This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

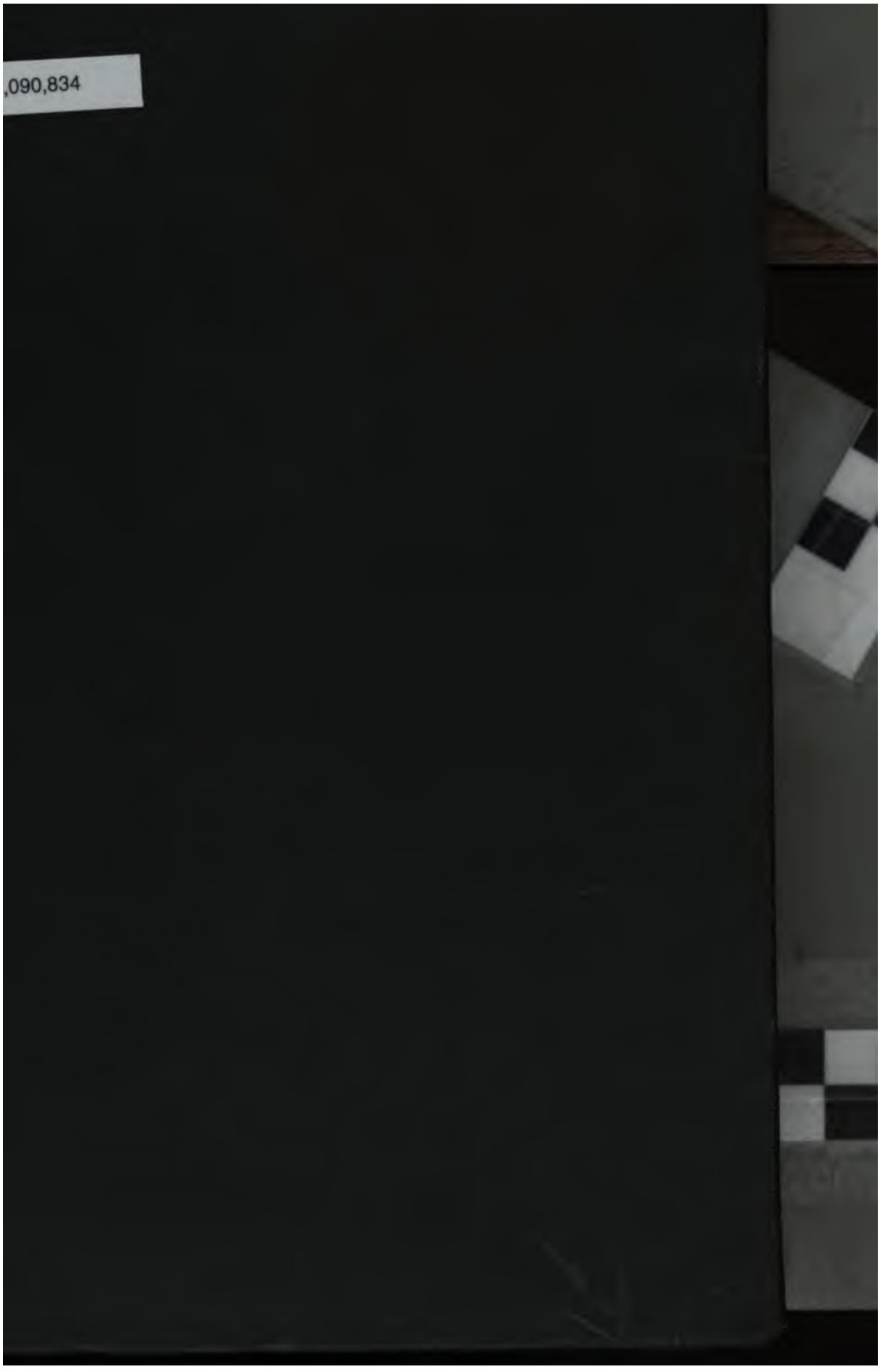
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

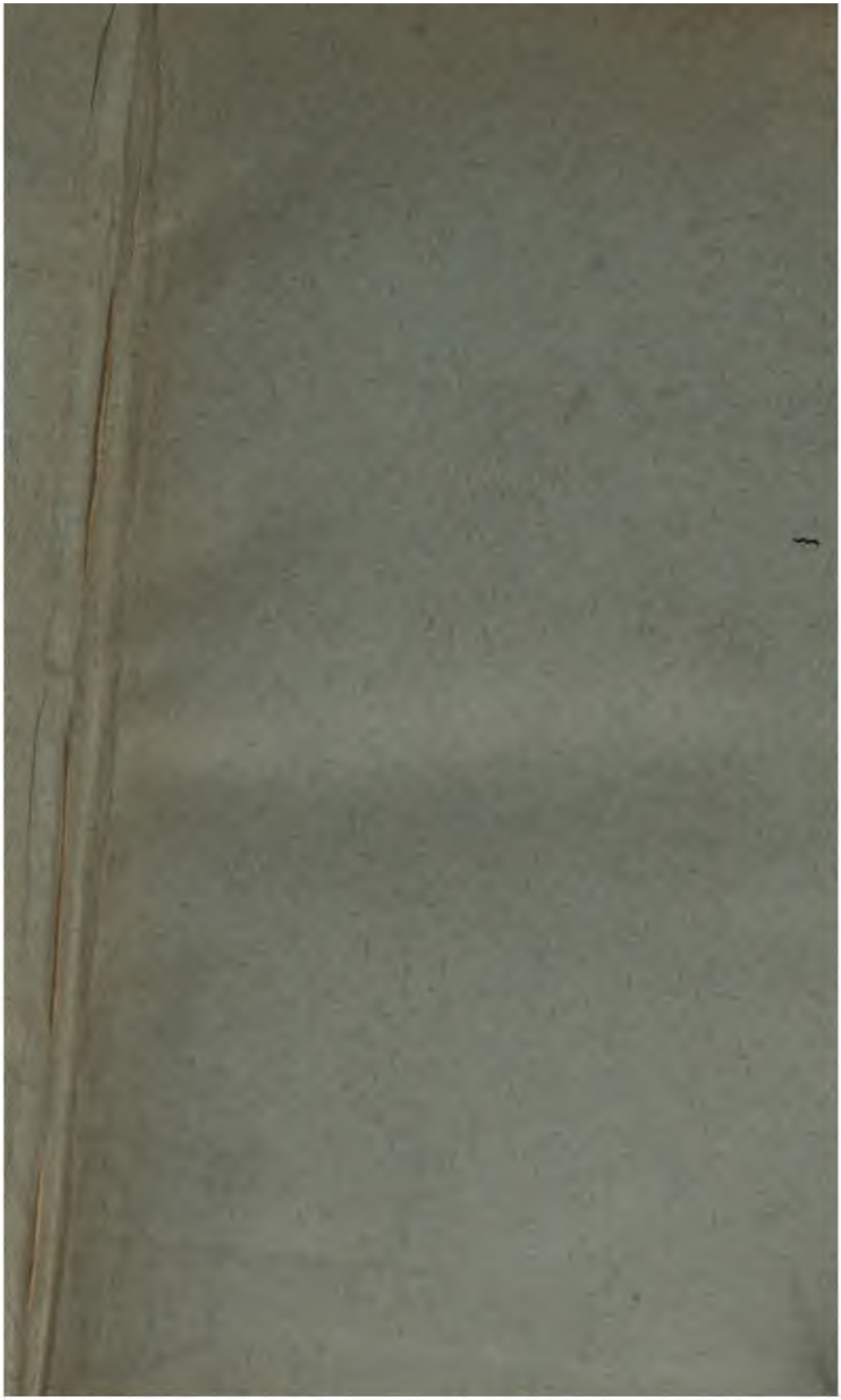
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`


,090,834

ARTES
VERITAS
SCIENTIA
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
SI QUAERIS PENINSULAM AMOENAM
CIRCUMSPICE



СБОРНИКЪ

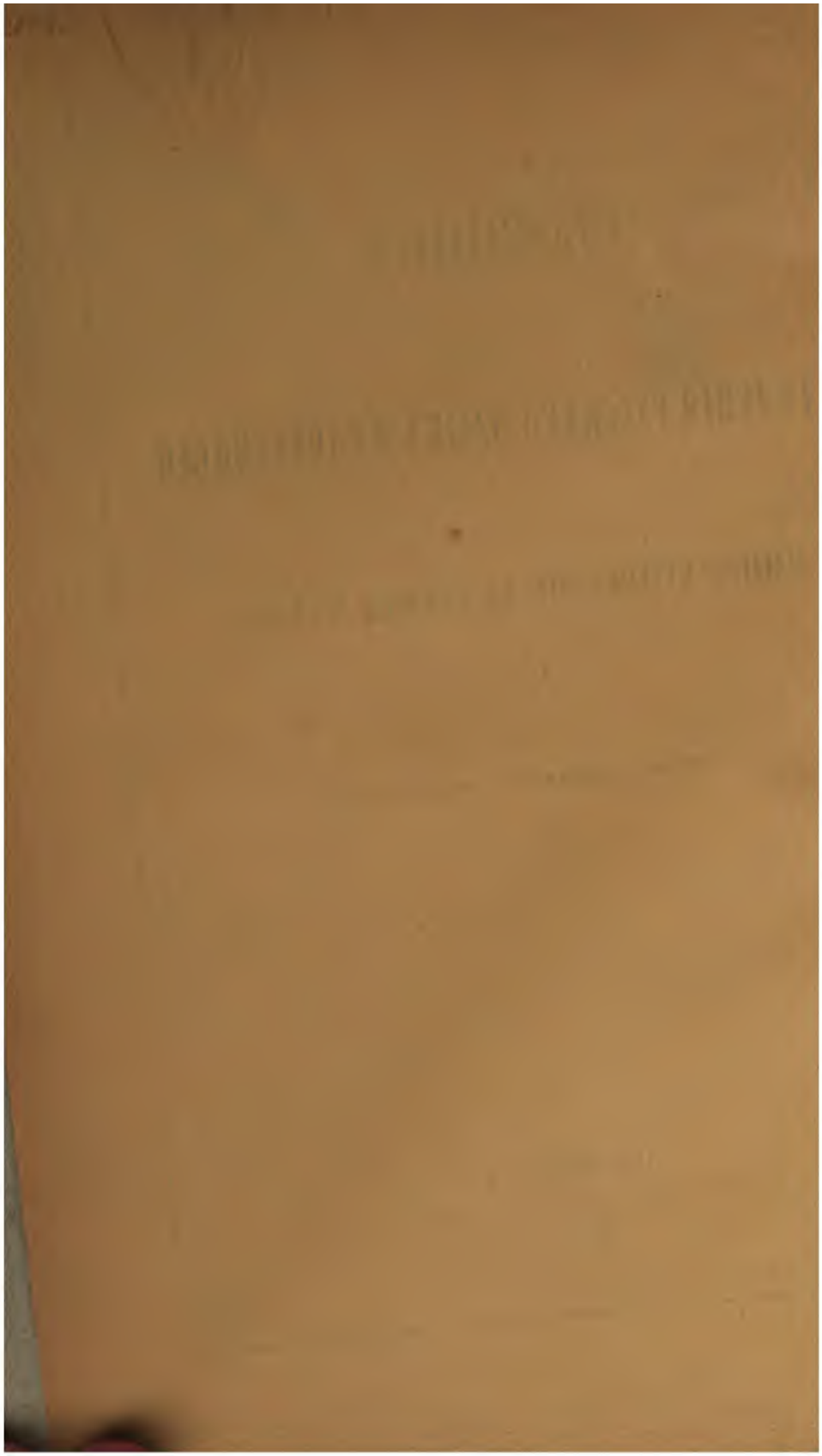
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

(ИМПЕРАТОРСКОЙ) АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ СОРОКЪ ПЕРВЫЙ.

41

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1887.



ИЗДАНІЯ

ВТОРОГО ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

СБОРНИКЪ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

Томъ I. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. И. И. Срезневскаго. — **Характеристика Державина какъ поэта,** Я. К. Грота. — **Сношенія П. И. Рычкова съ Академіею Наукъ въ XVIII столѣтіи.** П. П. Пекарскаго. — **Мнѣнія о Словарѣ славянскихъ нарѣчій,** А. Б. Шлейхера и И. И. Срезневскаго. — **Очеркъ дѣятельности и личности Карамзина,** Я. К. Грота.—**О второмъ Отдѣленіи Академіи Наукъ,** его же.

Томъ II. Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова, соч. П. П. Пекарскаго.—**Литовскія народныя пѣсни,** И. Юшкевича.—**Коренное значеніе родства у Славянъ,** П. А. Лавровскаго. — **Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755 — 1764 годовъ,** П. П. Пекарскаго. — **Труды югославянской академіи наукъ и художествъ,** И. И. Срезневскаго. — **Литературные труды П. И. Кеппена,** А. А. Куника. — Къ тому этому приложены два портрета: 1) митрополита Филарета московскаго. 2) П. И. Рычкова.

Томъ III. Древніе Славянскіе памятники іюсоваго письма, съ описаніемъ ихъ и съ замѣчаніями объ особенностяхъ ихъ правописанія и языка, И. И. Срезневскаго.

Томъ IV. Феофанъ Прокоповичъ и его время, И. А. Чистовича. Цѣна каждаго тома 1 р. 50 к.

Томъ V. вып. I. **Воспоминанія о научной дѣятельности митрополита Евгенія.** И. И. Срезневскаго, съ прибавленіями гг. Полѣнова и Савваитова съ письмами къ Городчанинову и Анастасевичу. — **Переписка Евгенія съ Державинымъ,** Я. К. Грота, съ письмами къ гр. Хвостову и къ К. К. Гирсу. — **О словаряхъ Евгенія,** А. Ѳ. Бычкова, съ перепискою между преосв. и Ермолаевымъ и съ др. приложеніями.—Цѣна 75 коп.

Томъ V. вып. II. **Переписка А. Х. Востокова въ повременномъ порядкѣ,** съ объяснительными примѣчаніями И. И. Срезневскаго.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ VI. Литературная жизнь Крылова, Я. К. Грота.—**Дополн. біогр. извѣстіе о Крыловѣ,** его же.— **О басняхъ Крылова въ худож. отношеніи,** А. В. Никитенко. — **О языкѣ Крылова,** И. И. Срезневскаго. — **О басняхъ Крылова въ переводахъ на иностр. языки,** А. Ѳ. Бычкова. — **Сатира Крылова и его Почта Духовъ,** Я. К. Грота.—**Слово въ день юбилея Крылова,** преосв. Макарія. — **Пирогъ; Лѣнтяй; Кофейница,** драматич. сочин. Крылова. — **Пиръ** басня, его же. — **Объясненіе Крылова. Письмо его къ В. А. Оленинои. Замѣтка о нѣкот. басняхъ Крылова,** Я. К. Грота.—**О новомъ англ. переводѣ басенъ Крылова,** его же.—**Библіографическія и историческія примѣчанія къ баснямъ Крылова,** сост. В. Ѳ. Кеневичемъ.— **Матеріалы для біографіи Крылова,** доставл. гг. Кеневичемъ, Княжевичемъ и Семевскимъ. — Къ книгѣ приложены снимки съ почерка Крылова.— Цѣна 2 р.

Томъ VII. О трудѣ Горскаго и Невоструева: «Описаніе славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки», записка И. И. Срезневскаго.—**Записка о томъ же,** А. Ѳ. Бычкова. — **Дополненіе къ исторіи масонства въ Россіи XVIII столѣтія,** П. П. Пекарскаго. — **Толковый словарь В. И. Даля,** записка Я. К. Грота. — **О зоологическихъ названіяхъ въ словарѣ Даля,** записка Л. И. Шренка. — **О ботаническихъ названіяхъ въ словарѣ Даля,** замѣтка Ф. И. Рупрехта.—**Дополненія и замѣтки къ словарю Даля,** Я. К. Грота. — **Дополненіе къ областному словарю,** Н. Я. Данилевскаго. — **Объясненіе темныхъ и испорченныхъ мѣстъ русской лѣтописи,** Я. К. Эрбена. — **Разсмотрѣніе рецензій «Описанія рукописей Синодальной Библіотеки»,** статья К. И. Невоструева. — **О греческомъ кондакарѣ XII—XIII в.,** архим. Амфилохія. — **Итальянскіе архивы и матеріалы для славянской**

исторіи, В. Макушева.—**Отчеты о дѣятельности Отдѣленія за 1868 и 1869 гг. и очеркъ біографіи А. С. Норова**, сост. А. В. Никитенко.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ VIII. Ломоносовъ какъ писатель. Сборникъ матеріаловъ для разсмотрѣнія авторской дѣятельности Ломоносова. Составилъ А. Будиловичъ. — **Матеріалы для библіографіи литературы о Ломоносовѣ**, С. И. Пономарева. — **Замѣчанія объ изученіи русскаго языка и словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ**, И. Срезневскаго. — **Итальянскіе архивы и хранящіеся въ нихъ матеріалы для славянской исторіи. — II. Неаполь и Палермо. III. Неаполь, Бари и Анкона**, В. Макушева.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ IX. Историческія бумаги, собранныя К. И. Арсеньевымъ. Приведены въ порядокъ и изданы П. И. Пекарскимъ съ біографіею и портретомъ Арсеньева.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ X. Воспоминаніе о Сперанскомъ, А. В. Никитенко. — **Петръ Великій, какъ просвѣтитель Россіи**, Я. К. Грота.—**Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ**, Д. А. Ровинскаго. — **Когда основаны Уфа и Самара**, П. И. Пекарскаго. — **Повѣсть о судѣ Шемяки**, М. И. Сухомлинова. — **Библіографическія находки во Львовѣ**, Я. Ѳ. Головацкаго. — **Дополненія къ словарю Даля**, П. В. Шейна. — **Воспоминанія о Далѣ и Пекарскомъ**, Я. К. Грота.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XI. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ первый. М. И. Сухомлинова. — **Записка о путешествіи въ Швецію и Норвегію**, Я. К. Грота. — **Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ (1749 — 1774)**, М. П. Лонгинова.—**Дополненіе къ очерку славяно-русской библіографіи В. М. Ундольскаго**, сост. Я. Ф. Головацкимъ.—**Дополненія и замѣтки** І. Ф. Наумова **къ Толковому словарю Даля.** Къ книгѣ приложенъ портретъ академика Пекарскаго.—Цѣна 2 р.

Томъ XII. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, И. И. Срезневскаго. — **Сборникъ Бѣлорусскихъ пословицъ.** И. И. Носовича.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XIII. Общественная и частная жизнь Августа Людвига Шлецера, имъ самимъ описанная. Пребываніе и служба въ Россіи, отъ 1761 до 1765 г. Извѣстія о тогдашней русской литературѣ. Переводъ съ нѣмецкаго съ примѣчаніями и приложеніями В. Кеневича (съ портретомъ Шлецера). Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XIV. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ второй. М. И. Сухомлинова.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XV. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ И. И. Срезневскаго. — **Палеографическія наблюденія по памятникамъ греческаго письма**, И. И. Срезневскаго. — **Отрывки греческаго текста каноническихъ отвѣтовъ русскаго митрополита Іоанна II**, А. С. Павлова.— **Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта**, Я. К. Грота.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XVI. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ третій. М. Сухомлинова.—Цѣна 1 р. 75 к.

Томъ XVII. Апокрифическія сказанія о Ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой библіотеки, И. Я. Порфирьева.—**Іерусалимъ и Палестина въ русской литературѣ, наукѣ, живописи и переводахъ (Матеріалы для библіографіи)**, С. И. Пономарева. — **Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области великорусскаго нарѣчія**, М. А. Колосова. — Цѣна 1 р. 75 к.

Томъ XVIII. Екатерина II и Густавъ III, Я. К. Грота. — **Воспоминанія о четырехсотлѣтнемъ юбилеѣ Упсальскаго университета**, Я. К. Грота.—**Подлинники писемъ Гоголя къ Максимовичу и напечатанные отрывки изъ нихъ**, С. И. Пономарева. — **Библіографическія и историческія замѣтки. Орѣховецкій договоръ.—Происхожденіе Екатерины I**, Я. К. Грота.—**Рѣчь въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ по случаю Столѣтняго юбилея Александра I**, М. И. Сухомлинова.—**На память о Бодянскомъ, Григоровичѣ и Прейсѣ, первыхъ преподавателяхъ славянской филологіи**, И. И. Срезневскаго —**Отчетъ коммиссіи о присужденіи преміи графа П. А. Кушелева-Безбородки за біографію канцлера князя А. А. Без-**

бородки, Я. К. Грота. — **Замѣтки о сущности нѣкоторыхъ звуковъ Русскаго языка**, Я. К. Грота. — **Новые труды преосвященнаго Порфирія Успенскаго**, С. И. Пономарева. — Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XIX. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ четвертый. М. И. Сухомлинова. — **Чешскія Глоссы въ Mater Verborum**. Разборъ А. О. Патеры и дополнительныя замѣчанія И. И. Срезневскаго. — Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XX. Некрологъ князя Вяземскаго, составленный акад. Я. К. Гротомъ. — **Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ**. Я. К. Грота. — **Слово о двѣнадцати снахъ Шахаиши, по рукописямъ XV вѣка**. Академика А. Н. Веселовскаго. — **О славянскихъ редакціяхъ одного аполога Варлаама и Іоасафа**. А. Н. Веселовскаго. — **Свѣдѣнія и Замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ LXXXI—XC**. И. И. Срезневскій. — **Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1878 годъ**, составленный академикомъ М. И. Сухомлиновымъ. — **Заботы Екатерины II о народномъ образованіи**. Я. К. Грота. — **Князь Вяземскій**. М. И. Сухомлинова. — **Памяти кн. Вяземскаго**. С. И. Пономарева. — **Разысканія въ области русскихъ духовныхъ стиховъ**. Академика А. Н. Веселовскаго. Къ книгѣ приложены портреты кн. П. А. Вяземскаго и А. В. Никитенко. Цѣна 2 руб.

Томъ XXI. Записки объ ученыхъ трудахъ И. В. Ягича и А. Н. Веселовскаго, составленныя ак. Я. К. Гротомъ. — **Русско-нѣмецкій словарь** Минской губерніи мѣстечка Семежова. — **Старообрядческій синодикъ**. А. Н. Пыпина. — **Разысканія въ области духовныхъ стиховъ**. А. Н. Веселовскаго. — **Диссидентскій вопросъ въ Польшѣ**. И. А. Чистовича. — **Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ**. Ст. II. Я. К. Грота. — **Фріульскіе Славяне**. И. И. Срезневскаго. — **Дополненіе къ Бѣлорусскому словарю**. И. И. Носовича. — **Отчетъ Отдѣленія р. яз. и слов. за 1879 г.**, составленный М. И. Сухомлиновымъ. — **Нѣсколько припоминаній о научной дѣятельности А. Е. Викторова**. И. И. Срезневскаго. Цѣна 2 руб.

Томъ XXII. Исторія Россійской Академіи. М. И. Сухомлинова. Выпускъ V. — **Южно-русскія былины**. А. Н. Веселовскаго. — **Croissans-crescens и Средневѣковыя легенды о половой метаморфозѣ**. А. Н. Веселовскаго. — **О Ксанфиѣ. Греческая Трапезунтская былина Византійской эпохи**. Г. С. Дестуниса. — **Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ**. И. И. Срезневскаго. — **Отчетъ Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1880 г.**, съ некрологомъ И. И. Срезневскаго, составленный А. Ѳ. Бычковымъ. Къ книгѣ приложенъ портретъ И. И. Срезневскаго. — Цѣна 2 руб.

Томы XXIII — XXVII. Русскія народныя картинки. Д. А. Ровинскаго. Книга I. **Сказки и забавные листы**. — Кн. II. **Листы историческіе, календари и букварн**. — Кн. III. **Притчи и листы духовные**. — Кн. IV. **Примѣчанія и дополненія**. — Кн. V. **Заключеніе и алфавитный указатель именъ и предметовъ**. — Цѣна за всѣ 5 томовъ 10 руб.

Томъ XXVIII. Жизнь и дѣянія великаго Тамерлана. Сочиненія Клавихо. Дневникъ путешествія ко двору Тимура въ Самаркандъ. 1403—1416. Подлинный текстъ съ переводомъ и примѣчаніями, составленными подъ редакціею И. И. Срезневскаго. — **Разысканія въ области духовнаго стиха. III—V.** А. Н. Веселовскаго. — **Богатырское слово въ спискѣ начала XVII вѣка**, открытое Е. В. Барсовымъ. Цѣна 2 р.

Томъ XXIX. Эрикъ Лакманъ. Я. К. Грота. — **Отчетъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1881 годъ**. А. Н. Веселовскаго. — **Новыя свѣдѣнія о Котошихинѣ по шведскимъ источникамъ**. Я. К. Грота. — **Библіологическій словарь и черновые къ нему матеріалы**. П. М. Строева. Изданъ подъ редакціею А. Ѳ. Бычкова съ составленнымъ имъ особымъ указателемъ. Цѣна 2 р. 25 к.

Томъ XXX. Памятники Болгарскаго народнаго творчества. Выпускъ I-й. Собралъ Владиміръ Качановскій. — Цѣна 1 руб. 50 коп.

Томъ XXXI. Славянскія рукописи въ заграничныхъ библіотекахъ. Г. Воскресенскаго. — **Письма Погодина къ Максимовичу**. С. И. Понома-

рева. — **Исторія Россійской Академіи.** Вып. VI. М. И. Сухомлинова. — **Отчетъ о первомъ присужденіи премій Пушкина.** Я. К. Грота, Н. Н. Страхова и О. Ѳ. Миллера. — **Отчетъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1882 годъ.** А. Н. Веселовскаго. Цѣна 2 руб.

Томъ XXXII. Очеркъ жизни и поэзіи Жуковскаго. Составленъ и въ день его столѣтняго юбилея читанъ Я. К. Гротомъ.—**Пожаръ Зимняго дворца 17 декабря 1837 года.** Записка В. А. Жуковскаго. — **Списокъ сочиненій, переводовъ и изданій академика Я. К. Грота.** Составленъ С. И. Пономаревымъ. — **Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха. VI—XI.** А. Н. Веселовскаго. — **Письма В. С. Сопикова къ К. Ѳ. Калайдовичу.** Сообщилъ И. Шляпкинъ. — **А. Н. Радищевъ, авторъ «Путешествія изъ Петербурга въ Москву». I—VIII.** М. И. Сухомлинова. — **Замѣтки по литературѣ и народной словесности.** А. Н. Веселовскаго. I. — **Матеріалы для библіографіи литературы о Карамзинѣ. Къ столѣтію его литературной дѣятельности (1783—1883).** Собралъ С. И. Пономаревъ. Цѣна 2 руб.

Томъ XXXIII. Отчетъ о дѣятельности II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1883 годъ. Составленный М. И. Сухомлиновымъ. — **Отчетъ о присужденіи Ломоносовской преміи въ 1883 году, съ приложеніемъ четырехъ критико-палеографическихъ статей.** И. В. Ягича. (Съ тремя литограф. таблицами). — **Николай Ивановичъ Гнѣдичъ. Нѣсколько данныхъ для его біографіи по неизданнымъ источникамъ. Къ столѣтней годовщинѣ дня его рожденія (1784—1884).** Сообщилъ П. Тихановъ.— **Екатерина II въ переписке съ Гриммомъ.** Статья третья. Я. К. Грота.—**Лекціи о русской литературѣ, читанныя въ Парижѣ въ 1862 г. С. П. Шевыревымъ.** Цѣна 2 р. 50 к.

Томъ XXXIV. Разысканія о греческихъ богатырскихъ былинахъ средневѣковаго періода. Д. Дестуниса. — **Описаніе славяно-русскихъ книгъ печатанныхъ кирриловскими буквами. Томъ I. Съ 1491 по 1652 гг.** Цѣна 1 руб. 50 коп.

Томъ XXXV. Литовскія свадебныя народныя пѣсни, записанныя Антономъ Юшкевичемъ и изданныя Иваномъ Юшкевичемъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Томъ XXXVI. «Русское правописаніе». Руководство, составленное по порученію Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ академикомъ Я. К. Гротомъ. — **Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1884 г.** Составленъ и читанъ Я. К. Гротомъ. — **Южнорусскія былины.** Академика А. Н. Веселовскаго. (III—XI). — **Отчетъ о присужденіи Пушкинской преміи въ 1884 г.,** съ приложеніемъ рецензіи профессора И. В. Помяловскаго. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Томъ XXXVII. Исторія Россійской Академіи. Вып. VII. М. И. Сухомлинова. Цѣна 1 руб. 75 коп.

Томъ XXXVIII. Вопросъ о Кириллѣ и Меѳодіи въ славянской филологіи. И. В. Ягича. — **Странствующій Жидъ.** Предсмертное произведеніе Жуковскаго. — **«Книги законныя», содержащія въ себѣ въ древне-русскомъ переводѣ, византійскіе законы земледѣльческіе, уголовные, брачные и судебные.** А. Павлова. — **Взглядъ на учебную часть въ Россіи въ XVIII столѣтіи до 1782 г.** Графа Д. А. Толстаго. — **Академическая гимназія въ XVIII столѣтіи, по рукописнымъ документамъ архива Академіи Наукъ.** Графа Д. А. Толстаго. — **Академическій университетъ въ XVIII столѣтіи, по рукописнымъ документамъ архива Академіи Наукъ.** Графа Д. А. Толстаго.—**Къ изданію Иліады въ переводѣ Гнѣдича.** С. И. Пономарева.— **Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1885 г.** А. Н. Веселовскаго. Цѣна 2 руб.

Томъ XXXIX. Письма Добровскаго и Конитара въ повременномъ порядкѣ. Трудъ Орд. Акад. И. В. Ягича. (Съ портретомъ и двумя снимками автографовъ). Цѣна 2 руб.

Томъ XL. Нѣсколько разъясненій по поводу замѣчаній о книгѣ Русское Правописаніе. Записка Я. К. Грота. — **Изъ исторіи, романа и повѣсти.** Матеріалы и изслѣдованія А. Н. Веселовскаго. — **Древнія поученія на воскресные дни Великаго поста.** Е. В. Пѣтухова. — **Къ вопросу о сла-**

винскомъ переводѣ Евангелія. Г. А. Воскресенскаго. — **Изъ ученой дѣятельности Спиридона Юрьевича Дестуниса. Его переводъ сравнительныхъ жизнеописаній Плутарха.** — Г. С. Дестуниса. Цѣна 2 руб.

ДРУГІЯ ИЗДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ:

Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота:

Томъ I (съ портретомъ Державина и 1-й жены его, со снимками и многочисленными рисунками). Спб. 1864: 4 р.
Томъ II (съ рисунками). 1865: 3 р.
Томъ III (съ портретомъ 2-й жены Державина). 1866: 2 руб.
Томъ IV (съ алфавитнымъ указателемъ къ 4-мъ томамъ). 1867: 2 руб.
Томъ V (съ портретомъ Державина, снимками и указателемъ). 1869: 2 руб. 50 коп.
Томъ VI (съ портретомъ Державина и указателемъ). 1871: 2 руб. 50 коп.
Томъ VII (съ указателемъ). 1872: 2 руб.
Томъ VIII (съ портретомъ, рисунками и снимкомъ). 1880: 5 руб.
Томъ IX (со снимками портретовъ, нотами и общимъ указателемъ ко всему изданію) 1883: 3 руб.

Цѣна всѣмъ **девяти томамъ** роскошнаго изданія **Сочиненій Державина** 25 руб.

Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота:
2-е изданіе, общедоступное, безъ рисунковъ.
Томъ I (съ портретомъ Державина). Спб. 1868: 1 руб. — Томъ II. 1869: 1 руб. — Томъ III. 1870: 1 руб.—Томъ IV. 1874: 1 руб.—Томъ V. 1876: 1 руб. — Томъ VI. 1876: 1 руб. — Томъ VII. 1878: 1 руб.

Жизнь Державина (съ портретомъ, рисунками и снимкомъ). Спб. Т. I. 1880. Томъ II. 1883: Цѣна I тома 5 руб. II тома 3 руб.

Матеріалы для біографіи Ломоносова, собранные П. П. Билярскимъ. Спб. 1865. Цѣна 1 р. 50 к.

Дополнительныя извѣстія для біографіи Ломоносова, П. Пекарскаго. Спб. 1865. Цѣна 50 к.

Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта. Бумаги Кара и Бибикова (со снимкомъ). Я. Грота. Спб. 1862. Цѣна 30 к.

То же. Переписка Екатерины II съ графомъ П. И. Панинымъ, Я. Грота. Спб. 1862. Цѣна 25 к.

То же. Бумаги, относящіяся къ послѣднему періоду мятежа и къ поимкѣ Пугачева. Я. Грота. Спб. 1874. Цѣна 60 к.

Письма Ломоносова и Сумарокова къ Шувалову, Я. Грота. 1862: 30 к.

Очеркъ академической дѣятельности Ломоносова. Его же. 1865: 20 к.

Письма Карамзина къ Дмитріеву. Съ портретомъ и снимками. Издали съ примѣч. Я. Гротъ и П. Пекарскій. Спб. 1866: 2 р.

Очеркъ дѣятельности и личности Карамзина. Я. Грота. Спб. 1868: 25 к.

Литературная жизнь Крылова. Его же. Спб. 1868: 25 к.

Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755 — 1764 годовъ. П. Пекарскаго. Спб. 1867: 35 к.

Путешествіе акад. Делиля въ Березовъ 1740 года. П. Пекарскаго. 50 к.

Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова, изслѣдованіе П. Пекарскаго (съ портретомъ и снимкомъ). Спб. 1867: 75 к.

Матеріалы для исторіи журнальной и литературной дѣятельности Екатерины II. П. П. Пекарскаго. Спб. 1863: 25 к.

Новыя извѣстія о Татищевѣ. Его же: 40 к.

Словарь Бѣлорусскаго нарѣчія, И. Носовича. Спб. 1870: 3 р.

Сербско-Русскій словарь, П. Лавровскаго. Спб. 1870: 1 р. 50 к.

Воспоминанія о В. И. Далѣ и П. П. Пекарскомъ, Я. Грота. Спб. 1874: 20 к.

Сочиненія и письма Хемницера, съ примѣчаніями Я. Грота. Спб. 1873: 1 р. 50 к.

Исторія Императорской Академіи Наукъ, П. Пекарскаго. Т. I. Спб. 1870. Цѣна 3 р. Т. II. Спб. 1873. Цѣна 3 р. 50 к.

Записка о путешествіи въ Швецію и Норвегію, Я. Грота. Спб. 1873: 25 к.

Исторія Россійской Академіи. М. Сухомлинова. Выпускъ I *). Вып. II, 1 р. 50 к. Вып. III, цѣна 1 р. 75 коп. Вып. IV, цѣна 2 р. Вып. V, 2 руб. Вып. VI, цѣна 2 руб. Вып. VII, цѣна 2 руб.

Екатерина II и Густавъ III. Я. Грота. Спб. 1877: 50 коп.

Воспоминанія о четырехсотлѣтнемъ юбилеѣ Упсальскаго университета. Я. та. Спб. 1877: 30 коп.

Рѣчь по случаю столѣтняго юбилея Александра I. М. Сухомлинова. 1877: 45 коп.

Библіографическія и историческія замѣтки. Орѣховецкій договоръ. Происхо ніе Екатерины I (со снимкомъ рукописи договора). Я. Грота. Спб. 1877:

Чешскія Глоссы въ Mater Verborum. Разборъ А. О. Патеры и дополнительн замѣчанія И. И. Срезневскаго. Цѣна 60 к.

XIII Словъ Григорія Богослова въ древнеславянскомъ переводѣ по рукоп Императорской Публичной Библіотеки XI вѣка. Критико-палеографичес трудъ А. Будиловича. Спб. 1875. 1 руб. 50 к.

Русская историческая библіографія за 1865—1876 включительно. Состави В. И. Межовъ. Томъ I. № 1—10,036. Спб. 1882. 2 р. 50 к. — Т. № 10,037—26,249 Спб. 1882. 2 р. 50 к. — Томъ III. № 26,250—36,810. С 1883. 2 р. 50 к. Томъ IV. № 36,811—44,705. Спб. 1884. 2 р. 50 к. Т. № 44,706—54,692 Спб. 1885. 2 р. 50 к. — Томъ VI. № 54,693—66,021. С 1886. 3 р.

Древніе памятники русскаго письма и языка (X—XIV вѣковъ). Общее повременное обозрѣніе. Трудъ И. И. Срезневскаго. Второе изданіе. Спб. 1882. 2 рубля.

Памятникъ глаголической письменности. Маріинское четвероевангеліе съ примѣчаніями и приложеніями. Трудъ И. В. Ягича. Спб. 1883 г. Цѣна 5 руб.

Списокъ сочиненій, переводовъ и изданій академика Я. К. Грота, съ приложеніемъ нѣкоторыхъ документовъ, относящихся къ 50 лѣтнему юбилею его. Спб. 1883. 20 коп.

Очеркъ жизни и поэзіи Жуковскаго. Рѣчь Я. К. Грота. Цѣна 25 коп.

Пожаръ Зимняго дворца въ 1837 году. Статья В. А. Жуковскаго. Цѣна 25 коп.

Н. И. Гнѣдичъ. Нѣсколько данныхъ для его біографіи, съ рисункомъ и снимкомъ его почерка. Сообщилъ П. Тихановъ. Цѣна 70 коп.

Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ. Я. Грота. Спб. 1884. Цѣна 2 р. 50 к.

Сочиненія и переписка Плетнева. Три тома. 1885. Издалъ Я. Гротъ. Ц. 6 руб.

Словарь Архангельскаго нарѣчія. Составилъ А. Подвысоцкій. 1885. Ц 2 руб.

Служебныя минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. Въ церковнославянскомъ переводѣ по русскимъ рукописямъ 1095—1097 г. Трудъ И. В. Ягича, съ 6-ю таблицами снимковъ. Спб. 1886 г. Ц. 6 руб.

Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. Томъ I (1716—1730) съ 8 портретами. Спб. 1885 г. Ц. 3 р. — Т. II (1731—1735) съ 4 портретами. Спб. 1886 г. Ц. 3 руб. — Т. III (1736—1738). Спб. 1886 г. Ц. 3 руб.

Странствующій жидъ. Предсмертное произведеніе Жуковскаго по рукописи поэта. С. И. Пономарева. Спб. 1885 г. Ц. 50 коп.

Иногородные адресуютъ свои требованія въ Комитетъ Правленія Академіи Наукъ и, прилагая деньги по выставленнымъ здѣсь цѣнамъ, получаютъ книги безъ платежа вѣсовыхъ.

---

*) Отдѣльно уже не имѣется: но заключается въ томѣ XI Сборника Отдѣленія.

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ СОРОКЪ ПЕРВЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1887.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Мартъ 1887 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стран.
Отчетъ о третьемъ присужденіи Пушкинскихъ премій въ 1886 году, составленный Я. К. Гротомъ	№ 1.	1— 92
Городскія училища въ царствованіе императрицы Екатерины II. Графа Д. А. Толстого	№ 2.	1—214
Бѣлорусскій Сборникъ. П. В. Шейна	№ 3.	3—585
Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности въ 1886 году, составленный А. Ѳ. Бычковымъ	№ 4.	1— 24

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Томъ XLI, № 1.

ОТЧЕТЪ

О ТРЕТЬЕМЪ

ПРИСУЖДЕНІИ ПУШКИНСКИХЪ ПРЕМІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1886.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1886 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ОТЧЕТЪ
О ТРЕТЬЕМЪ ПРИСУЖДЕНІИ ПУШКИНСКИХЪ ПРЕМІЙ
въ 1886 году

(Читанный въ публичномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 19-го октября 1886 года предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Я. К. Гротомъ.)

Въ настоящемъ конкурсномъ году Академіи Наукъ представился не часто встрѣчающійся въ лѣтописяхъ присужденія наградъ случай увѣнчать разомъ три поэтическія произведенія.

Изъ пяти поступившихъ на соисканіе трудовъ два оказались неподходящими подъ правила Пушкинской преміи, не въ отношеніи къ ихъ литературному достоинству, а потому, что со времени ихъ изданія прошло болѣе трехъ лѣтъ, чего не допускаютъ помянутыя правила.

Затѣмъ разсмотрѣнію подлежали: 1) переводъ въ стихахъ трагедіи «Макбетъ», сдѣланный въ Москвѣ С. А. Юрьевымъ; 2) стихотворные же переводы Н. П. Семенова изъ Мицкевича, и 3) собраніе стихотвореній С. Я. Надсона.

Согласно съ положеніемъ о Пушкинскихъ преміяхъ Отдѣленіе русскаго языка и словесности обратилось къ доценту польской литературы въ Варшавскомъ университетѣ Ѳедору Францовичу Вержбовскому съ просьбою разсмотрѣть переводы изъ

Мицкевича; составленіе рецензіи перевода «Макбета» поручено было академику А. Н. Веселовскому, разборъ же стихотвореній г. Надсона принялъ на себя одинъ изъ нашихъ поэтовъ, но за недоставленіемъ имъ отзыва въ назначенный срокъ разборъ этотъ написанъ составителемъ настоящаго отчета. Въ комиссію, которой предлежало произнести окончательный судъ объ этихъ трудахъ, приглашены были Отдѣленіемъ литераторы: В. П. Гаевскій, А. Д. Галаховъ, Я. П. Полонскій и Н. Н. Страховъ. По прочтеніи доставленныхъ отзывовъ и вслѣдствіе бывшаго затѣмъ обмѣна мыслей, комиссія присудила всѣмъ тремъ соискателямъ по половинной преміи (въ 500 р. каждая).

Начнемъ съ оцѣнки перевода Шекспировой трагедіи.

I.

Для выполненія своей задачи А. Н. Веселовскій не удовольствовался разсмотрѣніемъ одного нынѣ представленнаго въ Академію перевода «Макбета», но подвергъ его тщательному сравненію съ другими, уже прежде имѣвшимися на русскомъ языкѣ переводами знаменитой трагедіи.

«Макбетъ», такъ начинаетъ критикъ, былъ не разъ переводимъ у насъ съ подлинника: Ротчевымъ (1830), Вронченкомъ (1837), Кетчеромъ (1842), Лихонинымъ (1854), Ѳ. Устряловымъ (1862), Кронебергомъ (1862) и Соколовскимъ (1884). Недавно С. А. Юрьевъ, уже испытавшій свои силы надъ переводомъ «Короля Лира» (1882), подарилъ насъ и новой передачей Макбета: задача заманчивая, ибо ни одинъ изъ существовавшихъ дотолѣ переводовъ не удовлетворялъ всестороннимъ требованіямъ, которыя могутъ быть къ нимъ предъявлены, и вмѣстѣ задача не легкая. Недостаточно овладѣть языкомъ Шекспира, проникнуться духомъ его произведенія, восчувствовать его поэтическія красоты: надо умѣть бороться съ нимъ, похитить у него тайну впечатлѣнія, которое онъ производитъ; переводъ долженъ его воспроизвести. Онъ можетъ быть близокъ

къ буквѣ подлинника, можетъ быть красивъ съ точки зрѣнія стихотворной; но не достигнетъ цѣли безъ той борьбы, безъ завладѣнія той тайной. Въ чемъ она состоитъ — это дѣло настолько же изученія, насколько поэтическаго переживанія въ душѣ переводчика-художника.

Сравнивая между собой существующіе русскіе переводы «Макбета», говоритъ г. Веселовскій, не трудно составить себѣ понятіе, какъ относятся у насъ вообще къ передачѣ классическихъ поэтовъ, особливо стихотворной, и какъ низокъ у насъ уровень переводческой традиціи, давно упроченной въ Германіи — для Шекспира переводами Шлегеля-Тика и др., для Камоэнса — Шторкомъ и т. д. У насъ переводчикъ нерѣдко заслоняетъ собою поэта, котораго онъ хочетъ передать; въ угоду своему стиху опускаетъ его стихъ, мѣняетъ размѣръ, развиваетъ и сокращаетъ текстъ по усмотрѣнію. Кажется иногда, что переводы одного и того же шекспировскаго эпизода сдѣланы не съ одного и того же текста, болѣе или менѣе установленнаго, а съ разныхъ передѣлокъ или сценическихъ приноровленій шекспировскихъ пьесъ, какихъ много въ Германіи. Но дѣло объясняется проще: слишкомъ легкимъ отношеніемъ переводчиковъ къ ихъ задачѣ.

Не думая примѣнять этого строгаго упрека во всемъ его объемѣ къ новѣйшему переводчику «Макбета«, рецензентъ указываетъ однакожъ на слабыя стороны въ его переложеніи и между прочимъ останавливается на 1-й сценѣ I-го дѣйствія, откуда приводитъ слѣдующій разговоръ вѣдьмъ:

1-я вѣдьма.

Когда жъ слетимся мы опять втроемъ
Съ громами, въ блескѣ молній и съ дождемъ?

2-я вѣдьма.

Когда вся суматоха прекратится,
Побѣдой полной битва завершится.

3-я вѣдьма.

А сбудется все это, совершится,
И солнце не успѣетъ закатиться.

1-я вѣдьма.

А гдѣ?

2-я вѣдьма.

Вонъ тамъ, гдѣ верескомъ одѣта
Пустыни гладь.

3-я вѣдьма.

Чтобъ видѣть тамъ Макбета.

1-я вѣдьма.

Котъ сѣрый, я иду, лечу сейчасъ!

2-я вѣдьма.

Чу, жаба кличетъ!... а?... Примчусь какъ разъ!

Всѣ вмѣстѣ.

Прекрасное — все гниль, а гниль прекрасна!
Летимъ, гдѣ смрадъ, гдѣ мгла, гдѣ высь ненастна!

О переводѣ этого отрывка рецензентъ замѣчаетъ: въ рѣчи 3-й вѣдьмы: «А сбудется все это, *совершится*» — послѣдній глаголъ—лишній, отзывающійся неловкимъ шаржемъ, вызваннымъ потребностью стиха и слишкомъ созвучнымъ къ предшествующему: *завершится*. Слѣдующій затѣмъ вопросъ первой вѣдьмы: «А гдѣ?» оставляетъ насъ въ сомнѣніи, къ чему онъ относится. Въ текстѣ дѣло идетъ о мѣстѣ, *гдѣ* слетятся вѣдьмы (Where the place?). Дальнѣйшая рѣчь третьей вѣдьмы: «Чтобъ видѣть тамъ Макбета» дословно переводитъ текстъ (There to meet with Macbeth), но такъ далека въ русскомъ переводѣ отъ предложенія, отъ котораго она зависитъ, что становится совершенно непо-

нятной. «Котъ сѣрый» отвѣчаетъ Graymalkin, жаба — paddock, что подробно объяснено переводчикомъ въ примѣчаніяхъ къ тексту. «Гниль» не отвѣчаетъ foul въ его сопоставленіи съ fair, которое и должно было бы дать норму для перевода (въ Schlegel-Tieck: Schön ist wüst und wüst ist schön); «высь ненастна» некрасива своимъ усѣченнымъ окончаніемъ.

Далѣе рецензентъ приводитъ одно изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ нашъ переводчикъ ближе другихъ постарался придержаться къ размѣру оригинала и вмѣстѣ съ тѣмъ передалъ его болѣе точно. Это разсказъ первой вѣдьмы въ 3-й сценѣ I-го дѣйствія.

У жены моряка каштановъ былъ полный передникъ.
И проклятая грызла ихъ, грызла и грызла, все грызла,
«Ну, такъ дай же и мнѣ ты», ввернула я. «Къ чорту ты,
вѣдьма!»...
Распаршивая, грязная, жирная крикнула туша,
А мужъ ея — шкиперъ на «Тигрѣ» и отплылъ въ Алеппо!
Туда же за нимъ поплыву я на днѣ рѣшета,
Ударюсь въ догонку и крысою злой, безъ хвоста,
За нимъ поплыву, поплыву, поплыву жъ, поплыву!

Послѣднимъ стихомъ г. Юрьевъ передаетъ трижды повторенное въ подлинникѣ слово: I' ll do, которое нѣмецкіе переводчики Шлегель-Тикъ переводятъ дословно: Ich thu's, ich thu's, ich thu's.

Но кромѣ вѣрности, рецензентъ требуетъ, чтобы переводчикъ, гдѣ нужно, былъ строгъ и въ соблюденіи внѣшнихъ условій, которыя иногда могутъ казаться мелочами, но важны для передачи духа и тона оригинала; таковы между прочимъ размѣръ или сохраненіе риѳмы въ стихахъ, заканчивающихъ монологъ или сцену и т. п. Перебивая собою бѣлые стихи, риѳма является не случайной, а сознательной прикрасой, разсчитанной на лирическій эффектъ. Такъ въ 1-й сценѣ III-го дѣйствія, когда убійцы, посланные за королемъ Дунканомъ, ушли, Макбетъ говоритъ у г. Юрьева:

Все рѣшено! Ну, Банко, если въ небо
Твой духъ паритъ, сегодня будешь тамъ.

Здѣсь отсутствуетъ знаменательная риѳма, которую удержали и Кронебергъ, и Соколовскій; у послѣдняго Макбетъ такъ выражается:

Ну, Банко! если быть
Тебѣ въ раю судила власть Господня,
Въ него пойдетъ душа твоя сегодня!

Шекспировскую риѳму вообще новый переводчикъ не вездѣ сохранилъ, какъ сохранилъ ее въ обращеніи богини волшебства Гекаты къ вѣдьмамъ (д. III, сц. 5), гдѣ онъ постарался приблизиться и къ размѣру подлинника:

Да можно ль не сердиться мнѣ на васъ!
Ахъ, дерзкія вы вѣдьмы, озорныя,
Затѣяли съ Макбетомъ торгъ проклятый,
Загадками, убійствами богатый,
А я, владычица всѣхъ вашихъ чаръ,
Когда всѣ силы зла — мой тайный даръ,
Не позвана ни съ вами потрудиться,
Ни торжествомъ хоть вашимъ насладиться!
А хуже: все на пользу лишь тому
Пойдетъ, кто не покоренъ никому,
Не любитъ васъ и страшно своенравенъ,
Честолюбивъ и мнитъ, что всѣмъ неравенъ,
Готовъ на зло, чтобъ тѣшить лишь себя,
А не для зла! Но все исправлю я! и т. д.

Рецензентъ не считаетъ приведенныхъ образчиковъ достаточными, чтобы мотивировать высказанный выше взглядъ на значеніе и цѣли перевода, ибо онѣ заимствованы изъ эпизодовъ драмы менѣе существенныхъ для оцѣнки переводчика. Иное дѣло быть точнымъ или неточнымъ въ такой напр. сценѣ, какъ

д. IV, сц. 1, когда Макбетъ является къ вѣдьмамъ послѣ убійства Банко и Флинса и перечисляются снадобья изъ дьявольской кухни; иное въ серьезныхъ партіяхъ драмы, напр. въ роляхъ Макбета и его жены. Послѣднія и даютъ мѣрку переводчика, указываютъ на его чувство *стиля*,—третье, еще болѣе серьезное требованіе, чѣмъ вѣрность размѣру и риомѣ. Надо умѣть быть тривіальнымъ и поэтомъ заодно съ Шекспиромъ и вмѣстѣ владѣть мѣрой и чувствомъ соразмѣрности того и другого въ его языкѣ и нашемъ современномъ. Много тривіальнаго въ сценахъ вѣдьмъ, и оно должно быть удержано; въ другихъ случаяхъ тривіальное выраженіе перевода является результатомъ слишкомъ дословной передачи буквы, словъ поэта, не разсчитывавшаго на такое именно впечатлѣніе, потому что мѣрка тривіальности съ тѣхъ поръ измѣнилась и намъ часто кажется сознательно-циничнымъ, что́ понималось безсознательно-реально. Эти замѣчанія о стилѣ могутъ быть такъ обобщены по отношенію къ лексикону переводчика: необходима строгая сдержанность въ подборѣ словъ, скорѣе грѣшащая противъ дословности, чѣмъ противъ единства стиля. Нѣсколько примѣровъ, слѣдующихъ далѣе, имѣютъ вообще въ виду лексическія погрѣшности переводчика, откуда бы онѣ ни произошли. Д. I, сц. 2, вначалѣ (въ рѣчи Мэлькольма): sergeant не *сержантъ;* сц. 7 (въ рѣчи Макбета): *перемахнетъ* (черезъ сѣдло), образъ излишне развитый; (лэди Макбетъ): лишь крѣпко *завинти ты силу духа*, что́ близко къ тексту, но комично; д. II, сц. 1: мѣсяцъ *сѣлъ*, *садится*; ib. сц. 3: сегодня *ночью*: to-night (сегодня вечеромъ); ib. сц. 4: страхъ новичка, «который не *набилъ себѣ привычки*». Д. IV, сц. 2: (Россъ) *спокойся* (= успокойся) и *нашколь* сама себя = *school* yourself: созвучно, но не вѣрно и банально; образцы тривіальности, вдобавокъ не достигающей своей цѣли, ибо по-русски она не понятна. Что такое, въ самомъ дѣлѣ, «*молочная харя*» (cream-faced), «*щеки полотняныя*» (linen-cheeks); «*творожная харя*» (whey-face)? — Соколовскій и Кронебергъ избѣжали здѣсь дословности.

Многіе изъ недочетовъ, собранныхъ въ предыдущемъ сопоставленіи, объясняются чрезмѣрнымъ желаніемъ переводчика спасти, насколько возможно, букву подлинника. Его стремленіе — приравниться къ оригиналу, передавъ намъ въ самомъ дѣлѣ текстъ Шекспира, должно быть вмѣнено ему въ особое достоинство, которымъ его предшественники мало отличались. Результаты его борьбы съ оригиналомъ выходятъ иногда очень удачные. Такъ напр. въ д. I, сц. 1. Въ какомъ положеніи находилась битва, когда ты оставилъ её? спрашиваетъ Дунканъ раненаго воина:

Г. Юрьевъ переводитъ:

Въ сомнительномъ, король,
Какъ двухъ пловцовъ, которые, сцѣпясь
Другъ съ другомъ, выбившись изъ силъ, другъ друга
Искусныя усилья подрываютъ.

Въ дальнѣйшемъ разсказѣ воина есть также мѣста, лучше и ближе переведенныя, чѣмъ у другихъ. Удачно переведено также a-parte Макбета въ 3-й сценѣ I-го акта, когда, задумавъ умертвить короля Дункана, онъ такъ разсуждаетъ съ самимъ собою:

Заботливость о насъ
Таинственныхъ, нездѣшнихъ силъ не можетъ
Быть зломъ... да и добромъ не можетъ быть!
Коль зло, зачѣмъ такой задатокъ цѣнный,
Зачѣмъ же правдой началося? Я —
Кавдоръ... А ежели добро, зачѣмъ
Столь страшному внушенью поддаюсь,
Что образъ, возникающій въ душѣ,
Вздымаетъ дыбомъ волосы мои
На головѣ и вынуждаетъ сердце,
Столь прочно укрѣпленное въ груди,
Болѣзненно такъ биться и стучать

Такъ неестественно мнѣ въ ребра! О,
Всѣ ужасы дѣйствительности самой
Не такъ страшны, какъ страшенъ образъ ихъ
Въ воображеньи! Мысль моя, въ которой
Убійство — лишь мечта, уже весь міръ
Замкнувшейся въ себя моей природы
Приводитъ въ трепетъ до его основъ
И чувствъ моихъ всѣ отправленья душитъ
Однимъ лишь размышленіемъ о дѣлѣ!
И для меня ужъ существуетъ то,
Чего еще не существуетъ...

Вниманія заслуживаетъ также извѣстное опредѣленіе жизни въ рѣчи Макбета, д. V, сц. 5. Когда ему доносятъ о смерти королевы, его супруги, онъ говоритъ:

Могла бы умереть и позже! Время
Своей чредой успѣло бы настать
И для такого слова! — Завтра, завтра
И завтра! Медленно ползетъ день за́ днемъ
И до послѣдней буквы въ книгѣ жизни;
И наши всѣ *вчера* лишь освѣщали
Глупцамъ путь незамѣтный къ праху смерти!
Такъ гасни жъ, гасни, крохотный огарокъ!—
Жизнь — тѣнь лишь мимолетная! — актеръ
Прежалкій на подмосткахъ: часъ одинъ
Урочный, величаясь, пошумитъ
Иль въ гнѣвѣ грозномъ покричитъ, а тамъ
Пропалъ — его уже не слышно! — сказка
Глупца, неистовствъ полная и грома,
А содержанья никакого.

Впечатлѣнію прекраснаго перевода вредитъ только слово *прежалкій*, сказанное для стиха вм. *жалкій*.

Въ д. IV, сц. 1 хорошо переведенъ хоровой припѣвъ:

Удвояйте, удвояйте трудъ и силу чаръ!
Клокочи котелъ, пылай огонь, взвивайся паръ.

Не всегда, впрочемъ, близость къ тексту Шекспира сопровождается у нашего переводчика другимъ достоинствомъ: достаточной ясностью; первая нерѣдко вредитъ второй; о такихъ эпизодахъ перевода можно сказать: близко, да не ладно. Неладна вышла близость къ тексту въ характеристикѣ сна, д. II, сц. 2: Макбетъ рѣжетъ (?) сонъ,

невинный сонъ,
Который нити спутанныхъ заботъ
Житейскихъ такъ свиваетъ стройно (?), эту
Смерть жизни ежедневной, эту ванну
Для всѣхъ измученныхъ трудомъ, бальзамъ
Для всѣхъ страдающихъ душевной болью,
Вторую перемѣну яствъ роскошныхъ,
Какими насъ природа угощаетъ,
И блюдо лучшее на пирѣ жизни.

«Вторая перемѣна яствъ роскошныхъ» была бы понятна, еслибъ слѣдовало непосредственно упоминаніе пира съ его перемѣнами; Шлегель-Тикъ его и вставили: Den zweiten Gang im Gastmahl der Natur; Кронебергъ и Соколовскій здѣсь обобщаютъ. Еще вопросъ: свивать хотя бы и стройно, спутанное можно только, когда оно предварительно распутано: knits up.

Подобно другимъ переводчикамъ-предшественникамъ, но сравнительно рѣже ихъ, и г. Юрьевъ иногда добивается своего стиха путемъ натяжекъ. Чаще всего онъ сказанное развиваетъ въ одномъ или нѣсколькихъ стихахъ, дозволяя себѣ недолжное употребленіе такъ называемыхъ chevilles, т. е. пополненіе стиха короткимъ словомъ, иногда вовсе не нужнымъ для смысла, но потребнымъ для размѣра; въ тѣхъ же цѣляхъ иногда допущенъ и пропускъ необходимаго слова и невнятное сокращеніе.

Приведя тому нѣсколько примѣровъ, повтореніемъ которыхъ я не буду утомлять Вашего вниманія, рецензентъ приходитъ къ слѣдующему заключенію:

«Высказанныя выше замѣчанія не умаляютъ неоспоримыхъ достоинствъ разобраннаго нами перевода, если не приложить къ нему критерія, котораго не выдержалъ ни онъ, ни другіе, привлеченные нами къ сравненію: критерія поэтическаго. За г. Юрьевымъ остается заслуга болѣе внимательнаго, вдумчиваго отношенія къ шекспировскому тексту и попытка — посильно передать его русскимъ словомъ, не слишкомъ перенначивая. Такіе именно переводы желательны у насъ, гдѣ переводческая дѣятельность еще не спеціализировалась, составляетъ не призваніе, а объектъ легкой заработки. Присудивъ г. Юрьеву пушкинскую премію, Академія поощритъ и появленіе новыхъ попытокъ на его, во всякомъ случаѣ, не легкомъ пути».

II.

Рецензентъ собранія переводовъ г. Семенова изъ Мицкевича задался преимущественно точнымъ сличеніемъ ихъ, стихъ въ стихъ, съ подлинникомъ и исполнилъ эту задачу съ величайшимъ тщаніемъ и добросовѣстностію; но вслѣдствіе того доставленный имъ обширный разборъ состоитъ почти исключительно изъ частныхъ замѣчаній о словахъ и выраженіяхъ съ приведеніемъ выписокъ изъ польскаго оригинала. Во всемъ своемъ объемѣ эта рецензія появится въ печати; здѣсь же, въ виду необходимости сбереженія времени, могутъ быть сообщены только болѣе существенныя ея мѣста и заключительный отзывъ уважаемаго рецензента.

Въ предисловіи къ своему труду переводчикъ сообщаетъ, что онъ ознакомился съ польскимъ языкомъ, благодаря своей службѣ, въ 1850-хъ годахъ, виленскимъ губернскимъ прокуроромъ. Увлеченный поэтическимъ геніемъ Мицкевича, его искусствомъ въ изображеніи природы, г. Семеновъ тогда же сталъ переводить его *крымскіе сонеты*, близкіе намъ по содер-

жанію. Эти переводы впослѣдствіи были переработаны переводчикомъ, отчасти по замѣчаніямъ Н. Н. Страхова, и напечатаны не прежде 1869 г. въ журналѣ *Заря*. Сочувственные о нихъ отзывы въ печати побудили г. Семенова испытать свои силы въ переводахъ и другихъ стихотвореній Мицкевича, особенно его знаменитой поэмы *Конрадъ Валленродъ*, при чемъ онъ пользовался совѣтами покойнаго К. А. Коссовича, который, какъ сказано въ предисловіи, великодушно отрывалъ часы отъ своихъ ученыхъ занятій, чтобы вводить переводчика во всѣ тонкости выраженій польскаго поэта и уяснять особенности его оборотовъ, которые могли быть не совсѣмъ понятны для русскаго. Переводъ названной поэмы стихами представлялъ особыя трудности уже и со стороны формы, вслѣдствіе разнообразія размѣровъ, употребленныхъ въ разныхъ частяхъ поэмы. Извѣстно, что экзаметръ чуждъ польскому силлабическому стиху, а между тѣмъ имъ написана, хотя и не съ полной выдержкой, невозможной на польскомъ языкѣ, входящая въ составъ поэмы *пѣснь вайделота* *). Сначала поэма переводилась по мѣрѣ выхода книжекъ *Зари*, гдѣ она тотчасъ и печаталась; но журналъ послѣ первыхъ двухъ книжекъ 1872 г. прекратилъ свое существованіе, и потому только первые 4 главы *Конрада Валленрода* успѣли въ немъ появиться. Впослѣдствіи г. Семеновъ, окончивъ этотъ трудъ, перевелъ еще изъ произведеній Мицкевича отрывокъ поэмы Pan Tadeusz и 17 мелкихъ стихотвореній, въ томъ числѣ касиду *Фарисъ* и оду *на Молодость*. Всѣ эти переводы собраны вмѣстѣ и изданы въ 1883 году въ одномъ томѣ.

Этотъ сборникъ раздѣленъ на три части: Поэмы. — Разныя стихотворенія. — Крымскіе сонеты. Нашъ рецензентъ не находитъ этого раздѣленія удобнымъ; онъ полагаетъ, что лучше было бы размѣстить стихотворенія въ той послѣдовательности, въ какой они были написаны Мицкевичемъ, и перечисляетъ ихъ въ другомъ, предпочтительномъ, по его мнѣнію, порядкѣ. Впро-

*) Литовскаго народнаго пѣвца и жреца.

чемъ, прибавляетъ онъ, что́ касается систематической группировки стихотвореній Мицкевича, то и польскихъ парижскихъ изданій никто не признаетъ образцовыми. Упрекъ рецензента переводчику, зачѣмъ онъ не исправилъ того, что́ слѣдовало исправить въ изданіи, которымъ онъ пользовался, едва ли можетъ быть признанъ справедливымъ: такая задача не входила въ планъ переводчика, равно какъ и полное исчисленіе русскихъ переводовъ изъ Мицкевича: г. Семеновъ въ своемъ предисловіи объясняетъ, что онъ счелъ не лишнимъ сдѣлать *нѣсколько* краткихъ указаній на извѣстные *ему* переводы тѣхъ по крайней мѣрѣ произведеній польскаго поэта, которыя переведены были и *имъ*, при чемъ, прибавляетъ онъ, «я не принимаю на себя отвѣтственности за полноту этихъ указаній». Нельзя ставить переводчику въ вину, что онъ не беретъ на себя обязанностей библіографа.

Во взглядѣ на задачу переводчика г. Семеновъ существенно отличается отъ своихъ предшественниковъ. Его пониманіе предлежавшей ему задачи видно изъ заключительныхъ словъ предисловія: «Печатая мои переводы изъ Мицкевича, говоритъ онъ, я руководился желаніемъ познакомить русскихъ читателей съ красотами хотя немногихъ стихотвореній одного изъ замѣчательнѣйшихъ польскихъ поэтовъ, и если я не исказилъ внѣшней формы, въ которой вылились его произведенія, если вѣрно сохранилъ его образъ и передалъ духъ его, то я не напрасно трудился». Изъ сличенія этихъ переводовъ съ подлинниками ясно, что переводчикъ старался слѣдовать за поэтомъ шагъ за шагомъ, передавая мысль за мыслью, не жертвуя ни однимъ существеннымъ образомъ, ни одною имѣющею значеніе подробностію, разумѣется, насколько это совмѣстимо со стихотворною формой, съ условіями мѣры и риѳмы. Требовать, чтобы переводчикъ-поэтъ ни на одну іоту не отступалъ отъ подлинника, не пропускалъ ни одной мелкой черты, не прибавлялъ ни одного слова, котораго нѣтъ въ подлинникѣ, было бы несправедливо. Требованіе такой буквальной точности значило бы вовсе не допускать стихотворныхъ переводовъ или другими словами: оно равносильно отри-

рицанію ихъ возможности. Мы знаемъ, что такому идеалу перевода не отвѣчаютъ даже и труды самыхъ даровитыхъ поэтовъ-переводчиковъ. Съ искусствомъ передачи красотъ подлинника переводящій въ стихахъ долженъ соединять утонченный тактъ, который подсказывалъ бы ему, что̀ изъ подробностей оригинала можетъ быть опущено или измѣнено безъ ущерба его достоинству въ цѣломъ и въ частяхъ. Большинство переводчиковъ не такъ смотрятъ на свою задачу и довольствуются приблизительною передачей на свой языкъ мыслей и образовъ иностраннаго поэта: такъ переводили у насъ и Мицкевича, напр. Козловъ и Бергъ. Подобный, такъ называемый *вольный* переводъ не заслуживаетъ въ сущности названія перевода: онъ не достигаетъ цѣли знакомить читателя въ точности съ сочиненіемъ поэта другой національности; но трудъ надъ такимъ переводомъ конечно гораздо легче и, такъ сказать, благодарнѣе: читатель наслаждается плавностью стиха, изяществомъ слога и не спрашиваетъ, все ли тутъ сохранено, что̀ содержится въ подлинникѣ, нѣтъ ли тутъ чужого, вовсе не принадлежащаго автору. Только въ результатѣ оказывается весьма неполное и далеко не вѣрное понятіе читателя о подлинномъ произведеніи. Г. Семеновъ не искалъ легкой славы такого переводчика: онъ добросовѣстно подвергалъ себя той борьбѣ, о которой говоритъ мой почтенный сочленъ въ рецензіи, передъ симъ сообщенной въ извлеченіи. Естественно, что эта борьба въ настоящемъ случаѣ, какъ и всегда, не вездѣ увѣнчивалась одинакимъ успѣхомъ; но и изъ строгой критики нашего рецензента легко убѣдиться, что въ значительно бо́льшей части стихотвореній трудности побѣждены удачно.

Согласно съ приведеннымъ заявленіемъ самого переводчика, г. Вержбовскій разсматриваетъ его трудъ съ точки зрѣнія двухъ важнѣйшихъ требованій: вѣрной передачи внѣшней формы стихотвореній и мыслей поэта, въ нихъ выраженныхъ. Что касается внѣшней формы поэмы *Конрадъ Валленродъ*, то г. Семеновъ старался подражать подлиннику, насколько позволяли это правила русскаго стихосложенія, во многомъ отличающіяся отъ

правилъ польской просодіи. Тамъ, гдѣ подлинный текстъ раздѣленъ на строфы, переводъ представляетъ такое же раздѣленіе, и число стиховъ въ каждой строфѣ то же, что въ подлинникѣ. Только въ одномъ мѣстѣ переводчикъ прибавилъ стихъ: «Нескромности толпы они тѣмъ избѣгаютъ», который, по мнѣнію рецензента, затемняетъ смыслъ и нарушаетъ гармонію строфы.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что сочетаніе стиховъ или риѳмъ въ переводѣ совершенно другое и не столь однообразное какъ въ строфахъ подлиннаго текста; исключеніе представляетъ одна только «баллада Альпухара», въ переводѣ которой размѣръ стиховъ, число ихъ и сочетаніе риѳмъ точь въ точь такое же, какъ въ текстѣ ея.

Для ознакомленія съ художественною стороною перевода поэмы, позволю себѣ привести характеристику героя ея, Конрада Валленрода:

Заслуги ордену всѣхъ доблестныхъ мужей
Равны, и знатностью равна у нихъ порода;
Однако общее согласье братьи всей
Доселѣ ставило всѣхъ выше Валленрода....
. . . . . .
Не доблестью одной межъ рыцарей совѣта
Онъ въ юности своей прославиться успѣлъ:
Украсили его сіяньемъ чистыхъ дѣлъ
Смиренье, нищета, презрѣнье къ блеску свѣта.
Не славился Конрадъ среди толпы князей
Изысканностью словъ, изяществомъ поклоновъ;
Оружья никогда изъ прибыли своей
Не продавалъ въ борьбѣ враждующихъ бароновъ.
Онъ рано схоронилъ всѣ юности мечты
Въ стѣнахъ монастыря, и шумъ рукоплесканій,
И честь, и санъ презрѣлъ, и высшей славы дани:
Ни менестрелей гимнъ, ни взгляды красоты
Его холоднаго не волновали духа.
Нѣтъ, Валленродъ къ хваламъ не преклоняетъ слуха,
На прелесть женскую лишь издали глядитъ,
Отъ словъ чарующихъ, какъ отъ чумы, бѣжитъ.

Онъ отъ природы гордъ, иль страстныхъ чуждъ желаній —
То трудно угадать; съ годами ль сталъ такой?
Хоть молодъ, заклейменъ печатью онъ страданій:
Морщинами чела и ранней сѣдиной.
Порой бывали дни, когда бросалъ онъ взоры
На молодёжь, и съ ней веселіе дѣлилъ,
Радъ былъ и женскіе послушать разговоры;
За шутку при дворѣ, онъ шуткою язвилъ.
Учтивой лестью словъ онъ тѣшилъ дамъ свободно,
Какъ лакомствомъ дѣтей, съ улыбкою холодной,
Но это только былъ забвенья рѣдкій мигъ...
И слово чуть одно, неважное для нихъ,
Изъ беззаботныхъ устъ случайно вылетало —
Внезапно въ страстный жаръ оно его бросало.
Слова: отчизна, долгъ, любовь, живая рѣчь
О рыцаряхъ, Литвѣ, исходѣ грозныхъ сѣчъ
Смущали невзначай веселость Валленрода:
Онъ отвращалъ лицо, стѣснялась словъ свобода,
Онъ становился вновь безчувственъ, нѣмъ и глухъ,
И погружался весь въ таинственныя думы.
Быть можетъ, сихъ утѣхъ его чуждался духъ,
На память приводя обѣтъ поста угрюмый.
Утѣхи дружбы онъ одной лишь принималъ.
Онъ друга одного, надежнаго избралъ,
Святою жизнію, божественнаго саномъ:
То былъ сѣдой монахъ и звался онъ Гальбаномъ.
И Валленрода онъ во всемъ сподвижникъ сталъ;
Онъ былъ и духовникъ, и думъ его властитель:
Его сердечныхъ тайнъ онъ былъ нѣмой хранитель.
Блаженная пріязнь! Святой въ семъ мірѣ тотъ,
Кто у святыхъ пріязнь такую обрѣтетъ.

Въ этомъ отрывкѣ рецензентъ останавливается на двухъ не одобряемыхъ имъ выраженіяхъ: ему кажется, во 1-хъ, что слова:

обычъ поста угрюмый противорѣчатъ тому, что̀ выше было сказано о весельи, бесѣдахъ съ женщинами, и тексту подлинника, гдѣ поэтъ говоритъ только о *святости призванія* («можетъ-быть вспомнивъ святость призванія»). Во 2-хъ, слова̀ перевода о Гальбанѣ: «И Валленрода онъ во всемъ сподвижникъ сталъ», замѣчаетъ критикъ, говорятъ читателю гораздо больше, нежели хотѣлъ сказать Мицкевичъ, въ стихѣ: «Онъ дѣлилъ одиночество Валленрода»; этимъ поэтъ хотѣлъ мимоходомъ указать на то, что оба они — Валленродъ и Гальбанъ имѣютъ какіе-то общіе планы или понимаютъ другъ друга, не желаютъ однако, чтобы другіе догадывались, что они дѣйствуютъ заодно.

Далѣе мы находимъ въ переводѣ стихъ:

У замка на крыльцѣ стеклась толпа густая.

Тутъ недостаетъ ясности: читатель готовъ предполагать, что тутъ рѣчь идетъ о постороннихъ зрителяхъ, толпѣ праздношатающагося по улицамъ народа. Между тѣмъ это часть рыцарей, которые, по прекращеніи совѣщаній, вышли на балконъ или галлерею замка.

Пропуская замѣчанія рецензента объ отдѣльныхъ словахъ, перейдемъ къ его сужденію о переводѣ отрывка изъ поэмы: *Панъ Ѳаддей*. Этотъ отрывокъ, говоритъ онъ, переведенъ стихами того же размѣра, какъ *Конрадъ Валленродъ*, но такой размѣръ не соотвѣтствуетъ тому, которымъ Мицкевичъ написалъ поэму Pan Tadeusz. Что касается вѣрности перевода, продолжаетъ г. Вержбовскій, то лишь въ двухъ мѣстахъ не удалось переводчику передать того, что сказано въ подлинникѣ. Мицкевичъ укоряетъ купцовъ и русское правительство въ томъ, что они истребляютъ литовскіе лѣса. Переводчикъ не отмѣтилъ этого оттѣнка мысли поэта, сказавъ:

О памятники, васъ по скольку каждый годъ
Купца или Москвы топоръ у насъ сѣчетъ.

Въ одномъ изъ стиховъ этого отрывка въ переводѣ мы читаемъ:

Вѣдь чернолѣсскою той липой въ оны лѣта
Былъ вдохновленъ Иванъ...

Пойметъ ли читатель, о комъ тутъ идетъ рѣчь? Употребленіе формы «Иванъ» вмѣсто общепринятой и литературной «Янъ», не позволяетъ читателю догадаться, что этотъ стихъ относится къ знаменитѣйшему изъ польскихъ поэтовъ XVI-го столѣтія.

Касида Мицкевича *Фарисъ* по внѣшней формѣ принадлежитъ къ лучшимъ его стихотвореніямъ: каждая почти строфа представляетъ иное сочетаніе размѣровъ и риѳмъ. Переводчику не вполнѣ удалось дать своему переводу такую же разнообразную форму, какую имѣетъ подлинникъ. Нѣкоторыя строфы его тождественны въ этомъ отношеніи съ соотвѣтствующими строфами подлинника, но есть и такія, которыя отъ него отличаются.

Что касается содержанія, то переводчикъ только въ трехъ мѣстахъ передалъ мысль подлинника не совсѣмъ точно.

Переходя къ переводу мелкихъ стихотвореній, рецензентъ и тутъ указываетъ только на отдѣльныя слова и выраженія, не вполнѣ отвѣчающія употребленнымъ въ подлинникѣ. Стихотвореніе, обращенное къ неизвѣстному лицу (К—ъ ..., стр. 119), но какъ полагаютъ, неправильно приписываемое Мицкевичу, переведено, по замѣчанію критика, безукоризненно. Оно помѣщено во всѣхъ изданіяхъ поэта, и потому сомнительность его происхожденія не могла быть извѣстна переводчику. Въ сонетахъ, говоритъ г. Вержбовскій, очень мало такихъ стиховъ, въ которыхъ мысль подлинника была бы передана невѣрно.

Вотъ для примѣра одинъ изъ сонетовъ:

ПЛАВАНІЕ.

Ужасный шумъ, кишатъ страшилища морей,
Матросъ взбѣжалъ на верхъ: пора, готовьтесь дѣти!

Взбѣжалъ, раскинулся, повисъ въ воздушной сѣти,
Какъ у силка паукъ надъ петлею своей.

Взвылъ вѣтеръ! Сорвался корабль съ узды насилья,
Въ сугробахъ пѣнистыхъ нырнулъ, хребетъ подъялъ,
Пятой стопталъ волну, въ даль неба насъ помчалъ,
И рѣжетъ облака, вбирая вѣтеръ въ крылья.

И духъ мой высится, какъ мачта средь валовъ;
Съ веселой братьей крикъ невольный испускаю,
Мечта возносится какъ грива парусовъ,

Припалъ я къ кораблю и руки простираю,
Какъ будто лётъ его я грудью ускоряю;
Мнѣ любо и легко быть птицей облаковъ.

Неточности, которыя критикъ затѣмъ отмѣчаетъ, какъ менѣе важныя, едва ли заслуживаютъ даже упоминанія: переводчикъ иногда ставитъ глаголъ не въ томъ самомъ времени, въ какомъ онъ поставленъ въ подлинныхъ стихотвореніяхъ; онъ употребляетъ иногда другіе грамматическіе обороты, въ особенности же страдательные глаголы вмѣсто дѣйствительныхъ, безличные вмѣсто личныхъ и т. п.; вмѣсто слова, имѣющаго спеціальное значеніе, ставитъ болѣе общее и наоборотъ, или употребляетъ синонимъ; пропускаетъ мѣстами опредѣленія, дополненія, вводныя слова и т. д.

Свою рецензію г. Вержбовскій заключаетъ слѣдующимъ общимъ выводомъ:

«Вообще г. Семеновъ достигъ цѣли, которую онъ имѣлъ въ виду. Внѣшняя форма его переводовъ, насколько это было возможно, соотвѣтствуетъ формѣ стихотвореній Мицкевича; въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр. въ балладѣ Альпухара, въ повѣсти вайделота) она совершенно та же. Его переводы Мицкевича въ общемъ очень вѣрны и, за немногими исключеніями, нѣтъ въ нихъ большихъ погрѣшностей и промаховъ; читатель можетъ

составить себѣ по нимъ вѣрное понятіе о идеяхъ и духѣ польскаго поэта, насколько, конечно, они проявляются въ тѣхъ стихотвореніяхъ, которыя вошли въ сборникъ. Не всѣ переводы однако въ одинаковой степени удачны; нѣкоторые изъ нихъ, какъ-то: отдѣльныя части, или отрывки поэмы «Конрадъ Валленродъ», въ особенности же: Вступленіе, III-я часть, пѣсня вайделота, повѣсть вайделота, отрывокъ изъ поэмы «Панъ Ѳаддей», два послѣдніе отрывка касиды «Фарисъ», ода на Молодость, Къ..... (Когда бъя лентой сталъ), три послѣднія строфы стихотворенія «Сонъ», затѣмъ стихотворенія: «Въ альбомъ Головинской», «Въ альбомъ» и «Маріи Шимановской», наконецъ «Крымскіе сонеты», въ особенности же I, IX, XV, XVI и XVII-ый, въ полномъ смыслѣ образцовые и едва ли можно было бы перевести ихъ лучше. Въ остальныхъ довольно много неточностей, вслѣдствіе чего колоритъ ихъ слабѣе, языкъ мѣстами не отличается такою изобразительностью и живостью, какъ языкъ подлинныхъ стихотвореній; по нимъ нельзя имѣть надлежащаго и вполнѣ вѣрнаго понятія о силѣ полета и богатствѣ поэтической фантазіи польскаго поэта. Лучше переведены г. Семеновымъ лирическіе и описательные отрывки, — хуже отрывки, исполненные драматизма; въ послѣднихъ сила чувства и выраженія не воспроизведены съ надлежащей вѣрностью и рельефностью. Читая переводы г. Семенова и сравнивая ихъ съ подлинными стихотвореніями, получаемъ впечатлѣніе, что переводчикъ не съ одинаковымъ вниманіемъ отнесся ко всѣмъ переводимымъ стихотвореніямъ, но, какъ переводчикъ-любитель, увлекался болѣе тѣми, которыя лучше нравились ему; болѣе старался понять всѣ оттѣнки мысли и выраженій послѣднихъ и старательно отдѣлывалъ ихъ переводы. Но, какъ бы то ни было, переводы г. Семенова слѣдуетъ признать плодомъ поэтическаго дарованія и художественнымъ произведеніемъ. На мой взглядъ, они лучше всѣхъ прочихъ переводовъ стихотвореній Мицкевича на русскій языкъ».

III.

Стихотворенія г. Надсона появились отдѣльною книгой года полтора тому назадъ, и пережили уже четыре изданія. Чему приписать такой успѣхъ и можно ли считать его заслуженнымъ? Въ книгѣ собрано около шестидесяти большею частію не длинныхъ пьесъ почти исключительно лирическаго содержанія. Поэтъ изображаетъ въ нихъ свое личное настроеніе, свое міросозерцаніе, свое отношеніе къ вопросамъ о задачахъ жизни и искусства. При первомъ же знакомствѣ съ этимъ сборникомъ, читателя поражаетъ почти безукоризненное изящество формы, звучный, легкій и правильный стихъ, сильный и образный языкъ, страстный и часто возвышенный тонъ, но съ другой стороны однообразно унылое и мрачное содержаніе почти всѣхъ стихотвореній производитъ тяжелое впечатлѣніе. Чтобы объяснить себѣ этотъ преобладающій характеръ музы г. Надсона, надо знать главныя черты его біографіи, на которыя въ самыхъ стихахъ его встрѣчаются нѣкоторые намеки. Самую существенную изъ нихъ составляютъ его физическія страданія; но чего не видно изъ собственныхъ словъ поэта, это его очень еще молодые годы, что́ необходимо имѣть въ виду для оцѣнки его таланта и достоинства его созданій. Сколько намъ извѣстно, г. Надсонъ получилъ образованіе, не соотвѣтствовавшее его наклонностямъ, и долженъ былъ вступить на служебное поприще, къ которому не чувствовалъ призванія, а затѣмъ явился грозный недугъ, наложившій скорбную печать на всѣ его думы и стремленія.

Разсматриваемая книга состоитъ изъ двухъ отдѣловъ; второй изъ нихъ меньше по объему и носитъ заглавіе: «Изъ старыхъ тетрадей». Это обозначеніе даетъ намъ право заключить, что стихотворенія перваго отдѣла новѣе по времени своего происхожденія. Но ни въ содержаніи, ни въ достоинствѣ обѣихъ частей нѣтъ рѣзкаго различія, за исключеніемъ развѣ того, что въ послѣднемъ мы находимъ, кромѣ лирическихъ пьесъ, три

въ эпическомъ родѣ, именно: 1) Христіанка, 2) Іуда и 3) Боярин Брянскій. Первая взята изъ эпохи гоненія христіанъ при Неронѣ, вторая изъ преданія о самоубійствѣ Іуды, а третья содержитъ разсказъ о несчастной любви молодой дочери боярина къ простому крестьянину. Всѣ три разсказа свидѣтельствуютъ о талантѣ поэта и въ этомъ родѣ, хотя имъ недостаетъ окончательной отдѣлки и въ нихъ мѣстами встрѣчаются стихи, отзывающіеся нѣкоторою небрежностью: нельзя не пожалѣть, что авторъ не посвятилъ болѣе трудовъ этой области творчества, которая могла бы отвлечь его отъ исключительно субъективнаго направленія. Читателю было бы интересно знать, *когда* были написаны эти разсказы, и вообще весьма желательно было бы видѣть подъ каждою пьесою сборника по крайней мѣрѣ означеніе года ея происхожденія.

Книга [1]) начинается двумя стихотвореніями, которыхъ назначеніе, повидимому, предварительно ознакомить читателя со взглядомъ автора на поэзію и на призваніе поэта. Въ первомъ онъ скорбитъ, что прошло то время, когда закономъ поэзіи было искусство для искусства

И былъ завѣтъ ея служенье красотѣ.

Онъ сѣтуетъ,

Что прежнихъ гимновъ нѣтъ!... Ликующіе звуки
Дыханіемъ грозы безслѣдно унесло,—
И дышитъ пѣснь ея огнемъ душевной муки,
И тернія язвятъ небесное чело.

Во второмъ стихотвореніи мы находимъ такое обращеніе къ поэту:

Пусть пѣснь твоя кипитъ огнемъ негодованья
И душу жжетъ своей правдивою слезой,

---

[1]) Въ нашихъ рукахъ было только 1-е ея изданіе.

Пусть отзывъ въ ней найдутъ и честныя желанья
И честная любовь къ отчизнѣ дорогой;
Пусть каждый звукъ ея впередъ насъ призываетъ,
Подавленнымъ борьбой — надеждою звучитъ,
Упавшихъ на пути — безсмертіемъ вѣнчаетъ
И робкихъ бѣглецовъ насмѣшкою клеймитъ;
Пусть онъ ведетъ насъ въ бой съ неправдою и тьмою,
Въ суровый, грозный бой за истину и свѣтъ, —
И упадемъ тогда мы ницъ передъ тобою,
И скажемъ мы тебѣ съ восторгомъ: «ты — поэтъ!»...

Къ сожалѣнію, самъ авторъ этихъ прекрасныхъ стиховъ не остался вѣренъ своему завѣту: въ поэзіи его не видно ни собственнаго его стремленія *впередъ*, ни старанія воодушевить другихъ къ такому стремленію. Уже въ слѣдующей за этими двумя пьесѣ г. Надсонъ рисуетъ въ идеальныхъ чертахъ музу, какою она сперва ему представлялась въ воображеніи и затѣмъ какою она явилась, когда исполнила его просьбу поднять передъ нимъ свое покрывало, открыть ему свои дорогія черты. И что же онъ увидѣлъ, когда она

Уронила туманный покровъ свой къ ногамъ,
Обнажая стыдливое тѣло?

Онъ отдаетъ въ томъ отчетъ, продолжая:

Уронила — и въ страхѣ я прянулъ назадъ,
Воспаленный, завистливый, злобный, —
Острой сталью въ глаза мнѣ сверкнулъ ея взглядъ,
Взглядъ, мерцанью зарницы подобный!...
Было что-то зловѣщее въ этихъ очахъ,
Отѣненныхъ вокругъ синевою....
Серебрясь, сѣдина извивалась въ кудряхъ,
Упадавшихъ на плечи волною;
На прозрачныхъ щекахъ нездоровымъ огнемъ
Блескъ румянца, бродя, разгорался, —

И одинъ только голосъ дышалъ торжествомъ,
И надъ тяжкимъ недугомъ смѣялся.... .
И звучалъ этотъ голосъ: «Пѣвецъ, ты молилъ,
Я твои услыхала молитвы, —
Вотъ подруга, съ которой ты гордо вступилъ
На позорище жизненной битвы!
О слѣпецъ!... Красотой я сіять не могла:
Не съ тобой ли я вмѣстѣ страдала?...
Зависть первыя грёзы твои родила,
Злоба — первую пѣснь нашептала....
Одинокой печали непонятый крикъ,
Слезы горя, борьба и лишенья —
Вотъ моя колыбель, — вотъ кипучій родникъ
Блескъ и свѣтъ твоего вдохновенья!»...

Такъ поэтъ самъ изображаетъ нездоровый источникъ, откуда онъ чаще всего почерпаетъ свои вдохновенія: въ значительномъ большинствѣ его стихотвореній отражается безнадежная тоска, разочарованіе, даже отчаяніе. Въ этомъ болѣзненномъ нравственномъ состояніи онъ сознаетъ связь свою съ тою частью современнаго намъ молодого поколѣнія, которая губитъ отрицаніемъ лучшія свои способности и лишаетъ себя всякой полезной дѣятельности. Вотъ относящіеся сюда стихи:

Не вини меня, другъ мой, — я сынъ нашихъ дней,
Сынъ раздумья, тревогъ и сомнѣній;
Я не знаю въ груди беззавѣтныхъ страстей,
Безотчетныхъ и смутныхъ волненій.
Какъ хирургъ, довѣряющій только ножу,
Я лишь мысли одной довѣряю, —
Я съ вопросомъ и къ самой любви подхожу
И пытливо ее разлагаю!...

Къ такому печальному настроенію способствовала повидимому и несчастная любовь. Та, къ которой онъ обратился съ открытою душою и кому онъ сказалъ:

«будь моей сестрою,
Будь моей заботой, радостью и другомъ»,

не отозвалась на довѣрчивый зовъ его, стала искать въ немъ лжи и лицемѣрія

И любви какъ злобы дѣтски испугалась.

Какъ же это подѣйствовало на поэта? Вотъ что онъ говоритъ:

И сокрывъ въ груди отчаянье и муку,
И сдержавъ съ устахъ невольныя проклятья,
Со стыдомъ мою протянутую руку
Опускаю я, не встрѣтивши пожатья,
И какъ путникъ, долго бывшій на чужбинѣ,
И въ родномъ краю не узнанный семьею,
Снова въ людномъ мірѣ, какъ въ глухой пустынѣ,
Я бреду одинъ съ поникшей головою...

Когда другое любимое имъ существо было похищено смертью, онъ пересталъ вѣрить въ жизнь:

Какъ бѣлымъ саваномъ, покрытая снѣгами,
Ты спишь холоднымъ сномъ подъ каменной плитой
И сосны родины, ненастными ночами,
О чемъ-то шепчутся и стонутъ подъ тобой;
А я — вокругъ меня полна борьбы и шума,
Жизнь снова бьетъ ключемъ, отдаться ей маня,
Но жить я не могу: мучительная дума,
Неотразимая — преслѣдуетъ меня...
Гнетущій, тяжкій сонъ!... Съ тѣхъ поръ, какъ я, рыдая,
Прильнулъ къ рукѣ твоей и звалъ тебя съ тоской,
И ты недвижная и мертвенно-нѣмая,
Ты не откликнулась на мой призывъ больной,
Съ тѣхъ поръ какъ слово «смерть» — когда-то только слово,
Мнѣ въ сердце скорбное ударило какъ громъ —

Я въ жизнь не вѣрую — угрюмо и сурово
Смерть, только смерть, мнѣ грезится кругомъ!...
. . . . . .
. . . . . .
Добро ли, зло ль вокругъ, забвенье и могилы —
Вотъ цѣль конечная и міровой итогъ!...

Въ слѣдующемъ за тѣмъ стихотвореніи выраженъ такой взглядъ на жизнь:

Бѣдна, какъ нищая и какъ рабыня лжива,
Въ лохмотья яркія пестро наряжена —
Жизнь только издали нарядна и красива,
И только издали влечетъ къ себѣ она.
Но чуть вглядишься ты, чуть встанетъ предъ тобою
Она лицомъ къ лицу — и ты поймешь обманъ
Ея величія подъ ветхой мишурою
И красоты ея подъ маскою румянъ.

Всего сильнѣе и образнѣе выплились страданія поэта отъ такого безотраднаго взгляда на жизнь въ слѣдующемъ стихотвореніи:

Испытывалъ ли ты, что значитъ задыхаться?
И видѣть надъ собой не глубину небесъ,
А звонкій сводъ тюрьмы, — и плакать, и метаться,
И рваться на просторъ, — въ поля, въ тѣнистый лѣсъ?
Что значитъ съ бѣшенствомъ и жгучими слезами,
Остервенясь душой, какъ разъяренный звѣрь,
Пытаться оторвать изнывшими руками
Желѣзною броней окованную дверь?
Я это испыталъ: — но былъ моей тюрьмою
Весь міръ, — огромный міръ, раскинутый кругомъ;
О, сколько разъ его горячею мечтою
Я облеталъ, томясь въ безмолвіи ночномъ!

И къ звѣздамъ я взывалъ, чтобъ тишиной своею
Смирила бъ эта ночь тревогу юныхъ силъ...

Неудивительно послѣ того, что поэтъ одно спасеніе видитъ въ забвеніи всего, въ полномъ уничтоженіи мыслящаго духа, согласно съ ученіемъ буддистовъ. Въ стихотвореніи *Грядущее* онъ рисуетъ сперва колоссальные успѣхи, какіе сулитъ человѣчеству наука; но всѣ эти успѣхи и усовершенствованія не дадутъ человѣку счастія:

И поникъ ты въ думахъ головою
И стоишь глубоко потрясенъ,
А въ быломъ встаютъ передъ тобою
Кровь и мракъ промчавшихся временъ.
И звучитъ, и жжетъ тебя гнетущій,
Какъ ножомъ пронзающій вопросъ:
Для чего и жертвы и страданья?...
Для чего такъ поздно понялъ я,
Что въ борьбѣ и смутѣ мірозданья
Цѣль одна — покой небытія!

Но гордость ума, внушающая поэту такія грустныя размышленія, смягчается однако тѣмъ поэтическимъ чувствомъ, которое заглушаетъ въ немъ голосъ страсти и приводитъ его къ сознанію всей силы обаянія искусства надъ душою человѣка.

Вспоминая споры со своими единомышленниками, споры, въ которыхъ на свободное слово

Никто самовластно цѣпей не ковалъ,

поэтъ высказываетъ такое признаніе:

Но странно — собратья по общимъ стремленьямъ
И спутники въ жизни на общемъ пути —
Съ какимъ недовѣрьемъ, съ какимъ озлобленьемъ
Другъ въ другѣ врага мы старались найти!...

Не то же ли чувство насъ всѣхъ согрѣвало —
Любовь безъ завѣта къ отчизнѣ родной —
Не то же ли солнце надежды сіяло
Намъ въ жизни, окутанной душною мглой?...

Но вотъ свидѣтельницею этихъ ожесточенныхъ споровъ является какое-то плѣнительное женское существо. Поэтъ обращается къ ней:

Печально ты нашему спору внимала...
Порою, когда я смотрѣлъ на тебя,
Казалось мнѣ, будто за насъ ты страдала,
И что-то сказать намъ рвалася, любя;
Ночь мчалась.... за блѣднымъ окномъ разгорался
Разсвѣтъ... Умирала звѣзда за звѣздой...
Свѣтъ лампы, мерцая, краснѣлъ и сливался
Съ торжественнымъ блескомъ зари золотой —
И молча тогда подошла ты къ роялю,
Коснулась задумчиво клавишъ нѣмыхъ,
И страстная пѣсня любви и печали,
Звеня, изъ-подъ рукъ полилася твоихъ....

Поэтъ глубоко тронутъ:

Не знаю... Безсонная ночь ли сказалась,
Больные ли нервы играли во мнѣ —
Но грудь отъ скопившихся слезъ подымалась,
Минута — и хлынули страстно онѣ...
Какъ будто бы кто-то глубоко правдивый
Вошелъ къ намъ, озлобленнымъ, жалкимъ, больнымъ,
И сталъ говорить — и воскресшій, счастливый
Кружокъ нашъ въ восторгѣ замолкъ передъ нимъ.
Поддѣльные стоны, крикливыя фразы,
Тщеславье — звучавшее въ нашихъ рѣчахъ —
Все то, что дыханьемъ незримой заразы
Жизнь сѣетъ во всѣхъ, даже въ лучшихъ сердцахъ,
Все стихло — и только одно лишь желанье,

Одинъ лишь порывъ запылалъ въ насъ огнемъ —
Всю душу отдать на борьбу и страданье...

Знаменательно это признаніе въ ложныхъ стремленіяхъ кружка, это внезапное духовное просвѣтлѣніе съ готовностью отдать всю душу на борьбу и страданіе, — во имя чего, не выражено, но конечно во имя того, на что поэтъ не разъ указываетъ въ подобныя минуты, какъ на достойное борьбы и труда, — во имя правды и свѣта (см. *Стихотворенія*, стр. 8).

Такое же осужденіе отрицательнымъ увлеченіямъ и ободреніе къ труду и благородной борьбѣ находимъ мы въ пьесѣ:

Наше поколѣнье юности не знаетъ,
Юность стала сказкой миновавшихъ лѣтъ;
Рано въ наши годы дума отравляетъ
Первыхъ силъ размахъ и первыхъ чувствъ разсвѣтъ.
Кто изъ насъ любилъ, весь міръ позабывая?
Кто не отрекался отъ своихъ боговъ?
Кто не падалъ духомъ, рабски унывая,
Не бросалъ щита передъ лицомъ враговъ?
Чуть не съ колыбели сердцемъ мы дряхлѣемъ:
Насъ томитъ безвѣрье, насъ грызетъ тоска....
Даже пожелать мы страстно не умѣемъ,
Даже ненавидимъ мы изподтишка!

Подобныя, нерѣдко встрѣчающіяся въ разбираемыхъ стихотвореніяхъ проблески здравой мысли и здравыхъ стремленій заставляютъ насъ сильнѣе чувствовать сожалѣніе, что судьба не повела нашего поэта инымъ жизненнымъ путемъ, не дала таланту его развиться разнообразнѣе и шире. Но уже и теперь, при господствующемъ одностороннемъ направленіи, попадаются у него болѣе отрадные мотивы. Вотъ наприм. небольшая пьеса, написанная въ свѣтлую минуту:

Сбылося все, о чемъ за школьными стѣнами
Мечталъ я юношей, въ грядущее смотря.

Уютно въ комнатѣ... въ углу предъ образами,
Лампада теплится, о дѣтствѣ говоря;
Въ вечернихъ сумеркахъ, когда ко мнѣ слетаетъ
Источникъ творчества, — завѣтная печаль,
За тонкою стѣной, какъ человѣкъ рыдаетъ
Пѣвучая рояль.

Порой вокругъ меня безпечно свѣтятъ глазки
И раздается смѣхъ собравшихся дѣтей,
И я, послушно имъ разсказывая сказки,
Самъ съ ними уношусь за тридевять морей; —
Порою, дверь мою беззвучно отворяя,
Войдетъ хозяйскій котъ, старинный другъ семьи,
И ляжетъ на диванъ, и щуритъ, засыпая,
Зрачки горящіе свои.

Покой и тишина... минуты вдохновенья
Съ собою жгучихъ слезъ, какъ прежде, не несутъ,
И битвы жизненной тревоги и волненья
Не смѣютъ донестись въ спокойный мой пріютъ.
Гроза умчалась вдаль, минувшее забыто,
И голосъ внутренній мнѣ говоритъ порой:
Да ужъ не сонъ ли все, что было пережито
И передумано тобой?...

Мы были бы несправедливы къ поэту, еслибъ, прослѣдивъ подробно ходъ его мрачныхъ мыслей въ нѣкоторой части его стихотвореній, не остановились съ такимъ же вниманіемъ на тѣхъ его пьесахъ, которыя отличаются другимъ характеромъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

стр.

19 Бываютъ дни надъ хмурою землею...
21 Въ глуши.
23 Да, хороши онѣ, Кавказскія вершины.
25 Весенняя сказка.

стр.

44 Похороны.

85 Я не тому молюсь.

103 Въ тѣни задумчиваго сада.

112 Христіанка.

121 На зарѣ.

155 Снова лунная ночь...

Эти стихотворенія, равно какъ и та общая черта поэзіи г. Надсона, что она соединяетъ большую искренность и теплоту чувства съ обиліемъ и живостью образовъ, служатъ доказательствомъ, что талантъ его не такъ одностороненъ, какъ съ перваго взгляда можетъ показаться, и что если бъ ему удалось высвободиться изъ той узкой сферы мыслей и ощущеній, въ которой онъ преимущественно вращается, то этотъ талантъ могъ бы проявиться гораздо въ большемъ блескѣ.

Встрѣчающіеся у него изрѣдка промахи въ языкѣ и стихѣ [1])

---

[1]) По обязанности критика, укажу на нѣсколько неудачныхъ выраженій.

стр.

46. Въ стихотвореніи *На кладбищѣ*, поэтъ, сказавъ, что онъ задумался о томъ, чей прахъ сторожитъ крестъ, прибавляетъ:

И кто *имѣетъ* теперь подъ этою землею.

56. Тамъ же: «Мертвыхъ дней унынья больше *не вернуть*» (вм. не измѣнить, не исправить).

108. «На жизненной сценѣ, *залитой въ крови*» (вм. кровью).

116. Неронъ «*залитъ въ серебро и златъ*».

117. Альбинъ «*прекрасный* и угрюмый..., сіяетъ *красотой*».

130. Про плывущаго человѣка сказано, что онъ

«Волны-*великаны* смѣло *разсѣкаетъ*».

131. ..... *рѣчка* голубая
Стихла понемногу *грозными волнами*.

138. (Христосъ) погибъ, *забросанный* презрѣньемъ,
Измятый пыткой и мученьемъ.

142. (Ночь) *юря луной*,
Разметалась надъ землей.

90. Едва ли можно сказать: *священенъ*, вм. *священъ*.

68. Стихъ: «Но только бы *дрогнула полночь* кругомъ» не ясенъ; трудно понять, что́ хотѣлъ авторъ сказать этимъ.

119, 121, 130. Слова *крадётся*, *дрогнётъ*, *деньми́* поставлены съ неупотребительнымъ въ литературномъ языкѣ удареніемъ.

Наконецъ, на стр. 94 и 150 явились два семистопные стиха.

объясняются тѣмъ, что онъ, увлекаясь своею легкостью писать стихи, не всегда настолько строгъ къ себѣ, чтобы добиваться равномѣрной отдѣлки каждой пьесы. Но полнымъ отсутствіемъ этого недостатка могутъ похвалиться только немногіе первоклассные поэты, и онъ не умаляетъ тѣхъ достоинствъ поэзіи г. Надсона, которыя выставлены мною въ предыдущемъ разборѣ. Поэтому я полагаю, что молодой авторъ разсмотрѣнныхъ стихотвореній, отъ котораго можно ожидать еще многаго въ будущемъ, безспорно заслуживаетъ Пушкинской преміи.

Радуясь, что на нынѣшнемъ конкурсѣ представилась возможность выдать три преміи, Отдѣленіе русскаго языка и словесности не можетъ не выразить желанія, чтобы литература наша болѣе и болѣе обогащалась трудами, которымъ Академія могла бы выражать этимъ способомъ свое сочувствіе и одобреніе.

Изъ прочитанныхъ сегодня въ сокращенномъ видѣ разборовъ только одинъ принадлежитъ постороннему рецензенту. Въ изъявленіе своей признательности за этотъ основательный трудъ Отдѣленіе присудило доценту Варшавскаго университета Ѳедору Францовичу Вержбовскому золотую Пушкинскую медаль.

(За симъ помѣщаются цѣликомъ рецензіи А. Н. Веселовскаго и Ѳ. Ф. Вержбовскаго. Разборъ стихотвореній г. Надсона напечатанъ уже выше безъ тѣхъ немногихъ сокращеній, которыя сдѣланы были при чтеніи всего отчета).

Макбетъ. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ Вилльяма Шекспира. Переводъ С. А. Юрьева. (Москва. 1884).

Макбетъ былъ не разъ переводимъ у насъ съ подлинника: Ротчевымъ (1830), Вронченкомъ (1837), Кетчеромъ (1842), Лихонинымъ (1854), Ѳ. Устряловымъ (1862), Кронебергомъ (у Гербеля, Полное собраніе сочиненій Вилльяма Шекспира, во всѣхъ трехъ изданіяхъ) и Соколовскимъ (1884). Недавно С. А. Юрьевъ, уже испытавшій свои силы надъ переводомъ Короля Лира (Москва 1882), подарилъ насъ и новой передачей Макбета: задача заманчивая, ибо ни одинъ изъ суще-

ствовавшихъ дотолѣ переводовъ не удовлетворялъ всесторонними требованіямъ, которыя могутъ быть ему предъявлены; и вмѣстѣ не легкая. Не достаточно овладѣть языкомъ Шекспира, проникнуться духомъ его произведенія, восчувствовать его поэтическія красоты: надо умѣть бороться съ нимъ, похитить у него тайну впечатлѣнія, которое онъ производитъ; переводъ долженъ его воспроизвести. Онъ можетъ быть близокъ къ буквѣ подлинника, можетъ быть красивъ съ точки зрѣнія стихотворной; но не достигнетъ цѣли безъ той борьбы, безъ завладѣнія той тайной. Въ чемъ она состоитъ — это дѣло настолько же изученія, насколько поэтическаго переживанія въ душѣ переводчика-художника. Тутъ важны нерѣдко мелочи, — тѣмъ болѣе размѣръ, употребленіе риѳмы въ стихахъ, заканчивающихъ монологъ или сцену и т. п. Перебивая собою бѣлые стихи, она является не случайной, а сознательной прикрасой, разсчитанной на лирическій эффектъ. Сл. дѣйствіе III, сц. 1, въ концѣ: убійцы, посланные за Банко, ушли, говоритъ Макбетъ:

It is concluded: Banquo, thy soul's flight
If it find heaven, must find it out to-night.

Г. Юрьевъ переводитъ:

Все рѣшено! Ну, Банко, если въ небо
Твой духъ паритъ, сегодня будешь тамъ.

Не говоря уже о томъ, что «духъ паритъ» не выражаетъ идеи подлинника, отсутствуетъ и знаменательная риѳма, которую удержали: и Кронебергъ (я цитую по 3-му изданію Гербеля, гдѣ переводъ исправленъ):

Банко, рѣшено!
Когда, о Банко, небо суждено
Твоей душѣ, чрезъ краткихъ два часа
Она въ лучахъ (?) взойдетъ на небеса;

и Соколовскій:

Ну, Банко! если быть
Тебѣ въ раю судила власть Господня,
Въ него пойдетъ душа твоя сегодня!

Шекспировскую риѳму вообще новый переводчикъ не вездѣ сохранилъ (Сл. напр. дѣйствіе II, сц. 3, въ концѣ; сц. 4, въ концѣ; дѣйствіе III, сц. 2, въ рѣчи лэди Макбетъ: Все прахъ, ничто, и все пропало даромъ, и т. п.; д. V, сц. 3, въ первой рѣчи Макбета и т. д.), какъ сохранилъ ее въ обращеніи Гекаты (д. III, сц. 5), гдѣ онъ постарался приблизиться и къ размѣру подлинника, тогда какъ у Кронеберга ея страстная рѣчь разбилась на коротенькіе стихи, въ стилѣ оперетки:

Have I not reason, beldams as you are,
Saucy and overbold? How did you dare
To trade and traffic with Macbeth
In riddles and affairs of death etc.

Юрьевъ:

Да можно ль не сердиться мнѣ на васъ!
Ахъ, дерзкія вы вѣдьмы, озорныя,
Затѣяли съ Макбетомъ торгъ проклятый,
Загадками, убійствами богатый и т. д.

Кронебергъ:

И есть за что.
Не къ вамъ ли въ сѣть
Попалъ давно
Король Макбетъ?
Вы нарекли
Его царемъ
И завлекли
Обманомъ словъ
На путь грѣховъ и т. д.

То же слѣдуетъ сказать и о нѣкоторыхъ другихъ партіяхъ гдѣ нашъ переводчикъ постарался ближе придержаться къ размѣру оригинала, чѣмъ его предшественники, и вмѣстѣ съ тѣмъ передалъ его болѣе точно. Сл. д. I, сц. 3 (разсказъ первой вѣдьмы):

A sailor's wife had chesnuts in her lap,
And mounch'd, and mounch'd, and mounch'd. Give me,
quoth I;
«Aroint thee, witch!» the ramp-fed ronyon cries.
Her husband's to Aleppo gone, master of the Tiger:
But in a sieve I'll thither sail,
And, like a rat without a tale,
I'll do, I'll do, and I'll do.

Соколовскій:

Попалась матроса жена,
Сидитъ да каштаны грызетъ;
«Дай мнѣ», говорю, а она:
«Пусть дьяволъ тебя унесетъ!
Съ глазъ вѣдьма долой»! Насолю жъ
Путемъ я красоткѣ (?) за то:
На суднѣ уплылъ ея мужъ,
А я снаряжу рѣшето,
Да крысой въ догонку пущусь.

Кронебергъ не переводитъ, а пересказываетъ этотъ отрывокъ, дважды мѣняя размѣръ:

Вонъ жена матроса щелкаетъ орѣхи (?).
«Дай мнѣ!» я сказала бабѣ для потѣхи (?).
«Убирайся, вѣдьма!» зарычала (?) туша,
А межъ тѣмъ за мужемъ дуры (?) скрылась суша.
Шкиперъ, мужъ ея, плыветъ;
Но я крысой обернуся
И — скорѣй чтобъ кончить счетъ —
Въ рѣшетѣ за нимъ пущуся.

«I'll do», трижды повторенное въ подлинникѣ, не переведено Соколовскимъ; Кронебергъ намекнулъ на его смыслъ: «чтобъ кончить счетъ»; вѣдьма обѣщаетъ, очевидно, сдѣлать что-то неладное (прогрызть корабль, навести бурю, ср. далѣе: his bark... shall be tempest-toss'd), что̀ не досказано, но подразумѣвается само собою; Шлегель-Тикъ переводитъ дословно: Ich thu's, ich thu's, ich thu's; что именно? Передъ тѣмъ говорится:

Doch schwimm' ich nach im Sieb, ich kann's,
Wie eine Ratte ohne Schwanz.

Такъ понимаетъ дѣло и нашъ переводчикъ, едва ли правильно, хотя вообще онъ ближе другихъ подошелъ здѣсь къ шекспировскому тексту:

У жены моряка каштановъ былъ полный передникъ,
И проклятая грызла ихъ, грызла и грызла, все грызла,
«Ну, такъ дай же и мнѣ ты», ввернула я. «Къ чорту ты, вѣдьма!...
Распаршивая, грязная, жирная крикнула туша,
А мужъ ея — шкиперъ на «Тигрѣ» и отплылъ въ Алеппо!
Туда же за нимъ поплыву я на днѣ рѣшета,
Ударюсь въ догонку и крысою злой, безъ хвоста,
За нимъ поплыву, поплыву, поплыву жъ, поплыву!

Сравнивая между собою эти переводы, не трудно составить себѣ понятіе, какъ относятся у насъ вообще къ передачѣ классическихъ поэтовъ, особливо стихотворной, и какъ низокъ у насъ уровень переводческой традиціи, давно упроченной въ Германіи — для Шекспира переводами Шлегеля-Тика и др.; для Камоэнса — Шторкомъ и т. д. У насъ переводчикъ нерѣдко заслоняетъ собою поэта, котораго онъ хочетъ передать; въ угоду своему стиху опускаетъ его стихъ, мѣняетъ размѣръ, развиваетъ и сокращаетъ текстъ по усмотрѣнію. Кажется иногда, что переводы одного и того же шекспировскаго эпизода сдѣланы не съ одного и того же текста, болѣе или менѣе установленнаго, а

съ разныхъ передѣлокъ или сценическихъ приноровленій шекспировскихъ пьесъ, какихъ много въ Германіи. Но дѣло объясняется проще: неряшливымъ отношеніемъ переводчиковъ къ ихъ задачѣ.

Въ примѣръ возьмемъ д. I, сц. 1: сцену вѣдьмъ.

First Witch. When shall we three meet again
In thunder, ligthning, or in rain?
Second Witch. When the hurlyburly's done,
When the battle's lost and won.
Third Witch. That will be ere the set of sun.
First Witch. Where the place?
Second Witch. Upon the heath.
Third Witch. There to meet with Macbeth.
First Witch. I come, Graymalkin!
Second Witch. Paddock calls.
Third Witch. Anon.
All. Fair is foul, and foul is fair;
Hover through the fog and filthy air.

Юрьевъ:

1-я вѣдьма.

Когда жъ слетимся мы опять втроемъ
Съ громами, въ блескѣ молній и съ дождемъ?

(ближе было бы: при громѣ, въ блескѣ молній иль съ дождемъ?).

2-я вѣдьма.

Когда вся суматоха прекратится,
Побѣдой полной битва завершится.

3-я вѣдьма.

А сбудется все это, совершится,
И солнце не успѣетъ закатиться.

1-я вѣдьма.

А гдѣ?

2-я вѣдьма.

Вонъ тамъ, гдѣ верескомъ одѣта
Пустыни гладь.

3-я вѣдьма.

Чтобъ видѣть тамъ Макбета.

1-я вѣдьма.

Котъ сѣрый, я иду, лечу сейчасъ!

2-я вѣдьма.

Чу, жаба кличетъ!... а?... Примчусь какъ разъ!

Всѣ вмѣстѣ.

Прекрасное — все гниль, а гниль прекрасна!
Летимъ, гдѣ смрадъ, гдѣ мгла, гдѣ высь ненастна!

Вотъ нѣсколько замѣтокъ къ переводу: въ рѣчи 3-й вѣдьмы: «А сбудется все это, *совершится*» — послѣдній глаголъ — лишній, отзывающійся неловкимъ шаржемъ, вызваннымъ потребностью стиха и слишкомъ созвучнымъ къ предшествующему: *завершится*. Слѣдующій затѣмъ вопросъ первой вѣдьмы: «А гдѣ?» оставляетъ насъ въ сомнѣніи, къ чему онъ относится. Въ текстѣ дѣло идетъ о мѣстѣ, *гдѣ* слетятся вѣдьмы (Where the place?). Дальнѣйшая рѣчь третьей вѣдьмы: «Чтобъ видѣть тамъ Макбета» дословно переводитъ текстъ (There to meet with Macbeth), но такъ далека въ русскомъ переводѣ отъ предложенія, отъ котораго она зависитъ, что становится совершенно непонятной. — «Котъ сѣрый», отвѣчаетъ Graymalkin, жаба-paddock, что подробно объяснено переводчикомъ въ 3 и 4 примѣчаніяхъ къ тексту. — «Гниль» не отвѣчаетъ foul въ его сопоставленіи съ fair, которое и должно было бы дать норму для перевода (въ Schlegel-Tieck: Schön ist wüst und wüst ist schön); «высь ненастна» некрасива своимъ усѣченнымъ окончаніемъ.

Сл. переводъ Соколовскаго:

1-я вѣдьма. Вѣщимъ сестрамъ встрѣча гдѣ?
Въ бурѣ, въ громѣ иль въ дождѣ?

2-я вѣдьма. Въ часъ, когда зятихнетъ бой,
И грозы умолкнетъ вой (!).
3-я вѣдьма. Будетъ къ ночи встрѣча эта!
1-я вѣдьма. Мѣсто гдѣ?
2-я вѣдьма. Степная дебрь.
3-я вѣдьма. Встрѣтятъ сестры тамъ Макбета!
1-я вѣдьма. Котъ мяукнулъ!
2-я вѣдьма. Хрюкнулъ вепрь!
Всѣ три. Ложь и зло добромъ зовите,
Вихрь и буря, насъ несите.

Почему *вепрь* (въ отвѣтѣ второй вѣдьмы) замѣнилъ *жабу* — остается неизвѣстнымъ; развѣ по требованію стиха? Къ фразѣ «ложь и зло добромъ зовите» недостаетъ необходимаго, обратнаго положенія.

Наиболѣе хорошую переработку получила эта первая сцена у Кронеберга:

1-я вѣдьма.
Когда сойдемся мы опять —
Ужель (?) вновь въ бурю, въ дождикъ, въ градъ?
2-я вѣдьма.
Когда кровавый стихнетъ бой.
3-я вѣдьма.
Передъ вечернею порой.
1-я вѣдьма.
Но гдѣ же мѣсто?
2-я вѣдьма.
Степь вонъ эта.
3-я вѣдьма.
Мы встрѣтимъ тамъ....
1-я вѣдьма.
Кого?
2-я вѣдьма.
Макбета.

3-я вѣдьма.
Лягушка — вотъ! (?)
Всѣ.
Мяучитъ котъ!
Пора! пора!
Гроза гремитъ
Безъ черныхъ тучъ;
На небесахъ
Играетъ лучъ.
Сквозь паръ и дымъ
Летимъ, летимъ!

Рѣчь третьей вѣдьмы подлинника: There to meet with Macbeth распредѣлена въ переводѣ на трехъ вѣдьмъ; общій припѣвъ, кончающій сцену, преобразился до неузнаваемости: переводчикъ не понялъ значенія загадочныхъ словъ «*fair is foul* and foul is fair» или лучше, понялъ ихъ въ связи съ первыми словами Макбета, д. I., сц. 3:

So *foul and fair* a day I have not seen.

Юрьевъ переводитъ описательно:

Такой прекрасный ясный день, и вдругъ
Здѣсь смрадъ, а воздухъ полонъ гнили!

т. е. согласно съ толкованіемъ Вагнера (См. примѣчаніе 18 у Юрьева): во время битвы и на всемъ пути погода была прекрасна, воздухъ ясенъ, свѣжъ и чистъ, и вдругъ около встрѣченныхъ Макбетомъ старухъ — сырой туманъ и запахъ гнили. Другіе комментаторы подъ словомъ «день» разумѣютъ «битву», а подъ foul and fair — измѣнчивость военнаго счастія; въ такомъ случаѣ, говоритъ переводчикъ, не раздѣляющій впрочемъ этого мнѣнія, можно бы было перевести слова Макбета такимъ образомъ:

Такого дня я въ жизни не видалъ:
Ужасенъ такъ и такъ прекрасенъ былъ!

близко къ Соколовскому:

Мнѣ не случалось видѣть дня ужаснѣй
И вмѣстѣ съ тѣмъ славнѣй.

Кронебергъ переводитъ такъ, какъ будто дѣло шло о «грозѣ безъ тучъ»:

Какъ страненъ день: гроза безъ тучъ,
На небесахъ играетъ лучъ!

и это пониманіе fair and foul переноситъ въ заключеніе 1-й сцены I-го дѣйствія, гдѣ эти слова несомнѣнно употреблены въ другомъ болѣе отвлеченномъ значеніи.

Я не считаю приведенныхъ образчиковъ достаточными, чтобы мотивировать высказанный выше взглядъ на значенія и цѣли перевода, ибо онѣ заимствованы изъ эпизодовъ драмы менѣе существенныхъ для оцѣнки переводчика. Иное дѣло быть точнымъ или неточнымъ въ такой напр. сценѣ, какъ д. I, сц. 1, когда Макбетъ является къ вѣдьмамъ послѣ убійства Банко и Флинса (почему г. Юрьевъ постоянно пишетъ: Фліансъ = Fleance?) и перечисляются снадобья изъ дьявольской кухни; иное въ серьезныхъ партіяхъ драмы, напр. въ роляхъ Макбета и его жены. Послѣднія и даютъ мѣрку переводчика, укажутъ на его чувство *стиля*: третье, еще болѣе серьезное требованіе, чѣмъ вѣрность размѣру и рѳмѣ. Надо умѣть быть тривіальнымъ и поэтомъ заодно съ Шекспиромъ и вмѣстѣ владѣть мѣрой и чувствомъ соразмѣрности того и другого въ его языкѣ и нашемъ современномъ. Много тривіальнаго въ сценахъ вѣдьмъ, и оно должно быть удержано; въ другихъ случаяхъ тривіальное выраженіе перевода является результатомъ слишкомъ дословной передачи буквы, слова поэта, не разсчитывавшаго на такое именно впечатлѣніе, потому что мѣрка тривіальности съ тѣхъ поръ измѣнилась и намъ часто кажется сознательно-цинічнымъ, что понималось безсознательно-реально. Эти замѣчанія о стилѣ могутъ быть такъ обобщены по отношенію къ лексикону переводчика: необходима

строгая сдержанность въ подборѣ словъ, скорѣе грѣшащая противъ дословности, чѣмъ противъ единства стиля. Нѣсколько примѣровъ, слѣдующихъ далѣе, имѣютъ вообще въ виду лексическія погрѣшности переводчика, откуда бы онѣ ни произошли. Д. I, сц. 2, вначалѣ (въ рѣчи Мэлькольма): sergeant не *сержантъ*; сц. 7 (въ рѣчи Макбета): *перемахнетъ* (черезъ сѣдло) = overleaps itself, гдѣ и образъ излишне развитъ; ibid. (лэди Макбетъ): screw your courage to the stocking place = лишь крѣпко *завинти ты силу духа*, что́ близко къ тексту, но комично; д. II, сц. 1: мѣсяцъ *сѣлъ*, *садится*; ib. сц. 3: подстерегаетъ гибель насъ — тутъ въ каждой *просверленной дыркѣ* = augre-hole; д. III, сц. 1: Макбетъ о Банко: Я бъ могъ — Безъ совѣсти зазрѣнья съ глазъ моихъ — Его *смахнуть* = sweep him from my sight.; ib. сц. 2 (лэди Макбетъ): Будь веселъ, ясенъ (?) съ нашими гостями — сегодня *ночью*: to-night (сегодня вечеромъ); ib. сц. 4: страхъ новичка, «который не *набилъ себѣ привычки*» = the initiate fear that wants hard use. Д. IV, сц. 2: (Россъ) *спокойся* (= успокойся) и *нашколь* сама себя = *school* yourself: созвучно, но не вѣрно и банально; ib. сц. 3: болѣзнь, которую «всѣ просто называютъ *зломъ*» = 'tis call'd the *evil*, въ значеніи *немочи*, не зла; д. V, сц. 3: образцы тривіальности, вдобавокъ не достигающей своей цѣли, ибо по-русски она не понятна. Что такое, въ самомъ дѣлѣ, «*молочная харя*» (cream-faced), «*щеки полотняныя*» (linen-cheeks); «*творожная харя*» (whey-face)? — Соколовскій и Кронебергъ избѣжали здѣсь дословности, какъ и въ д. V, посл. сцена, переведя butcher (въ заклинательной рѣчи Мэлькольма) цареубійцей (Кронебергъ), палачомъ, не *мясникомъ*, тѣмъ менѣе *издохшимъ*:

Затѣмъ помощниковъ и мясника
Издохшаго сыскать, и сатану
Во образѣ жены, ихъ королеву.

Многіе изъ недочетовъ, собранныхъ въ предыдущемъ сопоставленіи, объясняются чрезмѣрнымъ желаніемъ переводчика спасти, насколько возможно, букву подлинника. Его стремленіе —

приравняться къ оригиналу, передавъ намъ въ самомъ дѣлѣ текстъ Шекспира, должно быть вмѣнено ему въ особое достоинство, которымъ его предшественники мало отличались. Результаты его борьбы съ оригиналомъ выходятъ иногда очень удачные. Такъ напр. въ д. I, сц. 1. Въ какомъ положеніи находилась битва, когда ты оставилъ её, спрашиваетъ Дунканъ раненаго воина:

Doubtful it stood:
As two spent swimmers, that do cling together
And choke their art....
.....
And fortune, on his damned quarrel smiling,
Show'd like a rebel's whore.

Юрьевъ: Въ сомнительномъ, король,
Какъ двухъ пловцовъ, которые, сцѣпясь
Другъ съ другомъ, выбившись изъ силъ, другъ друга
Искусныя усилья подрываютъ.
....
Сама богиня счастья,
Смѣясь рѣзнѣ проклятой, оказалась
Наложницей распутною злодѣя.

Кронебергъ:
Въ невѣрномъ: въ положеньи двухъ пловцовъ,
Когда они, схватясь, тѣснятъ другъ друга.
.....
И счастье, улыбаясь грудамъ труповъ,
Наложницею сдѣлалось его.

Соколовскій: Въ плохомъ сперва(?): противники сошлись,
Какъ два пловца, когда рѣшились оба
Они топить другъ друга....
.....
И кажется, фортуна, улыбнувшись
Его дурной затѣѣ(?), отдалась
Ему сперва(?), какъ уличная тварь.

Въ дальнѣйшемъ разсказѣ воина (Но какъ оттуда-то, откуда солнце) есть также мѣста лучше и ближе переведенныя, чѣмъ у другихъ, какъ удачно a-parte Макбета д. I, сц. 3.

Two truths are told,
As happy prologues to the swelling act
Of the imperial theme.

Юрьевъ: Сказаны двѣ правды,
Два пролога закончены вполнѣ
Передъ началомъ дивнымъ представленья,
Его же содержанье — царство.

Кронебергъ:
Сбылись два изреченія: разыгранъ
Прологъ, и драма царская растетъ.

Соколовскій: Сбылись двѣ правды!
Залогъ счастливый будущей развязки
Великихъ дѣлъ.

Сл. д. I, сц. 4 (Дунканъ), въ концѣ:

And in his commendations I am fed,
It is a banquet to me.

Юрьевъ: Хвалить его,
По правдѣ, пища для меня и пиръ
Моей душѣ.

Кронебергъ: Хвалить его — прямое наслажденье.

Соколовскій: Мнѣ любоваться (?) имъ
Отраднѣе, чѣмъ время проводить
На пиршествѣ (!)

Привѣтствіе Дункана лэди Макбетъ (д. I, сц. 6) было сгих не для однихъ русскихъ переводчиковъ:

See, see! our honour'd hostess!
The love that follows us, sometime is our trouble,
Which still we thank as love. Herein I teach you,

How you shall bid God yield us for your pains,
And thank us for your trouble.

Шнегель-Тикъ: Seht! unsre edle Werke!
Die Liebe, die uns folgt, wird oft uns lästig;
Doch dankt man ihr als Liebe. Lernt daraus
Noch Gottes Lohn für eure Müh uns geben
Und Dank für eure Last.

Кронебергъ сокращаетъ:

Моя хозяюшка, я вамъ такъ много
Принёсъ заботъ, но много и любви!
Примите жъ трудъ, любовью освященный (?).

Соколовскій описываетъ, не понимая:

А! вотъ и наша милая хозяйка!
Надѣлали мы много вамъ хлопотъ.
Что дѣлать! не взыщите: посѣщенье
Вѣдь вызвано любовью къ вамъ — любовь же
Подчасъ бываетъ людямъ тяжела.
Простите жъ намъ внезапность посѣщенья,
А Богъ за то проститъ и насъ и васъ. (!)

Ср. то же мѣсто у Юрьева, указывающаго на его темноту, **происшедшую**, быть можетъ, отъ порчи текста, и слѣдующаго **въ переводѣ** толкованію Стивенса:

Вотъ смотрите!
Сама почтенная хозяйка наша!
Любовь, когда она дружится съ нами,
Источникомъ бываетъ безпокойствъ;
Но мы ее благодаримъ всегда
За то лишь только, что любовь — она.
Такъ и теперь, желаю вамъ всѣхъ благъ
Отъ Бога, насъ за трудъ благодарите,

Что причиняемъ вамъ прибытьемъ нашимъ,
Что безпокоимъ вашу мы любовь.

Сл. еще извѣстное опредѣленіе жизни въ рѣчи Макбета, д. V, сц. 5:

Life's but a walking shadow; a poor player
That struts and frets his hour upon the stage
And then is heard no more: it is a tale
Told by an idiot, full of sound and fury,
Signifying nothing.

Кронебергъ: Что жизнь? Тѣнь мимолётная, фигляръ,
Неистово шумящій на помостѣ
И черезъ часъ забытый всѣми; сказка
Въ устахъ глупца, богатая словами
И звономъ фразъ, но нищая значеньемъ.

Соколовскій: Вся наша жизнь —
Пустая тѣнь; актеръ, что корчитъ рожи
На гаерскихъ подмосткахъ! Минетъ часъ
И нѣтъ его! Жизнь — сказка, что бормочетъ
Глупецъ другимъ глупцамъ! Изъ всѣхъ онъ силъ
Старается занять ихъ иль встревожить,
И ничего въ концѣ не выйдетъ, кромѣ
Глупѣйшихъ пустяковъ!

Юрьевъ: Жизнь — тѣнь лишь мимолётная! актеръ
Прежалкій на подмосткахъ: часъ одинъ
Урочный, величаясь; пошумитъ
Иль въ гнѣвѣ грозномъ покричитъ, а тамъ
Пропалъ — его уже не слышно! — сказка
Глупца, неистовствъ полная и грома,
А содержанья никакого!...

Впечатлѣніе прекраснаго перевода портитъ cheville для стиха: *прежалкій*!

Не всегда, впрочемъ, близость къ тексту Шекспира сопро-

вождается у нашего переводчика другимъ достоинствомъ: достаточной ясностью; первая нерѣдко вредитъ второй; о такихъ эпизодахъ перевода можно сказать: близко, да не ладно. Едва ли можетъ сказать подданный о своихъ обязанностяхъ къ королю, что они (т. е. обязанности) — «ваши дѣти, ваши слуги» (д. I, сц. 4 = our duties — are to your throne and state children and servants); желая, д. II, сц. 2, передать англ. to mock (the surfeited grooms — Do mock their charge with snores) переводчикъ допустилъ такую совсѣмъ непонятную фразу: «храпомъ — смѣется тамъ пьянѣйшая охрана». Неладна вышла близость къ тексту въ характеристикѣ сна, д. II, сц. 2: Макбетъ рѣжетъ (?) сонъ,

невинный сонъ,
Который нити спутанныхъ заботъ
Житейскихъ такъ свиваетъ стройно (?), эту
Смерть жизни ежедневной, эту ванну
Для всѣхъ измученныхъ трудомъ, бальзамъ
Для всѣхъ страдающихъ душевной болью,
Вторую перемѣну яствъ роскошныхъ,
Какими насъ природа угощаетъ,
И блюдо лучшее на пирѣ жизни.

«Вторая перемѣна яствъ роскошныхъ» была бы понятна, еслибъ слѣдовало непосредственно упоминаніе пира съ его перемѣнами; Шлегель-Тикъ его и вставили: Den zweiten Gang im Gastmahl der Natur; Кронебергъ и Соколовскій здѣсь обобщаютъ. Еще вопросъ: свивать, хотя бы и стройно, спутанное можно только, когда оно предварительно распутано: knits up.

Тѣ же замѣчанія можно сдѣлать и о многихъ другихъ мѣстахъ перевода: д. II, сц. 3 (Макбетъ: кинжалы «Въ вмѣстилищахъ, позорнѣйшихъ для нихъ — Изъ ссѣвшейся ужъ крови); д. III, сц. 2, гдѣ переводчикъ пытался было передать евфуистическую игру словомъ: peace, но переведя его однажды, во второй разъ его оставилъ, ограничившись описаніемъ, хотя повто-

реніе англійскаго текста можно было бы выразить и въ русскомъ:

Whom we, to gain our peace, have sent to peace;

Юрьевъ: Котораго мы на *покой* послали
Чтобъ мѣсто для себя его очистить,
вмѣсто: Чтобъ можно было *успокоиться* и намъ.

Не по-русски выходятъ и слѣдующія мѣста: д. III, сц. 4:

Охъ, эти мнѣ
Всѣ вспышки потрясенныхъ нервъ (?), испуги!
Лгуны на страхъ дѣйствительный они.

Въ д. IV, сц. 1, гдѣ прекрасно переведенъ хоровой припѣвъ вѣдьмъ (Удвояйте, удвояйте трудъ и силу чаръ! Клокочи котелъ, пылай огонь, взвивайся паръ!), мясо нечистое гадовъ должно «*распуститься въ пѣнѣ и парѣ котла*; тамъ же, сц. 3, время должно *освистать насмѣшками* (напеч., по ошибкѣ, насмѣшниками) разсказчика: an hour's age doth hiss the speaker. — Излишне близокъ и потому по-русски страненъ слѣдующій отзывъ о Макбетѣ, д. V, сц. 2: вѣрно,

Что *поясу порядка* не подъ силу
Связать его разбитаго, совсѣмъ
Больнаго дѣла (?)

Странно также выраженіе (д. V, сц. 5): «поужинать ужасомъ», I have supp'd full with horrors; сходно у Шлегеля-Тика; Кронебергъ и Соколовскій описываютъ.

Рядомъ съ неясностью, происшедшей отъ рабскаго послѣдованія тексту, разбираемый нами переводъ представляетъ и дѣйствительныя неточности, которыя онъ отчасти раздѣляетъ съ другими русскими переводами, иногда впрочемъ отвѣчая и за себя одного. Норвежскія знамена, *смѣющіяся* надъ судьбою людей, не отвѣчаютъ образу оригинала: for our people cold (д. I, сц. 2). —

Въ д. I, сц. 2, въ рѣчи лэди Макбетъ совсѣмъ не поняты ея слова:

Thus thou must do, if thou have it,
And that which rather thou dost fear to do,
Thou wishest should be undone.

«Вотъ что ты долженъ сдѣлать, если хочешъ того достигнуть: то, что скорѣе боишься совершить, чѣмъ желаешь видѣть не совершённымъ». Сл. у Юрьева:

Ты вотъ что сдѣлай,
Когда желаннаго достигнуть жаждешь,
И именно то самое ты сдѣлай,
Чего страшишься болѣй, чѣмъ желаешь (!).

Не точно передана послѣдняя рѣчь лэди Макбетъ въ томъ же дѣйствіи, сц. 6, и причитанія Дункана: онъ беретъ подъ руку лэди Макбетъ, говоря: By your leave, hostess; Соколовскій: Идемте же, прекрасная хозяйка; Кронебергъ: Позвольте; Юрьевъ: Клянуся вашей жизнію, хозяйка (!). — Въ значительной сценѣ того же акта: False face must hide what the false heart doth know, Соколовскій ближе къ тексту, который Юрьевъ парафразируетъ: Пусть лжетъ лицо, когда и въ сердцѣ ложь. — Въ д. II, сц. 3 (въ концѣ) «прекрасно» неполно передаетъ то, что у Соколовскаго выражено лучше: «Рѣшено» (сл. д. V, сц. 1: хорошо, хорошо.... = well, well, well!); въ д. III, сц. 1, «преступленіе» въ первой рѣчи лэди Макбетъ — лишній шаржъ (unbecoming); тамъ же, въ сц. 4, извращены слова Макбета:

Пусть
Здоровое пищеваренье быстро
Здоровый вызываетъ аппетитъ!

«Good digestion wait on appetite», т. е. наоборотъ.

Въ д. IV, сц. 1 (въ концѣ): «Теперь — уже не нужны духи мнѣ» не передаетъ краткаго, но выразительнаго «no more sights» — «видѣнья, прочь» (Соколовскій); тамъ же, сц. 3 «пока» (въ рѣчи

Мэлькольма: онъ васъ ничѣмъ пока не оскорбилъ) даетъ нѣсколько иной колоритъ, чѣмъ «еще» = yet; въ послѣдней сценѣ того же акта: «ночь безразсвѣтная длинна» совершенно не отвѣчаетъ смыслу текста. The night is long that never finds the day; еще страннѣе переводъ Кронеберга: Ночь безразсвѣтная уже близка (!); понимать слѣдуетъ такъ: длинна же должна быть ночь, что не дождется разсвѣта, т. е. такой ночи не бывать и разсвѣтъ близокъ.— Тамъ же въ сц. 2 dwarfish thief указываетъ въ противоположность къ giant, что суть лежитъ въ понятіи карлика, не вора; у Юрьева: «на крошечномъ воришкѣ»; ibid. сц. 3: my way of life— Is fall'n into the scar, the yellow leaf: я состарѣлся, засохъ, поблекъ какъ листъ; сл. Юрьева: я дошелъ до засухи (?), пожелтѣлъ — И листъ. — Въ послѣдней сценѣ послѣдняго акта, Мэлькольмъ говоритъ:

> We shall not spend a large expense of time
> Before we reckon with your several loves
> And make us even with you.

Т. е.: не стану тратить время на то, чтобы съ каждымъ отдѣльно сосчитаться за его заслуги; онъ дѣйствительно тотчасъ же объявляетъ всѣхъ тановъ и родичей — графами. Переводъ Юрьева не отвѣчаетъ этому пониманію:

> Не будемъ расточительны на время,
> Пока вамъ не заплатимъ за любовь, и т. д.

Оставимъ въ сторонѣ сравненіе перевода съ оригиналомъ и ограничиваясь оцѣнкой перваго, какъ самостоятельнаго цѣлаго, отмѣтимъ нѣкоторыя неровности и недостатки въ языкѣ и стихѣ. Кое-что объяснится, быть можетъ, опечаткою; такъ въ д. I, сц. 7, въ рѣчи лэди Макбетъ есть что-то непонятное:

> Что жъ? Страшно стало очень
> Того добиться мужествомъ и дѣломъ,
> Чѣмъ ты уже въ твоихъ пыланьяхъ страстныхъ?

т. е. сталъ, что̀ не улеглось въ стихъ; въ д. II, сц. 1: «привѣтствовать брилліантами» — не по-русски, такъ же, какъ «отвсюду занавѣсившійся сонъ» (ib). Совсѣмъ безсмысленно говоритъ лэди Макбетъ въ д. III, сц. 2:

Ты все одинъ
Съ печальными бесѣдуешь мечтами?
Такія думы умереть должны бы,
Какъ умеръ тотъ, *кого всё въ мысляхъ*
Чего никакъ ужь воротить нельзя,
О томъ совсѣмъ и вспоминать не должно.

Здѣсь долженъ быть пропускъ стиха (Using those thoughts, which should indeed have died — with them they think on). Ср. ib., сц. 4 не-русское удареніе: за́ разъ, и не русское же выраженіе: лишать кого-нибудь своей особы (т. е. своего общества). Отмѣтимъ ненужную тривіальность выраженія: освободить отъ этой дряни (stuff) всей, что давитъ сердце (д. V, сц. 3) и тамъ же непонятное: Рви — Pull't of (сорви, сними). Странно также, ib. сц. 6, «дуть въ уши» обѣщанья и «обрывать» надежды, какъ некрасиво выходитъ (стр. 52) приказъ Макбета — убить Банко «въ нѣсколько далекомъ разстояньи» отъ его дворца; — можно ли выразить вопросъ: въ какое время дня или ночи? словами: какъ поздно? (стр. 65).

Подобно другимъ переводчикамъ-предшественникамъ, но сравнительно рѣже ихъ, и г. Юрьевъ добивается своего стиха путемъ натяжекъ и уловокъ. Чаще всего онъ развиваетъ сказанное въ одномъ или нѣсколькихъ стихахъ (ср. стр. 6, во второй рѣчи Росса, стр. 14, въ словахъ Банко: имъ все забыто; въ послѣдней рѣчи Макбета; стр. 67: въ партіи Гекаты; стр. 75: въ рѣчи 1-й вѣдьмы: Все знаетъ самъ и т. д. и окровавленнаго ребенка; стр. 90: Мэкдофъ, вставляетъ новые (стр. 17: Когда ужъ будетъ все совершено; 38: Да бейте жъ громче въ колоколъ соборный; см. еще стр. 41 сверху), иные опускаетъ (стр. 7 въ первой рѣчи Дункана; стр. 19: первыя слова вѣстника;

стр. 72 опущено послѣ общаго припѣва вѣдьмъ двустишіе второй вѣдьмы; см. на стр. 89 пропускъ въ партіи Мэлькольмъ, на стр. 101 въ рѣчи доктора: Не даромъ и т. д.), дозволяя себѣ недолжное употребленіе chevilles, т. е. пополненіе стиха короткимъ словомъ, иногда вовсе не нужнымъ для смысла, но потребнымъ для размѣра; въ тѣхъ же цѣляхъ иногда допущенъ и пропускъ необходимаго слова и невнятное сокращеніе. Сл. стр. 9:

Живете вы
Иль нѣтъ? Вы *то ль*, что можно вопрошать?

стр. 16: Дунканъ говоритъ: Дай мнѣ обнять—Тебя и къ сердцу моему прижать. Банко отвѣчаетъ:

Взойду и *здѣсь* какъ доброе зерно,
А жатва ваша будетъ, государь.

Гдѣ это здѣсь? Разумѣется: въ сердцѣ; можно бы читать: Взойду и въ немъ и т. д. — стр. 31: Да я кинжалы тутъ же положила; необходимо добавить: ихъ (т. е. служителей Дункана, на которыхъ и должно пасть подозрѣніе въ убійствѣ); читай: Я ихъ кинжалы и т. д. Сл. тамъ же неловкую постройку послѣдняго стиха: Все порѣшили бы давно!... А! мужъ! и негодную cheville на стр. 102 въ рѣчи Кетнесъ: Кто менѣе его *ужъ* ненавидитъ.

Высказанныя выше замѣчанія не умаляютъ неоспоримыхъ достоинствъ разобраннаго нами перевода, если не приложить къ нему критерія, который не выдержалъ ни онъ, ни другіе, привлеченные нами къ сравненію: критерія поэтическаго. За г. Юрьевымъ остается заслуга болѣе внимательнаго, вдумчиваго отношенія къ шекспировскому тексту и попытка — посильно передать его русскимъ словомъ, не слишкомъ переиначивая. Такіе именно переводы желательны у насъ, гдѣ переводческая дѣятельность еще не спеціализировалась, составляетъ не призваніе, а объектъ легкой заработки. Присудивъ г. Юрьеву пушкинскую премію, Академія поощритъ и появленіе новыхъ попытокъ на его, во всякомъ случаѣ не легкомъ пути.

Изъ Мицкевича. Переводы Н. П. Семенова. С.-Петербургъ. 1883, 8°, XVI, 169.

Изъ предисловія, предпосланнаго переводчикомъ настоящему сборнику, мы узнаемъ, что Николай Петровичъ Семеновъ еще въ началѣ 50-хъ годовъ сталъ переводить на русскій языкъ «Крымскіе сонеты» Адама Мицкевича, но издалъ ихъ лишь въ 1869 году по предварительной переработкѣ, согласно указаніямъ Н. Н. Страхова. Успѣхъ, который они нашли, и увѣщанія покойнаго К. А. Коссовича пробудили въ переводчикѣ желаніе испытать свои силы въ переводѣ болѣе объемистаго и болѣе труднаго произведенія поэта: поэмы «Конрадъ Валленродъ». Онъ началъ переводить ее въ октябрѣ 1870. окончилъ же въ мартѣ 1872 года. Затѣмъ въ 1874 году онъ перевелъ отрывокъ изъ поэмы «Pan Tadeusz» и лѣтъ почти на пять забылъ о своихъ поэтическихъ занятіяхъ. Съ марта до ноября мѣсяца 1879 года онъ перевелъ 15 мелкихъ стихотвореній Мицкевича, въ томъ числѣ касиду «Фарисъ» и «Оду на молодость»; наконецъ, въ декабрѣ 1880 года перевелъ еще два стихотворенія (эпиграммы въ 6 и 8 стиховъ). Всѣ эти переводы (за исключеніемъ одного 12-стишія «Маріи Шимановской», стр. 134) были уже напечатаны въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ и въ изданіи Вольфа: «Сочиненія А. Мицкевича» («Конрадъ Валленродъ», «Къ .... *Когда-бъ я лентой сталъ*», «Ода на молодость», «Александру Ходзькѣ» и «Маріи П.»), въ настоящемъ же сборникѣ они вмѣстѣ собраны и изданы въ 1883 году.

Г. Семеновъ перечисляетъ въ этомъ введеніи или предисловіи также другіе *полные* переводы на русскій языкъ «Крымскихъ сонетовъ», поэмъ «Конрадъ Валленродъ» и «Панъ Тадеей» и касиды «Фарисъ»; что же касается переводовъ прочихъ стихотвореній Мицкевича на русскій языкъ (то есть, переводовъ тѣхъ стихотвореній, которыя и онъ перевелъ), то онъ лишь ссылается на библіографическія статьи С. И. Пономарева (Варшавскій

Дневникъ, 1880[1]) годъ, № 125) и В. Мицкевича (при послѣднихъ парижскихъ изданіяхъ произведеній его отца; въ изданіи 1880 года она помѣщена въ концѣ VIII-го тома). Очень жаль, что г. Семеновъ, вмѣсто того, чтобы повторять за Мицкевичемъ-сыномъ одни имена переводчиковъ (стр. XIII), не потрудился провѣрить и, что́ важнѣе, пополнить указаній объихъ этихъ статей; онъ оказалъ бы этимъ немаловажную услугу ученымъ, которые занимаются или намѣрены заняться критикой произведеній поэта и оцѣнкой ихъ вліянія, такъ какъ объ эти статьи очень неполны, находящіяся же въ нихъ указанія неточны или слишкомъ неопредѣленны; напр., В. Мицкевичъ нѣсколько разъ называетъ только переводчика, а не говоритъ, гдѣ напечатаны его переводы, или же цитуетъ названіе изданія, не указывая года, тома и страницы.

Тамъ же — въ предисловіи — г. Семеновъ заявляетъ, что онъ раздѣлилъ свой сборникъ переводовъ на три части (Поэмы — Разныя стихотворенія — Крымскіе сонеты) «ради удобства». Трудно догадаться, въ чемъ состоитъ это удобство. Каждый читатель, даже мало знакомый съ дѣломъ, замѣтитъ, что научная классификація или раціональное размѣщеніе стихотвореній выше и полезнѣе всякихъ удобствъ, тѣмъ болѣе техническихъ, которыми, какъ кажется, руководился издатель этого сборника. Въ данномъ случаѣ, лучше было бы размѣстить стихотворенія въ томъ порядкѣ, въ какомъ они были написаны Мицкевичемъ. Группу «разныя стихотворенія» слѣдовало раздѣлить на двѣ: въ первой изъ нихъ (стихотвореній, написанныхъ раньше Крымскихъ сонетовъ, 1820—1825 года) надобно было помѣстить слѣдующія стихотворенія и въ такомъ порядкѣ: Первоцвѣтъ, *Долой съ моихъ очей...*, Маріи П., Въ альбомъ *, Ода на молодость, Александру Ходзькѣ (импровизація), Въ альбомъ Луизы Мацкевичъ, Въ альбомъ Г. Головинской, Д.... Д...., Разговоръ, Сонъ, *Когда лишь призракъ мой....* Затѣмъ слѣдовало поставить

[1]) А не «1850», какъ ошибочно напечатано (стр. XV).

«Крымскіе сонеты», поэму «Конрадъ Валленродъ» и въ самомъ концѣ сборника — другую группу разныхъ стихотвореній и отрывковъ въ хронологическомъ порядкѣ: Фарисъ, Маріи Шимановской, *Когда бъ я лентой сталъ*, отрывокъ изъ поэмы «Панъ Тадеій», *Полились мои чистыя слезы....*, Богдану Залѣскому, которыя были написаны Мицкевичемъ между 1828 и 1841 годами. Полное отсутствіе какой бы то ни было системы въ размѣщеніи стихотвореній [1]) и сопоставленіе рядомъ такихъ стиховъ какъ «Первоцвѣтъ», «Богдану Залѣскому» и «Ода на молодость» (стр. 113, 115, 116) доказываютъ, что переводчикъ не знакомъ съ біографіею поэта и что онъ не обращалъ вниманія на внутренній смыслъ или психологическую сторону переводимыхъ имъ стихотвореній. Заявленіе переводчика, что «разныя стихотворенія» слѣдуютъ одно за другимъ «въ томъ самомъ порядкѣ, какой принятъ въ парижскомъ польскомъ изданіи 1860—1861 года» (стр. XV), совершенно невѣрно: переводчикъ пропустилъ очень много *серединныхъ* стихотвореній и положительно ни въ одномъ польскомъ изданіи произведеній Мицкевича «Богдану Залѣскому» не поставлено обокъ съ «Первоцвѣтъ» и «Ода на молодость» или же «Полились мои чистыя слезы....» — не предшествуетъ «Александру Ходзькѣ», «Маріи П.» и другимъ стихотвореніямъ. Впрочемъ, что касается систематичной группировки стихотвореній Мицкевича, то и польскихъ парижскихъ изданій никто не признаетъ образцовыми, и если самъ переводчикъ того мнѣнія, что изданія, которымъ онъ пользовался, «нельзя назвать лучшимъ» (стр. XV), то почему же онъ не исправилъ въ немъ того, что слѣдовало исправить, то есть, раціональнѣе сгруппировать въ своемъ переводѣ стихотворенія поэта.

Въ концѣ предисловія г. Семеновъ говоритъ: «Если я не исказилъ внѣшней формы, въ которой вылились произведенія поэта, если вѣрно сохранилъ его образъ и передалъ духъ его,

---

[1]) Всѣ переводы, между прочими и «Разныя стихотворенія» не размѣщены даже въ томъ порядкѣ, въ какомъ были переведены г. Семеновымъ.

то я не напрасно трудился» (стр. XVI); поэтому и мы прежде всего разсмотримъ его переводы съ точки зрѣнія этихъ двухъ важнѣйшихъ требованій: вѣрной передачи внѣшней формы стихотвореній и мыслей поэта, въ нихъ высказанныхъ. Подвергнемъ обзору все, что помѣщено въ сборникѣ, и въ такомъ порядкѣ, въ какомъ переводы слѣдуютъ одинъ за другимъ.

Переводу поэмы «Конрадъ Валленродъ» предпосланъ переводъ предисловія, которое Мицкевичъ помѣстилъ во главѣ второго изданія ея (Poezye, S. Petersburg, 1829). Этотъ переводъ вѣренъ, лишь на 6 стр. 7 строка сверху переводчикъ прибавилъ отъ себя слово «снова», въ 10-й же строкѣ польское «możniejsi» невѣрно перевелъ по русски словами «самые могущественные», вмѣсто — болѣе могущественные.

Что касается внѣшней формы самой поэмы, то г. Семеновъ старался подражать подлиннику насколько позволяли это правила русскаго стихосложенія, во многомъ отличающіяся отъ правилъ польской просодіи. Мицкевичъ написалъ «Конрада Валленрода» стихами въ 11 слоговъ (4 стопы); стихъ перевода состоитъ также изъ четырехъ стопъ съ однимъ лишнимъ слогомъ въ стихахъ, имѣющихъ риѳму женскую. «Пѣснь» во II части поэмы, «Пѣснь изъ башни» въ III части, «Пѣснь вайделота», «Повѣсть вайделота» и «Баллада Альпухара» въ IV части поэмы переведены стихами того же размѣра, какой имѣютъ въ подлинникѣ; исключеніе представляетъ только «Гимнъ» въ началѣ II части, котораго стихосложеніе и размѣры отдѣльныхъ стиховъ (во второй части гимна) другіе, нежели въ польскомъ подлинникѣ. Строфы перевода соотвѣтствуютъ строфамъ польскаго текста и число стиховъ въ каждой изъ нихъ почти всегда то же, что въ подлинникѣ. На стр. 21 переводчикъ прибавилъ одинъ стихъ: «Нескромности толпы они тѣмъ избѣгаютъ», который затемняетъ смыслъ и нарушаетъ гармонію строфы, такъ какъ три стиха (стр. 21, строка 2, 3 и 5 сверху) имѣютъ вслѣдствіе этого одну и ту же риѳму. Затѣмъ въ «Повѣсти вайделота» (стр. 54—55)

прибавлены два лишніе стиха въ послѣднемъ отрывкѣ ея, а именно:

. . . . . найдешь утѣшенье, забудешь!
Многіе прежде князья получить твою руку стремились!
. . . . . и стала свободна.

Въ польскомъ текстѣ нѣтъ соотвѣтствующихъ этимъ стиховъ [1]). Слѣдуетъ еще замѣтить, что сочетаніе стиховъ или риѳмъ въ переводѣ совершенно другое и не столь однообразное какъ въ строфахъ подлиннаго текста; исключеніе представляетъ одна только «баллада Альпухара», въ переводѣ которой размѣры стиховъ, число ихъ и строфъ и сочетаніе риѳмъ точь въ точь такіе же, какъ въ польскомъ текстѣ ея.

Въ первой части поэмы (стр. 13, строка 3 св.) выраженіе: «покинувъ *бытъ всегдашній*» неясно и не соотвѣтствуетъ польскому: zewsząd. Стихъ подлинника «Na radach spłynął dzień jeden i drugi» (т. е. совѣщанія длились *нѣсколько* дней) невѣрно и не логично переведенъ по-русски такимъ образомъ: «Въ совѣтахъ *день* прошелъ, *дней много* протекало» (стр. 13, стрк. 12 св.). Выраженіе «леталъ черезъ водныя пучины» (стр. 13, стк. 3 св.) тоже неудачно и неправильно въ сравненіи съ польскимъ «ścigał przez morskie odmęty» (сказано о Конрадѣ, гнавшемся за турками по морю). Въ стихѣ: «На память приводя *обѣтъ поста упрямый*» слова набранныя курсивомъ противорѣчатъ тому, что было сказано выше о весельи, бесѣдахъ съ женщинами, и тексту подлинника, гдѣ поэтъ говоритъ о святости призванія: «Może wspomniawszy *świętość powołania*». Слова перевода о Гальбанѣ: «И Валленрода онъ *во всемъ сподвижникъ* сталъ» говорятъ чита-

---

[1]) По парижскому изданію 1860 г. сочиненій Мицкевича, т. II, стр. 147, эти стихи находятся и въ подлинникѣ:

. . . . . znajdziesz pociechę, zapomnisz!
Wielu książąt dawniéj o twą starało się rękę;
Jestés wolna . . . .

Слѣдовательно они не прибавлены Н. П. Семеновымъ, а переведены очень близко. *Я. Г.*

телю гораздо больше, нежели хотѣлъ ему сказать Мицкевичъ, ставя въ этомъ мѣстѣ поэмы стихъ: «On Wallenroda *samotność* podzieła»; поэтъ хотѣлъ этимъ мимоходомъ указать на то, что оба они — Валленродъ и Гальбанъ, имѣютъ какіе-то планы общіе или понимаютъ другъ друга, не желаютъ однако, чтобы другіе догадывались, что они дѣйствуютъ заодно; если бы поэтъ сказалъ то, что́ хочетъ переводчикъ, то его поэма въ значительной степени потеряла бы для читателя интересъ и не возбуждала бы столь сильно его любопытства этою, именно, таинственностью личности Гальбана и его отношеній къ главному герою поэмы.

Во второй части поэмы, выраженіе «домовой храмъ» (стр. 19, строка 2 св.) нелогично, потому что представляетъ contradictionem in adiecto и не соотвѣтствуетъ польскому слову «kaplica» (часовня). Ясное и простое двустишіе подлинника:

Wszystkie uderza strόny po kolei
Prócz jednéj strόny—prócz strόny wesela,

переведеног. Семеновымъ крайне неловко и неудачно:

Онъ по порядку струнъ ихъ всѣ переберетъ,
Не тронувъ лишь одной, *закрывъ на радость въжды.*
(стр. 16, строка 5—6 сн.)

На стр. 20, строка 8 св., прибавленныя переводчикомъ слова «для отвѣта» нарушаютъ единство мысли въ цѣлой строфѣ. На той же страницѣ, строка 12 св., стихъ «У замка на крыльцѣ *стеклась толпа густая*» совершенно неясенъ: читатель готовъ предполагать, что тутъ рѣчь идетъ о постороннихъ зрителяхъ, толпѣ праздно шатающагося по улицамъ народа. Нѣтъ! Это часть рыцарей, собственно говоря, комтуровъ (всѣхъ ихъ было не больше двадцати), которые по прекращеніи совѣщаній вышли на балконъ или галлерею замка; въ подлинникѣ опредѣленно и ясно сказано: «Jedni zasiedli zamkowy krużganek». Слово *усердіе* въ стихѣ «Туда усердіе ей пищу подавало» (стр. 21, строка 4 сн.) очень неопредѣленно и непонятно. Чье усердіе? въ подлинникѣ

тутъ стоятъ слова: «*pobożny lud* słał pożywienie». На стр. 22, строка 7 и 16 св., русскія слова: «*образы* людей» и «*отсталый* пилигримъ» не соотвѣтствуютъ польскимъ: «bliźnich *twarze*» и «*świętego* pielgrzyma». Въ I-й строфѣ пѣсни о Виліи (стр. 23) искажена мысль подлинника и нарушена цѣльность поэтической параллели между Виліею и Нѣманомъ — Литвинкою и ея возлюбленнымъ, вслѣдствіе того, что переводчикъ вмѣсто словъ: «piękna litwinka» поставилъ слова: «чудо-дѣвица»; то же самое въ послѣдней строфѣ этой пѣсни, гдѣ слово «вода» поставлено вмѣсто «Виліи».

Въ III-й части поэмы выраженіе «въ горѣ у Мендога» (стр. 27, строка 6 св.) имѣетъ совершенно другое значеніе, нежели польское «na górze Mendoga» (по-польски сказано, что на горѣ, которая называется горою Мендога, находится ключъ воды, по русски же, что у Мендога въ горѣ есть ключъ воды). Два послѣдніе стиха «пѣсни зъ башни» (стр. 28) имѣютъ въ переводѣ такую форму:

Не жаль ничего мнѣ, хоть полны слезъ вѣжды,
Пускай ты все отнялъ, оставилъ надежды.

Каждый читатель несомнѣнно будетъ догадываться въ послѣднемъ стихѣ частицы *бы* (пусть бы ты все отнялъ, но оставилъ мнѣ лишь надежду), между тѣмъ смыслъ подлинника не тотъ; тамъ сказано: «Nic nie żałuję, choć gorzkie łzy leję, *Boś* wszystko odjął, zostawił nadzieję» (*ибо* ты все отнялъ, но оставилъ мнѣ надежду): переводчикъ пропустилъ союзъ и послѣднихъ предложеній не привелъ въ непосредственную связь и зависимость отъ предыдущихъ. Въ концѣ этой части поэмы (разговоръ Конрада съ отшельницей) можно замѣтить только двѣ болѣе выдающіяся неточности: на стр. 30, стк. 7 св., въ подлинникѣ находимъ такой стихъ: «Wielkość, dla któréj jęczymy w niewoli», которому въ переводѣ соотвѣтствуетъ слѣдующій: «Изъ груди все объ немъ (величьи) стонъ жалобный летитъ», и на стр. 32, стк. 2 св.:

«О будемъ сами мы себѣ *защитой* мирной», между тѣмъ когда въ подлинникѣ сказано: «O miejmy *litość* nad sobą samemi!»...

Въ IV-й части поэмы замѣчаемъ отступленія отъ подлинника только въ отдѣльныхъ словахъ. Стр. 37, стк. 9 св., слово «młodych» г. Семеновъ переводитъ «смѣлыхъ»; слово «zbóje» переведено на русскій языкъ словомъ «воры» (стр. 38, стк. 6 св.); польское «szyderczy» — русскимъ «оживленный» (стр. 41, стк. 13 сн.); dokoła — сурово (стр. 45, стк. 2 сн.), wspomnienie — сознанье (стр. 48, стк. 2 св.), przeszłość — время (стр. 48, стк. 6 св.), zawsze — обычно (стр. 51, стк. 18 сн.), niegdyś — сперва (стр. 51, стк. 12 сн.), nieszczęście — скорбь (стр. 56, стк. 9 сн.), drużyny — сцены (стр. 56, стк. 1 сн.). Между «пѣснью» и «повѣстью» вайделота находимъ въ подлинникѣ такой стихъ: «Czy Niemcy daléj pozwolą mu śpiewać», который переведенъ слѣдующимъ образомъ: «Какъ Нѣмцы приняли восторженность пѣвца», что́, конечно, имѣетъ другое значеніе и что́ слѣдуетъ признать произвольнымъ измѣненіемъ или извращеніемъ мысли подлинника. Въ «повѣсти вайделота» очень неясно одно мѣсто, гдѣ описывается бѣгство Конрада и Гальбана (стр. 54, стк. 4—5 сн.):

. . . . . угадала ихъ бѣгство Альдона!
И *забѣжала въ долину*; печальна была у нихъ встрѣча.

Неясность произошла отъ того, что переводчикъ, какъ кажется, не понялъ и, слѣдовательно, неточно перевелъ слова подлинника: «drogę w dolinie *zabiegła*», то есть, побѣжала въ долину, чтобы пересѣчь имъ путь; иначе встрѣча не могла бы произойти.

Въ V-й части поэмы слова перевода: «Часъ гибели настаетъ» (стр. 65, стк. 1 сн.) указываютъ на то, что́ будетъ, когда между тѣмъ «гибель» уже произошла и была подробно описана выше; въ подлинникѣ тутъ сказано: «wszystko zginęło» — и вѣрно: этимъ выраженіемъ поэтъ будто подвелъ итогъ всѣмъ подробностямъ, только что разсказаннымъ. Сейчасъ же въ слѣдующемъ стихѣ (стр. 66, стк. 1 св.) тоже замѣчаемъ неточность въ передачѣ мысли поэта: Мицкевичъ говоритъ: «On, co z oręża takiéj nabył

chwały», то есть, добился славы на войнѣ, г. же Семеновъ перевелъ этотъ стихъ такимъ образомъ: «И онъ, который такъ *удачей возносился*». Тамъ же (стк. 2 св.) переводчикъ вмѣсто слова roztroprość (благоразуміе) поставилъ слово «предвѣдѣнье», которое имѣетъ другое значеніе и придаетъ лишнюю и невѣрную, притомъ не мотивированную черту къ характеристикѣ Конрада. На стр. 67, стк. 2 сн., сопоставленіе словъ «подъ *сводами плафона*» нелогично; поэтъ говоритъ о лампадѣ, висящей «na podniebiu sali». Въ послѣднемъ отрывкѣ этой части слѣдующій стихъ подлинника: «Wszyscy przysięgli *dobrowolnie zgodnie*» неточно переведенъ: «Всѣ поклялись *вездѣ, всегда, безъ лицезрѣнія*» (стр. 68, стк. 4 св.); неясенъ также стихъ «Тѣнь подозрѣнья насъ къ открытью привела» (стр. 68, стк. 15 св.), вслѣдствіе того, что переводчикъ передалъ не все и неточно то, что̀ сказано въ соотвѣтствующемъ стихѣ подлинника: «Już nasze podejrzenie *stwierdzone dowodem*».

Послѣдняя, VI-я часть поэмы начинается слѣдующими стихами (стр. 71):

Вотъ утро зимнее, крутится вихрь и снѣгъ.
Подъ хладной Валленродъ мятелью правитъ бѣгъ;
У брега озера едва остановился,
Кричитъ и объ (!) стѣну стучитъ своимъ мечемъ.

Въ послѣднемъ стихѣ пропущено переводчикомъ дополненіе «башни» къ слову «стѣну», безъ котораго два послѣдніе стиха непонятны для читателя. Стр. 79, стк. 10 сн., поэтъ (слова Конрада) сказалъ: «*masz* nalaną czaszę», что значитъ: вотъ тебѣ наполненная чаша, переводчикъ же исказилъ эту мысль, поставивъ въ переводѣ слова: «*ты взялъ съ напиткомъ* чашу». Въ стихѣ: «Нѣтъ, сынъ, переживу *пускай мои надежды*» послѣднія слова принадлежатъ переводчику; они не идутъ къ смыслу: вѣдь Конрадъ осуществилъ уже надежды Гальбана и тотъ говоритъ въ подлинникѣ: переживу *и тебя*, мой сынъ: «Nie, ja przeżyję — *i ciebie*, mój synu!»

Въ переводѣ примѣчаній поэта къ поэмѣ Конрадъ Валленродъ замѣчаются тоже неточности. Въ I примѣчаніи (стр. 83) переводчикъ пропустилъ въ переводѣ слова поэта: «po polsku Malborg». На стр. 85 слова Мицкевича: «za czasów Miechowity powtarzano piosnkę oksiążęciu Zygmuncie» г. Семеновъ переводитъ такимъ образомъ: «во времена Меховскаго (должно быть: Мѣховиты, или Матвѣя изъ Мѣхова) повторяли небольшую (этого слова нѣтъ въ польскомъ текстѣ) пѣсню о князѣ Сигизмундѣ». На 86 стр. польское слово *treny* переведено: «заунывныя пѣсни» (должно быть *заплачки*). Тамъ же, стк. 7—8 сн., слова «по народному преданію» ошибочно отнесены къ слову «предшествуетъ», а не къ слову «описанное», какъ слѣдовало бы; тамъ же, стк. 4 сн., по всей вѣроятности опечатка: должно быть *1735*, а не «1753» годомъ. На стр. 87, стк. 15—16 сн., переводчикъ отъ себя прибавилъ слова: «которые обыкновенно предшествуютъ великимъ несчастіямъ или смерти и»; стр. 90, стк. 7 св., прибавлено въ переводѣ слово: «язычникомъ». Переводчикъ не знаетъ также, что значитъ слово «krzyżacy». Оно въ польскомъ языкѣ означаетъ только рыцарей Тевтонскаго ордена. Г. Семеновъ переводитъ это слово на русскій языкъ словомъ «крестоносцы» (стр. 83, стк. 4 св.; стр. 86, стк. 4 св.; стр. 89, стк. 7 сн.), которое соотвѣтствуетъ польскому «krzyżownicy», обозначающему вообще всѣхъ, принимавшихъ участіе въ крестовомъ походѣ.

Отрывокъ изъ поэмы «Панъ Ѳаддей» (стр. 93—96) переведенъ стихами того же размѣра, какъ поэма «Конрадъ Валленродъ»; между тѣмъ такой размѣръ стиха не соотвѣтствуетъ тому, которымъ Мицкевичъ написалъ поэму «Панъ Ѳаддей»; въ послѣдней стихъ состоитъ изъ 13 слоговъ и пяти стопъ. Что касается вѣрности перевода, то лишь въ двухъ мѣстахъ не удалось переводчику передать того, что сказано въ подлинникѣ. Мы находимъ тамъ слѣдующее двустишіе:

Pomniki nasze! ileż co rok was pożera
Kupiecka lub *rządowa moskiewska* siekiera! Мицкевичъ

укоряетъ купцовъ и русское правительство въ томъ, что они истребляютъ литовскіе лѣса. Переводчикъ не отмѣтилъ въ своемъ переводѣ этого оттѣнка мысли поэта:

О памятники, васъ по скольку каждый годъ,
Купца или *Москвы* топоръ у насъ сѣчетъ (стр. 94, стк. 9—10 сн.). Затѣмъ на стр. 96, стк. 3 св., переводчикъ говоритъ о бѣлкѣ: «скакунья вдругъ *стрѣляетъ*» (въ подлинникѣ: *skacze* gajów tanecznica»). Въ одномъ изъ стиховъ этого отрывка Мицкевичъ, говоря: «Wszak lipa czarnolaska na głos Jana czuła», напомнилъ извѣстный каждому образованному поляку фактъ; переводчикъ такимъ образомъ перевелъ этотъ стихъ:

Вѣдь чернолѣсскою той липой въ оны лѣта
Былъ вдохновленъ *Иванъ*..... (стр. 94, стк. 5 сн.); пойметъ ли русскій читатель, о комъ тутъ идетъ рѣчь? — Переводчикъ, употребивъ форму «Иванъ» вмѣсто общепринятой и литературной «Янъ», не позволяетъ читателю догадаться, что этотъ отрывокъ относится къ знаменитѣйшему изъ *польскихъ* поэтовъ XVI столѣтія.

Примѣчанія къ этому отрывку изъ «Панъ Ѳаддей» переведены не совсѣмъ удачно. Въ подлинномъ текстѣ перваго примѣчанія сказано: «kilkunasto-tysiączne wojsko» (*десять съ небольшимъ* тысячъ), въ переводѣ же: «*сто*тысячное войско» (стр. 97, стк. 7—8 св.). Стр. 97, стк. 9 сн., слово «z dziejów» переведено словомъ «изъ преданій». Тамъ же стк. 5 сн. сказано въ примѣчаніи: «возный, избранный судебнымъ учрежденіемъ или судомъ»; какая же разница между *судебнымъ учрежденіемъ* и *судомъ*? Мицкевичъ въ примѣчаніи говоритъ по польски: «woźny wybrany uchwałą trybunalską lub sądową», что и значитъ: избранный трибуналомъ (земскій судъ высшей инстанціи) или какимъ-нибудь другимъ судомъ. Въ томъ же примѣчаніи въ подлинникѣ поэтъ объясняетъ, что возный былъ выбираемъ «ze szlachty osiadłéj» (то есть, изъ числа шляхтичей, владѣвшихъ небольшимъ участкомъ земли); г. Семеновъ переводитъ это такъ: «возный избран-

ный судомъ *вмѣстѣ съ помѣстной шляхтой*». «Robić wizye» не значитъ «свидѣтельствовать акты» (стр. 97, стк. 2—3 сн.), но осмотрѣть что-нибудь, напр., границы имѣній, раны, нанесенныя кому-нибудь, тѣло убитаго на мѣстѣ убійства и т. п. На стр. 98, стк. 4 св. сказано въ переводѣ, что Гедиминъ «заложилъ» городъ Вильно (должно быть: основалъ). Тамъ же стк. 9 сн. слово *святыня* значитъ по польски *świątynia*, а не świętość (что-нибудь святое). Стр. 98, стк. 1 сн., слѣдуетъ читать Каневскій, вмѣсто Коневскій.

Касида Мицкевича «Фарисъ» по внѣшней формѣ принадлежитъ къ лучшимъ и выдающимся его стихотвореніямъ; она состоитъ изъ стиховъ въ 8, 11 и 13 слоговъ (3, 4 и 5 стопъ); каждая почти строфа этого стихотворенія представляетъ иную комбинацію или сочетаніе этихъ трехъ размѣровъ стиха; сочетаніе риѳмъ тоже самое разнообразное. Переводчику не вполнѣ удалось дать своему переводу такую же внѣшнюю форму, какую имѣетъ подлинникъ. Нѣкоторыя строфы его перевода тождественны съ соотвѣтствующими имъ строфами подлинника, но есть и такія, которыя многимъ отличаются отъ него, какъ напр. нижеслѣдующая (стр. 105).

О Боже! не первый я здѣсь!.... За песчанымъ холмомъ
Ряды укрѣпленнаго войска блистаютъ....
Пути ли имъ нѣтъ, иль въ засадѣ добычи они выжидаютъ?
Ужасно всѣ бѣлы: и кони, и сами бойцы!...
Скачу къ нимъ: стоятъ, я взываю: молчатъ... это все мертвецы!...
Погибъ караванъ тутъ въ давнишнія лѣта,
Въ пескахъ его вѣтеръ отрылъ!...
Вотъ кости людей на верблюжьихъ скелетахъ;
Изъ ямокъ, гдѣ глазъ ихъ свѣтилъ,
Изъ челюстей бѣлыхъ, утратившихъ тѣло,
Песокъ выбѣгаетъ струей,
И шумъ раздается зловѣщій такой:
«Бедуинъ безумный, смѣло
Что летишь? тамъ ураганъ!»

Эта строфа въ подлинникѣ имѣетъ такую форму:

Przebóg! ja tu nie pierwszy!... Śród piaszczystéj kępy
Oszańcowane świecą się zastępy...
Czy błądzą, czy z zasadzki czatują na łupy?
Jeźdzce w bieli i konie straszliwéj białości!...
Przybiegam, — stoją; wołam — milczą... To są trupy!...
Starożytna karawana
Wiatrem z piasku wygrzebana!...
Na skieletach wielbłądów siedzą jeźdzców kości;
Przez jamy, gdzie były oczy,
Przez odarte z ciała szczęki,
Piasek strumieniem się toczy,
I złowrogie szemrze jęki:
«Beduinie opętany!
Gdzie lecisz? tam huragany!»

Переводчикъ неточно передалъ мысль подлинника только въ трехъ мѣстахъ: въ первомъ стихѣ (стр. 101, стк. 5 св.) онъ прибавилъ слово «пловецъ» и отнесъ къ нему прилагательное «веселый» (въ подлинникѣ: «Jak łódź wesoła...., въ переводѣ: «Какъ лодка съ веселымъ пловцомъ...»). Читатель не знаетъ, о какихъ ударахъ идетъ рѣчь въ стихѣ: «Мчусь, удары чаще стали» (стр. 103, стк. 2 св.)? копытъ коня или наносимыхъ коню всадникомъ? — въ подлинникѣ ясно сказано: Pędzę i *podwajam razy*». Въ одной изъ серединныхъ строфъ поэтъ сказалъ: «*Stepy* z drogi, chmury z drogi», переводчикъ же, быть можетъ, по недосмотру принялъ слово *stepy* за *sępy* и перевелъ этотъ стихъ такимъ образомъ: «Тучи, *коршуны*, съ дороги» (стр. 105, стк. 2 св.).

Въ стихотвореніи «Первоцвѣтъ» (стр. 113) два послѣдніе стиха 3-й строфы таковы:

Вѣдь сгубитъ инея зубокъ,
Жемчужинка росы холодной.

Переводчикъ пропустилъ въ первомъ изъ этихъ стиховъ прямое дополненіе: «cię», во второмъ же — слово «lub»; поэтъ сказалъ: укройся, цвѣтокъ, вѣдь сгубитъ *тебя* зубокъ инея *или* жемчужинка росы холодной. Выраженіе: «вѣнокъ то будетъ *изъ вѣнковъ*» (стр. 114, стк. 4 св.) совершенно ясно, но оно не тождественно съ польскимъ: «Wianek to będzie *nad wianki*» (вѣнокъ лучше всѣхъ другихъ какихъ-либо вѣнковъ). Мысль послѣдней строфы этого стихотворенія искажена:

Czym kochanki godzien rączek
Powiedz, niebieska Marylko!

говоритъ Мицкевичъ, «Marylka» или Марія (Верещака) — историческое лицо: предметъ первой любви поэта; «Первоцвѣтъ», это первыя стихотворенія его, которыя онъ ей подноситъ. Переводчикъ зналъ объ этомъ (ср. примѣчаніе на стр. 130), однако же вмѣсто имени «Марія» позволилъ себѣ поставить въ переводѣ своемъ какое-то имъ самимъ придуманное имя *Лила*:

Ужель я милыхъ рукъ нисколько
Не стою, Лила ? — дай отвѣтъ!

Въ стихотвореніи «Богдану Залѣскому» (стр. 115) невѣрно передана мысль только предпослѣдняго стиха: «Насъ чудо ждетъ»— что̀ указываетъ на чудо, имѣющее происходить въ будущемъ; между тѣмъ поэтъ сказалъ, что это чудо уже произошло: «i *stał się* cud!»

«Оду на молодость» лучше было бы озаглавить: «Ода къ юности», тѣмъ болѣе, что въ самомъ переводѣ слова: *юность*, *юноша* употреблены пять разъ (стр. 116, стк. 2 св. и 10 сн.; стр. 117, стк. 7 св. и 5 сн.; стр. 118, стк. 1 св.), слово же *молодость* — одинъ разъ (стр. 118, стк. 9 сн.). Слова подлинника: «i ten szczęśliwy, kto padł wsród zawodu» значитъ: и тотъ блаженъ, кто умеръ раньше, нежели добился того, къ чему онъ стремился; между тѣмъ переводчикъ передаетъ этотъ стихъ такъ:

Счастливъ, кто тѣломъ легъ своимъ,
Ведя *съ неправдой бой кровавый.*

Въ предпослѣдней строфѣ этого стихотворенія (стр. 118, стк. 7 и 9 св.) переводчикъ произвольно переставилъ слова: *молодост* и *любовь*, вслѣдствіе чего, конечно, мысль перевода не соотвѣтствуетъ мысли подлинника.

Стихотвореніе «Къ ....» (стр. 119) переведено безукоризненно. Оно, правда, помѣщено во всѣхъ изданіяхъ стихотвореній Мицкевича, но едва ли было имъ написано; авторомъ его былъ Николай Вонтъ, какъ заявляетъ одинъ изъ волынскихъ помѣщиковъ, знавшій его лично, и у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя противорѣчили бы этому (ср. варшавское ежемѣсячное изданіе Ateneum, за 1879 годъ, томъ I, стр. 398). Въ стихотвореніи «Сонъ» (стр. 124, стк. 7 св.) слово *забавы* не значитъ того, что польское *pieszczoty*. Въ стихотвореніи «Когда лишь призракъ мой....» (стр. 125) переводчикъ неудачно передалъ по-русски слѣдующій стихъ подлинника: «Jest u mnie kraj, *ojczyzna myśli mojéj*» словами: «Есть край родной, *гдѣ мысль познала божество*», значеніе которыхъ неопредѣленно и неясно. Въ стихотвореніи «Александру Ходзькѣ» слова подлинника: «Precz żal niemęski, precz żal niewieści» относятся какъ къ самому поэту, такъ и къ его товарищамъ, къ которымъ онъ говоритъ и которыхъ призываетъ оставить эти чувства жалости; переводчикъ употребилъ въ переводѣ мѣстоименіе *вы* («Прочь жалость, прочь *вы*, съ женскими сердцами», стр. 128, стк. 1 св.), и вслѣдствіе этого приведенный выше стихъ его перевода выражаетъ ту мысль, что поэтъ, не раздѣляя съ друзьями или товарищами чувства жалости, какъ будто упрекаетъ ихъ въ томъ, что у нихъ «женское сердце» и съ презрѣніемъ говоритъ: идите прочь! Эта строфа перевода вообще неясна: читатель (не знающій подлинника) не догадается, къ кому относится это мѣстоименіе *вы* въ первомъ стихѣ и затѣмъ въ третьемъ («*Вы* повѣсть *всѣ* послушайте мою»); въ подлинникѣ сказано: «*Bracia*! słuchajcie dzikiéj powieści».

Въ эпиграммѣ «Маріи П.» (стр. 131) особенно неудачно переведены два серединные и послѣдній стихъ. Въ двухъ серединныхъ поэтъ говоритъ:

Gdy mi dziwactwo losu i twój wyrok wzbrania,
Równie święte a milsze powtarzać nazwania;

это дословно значитъ: «когда прихоть судьбы (конечно, *моей*) и твоя воля возбраняютъ мнѣ повторять такъ же священныя, но болѣе милыя названія»; между тѣмъ переводчикъ:

Когда твоей судьбы мнѣ прихоть возбраняетъ
Названья милыя, священныя равно —

отнесъ мѣстоименіе «твоя» къ слову «судьба» и пропустилъ слова *wyrok* (воля, приказаніе) и *powtarzać* (повторять). Въ послѣднемъ же стихѣ Мицкевичъ говоритъ:

I pamiątki kochanka przyjmij z ręki brata.

«Pamiątki kochanka» — это стихотворенія, къ которымъ ты меня вдохновляла, въ которыхъ я воспѣлъ мою любовь къ тебѣ, прими отъ меня, какъ отъ брата, коль скоро я не могу уже быть твоимъ мужемъ. Развѣ слова перевода «память милаго» тождественны съ «pamiątki kochanka»? Кромѣ того этотъ стихъ перевода:

И память милаго изъ рукъ прими ты брата...

неясенъ и потому, что переводчикъ вмѣсто существительнаго (kochanka) поставилъ прилагательное *милаго*, которое читатель можетъ принять за опредѣленіе существительнаго *брата*.

Подъ заглавіемъ «Крымскіе сонеты» (стр. 137) выставлены годы «1850—1853», несмотря на то, что въ предисловіи (стр. VIII) сказано, что они были переработаны въ *1869* году. При этой переработкѣ г. Семеновъ принялъ во вниманіе замѣчанія, сдѣланныя Н. Н. Страховымъ. Кажется, что они были мѣтки, такъ какъ въ сонетахъ очень мало такихъ стиховъ, въ которыхъ

мысль подлинника была бы передана невѣрно. Восьмой стихъ II-го сонета:

Majtek wytknął, podróżne rozśmiało się grono,

переведенъ такимъ образомъ: «Легко вздохнулъ матросъ, насталъ веселья мигъ». Тутъ невѣрно переведено слово *wytknął*; оно значитъ, что вдругъ показался матросъ тамъ, гдѣ не ожидали увидѣть его, и это побудило къ смѣху путешественниковъ, незнакомыхъ съ жизнью и занятіями матросовъ. Въ 5 стихѣ V-го сонета неясно значеніе словъ: «не *казнь*-ли Цареграду» послѣ предшествующаго «зарево»; лучше и точнѣе было бы сказать: пожаръ ли Цареграда. Въ XI-мъ сонетѣ мы находимъ выраженіе: «какъ радуги *долины*»; въ подлинникѣ сказано: «niby tęczy *kosa*» (коса, кругъ). Въ XII-мъ сонетѣ (стр. 150, стк. 2—1 сн.) польское слово *pieszczoty* переведено на русскій языкъ словомъ *игры* (въ стихотвореніи «Сонъ» — словомъ *забавы*). Въ XIII-мъ сонетѣ неправильно поставлена точка въ концѣ третьей строфы: послѣдній стихъ ея: «Толмачъ творенія межъ небомъ и землей» непосредственно относятся къ слову «Чатырдагъ», находящемуся въ слѣдующей строфѣ. Въ послѣднемъ, наконецъ, стихѣ XVIII-го сонета недостаетъ опредѣленія «твоего» при существительномъ «чела» — безъ него стихъ этотъ неясенъ.

Сравнивая переводы съ подлинными стихотвореніями, кромѣ упомянутыхъ неточностей, кое-гдѣ замѣчаемъ еще другія, менѣе важныя, а именно: переводчикъ неоднократно ставитъ тотъ или другой глаголъ не въ томъ же самомъ времени, въ какомъ онъ поставленъ въ подлинныхъ стихотвореніяхъ, въ особенности же вмѣсто настоящаго употребляетъ прошедшее или будущее время. Напр. «И долгіе часы въ окрестностяхъ *блуждаютъ*» (стр. 21, стк. 5 св., въ подлинникѣ: «*Błądzili* kilka godzin w okolicy»); «Не *выду*, не могу» (стр. 77, стк. 10 св., у Мицкевича: «Wyniść nie *mogę*, nie chcę»). «Чувствъ *лишился* вдругъ» (стр. 81, стк. 7 св., у Мицкевича: «bez czucia *pada*»).

Съ поверхности крупный песокъ заметаетъ,
Надъ клубами пыли, послушенъ и смѣлъ,

Все выше и выше ужь онъ *полетѣлъ* (стр. 102, у Мицкевича: *wylata*), или же:

Взвылъ вѣтеръ! Сорвался корабль съ узды насилья,
Въ сугробахъ пѣнистыхъ нырнулъ, хребетъ подъялъ,

(стр. 141), у Мицкевича всѣ глаголы въ настоящемъ времени:

Wiatr! Wiatr! Dąsa się okręt, zrywa się z wędzidła,
Przewala się, nurkuje w pienistéj zamieci.

Переводчикъ употребляетъ иногда другіе грамматическіе обороты, въ особенности же страдательные вмѣсто дѣйствительныхъ, безличные вмѣсто личныхъ и т. п. Напр. въ стихотвореніи: «Долой съ моихъ очей.... (стр. 120—121): «Исполнить памяти обоихъ не дано» (по-польски: «Moja i twoja pamięć nie posłucha»). «Та пѣсня самая ему была пропѣта» (у Мицкевича: «Śpiewałam jemu tę samą piosenkę»). «Романа нашего былъ не такой конецъ?» (у Мицкевича: «Czemu nasz romans tak się nie zakończył?»). Или напр. въ VIII-мъ Крымскомъ сонетѣ: «И брошенъ въ глубь души былъ червь воспоминанья» (стр. 146, стк. 6 св., у Мицкевича: «Rzuciły w głębi serca pamiątek owady»).

Вмѣсто слова, имѣющаго спеціальное значеніе переводчикъ ставитъ болѣе общее слово и наоборотъ, или употребляетъ синонимы, напр. *Тевтонъ* (стр. 9, стк. 3 св., вмѣсто тевтонскій орденъ), *паладинъ* (стр. 10, стк. 5 св., вмѣсто niemiec), *инокъ* (стр. 39, стк. 9 св., вмѣсто samotnik), *высь* (стр. 58, стк. 7 св., вмѣсто wieża), *рабомъ* (стр. 59, стк. 12 св., вмѣсто wasalem); *смѣлыхъ* (стр. 37, стк. 10 св., вмѣсто młodych), *неистощимый* (стр. 63, стк. 2 сн., нмѣсто nieprzeliczony), *лучшихъ* (стр. 119, стк. 7 сн., вмѣсто świeżych); *разилъ* (стр. 9, стк. 8 св., вмѣсто mordował) и т. д.

Переводчикъ пропускаетъ время отъ времени опредѣленія,

дополненія, вводныя слова, такъ напр. стр. 20, стк. 3 сн., пропущено слово *darmo*; стр. 38, стк. 12 сн. — *otyły*; стр. 39, стк. 3 св. — *marny*; стр. 40, стк. 5 сн. — *dziś*; стр. 48, стк. 3 св. — *zdało się*; стр. 65, стк. 11 сн. — *strwożony, ciekawy*; стр. 77, стк. 6 сн. — *wkrótce, nagle*; стр. 143, стк. 10 св. — *wśród niebios obwodu*, и т. д. И напротивъ, довольно часто употребляетъ такіе эпитеты, дополненія, которыхъ нѣтъ въ стихотвореніяхъ Мицкевича, напр. стр. 10, стк. 7 сн. — пѣвцы долинъ и горъ; стр. 13, стк. 9 св. — по строгомъ совѣщаніи; стр. 14, стк. 10 сн. — какъ отъ чумы; стр. 69, стк. 11 сн. — торжественно и строго; стр. 151, стк. 9 сн. — куда взойдемъ изъ праха и т. п. Напр. въ нижеслѣдующей строфѣ касиды «Фарисъ» (стр. 102):

Зеленая пальма съ *роскошнымъ* плодомъ
И съ тѣнью *своей* ожидаетъ напрасно:
Ужъ я отрываюсь отъ лона *прекрасной*,
И пальма бѣжитъ *отъ меня* со стыдомъ;
Скрываясь, въ оазисъ *родимый* несется
И шелестомъ листьевъ надъ гордымъ смѣется,

прибавлены переводчикомъ всѣ подчеркнутыя слова. Такого рода прибавленія или амплификаціи не всегда удачны, ничѣмъ не мотивированы и противорѣчатъ иногда мысли подлинника, какъ напр., кромѣ указанныхъ выше (на стр. 21, стк. 2 св. и на стр. 54, стк. 1 сн. — стр. 55, стк. 1—2 св.), на стр. 21, стк. 1 сн.: «въ черной къ свѣту злобѣ», или на стр. 56, стк. 1 сн.: «Какъ тѣнь врага, *что палъ печальной жертвой мщенья*» (у Мицкевича: «Jak *zabitego* cień nieprzyjaciela).

Во многихъ мѣстахъ или отрывкахъ переводовъ порядокъ и связь мыслей и предложеній не тѣ, что въ подлинныхъ стихотвореніяхъ поэта. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

У Мицкевича:

Słuchałem pieśni... zanadto niestety!
Stało się, stało... Znam cię zdrajco stary!..

Wygrałeś!... wojna, tryumf dla poety!
Dajcie mi wina, spełnią się zamiary!

переводъ:

Ты побѣдилъ, поэтъ — пускай кипитъ война!
Наслушался, увы... узналъ я пѣсенъ чары!...
Свершилося... Знакомъ ты мнѣ, измѣнникъ старый!...
Исполнится обѣтъ, давайте мнѣ вина! (стр. 57).

У Мицкевича:

Zmienił zamiary, nową przyjaźń zdradził,

переводъ:

Вдругъ обманулъ друзей, перемѣнилъ свой планъ, (стр. 63).

У Мицкевича:

Dam się namówić, rzucę tę pieczarę,

переводъ:

Покину этотъ склепъ и дамъ себя склонить, (стр. 74).

У Мицкевича:

Słońce krwawo zachodzi, z niém reszła nadziei,

переводъ:

Надежды нѣтъ, зашло кровавое свѣтило (стр. 142).

У Мицкевича:

Nam, czy słońce dopieka, czyli mgła ocienia,
Czy szarańcza plon zetnie, czy giaur pali domy,
Czatyrdahu, ty zawsze głuchy, nieruchomy,
Między światem i niebem jak drogman stworzenia,
Podesławszy pod nogi ziemie, ludzi, gromy,
Słuchasz tylko, co mówi Bóg do przyrodzenia,

переводъ:

Летитъ ли саранча, гяуръ ли жжетъ намъ домы,
Палитъ ли солнце насъ, объяты ли мы тмой, —
Толмачъ творенія межъ небомъ и землей. (точка!)

Подъ ноги подостлавъ людей, и долъ, и громы,
Ты, Чатырдагъ, среди природы, глухъ и строгъ,
Внимаешь лишь тому, что̀ говоритъ ей Богъ. (стр. 151).

Наконецъ слѣдуетъ замѣтить, что переводчикъ во многихъ случаяхъ сокращаетъ подлинный текстъ, а именно, фигуры, тропы и поэтическія описанія, такъ что въ переводѣ они не столь красивы, не столь полны и не столь картинны. Напр. въ подлинникѣ сказано: «*Rzucał* lutnię *i* pieśni *nie śpiewał*», въ переводѣ же: «И лютни *прерывалъ* восторженныя пени» (стр. 17, стк. 2 св.), У Мицкевича: «Rwą się okopy, mur wali», въ переводѣ же: «Стѣны въ обломкахъ лежатъ» (стр. 58, стк. 12 св.).
У Мицкевича:

Rzuca się, krzyczy, ściąga ramiona:
Chciałby uściśnieniem wieczném
Wszystkich Hiszpanów przykuć do łona,
Śmieje się śmiechem serdecznym;

въ переводѣ: Съ криками рвется, объятіемъ вѣчнымъ
Хочетъ Испанцевъ всѣхъ сжать;
Къ сердцу онъ, смѣхомъ залившись сердечнымъ,
Ихъ бы хотѣлъ приковать (стр. 60),

или же непосредственно слѣдующая за этой строфа

У Мицкевича:

Śmiał się—już skonał—jeszcze powieki,
Jeszcze się usta nie zwarły:
Uśmiech piekielny został na wieki
Do zimnych liców przymarły,

въ переводѣ же:

Смѣхомъ и кончилъ онъ — губы и вѣки
Въ мукахъ при страшномъ концѣ
Все не сомкнулись, смѣхъ адскій навѣки
Замеръ на хладномъ лицѣ.

У Мицкевича: W tem jednem, jednem tylko słowie:

Jest cały wyrok. Въ переводѣ же сказано просто «Въ томъ словѣ приговоръ» (стр. 70, стк. 1 св.).

У Мицкевича: Kracząc lśniącemi szpony w oczy mi urągał, въ переводѣ же: «И каркая, когти свои выпускалъ» (стр. 103, стк. 7 сн.).

У Мицкевича: Moja pieszczotka gdy w wesołéj chwili
Pocznie szczebiotać i kwilić i gruchać:
Tak mile grucha, szczebiocze i kwili,

въ переводѣ: Когда моя пташка начнетъ ворковать,
Въ минуту веселья щебечетъ, играя,
И мило воркуетъ.... (стр. 122).

У Мицкевича: Ze ja kochania mojego nie zdołam
Dosyć *wymówić*, *wyrazić*, *wyśpiewać*...

въ переводѣ же:

Что *выразить* вполнѣ ни въ пѣснѣ, ни въ словахъ
Моей любви къ тебѣ я средствъ не обрѣтаю, (стр. 123).

А вотъ еще одинъ примѣръ:

У Мицкевича:

Lekko mi! *rzeźwo*! *lubo*! wiem, co to być ptakiem,

въ переводѣ же:

Мнѣ *любо* и *легко* быть птицей облаковъ (стр. 141).

Стихи перевода въ общемъ довольно плавны, благозвучны и музыкальны, однако не въ такой степени, какъ стихи польскаго поэта. Рѣдко случается также, чтобы ясность мысли и выраженія была принесена въ жертву внѣшней формѣ стиха, какъ напр. на стр. 15, стк. 10—11 св.:

Онъ отвращалъ лицо, *стѣснялась словъ свобода*,
Онъ становился вновь безчувственъ, *нѣмъ* и глухъ,

или напр. стр. 16, стк. 7—8 сн.:

Улыбки и слѣда,
Какъ смертнаго грѣха, лицо его боится,

или же стр. 42, стк. 12 св.:

Вамъ нищій жертвуетъ, *онъ* пѣсню предлагаетъ,

или стр. 76, стк. 12—15 снизу:

Ужъ утромъ подошелъ онъ къ городскимъ валамъ,
Увидѣлъ чью-то тѣнь, и сталъ въ недоумѣньи,
Обходитъ тѣнь кругомъ, чуть слышно по снѣгамъ,
Скользитъ все далѣе.....

въ двухъ послѣднихъ стихахъ подлежащее — слово *тѣнь*, а не *онъ* (Конрадъ), какъ слѣдовало бы полагать.

Если г. Семеновъ «руководился желаніемъ познакомить русскихъ читателей съ красотами хотя немногихъ стихотвореній» Мицкевича, то было необходимо объяснить русскому читателю непонятныя для него слова, какъ напр.: *симунтовка* (стр. 87, стк. 9 св.), или отрывки самыхъ стихотвореній, какъ напримѣръ, слѣдующій:

Вѣдь чернолѣсскою той липой въ оны лѣта
Былъ вдохновленъ Иванъ, вѣдь дубъ разсказчикъ тутъ
Казацкому пѣвцу такъ чудно напѣваетъ (стр. 94, стк. 4—6 сн.).

Стоило бы тоже сказать нѣсколько словъ объ отношеніяхъ поэта къ Г. Головинской, М. Шимановской, Б. Залѣскому и др., о которыхъ онъ упоминаетъ въ своихъ стихотвореніяхъ. Между тѣмъ г. Семеновъ очень скупъ на примѣчанія и, какъ кажется, потому что самъ онъ мало знакомъ съ біографіею и отношеніями поэта: едвали ли не въ каждомъ «примѣчаніи переводчика» найдешь какую-нибудь ошибку или неточность. Въ примѣчаніи на стр. 7 ошибочно сказано, что «Конрадъ Валленродъ напечатанъ въ первый разъ *въ Москвѣ*» (въ дѣйствительности же—

въ С.-Петербургѣ). На стр. 130 переводчикъ заявляетъ, что эпиграмма «Маріи П.» переведена «съ рукописи», между тѣмъ она напечатана въ I томѣ, стр. 197, парижскаго изданія произведеній Мицкевича 1880 года. Эта Марія П. называлась Путкамеръ, рожденная Верещака, а не Верещакъ, какъ тамъ же (стр. 130, примѣчаніе 2-е) говоритъ г. Семеновъ. Женихъ Луизы Мацкевичъ, имя и фамилія котораго обозначены въ примѣчаніи на стр. 131 буквами: «I. Ц.», назывался Игнатій Ходзько.

Изданіе переводовъ вполнѣ удовлетворительно и даже изящно. Заботы и стараніе переводчика о рисункахъ къ поэмѣ «Конрадъ Валленродъ» по идеѣ и замыслу самого поэта (ср. стр. 165—169) заслуживаютъ полнѣйшаго одобренія. Опечатокъ мало, важнѣйшая изъ нихъ: стр. 117, стк. 2 сн., слѣдуетъ читать: *тамъ*, вмѣсто *такъ*. Что же касается знаковъ препинанія, то на стр. 25, стк. 5 св., послѣ слова «чело» должна стоять запятая, точка же въ 5 строкѣ послѣ слова «нависла»; на стр. 151, стк. 4 сн., вмѣсто точки должна стоять запятая; нѣтъ запятой на стр. 89, стк. 2 св., между словами «Dawid Lucas» (это двѣ личности, не одна).

Вообще, г. Семеновъ достигъ цѣли, которую онъ имѣлъ въ виду. Внѣшняя форма его переводовъ, насколько это было возможно, соотвѣтствуетъ формѣ стихотвореній Мицкевича; въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., баллада Альпухара, повѣсть вайделота) она совершенно та же. Его переводы стихотвореній Мицкевича въ общемъ очень вѣрны и, за немногими исключеніями, нѣтъ въ нихъ большихъ погрѣшностей и промаховъ; читатель можетъ составить себѣ по нимъ вѣрное понятіе о идеяхъ и духѣ польскаго поэта, насколько, конечно, они проявляются въ тѣхъ стихотвореніяхъ, которыя вошли въ сборникъ. Не всѣ переводы однако въ одинаковой степени удачны; нѣкоторые изъ нихъ, какъ-то: отдѣльныя части или отрывки поэмы «Конрадъ Валленродъ», въ особенности же: Вступленіе, III-я часть, пѣсня вайделота, повѣсть вайделота, отрывокъ изъ поэмы «Панъ Тадеей», два послѣдніе отрывка касиды «Фарисъ», ода на молодость,

Къ.... (Когда бъ я лентой сталъ), три послѣднія строфы стихотворенія «Сонъ», затѣмъ стихотворенія: «Въ альбомъ Г. Головинской», «Въ альбомъ» и «Маріи Шимановской», наконецъ «Крымскіе сонеты», въ особенности же I, IX, XV, XVI и XVII-й, въ полномъ смыслѣ слова образцовые и едва ли можно было бы перевести ихъ лучше. Въ остальныхъ довольно много неточностей, вслѣдствіе чего колоритъ ихъ слабѣе, языкъ мѣстами не отличается такою изобразительностью и живостью, какъ языкъ подлинныхъ стихотвореній, по нимъ нельзя имѣть надлежащаго и вполнѣ вѣрнаго понятія о силѣ полета и богатствѣ поэтической фантазіи польскаго поэта. Лучше переведены г. Семеновымъ лирическіе и описательные отрывки, хуже — отрывки, исполненные драматизма; въ послѣднихъ сила чувства и выраженія не воспроизведена съ надлежащею вѣрностью и рельефностью. Читая переводы г. Семенова и сравнивая ихъ съ подлинными стихотвореніями, получаемъ впечатлѣніе, что переводчикъ не съ одинаковымъ вниманіемъ отнесся ко всѣмъ переводимымъ стихотвореніямъ, но какъ переводчикъ-любитель увлекался болѣе тѣми, которыя лучше нравились ему; болѣе старался понять всѣ оттѣнки мысли и выраженій послѣднихъ и старательнѣе отдѣлывалъ ихъ переводы. Но какъ бы то ни было, переводы г. Семенова слѣдуетъ признать плодомъ поэтическаго дарованія и художественнымъ произведеніемъ. На мой взглядъ, они лучше всѣхъ прочихъ переводовъ стихотвореній Мицкевича на русскій языкъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Разборъ стихотвореній С. Я. Надсона, составленный графомъ А. А. Голенищевымъ-Кутузовымъ [1]).

«Стихотворенія» г. Надсона могутъ по справедливости быть причислены къ лучшимъ поэтическимъ произведеніямъ молодой плеяды русскихъ поэтовъ, выступившихъ на литературное поприще съ начала 70-хъ годовъ. Страдая несовершенствомъ формы и однообразіемъ настроенія и содержанія, стихотворенія г. Надсона тѣмъ не менѣе носятъ на себѣ печать, хотя и не крупнаго, но несомнѣннаго дарованія, которое, подъ непремѣннымъ условіемъ дальнѣйшаго саморазвитія и самоусовершенствованія, можетъ и даже должно со временемъ возвыситься надъ уровнемъ посредственности. Стихотворенія эти, при многихъ недостаткахъ, положительно талантливѣе всѣхъ произведеній поэтовъ послѣдней формаціи и весьма пріятно отличаются отъ этихъ произведеній искренностью и теплотою вложеннаго въ нихъ чувства, а также относительно болѣе обработанною формой.

Книга «Стихотвореній» [2]) содержитъ въ себѣ до 66 пьесъ, изъ

---

[1]) Обстоятельства не позволили гр. Кутузову во-время представить въ Академію Наукъ этотъ разборъ, написанный имъ по просьбѣ Второго ея Отдѣленія. Тѣмъ не менѣе, Отдѣленіе, принявъ съ благодарностью этотъ трудъ, полученный уже послѣ отпечатанія предыдущихъ рецензій, признало полезнымъ приложить его къ настоящему отчету.

[2]) Т. е. 4-ое изданіе ея, которымъ пользовался рецензентъ.

которыхъ огромное большинство принадлежитъ по объему къ такъ называемымъ мелкимъ стихотвореніямъ, а по содержанію — къ области поэзіи лирической. Только въ двухъ поэмахъ — «Іуда» и «Христіанка» и въ нѣсколькихъ отрывкахъ поэтъ даетъ намъ образцы своего повѣствовательнаго творчества, по которымъ съ большимъ вѣроятіемъ можно предсказать, что эпическая поэзія навсегда останется чуждою таланту г. Надсона. Чтобы не возвращаться впослѣдствіи къ этимъ поэмамъ, мы теперь же, въ нѣсколькихъ словахъ, изложимъ наше о нихъ мнѣніе.

Какъ «Іуда», такъ и «Христіанка» очевидно принадлежатъ даже не къ юношескимъ, а къ дѣтскимъ произведеніямъ поэта и вѣроятно включены въ сборникъ съ единственною цѣлью утолстить книгу до объема, опредѣленнаго закономъ для безцензурныхъ изданій. Первая поэма изображаетъ крестную смерть Христа и погибель Его предателя; вторая — Римъ временъ Нерона, мученическую смерть христіанской дѣвушки и обращеніе въ христіанство влюбленнаго въ эту дѣвушку молодого патриція Альбина.

Въ обѣихъ поэмахъ читатель тщетно сталъ бы искать восточной или южной природы, древней жизни и приблизительно точнаго изображенія историческихъ лицъ. Въ поэмѣ «Іуда» обличается даже незнакомство автора съ евангельскимъ повѣствованіемъ. Такъ, напримѣръ, кровавый потъ струится съ чела Христа не въ Геѳсиманскомъ саду, а на крестѣ; Іуда, придя ночью на Голгоѳу, находитъ двухъ разбойниковъ еще висящими на крестахъ, въ то время, какъ Христосъ уже снятъ и погребенъ — что́ противорѣчитъ евангельскому сказанію объ одновременномъ снятіи всѣхъ трехъ тѣлъ вечеромъ *«дабы не остались тѣла на крестѣ въ субботу»*. Потокъ Кедронъ, почему-то называемый авторомъ «дальнимъ», изображается окруженнымъ какими-то горами и дремучимъ лѣсомъ, «гдѣ вѣчно мгла царитъ, куда заря не проникаетъ» — тогда какъ въ дѣйствительности ручей этотъ протекалъ и протекаетъ въ мѣстности, совершенно лишенной растительности близъ самого Іерусалима, гдѣ на бе-

регу его и находился, донынѣ отчасти сохранившійся, небольшой Геѳсиманскій садъ. — Въ поэмѣ «Христіанка», описаніе спящаго Рима, дворца Нерона, цирка, «кипящаго пестрыми волнами черни», и Тибра, который

.....«блестящей полосою
Катясь межъ темныхъ береговъ,
Шумитъ задумчивой *струею*
Въ даль убѣгающихъ валовъ» —

могло бы, съ перемѣною собственныхъ именъ, быть отнесено къ какому угодно городу и къ какой угодно рѣкѣ, такъ въ этомъ описаніи все безцвѣтно, безхарактерно и лишено мѣстнаго и историческаго колорита. Дѣйствующія лица говорятъ совершенно несвойственнымъ имъ, современнымъ и даже плохимъ языкомъ. «Прочь непорочное видѣнье!» восклицаетъ Іуда, обращаясь къ преслѣдующему его «роковому призраку» Христа, «измятому пыткой и презрѣньемъ».

Уйди, не мучь больную грудь;
Дай *хоть на часъ, хоть на мгновенье*
Не жить, не помнить, ни дохнуть!

Христіанка держитъ передъ смертью такую рѣчь:

Въ послѣдній разъ я открываю
Мои дрожащія уста.
Прости, о Римъ, я умираю
За вѣру въ *моего* Христа
И въ эти *смертныя* мгновенья,
Моимъ прощая палачамъ,
За нихъ послѣднія моленья
Несу я *къ горнимъ небесамъ!*

Эпитеты большею частью или не вѣрны (какъ напр. *звонкій* сводъ тюрьмы, луны *капризное* сіянье, *смертныя* мгновенья, *примиренныя* слезы), или крайне шаблонны и служатъ только для риѳмы и пополненія стиха, никогда не придавая изображенію

предмета, къ которому относятся ни ясности, ни полноты: *нѣмое* молчанье, *глухое* страданье, *святое* желанье и т. п. Погрѣшности противъ формы стихосложенія въ обѣихъ поэмахъ довольно многочисленны: встрѣчаются такія риѳмы, какъ «*креста*» и «*лица*»; правильное чередованіе стиховъ съ мужскими и женскими окончаніями часто нарушается непріятнымъ сосѣдствомъ двухъ окончаній однородныхъ, хотя и не риѳмующихъ между собою:

Быть можетъ, тайный ученикъ,
Склонясь усталой головою,
Къ кресту учителя приникъ
Съ тоской и страстною мольбою;
Быть можетъ, грѣшникъ непрощенный
Сюда, измученный, спѣшилъ
И здѣсь, колѣнопреклоненный,
Свое раскаянье излилъ?
Нѣтъ, то Іуда!... не съ *мольбой* и т. д.

или:

Погибъ Іуда — онъ *не снесъ*
Огня глухихъ своихъ страданій;
Погибъ безъ *примиренныхъ* слезъ,
Безъ сожалѣній и *желаній;* (?)
Но до послѣдняго мгновенья и т. д.

Наконецъ нѣкоторые стихи и выраженія вовсе лишены смысла, или построены до такой степени неправильно, что о смыслѣ можно только догадываться. Напримѣръ: «мѣсяцъ свергалъ задумчивымъ сіяньемъ» — «Шумитъ вѣтвями лѣсъ — *гордый великанъ полей*». — «Циркъ вздрогнулъ, зашумѣлъ, очнулся, какъ лѣсъ *осеннею грозой*» — «И вмигъ всеобщее движенье смѣнилось мертвой тишиной, *какъ дань нѣмаго восхищенья предъ нѣжною красотой*» — «Глубокой древности сказанье *прошло сѣдыя времена*»... Впрочемъ, если бы мы вздумали не пропускать безъ указанія ни одной погрѣшности въ разбираемыхъ поэмахъ, намъ пришлось бы выписать ихъ объ цѣликомъ. Нужно ли при-

бавлять, что психологическая правда характеровъ, правильная постановка и развитіе дѣйствія, равно какъ и соразмѣрность частей въ повѣствованіи совершенно отсутствуетъ? Приведенныхъ отрывковъ, по нашему мнѣнію, вполнѣ достаточно, для того, чтобы составить себѣ довольно точное понятіе о достоинствѣ поэмъ г. Надсона.

Лирическія стихотворенія, занимающія бо́льшую часть его книги, въ значительной степени удовлетворительнѣе его эпическихъ поэмъ. При разборѣ этихъ стихотвореній, мы прежде всего займемся разрѣшеніемъ вопроса: насколько авторъ владѣетъ стихотворной формой? Вопросъ этотъ, къ сожалѣнію, обыкновенно упускается изъ вида современною критикой, обращающей не только преимущественное, но даже исключительное вниманіе на содержаніе поэтическихъ произведеній и на излагаемыя въ нихъ идеи. Прямымъ послѣдствіемъ такого односторонняго взгляда на поэзію является не только паденіе стихотворнаго искусства, но и утрата яснаго пониманія — въ чемъ заключается совершенство формы и какимъ требованіямъ послѣдняя должна удовлетворять? Требованія эти доведены въ настоящее время до минимума: если стихотвореніе написано съ приблизительно правильными риѳмами и если стихи дѣлятся на правильныя стопы безъ слишкомъ грубой перестановки ударе́ній въ словахъ — критика считаетъ себя, съ формальной стороны, вполнѣ удовлетворенной. Между тѣмъ для дѣйствительнаго совершенства формы требуется много условій и притомъ такихъ, которыя несравненно сложнѣе и достигаются съ бо́льшимъ трудомъ, нежели правильность риѳмъ и стопосложенія. Къ такимъ условіямъ (кромѣ общеобязательной правильности языка) принадлежатъ: благозвучіе и плавность стиха, какъ послѣдствіе искуснаго сочетанія и обдуманной разстановки словъ; умѣстное пользованіе цезурой, часто необходимой для слухового впечатлѣнія; интензивность — то есть сжатость въ соединеніи съ силой при начертаніи образа или зложеніи имысли; наконецъ, правильное архитектурное построеніе — то есть, соразмѣрность и гармонія

всѣхъ частей поэтическаго произведенія, послѣдствіемъ которыхъ является цѣлостность художественнаго впечатлѣнія. Приложивъ эти требованія къ сочиненіямъ г. Надсона, мы пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ: стопосложеніе у него въ большинствѣ случаевъ вполнѣ правильно; риѳмы, за рѣдкими исключеніями, звучны и даже богаты, при чемъ злоупотребленіе наглагольными встрѣчается только въ двухъ вышеупомянутыхъ неудачныхъ поэмахъ. Мы нашли въ сборникѣ стихотвореніе, подъ названіемъ «Въ глуши», которое, относительно красоты и богатства риѳмъ, можно по справедливости назвать образцовымъ. Вотъ отрывки изъ этой превосходной пьесы:

Горячо наше солнце безоблачнымъ днемъ:
Подъ лучами его раскаленными
Все истомой и нѣгой объято кругомъ,
Все обвѣяно грезами сонными....
Спитъ глухой городокъ; не звучатъ голоса,
Не вздымается пыль подъ копытами;
Неподвижно и ярко рѣки полоса,
Извиваясь, сквозитъ за ракитами....
. . . . . .
Я люблю эту тишь ... Я люблю надъ рѣкой,
Гдѣ она изогнулась излучиной,
Утонувши въ травѣ, подъ тѣнистой листвой
Отдохнуть въ забытьи утомленной душой,
Шумной жизнью столицы измученной....
Я лежу и смотрю.... Я смотрю, какъ горитъ
Крестъ собора надъ старыми вязами,
Какъ рѣка предо мною беззвучно бѣжитъ,
Загораясь подъ солнцемъ алмазами, и т. д.

Покойные поэты Некрасовъ и гр. Алексѣй Толстой, какъ извѣстно, весьма небрежно относились къ риѳмѣ, часто довольствуясь приблизительными созвучіями, которыя при отчетливомъ чтеніи производятъ на слухъ самое непріятное впечатлѣніе.

Дурной примѣръ, поданный людьми весьма даровитыми и стяжавшими славу, оказался заразителенъ: молодые поэты почти сплошь стали пренебрегать риѳмою и — какъ это всегда бываетъ — зашли гораздо далѣе своихъ учителей; намъ довелось не очень давно въ произведеніи одного молодого стихотворца, пользующагося нѣкоторой извѣстностью, натолкнуться на стихи, въ которыхъ слово «*валовъ*» должно риѳмовать со словомъ «*любовь*». Нельзя поэтому не поставить въ особую заслугу г. Надсону, что въ этомъ отношеніи онъ не поддался общему теченію и остался вѣренъ преданіямъ той эпохи русской литературы, когда поэты безпрекословно подчинялись болѣе строгимъ требованіямъ. Правда—для соблюденія правильности въ риѳмахъ, онъ часто вставляетъ въ стихи лишнія слова, ненужные и неточные эпитеты; но этотъ недостатокъ, обличающій лишь молодость и неопытность автора, во всякомъ случаѣ простительнѣе сознательнаго отрицанія правилъ и хвастливой небрежности, способной погубить дарованіе, даже несравненно болѣе крупное, нежели то, которымъ обладаетъ г. Надсонъ.

Лучшія стихотворенія сборника, проникнутыя неподдѣльнымъ вдохновеніемъ и лирическимъ чувствомъ (о нихъ рѣчь впереди), почти всѣ благозвучны и плавны. Очевидно, поэту было бы не особенно трудно достигнуть того же и въ прочихъ своихъ произведеніяхъ, если бы онъ относился съ бо́льшимъ вниманіемъ къ внѣшней обработкѣ. Къ сожалѣнію, онъ очень часто жертвуетъ, для своего удобства, благозвучіемъ и плавностью стиха, нагромождаетъ свистящіе и шипящіе звуки, допускаетъ сосѣдство нѣсколькихъ риѳмующихъ между собою или однотонныхъ словъ, наконецъ рѣшительно пренебрегаетъ цезурой. На любой страницѣ сборника можно встрѣтить сочетанія словъ, подобныя нижеслѣдующимъ: «Съ первыхъ *же шаговъ*; *душу жжетъ; и сила слышится и смѣхъ*; чье *жъ сердце* на *русскую скорбь* отзовется — предъ *нимъ я нѣмъ*». — Или подобные стихи: «Лишь не дѣлить съ *толпой пустой* ея удѣлъ». «Плоды *моихъ* нѣмыхъ и *тайныхъ* вдохновеній». «Огня глухи*хъ* сво*ихъ* страданій». — Въ стихотво-

реніяхъ, написанныхъ шестистопнымъ хореемъ, почти сплошь отсутствуетъ цезура и въ результатѣ получается неудобочитаемая проза, въ родѣ слѣдующей:

Нѣтъ на свѣтѣ мукъ сильнѣе муки слова.

или:

О, какъ онъ усталъ!... Какой прошелъ далекій и т. д.

Намъ тѣмъ болѣе досадно было встрѣтить въ сочиненіяхъ г. Надсона такія погрѣшности, что устраненіе ихъ, вообще не требующее большихъ усилій, было бы для него особенно легко: стихотворенія въ родѣ вышеуказанной пьесы «Въ глуши» свидѣтельствуютъ о природной способности поэта къ изящной отдѣлкѣ своихъ произведеній; все дѣло, стало быть, въ трудѣ и вниманіи, безъ которыхъ и величайшіе поэты не могли бы ничего создать, кромѣ импровизацій, быть можетъ, весьма блестящихъ, но далеко не удовлетворяющихъ требованіямъ строгаго искусства.

Въ отличіе отъ предыдущихъ условій совершенства формы,— то, что мы назвали *интензивностью* стиха, иначе говоря, его впечатляющая сила, хотя и принадлежитъ несомнѣнно къ внѣшнимъ качествамъ поэтическаго творчества, но, по нашему мнѣнію, не зависитъ отъ степени приложенныхъ къ произведенію труда, вниманія и литературной опытности и обусловливается почти исключительно особымъ природнымъ даромъ, отсутствіе котораго должно быть отмѣчено критикой, но отнюдь не можетъ быть поставлено автору въ вину. Г. Надсонъ не обладаетъ этимъ даромъ; при изложеніи мысли или начертаніи образа онъ не схватываетъ сразу существенныя черты и выраженія, а отыскиваетъ ихъ, какъ бы ощупью, при чемъ не однажды возвращается къ одной и той же идеѣ, излагая ее различными способами и предоставляя читателю самому судить, который изъ этихъ способовъ лучше другихъ. Для уясненія нашего замѣчанія, мы ограничимся однимъ только примѣромъ, хотя въ сборникѣ ихъ могло бы найтись очень много:

Чуть останусь одинъ — и во мнѣ подымаетъ
Жизнь со смертью мучительный споръ,

И, какъ пытка, усталую душу терзаетъ
Ихъ старинный, немолчный раздоръ;
И не знаетъ душа, чьимъ призывамъ отдаться,
Какъ честнѣе задачу рѣшить:
То болѣзненно-страшно ей съ жизнью разстаться,
То страшнѣй еще кажется жить!

Приблизительно одна и та же мысль, съ весьма незначительными измѣненіями, повторяется въ восьми стихахъ четыре раза, ибо въ сущности не одно ли и то же будетъ означать, если мы скажемъ: во мнѣ жизнь со смертью подымаетъ споръ; или — мнѣ душу терзаетъ раздоръ жизни и смерти; или — душа не знаетъ чьему призыву отдаться — жизни или смерти; или, наконецъ, — душѣ то́ страшно разстаться съ жизнью, то́ страшно жить? — Такое пережевываніе мыслей, безъ всякой нужды удлиняя произведенія, дѣйствуетъ самымъ утомительнымъ образомъ на читателя. Не боясь впасть въ ошибку, мы можемъ сказать, что огромное большинство стихотвореній г. Надсона страдаетъ растянутостью и требуетъ значительныхъ сокращеній. Отъ такой работы выиграло бы и архитектурное построеніе стихотвореній, такъ какъ очень часто несоразмѣрная длина одной какой-либо части совершенно не соотвѣтствуетъ краткости другихъ частей, равносильныхъ по вложенному въ нихъ содержанію. Намъ невозможно въ этомъ краткомъ разборѣ подкрѣплять всѣ наши выводы примѣрами и многочисленными выписками. Мы ограничимся поэтому простымъ указаніемъ на пьесы, собранныя авторомъ въ особый отдѣлъ лирическихъ поэмъ. Въ нихъ всего легче усматривается указанное нами несоотвѣтствіе частей и отсутствіе заранѣе обдуманнаго плана, безъ котораго авторская мысль часто уклоняется въ сторону отъ главнаго предмета и невольно расплывается въ излишнихъ подробностяхъ.

Изъ всего вышеизложеннаго можно заключить, что г. Надсонъ владѣетъ, какъ говориться, стихомъ, но еще весьма далекъ отъ того совершенства, отъ той законченности внѣшней поэти-

ческой формы, образцы которыхъ намъ даны нашими поэтами тридцатыхъ, сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ, съ Пушкинымъ во главѣ.

Переходя затѣмъ къ содержанію поэзіи г. Надсона и къ опредѣленію внутреннихъ свойствъ его дарованія, мы должны сказать, что опредѣленіе это намъ кажется очень труднымъ, такъ какъ творчество г. Надсона положительно находится еще въ періодѣ первоначальнаго развитія, когда работа самоопредѣленія и непрестанное, заботливое нянченіе со своимъ собственнымъ *я* еще представляются дѣломъ чрезвычайно занимательнымъ и важнымъ. Даровитые писатели скоро переступаютъ черезъ эту стадію развитія и тогда только творчество ихъ принимаетъ окончательное поправленіе, опредѣляющее ихъ мѣсто въ литературѣ. Нашъ авторъ еще не освободился отъ юношеской страсти къ самовоспѣванію и самообожанію. Послѣднее вовсе не тождественно съ самовосхваленіемъ; напротивъ — оно очень часто принимаетъ форму строгаго обличенія своихъ недостатковъ и пороковъ, хотя изъ-подъ мрачной маски такого обличенія часто весьма наивно выглядываетъ молодое, гордое и свѣтлое восхищеніе передъ собственной особой.

Милый другъ, я знаю, я глубоко знаю,
Что безсиленъ стихъ мой блѣдный и больной!

восклицаетъ поэтъ въ искреннемъ порывѣ самообличенія, но изъ сознанія своего безсилія выводитъ совершенно неожиданное общее заключеніе:

Холоденъ и жалокъ нищій *нашъ* языкъ

(замѣтьте: *нашъ*, а не *мой*), и при этомъ пользуется случаемъ, чтобы указать на невозможность «вмѣстить въ размѣры тѣсныхъ строкъ» свой душевный міръ «со слезами о свободѣ и болью за идеалъ». Въ заключеніе поэтъ заявляетъ, что «подъ грозой борьбы и предъ лицомъ страданья» онъ не хочетъ и не можетъ молчать.

Изложивъ содержаніе этой пьесы, мы тѣмъ самымъ изло-

жили содержаніе доброй половины всѣхъ стихотвореній, заключающихся въ сборникѣ. Общій мотивъ ихъ таковъ: я — необыкновенное существо, я жажду

Нечеловѣчески-величественныхъ дѣлъ,
Нечеловѣчески-тяжелаго страданья,
Лишь не дѣлить съ толпой пустой ея удѣлъ....

Но меня «давитъ звонкій сводъ тюрьмы», меня останавливаетъ «желѣзною броней окованная дверь» и въ безплодной борьбѣ,

Богатствами души соря безъ сожалѣнья—

я напрасно растратилъ силы — «я не жилъ, а горѣлъ».— Но какъ бы ни была тяжела и непривлекательна эта жизнь,

Я все провѣрилъ въ ней, боясь себѣ солгать
И нѣту для меня покоя и забвенья,
И вѣчно буду я бороться и страдать!

бороться, конечно, противъ «неправды и мрака» за «истину и свѣтъ». Тщетно стали бы мы искать болѣе точныхъ опредѣленій, болѣе ясныхъ картинъ и образовъ: поэтъ еще весь погруженъ въ туманную область юношескаго разочарованія и гражданской скорби, въ которой и плаваетъ, какъ рыба въ водѣ, вполнѣ довольствуясь повтореніемъ громкихъ словъ и общихъ мѣстъ либеральной фразеологіи. Чтобы избѣжать голословности, мы назовемъ цѣлый рядъ стихотвореній подобнаго рода: «Чуть останусь одинъ», «Опять вокругъ меня ночная тишина», «Какъ каторжникъ влачитъ оковы за собой», «Червякъ раздавленный судьбою», «И крики оргіи», «Я не щадилъ себя», «Безпокойной душевной жаждой томимъ» и др.

Не мало также стихотвореній въ сборникѣ посвящено опредѣленію отношеній поэта къ его «Музѣ». Муза эта оказывается старой и давно знакомой гостьей русской литературы, музой «мести и печали», съ тѣмъ однако довольно существеннымъ отличіемъ отъ некрасовской, что, давая, подобно послѣдней, себѣ са-

мой опредѣленіе, она однако это опредѣленіе ничѣмъ не оправдываетъ и требуетъ, чтобы ей повѣрили на́ слово: ни въ одномъ изъ многочисленныхъ стихотвореній сборника «месть и печаль» г. Надсона не выразились объективно, въ формѣ какого-либо повѣствованія, картины или образа, выхваченнаго изъ дѣйствительной жизни и озареннаго взглядомъ негодующаго, или скорбящаго поэта:

Окрыленнымъ мечтой сладкозвучнымъ стихомъ
Никогда не игралъ я отъ скуки;
Только то, что грозой пронеслось надъ челомъ,
Выливалъ я въ покорные звуки.

Такъ говоритъ поэтъ про свое творчество.

О, слѣпецъ!... Красотой я сіять не могла:
Не съ тобой ли я вмѣстѣ страдала?
Зависть первыя грезы твои родила,
Злоба — первую пѣснь нашептала....
Одинокой печали непонятый крикъ,
Слезы горя, борьба и лишенья —
Вотъ моя колыбель, — вотъ кипучій родникъ,
Блескъ и свѣтъ твоего вдохновенья!...

Такъ обращается къ поэту его Муза; но если бы на основаніи всѣхъ этихъ словъ мы стали искать въ стихотвореніяхъ г. Надсона дѣйствительнаго изображенія вышеупомянутыхъ грозъ, страданій, борьбы и лишеній, нашъ трудъ пропалъ бы даромъ: ничего подобнаго въ сборникѣ нѣтъ. Такой поразительный пробѣлъ невольно наводитъ читателя на размышленіе и порождаетъ вопросы: какимъ образомъ поэтъ могъ удержаться отъ желанія, хоть разъ, хоть мимоходомъ, изобразить и обличить то, что повергаетъ его въ печаль, или приводитъ въ негодованіе? Уже не напускныя-ли это чувства?

Такое невольное и вполнѣ законное сомнѣніе въ значительной мѣрѣ охлаждаетъ впечатлѣніе, производимое стихотвореніями г.

Надсона, и мы не рѣшились бы въ началѣ нашего разбора упомянуть объ его искренности, если бы, кромѣ перечисленныхъ и разобранныхъ нами пьесъ, въ сборникѣ не находилась группа иныхъ стихотвореній, къ сожалѣнію немногочисленная, но рѣзко отличающаяся отъ всего остального простотою и изяществомъ содержанія и неподдѣльною свѣжестью чувства, составляющей основу и сущность настоящей лирической поэзіи. Въ этихъ стихотвореніяхъ г. Надсонъ совершенно преображается: съ него слетаетъ покровъ искусственнаго мрака, напускной скорби и передъ читателемъ является чрезвычайно симпатичный и свѣтлый образъ поэта, съ чуткой и любящей душой, полной жизни и вдохновенья. Какъ мила, напримѣръ, слѣдующая незатѣйливая поэтическая картинка:

Жалко стройныхъ кипарисовъ —
Какъ они зазеленѣли!
Для чего, дитя, къ ихъ вѣткамъ
Привязала ты качели?
Не ломай душистыхъ вѣтокъ,
Отнеси качель къ обрыву
На акацію густую
И на пыльную оливу.
Тамъ и море будетъ видно:
Чуть доска твоя качнется,
А оно тебѣ сквозь зелень
Въ блескѣ солнца засмѣется,
Съ бѣлымъ парусомъ въ туманѣ,
Съ бѣлой чайкой вдаль летящей,
Съ бѣлой пѣною, каймою
Вдоль по берегу лежащей.

Пьеса эта, по звучности и легкости стиха, по чистотѣ поэтическаго рисунка и простотѣ свѣтлаго настроенія, напоминаетъ лучшія въ этомъ родѣ, произведенія нашего извѣстнаго поэта

Я. П. Полонскаго, воспоминаніемъ о которыхъ, быть можетъ, оно и навѣяно.

Искреннее чувство тоски по родинѣ и чуткое пониманіе природы звучатъ въ двухъ стихотвореніяхъ, помѣченныхъ 1885-мъ годомъ въ Ниццѣ и Ментонѣ — «Снова лунная ночь, только лунная ночь на чужбинѣ» и «Я приглядѣлся къ ней, къ нарядной красотѣ». Мы выписываемъ конецъ второго стихотворенія:

.....Но чуть въ груди моей замолкло восхищенье, —
Природы снова сталъ понятенъ мнѣ языкъ
И снова жизни въ ней услышалъ я біенье:
Я не спѣшу теперь разглядывать ее,
Какъ незнакомую красавицу при встрѣчѣ,
Но, словно другъ въ ея вникаю бытіе
И слушаю давно знакомыя мнѣ рѣчи, —
Тѣ рѣчи, что слыхалъ на родинѣ моей
Когда одинъ, съ ружьемъ бывало въ полдень мглист
Бродилъ въ болотахъ я, терялся средь полей,
Иль лѣсомъ проходилъ по прдсѣкѣ тѣнистой.

Къ этой группѣ мы причисляемъ еще слѣдующія пьесы: «Въ глуши», «Да, хороши онѣ, Кавказскія вершины», «О любви твоей, другъ мой, я часто мечталъ», «Rêverie, Закралась въ уголъ мой тайкомъ», «Въ тѣни задумчиваго сада» и наконецъ небольшую лирическую поэмку «Страничка прошлаго», написанную въ формѣ письма, въ которой встрѣчается много изящныхъ подробностей, хотя въ общемъ поэма растянута и заключаетъ въ себѣ нѣсколько неправильныхъ по формѣ стиховъ.

Достойно замѣчанія, что почти всѣ эти стихотворенія написаны или за границей, или на Кавказѣ — т. е. въ отдаленіи отъ той среды, въ которой г. Надсонъ обыкновенно живетъ и вращается. Обстоятельство это наводитъ на мысль, что творчество г. Надсона, освобожденное отъ постороннихъ вліяній и предоставленное самому себѣ, при нѣкоторомъ разнообразіи внѣшнихъ впечатлѣній, немедленно расправляетъ крылья и пріобрѣтаетъ вы-

соту и силу полета, свойственныя только истиннымъ дарованіямъ. Едва ли когда-нибудь г. Надсонъ сдѣлается эпическимъ поэтомъ: слабость эпитетовъ и отсутствіе образности въ его произведеніяхъ даютъ намъ полное основаніе къ такому выводу; но въ поэзіи лирической онъ можетъ со временемъ достигнуть значительной степени совершенства; сумѣетъ ли и захочетъ ли поэтъ освободиться отъ тяготѣющаго надъ нимъ въ настоящее время ига тенденціи и выйти на самостоятельную дорогу — вопросъ будущаго, и разрѣшать его мы не беремся. Если же насъ спросятъ: обладаетъ ли г. Надсонъ поэтическимъ дарованіемъ и можетъ ли это дарованіе со временемъ внести достойный вкладъ въ сокровищницу русской литературы? — мы скажемъ, что сборникъ подаетъ въ этомъ отношеніи большія надежды.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Томъ XLI, № 2.

ГОРОДСКІЯ УЧИЛИЩА

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

ГРАФА Д. А. ТОЛСТАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).
1886.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1886 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ГОРОДСКІЯ УЧИЛИЩА ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II [1]).

Графа Д. А. Толстаго.

Императрица Екатерина II, съ самаго вступленія своего на престолъ, озаботилась распространеніемъ образованія въ имперіи, поручивъ это важное дѣло И. И. Бецкому, который предался ему вполнѣ, съ отличавшею его любовію къ человѣчеству. Результатомъ его трудовъ было «Собраніе учрежденій и предписаній касательно воспитанія въ Россіи обоего пола благороднаго и мѣщанскаго юношества», утвержденныхъ Императрицею 12 марта 1764 года, и на основаніи которыхъ учрежденъ былъ Смольный монастырь и другія учебныя заведенія. Всѣ они принесли и продолжаютъ доселѣ приносить существенную пользу обществу. Но размѣръ вліянія этихъ училищъ былъ и остается вообще ограниченнымъ: какъ сословныя, они имѣютъ дѣйствіе въ замкнутой сферѣ извѣстнаго сословія, при томъ-же, по большей части, они были спеціальныя и сосредоточены въ одномъ пунктѣ, въ Петербургѣ. Имперія-же продолжала оставаться почти безъ школъ.

Императрица сознавала, что собственно для народнаго образованія, въ обширномъ смыслѣ, еще ничего не сдѣлано, но по

[1]) Матеріалы для этого изслѣдованія заимствованы преимущественно изъ дѣлъ комиссіи объ учрежденіи училищъ, хранящихся въ Архивѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія.

важности предмета, все какъ-то не рѣшалась къ нему приступить, хотя изучала предметъ, собирала свѣдѣнія о заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ, хранила ихъ у себя, думая воспользоваться ими, когда наступитъ время, «если Богъ», писала она Гримму, «дастъ мнѣ долготу дней Маѳусала» [1]). Такова судьба учебнаго дѣла была и въ Австріи: только въ послѣднее десятилѣтіе своего продолжительнаго царствованія стала заниматься имъ Марія Терезія.

О школахъ по учрежденію для управленія губерній 1775 г.

Императрица Екатерина принялась за него въ семидесятыхъ годахъ. По Учрежденію для управленія губерній Всероссійской имперіи, утвержденному 7 ноября 1775 года, учреждался въ каждой губерніи приказъ общественнаго призрѣнія, и на него возложено было, кромѣ завѣдыванія благотворительными учрежденіями, «попеченіе и надзираніе о установленіи и прочномъ основаніи народныхъ школъ». Предписывалось учредить школы не только во всѣхъ городахъ, но и въ многолюдныхъ селеніяхъ, «для всѣхъ тѣхъ, кои добровольно пожелаютъ обучаться въ оныхъ, въ чемъ однако-же не чинить никому принужденія, но отдать на волю родителей отдавать дѣтей въ школу, или оставлять ихъ дома», за ученіе установить умѣренную плату, освободивъ отъ нея бѣдныхъ. Курсъ начальной школы положенъ былъ слѣдующій: чтеніе, письмо, ариѳметика, рисованіе, «дѣтей-же греко-россійскаго исповѣданія учить катихизису, для познанія основаній православной вѣры, толкованію десяти заповѣдей, ради вкорененія нравоученія всеобщаго». Продолжительность ежедневнаго ученія опредѣлена была четырехчасовая: два часа до и два послѣ обѣда, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, по середамъ же и субботамъ назначены были только до-обѣденные уроки. Учителямъ запрещалось наказывать дѣтей тѣлесно. «Во всякой школѣ надлежитъ имѣть смотрѣніе», сказано въ постановленіи, «дабы горницы были чисты и всякій день выметаны, и воздухъ въ нихъ перемѣнялся

[1]) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 23, стр. 115.

открытіемъ оконъ лѣтомъ во весь день, а зимою всякій день на короткое время, дабы дѣти отъ духоты въ горницахъ не претерпѣли въ здоровьѣ своемъ поврежденіе».

Хотя и предписывалось, что «Приказъ общественнаго призрѣнія имѣетъ прилѣжное попеченіе, чтобы учителя и школы все опредѣленное получали повсюду исправно, нерадивыхъ-же и неисправныхъ учителей, по разсмотрѣніи жалобъ, смѣнять и опредѣлять на мѣсто ихъ радѣтельныхъ и исправныхъ» [1]), но какъ это, такъ и всѣ остальныя постановленія о школахъ остались мертвою буквою, потому что приказы не имѣли достаточныхъ денежныхъ средствъ (при учрежденіи ихъ, отпущено было на каждый приказъ всего по 15,000 р.), и оттого, что не были приготовлены учителя, не составлены руководства и школы не имѣли помѣщеній.

Едва-ли и сама Императрица смотрѣла серьезно на этотъ бюрократическій обрывокъ многосложнаго законодательства о губерніяхъ, вошедшій въ него какъ-бы мимоходомъ, для вида и приличія, и продолжала непосредственно и по собственной инициативѣ заниматься учебнымъ дѣломъ. Въ особенности пристрастилась она къ нему, когда стала воспитывать любимаго своего внука, Великаго Князя Александра Павловича, писать для него дѣтскія книги и составлять для него учебныя пособія; всѣ они имѣли близкую связь съ курсомъ начальнаго училища. И. И. Бецкій не могъ быть полезнымъ ей помощникомъ въ этомъ дѣлѣ: человѣкъ добрый и благотворительный, онъ былъ вполнѣ на своемъ мѣстѣ въ управленіи богоугодными заведеніями, но создать цѣлую учебную систему и руководить всею учебною частію было ему не по силамъ.

Императрица обратилась тогда къ довѣренному и преданному ей Гримму, нѣмцу по происхожденію и образованію, и французскому литератору, по принадлежности его къ средѣ энциклопедистовъ; онъ былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ со всѣми

Переписка Екатерины съ Гриммомъ объ учебной части 1775—1780 г.

[1]) Полное Собр. Зак. Т. XX, № 14392, статьи 380 и 384.

выдающимися личностями тогдашней европейской интеллигенціи [1]). Въ февралѣ 1775 года Императрица писала Гримму: «Вы были бы очень милые люди, господа философы, еслибы соблаговолили начертать планъ ученія для молодыхъ людей, начиная съ азбуки и до университета включительно»; въ іюнѣ тогоже года Гриммъ прислалъ императрицѣ записку о школахъ [2]). Въ этомъ трудѣ, оставшемся впрочемъ неизвѣстнымъ, Гриммъ руководствовался по всему вѣроятію совѣтами барона Дальберга [3]), къ которому онъ обыкновенно обращался по педагогическимъ вопросамъ. Баронъ Карлъ Дальбергъ, впослѣдствіи князь, принцъ Рейнскаго-Союза (род. 1749 † 1817 года), занимался школьнымъ дѣломъ еще бывши во главѣ Капитула въ Вюрцбургѣ, гдѣ была введена новая учебная Саганская метода и отчасти перепечатанныя, отчасти передѣланныя, составленныя по ней Фельбигеромъ, руководства; онъ извѣстенъ былъ нѣсколькими историческими и философскими сочиненіями.

Баронъ Дальбергъ.

Въ 1777 году Императрица предложила Гримму принять въ свое завѣдываніе учебную часть въ имперіи; но онъ не согласился на это. «Рожерсонъ» (лейбъ-медикъ Императрицы), пишетъ онъ, «пришелъ предложить мнѣ управленіе учебною частію, которую Императрица намѣревалась установить, и которая должна была состоять въ непосредственномъ ея вѣдѣніи. Ея Величество часто говорила со мною объ этомъ. Мнѣ извѣстны были ея воззрѣнія на этотъ предметъ, она позволяла и мнѣ высказывать ей свои объ этомъ мнѣнія, иногда требовала даже, чтобы я излагалъ ихъ письменно. Но отъ этихъ разговоровъ далеко еще было до практическаго завѣдыванія школами, до способности управлять ими успѣшно, и мнѣ не трудно было убѣдить г. Ро-

---

[1]) См. Рѣчь Академика Я. К. Грота: «Заботы Екатерины II о народномъ образованіи, по ея письмамъ къ Гримму», читанную въ собраніи Академіи Наукъ 29 декабря 1878 года. (Въ 20 томѣ Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности. СПБ. 1880).

[2]) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 23, стр. 19 и 25.

[3]) Тамъ же, стр. 115.

жерсона, что незнаніе мною мѣстнаго языка лишаетъ меня возможности быть пригоднымъ для такого назначенія» [1]).

Переписка по учебной части Гримма съ Императрицею продолжалась; но Екатерина не могла остановиться на опредѣленной учебной системѣ, какъ-то не довѣряла себѣ, старалась изучить предметъ, вникнуть въ него не спѣша, и медлила рѣшеніемъ. «Точно вы не знаете», писала она 2 февраля 1780 года Гримму, «что часто Императрица и желала-бы заняться извѣстною частію, и не по ея винѣ это не дѣлается, но потому, что все необходимое для такого труда еще не готово. Въ такомъ положеніи и тотъ трудъ, въ которомъ я просила васъ принять участіе въ послѣдній разъ, какъ вы были здѣсь. Яблоко никуда не годно, пока оно не созрѣетъ. Что касается до проекта Дальберга, das iſt nicht möglich..... Передъ Богомъ тысяча лѣтъ — мгновеніе. Лишній годъ для обширной имперіи ничего не значитъ; пускай яблоко созрѣетъ. Правда, что это скучно, но нельзя иначе дѣлать, потому что для меня самой нужно, по крайней мѣрѣ, годъ времени, чтобы хорошенько обдумать каждый предметъ» [2]).

Совѣщаніе Екатерины съ Іосифомъ II объ учебной части.

Наконецъ свиданіе Императрицы съ Императоромъ Іосифомъ II въ Могилевѣ порѣшило дѣло. Императоръ разсказалъ о замѣчательныхъ успѣхахъ австрійскихъ школъ съ тѣхъ поръ какъ онѣ были преобразованы по новой методѣ, и Императрица согласилась принять ихъ за образцы для своей имперіи. Изъ Могилева писала она 25 мая 1780 года Гримму: «Такъ какъ Россія заявила себя за Normalſchulen, я должна вамъ сказать, что вчера эти школы составляли одинъ изъ предметовъ нашего разговора, (съ Іосифомъ II) и, судя по тому что я о нихъ слышала, школы эти — прекрасное учрежденіе; но намъ нужны и Normalſchulmeiſter» [3]). «Сообщите мнѣ, если возможно»,

---

[1]) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 2, стр. 334.
[2]) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 23, стр. 173.
[3]) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 23, стр. 180—181.

читаемъ въ письмѣ ея отъ 24 іюля того-же года, «какъ смотритъ баронъ Дальбергъ на австрійскія нормальныя училища. Услышавъ о нихъ такъ много хорошаго, я получила всѣ употребляемыя руководства изъ рукъ самого графа Фалькенштейна» (Іосифа II) [1]). «Придетъ очередь и до барона Дальберга», пишетъ она 23 сентября того же года; «ожидаю его отзыва о нормальныхъ училищахъ. Никогда не испугаютъ меня образованностію народовъ; но когда будутъ они образованы?» [2]) «Баронъ Дальбергъ», отвѣчалъ Гриммъ, «не ждалъ моего запроса о Вѣнскихъ нормальныхъ школахъ. Какъ только онъ узналъ, что объ этомъ была рѣчь въ Могилевѣ, онъ мнѣ написалъ: «весь мой проектъ, который я позволилъ себѣ послать божественной Normalſchulmeiſterin (такъ называлъ онъ Екатерину), основанъ на приготовленіи учителей для нормальныхъ школъ (Normalſchulmeiſter)». Съ своей стороны Гриммъ прибавилъ: «Какъ-бы то ни было, это будетъ великое благо, просвѣтится народъ, станетъ разумнѣе; одни глупцы или мерзавцы боятся образованнаго народа; рожденные для власти предпочитаютъ владычествовать надъ людьми, нежели надъ животными. Was ſagt der Graf von Falkenſtein dazu? [3])»

Шаденъ.

Въ то же время Гриммъ переслалъ Императрицѣ записку Шадена по нѣкоторымъ педагогическимъ вопросамъ съ своими замѣчаніями [4]). Сущность этой записки сводилась къ сдѣланному барономъ Дальбергомъ предложенію: устроить учебное заведеніе для приготовленія учителей, и принять въ руководство *Саганскую*, то есть австрійскую методу и употребляемыя ею руководства. Шаденъ, отличный филологъ, докторъ философіи Тюбингенскаго университета, былъ первымъ ректоромъ Московской гимназіи, учрежденной въ 1756 году, и занимая въ продолженіе 20-ти лѣтъ эту должность, воспиталъ цѣлое поко-

---

[1]) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 23, стр 183.
[2]) Тамъ-же, стр. 193.
[3]) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 33, стр. 30.
[4]) Тамъ-же, стр. 425—434. См. *Приложеніе 1-е*.

лѣніе; подъ его руководствомъ учились фонъ-Визинъ и Карамзинъ. Изъ педагогическихъ его сочиненій извѣстна произнесенная имъ 23 сентября 1781 года рѣчь: «Oratio solemnis, de ingenuae juventutis educatione, gloriae nationum duraturae fundamento praecipuo et fulcro in monarchiis maximo» [1]).

Австрійская учебная система не выходила изъ головы Екатерины. Желая какъ можно болѣе въ нее вникнуть, она пожелала выслушать мнѣніе о ней многосторонне образованнаго и умнаго академика Эпинуса (родился 13 декабря 1724 года въ Ростокѣ, умеръ 10 августа 1802 года въ Дерптѣ), извѣстнаго ей съ начала ея царствованія, именно съ 2 іюля 1763 года, когда она присутствовала на торжественномъ засѣданіи Академіи Наукъ, гдѣ Эпинусъ произнесъ рѣчь о воздушныхъ явленіяхъ и о способахъ къ приведенію въ бо́льшее совершенство этого отдѣла натуральной исторіи [2]). Астрономъ Берлинской обсерваторіи, онъ былъ приглашенъ въ нашу Академію въ 1757 году. Въ протоколѣ Академіи Наукъ 17 апрѣля этого года записано: «Сего апрѣля 25 числа поданнымъ въ канцелярію Академіи Наукъ конференцъ-секретарь и профессоръ г-нъ Миллеръ доношеніемъ объявилъ: По приказу его высокографскаго сіятельства г-на президента, призвалъ онъ въ здѣшнюю при академіи службу профессоромъ физики, бывшаго при Берлинской академіи наукъ астронома г-на Эпинуса на пять лѣтъ, и его сіятельство изволилъ еще въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года подписать для него контрактъ, съ котораго онъ тогда послалъ къ нему, Эпинусу, копію, и получилъ на то отвѣтъ, что какъ скоро онъ получитъ можетъ отъ его величества короля

Эпинусъ.

---

[1]) Біографическій Словарь профессоровъ и преподавателей Московскаго университета. Москва, 1855 г. Ч. I, стр. 558—571. Шаденъ содержалъ въ нѣмецкой слободѣ пансіонъ, въ которомъ Карамзинъ оставался около четырехъ лѣтъ, см. Погодина Николай Михайловичъ Карамзинъ. Москва, 1866 г. Ч. I, стр. 16—19.

[2]) Abhandlungen von den Lufterscheinungen. Petersburg, 1763. Русскій переводъ этой рѣчи изданъ былъ подъ заглавіемъ: «Разсужденіе о воздушныхъ явленіяхъ».

прусскаго апшитъ, то онъ на тѣ кондиціи, въ контрактѣ содержащіяся, пріѣхать сюда намѣренъ. Нынѣ-же по полученному отъ г. Эпинуса письму, посланному изъ Ростока отъ 7 апрѣля сего года, взялъ онъ изъ Берлина апшитъ и намѣренъ ѣхать въ Любекъ, откуда въ половинѣ мѣсяца мая сюда будетъ». Эпинусъ пріѣхалъ въ Петербургъ 10 мая.

Въ протоколѣ конференціи Академіи 12 мая 1757 года находимъ: «Clarissimus Franciscus Ulricus Theodorus Aepinus, Rostochiensis, Berlino, ubi in accademia regia scientiarum et artium astronomi officii fungebatur, ad professionem Physicis huc vocatus, in conventum accessit ibidemque locum sibi assignatum occupavit». Вскорѣ Эпинусъ сталъ извѣстенъ учеными трудами по части физики и естествознанію, между которыми особо выдавалось обширное сочиненіе подъ заглавіемъ «Tentamen theoriae electricitatis et magnetismi. Petropoli 1759», посвященное графу К. Г. Разумовскому, «Recueil de différents mémoires sur la Tourmaline. Petersb. 1762 и Description des nouveaux microscopes inventés par M. Aepinus. Petersb. 1784». Эпинусъ перевелъ также сочиненіе академика Крафта «Руководство къ математической и физической географіи, съ употребленіемъ земного глобуса» и, сдѣлавъ къ нему примѣчанія, издалъ въ 1764 году (первое изданіе 1739 года). Эти именно занятія географіею и физикою и послужили указаніемъ для избранія Эпинуса преподавателемъ этихъ предметовъ наслѣднику престола, о чемъ сохранилась въ протоколѣ Академіи такая запись: «Сего февраля 15 дня 1765 года отъ ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ Ея Величества собственныя руки, полученъ въ канцеляріи академіи высочайшій именной указъ о бытіи при ученіи его высочества государя цесаревича и великаго князя Павла Петровича коллежскому совѣтнику и профессору Эпинусу, и при томъ высочайше повелѣно, чтобы академіи на мѣсто его, Эпинуса, пріискать другого искуснаго физика, который-бы ей честь дѣлать могъ». Императрица имѣла возможность еще ближе узнать Эпинуса, въ качествѣ воспитателя своего сына,

оцѣнить его умъ и познанія, и стала пользоваться ими по предметамъ, не относившимся до его спеціальности; такъ въ 1780 году она поручила ему составить планъ вооруженнаго нейтралитета противъ Англіи [1]), окончательно редактированный Бакунинымъ, а вскорѣ послѣ этого обратилась къ нему-же за соображеніями объ устройствѣ школъ для начальнаго образованія.

Отвѣчая на этотъ запросъ, Эпинусъ основывалъ весь успѣхъ дѣла на правильномъ приготовленіи учителей; «для того, чтобы имѣть хорошія школы, прежде всего нужно приготовить для нихъ учителей, которые разумѣли-бы *чему и какимъ образомъ*, по какой *методѣ* обучать. Откуда-же достать огромное число учителей для множества школъ, потребныхъ обширной имперіи? Такъ какъ нѣтъ возможности найти ихъ всѣхъ готовыми, такъ сказать, подъ рукою, то какъ образовать ихъ въ достаточномъ числѣ, въ возможно скорѣйшее время»? Для этого онъ предлагалъ принять австрійскую учебную систему. На основаніи ея, школы для начальнаго народнаго образованія подраздѣлить на три разряда: 1) *начальныя* школы, въ которыхъ обучали бы закону Божію, чтенію, письму и первымъ правиламъ ариѳметики; 2) *главныя* школы, коихъ курсъ расширенъ былъ бы включеніемъ въ него геометріи, механики, архитектуры, естествознанія, географіи, исторіи, сельскаго хозяйства и началъ латинскаго языка, и 3) *нормальныя* школы, или учительскія семинаріи, для приготовленія будущихъ учителей. «Сущность австрійскихъ школъ, относительно принятой въ нихъ методы преподаванія», разъяснялъ Епинусъ, «заключается: 1) въ совмѣстномъ занятіи всѣхъ учениковъ и поддержаніи ихъ вниманія, 2) въ облегченіи ученикамъ заучиванія необходимыхъ для нихъ предметовъ и воспособленіи ихъ памяти, 3) въ наглядномъ способѣ представленія имъ, помощію таблицъ, сущности и подраздѣленій того, чему ихъ учатъ, и 4) въ способѣ обдумыванія и яснаго усвоенія изу-

[1]) Кастера говоритъ: «D'après ces idées (о вооруженномъ нейтралитетѣ elle a chargé le célèbre mathématicien Epinus d'en rédiger les plans» (Castéra Histoire de Catherine II. Tome 3 pag. 78).

чаемаго, посредствомъ задаваемыхъ вопросовъ». Что касается учителей, на которыхъ, какъ сказано уже, все основывалось, то Епипусъ весьма положительно заявилъ, что ни въ какомъ случаѣ, ни въ какую школу не должны быть опредѣляемы иные учители, какъ только тѣ, которые приготовлены въ учительскихъ семинаріяхъ. Главныя школы приготовляютъ также, по означенной выше методѣ, учителей для простонародныхъ школъ; но должно, прежде опредѣленія ихъ въ должность, практически испытывать ихъ въ учительскихъ семинаріяхъ. «Каждая провинція Австріи», продолжаетъ онъ, «имѣетъ въ главномъ своемъ городѣ учительскую семинарію». Эпинусъ находилъ, что курсъ австрійскихъ начальныхъ училищъ вполнѣ соображенъ съ потребностями народа, посему можетъ быть принятъ безъ всякихъ измѣненій и для русскихъ школъ, что учебныя для нихъ руководства хорошо составлены, методы преподаванія основаны на практическомъ опытѣ, и что нельзя было лучше придумать способовъ къ скорѣйшему увеличенію числа школъ, чѣмъ это сдѣлано было въ Австріи. «Конечно», прибавлялъ Эпинусъ, «у насъ дѣло это пойдетъ нѣсколько медленнѣе, нежели въ Австріи. Тамъ было то преимущество, что находилось на лицо значительное число учителей, которые знали уже, какъ я выразился выше, *чему* учить; имъ нужно было только показать, *какъ* учить, т. е. объяснить методу преподаванія. Возможно-ли будетъ у насъ набрать сразу значительное число учителей столь-же подготовленныхъ, мнѣ кажется сомнительнымъ. На академическую гимназію нельзя, сколько мнѣ извѣстно, возлагать надеждъ въ этомъ отношеніи. То-же самое слышу я и о Московскомъ университетѣ. Остается только Московская Заиконоспасская Академія, нѣсколько духовныхъ семинарій, и кое-гдѣ разбросанныя школы; но во сколько достаточны эти вспомогательныя училища— мнѣ неизвѣстно. Но какъ бы-то ни было, изъ всего этого выходитъ, что у насъ, если будетъ сдѣланъ опытъ такого школьнаго устройства, то вначалѣ онъ пойдетъ нѣсколько медленнѣе, что не значитъ однако, что онъ былъ-бы невозможенъ». Прочность

и устойчивость австрійской школьной системы Эпинусъ справедливо видѣлъ въ непремѣнномъ условіи, чтобы учителя приготовляемы были въ учительскихъ семинаріяхъ, а, при преподаваніи въ школахъ неотступно слѣдовали изданнымъ руководствамъ и предписанной методѣ изложенія, не позволяя себѣ никакихъ отъ нихъ отступленій. «Не допускайте только порчи учительскихъ семинарій», говоритъ Эпинусъ, «и тогда не опасны будутъ неисправности и въ другихъ школахъ, ихъ легко можно будетъ устранить»; онъ сравнивалъ учительскія семинаріи съ нормальными вѣсомъ и мѣрою, по которымъ легко открыть всякую фальшь обвѣшиванія и обмѣриванія.

«Я желалъ-бы», писалъ Эпинусъ Императрицѣ, «чтобы Ваше Императорское Величество рѣшительно приняли и ввели въ Россію австрійскую учебную систему, безо всякихъ измѣненій, исключая вызываемыхъ мѣстными особенностями страны, и тотчасъ учредили бы три или четыре учительскія семинаріи, которыя всего удобнѣе могли-бы быть открыты въ Петербургѣ, Москвѣ, Казани и Кіевѣ. Для успѣшности этихъ училищъ и начала столь великаго дѣла народнаго образованія, я позволилъ-бы совѣтовать вамъ просить Римскаго Императора о присылкѣ учителей, потребныхъ для этихъ трехъ или четырехъ учительскихъ семинарій. Во многихъ австрійскихъ провинціяхъ говорятъ на славянскихъ нарѣчіяхъ, или діалектахъ, происходящихъ отъ славянскаго языка. Самая учебная система распространена уже на нѣкоторыя изъ этихъ провинцій. Поэтому, вѣроятно, легко будетъ получить оттуда лицъ, знающихъ то или другое славянское нарѣчіе, и они, конечно, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ на столько овладѣютъ русскимъ языкомъ, что ихъ будутъ понимать русскіе ученики. Быть можетъ, удастся получить оттуда учителей, исповѣдающихъ православную вѣру, ибо и до нихъ дошли уже новыя учебныя учрежденія, а это было-бы очень счастливо, потому что русскій народъ не имѣлъ бы предубѣжденія и отвращенія противъ школьнаго устройства, допускающаго учителей изъ католиковъ. Необходимое число учениковъ,

думаю, можно набрать изъ разныхъ духовныхъ семинарій и кое-гдѣ существующихъ школъ. Буде Ваше Величество соизволите принять на себя содержаніе этихъ учениковъ, предназначивъ ихъ впослѣдствіи быть учителями, то несомнѣнно чрезъ два или три года можно будетъ открыть значительное число городскихъ и сельскихъ училищъ».

Эпинусъ находилъ необходимымъ, въ случаѣ принятія его проекта, учредить тотчасъ-же высшую учебную комиссію изъ двухъ или трехъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ высоко поставленнаго лица, которая приняла бы въ руководство австрійскую учебную систему, безъ всякихъ измѣненій, и позволилъ себѣ даже предложить Императрицѣ назначить предсѣдателемъ фельдмаршала князя Александра Михайловича Голицына, или оберъ-камергера князя А. М. Голицына, или-же графа Іоанна Эрнеста Мюнниха, сына знаменитаго фельдмаршала.

Къ своему мнѣнію Эпинусъ прибавилъ нѣсколько практически-педагогическихъ замѣтокъ, имѣвшихъ существенное значеніе при примѣненіи новой учебной системы. Прежде всего онъ настаивалъ на необходимости лучшаго образованія духовенства, которое должно быть руководителемъ народной школы. Въ Австріи очень многія духовныя лица занимались преподаваніемъ въ начальныхъ училищахъ, входили въ составъ учебныхъ дирекцій, и назначались инспекторами какъ городскихъ, такъ и сельскихъ училищъ. То же желательно было сдѣлать и въ Россіи, но для этого русское духовенство должно быть образовано иначе, чѣмъ оно было въ то время, и всячески, при увеличеніи уровня образованности народа, необходимо учебное возвышеніе и духовенства.

Эпинусъ обращалъ также вниманіе Императрицы на частное обученіе въ домахъ; указывалъ на достигнутое улучшеніе его въ Австріи обязательнымъ принятіемъ правительственной учебной методы, и находилъ, что то же самое необходимо и весьма возможно сдѣлать и въ Россіи.

Въ заключеніе, Эпинусъ заявлялъ, что предлагаемое имъ

учебное преобразованіе потребуетъ большихъ денежныхъ расходовъ; но утѣшалъ себя переданнымъ ему отзывомъ Императрицы, чтобы онъ «не безпокоился мыслію о чрезмѣрной значительности суммы, которая можетъ понадобиться для такого предпріятія» [1]).

Императрица рѣшилась окончательно принять австрійскую учебную систему.

Для того, чтобы правильно судить о томъ, какъ примѣнена была въ Россіи эта система, необходимо изложить, хотя вкратцѣ, ея происхожденіе, ходъ ея развитія и способы, употреблявшіеся къ ея практическому осуществленію въ самой Австріи.

Австрійская система начальнаго народнаго образованія.

Въ продолженіе вѣковъ, народное образованіе въ австрійскихъ владѣніяхъ было въ рукахъ духовенства, и преимущественно монашествующихъ орденовъ, между коими первенствовали іезуиты и всегдашніе ихъ соперники — піары. Правительство не вмѣшивалось въ педагогическія дѣла; немногіе свѣтскіе учителя въ начальныхъ училищахъ не получали никакого содержанія, а довольствовались ничтожными поборами съ бѣдныхъ учениковъ. Въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ, какъ въ Грацѣ и Вѣнѣ, было довольно школъ, но эти школы не были педагогически устроены, объ учебномъ планѣ, о системѣ преподаванія не имѣли понятія, каждый учитель училъ чему хотѣлъ и какъ умѣлъ. Нѣсколько лучше стояло учебное дѣло въ присоединенныхъ къ Австріи областяхъ: въ Австрійскихъ Нидерландахъ и Ломбардіи. Въ Венгріи же, находившейся въ продолженіе полутора вѣка подъ турецкимъ владычествомъ, въ Славоніи и Трансильваніи почти вовсе не было школъ.

Въ началѣ XVIII столѣтія австрійское правительство стало учреждать народныя училища, единственно съ цѣлію пропаганды политической и религіозной, на такъ называемой Кроатской военной границѣ. Въ каждую деревню, или въ каждую роту на этой линіи назначался учитель, или унтеръ-офицеръ изъ нѣм-

[1]) Schlözer's Staats-Anzeigen. Göttingen 1783. Dritter Band. S. 257—259. См. *Приложеніе 2-е.*

цевъ, который долженъ былъ учить читать и писать по-нѣмецки, за что имъ назначено было жалованье отъ правительства. Та же пропагандическая педагогическая система, съ несравненно бо́льшимъ религіознымъ оттѣнкомъ, примѣнена была въ шестидесятыхъ годахъ на Трансильванской военной границѣ: нѣмецкій языкъ сдѣланъ былъ обязательнымъ предметомъ, школы наполнены были Базильянами, Паулинами, Францискацами, за что правительство платило монастырямъ; валахскимъ унтеръ-офицерамъ выдавались пособія за успѣхи въ нѣмецкомъ языкѣ, равно какъ и родителямъ, посылавшимъ своихъ дѣтей въ нѣмецкія школы. Всѣ эти училища учреждались, очевидно, не въ видахъ просвѣщенія народа, а для обращенія его въ нѣмцевъ-католиковъ, а потому не имѣли никакого значенія въ смыслѣ собственно учебномъ. Въ дѣйствительности, такія школы на военной границѣ почти нигдѣ не открывались; нѣсколько успѣшнѣе шло это дѣло въ нѣмецко-банатскомъ полку, но и тамъ съ негодными учителями и безъ всякихъ учебныхъ руководствъ, исключая катихизиса. По валахской границѣ была только одна валахская школа, но ни одной нѣмецкой; по иллирійской границѣ числились три нѣмецкія школы, но только на бумагѣ; за то существовали иллирійскія школы, содержавшіяся на счетъ общинъ. Наиболѣе удачно привилась нѣмецко-католическая пропаганда въ трехъ славонскихъ полкахъ, гдѣ возникло до 50 нѣмецкихъ школъ, но также съ неудовлетворительными учителями, несмотря на то, что, по племенному сродству, ихъ выписывали изъ Богеміи и Моравіи. Піары пропагандировали въ Кроаціи.

Система начальнаго народнаго образованія появилась впервые въ Пруссіи, откуда уже перешла въ Австрію. Во время своихъ войнъ, Фридрихъ Великій убѣдился въ высокомъ значеніи грамотности для унтеръ-офицеровъ, и въ самый разгаръ семилѣтней войны сталъ думать объ устройствѣ начальныхъ школъ и, прежде всего, о приготовленіи для нихъ учителей. Для этого онъ воспользовался учрежденнымъ въ 1747 году въ Берлинѣ реальнымъ училищемъ, при которомъ устроена была учи-

тельская семинарія. Въ этой семинаріи извѣстный въ свое время педагогъ Генъ (Hähn) ввелъ особую методу грамотности, состоявшую въ томъ, что на большой деревянной доскѣ писались начальныя буквы каждаго слова, а ученики должны были помнить и сказать каждое слово, означенное этою буквою. Эта метода, быстро распространившаяся тогда въ Саксоніи, давно оставлена, но за нею осталось то важное значеніе, что, для успѣшности обученія грамотности, сознана была необходимость стройной педагогической системы, обдуманности въ пріемахъ преподаванія, учрежденія спеціальныхъ учительскихъ семинарій, которыя съ тѣхъ поръ и начали возникать въ Германіи: въ 1751 году въ Ганноверѣ, въ 1768 году въ Баденѣ. Король Фридрихъ II сдѣлалъ обязательнымъ назначеніе учителей въ начальныя училища изъ обучившихся въ Берлинской учительской семинаріи, или, по крайней мѣрѣ, выдержавшихъ особое на эту должность испытаніе, а въ 1769 году издалъ уставъ о начальныхъ училищахъ (General Land-Schulen Reglement).

Въ 1764 году настоятель Августинскаго Саганскаго монастыря, въ Силезіи, Фельбигеръ учредилъ такую же семинарію въ своемъ монастырѣ, что сдѣлало возможнымъ распространеніе въ слѣдующемъ 1765 году того же устава на римско-католическія школы Силезіи, съ тѣмъ же непремѣннымъ условіемъ назначенія въ нихъ учителей, такимъ же способомъ подготовленныхъ, т. е. по Генской системѣ, для чего въ томъ же году открыта была учительская семинарія въ Бреславлѣ. Съ тѣхъ поръ эту методу обученія принято было называть Саганскою.

Силезія, такъ недавно отторгнутая Фридрихомъ отъ Австріи, сохраняла съ нею нравственныя и умственныя связи, австрійскіе учители ѣздили къ настоятелю Фельбигеру въ Саганъ, иногда даже посылались къ нему для того, чтобы перенять его методу и перенести ее въ австрійскія школы. Съ этою цѣлію посланъ былъ въ Саганъ въ 1768 году одинъ изъ учителей учрежденнаго въ 1743 году въ Вѣнѣ сиротскаго дома, который и ввелъ ту же методу въ это благотворительное заведеніе. Та же

Саганская метода послужила образцомъ для учрежденнаго въ 1767 году въ Инспрукѣ высшаго народнаго училища для Тироля, и по ней составлено было руководство для учителей; четыре священника посланы были въ 1770 году въ Силезію, чтобы изучить въ подробности устройство тамошней учительской семинаріи, поступивъ подъ руководство Фельбигера, который для этого пріѣхалъ въ Бреславль.

Сознаніе важности системы начальнаго образованія, проникнувъ въ общество, стало усвоиваться и правительствомъ, и въ 1766 году императрица Марія Терезія издала «проектъ существеннаго улучшенія простонародныхъ школъ», который, впрочемъ, не получилъ въ то время никакого примѣненія. Только три года спустя началась дѣйствительная дѣятельность по народному образованію. Въ 1769 году епископъ Пассаускій Леопольдъ Эрнстъ представилъ о необходимости для правительства заняться обученіемъ народныхъ массъ, и эта иниціатива потому въ особенности имѣла вѣсъ, что епископъ Пассаускій, кромѣ духовной власти, пользовался въ своемъ владѣніи и властью свѣтскою, правительственною, какъ князь въ Пассау. Для разработки этого предположенія употребленъ былъ хорошій педагогъ Іосифъ Мессмеръ, преподаватель школы при соборѣ Св. Стефана и ректоръ городскихъ училищъ Вѣны, посылавшій на собственный счетъ одного учителя въ Силезію, для изученія методы преподаванія, подъ руководствомъ самого Фельбигера. Въ 1770 году Мессмеръ изложилъ свои мысли объ улучшеніи вѣнскихъ школъ. Сущность его взгляда состояла въ томъ, что неизбѣжно прежде всего отрѣшиться отъ прежняго механическаго способа обученія наизусть, ввести разумную методу преподаванія, раздѣлить школу на классы, сообразно познаніямъ и способностямъ учениковъ, издать руководства для учителей о томъ, чему и какъ учить, составить и напечатать учебники, сократить число праздниковъ и религіозныхъ процессій, во время которыхъ не бываетъ ученья, завести учебный капиталъ, изъ процентовъ съ коего содержались бы школы, учредить учительскую

семинарію, и наконецъ устроить правительственную учебную комиссію, которая руководила бы всѣмъ учебнымъ дѣломъ.

Проектъ Мессмера былъ разсмотрѣнъ правительствомъ, нѣсколько видоизмѣненъ, по примѣненію къ положенію о римско-католическихъ школахъ въ Силезіи, и наконецъ утвержденъ Императрицею 19 мая 1770 года. Открылась учебная комиссія, подъ предсѣдательствомъ помощника Вѣнскаго намѣстника графа Лантіери, изъ лицъ свѣтскихъ и духовныхъ, и при участіи въ ней Мессмера. Первоначально предполагалось не учреждать особыхъ учительскихъ семинарій для приготовленія учителей, а готовить ихъ въ духовныхъ семинаріяхъ іезуитскихъ и піарскихъ; но вскорѣ, при дальнѣйшей разработкѣ учебнаго вопроса, убѣдились, что весь успѣхъ дѣла зависитъ именно отъ подготовленія къ нему спеціалистовъ, къ чему вовсе не пригодны монашескіе ордена. На первомъ засѣданіи учебной комиссіи, происходившемъ 14 іюля 1770 года, постановлено было собрать прежде всего свѣдѣнія о положеніи существовавшихъ уже школъ, слѣдовать силезской системѣ какъ относительно учебнаго плана и учебныхъ руководствъ, такъ въ особенности и прежде всего относительно приготовленія учителей, и потому начать съ учрежденія учительскихъ семинарій. Тогда издана была для комиссіи инструкція, по которой она подчинена непосредственно императорской власти, должна завѣдывать всѣми начальными училищами Нижней Австріи, вѣдать всѣми учителями начальныхъ школъ, равно какъ гувернерами и гувернантками въ частныхъ домахъ. На эту комиссію возложено было учрежденіе учительскихъ семинарій и составленіе наставленій для учителей и руководствъ для учениковъ, по силезской методѣ.

2 января 1771 года была уже открыта учительская семинарія въ Вѣнѣ, и директоромъ ея назначенъ Мессмеръ; въ нее разомъ поступило 150 мальчиковъ, въ томъ числѣ 60 отъ 5 до 7-ми лѣтъ, которые и составили приготовительный классъ; всего же въ семинаріи было три класса. Восемь мѣсяцевъ спустя происходило уже въ семинаріи первое испытаніе учениковъ, въ при-

сутствіи членовъ учебной комиссіи, и посланъ былъ отчетъ настоятелю Саганскаго монастыря, какъ автору учебной методы.

Наиболѣе затрудненій представляло составленіе учебниковъ. Для закона Божія принятъ былъ Саганскій катихизисъ, но, по разсмотрѣніи его тремя епископами, найдено было нужнымъ нѣсколько видоизмѣнить его, для чего обратились къ самому Фельбигеру, послѣ чего онъ и былъ изданъ, подъ названіемъ «краткаго катихизиса». Вскорѣ послѣ того (въ 1772 году) изданъ былъ пространный катихизисъ, для учениковъ старшихъ классовъ. Издаваемые учебною комиссіею учебники сдѣланы были обязательными для всѣхъ начальныхъ школъ, въ томъ числѣ и для содержимыхъ монашескими орденами; піарамъ было объявлено, что если они не примутъ этихъ учебниковъ и не введутъ ихъ въ употребленіе, то школы ихъ будутъ закрыты.

Но еще труднѣе было образовать учебный фондъ; явилось множество проектовъ всевозможныхъ родовъ обложенія для составленія капитала, но ни одинъ изъ этихъ проектовъ не могъ быть принятъ правительствомъ, которое ограничилось обращеніемъ къ монашескимъ орденамъ за добровольными пожертвованіями.

Въ скоромъ времени Вѣнская учительская семинарія сдѣлалась учебнымъ центромъ, куда стали посылать преподавателей школъ изъ разныхъ сторонъ имперіи: изъ Граца, изъ австрійскихъ приморскихъ земель, даже изъ Кроаціи и Трансильваніи; общества и частныя лица въ разныхъ провинціяхъ Австріи стали приготовлять учителей по новой методѣ на свой счетъ; однимъ словомъ, Вѣнская учительская семинарія замѣнила Саганскую. Только въ Моравіи встрѣтилось сопротивленіе новой методѣ со стороны духовенства, но оно устранено было тотчасъ же правительствомъ.

Съ тѣхъ поръ во всѣхъ провинціяхъ Австріи стали учреждаться училищныя комиссіи и открываться учительскія семинаріи.

Богемія дѣйствовала въ учебномъ отношеніи самостоятельно.

По сосѣдству съ Силезіею, она заимствовала оттуда непосредственно учебную методу, и школы ея, особенно въ южной ея части, были сравнительно въ лучшемъ состояніи, нежели въ другихъ австрійскихъ провинціяхъ. Тамъ въ маленькомъ городкѣ Каплицѣ появился священникъ Киндерманъ, искренно преданный педагогическому дѣлу; онъ поѣхалъ учиться въ Саганъ къ Фельбигеру, потомъ ѣздилъ въ Вѣну во вновь открытую учительскую семинарію, и, съ теченіемъ времени, образовалъ у себя учебный центръ, куда стали собираться изъ далекихъ мѣстностей Богеміи учителя свѣтскихъ и духовныхъ школъ, для ознакомленія со способомъ преподаванія. Успѣхъ учениковъ показалъ родителямъ ихъ все превосходство новой системы обученія противъ рутинной; въ три или четыре недѣли мальчики Киндермановской школы выучивали весь катихизисъ, на что прежде употреблялись цѣлые годы.

Саганская метода быстро распространялась въ разныхъ государствахъ Германіи. Въ Баваріи примѣнилъ ее священникъ Броунъ; слѣдуя ей, онъ составилъ книгу для чтенія и начальныя основанія нѣмецкаго языка, за что и получилъ прозвище баварскаго Фельбигера. Въ эрцгерцогствѣ Майнцскомъ издано было въ 1771 году положеніе объ улучшеніи обученія юношества, учреждена была учебная комиссія, составлены учебники по методѣ Фельбигера и открыта учительская семинарія. Въ другихъ католическихъ странахъ, въ Вюрцбургѣ, въ Фульдѣ, также обращено было вниманіе на народное образованіе, и тамъ тоже отчасти перепечатывались сочиненія Фельбигера, отчасти подражали имъ.

Между тѣмъ, въ самомъ центрѣ новой училищной системы, въ Вѣнской учительской семинаріи, происходили неурядицы, потому что она не имѣла энергическаго руководителя: преподаватель закона Божія, священникъ Груберъ, поддерживаемый училищною комиссіею, ссорился съ учителями, составлялъ непримѣнимые для дѣтскаго возраста, многообъемлющіе учебники, и мѣшалъ введенію въ употребленіе болѣе практическихъ руко-

водствъ, изготовленныхъ другими преподавателями. Нѣкоторые достойные преподаватели должны были оставить это учебное заведеніе.

На это неустройство указано было училищной комиссіи, и вмѣнено ей въ обязанность, не отступая отъ Саганской методы, начертать общій учебный планъ. Комиссія подраздѣлила школы на два разряда: сельскія и городскія, предназначивъ для послѣднихъ нѣсколько обширнѣе курсъ; для учительской семинаріи опредѣлила четыре класса, съ тѣмъ, чтобы старшій изъ нихъ служилъ исключительно для приготовленія учителей. Существенная, сдѣланная ею, ошибка состояла въ томъ, что она усложнила курсъ этого училища включеніемъ въ него слишкомъ многихъ предметовъ, какъ напримѣръ: исторіи искусствъ, ремеслъ, фабричнаго производства и т. п., кромѣ значительнаго числа общихъ наукъ; поэтому этотъ учебный планъ не былъ принятъ, а значительно сокращенъ, и вмѣсто четырехъ классовъ, вмѣщенъ въ три.

Въ то самое время, когда австрійское правительство стало усиленно заниматься народнымъ образованіемъ и пролагать для него новые неиспытанные пути, случилось событіе огромной важности для школъ: въ 1773 году уничтоженъ былъ папою орденъ іезуитовъ, въ рукахъ коихъ было воспитаніе народа въ продолженіе двухъ вѣковъ. Это значительно облегчило переходъ руководительства народнымъ образованіемъ отъ владычествовавшаго надъ нимъ духовенства къ правительству, чего сильно желали лучшіе умы того времени, и что убѣдительно, но безуспѣшно доказывалъ за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ образованный и даровитый австрійскій министръ, графъ Фонъ-Пергенъ. Всѣ іезуитскія учебныя заведенія и имущества ихъ поступили въ распоряженіе администраціи и обращены были именно на учебную часть, которая, какъ мы видѣли, такъ нуждалась въ матеріальныхъ средствахъ; часть латинскихъ школъ, заведенныхъ іезуитами,— а ихъ было въ Австріи около 200, положено было обратить въ начальныя народныя школы, ввести

въ нихъ преподаваніе на нѣмецкомъ языкѣ, поручивъ его свѣтскимъ учителямъ, по принятой Саганской методѣ.

22 января 1774 года появилось оффиціальное сообщеніе объ устройствѣ и усовершенствованіи школьнаго дѣла. Въ этомъ заявленіи излагалось намѣреніе Императрицы улучшить обученіе дѣтей въ селеніяхъ и городахъ, указывалось на важное значеніе учительскихъ семинарій и Саганской методы преподаванія, и объявлялось объ имѣющихъ открыться при университетѣ курсахъ, на которыхъ будутъ читаться всѣ предметы высшихъ начальныхъ училищъ, съ тѣмъ, что выслушавшіе ихъ будутъ опредѣлены учителями въ начальныя училища, съ достаточнымъ содержаніемъ. На эти же курсы приглашены были начальные учителя изъ Богеміи, знавшіе, кромѣ своего природнаго, нѣмецкій языкъ, съ цѣлію изученія на практикѣ новой учебной методы и введенія ея впослѣдствіи въ своей странѣ. Въ этихъ курсахъ приняли участіе около ста учителей, какъ свѣтскихъ, такъ и изъ духовнаго званія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, нужно было окончательно установить учебный планъ вѣнской учительской семинаріи, въ соотвѣтствіе съ новыми требованіями. Священникъ Груберъ, не смотря на отвергнутый его проектъ, представилъ его вновь въ томъ же видѣ, какъ прежде, т. е. съ тою же многопредметностію, которая вовсе не согласовалась ни съ кратковременностью курса, ни съ познаніями учениковъ: кромѣ геометріи и естественной исторіи, включено было въ курсъ преподаваніе механики, гидравлики и т. п. Такимъ образомъ самое главное учебное заведеніе не могло установиться.

Наконецъ Императрица рѣшилась пригласить въ Вѣну самого автора новой учебной системы, Саганскаго прелата Фельбигера, и обратилась съ просьбою къ королю Прусскому, отпустить его изъ Силезіи. Король исполнилъ желаніе Маріи Терезіи; въ маѣ 1774 года Фельбигеръ пріѣхалъ въ Вѣну, и назначенъ директоромъ вѣнской учительской семинаріи. Вслѣдъ за этимъ, ему-же поручено было составить положеніе о начальномъ народномъ образованіи.

Прежде всего Фельбигеръ приступилъ къ составленію учебныхъ руководствъ, нѣкоторыя изъ нихъ написалъ самъ, для другихъ указалъ планъ, по коему они должны быть расположены, потомъ провѣрялъ ихъ, и наблюдалъ за печатаніемъ, руководилъ занятіями учителей вѣнскихъ школъ на устроенныхъ для нихъ курсахъ, или поручалъ это руководство, подъ своимъ присмотромъ, двумъ своимъ помощникамъ, вывезеннымъ изъ Сагана. Въ учительской семинаріи прекратились раздоры учителей, и она пошла наконецъ правильно. Самымъ капитальнымъ трудомъ Фельбигера было положеніе о начальномъ образованіи, утвержденное 6 декабря 1774 года Императрицею для учительскихъ семинарій, главныхъ народныхъ и общихъ (Trivialſchulen) школъ.

Уже въ слѣдующемъ 1775 году открыто было въ Вѣнѣ и ея окрестностяхъ 14 школъ, по новой методѣ. Такая-же школа учреждена была еще прежде въ Шёнбрунскомъ императорскомъ дворцѣ; 25 октября 1774 года посѣтила ее Императрица, лично могла удостовѣриться въ преимуществахъ новыхъ способовъ преподаванія, по успѣхамъ учениковъ, и приказала представлять ей ежемѣсячно отчеты объ этой школѣ. Вообще Императрица Марія Терезія принимала самое близкое, непосредственное участіе въ начатомъ ею, на правительственныхъ началахъ дѣлѣ, осмысленнаго начальнаго образованія, входила во всѣ его подробности, положительно направляла его, а въ приходахъ, надъ которыми имѣла такъ называемый патронатъ, учреждала школы на собственный счетъ.

Главныя основанія общаго училищнаго устава 6 декабря 1774 года состояли въ слѣдующемъ:

Во всѣхъ маленькихъ городахъ и мѣстечкахъ и во всѣхъ селеніяхъ, гдѣ находятся приходскія или филіальныя церкви, должны быть заведены простонародныя школы (Trivialſchulen), въ которыхъ обучаютъ закону Божію, чтенію, письму, четыремъ правиламъ ариѳметики и домохозяйству.

Въ каждомъ уѣздѣ должна быть учреждена главная школа,

съ тремя, или самое бо̀льшее, четырьмя учителями, въ томъ числѣ директоръ, въ которой дѣти обучались бы, кромѣ предметовъ, положенныхъ для начальной школы, первоначальнымъ основаніямъ латинскаго языка, письменнымъ упражненіямъ, рисованію, межеванію, основамъ земледѣлія, географіи и исторіи, въ особенности отечественной.

По возможности, для дѣвочекъ предполагалось открывать отдѣльныя училища.

Въ каждой провинціи учреждались училищная комиссія и при ней учительская семинарія или нормальная школа (Normalſchulen), отъ латинскаго слова «norma», т. е. образецъ, или руководство для всѣхъ остальныхъ школъ страны. Въ этой нормальной школѣ приготовлялись учителя для начальныхъ училищъ, и экзаменовались, уже прежде преподававшіе въ нихъ, учителя. Въ каждой нормальной школѣ полагалось, кромѣ директора, четыре или пять учителей, въ томъ числѣ законоучитель. Въ ней преподавался также латинскій языкъ въ томъ размѣрѣ, какой требовался для поступленія въ гимназію, или для экзамена на званіе аптекаря или ветеринара.

Законъ Божій преподавался въ школахъ законоучителями, но такъ какъ они не рѣдко слишкомъ обременены церковными требами, то дозволялось замѣнять ихъ свѣтскими учителями, но съ тѣмъ, чтобы они не дозволяли себѣ, при обученіи этому предмету, никакихъ поясненій, а слѣдовали строго принятому печатному руководству.

Всѣ дѣти отъ 6-ти до 12-ти лѣтняго возраста обязывались посѣщать школу. «Мы очень желали бы», сказано было въ повелѣніи Императрицы, «чтобы родители оставляли своихъ дѣтей въ нѣмецкихъ школахъ по крайней мѣрѣ шесть или семь лѣтъ». Хотя попечителямъ школъ и было предоставлено побуждать дѣтей посѣщать школы, но правительство не согласилось съ предложеніемъ училищныхъ комиссій налагать на родителей, не посылающихъ своихъ сыновей въ школы, денежный штрафъ, а неимущихъ подвергать даже тѣлесному наказанію. Послѣд-

ствіемъ этого было несоблюденіе самаго правила, почему обязательность начальнаго обученія не укоренилась въ Австріи такъ, какъ въ Германіи.

Учебные часы назначены были въ школѣ: зимою съ 8 до 11, лѣтомъ съ 7 до 10, и послѣ обѣда, съ 2 до 4 часовъ Ежедневно послѣ ученія или передъ нимъ, учешики должны были присутствовать при богослуженіи въ церкви.

Для однообразія способовъ преподаванія, по всѣмъ учебнымъ предметамъ изданы были руководства и конспекты (Tabellen). Въ основу ихъ положено было правило не обременять память учащихся заучиваніемъ наизусть, но развивать ихъ умъ, объясняя непонятое ими, и пріучать выражать точно и полно то, что выучили. Отмѣненъ былъ существовавшій до того времени неразумный обычай учителей заниматься въ классномъ преподаваніи съ нѣкоторыми только учениками, поодиночкѣ, а было введено одновременное занятіе со всѣми учениками класса, отчего каждый ученикъ пользуется всѣмъ класснымъ временемъ, тогда какъ прежде оно распредѣлялось между многими изъ нихъ, такъ что на долю каждаго отдѣльнаго ученика изъ часоваго преподаванія доставалось едва двѣ минуты. Буквенная метода (die Buchſtabenmethode), о которой было упомянуто выше, была сохранена; она состояла, какъ знаемъ, въ томъ, что писались на большой доскѣ только начальныя буквы тѣхъ словъ и предложеній, которыя ученикъ долженъ выучить. Табличная метода (eine Tabelle) заключалась въ краткомъ изложеніи всего предмета, въ которомъ всѣ главныя и придаточныя части, съ ихъ подраздѣленіями и опредѣленіями, расположены такъ точно и понятно, что сразу можно, такъ сказать, обнять весь предметъ. Принята была также такъ называемая катехизація, т. е. вопросы изъ изучаемаго и отвѣты на нихъ, тогда какъ прежде учитель читалъ свой предметъ съ каѳедры, какъ въ университетѣ, не справляясь, понимали ли его ученики.

Наказанія допускались такія: для учениковъ малолѣтнихъ и средняго возраста розги, а для взрослыхъ учениковъ—хлыстъ.

Воспрещались же всѣ опозоривающія и опасныя для здоровья наказанія, какъ-то: надѣваніе ослиныхъ ушей, дранье ушей и волосъ, побои кулакомъ, битье линейкою по рукамъ, которыя въ то время были во всеобщемъ употребленіи.

Частное обученіе въ домахъ было подчинено надзору правительства. Домашніе учителя должны были выдержать экзаменъ въ учительской семинаріи или въ главной школѣ. Для облегченія ихъ въ пріобрѣтеніи надлежащихъ познаній, открыты были чтенія въ учительскихъ семинаріяхъ. Правительство заявило о своемъ намѣреніи поставить частное обученіе на ту же ногу, какъ и въ правительственныхъ школахъ, и потому обязало домашнихъ учителей употреблять принятые въ школѣ учебники, и слѣдовать тому же методу преподаванія.

Начальныя школы приведены были въ соотвѣтствіе съ латинскими школами или гимназіями тѣмъ, что въ эти послѣднія дозволялось принимать только мальчиковъ, прошедшихъ курсъ начальной школы, имѣющихъ 10-ти лѣтній возрастъ; такимъ образомъ начальныя училища сдѣлались какъ бы приготовительными классами для гимназій.

Для повторенія курса велѣно было завести въ школахъ по воскреснымъ днямъ особые уроки, съ тѣмъ, чтобы ими могли пользоваться молодые люди 20-ти лѣтняго возраста.

Для завѣдыванія каждою школою опредѣлялся попечитель, или наблюдатель за нею (Aufſeher), а надъ нѣсколькими школами главный попечитель (Oberaufſeher).

Въ каждой провинціи учреждалась училищная комиссія (Schulcommiſſion), съ участіемъ въ ней директора нормальной школы. Комиссія эта завѣдывала всѣми начальными училищами провинціи, посылала своихъ членовъ на экзамены въ учительскую семинарію, опредѣляла главныхъ попечителей надъ школами, разсматривала ихъ отчеты, наконецъ завѣдывала учебными фондами. Училищная комиссія собиралась еженедѣльно.

Главное завѣдываніе начальнымъ народнымъ образованіемъ имперіи сосредоточено было въ Вѣнѣ въ учрежденія, наимено-

ванномъ Die General-Direction des Deutschen Schulwesens, а такъ какъ при немъ состояла главная учительская семинарія, то съ нею были соединены, или лучше сказать, руководительству ея подчинены всѣ провинціальныя учительскія семинаріи.

Для введенія въ дѣйствіе этого учебнаго положенія учреждены были въ началѣ 1775 года, во всѣхъ провинціяхъ, учебныя комиссіи, каждая въ составѣ до четырехъ членовъ, въ томъ числѣ представителя мѣстнаго духовенства, и съ непремѣннымъ участіемъ директора учительской семинаріи. Въ главномъ городѣ каждой провинціи велѣно было устроить учительскую семинарію, и на этомъ именно предметѣ сосредоточена была въ началѣ дѣятельность учебныхъ комиссій. Успѣху учебной реформы въ матеріальномъ отношеніи много содѣйствовало, какъ уже сказано, уничтоженіе іезуитскаго ордена: на нее были обращены іезуитскія имѣнія, а іезуитскія зданія переданы были подъ вновь учреждаемыя свѣтскія учебныя заведенія. Разнаго рода пожертвованія и поборы, въ родѣ сборовъ съ весьма распространенныхъ въ то время маскарадовъ, не могли составить значительныхъ суммъ и еще менѣе обезпечить училища. Содержаніе начальныхъ школъ отнесено было на мѣстныя средства; но учительская семинарія и главныя народныя училища, какъ имѣвшія общее значеніе, обезпечены были правительствомъ, и именно іезуитскимъ достояніемъ. Матеріальныя средства всѣхъ этихъ учебныхъ заведеній весьма значительно увеличились тѣмъ, что многія іезуитскія латинскія школы были уничтожены, и замѣнены новыми, что произвело, впрочемъ, не мало неудовольствія, какъ ни плохи и ни пусты были эти латинскія школы. Точно такъ же поступлено правительствомъ и со многими школами другихъ монашескихъ орденовъ, какъ-то: піаровъ, премонстранцевъ, бенедиктиновъ, августиновъ, миноритовъ и паулиновъ.

Выборъ директоровъ для учительскихъ семинарій было главною заботою Фельбигера, а правиломъ при этомъ служило значительно высшее ихъ научное образованіе противъ опредѣленнаго курса; поэтому и находимъ на этихъ должностяхъ инспек-

торовъ, даже бывшихъ университетскихъ профессоровъ. Учительскія семинаріи открывались обыкновенно въ составѣ только первыхъ двухъ классовъ. Въ концѣ 1775 учебнаго года, кромѣ учительскихъ семинарій въ Вѣнѣ и Инспрукѣ, находимъ уже учительскія семинаріи въ Линцѣ, во Фрейбургѣ, въ Ровередо, въ Брюннѣ, а въ слѣдующемъ году въ Грацѣ, въ Клагенфуртѣ, въ Троппау и въ Лайбахѣ. Вся учебная система основывалась, и весьма основательно, на приготовленіи способныхъ примѣнять ее учителей; въ нихъ была вся ея будущность, такъ что извѣстное изреченіе: Jules Simon «l'école c'est le maître», было осуществлено въ Австріи на дѣлѣ вѣкомъ раньше, чѣмъ оно написано.

Нельзя сказать, чтобы римско-католическае духовенство вездѣ сочувствовало этимъ учебнымъ преобразованіямъ; нерѣдко, напротивъ того, оно имъ противодѣйствовало; но въ такихъ случаяхъ Императрица, не смотря на всю свою набожность, смиряла и даже стращала епископовъ.

Въ маленькихъ городкахъ и мѣстечкахъ, которые не были въ состояніи содержать главное народное училище, устраивались городскія училища, съ курсомъ нѣсколько распространеннымъ противъ обыкновенной начальной школы.

Въ Богеміи новымъ учебнымъ дѣломъ руководствовалъ извѣстный намъ педагогъ Киндерманъ. Въ 1775 году онъ открылъ учительскую семинарію въ Прагѣ, въ зданіи бывшей іезуитской гимназіи. Архіепископъ Прагскій издалъ постановленіе, чтобы никто не былъ посвящаемъ въ священники, кто не въ состояніи преподавать Законъ Божій по новой методѣ, и чтобы духовенство расположило богослуженіе въ церквахъ такъ, чтобы оно не мѣшало преподаванію въ школахъ. Даже военное вѣдомство стало посылать солдатъ въ Прагскую учительскую семинарію, и учреждать школы съ новымъ улучшеннымъ способомъ преподаванія. Въ 1777 году приготовленные по этой методѣ преподаватели дѣйствовали уже болѣе чѣмъ въ 500 разныхъ мѣстечкахъ Богеміи, за что Императрица пожаловала Киндерману дворянское достоинство съ вполнѣ заслуженнымъ имъ

прозвищемъ Schulstein. Киндерману же учебная часть обязана первою мыслію соединенія начальной школы съ ремесленнымъ училищемъ, что было осуществлено впослѣдствіи.

Не такъ успѣшно шло учебное дѣло въ отсталой Венгріи, но однако и тутъ оно подвигалось. Въ 1777 году издано было для Венгріи учебное положеніе, подъ заглавіемъ «Ratio educationis totiusque rei litterariae per regnum Hungariae et provincias eidem adnexas». Управленіе учебными заведеніями сосредоточено было тамъ въ намѣстническомъ совѣтѣ, при которомъ состояла учебная комиссія; все королевство, съ Кроаціею и Славоніею, было подраздѣлено на девять учебныхъ округовъ, а въ каждомъ округѣ завѣдывалъ учебною частію директоръ, и подъ его начальствомъ состоялъ инспекторъ начальныхъ и нормальныхъ школъ; въ главномъ центрѣ каждаго учебнаго округа учреждалась четырехклассная учительская семинарія, которой подчинялись всѣ учителя начальныхъ училищъ. По истеченіи перваго семестра послѣ введенія учебной реформы, всѣ инспектора начальныхъ училищъ собраны были въ Офенѣ, чтобы совѣщаться между собою о положеніи училищъ и для составленія инструкцій. Ихъ отзывы и мнѣнія были обсуждены въ особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ архіепископа, при ихъ участіи, и послужили основаніемъ дополнительнаго узаконенія по учебной части, изданнаго подъ заглавіемъ «Projectum supplementi beniani instituti litterarii, quod ad scholas normales attinet», или, для краткости, называемаго—Projectum Budense.

Учебный планъ для Баната изданъ былъ еще въ 1774 году подъ заглавіемъ: «Regulae directionae für die Verbesserung des illyrischen und walachischen nicht-uniirten Elementar- oder Trivial-Schulwesens in den Kais.-König. Erbländern».

Самымъ замѣчательнымъ дѣятелемъ по учебной части въ Сербской провинціи Австріи, именно въ Темесварскомъ Банатѣ, является Янковичъ де Мирьево, съ которымъ мы познакомимся ближе, по пріѣздѣ его въ Россію. Въ качествѣ директора народныхъ училищъ, Янковичъ приглашенъ былъ въ 1776

году въ Вѣну, для того, чтобы познакомиться съ тамошнею учительскою семинаріею, ея устройствомъ, пріемами преподаванія, и примѣнить ихъ въ своей странѣ, съ тѣми измѣненіями, какія могутъ потребоваться по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Янковичъ употребилъ съ пользою время своего пребыванія въ Вѣнѣ, не только изучилъ все, что слѣдовало, но добылъ и вывезъ оттуда всѣ тѣ учебныя пособія, которыхъ нельзя было достать на мѣстѣ, но, что всего важнѣе, перевелъ на Сербское нарѣчіе, а также передѣлалъ нѣмецкіе учебники и составилъ руководство для учителей, сообразно съ особенностями его родины. Уѣзжая изъ Вѣны въ маѣ 1777 года, онъ заявилъ, что пришлетъ 17 учителей для образованія въ Вѣнскую учительскую семинарію.

На Военной Границѣ учебное дѣло шло мало успѣшно, какъ ни старалось австрійское правительство подвинуть его, въ смыслѣ политической и религіозной пропаганды: нѣмецкихъ учителей не находили, такъ что пришлось посылать оттуда кандидатовъ на учительскія мѣста въ Вѣну для обученія, или выписывать учителей изъ Богеміи; для католической же пропаганды между славянами пользовались, по прежнему, піарами, которые учредили въ 1779 году учительскую семинарію въ Карлштадтѣ; даже въ самой училищной комиссіи присутствовалъ суперіоръ піарскаго ордена.

Такъ же вяло и столь же пропагандично шло учебное дѣло въ Трансильваніи: тамъ оно было въ рукахъ францискановъ, паулиновъ и базиліановъ, другими словами — орудіемъ латинскаго фанатизма.

Не легко было австрійскому правительству устроить учебную часть въ только-что присоединенной къ Австріи въ 1772 году Галиціи; тамъ приходилось все создавать, потому что ничего не было, а политическихъ затрудненій и усложненій накопилось столько, что, конечно, учебное дѣло стояло на второмъ планѣ. Однако и тутъ правительство не бездѣйствовало: уже въ 1774 году оно стало заботиться о приготовленіи учителей, но посылало ихъ, для приготовленія къ учительству, не въ Вѣну, а

къ Киндерману въ Богемію, по сходству нарѣчій; въ сентябрѣ 1775 года открыта была учительская семинарія во Львовѣ, въ зданіи бывшей іезуитской коллегіи, и первыми ея учителями были трое, приготовленные въ Каплицѣ. И тутъ, какъ между другими славянами, не обошлось безъ религіозной пропаганды: православный катихизисъ для школъ предоставлено было составить базиліанамъ, этимъ исконнымъ врагамъ православія. Учебная реформа не пошла однако дальше Львова: «для учебной части сдѣлано пока весьма мало», писалъ въ 1780 году Іосифъ II изъ Галиціи.

Въ учебную часть въ Нидерландахъ и Ломбардіи австрійское правительство не вмѣшивалось, а въ Буковинѣ, присоединенной отъ Турціи въ 1775 году, ничего не успѣло сдѣлать.

Глубоко соображенная и правильно поставленная система народнаго образованія искажалась тѣмъ, что, вмѣсто конечной благой цѣли просвѣщенія народа, ее употребляли какъ средство для онѣмеченія и окатоличенія его. Въ Богеміи объявлено было въ 1770 году повелѣніе Императрицы, чтобы, при преподаваніи въ учебныхъ заведеніяхъ, употреблять, по прошествіи трехъ лѣтъ съ этого времени, вмѣсто латинскаго — нѣмецкій языкъ, и чтобы никто не допускался въ учительское званіе безъ знанія нѣмецкаго языка. Самая новая система преподаванія названа была нѣмецкою, новыя учебныя учрежденія и учебники также нѣмецкими. Хотя это прозваніе произошло собственно для отличія новозаводимыхъ училищъ отъ прежнихъ іезуитскихъ, или такъ называемыхъ латинскихъ, но впослѣдствіи извращенъ былъ его смыслъ тѣмъ, что нѣмецкая система и нѣмецкія школы поставлены были въ противорѣчіе со школами національными, мѣстныя нарѣчія допускались только какъ неизбѣжное зло, какъ средство для достиженія цѣли антинаціональной. Церемонились, правда, съ итальянскимъ языкомъ, какъ языкомъ образованнаго народа, не то, что славянщина, да и руки-то австрійскаго правительства въ итальянскихъ провинціяхъ не такъ были развязаны, какъ въ беззащитныхъ славянскихъ земляхъ; поэтому въ Тиролѣ,

кромѣ нѣмецкой учительской семинаріи въ Инспрукѣ, была заведена итальянская въ Ровередо. Съ славянскими нарѣчіями поступали проще: въ 1774 году велѣно было обучать сербовъ катехизису по-нѣмецки, хотя они нѣмецкаго языка не понимаютъ, а учителями назначать въ славянскія земли только тѣхъ, которые, кромѣ мѣстнаго нарѣчія, знаютъ нѣмецкій языкъ, или такъ называемыхъ утраквистовъ. На Военной Границѣ, гдѣ давно шла политическая и религіозная пропаганда, разсуждали, что мѣстнымъ нарѣчіямъ обучать вредно потому, что введеніе въ курсъ національнаго языка удлинило бы этотъ курсъ, по крайней мѣрѣ, на годъ, и что ученикъ-инородецъ можетъ учиться закону Божію по-нѣмецки, не понимая этого языка—стоитъ только неизвѣстныя ему нѣмецкія слова писать на классной большой доскѣ, объяснять ихъ и заставлять выучивать. Сербамъ запрещали заводить начальныя училища даже на собственныя мѣстныя средства, и закрывали прежде существовавшія школы; напрасно православный митрополитъ, а впослѣдствіи и другіе православные епископы жаловались на эти стѣсненія; Императрица приказала поддерживать учебную систему, то есть, другими словами, продолжать онѣмечиваніе славянъ. Для облегченія въ расходахъ бѣдныхъ славянъ, рекомендовалось православнымъ не заводить особыхъ типографій для руководствъ по православному закону Божію, а употреблять для того латинскій шрифтъ, какъ болѣе дешевый.

Съ новоприобрѣтенною Галиціею неудобно было поступать слишкомъ строго съ самаго начала; съ нею были вѣжливѣе; при наименованіи школъ велѣно было опускать слово «нѣмецкая», а называть просто «городское или сельское училище». Нѣмецкій языкъ вводился въ преподаваніе только въ гимназіяхъ и главныхъ школахъ, при чемъ имѣлось въ виду, какъ сказано, распространить нѣмецкій языкъ между польскимъ дворянствомъ, во всѣхъ же прочихъ школахъ сохранить преподаваніе на мѣстномъ нарѣчіи, но на какомъ именно? на это австрійское правительство отвѣчало: «nach dem besten Dialect», то есть на поль-

скомъ. Такимъ образомъ Галиція, эта чисто русская страна, съ первыхъ же годовъ присоединенія ея къ Австрійской имперіи, онѣмечивалась и ополячивалась; латинскій фанатизмъ додѣлалъ остальное.

Новая учебная система, при улучшенномъ образѣ преподаванія, требовала и иныхъ, согласованныхъ съ нею руководствъ; въ нихъ именно была вся сила усовершенствованнаго метода, они же были необходимы для единообразнаго примѣненія учебныхъ преобразованій. Всѣ усилія Фельбигера на этомъ именно и были сосредоточены: въ теченіе шести лѣтъ, съ 1774 по 1780 годъ, составлены были имъ самимъ, или же подъ его руководствомъ, и напечатаны около ста учебныхъ книгъ и статей. Самое большое затрудненіе представляло составленіе руководства для преподаванія закона Божія, какъ по важности самаго предмета, требующаго особой точности въ догматическомъ отношеніи, такъ и по многочисленности римско-католическихъ епископовъ имперіи, безъ которыхъ нельзя было обойтись въ этомъ дѣлѣ. Нѣсколько разъ пересматривался и передѣлывался саганскій катихизисъ, 47 епископовъ прислали около 200 на него замѣчаній, которыя поручено было Вѣнскому архіепископу разсмотрѣть въ особомъ совѣщаніи, потомъ вновь переслано было это руководство епископамъ, которымъ данъ былъ мѣсячный срокъ для окончательнаго отзыва; наконецъ, послѣ четвертой переработки, катихизисъ этотъ былъ принятъ, и то, вѣроятно, потому, что сама Императрица участвовала въ его составленіи и дѣлала собственноручныя замѣтки и исправленія. Въ августѣ 1777 года послѣдовало высочайшее повелѣніе принять этотъ катихизисъ въ руководство, какъ въ церквахъ, такъ и въ школахъ; такъ какъ Императрица, сказано въ рескриптѣ, «находила необходимымъ единообразное изложеніе ученія вѣры, и что этотъ катихизисъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, ея собственное твореніе, такъ какъ она пересматривала, писала о немъ, дѣлала на него замѣчанія, которыя и были приняты въ соображеніе». Въ 1778—1779 учебномъ году употреблялся уже повсемѣстно

какъ въ церквахъ, такъ и въ школахъ этотъ катихизисъ въ двоякой формѣ — пространнаго и краткаго, смотря по курсу училища.

Учебники продавались по дешевой цѣнѣ, и четвертая часть изданій раздавалась безвозмездно бѣднымъ ученикамъ.

Душою всего дѣла былъ, попрежнему, Фельбигеръ; по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ онъ докладывалъ о немъ императрицѣ, иногда и чаще, смотря по надобности, и Марія Терезія упрекала его иногда за то, что рѣдко его видитъ. Члены высшей учебной комиссіи, конечно, не были этимъ довольны, такъ какъ умалилось ихъ собственное значеніе, и по временамъ противодѣйствовали ему; но императрица постоянно поддерживала Фельбигера. «Прелатъ этотъ», писала она комиссіи, «создатель католическихъ школъ, пользуется моимъ довѣріемъ; готовность его оставаться такъ долго здѣсь заслуживаетъ полную мою признательность; поэтому ожидаю отъ комиссіи ревностнаго ему содѣйствія къ довершенію начатаго дѣла». Въ 1778 году прусскій король, по просьбѣ императрицы, уволилъ Фельбигера изъ прусскаго подданства, и онъ принялъ австрійское.

Такимъ образомъ создалась и практически принялась въ Австріи новая учебная система. Вмѣсто прежней рутины, она внесла новый духъ въ учебное дѣло, оживила его, дала подобающее въ ней мѣсто начальной народной школѣ, возвысила и обезпечила дотолѣ униженный нищенскій учебный персоналъ. Самое же важное значеніе этого учебнаго преобразованія заключается въ томъ, что правительство впервые подумало о просвѣщеніи народа, и распространило свои учебные планы и педагогическія заботы на все народонаселеніе [1]).

---

[1]) См. Die Gründung der Österreichischen Volksschule durch Maria Theresia. Von Joseph Alexander Freiherrn von Helfert. Prag, 1860.

Арнетъ сдѣлалъ весьма талантливо и вѣрно изложеніе изъ этого труда въ 3 томѣ своего сочиненія «Maria Theresia's letzte Regierungszeit». Wien, 1879, въ отдѣлѣ «die Volksschulen» (стр. 244—260); но изложеніе его такъ сжато, что неспеціалисты въ учебномъ дѣлѣ едва-ли поймутъ смыслъ этой важной учебной реформы.

Принявъ астрійскую систему, императрица Екатерина естественно искала въ Австріи опытнаго педагога, который былъ бы въ состояніи ввести ее въ Россіи, устроить всѣ необходимыя учебныя учрежденія, однимъ словомъ — руководить дѣломъ начальнаго народнаго образованія. На такого человѣка указалъ ей еще въ Могилевѣ Іосифъ II: онъ рекомендовалъ ей уже извѣстнаго намъ серба Янковича де Миріево, доказавшаго практическую свою опытность по учебному дѣлу въ Темесварскомъ Банатѣ, какъ наиболѣе подходящаго для русскихъ школъ не только по племенному сродству сербскаго нарѣчія съ русскимъ языкомъ, но и по исповѣдуемой вѣрѣ. Янковичъ не только перевелъ, но и передѣлалъ, сообразно мѣстнымъ потребностямъ, нѣмецкія руководства, а въ 1776 году издалъ въ Вѣнѣ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Ручная книга потребна магистрамъ Иллирійскихъ неуніятскихъ малыхъ школъ». Кромѣ того, Іосифъ II поторопился доставить императрицѣ напечатанные для австрійскихъ школъ учебники. Отъ 7 іюня 1780 года писалъ онъ изъ Могилева графу Бригидо[1]) въ Львовъ: «Ея Величество русская императрица желаетъ видѣть всѣ книги, употребляемыя въ нашихъ нормальныхъ школахъ; потому графу Бригидо поручается прислать съ первымъ отъѣзжающимъ курьеромъ по два экземпляра этихъ книгъ, какъ можно лучше переплетенныхъ». 15 іюня книги эти были уже отправлены, и къ нимъ прибавлено было руководство Янковича[2]).

Янковичъ де Миріево.

Долго обдумывала Екатерина важное дѣло народнаго образованія, словесно и письменно совѣщалась о немъ, какъ мы видѣли, съ разными лицами, въ коихъ предполагала найти спеціальныя познанія по учебной части, и только слишкомъ два года

Гораздо подробнѣе изложена по Гельферту Терезіанская система народнаго образованія въ сочиненіи: «Die Fortschritte des Unterrichtswesens in den Culturstaaten Europas von Adolf Beer und Franz Hochegger. Wien, 1867. T. I, стр. 270—289.

[1]) Графъ Бригидо управлялъ Темесварскимъ Банатомъ, а въ 1780 году былъ намѣстникомъ въ Галиціи.

[2]) Helfert. S. 590—591.

послѣ свиданія съ Іосифомъ, рѣшилась выписать Янковича. 8 августа 1782 года Іосифъ писалъ Екатеринѣ: «Вы дали мнѣ знать чрезъ графа Кобенцеля (австрійскій посолъ въ Петербургѣ), что желаете имѣть въ Петербургѣ человѣка, который былъ бы въ состояніи составить планъ преподаванія по методѣ нормальныхъ школъ, и привести его въ исполненіе, и чтобы онъ былъ греческой вѣры. Я избралъ для этого вручителя сего письма, директора моихъ иллирійскихъ школъ, по имени Янковичъ. Я долженъ отдать ему справедливость, что онъ не только способный и знающій въ этомъ дѣлѣ человѣкъ, но что лучше его я никого не имѣю, можно сказать даже, что онъ единственный для этого человѣкъ среди своего племени». 4 сентября графъ Кобенцель писалъ князю Потемкину: «Директоръ нормальныхъ школъ Янковичъ, посланный сюда его величествомъ императоромъ въ распоряженіе ея величества, пріѣхалъ. Ему поручено передать письмо императора ея величеству императрицѣ. Убѣдительно прошу васъ дать мнѣ знать, когда могу имѣть честь вамъ его представить, и когда онъ можетъ повергнуться къ стопамъ ея величества, и исполнить предъ нею волю императора». Императрица отвѣчала: «Милости просимъ Янковича завтра, въ понедѣльникъ, или же во вторникъ, послѣ обѣда, между 5 и 6 часами вечера, навѣрно во вторникъ, потому что быть можетъ онъ усталъ отъ дороги, или что либо можетъ ему, по той же причинѣ, помѣшать»[1]).

На письмо Іосифа, Екатерина отвѣчала 7 сентября: «Я получила чрезъ г. Янковича любезное письмо Вашего Величества, отъ 8 августа. Выборъ такого, какъ онъ, человѣка, соединяющаго въ себѣ теорію съ практикою, не только возбуждаетъ во мнѣ искреннюю признательность къ Вашему Величеству, но и заставляетъ меня выразить вамъ, что вы сдѣлали истинное благодѣяніе училищамъ моей имперіи, послѣдствіемъ чего несомнѣнно будетъ просвѣщеніе тысячъ людей и доставленіе имъ по-

[1]) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 27, стр. 213.

знаній, столь же полезныхъ имъ, какъ и обществу, и при томъ самымъ простымъ и легко доступнымъ образомъ[1]).

Комиссія объ учрежденіи училищъ 1782 года.

Въ сентябрѣ же 1782 года открыта была комиссія объ учрежденіи училищъ, подъ предсѣдательствомъ сенатора, тайнаго совѣтника Завадовскаго, состоявшая изъ двухъ членовъ: Эпинуса и Пастухова; кромѣ того Янковичъ призванъ былъ принять въ ней участіе.

Завадовскій.

Петръ Васильевичъ Завадовскій (родился 1739, умеръ 1812 года), получившій въ 1794 году графское достоинство, былъ сынъ священника, въ 1759 году вступилъ въ службу, впослѣдствіи былъ секретаремъ графа Румянцева, который рекомендовалъ его, точно также какъ другаго своего секретаря Безбородко, императрицѣ; въ 1775 году онъ назначенъ былъ статсъ-секретаремъ, и одно время былъ очень близокъ къ Екатеринѣ. Завадовскій принадлежалъ къ партіи Воронцовыхъ, и по образованію и даровитости своей, можетъ почитаться однимъ изъ замѣчательныхъ государственныхъ людей Екатерининскаго времени. При учрежденіи министерствъ, въ началѣ царствованія императора Александра Павловича, онъ назначенъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія, и занималъ этотъ постъ съ 1802 по 1808 годъ.

Пастуховъ.

Петръ Ивановичъ Пастуховъ (род. 1739, умеръ 1799 года) состоялъ въ кабинетѣ императрицы у принятія челобитень, а въ 1786 году назначенъ былъ сенаторомъ, съ оставленіемъ членомъ комиссіи.

Эпинусъ и Янковичъ уже намъ извѣстны.

7 сентября 1782 года послѣдовалъ слѣдующій указъ комиссіи: «По намѣренію нашему учредить въ имперіи нашей народныя школы, указали мы собрать и перевести потребныя къ тому книги, и сверхъ того, для удобнѣйшаго изъясненія, призвали мы одного изъ трудившихся въ устроеніи таковыхъ народныхъ школъ въ земляхъ владѣнія Его Величества Императора

---

[1]) Arneth. Josef II und Katherina von Rußland. Wien 1869. стр. 141.

Римскаго, директора сихъ училищъ въ Темесварскомъ уѣздѣ, Ѳедора Янковича, знающаго языкъ россійскій и нашъ православный законъ исповѣдающаго. Соизволяя, чтобы сіе полезное и необходимо нужное заведеніе во всей имперіи нашей въ наилучшемъ порядкѣ и въ совершенномъ единообразіи учинено было, признали мы за благо учредить особую комиссію, подъ собственнымъ нашимъ вѣдѣніемъ, назначая васъ (Завадовскаго) къ составленію оной, и вслѣдствіе того повелѣваемъ: 1) книги, переведенныя и кои будутъ еще переведены въ пользу сихъ школъ, разсмотрѣть, и все, что въ нихъ потребуетъ исправленія для соглашенія съ закономъ нашимъ православнымъ и съ состояніемъ гражданскимъ имперіи нашей, распорядить, представя намъ, прежде изданія оныхъ въ печать, какія перемѣны и для чего сдѣланы. 2) Изъ тѣхъ книгъ, кои до вѣры касаются, сообщить оныя преосвященному епископу Новгородскому, требуя его мнѣнія къ поправленію оныхъ. 3) Отъ директора Янковича планъ его о школахъ и всѣ представленія и изъясненія принимая, имѣть по онымъ надлежащее разсужденіе, и что положено будетъ, представлять намъ на утвержденіе. 4) Заведеніе народныхъ школъ начать съ здѣшней губерніи, и именно съ той самой, которая въ первой части города на жидвеніи нашемъ учреждена, препоруча помянутому директору Янковичу, подъ вѣдѣніемъ вашимъ, ее устроить; а дабы вы извѣстны были, коликое число учителей къ таковому заведенію можно заимствовать отъ разныхъ мѣстъ, доставлены вамъ будутъ полученные нами списки, по которымъ вы нужное ихъ число истребовать не оставьте, дабы они, подъ руководствомъ означеннаго Янковича, въ образѣ ученія наставлены быть могли [1]).

И такъ, начало учебнаго дѣла совершенно соотвѣтствовало плану, который былъ принятъ въ Вѣнѣ: какъ тамъ, прежде всего учреждена была высшая учебная комиссія, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ императрицы, съ цѣлью объединенія и

[1]) Полное Собраніе Законовъ № 15507.

единообразія учебныхъ учрежденій; заключенія комиссіи поступали на Высочайшее разсмотрѣніе; на одно лицо, т. е. на Янковича, возложено было составленіе общей учебной системы, какъ въ Вѣнѣ на Фельбигера; точно такъ же, какъ въ Австріи, главное вниманіе обращено было на приготовленіе учителей и на составленіе руководствъ, съ тою предосторожностью, что при переводѣ нѣмецкихъ учебниковъ указано сообразоваться съ правилами нашей вѣры и государственными особенностями страны, представляя всѣ такія измѣненія на разсмотрѣніе императрицы. Екатерина не позволяла себѣ только, подобно Маріи Терезіи, мѣшаться въ книги духовнаго содержанія, указавъ что онѣ подлежатъ утвержденію архіепископа Новгородскаго.

Комиссія собиралась два раза въ недѣлю, по вторникамъ и субботамъ, въ 10 ч. утра въ домѣ Завадовскаго.

Главное народное училище въ Петербургѣ. 1783 года.

Прежде всего положено было учредить въ Петербургѣ главное народное училище; директоромъ его назначенъ былъ Янковичъ, а ученики истребованы были изъ Александроневской семинаріи. Оказались они «искусными довольно въ законѣ Божіемъ, языкѣ латинскомъ и грамматикѣ россійской; что же касается до прочихъ наукъ, положенныхъ къ преподаванію въ училищахъ народныхъ, въ классахъ третьемъ и четвертомъ, то объ оныхъ имѣютъ понятіе весьма малое, а нѣкоторые и вовсе никакого; потому кромѣ классовъ перваго и втораго (т. е. низшихъ), да и то только чтенію, письму и катехизису, ничему другому сами обучать не въ состояніи, ибо и въ ариѳметикѣ не имѣютъ многіе и самыхъ начальныхъ основаній»; пять учениковъ отосланы были назадъ, а 16 приняты. Въ 1783 году потребованы были 20 человѣкъ изъ Московской Словено-Греко-Латинской Академіи, но подъ условіемъ, что они хорошаго поведенія, и по 10 человѣкъ изъ семинарій Смоленской и Казанской. И. И. Шуваловъ прислалъ четырехъ студентовъ Московскаго университета, но они оказались негодными.

Составлены были правила для учащихся, но самое утвержденіе учрежденія главнаго народнаго училища послѣдовало только

въ 1783 году. Что же касается до учительской семинаріи, то, хотя комиссія и имѣла ее въ виду, однако она могла образоваться лишь тогда, когда это училище получитъ полное развитіе, ибо только окончившіе въ немъ курсъ ученики были въ состояніи продолжать спеціальное образованіе въ учительской семинаріи. 23 мая 1783 года состоялось слѣдующее постановленіе комиссіи: «Какъ для лучшаго и скорѣйшаго народныхъ училищъ распространенія, комиссія признавала всегда нужду и необходимость предварительнаго постановленія здѣсь главнаго народнаго училища, при которомъ бы, кромѣ вольнообучающихся, содержать и обучать всегда на казенномъ иждивеніи человѣкъ по сту изъ самыхъ бѣдныхъ людей, наставляя ихъ, сверхъ прочихъ въ ономъ преподаваемыхъ наукъ, особливо въ способѣ ученія, такъ какъ и во всѣхъ прочихъ учительскихъ должностяхъ, дабы раздѣлить ихъ потомъ, по усмотрѣнію ихъ способностей, по разнымъ народнымъ училищамъ, и имѣть такимъ образомъ всегда нарочитое число учителей въ готовности, въ коихъ нынѣ, а въ особенности для высшихъ классовъ, совершенный недостатокъ, какъ-то комиссія имѣла случай удостовѣриться при выписываніи ею учителей не токмо изъ семинарій, но изъ самаго Московскаго университета. И для сего въ комиссіи о народныхъ училищахъ опредѣлено: поднести объ учрежденіи главнаго народнаго училища, и при немъ семинаріи учительской, всеподданнѣйшій Ея Императорскому Величеству докладъ, которымъ просить, между прочимъ, Ея Величество о высочайшемъ соизволеніи брать комиссіи для заведенія сего потребныхъ ей людей, гдѣ можетъ ихъ найдти, и о всемилостивѣйшемъ пожалованіи на первое училище его содержаніе и назначаемыхъ въ учители учениковъ десяти тысячъ рублей». Въ этомъ докладѣ, представленномъ императрицѣ въ іюнѣ, комиссія, заявляя, что учебныя руководства, нужныя для первыхъ двухъ классовъ народныхъ училищъ, всѣ уже изданы, для третьяго-же и четвертаго классовъ требуютъ еще обработки, прибавила: «но сіе не больше есть, какъ только единые начатки дѣла, сколь по себѣ простран-

наго, такъ и важнаго». Главное затрудненіе состояло въ пріисканіи учителей именно для этихъ двухъ старшихъ классовъ будущихъ училищъ. «Въ семъ дѣлѣ комиссія», сказано въ докладѣ, «распространяя распоряженія свои на третій и четвертый классы, старалася въ началѣ о пріобрѣтеніи способныхъ учителей, которые бы науки свои знали твердо, выписывала для того изъ разныхъ духовныхъ семинарій молодыхъ, тамо обучавшихся людей, и здѣсь пріискивала всевозможнымъ образомъ, мня изъ большаго числа лучшій сдѣлать выборъ. Успѣхъ, однако-жъ, въ томъ меньшій оказался, нежели какого ожидать могла комиссія, ибо присланные изъ семинарій не имѣютъ потребныхъ для третьяго и четвертаго класса знаній, и комиссіи еще больше свѣдомъ сталъ сей недостатокъ при избраніи учителей для Дѣвичьяго монастыря (Смольный), которыхъ съ большимъ стараніемъ едва можно было найтить; ибо ежели суть люди къ тому способные, то они несутъ должности, отъ которыхъ ихъ взять неудобно, а другіе лишь успѣютъ въ словесныхъ наукахъ, ищутъ и помѣщаются бо̀льшею частію въ гражданской, выгодиѣйшей для нихъ службѣ. И такъ, однимъ пособіями, каковы нынѣ, чрезъ прилежность и труды директора школъ, Янковича, происходятъ, и кои отъ другихъ мѣстъ могла комиссія взаимствовать, нѣтъ и не будетъ возможности народныя училища воздвигнуть въ полной мѣрѣ, поелику, хотя теперь всѣ почти учебныя книги и для высокихъ классовъ приходятъ переводомъ и сочиненіемъ къ окончанію, слѣдовательно образъ, какъ преподавать науки, уготованъ, но кѣмъ сіе производить, таковыхъ людей потребно много, находить же ихъ трудно, а одно безъ другого не можетъ взять прямаго теченія. Недостатокъ сей въ способныхъ и искусныхъ учителяхъ, чѣмъ далѣе, больше встрѣчаться будетъ, какъ видимымъ образомъ по симъ причинамъ, степень учительскаго состоянія часъ отъ часу упадаетъ».

«Для отвращенія такъ важныхъ въ начатомъ дѣлѣ препятствій, принимаетъ комиссія смѣлость просить Ваше Императорское Величество всеподданиѣйше о дозволеніи завести на передъ

главное народное училище, которое бы служило всѣмъ прочимъ образцомъ и въ коемъ обучившіеся могли бы быть потомъ употребляемы для заведенія другихъ, оному подобныхъ. Въ необходимость комиссія представляетъ Вашему Императорскому Величеству, сверхъ вышепоказанныхъ причинъ, еще слѣдующія:

«Какъ главное училище должно быть мѣрою всѣхъ прочихъ училищъ, то прежде всего сію самую мѣру опредѣлить нужно, и всѣ части ея надлежащимъ образомъ расположить, дабы оныя въ образецъ другимъ училищамъ служили; ибо всѣ таковы, современемъ будущія въ частяхъ государства училища должны быть одно другому сообразны. И такъ, когда въ главномъ училищѣ одинакіе учебные книги и предметы, въ извѣстномъ и опредѣленномъ содержаніи, преподаваемы быть долженствуютъ, слѣдуетъ изъ того, что и пріуготовляющимся въ учительскія должности необходимо нужно, прежде нежели они къ званію своему приступятъ, пройти теченіе всѣхъ наукъ по опредѣленнымъ книгамъ, и опредѣленнымъ способомъ ученія, дабы впредь по тому же и такимъ же образомъ могли обучать другихъ».

«При главномъ училищѣ можно видѣть и научиться, сверхъ того, внутреннему порядку политическаго и экономическаго правленія, какъ-то: должностямъ директора, надзирателя, образу сочиненія таблицъ, списковъ, извѣстій и прочаго порядку книгопечатанія и другихъ экономическихъ частей, что все, для соблюденія цѣлости, связи и единообразія будущихъ училищъ, учителямъ знать должно; а потому прежде всего быть надобно главному училищу, въ которомъ бы учители могли на дѣлѣ видѣть все то, что до должностей ихъ касаться можетъ, дабы сообразно тому поступать, какъ при вступленіи своемъ въ должность, такъ и при учрежденіи прочихъ главныхъ училищъ по намѣстничествамъ всея Россійскія имперіи, понеже на таковыхъ искусившихся и расположенія главнаго училища видѣвшихъ людей можно будетъ всегда надежнѣе положиться при заведеніи новыхъ училищъ».

«Не меньше важною и весьма побудительною для постановле-

нія сего главнаго народнаго училища причиною есть еще и то, что всѣ доселѣ прибывшіе семинаристы и студенты будучи здѣсь наставляемы въ способѣ только преподаванія ученія для первыхъ двухъ классовъ, а не имѣющіе достаточнаго въ наукахъ знанія, не имѣютъ гдѣ оное пріобрѣсть, дабы способными сдѣлаться учителями для третьяго и четвертаго класса, въ главномъ же училищѣ съ пользою могли бы они быть наставлены нетокмо въ образѣ преподаванія, но и въ самыхъ тѣхъ наукахъ, которыхъ они не знаютъ».

Комиссія просила содержать для этого на казенномъ счету не менѣе ста человѣкъ, набравъ ихъ изъ семинаристовъ, и съ тѣмъ чтобы не дозволять другимъ вѣдомствамъ переводить ихъ къ себѣ на службу. «Симъ образомъ», прибавлено, «надѣяться можно въ два или въ три года завести въ государствѣ не малое число другихъ главныхъ училищъ, отъ которыхъ потомъ распространеніе сіе будетъ годъ отъ года примѣтно умножаться».

«Но какъ для сего главнаго училища потребны въ высшихъ классахъ довольно искусные люди, какъ-то: въ исторіи, географіи, физикѣ, исторіи натуральной, архитектурѣ, механикѣ и геометріи, каковыхъ сыскать съ воли весьма трудно, то въ томъ разумѣніи, что дѣлу сему помогать должно общимъ трудомъ, да повелите, всемилостивѣйшая Государыня, на первый случай употребить къ тому изъ русскихъ учителей или профессоровъ здѣшней Академіи наукъ, или университета Московскаго, хотя впрочемъ комиссія и не упуститъ стараться о пріисканіи и другихъ, на что однако-жъ не можетъ положить совершенной благонадежности».

Комиссія заключила свой докладъ выраженіемъ убѣжденія, что «введеніе дѣятельнымъ образомъ благонравія и наукъ для цѣлаго народа великой имперіи, возвысится своими плодами, и не меньше прочихъ благотвореній вашихъ для Россіи, приложитъ новое безсмертіе имени первой зиждительницѣ того» [1]).

---

[1]) Чтенія Общества Исторіи и Древностей. 1867. Книга 1. Смѣсь, стр. 55—60.

Этотъ докладъ утвержденъ былъ императрицею 9 іюня, и ассигнована на содержаніе училища просимая сумма.

1 іюля 1783 года постановлено было комиссіею: «Народныхъ училищъ директоръ г. Янковичъ представилъ комиссіи примѣрное распоряженіе главнаго народнаго училища здѣшняго о заводимой при оной семинаріи для учителей, изъ котораго одобрено комиссіею особливо наставленіе его учителямъ третьяго и четвертаго классовъ, по коимъ имъ науки свои при томъ училищѣ преподавать».

Для помѣщенія главнаго народнаго училища купленъ былъ тогда домъ на Щукиномъ дворѣ.

Комплектованіе училища продолжало затруднять комиссію. Она обратилась съ просьбою къ намѣстнику Харьковскому и Воронежскому В. А. Черткову, прислать способныхъ молодыхъ людей изъ его намѣстничества; но найти онъ могъ только четырехъ, да еще Харьковскій коллегіумъ доставилъ трехъ студентовъ. Осталось обратиться къ прежнему источнику — духовнымъ семинаріямъ, изъ коихъ положено было въ 1783 году выслать сто учениковъ не моложе 18 лѣтъ.

Приготовленіе учителей началось съ января 1784 года; но они обучались въ томъ же Петербургскомъ главномъ народномъ училищѣ.

Изъ ста учениковъ 50 лучшихъ предназначено было приготовлять на должность учителей въ старшіе класы (3-й и 4-й) главныхъ народныхъ училищъ, которыя должны были находиться въ главныхъ губернскихъ городахъ; 25 изъ нихъ приготовлялись въ учителя наукъ математическихъ, и столько же въ преподаватели естественной, всеобщей и русской исторіи, географіи и русской грамматики. Въ каждомъ изъ этихъ двухъ отдѣленій былъ репетиторъ (повторитель) изъ способнѣйшихъ учениковъ, который долженъ былъ заниматься повтореніемъ со своими товарищами ежедневно часъ.

Въ 1784 году составленъ былъ уставъ и распредѣленіе часовъ преподаванія въ этомъ училищѣ.

Въ январѣ 1785 года императрица посѣтила училище. Событіе это записано въ журналѣ комиссіи слѣдующимъ образомъ: «сего января 21 дня 1785 года благоугодно было Ея Императорскому Величеству осчастливить Высочайшимъ своимъ посѣщеніемъ главное здѣшнее народное россійское училище. По прибытія своемъ въ оное, удостоивъ Высочайшаго своего вниманія краткую рѣчь, сказанную на сей случай профессоромъ россійскаго языка Евгеніемъ Сырейщиковымъ, соизволили потомъ слушать преподаваемое во всѣхъ четырехъ классахъ сего училища ученье. Послѣ сего, обозрѣвъ покои учительскія гимназіи[1]) и принявъ всемилостивѣйше поднесенныя ея Величеству отъ тайнаго совѣтника, сенатора и кавалера Завадовскаго двѣ оды, сочиненныя къ сему дню студентами сея гимназіи Виноградовымъ и Соловьевымъ, одну поздравительную, а другую благодарственную, соизволила наконецъ оказать за все то комиссіи свое монаршее благоволеніе и удовольствіе, какъ о томъ, для вѣдома публики, обнародовано чрезъ здѣшнія С.-Петербургскія Вѣдомости сего же генваря 24 дня. Для незабвенныя же памяти сего, главному народному училищу столь славнаго происшествія, ознаменованъ четвертый классъ онаго слѣдующею на мраморной доскѣ изображенною надписью: «и посѣти виноградъ, его же насади десница твоя». Это изложеніе Зябловскій дополняетъ слѣдующими подробностями: «Съ прибытіемъ Ея Величества началось испытаніе студентовъ вопросами отъ профессоровъ, и обратилось въ преподаваніе учащимися. Во все присутствіе свое Ея Величество казалась отмѣнно веселящеюся... Сама по части россійской исторіи и географіи изволила предлагать вопросы, дѣлать возраженія, и тѣмъ составила родъ диспута[2])»...

[1]) Въ журналахъ комиссіи главное народное училище называется то учительскою *гимназіею*, то учительскою *семинаріею*.

[2]) Историческая повѣсть объ учительской семинаріи и педагогическомъ институтѣ до переименованія сего въ Санктпетербургскій университетъ, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ изъ предшествовавшихъ учрежденій по части народнаго просвѣщенія. Спб. 1833 г. Въ концѣ этой рѣчи припечатано: «Сія повѣсть изложена при торжественномъ академическомъ актѣ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета 28 февраля 1823 г. Е. Зябловскимъ.

Къ сожалѣнію, Янковичъ не долго оставался директоромъ главнаго народнаго училища: въ маѣ 1785 года онъ былъ уволенъ отъ этой должности. Повидимому, онъ не могъ справиться съ буйными своими учениками: въ то же самое время пять учениковъ, за сдѣланную ему дерзость, посажены были на мѣсяцъ на хлѣбъ и воду, и переодѣты при этомъ «ради большія остуды въ худые мужичьи кафтаны, вмѣсто обыкновеннаго носимаго ими платья». Хотя, по занятіямъ своимъ въ училищной комиссіи, Янковичъ продолжалъ наблюдать за дѣятельностью этого училища, но участіе его въ управленіи имъ уже не было непосредственное, какъ прежде, и важнѣйшее дѣло въ учебномъ преобразованіи — приготовленіе учителей — выпало у него изъ рукъ.

Козодавлевъ.

На его мѣсто назначенъ былъ директоромъ совѣтникъ Академіи Наукъ Осипъ Петровичъ Козодавлевъ (род. 1745, умеръ 1819 года); ему же поручено было завѣдываніе начальными училищами Петербургской губерніи, съ званіемъ директора; онъ исправлялъ обѣ эти должности до 1786 года; въ 1789 году посланъ онъ былъ для осмотра училищъ въ десяти губерніяхъ. Въ 1793 году Козодавлевъ назначенъ былъ членомъ комиссіи о народныхъ училищахъ, а также комиссіи о коммерціи. Въ 1797 году получилъ должность оберъ-прокурора Сената; въ 1799 года назначенъ сенаторомъ. Въ 1808 году опредѣленъ былъ товарищемъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ князю Куракину. Съ 28 января 1811 года и до самой своей смерти занималъ должность Министра Внутреннихъ Дѣлъ [1]).

Учительская семинарія 1786 года.

Въ іюлѣ 1786 года послѣдовало отдѣленіе учительской семинаріи отъ главнаго народнаго училища, съ которымъ она была смѣшана, или, вѣрнѣе сказать, съ этого времени слѣдуетъ считать ея учрежденіе, какъ отдѣльнаго самостоятельнаго учебнаго заведенія. Въ ней преподавались тѣ же предметы, что и въ училищѣ, но болѣе подробно, и въ особенности болѣе основательно, такъ какъ бо́льшая часть ея преподавателей состояла

[1]) См. Сухомлинова Исторія Россійской Академіи. Выпускъ шестой. 1882.

изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ: профессоръ Сырейщиковъ читалъ русскую словесность, адъюнктъ академіи наукъ Зуевъ естественную исторію, адъюнктъ Головинъ преподавалъ математику, Гакманъ—географію. Преподаватели, кромѣ учителя исторіи, географіи и нѣмецкаго языка, были природные русскіе [1]).

Главная задача этой семинаріи состояла въ сообщеніи своимъ ученикамъ способовъ преподаванія, или методы обученія, что значительно облегчалось собранными въ ней учебными пособіями, коллекціями, моделями и инструментами. Практически они занимались преподаваніемъ въ С.-Петербургскихъ начальныхъ школахъ, замѣняя учителей.

«При первомъ взглядѣ на учебные предметы учительской семинаріи»—говоритъ Зябловскій—«можно примѣтить недостатокъ къ наставленію закона Божія, сколько потому, что познаніе православной вѣры и всеобщаго нравоученія необходимо для каждаго христіанина, а паче потому, что студенты оной помѣщались на нижніе классы, въ коихъ положено преподаваніе катихизиса и изъясненіе евангелій. Причина та, что поступавшіе въ учительскую семинарію изъ духовныхъ всѣ безъ исключенія выходили изъ высшихъ классовъ, или окончившіе курсъ наукъ, иные у прежняго начальства занимались учительскою должностью; и такъ, всѣ приготовлены были въ семъ предметѣ, и могли съ пользою руководствовать другихъ въ ономъ» [2]).

Совмѣстно съ приготовленіемъ учителей, необходимо было изготовить руководства какъ для нихъ, такъ и для учениковъ. И этимъ дѣломъ не только заправлялъ, но и самъ лично, непосредственно занимался Янковичъ.

Составленіе учебныхъ руководствъ 1782—1796 г.

1 Октября 1782 года постановлено было комиссіею, для руководства учителей первыхъ двухъ классовъ, перевести сочиненіе «Kern des Methodenbuch's», по которой впредь можно бу-

---

[1]) См. Зябловскаго, стр. 27.

[2]) См. Зябловскаго, стр. 34—35.

детъ приготовляющихся въ учителя нижнихъ школъ наставлять въ способѣ учебномъ и должностяхъ учительскихъ» (напечатано къ 1783 году). Въ томъ-же году Янковичъ составилъ: 1) Россійскій букварь (напечатанъ въ 1782 году). 2) Руководство къ россійскому чистописанію (напечатано въ 1782 году). 3) Сокращенный катихизисъ, для употребленія во второмъ классѣ народныхъ училищъ, который былъ одобренъ архіепископомъ Гавріиломъ (напечатанъ въ 1784 году) и 4) представилъ образецъ евангелія, для употребленія въ третьемъ классѣ народныхъ училищъ (издано въ 1784 году подъ заглавіемъ «Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій»). Въ 1782 же году переводчикъ Академіи наукъ и преподаватель русскаго языка въ академической гимназіи Свѣтовъ составилъ «таблицы о познаніи буквъ и складахъ, о чтеніи и о правописаніи», которыми и положено было добавить руководство для учителей перваго и второго класса. Ему же поручено было комиссіею составить учебникъ русской грамматики «по образцу нѣмецкія, для австрійскихъ народныхъ училищъ изданныя», но онъ вскорѣ умеръ, не успѣвъ исполнить этого труда.

Въ 1783 году изготовлено было «руководство къ ариѳметикѣ, часть 1» (напечатано въ 1783 году) и, какъ всѣ проекты новыхъ учебниковъ, представлено императрицѣ на разсмотрѣніе, 31 января Завадовскій объявилъ комиссіи, что «Ея Императорское Величество поднесенное ей отъ комиссіи «Руководство къ ариѳметикѣ, часть 1», для употребленія народныхъ училищъ, предать тисненію указать соизволила, соблаговоляя при томъ, дабы всѣ учебныя, до части математической касающіяся книги, комиссія, для употребленія народныхъ училищъ, опредѣляла и въ печать издавала, не требуя на оныя особливыя отъ Ея Императорскаго Величества конфирмаціи». Екатерина не считала себя компетентнымъ судьею въ математикѣ, какъ и въ богословіи, отличаясь въ этомъ отъ Маріи Терезіи, которая наставляла епископовъ какъ составлять катихизисъ. «Jamais je n'ai fait de «Religions-Katechismus», писала она 4 апрѣля 1787 года,

«je savais qu'on a mis sur mon compte celui des écoles normales qui est sorti de la commission des écoles et auquel je n'ai aucune part quelconque» [1]).

Подъ 11 февраля 1783 года записано въ журналѣ комиссіи: «Г. Директоръ представилъ комиссіи сочиненный имъ, для употребленія 3 и 4 класса народныхъ училищъ *Пространный Катихизисъ* (напечатанъ въ 1784 году) съ доказательствами изъ Священнаго Писанія, который комиссія сей день и начала разсматривать, положивъ, назначенію г. Директора Янковича согласно, чтобы въ третьемъ классѣ употребляемъ онъ былъ безъ упомянутыхъ изъ Священнаго Писанія доказательствъ, а въ четвертомъ съ доказательствами, почему и не будетъ нужды сочинять для четвертаго класса катихизисъ особливо, и тѣмъ число книгъ умножать безъ нужды». Подъ 11 марта 1783 года находимъ: «Какъ начатое Академіи наукъ переводчикомъ Свѣтовымъ сочиненіе *Россійскія Грамматики*, для употребленія народныхъ училищъ, смертію его, г. Свѣтова (онъ умеръ 1 марта 1783 года), пресѣклось, то комиссія о народныхъ училищахъ, не зная здѣсь другаго къ продолженію сочиненія сего, способнаго и въ языкѣ россійскомъ довольно къ тому сильнаго человѣка, который-бы, подъ присмотромъ ея, могъ оное совершить, рѣшилася препоручить сіе дѣло Императорскаго московскаго университета профессору краснорѣчія г. коллежскому совѣтнику Антону Барсову, какъ человѣку, въ словѣ россійскомъ много упражнявшемуся, и болѣе прочихъ себя въ опомъ оказавшему. Чего ради и сообщить ему начало покойнаго г. Свѣтова, предоставя однако въ полную его волю продолжать начатое г. Свѣтовымъ или начать съ самаго начала, если ему первыя таблицы г. Свѣтова не покажутся, съ тѣмъ чтобы онъ токмо слѣдовалъ расположенію тоя нѣмецкія грамматики, которая, вмѣсто плана, предписана была г. Свѣтову». Барсовъ представилъ Завадовскому въ 1785 году этимологію, въ 1786 году отдѣлы о слово-

[1]) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 23, стр. 399.

ударенiи и правописанiи, и въ 1788 году синтаксисъ. Трудъ этотъ не былъ напечатанъ. Въ 1787 году комиссія одобрила сокращенную россійскую грамматику, составленную Сырейщиковымъ, бывшимъ профессоромъ Московскаго университета, преподававшимъ тогда въ учительской семинаріи [1]). (Краткая россійская грамматика, напечатана въ 1787 году).

Въ 1783 году утверждено было предложеніе Янковича перевести исторію Шрека: Hilmar Turas. Einleitung zur Universalhistorie, ganz neu umgearbeitet von Johann Matthias Schröckh, а также и пространную его исторію, въ трехъ томахъ, для употребленія ея въ четвертомъ классѣ училищъ (напечатано въ 1787 году). Въ этомъ же году предложено было находившемуся съ 1779 года въ Москвѣ при коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Стритеру, помогавшему Мюллеру въ составленіи исторіи Академіи Наукъ, написать для училищъ *Исторію Россійскаго Государства*, по примѣрному плану, представленному Янковичемъ. Стритеръ принялъ на себя этотъ трудъ и началъ его въ томъ же году; посылаемые имъ отрывки читались императрицею. Стритеръ довелъ свое историческое изложеніе до 1462 года, а такъ какъ онъ писалъ по-нѣмецки, то оно было переведено на русскій языкъ и издано въ 1800—1802 году въ трехъ томахъ, подъ заглавіемъ: «Исторія Россійскаго Государства». Но еще въ 1799 году появилось сочиненіе «Краткая россійская исторія, сочиненная для употребленія въ народныхъ училищахъ» [2]). Въ 1783 году Янковичъ написалъ Священную Исторію, которая была разсмотрѣна и одобрена митрополитомъ Новгородскимъ Гавріиломъ (напечатана въ 1784 году).

Въ 1784 году переведена была *Геометрія* Головинымъ (напечатана въ 1786 году), и положено было перевести *Физику* Эбергарда (напечатана въ 1785 году).

---

[1]) Сухомлиновъ. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ 4, стр. 259, 262, 264, 268, 270 и 271.

[2]) Сопиковъ приписываетъ составленіе этого руководства Тимоѳею Кирiаку. (Ч. 3, стр. 229—4,863).

Въ 1786 году Янковичъ принялъ на себя изданіе картъ и глобусовъ; глобусы впервые появлялись на русскомъ языкѣ; отдано также въ печать *Описаніе Россійскаго Государства* (напечатано въ 1787 году).

Въ 1787 году введенъ былъ въ курсъ преподаванія учительской семинаріи греческій языкъ; въ журналѣ комиссіи 16 января этого года сказано: «какъ между вновь прибывшими студентами (въ учительскую семинарію) находятся многіе, положившіе основаніе въ греческомъ языкѣ, то разсудила комиссія завести также въ сей учительской семинаріи ученіе греческаго языка, мня, что сей классъ можетъ быть особливо полезенъ для тѣхъ, кои, оставшися за распредѣленіемъ другихъ по народнымъ училищамъ, пожелаютъ продолжать науки свои для высшихъ училищъ». Поэтому велѣно было въ 1787 году напечатать *Греческій словарь*, составленный Борисомъ Филоновымъ. Семь лѣтъ спустя изготовленъ былъ новый греческій словарь. Подъ 15 ноября 1794 года записано въ журналѣ комиссіи: «Статскій совѣтникъ и кавалеръ Янковичъ поднесъ комиссіи объ учрежденіи училищъ *Краткій греческій лексиконъ древняго діалекта*, сочиненный семинаріи учительской учителемъ Гиляровскимъ, для употребленія той семинаріи и другихъ училищъ, гдѣ греческій языкъ преподается. Одобряя сей трудъ Гиляровскаго, комиссія объ учрежденіи училищъ, находя, что таковаго лексинона на россійскомъ языкѣ нѣтъ, кромѣ одного самаго стариннаго и давно уже разошедшагося, и что училища, гдѣ греческій языкъ преподается, конечно имѣютъ въ томъ нужду, опредѣлила, по засвидѣтельствованіи доброты его отъ г. статскаго совѣтника Янковича и другихъ людей, сей языкъ знающихъ, коимъ оной лексиконъ отъ него, г. статскаго совѣтника, былъ также для разсмотрѣнія сообщаемъ, напечатать его, въ числѣ тысячи экземпляровъ, и потомъ снабдить имъ семинарію учительскую и Пажескій двора Ея Императорскаго Величества корпусъ, пустя остальное въ продажу для охотниковъ, а особливо для семинарій духовныхъ, по коимъ языкъ сей препо-

дается, и кои, какъ уповаетъ комиссія, возьмутъ онаго знатное число». Этотъ лексиконъ однако изданъ не былъ.

Въ 1788 году положено было напечатать «Всеобщее землеописаніе. Часть 1-я», написанное на нѣмецкомъ языкѣ преподавателемъ учительской семинаріи Гакманомъ, переведенное на русскій языкъ Матинскимъ, переработанное и поправленное Янковичемъ (напечатано въ 1788 году). Въ 1794 году Янковичъ составилъ вторую часть руководства по географіи (напечатано въ 1795 году).

Въ 1789 году издана была греческая грамматика, и велѣно было напечатать составленное преподавателемъ Головинымъ *Краткое руководство архитектуры* (напечатано въ 1789 году).

Въ 1792 году комиссія приказала напечатать сочиненіе преподавателя математическаго класса Гиляровскаго (того самаго, который составилъ греческій лексиконъ) «Новое руководство къ физикѣ», находя, что сочиненіе сіе гораздо полнѣе руководства къ физикѣ, уже изданнаго ею для ученическаго употребленія народныхъ училищъ, и содержитъ въ себѣ разныя новѣйшія въ физикѣ открытія, такъ какъ и часть къ химіи принадлежащую, весьма въ общежитіи полезную, потому признала, что книга сія можетъ служить съ пользою не только для учительскаго, въ народныхъ школахъ, употребленія къ объясненію истинъ, въ самой краткости предложенныхъ въ маломъ, напечатанномъ для сихъ училищъ, руководствѣ, но что и оное же пріятно будетъ для всѣхъ вообще любителей наукъ, не имѣющихъ удобности почерпать о сихъ наукахъ свѣдѣнія изъ иностранныхъ книгъ» (напечатано въ 1793 году).

Въ 1796 году комиссія приказала напечатать, на счетъ автора, сочиненіе преподавателя учительской семинаріи Теряева, подъ заглавіемъ: «*Краткое разсужденіе о минералогіи*, вообще о перемѣнахъ и приращеніи во всѣхъ частяхъ оной, съ присовокупленіемъ главнаго основанія новѣйшей минералогической системы» (напечатано въ 1796 году).

Учебныя руководства для народныхъ училищъ.

По важному значенію, какое имѣли учебныя руководства для начальныхъ училищъ, полагаю нелишнимъ остановиться на нихъ и изложить хотя вкратцѣ ихъ содержаніе.

1. *Руководство учителямъ перваго и втораго класса народныхъ училищъ Россійской Имперіи, изданное по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* Въ Санктпетербургѣ, 1783.

Руководство это составлено, по образцу австрійскаго, Янковичемъ, который предварительно собралъ и перевелъ на русскій языкъ разные уставы и инструкціи учителямъ, попечителямъ и визитаторамъ училищъ, и представилъ ихъ комиссіи [1]).

«Въ способѣ учебномъ» говорится въ этомъ Руководствѣ «о совокупномъ наставленіи» такъ:

«Подъ совокупнымъ наставленіемъ разумѣется то, чтобы учители нижнихъ школъ не учили учениковъ, одного за другимъ порознь, но показывали бы всѣмъ тѣмъ вмѣстѣ, кои одно учатъ; чрезъ что будутъ они всѣ внимательны къ тому, что учитель говоритъ, опрашиваетъ или пишетъ. Напримѣръ, если въ школѣ много учениковъ, показываютъ склады или читаютъ, то всѣ, складамъ или чтенію обучающіеся, должны тоже самое складывать и читать вмѣстѣ, либо вслухъ, либо про себя; и если учитель одного кого, или многихъ вдругъ спроситъ, то чтобы были въ состояніи продолжать тамъ, гдѣ остановились другіе» (стр. 2).

«Если ученикъ хочетъ что нибудь сказать, или встать съ своего мѣста, то долженъ онъ напередъ дать знать оное поднятіемъ руки, и ожидать позволенія отъ учителя. Безъ позволенія же никто говорить не долженъ».

«Когда одинъ ученикъ читаетъ, или отвѣтствуетъ, или спрашивается, тогда всѣ прочіе должны читать за нимъ про себя, и быть готовы къ отвѣту, какъ скоро ихъ спросятъ; почему учитель долженъ многихъ учениковъ вызывать, и то одному, то другому приказывать продолжать тамъ, гдѣ остановился его то-

---

[1]) См. *Приложеніе 3.*

варищъ. Иногда надобно также, спросивъ о чемъ нибудь одного, спросить о томъ же другаго и третьяго».

«Учитель долженъ всѣ слова выговаривать громко, плавно и ясно, глаза обращать всюду и ходить около всѣхъ учениковъ, дабы видѣть, всѣ ли прилежно его слушаютъ и дѣло свое исполняютъ» (стр. 3—4).

«Дѣти должны имѣть одинакія книги. Совокупное чтеніе происходить должно безъ крика и въ умѣренномъ голосѣ, который можно иногда и перемѣнить, однако не выше приличнаго. Статья прочитывается сперва учителемъ или однимъ изъ учениковъ громко. Потомъ читаютъ ее попеременно, то всѣ ученики вмѣстѣ, то поклассно, то нѣкоторые порознь отъ 8 до 10 и 12 разъ, смотря по тому, какъ велика или трудна статья» (стр. 5—6).

«Изображеніе чрезъ начальныя буквы состоитъ въ написываніи на черной доскѣ словъ и рѣчей, ученія наизусть требующихъ, первыми только буквами каждаго слова. Сказать имъ изъ того, что написать на доскѣ надобно, словъ пять или шесть, напримѣръ: «Вѣрую во единаго Бога Отца». Сказанное должно еще повторить, и потомъ написать на доску первыя буквы каждаго слова, напримѣръ: В. в. е. Б. О» (стр. 8—9).

«*Таблица* ничто иное есть, какъ выписка, или краткое содержаніе какого ни есть сочиненія или книги, въ которомъ всѣ главныя части, отдѣленія, и сихъ раздѣленія такъ представлены, что всѣ въ надлежащемъ соединеніи легко и удобно видѣть можно» (стр. 12).

«Учитель долженъ также опрашивать учениковъ не всегда сряду, но перемѣнно, однако же лучшихъ всегда напередъ, потомъ посредственныхъ и наконецъ слабыхъ» (стр. 19).

«Ученики должны отвѣтствовать не *да* и не *нѣтъ*, но полною рѣчью» (стр. 20). «Лучше если они отвѣтствуютъ исправно своими словами, нежели тѣми самыми, какія находятся въ книгѣ; ибо изъ того видѣть можно, что они дѣло понимаютъ» (стр. 21).

«Въ россійскихъ книгахъ употребительны двѣ печати, а

именно: церковная и гражданская. Знаніе какъ той, такъ и другой равно всякому необходимо, и потому обучать должно обѣимъ вмѣстѣ. Но какъ въ ученіи начинать должно всегда съ самаго легкаго, а печать гражданская имѣетъ передъ церковною то преимущество, что она какъ въ чтеніи и складахъ легче, такъ и въ азбукѣ простѣе и короче, то и должно начинать всегда съ печати гражданской» (стр. 29).

«Сіе познаніе буквъ можно всего легче преподать дѣтямъ чрезъ написываніе на черной доскѣ мѣломъ, сперва различныхъ тѣхъ черточекъ, изъ коихъ онѣ состоятъ, а потомъ и самихъ буквъ въ такой величинѣ, чтобы черты и части буквъ представлялися взору ясно. Буквы на доскѣ писать должно не обыкновеннымъ азбучнымъ порядкомъ, но такъ, какъ онѣ одна за другой слѣдуютъ, и какъ показано въ приложенной здѣсь таблицѣ гражданской азбуки.

І, Г, П, И, Н, Ц, Т, Ш, Щ.
і ге пе и ен це те ша ща

Л, Д, М, У, Х.
ель де ем у ха.

Ч, Я, К, Ж, Ь, Ъ, Ы, Ѣ, Ю, Р, В, Ф.
че я ка же ы ѣ ю еръ ве ефъ

С, Е, О, А, Б, З, Ѳ.
есъ е о а бе зе ѳе.

Здѣсь нужно замѣтить «*новое*», какъ сказано, «названіе каждой буквы» (стр. 30—31).

«Если дѣлается, напримѣръ, изъ буквы Г буква П, то сказать и показать ученикамъ должно, что тутъ дѣлается, только подлиннѣе верхняя коротенькая черта буквы Г» (стр. 34).

«На таблицѣ гражданской азбуки представлены четыре ряда буквъ. Первый рядъ заключаетъ въ себѣ буквы изъ однѣхъ прямыхъ чертъ состоящія, второй изъ прямыхъ и косыхъ, третій изъ кривыхъ и прямыхъ, а четвертый изъ однѣхъ кривыхъ.

Буквы расположены при томъ такъ въ каждомъ ряду, какъ онѣ одна отъ другой происходятъ» (стр. 35).

«Для изученія наизусть опредѣляются токмо: символъ вѣры, молитва Господня, десять заповѣдей Божіихъ, молитвы прежде и послѣ обѣда, молитвы на сонъ грядущихъ и отъ сна возставшихъ» (стр. 50).

«*Приготовленіе учениковъ къ письму.* Учитель долженъ преподать ученикамъ своимъ, изъ руководства къ чистописанію, правила о порядочномъ положеніи при письмѣ тѣла, рукъ и о держаніи пера. Но какъ симъ правиламъ послѣдовать, то долженъ онъ во первыхъ показать своимъ примѣромъ, и для сего сѣсть передъ учениками своими за столъ въ надлежащемъ положеніи, и показать какъ за письмомъ сидѣть надобно, а потомъ приводить тѣло и руки ученика въ такое же положеніе. Учитель береть также перо въ руки и показываетъ, какъ должно его брать, на которомъ пальцѣ должно оно лежать, и какъ высоко его держать. Онъ заставляетъ учениковъ держать перо, класть оное назадъ и брать опять. Ходитъ самъ вокругъ, поправляетъ, кто сидитъ не такъ, и осматриваетъ прилежно, такъ ли всякъ береть перо и держитъ» (стр. 51). Предписывается употреблять тетради съ печатными линейками (стр. 54). «Учитель долженъ заставлять тѣхъ учениковъ, которые слова и небольшія рѣчи уже довольно хорошо пишутъ, писать безъ линеекъ и не такъ крупно, но въ показанную мѣру» (стр. 63).

Далѣе изложенъ способъ преподаванія ариѳметики (стр. 69—78).

Послѣ говорится о званіи, качествѣ и поведеніи учителя. Тутъ даются наставленія, какъ поступать съ учениками, сообразно съ различными ихъ характерами и способностями (стр. 78—94). «Каждый учитель обязанъ имѣть и вести списокъ дѣтямъ, къ ученію приспѣвшимъ, книгу свойствъ учениковъ, у него обучающихся, и списокъ прилежанію, по данному образцу» (стр. 96).

При всѣхъ ученикахъ, а особливо большихъ, стараться

учителя должны болѣе о образованіи и изощреніи разума ихъ нежели о наполненіи и упражненіи памяти, начинать всегда съ легкаго, и идти потомъ къ трудному» (стр. 97).

«Каждый учитель долженъ каждый годъ говѣть вмѣстѣ съ учениками своими, для добраго примѣра, и именно на страстной недѣлѣ» (стр. 98).

«Запрещаются всѣ тѣлесныя наказанія, какого бы рода они ни были, напримѣръ; а) ремни, палки, плети, линейки и розги, б) пощечины, толчки и кулаки, в) драніе за волосы, ставленіе на колѣни, и драніе за уши, г) всѣ посрамленія и честь трогающія устыженія, какъ-то: уши ослиныя, и названіе скотины, осла и тому подобныя» (стр. 106).

Часы ученья, исключая среду и субботу послѣ обѣда, когда не полагалось уроковъ, назначены были зимою до обѣда отъ 8-ми до 11-ти, а лѣтомъ отъ 7-ми до 10-ти часовъ, послѣ же обѣда зимою отъ 2-хъ до 5-ти, а лѣтомъ отъ 3 до 6-ти (стр. 108).

«Открытыя испытанія бываютъ въ годъ по дважды, а именно: предъ Пасхою, и въ послѣднихъ числахъ октября» (стр. 112).

Къ этому руководству приложены «таблицы о назначеніи буквъ, о складахъ, о чтеніи и о правописаніи», гдѣ изложены правила объ употребленіи знаковъ препинанія и нѣкоторыя грамматическія, какъ напримѣръ о буквѣ *ъ*, и т. п. Нѣкоторыя толкованія невѣрны, такъ Андрѣевичъ предлагается писать чрезъ букву *ъ* (стр. 18), *потомъ* раздѣльно и т. д.

2. *Правила для учащихся въ народныхъ училищахъ, изданныя по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя*. Въ С.-Петербургѣ, 1782 года.

Въ этихъ правилахъ заключаются не только указанія на то, какъ ученики должны держать себя въ училищѣ, но и наставленія какъ слѣдуетъ вести себя дома, въ семействѣ.

«Всѣмъ ученикамъ надлежитъ въ воскресные и праздничные дни прилежно ходить въ церковь на литургію, причемъ, для лучшаго порядка, учреждается, чтобы никто изъ учениковъ не ходилъ изъ дому прямо въ церковь, но чтобы всѣ, по звону, соби-

рались въ училищѣ, и здѣсь смиренно и безмолвно ожидали времени богослуженія (стр. 7). По окончаніи богослуженія ученики должны по два въ рядъ изъ церкви возвращаться въ училище, отсюда же отъ учителя домой отпускаются; и никто да не дерзнетъ безъ вѣдома и дозволенія учительскаго изъ церкви уходить домой или куда нибудь» (стр. 10).

Пріемъ въ училище положенъ былъ два раза въ году: лѣтомъ прежде Ѳомина понедѣльника, и зимою къ 1 ноября. «Неявившимся къ сему времени отказывать, и отсылать до начатія слѣдующаго учебнаго теченія, дабы ради одного или двухъ учениковъ ученія снова начать не требовалось» (стр. 11).

3. *О должностяхъ человѣка и гражданина. Книга къ чтенію опредѣленная въ народныхъ городскихъ училищахъ, изданная по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины второя.* Въ С.-Петербургѣ, 1783 года.

Изложеніе начинается объясненіемъ понятій о душѣ, памяти, разумѣ, воли, т. е. сокращенною психологіею, недоступною для понятія дѣтей. Потомъ дѣлаются опредѣленія разныхъ добродѣтелей: праводушія (правота характера), любочестія, спокойствія духа, любовѣдѣнія, и различныхъ обязанностей: дружелюбія, миролюбія, услужливости, искренности, честности, почтительности, порядка, трудолюбія, хозяйства; за симъ слѣдуютъ опредѣленія пороковъ: безмѣрнаго самолюбія, гордости и спѣси, тщеславія, подлости, распутства, неучтивости, осужденія, самохвальства и хвастовства, лжи. Всѣ эти опредѣленія весьма сжаты и мало понятны для дѣтей.

Въ главѣ «о здравіи» изложены медицинскія наставленія о болѣзняхъ и лекарствахъ; тутъ говорится и о родимцахъ, о падучей болѣзни и разныхъ прилипчивыхъ болѣзняхъ, о коихъ дѣти не должны имѣть никакого понятія, почти приводятся рецепты; разсуждается о пользѣ привитія оспы, и т. п.

Правила благопристойности, о томъ какъ ходить, стоять, кланяться, какъ одѣваться — едва ли не наиболѣе во всей книгѣ вразумительныя для учениковъ.

Засимъ говорится о супружескомъ союзѣ, объ обязанностяхъ родителей и дѣтей, а также слугъ.

Глава о гражданскомъ союзѣ начинается толкованіемъ о томъ, какъ произошли гражданскія общества, при чемъ дѣлается такое опредѣленіе республики: «бывали народы, да и нынѣ еще такіе есть, у коихъ многія особы о благосостояніи сограждан своихъ пекутся, и ту же власть имѣютъ, какую имѣетъ въ государствѣ государь, сіи общества называются республиками».

Въ главѣ «о любви къ отечеству» разбираются подробно разныя въ государствѣ сословія, и доказывается необходимость подчиненія ихъ верховной власти.

Послѣ этого слѣдуетъ глава «о наукахъ, художествахъ, промыслахъ и рукодѣліяхъ», гдѣ приведено раздѣленіе наукъ по спеціальностямъ, и сдѣланы опредѣленія различныхъ художествъ.

Наконецъ въ послѣдней главѣ «о домоводствѣ» разсуждается о домашнемъ хозяйствѣ, о веденіи приходо-расходныхъкнигъ, о бережливости и т. п.

Вообще, книга эта вовсе не дѣтская, и мало пригодна для чтенія для дѣтей.

4. *Краткая Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, изданная для народныхъ училищъ Россійской имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* Въ С.-Петербургѣ, 1784 года.

Кратко, въ сжатомъ видѣ, но весьма ясно изложена исторія ветхозавѣтной и новозавѣтной церкви, въ объемѣ весьма достаточномъ для дѣтскаго возраста.

5. *Изъясненія воскресныхъ и праздничныхъ евангелій, для употребленія въ народныхъ училищахъ Россійской имперіи, изданныя по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* Въ С.-Петербургѣ, 1784 года.

Цѣль этого изданія видна изъ слѣдующаго предисловія: «Какъ Евангелія, которыя читаются въ церквахъ, заключаютъ въ себѣ жизнь Христову и поученія его, и потому содержатъ въ себѣ самыя важнѣйшія истины христіанскаго закона, то дѣтей

надлежитъ еще съ самыхъ младыхъ лѣтъ руководствовать къ ясному и точному разумѣнію, по крайней мѣрѣ Евангелій воскресныхъ и праздничныхъ, дабы, при слушаніи въ церкви слова Божія, приводили они себѣ на память спасительное нравоученіе истинъ евангельскихъ. Для удобнѣйшаго же оныхъ истолкованія и въ сердца юношескія вкорененія надлежало прежде всего привести Евангелія сіи въ такой порядокъ, дабы дѣти видѣли сперва краткое оныхъ содержаніе, т. е. о чемъ Евангеліе, а потомъ какъ оно раздѣляется, и какія въ немъ христіанскія истины и нравоученія находятся. Сіе тѣмъ нужнѣе быть казалося, что нетокмо не всякой учитель, учинить то самъ въ состояніи, но иной удалился бы еще при толкованіи своемъ иногда отъ прямого и истиннаго смысла писанія, еслибы оное оставить ему на произволъ. Учитель, читая изъясненіе сихъ Евангелій съ учениками, долженъ раздѣленія оныхъ писать на черной доскѣ изображеніемъ чрезъ начальныя буквы, и имѣть при томъ Новый Завѣтъ, изъ котораго прежде всего прочитывать стихи самого Евангелія, а потомъ заставлять уже читать оныя изъ краткаго изъясненія Евангелій. Учитель изъяснять при томъ долженъ незнакомыя славянскія слова, которыя въ Новомъ Завѣтѣ встрѣчаются, изображая знаменованіе оныхъ употребительными россійскими словами. При изъясненіяхъ показывать всегда, которое примѣчаніе куда принадлежитъ, а при ученіи христіанскомъ и нравоученіи, что откуда выведено, и какъ, и при какихъ случаяхъ какія правила на исполненіе христіанскія добродѣтели обращать должно. Такимъ образомъ читать должно изъясненіе сихъ Евангелій, какъ и прочія учебныя книги, во время часовъ, для преподаванія катихизиса назначенныхъ, и еще по праздникамъ и воскресеньямъ предъ обѣднею, когда ученики идти въ церковь въ училищѣ соберутся».

6. *Сокращенный катихизисъ для обученія юношества православному закону христіанскому, изданный при учрежденіи народныхъ училищъ въ Россійской имперіи, въ царствованіе благочестивѣйшей государыни Императрицы Екатерины II.* Спб. 1784 года.

7. *Пространный катихизисъ для обученія юношества православному закону христіанскому, изданный при учрежденіи народныхъ училищъ въ Россійской имперіи, въ царствованіе благочестивѣйшей государыни Императрицы Екатерины II.*

Пространный катихизисъ отличается отъ краткаго тѣмъ, что въ пространномъ прибавлены свѣдѣнія изъ священной исторіи, которыя ученикамъ были извѣстны изъ другаго руководства, а также объясненія и толкованія, которыхъ въ краткомъ нѣтъ. Эти объясненія по большей части многорѣчивы и мало что прибавляютъ, за исключеніемъ подробнаго изложенія таинствъ; въ краткомъ катихизисѣ объясняются только кратко крещеніе, причащеніе и покаяніе.

Въ обоихъ катихизисахъ подлинныя слова Св. Писанія приведены внизу страницъ, въ самомъ же изложеніи катихизиса этихъ текстовъ вовсе нѣтъ, а въ пространномъ весьма немного; изъ чего видно, что учениковъ не заставляли заучивать ихъ наизусть.

Вообще, краткій катихизисъ, точно такъ же, какъ и священная исторія, составлены примѣнительно къ возрасту учащихся, и изложены удобопонятнымъ для нихъ языкомъ.

При составленіи катихизисовъ имѣлись въ виду не одни ученики народныхъ училищъ, но и вообще православные люди всѣхъ сословій, потому и находимъ въ нихъ указаніе на господствовавшіе пороки.

Такъ напримѣръ, осьмая заповѣдь объясняется въ краткомъ катихизисѣ слѣдующимъ образомъ: «Въ осьмой заповѣди требуетъ Богъ, чтобы ни явно, ни тайно ни у кого ничего не отнимать, найденной вещи не утаивать, бѣглаго человѣка не укрывать, чужой пашни, сѣнокоса или огорода своею скотиною не травить, чужою землею не владѣть; при продажѣ, покупкѣ и обмѣнѣ никого не обманывать, у работниковъ платы не удерживать, денегъ государевыхъ, церковныхъ и ни чьихъ не красть и не утаивать».

Еще съ большею подробностію исчислены различные виды

воровства, запрещенные восьмою заповѣдью, въ пространномъ катихизисѣ. Подъ эту заповѣдь подведены въ немъ слѣдующія категоріи лицъ:

«Разбойники, которые насильно другаго грабятъ, и воры, которые окрадываютъ дома, лавки, житницы, дворы скотскіе, рыбныя ловли, сады, лѣса, сѣнокосы и проч.».

«Святотатцы, которые причиняютъ убытки государству, напримѣръ, тайнымъ привозомъ товаровъ, или похищеніемъ казны государственной, также которые окрадываютъ сокровище церковное, монастырское, или больничное; но безсовѣстнѣе всѣхъ тѣ воры, которые съ пожара что нибудь крадутъ, и тѣмъ бѣднаго и разоряющагося больше разоряютъ».

«Несовѣстные продавцы, которые въ крайней другаго нуждѣ, напримѣръ: во время глада, хлѣбъ не продаютъ, развѣ за несносную цѣну, или домогаются за то нѣкоторой вещи, какъ то: дома или земли, или коня. Къ симъ надлежатъ также и тѣ, которые въ крайнемъ чьемъ нибудь бѣдствіи обѣщаютъ помочь дать, да подъ тяжелымъ договоромъ, хотя бъ то и не трудно для нихъ было, и которые, видя другаго нужду, не даютъ иначе въ заемъ денегъ, или хлѣбъ, или чего другаго, какъ токмо съ великою лихвою, или ростомъ, удерживаютъ положенныя къ нимъ въ закладъ вещи, и другими тому подобными образами ближняго своего явно обижаютъ.

«Еще грѣшитъ противъ сей заповѣди тотъ, кто чужую вещь присваиваетъ обманомъ. Такое хищеніе разнымъ бываетъ образомъ, а именно: когда кто обманываетъ мѣрою и вѣсомъ, или худой товаръ продаетъ за добрый, напримѣръ: мѣшаетъ въ хлѣбъ мякину, и въ вино воду, или монету ложную даетъ за добрую, а особливо кто еще монету поддѣлываетъ, или кто больше противъ надлежащаго беретъ пошлины, выдаетъ ложные векселя, росписки и духовныя, и тѣмъ неподлежащія себѣ присвоираетъ имѣнія, или сказывая умершаго ближнимъ сродникомъ, дѣлается его наслѣдникомъ. Къ симъ причисляются и тѣ, которые, будучи наняты за довольную плату, невѣрно и нерадиво

работаютъ, и время проводятъ въ праздности. Также и тѣ хитрые нищіе, которые будучи здоровы и нескудны, притворяютъ себя больными и убогими, и нѣкоторыя вымышляютъ нужды, аки бы разорились отъ пожара, или ограблены отъ разбойниковъ, или просятъ милостыни на имя другихъ ложно, напримѣръ: на богадѣльню, на искупленіе плѣнниковъ, и проч. Не менѣе причисляться должны къ похитителямъ симъ и лицемѣры, которые подъ видомъ притворныя святости, простой народъ обольщаютъ къ подаянію. Того же рода суть ласкатели и ябедники, которые ласкательствомъ и ябедами своими стараются только что нибудь выманить; все то, что они ни получаютъ, почитать должно вреднымъ».

«Подобно симъ согрѣшаютъ противъ сей заповѣди и властелины, которые у своихъ подчиненныхъ, а сильные у немощныхъ отнимаютъ нагло имѣніе, домъ, рабовъ, землю и проч., или принуждаютъ ихъ продать себѣ то, что они продать не хотятъ, или продать малою цѣною, или понуждаютъ работниковъ къ бо̀льшимъ тру̀дамъ сверхъ договора и награжденія, или насильно кабалятъ и порабощаютъ свободныхъ людей, или своевольно употребляютъ чужія вещи».

«Къ сему числу подлежатъ и судіи, которые на мздѣ судятъ, и потому какъ при правомъ, такъ и неправомъ судѣ всегда крадутъ, или которые, смѣняя хорошихъ людей, опредѣляютъ къ мѣстамъ другихъ, недостойныхъ и негодныхъ, ибо чрезъ то у достойнѣйшихъ достойное отнимаютъ, дѣламъ причиняютъ вредъ, а государственной казнѣ наносятъ ущербъ».

«Къ тому жъ причислить должно и тѣ духовныя власти, которыя на санъ архіерейскій, или іерейскій, и иныя степени церковныя посвящаютъ на мздѣ, и сіе беззаконіе именуется святокупствомъ или симоніею. Вообще, крадутъ всѣ тѣ, кои нося на себѣ какое ни есть званіе, должность онаго не исправляютъ, или исправляютъ, но худо и невѣрно».

8. *Россійскій букварь для обученія юношества чтенію, изданный при учрежденіи народныхъ училищъ въ Россійской импе-*

ріи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя. С.-Петербургъ, 1782 года.

Начинается печатными церковными буквами, малыми и большими, по порядку. Потомъ слѣдуютъ гражданскія буквы, также въ азбучномъ порядкѣ; за симъ рукописныя. Послѣ этого помѣщены слоги; затѣмъ слова. Вслѣдъ за симъ напечатаны четыре молитвы: послѣ сна, передъ сномъ, передъ обѣдомъ, послѣ обѣда. Затѣмъ слѣдуютъ: краткое нравоученіе, состоящее изъ различныхъ нравственныхъ истинъ, и краткія повѣсти. Приложена табличка чиселъ церковныхъ, гражданскихъ и римскихъ, и таблица умноженія.

9. *Руководство къ чистописанію для юношества въ народныхъ училищахъ Россійской имперіи, изданное по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1782 года.

Въ этомъ руководствѣ излагаются правила какъ держать при письмѣ тѣло, руки и перо, и описывается происхожденіе буквъ однѣхъ изъ другихъ (стр. 7). Къ руководству приложены прописи.

10. *Руководство къ ариѳметикѣ, для употребленія въ народныхъ училищахъ Россійской имперіи, изданное по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ. Ч. 1-я въ 1783 году, ч. 2-я въ 1784 году.

Изложено ясно и толково, на каждое правило приведены примѣры.

11. *Краткое землеописаніе Россійскаго государства, изданное для народныхъ училищъ Россійской Имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1787 года.

Въ этомъ руководствѣ, кромѣ географическихъ данныхъ, есть не мало статистическихъ свѣдѣній о качествѣ земли и произведеніяхъ государства, о торговлѣ, равно и этнографическихъ. Кромѣ того, исчислены намѣстничества, и въ нихъ всѣ города, съ означеніемъ, что̀ есть въ нихъ замѣчательнаго.

Для примѣра, выпишемъ нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній.

«Въ Финскомъ заливѣ, со владѣнія государя Петра I, и стерляди разведены» (стр. 33).

«Вредное насѣкомое *саранча* опустошаетъ въ нѣкоторые сухіе годы нивы и сѣнокосы земель южныхъ» (стр. 35).

«Для зданій Петербурга привозится мраморъ по бо̀льшей части изъ горъ Олонецкихъ» (стр. 36).

«Съ 1764 года поселены нѣмцы въ С.-Петербургской губерніи по Невѣ, Ижорѣ и Царскосельской дорогѣ; въ Воронежскомъ намѣстничествѣ подлѣ города Острогожска» (стр. 46).

«Греки перешли въ 1779 году изъ Таврическаго Херсониса въ Екатеринославское намѣстничество. Съ начала сего столѣтія много ихъ и въ Нѣжинѣ для торговли поселилось» (стр. 47).

«Армяне переселились изъ Таврическаго Херсониса на Донъ, и тамъ основали городъ Нахичевань».

«Примѣтить надлежитъ, что обитатели Полоцкаго и Могилевскаго намѣстничествъ суть издревле россіянамъ единоплеменники, хотя и заняли нѣсколько словъ и произношенія отъ польскаго языка, будучи долгое время поляками обладаемы» (стр. 68).

«Въ Россіи считается жителей по ревизіи 1782 года до 26 милліоновъ, не включая въ сіе число дворянства, духовенства, войска, придворныхъ и гражданскихъ чиновъ, ученыхъ, кочевыхъ народовъ и разныхъ иностранныхъ жителей и поселенцевъ».

«При нынѣшней благополучно царствующей государынѣ основаны по губерніямъ и многимъ намѣстничествамъ открыты народныя училища, кои обѣщеваютъ повсемѣстное въ Россіи просвѣщеніе» (стр. 70—71).

«Всѣхъ вывозимыхъ изъ Россіи товаровъ считается по цѣнѣ отъ 23 до 24 милліоновъ рублей, а привозимыхъ отъ 19 до 20 милліоновъ; слѣдовательно выигрываетъ Россія въ торгу ежегодно отъ 3 до 4 милліоновъ. Казна же получаетъ со всѣхъ оныхъ товаровъ пошлины до пяти милліоновъ рублей» (стр. 75).

«Нынѣ все Россійское государство раздѣлено на 41 губернію

или намѣстничество, сверхъ коихъ еще находится Таврическая область и земля Донскихъ казаковъ» (стр. 76).

«Нѣкоторыя весьма обширныя намѣстничества раздѣлены еще сверхъ того на области, именно: 1. Пермское намѣстничество на: а) Пермскую область и б) Екатеринбургскую область; 2. Тобольское намѣстничество на: а) Тобольскую область и б) Томскую область; 3. Уфимское намѣстничество на: а) Уфимскую область и б) Оренбургскую область; 4. Иркутское намѣстничество на области: а) Иркутскую, б) Нерчинскую, в) Якутскую и г) Охотскую; 5. Кавказское намѣстничество на: а) Кавказскую область и б) Астраханскую область» (стр. 77).

«Между Окою и Клязьмою (во Владимірскомъ намѣстничествѣ) столь много густыхъ лѣсовъ, что крестьяне выжигаютъ ихъ для разведенія пашни» (стр. 135).

«Донскаго войска состоитъ всегда къ службѣ готоваго до 25,000, а всѣхъ жителей тамъ слишкомъ 200,000. Въ землѣ Донскихъ казаковъ находится 113 станицъ или селеній» (стр. 173).

12. *Пространное землеописаніе Россійскаго государства, изданное въ пользу учащихся, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1787 года.

Изъ самаго заглавія этой книги видно различіе въ назначеніи этого сочиненія отъ прочихъ руководствъ: въ тѣхъ означено, что они изданы «для народныхъ училищъ», это же «вообще» въ пользу учащихся. Дѣйствительно, это изданіе предназначалось не для учениковъ начальныхъ училищъ, а для общаго употребленія, и въ особенности для преподавателей географіи. Эта цѣль изданія выражена въ слѣдующемъ предисловіи:

«Отпечатанное недавно Краткое Землеописаніе Россійскаго Государства есть книга, по которой обучаютъ юношество въ народныхъ училищахъ Россійской имперіи. Въ пользу учениковъ, старающихся пріобрѣсти основательное свѣдѣніе о своемъ оте-

чествѣ, прибавлены еще девять картъ, изъ коихъ одна общая представляетъ всю Россійскую имперію, а другія восемь частныя содержатъ въ себѣ намѣстничества, съ означеніемъ ихъ намѣстническихъ и уѣздныхъ городовъ».

«Нынѣ отъ комиссіи о учрежденіи училищъ издается также и Пространное Землеописаніе Россійскаго Государства, въ которомъ порядокъ тотъ же, каковъ и въ оном краткомъ, но предметы описаны гораздо обстоятельнѣе».

«Для удобнѣйшаго употребленія книги сей, пріобщена при ней роспись алфавитная намѣстничествамъ, городамъ, горамъ, морямъ, озерамъ, рѣкамъ, островамъ, народамъ, и вообще всѣмъ примѣчанія достойнѣйшимъ вещамъ. Звѣздочки, находящіяся въ росписи при городахъ, показываютъ которые города учреждены въ царствованіе Государыни Императрицы Екатерины вторыя».

«Книга сія не токмо можетъ удовлетворить полезному любопытству читателя, желающаго знать нѣсколько подробнѣе внутренное состояніе Россійской Имперіи, но она послужитъ и учителямъ, при преподаваніи ученія сего какъ въ народныхъ, такъ и другихъ училищахъ, къ объясненію многихъ предметовъ, о которыхъ въ краткомъ землеописаніи нельзя было говорить пространно».

Книга раздѣлена на пять главъ, съ слѣдующимъ содержаніемъ: въ первой о предѣлахъ Россійскаго государства, его пространствѣ, моряхъ, горахъ, озерахъ и рѣкахъ; во второй — о качествахъ земли и произведеніяхъ государства; въ третьей — объ обитателяхъ государства, въ четвертой — о внутреннемъ устроеніи государства и раздѣленіи его на намѣстничества, а въ пятой главѣ сдѣлано описаніе Курильскихъ и Алеутскихъ острововъ.

Этнографія Россіи изложена довольно подробно; но всего любопытнѣе въ этомъ руководствѣ — описаніе намѣстничествъ по тремъ полосамъ имперіи: сѣверной, средней и южной. Въ каждомъ намѣстничествѣ означены его границы, число жителей,

описано вкратцѣ его экономическое положеніе: земледѣліе, скотоводство, промыслы жителей, торговля, и поименованы всѣ города, съ краткими свѣдѣніями, а иногда и съ историческими данными, до нихъ относящимися.

13. *Всеобщее землеописаніе, изданное для народныхъ училищъ Россійской имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* Двѣ части. Первая часть, заключающая въ себѣ Европу, напечатана въ 1788 году, а вторая, съ остальными частями свѣта, въ 1795 году.

Въ предисловіи сказано: «Учителю предписывается окончить первую часть географіи (т. е. Европу) съ учениками своими въ третьемъ классѣ, а въ четвертомъ начать и кончить вторую часть ея (т. е. остальныя части свѣта), а при томъ повторить еще разъ всю географію».

При описаніи каждаго государства сдѣлано сравненіе, во сколько оно менѣе русскихъ владѣній въ Европѣ.

Недостатокъ этого руководства состоитъ въ томъ, что оно слишкомъ обширно и подробно (въ первой части 312 страницъ, во второй 364).

14. *Атласъ, изданный ко всеобщему землеописанію, для народныхъ училищъ Россійской имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* Часть 1-ая. Европа. С.-Петербургъ, 1790 года (въ 8-ю долю листа).

Достойно замѣчанія, что въ этомъ атласѣ, изданномъ во время второй Турецкой войны, имени «Турція» нигдѣ не упомянуто, а двѣ карты турецкихъ владѣній въ Европѣ озаглавлены такъ: 1) Албанія, Янинна, Ливадія, Морея и острова въ Архипелагѣ и венеціанскіе и 2) Трансильванія, Буковина, Молдавія, Очаковская область, Бессарабія, Валахія, Булгарія, Романія, Македонія, Сербія, Славонія, Боснія и Рагузія. Это длинное оглавленіе, очевидно, употреблено для того, чтобы избѣгнуть названія «Турція».

15. *Шрекова всемірная исторія, для обученія юношества.* С.-Петербургъ, 1787 года.

Этотъ томъ составляетъ только первую часть исторіи Шрека. Начинается она доказательствами пользы исторіи, затѣмъ перечисляются историческіе народы, древніе и новые, потомъ дѣлается подробное раздѣленіе исторіи на періоды, наконецъ излагается древняя исторія до Рождества Христова.

Руководство это было вовсе недурно для своего времени, но переводъ его весьма плохъ.

16. *Всемірная исторія, изданная для народныхъ училищъ Россійской имперіи по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* Часть 1 и 2. С.-Петербургъ, 1787 года.

Впослѣдствіи издана была третья часть, вторымъ изданіемъ, въ 1800 году.

При изложеніи событій историческихъ народовъ, сказано въ предисловіи, «воспомянуты великія дѣла ихъ согражданъ, оказавшихъ истинную любовь къ своему отечеству, и означены богослуженіе, законы, обычаи, нравы, науки, художества, торговля и все то, что возводило, или низвергало ихъ благосостояніе».

Преподавателямъ исторіи дается слѣдующее наставленіе:

«При преподаваніи самой исторіи надлежитъ наблюдать слѣдующее:

1) «Чтобы учитель первую часть сей всемірной исторіи начиналъ въ третьемъ разрядѣ (классѣ), и кончилъ оную въ одинъ годъ, а въ четвертомъ разрядѣ долженъ онъ прочесть вторую часть ея въ одинъ годъ, а въ другой годъ еще разъ повторить сію вторую часть, яко важнѣйшую».

2) «Учитель проходитъ исторію сію по ландкартамъ, и по таблицѣ, для сего то употребляетъ онъ большія изданныя для народныхъ училищъ географическія карты. При изъясненіи земель показываетъ границы, рѣки и мѣста оныхъ, сказывая ученикамъ какія нынѣ страны заключаютъ древнія тѣ мѣста, о которыхъ въ исторіи говорится, и проводитъ на картѣ мѣломъ бывшія переселенія народовъ изъ одной земли въ другую». Притомъ

3) «Когда учитель читаетъ исторію сію, долженъ онъ также имѣть большія таблицы, раскрашенныя черною краскою и раздѣленныя по главамъ на колумны, или столбцы. Какъ въ заглавіи сихъ столбцовъ находятся только имена народовъ и государствъ, а на лѣвой сторонѣ таблицъ годы вообще, или тысячные, или сотые, то, при чтеніи исторіи, учитель заставляетъ учениковъ написывать мѣломъ годы, достопамятныя имена и главныя происшествія въ исторіи означенныя, подъ тотъ вѣкъ, и въ ту клѣтку, коея заглавіе показываетъ государство или народъ описываемый, чтобы ученики тѣмъ легче и тверже могли впечатлѣть ихъ въ памяти, и обозрѣть однимъ взглядомъ порядокъ и связь происшествій. При чемъ надлежитъ наблюдать, чтобъ написанное не стирать, ибо когда предметы часто глазамъ представляются, то нетокмо они дѣйствуютъ сильно на память, но и, при продолженіи исторіи, служатъ къ сообразованію съ оными современныхъ достопамятныхъ происшествій, случившихся въ тѣхъ же вѣкахъ у другихъ народовъ.

4) «Во время преподаванія, долженъ учитель стоять у карты или таблицы съ однимъ ученикомъ, въ рукахъ коего книга и мѣлъ находятся. Онъ велитъ другимъ ученикамъ, сидящимъ на мѣстахъ своихъ, читать одинъ періодъ изъ исторіи поперемѣнно и громко, а прочимъ читать тоже про себя. Прочитавъ статью, учитель изъясняетъ ее и указываетъ ученику, стоящему у таблицы, или ландкарты, что написать или провести должно на оныхъ, а потомъ тотчасъ спрашиваетъ о томъ то одного, то другаго ученика, чтобы увидѣть какъ они преподаваемое поняли, и заставляетъ при томъ, чтобъ они своими словами разсказывали порядочно и въ связи то, что они изъ исторіи отъ учителя слышали. Такимъ образомъ продолжаетъ учитель всю исторію, и повторяетъ кратко всегда то, что пройдено въ послѣднемъ урокѣ. Въ одинъ же урокъ заставлять написывать и проводить по картѣ-таблицѣ мѣломъ, должно не одного ученика, а всѣхъ поперемѣнно, если ихъ въ классѣ не весьма много».

5) «Впрочемъ, паче всего долженъ учитель стараться учени-

ковъ своихъ руководить къ тому, чтобъ они понимали что было главною причиною великихъ перемѣнъ, случившихся въ родѣ человѣческомъ, и какъ истинная любовь и приверженность къ своему отечеству способствовали благосостоянію согражданъ въ древнія и нынѣшнія времена».

Въ первой части этого руководства изложена исторія евреевъ, вавилонянъ, ассиріянъ, финикіянъ, карѳагенянъ, сирянъ, египтянъ, персовъ, грековъ и римлянъ; во второй—исторія Пруссіи, Швеціи, Даніи, Великобританіи, Португаліи, Испаніи и Франціи; въ третьей части—исторія Соединенныхъ Штатовъ, Германіи, Швейцаріи, Италіи, Венгріи, Турціи, Аравіи, Индіи, Японіи, Китая, Монголіи, Египта, Варварійскихъ владѣній и Америки.

17. *Краткое руководство къ геометріи; издано для народныхъ училищъ Россійской имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1786 года.

Изложеніе весьма ясно и понятно; помѣщено много задачъ, и приложены чертежи. Руководство это обнимаетъ собою лонгиметрію, планиметрію и стереометрію.

Въ предисловіи сказано: «Учитель, проходя геометрію по сей книжкѣ, долженъ заставить учениковъ прочитывать каждый періодъ; потомъ изъяснить оный, тотчасъ спрашивать, какъ они истолкованное поняли, а не подаваться далѣе до тѣхъ поръ, пока бо́льшая часть учениковъ не уразумѣли хорошо прочитаннаго. При задачахъ, доказательства требующихъ, надлежитъ сначала истолковать самое предложеніе, потомъ приступить къ доказательству. При чемъ должно напоминать ученикамъ, въ какомъ случаѣ задачу сію въ общежитіи употреблять можно. Если ученикъ сдѣлалъ одну такую задачу, то задавать и больше на нее примѣровъ такихъ, кои можно употребить дѣйствительно въ общежитіи съ пользою. Училище снабжено должно быть упоминаемыми въ сей книжкѣ орудіями, какъ-то: астролябіею, компасомъ и проч., съ коими учителю, вмѣстѣ съ учениками, надле-

житъ въ лѣтнее время выходить на поле, и тамъ на дѣлѣ показать рѣшеніе практическихъ задачъ, кои въ классахъ разрѣшены были. Если дойдено будетъ до тѣлъ, то должно сдѣлать ихъ изъ толстой бумаги, показать ученикамъ, и стараться довести ихъ до того, чтобъ они и сами сдѣлали тоже; однимъ словомъ, дѣлать все то, что̀ служитъ къ лучшему и легчайшему преподаваемыхъ предметовъ уразумѣнію».

18. *Краткое руководство къ физикѣ, для употребленія въ народныхъ училищахъ Россійской имперіи, изданное по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1785 года.

Руководство это изложено весьма толково. Къ нему прибавлена краткая астрономія. Къ книгѣ приложены чертежи.

Въ предисловіи сказано:

«При преподаваніи сея науки, надлежитъ имѣть въ готовности физическіе инструменты, дабы показать ученикамъ ихъ употребленіе, свойства тѣлъ, и явленія изъяснить опытами такъ, какъ онѣ въ самомъ естествѣ оказываются, строеніе міра истолковать посредствомъ художественныхъ машинъ».

«Для пріобрѣтенія же наивящей пользы, долженъ учащій заставлять своихъ учениковъ прочитывать каждый параграфъ сея книги, изъяснять его по вышесказанному, а наконецъ задавать объ истолкованной матеріи нѣкоторые вопросы, дабы знать, какъ ученики уразумѣли пройденное. Если бо̀льшая часть изъ нихъ на сдѣланные вопросы удовлетворительно станутъ отвѣтствовать, то надлежитъ учителю приступить къ новому параграфу и заставлять читать то того, то другаго».

19. *Начертаніе естественной исторіи, изданное для народныхъ училищъ Россійской имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1786 года. Двѣ части.

Достоинство этого руководства состоитъ въ томъ, что въ немъ весьма много свѣдѣній, касающихся Россіи, а недостатокъ

его заключается въ излишней полнотѣ, несоотвѣтствующей курсу начальнаго училища (въ двухъ его частяхъ 480 страницъ).

20. *Краткое руководство къ гражданской архитектурѣ или зодчеству, изданное для народныхъ училищъ Россійской имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1789 года.

Дѣльное сочиненіе, но для начальныхъ училищъ слишкомъ ученое руководство, наполненное математическими выкладками, мнѣніями разныхъ ученыхъ архитекторовъ и т. п.

21. *Руководство къ механикѣ, издано для народныхъ училищъ Россійской имперіи по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1785 года.

Руководство это изложено весьма ясно, и объяснено примѣненіе механики къ житейскимъ потребностямъ, какъ-то: устройству часовъ, дѣйствію мельницъ водяныхъ и вѣтряныхъ и т. п.

Въ предисловіи сказано: «Надлежитъ стараться имѣть въ готовности модели упоминаемымъ въ сей книгѣ машинамъ, и показывать ихъ сложеніе, когда нужда того потребуетъ. При томъ, если случай допускаетъ, должно учителю водить своихъ учениковъ въ такія мѣста, въ коихъ машинами какая ни есть работа производится, и изъяснять имъ все то, что̀ тутъ ни найдется достойнаго вниманія».

22. *Краткое разсужденіе о минералогіи вообще, о перемѣнахъ и приращеніи во всѣхъ частяхъ оной, съ присовокупленіемъ наконецъ главнаго основанія новѣйшей минералогической системы, сочиненное Андреемъ Теряевымъ, натуральной исторіи магистромъ и Санктпетербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества членомъ.* Въ Санктпетербургѣ 1796 года. Печатано у Федора Брункова, содержателя типографіи комиссіи объ учрежденіи училищъ.

Посвящено «Его Высокородію Двора Ея Императорскаго Величества камеръ-юнкеру Петру Ѳедоровичу Балку-Полеву».

Въ сущности это не руководство для училищъ, а ученое раз-

сужденіе, объясняющее составленную авторомъ «таблицу минераловъ», тутъ же приложенную.

23. *Краткая россійская грамматика, изданная для народныхъ училищъ Россійской имперіи по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1787 года.

Руководство это содержитъ въ себѣ краткую этимологію, изложенную ясно и снабженную примѣрами.

Начинается это руководство слѣдующимъ предисловіемъ:

«Сколько необходима грамматика для наученія языковъ, то доказывается однимъ ея опредѣленіемъ.

«Издаваемая нынѣ россійская грамматика, коль ни сокращенна быть кажется, содержитъ однакожь въ себѣ все нужное, и, сверхъ того, при всей краткости, соблюдена въ ней такая ясность, что учащимъ малаго весьма труда будетъ стоить преподавать по ней ученіе и самымъ малолѣтнимъ дѣтямъ, а особливо поступая въ томъ по слѣдующему наставленію.

«Учитель, прошедъ въ грамматикѣ истолкованіе о имени, заставляетъ учениковъ, по одиночкѣ, пріискивать въ какой либо учебной книгѣ имена существительныя и прочія, показывая какого каждое изъ нихъ рода, котораго склоненія, въ какомъ падежѣ, а прилагательныя въ какой степени уравненія; при чемъ болѣе всего упражняетъ учениковъ своихъ въ склоненіи, сперва порознь именъ существительныхъ и прилагательныхъ, а по времени соединяя ихъ вмѣстѣ и согласуя въ родѣ. Въ разсужденіи-жъ именъ прилагательныхъ, заставляетъ учитель учениковъ приводить ихъ въ разныя степени уравненія и въ оныхъ склонять. Сіе упражненіе продолжаетъ учитель и по истолкованіи мѣстоименій, приказывая ученикамъ склонять мѣстоименія, соединивъ съ именами существительными и прилагательными. Напримѣръ, склоняя мѣстоименія *сей, моя, то*, велитъ учитель прибирать къ симъ мѣстоименіямъ пристойныя имена существительныя и прилагательныя, и съ оными склонять мѣстоименія сіи, какъ-то: *сей огромный домъ, моя правая рука, то пріятное время;* ибо въ

такомъ соединеніи дѣти удобнѣе удерживать могутъ въ памяти склоненія имянъ и мѣстоименій. Но еще нужнѣе упражненіе въ спряженіи глаголовъ, почему учитель не токмо на каждое спряженіе, но и на каждый залогъ глаголовъ заставляетъ, по одиночкѣ, своихъ учениковъ написать на черной доскѣ, по меньшей мѣрѣ, по одному полному примѣру. Причастія должны ученики склонять съ именами существительными такъ, какъ имена прилагательныя.

«Въ сочиненіи словъ каждое правило прилежно должно быть изъяснено, и снабжено довольнымъ числомъ примѣровъ, по которымъ учащіеся лучше помнить будутъ сіи правила, нежелибъ учили ихъ наизусть. По окончаніи, такимъ образомъ, всей грамматики, учитель заставляетъ учениковъ разбирать взятой періодъ изъ какой либо учебной книги, грамматическимъ способомъ, показывая всѣ части рѣчи и правила изъ сочиненія словъ, которымъ оныя части рѣчи соединены; а потомъ, выбравъ учитель самъ одинъ изъ такихъ періодовъ, переставливастъ въ немъ всѣ реченія, и заставляетъ ученика приводить оныя реченія паки въ порядокъ, по правиламъ сочиненія словъ; въ сіе же время повторяетъ учитель съ учениками своими таблицу о правописаніи, которая тѣмъ яснѣе учинится для учащихся, что они уже знаютъ грамматику».

24. *Краткая грамматика древняго греческаго языка, изданная по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1789 года.

Изданіе этого руководства объясняется такимъ образомъ въ предисловіи:

«Большую часть древней географіи и исторіи, даже по пятое на десять столѣтіе, почерпаемъ изъ греческихъ писателей.

«Оставшіяся намъ сего народа ученыхъ мужей сочиненія служили также основаніемъ и руководствомъ къ возстановленію наукъ въ Европѣ, почему и нѣтъ науки, которая бы не занимала поднесь хотя нѣкоторыя ея предметовъ наименованія изъ древняго греческаго языка.

«Комиссія объ училищахъ, уважая сіе соразмѣрно монаршему и матерпому ея Императорскаго Величества о распространеніи наукъ намѣренію, и потому почитая знанія древняго греческаго языка преполезнымъ и нужнымъ для приготовляющихъ къ учености, издаетъ нынѣ сокращенную сію грамматику въ пользу тѣхъ училищъ, въ коихъ слѣдуетъ обучать оному языку и приготовлять юношество къ высшимъ наукамъ».

25. *Зрѣлище вселенныя на латинскомъ, россійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, изданное для народныхъ училищъ Россійской Имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1788 года.

Въ этомъ изданіи помѣщено 80 статей, каждая съ эстампомъ, заключающихъ въ себѣ описаніе вселенной, произрастеній, животныхъ, насѣкомыхъ, рыбъ, понятія о земледѣліи, скотоводствѣ, пчеловодствѣ, рыбной, птичьей и звѣриной ловлѣ, о садоводствѣ, о разныхъ ремеслахъ и производствахъ, и о различныхъ предметахъ, какъ-то: что̀ такое корабль, бумага, типографія, городъ, воинъ, училище и т. п. Въ каждой статьѣ приведены слова на трехъ языкахъ — русскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ — и изъ нихъ составлено нѣсколько предложеній по-латыни, по-русски и по-нѣмецки, остальныя означены по-латыни и по-французски.

«Дабы ученіе сихъ языковъ было основательно», сказано въ предисловіи, «что надлежитъ преподаваніе оныхъ начинать въ первомъ разрядѣ главнаго народнаго училища (т. е. въ первомъ низшемъ классѣ)».

Къ уставу о народныхъ училищахъ, изданному въ 1786 г., приложено весьма пространное «наставленіе главныхъ народныхъ училищъ учителямъ иностранныхъ языковъ», въ которомъ объясняется имъ, съ мельчайшими подробностями, какъ они должны вести преподаваніе, какіе и какимъ образомъ предлагать вопросы ученикамъ, и т. п.

«Сперва ознакомимъ учениковъ съ именами существительными, безъ дальнихъ грамматическихъ опредѣленій, а все при-

мѣрами, показывая имъ находящіеся, дѣйствительно въ статьѣ прочтенной».

Грамматикѣ предписано обучать практически, «склоненія и спряженія показывать при самомъ чтеніи»; учителямъ не должно читать грамматики сряду, подробно и нарочно, ниже заставлять учениковъ твердить правила оной отъ слова до слова, наизусть, но токмо показывать имъ мѣста, гдѣ образцы и примѣры въ оной находятся»[1]).

«Зрѣлище вселенныя» заимствовано изъ извѣстнаго сочиненія Коменскаго (Comenius) «Orbus pictus», которое, долгое время, почиталось образцовымъ педагогическимъ трудомъ, и служило предметомъ подражанія во всѣхъ европейскихъ литературахъ. Напомнимъ читателямъ о Коменскомъ, этомъ по истинѣ замѣчательномъ педагогѣ XVII вѣка.

Коменскій родился въ Моравіи въ 1592 году, умеръ въ 1671 года въ Амстердамѣ. Сначала онъ былъ директоромъ школы въ Прерау, потомъ священникомъ братскаго Моравскаго Общества, а съ 1648 года ихъ послѣднимъ епископомъ, такъ какъ, послѣ его смерти, послѣдователи этого ученія перешли въ лютеранство, или реформатскую вѣру. Въ 1628 году, когда всѣ не принадлежавшіе къ католической религіи изгнаны были изъ австрійскихъ владѣній, тридцать тысячъ семействъ должны были переселиться изъ Богеміи въ Польшу, куда перешелъ и Коменскій съ моравскими братьями, и оставался въ познанскомъ городѣ Лешнѣ (Лисса). Здѣсь онъ предался занятіямъ педагогіею, и въ особенности обдумывалъ лучшіе способы изученія иностранныхъ языковъ. Его поражала нераціональная рутинность ихъ преподаванія, онъ желалъ ее оживить, осмыслить, и сдѣлать яснымъ, понятнымъ и легкимъ для учащихся все то, чему ихъ учатъ. «Начало всякаго знанія», говорилъ онъ, «мы получаемъ чувственно отъ внѣшняго міра, поэтому недостаточно знать одно названіе предметовъ, нужно видѣть самый этотъ предметъ собственнымъ

[1]) Полное Собраніе Законовъ Т. XXII, стр. 659—666.

глазомъ, и послѣ того, какъ онъ будетъ показанъ, дѣлать устное, ближе разъясняющее изложеніе о немъ; изученіе, такъ сказать, вещное должно идти рука объ руку съ словеснымъ, слова безъ предметовъ—пустыя слова». Такимъ образомъ сущность его педагогической системы заключалась въ наглядности, во внѣшнемъ изображеніи предметовъ, почему къ его изданіямъ и приложены были рисунки или эстампы.

На этомъ основаніи, написано было имъ сочиненіе подъ заглавіемъ «Janua linguarum reserata», напечатанное въ 1631 году, излагающее новую методу преподаванія иностранныхъ языковъ, въ особенности латинскаго, состоящую именно въ томъ, что ученіе языка должно вести совмѣстно съ познаніемъ предметовъ, этимъ языкомъ выражаемыхъ.

Эта книга имѣла такой успѣхъ, что была переведена не только на 12 европейскихъ языковъ, но и на многія восточныя нарѣчія. «Quand Comenius n'aurait publié que ce livre-là, il se serait immortalisé», говоритъ Байль[1]). Излагая тѣ же мысли въ другомъ своемъ трудѣ «Dialectica magna», напечатанномъ въ 1657 году съ большими педагогическими разъясненіями, Коменскій заявлялъ, что всѣ дѣти, какъ мальчики, такъ и дѣвочки, богатые съ знатными ихъ родителями, или же бѣдные и несостоятельные, имѣютъ право на образованіе, всѣ должны учиться. Едва-ли не въ первый разъ услышанъ былъ голосъ въ пользу обязательности начальнаго обученія, которое и доселѣ, къ сожалѣнію, не принято еще во многихъ государствахъ. «Нѣтъ у насъ школъ, говоритъ Коменскій, отвѣчающихъ своему назначенію, во многихъ мѣстностяхъ ихъ вовсе нѣтъ, въ другихъ существуютъ онѣ только для дѣтей зажиточныхъ родителей, способъ преподаванія въ нихъ неясный, монотонный, отталкивающій».

Для измѣненія этого несоотвѣтствующаго образа обученія

---

[1]) Bayle. Dictionnaire historique et critique. Basle, 1738, p. 202 въ примѣчаніи.

составлено имъ было, на основаніи прежнихъ его трудовъ, руководство, озаглавленное «Orbis pictus» [1]), и издано въ 1657 году; оно, говоритъ Раумеръ, и до сихъ поръ, по прошествіи двухъ столѣтій, хотя и во всевозможныхъ видоизмѣненіяхъ, осталось любимою книгою юношества. Съ тѣхъ поръ «Orbis pictus» стало какъ бы нарицательнымъ названіемъ дѣтской книги въ литературѣ всѣхъ націй: мы встрѣчаемъ ее въ Англіи, какъ и въ Германіи [2]).

Въ особую заслугу Коменскому слѣдуетъ поставить заботливость его о женскомъ образованіи. «Нѣтъ никакого основанія, заявляетъ онъ, отстранять женскій полъ отъ ученія, происходитъ ли оно на народномъ парѣчіи, или на латинскомъ языкѣ; женщины такія же Божія созданія, и часто болѣе насъ одарены умственными способностями и воспріимчивостію къ образованію; за что же оставлять ихъ на азбукѣ, и вырывать у нихъ книги изъ рукъ? Опасаемся ли мы легкомыслія? Но чѣмъ болѣе вложимъ мы въ нихъ мыслей, тѣмъ менѣе мѣста останется для легкомыслія; оно происходитъ отъ умственной пустоты».

Коменскій былъ глубоко вѣрующимъ христіаниномъ, даже религіознымъ фанатикомъ съ мистическимъ и аскетическимъ оттѣнкомъ; руководства его проникнуты задушевнымъ христіанскимъ направленіемъ.

Всѣ эти сочиненія доставили такую извѣстность Коменскому, что онъ получилъ приглашенія изъ Англіи, Швеціи и Венгріи устроить тамъ учебную часть. Въ 1641 году онъ ѣздилъ для этого въ Лондонъ, но безпокойства въ Ирландіи не дозволили тогда англійскому правительству заняться ученымъ дѣломъ. Въ 1642 и 1646 годахъ онъ ѣздилъ въ Швецію, гдѣ по-

---

[1]) Полное заглавіе этого сочиненія «Orbis sensualium pictus, hoc est omnium fundamentalium in orbe rerum et in vita actionum. Въ 1835 году оно было вновь переработано и издано А. Мюллеромъ въ Нюренбергѣ.

[2]) Такъ въ 1795 году въ Лейпцигѣ издано было «The progress of man,— neuer englischer «Orbis pictus», oder die Geschichte des Menschen und menschlichen Gesellschaft in Bildern zur Belehrung der Jugend. 2 Theile».

долгу бесѣдовалъ о своей учебной методѣ съ просвѣщеннымъ канцлеромъ Оксенштирномъ и, по его указаніямъ, передѣлывалъ даже свои педагогическіе труды. Наконецъ въ 1650 году ѣздилъ въ Венгрію и Трансильванію, остался тамъ четыре года и устроилъ образцовую школу по своей системѣ; тамъ именно и былъ написанъ имъ его знаменитый «Orbis pictus» [1]).

Коменскій умеръ восьмидесятилѣтнимъ старикомъ и погребенъ въ Амстердамѣ. По случаю двухсотлѣтія съ его кончины, въ 1874 году воздвигнутъ былъ ему памятникъ въ Прерау, въ томъ самомъ городѣ, гдѣ онъ преподавалъ въ начальномъ училищѣ.

Учебная метода Коменскаго, какъ мы видимъ, заключалась въ естественности, наглядности, въ реализмѣ, въ смыслѣ видимости и пониманія предметовъ, выражаемыхъ извѣстными словами. Онъ возставалъ противъ рутинности механическаго, устарѣлаго и безтолковаго преподаванія иностранныхъ языковъ, какъ новыхъ, такъ и древнихъ, и въ противуположность сему предложилъ разумную методу обученія, основанную на знаніи не однихъ словъ, но и самыхъ предметовъ, ими выражаемыхъ. Въ этомъ собственно и состоялъ его реализмъ. Напрасно и невѣрно стараются нѣкоторые представить его реалистомъ въ современномъ значеніи этого слова, увѣряя, что онъ былъ основателемъ какой-то реальной системы, возставалъ противъ какого-то педагогическаго іерархизма, отвергалъ образовательную силу классическихъ занятій [2]). Коменскій, по справедливости, нападалъ на совершенно негодный способъ преподаванія древнихъ языковъ, но такъ далекъ былъ отъ ненависти къ классическому образованію, что находилъ необходимымъ, чтобы ученики писали

---

[1]) См. Schmidt. Geschichte der Pädagogik. Dritte Auflage. Köthen, 1875. Dritter Band. S. 366—397.

См. Raumer. Geschichte der Pädagogik. Fünfte Auflage. Gütersloh, 1879. Zweiter Theil. S. 39—82.

[2]) См. Пыпина и Спасовича. Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ. С.-Петербургъ, 1865. Стр. 318—319.

ежедневно латинскія сочиненія, стараясь подражать Цицерону, и постоянно говорили по-латыни, не только въ школѣ, но и дома; по его мнѣнію, и дѣвочки въ состояніи обучаться по-латыни, точно такъ, какъ и мальчики; наконецъ онъ предлагалъ сдѣлать латинскій языкъ — языкомъ общеевропейскимъ.

«Зрѣлища вселенныя» есть не болѣе, какъ весьма краткое извлеченіе изъ «Orbis pictus» Коменскаго: изъ 300 статей этой книги заимствовано всего 80. При этой выборкѣ весьма основательно выпущены статьи, заключающія въ себѣ понятія отвлеченныя, какъ напримѣръ о божествѣ, о различныхъ религіяхъ, о душевныхъ качествахъ человѣка, опредѣленіе различныхъ наукъ, какъ-то: философіи, геометріи, астрономическія статьи о небесныхъ свѣтилахъ, планетахъ, затмѣніяхъ, а также и анатомическія о составѣ человѣческаго тѣла, мало доступныя дѣтскому пониманію. Заимствованныя же статьи почти буквально переведены съ подлинника, съ весьма незначительными измѣненіями.

Ранѣе чѣмъ появилось «Зрѣлище вселенныя», Шаденъ издалъ «Orbis pictus» на пяти языкахъ: латинскомъ, русскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ и французскомъ, подъ заглавіемъ «Видимый Свѣтъ». Это было не извлеченіе, а дословный переводъ съ Нюренбергскаго изданія 1755 года, и напечатано въ Москвѣ въ 1768 году. Впрочемъ, переведена была только первая часть сочиненія, а вторая, заключающая въ себѣ, какъ и первая, 150 статей, осталась безъ перевода. Къ изданію не было приложено рисунковъ, потому что Шаденъ находилъ, что они очень дурно исполнены, и предлагалъ замѣнить ихъ, при преподаваніи, отдѣльными гравюрами и моделями.

26. *Краткое руководство къ математической географіи и къ познанію небеснаго шара, изданное для народныхъ училищъ Россійской имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1787 года.

Руководство это написано собственно для объясненія сдѣланныхъ тогда глобусовъ. «Комиссія объ учрежденіи училищъ», ска-

зано въ предисловіи, «всѣми мѣрами пекущаяся объ исполненіи Ея Императорскаго Величества устава народнымъ училищамъ, издавая нынѣ въ свѣтъ первые таковые шары, съ россійскимъ надписаніемъ, присовокупляетъ сіе краткое руководство къ математической географіи и къ познанію небеснаго шара, содержащее изъясненія математическаго шаровъ сихъ раздѣленія, и потребныя наставленія къ познанію міра».

Далѣе слѣдуетъ такое наставленіе учителямъ этого предмета: «Въ тѣхъ классахъ народныхъ училищъ, въ коихъ юношество обучается географіи, должно находиться по одному земному и небесному шару, дабы ученики, имѣя ихъ предъ глазами, получали твердое впечатлѣніе о истинномъ строеніи сего міра. Учителя же, обучающіе географіи, должны, во время ученія оной, показывать ученикамъ положеніе каждой области или государства на таковомъ земномъ шарѣ. Первую главу изъ сей математической географіи учитель проходитъ предъ начатіемъ политической географіи, а послѣдующія, такъ какъ и изъясненіе небеснаго шара, предоставляетъ онъ до окончанія истолкованіемъ генеральныхъ ландкартъ, и поступаетъ въ томъ по правиламъ и общимъ преподаванія предписаніямъ, а именно: заставляя учениковъ читать по параграфамъ, долженъ онъ показывать имъ содержаніе параграфа на самыхъ глобусахъ, и разобравъ такимъ образомъ всѣ математическія шаровъ сихъ раздѣленія, велитъ ученикамъ, находящимся въ семъ руководствѣ порядкомъ, рѣшать и доказывать задачи, что́ и въ § 8 устава народнымъ училищамъ предписано».

Въ первой главѣ этого руководства даются понятія о полюсахъ, экваторѣ, эклиптикѣ, тропикахъ, полярныхъ кругахъ, меридіанѣ, зенитѣ, надирѣ и горизонтѣ; во второй главѣ о раздѣленіи земной поверхности на поясы, по тѣни, по положенію и по климатамъ; въ третьей главѣ объясняется употребленіе шара; въ четвертой главѣ о небесномъ шарѣ и о тѣлахъ небесныхъ, и въ пятой, объ употребленіи небеснаго шара, излагается вкратцѣ астрономія. Къ главамъ третьей и пятой объ употребленіи гло-

бусовъ приложены соотвѣтствующія задачи (къ третьей 24, а къ пятой 23), и указаны способы рѣшенія ихъ.

27. *Исторія Россійскаго государства, сочиненная статскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ Иваномъ Стриттеромъ.* С.-Петербургъ, 1800—1802 года, 3 части.

«Къ распространенію науки въ россійской имперіи», говоритъ Стриттеръ, «комиссія объ учрежденіи школъ, положивъ похвальное намѣреніе издавать нужныя книги разнаго рода для школъ подъ ея веденіемъ, почла за долгъ обратить свое вниманіе на исторію россійскаго государства. О сочиненіи таковой исторіи учинено мнѣ отъ комиссіи объ учрежденіи школъ предложеніе, съ лестнымъ для меня отзывомъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1783 года, и съ того самаго времени посвятилъ я большую часть досуга моего съ такимъ раченіемъ, сколько позволяли мои силы».

Въ предисловіи Стриттеръ излагаетъ, какими правилами онъ руководствовался при составленіи своей исторіи, и исчисляетъ источники, которыми при этомъ пользовался.

«При семъ сочиненіи», поясняетъ онъ, «употреблялъ я всѣ донынѣ отпечатанныя и рукописныя россійскія лѣтописи, вводя ихъ въ примѣчаніяхъ, между коими такъ называемые Ростовскій списокъ и Архивная лѣтопись могутъ почесться превосходнѣйшими. Изъ помянутыхъ архивныхъ записовъ главныя суть такъ именуемыя Статейныя книги, съ достовѣрнымъ повѣствованіемъ о постановленіяхъ съ иностранными дворами, о каждомъ особенно, и состоятъ изъ многихъ частей, начиная съ 1474 до 1699 года, а съ 1474 года находится именно книга, содержащая въ себѣ постановленія между великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ и ханомъ Крымскимъ Менглигиреемъ. Древнѣйшія извѣстія въ упомянутомъ архивѣ суть такъ называемыя Новгородскія и другія грамоты, т. е. договоры новгородцевъ съ ихъ князьями, великими князьями, и другихъ князей между собою, духовныя и тому подобное. Сіи извѣстія начинаются съ 1263 года и окапчиваются во время правленія царя Іоанна Ва-

СИЛЬЕВИЧА, которыя напечатаны въ книгахъ подъ названіемъ: «Древняя россійская вивліоѳика, и продолженіе оной».

«Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ мнѣ недоставало собственныхъ источниковъ, т. е. россійскихъ лѣтописей, что̀ со мною и случилось только по 1237 годъ, заимствовалъ я изъ Россійской исторіи покойнаго Василія Никитича Татищева, и то, что́ я бралъ, выражалъ вездѣ въ примѣчаніяхъ, и изображалъ даже знаками. Къ сему приступилъ я тѣмъ паче, что у онаго знаменитаго и ревностнаго издателя Россійской исторіи находилось богатое собраніе рукописныхъ россійскихъ лѣтописей, которыя послѣ смерти его, къ немалому ущербу исторіи, сгорѣли во время пожара въ селѣ, принадлежащемъ и нынѣ его фамиліи, называемомъ Грибаново».

«Кромѣ сихъ собственныхъ источниковъ россійскихъ, приводилъ я иное и изъ достовѣрнѣйшихъ иностранныхъ книгъ, коихъ по сему предмету хранится въ помянутомъ архивѣ великое количество, и изъ нихъ выбиралъ я то, о чемъ въ нашихъ извѣстіяхъ или совсѣмъ не упоминается, или весьма кратко, а по часту даже въ немногихъ только словахъ повѣствуется, старался всевозможно по онымъ же исправить испорченныя въ россійскихъ повѣствованіяхъ имена особъ и мѣстъ.

«При семъ сочиненіи поставлялъ я за главнѣйшее правило, описать ясно и вѣрно все, что́ нашелъ примѣчанія достойное въ вышереченныхъ источникахъ. Въ рѣдкихъ только мѣстахъ полагался я на догадки, и тогда только, когда оныя казались связи исторіи соотвѣтствующими. Разность въ повѣствованіи многихъ лѣтописей, гдѣ только было нужно, означилъ я собственными, сочинителей ихъ, словами, и старался невразумительныя мѣста объяснить въ примѣчаніяхъ, а сомнительныя исправить.

«На концѣ каждаго періода сей исторіи присовокупилъ я краткое описаніе достопримѣчательнѣйшихъ происшествій онаго, кои современемъ, пространнѣе обработанные могутъ дать вѣрное понятіе о главныхъ перемѣнахъ, каковыя въ Россіи постепенно возрождались.

«Родословныя таблицы у каждаго періода были для ясности необходимо нужны, которыя показываютъ главныя перемѣны, каковыя случались съ великими князьями и удѣльными».

Въ первой части этой исторіи изложены событія до 1224 года, во второй до 1389 года, а третья часть оканчивается 1462 годомъ, т. е. годомъ смерти великаго князя Василія Васильевича III.

Дѣйствительно, Стриттеръ пользовался не только напечатанными, но и разными неизданными списками лѣтописей и хронографами, а также и другими рукописными актами и документами Московскаго архива, сравнивая ихъ съ лѣтописными сказаніями другихъ странъ, и дополнялъ ими свое изложеніе; въ особенности пользовался польскими лѣтописцами Меховитою, Кромеромъ, всего болѣе Стрыйковскимъ, котораго, какъ и слѣдовало ожидать, нерѣдко поправлялъ, а также и столь извѣстными ему византійскими историками. Гдѣ данныя лѣтописи были неясны или неполны, онъ дополнялъ или исправлялъ ихъ по документамъ исторіи Татищева. Почти на каждой страницѣ приводилъ въ выноскахъ варіанты изъ разныхъ лѣтописныхъ списковъ, а иногда дѣлалъ критическія замѣчанія.

Къ первой и третьей частямъ приложены поколѣнныя росписи великихъ и удѣльныхъ князей, и прибавлены двѣ статьи о состояніи Россіи во время описаннаго періода. Эти статьи до того кратки, всего въ нѣсколько страничекъ, что не только не даютъ понятія о внутреннемъ положеніи страны, но и вовсе не вмѣщаютъ въ себѣ сущности изложенныхъ событій.

Исторія Стриттера изложена погодно, такъ сказать лѣтописно. Какъ по этому способу изложенія, такъ и по своей обширности (1500 страницъ in 4°), она не могла быть удобопримѣнимымъ для начальныхъ школъ руководствомъ.

28. *Краткая Россійская исторія, изданная въ пользу народныхъ училищъ Россійской имперіи.* С.-Петербургъ, 1799 года.

Русская исторія раздѣлена въ этомъ руководствѣ на пять періодовъ: 1) первый періодъ о древнемъ состояніи Россіи до основанія Россійскаго государства великимъ княземъ Рюрикомъ,

2) второй періодъ отъ основанія Россійскаго государства великимъ княземъ Рюрикомъ до нашествія татаръ, или отъ 862 до 1224 года, 3) третій періодъ отъ нашествія татаръ до изгнанія ихъ, или отъ 1224 до 1462 года, 4) четвертый періодъ отъ изгнанія татаръ до вступленія Романова дома на Россійскій престолъ, или отъ 1462 до 1613 года, 5) пятый періодъ отъ вступленія Михаила Ѳедоровича на Россійскій престолъ до нашихъ временъ, или отъ 1613 до 1797 года. Каждая глава подраздѣлена на два отдѣла: 1) о государяхъ и 2) о внутреннемъ состояніи Россіи. Къ изданію приложены три небольшія карты для четырехъ періодовъ.

По своему объему (всего 191 страница) и по способу изложенія, руководство это было вполнѣ пригоднымъ для начальныхъ училищъ.

Отмѣтимъ въ немъ сдѣланное въ изложеніи замѣчательныхъ событій Екатерининскаго царствованія упоминаніе о комиссіи объ учрежденіи училищъ и объ открытіи народныхъ училищъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Ради всеобщаго просвѣщенія своихъ подданныхъ, Екатерина установила, въ 1782 году, особливую, подъ собственнымъ своимъ верховнымъ вѣдѣніемъ, объ учрежденіи училищъ комиссію, которая печется о распространеніи и благосостояніи училищъ въ Россійской имперіи.... По всѣмъ городамъ и по многимъ селеніямъ во всей пространной своей имперіи, учредила она народныя училища, въ коихъ молодые питомцы прославляютъ и вѣчно благодарить будутъ виновницу своего блаженства» (стр. 184 и 187).

Шлёцеръ перевелъ это руководство на нѣмецкій языкъ, и напечаталъ въ Геттингенѣ, подъ заглавіемъ: «Handbuch der Geschichte des Kaiserthums Rußland, vom Anfange des Staats bis zum Tode Katherine der II». При переводѣ онъ строго держался подлинника, и только сдѣлалъ иное распредѣленіе періодовъ русской исторіи, принявъ за окончаніе перваго періода—смерть Ярослава въ 1054 году, а втораго—вторичное нашествіе монголовъ въ 1236 году. Кромѣ того, онъ прибавилъ въ началѣ

нѣкоторыя исправленія подлинника (einige Berichtigungen), а въ концѣ перепечаталъ изданное имъ въ 1769 года изслѣдованіе: Tableau de l'histoire de Russie, und Geschichte von Rußland bis auf die Erbauung von Moskau im J. 1147».

Шлёцеръ говоритъ, что авторъ этого руководства остался неизвѣстенъ, но предположительно спрашиваетъ: «не Стриттеръ ли?» (vielleicht der kürzlich verstorbne Staatsrath Stritter?).

По мнѣнію Шлёцера, этотъ учебникъ—первое изданное руководство по русской исторіи, потому что краткая хроника Россіи Ломоносова, изданная въ 1760 году, и дважды переведенная на нѣмецкій языкъ, въ 1767 и 1771 годахъ, не руководство, а какой-то скелетъ, составленный изъ именъ и годовъ. Изданное же для народныхъ училищъ руководство по русской исторіи, замѣчаетъ Шлёцеръ, не ограничивается изложеніемъ войнъ и біографіею государей, но тщательно разсматриваетъ внутреннее состояніе государства, подраздѣленія труда естественны, изложеніе кратко, но ясно и толково. Несмотря на эти достоинства, Шлёцеръ называетъ этотъ трудъ только сноснымъ (erträglich). «Онъ не можетъ быть вполнѣ удовлетворительнымъ», прибавляетъ онъ. «Современное историческое руководство можетъ быть лишь извлеченіемъ изъ обработанныхъ матеріаловъ; русская же исторіографія пока ихъ не имѣетъ, потому и нельзя требовать отличныхъ учебниковъ, въ той же степени, какъ имѣютъ для своей исторіи нѣмцы, французы и англичане». Однако Шлёцеръ думалъ, что, и при тогдашнемъ положеніи науки русской исторіи, это руководство могло бы быть дополнено разными существенными фактами изъ лѣтописей, а также и изъ иностранныхъ историческихъ источниковъ, безъ излишней для учебной книги полноты; въ особенности, славныя царствованія Петра I и Екатерины II описаны слишкомъ кратко, блѣдно, и, такъ сказать, лѣтописно, какъ онъ выражается.

Изъ разсмотрѣнныхъ учебниковъ священная исторія, краткій катихизисъ и ариѳметика такъ хорошо составлены, что, еслибы переложить ихъ на нынѣшнее нарѣчіе, они и теперь были

бы полезными руководствами въ начальныхъ училищахъ. Русскія географія и исторія, геометрія, физика, механика, русская и греческая грамматики вполнѣ соотвѣтствовали своей цѣли. Исторія Шрека была бы также недурнымъ руководствомъ для своего времени, еслибъ была лучше переведена. Всеобщая географія и естественная исторія слишкомъ обширны для начальной школы. Наименѣе же удачными учебниками слѣдуетъ признать книжку о должностяхъ человѣка и гражданина, и разсужденіе о минералогіи. Вообще же говоря, эти учебники останутся навсегда замѣчательнымъ явленіемъ въ исторіи русской педагогической литературы и незабвеннымъ памятникомъ Янковичу, который не только руководилъ этими трудами, но и принималъ въ нихъ непосредственное, личное и самое дѣятельное участіе [1]).

Большая часть этихъ учебниковъ была неоднократно перепечатываема. Въ 1783 году императрица пожаловала на изданіе ихъ 2000 руб. Приведемъ продажныя цѣны нѣкоторымъ изъ нихъ въ 1783 году: 1) Букварь, 15 коп., 2) Ученическій катихизисъ безъ вопросовъ, 12 коп., 3) Правила для учащихся, 12 коп., 4) Руководство къ чистописанію, 12 коп., 5) Учительскій катихизисъ съ вопросами, 20 коп., 6) О должностяхъ человѣка и гражданина, безъ вопросовъ, 50 коп., 7) Ариѳметика, часть 1-я, 35 коп., 8) Прописи, 60 коп., 9) Руководство учителямъ, 45 коп., 10) О должностяхъ человѣка и гражданина, съ вопросами, 70 коп., 11) Зрѣлище вселенныя, 80 коп., 12) Краткое руководство къ математической географіи, 12 коп., 13) Грамматика греческаго языка, 20 коп., 14) Пространное землеописаніе россійскаго государства, 60 коп.

Тотчасъ по открытіи комиссіи объ учрежденіи училищъ, въ первомъ же его засѣданіи, 13 сентября 1782 года, на которое приглашенъ былъ Янковичъ, было постановлено составить общій планъ для народныхъ училищъ, раздѣливъ этотъ трудъ

---

[1]) См. Воронова, Ѳедоръ Ивановичъ Янковичъ де Мирьево, или народныя училища въ Россіи при Императрицѣ Екатеринѣ II. Спб., 1858 года.

на части учебную, хозяйственную и политическую, и возложивъ изъ него на Янковича собственно обработку учебной части; «послѣднія же двѣ части», сказано, «комиссія непосредственно сама выработаетъ, поелику г. директору (Янковичу) гражданское здѣшнее состояніе мало извѣстно». Черезъ четыре дня Янковичъ представилъ уже свой проектъ, тутъ же принятый комиссіею, которая опредѣлила представить на утвержденіе императрицы только планъ учебной части, «ибо хотя въ разсужденіи политической и хозяйственной», прибавлено, «комиссія и учинила нѣкоторое начертаніе, но оно объемлетъ одинъ токмо видъ, точнѣе же расположено быть не можетъ, пока нѣкоторое число таковыхъ училищъ въ новомъ ихъ образѣ открыты не будутъ, и самое теченіе дѣлъ всѣхъ нуждъ и потребностей не обнаружитъ, въ которое время комиссія и не преминетъ возобновить по онымъ всеподданнѣйшаго своего донесенія [1]).

Учебный планъ 1782 г.

По учебному плану, народныя училища раздѣлялись на три разряда: малыя, среднія и главныя училища. Малыя училища должны были состоять изъ двухъ классовъ, среднія изъ трехъ, а главныя изъ четырехъ, съ двухгодичнымъ курсомъ въ четвертомъ классѣ. «Въ первомъ классѣ», сказано, «начинающіе ученики обучаются познанію буквъ, складамъ, чтенію и нѣсколько писанію, а во второмъ продолжаютъ чтеніе, писаніе, правописаніе и ариѳметику»; кромѣ того преподавался Законъ Божій. Курсъ среднихъ училищъ предполагался въ двухъ низшихъ классахъ тотъ же, что́ и въ малыхъ училищахъ, а въ третьемъ прибавлялись: пространный катихизисъ, священная исторія, христіанское нравоученіе, раздѣленныя Евангеліи, продолженіе ариѳметики и грамматики, краткая исторія и географія. Въ трехъ низшихъ классахъ главныхъ училищъ положено преподавать тѣ же предметы, какъ и въ среднихъ училищахъ, а въ четвертомъ классѣ продолжать ихъ, и прибавить: геометрію, архитектуру,

[1]) Планъ къ установленію народныхъ училищъ въ Россійской имперіи, см. *приложеніе 4*. Докладъ комиссіи 21 сентября помѣщенъ въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей». 1867. Книга 1. Смѣсь. Стр. 54—55.

механику, физику, натуральную исторію и нѣмецкій языкъ. Главное же вниманіе комиссіи обращено было на методу преподаванія, и въ этомъ именно заключается наибольшее достоинство этого плана.

27 сентября императрица утвердила докладъ комиссіи «съ тою однако перемѣною, или положеніемъ», дабы ученіе языка французскаго оставить домашнему воспитанію, по собственной каждаго воли, и въ народныхъ училищахъ его не вводить», чего, впрочемъ, комиссія, и не предполагала, такъ какъ въ ея планѣ не было и упоминанія о французскомъ языкѣ; «языкъ латинскій изъ училищъ не исключать; греческій завести, по крайней мѣрѣ, въ губерніяхъ Кіевской, Новороссійской и Азовской; арабскій въ губерніяхъ къ сторонѣ татарской, персидской и бухарской, а языкъ китайскій въ губерніи Иркутской и области Колыванской» [1]). Въ дѣйствительности же, ни греческій, ни восточные языки никогда не преподавались въ народныхъ училищахъ.

Народныя училища въ Петербургѣ.

Петербургъ, какъ столица, а потомъ Петербургская губернія были естественнымъ образомъ выбраны первою мѣстностію для заведенія школъ. Починъ былъ данъ самою императрицею, которая учредила въ 1781 году на собственный счетъ Исаакіевское училище, и въ томъ же году открыты были въ Петербургѣ еще шесть училищъ [2]).

По утвержденіи императрицею плана ученія въ народныхъ школахъ, комиссія опредѣлила съ наступавшаго 1783 года преобразовать по этому плану эти семь уже существовавшія тогда въ Петербургѣ училища, опредѣливъ въ нихъ учителями наскоро подготовленныхъ Янковичемъ семинаристовъ (они обучались

---

[1]) Полн. Собр. Зак. №№ 15,523 и 15,834.

[2]) Во второй Адмиралтейской части, близъ церкви Вознесенія; 2) въ Московской части, близъ Владимірской церкви; 3) въ Литейной части, близъ церкви Симеона Богопріимца; 4) на Васильевскомъ остр., близъ церкви Андрея Первозваннаго; 5) на Петербургской стор., близъ церкви Введенія; 6) на Выборгской стор., близъ церкви Самсонія. См. Воронова: Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго округа, съ 1715 по 1828 годъ включительно. С.-Петербургъ, 1849 года. Т. I, стр. 10.

всего около четырехъ мѣсяцевъ, съ сентября по конецъ декабря 1782 года), и устроивъ въ этихъ школахъ только нижніе два класса, «за неимѣніемъ способныхъ для высшихъ классовъ учителей», и въ каждый классъ назначить по учителю, съ содержаніемъ въ первомъ классѣ по 80 руб., а во второмъ по 120 руб. при казенной квартирѣ. Но такъ какъ эти учителя не были въ состояніи преподавать всѣ предметы, положенные въ двухъ классахъ училища, то разрѣшено было, по необходимости, оставить въ нихъ прежнихъ учителей ариѳметики и рисованія. «Въ ариѳметикѣ», сказано въ журналѣ комиссіи 20 декабря 1782 года, «сами они (т. е. вновь приготовленные учителя) не довольно искусны, а хотя бы нѣкоторые изъ нихъ и въ состояніи были обучать въ оной столько, сколько во второмъ классѣ предписывается, но какъ дѣти во многихъ изъ училищъ сихъ дѣлаютъ уже дроби и далѣе оныхъ, того ради и оставляетъ комиссія до времени находящихся тутъ ариѳметическихъ учителей, принятыхъ прежде сего отъ приказа общественнаго призрѣнія, при прежнихъ должностяхъ ихъ». Что касается до рисованія, то, хотя по новымъ программамъ оно и не было положено, постановлено его оставить по прежнему; «поелику въ большей части сихъ училищъ есть и рисовальные учители, отъ того-же приказа опредѣленные, и дѣти рисованію дѣйствительно въ оныхъ обучаются, то комиссія оныхъ на время оставляетъ, хотя, впрочемъ, рисованіе ко второму классу и не принадлежитъ».

Въ то же самое время положено было напечатать въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ положеніе объ учреждаемыхъ народныхъ училищахъ, о причинахъ, вызвавшихъ это учрежденіе, о способѣ преподаванія въ нихъ наукъ, о принятыхъ руководствахъ, и заявить о назначенныхъ полугодовыхъ экзаменахъ.

Въ январѣ и февралѣ 1783 года Петербургскія училища были преобразованы; наплывъ учащихся до того былъ значительный, что въ томъ же году въ училищахъ Исаакіевскомъ, Симеоновскомъ и Владимірскомъ стало такъ тѣсно, что всѣ ученики не могли помѣститься.

Для распространенія школъ въ Петербургской губерніи предстояло прежде всего устроить для нихъ помѣщеніе, чѣмъ и была озабочена императрица: въ ноябрѣ 1783 года Безбородко сообщилъ комиссіи объ ассигнованіи суммъ изъ различныхъ источниковъ, на постройку, покупку или приспособленіе домовъ для училищъ въ городахъ Рожественѣ, Лугѣ, Гдовѣ, Вытегрѣ, Ямбургѣ, Ораніенбаумѣ, и для нѣкоторыхъ Петербургскихъ училищъ. По примѣру императрицы, стали поступать на этотъ предметъ и частныя пожертвованія; такъ въ 1784 году дворянинъ Лазаревъ построилъ на свой счетъ домъ для училища въ Софіи (Царскомъ Селѣ).

Народныя училища въ С.-Петербургской губерніи.

Въ Петербургской губерніи открыты были училища: въ 1783 году въ Шлиссельбургѣ и Кронштадтѣ, въ 1784 году въ Павловскѣ, въ 1785 году въ Нарвѣ, въ 1786 году въ Гдовѣ, Лугѣ, Рожественѣ, Ямбургѣ, Ораніенбаумѣ и въ Новой Ладогѣ. Всѣ эти училища были такъ называвшіяся малыя училища, т. е. двухклассныя, и притомъ въ бо́льшую часть ихъ назначено было только по одному учителю, «считая», сказано въ журналѣ комиссіи, «что на первый разъ и число учащихся велико не будетъ, почему каждый изъ учителей сихъ обучать долженъ будетъ въ обоихъ классахъ всѣмъ положеннымъ тутъ предметамъ».

Петербургскія училища продолжали наполняться учениками: въ 1785 году ихъ было 1,192 [1]).

«Я начинаю заводить», писала 14 ноября 1782 года императрица Гримму, «нормальныя школы, которыя такъ хорошо идутъ, что теперь преподаютъ въ нихъ двадцать учителей, благодаря брату Іосифу, который снабдилъ меня знатокомъ этого дѣла (un factotum), устроившимъ уже сотню такихъ школъ; онъ православной вѣры и говоритъ по русски, какъ я, и даже лучше чѣмъ я». За симъ прибавляетъ она по-нѣмецки: Und das Lesebuch der künftigen Normalschulen wird aus der Alexandrinischen

[1]) Именно: въ Вознесенскомъ 230, въ Андреевскомъ 200; въ Введенскомъ 150; въ Самсоніевскомъ 38; въ Владимірскомъ 199, въ Симеоновскомъ 115, въ Исаакіевскомъ 96, въ Казанскомъ 169.

Handbibliothek (то есть изъ руководствъ, которыя писала Императрица для своего внука Александра) zuſammengeflickt, die Naturalhiſtorie von Profeſſor Pallas; die Mathematik von Profeſſor Aepinus; die ruſſiſche Hiſtorie vom Profeſſor der Hiſtorie bei der Akademie, und ſo flicken wir jetzt die Schulbücher zuſammen: großes Vornehmen, welches wie ein Blitz zu Stande kommen wird, denn alles dieſes iſt ſeit dem erſten September auf dem Tapet [1]). Все это не сбылось; всѣ эти учебники составлены были, какъ мы видѣли, другими, по большей части мало извѣстными въ наукѣ тружениками; но это только показываетъ, съ какимъ жаромъ взялась Екатерина за дѣло начальнаго образованія, какъ высоко его ставила, обдумывала, и даже воодушевлялась имъ. «Знаете ли, или не знаете», писала она 5 апрѣля 1784 года тому же Гримму, «что, по милости Божіей, въ теченіе одного года, у насъ устроено здѣсь, въ Петербургѣ, десять нормальныхъ училищъ, и что въ нихъ болѣе тысячи учениковъ. Не находите ли, что я уже слишкомъ предъ вами хвастаюсь [2]).

Воодушевляющее впечатлѣніе произвело открытіе новыхъ, правильно устроенныхъ училищъ не на одну императрицу, но и на все образованное русское общество. «Изъ всѣхъ заведеній», писалъ 15 марта 1784 года Безбородко графу Семену Романовичу Воронцову, «народныя школы, кои здѣсь нормальными называютъ, стараніями друга нашего Петра Васильевича (Завадовскаго) болѣе распространяются. Здѣшняя губернія уже ими наполнена, и въ окрестныя всё то разливается» [3]).

Прошло однако два года послѣ этого письма, прежде чѣмъ можно было дать этой просвѣтительной мѣрѣ всеобщее по имперіи распространеніе; до тѣхъ же поръ новые школьные порядки замыкались въ Петербургѣ и Петербургской губерніи. Между тѣмъ, къ этому времени приготовлено уже было довольно учителей, и изданы, какъ мы видѣли, почти всѣ необходимыя

[1]) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 23, стр. 254.
[2]) Тамъ-же, стр. 300.
[3]) Архивъ князя Воронцова. Кн. 13, стр. 48.

руководства; поэтому мѣстный, такъ сказать, учебный опытъ могъ быть обращенъ въ общую мѣру по начальному народному образованію.

Открытіе главныхъ народныхъ училищъ въ 25-ти губерніяхъ 1786 года.

Въ апрѣлѣ 1786 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе открыть главныя народныя училища въ 25-ти губерніяхъ; императрица сама назначила эти губерніи [1]). Для этихъ училищъ приготовлено было сто учителей, значитъ въ каждое назначено по четыре учителя, такъ, «чтобы онымъ», сказано въ журналѣ комиссіи, «кромѣ языка *господственнаго*, всѣ прочіе учебные предметы могли быть заняты, не исключая и рисованія, въ коемъ они, равно какъ и въ прочихъ наукахъ, успѣли». Генералъ-губернаторамъ этихъ губерній предписано было озаботиться пріисканіемъ домовъ для училищъ, «стараясь потомъ отъ сихъ главныхъ училищъ разводить малыя». Всѣ эти училища положено было открыть 22 сентября, день коронаціи императрицы, «дабы сей день, въ блаженствѣ Россіи знаменитый, имѣлъ сугубую славу и по начавшемуся въ немъ всеобщему народному просвѣщенію».

Передъ открытіемъ училищъ, императрица обратилась 12 августа съ слѣдующимъ рескриптомъ къ намѣстникамъ губерній, въ коихъ они учреждались: «Комиссія объ учрежденіи училищъ, продолжая, по волѣ нашей, труды ея къ снабденію имперіи народными училищами, пріуготовилась уже къ открытію оныхъ въ двадцати пяти губерніяхъ. Утвержденные нами уставъ и мѣста сихъ училищъ, равно какъ и потребные для нихъ учителя съ книгами, симъ заведеніямъ присвоенными, будутъ къ вамъ отъ комиссіи присланы. Вслѣдствіе чего, возлагаемъ мы на попеченье ваше, чтобъ открытію оныхъ къ назначенному отъ комиссіи времени, т. е. 22 сентября, все нужное было приготов-

[1]) Губерніи эти были слѣдующія: 1. Новгородская, 2. Тверская, 3. Олонецкая, 4. Архангельская, 5. Псковская, 6. Смоленская, 7. Тульская, 8. Калужская, 9. Орловская, 10. Курская, 11. Ярославская, 12. Вологодская, 13. Владимірская, 14. Костромская, 15. Нижегородская, 16. Пензенская, 17. Казанская, 18. Вятская, 19. Симбирская, 20. Саратовская, 21. Воронежская, 22. Рязанская, 23. Тамбовская, 24. Пермская, 25. Московская.

лено, и хотя не вездѣ приказы общественнаго призрѣнія достаточные капиталы имѣютъ, чтобъ изъ процентовъ ихъ удовлетворять всѣмъ предметамъ, попеченью ихъ предоставленнымъ, но какъ доходы оныхъ, при добрыхъ и усердныхъ стараніяхъ начальства и разныхъ обществъ, отъ времени даже могутъ умножаться, сверхъ того, снабдивъ города наши разными выгодами, въ городовомъ положеніи изображенными, доставили мы имъ доходы на ихъ надобности, а между таковыми надобностями просвѣщеніе народное одною изъ первыхъ почитаться долженствуетъ, содержаніе же народныхъ училищъ не требуетъ большаго иждивенія, какъ то въ штатѣ ясно показано, и при томъ на первое время довольно будетъ открытія въ губернскомъ городѣ главнаго, да еще также и по самымъ знатнѣйшимъ городамъ малыхъ народныхъ училищъ, то и увѣрены мы, что вы изыщете средства заимствовать нужное сихъ училищъ содержаніе безъ отягощенія казны, и безъ оскудѣнія и для другихъ полезныхъ заведеній, о чемъ и будемъ ожидать вашего увѣдомленія. Впрочемъ, нашъ тайный совѣтникъ Завадовскій, по предсѣданію его въ комиссіи о народныхъ училищахъ, о всемъ до установленья оныхъ касающемся, не упуститъ съ вами снестись».

Завадовскій, посылая учителей, писалъ, между прочимъ, намѣстникамъ: «Съ одной стороны, сіе заведеніе (учрежденіе училищъ), яко спообствующее просвѣщенію народному, само собою представляетъ свою важность, съ другой стороны, пособія, оному потребныя, какъ ни мало цѣнныя суть, могутъ иногда предложить затрудненія по части хозяйственной, разумѣю симъ нужныя издержки. Въ соображеніе сего сообщу не больше какъ одну мою мысль, что въ здѣшней губерніи многіе ревнительные о благѣ общемъ граждане, въ пользу сего заведенія добровольнымъ подвигомъ, одни выстроили, другіе дали на школы домы, нѣкоторыя же и денежныя подаянія учинили. Подвигнуть подобное благотвореніе и въ вашихъ губерніяхъ, средствами, поощряющими усердіе и благость, дѣломъ будетъ собственнаго вашего благоразумѣнія. Въ скоромъ времени нельзя ожидать

удобности въ выстройкѣ домовъ для школъ, но какъ для сего не требуются огромныя зданія, а только вмѣстилище учащихся, въ часы для наукъ назначенные, то къ тому и всякое казенное въ городѣ строеніе, отъ употребленія излишнее, ближъ монастырское, по мѣрѣ того испрошенное, употребить весьма возможно»[1]).

Въ Петербургской губерніи оставлены въ училищахъ, по прежнему, бывшіе ариѳметическіе учители, конечно потому, что новые учителя изъ семинаристовъ были слабы въ математикѣ. «Понеже въ училищахъ сея губерніи», читаемъ въ журналѣ комиссіи, «есть индѣ особые ариѳметическіе учители, коихъ по новому штату не полагается; такожъ и по лишнему индѣ учителю письма и чтенія, коихъ прибавить принуждена была комиссія, ради превосходнаго въ тѣхъ училищахъ числа учащихся, затѣмъ что двое учителей управиться тутъ были не въ состояніи, то въ разсужденіи первыхъ дать знать, что ихъ можно оставить до тѣхъ только поръ, пока комиссія на мѣсто находящихся въ тѣхъ училищахъ учителей письма и чтенья не изберетъ такихъ, кои бы въ состояніи были обучать сами и грамматикѣ».

На учебный «планъ» для народныхъ училищъ, утвержденный императрицею 27 сентября 1782 года, нужно смотрѣть собственно какъ на учебный опытъ, ограниченный Петербургскою губерніею; притомъ этотъ планъ, какъ уже изложено, былъ не додѣланъ, въ немъ вовсе нѣтъ постановленій по административной и экономической частямъ училищъ, да и сама учебная часть, которая составляла его исключительное содержаніе, въ то время еще не установилась вполнѣ; опытъ, напримѣръ, показалъ, что такъ называемыхъ среднихъ училищъ вовсе ненужно, они и не были нигдѣ учреждены. Поэтому открывая разомъ главныя народныя училища въ большей части имперіи, комиссія должна была составить для нихъ общее и подробное положеніе, что́ и было ею исполнено ко времени открытія этихъ училищъ.

---

[1]) Бартеневъ. Осмнадцатый вѣкъ. Москва, 1869 года. Стр. 428—430. См. также Русскій Архивъ. 1872 года. Стр. 274.

Уставъ народныхъ училищъ 5 августа 1786 года.

На основаніи этого положенія, для завѣдыванія народными училищами учреждалось главное правительство училищъ въ Россійской имперіи, или главное училищное правительство, въ которое переименована была комиссія объ учрежденіи училищъ. Это главное училищное правительство состояло подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ государыни, и представляло свои доклады императрицѣ. Мѣстное управленіе училищами въ каждой губерніи ввѣрялось, подъ высшимъ наблюденіемъ генералъ-губернатора, губернатору, въ качествѣ попечителя народныхъ училищъ; ему вмѣнялось въ обязанность: ободрять какъ учащихъ, такъ и учащихся, способствовать начальству учебныхъ заведеній въ ихъ устройствѣ и подготовкѣ учителей, расширять курсъ училищъ прибавленіемъ классовъ, и при объѣздѣ губерніи, посѣщать училища, какъ заведенія, «не менѣе другихъ пользы въ себѣ заключающія» (§ 67). «Одна изъ числа первѣйшихъ должностей попечителя (т. е. губернатора)», сказано въ положеніи, «есть стараться о распространеніи народныхъ училищъ отъ главнаго, въ губернскомъ городѣ находящагося, нетокмо по городамъ уѣзднымъ, но и другимъ селеніямъ, колико способы ему то дозволять будутъ» (§ 64). Мѣстное управленіе училищами предоставлено приказу общественнаго призрѣнія, въ коемъ предсѣдательствовалъ губернаторъ. Приказъ обязанъ былъ изыскивать денежныя средства на содержаніе училищъ, устраивать для нихъ помѣщеніе, содержать учителей и покупать учебники.

Руководство учебною частію предоставлено директору народныхъ училищъ, назначенному генералъ-губернаторомъ. Онъ засѣдалъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія по дѣламъ, касающимся училищъ, исправлялъ замѣченные имъ въ училищахъ недостатки, а о болѣе важныхъ докладывалъ приказу; наблюдалъ, чтобы никто не былъ опредѣленъ учителемъ, не выдержавъ экзамена въ главномъ народномъ училищѣ въ своихъ познаніяхъ и въ усвоеніи методы, или «способа» преподаванія. Директоръ училищъ обязывался осматривать училище въ губернскомъ городѣ, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю, по уѣз-

дамъ же, по крайней мѣрѣ, разъ въ годъ, и присутствовать на экзаменахъ въ училищахъ губернскаго города.

«Для благолѣпія церквей и бо̀льшаго прилѣпленія учениковъ къ молитвѣ и благоговѣнію, стараться директору, дабы они обучаемы были церковному пѣнію внѣ учебныхъ часовъ, а обученные въ церквахъ пѣли и читали» (§ 82).

Въ каждомъ уѣздномъ городѣ избирался попечителемъ народныхъ училищъ, съ званіемъ смотрителя, одинъ изъ гражданъ этого города, для всегдашняго присмотра за училищами, въ томъ мѣстѣ находящимися (§ 86). Онъ долженъ былъ наблюдать собственно за такъ называемыми малыми, то есть двухклассными училищами; учителя обязаны были доставлять ему ежемѣсячно о нихъ рапорты, которые онъ посылалъ въ приказы для передачи директору. «Смотрителю надлежитъ», сказано въ положеніи, «осматривать училище каждую недѣлю по два раза и навѣдываться — прилежно ли ходятъ ученики въ училище; въ противномъ случаѣ, долженъ онъ ихъ увѣщевать, и родителямъ ихъ о томъ давать знать. При семъ смотритъ, дабы и учители учебные часы не прогуливали, а ученики въ воскресенье и праздничные дни приходили въ церковь, и словомъ сказать, все то исполняли, что̀ въ семъ уставѣ имъ предписано» (§ 88). Смотритель присутствовалъ также при экзаменахъ. Въ обязанность смотрителю поставляется помогать учителямъ, «поступать съ ними ласково и вѣжливо», а, въ случаѣ ихъ неисправности, увѣщевать ихъ, и, если не исправятся, доносить директору. О всѣхъ нуждахъ училища смотритель представлялъ приказу.

Таково было устройство управленія народными училищами.

Что касается до самыхъ училищъ, то они подраздѣлены на главныя и малыя.

Въ каждомъ губернскомъ городѣ полагалось одно главное народное училище, въ составѣ четырехъ классовъ, съ годичнымъ курсомъ въ трехъ низшихъ классахъ и двухгодичнымъ въ четвертомъ; такимъ образомъ продолжительность всего курса была пятилѣтняя. Курсъ каждаго класса опредѣленъ подробно въ по-

ложеніи, и исчислены часы преподаванія, именно по 30 недѣльныхъ часовъ въ каждомъ классѣ.

«Во всѣхъ главныхъ народныхъ училищахъ», говорится въ положеніи, «кромѣ правилъ языка россійскаго, яко природнаго, должны еще преподаваться основанія латинскаго для желающихъ ученіе свое продолжать въ высшихъ училищахъ, какъ-то: гимназіяхъ или университетахъ; а сверхъ того, ученіе того иностраннаго языка, какой, по сосѣдству каждаго намѣстничества, гдѣ главное училище находится, быть можетъ полезнымъ, по употребленію его въ общежитіи» (§ 11). Изъ общаго числа часовъ въ четырехъ классахъ главнаго народнаго училища 120, отведены на латинскій языкъ 12, и на иностранный 18 часовъ. Въ положеніи означены также и всѣ учебныя руководства. «Сверхъ сего», — сказано, «пріуготовляются въ каждомъ главномъ народномъ училищѣ къ должностямъ учительскимъ желающіе быть въ малыхъ училищахъ учителями. Тутъ обучаются они способу учебному, какъ въ такомъ мѣстѣ губерніи, гдѣ они въ знаніяхъ своихъ испытуются, и потомъ, съ вѣдома приказа общественнаго призрѣнія, отъ директора свидѣтельства получаютъ» (§ 10). Въ главномъ училищѣ полагалось шесть учителей; каждый изъ нихъ преподавалъ отъ 23 до 29 часовъ въ недѣлю. Въ помѣщеніи главнаго училища назначено имѣть: 18 комнатъ, именно: четыре для классовъ, четыре для библіотеки, коллекцій по естественной исторіи, математическихъ и физическихъ инструментовъ, чертежей и моделей, остальныя комнаты — для учителей.

Малыя училища «должны существовать какъ въ губернскихъ городахъ, гдѣ одного главнаго недовольно, такъ и въ уѣздныхъ городахъ, и гдѣ еще, по усмотрѣнію приказа общественнаго призрѣнія, на первый случай быть могутъ надобны». Курсъ этихъ училищъ былъ тотъ же, что́ въ двухъ низшихъ классахъ главнаго училища, кромѣ иностранныхъ языковъ, которые въ нихъ не преподавались. Учителей въ каждомъ маломъ училищѣ было два, по одному въ каждомъ классѣ; «но если число учениковъ

будетъ невелико, въ такомъ случаѣ и одного довольно» (§ 26). Такимъ образомъ учителя были не предметные, а классные, что усиливало ихъ значеніе въ глазахъ учениковъ, такъ какъ каждый учитель имѣлъ въ своемъ завѣдываніи весь классъ по всѣмъ предметамъ, и удешевляло содержаніе училищъ, ибо при предметномъ преподаваніи разными учителями, и число ихъ было бы значительно больше. Въ маломъ училищѣ назначено въ каждомъ изъ двухъ его классовъ 27 недѣльныхъ часовъ; въ тѣхъ же изъ нихъ, гдѣ учитель обучалъ оба класса вмѣстѣ, на первый классъ положено 12, а на второй 15 часовъ. Училищный домъ долженъ былъ состоять изъ четырехъ комнатъ: двухъ для классовъ и двухъ для учителей.

Ученіе было безплатное. Экзамены назначены два раза въ годъ: предъ новымъ годомъ, съ 26 декабря по 6 января, и предъ Петровымъ днемъ, съ 29 іюня по 9 іюля. Въ положеніи изложены правила для учащихся (глава 4), и учителямъ даны соотвѣтствующія наставленія (глава 3). Въ числѣ ихъ нельзя не остановиться на внушеніи «при самомъ обученіи не пренебрегать дѣтей бѣдныхъ родителей, но всегда имѣть въ памяти, что они пріуготовляютъ члена обществу» (28).

Главному училищному правительству предоставлено командировать своихъ членовъ, или другихъ состоящихъ въ вѣдѣніи его лицъ, для осмотра училищъ, давъ имъ инструкціи; они должны были доносить, въ какомъ положеніи нашли они училища и предлагать мѣры къ лучшему ихъ устройству.

5 августа 1785 года «Уставъ народнымъ училищамъ въ Россійской имперіи» утвержденъ былъ императрицею [1]).

Положеніе о народныхъ училищахъ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ законодательныхъ актовъ царствованія Екатерины: имъ положены основы всеобщаго народнаго образованія въ Россіи. Петровскія попытки распространить просвѣщеніе въ странѣ чрезъ цыфирныя школы не удались. Послѣ этого, въ

[1]) Полное Собр. Зак. № 16,421.

теченіе цѣлаго столѣтія, учреждались только отдѣльныя, большею частію, сословныя учебныя заведенія, и то въ одной лишь мѣстности, въ Петербургѣ. Въ провинціяхъ существовали лишь духовно-учебныя заведенія, съ своеобразными, по усмотрѣнію архіерейскому, курсами, и при устарѣлыхъ и безтолковыхъ методахъ преподаванія; свѣтскихъ школъ почти вовсе не было [1]).

При такомъ положеніи учебнаго дѣла является цѣлое законодательство по начальному народному образованію, — законодательство, обдуманное и провѣренное уже опытомъ другихъ странъ. Въ немъ проведена цѣлая система начальнаго народнаго обученія, объяснена, съ мельчайшими подробностями, здравая, разумная метода преподаванія, обязанности учащихъ и учащихся, опредѣлены не только курсы каждаго класса училища, но и часы ученія, назначено жалованье учителямъ, распредѣлены школьныя помѣщенія, наконецъ установлена учебная администрація. Положеніе это не было теоретическимъ, безрезультатнымъ законодательствомъ; ему предшествовали самыя энергическія мѣры для практическаго его примѣненія: приготовлены были учителя, напечатаны учебныя руководства, т. е. сдѣлано было предварительно то, чего именно не доставало Петровскимъ цыфирнымъ школамъ, и отчего онѣ, не осуществившись въ жизни, остались только памятникомъ безсильнаго начинанія въ учебномъ дѣлѣ.

Не менѣе важное значеніе этого положенія заключается въ томъ, что начальныя училища сосредоточены въ отдѣльномъ вѣдомствѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ сочувствовавшей имъ государыни, которая сама занималась дѣтскимъ образованіемъ, сама надъ нимъ трудилась.

Къ сожалѣнію, мѣстные органы учебнаго управленія не могли соотвѣтствовать своему назначенію: генералъ-губернаторы и губернаторы слишкомъ поглощены были дѣлами управленія своихъ губерній, чтобы имѣть досугъ для занятія воспитаніемъ; притомъ весьма немногіе изъ нихъ обладали необходимыми для того спе-

[1]) См. Кеппенъ. Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи. Спб. 1826.

ціальными познаніями и подготовкою. Приказы общественнаго призрѣнія, черезъ которые они должны были дѣйствовать по учебной части, какъ учрежденія хозяйственныя, экономическія, еще болѣе ихъ были чужды учебному дѣлу, и вовсе неспособны завѣдывать училищами.

Попечительство надъ школами несомнѣнно можетъ быть для нихъ благотворно, когда предоставляется лицамъ просвѣщеннымъ и благонамѣреннымъ; но если оно ввѣряется мало образованнымъ, а иногда и вовсе невѣжественнымъ людямъ изъ купеческаго и мѣщанскаго сословія, а такихъ было въ то время не мало въ званіи смотрителя, то естественно нельзя ожидать отъ нихъ пользы для училищъ.

Едва ли не самая слабая сторона этого учебнаго преобразованія состояла въ томъ, что на него не были назначены особыя денежныя средства: источники городскихъ доходовъ были тогда до того ничтожны, что изъ нихъ не удовлетворялись необходимѣйшія нужды городовъ; поэтому приказы не имѣли возможности содержать училища и производить содержаніе учителямъ, какъ требовало правительство.

Учителей для малыхъ, т. е. двухклассныхъ училищъ положено было приготовлять въ главномъ, т. е. четырехклассномъ училищѣ. Оканчивавшіе въ нихъ курсъ, если они были теоретически ознакомлены съ методомъ преподаванія, конечно были въ состояніи обучать въ начальной школѣ. Но въ положеніи не находимъ вовсе указаній о приготовленіи преподавателей для самихъ главныхъ училищъ, этихъ разсадниковъ школъ въ провинціяхъ. Для снабженія учителями всѣхъ главныхъ училищъ имперіи существовала одна учительская семинарія въ Петербургѣ; конечно, она была для того недостаточна, что́ и должно было впослѣдствіи отразиться неблагопріятно на личномъ учебномъ составѣ главныхъ училищъ.

Наконецъ, всякій, читающій со вниманіемъ это обширное законоположеніе, состоящее изъ 113 пространныхъ статей, вѣроятно будетъ пораженъ тѣмъ, что ни въ одной изъ нихъ не

упоминается о духовенствѣ, какъ будто христіанско-нравственное просвѣщеніе народа до него не касается. Такое устраненіе духовенства отъ дѣла, столь близкаго церкви, никакъ нельзя объяснить какою-либо преднамѣренною тенденціозностью составителей устава: главный руководитель учебнымъ дѣломъ, Янковичъ, былъ искренній православный христіанинъ; предсѣдатель комиссіи, Завадовскій, происходя самъ изъ духовнаго званія, не могъ быть враждебенъ духовнымъ лицамъ. Очевидно, духовенство не было привлечено къ дѣлу народнаго образованія только потому, что не было къ нему готово, не умѣло и не могло за него взяться; это подтверждается какъ тѣмъ, что всѣ учебники по закону Божію написаны были не духовными лицами, а Янковичемъ, и только просмотрѣны и одобрены митрополитомъ Новгородскимъ, такъ и тѣмъ, что законъ Божій преподавался въ школахъ не священниками, а свѣтскими учителями. Какъ не вспомнить о данномъ императрицѣ академикомъ Эпинусомъ совѣтѣ: одновременно съ просвѣщеніемъ народа, возвысить уровень образованія и духовенства, дабы оно могло быть руководителемъ народной школы.

Сравненіе австрійской учебной реформы съ русскою.

Сравнивая постановленія о народныхъ училищахъ въ Россіи съ устройствомъ австрійскихъ школъ, находимъ, что Саганскій методъ преподаванія выдержанъ въ нихъ вполнѣ, и что учебныя руководства, отчасти переведенныя, отчасти передѣланныя съ нѣмецкихъ, составлены по одинаковому съ нимъ способу. Въ обоихъ государствахъ начальныя училища раздѣлены были на двѣ категоріи: главныя и простонародныя (Trivialſchulen) или малыя, съ тѣмъ же приблизительно курсомъ. Точно такъ же приготовленіе учителей было главною заботою обоихъ правительствъ, и происходило посредствомъ тѣхъ же пріемовъ. Но значительное различіе въ этомъ отношеніи состояло въ томъ, что въ Россіи на всю имперію устроена была одна учительская семинарія, тогда какъ въ Австріи въ каждой провинціи открыта была учительская семинарія, снабжавшая учителями всѣ начальныя училища провинціи. Очевидно, что нѣсколько учительскихъ семинарій были

въ состояніи подготовить болѣе преподавателей, чѣмъ одна семинарія на все государство. Кромѣ того, всѣ провинціальныя австрійскія семинаріи состояли въ постоянномъ сношеніи съ главною Вѣнскою семинаріею; она руководствовала ими въ однообразномъ направленіи. Главныя же народныя училища, замѣнявшія отчасти мѣстныя учительскія семинаріи, не были поставлены въ какую либо связь съ Петербургскою учительскою семинаріею, и направлялись въ своей дѣятельности разнообразно директорами училищъ, не имѣвшими также между собою никакого общенія. Итакъ, въ этомъ отношеніи нельзя не признать превосходства австрійскаго устройства.

Высшее управленіе училищами сосредоточено было въ Россіи, какъ и въ Австріи, въ отдѣльномъ вѣдомствѣ. Но мѣстное учебное управленіе существенно различалось въ обоихъ государствахъ: въ Россіи завѣдываніе школами предоставлено было общей администраціи, чрезъ посредство вовсе неподходящихъ для того приказовъ общественнаго призрѣнія; въ Австріи же въ каждой провинціи открыта была учебная комиссія, зависѣвшая отъ главной въ Вѣнѣ, и завѣдывавшая мѣстною учительскою семинаріею; такимъ образомъ она приготовляла учителей на мѣстѣ. Несомнѣнно, отдѣльное мѣстное учебное вѣдомство, состоявшее изъ лицъ, исключительно занимавшихся своею спеціальностью, могло управлять училищами успѣшнѣе, чѣмъ губернаторы чрезъ приказы.

Хотя въ обѣихъ странахъ попечительство надъ школами ввѣрялось мѣстнымъ гражданамъ, но весьма различно было это постановленіе въ своемъ примѣненіи и по своимъ послѣдствіямъ: въ Австріи не трудно было найти въ городахъ людей просвѣщенныхъ, приносившихъ дѣйствительную пользу училищамъ, въ Россіи же нерѣдко назначались на эту должность лица вовсе непригодныя, необразованныя, чуждыя учебному дѣлу, и потому совершенно для него безполезныя.

Но всего поразительнѣе разница положенія, занятаго въ обѣихъ странахъ духовенствомъ въ завѣдываніи начальными шко-

лами. Въ Австріи во главѣ каждой школы стоялъ священникъ, бо̀льшая часть инспекторовъ народныхъ училищъ выбиралась изъ духовныхъ лицъ, въ каждой мѣстной училищной комиссіи духовенство имѣло своего представителя, съ званіемъ члена ея. Въ Россіи духовенство совершенно устранялось отъ народныхъ училищъ, даже не преподавало въ нихъ закона Божія, не было его и ни въ одной изъ учебныхъ инстанцій по этому разряду училищъ. Въ Австріи самая иниціатива учебнаго образованія шла отъ римско-католическаго духовенства, епископы принимали въ немъ дѣятельное участіе; у насъ, къ сожалѣнію, духовенство апатично бездѣйствовало.

Самый кругъ дѣйствія учебныхъ уставовъ былъ различенъ: въ Австріи онъ распространялся какъ на города, такъ и на селенія, съ тою разницею, что курсъ городскихъ училищъ былъ обширнѣе курса сельскихъ; въ Россіи онъ ограничился только городами. Хотя одною изъ статей Положенія и предлагалось губернаторамъ стараться распространять школы и въ селеніяхъ, но несомнѣнно правительство не разсчитывало на успѣхъ этихъ внушеній, такъ какъ и курса для сельскихъ училищъ установлено не было, и въ дѣйствительности они почти нигдѣ не возникали. Значитъ, просвѣтительное дѣйствіе учебной реформы значительно сузилось въ Россіи.

Душею всѣхъ учебныхъ улучшеній въ Австріи былъ Фельбигеръ: и какъ творецъ учебной методы, и какъ главный дѣлецъ въ высшей учебной комиссіи, какъ составитель учебныхъ руководствъ, наконецъ, какъ директоръ учительской семинаріи; все учебное дѣло сосредоточивалось въ немъ. Не таково было положеніе Янковича: онъ болѣе занятъ былъ учебниками, работалъ дѣятельно въ комиссіи училищъ, и первое время завѣдывалъ учительскою семинаріею; но директорство его продолжалось недолго, и едва ли онъ имѣлъ всегда рѣшительное вліяніе на дѣла комиссіи. Однимъ словомъ, отдавая полную справедливость заслугамъ его по народному образованію, мы не можемъ признать его единственнымъ руководителемъ учебной рефор-

мы, каковымъ былъ въ Вѣнѣ Фельбигеръ; а отъ единства дѣйствій и распоряженій много зависитъ и успѣхъ дѣла.

Наконецъ и матеріальныя средства, отпускавшіяся на училища, были гораздо обильнѣе въ Австріи, чѣмъ въ Россіи: тамъ учрежденіе училищъ счастливымъ образомъ совпало съ уничтоженіемъ іезуитскаго ордена, имущества котораго обращены были на школы; напротивъ того, въ Россіи, и только въ ней одной, этотъ монашескій орденъ былъ сохраненъ, а имущества его и капиталы продолжали возрастать и увеличиваться; изъ казны не было ассигновано суммъ на народныя училища, а мѣстныя для того средства были совершенно недостаточны.

Подводя итоги этому сравненію, и не жертвуя исторической истиною въ угоду ложнаго патріотизма, мы должны сознаться, что учебная реформа проведена была и исполнена въ Австріи основательнѣе, нежели въ Россіи, и что, заимствовавъ ее изъ этой страны, слѣдовало бы взять ее вполнѣ и примѣнить всецѣло; тогда и результаты ея были бы плодотворнѣе. Соображая сдѣланныя отъ нея отступленія, нельзя не замѣтить, что въ нихъто именно и заключалась слабость новыхъ правилъ, и нельзя не оцѣнить вѣрнаго взгляда академика Эпинуса, который задолго предъ тѣмъ настаивалъ на томъ, чтобы была принята вполнѣ австрійская система, безъ всякихъ измѣненій, чтобы учреждены были нѣсколько учительскихъ семинарій, и, на первое время, безотлагательно, по крайней мѣрѣ четыре въ главныхъ городахъ, чтобы духовенство непремѣнно привлечено было къ дѣлу народнаго образованія, и чтобы на содержаніе училищъ назначены были правительствомъ значительныя суммы. Тѣ же убѣжденія сохранилъ Эпинусъ и при разсмотрѣніи Положенія 1786 года; онъ, какъ бы нехотя, подписалъ его, съ оговоркою, что мнѣніе его достаточно извѣстно, потому что оно напечатано [1]). Подъ 10 іюня 1786 года въ журналѣ комиссіи записано: «Кромѣ сего занималась въ сей день комиссія чтеніемъ и разсматриваніемъ

[1]) См. *Приложеніе 5.*

сочиненнаго народнымъ училищамъ устава, на который, въ разсужденіи подробностей, г. дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ Эпинусъ далъ свое согласіе, у сего журнала отъ 4 сего іюня и съ переводомъ прилагаемаго, полагаяся въ томъ на благоразуміе и искусство прочихъ своихъ сочленовъ, и имѣвъ оный уставъ у себя на дому для просмотрѣнія, яко членъ, въ присутствіи комиссіи рѣдко бывающій».

Приведеніе въ дѣйствіе указа 5 августа 1786 г.

При самомъ приступѣ къ учрежденію училищъ встрѣтились существенныя затрудненія въ денежныхъ средствахъ, и такъ какъ они не были отпущены изъ казны, то ничего не оставалось болѣе, какъ прибѣгнуть къ частнымъ пожертвованіямъ, ненадежному и непрочному источнику для содержанія учебныхъ заведеній. «Къ облегченію содержанія сихъ училищъ отъ недостаточныхъ приказовъ общественнаго призрѣнія», читаемъ въ журналѣ комиссіи, «Завадовскій преподалъ имъ, сходно Высочайшему желанію и читанному ими полученному указу, такія мысли, дабы они средствами, поощряющими усердіе и благость, старались каждый въ своей губерніи подвигнуть общество и гражданъ къ таковымъ же заведенію сему споспѣшествующимъ благотвореніямъ, каковыми отличились здѣсь добровольно многіе ревнительные о благѣ общемъ граждане, изъ коихъ одни выстроили нарочно, а другіе дали готовые подъ школы дома, третьи же и денежныя подаянія учинили; вслѣдствіе чего какъ теперь получены уже почти отовсюду объ открывающихся сихъ училищахъ извѣстія, обнародываемыя по Высочайшему соизволенію и въ С.-Петербургскихъ здѣшнихъ Вѣдомостяхъ, то во многихъ губерніяхъ, по поводу вышеупомянутаго внушенія, собраны уже на пользу сихъ училищъ знатныя къ благоугодности монаршей суммы».

Оставалось еще 16 губерній, гдѣ не были еще учреждены народныя училища; поэтому послѣ перваго выпуска изъ учительской семинаріи ста учителей, комиссія испросила въ 1786 году разрѣшеніе императрицы выписать изъ духовныхъ семинарій еще сто учениковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на общемъ основаніи

подвѣдомственности народныхъ училищъ приказамъ общественнаго призрѣнія, С.-Петербургское главное народное училище передано было въ вѣдѣніе Петербургскаго приказа, и въ старшіе его классы назначены учителями изъ числа только-что окончившихъ въ нихъ свое ученіе. Тогда окончательно отдѣлилась отъ этого училища учительская семинарія, образовавъ изъ себя самостоятельное учебное заведеніе, и въ нее переведены были преподававшіе въ училищѣ профессоры. Съ наступленіемъ 1787 года открытъ былъ въ ней новый курсъ, въ составъ коего введенъ былъ греческій языкъ. Курсъ этотъ продолжался два года, и въ 1788 году могли быть открыты училища въ Астрахани и Черкасскѣ, а 3 ноября этого года повелѣно было учредить народныя училища въ остальныхъ 14 губерніяхъ [1]). Эти училища открыты были въ слѣдующемъ 1789 году. Въ 1792 году повелѣно было открыть народныя училища въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ и въ Таврической области.

Открытіе главныхъ народныхъ училищъ въ остальныхъ губерніяхъ.

Въ началѣ 1787 года назначенъ былъ директоромъ учительской семинаріи, на мѣсто Козодавлева, Кохъ. Это главное, центральное учебное заведеніе, такъ сказать, источникъ и питательница всѣхъ народныхъ училищъ, отъ котораго, къ сожалѣнію, въ 1785 году устранился Янковичъ, постепенно падало, а какъ только состоялось въ 1788 году Высочайшее повелѣніе объ открытіи училищъ въ остальныхъ намѣстничествахъ, прекращено было въ ней преподаваніе профессоровъ, которые были замѣнены только-что окончившими въ ней курсъ учениками; изъ прежнихъ преподавателей оставленъ былъ только преподаватель нѣмецкаго языка. Изъ числа 18 окончившихъ курсъ выбраны

Учительская семинарія съ 1787 по 1796 годъ.

---

[1]) Полное Собр. Зак. № 16,726. Губерніи эти были слѣдующія: Выборгская, Ревельская, Рижская, Полоцкая, Могилевская, Новгородъ-Сѣверская, Черниговская, Кіевская, Харьковская, Кавказская, Уфимская, Колыванская, Тобольская и Иркутская. Еще ранѣе, именно указомъ 4 февраля 1785 года повелѣно было Лифляндскому и Эстляндскому генералъ-губернатору графу Броуну построить домъ для народныхъ школъ Рижской губерніи, и открыть въ нихъ училища «къ размноженію въ тамошнемъ краѣ необходимаго знанія россійскаго языка». (Полное Собр. Зак. № 16,147).

были въ преподаватели лучшіе, которые, по мнѣнію комиссіи, были въ состояніи, подъ руководствомъ директора, замѣнить профессоровъ. Научное ослабленіе преподаванія было естественнымъ послѣдствіемъ такой мѣры, и можно только удивляться, что она была принята, какъ это выражено въ журналѣ комиссіи, по удостовѣренію Янковича, что эти, такъ сказать, вчерашніе ученики могутъ замѣнить собою профессоровъ; тутъ было нарушеніе общеизвѣстнаго педагогическаго правила, что учитель долженъ быть, по познаніямъ и развитію своему, выше своихъ учениковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сокращено было и число учащихся въ семинаріи: вмѣсто прежняго набора въ сто человѣкъ, найдено достаточнымъ выписать изъ духовныхъ семинарій только двадцать, но, прибавлено, «изъ людей самыхъ лучшихъ, т. е. изъ числа наиболѣе въ наукахъ тамъ успѣвшихъ, и паче прочихъ добронравіемъ себя отличившихъ, полагая съ каждой духовной семинаріи хотя одного человѣка». «Новый наборъ», поясняется въ журналѣ, «въ полномъ числѣ 20-ти человѣкъ опредѣляетъ комиссія, не смотря на то, что у нея въ семинаріи учительской остается теперь еще довольно людей въ учители; потому что она какъ назначенныхъ ею учителей въ Выборгъ, такъ и наименованныхъ прежде въ намѣстничествѣ Екатеринославскомъ, въ область Таврическую и въ землѣ Донскихъ казаковъ шестнадцать человѣкъ, опредѣлить покуда не признаетъ за благо, ибо могутъ еще въ сіи самыя мѣста понадобиться». Журналъ объ этомъ, комиссіею не былъ представленъ на утвержденіе императрицы, на томъ основаніи, какъ сказано, что «комиссія признаетъ, что въ разсужденіи усложнившихся дѣлъ отъ сугубыя войны (т. е. съ Турціею и Швеціею), а съ тѣмъ и бремени правленія, Ея Императорскимъ Величествомъ подъемлемаго, можно комиссіи обойтися, не отягощая Ея Величества оными докладами». Сомнительно, чтобы императрица согласилась на такое явное пониженіе научнаго уровня учительской семинаріи и на сокращеніе состава учащихся въ заведеніи, которое должно было приготовлять преподавателей на всѣ 41 главныхъ народныхъ училищъ имперіи.

Комиссія чуть не пошла далѣе въ этомъ прискорбномъ направленіи: въ 1789 году, когда повсюду уже открыты были главныя народныя училища, въ средѣ ея возникло предположеніе вовсе закрыть учительскую семинарію. Къ счастію, однако, она не рѣшилась на это, по соображеніямъ, такимъ образомъ изложеннымъ: «Главныя училища по губерніямъ, хотя нынѣ вездѣ образуютъ и уже образовали довольное число учителей, но токмо для низшихъ классовъ; ибо къ образованію въ оныхъ учителей для верхнихъ классовъ потребно не токмо больше времени, но и то, чтобы сами оныя училища пришли напередъ въ бо́льшую силу, и учители, нынѣ въ оныхъ обучающіе, какъ укрѣпились упражненіемъ въ знаніяхъ, ими здѣсь пріобрѣтенныхъ, такъ и умножили бы оныя прилежнымъ разныхъ книгъ чтеніемъ и собственнымъ опытомъ. Сверхъ сего, нѣтъ еще по губерніямъ для главныхъ училищъ ни библіотекъ, ни кабинетовъ натуральныхъ, иные — довольнаго числа физическихъ инструментовъ и машинъ, да и неуповательно, чтобы всѣ главныя училища скоро запастись оными могли, въ разсужденіи малаго достатка приказовъ общественнаго призрѣнія, а сіи вещи столь нужны для обученія учениковъ, то вдвое того необходимѣе къ образованію учителей. Посему, когда въ скорости какого учителя въ верхнихъ классахъ не станетъ, то единымъ надежнымъ прибѣжищемъ въ таковыхъ случаяхъ оставаться можетъ главнымъ тѣмъ училищамъ находящаяся здѣсь семинарія учительская, откуда они и первыхъ учителей своихъ получили». Къ этому можно было бы прибавить, что эта семинарія доставляла отчасти учителей и въ малыя училища, именно туда назначались самые слабые ея ученики, для чего и въ настоящемъ случаѣ оставлено было восемь человѣкъ, а также и въ низшіе классы главныхъ народныхъ училищъ. «Для замѣщенія нижнихъ классовъ въ главныхъ народныхъ училищахъ», говоритъ Зябловскій[1]), «учреждено было при учительской семинаріи въ первыхъ двухъ курсахъ особен-

[1]) Стр. 33—34.

ное отдѣленіе изъ тѣхъ же студентовъ, которые, по способностямъ своимъ, не надѣялись успѣть въ высшихъ предметахъ. Сіи особенно занимались нормальнымъ способомъ, и всегда поступали учителями на нижніе классы». Впослѣдствіи, кончавшіе полный курсъ наукъ въ семинаріи учительской назначались на одни высшіе классы, ибо уставомъ поставлено въ обязанность каждому главному народному училищу приготовлять учителей по нормальному способу для малыхъ. Въ февралѣ 1786 года постановлено было выписать еще въ учительскую семинарію изъ духовныхъ семинарій 40 человѣкъ [1]), для приготовленія ихъ на должность учителей въ низшихъ классахъ главныхъ народныхъ училищъ, о чемъ Завадовскій словесно докладывалъ императрицѣ; тогда С.-Петербургскій митрополитъ Гавріилъ прислалъ 37 семинаристовъ; но уже подъ 29 декабря 1789 года въ журналѣ комиссіи находимъ: «Комиссія учителей для малыхъ училищъ собственно не пріуготовляетъ», значитъ, и для низшихъ классовъ главныхъ народныхъ училищъ, курсъ которыхъ съ ними одинаковъ. Несмотря однако на всѣ доводы о пользѣ и необходимости учительской семинаріи «никакъ однакоже комиссія», читаемъ въ ея журналѣ, — «не полагаетъ, чтобы семинаріи сей оставаться на долгое время. Со временемъ не токмо возмогутъ приказы общественнаго призрѣнія пріуготовлять въ главныхъ своихъ училищахъ учителей и для высшихъ классовъ, но когда ученіе съ просвѣщеніемъ распространятся, тогда конечно являться будутъ въ должности сіи способные люди со стороны, обучавшіеся на своемъ иждивеніи».

Вмѣсто предполагавшихся 20 человѣкъ, по одному изъ каждой духовной семинаріи, прислано было изъ Кіевской духовной академіи 25 студентовъ. Въ то время, когда во всѣхъ главныхъ народныхъ училищахъ всѣ учительскія должности были замѣщены двумя выпусками окончившихъ курсъ въ учительской семинаріи, комиссіи казалось, что они какъ будто вовсе не нужны,

---

[1]) Полное Собр. Зак. № 16,342.

при чемъ забывалось, что въ будущемъ потребуются однако учители для высшихъ классовъ народныхъ училищъ, основательно подготовленные. Въ журналѣ комиссіи 8 марта 1793 года записано: «Комиссія объ учрежденіи училищъ имѣла разсужденіе о состояніи семинаріи учительской, и нашла: 1) что нынѣ остается въ ней еще 16 человѣкъ, пріуготовленныхъ въ учители, кои уже цѣлый годъ тому назадъ какъ ученіе свое въ оной окончили, и послѣ того ходили токмо по училищамъ столицы, дабы къ способу ученія въ оныхъ присмотрѣться, 2) что въ теченіи прежняго года изъ оной семинаріи употреблено комиссіею въ учители на упалыя мѣста только 8 человѣкъ». Между тѣмъ, семинарія опустѣла, потому что новаго пріема, или, какъ говорилось, набора давно не было. «Комиссія объ учрежденіи училищъ», находимъ въ журналѣ отъ 16 февраля 1794 года, «памятуя, что въ семинаріи учительской остается у нея изъ пріуготовленныхъ въ учители студентовъ токмо самое малое число, учители же въ оной находящіеся жалованье получать продолжаютъ, не имѣя почти учениковъ, опредѣлила: директору оной, г. Коху, объявить, дабы онъ подалъ о состояніи оной обстоятельный рапортъ, по которому комиссія о возобновленіи въ сей семинаріи ученія разсуждать будетъ». Оказалось, что въ семинаріи, въ продолженіе болѣе двухъ лѣтъ, не было никакого преподаванія, значитъ, въ сущности, въ это время она была закрыта, почему Георги съ полнымъ основаніемъ сказалъ о ней: «по помѣщеніи въ послѣднихъ намѣстничествахъ учителей въ главныхъ народныхъ училищахъ, оная семинарія рушилась въ 1792 году» [1]). Въ это время присоединены были провинціи отъ Польши, для нихъ могли понадобиться также учителя, а ихъ не было; тогда-то пришлось комиссіи убѣдиться, что учительская семинарія дѣйствительно нужна. «1794 года марта 31 дня», записано въ журналѣ, «имѣла комиссія объ учрежденіи училищъ разсужденіе, что какъ нынѣ въ семи-

---

[1]) Георги. Описаніе столичнаго города Санктпетербурга. Спб. 1794 года. 3 части. 3 часть стр. 397.

наріи учительской остается на лицо токмо восемь человѣкъ, кои тутъ ученіе свое кончили, и всѣ почти годятся только для нижнихъ классовъ, почему на случай нужды потребно, дабы имѣть также на упалыя мѣста въ готовности и для верхнихъ, или и для открытія новыхъ главныхъ училищъ въ губерніяхъ, вновь отъ Польши пріобрѣтенныхъ, если бы на то Высочайшая воля воспослѣдовала, а притомъ, что какъ въ сей же семинаріи ученія никакого не преподается тому же уже болѣе двухъ лѣтъ, хотя находящіеся тутъ учителя и при должностяхъ остающіеся жалованье свое получать продолжаютъ, то для сего и опредѣлено ученіе въ семинаріи сей возобновить по прежнему, истребовавъ на сей конецъ изъ семинарій духовныхъ пятьдесятъ человѣкъ студентовъ». Они пріѣхали въ Петербургъ въ октябрѣ 1794 года, и помѣщены были въ нанятомъ въ томъ же году на Васильевскомъ островѣ, въ 6-й линіи, домѣ Берга, куда переведена была семинарія со Щукина двора; тогда же возобновилось ученіе въ учительской семинаріи. Послѣ этого былъ еще пятый, и послѣдній пріемъ, изъ 25 учениковъ духовно-учебныхъ заведеній, окончившихъ курсъ въ исходѣ 1801 года. Въ 1803 году учительская семинарія переименована была въ учительскую гимназію, а въ 1804 году преобразована въ Педагогическій Институтъ.

Учителя. Не мало учителей, приготовленныхъ въ учительской семинаріи, не удались; выдающійся порокъ ихъ—пьянство—вынесенъ былъ ими изъ духовныхъ семинарій, гдѣ они прежде воспитывались. За это ихъ сажали на хлѣбъ и воду, иногда на весьма продолжительное время, и даже отдавали въ солдаты [1]).

---

[1]) Въ 1784 году Владимірскаго училища (въ Петербургѣ) учитель, бывшій ученикъ Александро-Невской семинаріи, отрѣшенъ отъ должности за пьянство. Въ 1787 году посаженъ, за пьянство, на хлѣбъ и воду, учитель 4 класса Петербургскаго главнаго народнаго училища. 28 октября 1788 года комиссія постановила Сердобольскаго учителя, «который породою изъ церковныхъ», отдать за пьянство въ солдаты. Въ 1789 году такъ же поступлено было съ однимъ изъ Петербургскихъ учителей. Тѣмъ же наказаніемъ и за то же угрожала въ 1790 году комиссія одному изъ учителей старшаго класса Тульскаго главнаго училища, также Тверскаго: «кромѣ военной службы, въ званіи рядоваго, иной

Въ петербургскихъ училищахъ, во время содержанія учителей подъ арестомъ, замѣняли ихъ ученики учительской семинаріи. Подъ 17 сентября 1784 года записано въ журналѣ комиссіи: «въ случаѣ задержанія нѣкоторыхъ изъ учителей народныхъ училищъ за непорядки ихъ на хлѣбъ и воду, отправляютъ между тѣмъ должности ихъ казенные ученики».

Учителя народныхъ училищъ, получая незначительное содержаніе [1]), и то не всегда исправно, за неимѣніемъ въ приказѣ денегъ, нерѣдко оставляли свои мѣста, подъ разными предлогами, въ особенности по вымышленной болѣзни, и переходили на другую службу. Комиссія старалась удержать ихъ въ училищахъ принудительными мѣрами. Такъ 18 марта 1791 года состоялось слѣдующее ея постановленіе: «Долженствуя въ разсужденіи труднаго пріуготовленія учителей для высшихъ классовъ, требующаго и времени, и иждивенія, пещися о сохраненіи ихъ при настоящихъ должностяхъ, сколько можно, ради пользы самихъ училищъ, комиссія считаетъ нужнымъ взять ту осторож-

---

вощады ему не будетъ» 5 апрѣля 1792 года. Комиссія опредѣлила помѣстить за пьянство, Тосненскаго учителя въ учительскую семинарію на хлѣбъ и воду, потому, что онъ прежде обучался въ этой гимназіи. Его продержали на хлѣбѣ и водѣ съ 1 апрѣля по ноябрь; но такъ какъ онъ не исправился, то комиссія опредѣлила: «какъ онъ состоитъ породою изъ церковниковъ, то отослать его за невоздержанное его житіе въ государственную военную коллегію, для записанія въ солдаты, поелику ни къ чему другому болѣе способенъ быть не можетъ». Въ томъ же 1792 году, Казанскій приказъ общественнаго призрѣнія жаловался на учителя старшихъ классовъ главнаго училища, предающагося пьянству. 14 октября комиссія рѣшила, чтобы онъ отданъ былъ въ солдаты, «къ страхъ и воздержаніе прочихъ тамошнихъ учителей отъ подобнаго разврата, поелику такой человѣкъ ни въ какой иной службѣ болѣе негоденъ, а ничѣмъ инымъ употребленнаго на воспитаніе его иждивенія заслужить не можетъ». Такъ какъ никакія наказанія, ниже наконецъ содержаніе на гофвахтѣ не могли Вятскаго учителя воздержать отъ пьянства, то 31 декабря 1795 года комиссія постановила отдать его въ солдаты.

[1]) Жалованье учителямъ положено было: въ старшихъ двухъ классахъ главнаго народнаго училища 400 руб., втораго класса 200 руб., перваго класса 150 руб., учителю иностраннаго языка 300 руб., рисованія 150 руб.; въ малыхъ народныхъ училищахъ двухклассныхъ, учителю втораго класса 150 руб., перваго класса 120 руб., за рисованіе 60 руб.; въ малыхъ одноклассныхъ училищахъ учителю 150 руб., за рисованіе 60 руб.

ность, дабы, при отпускѣ ея учителей за болѣзнями, увольнять ихъ только до выздоровленія, обязывая ихъ, дабы, по излеченіи, являлися или къ прежнимъ мѣстамъ своимъ, или въ комиссію, для опредѣленія вновь въ учительскую должность, при чемъ въ даваемыхъ имъ на таковой самой необходимый случай паспортахъ прописывать то именно, дабы имъ, по выздоровленіи, не праздно жить, ниже въ иной какой родъ службы опредѣляться позволено было». Эта предосторожность не помѣшала, однако, учителямъ оставлять училища и искать въ другихъ мѣстахъ бо́льшаго и болѣе обезпеченнаго вознагражденія. «1795 года ноября 5 дня», записано въ журналѣ, «комиссія объ учрежденіи училищъ, разсмотрѣвъ вѣдомости С.-Петербургскаго приказа общественнаго призрѣнія о состояніи училищъ С.-Петербургской губерніи и не находя въ оныхъ разныхъ въ должностяхъ бывшихъ учителей изъ числа ею пріуготовленныхъ и приказу доставленныхъ, заключаетъ изъ того, что оные какимъ нибудь образомъ получили себѣ отъ приказа увольненіе, какъ то стороною до свѣдѣнія ея и доходитъ, приказъ же никакого извѣстія о нихъ не подаетъ. А какъ о неувольненіи таковыхъ учителей безъ вѣдома комиссіи въ реченный приказъ уже писано было отъ сея комиссіи дважды, а именно 1791 году іюня 25 и 1795 году августа 10 дня, то, въ подтвержденіе того, вмѣсто формальнаго отношенія, принялъ на себя писать къ г. попечителю здѣшнихъ С.-Петербургскихъ народныхъ училищъ (т. е. къ губернатору) его сіятельство первый коллегіи и присутствующій графъ Петръ Васильевичъ Завадовскій, съ тѣмъ, дабы впредь таковыхъ увольненій отъ приказа не давать, понеже то противно намѣренію, съ коимъ люди тѣ, по высочайшему повелѣнію, отъ комиссіи пріуготовляются». Всѣ эти внушенія не имѣли никакого дѣйствія, и въ дѣлахъ сохранилось не мало примѣровъ произвольнаго оставленія учителями должностей ихъ въ училищѣ и перехода въ другія вѣдомства.

аніе
цъ.

Приказы не были въ состояніи содержать училища какъ требовалось, казна была истощена турецкою и шведскою войнами.

открытія, во время котораго также были собраны пожертвованія между присутствовавшими[1]). «Тотчасъ по открытіи Тамбовскаго училища», говоритъ Я. К. Гротъ, «приняты были мѣры для учрежденія малыхъ училищъ въ другихъ городахъ губерніи. Прежде всего Державинъ обратился къ архіерею съ просьбою прислать изъ семинаріи своей нѣсколько студентовъ, которые окончили уже, по крайней мѣрѣ, грамматику, для навыкновенія методы ученія народныхъ школъ, ибо, прибавляетъ онъ, «здѣсь другого состоянія людей способныхъ къ тому отыскать невозможно». Преосвященный Ѳеодосій отозвался, что, по недавнему существованію семинаріи, онъ не можетъ прислать достаточнаго числа студентовъ, и дѣйствительно въ ноябрѣ мѣсяцѣ прислалъ только четырехъ семинаристовъ, которые, по распоряженію приказа, и были немедленно отправлены въ Тамбовское главное училище, для полученія надлежащей подготовки къ учительскимъ занятіямъ. Для пополненія числа будущихъ преподавателей, Державинъ обратился и въ Рязань къ губернатору Волкову съ просьбою прислать изъ тамошней семинаріи отъ 12 до 15 человѣкъ, и, вслѣдствіе того, въ концѣ года явились оттуда 10 семинаристовъ[2]). Шестеро изъ нихъ, послѣ трехмѣсячнаго обученія, назначены были уже учителями въ малыя училища уѣздныхъ городовъ. Помѣщенія училищъ были неудовлетворительны; такъ въ Козловѣ оба семейные учители помѣщены были въ одну комнату, холодную, сырую и темную, и въ продолженіе двухъ третей года не получали содержанія[3]). Послѣ отъѣзда Державина изъ Тамбовской губерніи, городъ Козловъ отказался отъ содержанія училища. Когда Державинъ уѣхалъ навсегда изъ Тамбовскаго намѣстничества, то училищное дѣло въ городахъ этого намѣстничества сразу ослабѣло; а въ половинѣ 90-хъ годовъ большинство малыхъ народныхъ училищъ въ горо-

---

[1]) См. Грота. Сочиненія Державина. Т. 8. С.-Петербургъ 1880 года, стр. 450.

[2]) Тамъ же, стр. 467.

[3]) Тамъ же, стр. 469.

ность, дабы, при отпускѣ ея учителей за болѣзнями, увольнять ихъ только до выздоровленія, обязывая ихъ, дабы, по излеченіи, являлися или къ прежнимъ мѣстамъ своимъ, или въ комиссію, для опредѣленія вновь въ учительскую должность, при чемъ въ даваемыхъ имъ на таковой самой необходимый случай паспортахъ прописывать то именно, дабы имъ, по выздоровленіи, не праздно жить, ниже въ иной какой родъ службы опредѣляться позволено было». Эта предосторожность не помѣшала, однако, учителямъ оставлять училища и искать въ другихъ мѣстахъ бо́льшаго и болѣе обезпеченнаго вознагражденія. «1795 года ноября 5 дня», записано въ журналѣ, «комиссія объ учрежденіи училищъ, разсмотрѣвъ вѣдомости С.-Петербургскаго приказа общественнаго призрѣнія о состояніи училищъ С.-Петербургской губерніи и не находя въ оныхъ разныхъ въ должностяхъ бывшихъ учителей изъ числа ею пріуготовленныхъ и приказу доставленныхъ, заключаетъ изъ того, что оные какимъ нибудь образомъ получили себѣ отъ приказа увольненіе, какъ то сторону до свѣдѣнія ея и доходитъ, приказъ же никакого извѣстія о нихъ не подаетъ. А какъ о неувольненіи таковыхъ учителей безъ вѣдома комиссіи въ реченный приказъ уже писано было отъ сея комиссіи дважды, а именно 1791 году іюня 25 и 1795 году августа 10 дня, то, въ подтвержденіе того, вмѣсто формальнаго отношенія, принялъ на себя писать къ г. попечителю здѣшнихъ С.-Петербургскихъ народныхъ училищъ (т. е. къ губернатору) его сіятельство первый коллегіи и присутствующій графъ Петръ Васильевичъ Завадовскій, съ тѣмъ, дабы впредь таковыхъ увольненій отъ приказа не давать, понеже то противно намѣренію, съ коимъ люди тѣ, по высочайшему повелѣнію, отъ комиссіи пріуготовляются». Всѣ эти внушенія не имѣли никакого дѣйствія, и въ дѣлахъ сохранилось не мало примѣровъ произвольнаго оставленія учителями должностей ихъ въ училищѣ и перехода въ другія вѣдомства.

Содержаніе училищъ.

Приказы не были въ состояніи содержать училища какъ требовалось, казна была истощена турецкою и шведскою войнами.

Оставалось прибѣгать къ благотворительности и поощрять жертвователей. Въ рескриптѣ 10 октября 1786 году на имя главнокомандующаго въ Москвѣ Еропкина, императрица писала: «Получа донесеніе ваше объ открытіи въ столичномъ нашемъ городѣ Москвѣ одного главнаго и трехъ малыхъ народныхъ училищъ, мы съ удовольствіемъ пріемлемъ труды ваши въ семъ полезномъ дѣлѣ, и похвальное ревновеніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Прокофья Демидова, подавшаго дѣятельное въ ономъ пособіе, за что объявить ему монаршее наше благоволеніе, котораго суть достойны и всѣ тѣ, кои примутъ участіе въ толико благихъ подвигахъ, общее добро заключающихъ»[1]). Передъ открытіемъ въ 1786 году главнаго народнаго училища въ Тамбовѣ, гдѣ Державинъ былъ тогда губернаторомъ, намѣстникъ Рязанскій и Тамбовскій, Ив. В. Гудовичъ, указывалъ ему, что такъ какъ «пособія», т. е. средства на училища, какъ они ни многоцѣнны, могутъ иногда оказаться недостаточными со стороны казенной, то слѣдуетъ, по примѣру С.-Петербургской губерніи, прибѣгнуть къ сбору добровольныхъ пожертвованій, при чемъ онъ однакоже счелъ нужнымъ напомнить, что это должно дѣлаться безъ малѣйшаго принужденія. Для этого заказано было въ Липецкѣ 25 кружекъ изъ листоваго желѣза, которыя и разосланы по церквамъ. О производствѣ же сборовъ писано къ епископамъ Рязанскому Симеону и Тамбовскому Ѳеодосію. Кромѣ того, для призыва къ «добровольнымъ подаяніямъ», Державинъ отнесся къ губернскому предводителю дворянства Бибикову и ко всѣмъ уѣзднымъ предводителямъ. Съ просьбою о сборѣ пожертвованій губернаторъ обратился также къ городскимъ головамъ, а гдѣ ихъ не было — къ городничимъ. Сборъ денегъ шелъ довольно туго, однако же онъ доставилъ нѣсколько сотъ рублей, но присылались они большею частію уже послѣ

[1]) Чтенія Общества Исторіи и Древностей 1863 года. Книга 3. Смѣсь, стр. 106.—Также Русскій Архивъ. 1872 года, стр. 278.— Демидовъ пожертвовалъ 3,000 р. — При открытіи Смоленскаго училища Дорогобужскій дворянинъ Барышниковъ пожертвовалъ 6,000 р.

открытія, во время котораго также были собраны пожертвованія между присутствовавшими[1]). «Тотчасъ по открытіи Тамбовскаго училища», говоритъ Я. К. Гротъ, «приняты были мѣры для учрежденія малыхъ училищъ въ другихъ городахъ губерніи. Прежде всего Державинъ обратился къ архіерею съ просьбою прислать изъ семинаріи своей нѣсколько студентовъ, которые окончили уже, по крайней мѣрѣ, грамматику, для навыкновенія методы ученія народныхъ школъ, ибо, прибавляетъ онъ, «здѣсь другого состоянія людей способныхъ къ тому отыскать невозможно». Преосвященный Ѳеодосій отозвался, что, по недавнему существованію семинаріи, онъ не можетъ прислать достаточнаго числа студентовъ, и дѣйствительно въ ноябрѣ мѣсяцѣ прислалъ только четырехъ семинаристовъ, которые, по распоряженію приказа, и были немедленно отправлены въ Тамбовское главное училище, для полученія надлежащей подготовки къ учительскимъ занятіямъ. Для пополненія числа будущихъ преподавателей, Державинъ обратился и въ Рязань къ губернатору Волкову съ просьбою прислать изъ тамошней семинаріи отъ 12 до 15 человѣкъ, и, вслѣдствіе того, въ концѣ года явились оттуда 10 семинаристовъ[2]). Шестеро изъ нихъ, послѣ трехмѣсячнаго обученія, назначены были уже учителями въ малыя училища уѣздныхъ городовъ. Помѣщенія училищъ были неудовлетворительны; такъ въ Козловѣ оба семейные учители помѣщены были въ одну комнату, холодную, сырую и темную, и въ продолженіе двухъ третей года не получали содержанія[3]). Послѣ отъѣзда Державина изъ Тамбовской губерніи, городъ Козловъ отказался отъ содержанія училища. Когда Державинъ уѣхалъ навсегда изъ Тамбовскаго намѣстничества, то училищное дѣло въ городахъ этого намѣстничества сразу ослабѣло; а въ половинѣ 90-хъ годовъ большинство малыхъ народныхъ училищъ въ горо-

---

[1]) См. Грота. Сочиненія Державина. Т. 8. С.-Петербургъ 1880 года, стр. 450.

[2]) Тамъ же, стр. 467.

[3]) Тамъ же, стр. 469.

дахъ Тамбовской губерніи было и совсѣмъ закрыто; такъ уничтожены были училища въ Лебедянѣ, Шацкѣ, Липецкѣ, Спасскѣ и Темниковѣ [1]). Въ Смоленской губерніи учебное дѣло шло не лучше: хотя училища учреждены были въ 1786 году, они и въ 1790 году не были еще устроены, какъ слѣдуетъ, а въ нѣкорыхъ городахъ этой губерніи ихъ и вовсе не было [2]).

По прошествіи болѣе двухъ лѣтъ со времени открытія училищъ въ 25 губерніяхъ, комиссія въ началѣ 1789 года нашла своевременнымъ командировать причисленнаго къ ней Козодавлева, для осмотра училищъ, въ слѣдующія десять губерній: Новгородскую, Тверскую, Московскую, Тульскую, Калужскую, Владимірскую, Ярославскую, Вологодскую, Рязанскую и Тамбовскую. Козодавлеву данъ былъ подробный «наказъ» на эту командировку [3]). Козодавлевъ осматривалъ училища съ февраля по августъ, и представилъ отчетъ о ихъ состояніи, а также и нѣкоторыя свои предположенія объ ихъ улучшеніи. Въ этомъ отчетѣ всего замѣчательнѣе заявленіе Козодавлева, что курсъ главныхъ народныхъ училищъ слишкомъ высокъ для потребностей городскаго общества, почему немногіе ученики остаются въ высшихъ ихъ классахъ. «Во всѣхъ главныхъ народныхъ училищахъ найдено мною», писалъ Козодавлевъ, «что число учащихся въ третьихъ и четвертыхъ классахъ весьма мало, и что учащіеся во вторыхъ классахъ обыкновенно не желаютъ продолжать ученія въ третьемъ разрядѣ. Сіе происходитъ отъ того, что родители и свойственники учащихся не видятъ цѣли ученія, въ высшихъ классахъ преподаваемаго. Они почитаютъ, что дѣтямъ ихъ нужны токмо предметы двухъ нисшихъ клас-

[1]) См. Грота. Сочиненія Державина. Т. 8. С.-Петербургъ, 1880 года, стр. 450.

[2]) Къ 1790 году относится слѣдующее извѣстіе объ этой губерніи: An Normalschulen (городскія училища) in den Kreisen (уѣздныхъ городахъ Смоленской губерніи) fehlt es noch entweder ganz, oder sie sind unbedeutend. Sonntag. Monatsschrift zur Kenntniß der Geschichte und Geographie des russischen Reichs. Riga, 1791. S. 146.

[3]) Этотъ наказъ и отчетъ Козодавлева напечатаны въ шестомъ выпускѣ Исторіи Россійской Академіи М. И. Сухомлинова. С.-Петербургъ, 1882 года; въ біографіи Козодавлева, стр. 43—52.

совъ, да и то по причинѣ чтенія и чистописанія, а прочія науки почитаютъ они безполезными, или по крайней мѣрѣ не нужными, ибо, хотя науки и каждому полезны, однакожъ сію истину, кромѣ людей просвѣщенныхъ, немногіе чувствуютъ. Всякій знаетъ, что для снисканія мѣста въ гражданской службѣ, нужно одно токмо чистописаніе, почему и невозможно ожидать, чтобъ многіе дѣтей своихъ посылали въ высшіе классы, слѣдственно главныя народныя училища и не могутъ приносить государству ожидаемыя пользы».

Комиссія не обратила однакожъ вниманія на это столь существенно важное указаніе Козодавлева. По отчету же его послѣдовало слѣдующее ея распоряженіе: «Всѣ осматриванныя имъ главныя въ сихъ губерніяхъ училища найдены имъ со стороны ученія во всякой исправности, вездѣ успѣхи ученія изрядные. Между сими училищами однако жъ отличаются благосостояніемъ своимъ училища Новгородскія и Тверскія, Рязанскія и Тамбовскія, а за оными Ярославскія и Вологодскія, изъ коихъ училища въ первыхъ четырехъ губерніяхъ, т. е. Новгородской, Тверской, Рязанской и Тамбовской, не имѣя ни въ чемъ недостатка, назваться могутъ совершенными; что училища Московскія, хотя по части учебной другимъ не уступаютъ, но терпятъ недостатки по части хозяйственной, въ разсужденіи тѣсноты и худаго ихъ расположенія, учители оныхъ мало ободряемы, и училищъ какъ въ самой Москвѣ, такъ и по городамъ уѣзднымъ заведено число малое и не соотвѣтствующее ни пространству столицы, ни знатности губерніи». Комиссія положила довести объ этомъ до свѣдѣнія государыни, отдавъ справедливость усердію генералъ-губернаторовъ Новгородскаго и Тверскаго Николая Петровича Архарова и Рязанскаго и Тамбовскаго Ивана Васильевича Гудовича, «изъ коихъ у перваго» — сказано въ журналѣ — «по губерніи Новгородской является изъ всѣхъ, выключая многолюдство столицъ, самое большое число училищъ, заведенныхъ у него по всѣмъ уѣзднымъ городамъ сея губерніи, замѣтивъ, что сего и въ губерніи Московской, изо всѣхъ бога-

тѣйшей, нѣтъ, ибо тутъ едва и въ половинѣ городовъ училища заведены, да что и заведенныя въ Москвѣ не самымъ лучшимъ образомъ содержатся».

На малоуспѣшность устройства народныхъ училищъ въ Московской губерніи императрица указала Московскому главнокомандующему Еропкину въ рескриптѣ отъ 3 ноября 1788 года: «Изъ вѣдомости, представленной намъ отъ комиссіи о народныхъ училищахъ» — писала она — «видимъ мы, что въ Московской губерніи въ нѣсколькихъ только городахъ народныя училища заведены, да и то въ самой столицѣ не во всѣхъ частяхъ оныя открыты, малое же число учениковъ ни пространству, ни многолюдству того города не соотвѣтствуетъ, сравнивая особливо съ здѣшнею столицею, гдѣ оное едва не четверократно превосходитъ» [1]).

Осмотръ училищъ Козодавлевымъ былъ единственнымъ, предпринятымъ по порученію комиссіи.

Распространеніе учебнаго плана 1782 года на нѣмецкія училища.

7 сентября 1783 года послѣдовалъ указъ, которымъ повелѣвалось «находящемуся здѣсь при церкви лютеранской св. Петра, нѣмецкому училищу, быть впредь главнымъ народнымъ училищемъ, для всѣхъ россійскихъ подданныхъ, языкъ нѣмецкій употребляющихъ, на такомъ основаніи, на какомъ состоятъ заведенныя россійскія, съ тою однако разностію, что училищу сему позволяется не токмо сохранить заведенные уже въ немъ классы, сверхъ предписанныхъ вообще для нормальныхъ училищъ, но и прибавлять къ онымъ другіе, по обстоятельствамъ и надобности, соблюдая токмо завсегда предписанный способъ ученія. Для лучшаго же надзиранія и управленія, назначается при семъ училищѣ особливая управа изъ попечителя церкви лютеранской св. Петра, двухъ ея проповѣдниковъ, надзирателя сего училища и дѣйствительнаго камергера, графа Миниха, къ которымъ, по выбору церковнаго собранія, позволяется присовокупить еще одного члена изъ того собранія, для управленія казною и экономическими

[1]) Русскій Архивъ. 1872 года, стр. 313.

дѣлами. Управа сія зависѣть должна отъ комиссіи объ установленіи народныхъ училищъ, получать отъ нея подробнѣйшія о должности своей наставленія, представлять ей случаи сомнительные на разрѣшеніе, и чрезъ нее, гдѣ надобно, испрашивать Высочайшія повелѣнія. Главное стараніе сея управы состоять должно въ сочиненіи учебныхъ книгъ для всѣхъ нѣмецкихъ училищъ, сообразно во всемъ съ предписанными для россійскихъ, отъ коихъ они, кромѣ языка, ничѣмъ больше не должны разнствовать, и въ скорѣйшемъ оныхъ напечатаніи, которое присвояется единственно управѣ сей на пользу ея и заводимыхъ подъ вѣдѣніемъ ея училищъ» [1]). «Вслѣдствіе сего пригласила комиссія къ собранію своему сего дня его превосходительство сенатора и кавалера Тимоѳея Ивановича Остервальда [2]), яко попечителя лютеранской церкви св. Петра, и его сіятельство дѣйствительнаго камергера, графа Христофора Сергѣевича Миниха». Вслѣдствіе сего, нѣмецкой управѣ предписано было, между прочимъ: 1) «книги, для россійскихъ народныхъ училищъ уже изданныя, отдать перевести, и, по переводѣ, какъ которая поспѣетъ, представлять въ комиссію; 2) какъ каждому изъ поддашныхъ россійскихъ языкъ россійскій весьма нуженъ, то долгъ управы есть, дабы во всѣхъ народныхъ Россійской имперіи нѣмецкихъ училищахъ, сверхъ прочихъ наукъ, стараться завести ученіе россійскаго языка».

По просьбѣ нѣмецкой управы, императрица назначила ей ежегодно по 1,800 руб., и, кромѣ того, единовременно 3,000 руб. преимущественно на переводъ и напечатаніе руководствъ [3]).

7 февраля 1789 года открыто было въ Ригѣ главное народное *россійское* училище «посланными туда учителями».

---

[1]) Полное Собр. Зак. № 15,826.

[2]) Дитрихъ Остервальдъ род. въ 1727 году, умеръ въ 1794 году. Воспитывался въ Шляхетскомъ корпусѣ; былъ асессоромъ въ коммерцъ-коллегіи, потомъ офицеромъ въ Шляхетскомъ корпусѣ. Впослѣдствіи преподавалъ великому князю Павлу Петровичу исторію, географію, русскій и нѣмецкій языки.

[3]) Полное Собр. Зак. № 15,960.

Нѣмецкая управа не торопилась, однако, переводить на нѣмецкій языкъ россійскія руководства, а въ 1790 году представила, между прочимъ, комиссіи: «Комиссіи извѣстно, что нѣмцы имѣютъ во всѣхъ частяхъ учености не только самыя съ предметами сходственнѣйшія и наилучшія учебныя книги; но и превосходнѣйшія и основательнѣйшія сочиненія къ чтенію, чего конечно россійскому народу, при начатомъ за немного лѣтъ учрежденіи публичныхъ народныхъ училищъ, доселѣ еще не достаетъ, и потому, для оныхъ сочиненіе учебныхъ, до наукъ касающихся книгъ, столько же есть нужно, сколько переводъ оныхъ излишенъ для нѣмецкихъ».

«Комиссія объ учрежденіи училищъ»—записано въ журналѣ—«слушавъ сіе представленіе, къ крайнему своему удивленію и неудовольствію, нашла оное преисполненнымъ выраженій дерзкихъ, изъясненій ироническихъ, укоризнъ противу высшей власти, какова комиссія предъ управою, непозволительныхъ и опроверженій, сколь подчиненному мѣсту противу опредѣленій начальственнаго не принадлежащихъ, столь и не основательныхъ. Признавая, что гдѣ отъ власти установленной требуется исполненіе, тамъ разсужденія о дѣльности онаго мѣста имѣть не могутъ, видитъ комиссія, что смѣльство управы простерлось до того, что входитъ въ изслѣдованіе предписаній именно Высочайшаго указа на учрежденіе ея даннаго, гдѣ именно сказано, что главнымъ упражненіемъ управы долженствуетъ быть изданіе учебныхъ книгъ, коимъ при томъ по всей возможности указано быть сходными съ издаваемыми отъ комиссіи, отличаяся только въ языкѣ. Управа же, разбирая которыя ей переводить кажется нужно, которыя нѣтъ, отвергать тѣмъ силится переводъ оныхъ и изданіе. Не говоря уже о томъ, что ей о краткости и пространствѣ книгъ, комиссіею издаваемыхъ, судить не остается, доказательствомъ непростительнаго и неодуманнаго нареканія ея есть самый примѣръ Бишинга, ею представляемаго, коего одна географія составляетъ больше томовъ, чѣмъ всѣ книги, комиссіею обо всѣхъ учебныхъ предметахъ училищъ народныхъ изданныя. Таковымъ

страннымъ управы представленіемъ, заключающимъ въ себѣ одну безразсудную продерзость ея и неповиновеніе, комиссія объ учрежденіи училищъ, видя достоинство свое оскорбленнымъ, хотя и имѣла бы довольную причину просить себѣ за то удовлетворенія предъ Ея Императорскимъ Величествомъ, тѣмъ паче, что управа знаки таковаго же непокорства и подобной въ изъясненіяхъ непристойности являла и прежде, какъ-то въ представленіи своемъ отъ 28 апрѣля прошлаго 1789 года, что̀ тогда пройдено молчаніемъ ни по чему иному, какъ по одному снисхожденію, опредѣляетъ однако же на сей разъ возвратить управѣ сіе представленіе ея отъ 28 августа, купно съ тѣмъ лоскутомъ бумаги, никѣмъ неподписанной, который непочтеніе ея, или, по крайней мѣрѣ, небреженіе довольно обличаетъ, и коего, и кромѣ представленій, принять потому вовсе нельзя. Все здѣсь изображенное комиссіи разсужденіе сообщить управѣ въ увѣщаніе».

Пререканія между комиссіею и управою продолжались и въ 1791 году. Подъ 15 марта записано: «не могла однакоже управа пропустить и сего случая безъ нѣкоего какъ бы выговора комиссіи за мнимую неисправность присланнаго къ ней перевода».

Въ 1791 году комиссія пріискала переводчика, и сама начала переводить на нѣмецкій языкъ русскія руководства, что было и не трудно, такъ какъ большая часть изъ нихъ переведена на русскій языкъ съ нѣмецкаго, или передѣлана съ нѣмецкихъ учебниковъ, и въ управу посылала эти переводы для напечатанія.

Комиссія объ учрежденіи училищъ.

Комиссія объ учрежденіи училищъ, имѣвшая въ началѣ по два засѣданія въ недѣлю, съ октября 1784 года стала собираться только разъ въ недѣлю. Съ 1787 года засѣданія ея были рѣже, и то не въ полномъ составѣ членовъ, а иногда подолгу ихъ вовсе не было [1]); журналы развозились членамъ по большей части по

[1]) Вовсе не было засѣданій съ 27 апрѣля 1787 года по 13 іюня 1788 года; съ 26 сентября 1788 года по 27 февраля 1789 года; съ 27 февраля по 27 октября; съ 26 октября 1789 года по 16 февраля 1794 года (т. е. болѣе четырехъ лѣтъ); съ 16 февраля 1794 года по 17 ноября 1794 года; съ 15 ноября 1794 года по 8 сентября 1796 года (т. е. около двухъ лѣтъ); съ 8 сентября по 24 октября 1796 года.

домамъ, гдѣ и подписывались. Собранія комиссіи, бывшія прежде у Завадовскаго, послѣ продажи имъ своего дома въ 1785 году, происходили въ домѣ главнаго народнаго училища. Наибольшую дѣятельность проявила комиссія въ первые три-четыре года послѣ ея учрежденія; когда же были открыты народныя училища, она какъ бы признавала, что задача ея выполнена, хотя не мало было въ нихъ погрѣшностей, требовавшихъ исправленія.

Результаты учебной реформы.

Изъ предыдущаго изложенія мы знаемъ, что существенные недостатки въ новомъ устройствѣ учебной части заключались: 1) въ несоотвѣтственности мѣстнаго учебнаго управленія, ввѣреннаго администраціи, настоятельнымъ потребностямъ учебнаго дѣла, 2) въ необезпеченности содержанія училищъ и учителей, 3) въ совершенномъ устраненіи духовенства отъ религіозно-нравственнаго образованія народа, 4) въ недостаточности одной учительской семинаріи, къ тому же постепенно ухудшавшейся, на всѣ главныя народныя училища, которыя, въ противность кореннымъ педагогическимъ правиламъ, должны были приготовлять сами себѣ учителей изъ своихъ же учениковъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что курсъ главныхъ народныхъ училищъ, какъ справедливо указывалъ Козодавлевъ, превышалъ образовательныя потребности тогдашняго городскаго общества, для котораго весьма достаточно было однихъ такъ называемыхъ малыхъ училищъ; это вполнѣ подтвердилось впослѣдствіи, и въ началѣ нынѣшняго столѣтія только малыя училища оставлены были какъ начальныя училища для народа съ переименованіемъ ихъ въ приходскія и уѣздныя, а главныя народныя училища, для коихъ народъ еще не дорось, обращены были въ среднія учебныя заведенія; ошибка была въ *степени* училищъ: въ томъ, что они поставлены не въ ту категорію, въ которой слѣдовало бы имъ находиться, по потребностямъ и образованности страны. Совершенно противуположное явленіе видимъ въ современной Австріи: тамъ среднія учебныя заведенія, правда плохія, такъ называемыя латинскія школы іезуитовъ и другихъ монашескихъ орденовъ, низведены были въ высшія народныя, чѣмъ возвы-

шенъ уровень начальнаго образованія до степени тогдашнихъ мѣстныхъ потребностей этого государства, значительно превышавшихъ наши нужды въ просвѣщеніи, отчего однако нисколько не пострадало научное классическое образованіе; напротивъ того, очистившись отъ негодной примѣси, оно укрѣпилось и развилось въ правильно устроенныхъ гимназіяхъ.

Но всѣ эти недостатки и погрѣшности нашихъ народныхъ училищъ, какъ они ни существенны, были однако поправимы, какъ время это и доказало, и не могутъ умалить высокаго значенія просвѣщенной мысли Екатерины, обобщить народное образованіе, распространить его на всю страну. Такимъ именно образомъ понята была эта важная учебная реформа современниками, какъ русскими, такъ и иностранными. «Императрица», говоритъ Коксъ, «продолжаетъ безустанно приводить въ исполненіе свою мысль просвѣщенія своей обширной имперіи. Но изъ всѣхъ начинаній ея въ этомъ достохвальномъ дѣлѣ самое полезное и заслуживающее наиболѣе похвалъ — учрежденіе народныхъ училищъ во всѣхъ губерніяхъ. Въ Петербургѣ устроили учебное заведеніе для образованія 200 воспитанниковъ, предназначаемыхъ на мѣста преподавателей въ провинціальныхъ училищахъ; въ этомъ училищѣ преподаютъ исторію, математику, реторику и естественную исторію; есть также въ немъ учителя нѣмецкаго языка и рисованія. Учениковъ набираютъ изъ духовныхъ семинарій, а такъ какъ они приготовлялись къ священству, то знаютъ латинскій языкъ; они 20 лѣтняго возраста и три года обязаны остаться въ училищѣ. Въ продолженіе этого времени, они слушаютъ уроки исторіи, географіи, философіи и естественной исторіи; они содержатся и воспитываются на казенный счетъ. Когда они кончатъ курсъ, будутъ замѣщены другими, ихъ же размѣстятъ по разнымъ провинціямъ Россіи; по два изъ этихъ воспитанниковъ назначатъ въ губернскіе города, на должность преподавателей, одного — наукъ математическихъ, другого — исторіи, географіи и естественной исторіи. Въ свою очередь, они приготовятъ учителей для училищъ уѣздныхъ городовъ. Завѣ-

дываніе этимъ полезнымъ училищемъ (учительскою семинаріею) поручено комитету (комиссіи объ учрежденіи училищъ), состоящему изъ пяти членовъ, который руководитъ всѣмъ учебнымъ дѣломъ. Такимъ образомъ, главныя народныя училища въ губернскихъ городахъ будутъ зависѣть отъ Петербургской учительской семинаріи, а училища уѣздныхъ городовъ отъ главнаго народнаго училища губерніи. Осуществленіе этого плана необыкновенно подниметъ просвѣщеніе въ этой обширной имперіи»[1]).

Въ царствованіе императрицы Екатерины учреждено было 223 учебныхъ заведеній. Изъ двухъ пунктовъ — Петербурга и Москвы, народное образованіе выведено было на широкое пространство громадной имперіи. Съ теченіемъ времени учительская семинарія возвысилась до Педагогическаго Института, а главныя народныя училища возросли до степени гимназій, что́ дало учебному вѣдомству возможность наполнить учащими и учащимися учрежденные въ началѣ этого столѣтія, при существованіи тогда только трехъ гимназій, два университета, Харьковскій и Казанскій, а впослѣдствіи и Петербургскій.

Такимъ образомъ, сѣмена образованія, брошенныя въ русскую почву умѣлою и твердою рукою Екатерины, принесли плоды въ просвѣтительное царствованіе Александра I. Екатерининская учебная реформа была не только однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣяній ея царствованія, но, можно сказать, *началомъ* народнаго просвѣщенія въ Россіи, въ обширномъ значеніи этого слова.

22 сентября этого года минуло сто лѣтъ со времени учрежденія первыхъ народныхъ училищъ въ Россіи. Въ этотъ столѣтній юбилей русскаго просвѣщенія, вспомнимъ, съ чувствомъ глубокой признательности, о великой ихъ основательницѣ.

22 сентября 1886 года.

---

[1]) William Coxe. Nouveau voyage en Danemarck, Suède, Russie, Pologne. Paris 1791. Tome 2, p. 82—85.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1.

Записки, пересланныя Гриммомъ Императрицѣ.

I.

L'idée d'élever dans les écoles non seulement des écoliers, *mais en même temps des sujets capables d'instruire les autres*, et appliqués à toutes sortes d'enseignement public, me parait excellente et entièrement conforme aux vues de Sa Majesté Impériale, qui, voulant multiplier les écoles dans son empire, a surtout besoin de personnes en état de bien enseigner la jeunesse. — Mr. Schaden propose à cet effet *un séminaire d'étudiants*, qui seraient employés à l'office de répétiteurs et qui auraient l'inspection des écoliers hors le temps des classes dans leurs chambrées etc. Il en fait un corps, qui en cas de maladie peut suppléer les professeurs, et dont on en peut tirer en cas de vacance pour remplacer ceux qui manquent et recruter les collèges de sujets capables et tout dressés.

J'ajoute qu'il serait peut-être conforme aux vues de Sa Majesté que les meilleurs écoliers d'une classe supérieure fussent choisis pour être les répétiteurs de la classe inférieure qu'ils auraient quittée. Un jeune homme écolier dans sa classe et répétiteur dans la classe inférieure non seulement s'imprimerait mieux ce qu'il y aurait appris, mais se rendrait l'enseignement familier, ce qui contribuerait infiniment à lui donner des idées nettes et précises et la facilité de les communiquer. — Il faudrait attacher une grande distinction au titre et aux fonctions de répétiteur et ne les accorder qu'à ceux des écoliers qui dans les exercices publics auraient surpassé leurs camarades et lorsqu'ensuite, en qualité de répétiteurs, ils auraient montré de la capacité et de l'application; il faudrait aussi à tous les exercices

publics leur décerner en cette qualité des récompenses honorables.— On sait que ces récompenses sont aussi idéales que celles des grands enfants, mais qu'un écolier est peut-être plus fier de son petit bout de ruban chiffonné qu'un maréchal de ses cordons.

2.

Mr. Schaden veut qu'on établisse dans les collèges une classe particulière pour donner à la jeunesse les premières notions de la nature, des arts, de la morale, des lois les plus générales et les plus nécessaires tant naturelles que celles de la patrie, pour former aux écoliers l'esprit et le coeur, et pour élever non seulement des savants, mais aussi des citoyens. — Cette vue me parait excellente.

3 et 4.

Ces deux paragraphes regardent la police et l'inspection du collège. — L'auteur voudrait que l'inspection du collège de Moscou fut exercée par les professeurs à tour de rôle, et ne fut pas un office permanent. — Je trouverais ce qu'il dit à ce sujet très plausible, pourvu qu'il puisse me garantir la stabilité du plan général de l'enseignement, sans quoi je craindrais, que chaque inspecteur, pendant son année, sous prétexte d'améliorer les études ne fit des innovations pour le plaisir et la gloriole d'en faire, que son successeur supprimerait ensuite en leur en substituant d'autres qui ne vaudraient pas mieux. — D'où il résulterait une fluctuation de méthode très nuisible aux écoliers et capable de donner les professeurs au diable.

Dans les écoles protestantes en Allemagne les inspecteurs s'appellent Scholarques ou Ephores «Vorſteher», et sont tirés de la magistrature; on leur adjoint ordinairement le surintendant ou chef du clergé. — Ces personnages sont respectés des professeurs et en grande vénération auprès de la jeunesse.

5.

J'estime qu'il sera conforme aux vues de Sa Majesté que les professeurs des écoles et universités jouissent d'une grande considération, non par la décoration et d'autres titres, mais par leur seul office de professeur, afin qu'on tienne à grand honneur d'exercer un métier très pénible en lui-même. Sans doute, pour seconder cette vue le

Gouverneur ou Représentant de Sa Majesté dans les gouvernements se fera un devoir d'assister aux exercices publics des écoles, de traiter les professeurs avec une grande distinction et de les payer avec une monnaie qui, sans épuiser le trésor public, sait produire des effets surprenants lorsqu'elle est judicieusement distribuée.

L'auteur voudrait qu'on enseignât dans les écoles les premiers principes fondamentaux et élémentaires de nos sciences et de nos actions. — Il dit qu'il ne faut pas pour cela un professeur exprès, mais que le recteur ou un autre peut réunir cette tâche à la sienne, d'où il résulterait une variété et par conséquent un agrément de plus pour lui et pour les écoliers.

Je désirerais aussi qu'on n'envoyât pas les jeunes gens du collège à l'université sans leur avoir donné les premières notions de l'histoire littéraire.

6.

Il attaque la division établie au Collège de Moscou in Sprachen und Real-Wiſſenſchaften. Il dit qu'il y a de la différence entre un maître de langue et un professeur de langue. — Que celui-ci ne peut enseigner à la jeunesse la grammaire d'une langue sans songer en même temps à former l'entendement et même le coeur des jeunes gens, au lieu que le maître de langue est content quand il a farci leur mémoire de mots. — Il soutient qu'il est impossible et pernicieux d'assujettir un professeur d'enseigner quatre heures de suite même chose, et je crois.

7.

Il voudrait qu'il y eût au collège un théatre et que les écoliers fussent accoutumés à jouer la tragédie et la comédie pour apprendre à avoir du maintient, une contenance aisée, une élocution facile, de la grâce. — Malgré ces avantages, qui ne sont certes pas à négliger, j'estimerais qu'il ne faudrait pas trop multiplier ces exercices dramatiques, qui sont précédés de longues distractions et déroutent de l'application journaltière: une ou deux fois par an tout au plus.

III.

Les deux brochures, l'une sur les Trivial- und Real-Schulen de Mayence, l'autre sur les Lateiniſchen Schulen du même pays me paraissent dictées par un excellent esprit, et il serait difficile, je crois,

de faire un meilleur choix d'études et de trouver une méthode plus sage pour l'enseignement. — Dans la dernière brochure où il est question d'ordonner un gymnasium ou une école moyenne, on prescrit d'enseigner les langues allemande, latine, française, et grecque, cette dernière plus superficiellement que les autres. — En Russie il faudrait sans doute enseigner de la même manière les langues russe, latine, allemande et grecque, et laisser à chacun le soin d'apprendre chez lui la langue française, ou dans des écoles à part qui n'auraient pas besoin de l'appui immédiat du gouvernement pour se soutenir.

Il y a à la fin de la brochure sur les Real-Schulen une liste de livres classiques tous remarquables, mais dont j'ai marqué avec un crayon ceux qu'il faudrait examiner préférablement. — Il y a aussi dans le texte deux autres brochures de citées qui méritent grande attention: „Anweiſung zum Gebrauche des A. B. C. Buches". Celle-ci parait contenir la méthode qu'on se proposait de rendre générale à Mayence et d'appliquer à tous les objets d'instruction. Nachricht wie die Beſchäftigungen der Kurfürſtlichen Schullehrer-Akademie in dem neu-angehenden Lehrjahre werden fortgeſetzet werden 1773. Il parait par ce titre qu'on avait établi à Mayence une académie pour former des précepteurs pour les écoles, et il serait intéressant de savoir comment on s'y est pris.

Verſuch eines Schulbuches für Kinder der Landleute und zum Gebrauch in Dorfſchulen.

Cet ouvrage est destiné à l'instruction de la dernière classe des citoyens. — La religion en occupe une partie; le reste est employé à donner des idées justes et précises aux enfants des paysans des choses désirables pour leur instruction. — Mais cet essai ne me parait pas aussi heureux qu'il pourrait l'être. — Le chapitre „Von der Geſellſchaft und der Obrigkeit, von Geſetzen und Soldaten" m'a paru un des meilleurs.

Der Freund junger Leute.

Cela est traduit du français de je ne sais quel rapsodiste. — «L'ami des hommes» de Mr. de Mirabeau a fait faire «l'ami des femmes», et puis «l'ami des jeunes gens». — Cela est dans la règle. — Il y a beaucoup de lieux communs et beaucoup de très bonnes idées dans «l'ami des jeunes gens», compilé d'après Locke et d'autres excellents écrivains. Mais l'auteur n'a rien pensé, n'a rien senti, n'est pénétré de rien, et n'a par conséquent ni sève ni nerf.

Peut-être, la lecture de tels livres est-elle propre pour une certaine classe de têtes, mais celles qui ont apporté avec elles leur propre substance ne sauraient se nourrir de pareilles productions.

IV.

Das in Deſſau errichtete Philanthropium.

C'est toujours en dernière analyse une exhortation pathétique à toutes les âmes charitables pour secourir de leur bourse un établissement qui me parait conçu sur un plan trop vague, trop vaste et chimérique, quoique son exécution, quelque imparfaite qu'elle soit, doive produire plusieurs changements avantageux dans l'éducation commune.

Trois brochures concernant l'établissement des écoles normales et triviales ou communes en Autriche.

La première est l'Edit de l'Impératrice-Reine apostolique en date du 6 décembre 1774, sous le titre: „Allgemeine Schulordnung". La seconde: „Nachricht von der gegenwärtigen Beſchaffenheit der Normalſchule und einiger andern deutſchen Schulen in und bey der Kaiſerlich-Königlichen Reſidenzſtadt Wien", contient, outre un précis historique sur ces écoles et la liste de leur nombre à Vienne, les instructions respectives pour le surintendant, les directeurs, les précepteurs et les écoliers de ces écoles.

La troisième brochure: „Entwurf zur Einrichtung deutſcher Schulen", est la plus considérable et la plus remarquable. — Elle mérite d'être lue avec réflexion, surtout par ceux qui se destinent à l'instruction de la jeunesse. — La méthode adoptée dans ces écoles consiste en tables où sur chaque objet et sur chaque science la génération et l'enchaînement des idées sont représentés comme dans les tables généalogiques les générations successives. — Je crois cette méthode excellente, non seulement pour imprimer la suite des idées relatives à chaque science dans la mémoire des enfants avec solidité, mais aussi pour les accoutumer à la netteté et à la précision des idées sans laquelle il vaudrait mieux se passer de connaissances. La confection de ces tables ne peut être que l'ouvrage d'un très bon esprit, et je crois l'auteur anonyme de cette brochure très capable d'en avoir fait de bonnes. — Il faudrait les faire venir de Vienne. — J'ai marqué dans la brochure même quelques endroits qui m'ont paru dignes d'atten-

tion. — Ce que l'auteur appelle „Buchſtabenmethode" pour faciliter aux écoliers les moyens d'apprendre par coeur, consiste à écrire sur une table la lettre initiale de chaque mot du discours qu'ils doivent retenir, en y ajoutant les points et virgules et autres signes qui servent à fixer le sens des paroles. Je conçois que cette méthode peut abréger beaucoup la peine d'apprendre par coeur et qu'un exercice continuel doit donner aux jeunes gens une grande facilité pour perfectionner leur mémoire.

En général tout ce plan d'instruction me paraît plein de bon sens et excellent à consulter et à suivre dans un établissement d'écoles.

ПРИЛОЖЕНІЕ 2.

Ruſſiſche Schul Projecte.
(Eingelaufen den 10 Maj 1783)
Mainz, 14 Jan. 1783.

Ewr. tun in Ihren Staats-Anz. I, S. 123, der Berufung des Herrn von Jancowitz nach Rußland, zu Einrichtung einer National-Schule und eines Normal-Inſtituts, Erwänung. Da eine, für die Aufklärung, und alſo für die ware Wolfart eines ſo großen Reichs, wie Rußland, angefangene Unternemung, die ganze Menſchheit interreſſirt: ſo glaube ich, daß eine zuverläſſige Nachricht, wie man dabei zu Werke gegangen, in Ihren Staats-Anzeigen verdiene angemerkt zu werden. Und da ich eben zu der Zeit in St. Petersburg mich andrer Geſchäfte wegen aufhielt: ſo halte ich mich im Stande, Ihnen ſolche mitteilen zu können.

Ihr Correspondent hat Recht: Jancowitz war nicht von dem Großfürſten gekannt, alſo auch nicht von ihm empfolen. Er hat Recht, daß der Großfürſt mit Aufmerkſamkeit und mit Wolgefallen, bei ſeinem Aufenthalte in Wien, das dortige Normal-Inſtitut unterſucht hat; und Er ſoll auch davon in ſeinen Briefen Erwänung getan haben. Allein Anteil hat der Thronfolger keinen an dieſer neuen, großen, und eines Regenten wür-

digſten Unternemung der Kaiſerin. Schon lange, wie es ſcheint, hatte dieſe tätige Fürſtin ſelbſt eingeſehen, das alles, was bisher unter ihrer Regierung, mit ſo großem Koſten-Aufwand, zur waren Volks-Aufklärung [1]) ihres unermeßlichen Reichs, geſchehen war, ihren Abſichten nicht entſprochen hatte. Ueberzeugt von der Notwendigkeit, andre Mittel zu ergreifen, andre Einrichtungen zu machen, und dieſes große Werk zu unternemen, hat die Kaiſerin warſcheinlich [2]) ſchon viele gelerte und Einſichtsvolle Männer darüber be-

---

[1]) Die Plane nämlich waren gut; aber die Ausführung der Plane ward, durch Gunſt, Stupor, und Zufall, oft Leuten anvertraut, bei denen einem damals (um das Jahr 1764 folgg) Verſtand und Sinne ſtille ſtanden: und die weiſe Monarchin erfur nichts davon! Franzoſen z. Ex., wovon der eine vorher als Barbier, der andere als Marqueur auf einem Billard, u. ſ. w. in Petersburg bekannt waren, wurden Unter-Aufſeher dieſer Aufklärungs-Anſtalten, die für das Ruſſiſche Reich neue Generationen ſchaffen ſollten. . . Die Unter-Behörde ſchickte hievon rauſchende Lobſprüche ins Ausland; deutſche, holländiſche und franzöſiſche, unwiſſende oder gar bezalte, Zeitungsſchreiber, ließen ſolche unter Poſaunen-Schall drucken: und hundert andre Schriftſteller tönten nach, und trugen dieſe Windbeutelein ſogar in Compendia ein.

Das wahre iſt — man ſtaune nicht, und halte es nicht für ein Paradoxon, oder gar für eine Verläumdung:— ſeit dem Z. Iwan Waſiljewitſch, iſt die Ruſſiſche Nation (man bemerke den Begriff: Gros der Nation!) um keinen Schritt in der Cultur weiter gekommen. Das Peter I ſeiner Nation weiter nichts als die Bärte genommen, iſt weit mer als Bonmot, iſt ſtatiſtiſches Factum. Es gehört unter die Unbegreiflichkeiten der Schickſale Rußlands, daß dieſer große Fürſt eine Akademie der Wiſſenſchaften entwarf, aber an keine Schulen dachte. Aber noch unbegreiflicher iſts, das auch ſeine Nachfolger und Nachfolgerinnen kaum daran dachten. Fürchterlicher Widerſtand der Pfafferei, die ſich von der Dummheit des Volkes mäſtet, welcher Widerſtand anderswo der Aufklärung ſo hinderlich geweſen, war in Rußland bekanntlich nicht; warum kam dann alſo der Gedanke nie bei der Regierung auf: wir wollen unſere Mitbürger zu denkenden Menſchen machen? S.

[2]) Schon im J. 1764 geſchah dies. Dies war die Periode des Projectirens in Rußland: da kamen Dinge zum Vorſchein, von Excellenzen vorgeſchlagen, und von Kammerdienern entworfen, über die jedem, der nur einigen Begriff von den Sachen hatte, und es mit Rußland ehrlich meinte, angſt und bange werden mußte. Der Erfolg hat für die damals ſtille oder ungehörte Partei geſprochen: faſt aus allem iſt nichts geworden.— Wegen der Schulen wurde damals ein Engländer befragt; ein gelerter Mann, der aber weder Schul-Weſen noch Rußland kannte. Er producirte die ganz vorzüglich alberne Schulbücher, die in den Engliſchen Schulen gebraucht werden (ſ. Göttingiſches Magazin 1780. St. 6. S. 429), und wollte ſie in Rußland einfüren. Zu Rußlands Glücke wurde er nicht gehört (aber lehrreich wäre es immer für die Nachwelt, wenn die damals verhandelten Schriften je ins Publicum kämen): und ſo unterblieb die ganze Sache.

Izo ſcheint man auf einem Wege zu ſeyn, der mer Fortgang, wie alle andre ſeit 20 Jaren gemachte Ruſſiſche Projecte, verſpricht: und jeder, der die Welt ſo etwas aus der Geſchichte kennt, und ex analogia eventuum similium zu weiſſagen ſich getrauet, wird einſtimmen, daß von allen Taten, die die Regierung Catharinä II auszeichnen, keine auf die Nachwelt bleibendern Einfluß haben, keine ſorgfältiger in den Welt-Annalen protocol-

fragt: und endlich darunter mit Klugheit das beste gewält. Der würdige Mann, dessen Plan den Beifall der Kaiserin vorzüglich erhalten hat, und welchen Plan ich, da ich mir davon eine getreue Abschrift habe verschaffen können, Ihnen hier beifüge, ist der berümte wirkliche Stats-Rat, Hr. Aepinus. Hier in diesem Plane geschah der Vorschlag, sich von dem römischen Kaiser, wegen Gleichförmigkeit der Sprache und der Religion, in Illyrien einige Lerer, zum Anfang dieses großen Unternemens, auszubitten. Und nun, nachdem der von Jancowitz in Petersburg angekommen, ernannte die Kaiserin eine Schul-Commission, welche unmittelbar von Ihr abhängt, an sie selbst berichtet, von Ihr selbst mündliche und schriftliche Befele erhält: und diese Commission besteht aus dem Geheimen-Rath und Senator Sabadovski, und den wirklichen Stats-Räten Aepinus und Pastuskov. Diese Schul-Commission ist dermalen in völliger Tätigkeit, kömmt wöchentlich 2 mal zusammen, zieht den von Jancowitz wo nötig zu Rat, und wird warscheinlich, nach den guten Absichten der Kaiserin, und dem vernünftigen und einfachen Plan des Stats-Rath Aepinus, zu dem waren Wol dieses so großen Reichs, vieles beitragen.

Plan des wirklichen Stats-Rats,
Hrn. Aepinus.

Ich gehe, ohne Umweg, gerade zur Sache; und hoffe, auf diese Art J. K. M. allerhöchste Absicht am besten zu erfüllen.

§ 1.

Bestimmung der Gesichts-Puncte, aus welchen ein National-Schul-Plan angesehen werden muß.

Käme es nur darauf an, ein großes Reich mit Schulen, sie möchten nun gut oder schlecht geraten, zu versehen; so wäre nichts für einen unumschränkten Monarchen leichter. Es wäre eine Art von augenblicklicher Schöpfung, ohne Mühe, wie die, wovon Moses sagt: Er sprach... und es ward...

---

lirt werden wird, als 1. Rumanzovs Siege über die Türken, und 2. Einrichtung von Schulen durchs ganze Reich. Durch letztere kämen die Zeiten Ja'roslav's (im II Säc.) wieder, der seine Russen, gerade durch solche Anstalten, zu gelerteren Menschen machte, als damals Italiener, Franzosen, Deutsche, und Britten, waren. — Abermals ein wenig bekannter, folglich paradox scheinender Satz, der aber dem ungeachtet, aus Russischen (zum Teil noch ungedruckten) Annalen, völlig erweislich ist. S.

Примѣчанія, означенныя буквою S, написаны Шлёцеромъ.

Einem Reiche würde indeß dadurch nur eine geringe oder gar keine Woltat erwiesen. Außer der verlornen Mühe und Kosten, würden schlechte Schulen mer Schaden als Nutzen stiften, und zum Verderbniß der Nation vielleicht mer beitragen, als wenn sie, ohne Unterricht, in ihrem rohen Zustande geblieben wäre.

Die I-ste Absicht muß also seyn, gute, und so viel in menschlichen Sachen möglich ist, vollkommene Schulen zu errichten.

Was sind also gute Schulen? Ich antworte: die ihrem Endzwecke Genüge leisten, und so beschaffen sind, daß ihre Absicht erreicht wird. Dies hängt, wenn ich so sagen darf, zu gleichen Teilen von ihrer Materie und ihrer Form, ab. Die Frage ist nämlich:

1) Was muß in den Schulen gelert werden?
2) Wie muß es gelert werden? d. i. welcher Methode muß man sich bei dem Unterricht bedienen?

Das erste bestimmet sich durch den Platz, den die Lerlinge künftig in der bürgerlichen Gesellschaft einnemen sollen. Das zweite können nur diejenigen angeben, welche das Schul-Wesen studirt haben, und richtige, fürnemlich praktische Kenntnisse, davon besitzen. Solche Personen muß der Monarch wälen, und ihnen die Verfertigung dieses Teils des Schul Plans anbefelen.

Ist die Frage von einzelen Schulen: so reicht dieses zu. Ist die Frage von einem National-Schul-Plan: so ist dadurch noch das wenigste geschehen. Es sind 2 wesentliche Puncte übrig, so die unmittelbare Aufmerksamkeit des Monarchen weit mer erfordern, und die es verdienen, daß er sich selbst mit ihnen weit stärker, als mit dem vorhingedachten, beschäftige.

II. Um gute Schulen zu errichten: muß man fürs erste Lerer haben, die das Was? und das Wie? (die Sachen welche, und die Methode nach welcher, sie gelert werden müssen) verstehen. Bei der großen Anzal Schulen, deren ein weitläuftiges Reich bedarf; wo soll man die ansenliche Zal Lerer, die man nötig hat, hernemen? Und da es offenbar ist, daß man sich nicht versprechen kann, sie so zu sagen, schon fertig, und unter der Hand zu finden: wie soll man verfaren, um sie mit so wenig Zeit-Verlust als möglich, in genugsamer Anzal zu bilden?

III. Gleich wichtig, und des Monarchen ganzer und unmittelbarer Aufmerksamkeit gleich würdig, ist die 2-te Frage. Alle Einrichtungen, so Menschen zu Urhebern haben, sind wandelbar: nur die Allmacht allein hat ein Werk machen können, so von Ewigkeit zu Ewigkeit in gleicher Vollkommenheit fortdauert. Was soll man also für Einrichtungen im Schul-Wesen machen, um es mit so wenig, so wenig Schwürigkeit als möglich, aufrecht zu halten, und seiner Ausartung auf die folgenden Zeiten vorzubeugen?

Ich begreife die Frage mit hierin, durch welche Mittel man den Mangel geschickter Lerer in der Folge verhüten kann?

§ II.

Entwickelung des Oesterreichischen National-Schul-Plans.

Ihm zu Folge gibt es dreierlei Art Schulen: 1) Normal-Schulen, 2) Haupt- oder Stadt-Schulen, 3) Trivial- oder Land-Schulen.

Eine Normal-Schule ist ein Ganzes, welches zugleich eine Haupt- und Trivial-Schule enthält, so daß diese beiden letztern (bis auf einige kleine Unterschiede nach, die zu gering sind, hier, wo die Sache im Ganzen angesehen werden soll, in Betracht gezogen zu werden) nichts als abgesonderte Stücke einer Normal-Schule sind; so wie auch eine Trivial-Schule, auf eben die Art, nichts als ein abgesondertes Stück einer Haupt-Schule ist.

Man leret in einer

Normal-Schule / Haupt-Schule / Trivial-Schule:

- Lesen
- Schreiben
- Religion und Sitten-Lere
- Rechnen
- Deutsche Sprache
- Geometrie, Mechanik und Architektur
- Natur-Lere und Natur-Geschichte
- Erdbeschreibung und Welt-Geschichte
- Land- und Haus-Wirtschaft
- Etwas Lateinisch
- Unterricht für zukünftige Lerer

Von jedem dieser Stücke sind Ler- und Elementar-Bücher abgefasset und gedruckt, und man darf unter keinerlei Vorwand, sich anderer als dieser Bücher beim Unterricht bedienen. — Die Art, wie alles dieses geleret wird, ist eben so unverbrüchlich vorgeschrieben, und in einem besondern Buche, dem Methoden-Buche, deutlich aus einander gesetzet.

Das eigene der Oesterreichischen Schulen, in Absicht auf die Methode, besteht fürnämlich: 1) In den Masregeln, so man genommen, die Schüler, so viel möglich alle zugleich zu beschäftigen und in der Aufmerksamkeit zu erhalten. 2) In den Hülfs-Mitteln, deren man sich bedient, den Schülern das Auswendig-Lernen nötiger Sachen zu erleichtern, und ihrem Gedächtniß zu Hülfe zu kommen. 3) In der Art, ihnen durch Hülfe gewisser Tabellen, den Zusammenhang und die Ordnung dessen, was man sie leret,

beizubringen. 4) In der Art, durch geschicktes Fragen und Examiniren, ihre Begriffe durch die vorgetragenen Sachen zu berichtigen, und sie zum eigenen Nachdenken zu gewönen.

Den künftigen Lerern, so in den Normal Schulen gebildet werden, wird: 1) Das Methoden-Buch und sein Inhalt erkläret. 2) Müßen Sie, um von der Anwendung dieser Methoden Augenschein zu haben, in den Klassen bei dem Unterrichte gegenwärtig seyn. 3) Müßen Sie zur wirklichen Ausübung schreiten, und vor den Augen des Directors selbst unterrichten.

Durchaus keine andere, als auf diese Art in den Normal-Schulen vorbereitete, und tüchtig befundene Personen, können jemals als Lerer in irgend einer Schule gebraucht werden. Die Haupt-Schulen bereiten zwar auch auf eben die Art Lerer für die Trivial-Schulen zu; diese müßen aber dennoch erst in der Normal-Schule praktisch geprüft werden, ehe man ihnen Ler-Stellen anvertrauet.

Jede Provinz hat, und zwar in ihrer Haupt-Stadt, eine Normal-Schule. Diese wird zuerst errichtet, und nach dem Maße, daß eine zureichende Zahl Lerer in derselben zugezogen und gebildet worden, schreitet man zur Errichtung der nötigen Haupt-Schulen in den Städten, und Trivial-Schulen auf dem Lande, fort.

Das ganze Werk stehet unter der Aufsicht eines *General-Schul-Directorii*, dessen Gewalt sich über das ganze Reich erstrecket. Unter ihm stehen die *Provinzial-Schul-Directoria* deren in jeder Provinz, an eben dem Orte mit der Normal-Schule, eines befindlich ist, von welchem der Director der Normal-Schule (einer von den Lerern) allemal ein Mitglied ist.

So kurz dieser Abriß gefaßt ist: so enthält er doch, wie ich glaube, alles, was, wenigstens vorizt, J. K. M. allerhöchst eigene Aufmerksamkeit zu beschäftigen verdienet.

§ III.

Beurteilung des Oesterreichischen Schul-Plans, sowol in Rücksicht auf die § I angegebene Haupt-Gesichts-Punkte, als J. K. M. allerhöchste Absichten, und den Zustand des Russischen Reiches.

§ I. Diejenigen Sachen, so in den Oesterreichischen Schulen gelert werden, sind offenbar eben dieselbigen welche nach J. K. M. allerhöchsten Absicht, in den zu errichtenden Schulen des Russischen Reiches, der Vorwurf des Unterrichts werden müssen. Es sind die Kenntniße, die einem jeden Menschen, er mag einen Stand in der bürgerlichen Gesellschaft ergreifen, welchen er will, höchst nützlich, und größten Teils unentberlich sind. Ich wüßte wenigstens sogleich nichts zuzusetzen noch abzunemen.

Die Elementar-Bücher, so viel ich sie, ohne einem ganz genauen Durchlesen, kennen kan, finde ich sehr gut, und ihrem Endzweck völlig gemäß. Wenigstens hat mir keines darunter schlecht geschienen.

Die Methoden sind ungekünstelt, auf Erfarung und praktische Einsichten gegründet, und wie mir zum Teil aus eigener Erfarung bekannt ist, (denn etwas ähnliches mit ihnen ist, auch in meiner Jugend, bei meinem Unterricht beobachtet worden), vollkommen geschickt, den gewönlichen, und am leichtesten sich einschleichenden Mängeln und Mißbräuchen der Schulen, vorzubeugen.

Kaum kan wol ein mer sicheres und unfelbares Mittel, die Anzal zuverläßig guter Schulen in mäßiger Zeit ansenlich zu vermeren, erdacht werden, als dasjenige, dessen man sich in den Oesterreichischen Ländern bedienet. In den ersten Jaren ist der Fortgang zwar natürlich etwas langsam; so wie aber die Zal der Schulen zunimmt, nimmt auch die Geschwindigkeit der Errichtung und des Entstehens neuer Schulen, gleichsam in geometrischer Progression, und folglich sehr schleunig, zu.

Das unwidersprechlichste Zeugniß von der Warheit dieses Urteils ist, daß seit dem J. 1771, da die erste Normal-Schule errichtet worden, bis zum J. 1779, die Sache einen so schleunigen Fortgang gehabt, daß in Wien und der umliegenden Gegend, schon 848 Schulen im Gange gewesen, in welchen 31,238 Kinder unterrichtet werden.

Ein Versuch, dieses Mittel auch bei uns anzuwenden, möchte hier wol etwas langsamer, als in den Oesterreichischen Ländern, von statten gehen. Man hatte dort den Vorteil, der uns mangelt, Leute, so die vorzutragende Sachen schon wußten (das Was? wie ich mich vorher ausgedruckt habe), und denen man also nur das Wie? (die Methode) beizubringen hatte, in großer Anzal vorzufinden. Ob es möglich seyn würde, zu Anfangs eine ansenliche Zal so beschaffener Leute bei uns zusammen zu bringen, ist mir zweifelhaft. „Von dem Gymnasio der Academie der Wissenschaften, erfare ich, daß wenig zu hoffen sei. Man sagt mir von der Moscovischen Universität beinahe eben das." Die Spaskische Academie in Moscow, einige Seminarien der Geistlichkeit, und andere hier und da verstreute Schulen, blieben also nur übrig: wie weit aber dieses Hülfsmittel reichen könnte, ist mir unbekannt.

Es sei diesem, wie ihm wolle: so folgt dennoch nichts mereres daraus, als daß ein Versuch dieser Art, bei uns doch nur im Anfange, einen etwas langsamern Fortgang haben würde; allein nichts scheinet ihn unmöglich zu machen.

Eben so sehr leuchtet es in die Augen, daß die Mas-Regeln, der einschleichenden Ausartung dieser Schulen vorzubeugen, aufs beste gewält

sind. Die Gefar ihrer Verschlimmerung ist schon gleich sehr geringe, und dadurch fast unmöglich gemacht, daß keine Lerer, als solche, die in der Normal-Schule zugezogen und geprüft sind, geduldet werden; und daß in den Ler-Büchern und Methoden, unter keinem Vorwande, irgend eine Abänderung verstattet wird.

Diese vollkommene Einförmigkeit der Sachen und Ler-Art, macht es für's II-te möglich, und zu einer ganz leichten Sache, alle Abartungen, sobald es dergleichen gibt, zu entdecken, und auf der Stelle zu verbessern. Jede Abweichung von dem festgesetzten Plan, ist eine Verschlimmerung; und jede Verbesserung hat nicht nötig, etwas anders zu seyn, als eine Zurückfürung auf den ursprünglichen Zustand.

Verhütet man folglich nur die Ausartung der Normal-Schule: so ist die Gefar der Ausartung für die übrigen Schulen, nur geringe, und die Verbesserung der Mängel leicht. Eben deswegen können die Normal-Schulen nirgend, als in den vornemsten Städten, und unter den Augen der Schul Directorien, befindlich seyn. Sie leisten in ihren Händen denselben Dienst, als die in der Policey niedergelegte Modelle von Maas und Gewicht, zu denen man jeden Augenblick zurück kommen, und jede Verfälschung des Pfundes und der Elle, ohne Mühe entdecken kan.

Ich sehe nicht, daß in alle diesem etwas seyn könnte, was in dem Russischen Reich schwerer als anderswo auszuüben wäre.

§ IV.

Vorschläge, so ich nach reifer Ueberlegung J. K. M. machen zu können glauben.

I. Ich wünsche, daß J. K. M. sich entscheidend entschließen möchten, den Oesterreichischen Schul-Plan, ohne alle Veränderungen, nur diejenigen ausgenommen, so die Local Umstände erfordern möchten, anzunemen, und in dem Russischen Reiche einzufüren.

Geruhen J. K. M., dies allergnädigst zu genemigen: so würde (in Betracht der weiten Ausdenung Dero Reiches) nötig seyn, unverzüglich 3 oder 4 Normal-Schulen anzulegen, die vielleicht am vorteilhaftesten zu St. Petersburg, Moskow, Cazan, und Kiew, errichtet werden könnten.

Diesen Schulen die Wirklichkeit ungesäumt zu geben, und das große Werk des National-Unterrichts mit desto glücklicherm Erfolg anzufangen würde ich anraten, von des Römischen Kaisers Maj. so viele Lerer und Personen, als zu den 3 oder 4 zu errichtenden Normal-Schulen erfordert werden, zu verlangen.

Man erhielte auf diese Art Personen, so die ganze Einrichtung nicht

blos theoretiſch, ſondern praktiſch, und in der wirklichen Ausübung, kennen; ein Vorteil, den man nicht hoch genug ſchätzen kan. Ein jeder Mann von reifem Nachdenken wird geſtehen, daß in Sachen dieſer Art die Erfarung weit richtiger belert, als der ſchärfſte Verſtand, und das fleißigſte Nachſinnen, es je zu leiſten vermögend ſind.

Ein Umſtand von größter Wichtigkeit, macht es noch außerdem ratſam, die erſten Hülfsmittel zum Anfange dieſes großen Unternemens, vielmer im Oeſterreichiſchen, als ſonſt in irgend einem andern Lande, zu ſuchen. Viele der Oeſterreichiſchen Herrſchaft unterworfene Provinzen, reden die Slavoniſche Sprache, oder Dialecte derſelben. Selbſt der Schul-Plan iſt ſchon bis in einige dieſer Provinzen ausgedehnt. Man würde alſo, warſcheinlicher Weiſe, von dorther ſolche Perſonen erhalten können, die einen oder den anderen Slavoniſchen Dialect verſtehen: und dieſe würden gewiß, in wenig Monaten, ſich in den Stand ſetzen können, ſich den Ruſſiſchen Schülern völlig verſtändlich zu machen. Wenigſtens finde ich, daß ich die für die Illyriſchen und Slavoniſchen Schulen beſtimmte Ler-Bücher, faſt ohne Anſtoß verſtehen kan: ein ſicherer Beweis, daß dieſe Dialecte von der Ruſſiſchen Sprache nur ſehr wenig abweichen.

Vielleicht könnte man noch außerdem Leute, von der nicht unirten orthodoxen Grichiſchen Kirche erhalten (denn auch bis zu dieſen haben ſich die dortigen Schul-Anſtalten ſchon angefangen auszubreiten): und dieſer Umſtand würde ſehr glücklich ſein, damit nicht das Volk, wenn die erſten Lerer katholiſch wären, aus übel verſtandenem Religions-Eifer, gegen dieſe Schul-Anſtalten ein Vorurteil und eine Abneigung faßte.

Die nötigen Schüler, wird man, wie ich hoffe, aus den verſchiedenen Seminarien der Geiſtlichkeit, und andern hie und da befindlichen Schulen, zuſammen bringen können. Wollten J. K. M. geruhen, den ganzen Unterhalt dieſer Schüler von der erſten Aufname auf ſich zu nemen, und ſie alle zu künftigen Lerern zu beſtimmen: ſo würde ohnſtreitig, nach 2 höchſtens 3 Jaren, eine anſehnliche Menge von Stadt- und Land-Schulen errichtet werden können. Alsdenn wäre die größte Schwierigkeit überſtiegen und das Werk ginge in der Folge ſelbſt, und mit beſchleunigter Bewegung, zu ſeiner Vollkommenheit fort.

II. Genemigen J. K. M. dieſe untertänigſte Vorſchläge; ſo ſehe ich als nötig an, daß Allerhöchſt Dieſelben ſogleich ein Reichs-Schul-Directorium ernennen, das meiner Meinung nach am füglichſten, aus einem Mann von Rang und Anſehen, und dem Alter ſich nähernden Jaren, als Chef, und 2 oder höchſtens 3 Mitgliedern, zuſammen geſetzet werden könnte. Alle Glieder dieſes Directorii müßten ſo viel möglich Leute ſeyn, für die das Bewußtſeyn einer aus reinen Bewegungs-Gründen unternommenen guten

Handlung, den Wert einer Belonung hat: die genugsame Begriffe vom Schul-Wesen haben, oder Kenntniße genug besitzen, sie sich verschaffen zu können, und den Zustand des Russischen Reichs und der Nation kennen.

Diesem Collegio würden J. K. M. voritzt nur folgendes anzubefehlen haben: — a) den Oesterreichischen Schul-Plan sorgfältig durchzugehen, und nach demselben einen Plan für das Russische Reich abzufaßen, ohne in dem zum Grunde liegenden Oesterreichischen etwas zu ändern, abzunemen, oder hinzuzusetzen, als blos dasjenige, was Zeit, Ort und Umstände, notwendig machen möchten. — b) Alles, was zur Berichtung und in Gangbringung der jetzt gleich zu errichtenden 3 oder 4 Normal-Schulen, nötig seyn möchte, in Ueberlegung zu nemen, und J. K. M. seine untertänigste Meinung davon vor Augen zu legen. — c) Auf Mittel zu denken, wie die Oesterreichischen Elementar-Bücher forderſamſt übersetzt, und zum Druck befördert werden können: mit Vorbehalt der, bei einer genauen Nachsicht, darin etwa durch Local-Umstände notwendig gemachten Veränderungen. Für Sprache und Religion müßen, nach dem Muster der Oesterreichischen, ganz neue verfertigt werden.

Ich unterwerfe J. K. M. eigenem Ermeßen, diese meine freimütige Gedanken und Vorschläge, mit größter Zuversicht. Allerhöchst Deroselben Befele berechtigen mich zu dieser Dreistigkeit. Man hat ein unstreitiges Recht, (fast möchte ich sagen, mer als Recht), seine Schuldigkeit auszuüben.

Einige einzelne Anmerkungen.

Ich habe sie in meinen vorherstehenden Aufsatz, der ohne ihnen ein Ganzes ausmacht, nicht verflechten wollen, um ihm den Vorteil der Einfachheit, und des deutlichen Zusammenhangs, nicht zu nemen.

Einige fodern durch ihre Wichtigkeit, J. K. M. vor Augen gelegt zu werden. Andere entwickeln die Gründe einiger meiner Behauptungen. Alle zusammen werden mir bei J. K. M. zu einem Zeugniß dienen, daß ich meinen Gedanken Reife zu verschaffen bemüht gewesen, und daß ich mich schuldig, folglich mir auch erlaubt gehalten, keinen Gesichts-Punkt, aus dem dieses große Werk angesehen zu werden verdienet, aus der Acht zu laßen

A. Ich mache von einem Punkt den Anfang, der mir so wichtig scheint, daß ich J. K. M. aufs dringendste bitte, ihm Ihre allerhöchste Aufmerksamkeit nicht zu versagen.

Nichts ist in meinen Augen für ein Volk gefärlicher, und mit schrecklichern Folgen verknüpft, als eine gar zu große Ungleichheit (Disproportion) in der Aufklärung der Geistlichkeit und der übrigen Nation. — In den verflossenen Jarhunderten war daß Verhältnißmäßige Uebergewicht in allen Europäischen Staten auf Seiten der Geistlichkeit. Eine gefliſſentliche

Unterhaltung der gröbſten Unwiſſenheit, und des unſinnigſten Aberglaubens, und eine Ausdenung des Anſehens des Prieſter-Standes ohne Maas und Ziel, waren notwendige Folgen davon; und ohne den künen Unternemungen Luthers und Kalvins, würden wir vermutlich noch jetzt unter den Gräueln ſeufzen, die daraus unvermeidlich entſpringen mußten, und deren wir uns nicht ohne Schrecken erinnern können. — Ein zu entſcheidendes Uebergewicht auf Seiten des weltlichen Standes, würde ohne Zweifel in der Folge eben ſo ſchreckliche Folgen haben; denn die natürlichen, öffentlichen, und beſtändigen Lerer des Volks, und mit ihnen Religion und Tugend (zwei, man mag ſagen was man will, ganz untrennbare Sachen), würden unvermeidlich in eine völlige Verachtung fallen.

Rußland ſteht, durch den ſonderbaren und nie vorhergeſehenen Umſtand, daß ſeine Aufklärung beim Thron, und bei den hohen Klaſſen der bürgerlichen Geſellſchaft, angefangen, in Gefar, in dieſen ſchrecklichen Zuſtand zu verfallen; und frei zu ſagen, das Uebel iſt ſchon zum Teil geſchehen. Unter dem vornemern Teil der Nation, weiß ich von manchem, und vermute mit Grund von weit mereren, daß die Gründe der Religion und Tugend ſelbſt, in ihren Herzen erſchüttert, und wol gar gänzlich über den Haufen geworfen ſind. — Was würde aus dieſer unglücklichen Nation werden, wenn J. K. M. mütterliche Abſicht, das Volk aus der Unwiſſenheit zu reißen, erreicht würde, und der Prieſter-Stand in ſeinem itzigen Zuſtande zurückbliebe? wenn die künftigen Ruſſiſchen Mosheime, Jerusalems, Sacks, u. ſ. f. und überhaupt ein Prieſter-Stand, deſſen Tugenden und Talente ihm genugſam Achtung und Ehrerbietung erwerben könnten, um dem gefärlichen Durchbruche ſich mit Erfolg entgegen zu ſetzen, noch vor ſeiner Geburt erſtickt würde?

Ich kan nicht anders als J. K. M. flehentlich bitten, keinen Schritt zur Aufklärung des Volks zu tun, der nicht von einem Schritt zur Aufklärung der Geiſtlichkeit begleitet wäre.

B. Man lert in den Oeſterreichiſchen Schulen etwas weniges Latein (man nennet es in Deutſchland, einen Casum ſetzen, und einen leichten Autor verſtehen können). Es iſt daſelbſt jederman nützlich, ſo viel davon zu wiſſen: denn in gerichtlichen und andern Handlungen des bürgerlichen Lebens, ſind lateiniſche Worte und Formuln, unentberlich. Dieſe Urſache, und folglich der Unterricht im Lateiniſchen, fallen daher bei uns weg. Es entſtehet alſo die Frage:

Iſt es ratſam, eine andere fremde lebende Sprache an die Stelle der lateiniſchen zu ſetzen?

Soll es ſeyn, ſo iſt nur zwiſchen der deutſchen und franzöſiſchen zu wälen. — Welcher von beiden ſoll man den Vorzug geben?

Ich ſetze andere Entſcheidungs-Gründe bei Seite, und will dieſe Frage von einer Seite anſehen, von welcher man ſie vielleicht ſelten in Betracht gezogen. — Diejenige fremde Sprache, ſo in einer Nation am meiſten ausgebreitet iſt, bringt durch eine natürliche Folge eine mer ausgebreitete Lecture in dieſer Sprache hervor. Unvermeidlich geht aber beim Leſen etwas aus dem Character, den Geſinnungen, und der Denkungs-Art des ſchreibenden Volkes, in den Character des leſenden über. So werden wir Ruſſen alſo, nach dem entweder die deutſche oder franzöſiſche Sprache allgemeiner bei uns bekannt wird, uns entweder dem Character der erſtern, oder der letztern Nation, etwas, und mit der Zeit vielleicht ſehr merklich, nähern. Es fragt ſich alſo:

Alles übrige gleich geſetzet, was hat der Monarch des Ruſſiſchen Reiches vorzuziehen: daß ſein Volk eine Schattirung (nuance) vom deutſchen, oder franzöſiſchen National-Character, anneme?

Dieſe Frage kan ihm nicht gleichgültig ſeyn. Dem Werkmeiſter iſt die Beſchaffenheit des Werkzeuges, durch deſſen Hülfe er ſeine Unternemungen zu Stande bringen ſoll, nie gleichgültig.

C. Meine, mit Ueberlegung begleitete Erfarung, ſo ich ſeit 24 Jaren in Ruſſland gehabt, hat mir als eine Tat-Sache (un fait), deren Urſache mir vorizt gleichgültig ſeyn kan, gezeiget, daß bei uns alle Einrichtungen, welcher Art ſie auch ſeyn mögen, ihre glänzende und blühende Epoche allemal in ihrem erſten Anfange haben, und in der Folge nicht zu einer größern Reife und Vollkommenheit empor ſteigen, ſondern beſtändig ſinken, und oft ſehr ſchleunig in gänzlichen Verfall geraten. Dies iſt dem Lauf der Sachen, wie er natürlich ſeyn ſollte, ganz entgegen; und in andern Ländern bei weitem nicht ſo gewönlich. Unſtreitig iſt dies eine Anzeige von einem gewiſſen Leichtſinn [1]) in dem Character unſerer Nation, vermöge deſſen alles Neue mit großer Lebhaftigkeit angenommen, aber auch eben ſo bald in Vergeſſenheit geſtellet wird, oder einer andern Neuigkeit Platz machen muß. Ich unterſuche den Urſprung hievon nicht, und begnüge mich nur die Folgen daraus zu ziehen: — a) daß man in Ruſſland nicht ſorgfältig genug ſeyn kann, bei allen Einrichtungen eine vorzügliche Achtſamkeit auf die Mittel zu wenden, ihre Dauerhaftigkeit zu verſichern, und ihre Ausartung zu verhüten; — b) daß man allemal darauf denken müße,

[1]) Ob die Urſache nicht eher, 1. in der Untauglichkeit der Subalternen, die vordem gewönlich, blos nach Gunſt, zur Ausfürung guter Projecte gewält wurden; oder, falls die Subalternen rechtliche, ehrliche Leute waren, 2. in dem Deſpotism wilder, halbwiſſender, oder ganz unfähiger Chefs, gelegen? Siehe die Geſchichte der vorigen Akademie der Wiſſenſchaften in St. Petersburg, in einem langen, langen Zeit-Raume. S.

ſie ſo viel möglich von dem, was man guten Willen und Patriotism nennet, unabhängig zu machen.

Eben dies iſt eine der Urſachen, warum ich den Oeſterreichiſchen Schul-Plan für Rußland als vorzüglich vorteilhaft anſehe; da dieſe Schulen den Grund ihrer Dauerhaftigkeit großen Teils in ſich ſelbſt haben, und wenn ich ſo reden darf, ihr Mechanism ſie kräftig für allen Ausartungen ſchützet.

Vielleicht wäre es auch nicht überflüſſig, den Mitteln nachzudenken, dieſen Feler in dem Character unſerer Nation, der manchem Guten, ſelbſt vielen vortrefflichen, von J. K. M. gemachten Einrichtungen, ſo ſehr hinterlich iſt, nach gerade zu vermindern. Was ich № B. geſagt habe, hat einige Beziehung hierauf, und giebt eine etwanige Anzeige von einem Neben-Mittel, wodurch man auf National-Feler dieſer Art, einen Einfluß haben kan.

D. Man kan Urſachen haben, Tribunälen, die über peinliche oder bürgerliche Rechts-Sachen urteilen, eine anſenliche Zal von Gliedern zu geben. Collegia, die blos zur Aufſicht über irgend eine Sache oder Errichtung beſtimmt ſind, müſſen, wie ich entſcheidend glaube, aus ſo wenig Perſonen als möglich zuſammen geſetzet werden.

Bei einer großen Anzal von Gliedern, glaubt jedes derſelben, daß auf ihn nur ein ſehr kleiner Teil der Verbindlichkeit, ſo wie bei einer üblen Verwaltung, nur ein ſehr kleiner Teil der Schande und Verantwortung, falle.

Ich habe Geſellſchaften, die ſich vorgeſetzt hatten, für den allgemeinen Nutzen zu arbeiten, ſehr zalreich werden ſehen; und wargenommen, daß ſie in kurzem in ein ſo vollſtändiges Verderbniß verfallen ſind, daß faſt jedes einzelnes Glied derſelben Vergnügen fand, ſie öffentlich zu verachten und lächerlich zu machen. So wenig ließen dieſe Leute es ſich beifallen, zu glauben, daß auch nur der geringſte Teil der das ganze Corps treffenden Verachtung, auf ihre perſönliche Rechnung geſetzt werden könnte.

Beſteht ein Collegium nur aus 2 oder 3 Gliedern: ſo verbirgt ſich keiner von ihnen, daß auf ſeinen Teil, ein Drittel oder Hälfte der Verantwortung, und folglich der Verbindlichkeit, die anvertraute Sache in gutem Stande zu halten, unausbleiblich fallen werde.

E. Ich wünſche zum Chef des allgemeinen Reichs-Schul-Directorii, einen Mann von tugendhaften und menſchenliebenden Geſinnungen, von Range, von Anſehen, und von etwas höhern Jaren: darf ich ein Exempel geben? einen Feld-Mareschal Kn. Golicyn, einen Grafen von Münnich, einen Ober-Cammer-Herrn K. Golicyn, u. ſ. f. Man wird mich fragen können, warum ich ein etwas höheres Alter faſt als etwas weſentliches fodere. Ich läugne nicht, daß dies von einer meiner Meinungen abhängt, in welcher

vielleicht nicht jedermann mir beistimmet. Wirklich tugendhafte Handlungen (und nur denen, so aus reinen Bewegungs-Gründen herfließen, kan ich mir erlaubt halten, diesen Namen beizulegen) erwarte ich nicht so sehr von Menschen in mittlern Jaren, als vielmehr entweder von jungen Leuten, die erst in die Welt eintreten [1]), oder von ältern Personen, die ihren Abtritt aus derselben annähern sehen. Die von Gott selbst, mit unverlöschbarer Flammen-Schrift, in unsern Herzen eingegrabene Grundsätze der Tugend, glänzen bei den erstern noch in ihrer ursprünglichen Reinigkeit; und die letztern kommen fast unfelbar, aus dem Aufrur der Leidenschaften, die vielleicht im mittlern Alter der Natur den Gehorsam versagt, und ihre Stimme übertäubt hatten, bei Annäherung des Augenblicks zurück, wo nichts weiter für uns wünschenswürdig seyn wird, als mit Zuversicht zu uns selbst sagen zu können: Ich weiß, daß ich gut gehandelt, ich weiß, daß ich reine Absichten geheget habe [2]). — Die Geschichte des moralischen Lebens der meisten Menschen, ist der Geschichte eines einzelen Tages der Unmäßigkeit ergebener Leute, fast vollkommen änlich. Sie stehen nüchtern von ihrem Lager auf; beim Mittagsmal berauschen sie sich, und nur erst gegen Abend kommen sie wieder zu einer gesunden Ueberlegung zurück.

F. Ich komme noch einmal zu unserer Geistlichkeit zurück.— Die Oestereichischen Länder ziehen von der ihrigen ungemein große Vorteile in der Ausübung ihres Schul-Plans, die wir uns vors erste nicht versprechen können. Sehr viele Geistliche dienen als Lerer in den Schulen: manche sind Glieder der Directorien: und endlich werden die Pfarrer in Städten und Dörfern durchgängig als Aufseher der Schulen gebrauchet.

Dieser Umstand bewegt mich aufs neue, J. K. M. zu bitten, demjenigen, was ich № A. gesagt, Dero allerhöchste Aufmerksamkeit nicht zu versagen. — Geht die Aufklärung der Geistlichkeit zu gleichen Schritten mit der Aufklärung des Volkes fort: so wird es nicht unmöglich seyn, jedem Orte, der eine nach normalischer Art beschaffene Schule erhält, auch einen normalischen Prediger zu geben, wenn ich mich dieses Ausdrucks bedienen darf.

Man hat im Oesterreichischen, zugleich mit der Verbesserung des Schul-Wesens, eine Einrichtung über das Katechisiren in den Kirchen gemacht, so jenem an Vortrefflichkeit nicht weichet, und einen weit größern Nutzen, als das gewönliche Predigen stiftet. Warum sollten wir auch dies nicht bei uns einfüren können, so bald wir anfangen, eine größere Zal aufgeklärter Prediger zu bekommen?

---

[1]) Gott beware doch jede Akademie der Wissenschafften, daß sie keine solche Leute zu Chefs kriege! Kein Reich hat das Unheil davon mer erfaren, wie Rußland. S.

[2]) Aber bringt nicht Phlegma und Furchtsamkeit, eines durch Trübsale mürbe gemachten Alten, Untätigkeit hervor? Und ist nicht, übel tun, und nichts tun, gleich schädlich? S.

Von der Ordens-Geistlichkeit rede ich nicht. Ich weiß, das J. K. M. die weise Absicht nicht aus dem Gesicht verlieren, die Klöster nach gerade zu demjenigen Zustande zurückzubringen, in welchem sie allein dem State nützlich, sonst aber demselben immer zur Last sind: sie in Zufluchts-Orte für arme, notleidende, und abgelebte Leute zu verwandeln. — Von den Nonnen Klöstern in Wien zieht man den Nutzen, daß man sie zur Errichtung von Mädchen-Schulen, auf den normalischen Fuß, angehalten. Das ist sicherlich auch bei uns nicht unmöglich.

G. Ich begnüge mich mit einer bloßen beiläufigen Anzeige, die ich aber für nötig halte, daß man in Wien auch sehr wol überlegte Maßregeln genommen, den Privat-Unterricht zu verbessern, und dem normalischen Fuß zu nähern. Die Notwendigkeit, und die Möglichkeit, eben dies auch bei uns zu tun, leuchtet von selbst in die Augen.

H. Ich habe in der Absicht, einigermaßen schätzen zu können, ob es möglich sei, eine zureichende Anzal Lerlinge für die im Anfange zu errichtende Normal-Schulen ausfündig zu machen, eine ungefäre Erkundigung über die etwa in Petersburg befindlichen Schulen eingezogen. Es ist mir bei dieser Gelegenheit eine Sache bekannt geworden, an die ich J. K. M. zu erinnern einen starken Trieb füle: wiewol ich nicht zweifeln kan, daß sie schon vorhin zu Allerhöchst-Deroselben Kenntniß gekommen seyn wird; sie hätte es wenigstens verdient gehabt. — Vor 3 oder 4 Jaren haben einige gut geartete, fürnämlich im Cadetten-Corps erzogene junge Leute, deren Vermögen nicht zureichte, ihrem Wunsch etwas Gutes zu stiften, Genüge zu leisten, den Entschluß gefaßet, ihre Arbeit zu diesem Endzweck anzuwenden. Sie haben angefangen auf Subscription ein *Journal* in Russischer Sprache heraus zugeben, in der Absicht, den Gewinst davon zur Errichtung einer Schule für arme Kinder anzuwenden. Die Sache hat zu Anfang einen fast über Vermuten glücklichen Fortgang gehabt, und die Schule ist jetzt wirklich in dem Zustande, daß 41 Kinder und Lerlinge darinn unterrichtet und ernäret werden. — Es ist indeß das, was ich № C. gesagt habe, auch hier geschehen.— Die Subscriptionen fürs künftige Jar sind weit weniger zalreich als im Anfange, und die freiwilligen Beiträge weit sparsamer geworden. Man glaubt Ursache zu haben, zu fürchten, die ganze Einrichtung werde schwerlich länger, als das künftige Jar, bestehen können. Das sind wenigstens die Begriffe, so man mir davon gegeben hat.— Mit dem Untergange dieser Schule, der, wie ich glaube, mit einer mäßigen Beihülfe verhütet werden könnte, würden, wie es mir vorkömmt, 41 nutzbare Lerlinge, für eine zu errichtende Normal-Schule verloren gehen, wenn anders die Umstände sich wirklich so, wie ich gesagt, und wie ich zu glauben Ursache habe, erhalten.

I. Hätte ich mich nicht beſtändig an die gegen mich geäußerten, erhabenen, menſchenfreundlichen, und um das einzige, die Sache würdig ausdrückende Wort, zu wälen, die warhaft mütterlichen Geſinnungen J. K. M. gegen die Ihren Befelen unterworfene Nation, erinnert: ſo hätten mir Zweifel aufſteigen können, ob es moraliſch möglich ſei, dieſes große, und von allem, was ein Monarch unternemen kan, das glorwürdigſte Vorhaben, zu Stande zu bringen. Man kan ſich nicht verbergen, daß die Koſten eines ſolchen Werkes ungemein hoch anlaufen werden. So groß ſie aber auch ſeyn möchten: ſo haben J. K. M. mir den überzeugendſten Beweis gegeben, daß Allerhöchſt Dieſelben das ware Wol der Ihnen von der Vorſicht anvertrauten Nation höher als alle übrige Vorteile, ſo Macht und Reichtum einem Monarchen gewären können, ſchätzen, da Sie mir den Befel zu erteilen geruhet, mich durch den Gedanken von der übermäßigen Größe der zu einem ſolchen Unternemen nötigen Geld-Summen, nicht beunruhigen zu laſſen.

Man hat Recht, unter der Regirung einer Monarchin, alles zu hoffen, die den Vorſatz faſſet, ein Unternemen zu Stande zu bringen, wodurch ein Regent ſeine Pflicht, die Gottheit in ihrem entſcheiden den Character, der Woltätigkeit, nachzuamen, wirckſamer als auf irgend eine andere Art erfüllen kan.

Uns bleibt alſo nur übrig, die Vorſicht anzurufen, Allerhöchſt Deroſelben weiſe Sorgfalt, Ihrem Volke einen ununterbrochenen Frieden zu erhalten, zu beglücken; einen Frieden, der durch die glücklichſten Hoffnungen, die ſich jetzt eröfnen, doppelt koſtbar gemacht wird: damit nicht ein, gegen J. K. M. mütterlichen Wunſch, ausbrechender Krieg, dem großen Unternemen, womit Allerhöchſt Dieſelben Dero glorwürdigſten Regirung krönen zu wollen, entſchloſſen ſind, ein Hinterniß ſetze, oder die Sache, wenn ſie einen glücklichen Anfang gehabt, unterbreche, und ihre Zerrüttung und völligen Umſturz nach ſich ziehe.[1])

[1]) Am Ende dieſes Plans ſei es mir erlaubt, hier zu wiederholen, was ich bereits im J. 1764 (in der Haupt-Sache) gedacht und geſagt, und bereits im J. 1779 (Briefwechſel XIX S. 22) drucken laſſen: «Will man die (Ruſſiſche) Nation aufklären; ſo muß man erſtlich beim gemeinen Manne, mit Normal Schulen, auf Oeſterreichiſch und proteſtantiſch, anfangen: und um hier anfangen zu können, zweitens vor allen Dingen die ſtockfinſtern Popen zu etwas mer Licht und Helle bringen; das es pſychologiſch und hiſtoriſch erweislich iſt, daß ein aufgeklärter Geiſtlicher mächtiger in die Aufklärung ſeiner Provinz wirken kan, als 10 geratene Bildhauer, Kupferſtecher, und Wachs-Pouſſirer.» Die Uebereinſtimmung dieſer beiden Grundſätze, mit den Grundſätzen des Aepiniſchen Plans, iſt doch wirklich auffallend? S.

(A. L. Schlözer's Staats-Anzeigen. Heft XI. Seite 257—278. Dritter Band. 1783. Göttingen.)

Приложеніе 3.

СОБРАНІЕ

УСТАВОВЪ И ИНСТРУКЦІЙ

ВЪ ПЕЧАТЬ ИЗДАННЫХЪ

КЪ РАСПРОСТРАНЕНІЮ

ИСПРАВЛЕННОЙ МЕТОДЫ

КОТОРАЯ НАВЛЮДАЕТСЯ

въ Нѣмецкихъ, или простыхъ школахъ Нижне-Австрійскихъ городовъ, мѣстечекъ и селъ.

(Instruction für die Schulaufseher der Trivialschulen in Städten und größeren Märkten). Helfter. 548.

Въ Вѣнѣ.

Въ типографической лавкѣ училища Св. Анны,
въ Ивановской улицѣ.
1779 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Генеральный списокъ Нижеавстрійскимъ простымъ школамъ и учрежденнымъ къ онымъ осмотрителямъ.
   A. Внутри линій города Вѣны.
   B. Внѣ линій города Вѣны.
2. Письмо осмотрителямъ о заведеніи вездѣ исправленной методы еще въ концѣ 1778 года.
3. Инструкція для тѣхъ, которые въ опытныхъ школахъ назначенныхъ поселянскихъ школьныхъ учителей обучаютъ, чтобъ оные въ состояніи были въ началѣ будущаго зимняго курса обучать юношество въ ихъ школахъ изъ предписанныхъ книгъ по методѣ примѣрнаго училища.
4. Увѣдомленіе о книгахъ, опредѣленныхъ для учениковъ сельскихъ школъ, и о матеріяхъ, которыя онымъ выучивать должно.
5. Увѣдомленіе о тѣхъ матеріяхъ и книгахъ, которыя относятся къ простымъ школамъ городовъ и знатнѣйшихъ мѣстечекъ въ Императорско-Королевскихъ областяхъ.
6. Свидѣтельство для сельскаго школьнаго учителя, каковое онъ получаетъ отъ осмотрителя, по учиненномъ экзаменѣ.
7. Свидѣтельство, каковое отъ директора изготовляется и дается напечатанное, если школьные учители желаютъ отъ правительства патентъ получить.
8. Печатный формуляръ вѣдомостей, которыя каждая школа по требованію прпсылать должна, дабы изъ оныхъ увидѣть то, что нужно.
9. Формуляръ вѣдомостей, которыя осмотрители должны были присылать, когда оныя требованы были, для точнаго свѣдѣнія, что сдѣлано уже было и что еще надобно было дѣлать.
10. Исправленное отдѣленіе часовъ для ученія въ простыхъ школахъ мѣстечекъ и селъ въ Императорско-Королевскихъ областяхъ.

11. Отдѣленіе часовъ для ученія какъ на зимній, такъ и на лѣтній курсъ, для простыхъ школъ городовъ и знатнѣйшихъ мѣстечекъ, гдѣ два учителя въ двухъ покояхъ пять часовъ въ день учатъ.
12. Отдѣленіе часовъ для ученія какъ на зимній, такъ и на лѣтній курсъ, для простыхъ школъ городовъ и знатнѣйшихъ мѣстечекъ, гдѣ два учителя въ двухъ покояхъ только четыре часа въ день учатъ.
13. Отдѣленіе часовъ для ученія какъ на зимній, такъ и на лѣтній курсъ, для простыхъ школъ городовъ и знатнѣйшихъ мѣстечекъ, въ которыхъ однимъ только учителемъ пять часовъ въ день въ одномъ покоѣ преподается ученіе.
14. Отдѣленіе часовъ для ученія, какъ на зимній, такъ и на лѣтній курсъ, для простыхъ школъ городовъ и знатнѣйшихъ мѣстечекъ, въ которыхъ однимъ учителемъ четыре часа въ день въ одномъ покоѣ преподается ученіе.
15. Отдѣленіе всѣмъ штучкамъ обѣихъ частей читаемой книги на всякую недѣлю обоихъ курсовъ для употребленія простыхъ школъ въ городахъ и знатнѣйшихъ мѣстечкахъ Императорско-Королевскихъ областей.
16. Инструкція надзирателямъ училищъ въ городѣ Вѣнѣ и въ его предмѣстіяхъ, равно какъ и въ городахъ и въ мѣстечкахъ областей по рѣкѣ Эннсѣ.
17. Инструкція надзирателямъ сельскихъ школъ, которую также почитать должно прибавленіемъ къ инструкціи надзирателямъ училищъ въ городахъ и въ мѣстечкахъ, поелику здѣсь пункты содержащейся въ методной книгѣ инструкціи отъ слова до слова внесены и пространно объяснены, на которые мы въ оной только ссылались.
18. Исправленная инструкція осмотрителямъ поселянскихъ школъ.
19. Циркулярное письмо господамъ осмотрителямъ о происходившемъ около Вѣны 1779 года осмотрѣ городскихъ и сельскихъ школъ въ Нижней Австріи.
20. Инструкція катихистамъ Вѣнскихъ городскихъ и предмѣстныхъ школъ, по которой также прочіе катихисты городскихъ и поселянскихъ школъ исполненіе чинить должны.

Генеральный списокъ

Ниже-Австрійскимъ простымъ школамъ и учрежденнымъ къ онымъ осмотрителямъ.

A. Осмотрители внутрь линій города Вѣны.

Ниже-Австрійскія простыя школы, въ которыхъ или только учители одни въ классѣ, или также съ учителемъ еще помощникъ въ особливомъ классѣ обучаютъ юношество, находятся частію внутрь линій, а большею частію внѣ линій города Вѣны. Находящіяся числомъ 65 внутрь линій осматриваются отъ господъ главнаго надзирателя, директора и нѣкоторыхъ учителей Вѣнскаго примѣрнаго училища.

I. Главный надзиратель г-нъ Зухеръ, къ осмотру котораго принадлежатъ всѣ въ окружности линій находящіяся училища, взялъ въ особливое смотрѣніе еще слѣдующія простыя школы, а именно: въ городѣ Вѣнѣ 5, въ Россавѣ 2, въ Лихтенталѣ 4, въ Тури 1, въ Гиммелъ-Портгрундѣ 1, въ Целлерскомъ заведеніи 1, въ гошпиталѣ отставныхъ солдатъ, что въ Аистергасѣ 1, въ Сиротскомъ домѣ, что въ Рейнвегѣ, 1, въ Кайзершпиталѣ 1.

Итого.... 17

II. Катихисъ Примѣрнаго училища г-нъ Галлъ осматриваетъ на Нейбавѣ 3, въ Нейдекѣ 6, на Шоттенфельдѣ 2, въ Унтернейштифтѣ 1, въ Алтлерхенфельдѣ 1, въ Аистергассѣ 1, въ Магдаленагрундѣ 1.

Итого.... 15

III. Г-нъ профессоръ Бауръ осматриваетъ въ городѣ 1, въ Леополштадѣ 4, въ Егерцейлѣ 1, въ Виденѣ 1, въ Маріягильфѣ 5, въ Шпитальбергѣ 4, въ Гумпендорфѣ 1.

Итого.... 17

IV. Г-нъ Цедлицъ, учитель Примѣрнаго училища, осматриваетъ въ Леймгрубѣ 1, въ Виндмилѣ 1, при рѣкѣ Вѣнѣ 1, въ Виденѣ 1, въ Санктъ-Маргаретѣ 1, въ Мецлейнсдорфѣ 1, въ Никельсдорфѣ 1, на Гундстурмѣ 1, въ Ландстоассѣ 1, въ Эрдбергѣ 1, въ Ундергассѣ 1, у Сыромятниковъ 1.

Итого.... 15

V. Г-нъ П. Лернардъ Назаль, священникъ благочестивыхъ школъ и деректоръ главнаго училища въ Іозефштадѣ, осматриваетъ тамошнюю простую школу 1 1

Всего..... 65

Находящіяся внѣ линій простыя школы, для выгоднѣйшаго осмотрѣнія, раздѣлены между разныхъ осмотрителей. Какъ сіе единственно касается до духовныхъ особъ и ихъ начальниковъ, чтобъ неусыпно смотрѣть за приходскими школами, каковыя суть всѣ простыя школы въ селахъ и городкахъ; то поселянскія школы отдѣлены по разнымъ деканствамъ епископствъ, и отъ Ниже-Австрійскаго правительства выбраны наиспособнѣйшія особы, какъ то деканы, приходскіе священники, викаріи и изъ духовнаго чина директора главныхъ училищъ и опредѣлены къ осмотрѣнію таковыхъ школъ. Каждый осмотритель имѣетъ смотрѣніе надъ школами деканства по предписаннымъ къ тому инструкціямъ, равно какъ и во всякомъ мѣстѣ учрежденный свѣтскій надзиратель. Сей послѣдній дается въ помощь приходскому священнику, который, какъ гласитъ школьный уставъ въ § 20, есть существенный училища надзиратель. Всѣ таковые надзиратели снабжены также пространными инструкціями.

Отъ надзирателей требуется, чтобъ по крайней мѣрѣ одиножды въ годъ каждая простая школа ихъ вѣдомствъ осмотрѣна и изслѣдована была.

1. Употребляется ли предписанная метода и какой успѣхъ отъ онаго происходитъ.

2. Имѣются ли предписанныя книги и берутся ли какъ надобно съ начала розданныя безденежно немогущественнымъ людямъ.
3. Наблюдается ли предписанное отдѣленіе часовъ и матерій въ ученіи.
4. Всѣ ново-принимаемые школьные учители должны явиться къ осмотрителямъ поселянскихъ школъ, такъ какъ хотящіе вступить въ должность учительскую въ городахъ и въ знатнѣйшихъ мѣстечкахъ, являются къ главному надзирателю Вѣнскаго примѣрнаго училища; они отъ него экзаминуются, иногда нужное выучить долженствуютъ, а выучивъ оное снабжаются при выпускѣ ихъ писаннымъ свидѣтельствомъ, по полученіи коего, а не прежде, начинаютъ они обучать.

Осмотрители поселянскихъ школъ по нынѣшнему положенію здѣсь именуемые слѣдуютъ по порядку епархій и кварталовъ областей въ семъ спискѣ такъ одинъ за другимъ, какъ вѣдомства оныхъ на школьной картѣ одно за другимъ слѣдуютъ. Присовокуплено число принадлежащихъ каждому осмотрителю школъ купно съ числомъ способныхъ къ ученію дѣтей, т. е. сколько оныхъ имѣется по вѣрнымъ вѣдомостямъ; вѣдомости же отдаленныхъ мѣстъ надобно еще будетъ дополнить.

Самыя деканства, которыя обыкновенно именуются по мѣсту, гдѣ деканъ живетъ, означены здѣсь для того нумерами, чтобъ при перемѣнахъ, когда приходскіе священники другихъ мѣстъ въ деканы производятся, названіе деканства непремѣнно осталось.

B. Осмотрители внѣ линій города Вѣны.

I. Кварталъ Унтеръ Вѣнервалдъ.	ИМЕНА ОСМОТРИТЕЛЕЙ.	Школы.				Способные къ ученію дѣти.	
		Въ приходахъ.	Въ подчиненныхъ имъ приходахъ мѣстахъ.	Итого.	Число школъ въ каждомъ кварталѣ.	Число дѣтей въ деканствѣ.	Число дѣтей въ каждомъ кварталѣ.
A. Архіепископство Вѣнское. Деканства:							
№ 1. Лаа.....	Г. Іосифъ Цандонатти, Консисторіальный совѣтникъ и приходскій священникъ въ Пенцингѣ.	23	32	55		3,522	
№ 2. Гайдембургъ.	Г. Іосифъ Фабрицкій, приходскій священникъ въ Гимбергѣ.....	19	6	25		1,694	
№ 3. Фишаментъ. .	Г. Іосифъ Ригеръ, приходскій священникъ въ Вѣнеръ-Гербергѣ.....	16	7	23		2,035	
№4. Поттенштейнъ.	Г. Іоаннъ Рендлеръ, бенефиціантъ въ Санктъ-Геленѣ близъ Баадена...	24	13	37		3,233	
№ 5. Нейбургъ. ...	Чест. отецъ Михаилъ Иблъ, учрежденный каноникъ, городскій приходскій священникъ и директоръ главнаго училища въ Нейбургѣ.....	6	5	11		718	
Внѣ линій....							
B. Архіепископство Зальцбургское № 6.	Г. П. Альберикъ Соботка Цистерціенскаго Нейштадскаго аббатства монахъ и директоръ тамошняго главнаго училища.....	44	7	51		3,718	
C. Епископство Нейштадское.		1	—	1		80	
D. Епископство Раабское.....							
	Итого.....	—	—	—	203	—	15,000

	ИМЕНА ОСМОТРИТЕЛЕЙ.	Школы.				Способные къ ученію дѣти.	
		Въ приходахъ.	Въ подчиненныхъ къ приходамъ мѣстахъ.	Итого.	Число школъ въ каждомъ кварталѣ.	Число дѣтей въ деканствѣ.	Число дѣтей въ каждомъ кварталѣ.
II. Кварталъ Оберъ-Вѣнервалдъ.							
Е. Епископство Пассавское..							
Деканства:							
№ 7. Кенигштенское:.....	Въ полуденной части: Чест.отецъ Фраунбаумъ, каноникъ и катихизистъ въ Санктъ-Пелтенѣ. Въ сѣверной части: Чест. отецъ Михаилъ Иблъ, директоръ въ Клостеръ Нейбургѣ.	17	6	23		1,780	
№ 8 Карштетенское.....	Чест. отецъ Андрей Фраунбаумъ, учрежденный каноникъ и катихизистъ главнаго училища въ Санктъ-Пелтенѣ.	25	8	33		2,378	
№ 9. Лосдорфское..	Г. Францъ Рейснеръ, приходскій священникъ въ Фершницѣ	17	2	19		892	
№ 10. Грестенское.	Онъ же.....	12	3	15		848	
№ 11. Гамингское.	Онъ же	6	—	6		213	
№ 12. Энское.....	Г. графъ фонъ Энгелъ, деканъ въ Энсѣ.....	34	8	42		2,525	
	Итого.. ..	—	—	—	138	—	8,538
III. Кварталъ Оберъ-Маннгартсбергъ.							
Деканства:							
№ 13. Алтенпелла.	Г. Валентинъ Штетеръ, проф., священникъ въ Шремсѣ.....	37	6	43		5,370	
№ 14. Вейтра.....	Г. Николай Меннеръ, помощникъ въ Гросгерунгсѣ.....	28	1	29		4,108	
№ 15. Албрехтсбергское....	Г. П. Руперть Гелмъ, бенедиктинецъ и директоръ главнаго училища въ Мелкѣ.....	29	10	39		1,571	
№ 16. Кремское...	Г. П. Убалдъ Виндагеръ, священникъ благочестивыхъ школъ и директоръ въ Кремсѣ....	20	7	27		1,667	
№ 17. Оберъ-Маркендорфское.	Г-нъ П. Амвросій Штумфъ, священникъ благочестивыхъ школъ и директоръ въ Горнѣ.	21	6	27		2,372	
№ 18. Режицское..	Г. Іосифъ Игнатій Бауръ, помощникъ въ Шенграбенѣ.....	8	9	17		598	
	Итого.....	—	—	—	178	—	15,686

IV. Кварталъ Унтеръ Мангастсбергъ. Деканства:	ИМЕНА ОСМОТРИТЕЛЕЙ.	Школы.				Способные къ ученію дѣти.	
		Въ приходахъ.	Въ подчиненныхъ къ приходамъ мѣстахъ.	Итого.	Число школъ въ каждомъ кварталѣ.	Число дѣтей въ деканствѣ.	Число дѣтей въ каждомъ кварталѣ.
№ 16. Кремское. . .	Г. П. Убалдъ Виндгагеръ, свящ. благочест. школъ и директоръ въ Кремсѣ....	8	4	12		1,177	
№ 17. Оберъ-Маркердорфское.	Г-динъ П. Амвросій Штумфъ, свящ. благоч. школъ и директоръ въ Горнѣ.....	10	9	19		2,202	
№ 18. Режицкое. .	Г-нъ Іосифъ Игнатій Бауръ, помощникъ въ Шенграбернѣ	15	10	25		1,483	
№ 19. Гедресское..	Г. Филиппъ Эгнеръ, помощникъ въ Аспередорфѣ.....	18	8	26		2,444	
№ 20. Гауслетенское.....	Г. Іоаннъ Нипомукъ Лисекъ приход. священ. въ Кернабруннѣ	24	7	31		2,537	
№ 21. Волкедорфское.....	Г. Францъ Янке, приходскій священникъ въ Герасдорфѣ	28	13	41		3,927	
№ 22. Ортское.....	Г. Іосифъ Миттербахеръ, приходск. священ. въ городѣ Грос-Энцерсдорфѣ.....	22	15	37		1,938	
№ 23. Гаускирхенское.....	Г. Францъ Магнеръ помощн. въ Пиравартѣ.	20	11	31		2,838	
№ 24. Бемишкрутское..... ..	Г. Іаковъ Брукмиллеръ, помощникъ въ Штаацѣ.....	21	8	29		3,566	
	Итого....	—	—	—	250	—	22,112
		580	211	774		61,336	
	Всего.....	—	—	—	769	—	61,336
	Къ тому жъ Вѣнскихъ простыхъ школъ.....				65		15,026
	Да учащихся дѣтей въ Вѣнскихъ предмѣстіяхъ						
	Итого всѣхъ... .	—	—	—	856	—	75,793 человѣка.

Три Деканства: Крешское, Оберъ-Маркердорфское и Решицкое стоятъ дважды для того, что школы оныхъ находятся частію въ кварталѣ Оберъ-Мангартсбергѣ, а частію въ кварталѣ Унтеръ-Мангартсбергѣ.

Ниже-Австрійское правительство господамъ округовымъ начальникамъ приказало всѣмъ помѣстьямъ и обществамъ повѣстить, что въ началѣ будущаго зимняго курса вездѣ откроются школы по даннымъ предписаніямъ, и нигдѣ другія книги, кромѣ предписанныхъ, не будутъ употребляемы.

Почему слѣдующая при семъ инструкція во всѣ мѣста разослана, дабы всякъ видѣть могъ, къ чему точно клонится исправленіе поселянскихъ школъ и какія книги къ тому надобно запасти. Приняты мѣры, чтобъ таковыя книги первѣе отсюда въ началѣ ноября мѣсяца получены были, а потомъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ переплетчики находятся, за установленную цѣну продавались. А дабы необученные школьные учители могли съ большею выгодою и безъ многихъ издержекъ найти случай обучиться, то опредѣлено изъ лучшихъ поселянскихъ школъ учредить къ тому опытныя школы, таковыя снабдить присообщенною здѣсь инструкціею и посылать въ оныя необученныхъ еще школьныхъ учителей для обученія, равно какъ и дать имъ безденежно, но только на сей случай потребныя книги, какъ оныя здѣсь приглашаются.

Указъ правительства, чтобъ явиться въ опытныя школы, сообщенъ будетъ необученнымъ школьнымъ учителямъ отъ господъ округовыхъ начальниковъ циркулярнымъ письмомъ къ помѣщикамъ; каждый осмотритель наилучше знающій необученныхъ своего вѣдомства школьныхъ учителей и могущій то изъ приложеннаго списка увидѣть, долженъ онымъ назначить опытную школу и опредѣлить время, когда они имѣютъ туда явиться.

Тѣ господа осмотрители, которымъ опытныя школы отсюда не означены, выбираютъ сами себѣ наилучшія къ тому въ ихъ вѣдомствахъ, они не медля осматриваютъ по приложенной инструкціи тѣ школы, которыя они почитаютъ къ тому способными; они приказываютъ по содержанію требованій представить себѣ все то, что школьный учитель знать долженъ, и поправляютъ оное, гдѣ нужно; они должны взять съ собою на осмотръ школьнаго учителя совершенно знающаго методу и обыкновенно по оному учащаго, чтобъ во всякомъ случаѣ чрезъ него показать весь способъ и порядокъ въ ученіи.

Тѣмъ школьнымъ учителямъ, которыхъ осмотрители къ обученію необученныхъ избираютъ, даютъ они напечатанную инструкцію съ принадлежащими къ тому книгами, и объясняютъ имъ то, что требуетъ объясненія.

Прочія же всѣ школы не нынѣ, но послѣ Богоявленія Господня,

въ мясоѣдъ осмотрѣть должно, дабы тѣмъ лучше о упражненіи школьныхъ учителей судить можно было, потому, что нынѣ едва половина обученныхъ школьныхъ учителей книгами снабжены, многіе еще не начинали учить, и наконецъ почти еще нигдѣ не имѣются на лицо предписанныя и въ инструкціи содержащіяся книги; слѣдовательно осмотръ нынѣ не великую, а по крайней мѣрѣ не таковую пользу возымѣетъ, каковой впредь ожидать можно. Что касается до времени, когда школьные учители къ обученію въ опытныя школы явиться должны, то осмотритель можетъ оное опредѣлить смотря по обстоятельствамъ мѣстъ. Гдѣ находятся виноградные сады, тамъ можетъ быть созывъ не прежде, какъ послѣ прививанія винограда, въ другихъ же мѣстахъ и ранѣе можетъ то сдѣлаться. Нельзя также опредѣлить, какъ долго должно быть въ опытныхъ школахъ, потому, что не можно предузнать сколько времени ежедневно учащій долженъ употребить на выученіе своихъ сотоварищей, которыхъ прилежаніе, большее или меньшее число, также въ томъ дѣлаетъ разность. А дабы учащіе то, что до нихъ касается, могли дѣлать, также, чтобъ можно имѣть свѣдѣніе о приносимой отъ нихъ пользѣ, то господинъ осмотритель, спустя двѣ недѣли послѣ начатаго ученія, можетъ придти въ опытную школу и разсмотрѣть оное, дабы о успѣхѣ его могъ сюда дать знать. Такимъ образомъ осмотрѣвъ господа осмотрители школы, репортуютъ какъ о состояніи оныхъ, такъ и о ученіи опытныхъ школъ, и стараются о прочемъ.

А какъ требуемыя вѣдомости не отъ всѣхъ школьныхъ учителей, также отъ многихъ неполныя получены, то означаются имъ чрезъ сіе имена мѣстъ, изъ которыхъ еще не достаетъ таковыхъ вѣдомостей. Въ тѣ мѣста пошлется нарочной съ циркулярнымъ письмомъ отъ господъ осмотрителей для истребованія сихъ вѣдомостей, которыя должно вписать въ приложенный печатный листъ. Также въ циркулярномъ письмѣ написано будетъ, что къ тому, кто таковыхъ вѣдомостей надлежащимъ образомъ не сообщитъ, пришлется на его коштъ другой нарочной и проживетъ на коштѣ же нерадиваго до тѣхъ поръ, пока отъ него не получитъ требуемыхъ вѣдомостей.

ИНСТРУКЦІЯ

ДЛЯ ТѢХЪ

КОТОРЫЕ

ВЪ ОПЫТНЫХЪ ШКОЛАХЪ

НАЗНАЧЕННЫХЪ ПОСЕЛЯНСКИХЪ ШКОЛЬНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ ОБУЧАЮТЪ,

ЧТОБЪ ОНИ ВЪ СОСТОЯНІИ БЫЛИ

ВЪ НАЧАЛѢ ВУДУЩАГО ЗИМНЯГО КУРСА

ОБУЧАТЬ ЮНОШЕСТВО

ВЪ ИХЪ ШКОЛАХЪ ИЗЪ ПРЕДПИСАННЫХЪ КНИГЪ ПО МЕТОДѢ ПРИМѢРНАГО УЧИЛИЩА.

(Instruction für diejenigen welche in den Musterſchulen bereits angeſtellte Landſchulmeiſter abrichten). Helfter 548.

Въ Вѣнѣ.

Въ типографіи Нѣмецкаго училища Св. Анны,
Въ Ивановской улицѣ.
1778 года.

Чрезъ опытныя школы разумѣются такія школы, которыя по добротѣ ихъ достойны быть примѣромъ для другихъ. Какъ всякое примѣрное училище, разсуждая по должности, есть не что иное какъ опытная школа и къ тому учреждено, то находятся другія, которыя раченіемъ ихъ учителей и надзирателей примѣрнымъ училищамъ, хотя не чрезъ преподаяніе всѣхъ онымъ предписанныхъ матерій, то по крайней мѣрѣ въ разсужденіи методы и школьнаго устройства во всемъ подобны: находятся дѣйствительно въ разныхъ мѣстахъ толь хорошія простыя школы, которыя прочимъ изъ нихъ примѣромъ быть заслуживаютъ. Нѣкоторые учители сихъ школъ превосходно отличили себя не только обученіемъ многихъ приготовляющихся вступить въ школьную должность, но и обученіемъ своихъ сотоварищей методѣ, которой они не знали.

При точномъ разсматриваніи успѣха, отъ сихъ обученій происходящаго, примѣчено и то, что съ обучаемыми школьными учителями въ таковыхъ школахъ можно гораздо лучше достигнуть желаемаго предмета, нежели когда бъ они были созваны въ примѣрныя или главныя училища, ибо послѣднее причиняетъ школьнымъ учителямъ несравненно большія издержки, — они въ примѣрныхъ и главныхъ училищахъ увидятъ всегда больше, нежели имъ нужно: нельзя тамо по причинѣ другихъ многихъ дѣлъ, коими мысли занимаются, употребить на нихъ столько труда, и школьные учители думаютъ, что въ поселенскихъ школахъ не всегда все можно дѣлать такъ, какъ въ городахъ; таковая мечта болѣе не будетъ имѣть мѣста, коль скоро они въ поселянскихъ школахъ все на юношахъ увидятъ.

Какъ нынѣ за полезно найдено учредить таковыя опытныя школы для дѣйствительныхъ еще не обученныхъ школьныхъ учителей, то и за нужно почтено напечатать сію инструкцію.

Должно примѣчать:

1. Что таковыя только школы въ опытныя школы выбраны, которыя при осмотрѣ во всѣхъ, или по крайней мѣрѣ въ главнѣй-

шихъ частяхъ исправными нашлись; но вовсе не требуется, чтобъ въ опытныхъ школахъ такіе люди обучаемы были, которые еще не знаютъ, чему они юношество учить должны: въ томъ только дѣло состоитъ, чтобъ школьнымъ учителямъ или помощникамъ, дѣйствительно уже въ должности находящимся и слѣдовательно знающимъ уже читать, писать и по ариѳметикѣ считать, дано было основательное руководство, по которому бы они симъ частямъ полезнѣе и правильнѣе обучать юношество въ состояніи были. Причемъ двѣ вещи за основаніе полагаются: во первыхъ, ядро методной книги съ напечатанными требованіями, а во вторыхъ, правильное установленіе опытной школы, съ словеснымъ наставленіемъ учителя или надзирателя сей школы. Особы, которыя въ опытныхъ школахъ обучаться должны, суть тѣ учители и помощники, кои еще предписанной методѣ не обучены, но имъ повелѣно уже оную употреблять; а потому они и должны въ оныя ходить въ назначенные имъ къ тому часы. Отъ учащаго ихъ не должно и никакъ невозможно требовать, чтобъ онъ для каждаго школьнаго учителя, когда бы какой ни пришелъ, всегда вновь ученіе начиналъ.

2. Ежели школа довольно пространна, или число обучаемыхъ школьныхъ учителей не весьма велико, то могутъ они не медля войти въ школу, быть при ученіи юношества и оное только слушать и видѣть. Ежели же число оныхъ слишкомъ велико, то опредѣленный для опытной поселянской школы учитель долженъ избрать нѣсколько дѣтей и учить ихъ всему въ присутствіи хотящихъ обучаться методѣ школьныхъ учителей въ особливые часы.

3. Чтобъ обучающіеся методѣ не долго притомъ задержаны были, учащій непремѣнно долженъ опредѣлить по два часа въ день на ихъ ученіе. Уже выше сказано, что учащіеся должны совершенно умѣть читать, писать и по ариѳметикѣ считать, и что они единственно желаютъ обучиться способу или порядку, какъ полезнѣе можно преподавать юношеству сіи части и употреблять прямо книги.

4. Во первыхъ учащій предлагаетъ имъ напечатанныя наставленія, нужныя имъ для употребленія. Оныя, какъ ниже сего слѣдуетъ, можно имѣть въ двухъ томахъ вмѣстѣ, которыя ручными книгами для школьныхъ учителей называются:

Въ первомъ томѣ находится то, что до ученія вѣры или закона принадлежитъ, а именно:

a) Катихистическая табель; b) Малый катихизисъ № 6; c) Первая часть читаемой книги, или катихизисъ безъ вопросовъ № 5; d) Тотъ же катихизисъ съ вопросами № 4; e) Первое отдѣ-

леніе читаемой книги съ вопросами; f) Катихистическія пѣсни; g) Обыкновенное Евангеліе.

Во второмъ томѣ находятся:

a) Ядро методной книги; b) Требованія съ отдѣленіемъ часовъ на день школьнаго осмотра; c) Искуство вопрошать; d) Букварь; e) Вторая часть читаемой книги, т. е. послѣднія четыре отдѣленія съ вопросами; f) Руководство къ красивому письму; g) Руководство къ правописанію; h) Руководство къ ариѳметикѣ 1-я часть.

Для сихъ книгъ и руководствъ должны они имѣть еще слѣдующіе порознь листы:

a) Азбучная табличка; b) Табель о слогахъ; c) Отдѣленіе часовъ; d) Пять первыхъ листовъ напечатанныхъ прописей.

Сдѣлано распоряженіе, чтобъ наступающею еще осенью обучающіеся школьные учители вышеименованныя книги и особенные листы въ опытныхъ школахъ нашли, и оныя тамо безденежно, однако на сей только случай, получили. Учитель при дачѣ имъ оныхъ долженъ имъ напомянуть, чтобъ они сихъ книгъ, какъ нѣкоторые ошибкою то думаютъ, напзусть не выучивали, но читали бы оныя почаще и употребляли бы оныя при ученіи такъ, какъ оное имъ будетъ показано.

5. Какъ скоро предуготовляемые школьные учители получаютъ книги, то учитель обучающій ихъ, немедленно долженъ имъ оныя купно съ 5 отдѣленіями методы по руководству ядра методной книги сообщить, показывая имъ одно за другимъ; то, что они видѣли и что надобно бы имъ примѣчать, сказываетъ онъ имъ напередъ весьма внятно, и требуетъ, чтобъ они потомъ тоже въ ядрѣ методной книги прежде слѣдующаго часа, для экзамена назначеннаго, со вниманіемъ читали; въ тотъ часъ, въ который онъ школьныхъ учителей однихъ безъ дѣтей учитъ, экзаминуетъ онъ вопросами, что они видѣли и читали, онъ поправляетъ въ чемъ они ошибаются, и что они не такъ, какъ надобно, поняли.

6. Окончивъ такимъ образомъ 5 главныхъ отдѣленій методы, поступаетъ къ учебнымъ вещамъ или матеріямъ: онъ показываетъ имъ каждую часть, какъ въ требованіяхъ означено: онъ повторяетъ все, что они должны примѣчать, приказываетъ тоже отдѣленіе и въ требованіяхъ потомъ читать; при слѣдующемъ урокѣ экзаминуетъ онъ, во первыхъ, все ли они примѣтили и читали: велитъ

одному за другимъ тоже отдѣленіе нѣкоторымъ къ тому выбраннымъ ученикамъ толковать, и не поступаетъ далѣе до тѣхъ поръ, пока множайшіе не поймутъ хорошо того отдѣленія. Какъ при одномъ отдѣленіи дѣлается, такъ и при каждомъ надобно дѣлать.

7. То, чего главнѣйшее упражненіе требуетъ и для желаемаго преподаянія ученія важнѣйшее есть, состоитъ въ вопрошеніи; а какъ оное при всякой матеріи, а особливо при правилахъ происходитъ, то и всегда можно имѣть случай упражняться въ семъ съ приготовляющимися въ учители; наилучше то можетъ дѣлаться, если первѣе, уча катихизису, при 5-й главѣ внушаются правилами о вопросахъ и отвѣтахъ, такъ какъ оныя пространнѣе находятся въ искуствѣ вопрошать. Для упражненія въ правилахъ и точнаго употребленія оныхъ наилучше можно употреблять новый катихизисъ; приготовляющіеся въ учители возмутъ катихизисъ съ вопросами № 4. Одинъ изъ нихъ, отъ учителя къ тому назначенный, вопрошаетъ тѣми словами, которыя стоятъ напечатаны. Учитель отвѣтствуетъ на вопросы его, однако съ умыслу всегда неполно, иногда также ложно и недостаточно, дабы вопрошающій принужденъ былъ повторительными вопросами заставить его недостаточное выразить и неполные отвѣты дополнить. Такимъ образомъ, приготовляемый въ учители наилучше утвердится въ томъ, что ему съ его учениками всегда надобно будетъ дѣлать. Такое же упражненіе должно происходить потомъ и съ каждымъ приготовляющимся въ учители. За главнѣйшее дѣло почитается, которое учащимся весьма внушить и объяснить должно, т. е., чтобъ они понуждали своихъ учениковъ отвѣтствовать всегда полно безъ всякаго недостатка. Невозможно учащимъ довольно впечатлѣть, чтобъ они въ семъ настояли и юношество къ тому понуждали. Учащихся должно увѣщевать, чтобъ они въ то время, когда другой вопрошаетъ, со вниманіемъ слушали и примѣчали, какъ отвѣтствуется и какъ потомъ сходственно съ отвѣтомъ далѣе вопрошаться будетъ; сей способъ весьма силенъ произвесть въ нихъ вниманіе и разсужденіе.

Ежели множайшіе при вопросахъ довольно хорошо себя оказываютъ, то учитель приказываетъ вопрошающимъ и прочимъ взять катихизисъ безъ вопросовъ, т. е. первую часть читаемой книги, и самимъ въ ней дѣлать вопросы, чѣмъ они наконецъ въ состояніи будутъ сами вопрошать въ книгахъ, гдѣ вопросовъ нѣтъ.

8. Учащій долженъ внушить приготовляемымъ въ учители, что какъ ученики не только добрыми христіанами, но и честными людьми чрезъ ученіе сдѣлаться должны, то повиненъ также школь-

ный учитель руководство къ честности, которое во второй части читаемой книги содержится, въ предписанное время, т. е. при бывающемъ по полудни чтеніи, такимъ же образомъ преподавать и вопрошать, какъ и предъ полуднемъ въ первой части, катихизисъ содержащей, дѣлается. Также при семъ примѣчать должно, что при читаемыхъ книгахъ и вещахъ, которыя иногда выучиваются, нѣтъ въ томъ важности, чтобъ всѣ слова, такъ какъ оныя въ книгѣ стоятъ, но вещи въ память углубляемы были, и что честный учитель долженъ стараться учениковъ своихъ къ тому привести, дабы они выученныя вещи собственными своими словами выразить и на оныя рѣчь и отвѣтъ дать могли.

9. Окончивъ объясненіе требованій, должно также приготовляющимся въ учители изъ ядра методной книги объяснить третье отдѣленіе, которое о ихъ должностяхъ, о обхожденіи съ учениками, о школьной дисциплинѣ и о прочемъ имъ нужномъ трактуетъ; имъ должно сообщить важнѣйшее содержаніе сего отдѣленія, и крѣпко внушить, дабы точное по оному чинено было исполненіе, равно какъ и нужное показать, какъ дѣлаются школьные протоколы, табели о прилежаніи и экстракты.

10. Наконецъ должно имъ напомнить, чтобъ ихъ школа началась въ мѣсяцѣ ноябрѣ, и при будущемъ осмотрѣ находилась бы точно въ такомъ состояніи и порядкѣ, какъ о томъ предписано, а при томъ объявить имъ, что они не прежде какъ по полученіи отъ осмотрителя одобрительной вѣдомости снабжены будутъ свидѣтельствами.

11. А дабы приготовляющіе себя въ учители также знали, на что осмотрители, дая имъ свидѣтельство, смотрѣть будутъ, то имѣетъ имъ показано быть въ опытной школѣ напечатанное свидѣтельство съ увѣщаніемъ о прилаганіи старанія, чтобъ осмотритель нашелъ причину вездѣ написать *хорошо* и нигдѣ бы не написалъ *худо*. Ежели же между обученными, готовящимися въ школьные учители или въ помощники, найдутся нѣкоторые неимѣющіе случая показать въ школѣ, сколь они способны къ ученію, то должно таковыхъ отсылать для экзамина въ примѣрное училище или къ полномочному директору какого либо главнаго училища, который, по учиненномъ имъ экзаминѣ, дастъ имъ о способности ихъ надлежащее свидѣтельство.

12. Обучающій долженъ, передъ отъѣздомъ приготовленныхъ въ учители, отъ каждаго требовать, чтобъ онъ 1-е, о числѣ, однако безъ именъ, способныхъ къ ученію дѣтей, 2-е, о числѣ тѣхъ, ко-

торые уже дѣйствительно въ школу ходятъ, и сколько изъ нихъ могутъ уже читать, доносилъ. Также каждый обучающій долженъ объявлять имена мѣстъ, въ которыхъ у приходовъ и кромѣ приходовъ находятся школьныо учители. Потомъ сообщаетъ онъ главному надзирателю Вѣнскаго примѣрнаго училища вѣдомость, означая въ ней имена и мѣста приготовленныхъ въ учители, число ходящихъ въ школу дѣтей и находящихся кромѣ приходовъ школьныхъ учителей для будущаго употребленія.

Въ Вѣнѣ. Августа 14 дня 1778 года.

СВИДѢТЕЛЬСТВО

ДЛЯ ПОСЕЛЯНСКАГО ШКОЛЬНАГО УЧИТЕЛЯ.

Показатель сего
находился при предписанномъ обученіи

и при экзаменѣ доказалъ, что онъ выучилъ, а именно:

Изъ ядра методной книги.

1. Введеніе и 5 главъ предписанной методы. —
2. Третіе отдѣленіе особливо 4-ю и 5-ю главу —

Катихизисъ..... —
Нѣмецкую скоропись..... —
Латинское письмо..... —
Правописаніе..... —
Ариѳметику..... —
Правильное складываніе и чтеніе..... —

Предписанный въ требованіяхъ способъ, какъ поступать.

1. При познаніи литеръ..... —
2. При складываніи..... —
3. При общемъ чтеніи..... —
4. При объясненіи табелей..... —
5. При чистописаніи..... —
6. При правописаніи..... —
7. При диктованіи..... —

8. При ариѳметикѣ..... ..... —
9. При ученіи вѣры..... —
10. При употребленіи катихизиса съ вопросами и отвѣтами..... —
11. При объясненіи Евангелія..... —
12. При вещахъ, о которыхъ юношество никакихъ книгъ не имѣетъ..... —

Въ разсужденіи приписанныхъ при семъ примѣчаній рекомендуется онъ тѣмъ, которые въ немъ нужду имѣютъ.

Во увѣреніе чего дано сму сіе свидѣтельство.

177 года.

ИНСТРУКЦІЯ

НАДЗИРАТЕЛЯМЪ УЧИЛИЩЪ

ВЪ ГОРОДѢ ВѢНѢ И ЕГО ПРЕДМѢСТЬЯХЪ,

РАВНО КАКЪ И

ВЪ ГОРОДАХЪ И ЗНАТНѢЙШИХЪ МѢСТЕЧКАХЪ ОБЛАСТЕЙ ПО РѢКѢ ЭННСѢ.

(Inſtruction für die Schulaufſeher auf dem Lande). Helfter 548.

Въ Вѣнѣ.
Въ типографіи Нѣмецкаго училища Св. Анны,
въ Ивановской улицѣ.
1779 года.

Надзиратели училищъ должны особливо по всеобщей инструкціи, въ Методной книгѣ на страницѣ 348 [1]) находящейся, поступать, а притомъ и нижеслѣдующее съ точностію наблюдать.

1. Каждый надзиратель въ своемъ вѣдомствѣ долженъ въ уреченные сроки, т. е. послѣ Святой недѣли и послѣ Михайлова дня, отъ начальника мѣста истребовать списокъ способнымъ къ ученію дѣтямъ. Таковый списокъ долженъ школьный учитель списать, и одну копію съ онаго вручить церковному катихизисту, а другую удержать у себя; потомъ надзиратель имѣетъ смотрѣть, чтобъ всѣ мастеровые ученики обучаемы были христіанскому закону и всѣ къ ученію по возрасту своему способные дѣти, которыя по крайней мѣрѣ экзаминованнаго и апробованнаго домоваго учителя не имѣютъ, неотмѣнно въ школу ходили.

2. По полученіи сей инструкціи имѣетъ онъ всякой домъ осмотрѣть для точнаго свѣдѣнія своего, учтивымъ и благопристойнымъ образомъ, какіе домовые учители отъ родителей употребляются въ его вѣдомствѣ; снабжены ли они печатнымъ свидѣтельствомъ къ ученію, и одной ли руки написанныя на ономъ примѣчанія о его способностяхъ; если сіе не найдется, то надзиратель можетъ таковое свидѣтельство отъ домоваго учителя взять, разодрать и оное главному надзирателю примѣрнаго училища Святыя Анны, какъ первому своему начальству касательно училищныхъ дѣлъ, сообщить, а въ другихъ мѣстахъ, гдѣ главныя училища находятся, директору оныхъ объявить. Потомъ школьный надзиратель прикажетъ домовому учителю дать себѣ знать, какихъ дѣтей, сколько числомъ и по предписанію ли обучать желаетъ; о необученныхъ или не экзаминованныхъ домовыхъ учителяхъ онъ также имѣетъ немедленно

---

[1]) Дабы школьные надзиратели, безъ исканія въ Методной книгѣ, могли знать принадлежащее къ нимъ содержаніе, то сообщается имъ какъ прибавленіе къ ихъ инструкціи данная для сельскихъ школьныхъ надзирателей, инструкція, въ которую содержащіеся въ Методной книгѣ четыре главные пункты отъ слова до слова внесены и пространно объяснены.

главному надзирателю объявить. Изъ таковыхъ осмотровъ выключаются одиножды навсегда домы благородныхъ и находящихся въ Императорской какъ статской, такъ и военной службѣ особъ, однакожъ если и въ такихъ домахъ найдутся необученные и неапробованные учители, то о томъ также доносить главному надзирателю въ Вѣнѣ, а въ другихъ мѣстахъ директору.

3. Прочимъ мѣщанскаго и другаго низшаго состоянія родителямъ школьный надзиратель, при вышепомянутомъ осмотрѣ, по долгу своему имѣетъ объявить, чтобъ они дѣтей своихъ или въ публичную школу неотмѣнно присылали, или если имъ обстоятельства позволяютъ, собственнаго учителя въ домѣ держали и требовали бы таковаго по имени отъ примѣрнаго и главнаго училища, котораго бы свидѣтельство онъ изслѣдовать могъ. Школьный надзиратель внушитъ тогда какъ родителямъ, такъ и учителю, чтобъ онъ по опредѣленной методѣ поступалъ, предписанныя только книги, которыми родители запастись имѣютъ, употреблялъ, по онымъ ученіе преподавалъ, своихъ учениковъ два раза въ годъ, когда онъ о томъ предъувѣдомленъ будетъ, въ тамошнюю школу къ публичному экзамену представлялъ и о томъ, чему онъ ихъ училъ, письменно туда сообщалъ, гдѣ если окажется, что учитель не обучалъ дѣтей какъ надобно, то ему болѣе учить не позволится. При принятіи новаго домоваго учителя долженъ школьный надзиратель то же наблюдать, что при первомъ осмотрѣ въ § 2-мъ предписано. Естьли свидѣтельствованный домовый учитель въ многихъ домахъ обучать пожелаетъ, то школьный надзиратель также о томъ долженъ свѣдомъ быть, имя такого учителя, равно какъ имена и число дѣтей, купно съ нумерами домовъ, гдѣ они живутъ, въ спискѣ своемъ означить, а учителю объявить, что какъ чрезъ то можетъ публичный школьный учитель терпѣть убытокъ, то домовому учителю не позволяется въ одномъ покоѣ учить вмѣстѣ дѣтей многихъ фамилій.

4. Какъ ему школьному надзирателю публичный школьный учитель особливо повѣщать долженъ, когда экзаменъ домовыхъ учениковъ въ вѣдомствѣ его происходить будетъ, то возлагается на него только долгъ, чтобъ онъ присутствовалъ на таковомъ экзаменѣ и о успѣхѣ учениковъ два раза въ годъ, т. е. около Святой недѣли и около Михайлова дня, главному надзирателю или директору вѣдомость подавалъ, и въ оной число домовыхъ учителей купно съ числомъ обучаемыхъ отъ каждаго дѣтей сообщалъ.

5. Школьный надзиратель имѣетъ школьнаго учителя къ испол-

нію должности его побуждать, и стараться, чтобъ онъ учениковъ своихъ всѣхъ вмѣстѣ, т. е., какъ платящихъ, такъ и бѣдныхъ безденежно у него учащихся дѣтей, съ равнымъ раченіемъ обучалъ, однакожъ не должно обременять учителя бѣдными дѣтьми сверхъ опредѣленнаго оныхъ числа.

6. Школьный надзиратель не долженъ позволять, чтобъ школьный учитель, послѣ начатаго уже учебнаго курса, поздо дѣтей въ школу принималъ, и чтобъ въ продолженіи курса отдаваемы ему были бѣдныя дѣти, поелику бы сіе причинило не малую медленность другимъ ученикамъ и было бы препятствіемъ успѣху оныхъ: но какъ платящихъ, такъ и бѣдныхъ дѣтей должно принимать въ школу каждый разъ только при начатіи курса, т. е. около праздника всѣхъ Святыхъ и послѣ Святой недѣли.

7. Школьный надзиратель имѣетъ понуждать родителей платить порядочно опредѣленныя за ученіе дѣтей ихъ деньги, и запасаться нужными книгами, также стараться, чтобъ школьный учитель поступалъ во всемъ по данному отъ него ему предписанію, т. е., держалъ бы съ точностію означенные въ печатной росписи часы, хранилъ порученныя ему для бѣдныхъ книги, и не выдавалъ бы ихъ изъ школы. Естьли школьный учитель имѣетъ нужду въ новыхъ книгахъ для бѣдныхъ, то Вѣнскій школьный надзиратель долженъ требовать оныхъ отъ книгохранительнаго правленія.

8. Какъ школьный учитель долженъ ссылаться на напечатанный школьный уставъ и на содержащуюся въ Методной книгѣ пространную инструкцію, которыя обѣ штуки онъ купно съ напечатанными требованіями, кратко предписывающими, какъ учители въ простыхъ школахъ поступать должны, для своего свѣдѣнія получаетъ, а сверхъ того предварительно сказано, что, естьли что нибудь всеобщее касательно школы предпишется, о томъ дастся ему знать отъ главнаго надзирателя или директора, то школьный надзиратель, для исполненія обоихъ сихъ уставовъ, имѣетъ послѣдній записать въ книгу, что будетъ въ пользу ему самому и преемникамъ его, и въ полугодовой вѣдомости доносить главному надзирателю или директору, какъ по всему сему чинено было исполненіе.

9. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ книгохранительное правленіе переплетчикамъ для продажи книги ввѣряетъ, долженъ школьный надзиратель въ каждомъ году за двѣ недѣли прежде Иванова дня и за двѣ недѣли прежде Рождества Христова осмотрѣть запасныя непроданныя книги, число оныхъ на представленномъ ему отъ переплетчика счетѣ означить, оный счетъ съ вырученными вмѣстѣ

за проданныя книги деньгами запечатать, и переплетчику напомнить, чтобъ онъ таковыя деньги со счетомъ отослалъ къ книгохранительному правленію и отъ онаго квитанцію о полученіи ему предъявилъ бы. За сей трудъ каждый разъ позволяется школьному надзирателю брать одинъ рейхсталеръ, который онъ при посылкѣ отъ переплетчика денегъ вычесть и о томъ свою квитанцію къ счету приложить долженъ.

10. Впрочемъ имѣетъ надзиратель также и о случающихся недостаткахъ, коимъ онъ самъ пособить не въ состояніи, объявлять отъ времени до времени главному надзирателю примѣрнаго училища, а въ другихъ мѣстахъ директору, и подавать по предписанію въ положенные сроки полугодовую вѣдомость.

ИСПРАВЛЕННАЯ ИНСТРУКЦІЯ

ОСМОТРИТЕЛЯМЪ СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛЪ.

(Verbeſſerte Inſtruction für die Viſitatoren der Landſchulen).
См. Helfter, стр. 549.

Въ Вѣнѣ.
Въ типографической лавкѣ Нѣмецкаго училища Св. Анны,
Въ Ивановской улицѣ.
1779 года.

Осмотрители школъ не только къ тому учреждены, чтобъ они въ мѣстахъ, гдѣ школы находятся, смотрѣли, по предписанію ли въ оныхъ поступается; но они еще уполномочены, естьли гдѣ какой недостатокъ случится, дѣлать поправленія и сколько можно по силамъ ихъ пресѣкать недостатки. До нихъ также касается объявлять главному начальству, въ какомъ состояніи они нашли школы; о тѣхъ же поправленіяхъ, которыхъ они сами не въ состояніи въ дѣйство произвесть, чинить предложенія; наблюдать исполненіе изданныхъ уставовъ и объявлять о томъ нужное.

И такъ сообщаемая имъ инструкція состоитъ изъ трехъ нижеслѣдующихъ параграфовъ:

a) Какъ имъ при самомъ осмотрѣ должно поступать.
b) Какъ они о томъ, что происходить будетъ при осмотрѣ, вѣдомость подавать и приказаній испрашивать должны.
c) Что имъ надлежитъ дѣлать для исполненія таковыхъ приказаній.

§ I.

О самомъ осмотрѣ.

1. Осмотритель имѣетъ раздѣлить дни, въ которые онъ послѣ праздника Богоявленія Господня захочетъ осмотрѣть вѣдомства своего школы, однакожъ такъ, чтобъ всѣ оныя можно было ему осмотрѣть прежде окончанія маія мѣсяца. Онъ долженъ каждому изъ школьныхъ учителей письменно чрезъ циркулярныя повѣстки или письма дать знать, въ который день онъ пріѣдетъ и (естьли онъ въ первый разъ новообученнаго или новопринятаго школьнаго учителя освидѣтельствовать имѣетъ) какимъ порядкомъ оный школьный учитель, также какъ долго въ каждой учебной матеріи упражняться долженъ. А чтобъ осмотритель не много труда имѣлъ въ опредѣленіи сего, то приложено въ концѣ сей инструкціи отдѣ-

леніе учебныхъ часовъ на день осмотра, которое также и въ послѣднемъ изданіи требованій припечатано. Каждый школьный учитель можетъ и долженъ повѣстить помѣщику, или чиновной особѣ, ежели гдѣ есть, также приходскому священнику, надзирателю и судьѣ о времени пріѣзда г. осмотрителя и просить ихъ, чтобъ они на то время изъ дому не отлучались.

2. Осмотритель долженъ или въ вечеру передъ днемъ, или по крайней мѣрѣ за часъ прежде, нежели начнется осмотрѣніе школы, быть на мѣстѣ, чтобъ могъ онъ явиться прежде къ помѣщику и къ священнику.

3. Осмотритель идетъ потомъ съ вышереченными особами въ школу, гдѣ учитель, по совершеніи предписанной молитвы, долженъ вручить осмотрителю помянутую въ инструкціи надзирателя школьную табель съ 9-ю первыми ея надлежаще наполненными рубриками и прочесть объявленную на страницѣ 10-й въ методномъ ядрѣ книгу. И тогда учитель начнетъ ученіе по предписанію, однакожъ каждая лекція продолжаться должна такимъ порядкомъ, какъ уже вышесказано, или какъ осмотритель оное заблагоразсудитъ. Учитель можетъ въ каждомъ предметѣ по крайней мѣрѣ такъ долго съ учениками упражняться, какъ составленное отдѣленіе часовъ ему предписываетъ, или какъ осмотритель пожелаетъ.

4. Осмотритель при ученіи каждаго предмета разсматриваетъ, все ли по предписанію, т. е. въ силу ядра методной книги и требованій дѣлается, или въ чемъ погрѣшается; онъ все записываетъ, особливо долженъ онъ изслѣдовать, снабжены ли дѣти книгами, которыя предписаны въ напечатанномъ увѣдомленіи о книгахъ, опредѣленныхъ для учениковъ сельскихъ школъ; онъ долженъ приказать пересчитать предъ собою данныя для бѣдныхъ книги, чтобъ знать, сколько ихъ находится; онъ долженъ примѣчать естьли въ чемъ недостатокъ случится, какъ книги опредѣленныя для бѣдныхъ раздаются, при выходѣ изъ школы собираются и хранятся. Онъ долженъ освѣдомиться, преподается ли такъ часто, какъ предписано, христіанское ученіе, также отъ кого и какъ.

5. Естьли тотъ же учитель осмотрителемъ прежде уже свидѣтельствованъ, то долженъ онъ наипаче изслѣдовать, исполнены ли данныя таковому учителю наставленія и увѣщанія, и исправлены ли примѣченные недостатки. А чтобъ осмотритель ничего въ томъ не просмотрѣлъ или не позабылъ, долженъ онъ всегда при себѣ имѣть примѣчанія прежнихъ осмотровъ, особливо долженъ онъ заставить учителя дѣлать предъ собою то, въ чемъ онъ его прежде слабымъ

нашелъ и увѣщевалъ, чтобъ онъ поправился. Естьли въ поступкѣ учителя нѣчто увидитъ осмотритель, что должно быть исправлено, то долженъ онъ ему ясно представить недостатокъ, показать пунктъ и нумеръ его изъ требованій, по которому онъ впредь поступать долженъ.

6. По отпущеніи дѣтей, долженъ осмотритель разсмотрѣть, отступается ли отъ напечатаннаго исправленнаго отдѣленія учебныхъ часовъ и опредѣленнаго къ ученію времени, и для чего сіе дѣлается. Онъ долженъ изслѣдовать нужно ли и безвредно таковое отступленіе. Онъ долженъ сколько возможно стараться прекратить препятствія. Особливо не долженъ онъ позволять, чтобъ были потаенныя школы, и чтобъ посылаемы были ученики въ другія мѣста для ученія отъ другихъ необученныхъ или не по предписанію учащихъ учителей. Почему долженъ онъ, по состоянію дѣла, надлежащія чинить представленія помѣщику или его управителю, священнику, судьѣ, присяжному, да и самому школьному надзирателю и учителю, и записать порядочно, для будущей вѣдомости, что онъ дѣлалъ, предпріялъ и въ дѣйство произвелъ. О тѣхъ только препятствіяхъ, которыхъ самъ онъ пресѣчь не можетъ, увѣдомляетъ онъ, прилагая свои мнѣнія, какъ можно оныя отвратить, главному надзирателю примѣрнаго училища, который немедленно имѣетъ оныя представить для рѣшенія нижне-австрійской училищной комиссіи.

7. Онъ дѣлаетъ потомъ въ поданной ему табели нужныя примѣчанія, и наполняетъ оной послѣдніе столбцы, также напоминаетъ учителю нужное, и сказываетъ ему въ присутствіи приходскаго священника и школьнаго надзирателя, какъ и что именно должно ему поправить. Естьли таковое поправленіе касается до методы, то онъ представляетъ ему въ доказательство требованія, и показываетъ приходскому священнику, что учитель долженъ поправить; онъ проситъ его дружески, по данному на то отъ консисторіи наставленію, смотрѣть за тѣмъ и стараться, чтобъ показанное исполнено было. Ежели приходскій священникъ не имѣетъ еще довольнаго свѣдѣнія о исправленномъ школъ учрежденіи, или желаетъ объясненія въ томъ, что ему невразумительно кажется, то осмотритель протолкуетъ ему оное дружески.

8. Онъ проситъ помѣщика, его управителя, судью и присяжнаго, дабы они понуждали родителей присылать дѣтей своихъ въ школу, которые туда не ходятъ, и число коихъ въ вышереченной табели означено.

9. Естьли учебный покой не пространенъ, или не отдѣленъ отъ жилаго покоя учителя, то требуетъ онъ отъ того, который построилъ школу и содержитъ оную, чтобъ таковый учебный покой, смотря по обстоятельствамъ мѣста, при находящемся уже зданіи былъ построенъ и снабженъ всѣми принадлежностями; онъ изслѣдуетъ мѣсто, гдѣ оному выгоднѣе быть можно, и старается разумными своими убѣжденіями оное строеніе привести въ совершенство. Онъ долженъ себѣ замѣтить нужнѣйшее о обстоятельствахъ и способѣ, какъ сей учебный покой наиудобнѣйше пристроить можно, и въ генеральной вѣдомости о томъ чрезъ главнаго надзирателя объявить училищной комиссіи.

10. Осмотритель освѣдомляется у священника, судьи и надзирателя о поведеніи учителя, а особливо какъ онъ поступаетъ при наказаніи юношества, не чрезмѣрно ли строго дѣлаетъ, и представляетъ написанное о томъ въ ядрѣ методной книги.

11. Осмотритель освѣдомляется, имѣетъ ли учитель помощника, или надобенъ ли оный ему, гдѣ онъ обученъ и экзаменованъ, все ли свое мѣсто или только частію занимаетъ, по предписанію ли онъ поступаетъ. Естьли осмотритель не знаетъ его способностей чрезъ опытъ, то приказываетъ ему въ присутствіи своемъ учить тому, въ чемъ обыкновенно въ школѣ упражняются.

12. Въ мѣстахъ, гдѣ находятся школьные учители, недавно въ опытныхъ школахъ обученные, но свидѣтельствами еще не снабженные, означаетъ осмотритель въ вѣдомости, достойны ли они таковаго свидѣтельства; они получаютъ оное отъ главнаго надзирателя примѣрнаго училища, естьли осмотритель ихъ достойными онаго судитъ и ему рекомендуетъ.

13. О тѣхъ учителяхъ, кои еще не снабжены патентами о принятіи ихъ въ учители, также можетъ онъ объявить; но онъ долженъ также объ каждомъ, вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ о способности, приложить вѣрующее свидѣтельство о его принятіи. Сіе послѣднее свидѣтельство можетъ надлежащимъ образомъ дано быть отъ тѣхъ, кои право имѣютъ принимать учителя.

§ II.

О подаваемыхъ вѣдомостяхъ.

Осмотритель долженъ изъ своихъ примѣчаній (которыя онъ при осмотрѣ сдѣлавъ и ясно написавъ, для будущаго своего разсмотрѣнія, у себя имѣетъ держать), по крайней мѣрѣ въ концѣ маія

мѣсяца, подать вѣдомость. Сія вѣдомость, какъ выше уже сказано, посылается къ главному надзирателю Вѣнскаго примѣрнаго училища, который не преминетъ доставить оную куда надлежитъ.

Самая вѣдомость, или паче препровожденіе табели о осмотрѣ, которая собственная вѣдомость есть, можетъ и должна всегда быть кратчайшая. Сія табель о состояніи школы и учителя должна исправно и ясно по припечатанному здѣсь формуляру сочинена и четко быть написана.

Какъ осмотритель, по силѣ данной школьному надзирателю инструкціи, получаетъ въ каждой осматриваемой имъ школѣ табель съ наполненными 9-ю первыми рубриками, то онъ долженъ изъ сихъ особливыхъ составить главную табель, въ оной означить школы по алфабетическому порядку именъ мѣстъ, гдѣ оныя находятся, и всѣ тѣ примѣчанія прибавить, которыя или имъ получены, или самимъ имъ сдѣланы. Сію только главную изъ особливыхъ составленную табель имѣетъ онъ главному надзирателю при вѣдомости доставить, особливыя же табели для собственнаго свѣдѣнія у себя удержать.

Вопросы, которые онъ учинить нужными почитаетъ, долженъ онъ на особенномъ листѣ, также и то, что по его мнѣнію требуетъ рѣшенія отъ правительства, на другомъ листѣ о каждой порознь школѣ такъ написать, какъ по алфабетическому порядку имена мѣстъ, гдѣ школы находятся, сряду слѣдуютъ; однакожъ не долженъ онъ столько порознь листовъ посылать сколько вопросовъ о школахъ имѣется, но всѣ таковые вопросы, равно какъ и всѣ мнѣнія на одномъ или на нѣсколькихъ вмѣстѣ сшитыхъ листахъ описать.

Наконецъ имѣетъ онъ приложить къ вѣдомости счетъ издержкамъ, въ ономъ означить: a) сумму полученныхъ изъ казны денегъ, потомъ b) поденныя издержки; c) платежъ за возку; d) заплаченныя деньги за посыланныхъ нарочныхъ, означивая при обоихъ отдаленность мѣстъ; наконецъ также e) заплаченныя пошлины.

§ III.

Что осмотрителямъ надлежитъ дѣлать для исполненія послѣдовавшихъ на вѣдомости приказаній.

Отвѣты на вопросы, равно какъ и по поводу осмотрителя данныя отъ правительства приказанія доставляются ему для извѣстія, почему и предлежитъ ему долгъ оныя съ тщаніемъ у себя хранить,

купно принадлежащія вмѣстѣ сшить, и при будущемъ осмотрѣ изслѣдовать, исполнены ли оныя, и какъ исполнены. Онъ доноситъ о томъ въ особливомъ приложеніи послѣдующей вѣдомости по учиненномъ осмотрѣ, подъ заглавіемъ: вѣдомость о исполненіи данныхъ приказаній.

Прибавленіе.

Отдѣленіе учебныхъ часовъ сельской школы на день осмотра.

1. Какъ скоро осмотритель съ провождающими его особами въ школу придетъ, дѣти читаютъ предписанную школьную молитву.

2. Учитель подаетъ табель о осмотрѣ съ наполненными 9-ю первыми столбцами, означивъ также число бѣдныхъ учениковъ.

3. Потомъ происходитъ ученіе о познаніи литеръ и слоговъ по табели и изъ букваря; напослѣдокъ вопрошаетъ учитель о табели познанія литеръ. Сіе продолжается полчаса.

4. Читается изъ катихизиса и вопрошается отъ учителя четверть часа.

5. Читается изъ второй части читаемой книги полчаса, учитель вопрошаетъ при томъ учениковъ о правилахъ, находящихся въ табеляхъ о складахъ и чтеніи. Старѣйшихъ учениковъ долженъ онъ также вопрошать о томъ, что они какъ въ первой, такъ и во второй части читаемой книги затвердили.

6. О школьныхъ узаконеніяхъ вопрошается четверть часа.

7. Полчаса упражняются въ ариѳметикѣ, и при томъ объясняются принадлежащія къ роду счетовъ табели, до коихъ уже ученики дошли.

8. Бываетъ упражненіе въ писаніи; учитель долженъ полчаса показывать, какъ онъ учитъ писать юношество, какъ прописи даетъ, какъ поправляетъ, что онъ дѣлаетъ въ разсужденіи правописанія.

9. Учитель показываетъ полчаса, какъ онъ юношеству толкуетъ Евангеліе.

10. Школа оканчивается предписанною молитвою.

Къ осмотрѣнію школы по вышепоказанному отдѣленію должно употребить около 4-хъ часовъ; но при нѣкоторыхъ матеріяхъ можетъ также осмотритель нѣчто сократить, онъ можетъ малыхъ учениковъ, которымъ и безъ того тихо сидѣть скучно, отпустить, коль скоро они отъучатся.

Когда осмотритель въ другой разъ или больше школу осматриваетъ, то не можно ему все съ таковою точностію изслѣдовать; но въ первый разъ и при всякомъ новомъ учителѣ долженъ онъ неотмѣнно то дѣлать. Впрочемъ избираетъ онъ штучки по своему произволенію, но всегда долженъ онъ изслѣдовать напнужнѣйшія изъ оныхъ, и въ коихъ онъ прежде слабымъ учителя нашелъ.

ТАБЕЛ

школъ въ Деканствѣ (имркъ) Квартала (имр

1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.			8.		
Мѣста осматриваемыхъ школъ, по алфавитическому порядку.	День осмотра.	Помѣщикъ.	Имя приходскаго священника или викарія, учащаго катехизису въ школѣ.	Имя учителя и помощника.	Имя мѣстнаго надзирателя.	Число способныхъ къ ученію дѣтей.			Число ходя въ школу д		
									Учащіеся складамъ.		Учащі читат
						Юноши.	Дѣвицы.	Итого.	Юноши.	Дѣвицы.	Юноши.
Эйхацъ, приходъ.	Февраля 8 дня 1778 г.	Г. баронъ Леберкохъ.	Священникъ Іоаннъ Вучъ, викарій Павелъ Ликелъ.	Учитель Іосифъ Глекелъ, помощн. Іоаннъ Бенделъ.	Георгъ Вахзамъ.	27	23	50	9	6	13
Экерсфордъ, приходъ.	Февраля 10 дня.	Графъ Нейвалдъ.	Священникъ Ламбертъ Лимбекъ, бенедиктинецъ.	Учитель Францъ Мелкъ.	Іоганнъ Штрокъ.	34	26	60	12	9	10
Фодерлау, подчиненное приходу Экерсдорфу мѣсто.	Февраля 12 дня.	Г. фонъ-Грайфенгамъ.	Тотъ же.	Учитель Францъ Верстебесселъ.	Фридрихъ Климперъ.	18	16	34	8	7	4
Клопшенъ, приходъ.	Февраля 14 дня.	Прелатъ Нагасскій.	Іоганнъ Гитлеръ, изъ Нагасскаго собора.	Учитель Ѳадей Рамфъ.	Іоганнъ Штерцъ.	40	28	68	12	10	6
Лиммохъ, приходъ.	Февраля 16 дня.	Г. Клагенбаумъ.	Священникъ Михаилъ Плембахъ, викарій Фердинандъ Кверко.	Учитель Якобъ Кракелъ, помощн. Францъ Липпе.	Адамъ Вурстъ.	38	34	72	6	6	8

ОСМОТРѢ

Осмотрителя (имркъ) поданная 177 года.

9.			10.	11.	12.	13.	14.	15.		
для бѣдныхъ.								Примѣчанія.		
Для учащихся читать.										
Первая часть читальной книги.	Вторая часть читальной книги.	Евангеліе.	Храненіе книгъ въ школѣ.	Поступаютъ ли учитель и помощникъ по предписанію.	Поведеніе и прилежаніе учителя и помощника.	Состояніе школы и принадлежностей.	Сколь часто въ недѣлю и кто учитъ катехизису.	А. Нужные вопросы, на которые рѣшенія требуются.	В. Приказанія отъ Им. Кор. Нижеавстрійскаго правительства данныя.	С. Вѣдомость о исполненіи данныхъ приказаній.
4	6	5	Хорошо, въ особливомъ шкафѣ.	Оба поступаютъ по предписанію.	Хорошо.	Все въ добромъ порядкѣ.	Два раза г. викаріи, который весьма рачителенъ.	Смотри въ прибавленіи лит. А, № 1.	Никакія не имѣются.	Все исполнено.
6	8	7	Хорошо.	По предписанію.	Хорошо.	Хорошо.	Два раза приходскій священникъ.	—	—	—
3	3	2	Книги лежатъ только на шкафѣ.	Отъ осмотрителя показанъ въ требованіяхъ №.	Худо.	Школа въ шинкѣ	Столь часто, сколько можно священнику.	—	Разныя приказанія. Лит. В, № 1.	Не исполнено. Лит. С, № 1.
4	8	7	Дѣти брали ихъ до сихъ поръ домой.	По предписанію.	Хорошо.	Нѣтъ никакихъ приборовъ, кромѣ черной таблицы.	Два раза приходскій священникъ.	—	Лит. В. № 2.	—
3	4	3	Худо.	Ни учитель, ни помощникъ не учатъ по предписанію.	Учитель ведетъ себя худо, а помощника хвалятъ.	Учебный покой малъ.	Два раза викаріи, который весьма ревностенъ.	—	Разныя приказанія. Лит. В, № 3.	Не исполнено. Лит. С, № 2.

УВѢДОМЛЕНІЕ

о книгахъ, опредѣленныхъ для учениковъ поселянскихъ школъ, и о матеріяхъ, которыя онымъ выучивать должно.

Въ поселянскихъ школахъ должны множайшія дѣти, особливо мужескаго пола, учиться читать, также писать и нѣкоторые по ариѳметикѣ считать, а всѣ безъ выключенія знать христіанской законъ, правила честности, добронравія и дѣла ихъ званія.

Многому можетъ ихъ школьной учитель наилучше изъ книгъ научить, но не мало и такихъ вещей, которыми ученики могутъ учиться безъ книгъ. Книги ученикамъ нужны, чтобъ читать научиться и упражняться въ чтеніи; тѣ книги, которыя для послѣдняго предмета употребляются, не должны быть малыя, потому что при общемъ чтеніи весьма много матеріи требуется, и понеже малыя книги скоро отъ слова до слова въ память затверживаются, и тогда, при часто повторяемомъ употребленіи, не достаетъ вниманія, и слѣдовательно никакое упражненіе въ чтеніи болѣе мѣста не имѣетъ.

При исправленной же методѣ, распространяется также познаніе въ юношахъ, когда они въ чтеніи упражняются, и имъ о томъ, что читано даются вопросы; познаніе, которое юноши такимъ образомъ пріобрѣтаютъ, служитъ не только имъ къ тому, чтобъ быть добрыми христіанами, но дѣлаетъ также ихъ будущими добрыми гражданами, честными и прямыми членами человѣческаго общества и потребными людьми въ ихъ состояніи. Первое достигается посредствомъ первой части читаемой книги, которая учитъ вѣрѣ. Сія часть состоитъ изъ экстракта большаго катихизиса безъ вопросовъ и изъ существеннѣйшихъ частей вѣры, къ приготовленію или къ повторенію, къ чему также служатъ части Евангелія, которыя въ воскресные дни и въ праздники читаются. А другое получается вто-

рою частію читаемой книги, содержащею нижеслѣдующія отдѣленія:

1. Употребляемыя доселѣ въ чтеніи упражненія для сельскихъ людей, приличное сельскому юношеству правоученіе въ примѣрахъ содержащія.
2. Школьныя узаконенія, чтобъ юношей первѣе сдѣлать честными учениками.
3. Достопамятнѣйшее о экономическомъ чинѣ вообще и о всеобщемъ искусствѣ домостроительства особливо.
4. Руководство къ честности въ крестьянскомъ чинѣ.
5. Руководство къ познанію основаній поселянскаго хозяйства.

Сіи послѣднія четыре отдѣленія, понеже первымъ тисненіемъ изданныя изошли, напечатаны для учениковъ вновь, чтобъ дешевѣе продавались, безъ табели и безъ вопросовъ, кои только для школьныхъ учителей могутъ быть важны. Оныя имъ предоставятся въ книгахъ, единственно для нихъ опредѣленныхъ.

Письму, ариѳметикѣ и правописанію можетъ научиться поселянское юношество безъ запасенія къ тому себѣ книгъ. Только каждый школьный ученикъ долженъ печатными къ тому наставленіями быть снабженъ и дѣлать какъ то, что для того, такъ и то, что для употребленія читаемыхъ книгъ и Евангелія въ ядрѣ методной книги и въ такъ называемыхъ требованіяхъ предписано. Особливо долженъ онъ стараться твердо внушить юношеству первое отдѣленіе первой части читаемой книги, т. е. о томъ, что существеннѣйшее есть въ вѣрѣ, и оное прилежно, окончивъ экстрактъ катихизиса, вопросами проходить, къ чему также сіе отдѣленіе съ вопросами особенно напечатано.

Издержки на книги для поселянскаго юношества весьма малы: таковыя книги находятся при такъ называемой книгохранительной дирекціи, и впредь можно оныя, за нижеозначенныя цѣны, вездѣ въ государствѣ, гдѣ только переплетчики есть, съ политурными досками и кожаными корешками получить, а именно:

А. Для малыхъ дѣтей въ первомъ или низшемъ классѣ.

1. Азбучная таблички по $1\frac{1}{2}$ крейцеру.
2. Азбуки и букварь для употребленія поселянскихъ школъ съ малымъ катихизисомъ, въ переплетѣ $5\frac{1}{2}$ крейцеровъ.

B. Для учениковъ умѣющихъ читать:

1. Первая часть читаемой книги содержитъ экстрактъ большаго катихизиса безъ вопросовъ, стоитъ 10 крейцеровъ.
2. Вторая часть читаемой книги стоитъ 18 крейцеровъ. Съ первою частію, для желающихъ, переплетается также вмѣстѣ и Евангеліе, и стоятъ оба 29 крейцеровъ. А Евангеліе въ особомъ переплетѣ стоитъ 22 крейцера.

Первая часть читаемой книги продается также особенно, для того, что нѣкоторымъ бѣднымъ людямъ не безъ трудности бы было покупать вмѣстѣ и Евангеліе. При методѣ, по которой въ исправленныхъ школахъ обучать повелѣно, не нужно оное имѣть всѣмъ ученикамъ. Содержаніе онаго можетъ единымъ слушаніемъ быть выучено.

Для желающихъ переплетено также Евангеліе вмѣстѣ съ первою частію читаемой книги, чтобъ не имѣть особеннаго тома. Родители, для коихъ сіи издержки ничего не значатъ, могутъ первую часть читаемой книги, какъ сказано, особенно получить.

Книги, въ исправленныхъ поселянскихъ школахъ употребляемыя, продаются по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

a) Для начинающихъ учиться или для малыхъ дѣтей 7 крейц.
b) Для учениковъ знающихъ уже читать. Безъ Евангелія 28 крейцеровъ. Естьли Евангеліе переплетено вмѣстѣ съ читаемою книгою, тогда стоитъ 47 крейцеровъ. Естьли Евангеліе особо покупается, стоитъ 49 крейцеровъ.

А чтобъ тѣ школьные учители, которые уже нѣкоторыми книгами снабжены, знать могли чѣмъ они себя должны запасти, то присообщаются имъ при семъ заглавія и цѣны тѣхъ сочиненій, которыя имъ вообще нужны:

A. Къ ученію вѣры или закона.

	Безъ переплета. Крейцеры.	Въ простомъ переплетѣ. Крейцеры.
1. Катихистическая табель.....	1	—
2. Малый катихизисъ № 6.....	1½	3
3. Первая часть читаемой книги для простыхъ школъ № 5.....	7	9

	Безъ переплета. Крейцеры.	Въ простомъ переплетѣ. Крейцеры.
4. Катихизисъ съ вопросами № 4....	5	7
5. Первое отдѣленіе читаемой книги съ вопросами	1	2
6. Катихистическія пѣсни безъ нотъ	4	5
7. Обыкновенное Евангеліе.....	16	21
В. Къ ученію школьныхъ учителей и учениковъ принадлежатъ:		
1. Ядро Методной книги	11	14
2. Требованія	3	4
3. Искуство вопрошать	2	3
4. Азбука и азбучная табличка.....	1	2
5. Вторая часть читаемой книги, то есть 4 послѣднія отдѣленія съ вопросами	20	26
6. Руководство къ красивому письму..	2	3
7. Руководство къ правописанію	3	4
8. Руководство къ ариѳметикѣ 1-я часть	5	6
		Съ кожаными корешками.
Сіи сочиненія, какъ оныя подъ литерами А и В означены, продаются также переплетены въ двухъ томахъ вмѣстѣ, съ кожаными корешками, подъ заглавіемъ: Ручная книга для поселянскихъ школьныхъ учителей въ Императорско-Королевскихъ областяхъ, первая и вторая часть,		
то есть 1-я часть А.....	35½	45½
2-я часть, В.....	47	57
Сверхъ того, надобно еще имѣть учителямъ нижеслѣдующіе особо напечатанные листы:		
Азбучная табличка.....	¼	1½
Табель о складываніи.....	10	—
Отдѣленіе часовъ	2	—
Нѣсколько листовъ напечатанныхъ прописей, каждая по.....	1½	—

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ вѣдомости, къ 15 столбцу главной табели о школахъ деканства имерекъ.

Прибавленія къ лит. А.

Научные вопросы, на которые рѣшеніе требуется.

№ 1. Эйхацъ.

Къ Эйхацскому приходу причисляется село Ко́зелъ, гдѣ нѣтъ ни церкви, ни школы. Въ Ко́зелѣ находится способныхъ къ ученію дѣтей 128 человѣкъ, изъ коихъ ходятъ только 18 въ школу въ Экерсдорфъ. Эйхацской школы учитель жалуется, что онъ чрезъ то много теряетъ, и требуетъ, чтобъ дѣти въ Эйхацъ, куда Ко́зелъ къ приходу причисляется, въ школу ходили. А какъ село Ко́зелъ отъ Эйхаца находится полчаса разстояніемъ и дорога туда зимою весьма худа, къ Экерсдорфу же какъ лѣтомъ, такъ и зимою дорога хороша, куда дѣти въ четверть часа могутъ придти, и потому здѣсь есть вопросъ: *должны ли дѣти изъ Ко́зеля въ Эйхацъ, въ приходъ ихъ, или въ Экерсдорфъ въ школу ходить?*

№ 2. Клопшенъ.

Учитель почти полгода боленъ, школа теряетъ много чрезъ то въ ученіи, и прихожане тѣмъ недовольны. Здѣсь находится отставной солдатъ, который можетъ нѣсколько читать и писать, но ничего не разумѣетъ изъ методы, однакожъ могъ бы онъ до времени въ школѣ учить. Вопрошается: можетъ ли сей отставной солдатъ, который немного бы сто́илъ учителю, учить до времени въ школѣ, или имѣющій малое жалованье учитель долженъ себѣ принять уставщика, по новой методѣ обученнаго?

Прибавленія къ лит. B.

Приказанія отъ И. К. Нижне-Австрійскаго правительства данныя.

№ 1. Въ Форделау, тамошней церкви.

Чтобъ отъ сей церкви построена была школа, равно какъ и особливая жилая горница для учителя, понеже сіе умышленно дѣлается противо Императорско-Королевскаго устава, естьли школьные учители корчемничаютъ. Тамошняя церковь имѣетъ общій домъ, гдѣ довольно еще мѣста находится для постройки малымъ ижди-веніемъ какъ школы, такъ и особливаго жилаго покоя для учителя.

№ 2. Въ Клопшенъ, тамошней церкви.

Церковь должна заказать сдѣлать потребные къ школѣ приборы, особливо скамьи, небольшой шкафъ къ храненію книгъ для бѣдныхъ, равно какъ и черную таблицу.

№ 3. Въ Липмохъ, тамошней церкви.

Какъ школа тамо не только для 27-хъ къ ученію способныхъ дѣтей, но и для 40 оныхъ весьма мала, то Липмохская церковь имѣетъ оную школу сдѣлать пространнѣе. Оное невеликихъ издержекъ требуетъ, естьли одинъ покой къ школѣ пристроится.

Учителю.

Учитель какъ отъ меня, такъ и отъ приходскаго священника былъ увѣщеванъ, чтобъ онъ всему училъ по предписанію. Но какъ таковыя увѣщанія безплодны, то почитаю нужнымъ, чтобъ правительство сдѣлало тамошнему учителю Якову Кракелю строгой выговоръ съ угроженіемъ, что естьли онъ не исправится, то предложено будетъ церкви взять другаго учителя.

Помѣщику, или управителю.

Какъ прихожанамъ неоднократно уже судья и мѣстный надзиратель напоминали, чтобъ они дѣтей своихъ въ школу присылали, только жъ однако не многіе изъ нихъ туда ходятъ, то должно бы тамошнему управителю приказать, чтобъ онъ прихожанъ, а особливо нерадивыхъ родителей понуждалъ дѣтей своихъ въ школу посылать.

Прибавленія къ лит. С.

Вѣдомость о исполненіи данныхъ приказаній.

№ 1. Форделау.

Школа изъ корчмы на другое мѣсто, въ силу приказанія отъ 5 августа 1778 года, еще не перенесена, поелику церковь находитъ себя скудною, чтобъ построить собственную школу.

№ 2. Лиммохъ.

Прихожане отказываются отъ обыкновенныхъ дачей учителю. Онъ, въ противность указа, даннаго отъ правительства въ 4-й день сентября 1777 года, домогался онаго во время принятія по прежнему обыкновенію, о чемъ я ему въ присутствіи судьи и присяжныхъ выговоръ сдѣлалъ.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО

ГОСПОДАМЪ ОСМОТРИТЕЛЯМЪ

о

ПРОИСХОДИВШЕМЪ ОКОЛО ВЕСНЫ 1779 ГОДА ОСМОТРѢ ГОРОДСКИХЪ И СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛЪ ВЪ НИЖНЕЙ АВСТРІИ.

(Umlauf an die Herren Viſitatoren). См. Helfter, стр. 548.

Въ Вѣнѣ.
Въ типографической лавкѣ Нѣмецкаго училища Св. Анны.
Въ Ивановской улицѣ.
1779 года.

Для производимаго осмотра школъ господамъ осмотрителямъ предлагается:

A. 1. Сообразоваться во всемъ прилагаемой исправленной инструкціи, наблюдать вездѣ съ точностію, находится ли исправленное отдѣленіе учебныхъ часовъ, также объ части предписанной къ чтенію книги, а въ городахъ отдѣленіе матерій сихъ частей, и употребляются ли оныя надлежащимъ образомъ съ 1 дня маія сего года. Они должны смотрѣть, стараться и накрѣпко, особливо въ городахъ, подтвердить, чтобъ надобныя и которыя скоро съ рукъ идутъ книги запасены, принадлежащія же до поселянъ въ городахъ иногда имѣющіяся размѣнены были, чтобъ все, что напечатанныя извѣстія, что отдѣленія учебныхъ часовъ и читаемыхъ книгъ, какъ для городскихъ, такъ и для сельскихъ школъ, касательно предметовъ и книгъ предписываютъ, по крайней мѣрѣ впредь, и въ городахъ и знатнѣйшихъ мѣстечкахъ, съ 1 числа будущаго маія, началось съ точностію быть исполняемо; гдѣ же то не дѣлается, о томъ въ вѣдомостяхъ сообщать. А дабы господамъ осмотрителямъ ничто не осталось безъизвѣстнымъ, что въ разсужденіи сего предписано, но все бы удобно было сыскиваемо, то сообщается имъ въ прилагаемомъ здѣсь собраніи все вмѣстѣ къ тому принадлежащее.

B. 2. Осмотръ, какъ во всѣхъ приходахъ, такъ и въ приписныхъ къ приходамъ мѣстахъ деканства, какъ въ городахъ, такъ въ мѣстечкахъ и селахъ, должно повѣстить; однако въ главныхъ училищахъ и въ школахъ женскихъ монастырей (которыя главный надзиратель осматривать имѣетъ), равно какъ и въ простыхъ школахъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ находятся главныя училища, не повѣщать, поелику оныя относятся къ осмотрѣнію директоровъ главныхъ училищъ мѣста.

C. 3. Циркулярной повѣсткѣ, которою они о осмотрѣ даютъ знать, присовокупить должно для городовъ одинъ экземпляръ вѣдомости, которая опымъ также и отъ господъ округовыхъ начальниковъ

сообщается; а для мѣстечекъ и селъ присообщить формуляръ таблицы, которую учители должны переписать, для наполненія ея нужными примѣчаніями, и требовать, чтобъ каждый учитель оный переписалъ, а потомъ въ циркулярной вѣдомости означилъ, (a) снабженъ ли онъ потребными книгами или нѣтъ, (b) когда онъ зачалъ учить по предписанной методѣ.

D. 4. Однакожъ не должно дѣлать осмотровъ прежде нежели получены будутъ отъ учителей извѣстія вмѣстѣ съ циркулярными вѣдомостями, ибо изъ оныхъ должно явствовать, которыя школы книгами снабжены, гдѣ они начались или не начались; для тѣхъ мѣстъ, гдѣ школы не начались, были бы напрасны издержки и труды осмотрителя, и тамъ должно будетъ осмотръ сдѣлать послѣ, когда т. е. книги школамъ доставлены будутъ и ученіе въ нихъ по предписанной методѣ начнется. Особливо сіе разумѣется о городахъ и знатнѣйшихъ мѣстечкахъ. Для сихъ послѣднихъ должно вышереченное подтвержденіе о запасеніи книгъ и начатіи, съ 1 маія будущаго, предписанной въ увѣдомленіи содержащейся методы, циркулярной вѣдомости именно присообщить, и объ осмотрѣ въ городахъ не прежде какъ въ исходѣ маія повѣстить.

E. 5. Изъ приложеннаго списка школамъ деканства увидитъ осмотритель въ порожнихъ мѣстахъ, чего въ немъ недостаетъ, дополнитъ то, что недостаетъ, исправитъ то, въ чемъ погрѣшено будетъ, удержитъ у себя для свѣдѣнія съ онаго копію, а оригиналъ какъ можно скорѣе отошлетъ къ господину главному надзирателю въ Вѣну, и съ первою циркулярною вѣдомостью отправленныя потому извѣстія вмѣстѣ получитъ.

F. 6. А для избѣжанія тягостныхъ выписокъ и отдѣленій мѣстъ и удобнѣйшаго обозрѣнія, что точно тогда желательно знать, должно приложенную при семъ печатную цидулку наполнить по находящемуся внизу и назади наставленію и какъ наискорѣе оную послать къ господину главному надзирателю въ Вѣну.

7. Въ сей же цидулѣ при посланіи списковъ должны господа осмотрители по имени означить опытныя школы ихъ деканства, и объявить мѣста, коихъ учители въ оныхъ опытныхъ школахъ обучены и въ которыя они намѣрены еще другихъ необученныхъ послать для обученія. Дѣйствительное обученіе таковыхъ учителей не прежде жнива тамо происходить должно, т. е., когда сіи опытныя школы отъ господина главнаго надзирателя осмотрѣны и въ нужномъ случаѣ поправлены будутъ.

8. А чтобъ школы и впредь всегда были снабжены благона-

ставленными учителями, неспособные не были помѣщаемы, опорожненныя мѣста не оставались долго безъ учителя, и чтобъ въ опытныхъ школахъ или гдѣ индѣ подаваемый правильный ученія порядокъ тѣмъ надежнѣе употреблялся, то чрезъ господъ округовыхъ начальниковъ школьному надзирателю каждаго мѣста указъ
G. отъ Ниже-Австрійскаго правительства купно съ напечатанною инструкціею доставленъ, дабы онъ, коль скоро школа опорожнится, о томъ господину осмотрителю сообщилъ; тѣмъ, которые имѣютъ принимать учителей, подтверждается, чтобъ они не коснили съ принятіемъ способнаго человѣка; ежели таковое принятіе въ четыре недѣли не сдѣлается, то осмотритель имѣетъ о томъ школьнаго надзирателя письменно увѣдомить; естьли по прошествіи и другихъ четырехъ недѣль никакой кандидатъ для опредѣленія себя въ учители не явится къ осмотрителю, то онъ долженъ о томъ дать знать главному надзирателю въ Вѣнѣ, чтобъ сей могъ сообщить о томъ же правительству. Естьли же тѣ, коимъ въ малыхъ мѣстечкахъ и селахъ поручено принять учителя, найдутъ къ тому нѣкотораго человѣка, то должны они его прислать къ осмотрителю. Какъ скоро такой человѣкъ къ осмотрителю явится, то онъ долженъ изслѣдовать, имѣетъ ли кандидатъ свидѣтельство о своей способности отъ директора какого либо главнаго училища ему данное; ежели не имѣетъ, то долженъ онъ разсмотрѣть какъ, во первыхъ, кандидатъ читаетъ, пишетъ, по ариѳметикѣ считаетъ, знаетъ ли онъ уставы и предписанныя къ ученію книги и умѣетъ ли послѣднія употреблять. Естьли ему метода уже извѣстна и онъ о томъ свидѣтельство примѣрнаго или какого либо главнаго училища предъявитъ, то осмотритель долженъ приказать въ своемъ присутствіи экзаменовать его съ дѣтьми по *требованіямъ* въ школѣ того мѣста, гдѣ осмотритель находится, во всѣхъ тѣхъ штучкахъ, въ которыхъ онъ по содержанію его свидѣтельства еще несовершеннымъ нашелся; онъ долженъ приказать учителю опытной школы его исправить и показать ему все то, что точно въ сельскихъ школахъ происходитъ и чего не дѣлается въ примѣрныхъ и главныхъ училищахъ. Ежели же кандидатъ еще не обученъ, то долженъ осмотритель приказать учителю опытной школы, чтобъ онъ его обучалъ по предписанію до тѣхъ поръ, пока онъ надлежаще удовлетворитъ *требованіямъ*: но прежде выпуску должно ему подтвердить, съ раченіемъ прочитывать и внушить себѣ то, что въ ядрѣ методной книги о школьномъ благоустройствѣ стоитъ, о чемъ онъ отъ осмотрителя вопрошается и увѣщевается исполнять оное. Когда

кандидатъ такимъ образомъ успѣетъ въ опытной школѣ, дается ему отъ осмотрителя о обученіи его въ опытной школѣ по приналечатанной формѣ письменное свидѣтельство, безъ коего онъ никакъ
Н. не имѣетъ начинать ученія на мѣстѣ, куда онъ принимается. При первомъ или также при послѣдующемъ осмотрѣ, т. е. тогда, когда учитель въ собственной школѣ все по предписанію осмотрителю въ состояніи будетъ показать, долженъ осмотритель, естьли онъ не самъ директоръ какого либо главнаго училища, отослать новаго учителя къ узаконенному экзамену, смотря куда способнѣе, или въ Вѣнское примѣрное, Клостеръ-Нейбургское, Нейштедское, Мелкское, Горнское, Кремское или Эрнстбрунское главное училище, или также къ бывшему главному надзирателю и комиссіи совѣтнику, что нынѣ приходской священникъ въ Шремсѣ, господину Штеттеру, для полученія отъ главнаго надзирателя или директора одной изъ сихъ главныхъ школъ печатаннаго свидѣтельства о его способности, которое онъ сообщить имѣетъ, прося отъ правительства патента; сей послѣдній безъ реченнаго печатнаго свидѣтельства отъ главнаго надзирателя или директора, по новѣйшему Нижне-Австрійскаго правительства указу, никогда ему не можетъ быть данъ. Осмотрители, которые сами суть главные надзиратели или директоры, могутъ при самомъ осмотрѣ давать печатное свидѣтельство.

9. Ново-принимаемые учители въ городахъ и въ большихъ мѣстечкахъ, съ коими по справедливости большая точность имѣетъ быть наблюдаема, не должны никогда въ другое время, кромѣ въ первыхъ трехъ дняхъ каждаго мѣсяца, исключая маій, октябрь и ноябрь, къ г-ну главному Вѣнскаго примѣрнаго училища надзирателю явиться для экзамена, или въ случаѣ нужды для лучшаго наставленія въ штучкахъ, въ коихъ они нетверды. Они получаютъ отъ него писанное свидѣтельство о ихъ обученіи, безъ котораго имъ учить не позволяется. Они при первомъ осмотрѣ, естьли можно будетъ, и при оказанной способности въ ихъ школѣ, снабдятся отъ главнаго надзирателя печатнымъ свидѣтельствомъ, но для того они отъ изслѣдованія обыкновеннаго осмотрителя въ ихъ школахъ не освобождаются: онъ долженъ паче ихъ и при обыкновенномъ осмотрѣ истязывать, и каковыми онъ ихъ найдетъ, въ своей вѣдомости сообщить. Послѣ чего главный надзиратель, если онъ самъ осмотрѣть воспрепятствованъ будетъ, пришлетъ печатное свидѣтельство.

10. Какъ отъ точнаго исполненія сихъ учрежденій непосред-

ственно зависитъ будущее доброе или худое состояніе сельскихъ школъ, то г-ну осмотрителю подтверждается, въ томъ вовсе не снисходить, но оказывать себя паче строгимъ, нежели слишкомъ кроткимъ: при семъ надлежитъ стараться, чтобъ школа въ мѣстѣ его пребыванія находилась въ наилучшемъ состояніи, и чтобъ былъ въ оной искусный учитель. А естьли сей предметъ еще не достиженъ, то онъ долженъ употребить къ тому находящуюся въ недалекомъ разстояніи опытную школу.

11. Кромѣ того, имѣютъ г-да осмотрители при осмотрѣ школъ въ городахъ и знатнѣйшихъ мѣстечкахъ школьнымъ надзирателямъ, а особливо начальникамъ или судьямъ совѣтовать, чтобъ при окончаніи каждаго курса, или по крайней мѣрѣ въ концѣ лѣтняго курса держаны были публичные экзамены, какъ для ободренія учителей и учениковъ въ ихъ прилежаніи, такъ и для увѣренія родителей о пользѣ ученія.

12. При пограничныхъ мѣстахъ должны осмотрители наблюдать не находятся ли въ школахъ старыя или новыя внѣ государства напечатанныя книги; въ такомъ случаѣ имѣютъ они сообщать въ вѣдомостяхъ, означая мѣсто, изъ коего они вышли; а учителямъ приказать, чтобъ такихъ чужестранныхъ книгъ не позволяли, но паче бы родителямъ совѣтовали оныхъ не покупать и беречься положеннаго на преступниковъ штрафа. Осмотрители также имѣютъ изслѣдовать, которые учители снабжены патентами и которые не снабжены, что должно написать въ 11-мъ столбцѣ табели о осмотрѣ, съ означеніемъ мѣсяца, числа и года, когда данъ такой патентъ.

Въ Вѣнѣ, февраля 15 дня 1779 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ 4.

ПЛАНЪ

къ установленію народныхъ училищъ въ Россійской Имперіи.

(Журналъ комиссіи объ учрежденіи училищъ 17 сентября 1782 г.)

При заведеніи народныхъ училищъ въ государствѣ, въ разсужденіи должны быть приняты *учебные*, *политическіе* и *экономическіе* предметы.

I. **Учебные предметы** содержатъ въ себѣ двоякія вещи:

А. Науки потребныя
Наставникамъ, то есть
а) *Катихистамъ*.

1) Свѣдѣніе предписанной новой методы.
2) Правила къ основательному ученію вѣры христіанской, которыя предметомъ имѣютъ:

а) что долженъ катихистъ вообще съ учениками дѣлать,
б) чему особенно учить,
в) въ какомъ порядкѣ наука христіанская преподаваться имѣетъ:

1) въ училищѣ;
2) въ церкви.

г) Поступка катихиста при преподаваніи христіанскаго ученія.
д) Правила благоразумія катихистамъ потребныя.

б) Школьнымъ учителямъ.

1) Свѣдѣніе предписанной новой методы, которая:

а) въ совокупномъ наставленіи;
б) въ начальныхъ буквахъ;
в) въ совокупномъ чтеніи;
г) въ оглавленіи и
д) въ вопрошеніи состоитъ.

2) Изученіе тѣхъ предметовъ учебныхъ, которые ученикамъ сами преподавать имѣютъ.

3) Свѣдѣніе тѣхъ предметовъ, которые для нихъ въ школьномъ уставѣ предписаны;

4) Наблюденіе школьнаго благочинія;

5) Важность званія ихъ, и наблюденіе благоразумія въ исполненіи учительской ихъ должности.

6) Сочиненіе каталоговъ и школьныхъ матрикулъ.

7) Держаніе публичныхъ испытаній или экзаменовъ.

8) Наставленіе имъ вообще.

с) Домовымъ учителямъ.

1) Наставленіе въ предписанной новой методѣ;

2) Свѣдѣніе тѣхъ вещей, о которыхъ ученіе преподавать имѣютъ;

3) Поведеніе ихъ.

а) *въ разсужденіи самихъ себя*, которое вообще въ добродѣтеляхъ состоитъ; оныя суть:

1) Благочестіе.
2) Терпѣніе.
3) Честность.
4) Искренность.
5) Трудолюбіе.
6) Скромность.
7) Умѣренность.
8) Чистота.
9) Удовольствіе.
10) Бережливость.
11) Воздержность отъ игры.
12) Вѣрность.
13) Благоразуміе.

б) *Въ разсужденіи родителей.*
в) *Въ разсужденіи домашнихъ.*
г) *Въ разсужденіи воспитываемыхъ.*

1) При наставленіи ихъ:
а) въ законѣ;
б) въ нужныхъ и полезныхъ знаніяхъ;
в) въ благонравіи;
2) При исправленіи ихъ.

2) *ученикамъ*, которые:

а) въ малыхъ училищахъ въ нижнихъ классахъ [1]) учатся.
1) Познанію буквъ.
2) Склады или слоги.
3) Чтеніе:
а) Букваря.
б) Катихизиса.
в) Опредѣленной къ чтенію книги.
г) Школьныхъ узаконеній для дѣтей.
4) Писаніе.
5) Ариѳметика.
6) Правописаніе.

б) *Въ среднихъ училищахъ* преподается юношеству [2]).

1) *Въ первомъ и второмъ* классахъ
а) Познаніе буквъ.
б) Склады или слоги.
в) Чтеніе.
1) Букваря.
2) Катихизиса.
3) Опредѣленной къ чтенію книги.
4) Школьныхъ узаконеній для дѣтей.
г) Писаніе.

---

[1]) Вообще малыя училища на два класса раздѣляются: въ первомъ начинающіе ученики обучаются познанію буквъ, складамъ, чтенію и нѣсколько писанію, а во второмъ продолжаютъ чтеніе, писаніе, правописаніе и ариѳметику. Въ малыхъ мѣстахъ для обоихъ классовъ одного учителя довольно будетъ.

[2]) Можно ввести и въ среднихъ училищахъ учебные предметы четвертаго класса, которые единственно въ главныхъ училищахъ преподаются, ежели обстоятельства мѣста, а именно: званіе, состояніе и имѣніе жителей дозволяютъ.

д) Ариѳметика.
е) Правописаніе.

2) *Въ третьемъ классѣ.*

а) Пространной катихизисъ.
б) Священная исторія.
в) Христіанское нравоученіе.
г) Раздѣленныя Евангелія.
д) Продолженіе къ чтенію опредѣленной книги.
е) Руководство къ чистописанію.
ж) Изустное писаніе.
з) Продолженіе ариѳметики.
и) » грамматики.
і) Сокращенное познаніе исторіи
к) » » географіи.

в) *Въ главныхъ училищахъ* [1]) учатъ:

1) *Въ первомъ и второмъ классахъ:*

а) Познаніе буквъ.
б) Склады или слоги.
в) Чтеніе.
1) Букваря.
2) Катихизиса.
3) Опредѣленной къ чтенію книги.
4) Школьныхъ узаконеній для дѣтей.
г) Писаніе.
д) Ариѳметику.
е) Правописаніе.

2) *Въ третьемъ классѣ.*

а) Пространной катихизисъ.
б) Священную исторію.
в) Христіанское нравоученіе.
г) Раздѣленныя Евангелія.
д) Продолженіе къ чтенію предписанной книги.

---

[1]) Главное училище именуется, въ которомъ всегда четвертому классу и директору училищъ надобно быть, которой, сверхъ прочихъ въ губерніи находящихся училищъ, надзираніе имѣть, учителей приготовлять и ихъ экзаменовать долженъ.

е) Руководство къ чистописанію.
ж) Изустное писаніе.
з) Продолженіе ариѳметики.
и) » грамматики.
і) Сокращенное познаніе исторіи.
к) » » географіи.

3) *Въ четвертомъ классѣ въ два года.*

а) Чистописаніе.
б) Письменныя сочиненія.
в) Ариѳметику.
г) Геометрію.
д) Архитектуру.
е) Механику.
ж) Физику.
з) Натуральную исторію.
и) Географію.
і) Исторію политическую.
к) Рисованіе.
л) Ученіе нѣмецкаго языка.

Б. Методу; оная состоитъ:

1) *Въ совокупномъ наставленіи*, коимъ:

а) Все учебное время въ пользу каждаго ученика употребляется.
б) Исправляются погрѣшности всѣхъ учениковъ.
в) Ученики ко вниманію привлекаются.
г) Наука легка и пріятна имъ бываетъ.

2) *Въ начальныхъ буквахъ*, которыя вспомогательнымъ средствомъ служатъ.

а) *Для памяти*, когда какое нибудь положеніе въ краткомъ содержаніи подъ знаменіями буквъ сокращается, и оное симъ способомъ легче наизусть выучивается.

б) *Для вниманія*, ибо все видимое предложеніе, которое помощію чувствъ будучи подкрѣплено, вниманіе учениковъ съ нѣкоторою пріятностію къ себѣ привлекаетъ и утверждаетъ.

3) *Въ совокупномъ чтеніи*; коимъ:

а) Дѣти въ непрерывномъ вниманіи содержатся.

б) Въ чтеніи и правильномъ произношеніи упражняются.

в) Память ихъ не реченіями, но много паче вещами наполняется, и разумъ предуспѣваетъ, когда прочтенное вопрошеніями изслѣдуется.

4) *Въ оглавленіи*; сіе вспомоществуетъ:

а) *Памяти*, связь бо частей подъ знаками скобокъ, буквъ, числъ и чертъ въ порядкѣ чувственно представляется, и такимъ образомъ въ память лутче углубляется.

б) *Порядку* учителю тѣмъ въ предложеніи его предѣлъ полагается, чтобъ онъ отъ единой части къ другой надлежаще поступалъ, ученикъ же предложенное можетъ вкратцѣ повторить и существенность предложеннаго учебнаго предмета въ порядкѣ содержать.

в) *Разуму*; ибо научаясь порядочно и правильно разсуждать, можемъ помощію здраваго разсудка, сами собою къ дальнѣйшимъ воображеніямъ поступать, когда порядочное по оглавленію устроенное раздѣленіе предмета предъ глазами имѣемъ, безъ котораго иначе бы смыслъ во множествѣ нераздѣленныхъ и безпорядочно предложенныхъ воображеній терялся.

5) *Въ вопрошеніи*; симъ порядкомъ Сократова ученія исправляется:

а) *Разумъ*, ученикъ получаетъ способъ вспомнить о томъ, что въ вопросѣ стоитъ, для своего отвѣта,— разсуждаетъ о приведенныхъ въ предложеніи вещахъ, и по онымъ заключаетъ. Онъ долженъ вещь разсудить, что все разума дѣйствіе есть.

б) *Воля*; когда мы вопросами полезныя знанія уже поняли, разсуждается оттуда руководствомъ искуснаго учителя желаніе и охота въ душѣ нашей таковыя знанія въ жизни нашей въ дѣйствіе производить; тѣмъ воля къ дѣланію изученнаго склонна бываетъ невѣдомаго бо и сердце пожелать не можетъ.

II. **Политическіе предметы** касаются состоянія народныхъ училищъ, которыя основываются:

А. На зависимости ихъ отъ предуставленныхъ надъ оными правительствъ и на ихъ взаимной связи, къ чему принадлежатъ:

1) Главная комиссія надъ оными въ столицѣ.

2) Приказъ общественнаго призрѣнія въ губерніяхъ.

3) Раздѣленіе училищъ, въ уѣздахъ подъ надзираніемъ ихъ начальниковъ, которые суть:

а) Главные надзиратели.
б) Директоры.
в) Помѣстные надзиратели.
г) Осмотрители.

Б. На наблюденіи данныхъ предписаній, касающихся до училищъ, которыя содержатся:

1) Въ наказахъ:

а) Главныхъ надзирателей.
б) Директоровъ.
в) Помѣстныхъ надзирателей.
г) Осмотрителей.
д) Катихистовъ.
е) Учителей.

III. **Экономическіе предметы** содержатъ въ себѣ:

А. Жалованье принадлежащихъ ко училищу особъ:

1) Деньгами.

2) Съѣстными припасами, причемъ смотрѣть потребно, какъ оныя собирать и учителямъ отдавать.

Б. Строеніе училищъ, при коемъ наблюдать:

1) Положеніе мѣста.
2) Образъ строенія.
3) Величину зданія.
4) Заготовленіе потребныхъ училищу вещей.
5) Содержаніе училищнаго зданія и его принадлежностей.

В. Типографію, чтобъ въ оной книги,

1) Дешево,
2) Сколько можно безъ погрѣшностей,

3) Всѣ тисненія во всемъ согласны въ разсужденіи начала, конца страницъ и строкъ.

4) Для убогихъ и солдатскихъ дѣтей безденежно печатаны были.

Петръ Завадовскій.
Францъ Епинусъ.
Петръ Пастуховъ.

НАКАЗЪ

господину коллежскому совѣтнику и кавалеру Осипу Петровичу Козодавлеву на осмотръ народныхъ училищъ и пенсіоновъ въ десяти губерніяхъ.

1. Комиссія объ учрежденіи училищъ поручаетъ г-ну коллежскому совѣтнику и кавалеру Осипу Петровичу Козодавлеву осмотрѣть всѣ народныя училища и пенсіоны, какъ въ губернскихъ такъ и уѣздныхъ городахъ, гдѣ оныя въ 10-ти слѣдующихъ губерніяхъ есть, а именно: въ Новгородской, Тверской, Московской, Калужской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Владимірской, Ярославской и Вологодской. Къ сему снабдѣвается онъ нужными препоручительными письмами къ господамъ генералъ-губернаторамъ, или правящимъ ихъ должности, а на проѣздъ тысячью рублей изъ казны учительской семинаріи. При сихъ осмотрахъ

2. Долженъ г-нъ коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Козодавлевъ куда пріѣдетъ давать напередъ знать директорамъ училищъ въ которой день гдѣ будетъ, чтобъ учители и ученики собравшися въ училищахъ были. По прибытіи въ училище вмѣстѣ съ директоромъ, заставляетъ экзаминовать учениковъ каждаго класса изо всѣхъ учебныхъ предметовъ столько, чтобъ могъ дѣйствительно узнать успѣхи ихъ, а притомъ видѣть лично расторопность ихъ въ преподаваніи; наблюдая тутъ же, обучаютъ ли учители по предписанію руководства и устава, и замѣчая на томъ же мѣстѣ, каково именно преподаваніе учителей и каковы успѣхи учениковъ, въ чемъ оказали себя превосходно, посредственно или худо, и отъ чего.

3. Вообще стараться ему г. Козодавлеву осмотрѣть всѣ ли предписанія, заключающіяся въ 8-ми главахъ устава, какъ по части учебной, такъ и хозяйственной, исполняются; и что не исполняется, замѣчать. Для сего

4. Отбирать за подписаніемъ учителей и директора списки ученикамъ и ученицамъ, каковы обыкновенно учители подаютъ при экзаменѣ, и вѣдомости о пособіяхъ и вещахъ училищныхъ, въ коихъ описывать домъ училищной, на удобномъ ли мѣстѣ онъ въ городѣ стоитъ, изъ какого матеріала построенъ, въ какомъ состояніи находится, и снабдѣнъ ли тѣми принадлежностми, которыя въ уставѣ и руководствѣ учителямъ, для классовъ и прочаго, предписаны.

5. Смотрѣть, всѣ ли ученики снабдѣны книгами, и какъ бѣдные ученики достаютъ оныя; буде получаютъ оныя отъ приказа общественнаго призрѣнія безденежно, то отобрать списки, кому именно и сколько какихъ книгъ роздано безденежно, навѣдываяся притомъ у учителей получили ли дѣти книги сіи дѣйствительно. Равнымъ образомъ навѣдываться о тѣхъ ученикахъ, которые учебныя книги покупаютъ; покупаютъ ли оныя по положенной комиссіею цѣнѣ; и кто имѣетъ продажу книгъ учебныхъ въ губернскомъ городѣ и въ уѣздныхъ.

6. Какъ изъ приложенныхъ здѣсь вѣдомостей Московскихъ подъ № 100, отъ 15 декабря 1787 года, на страницѣ 947, явствуетъ, что Московскій переплетчикъ Никита Водопьяновъ продаетъ учебныя книги, а именно: Начертаніе естественной исторіи по 1 р. 20 копѣкъ, краткое землеописаніе Россійскаго государства по 70 коп. а книгу о должностяхъ человѣка и гражданина по 65 копѣкъ; комиссіею же положено за первую книгу только 70 коп. и за вторую и третью только по 25 копѣкъ, то г. коллежскій совѣтникъ Козодавлевъ долженъ представить о семъ несправедливомъ Водопьянова поступкѣ, гдѣ надлежитъ, чтобы повелѣно и публиковано было въ Москвѣ и вездѣ, книги учебныя для училищъ народныхъ продавать неначе, какъ по положенной комиссіею цѣнѣ, тѣмъ паче, что комиссія торгующимъ книгами сдѣлала уже уступку 20 процентовъ, которою прибылью и должны они довольствоваться, не нанося публикѣ дороговизны въ такихъ книгахъ, которыми всякъ учащійся снабдѣнъ быть долженъ. При семъ

7. Г. коллежскому совѣтнику Козодавлеву навѣдаться во всѣхъ губернскихъ городахъ вышерѣченныхъ десяти намѣстни-

чествъ, получили ли приказы общественнаго призрѣнія присланныя имъ, по прилагаемому здѣсь реестру, въ 1788 году учебныя книги исправно и сполна; и отобрать отъ приказовъ общественнаго призрѣнія какъ симъ тогда полученнымъ книгамъ списки, такъ и тѣмъ, кои приказами послѣ были выписываемы изъ Петербурга, замѣчая чрезъ кого какія именно, на сколько цѣною, съ уступкою ли 20 процентовъ, или безъ уступки, какъ оныя получались, и съ какою издержкою на отправленіе; сколько гдѣ еще сихъ книгъ въ запасѣ и гдѣ онѣ хранятся.

8. Какъ опытомъ извѣдано, что всѣ учебные предметы четвертаго класса удобно въ одинъ годъ оканчиваются, то и наказывать учителямъ сего класса, чтобъ они старались оканчивать оные, т. е. всю естественную исторію, геометрію, физику, механику и архитектуру въ одинъ годъ; а притомъ располагали бы исторію и географію въ 3-мъ классѣ такимъ же образомъ, чтобъ остальное изъ сихъ наукъ оканчивано было въ четвертомъ классѣ въ одинъ же годъ. На другой годъ начинали бы учители тѣже науки съ новопереведенными изъ третьяго класса, а старые ученики вмѣстѣ съ новопереведенными повторяли бы еще разъ; такъ чтобъ каждый ученикъ пробывалъ всегда въ четвертомъ классѣ два года, естьли не хочетъ лишиться школьнаго свидѣтельства и выгодъ, даруемыхъ ему § 61 и 62 устава.

9. Г. коллежскій совѣтникъ Козодавлевъ долженъ записывать у себя именно опредѣленныхъ къ народнымъ училищамъ директоровъ, замѣчая ихъ свойства, знаніе и любовѣдѣніе; сколько разъ посѣщали они училища губернскія и уѣздныя со времени вступленія своего въ должность, исполняютъ ли долгъ, предписанный имъ въ главѣ 6-й устава, получаютъ ли по штату жалованье свое, и имѣютъ ли, кромѣ директорской, другую какую должность.

10. Навѣдываться каково гдѣ народъ и люди къ училищамъ расположены; посылаютъ ли своихъ дѣтей въ оныя охотно. Естьли нѣтъ, что тому за причина? Какъ ученики наставляемы въ законѣ Божіемъ; ходятъ ли они съ учителями въ праздничные и воскресные дни въ церковь и пріобщаются ли Святыхъ Тайнъ вмѣстѣ съ учителями.

11. Освѣдомляться получаютъ ли учители и другіе къ училищу принадлежащіе чины по штату положенное имъ жалованье и другія надобности исправно, и откуда? Буде градскія общества содержатъ училища сами, то исправно ли сіе бываетъ, и нѣтъ ли въ чемъ недостатка.

12. Навѣдываться о поведеніи и прилежаніи всѣхъ учителей вообще и наказывать имъ, чтобъ они во всемъ должности имъ предписанныя наблюдали неупустительно; замѣчать же тѣхъ имянно которые ведутъ себя или отмѣнно хорошо, или весьма худо, и въ чемъ они отмѣнно хороши, или въ чемъ весьма худы. Пересмотрѣть тѣ записныя книги, которыя въ уставѣ вести положено учителямъ, такъ ли онѣ ведутся. Сдѣлано ли начало въ исторіи о заведеніи училищъ въ намѣстничествахъ, и настоять, чтобъ таковыя описанія, по предписанію устава, доставляемы были комиссіи.

13. Въ поспѣшество лучшему и вѣрнѣйшему географическому россійскаго государства описанію препоручать вездѣ учителямъ четвертаго класса, чтобъ они соединенными силами и съ подкрѣпленіемъ своихъ директоровъ старались доставить комиссіи, уповая на ея признательность и благоволеніе:

а) Вѣрное описаніе общаго состоянія губерніи, какъ то: горъ, большихъ равнинъ, лѣсовъ и проч.

б) Описаніе рѣкъ, которыя изъ нихъ судоходны, и на коихъ мельницы или заводы какіе.

в) Озера, и рыбныя ли они.

г) Краткое извѣстіе о древней исторіи губерніи и о народахъ тамо жившихъ, есть ли гдѣ древніе остатки, курганы, и что о нихъ повѣствуютъ.

д) Произведенія изо всѣхъ трехъ царствъ природы, и которая страна или уѣздъ того намѣстничества тѣмъ или другимъ произведеніемъ больше славится.

е) Каковы земледѣліе, скотоводство, рыбная ловля, промыслы, заведенія, фабрики, заводы и торги нетокмо въ губернскомъ и уѣздныхъ городахъ, но и въ деревняхъ, куда съ оныхъ фабрикъ товары по большей части въ продажу отправляются.

ж) Какія науки и художества, съ означеніемъ, сколько есть училищъ и семинарій.

з) Какое вообще свойство народа въ нравахъ и обычаяхъ, какое въ языкѣ нарѣчіе, и къ какимъ промысламъ вообще народъ того намѣстничества склоненъ.

и) Коликое число душъ мужескаго и женскаго полу во всей губерніи считаютъ, и какъ далеко отстоятъ уѣздныя города или знатныя селенія отъ губернскаго города, въ которую сторону свѣта и при какихъ рѣкахъ или озерахъ имянно.

і) Какой гербъ каждаго уѣзда.

14. Г. коллежскій совѣтникъ Козодавлевъ долженъ осмотрѣть,

какимъ образомъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія входящія и исходящія дѣла вносятся въ протоколъ, и наблюдаемы ли были отъ нихъ предписанія устава въ параграфахъ 104, 105 и 106, и наконецъ

15. Не упустить ему, г. Козодавлеву, безъ осмотру ничего, что въ уставѣ къ исполненію предписано. По осмотрѣ же обо всемъ комиссіи письменно рапортовать, на основаніи 113 § устава о народныхъ училищахъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 5.

Dem Protocoll der Kayſerlichen Commiſſion zur Errichtung ruſſiſcher National-Schulen beyzufügende Erklärung von F. Aepinus, d. 4. Junius 1786.

Ihro Kayſerl. Majeſt. haben nämlich zu befehlen geruhet, daß in denen für hohe und niedere Schulen zu machenden Planen und Reglements eine beſondere Sorgfalt getragen werden ſolle, daß nichts vorkomme, ſo nicht mit den Einrichtungen und Verfaſſungen des Ruſſ. Reichs übereinſtimmt Dieſe zum Grunde zu legende Einrichtungen und Verfaſſungen kenne ich nur ſehr mangelhaft, denn die Fächer, worin ich dem Reiche gedient habe, haben mir weder dieſe Kenntniß gegeben, noch mir zur Pflicht und Nothwendigkeit gemacht, mir dieſelben zu erwerben. Ich kann alſo über dieſe Sachen nur im allgemeinen urtheilen, bin aber nicht im Stande meine aus der Natur der Sache und dem Endzweck ſolcher Errichtungen fließende Ideen, welche ich ſchon bey mehreren Gelegenheiten Ihro Kayſ. Majeſt. ausführlich für Augen gelegt habe, die aber auch ſonſt der Kayſ. Commiſſion bekannt ſind, oder auch ihr, ſo wie jederman, der ſie zu wiſſen verlangt, bekannt ſeyn können, da ſie ſchon ſeit geraumer Zeit die Publicität haben, mit denen vorhin Einrichtungen und Verfaſſungen in Vergleichung zu ſtellen. Mir bleibt alſo hinbey nichts weiter übrig, als daß ich alles, was detail iſt, meinen Herren Collegen in der Schul-Commiſſion gänzlich überlaſſe, und am Ende (ſie mögen für gut finden was ſie wollen) die Formalität meinen Nahmen der Pluralität beyzufügen beobachte.

У Бакмейстера, въ статьѣ подъ заглавіемъ „Von dem neuen Schulweſen im Ruſſiſchen Reiche", напечатано:

„Hernäch entwerf der würkliche Staatsrath H. Aepinus, auf allerhöchſten Befehl, den ſchon bekannten Plan zur Errichtung ruſſiſcher National-Schulen."

„Eine Abſchrift von dieſem Plan gerieth nach Deutſchland hin, wo er gedruckt, und dann beurtheilt wurde. Auf dieſe Veranlaſſung erklärte ſich der Herr Verfaſſer einige Zeit hernach, ſeine Abſicht ſei immer dahin gegangen, daß von dem Wienerſchen Schulplan bloß die Hauptſache (die Idee durch Hülfe von Normal- und Normaliſchen Schulen die Errichtung einer anſehnlichen Zahl guter Schulen und ihre Erhaltung in einen guten Zuſtande möglich zu machen) zum Grunde gelegt, alles übrige aber Ihro Kayſerlichen Majeſtät Willen gemäß, einer ſorgfältigen Prüfung unterwerfen, und nichts blindlings angenommen würde."

(Backmeiſter — Ruſſiſche Bibliothek. 9 Band. 1784. S. 174—189).

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Томъ XLI, № 3.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ

БЫТА И ЯЗЫКА РУССКАГО НАСЕЛЕНІЯ

СѢВЕРО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

СОБРАННЫЕ И ПРИВЕДЕННЫЕ ВЪ ПОРЯДОКЪ

П. В. ШЕЙНОМЪ.

ТОМЪ I, ЧАСТЬ I.

БЫТОВАЯ И СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ БѢЛОРУССА ВЪ ОБРЯДАХЪ И ПѢСНЯХЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1887.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Мартъ 1887 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

Въ мартѣ 1877 года Павелъ Васильевичъ Шейнъ, уже извѣстный изданіемъ двухъ сборниковъ народныхъ пѣсенъ, собранныхъ имъ на мѣстахъ сперва въ разныхъ великороссійскихъ губерніяхъ, а потомъ въ Бѣлоруссіи, обратился въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности съ предложеніемъ, не поручитъ ли оно ему отправиться въ нѣкоторыя губерніи для дальнѣйшаго собиранія памятниковъ народной словесности. Отдѣленіе, охотно принявъ это предложеніе, поручило г. Шейну посѣтить вновь бѣлорусскій край и преимущественно заняться собираніемъ народныхъ сказокъ съ точнымъ означеніемъ мѣстностей, гдѣ онѣ будутъ записаны, и съ частными указаніями для оттѣненія различныхъ бѣлорусскихъ говоровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе выразило желаніе, чтобы г. Шейнъ прежде всего, въ видѣ опыта, направилъ свое путешествіе на Пинскій край и его окрестности. Къ сожалѣнію, однакожъ, неблагопріятныя гигіеническія условія этого края побудили Отдѣленіе разрѣшить г. Шейну, во вниманіи къ разстроенному его здоровью, избрать для своихъ наблюденій предпочти-

тельно другіе пограничные уѣзды Минской, Могилевской и Витебской губерній.

Вслѣдствіе того выработана была, по соглашенію съ г. Шейномъ, программа его занятій, на основаніи которой онъ, какъ во время своей полугодовой командировки, такъ и въ послѣдующія свои поѣздки, повторявшіяся ежегодно на собственный его счетъ, приготовилъ обширное собраніе записанныхъ имъ въ бѣлорусскомъ краѣ памятниковъ народнаго творчества. Представленный Отдѣленію, этотъ сборникъ тогда же былъ одобренъ къ напечатанію. Издавая нынѣ первый томъ его, Отдѣленіе пользуется случаемъ выразить полное свое одобреніе той энергіи, неутомимому трудолюбію и знанію дѣла, съ какими г. Шейнъ выполнилъ возложенное на него Академіею Наукъ порученіе. Отдѣленіе приноситъ также свою признательность тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя оказали г. Шейну свое содѣйствіе въ исполненіи имъ порученія Академіи. Имена ихъ означены подъ сообщенными собирателю пѣснями.

ОТЪ СОБИРАТЕЛЯ.

1. Сохранивъ въ предлагаемыхъ «Матеріалахъ» почти вездѣ оттѣнки мѣстныхъ говоровъ, насколько это было возможно въ предѣлахъ тѣхъ условій, при которыхъ сложился ихъ составъ, я позволилъ себѣ одно исключеніе: неударяемое *о*, произносимое во всей области бѣлорусской рѣчи, какъ *а*, оставилъ безъ измѣненія въ его этимологической неприкосновенности, какъ это принято въ литературномъ языкѣ. Причины, побудившія меня къ этому, будутъ мною изложены въ особой замѣткѣ о бѣлорусскихъ говорахъ при одномъ изъ слѣдующихъ томовъ настоящаго труда.

2. *Ц* и *з* передъ *е* произносятъ почти всегда мягко, какъ бы передъ *ѣ* или іотированнымъ *е*. Такъ напр. слова цяцера, росьцець, давайце и т. д., дзераво, дзержаць, идзець, дзевирь и пр.— нужно читать: цяцѣра, росьцѣць, давайцѣ, дзѣраво, дзѣржаць, идзѣць, дзѣвирь и пр.

3. *е* безъ значка сверху ¨ безъ исключенія вездѣ произносится какъ латинское *e*.

4. о͡у, ё͡о и і͡е — произносятся какъ дифтонги — однимъ открытіемъ рта.

П. Ш.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Обряды, обрядовыя пѣсни, повѣрья и суевѣрья.

№		стр.
	Обряды: родины и крестины (коцины, хрезбины)	3—15
	Нѣсколько предостереженій беременной женщинѣ	16

Пѣсни крестинныя.

1.	«Ой чія-жъ то жина»....	18
2.	Посеро́дъ двора́ дый Ивановаго.....	19
3.	«Ахъ ты во́льха, ты во́льха!	20
4.	Черезъ рэчаньку, черезъ быстрыя.....	—
5.	а) А хто у насъ у полози — ляжиць?.....	21
—	б) Породзиха ў полозѣ ляжиць.....	22
6.	А што по мосту по калиновому.....	—
7.	Черезъ боръ сосна.....	23
8.	Якъ и кумъ съ кумой чиразъ тынъ жыли.....	—
9.	А ў надзѣличку зъ пораненичку.....	24
10.	Кумъ зъ кумой на покуцѣ сидзяць.....	—
11.	Ишоў кумъ по сялу....	24
12.	Церазъ боръ сосна повали́лася.....	25
13.	Кумка́ на куцѣ сѣла....	—
14.	Весело, ясно сонце на небѣ.....	26
15.	Весело, ясно сонце на небѣ.....	—
16.	«А куды ты идзешъ, кумюся.....	—
17.	И камышъ тращиць.....	27
18.	Запрагайце, закладайце..	—
19.	А учора бабка (2) на радзинкахъ была.....	28
20.	Якъ учора бабусюхна...	29

Пѣсни колыбельныя и дѣтскія.

21.	Люли, люли, люли.....	—
22.	Баю, баю, дитя колышу!	30
23.	Ой, ой баиньки!.....	—
24.	А котокъ нашъ.....	31
25.	Пошоў котокъ на торжокъ.....	—
26.	Летаў, летаў соколо́къ..	—
27.	Стуку, стуку по току́...	32
28.	Стукъ, громъ подъ вокномъ	—
29.	А въ голо́ци на коло́дзи.	33
30.	«Дзѣ-жъ быў козюленька?»	—
31.	Якъ у бабушки коза....	—

№		стр.
32.	Сіўка воронка	34
33.	«Сіўка воронка»	35
34.	«Ласочка! Дѣжь була?»	—
35.	Чики, чики, чики сокъ	36
	Пѣсни колядныя.	
36.	Прачиста Дзѣва Сына родзила	56
37.	Е ў недзѣленьку дай пораненько	57
38.	Да ци дома самъ панъ господаръ?	58
39.	Е Прачиста Маци церкоў будова́ла	59
40.	Ой ходзиць, ходзиць мѣсиць по небу	—
41.	Пришли да прилящѣли хорошіе анели	60
42.	Ў чистумъ поли крыжъ да маляваны	61
43.	Пошла коляца зъ конца въ конецъ	—
44.	Ай рана, рана трое курей пѣла	62
45.	Вы кылядычки, блины-ладычки!	63
46.	Въ чиценькомъ поли	—
47.	Поѣхала коляда зъ конца ў конецъ	64
48.	А чаломъ, чаломъ, подъ оке́нячкомъ	—
49.	А чаломъ, чаломъ, подъ оке́нячкомъ	65
50.	Ня куръ, ня вѣй мяцелица	66
51.	Дума моя, дума	—
52.	Ишля свиння на ляду́	—
53.	Доля наша, доля!	—
54.	Тамъ на рѣченцѣ, тамъ на быстренькой	67
55.	Освянціў мѣсяцъ и земліо́ и воду́	—
56.	Якъ пойду млада по новымъ сѣнямъ	68
57.	Ясная зорюшка разгорѣлося	69
58.	Ай нихто тамъ ни бываў	70
59.	Три мѣсицы ясныхъ, три молойцы красныхъ	—
60.	Ёсьцъ ў бору со́сна	71
61.	Есьць ў бору сосна	72
62.	А ў чистымъ поли подъ ўсё йгрушою	—
63.	а) Поѣдзимъ!	73
—	б) Якъ поѣдзимъ жа мы	74
64.	Не дорога́ пива пьяноя	—
65.	За дворомъ за нови́мъ да цемная хмара	75
66.	Вой подъ лѣсомъ да подъ высокимъ	—
67.	У нашаго пана Ивана дворъ гороженый	76
68.	У нашаго Миколая яворъ на дворѣ	—
69.	А подъ горою церкоўка стоиць	77
70.	Слаўный паничокъ молодой Ѳедорка	—
71.	Ворота скрыпяць, морозъ чуюць	—
72.	Добрый вечаръ, пане господару	78
73.	О красна-красна калина ў лузѣ	—
74.	Да ци дома, дома самъ панъ господаръ?	79
75.	У пана Лявона вумная жена	80
76.	У пана въ Ивана хорошая жена	—
77.	Ў пана у Игната да въ яго́ дворѣ	81
78.	Ой добры вечаръ, пане господару!	—
79.	Ой за сѣнями, дей за новуми	82
80.	Зажурилася каменная гора	—
81.	Пріѣхала коляца у ве́чере	83
82.	Я въ цябе, дзядзюхно, поколя́дзею	—
83.	Ў Кіевѣ на пиравозѣ	84

№		стр.
84.	Ци дома, дома самъ панъ господаръ	84
85.	Рана, рана куры попѣли	85
86.	Ў концы села стояла гора	86
87.	Чаго ты селезень хмурна плаваешь?	—
88.	Ой серодъ села стояла гора	87
89.	Добрыдзень тому, хто въ этымъ дому	—
90.	За гэтымъ словомъ живиця зъ Богомъ!	89
91.	а) Ой ну — ну коза	90
92.	б) «Го-го-го коза!»	92
93.	в) «Го-го-го, коза!»	93
94.	г) «О го, го, коза»	—
95.	д) «О го, го коза»	94
96.	Да пошоў нашъ козелъ	96
97.	Добридзинь тому	—
98.	Поворачивайся, козелъ	97
99.	Господынечка	98
	Колядныя игрища и пѣсни.	99
100.	На горэ курей много	101
101.	Цярошка, Цярошанька!	—
102.	Цярошка, Цярошанька!	—
103.	Ни уцикай, мой котъ шѣрэй!	102
104.	Ни цикай, мой дзѣдзинька	—
105.	Цярешка волочиица	105
106.	Цярешка, Цярешечка	—
107.	Цярешка, волочіўся	106
108.	Ци спала, ци ня спала	—
109.	Ой, пойду я по горо́дзѣ	107
110.	А мой ты, дзѣдулька	109
111.	О моя-жъ ты, бабулька	—
112.	А мой жа ты, дзѣдулечка	—
—	Лучъ	110
113.	Со лучомъ я хожу	111
—	Ящеръ	—
114.	Ящеръ панокъ	112
115.	Я твоимъ вянкомъ	—
—	Чортъ	112—113
—	Апанасъ	114
—	Пиво	—

№		стр.
	Обычаи и пѣсни масляничные	115—116
116.	У насъ сягодня Масляница	—
117.	А у насъ на горўшкѣ	117
118.	Ахъ вы, дзѣўшки, ўсё подружки	118
119.	Ахъ ты горе мое гореванье	—
120.	На горѣ журушка ну круціўся	119
121.	На вулицы дзѣўки гуляюць	120
122.	Масляная *счасмвая!*	121
—	Шильный понедѣльникъ	122—125
	Пѣсни весеннія.	
	а) Веснянки	—
123.	а) Благослови Божа (2) милы зиму замыкацы	126
—	б) Благослови Божа зиму замыкаци	—
—	в) Вясна, вясна, вясна красна!	—
124.	Благослови Боже	—
125.	Вясна, вясна красна	—
126.	Ой то весна, ой то весна!	127
127.	Весна Дуньку кличе	—
128.	Ой вяснича, вясна!	—
129.	Для колодзезя, для сцидзенаго	128
130.	Хто гэту гору копаў	129
131.	Охъ ты Семечка Семёночка	—
132.	«Охъ што ты, гаю, мой гаю, Боже милый	130
133.	Покукуй, зязюля	131
134.	Веснавй вѣтиръ повивая	—
135.	Да чаму-жъ ты, Рипда	132
	б) Вялікодныя.	
136.	Ай шли пройшли удалы моло́йцы	136
137.	Шли пришли волочобнички	140

№		стр.
138.	На Вялікъ дзень, на першій дзень	142
139.	Да на Вялікъ дзень на перши дзень	145
140.	Черезъ поле широкое	—
141.	Да черазъ поля да широкое	146
142.	Чаломъ здороў, хозяюшка!	147
143.	Ишли прошли волочебнички	149
144.	Ой ў въ огородзѣ, ў частомъ частоколѣ	150
145.	На першій дзень, на Вялікодня	—
146.	А тугу́, тугу́ ў жоўтымъ пяску	152
147.	Господыночка, журавиночка	—
148.	Ой чаломъ, чаломъ да добры вечаръ!	153
149.	Не макъ, рожь расцвѣтаиць	155
150.	Ишли пришли кукóльнички	158
151.	Да ходзили мы ни дзень и не два	160
152.	Литала пава размовиста	161
153.	Вялічко идзець — нéчего надзѣць	162
154.	Чиразъ Дунай гибка кладка	—
155.	Ай ясенъ красенъ макъ ўгородзѣ	163
156.	А што-жъ ты, рожа, одна ў городзи	164
157.	А ў ляску́, ў ляску́, на жоўтомъ пяску	—
158.	А ў горóдзи на переходзи	165
	Обряды и пѣсни въ Юрьевъ день	165—170
	Повѣрья и примѣты	—
159.	На Святóго Юрья	171
160.	Щто ў тереми стучиць, гручиць	—
161.	А што ў лѣси, а што ў лѣси	172
162.	Ў чистомъ поли стадоланька	173
163.	На нашей вулицы	174
164.	Василь жа мой, василечикъ	175
165.	То, то! ляцѣла сова	176
166.	Дубро́вочка, ай зяленая	—
167.	Пошли дзѣўки по воду́	177
168.	Пойду я молода по воду	178
169.	Якъ я выйду на вулочку	179
170.	Ель ты моя зялёная	—
171.	Плыла вуточка ракóю	180
172.	Ци ня бѣль-то бялѣицца	—
173.	«Одчаго ты, сосна, да ни зелена?	180
174.	А гуляли дзѣвуньки	181
175.	А ў поповой лазни	183
176.	Сы вулицы сыколы́ литяць	—
177.	По вулицы, по широкой	184
	Духовъ день и Святой Троицы; завиваніе вѣнковъ; духовскія пѣсни	185
	Завиваніе вѣнковъ.	
178.	а) Пойдземъ дзѣвочки	185
	б) Мы пойдземъ дѣвушки	186
179.	Ахъ да ў кусьцѣ ў кусьцѣ	—
180.	Не радуйся клёнъ да ясенння	—
181.	Топчице траву, ломайце траву	187
	Пѣсни духовскія.	
182.	Траўка, мураўка да чаму ня зилена	—
183.	Ужъ ты не радуйся кленъ дзерево	188
184.	Радуйся бяроза, што дзѣўки идуць	—
185.	Ну не плачь трава, не рыдай шелкова	189
186.	Ну не радуйся ты дубнякъ, кленникъ	—
187.	Кумушки голубушки	190
188.	Завили вѣночки	—
189.	Кумушки голубушки	191

№		стр.
190.	Развили вѣночки	191
191.	Ой гдзѣ дзѣвки шли, тамъ и рожь густа	—
192.	Пойдземъ дзѣвочки ў луга гуляць	192
193.	Туча съ громомъ сговаривалася	—
194.	Нутка, кума, покумимся!	—
195.	Пыль, пыль по дорогѣ	193
196.	А во ржи пшаница	—
197.	Ў поли пшаница ярая стояла	194
198.	На дубу роса	—
199.	Святой Духъ Троицы!	195
200.	Мяду́ница, мяду́ница	—
	Русальная недѣля; русалки	196—199
201.	На Гряной недѣли	—
	Пѣсни петровскія.	
202.	Я учора, силязенька, зъ водзицей плыў	200
203.	А я у своймy милому	201
204.	Петрова ночка нявяличка	—
	Толока́ и пѣсни толча́нскія	201—202
	Пѣсни толчанскія.	203
205.	Гдзѣ тая барэлочка	—
206.	Я ўчора ў пиру была	—
207.	Подъ лѣсомъ ку́рыць, курыць	204
208.	Да была я ў мёду́, ў мёду́	—
209.	Я ў пиру была, ни упивалася	—
210.	Были-жъ бо намъ читыремъ	205
211.	Торгуйся, торгуйся, Кирилку зъ нами	—
212.	А знаць нашъ боцюшка богато живець	206
213.	Ахъ вы столики мои	—
214.	Ахъ вы столики мое	—
215.	Господынка рара	207
216.	А въ лузи соловей калинку клеваў	207
217.	Што-жъ ты, Дунайчику	208
218.	На гуры вѣцеръ вѣя	—
219.	Ко́ло рэчиньки ходзила	209
220.	Ахъ! объ чемъ ты яличица	210
221.	Бяроза-бяроза кораністая	211
222.	Кабъ мнѣ заўтра изъ ранку	212
	Обычаи, повѣрья и суевѣрья на Ивана-Купала	213
	ПѢСНИ КУПАЛЬСКІЯ.	
223.	На святога Яна	214
224.	Ходзиць Янъ по вулицы, дай по малу	214
225.	Дзиця плачець ў колысцѣ	216
226.	Шла Купала сяломъ, сяломъ	219
227.	Купала Ивана на вулку звала	224
228.	Ходзиць Купала по вулицы	—
229.	Звала Купала Илью на йгрище, то, то, то	—
230.	Сягодня у насъ Купала	225
231.	Пріѣхаў Купальничка ў сяло	—
232.	Купала, Купала	—
233.	Чарвонная рожа	226
234.	Рано на Йвана сонце йграло	227
235.	Купала на Йвана	—
236.	Купалочка! гдзѣ твоя дочка?	228
237.	Купала на Йвана	—
238.	Сего́дня Купа́ла, заўтра Янъ	229
239.	Купальная ночка маленькая	—
240.	Сядзиць Купалка на плоцѣ	230
241.	Ой молодая молодка	—
242.	На горѣ купоросъ, росъ, росъ	231
243.	Ай боро мой, боро мой!	—

№ стр.

244. А на горѣ подъ дубомъ 232
245. Божа-жъ мой!..... —
246. А кабъ жа я была пирапелкой..... 233
247. а) Коля рѣчки, коля рѣчки —
248. б) Ой пріѣхаў жоўнеронько..... 234
249. Чый-то лянокъ подъ болóтомъ..... 235
250. А што въ насъ сягоння за вечаръ быў..... 236
251. То, то!..... —

Жниво: Обряды и обычаи. 237—240

ПѢСНИ ЖНИВНЫЯ.

А. Жнитныя (во время жатвы ржи).

252. Быйдзи вѣдзьма!..... 240
253. Нашъ паничикъ молодзенькій..... 242
254. Оролъ Божья птица.... —
255. а) Ахъ ты слонца, соўнійко..... 243
— б) Да соўнейка, соўнейка —
256. Слава Табѣ, Боже..... 244
257. Дзякуй тобѣ, моя матка —
258. Жала, ни лижала..... —
259. Мижъ горъ, мижъ горъ.. 245
260. Выхвалялася няправдзивая калина..... —
261. Хто ня ўмѣиць ораци... —
262. Хто ни умѣя ораци. .. 246
263. Да зелёная дубровочка.. 247
264. Отдаў мене бацька..... —
267. Вячернія зара ясна..... 248
268. Уже соўнійко за лѣсъ кáцицца..... 249
269. А вокóло болоцичка.... —
270. Повилáся тонкая паучинка —
271. Повилася тонкая паучина 250
272. Зеляна, зéляна..... —
273. Ой дзѣ-жъ тая крипичинька..... —
274. Ў лѣси поляночка..... 251
275. Литавъ силязенька..... —
276. Силязенька, ци быў ты на моры..... 252
277. Казали: «лежали»..... —
278. Соўнійко коли ели..... 253
279. Я жну и волы пасу..... —
280. Сонейко зашло за боўръ —
281. Вечаръ вичарѣиць..... 254
282. Бодáй пану ў дворѣ страшно..... 254
283. а) Ой пойду я дорогою 255
— б) Якъ пойду я дорогою —
— в) Пойду я дорогою.... —
284. Летала перепелка..... 256
285. Литала сѣрая пиряпёлка —

Б. Ярныя (во время жатвы яровыхъ).

286. Покацилася чорная галка 257
287. Дзяўчыночка ў гробы ходзила..... —
288. Вилися пчолочки... ... 258
289. Жена мужа шановала.. —
290. Ой на горѣ ячмень жала 259
291. Осина болóто красúла... 260
292. «Овясéць, мамочка, овясéць»..... 260
293. Якъ упала шера вутачка ў дзѣдоўс..... —
294. Бироза зъ листомъ..... 261
295. Сама садъ садзила..... 262
296. Якъ пойду я..... —
297. Якъ задумала, загадала молода вдова замужъ... 263

В. Дожинки или обжинки (по окончанiи жатвы). 263—264

Обряды и пѣсни..... —

ВО ВРЕМЯ ЗАВИВАНІЯ БОРОДЫ.

298. Ишоў козелъ по мяжѣ.. 265
299. Засьцилай, пани, столы и лавы..... 266
300. Дожали жито..... 270
301. Ходзіў рой коля бору..: 271
302. Ходзіў Раю по вулицы.. —
303. Ай ходзіў Спорышъ изъ конца вулицы въ конецъ 272

№		стр.
304.	Якъ ходзіў Спорышъ вдоль по вулицы гуляць	272
305.	Шоў Богъ дорогою	273
306.	Да йшоў Бо́гъ дорогою	—
307.	Ишоў Богъ дорогою	—
308.	Да йшоў Богъ дорогою	374
309.	Нашъ барсинька у воротъ стоиць	374
310.	Житцо́, житцо́, идзи до до́му	275
311.	Да засьцилайце столы, лавы	—
312.	Ой мы поле звоявали	—
313.	Каціўсе вѣнокъ зъ поля	276
314.	Каціўся вянокъ съ поля	—
315.	Цеперъ у насъ война была	—
316.	Ой зялёнъ дубъ, зялёнъ	277
317.	Да зялёнъ нашъ боръ, зялёнъ	—
318.	Да зяліўнъ яворъ, зяліунъ	278
319.	У насъ сягоння дожиночки	—
320.	Вышла пани на чаночки	279
321.	Ой мы жали, жали	—
322.	Ахъ ци вышла грозная туча	280
323.	Разгорись вечерняя зоря	281
324.	Сивая зяўзю́ля	282
325.	Господынька по двору похождая	—
326.	Высокъ сыръ-боръ, высокъ	283
327.	Чіи гета копики	—
328.	У насъ сягоння дожиночки	—
329.	У насъ сенна дожиночки	284
330.	Говорыло ядронная жыто	—
331.	Родзи, Божа, жыта	285
332.	Выхвалялася чарвоная калина	—
333.	Похвалялася чирвона калина	287
334.	Господаръ жнеямъ радъ	—
335.	Да весіўъ нашъ папъ весіўъ	288
336.	Да на горі́е ві́ецеръ ві́е	—

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Пѣсни бесѣдныя, бытовыя, шуточныя и разгульныя.

ПѢСНИ БѢСѢДНЫЯ.

А. Любовныя.

№		стр.
337.	Повѣнь, повѣнь вѣтру	289
338.	Цвила ро́жа при доро́зѣ	290
339.	Ой пойду, пойду, куды лѣтомъ ходзила	291
340.	Травушка муравушка, трава зелена!	—
341.	Ой тамъ за лѣсомъ, за боромъ	—
342.	Отъ ўсхо́ду до захо́ду	292
343.	Ой заржи́, заржи́, сивы ко́нику, рано	293
344.	Ой пойду я ни сякъ, ни такъ	294
345.	А ў чисцепькимъ поли	—
346.	А ўсѣ людзи добро живуйць	295
347.	Густы гаю, густы гаю	—
348.	Ў лузѣ при дорозѣ	296
349.	По садочку похажала	297
350.	Вой выду я на ву́лочку	298
351.	Бывайця здоровы	299
352.	А пойду я зъ туги	—
353.	а) Туманъ, туманъ по долинѣ	300
—	б) Туманъ, туманъ при долинѣ	—
354.	Туманъ, туманъ на долинѣ	301
355.	По синяму мору да по возпру	302
356.	Чырвоная калиначка	303
357.	Зашоў миляньки за лѣсъ	304
358.	Бывайця здоровы	—
359.	Ў поли, ў поли	305
360.	Глядзѣла Касенька празъ ново оконко	306

№		стр.
361.	Ў недзѣлю пораненько..	306
362.	Забрукуй, забрукуй сизый голубочикъ	306
363.	По садочку похожала...	309
364.	Калина, калина! ...	310
365.	Ишла дзѣўка лугомъ долиною.....	311
366.	а) На цихенькой рѣчанци	—
—	б) Вой на цихумъ Дунап	312
—	в) Вой молойцы, молойцы	314
367.	Ишли зорки, ишли хмарки	—
368.	Да уси луга покосили...	315
369.	Ой у лѣси при дорози...	316
370.	Зялёный дубочекъ.....	317
371.	Зелёны дубочакъ.....	—
372.	Жани мине матка.....	318
373.	Соклоніў сонъ голоўку..	319
374.	Якъ на Дунайку ды на цихинькимъ.....	320
375.	Ахъ ты рѣченька, ты быстрая.....	—
376.	На моры камора завинѣла	321
377.	Заболѣла у Марысы голоўка.....	322
378.	Якъ ў полѣ подъ дубровушкой.....	—
379.	Стояла бяроза при зацишку.....	323
380.	По горо́дзѣ ходжу.....	324
381.	Ци то, Боже, съ твоей воли.....	325
382.	Тамъ надъ млыномъ, надъ дубрыномъ.....	326
383.	Гдзѣ тая крыничанька..	327
384.	Ай посѣю колопенки....	—
385.	Для новаго колодзися...	329
386.	Ў чистомъ поли дымно да курно.....	330
387.	а) Бѣдна моя да голованька.....	—
—	б) Цемна ночка да невидная.....	331
—	в) Цемна ночка наступаиць.....	332
—	г) Ѣхаў казакъ зъ Украины	334
—	д) Темная ночка — невиданная.....	334
398.	ж) Цёмна ночка невидная	335
399.	Здалося мнѣ рано встаць	336
400.	Быў у матки одзинъ сынокъ.....	337
401.	Сады моé, сады моé....	338
402.	Жили были три брато́чки	339
403.	Ой роща, ты роща.....	340
404.	Лецяць гуси зъ Бі́елуй Руси.....	—
405.	У нашаго сусѣда.....	341
406.	Вой ў лѣсѣ при орѣсѣ..	—
407.	Ты калина ў долу стоишъ	342
408.	Нѣту лучшаго цвѣточка надъ василёчка.....	—
409.	Ахъ, не водзинъ другъ такъ не милъ.....	343
410.	Ой у лѣсѣ кленъ дзерево росло.....	344
411.	Ой, Боже моўй, Боже...	345
412.	Стояла сосенка на бітумъ госьцинцы.....	346
413.	Ты дзяўчина пани.....	—
414.	Зялёный дубочикъ на лугъ похиліўся.....	347
415.	Цві́ела́ рожа при доро́дзѣ	—
416.	На дворѣ дощь идзе....	349
417.	Да въ бору сосна.....	350
418.	А на морѣ дзяўчина бѣль бѣлила.....	351
419.	Дзяўчинанька по грибы ходзила.	—
420.	Вой на неби цёмна хмара розна	352
421.	Чирвона калина.....	353
422.	Да въ недзѣлю рано....	—
423.	Дъ въ Слуцку на рынечку	—
424.	Дзяўчинонька сциха....	354
425.	За горою буйны вѣцяръ	355
426.	Сама иду и бѣду веду...	—
	Б. Семейныя.	
427.	Ой пойду я ко́ля луга...	356
428.	Эй пойду я походжу....	357
429.	Сяду я подъ оконцемъ прасьци.....	—

№		стр.
430.	Подыбаў, подыбаў козелъ подъ оконцё	358
431.	Драма́ дремля подъ куделей	—
432.	У саду береза коранпста	359
433.	Казали людзи, што мой свекоръ добры	—
434.	Вой я ходжу да походжаю	360
435.	Ляцѣли гуси да зъ чужого краю	361
436.	Возьми, донька, сярпокъ	362
437.	Боже мой, спаци хочу	—
438.	Якъ выйду я за вулупку	363
439.	А синъ у мамки ночки ночоваў	364
440.	Ходзіў молодзець	365
441.	Ахъ съ подъ рѣчаньки	366
442.	Цпразъ ширыс боры́	—
443.	Чирво́ная кали́нка	367
444.	А якъ выйду я за воро́цики	—
445.	А ни кукўй зазюлинька	368
446.	А зъ подъ гаю, гаю	369
447.	Служыў Ваня у цара	—
448.	При дорожки дзвѣ бярозки	370
449.	Ой, у садзѣ, садзѣ-виноградзѣ	371
450.	На горѣ дубьё ой кудря́вое стоиць	372
451.	Прилятѣла галка, сивая кукаўка	373
452.	Не хиляйся вўольха	—
453.	а) Сястра къ брату ў госьци ѣдзе	347
454.	б) Ў го́рѣ я млада зародзилася	—
455.	в) У мойго брата нова хата	375
456.	Налятѣли бѣлы гуси	376
457.	Ой, да за горою	377
458.	Ой, дайце мнѣ хоць бы чарочку вина	378
459.	Ой вы людзи, вы сусѣдзи мои	379
460.	Кабъ я знала, кабъ я вѣдала	380
461.	Въ гори росла, въ гори замужъ пошла	381
462.	Да ци чула, моя матка	382
463.	Зо́ранька зашла—я огню не тушила	383
464.	Ой, гора, гора, гора горькая	—
465.	Дзѣўчоночка прекрасная	384
466.	Синица мнѣ да ўсё дрэмлецца	385
467.	Прыдалося молойцу	—
468.	Ой! повіўса баркўнъ да съ травою	386
469.	Три рѣчачки сцикалися	—
470.	Добры вечаръ да сусѣдка моя	387
471.	Гарабйна гарабйнушка	388
472.	Ай за рѣченькой за рякой	—
473.	Да стоиць береза тонка, высока	389
474.	А ци будзяшъ, милы	—
475.	Ой косю, мою косю	390
476.	На што мнѣ жанпцца	391
477.	Хвала Богу, што я упила́ся	392
478.	Шѣры гуси ляцѣли	393
479.	а) Калина съ малиною рано, рано расцвѣла	—
480.	б) Калину, малинушку я полола	394
481.	в) Што на лѣпшимъ дзерёвцу Богъ листу не даў	—
482.	г) Рабина, рабинушка	395
483.	д) Ў лузѣ ў лузѣ калина стоиць	387
484.	е) Каюса млода, а не по малу	398
485.	ж) Даўно-жъ я даўно	—
486.	а) Во городзѣ крапивушка пякливая	399
487.	б) Стрикуча́ кра́пива болотная	400

№		стр.
488.	в) Мѣла матунька одного сына	401
489.	г) Жанила маци сына	—
490.	Думай думушку дружокъ про мяне	402
491.	Ай у Слуцку на рыначку	403
492.	а) А дули, дули вѣтры су горы	—
493.	б) У бясѣдзѣ, ў бясѣдзѣ ды два брата сядзяць	404
494.	в) Сухій дубецъ, сухій	405
495.	г) Не жаніўся я красота моя	406
496.	д) Не жанився я, — красота моя	407
497.	е) Ни жаніўся я	408
498.	Горэ-жъ моё пребоульшоя	409
499.	У роўномъ поли корчомка	
500.	Вой зима, зима, я боюсь цебе	—
501.	Ходжу я похожаю	411
502.	Потоптала чарвонички	412
503.	Нылитѣли шэры гуси сы Руси	413
504.	Подъ дубиною, подъ зеленою	—
505.	Де, гула пчолка, гула	414
506.	Ходзила ўдова по щирумъ боры	415
507.	Удовушка, ўдова	—
508.	Росла въ полѣ лебеда	416
509.	Эй, эй!	417
510.	Зашумѣла дубровушка зеленая	—
511.	Широкая дорожанька	418
512.	а) Ты калина, ты чирвоная	—
513.	б) Якъ мала, въ колышитцѣ лякала	419
514.	в) А я ў го́ры ни радзилася	—
515.	Грача, грача чоронъ воронъ	420
516.	а) Зъ подъ лѣсу цёмнаго	—
517.	б) У чистомъ поли ялушачки	421
518.	в) Ой загу́ду, загу́ду	423
519.	г) Вой на горы церкоўка стояла	423
520.	Ой ходзила малая сиротка	424
521.	Надъ гаемъ зелененькимъ	—
522.	Чимъ дубъ ни зялёны	425
523.	Гула пщоланька, гула	426
524.	Собралисе жураўле	—
525.	Тамъ Марина ложки мыла	427
526.	У Тлуцкѣ на рынку	428
527.	Пошла Парася на Дунай по воду	429
528.	А ў недзѣлю, ў недзѣлю	—
529.	Далече слыхаць велика новина	430
530.	а) Ой чему-жъ то панъ Хамицки ў той часъ не жаніўсе	431
531.	б) Ой гуляла бондароўна ў корчонца пьяная	432
532.	в) Посіею пшаниченьку	433
533.	Якъ поѣхаў сынъ Данила ў Русь на войну	434
534.	а) Якъ жена съ мужемъ не въ любви жила	435
535.	б) Якъ жана мужа дай зпивѣряла	—
536.	в) Жана мужа да наказывала	436
537.	а) Охъ ў садѣ подъ вишанкою	437
538.	б) Жана́ мужа ня зълюбила	439
539.	в) Жана́ мужу ды ни любила	440
540.	а) Да ни шуми, ни шуми зялёна дуброўка	441
541.	б) Хвала Богу, добраго мужа ма́ю	442
542.	в) Быў ў поли дубокъ зяленёньки	443
543.	а) Ай въ поли липинушка	444
544.	б) Подъ Краковомъ чорно полё	—

№		стр.
545.	Ой, сонъ мнѣ, матуленька	446
546.	а) Маци сына ожанила..	447
547.	б) Ахъ, быў ў ўдовки дый одзинъ сынокъ.....	449
548.	в) Ахъ маци сына да спородзила.....	—
549.	г) Ў нядзѣльку параненьку	450
	Пѣсни бытовыя.	
	А. Рекрутскія.	
550.	Ой татулю, татулю.....	451
551.	Загадала мнѣ неволюшка	452
552.	а) Якъ чула моя доля...	—
553.	б) Чупць, чупць моя доля	454
554.	О съ подъ лѣсу, тцемненькаго.....	455
555.	Калина стояла, безъ сонца совьяла.....	456
556.	Ой с'подъ гаю, с'подъ зеленаго.....	—
557.	Ты ронная ли моя матушка.....	457
558.	Дороўжачка жоўтымъ листомъ запала.....	—
559.	Охъ и што-жъ ты молодецъ смутенъ не веселъ?	458
560.	Ой, зъ подъ гаю, зъ подъ зяленаго.....	459
561.	Зашумѣла дуброўушка зеленая.....	460
562.	По траўкѣ, по мураўкѣ	—
563.	Ў садзику виноградзику стоиць яблонька.....	461
564.	Стояла бяроза.....	—
565.	Наѣхало повенъ дворъ козакоў.....	463
566.	А съ Кіева до Ромна...	—
567.	Зашумѣла дубровенька, дубровенька зялёная....	464
568.	Какъ ў вдоўки у вдоўвы	—
569.	Ой тамъ зъ конца, съ подъ рѣчки.....	465
570.	Ай береза, береза.....	—
571.	Ой надышла цёмная хмара.....	466
572.	А просіўся, клоніўся миленьки бацюшкѣ.....	468
573.	Матушка! не шкодуй мене!	—
574.	Да ў поли игрушичка стояла.....	469
575.	а) Соколя, соколя не летай по полю.....	—
576.	б) Ў городзя маки зацвитали.....	470
	Б. Солдатскія.	
577.	Ни свищи соловей, охъ ў моемъ зеленомъ саду...	471
578.	Вотъ на горки, на крутой горѣ.....	472
579.	Ты дубрава зеленая....	—
580.	На зеленоўмъ дубочку..	473
581.	Ой ў поли вѣцеръ вѣецъ повѣваець.....	474
582.	Изъ-подъ лѣсу, лѣсу темнаго.....	—
583.	Ахъ ты горкое кореннє	475
584.	Ой, ў поли подъ грушкою	476
585.	Колы садзика зялёнаго..	—
586.	Ночка темная, невидная	477
587.	Выходзили три братка, три родные.....	—
588.	Отправляла маци сына на Русь на Волыну.....	478
589.	Зашумѣла дубровенька..	479
590.	Зашумѣли дубровушки..	—
591.	Налящѣли гуси съ Руси	480
592.	Цихи воды, цихи воды..	481
593.	Одзинъ-жа сынокъ я у матцери быў.....	—
594.	Ўчора рака, рака, быстра йшла.....	482
594.	Ахъ и дымъ по дорозѣ..	483
594.	Ой ў недзѣлю раненько	—
596.	Какъ за рѣцкой было за курганомъ.....	484
597.	Одзинъ садъ зяленый...	—
598.	Ляцицъ, ляцицъ стадо сизыхъ голубей.....	485
599.	У роўнымъ поли туманъ	—

№		стр.
600.	а) Покаціўся, покаціўся	486
601.	б) Ў поли, поли крупныя горы	487
602.	в) Охъ, ў поли, поли ни дымъ, ни туманъ	489
603.	г) Ў поли ни дымъ, ни туманъ	—
604.	а) Ой была, жила жидоўка Рыўка	490
605.	б) Въ Бресьцѣ, въ Бресьцѣ, ў слаўнымъ мѣсьцѣ	491
606.	Польша моя, Польша, безмозглая тварь	492
607.	Отъ Пицяра до Парижа	—

Пѣсни шуточныя и разгульныя.

А. Шуточныя.

608.	На рѣццѣ, на рѣццѣ	499
609.	а) Хоча мине маци	495
610.	б) Вялѣла мяне маци	—
611.	а) А хто бяды не вѣдая	496
612.	б) Хто бяды ня вѣдая	497
613.	Было у бацьки	501
614.	а) Было у тещи	—
615.	б) Было у цещи	502
616.	Вотъ по лугу лужку	503
617.	Прышла кобылка къ стогу	—
618.	Охъ, просіўся Ляхъ	504
619.	а) Дзѣдъ поѣхаў на кирмашъ	—
620.	б) Захоцѣла баба	505
621.	Вохъ тамъ подъ вишнями	507
622.	Вохъ ты стары дзѣду	—
623.	Ты баба тирру, тирру! Вари кашу круту	508
624.	Миляньки, куда поѣдзешь	509
625.	а) Ой, Ахрэмъ, Ахрэмъ	—
626.	б) Якъ поѣхаў Ахремъ	510
627.	Добры вечаръ, «шамадзѣйка!»	—
628.	Ой, дзѣшь ты и быў же, пане, товарищу	—
629.	Саўка, Саўка, дзѣ ты быў?	511
630.	Добры вечиръ Романя!	—
631.	«Дзѣ твоя матка?»	512
632.	а) Да ляцѣли пчелки роявыя	512
633.	б) Приляцѣли пчёланьки яровыя	513
634.	в Сыбира́лися рибяты мылоды́и	514
635.	г) Комаръ на мушкѣ завихаўся	515
636.	д) Комаръ зъ мухой полюбіўся	516
637.	ж) Ой дупъ на дупъ похиліўся	—
638.	а) Щыгликъ невели́ки громаду збирае	517
639.	б) Щыглюкъ вылетае	518
640.	а) Эй ўздумаў жени́цисѥ	519
641.	б) Захоцѣў виробей жаницися	521
642.	в) Да задумаў панъ виро́бей	523
643.	а) Охъ вы хлопцы, вы молойцы	524
644.	б) Сядзиць мяцвѣць на колодзѣ	525
645.	в) Якъ учиніў виробей	526
646.	а) Породзила чачоточка	—
647.	б) Спородзила чечоточка семеро дочо́къ	527

Б. Разгульныя.

ДУДАРСКІЯ.

648.	а) Были у бацьки три сыны	531
649.	б) Было у бацьки три сыне	533
650.	Мой миляньки помёръ	534

Пьяницкія.

651.	Горелычка мыя вислуха	535
652.	Штобъ мнѣ зъ ранку	536
653.	Сядзиць дзяцька, пипку курыць	—
654.	О пошоў Апанасъ	537
655.	Апанасъ волы пасъ	—
656.	Пью я млада да гуляю	—
657.	Кацяринка моя!	538

№		стр.
	Плясовыя и припѣвки.	
658.	По городзи ходзила́	539
659.	Приходзи, Дзямидочка...	540
660.	Служыў Сымонъ у пана .	541
661.	Ну дубу куваль.....	—
662.	Мужъ идзе съ поля.....	542
663.	Рѣдзьку сѣю, рѣдзьку сѣю.....	—
664.	А ў го́родзи ў Калуги...	543
665.	Прышоў жидъ рабоваць .	—
666.	а) Курыць, вѣиць мяцелица.....	544
667.	б) Куриць-вѣець мяцелица	545
668.	Подушечка, подушечка..	546
669.	Я учора ни таковъ, ни сяковъ.....	547
670.	Стара баба нядужа.....	—
671.	Ой чукъ, моя мила!....	—
672.	Ой Лявониха, Лявониха моя.....	548
673.	Я на ганку стою.....	—
674.	Чиразъ, рѣчку, чиразъ стаў.....	—
675.	Продай татко короўку..	—
676.	А дзѣвачки, а я васъ!..	—
677.	А сягоньня жъ я.....	—
678.	Кабъ ны тые акономы ..	—
679.	Ѣла, ѣла солодуху.....	—
680.	Чи я табѣ не казала....	—
681.	А скрипычка, дали Богъ!.	—
682.	На вулицѣ скрипка йграе.	549
683.	На што тое: буки, азъ..	—
684.	Кола мяне хлопцы вьютца.	—
685.	Сама хату подмела.....	—
686.	Чаму дворку не любиць.	—
687.	Андрей не дурѣй.....	—
688.	Зяленькій хмѣль.....	—
689.	Й ў чора кулешъ.....	—
690.	Охъ, маци, качапъ.....	—
691.	А на дворѣ дожъ, дожъ.	550
692.	Скачи, скачи, кульгавы..	—
693.	Ў городзѣ на лясѣ.....	—
694.	Ци я табѣ ни казала...	—
695.	Дорожанка листомъ запала.....	—
696.	Кавалеръ, кавалеръ, моё сердзенка!.....	550
697.	Вотъ цяперъ, мнѣ погуляцы!.....	551
698.	Дзѣўчи́ненька чарноброва	—
699.	Продай маци, яловицу...	—
700.	Попова паймычка.....	—
701.	Тамъ на печи подъ кожу́хомъ.....	—
702.	Хоць ты мене на межѣ положи.....	—
703.	А штожъ у мене за сосѣдушка была?.....	—
704.	Ты думаешъ ду́рню.....	—
705.	Андрей не дурей	552
706.	О чс-чс-чс!.....	—
707.	Таръ-таръ тоўкачики...	—
708.	То ў питъ, то у питъ...	—
709.	Плясъ, плясъ ни работай.	553
710.	Поскакала бы казака...	—
711.	Ай дзѣ тыя калужинка..	—
712.	Я ў бярозушку спала...	—
713.	Ты бярозка ни цире́бленя.....	554
714.	Кыза́ченька, кызачо́къ...	—
715.	У хорошыго мужука́....	—
716.	Ахъ ты дубъ — я бяроза.	—
717.	У быгатыго быгыча́.....	—
718.	Бульбу пякуць, бульбу варуць.....	555
719.	Стуки, стуки ны болоту.	—
720.	А овечиняка бухмацинька!.....	—
721.	Я скыка́ла, тоныла.....	556
722.	Зямелинька чирнозёмъ ..	—
723.	А хто хоче пиво пиць...	—
724.	А мамычка, мамычка!...	557
725.	А дзяўчоночка, сука....	—
726.	Якъ мяне бацька гыдуна́ў.	—
727.	А мой мужъ ды ня дужъ.	—
728.	Чиразъ роў, чиразъ роў.	—
729.	Лейзыръ, Лейзыръ, Микита!.....	558
730.	«Чаму у цябе дзѣўка....	—
731.	До́ля моя чуба́тая!.....	—
732.	Милотачка, ягодачка....	—

№		стр.
733.	А на моры да на дощацци.	558
734.	Да ў гóродзя буръянъ рóдзиць.	—
735.	Изъ подъ гаю казакъ бяжиць.	559
736.	А Божа мой, ядыняньки.	—
737.	Ахъ мать моя мила!.	—
738.	Антонька молодзенькій.	—
739.	Повна печь пирапочь.	—
740.	Сивый конь, сивый конь.	560
741.	Вѣтеръ вѣиць, сонце грѣиць.	—
742.	Шѣрый бобъ, шѣрый бобъ.	—
743.	Кацярина рана ўстала.	—
744.	Кабъ ты вѣдаў, кабъ ты знаў.	—
745.	Ой мамочка, мамочка.	561
746.	Скакаў, скакаў по колодзѣ	—
747.	На городзѣ лябядá.	—
748.	Вохъ туры, лататуры.	562
749.	Кукарéку пѣўнокъ.	—
750.	Дзѣўки пáшаньку пахáли.	—
751.	Хоць я бѣдна, хоць я бѣдна.	—
752.	Чыя была Кулина?.	—
753.	Аўсѣюшка соловéюшка!.	563
754.	Ня буду я городъ городзíць.	—
755.	Ты казакъ, ты ухватъ.	—
756.	Хорошаньки пастушокъ.	—
757.	Ой поскачу́, поскачу́.	—
758.	На вулицы дымъ, дымъ, да мяцелица.	564
759.	Я й коснла, я й орала.	—
760.	Да пяходзи кола рэчки.	—
761.	Чаго идзешъ по вулицы?.	—
762.	Богáтая проклятая.	—
763.	А хто-жъ ѣздя? Ци ня мой.	565
764.	А играй дудка.	—
765.	Я у Таццяны почáваў.	565
766.	Дзяўчиночка мила—люба.	—
767.	А была я дзѣўкою хороша.	—
768.	Чатыри пядзѣльки.	—
769.	Ў городзя рожы.	—
770.	Ня стой на горэ.	—
771.	А была я у Черняўца.	566
772.	Наша пѣсня новая.	—
773.	Нашай пѣсяцци конецъ.	—
774.	Мельникъ, мельникъ.	—
775.	А мамочка — мельникъ.	—
776.	А ты — дзѣдка мой.	—
777.	А ты жъ дзѣдка мой.	—
778.	Ой поскачу, поскачу.	—
779.	Ци я ў мамка ня дочка?.	—
780.	А ѣла жъ я, маслячка, бѣлы сыръ.	567
781.	Хорошая, пригожая ты моя!.	—
782.	А на морй сялязенька плыве.	—
783.	Стоиць коникъ на стáянца	—
784.	А дзѣ цябе черци носили?	—
785.	Пошла я по воду.	—
786.	Гуляй, гуляй, гуля́ка!.	568
787.	Сядзицъ Романъ на лáвя.	—
788.	Ой Циханка, Цихапка.	—
789.	Кацярина — Качка.	—
790.	Антонъ молодзяньки.	—
791.	Семь дзёнъ молоцила.	—
792.	«Тадзсушка, куды йдзешъ?	—
793.	А на горѣ макъ новаляўся.	—
794.	Цяразъ рѣчку, цяразъ гай	569
795.	Ходзиць шеўчикъ по рыночку	—
796.	«Тошно, ни развеселюся!	—
	Примѣчанія и приложенія	573
	Ноты.	—

УКАЗАТЕЛЬ МѢСТНОСТЕЙ, ОТКУДА ДОСТАВЛЕНЫ ПѢСНИ.

Цыфры означаютъ нумера пѣсенъ.

Виленская губ.

Виленскій уѣздъ.

в. Вязниковская 35.
— Лебедевская 360.
д. и в. необозн. 105—109, 433, 505, 666 а).

Вилейскій уѣздъ.

м. Лебедево 478.
— Манковичи 644 *б*).
Зашт. гор. Радошковичи 350, 351, 358, 372, 368, 369.

Дисненскій уѣздъ.

г. Диспа 366 *а*), 408.
д. и в. неизв. 317, 379, 387 *в*), 464, 574.

Лидскій уѣздъ.

в. Гончарская д. Беневичи 362.
— Орлянская д. Орли 427.

Ошмянскій уѣздъ.

с. Бакшты 247 *а*).
в. Волжинская 509.
в. Кревская м. Крево 262, 531 *б*), 657.
в. Вишневская д. Забрино 414.
— Бѣлицк. д. Курково 610 *б*).
д. и в. незнач. 255, 541 *б*).

Свѣнцянскій уѣздъ.

в. Свирск. с. Константиново 619 *а*).
д. и в. незнач. 17, 222.

Витебская губ.

Витебскій уѣздъ.

г. Витебскъ 606 *в*).
с. Вороново 146, 320, 378, 481 *в*), 492 *а*), 716.
с. Васьковичи 482 *г*).
в. Волшниковская 156, 174, 377, 503, 664, 724, 725—729.
в. Королевская 651, 652, 714, 715, 717—722.
(в. не обозн.) 497 *с*).
с. Маделино 5 *а*), 8, 9, 10, 19, 125, 155, 177, 232—234, 249, 252, 472, 514 *в*), 594 (стр. 482), 708, 709—713.
..... 137, 141, 142, 298—300.

Городокскій уѣздъ.

..... 533.

Дриссенскій уѣздъ.

д. и в. незначит. 31, 211, 517 *б*) 583.

Лепельскій уѣздъ.

с. Вѣтрино 13, 171, 172, 212, 213, 255, 261, 267, 301, 447.
с. Дубровки 342—346, 355, 374, 139, 440, 442—446, 539 *в*).
с. Бобчъ 50—53, 226.
с. Зазорица 147, 148.
с. Контіевичи 28, 217, 221, 429.
м. Начи 26, 29, 30.
с. Орѣхово 269, 288.
— Уши 63.
окр. Ушаческій 480 *б*).
д. и в. незнач. 162.
м. Чашники 447, 592, 605 *б*), 630, 631.

Полоцкій уѣздъ.

с. Махирово 100—104.

Гродненская губ.

Бѣлостокскій уѣздъ.

..... 341, 344, 523.

Волковыскій уѣздъ.

д. Мѣнвки 550.

. . . . . 313, 340, 412, 463, 471.

Гродненскій уѣздъ.

в. Голынск. д. Хамотовцы 502.

в. Изабелинская 398 *ж*), 600 *а*), 628.

в. Крынская д. Сопники 339.

в. Лашинская с. Лаша 588.

. . . . . 698—706.

д. и в. незн. 571.

. . . . . 489.

Изъ мѣстн. Припѣманск. 530, 638 *а*).

Пружанскій уѣздъ.

станція Рудня 310.

Слонимскій уѣздъ.

д. Заполье 564.

м. Косово 282.

с. Порѣчье 273.

д. и в. незн. 41, 42, 43, 65, 66, 128, 221, 222, 248, 308, 329, 387 *а*), 399, 413, 417, 419, 420—423, 425, 456, 459, 461, 469, 485 *ж*), 491, 501, 511, 512 *а*), 515, 519 *з*), 522, 523, 525, 540, 543 *а*), 544 *б*), 546, 560, 590. 621, 622, 650, 658.

Ковенская губ.

Ново-Александровскій уѣздъ.

м. Дукшты 2 п. безъ № на стр. 165 и 170.

Курляндская губ.

окр. Охукшты 633 *б*).

Минская губ.

Бобруйскій уѣздъ.

с. Бацевичи 597, 743—749.

с. Городокъ 434, 500, 555, 663.

(д. и в. незн.) 208, 406, 629, 669—671, 695—697.

Борисовскій уѣздъ.

г. Борисовъ 611 *а*).

с. Волосовичи 152, 154, 169, 170, 418, 438, 551, 565, 567, 581, 589.

с. Вячи 138, 140.

д. Дубовое 21, 25.

с. Латыголичи 3, 10, 11, 14, 15, 110—112, 116, 136, 166, 186, 305.

с. Ломница 237, 246, 647 *б*).

в. Мильчанская 691—694.

окр. Плещеницъ 353 *а*), 599, 604 *а*), 607.

с. Свяды 228, 302, 384, 386 (ошиб. нап. 384), 495 *і*).

м. Холопеничи 313 *б*), 626 *б*), 647 *б*), 672—690.

д. Хотаевичи 12, 204, 215, 236, 268, 287, 334, 430.

в. Юрьевская 139.

д. и в. незн. 3, 10, 14, 15, 182, 294.

Игуменскій уѣздъ.

м. Дубичи 441, 462.

с. Микуличи 48, 49, 92, 145, 272, 328, 356, 363, 376, 401, 402, 405, 436, 474, 490, 538, 576 *б*) [1]), 591, 613, 615 *б*), 617, 623—625, 627, 730—736, 750—794.

в. Новосель. д. Новоселки 309, 319.

м. Пуховичи 506.

— Узды 274, 367, 435.

д. и в. незнач. 349, 357, 363, 632, 654, 655.

Минскій уѣздъ.

пр. Готовскій 314, 325, 353 *б*).

г. Минскъ 33, 370, 409, 449, 453 *а*), 457, 458, 465, 475, 494 *в*), 510, 545, 549 *і*), 646 *а*), 648 *а*).

в. Ружевическая 126, 218, 251.

д. Ягонка 127, 144, 428, 518 *в*), 639 *б*), 640 *а*).

. . . . . 223—225, 279, 582, 612 *б*).

Мозырскій уѣздъ.

с. Мелишковичи 36—40, 95 *д*), 96.

Новогрудскій уѣздъ.

в. Изаревв. д. Барки 616.

в. Еремичев. м. Турецъ 130.

м. Еремичи 150.

[1]) Въ текстѣ мѣстность пропущена.

с. Красногорка 99, 504.
г. Новогрудокъ 229—231, 239, 315, 316, 337, 338, 343, 347, 348, 354, 361, 380—383, 407, 410, 426, 432, 437, 470, 476, 477, 486, 499, 521, 524, 527, 528, 529, 554, 569, 570, 579, 595, 618, 620 *б*). 649 *б*), 662, 665, 723, 795.
. . . . . 239.

Рѣчицкій уѣздъ.

м. Горволя 62—74, 78, 79, 81—91 *а*).
м. Молодуша 67, 601 *б*).

Слуцкій уѣздъ.

пр. Гатовскій 307.
д. Карацка 283 *а*), 257.
с. Подлѣсье 18, 98, 159, 232, 253, 263, 264, 306, 311, 312, 318, 321, 324, 327, 332 *б*), 335, 336, 364, 371, 400, 404, 405. 411, 415, 416, 451, 452, 453 *б*), 460, 473, 483 *д*), 484, 498, 532 *в*), 536, 558, 561, 580,
г. Слуцкъ 46, 54.
в. Грацевич. д. Іодчицы 151.
. . . . . 280, 366 *б*), 642 *в*), 643 *а*).

Могилевская губ.

Быховской уѣздъ.

с. Бавки 45. 176, 578.
с. Чичерскъ 93 *в*).

Гомельскій уѣздъ.

с. Ново-Дятловичи 552 *а*).
с. Старо-Юрковичи 34. 75. 76, 77, 94 *е*), 134, 135, 163, 164. 201, 431, 566, 586, 614 *а*).
д. и в. безп. 22—24. 122.

Горецкій уѣздъ.

м. Дубровно 2. 4, 26. 304, 559, 645 *в*).
заш. гор. Копысь 1, 47, 55, 57. 63 *а*), 160, 167, 296, 297, 303, 322, 375, 493 *б*), 507, 516 *а*), 537 *а*), 542 *в*), 547 *б*). 548 *в*), 553 *б*), 572.
д. Шугинки 487 *б*), 496 *б*).
с. Саввы 59, 60, 61, 123 *а*), 123 *б*). 168, 173, 322, 365, 373, 387 *б*), 507.
с. Святошицы 55, 56, 132, 202, 203, 235, 295, 520, 536, 577, 587, 659.

Оршанскій уѣздъ.

с. Мошково 7, 58, 62, 205—207, 219.
м. Шкловъ 270, 276, 278, 281, 286, 320, 331, 332.

Рогачевскій уѣздъ.

. . . . . 97.

Сѣнненскій уѣздъ.

с. Игрушки 16, 737—742.
с. Коковчинъ 598 *д*),
м. Толочинъ 32.
с. Ходцы 149.
м. Черея 121—157.

Чаусскій уѣздъ.

прих. Гладковскій 210, 214, 220, 258—260, 271, 275, 283 *б*), 285, 289, 291, 292, 326, 333.
с. Головичи 20, 44, 161, 227.

Смоленская губ.

Бѣльскій уѣздъ.

в. Поникольская 113, 118—120, 143. 247, 454 *б*), 479 *а*), 557.
д. и в. безп. 185—191, 193, 199, 200, 254, 256, 284.

Духовщинскій уѣздъ.

д. и в. безп. 117. 178 *б*),—181, 183, 196.

Рославльскій уѣздъ.

д. и в. безп. 653.

Порѣчскій уѣздъ.

в. Рыбшпис. д. Барки 603,
д. и в. безп. 184, 194, 195, 197, 198. 403, 450. 562. 563, 568. 585, 593, 596, 656.

Смоленскій уѣздъ.

с. Прудки 6, 508.
д. и в. безп. 124, 129. 131, 133, 178 *а*), 534 *а*).

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
30	13 сн.	потылицѣ	потылицѣ.
43	1 св.	суевѣрье	суевѣрья.
47	1 св.	призывъ, мороза	призывъ мороза.
56	послѣ 6 стр. св. проп.: Минск. губ., Мозырск. у. с. Мелесиковичи.		
57	17 сн.	бору	бору.
62	5 св.	Овейдомъ	Овсейцомъ.
64	3 св.	Енъ	Ёнъ.
70	13 св.	Заранка	Зоранка.
76	6 св.	Овсейдомъ	Овсейцомъ.
81	4 сн.	Чястамъ	чистамъ.
89	1 св.	рязеные	ряженые.
118	8 сн.	досужи	досужа.
125	12 св.	вясноўскія	(вясноўскія).
131	1 св.	висенныя	весеннія.
»	1 сн.	полняютъ	полютъ.
133	10 сн.	илы	силы.
134	13 св.	о бязапностяхъ	обязанностяхъ.
140	11 сн.	тымъ	тымъ.
145	18 св.	ясно	яно.
151	10 сн.	золотарь	золотаръ.
152	11 сн.	Зазеряца	Зазерица.
»	1 сн.	борты	боты.
159	14 св.	сарока	сорока.
163	14 сн.	Богдановскій	Богдановской.
168	1 сн.	курача	Кугача.
169	3 сн.	потымъ	пбтымъ.
178	16 сн.	Савва	Саввы.
184	8 сп.	Духовь	Духовъ.
198	8 сн.	здѣхаў	зъѣхаў.
200	6 сп.	одзинъ-одзинъ	одзинъ-одзинецъ.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
206	6 сн.	кали	коли.
207	13 сн.	молоды	молода.
208	17 сн.	у	ў.
233	1 сп.	ўзѣзжджюць	ўзъѣзжджающь.
234	11 св.	Обая	обоя.
236	12 св.	малойцы	молойцы.
242	16 св.	Орелъ	Оролъ.
244	10 св.	Тотлина	Татлиня.
245	6 св.	261	261 (а).
250	17 св.	руковочки	рукавочки.
258	8 сн.	шаповала	шановала.
262	15 св.	292	262 (б).
271	11 св.	Витебск. губ. и уѣзда	Витебск. губ., Лепельск. уѣзда.
279	6 сн.	трейцхою	трейцею.
298	13 сн.	вочи	в'очи.
302	12 св.	по синиму	по синяму.
306	11 сп.	ўло	ўсю.
»	»	сваю	свою.
315	13 св.	Вижейск.	Вилейск.
317	14 сн.	наваго	нового.
321	2 св.	рѣчанька	рѣчаньки.
329	13 сн.	384	385.
331	2 сн.	почуваци	почуваци.
335	21 сн.	дзячиненька	дзяўчиненька.
337	11 св.	галье	голье.
341	послѣ 9 стр. св. пропущ.: Зап. учен. Слуц. гимн. г. Копаць.		
345	12 св.	оттудажъ	изъ «Опыта» Дмитріева.
347	4 св.	Зяленый	Зялёный.
357	10 сп.	подъ концемъ	подъ оконцемъ.
364	1 сн.	до свой	до своей.
367	14 сп.	безъ сястриѣ	безъ сястрицы.
371	15 сн.	Зап. Б. П. Окляренко	Зап. Л. П. Окляренко.
373	1 св.	колачку	колочку.
375	17 св.	жа	на.
379	6 св.	жона	жана.
»	16 св.	своиго	свойго.
385	6 сн.	малойцы	молойцы.
386	9 св.	корчимы	корчмы.
412	5 св.	Цотоптала	Потоптала.
423	4 св.	ўчтань, ўчтань	ўстань, ўстань.
425	14 св.	2 ст. снер. зъ дорога	зъ дороги.
431	11 св.	хаваци	ховаци.
»	10 сн.	волѣй	валей.
432	18 св.	ой прышаў	ой прышоў.
433	2 св.	якъ ударьў	якъ ударыў.
434	3 сн.	обниминь	обниманць.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
439	14 св.	Всѣ записаны мною	Всѣ 3 записаны мною.
»	21 св.	прыѣхалы	прыѣхали.
447	15 сн.	дзѣўѣинонька	дзѣўчинонька.
453	13 св.	Пропущено:	Записано мною.
454 [1])	17 св.	голивичка	головочка.
458	6 сн.	дирогія	дорогія.
461	13 сн.	диця	дзиця.
»	14 св.	виноградику	виноградзику.
476	16 сн.	обдымаюць	обнимаюць.
479	4 св.	За шумѣли дубровушки	Зашумѣла дуброванька.
»	9 и 10 сн.	Заплакали молодушки	Заплакала молодушка.
491	18 св.	хайку	Хайку.
»	12 сп.	узѣзждци	узъѣзжджицы.
496	11 сн.	въ Клебани	въ клебани.
506	13 сп.	празарыли	прызарыли.
»	7 сн.	облѣзля	облѣзла.
506	5 сн.	злѣзля	злѣзла.
510	8 сп.	толь	тамъ.
511	13 св.	поцовымъ	поповымъ.
521	7 св.	кирпатушки	курпатушки.
530	1 сп.	комарохъ	скомарохъ.
548	9 сн.	двѣвачки	дзѣвачки.
549	5 сп.	Андрѣй	Андрей.
554	4 св.	сиребрывыя	сиребрынныя.

[1]) Ошибочно: 154.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОВРЯДЫ, ОВРЯДОВЫЯ ПѢСНИ, ПОВѢРЬЯ И СУЕВѢРЬЯ.

ОБРЯДЫ.

РОДИНЫ И КРЕСТИНЫ (КСЦИНЫ, ХРЕЗБИНЫ).

Витебской губерніи.

Женщина, почувствовавшая приближеніе родовъ, заблаговременно заботится прежде всего о томъ, чтобы, пока еще въ силахъ, приготовить все нужное для предстоящаго ей труднаго обстоятельства: теплую воду, мыло и проч. Когда же наступятъ — самые роды, то мужъ или старшій въ домѣ, узнающій объ этомъ прежде другихъ, подъ разными предлогами выпроваживаетъ изъ дома семью, оставляя лишь тѣхъ немногихъ изъ ея членовъ, въ помощи которыхъ можетъ быть крайняя нужда. Это объясняется тѣмъ, что присутствіе каждаго посторонняго увеличиваетъ вдвое тотъ опредѣленный срокъ родильныхъ мукъ, которымъ, по убѣжденію крестьянъ, родильница (родзиха) должна непремѣнно подвергаться. Если этотъ срокъ, положимъ, будетъ часъ, то, если въ родильной комнатѣ во время родовъ будетъ, напримѣръ, пять человѣкъ, — *«родзиху»* пришлось бы промучиться пять лишнихъ часовъ, т. е. по часу за каждаго присутствующаго Вошедшій же передъ самымъ выходомъ младенца заставляетъ бѣдную *«родзиху»* еще вдвое мучиться. Во избѣжаніе такой непріятной возможности, мѣстомъ для родовъ избирается отхожая изба, но чаще всего баня, которую запираютъ какъ можно крѣпче, свидѣтелями же родиль-

пыхъ мукъ остаются только повивальная бабка и опытная *молодуха*. Мытье младенца бабка не начнетъ до тѣхъ поръ, пока отецъ не положитъ въ умывальное корыто нѣсколько серебряныхъ монетъ; бабка же съ своей стороны кладетъ туда «*брушты́нъ*» (янтарь), немного сала и вливаетъ нѣсколько капель водки. При этомъ наблюдается, чтобы обмываемое дитя лицомъ лежало къ западной или же сѣверной сторонѣ.

Обмытое такимъ образомъ и спеленатое дитя подносится бабкою къ отцу и матери, при чемъ имъ объявляется полъ новорожденнаго. Это объявленіе составляетъ второй торжественный моментъ задачи повивальной бабки въ родильномъ помѣщеніи. Въ это время она старается сказать что-нибудь къ похвалѣ новорожденнаго, въ родѣ слѣдующаго: «во ёнъ поскудничекъ — якей плюгавенькій! нихай ёнъ лѣпши ляжи́ць съ Христомъ!» Бабка поспѣшно беретъ дитя отъ родителей, еще не успѣвшихъ къ нему даже и присмотрѣться, и укладываетъ его, но только не въ колыбель; въ послѣднюю дитя кладется послѣ «хреста»; равнымъ образомъ до этого времени на дитя не надѣвается рубашка.

Послѣ понесенныхъ трудовъ бабка на радостяхъ *перепивается* насколько хватаетъ силъ и разсыпается передъ своими собесѣдниками въ разсказахъ о своихъ повивальныхъ подвигахъ: «*Хула́*[1]) табѣ Божухна», говоритъ она, «ета ящо́ ничего, а во якъ я была у Микишихи, дыкъ ина пярвосинка — во дзѣ було працы!»... и проч. Во всѣхъ подобныхъ хвастливыхъ разсказахъ бабки ясно видно ея стараніе выставить себя геніемъ повивальнаго искусства и, къ чести слушателей нужно сказать, эти разсказы не встрѣчаютъ ни опроверженій, ни насмѣшекъ, и личность бабки остается неприкосновенно на первомъ и почетномъ мѣстѣ. — Ея роль кончается съ окончаніемъ крестбинной пирушки.

Вплоть до крещенія новорожденнаго къ «родзихѣ» приходятъ

---

[1]) Т. е. Хвала.

«ў прóвидки» ея замужнія родственницы, сосѣдки и знакомыя. Каждая посѣтительница приноситъ ей какой нибудь съѣдобный гостинецъ, по преимуществу блины; «родзиха» даетъ каждой гостьѣ самый подробный отчетъ о перенесенныхъ страданіяхъ и другихъ обстоятельствахъ, неразлучныхъ съ родами, причемъ и всѣ кстати вспоминаютъ о подобныхъ испытаніяхъ какъ изъ своей собственной жизни, такъ и изъ жизни своихъ близкихъ знакомыхъ, время отъ времени угощая себя и другихъ водкой на счетъ «родзихи». Какъ бы послѣдняя ни была здорова и чѣмъ бы ни занималась, но, замѣтивъ идущую «ў прóвидки» сосѣдку, она тотчасъ бросаетъ работу и торопливо ложится въ постель, принимая видъ страждущей больной; такимъ образомъ она обязана принимать каждую посѣтительницу вплоть до крещенія новорожденнаго. Мужчины, а также и дѣвушки, «ў прóвидки» не ходятъ. Замѣчательно, что каждая посѣтительница, интересуясь часто мелочными подробностями по отношенію къ *«родзихѣ»*, выказываетъ къ новорожденному такъ мало участія, что иногда не знаетъ, кто родился у хозяйки — мальчикъ или дѣвочка. Несмотря однако на это, бабка безотлучно находится при дитяти, какъ бы для защиты его отъ дурнаго глаза.

Когда наступитъ день, назначенный для крещенія младенца, кумъ и кума везутъ его ко «хресту», — къ «попу», непремѣнно подъ вечеръ. Передъ своимъ отправленіемъ туда они вмѣстѣ съ наличными гостями и членами семьи садятся на лавки, наблюдая при этомъ, чтобы никто не сидѣлъ противъ дверей [1]). Въ это время въ избѣ водворяется самая строгая тишина. Кумъ встаетъ первый, за нимъ и всѣ прочіе; молятся предъ иконами, но безъ земныхъ поклоновъ. Бабка выноситъ новорожденнаго и, отдавая его кумѣ, говоритъ: «на, бяри нихрящоныя, а привязи пысвящоныя!» Отецъ и мать благословляютъ дитя на дорогу хлѣбомъ-солью, которая иногда состоитъ изъ самаго маленькаго ломтя

[1]) Такой короткій присѣстъ соблюдается при всякомъ отправленіи въ путь.

хлѣба. По окрещеніи дитяти кумовья непремѣнно закусываютъ въ томъ погощанскомъ домѣ, который они избрали своей временной квартирой, хотя бы домъ новорожденнаго находился въ одной только верстѣ отъ погоста. Водка и закуска отпускаются кумовьямъ изъ дому новорожденнаго, водка же, подносимая священнику, покупается кумомъ на свой счетъ. Во время закуски кумъ особенно заботится объ угощеніи своей кумы. Передъ окончаніемъ закуски кума вынимаетъ изъ-за пазухи, или кармана кусокъ коленкора, или полотенце, или наконецъ, простую холстину, сообразно своему состоянію и, подавая ихъ куму, говоритъ: «авой кумокъ, а я чуць ни пызабы́ла при пыдару́нычекъ!» Принимая подарокъ, кумъ, осмотрѣвъ его слегка, кладетъ его передъ собою и старается не замѣча́ть его. По окончаніи же закуски, онъ, будто нечаянно замѣтивши лежащій передъ нимъ подарокъ, говоритъ: «во кумка́ мыя́ лю́быя, чуць ни забыў одспаси́бковаць табѣ», и съ этимъ словомъ онъ въ свою очередь вручаетъ кумѣ нѣсколько денегъ, но въ такомъ количествѣ, которое бы соотвѣтствовало цѣнности полученнаго подарка. Какъ холстина, такъ и деньги есть частная собственность кумовей; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они обязаны прогулять свои подарки на *«хмѣлькі́»*. Кромѣ кумовей, въ закускѣ принимаютъ участіе и посторонніе и преимущественно хозяева, но за столъ они уже не садятся. Объѣдки, остающіеся отъ закуски, кумовья отдаютъ богадѣльнымъ бѣднымъ, гдѣ они есть, въ противномъ случаѣ, оставляютъ на хозяйскомъ столѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ кумовья отдѣляютъ небольшой кусокъ каждаго кушанья и везутъ съ собою, всегда при этомъ шуточно приговаривая: «нашъ молодзецъ можа ѣсьць захочиць ў дороги!»

Между тѣмъ собравшіеся въ домѣ «родзихи» гости и семья часто поглядываютъ въ окно и внимательно прислушиваются къ самомалѣйшему уличному шуму. При входѣ кумовей въ избу разговоръ мгновенно умолкаетъ, всѣ почтительно встаютъ, и кто нибудь непремѣнно скажетъ: «авой кумочки! а мы тутъ сусимъ замурдувалися!.... якъ вы тамъ?».... Общій смѣхъ покры-

ваетъ эти слова и говоръ принимаетъ самый оживленный характеръ. «Якъ жа-жъ имя нашему новорождзиному?» спроситъ кто нибудь, и отвѣтъ кумовей мгновенно облетитъ всѣхъ гостей.

Дитя вручается родителямъ, которые благословляютъ его крестнымъ знаменіемъ, въ охрану отъ взора любопытныхъ. Затѣмъ приступаютъ къ «столу».

При многочисленности гостей и при тѣснотѣ избы нельзя уставить столы въ одну прямую, непрерывную линію, какъ это требуется обычаемъ, въ ознаменованіе того, что жизнь новорожденнаго должна быть непрерывно долгая; поэтому столы ставятъ такъ, что они образуютъ или простой уголъ, или же подобіе фигуры печатной буквы *н*. И въ этомъ случаѣ мѣсто соединенія столовъ тщательно скрывается подъ скатертью.

На покрытый столъ ставятся: солонки, рѣшето, наполненное ломтями хлѣба и блинами, и кладутся ложки, каждая особо, соразмѣрно числу собравшихся гостей, послѣ чего хозяинъ приглашаетъ садиться за столъ, а прежде всѣхъ кумовей. «Вы кумки сяпни замурдува́лися», говоритъ онъ, «садзицесь ў кутъ!» За кумовьями хозяинъ приглашаетъ остальныхъ гостей сѣсть, наблюдая при этомъ нѣкоторую постепенность: — «дзядзька Сципанъ! садзись во къ куму: систра во къ дзядзьки! а ты сватъ хуць кылы дзядзины!» и проч. въ такомъ родѣ. Но если въ числѣ гостей есть священникъ и вообще кто нибудь познатнѣе, то «кутное» мѣсто не принадлежитъ ужь кумовьямъ, и они въ такомъ случаѣ садятся подлѣ почетнаго гостя.

Усѣвшись за столъ, гости хранятъ самую строгую тишину, прерываемую лишь изрѣдка отдѣльными возгласами, въ родѣ слѣдующихъ: «дзядзина посуньсяя», или же: «сватъ, болонку[1]) высадзишь». Хозяинъ одѣляетъ гостей водкою, начавъ съ кутнаго мѣста. Чаще всего, обходя гостей, онъ наливаетъ имъ водку не изъ бутылки, что замедляло бы дѣло, а черпаетъ ее рюмкою прямо изъ чашки, которую носитъ за нимъ кто нибудь изъ семьи. Поднося первую рюмку къ своимъ устамъ, хозяинъ говоритъ:

[1]) Стекло въ оконной рамѣ.

«ну бабка (родильница, лежащая въ постели) [1]), и вы кумочки, и у́си дорогіе госцики! будзьце здоровеньки!»

Первый выпившій начинаетъ тихій разговоръ, къ которому постепенно пристаютъ другіе, выпившіе очередную рюмку, такъ что при надѣленіи послѣднихъ за столомъ идетъ настоящій бесѣденный шумъ. Принимая рюмку водки, гость говоритъ: «видзили мы пыдъ хрястóмъ, дай же Божа видзиць пыдъ вянцóмъ!». При этомъ никто изъ гостей не примется за кушанье, пока послѣдній не будетъ одѣленъ водкою и не получится имъ хозяйское приглашенье.

Это одѣленіе первой рюмкой водки есть, такъ сказать, вступленіе къ тому, что крестьяне называютъ «*столъ*», послѣ чего хозяинъ и занимающая мѣсто хозяйки стряпуха просятъ дорогихъ «госцикоў принимацца за што Богъ послаў» — и руки всѣхъ гостей разомъ протягиваются къ хлѣбу и ложкамъ.

Хозяинъ и хозяйка не садятся за общій столъ; они стоятъ у стола, «присматриваютъ» за гостями, т. е. понуждаютъ кушать и обмѣниваются то съ тѣмъ, то съ другимъ короткими словами. Кто нибудь изъ гостей непремѣнно скажетъ: «а штожъ сами хызя́ины ни ядýць?», на что хозяйка непремѣнно отвѣтитъ: «кыли хызяйка умираець зъ голоду, дыкъ ни хуваюць пыдъ загнетымъ, альбо пыдъ припечкомъ». Всѣ кушанья подаются въ деревянныхъ или глиняныхъ чашкахъ, которыя разставляются на столѣ въ такомъ разстояніи одна отъ другой, чтобы каждая приходилась человѣкъ на шесть. Благодаря обычной ловкости, отъ жидкихъ кушаньевъ, переносимыхъ изъ чашки ко рту, не падаетъ на столъ ни одной капли, такъ что нерѣдко можно встрѣтить крестьянскій столъ, на которомъ послѣ долгаго обѣда не окажется не только капли кушанья, но и самой маленькой крошки хлѣба; каждый изъ сотрапезниковъ, образовавшіяся предъ нимъ хлѣбныя крошки старается тщательно собрать кускомъ мякиша. При этомъ уронившій кусокъ хлѣба на полъ непремѣнно подниметъ его и, благоговѣйно цѣлуя, скажетъ: «ахъ, Божинька ты мой!» — относя

[1] Въ Витебск. губ., Леп. уѣзда, она называется *пологовою кумою*. *Ш.*

въ этомъ случаѣ названіе «Божинька» прямо къ хлѣбу. Если крошки пережовываемой пищи выпадаютъ изо рта, то это служитъ знакомъ того, что кто-то спѣшитъ къ «столу».

Сколько бы ни подавалось кушаньевъ, хозяинъ послѣ каждой смѣны одѣляетъ гостей рюмкой водки. Такимъ образомъ, подоспѣвшій къ концу «стола» гость обязанъ выпить къ ряду то количество рюмокъ водки, которое уже до его прихода выпито прочими, и при общемъ веселомъ смѣхѣ и шуткахъ надъ «познякомъ», новый гость почти всегда исполняетъ непомѣрно тяжелое наказанье. Каждое кушанье гости ѣдятъ весьма медленно: скушавъ ложку, крестьянинъ тщательно ее облизываетъ, кладетъ передъ собою на столѣ, опускаетъ руки на колѣна, долго жуетъ и говоритъ съ сосѣдомъ. Такъ, по приблизительному разсчету, отъ одной смѣны кушанья до другой проходитъ три четверти часа, включая сюда время, потребное для одѣленія гостей водкою; если же будетъ подано пять или семь кушаньевъ, то «столъ продолжится по меньшей мѣрѣ часа четыре», что для непривычнаго составляетъ тяжелую пытку.

Количественное, равно какъ и качественное достоинство кушаньевъ зависитъ, разумѣется, отъ большей или меньшей степени матеріальнаго благосостоянія хозяевъ. Прежде всего подается «сцюдзень» (свиное или же телячье холодное), «пражани́на» съ блинами, «юшка» съ мясомъ, жареное, «клецки» и каша. Одинъ изъ сидящихъ ближе къ чашѣ разрѣзываетъ мясо на мелкіе кусочки, производя свою работу надъ самой чашкой или же на особой тарелкѣ; въ первомъ случаѣ куски мяса падаютъ въ чашку прямо изъ рукъ разрѣзающаго, а во второмъ они сгребаются или ножемъ или ложкою. Косточки разрѣзающій отдаетъ или женѣ или другому уважаемому и любимому имъ лицу. Такъ какъ рѣзальщикъ держитъ мясо не вилкою, а просто лѣвою рукою, то отъ сжатія оно выдѣляетъ изъ себя мясной сокъ на руку, которую тотъ принужденъ нѣсколько разъ облизать и вытереть. Въ такомъ родѣ отправляются всевозможные крестьянскіе «столы», какъ постные, такъ и скоромные, и только крестбинные, свадебные и жало́бные «столы» имѣютъ незначительныя

особенности въ кушаньяхъ; такою особенностью при крестбинномъ столѣ служитъ «бабина каша».

Передъ этимъ заключительнымъ блюдомъ роль хозяина, какъ надсмотрщика за гостями, кончается, и самъ онъ дѣлается наравнѣ съ прочими «бабинымъ гостцемъ», т. е. усаживается за столъ. Бабка ставитъ на столъ кашу или въ чашкѣ или просто въ горшкѣ, которые должны быть (въ Полоцкомъ уѣздѣ) обернуты холстиною, и собственноручно одѣляетъ гостей водкою, по большей части пріобрѣтенною на свой счетъ. При видѣ каши гости начинаютъ говорить, что она уже и по виду несовсѣмъ хороша; когда же откушаютъ, хотя по одной ложкѣ, то всякій непремѣнно найдетъ, что каша или недосолена, или пересолена, или горька, или кисла и проч.

Въ такомъ случаѣ бабка должна быть находчива и, какъ говорится, не лѣзть за словомъ въ карманъ: она должна дать поспѣшный и съ тѣмъ вмѣстѣ безобидно-шутливый совѣтъ каждому претенденту, въ родѣ того: «а ты помочи языкъ въ солонку и каша будзиць солона» или «почаще цалуй жóнку, будзиць каша не горка» и проч.

Несмотря на недовольство «бабиной кашей», гости однако съѣдаютъ ее всю и въ опорожненную чашку кладутъ свои посильные денежные подарки; эти деньги идутъ отчасти «родзихѣ» на мыло, въ большинствѣ же случаевъ всѣ сполна бабкѣ.

Въ Полоцкомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Маринькинѣ, подавъ кашу и одѣливъ гостей водкою, бабка, покрытая платкомъ подходитъ къ столу, становится на скамью и, приговаривая различныя благожеланія новорожденному, три раза обертывается на своемъ мѣстѣ и покрытая же спрыгиваетъ на полъ, при чемъ она нѣсколько разъ всплескиваетъ руками. Несговорчивая бабка, сообщившая мнѣ все это отказалась на отрѣзъ объяснить свои дѣйствія, ссылаясь на то, что это бабьи примѣты.

Послѣ стола гостямъ предоставляется полная свобода.

Писклявыми, безобразными голосами жóнки поютъ пѣсни, имъ подтягиваютъ мужчины; начинаются самыя неприличныя шутки не

только словомъ, но и дѣломъ, — въ чемъ не можетъ быть стѣсненія, такъ какъ на «хресбины» собираются только женатые: холостые мужчины и дѣвушки на «хресбины не допускаются». Наконецъ, крайне обезсиленные «столомъ», пирующіе взбираются на палати, на печь, или куда Богъ пошлетъ, поближе, откуда уже не долго переговариваются съ остальными гостями. Изъ соблюденія принятыхъ обычаевъ хлѣбосольства, хозяинъ всетаки время отъ времени приглашаетъ гостей *на рюмку*, при чемъ рѣдко исключаются и крѣпко уснувшіе: ихъ расталкиваютъ, льютъ имъ водку, такъ сказать, насильно въ горло и проч. О подобной пирушкѣ всѣ гости надолго сохраняютъ самое пріятное воспоминанье и единодушно превозносятъ хлѣбосольныхъ хозяевъ, говоря, что «всего было довольно». Разумѣется, что устроить пирушку, на которой «всего было довольно», стоитъ не дешево; такую пирушку въ состояніи дать только богатый, или по крайней мѣрѣ средней руки крестьянскій домъ. Убить одну или двѣ коровы, нѣсколько овецъ, свиней и при томъ купить 3, 4 и 5 ведеръ водки и въ богатомъ крестьянскомъ домѣ составляетъ замѣтный ущербъ въ хозяйствѣ.

Въ заключеніе остается упомянуть о тяжелой и пассивной роли такъ называемыхъ «*свѣточей*». Такъ какъ почти всякій «столъ» идетъ вечеромъ, при искусственномъ свѣтѣ, то для болѣе удобнаго поддержанія въ хатѣ освѣщенія, заранѣе выбираются два-три мальчика, на обязанности которыхъ лежитъ держать во время обѣда горящую лучину поближе къ столу, отбрасывать и гасить лучинные уголья. Эти мальчики и есть «свѣточи». Такой свой трудъ они несутъ иногда безъ смѣны до того времени, пока послѣднему гостю уже не окажется нужнымъ лучинный свѣтъ.

Сообщено учителемъ приготовительнаго класса Свислочской Учительской Семинаріи И. Я. Никифоровскимъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Витебской губерніи (въ уѣздахъ Лепельскомъ, Полоцкомъ и Витебскомъ) не только въ деревняхъ между крестьянами, но и въ мѣстечкахъ и городахъ между

мѣщанами, существуетъ обычай «справляць *муравинки*». Муравинки — это не что иное, какъ семейное празднество по поводу купанья младенца на третій день послѣ крещенія и мѵропомазанія его. Въ этотъ день, большею частью вечеромъ, воспріемники (кумы), родные, иногда знакомые, собираются по приглашенію въ домъ родителей новорожденнаго, куда прежде всѣхъ должна явиться бабка, — принимавшая дитя при его рожденіи. Бабка, по большей части, сама приготовляетъ воду для купанья ребенка; сама ее приноситъ, сама вливаетъ въ чистый горшокъ и подогрѣваетъ ее въ печи, потомъ подогрѣтую воду вливаетъ въ чистыя купальныя ночвы, кладетъ сюда ребенка и омываетъ его; затѣмъ омытаго одѣваетъ въ чистую рубашечку и сдаетъ матери, а сама осторожно сливаетъ воду изъ почевъ въ чистый горшокъ или другую чистую посудину и отправляется съ нею къ рѣкѣ или ручью, куда ее и выливаетъ; если же нѣтъ рѣчки или ручья, то она отыскиваетъ для того другое, но чистое мѣсто. Такое уваженіе къ водѣ, въ которой омытъ былъ въ первый разъ послѣ крещенія и мѵропомазанія младенецъ, проистекаетъ изъ религіознаго чувства — чувства благоговѣнія къ употребляемому въ таинствѣ мѵропомазанія святому мѵру, которое, по убѣжденію народному, не могло же совершенно всосаться въ помазанныя имъ части тѣла, и, слѣдовательно, какая-нибудь частичка его могла отдѣлиться въ воду во время перваго, послѣ совершенія надъ ребенкомъ таинства крещенія и мѵропомазанія, его омовенія. Въ этомъ же религіозномъ чувствѣ кроется основаніе и обыкновенія — не купать младенца въ теченіе трехъ дней послѣ его крещенія и мѵропомазанія: вѣрующій простолюдинъ боится, чтобы поспѣшностью въ купаньи младенца не изгладить печати дара Святого Духа, сообщеннаго ему въ таинствѣ мѵропомазанія.

Сообщ. инспекторъ народн. училищъ Витебской губ. С. К. Шимковичъ.

Гродненской губ. и уѣзда.

Немедленно по появленіи на свѣтъ ребенка отецъ его отправляется въ деревню къ одному изъ болѣе къ нему располо-

женныхъ домохозяевъ и приглашаетъ его въ кумовья. Войдя въ домъ, онъ говоритъ: «Панеусъ похвалёны, Езусъ Христусъ!» На что обыкновенно ему отвѣчаютъ: «На вѣки вѣкоу́, а́монъ!» (а иногда и ма́монъ!) Затѣмъ между пришедшимъ и хозяиномъ дома происходитъ такой, приблизительно, разговоръ:

«Добро живы, ци здоровы?»

— Ще по маленьку, Богъ ховая.

«Вотъ, кажу», продолжаетъ пришедшій, «нема часу. Я пришоу́ просиць Бога и васъ на хрисцины до насъ».

— А што вамъ Богъ даў: дзиця (т. е. мальчика), альбо дочку?

«Але отъ што: вы, дзядцько (или братко, смотря по лѣтамъ) я пришоу́ просиць васъ за татко хрыщоннаго».

— «Што зробиць» — отвѣчаетъ просимый, почесавши голову, — «треба послухаци».

Получивши желанное согласіе, отецъ новорожденнаго отправляется домой. Вскорѣ приходятъ къ нему кумовья. Бабка (т. е. повитуха) беретъ вѣтку и выломавъ изъ нея вилочку, обводитъ ею три раза вокругъ головы родильницы, а затѣмъ беретъ на руки дитя со словами: «Нейца [1]), Сына и Духа Святого, а́монъ!» и отдаетъ кумовьямъ и вмѣстѣ три лусти (ломтя) хлѣба, изъ которыхъ двѣ оставляетъ у священника, а третью привозитъ домой. Кумовей, возвращающихся изъ церкви домой, бабка въ дверяхъ встрѣчаетъ въ вывороченной шерстью вверхъ шубѣ, въ знакъ того, чтобы дитя не было страшливое. Затѣмъ начинается пиръ трехдневный, на который собираются родные и близкіе знакомые. Каждый гость приноситъ съ собою непремѣнно что-нибудь съѣдобнаго: кто кусокъ хлѣба, кто горшокъ гречневой каши, кто молока или яичницу и т. п. Родильница, лежа въ постели принимаетъ отъ гостей все принесенное и ставитъ кругомъ себя на кровати. Хозяинъ наливаетъ рюмку водки и подноситъ гостю. Послѣдній, принимая поднесен-

---

[1]) Искаженное отъ словъ: во имя отца (ойца).

ное, говоритъ: «Нехай Богъ годуя, долю, счасцце готуя, бацьку матцери на поцѣху и людзямъ на славу». На это хозяинъ и родильница отвѣчаютъ: «дзяку, дзяку, за доброе слово!»

На третій день крестинъ совершается *жмуръ* (муравинки»). Эта церемонія состоитъ въ слѣдующемъ: бабка беретъ дитя, выкупаетъ его и тотчасъ затѣмъ, зачерпнувъ рукой воды, въ которой его купала, примѣрно около гарнца, выльетъ ее въ миску, куда и насыплетъ около кварта овса, смѣшаетъ и этой смѣсью умываетъ всѣмъ присутствующимъ руки и утираетъ ихъ *скарачомъ*. Нѣкоторые изъ гостей при этомъ бросаютъ ей въ миску нѣсколько копѣекъ. На эти деньги бабка покупаетъ водку и потчуетъ всѣхъ. Въ заключеніе всѣ отправляется въ корчму, дѣлаютъ тамъ складчину и снова пьютъ и веселятся.

Зап. псалом. И. Корскій.

Могилевской губерніи.

Второй день послѣ крестинъ называется у насъ *праксцинками*. Въ домъ родильницы собираются гости, пьютъ, закусываютъ и гуляютъ до вечера. На третій же день, называемый *муравинками*, подъ предлогомъ — сажать бабку на рожонъ, т. е. воспользоваться ея грошами, набранными въ день крестинъ, пиръ и разгулъ опять возобновляется. Пиръ этотъ обыкновенно начинается слѣдующей церемоніей: бабка беретъ миску, насыплетъ въ нее овесъ и нальетъ воды и прутикомъ (непремѣнно съ листьями) помѣшаетъ эту смѣсь съ разными приговорами, затѣмъ вызываетъ «*родзиху*». Та встаетъ съ постели, подойдетъ къ бабкѣ и вмѣстѣ съ нею протянетъ надъ подставленной посудиной руки, и какая-либо изъ присутствующихъ женщинъ обольетъ ихъ руки три раза. У «родзихи» на этотъ конецъ приготовленъ ужъ заранѣе утиральникъ коленкоровый, не короче трехъ аршинъ. Этимъ утиральникомъ бабка обтираетъ руки свои и «родзихины» и затѣмъ

оставляетъ его себѣ. Потомъ бабка угощаетъ всѣхъ гостей водкой; закуску даетъ «родзиха».

Зап. мною отъ (бывш. крѣпостной изъ сѣннинск. у. (Т. Андреевой. — Ср. малороссійскій обрядъ подъ названіемъ *Зливки*. въ «Трудахъ» П. П. Чубинскаго, т. IV, стр. 13.

Нѣсколько предостереженій беременной женщинѣ.

«*Цижарная*» женщина не должна становиться на веревку; въ противномъ случаѣ дитя родится удушеннымъ пуповиной, которая нѣсколько разъ обвиваетъ шею новорожденнаго въ то самое время, когда мать перешагнетъ веревку.

Если «цижарная» женщина наступила на кошку или собаку и вообще на какое-нибудь животное или перешагнула черезъ нихъ, то тѣло дитяти, и преимущественно спинка, покроется шерстью, подобною шерсти котораго-нибудь изъ названныхъ животныхъ; если тоже самое случилось по отношенію къ птицѣ — перьями. Для излѣченія дитяти въ такомъ случаѣ слѣдуетъ купать его въ водѣ, настоянной отрубями и березовой золой.

Строжайше воспрещается беременной женщинѣ подходить къ падали и брать трупъ въ руки и, въ особенности, плевать на падаль; отъ несоблюденія этой предосторожности, какъ у матери, такъ и у дитяти, образуется цынга. Съ тою же цѣлію беременнымъ женщинамъ не позволяется смотрѣть на покойника и присутствовать при погребальныхъ обрядахъ.

«*Цижарная*» женщина должна спать въ такомъ мѣстѣ, куда не могъ бы проникнуть лунный свѣтъ, потому что если въ «комнату» проникнетъ этотъ свѣтъ и падетъ на открытый желудокъ, дитя сдѣлается впослѣдствіи непремѣнно лунатикомъ.

Испуганная пожаромъ беременная женщина не должна касаться руками своего тѣла и въ особенности лица и шеи, пока не пройдетъ испугъ, потому что до чего бы только она ни дотронулась въ это время, у дитяти на соотвѣтствующемъ мѣстѣ явится красное пятно, которое часто не сходитъ во всю его жизнь.

Какъ беременной женщинѣ, такъ равно и всякому, нельзя становиться въ тотъ кругъ на полу или на землѣ, который оставляетъ по себѣ мокрое ведро и вообще деревянная посуда; отъ неосторожности въ этомъ отношеніи лицо и руки, равно какъ и другія части тѣла, покрываются кругами (лишаями). Лѣчить лишаи только можно пѣною, выступающею изъ ольховыхъ дровъ во время топки печи.

Беременной женщинѣ не слѣдуетъ ѣсть яичницу прямо со сковороды; не то дитя родится чернымъ. По той же причинѣ ей не слѣдуетъ кушать прямо изъ котелка.

Сообщ. Н. Я. Никифоровскимъ.

ПОВѢРЬЯ, СУЕВѢРЬЯ И ПРИМѢТЫ, КАСАЮЩІЯСЯ ДѢТСТВА.

Витебск., Минск. и Ковенск. губерній.

Ни одна мать не позволитъ качать колыбель, если въ ней не лежитъ дитя. Качаніе пустой колыбели ведетъ къ смерти дитяти.

Дитя нельзя брать задомъ, потому что оно впослѣдствіи выйдетъ упрямымъ.

Отдавая дитя кому-нибудь на руки, нельзя его бить, хотя бы даже въ шутку, а то оно будетъ злымъ и капризнымъ.

До окончанія перваго года для дитяти нельзя шить рубашекъ и другой одежды изъ новаго холста, а непремѣнно нужно изъ стараго. Пока дитяти не исполнится года, ему нельзя давать смотрѣться въ зеркало.

То мѣсто, гдѣ дитя случайно упадетъ, слѣдуетъ въ туже минуту полить водою три раза, а если воды не окажется, то достаточно, въ замѣнъ ея, плюнуть туда три раза. Если же дитя уже научилось плевать, то оно само должно это сдѣлать.

Какъ только дитя начнетъ ходить и сдѣлаетъ первые самостоятельные шаги, мать, или кто-либо другой, кто при этомъ слу-

чится, беретъ ножъ и примѣрно рѣжетъ имъ (т. е. проводитъ по полу или по землѣ черту) промежъ ножекъ дитяти, приговаривая: «разорвицесь пу́ты!»

Если дитя испугается какого-либо животнаго, то у послѣдняго, если только оно извѣстно, какъ причина испуга, отрѣвываютъ пучекъ волосъ (или шерсти) и обкуриваютъ имп испорченное дитя; если же дитя испугалось не животнаго, а человѣка, то у послѣдняго отрѣзываютъ клокъ волосъ во время его сна и вообще незамѣтнымъ для него самого образомъ.

Когда курица снесетъ первое яйцо, то мать немедленно, пока оно еще не совсѣмъ остыло, спѣшитъ обвести имъ три раза вокругъ головки своего дитяти, приговаривая: «няхай курка зняcець столькі яікъ, сколькі тутъ есь вылосо̀къ!»

Сообщ. Н. Я. Никифоровскимъ.

Волосы дитяти, равно какъ и взрослаго человѣка, не слѣдуетъ бросать зря: попадутъ они въ огонь, будетъ безпрестанно жаръ въ головѣ, а если мышамъ въ норы, то боль и шумъ въ ушахъ. Поэтому вычесанные, а также обстриженные волосы или пускаютъ на текучую воду, или же запихиваютъ въ стѣнныя щели. Вотъ почему часто во всѣхъ щеляхъ внутреннихъ стѣнъ многосемейной крестьянской хаты, когда членами семьи строго исполняется требованіе означеннаго обычая, бываютъ впдны клоки волосъ.

«Проходя однажды мимо сосѣдняго мнѣ дома», разсказываетъ по этому поводу г. Гайдуковъ, учитель народнаго училища въ м. Дукштахъ (Новоалек. у. Гродн. губ.), «я замѣтилъ, что хозяйка его прятала горсть волосъ въ щель стѣны. На вопросъ мой, зачѣмъ она это дѣлаетъ, отвѣчала: «а куда жъ дзѣваць волысы́, штобы птушка ня нашла ихъ? Развп ты не знаешь, што кылѝ птушка найдзетъ ихъ и здзѣлыпъ сабѣ гняздо, тыкъ чыловѣку круцица гылова́... Вотъ я и остригла своёва Федзьку и прячу волысы́, штобъ ня нашла птушка. Мы всё такъ дзѣлыемъ. Хто ляпи́ца прятыць волосъ, тыкъ тотъ обфукыетъ ихъ своимъ ду́хымъ. Ня вжожъ (неужели) ты ня знаишь, што птушки боятца чыловѣ-

чыва духу? Вотъ тольки попробуй зыпусциць духымъ птушанятъ, альбо яички, птушка сичасъ откиница ихъ. Вотъ и зы обѣдомъ, ядзя (кушая), ня надо спыминаць про птушанятъ,—сичасъ съядутъ ихъ гады, альбо мурашки».

Пока дитяти не исполнится года, не слѣдуетъ давать ему смотрѣться въ зеркалѣ.

Сообщ. учит. народн. учил. г. Гайдуковомъ.

Въ Витебск. губ. существуетъ вѣрованіе, что некрещенное дитя послѣ смерти не разлучается съ мѣстомъ своего погребенія до 7-ми лѣтняго срока и только въ концѣ этого времени оно отходитъ къ небу. Но передъ своимъ переселеніемъ такое дитя въ одну изъ темныхъ ночей, около 12-ти часовъ, громко вопитъ и проситъ себѣ имени. Весьма счастливъ будетъ на всю жизнь тотъ, кто услышитъ этотъ вопль и немедленно произнесетъ имя того пола, къ которому принадлежало некрещенное дитя. Буде же и послѣ произнесенія имени вопль не прекратится, что свидѣтельствуетъ о неузнаніи пола дитяти, то услышавшій долженъ поспѣшить приводомъ на мѣсто другого лица, отъ котораго онъ долженъ однако скрыть свою неудачу. При обнаруженіи первой неудачи ни дитя, ни заботившійся объ его освобожденіи отъ скитальчества по землѣ не получатъ никакой пользы.

Сообщ. Н. Я. Никифоровскій.

ПѢСНИ КРЕСТИННЫЯ.

ПОЮТЪ РОДИЛЬНИЦѢ (РОДЗИХѢ).

1.

(Могилевской губ., Горецк. у. заштатн. г. Копысь).

«Ой чія жъ то жина
«Черезъ рѣчка брыла,
«Помочила бобры
«И чорные соболи,
«Чорные соболёчки?»
— Ой Мартынова жина

— Черезъ рѣчку брыла
— Помочила бобры,
— И чорные соболи
— Дай чорные соболёчки.
«Ай Мартынка, дружокъ,
«А побейте кручки́,
«Повѣшьте бобры
«И чорные соболи
«Дай чорные соболёчки».
— «Ай Гапулька душа,
— «Не велика госпожа!
— «Ай побьешь ты кручки сама,
— «Ай повѣсишь бобры
— «И чорные соболи
— «Дай чорные соболёчки.
«Ай Гапулька душа!
«Не велика госпожа,
«Безъ боброў хороша.»

2.

(Могилевской губ., Горецк. у., м. Дубровна).

Посеро́дъ двора́ дый Ива́новаго, 2
А стоить терёмъ да подрубленны, 2
А ў томъ терему́ ды Ива́нычка 2
Ёнъ по те́рему ды поха́живаить, 2
Ёнъ Кузинушку ды погу́киваить: 2
Ты ходи, ходи ды Кулинушка, 2
Ты ходи, ходи ды Андреевна! 2
Буду тябе учить, якъ подво́рья водить, 2
Буду тябе учить, якъ дѣтей годува́ть, 2
Буду тябе учить, якъ телятокъ держать, 2
Буду тябе учить, якъ замчужку́ носить:
Подво́рья водить-ни разиня ротъ ходить, 2
Дѣтей годувать-ни сонливый быть, 2
Телятокъ держать-ни ляниваый быть, 2
Замчужку́ носить а ўсе строгый быть, 2
Замчужку носить-ды ни стать побѣжать,
А стать побѣжать ды замчужокъ терять.

Обѣ зап. мною отъ старой крестьянки.

3.

Минской губ., Борис. уѣзда.

«Ахъ ты во́льха, ты во́льха!
«Чамужъ ты не такъ такова́,
«Якъ ў Петровъ постъ была?
— А дайце мнѣ дожджи дробны́е,
— А дайце мнѣ вѣтры цихіе,
— Такъ я буду такъ такова́,
Якъ ў Петровъ постъ была.
«Ты Аўгинька, ты душа моя!
«Чаму ты не такъ такова́,
«Якъ у своей матки была?
— Ты Иваничка, серце мое!
— Дайце волю такую,
— Якъ у матки была,
— Такъ я буду такъ такова́
«Ты Аўгинька, серце мое!
«Родзи́ мнѣ дзевяць сыноў,
«А дзесятую дочку,
«Тогды я дамъ волю такую,
«Волю такую, и роскошь тую.
— Ты Иваничка, серце мое!
Постаў дзевяць городоў,
А дзесяты церемъ высоки,
Тогды я роджу́ дзевяць сыноў,
А дзесятую дочь *молоду*:
Сыны́ будуць поле борноваць,
А дочка хусточки ткаць.

Сообщ. учит. Свислоч. учит. семинаріи г. Товстикомъ.

4.

(Могилевской губ. Горецк. уѣзд., м. Дубровна).

Черезъ рэчаньку, черезъ быстрыя
Гибка кладочка ляжить,
Ахъ по тэй жа то по кладоццѣ,
Тамъ Иваничка идеть,
За собой ведеть ёнъ Алёночку,
Ёнъ Алёночку душу́.

«Ахъ ты кладочка, ты тисовая,
«Ты ни гнися подо мной.
«Ахъ ты Алёночка, ты душа мо́я,
«Ты ни гнѣвайся со мной.
«Ай пи пивушко, зилено ви́но,
«Ни упивайся, молода,
«Рэдя [1]) дѣточекъ, рэдя дробненькихъ,
«Ни старэйся молода!»
— Ахъ ты Иваничка, ты душа мо́я,
Ўсе ни праўдычка твоя.
Піўши пивушко, зилено ви́но,
Я увопьюся молода
Рэдя дѣточекъ, рэдя дробненькихъ
Состаруся, молода [2]).

Зап. мною отъ старухи крестьянки. Поется и въ Чаусск. и **Быковск. уѣздахъ.**

5.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделина.

а) А хто у насъ у полозп ляжпць? 2
— Аўгпинька у насъ ў поло́зп ляжпць, 2
«Прывядзи́ця Пгна́тачку пзъ за току: 2
«Цп ня сыпцыць мидового соку?» 2.
Попытаўся: «а хто народзіўся? 2
«Коли дочўшка — достаўлю я соку,
«А коли сыночыкъ — горэлочку добуду».

Зап. М. П. Хмѣлевской.

---

[1]) Т. е. родя, рождая. Сколько разъ не заставлялъ я свою пѣвицу повторить это слово, она упорно произносила *рэдя*. Ш.

[2]) Вар. Витебск. у. с. Маделина.
Чыразъ рачыньку, чыразъ быструю
Тонка жордычка ляжыць;
По тэй жордычкѣ, по тэй тоненькой,
Тамъ Игнатычка идзець.
«Ахъ ты жордычка, ахъ ты тонкая
Ня зыбися подо мной!
Ахъ ты Аўгпиычка, ты душа моя,
Ты ни старыйся за мной» (и т. д. безъ всякой разницы).

Зап. М. И. Хмѣлевскій.

Минской губ., Борисовск. уѣзда.

б) Породзиха ў полозѣ ляжиць,
А захоцѣла яна виннаго соку...
«А позовице мойго милого зъ току:
«Ци ни дастанець мнѣ виннаго соку?»
А ёнъ пытаецца: «кого жана́ родзила?:
«Коли сына, я меду добуду,
«Коли дочу́шка, я и такъ обойдуся,
«Коли сына, я и городъ постаўлю,
«Коли дочу́шка, зъ кожушками одпраўлю.»

Зап. учит. Свисл. учит. сем. г. Товстикъ.

6.

БАБКѢ.

Смоленской губ. и уѣзда, с. Прудки.

А што по мосту по калиновому
И стучиць и грючиць и постукиваець?
— То Василечка да Григорывичъ
Ёнъ спѣшиць, ёнъ бѣжиць да по бабушку
«А ты бабушка да Ивановна!
«Перебабъ ты мойго дзицёночка, да маленькаго.»
— А што по мосту по калиновому
И стучиць и грючиць и постукиваець?
— То Василечка да Григорывичъ
Ёнъ спѣшиць, ёнъ бѣжиць да по кумочка
«Ты кумочекъ мой да Ивановичъ!
«Перенеси ты мойго дзицёночка, да маленького.»
— А што по мосту по калиновому
И стучиць и грючиць и постукиваець?
То Василечка да Григорывичъ;
Ёнъ спѣшиць, енъ бѣжиць да по кумушку:
«А ты кумушка да Захарьевна
«Перекресци ты мойго дзицёночка, да маленькаго.»

Зап. г. Н. Некрасовъ.

7.

КУМОВЬЯМЪ.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

Черезъ боръ сосна 2
Повалилася,
А кума за кумомъ 2
Посварылася.
А ни ты ко мнѣ,
Ни я къ табѣ.
Помежь тыхъ кумоў
Цекла рѣченька,
Цекла рѣченька,
Рѣчка быстрая,
Беражистая.
А по тэй рѣцѣ 2
Плувець вуточка 2
Зъ вуцянятами, 2
Зъ сялезнячкамъ.
Шѣра вуточка—
Усё Ганулечка,
Сялезе́ночка, 2
Усё Якимочка,
Вуцяня́точки —
Ўсё ii ихъ дзе́точки.

Зап. мною

8.

Витебской губ. и уѣзда, с. Маделино.

Якъ и кумъ съ кумой чиразъ тынъ жыли,
Чиразъ тынъ жыли дый ни знались,
Дый ни знались, ни чыпались.
Промижъ насъ, кума, прыщикла рыка́.
Рыка быстрая, биражыстая,
Якъ по тэй рацо́ сплязень плувець,
Силязень плувець съ шѣрой вуцицей,
Съ шѣрой вуцицей зъ вуцинятычками.

Сялязеничка — той Васютычка,
Шѣра вуточка — той Аксютычка,
Вуцинятычки — то ихъ дзѣтычки.

Зап. М. И. Хмѣлевской. Поется и въ Смоленской губ., почти безъ измѣненія.

9.

Витебской губ. и уѣзда, с. Маделино.

А ў нядзѣличку зъ поранеичку, 2
На небѣ развиднѣло. 2
Кумо́чыкъ ходзиць, дзицяцю носиць, 2
А у Бога доли просиць: 2
А дайжа, Божи, етый дзицяци
Усякую долю ўзяци: 2
И хлѣбовую и солявую,
Трецію — здоровейкую! 2.

Зап. М. И. Хмѣлевской.

10.

КУМУ И КУМѢ.

Минской губ. Борис. уѣзда.

Кумъ зъ кумой на покуцѣ сидзяць,
На покуцѣ сидзяць, медъ пьюць.
«Пи кумо́къ, пи кумка́!
«Коли меду ни будзець,
«Хоць короўку збуду, а меду добуду».
— Можно, ўнучекъ, бязъ вина гуляць,
— Худо, ўнучекъ, бязъ короўки дзяцей годоваць.

Зап. учит. Свислоч. учит. сем. г. Товстикъ.

11.

Той же губ. и уѣзда, с. Лятыголычи.

Ишоў кумъ по салу,
Кума по горо́дзи,
Нясець кумъ чапелу́,
Кума сковоро́ду.

Кумъ дровъ насячець,
Кума блиноў напячець,
Кумъ блиноў ня хо́чыць,
Кола кумы рого́чыць.

Зап. Е. В. Шолковичъ.

12.

Той же губ. и уѣзда, м. Хотясвичи.

Церазъ боръ сосна повали́лася,
Кума зъ кумомъ посварыѕася,
Ни за яблочки, ни за садовыя,
А за дзѣточки за хрыщоныя,
Ни за тро́сочки за сячонныя,
А за дзѣточки за хрыщонныя.

Зап. учен. VII кл. Минской гимназіи Коваленко.

13.

КУМЪ.

Витебской губ., Леп. уѣзда, с. Вѣтрино.

Кумка́ на куцѣ сѣла,
Хоро́шаю пѣсню спѣла;
Першую — хрезби́нную,
Другу́ю — вясельную:
«А дай, Божа, гэтого дзіцяці
«Хрезбінки скакаці. 2
«І вяселля дожда́ці.
Судзіу Богъ яго видзіць
Подъ Христо́мъ,
Судзіи, Божа, яго видзѣць
І подъ вянцо́мъ.

Зап. свящ. Я. В. Копецкій.

14.

КУМУ.

Минской губ. Борис. уѣзда.

Весело, ясно сонце на небѣ,
Веселѣй, яснѣй куму на куцѣ.
А шумяць, шумяць пчолки,
Зъ поля медъ несучы,
Зробіў кумъ больши шумъ
На куцѣ сѣдзючы,
Усѣ Господа молитвы кажучы.

15.

БАБКѢ И КУМѢ.

Весело, ясно сонце на небѣ,
Веселѣй, яснѣй у ўнучки бабѣ на куцѣ,
А ярокъ, ярокъ звонъ ў храму,
Ящо звоняѣй бабулинъ голосъ ў дому.

Обѣ зап. учит. Свислоч. сем. Тивстикъ.

16.

КУМѢ.

Могил. губ., Сѣнницк. уѣзда, с. Игрушки.

«А куды ты идзешъ, кумюся,
«А куды ты идзешъ, голубуся?
— На кресьбинки, Господзь Богъ,
— На кресьбинки, Духъ Святый.
«А што нясешъ, кумюся,
«А што нясешъ, голубуся?
— Напраточку, Господзь Богъ,
— Напраточку, Духъ Святый.

Зап. учит. народн. училища г. Свидерскимъ.

17.

КУМУ И КУМѢ.

Виленск. губ. Свянцомск. уѣзда.

И камышъ тращиць,
И вода плющиць.
Вотъ кумъ до кумы
Судака тащиць.
Охъ кумъ ды кума!
Охъ кумушка, голубушка!
А звари мнѣ судака,
Штобы юшка была;
И юшачка,
И пятрушачка;
Кума моя, кума моя,
Кума душачка!
И пиць будзимъ,
И гуляць будзимъ,
А якъ смерць прйдзиць, —
Помираць будзимъ

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи В. Кованько.

18.

БАБКѢ.

Минской губ., Слуцк. уѣзда, д. Подлѣсье.

Запрагайце, закладайце
Да двананцаць волуў
Одправа́дзьце, одвезйце
Да бабульку домуў.
Наша бабулечка, наша голубочка
Подву͡оданьки любиць.
Да ена намъ молодзенькимъ,
Да ена намъ хорошенькимъ
Гарі͡елочку купиць;
Да не то купиць. не то купиць.
Дай подсоло́дзиць.

Да намъ молодзенькимъ,
Да намъ хорошенькимъ
Да вельми намъ дого́дзиць.
Да запала, запала
Доры́ожка снѣжкомъ,
Да пы́ойдзе наша бабулечка
Да до дому пѣшкомъ;
Да запала, запала
Доры́ожка росою,
Да пы́ойдзе наша бабунька.
Уся *бесѣда* съ тобою (Повторяется все сначала, а за тѣмъ):
Запрагайце, закладайце
Жарабы́цу сивы́цу,
Да одправадзьце, одвезице
Кумицу-голубицу.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Я. Копача.

19.

Витебской губ. и уѣзда, с. Маделино.

А учора бабка (2) на родзинкахъ была,
Сягонни бабка ўсё на ксцинки пришла.
Гаўрылка часты́ниць, ёнъ вяльбы́ниць, — и самъ ли сябе.
«Запражице, заложице симарыхъ вороныхъ
«Одвязице, одвязице мою бабку домоў».
— Ничымъ запрыга́ци, ничымъ закладаци,
Луччи тутъ ночываци.
— А у Гаўрылки (2) виноградъ на дворѣ,
— А у Гаўрылки (2) сядзиць кума на куцѣ.
— Ёнъ часты́ниць, ёнъ вяльбы́ниць, — и самъ ли сябе.
«Запражице, заложице симарыхъ вороныхъ,
«Одвязице, одвязице мою кумку домоў.
— Ничымъ запрыга́ци, ничымъ закладаци, —
Луччи тутъ ночываци.
А у Гаўрылка (2) виноградъ на дворѣ,
А у Гаўрылки (2) сядзиць кумъ на куцѣ.
Ёнъ часты́ниць, ёнъ вяльбы́ниць, — и самъ ли сябе.

«Запряжице, заложице симярыхъ вороныхъ,
«Одвязице, одвязице мойго кума домоў.
— Ничымъ запрыга́ци, ничымъ закладаци,
Луччи тутъ ночыва́ци.

Зап. М. И. Хмѣлевской.

20.

Могилевской губ. Чаусск. уѣзда, с. Головичи.

Якъ учора бабусюхна
Яй на ксцинкахъ была,
Яй сягоння дай бабусюхна
На прикспинки пришла.
Пѣша приду, пѣша приду,
Яй ня пѣша пойду
Ёсьць у мяне да бабусюхны
А дванадцать коней
А все кони, а все кони
Я все ка́ренькіе,
Дели тябе, дай бабусюхны,
Я все старенькія.

Зап. восп. Могил. Духовн. Семинаріи.

ПѢСНИ КОЛЫБЕЛЬНЫЯ И ДѢТСКІЯ.

21.

Минск. губ., Борис. уѣзда, дер. Дубовое, около Докшичъ.

Люли, люли, люли!
Прилецѣли куры,
Сѣли на воронхъ
У чырвоныхъ ботахъ,
Стали сокотаци,
А нечего даци.
Далабъ я имъ горо́ху,
Такъ ни маю ни троху.

Далабъ я имъ бобу,
Такъ ни маю ни дро́бу,
Далабъ я имъ оўса,
Такъ ни маю коўша.

Зап. учен. Борисовск. уѣзда, учил. М. Коваго.

22.

Могилевск. губ. Гомельск. у.

Баю, баю, дитя колышу!
Красныя пани спѣвайте «кота»:
«Нехай коту ўсе лихо, —
«Ты, Иване, спи тихо,
«Не ходи, котъ, по хати,
«Не буди́ мойго дитяти,
«Не ходи, котъ, по окринѣ,
«Буду бить по спинѣ,
«Не ходи, котъ, по печи,
«Буду бить ў плечи
«Не ходи по лавци,
«Буду бить по лапци,
«Не ходи, котъ, по поли́цѣ,
«Буду бить по потылицѣ
«Не ходи, котъ, по мосту,
«Буду бить по хвосту,
«Не лѣзь, котокъ, на колодку,
«Разобьешь головку.
«Буде головка болѣть
«И не кому будетъ жалѣть.
«Не хай коту усе лихо,
«Ты, Иване, спи тихо».

23.

Ой, ой банньки!
Котокъ маленькій!
Пошовъ котокъ ў лѣсокъ,
Знайшовъ поясокъ;

Ой, ой баинька!
Котокъ маленькій!
Иваньку обвязать
Штобы тихо спать.

24.

А котокъ нашъ!
Ти вмѣешь Отче нашъ?
Я вмѣю лучше васъ:
Я у попа ночевавъ
И Отче нашъ переймавъ.

Всѣ три зап. г-жею Зинаидой Ѳ. Радченко.

25.

Минской губ., Борис. уѣзда, дер. Дубовое, около Докшичъ.

Пошоў котокъ на торжокъ,
Купіў сабѣ пирожокъ
И табачни рожокъ,
И сѣў на колóдзѣ
У доброй выгóдзѣ:
И табачки занюхаў
И добрыхъ людзей послухаў.

Зап. учен. Борисовск. уѣзда учил. М. Коляго.

26.

Могилевской губ., Горецк. уѣзда, м. Дубровна.

Летаў, летаў соколóкъ
Уроніў ёнъ сапожокъ:
«Ахъ ты Ваня, ты Ванюшка,
«Ты Ванюшка дурачокъ,

«Подними мой сапожокъ».
— А мнѣ поднять неколи
Надо мостъ мостить,
Сиребромъ гвоздить.
Покатилось сиребро
За Мартыново гумно:
Мартынъ съ мѣшкомъ,
Мартыниха съ горшкомъ,
Мартынята, дѣтянята
Съ черепочками.

Зап. учительницей Дубровинск. народн. училища Е. И. Ліоренчевичъ.

27.

Витебской губ., Лепельск. уѣзда, м. Начи.

Стуку, стуку по току́
Ѣдзиць баба на быку,
Пытаецца Василля́:
Ци далёко до села?
Василь кажиць: тры мили,
Василиха — чатыры.
Василиха Василля́
Полоникомъ зацила́.
Василь пошоў пла́чучы,
Василиха ска́чучы;
Василь пошоў до цара́,
Василиха до пана́.

Зап. учен. народн. училища Климентъ Пруднечекъ.

28.

Витебской губ., Леп. уѣзда, м. Коптіевичи.

Стукъ громъ подъ вокномъ:
Ѣдзиць баба зъ толокномъ;
Мѣхъ звалiўся зъ толокномъ;
Ѣдзицъ баба, ѣдзицъ—
Приговарываиць

«Тамъ, сямъ, по панамъ,
«Толокно распродамъ.
«Ѣдзиць баба зъ толокномъ, —
«Бохъ, бохъ чамчурóхъ.

Зап. учит. народ. учил.

29.

(Витебской губ., Лепельск. уѣзда, м. Нача).

А въ болóци на колóдзи
Мядзьвѣдзь боты шьіець,
А ворона сцерэжона
На яго глядзя, зпваиць
И ў скрыпочку граиць,
А воўчóнокъ скрыпачóнокъ
Ей прыпиваиць.

Зап. учен. народн. училища Илья Юдоашъ.

30.

(Тамъ же).

«Дзѣ жъ быў козюленька?»
— На рабоцѣ, матуленька.
«Што заробіў, козюленька?»
— Комъ сало, матуленька.
«Дзѣ жъ дзѣў, козюленька?
— Котъ зъѣў, матуленька».
«Бодай яго разорвало,
Мое дзѣця ня горавало

Зап. учен. народн. училища Клим. Прудничекъ.

31.

Той же губ., Дрисинск. уѣзда.

Якъ у бабушки коза,
У Марьянушки коза!
Ахъ и тая коза
Спородзила козла,
Козла сивенького,
Сивогрывенького.
Захоцѣлося козлу
Въ чисто поле погуляць,
Да по ельничку,
По бярэзничку.

Да споткался козёлъ
Да съ шѣрымъ воўкомъ:
«Ти ты воўкъ,
Ти ты заинька?
Да поборемся съ тобой,
Перакпнемся съ тобой!»
Якъ узяў козла за гриву
Якъ ударыў козла объ ниву —
У козла вочки глядзяць
Якъ свѣчи гораць.
Якъ ўзяў козла за хвостъ
Якъ ударыў объ мостъ —
У козла вочки глядзяць,
Якъ свѣчи гораць,
Пошла баба козла искать,
Да по олёшничку,
Да по бярэзничку

Спотыкалася съ воўкомъ:
«Ахъ ты волчыхна,
«Ахъ ты бацюхна
«Ти не видзѣў мойго козла?»
— Вунъ роги подъ дорогой,
— А голоўка подъ ялўшочкой.
Сѣла баба на кота,
Поѣхала до попа.
«Ахъ ты попюхна!
«Ахъ ты бацюхна!
«Помяни мойго козла».
— Ахъ ты, баба, дуракъ!
— Хто козла поминаець?
— Козла ножемъ зарѣзаюць,
— И кожу снимаюць,
— Во сапожки вшиваюць
— И на ножки надзѣваюць.

Ср. Русск. народн. пѣсни Шейна, стр. 46—51, №№ 73, 74, 75 и 76 и его же Бѣлор. нар. п. №№ 66 и 67.

32.

Могилевской губ., Сѣнинскаго уѣзда, м. Толочинъ.

Сіўка воронка,
Да ли го́йда [1])
Куды поляцѣла?
— На Ивана дворъ.
«Што Иванъ робиць?»
— Косы клепиць.
«На што ямў косы?»
— Сѣна косиць.
«На што яму сѣна?»
—«Короў кормиць.
«На што яму коровы?»
— Молоко збираць.
«На што яму молоко?»
— Дзяцей кормиць.
«На што яму дзяци?»
— Жолудзькі збираць.

«На што яму жолудзьки?»
— Свиней кормиць.
«На што яму свини?»
— Гору рыци.
«А што ў той горы?»
— Зялѣзная ступка.
«А што у той ступцѣ?»
— Золотая чашка.
«А што у той чашцѣ?»
— Сяребряная ложка
«А што у той ложцѣ?»
— Маковое зярно́
«А гдзѣ тоя зярно?»
— Пятухъ скляваў
«А гдзѣ той пятухъ?»
— На водзѣ растаў.

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

«А гдзѣ тая вода?»
— Квятками заросла.
«А гдзѣ тыя квятки?»
— Дзѣўки пощипали.
«А гдзѣ тыя дзѣўки?
— Замужъ зайшли.
«А гдзѣ ихъ мужики?»
— На войну пошли.

Обѣ сообщ. инспекторомъ народн. училищъ Витебск. губ., С. К. Шиковичемъ.

33.

Минскъ.

«Сіўка воронка
«Куды полецѣла?»
— На Иванковъ дворъ.
«Што Иванько робиць?»
— Косу клепче.
«На што гэта коса?»
— Сѣнко косиць.
«На што гэто сѣнко?»
— Короўки кормиць.
«На што гэто короўки?»
— Млечко допць.
«На што гэто млечко?»
— Дзѣтки поиць.
«На что гэты дзѣтки?»
— Свинки пасыщп.
«На што гэты свинки?»
— Горы копаць.
«А што ў гэтой горѣ?»
— Золотая миска.
«А што ў гэтой мисцѣ?»
— Золотая лыжка.
«А што ў гэтой лыжцѣ?»
— Золотое зерно.
«А гдзѣ гэто зерно?»
— Куры ухопили.
«А гдзѣ гэты куры?»
— Полецѣли на луга.
«Гдзѣ гэты луга?
— Квѣтками заросла.
«А гдзѣ гэты квѣтки?»
— Бабы пощипали.
«А гдѣ тые бабы?»
— Хлопчики побрали.
«А гдзѣ гэты хлопчики?»
— Поѣхали на войну.
«А гдзѣ гэта война?
— Посередъ Иванова двора.

Запис. ученикомъ VI кл. Минской гимназіи Неслуховскимъ. (Ср. Бѣлорусск. народн. пѣсни Шейна, №№ 54 и 55).

34.

Могилевской губ., Гомельск. уѣзда, Старо-юрковической волости.

«Ласочка! Дѣжь була?»
— У Бога.
«Що дѣлала?»
— Кросни ткала.
«Що за кросни?»
— Кусокъ сала.
«Дѣжъ тоя сало?»
— Потъ столомъ.

«Чымъ накрыто?»
— Постоло́мъ.
«Дѣжъ тоя сало?»
— Кошка вкрала.
«Дѣжъ тая кошка?»
— Потъ печь побѣгла.
«Дѣжъ тая потпеччя?»
— Вода занила.
«Дѣжъ тая вода?»
— Волы попили.
«Дѣжъ тыя волы?»
— Довбни побили.
«Дѣжъ тыя довбни?»
— Червы поточили.
«Дѣжъ тыя червы?»
— Куры подовбили.
«Дѣжъ тыя куры?»
— Коршунъ подравъ.
«Дѣжъ той коршунъ?»
— Политѣвъ на мо́ра.
«Дѣжъ тоя мо́ра?»
— Краскамъ заросло.
«Дѣжъ тыя краски?»
— Порвали дѣвки Параски.
«Дѣжъ тыя Параски?»
— Замужъ повышли.
«Дѣжъ ихъ мужики?»
— Пошли по вяззя,
— Дай сами завязли,

Зап. учит. народн. учил. П. Батуринъ.

35.

Виленск. губ. и уѣзда, Вязинской волости.

Чики, чики, чики сокъ,
Нима хлѣба ни кусокъ,
Одна была мараночка,
И тую зъѣла Маршаночка.
А дзѣ тая мараночка?»
— Колода забила.
«А дзѣ тая колода?»
— Черва поточила.
«А дзѣ тая черва?»
— Куры поклявали.
«А дзѣ тыя куры?»
— Коршуны подрали.
«А дзѣ тыя коршуны?»
— У моря позлятали.
«А дзѣ тоя моря?»
— Красками заросло.
«А дзѣ тыя краски?»
— Паны́ пощипали
«А дзѣ тыя паны́?»
— У войну поязжали.
«А дзѣ тая война?»
— Посяродъ Плеўна́.

Зап. учен. Молодеченск. учит. сем. Тр. Мандрикъ.

РОЖДЕСТВЕНСКІЕ ПРАЗДНИКИ, СВЯТКИ.

[КОЛЯДЫ, РОЖСТВЯ́НЫЕ ИЛИ РЫ́ЖТВАНЫЕ СВЯТКИ́ [1])].

Минск. губ. Мозырск. уѣзда, с. Мелешковичи.

Подъ именемъ *коляд*ъ подразумѣваются у насъ всѣ дни съ 25-го декабря по полдень 7-го января, когда, по выраженію крестьянъ, «ту́лько по обѣдъ коля́да». День передъ Рождествомъ Христовымъ (собственно канунъ, навечеріе этого дня) называется *кущей*. Названіе это онъ получилъ отъ кушанья, которое обязательно приготовляется къ столу (вечернему) въ этотъ день. На *кущю* приготовляютъ много и другихъ кушаньевъ, но самое главное изъ нихъ *кущя*. Ее приготовляютъ съ утра.

Какъ только солнце зайдетъ, вся семья одѣвается по праздничному, столъ постлается бѣлою скатертью, и затѣмъ ставится въ покуць (красный уголъ) на сѣнѣ кутья, которая остается

---

[1]) Слѣдуя (начиная съ этой статьи) въ дальнѣйшемъ размѣщеніи собраннаго матеріала порядку *календарному*, принятому мною и въ первомъ моемъ бѣлорусскомъ сборникѣ, считаю нужнымъ оговориться, почему я на первомъ же шагу позволилъ себѣ отступить отъ этого порядка и началъ не съ 1-го января; а съ конца декабря. Дѣло въ томъ, что это отступленіе только кажущееся и вполнѣ, какъ смѣю думать, оправдывается тѣмъ, что въ представленіи народа Рождество, Новый годъ и Крещеніе сливаются въ одно нераздѣльное понятіе — Коляды, въ которомъ названные праздники составляютъ его видовые члены. И дѣйствительно всѣ существенныя черты этого понятія, за небольшими развѣ исключеніями, мы встрѣчаемъ въ отдѣльности въ каждомъ изъ упомянутыхъ праздниковъ и на практикѣ. Не говоря уже о томъ, что всѣ сочельники называются Колядами (и куцьями), но и другое названіе, которымъ народъ бѣлорусскій обозначаетъ весь періодъ времени отъ кануна 25-го декабря по 6-е января, рожствя́ные святки́ (какъ и великорусск. свя́тки), ясно говоритъ въ пользу принятаго мною начала для годоваго круга праздниковъ въ бытовой жизни народа. Я не могъ рѣшиться, ради одного педантизма, разрознить то, что въ сознаніи и жизни народа существуетъ какъ неразрывное цѣлое. Наконецъ и началомъ новаго гражданскаго года для разныхъ сдѣлокъ и условій у крестьянъ считаются *Коля́ды*, а у католиковъ и церковный годъ начинался въ старину съ Рождества. См. Бѣлорусскія пѣсни П. Безсонова, I, стр. 99. Примѣч. III.

тамъ до ужина[1]). Когда же сядутъ ужинать, то столъ устилаютъ сѣномъ и ѣдятъ, сначала другія кушанья, а подъ конецъ *куцю*. Кромѣ этой кутьи готовять еще двѣ другія: одну предъ Новымъ годомъ, которая называется *богатою* (въ иныхъ мѣстахъ *таўстою*), а другую предъ Крещеніемъ, которая называется *голодною* (также *постною*). Эти послѣднія двѣ кутьи справляютъ съ такой же обрядностью, какъ и первую, только съ тою разницей, что на *богатую* приготовляютъ мясныя кушанья и зовутъ морозъ «куццю ѣсьци!», на *голодную* же кушанья приготовляются все постныя и не въ такомъ количествѣ и, сверхъ того, *записываютъ* коляду. На богатую коляду зовутъ морозъ такъ: когда поставятъ на столъ кутью, то хозяинъ, если только можно, отворяетъ окно и говоритъ: «Морозъ, морозъ, идзи куццю ѣсьци! ўлѣтку не бувай, а у зиму прибувай, бо мы будземъ цябе бици жалѣзными пугами». Это повторяетъ онъ три раза.

Записываютъ же коляду на *куццю голодную* такъ: передъ ужиномъ берутъ кусокъ мѣла (крейды) и имъ чертятъ крестикъ какъ на горшкѣ съ кутьей, такъ и на хлѣбѣ, которымъ она покрыта. Затѣмъ берутъ кутью, хлѣбъ, кропило изъ колосьевъ ржи, крестикъ, сдѣланный изъ дерева и освященную воду. Послѣднею окропляютъ домъ и всѣ строенія, къ нему принадлежащія, а мѣломъ начертываютъ три креста на верхнихъ и боковыхъ дверныхъ и оконныхъ косякахъ и по одному на дверяхъ, воротахъ и

---

[1]) Во многихъ мѣстностяхъ (Бобруйск. и Слуцк. у.) крестьяне въ этотъ день ничего не ѣдятъ до появленія вечерней звѣзды. Кличутъ морозъ не вездѣ одними и тѣми же словами; такъ напр. въ с. Вызнѣ (Слуцк. у., Минск. губ.) его призываютъ такъ: «Морозъ, морозъ! идзи куцью ѣсьци, идзи тогды, коли зовемъ, а коли не зовемъ, не ходзи: коли будземъ ороць, то будземъ цебе бичами драць». А въ м. Дукштахъ (Новоалександр. у., Ковенск. губ.), какъ сообщаетъ народный учитель г. Гайдуковъ, этотъ призывъ видоизмѣняется довольно значительно. «Прежде чѣмъ приняться за пищу», говоритъ этотъ наблюдатель мѣстной народной жизни, «хозяинъ беретъ ложку куцьи и подчуетъ ею морозъ: «Морозъ, морозъ! идзи куцью ѣсьць. Ня морозй моихъ коровыкъ, овечыкъ, свиныкъ, гульбички» и съ этими словами выливаетъ ложку на окно. Вслѣдъ затѣмъ хозяйка беретъ другую ложку съ кутьей и выливаетъ ее на столъ со словами: «штобы курычки были кладки».

на каждой стѣнѣ, а въ избѣ — тоже на дверяхъ. Кромѣ креста чертятъ человѣка, сидящаго на бѣлой лошади, и деревья, а нѣкоторые чертятъ еще гусей, утокъ, коровъ и проч. Крестикъ и кропило втыкаютъ потомъ въ землю у воротъ гумна. Кресты чертятъ потому, что они прогоняютъ нечистую силу, защищаютъ отъ чаръ и сообщаютъ здоровье тому, кто живетъ тамъ, гдѣ они начертаны. Человѣкъ на лошади означаетъ коляду, которая должна ѣхать далѣе [1]).

Когда приготовляютъ для всѣхъ трехъ сочельниковъ кутью, то при изготовленіи каждой изъ нихъ стараются всыпать въ горшокъ одинаковое количество ея состава, причемъ примѣчаютъ, въ который изъ сочельниковъ горшокъ полнѣе кипитъ и поэтому угадываютъ и о будущемъ урожаѣ. Такъ, если на первый сочельникъ горшокъ съ кутьей полнѣе, то ячмень будетъ лучшаго урожая отъ ранняго посѣва, если на второй, то средняго, а если на третій, то поздняго. Примѣчаютъ также состояніе погоды въ это время: по бывающимъ на которую либо кутью шарону (?), инею и звѣздному небу угадываютъ о будущемъ урожаѣ грибовъ и гречихи, а также о роеніи пчелъ; шаронъ означаетъ урожай грибовъ, иней — урожай гречихи, а звѣздное небо — рои пчелъ.

Сѣно, бывшее подъ скатертью и въ *покуцѣ* подъ кутьей, на утро отдаютъ домашнему скоту. На *богатую куцю* вмѣсто сѣна кладутъ на столъ подъ скатерть чисто вымолоченную ржаную солому. По окончаніи ужина, еще не вставая изъ за стола, эту солому молотятъ кулаками, т. е. бьютъ ими по скатерти, подъ которой она лежитъ, а потомъ вытягиваютъ изъ подъ нея же

---

[1]) Въ дополненіе къ этому умѣстно будетъ привести слѣдующее замѣчаніе г. Киркора въ изданіи: Вольфа «Живописная Россія», т. III «Литва и Бѣлоруссія», стр. 254: «При освященіи воды у римскихъ католиковъ, освящаютъ и мѣлъ, которымъ надписываютъ надъ всѣми дверьми, не только въ домѣ, но и на всѣхъ строеніяхъ, три буквы: С+М+В+, т. е. начальныя буквы именъ волхвовъ, прибывшихъ на поклоненіе Христу (Caspar, Melchior, Baltasar). Водою же окропляютъ жилье, амбары, сараи и другія строенія. Надписи эти и окропленіе охраняютъ здоровье и защищаютъ отъ чаръ. Мѣлъ хранятъ цѣлый годъ и употребляютъ, какъ лѣкарство, съ виномъ отъ желудочной боли».

по одной соломинкѣ, по длинѣ которой угадываютъ о будущемъ ростѣ льна. Затѣмъ солому собираютъ и тщательно отыскиваютъ въ ней ржаныя зерна, которыя смѣшиваютъ со сберегаемыми къ посѣву сѣменами, въ той увѣренности, что онѣ охранятъ колосья отъ головни, а по количеству найденныхъ зеренъ ржи угадываютъ о будущемъ ея урожаѣ. Соломой же обвязываютъ груши, яблони и проч. плодовыя деревья, въ томъ убѣжденіи, что плоды на такихъ деревьяхъ отъ этого будутъ лучше, слаще и въ бо́льшемъ количествѣ. Далѣе: въ этотъ же день ходятъ въ хлѣвъ съ кутьей смотрѣть, какъ лежатъ стельныя коровы и по ихъ положенію угадываютъ, въ какое время сутокъ онѣ отелятся. Такъ, напримѣръ, когда корова лежитъ головой на полдень, то это показываетъ, что она отелится днемъ, если на западъ, — ночью, а на востокъ — утромъ. Послѣ ужина не моютъ ложекъ, а связываютъ ихъ шерстяною ниткою и оставляютъ на столѣ; это для того, чтобы овечки не отбивались отъ дому, а приходили бы всѣ съ выгона домой. Для того, чтобы куры неслись дома, а не гдѣ-нибудь на чужомъ дворѣ, послѣ ужина дѣлаютъ изъ чего-нибудь обручъ, кладутъ его на землю, и затѣмъ выкладываютъ въ его кругъ оставшуюся отъ ужина кутью. Одинъ изъ членовъ семьи выходитъ въ это время на дворъ, и говоритъ подъ окномъ: «Добрый вечаръ!» а въ избѣ отвѣчаютъ: «добре здоровье». Далѣе стоящій подъ окномъ говоритъ: «А гдзѣ ваши куры нясуцца?» въ избѣ отвѣчаютъ «подпеччемъ» (подъ печью). Это повторяется три раза. Потомъ выпускаютъ куръ, которыя должны поклевать кутью изъ обруча[1]).

Связываютъ или опутываютъ ножки стола, чтобы скотъ не перескакивалъ черезъ плетни и не стаптывалъ посѣвовъ, а также и для того, чтобы не улетали пчелиные рои.

Дѣвушки на «Богатую куццю» гадаютъ о своей судьбѣ.

Берутъ первый испеченный блинъ, выметаютъ избу, соръ кладутъ на заслонку и несутъ на *сметникъ*, гдѣ становятся на за-

---

[1]) Кормятъ куръ кутьею изъ обруча утромъ на первый день Рождества съ описанной цѣлью и въ другихъ мѣстахъ Бѣлоруссіи. Ш.

слонку съ соромъ, ѣдятъ блинъ и въ это время прислушиваются къ лаю собакъ: съ которой стороны онъ слышенъ, съ той и пріѣдутъ женихи [1]).

Берутъ конопли или просо, бѣгутъ подъ чье-либо окно, тамъ его высыпаютъ и прислушиваются къ разговору въ избѣ. Если услышатъ слова: «ступай, чутко, идзи, што засѣдзѣўса, чаму няйдзешь» и т. п., къ кому бы онѣ не относились, то подслушивающая дѣвушка вѣритъ, что она въ наступающемъ году выйдетъ замужъ; если же услышитъ слова: «садзиса, аще рано, почекай троха, останься» и т. п., то это значитъ, что дѣвушка замужъ въ этомъ году не выйдетъ. Если же рѣчь идетъ о священникѣ, свѣчѣ, или о доскахъ, то это означаетъ, что подслушивающая дѣвушка, или тотъ, кто намѣренъ свататься къ ней въ этомъ году умретъ.

Ходятъ въ хлѣвъ и ловятъ въ темнотѣ овечекъ, причемъ, если поймаютъ барана — выйдетъ замужъ, а если овцу (самицу) — нѣтъ. Берутъ на своемъ дворѣ, сколько можно захватить въ охапку, дрова, несутъ въ избу и пересчитываютъ полѣна, обхватываютъ руками частоколъ и считаютъ колья, или насыпаютъ кучку кутьи, даютъ ѣсть пѣтуху и считаютъ оставшіяся зерна и при этомъ примѣчаютъ, если окажется четъ — выйдетъ замужъ, нечетъ — нѣтъ. Собравшись въ одну избу, дѣвушки пекутъ изъ муки булочки, величиною въ куриное яйцо, кладутъ ихъ въ рядъ и вызываютъ собаку: чью булочку, она возьметъ первою, та первою и выйдетъ замужъ. Берутъ первую ложку кутьи во время ужина, но такъ, чтобы никто этого не видалъ, и кладутъ подъ голову, когда ложатся спать, вѣря, что ночью непремѣнно приснится женихъ; если же приснится что-либо изъ священныхъ предметовъ, или доски и гробъ, то или она, или женихъ должны умереть.

---

[1]) «Чѣмъ яснѣе слышенъ лай собаки, тѣмъ ближе дѣвушка будетъ жить замужемъ, а чѣмъ глуше раздается лай, тѣмъ дальше. Хриплый лай собаки означаетъ старика, а звонкій и тонкій — молодого». С. Савково, Слуцк. уѣзда, Минск. губ., зап. учен. Несвижск. уч. Сем. Андрусевичемъ.

Богатая кутья еще зовется *щедрецъ*, вѣроятно оттого, что въ этотъ вечеръ ходятъ парни и дѣвки щедровать, т. е. ходятъ подъ окна хатъ пѣть пѣсни съ припѣвомъ: щедрый вечеръ. Щедровать ходятъ обыкновенно въ небольшомъ числѣ отъ 2-хъ до 5-ти человѣкъ. За спѣтую пѣсню хозяева даютъ по одному или по два блина на каждаго, или по паленицѣ (маленькой булочкѣ изъ ржаной и *грецкой* муки, или изъ простой пшеницы), а кто побогаче, то и сала кусочекъ, а иные — и деньги.

Нѣкоторые парни дѣлаютъ звѣзду и ходятъ съ нею щедровать.

Нѣкоторые же дѣлаютъ козу и ходятъ съ нею щедровать. При козѣ должны быть скрипка и бубенъ. Козу составляютъ такъ: изъ дерева дѣлаютъ голову съ длинными рогами и обшиваютъ ее кусками стараго тулупа. Въ голову вбиваютъ палку, затѣмъ выворачиваютъ большой тулупъ шерстью вверхъ и въ одинъ изъ рукавовъ его вдѣваютъ палку до самой головы и крѣпко ее завязываютъ. Одинъ изъ болѣе ловкихъ парней, который мастеръ плясать, носитъ эту козу и когда нужно пѣть, онъ залѣзаетъ подъ тулупъ, руками берется за палку и ворочаетъ козьей головой.

Ходятъ въ этотъ вечеръ также и другіе пѣвцы, которые щедруютъ на церковь: все ими собранное они продаютъ и вырученныя деньги отдаютъ въ церковь. Эти уже ходятъ съ колокольчикомъ и съ разрѣшенія приходскаго священника. Они поютъ тѣже пѣсни, что и щедрецы, которыя ходятъ со звѣздой, но имъ за пѣсню даютъ больше.

Вечера во время *колядъ* считаются всѣ святыми вечерами. Какъ только солнце зайдетъ, всѣ перестаютъ работать[1]). Въ эти вечера дѣвки и парни, отъ нечего дѣлать, собираются на такъ называемыя игри́ща. Нанимаютъ музыку, состоящую изъ скрипки

---

[1]) Потому нельзя работать по вечерамъ во время святокъ, какъ объясняютъ крестьяне Новоалександр. уѣзда, Ковенск. губ., м. Дукштъ, что евангелисты въ эти вечера писали Св. Евангеліе. Сообщ народн. учит. г. Гайдуковъ.

и бубна; парни покупаютъ водку, пиво и квасъ, а дѣвушки приносятъ съѣстные припасы и приготовляютъ ужинъ.

На игрищахъ пьютъ, веселятся и пляшутъ. Если же въ который вечеръ нѣтъ музыки, то собравшаяся молодежъ слушаетъ разсказы, байки и сказки стариковъ; загадываютъ загадки, поютъ щедрецовыя пѣсни, или такія, которыя можно пѣть во всякое время, также играютъ въ разныя игры.

Въ самые же дни колядные не производятъ тѣхъ работъ, которыя обыкновенно дѣлаютъ во всякое другое время. Такъ нельзя прясть, вить веревокъ и нитокъ, наматывать ихъ въ клубокъ, провертывать дыры, скручивать что-нибудь, связывать, гнуть, плесть лаптей или что-либо другое, шить, молотить, колоть, щепать. Это все по тому, что такія работы имѣютъ дурное вліяніе на приплодъ домашняго скота: все будетъ рождаться съ кривыми ногами, или слѣпыми, или наконецъ съ другими недостатками. Не варятъ ничего, не бросивъ предварительно въ горшокъ *костки*, хоть голой, для того, чтобы не родилось что-нибудь безъ костей.

Не пекутъ во время Колядъ хлѣба до Щедреца блиновъ, чтобы не пекла *печея* (изжога) [1]). Стараются, чтобы въ первый день колядъ не пришла первою дѣвушка, потому что будутъ топоры ломаться; на Новый годъ нужно стараться не пить воды, чтобы во время лѣта не хотѣлось пить. Стараются во время колядъ не разбивать чего-нибудь изъ посуды, чтобы вообще посуда не билась во весь годъ. Соръ въ это время не выбрасываютъ на *сметникъ*, а складаютъ въ *жлукто*, откуда послѣ Колядъ выбираютъ и выносятъ на болото, чтобы не было сорной травы на полѣ.

Если же нѣкоторые по необходимости или нечаянно нарушатъ что-нибудь изъ вышесказанныхъ обычаевъ, установленныхъ

---

[1]) По повѣрью крестьянъ м. Дукшты (Новоалександр. уѣзда, Ковенск. губ.) нельзя въ это время молоть зеренъ, иначе не будетъ спора въ хлѣбѣ. Сообщ. г. Гайдуковъ

стариною, то, чтобы ничего не *шкодзило* (не вредило), на слѣдующее утро разсѣкаютъ въ плетнѣ перевитье (перевясло), приговаривая: «што сѣклоса — разсѣчи́са, што веза́лоса — развежи́са, што шилоса — разшійса» и т. д., а на голодную кутью встаютъ до солнца, разсѣкаютъ *деркачъ* (сметанная метла) на мелкія части и бросаютъ около построекъ, гдѣ большею частью свиньи бѣгаютъ.

Зап. учит. народн. учил. Алекс. Шарупичъ. Сообщ. директоромъ народн. учил. Минск. губ. Ер. Ег. Тимоѳѣевымъ.

ОБРЯДНОСТИ СОЧЕЛЬНИКОВЪ.

Минск. губ. Мозырск. уѣзда. Скородинск. волости, дер. Кочищи.

Сочельниковъ бываетъ три: первый наканунѣ Рождества Христова, въ которомъ совершаются почти всѣ колядныя обрядности, второй — на канунѣ Новаго года — *куцця богатая* или св. Козлика, третій *водопостная* или *голодная куцця*, наканунѣ Богоявленія. Давно меня занимало, почему крестьяне на горшкѣ кутьи кладутъ хлѣбъ; я обращалась съ этимъ вопросомъ ко многимъ, и мнѣ всѣ отвѣчали, только одно: «а не вѣдаемъ, бацьки такъ робили наши, то и мы такъ робимъ». Но наконецъ мнѣ удалось встрѣтиться съ однимъ старикомъ, лѣтъ около 70-ти, давно мнѣ знакомымъ, который на вопросъ мой, отчего хлѣбъ кладется на горшокъ, отвѣчалъ: «якъ же табѣ, панно, не стыдно, ты жъ, здаецца, учоная зове́шься, а и гэтого не вѣдаешь; отъ дзе́ле (для) того кладецца хлѣбъ на горшокъ, што якъ ишоў старый Еспъ ў Батлейку на перепись, то браў съ собой го́рщикъ каши и окра́ецъ хлѣба». — Спасибо тебѣ, дѣдушка отъ души за твое сообщеніе, но скажи же мнѣ пожалуйста, для чего вы зовёте 2-ю кутью *богатою* или св. Козлика! — А дзеле того, панно, што на ее можно варить капусту съ саломъ, кашу съ саломъ и пякци коўбасы, а за тымъ зовецца св. Козлика, што якъ народзіуса Христосъ, то якъ яго положили ў ясли, коло тыхъ ясель

стояу молодзенькій козликъ, хочь-же ёнъ и скоцинка, але все таки звѣдаў што народзіўса Богъ, то ёнъ браў сѣно на рожки, и накрываў яго, штобъ дзицятка не змёрзла, отъ дзеле того жъ, паненко, якъ пьемъ на Василлѣ першую чарку, то кажемъ: св. Козликъ, Святой Василлейко надзяли Боже здоровейкомъ!»

Тогда я обратилась съ такой просьбою къ старику: «дѣдушка! разскажи мнѣ пожалуйста всѣ обрядности вашей кутьи.»

«Не скажу, панно, бо я вѣдаю дзеле чего ты мяне пытаешься, дзеле того, муси быць, штобъ только посьмѣяцца!

— «Нѣтъ, дѣдушка, при сей же Богъ! (клятвенное слово) смѣяться небуду, а ты вѣдь дѣдушка знаешь, что я учу дѣтей, а ваши молодые забываютъ обрядности старыхъ, вотъ я ихъ и научу, чтобъ они не забывали.

«Праўду, кажешь, панно, отъ и мой ўнукъ ўже николи не ходзиць съ куццею кругомъ хаты, а за гэто Богъ и карáе, не даé ўже ни добрыхъ зимъ, ни уроджаевъ».

— Такъ вотъ же, дѣдушка, разскажи мнѣ всё путёмъ, я научу молодыхъ, чтобы они исполняли всѣ обрядности старыхъ, чтобы Богъ не каралъ насъ.

«То добре-жъ, слухай панно! у цябе учацца дзѣўки и хлопцы, то я тобѣ разскажу, што трэба робиць жонцы, и што госпадару. На першую куццю жонцы зъ ранку трэба прибраць хату, знацца до свѣта, да и поховаць ўсѣ вярацёна, кабъ бороní Боже нигдзѣ не видно было ни годнаго Свя́тами, бо якъ убачишь яго Святами, то яно лѣтомъ скíнницца вярацяницею да цябежъ якъ пойдешь ў лѣсъ, пужаць будзе. Дзѣвчата повинны прибраць свое кудзели, штобъ каледа не зробила имъ капосьци[1]) у кудзели.

---

[1]) Т. е. *накосьци* (накость). Капость вмѣсто накость встрѣчаемъ и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Архангельской губерніи, см. Опытъ областн. слов. Вообще перестановки буквъ, слоговъ и цѣлыхъ сложныхъ словъ явленіе нерѣдкое въ областныхъ нашихъ парѣчіяхъ. Оно не чуждо и другимъ языкамъ и коренится въ еще недостаточно извѣданныхъ психическихъ законахъ. Надѣюсь въ скоромъ времени представить на судъ языковѣдовъ цѣлый списокъ подобныхъ словъ изъ запасовъ своихъ наблюденій въ области русскаго языка. *П. Ш.*

А коли уже затопишь печь, то куццю сыпъ ў горщокъ, якъ можно мѣрно да и приглядайся, которая куцця выросьце лепшь: ци першая, ци другая, ци трецяя, то трэба такъ и ячмень сѣяць, которая куцця лепшь выросце, знакомъ тымъ и ячмень будзе лепшій: ци першій, ци середній, ци послѣдній. Цяперъ-жъ скажу тобѣ, панно, по женóцкое дзѣло: пошли по сѣна хлопца того, который заўсёды волы пасе, то хоцъ ёнъ и загубиць волы по лѣту, то шукаць ихъ не трэба, сами придуць, за тымъ што ёнъ принёсъ сѣно на куццю; коли хочешь, кабъ у цябе рано квактали кури, то привяжи бѣлый хвартукъ, возьми зъ печи куццю хвартухомъ на покуццѣ, и квакчи, якъ курица дзевяць разъ «кво, кво, кво,»... да и нарови кабъ схваціць кого нибудзь за чубъ: то у цябе будуць чубатыя куреняты; сухую куццю сбери ў чарапакъ да и заховай, а я табѣ посли скажу, што зъ ею трэба робиць, — куццю поставъ на сѣнѣ, да и закрывай хлѣбомъ, такъ дзеле *годзтяня*. Але штожъ тобѣ разсказуваць, коли у цябе нема господарá, то хтожъ тобѣ зробиць ўсѣ гэтые порадки?»

— Такъ что же, дѣдушка, хотя я сама и не буду этого дѣлать, то научу другихъ.

«Ну слухай же, панно: якъ придзе вечаръ и засвѣцяць огонь ў хаты, а семья зберецца вечераць, отскубни половину сѣна отъ куцци и посьцели на столъ, закрый бѣлымъ обрусомъ, да трэба, кабъ господаръ прынёсъ пляшку горэлки, да и поставіў на столѣ; семья тогды нехай молицца Богу, а господаръ трэба кабъ ўзяў куццю зъ горшкомъ и обышоў ўтрейчи хату да и трэба кабъ стукаў ў вокно, а женчина нехай пытаецца зъ хаты: «хто тамъ стукае?» господаръ скаже «самъ Богъ стукуняе»! А якъ постукае ў тэе окно, што супроцивъ печи, то господаръ откаже жонцѣ: «самъ Богъ стукуняе зъ теплую мокрою весною, зъ горачимъ небурливымъ лѣтомъ, съ сухою и корыстною осенью», а жонка повинна отказаць: «проси́можъ до хаты».

— А какіе-жъ дѣдушка кушанья нужны къ ужину.

«Квасъ добрый зъ грибами, а то и зъ рыбою, млинцы зъ макомъ и зъ медомъ, горохъ зъ сытою, да ўзваръ добрый, якъ

на родзины, и куццю, якъ годзинца. Якъ сядуць за столъ, господаръ сядзе на покуци (подъ образами), а жонка на супроцивъ яго на услони, бо ей трэба ўставаць, ставиць миски на столъ, а якъ почнуць пиць горэлку, то господаръ наліўши першую чарку, скаже: «дай же Боже за годъ дождаць Св. Раздва ў добрей радосьци и ў корысци». Глядзи-жъ панно, якъ будзешь учиць дакъ приказывай, кабъ першую чарку господаръ піў до жонки, штобъ горшки не билиса; послѣдня страва (кушанье) куцця господаръ зачерпаўши першую ложку, трэба кабъ зваў морозъ, постукаўши кулакомъ ў сцѣну и сказаў: «морозъ, морозъ, ходзи куцци ѣсьци! штобъ ты не морозіў ячменю, пшаницы, гороху, сочевицы, просо и гречки и ўсяго, што мнѣ Богъ судзиць посѣяць». А господыня набраўши ў ложку куцци, пойдзе къ тому окну, што на супроцивъ печи, постукае ў окна и скаже «морозъ, морозъ, ходзи куцци ѣсьци! штобъ ты не морозіў расады, гуркоў, гарбузоў, моркви и буракоў и ўсяго того, што мнѣ Богъ судзиць посадзиць и посѣяць», а дзѣўки повинни выцягуваць сѣнинки зъ подъ обруса и мѣраць: чія будзе доўжейшая, тае и ленъ будзе лепшъ, а якъ повечераюць, то ўсѣ повинны отойци отъ стола, господаръ трейчи перекрисциўшися, сядзе на покуци, а жонка на супроціў яго, и попытае: «чи бачишь ты мене?» а ёнъ скаже «не бачу!» — «Кабъ же ты не бачіў за стогами, за копами, за возами, за снопами свѣту». Тогды господаръ попытае у жонки: «бабо! чи бачишь ты мене?» — Не бачу!» кабъ же ты не бачила за гурками, за гарбузами, за капустою, за бураками свѣту». Тогды трэба, штобъ баба ўзяла кочергу, да и пхнула ею господара, а ёнъ хутко поваліўшиса на лаўку, откаже «дай же Боже, штобъ твое снопы такъ хутко падали на нивѣ!» Гэта знакомъ тымъ, штобъ снопы были ядреныые.

— Но дѣдушка, а потомъ что дѣлать?»

«А што? помолиўшиса Богу, дай лягаць спаць, яно то дзѣўки робяць тамъ якіесь примхи дзеле жениховъ, али я гэтого не вѣдаю, попытайса у жонокъ».

— Дѣдушка, всѣ эти обрядности повторяются на всѣ три кутьи, или только на первую?

«Эгэ, тольки на першую! Сѣно съ покупця не примай, нехай ляжиць ажъ до опошней куцци, на другую куццю, зними вершокъ и заховай ў той же самый чарапакъ, попечи млинцовъ, штобъ даваць щедровникомъ, не забудзь вечераючи, покликаць мороза. А на голодную куццю сноў не забудзь покликаць мороза, гэтый дзень трэба посникаць до зари, дай написаць крыжи, на ўсѣхъ дзверахъ, окнахъ и воротахъ, дзеле того, штобъ не войшоў чортъ во дворъ и не унесъ склыки на дзверахъ ў хаци, чтобъ чортъ сварки не унесъ ў хату, штобъ семья жила злагóдно, а ў хлѣвахъ, штобъ домовый скоцины не чепаў. А то може и чула, што домовый ѣздзиць на кóняхъ и на волахъ, дай такъ замучиць, што и ў руки не гоже ўзяць, а ў гумнахъ и свирняхъ, штобъ чортъ ничóго не ховаў, а то ёнъ на пакосьць якъ сховае што нибудзь, то хоць и передъ очима, да не найдзешь, а якъ будуць крыжи написаны, то ёнъ пакосьци робиць не посмѣе; не забудзь и вяршокъ зняць зъ куцци и положи ў чарапакъ, а посли и покропи углы святою водою ў хаци.

— Да зачѣмъ же, дѣдушка, окроплять самой, когда священникъ окропитъ?

«Такъ дзеле годзѣння, бо такъ робíли наши бацьки, то и мы такъ будземъ робиць. На Крещенне ѣдзь, чи идзи ў церкоў конче (непремѣнно) да и старайся якъ можно скорѣй вернуцця до дóму, то ты першая и изъ поля зберешь, да не забудзь ўнесци ў хату на Крещене рано обручика, и посыпъ тую куццю, што збирала ў чарапокъ, нехай кури ее позбираюць, то не будуць губиць яецъ по чужимъ хоромамъ, а будуць нясциса ў своемъ дворѣ, и сѣно тэе, што черезъ ўсѣ гэтае коляды стояла куцця, оддаць на крошцы ўсякой скоцины, бо гэтае сѣно не равнюючи для скоцины такъ якъ[1]) ле насъ проскурка. Отожъ, пан-

[1]) Т. е. *для*. Этотъ предлогъ въ бѣлорусскихъ говорахъ подвергается слѣдующимъ звуковымъ измѣненіямъ: *дзеле*, *ле*, *ля* и *ли*; въ послѣднихъ трехъ случаяхъ звукъ *д* передъ *л* опускается для удобства произношенія. Въ великорусскихъ говорахъ означенный предлогъ подвергается еще большимъ измѣненіямъ. *Ш.*

ночко, я табѣ разсказаў ўсе, и ты хороше научишь дзяцей, то побачишь якъ будзе Богъ даваць добрые годы, а то цяперъ молодые покидаюць тое, што показаў Богъ, а тольки зневажаюць старыхъ.

Зап. учит. народн. учил. П. О. Жураковской. Сообщено тѣмъ же.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

Праздники Рождества Христова у крестьянъ Слонимскаго уѣзда, какъ повсюду въ Бѣлоруссіи, носятъ старинное названіе *Колядъ*. Изо всѣхъ зимнихъ праздниковъ Коляды преимущественно почитаются нашими поселянами. Все, что можно лучшее изъ съѣстныхъ припасовъ сохранить, откладывается и сберегается къ *Колядамъ*. Незадолго до праздниковъ начинаютъ *колоть* откормленныхъ свиней и «робúць коўбасы». Коляды безъ коўбасъ — праздникъ не въ праздникъ. А потому каждый и старается имѣть на этотъ праздникъ «коўбасы», если и не своего приготовленія, то по крайней мѣрѣ купленныя или выпрошенныя у сосѣдей. Бѣдняки бóльшей частью прибѣгаютъ къ послѣднему средству. Передъ праздниками хозяйка дома отправляется къ своимъ *сусьдамъ*, или къ роднымъ просить «коўбасъ». У одного достанетъ «ободóкъ коўбасы», у другого сала, у третьяго еще чего-нибудь изъ мяснаго и, такимъ образомъ, соберетъ чѣмъ разговѣться.

Послѣдній день предъ праздниками Колядъ называется «куцею». Этотъ день проводится въ самомъ строгомъ постѣ. Начиная съ полудня, хозяйка затопляетъ печку и готовитъ ужинъ. Смотря по состоянію, ужинъ приготовляется изъ нѣсколькихъ блюдъ. У бѣдныхъ, въ большинствѣ случаевъ, онъ состоитъ только изъ селедки, квасу и куцци (каша изъ ячменныхъ крупъ). Какъ только наступаетъ время ужина, хозяинъ дома отправляется въ сарай, захватываетъ цѣлую охапку сѣна, вноситъ ее въ комнату и кладетъ на покуцѣ, а хозяйка разбрасываетъ принесенное сѣно по столу, и, покрывъ его настольницей (скатертью), ставитъ на него ужинъ. Вся семья садится вокругъ стола. Хозяинъ послѣ прочтенія краткой молитвы, нали-

ваетъ въ рюмку горѣлки и, проливъ ея немного на скатерть, говоритъ: «Бывайця здоровы! Дай Богъ, кабъ на другі́ рокъ прижда́ли ў щасьцця, ў до́ли и ўсякой добруй помысносьци; кабъ живы и здоровы были, кабъ разомъ святую куццю спраўляли; бывайця здоровы!». При послѣднихъ словахъ хозяинъ выпиваетъ водку, наливаетъ снова въ чарку и подаетъ своей женѣ или другимъ старшимъ въ семьѣ членамъ. Каждый изъ нихъ, принимая чарку изъ рукъ хозяина, исполняетъ тоже самое что и онъ, т. е. проливаетъ нѣсколько на столъ и произноситъ добрыя пожеланія. Когда чарка такимъ образомъ обойдетъ всю семью, хозяинъ беретъ по кусочку хлѣба, селедки, или другаго кушанья и кладетъ все это на столъ передъ собою. Тоже дѣлаютъ и другіе. Также и первую ложку жидкихъ кушаньевъ выливаютъ прямо на столъ, — все для умершихъ. По окончаніи ужина хозяйка часто принимается за неоконченную работу, а прочіе члены семьи укладываются спать.

День, слѣдующій за «куццею» — первый день Колядъ. Въ этотъ день, начиная съ ранняго утра, хозяйка принимается за приготовленіе праздничнаго обѣда, состоящаго изъ блинцоў, коўбасы, капусты съ макомъ и «крупнику». Обѣдъ совершается съ такими же церемоніями, какъ и въ предыдущій день вечеромъ.

Послѣ обѣда хозяева ложатся спать до «полудня», а дѣтямъ и взрослымъ членамъ семьи приносятся изъ «сверна» (амбара) орѣхи и раздаются по пригоршнѣ. Полу́чившіе орѣхи, если остаются дома, то тотчасъ затѣваютъ ими игру въ четъ или нечетъ, или же отправляются съ этой цѣлью къ сосѣдямъ и тамъ «цатающця». Цатаніе это происходитъ такимъ образомъ: одинъ беретъ полную горсть орѣховъ и обращаясь къ другому, спрашиваетъ: «ци цотъ, ци лишка?» (четъ, или нечетъ?) Вопрошаемый отвѣчаетъ то, или другое. Орѣхи тотчасъ пересчитываются по парамъ и если онъ угадалъ, то получаетъ всѣ орѣхи, въ противномъ же случаѣ онъ долженъ столько же паръ отдать своему вопросителю. Есть и другіе способы играть въ орѣхи.

Предъ наступленіемъ вечера молодые люди берутъ съ со-

бою музыканта-скрипача и отправляются въ корчму на «игри́ща». Здѣсь они угощаютъ другъ друга водкою, либо пивомъ, и открываютъ пляску «баринки» и «казачки». Пляска продолжается до поздней ночи. Затѣмъ всѣ расходятся по домамъ. Этимъ и оканчивается первый день «Колядъ».

Слѣдующіе два дня «Колядъ» проводятся нѣсколько скучнѣе. На второй день къ вечеру составляются партіи въ нѣсколько человѣкъ, которыя отправляются съ поздравленіями по деревнѣ, — колядовать.

Праздники Колядъ у нашихъ крестьянъ изобилуютъ суевѣрными обрядами, предразсудками, несоблюденіе которыхъ, по ихъ убѣжденію, приноситъ значительный вредъ хозяйству. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ.

Такъ какъ главное занятіе крестьянина составляютъ земледѣліе и скотоводство, то и всѣ предразсудки, относящіеся къ этимъ отраслямъ хозяйства, соблюдаются свято. Напримѣръ во время Колядъ каждый въ семействѣ остерегается дотрогиваться до сѣмянъ, предназначенныхъ для посѣва, изъ опасенія, чтобы на засѣянномъ ими полѣ не выросло сорныхъ растеній

Чтобы предохранить ростъ ячменя отъ сорныхъ и негодныхъ травъ, каждая женщина въ семействѣ должна въ продолженіе этихъ праздниковъ называть обгорѣлыя полѣнья не «головешками», а «золотушками».

Чтобы куры не клевали посаженой разсады, не слѣдуетъ давать имъ (въ это время) капусты.

Если кто станетъ въ первые дни Колядъ (вплоть до Новаго года) шить, рубить топоромъ, пилить или ломать, то, по существующему повѣрью, у родившихся послѣ Новаго года дѣтей или же домашнихъ животныхъ будутъ повреждены члены, или же они явятся на свѣтъ со сросшимися, какъ бы зашитыми наружными отверстіями, переломанными костями или же, наконецъ, съ какимъ-нибудь недостающимъ членомъ.

Эти и многія имъ подобныя суевѣрія въ большомъ ходу между крестьянскимъ населеніемъ. Не исполнять ихъ простодушный че-

ловѣкъ считаетъ преступленіемъ. Вотъ почему онъ ихъ такъ свято чтитъ, такъ добросовѣстно исполняетъ.

Празднованіе Новаго года (н. рока) и Крещенья (трехъ Королёў) ничѣмъ особеннымъ отъ Колядъ не отличается.

Наканунѣ «Новаго рока» крестьяне справляютъ такъ называемую «богатую куццю». Кушанья приготовляются скоромныя. Они состоятъ большею частью изъ «куцци» съ колбасою, жареной колбасы и блинцоў съ «вяращакою». Эта «куцця», смотря по домашнимъ преданіямъ, справляется или утромъ, или въ полдень, или же вечеромъ.

На слѣдующее за *кущею* утро хозяинъ дома встаетъ довольно рано, и, осмотрѣвъ свое хозяйство, набираетъ въ миску какихъ-либо хлѣбныхъ зеренъ, обходитъ всѣ свои строенія и горстью бросаетъ зерна въ разныя стороны, для того, чтобы былъ такой урожай хлѣба, которымъ можно было бы наполнить всѣ эти помѣщенія. Вечера послѣ Новаго года проводятся въ домашнихъ бесѣдахъ. Молодежь въ эти вечера толпами собирается по домамъ, гдѣ занимается играми и гаданіями. Такъ молодыя дѣвушки выливаютъ «волово» и, смотря по отлившимся фигуркамъ, угадываютъ свое счастье. Онѣ ходятъ подъ окна чужихъ домовъ слушать, что тамъ говорятъ, и по смыслу словъ отгадываютъ выйдутъ ли скоро замужъ или нѣтъ.

Ходятъ воровать съ чужихъ дворовъ дрова, и по чету и нечету унесенныхъ полѣньевъ судятъ о своемъ счастіи.

Пекутъ пироги или «блинцы» и кормятъ собакъ, чтобы узнать, которая изъ дѣвушекъ выйдетъ въ теченіе года замужъ. Это дѣлается такъ: каждая изъ дѣвушекъ кладетъ свои пироги или блины на порогѣ, потомъ зовутъ собаку и наблюдаютъ: чей пирогъ или блинъ она возьметъ первый, та изъ дѣвушекъ и выйдетъ прежде всѣхъ замужъ [1]).

Послѣдній день предъ «Тремя королями» называется *постною кущею*. Эта *кущя* существуетъ по одному только имени. Никакихъ приготовленій къ этому дню не дѣлается. Въ самый же день праздника «Трехъ королеў» хозяинъ утромъ пишетъ мѣломъ

[1]) Ср. о гаданіи посредствомъ собаки, стр. 41.

кресты на дверяхъ и косякахъ оконъ. Нѣкоторые грамотные крестьяне кромѣ того пишутъ на дверяхъ начальныя буквы трехъ волхвовъ, приходившихъ на поклоненіе Господу, а именно: М + В + К (Melchior, Baltasar, Kasper)[1]). Около полудня хозяинъ окропляетъ освященною водою («свенциць свянцонною водою») всѣ свои строенія и имущество. Этотъ послѣдній день праздниковъ проводится въ дружескихъ пирушкахъ, сперва дома, а потомъ, вечеромъ, въ корчмѣ. Здѣсь гуляютъ ужъ на славу; всѣ стараются навеселиться про запасъ, до упаду: вѣдь этотъ праздникъ—конецъ «Колядамъ».

Зап. учителемъ Рогачевскаго городскаго училища И. И. Овсейцомъ. Сообщ. бывшимъ директоромъ Виленск. учительск. института Ю. Ѳ. Крачковскимъ.

Смоленск. губ.

24 декабря — послѣдній день установленнаго предъ праздникомъ Рождества Христова поста называется «*Коляда*». Въ этотъ день обѣдъ и ужинъ бываютъ вмѣстѣ, но не ранѣе восхода первой звѣзды. Главное, необходимое кушанье на этомъ обѣдѣ — кутья. Когда она готова, то вынувъ изъ печи горшокъ, въ которомъ она варилась, ставятъ ее въ томъ же горшкѣ, или другой посудѣ, въ ожиданіи восхода первой звѣзды и вечера, на кутъ — въ переднемъ углу избы, подъ иконами, на столѣ, накрытомъ чистою скатертью. Такъ какъ этотъ день есть вмѣстѣ съ тѣмъ и день поминовенія умершихъ родственниковъ, то кромѣ кутьи пекутъ лепешки и блины. Съ кутьею соединяется воспоминаніе о рожденіи и смерти Искупителя; бѣлая скатерть указываетъ на пелены, коими было обвито пречистое Его тѣло, а лепешки и блины вызываютъ воспоминаніе о родственникахъ, отшедшихъ на тотъ свѣтъ. Все семейство становится предъ столомъ и отецъ семьи зажигаетъ предъ иконами свѣчи, лампаду, куритъ ладономъ. Всѣ молятся. По окончаніи молитвы, произносимой отцомъ семейства, каждый тихо читаетъ молитву за усоп-

[1]) Ср. стр. 39 въ выноскѣ.

шихъ. Потомъ садятся вечерить. Кутью ѣдятъ послѣ всѣхъ кушаньевъ. По окончаніи вечери женщины кладутъ свои ложки въ миску, въ которую положено немного кутьи и ставятъ миску на кутъ. Это дѣлается съ цѣлью отгадать судьбу свою. Если на другой день ложки найдены будутъ въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ были вчера—это добрый знакъ, — если же которая нибудь изъ нихъ перевернется, — то это предвѣщаетъ хозяйкѣ ложки скорую смерть. Гаданья продолжаются во все время святокъ или *святыхъ вечеровъ*, оканчивающихся Крещенскимъ сочельникомъ. Въ эти вечера ничего не работаютъ и думаютъ, что самъ Богъ ходитъ въ то время по землѣ и наблюдаетъ, кто работаетъ и кто не работаетъ; неработающему посылаетъ счастье, здоровье, богатство и проч. — Во время святокъ не смотрятъ на разсаду для того, чтобы при посадкѣ на огородѣ капуста не переродилась въ траву, негодную для пищи.

Въ ночь передъ 24 числомъ декабря замѣчаютъ: если на небѣ не бываетъ звѣздъ, то нельзя ожидать въ томъ году урожая на грибы. Наканунѣ и въ самый день Рождества Христова (25 дек.) *славятъ* — поздравляютъ другъ друга, колядуютъ. Колядованье святочное сходно съ колядованьемъ волочебниковъ на Свѣтлой недѣлѣ; точно также въ колядкахъ величаютъ подъ окнами хозяина дома, жену его и дѣтей. Въ день Рождества Христова, помолившись Богу въ церкви, куда отправляются на молодыхъ невыѣзженныхъ хорошо лошадяхъ, прежде всего начинаютъ ѣсть сушеное мясо, оставшееся отъ заговѣнья предъ Филипповымъ постомъ и нарочно высушенное, а потомъ колбасы и кишки, начиненныя гречневой кашей или свинымъ саломъ. Къ этому времени обыкновенно убиваютъ свиней.

Съ наступленіемъ святокъ молодежь ежедневно собирается на игрища, и въ пляскахъ, играхъ, переряживаньѣ и попойкахъ проводятъ время часто до полуночи. На игрищахъ играетъ музыка, обыкновенно скрипка и волынка.

Въ первые три дня праздника ничего не работаютъ; въ слѣ-

дующіе затѣмъ дни святокъ занимаются самыми необходимыми работами, но отнюдь не по вечерамъ.

Во время святокъ замѣчаютъ: если *стежка* (дорожка) будетъ черна, то будетъ урожай на гречиху; если день Рождества Христова ясный, то будетъ неурожайный годъ, а если пасмурный и снѣгъ идетъ — урожай; если предъ праздникомъ Рождества Христова морозъ и вьюга, то передъ праздникомъ Воскресенія Христова будетъ тепло и тихо.

Второй день праздника Рождества Христова называется *молодены*; въ этотъ день варятъ кашу и пекутъ *ладки* изъ тѣста; женщина, у которой есть грудной младенецъ, должна въ этотъ день навѣстить бабку, принимавшую у нея этого ребенка и принести ей полштофъ водки и жаренаго мяса. Если же грудной ребенокъ умретъ до наступленія *молоденъ*, то мать умершаго вмѣстѣ съ водкою и мясомъ приноситъ бабкѣ и кутью.

Изъ статьи г. Невѣровича, помѣщ. въ Памятной книжкѣ Смоленской губ. на 1859 г. подъ заглавіемъ: «О праздникахъ, повѣрьяхъ и обычаяхъ у крестьянъ великор. племени, населяющихъ Смоленскую губернію», стр. 167—169.

ПѢСНИ КОЛЯДНЫЯ (КОЛЯДКИ, КОЛЯДЫ).

Эти пѣсни распѣваются по всей Бѣлоруссіи, начиная съ вечера 24, но чаще — съ 25-го декабря, заранѣе составленными, небольшими (отъ 3—5 человѣкъ) артелями колядовщиковъ или колядчиковъ, въ продолженіе всѣхъ святокъ, вплоть до Крещенія. Преимущественно же колядующіе ходятъ подъ окна домовъ для распѣванія своихъ поздравительныхъ колядокъ по вечерамъ втораго дня Рождества и наканунѣ Новаго года. Въ эти дни, какъ только наступитъ вечеръ, колядовщики отправляются по деревнѣ для поздравленія. Подойдя къ дому какого-либо крестьянина, старшій или *начинальникъ*, стучитъ въ окно и говоритъ: Панъ Езусъ похвалёны! ци зволице, пане господару, повиншо-

ваци су святами Колядами? Когда позволеніе получится, тогда «спѣваки», оставаясь на дворѣ, или входя, по приглашенію хозяина, въ хату, затягиваютъ свои пѣсни. — При этомъ нужно замѣтить, что колядки, которыя поются на Новый годъ, называются *щедрецовыми, щедрецами и щедривками.*

36.

Прачиста Дзѣва Сына родзила,
Ой грай море, радуйся земля! [1])
Сына родзила ў китай сповила;
Стали попы гадаци, якъ имя даци?
Дай дали имя дай светый Илья.
Дзѣва Марія дай не взлюбила,
Дай не взлюбила, дай не всхвалила.
Стали попы гадаци, якъ имя даци?
Дай дали имя дай светый Пѣтро.
Дзѣва Марія дай не взлюбила,
Дай не взлюбила, дай не всхвалила.
Стали попы гадаци, якъ имя даци?
Дай дали имя дай Ісусъ Хрыстосъ.
Дзѣва Марія дай взлюбила,
Дай взлюбила, дай схвалила.
Пошла ў церкоўку дай поклонилась,
Дай поклонилась, дай озирнулась,
Озирнулася, — ажъ Сына нема.
Прачиста Дзѣва дай заплакала,
Дай пошла жъ Ена дай дорогою,
Дай дорогою, дай широкою,
Дай сустрэкае Паўла зъ Петромъ:
«Ой Паўле, Петро, слуги Божіе!
«Чи не бачили Сына моего?»
Е Пауле каже: «дай не бачили?
Е Петро каже: дай не *тоймасо* (?),

[1]) Какъ въ этой колядкѣ, такъ и въ каждой изъ нижеслѣдующихъ 4-хъ, припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Дай не тӯ́ймасо; дай признаймасо,
На синемъ мори дай на раздолли,
Хрыстосъ купаўса, на муку подаўса.
Е тамъ стояла жидска школа,
Дай взели Хрыста, дай замучили,
Дай замучили, дай разопяли,
Е шупшинкою, дай потперазали,
Е ожинкою ручки звезали.
Гдзѣ кроўка кане, церклўка стане,
Гдзѣ ноги упали, пороги стали,
Гдзѣ руки упали, прастолы стали,
Гдзѣ очи упали, тамъ книги стали,
Е сами звоны́ дай зазвонили,
Е сами попы дай заспѣвали,
Е сами книги дай разгарнулись.

37.

Е ў́ недзѣленьку дай пораненько
Светый вечаръ!
Ой вў́дзи, мужу, дай на ў́ланьку,
Послухай, мужу, што ў твоемъ борў.
Да ў твоемъ бору шумиць да гудзе,
Шумиць да гудзе, дӯ́бро́вою йдзе,
Пчелиная матка ройки ведзе,
Ой ведзе, ведзе, дай научае:
Садзицисе дзѣтки по новьючьейку,
А я старэнька по старэчьейку;
Пошлице дзѣтки крутые меды́,
А я старэнька жоўтые воски́.
Е зъ крутыхъ медоў сыту сыцици,
Сыту сыцици, сыны́ жанци,
Сыны жанци, дочки́ отдавати,
Дочки отдавати, на весселе звати.
Ой за ў́симъ словомъ дай бувай здороў,
И самъ собою, и зъ дзѣцьми, зъ жаною,
И зъ сусѣдзями, зъ добрыми людзьми,
И зъ Єусомъ Хрыстомъ, зъ светымъ Рожествомъ;

Светэ Рожество радосьць прынесло,
Светэ Василье развеселило,
Светэ Крещенне воду крэсьцило,
Воду крэсьцило, на свѣтъ пусьцило

38.

Да ци дома самъ панъ господаръ?
Светый вечаръ!
Ой намъ казали, што нема дома,
А ў новуо̆мъ гумнѣ жицечко вѣе.
Ой ходземъ до яго, ўзвеселимъ яго:
Ци не дась ёнъ намъ недовѣчкоў,
Недовѣчкоў на горэлочку,
На горэлочку на кватэрочку.
Да ци дома, дома да яго жана?
Ой намъ казали, што нема дома;
А ў новуо̆й свцёпцэ бѣлый кужельчеше.
Ой ходземъ до яе, узвеселимъ яе:
Ци не дась же намъ недочо̆сочкоў,
Недочосочкоў на горэлочку,
На горэлочку на кватэрочку?
Да ци дома, дома да яго дочка?
Ой намъ казали, што нема дома,
А у новуо̆й клеци бѣлы кусты качае.
Ой ходземъ до яе, ўзвеселимъ яе:
Ци не дась жа намъ по хусци́ноццѣ,
По хусциноццѣ по бѣлесенькуо̆й,
По бѣлесенькуо̆й по тонесенькуо̆й?
Да ци дома, дома да яго сынокъ?
Ой намъ казали, што нема дома,
А ў новуо̆й стайни коня сѣдлае,
Коня сѣдлае, зъ конемъ гово́рицъ:
«Ой коню, коню! продамъ я цебе,
Продамъ я цебе за сто червуо̆нцеў,
За сто червуо̆нцеў, за четыре гроши,
За четыре гроши, што ты не хороши.
Ой пане, пане, уздумай пригоду:
Колись мы были у Турэцкой земли
За нами стрэлы, якъ дымъ лецѣли,
За нами кули землю побили.

39.

Е Прачиста Маци церкоў будова́ла,
Радуйса, радуйса зямля! Сынъ Божи народзіўса!
Ена будовала изъ трэма окнами,
Изъ трема окнами, зъ четырма верха́ми:
Е ў однэ оке́нцэ — ясно слонцэ свѣциць,
Е ў другэ оке́нцэ — ясенъ мѣсицъ свѣциць,
Е ў трейцэ оке́нцэ — дробны дождзикъ сяче́,
А изъ того дождзику зробиласа рэчка,
А изъ рэчки зробилосо море:
Е на тўомъ же мори три корабли плыли:
Ой одзинъ корабе́ль — самъ панъ господаръ,
Ой другій корабель — дай жана яго,
Ой трейци корабель — да яго дзѣтки.

40.

Ой ходзиць, ходзиць мѣсицъ по небу
Светы вечаръ
Чаго́ ёнъ ходзиць? — зари шукае.
Ой заро́, заро́! ходземъ зо мною,
Ходземъ зо мною Бога шукаци.
Не зна́йдамъ Бога, то знайдамъ пана.
Ой пане, пане, ўставай зъ посьцели,
Одчиняй дзвери, засцилай столы,
Засцилай столы все цисовые,
Кладзи пироги́ все пшаничные,
Наливай кубки медо́мъ да вином,
Медомъ да вином, дорогимъ пивцомъ,
Да прыдзе къ табѣ да трое госьцей,
Да трое госьцей, да трое радосьцей:
Ой одзинъ госьцкъ да Исусъ Хрыстосъ,
Ой другій госьцкъ да Паўло зъ Петромъ,
А трейцій госьцикъ да светы Илья.
Да гдзѣжъ тыхъ госьцей дай посажаци?
Едного гўосьцика да на покуци,
Другого гўосьцика да на заслонѣ,
Трейци гўосьцика да ў конецъ стола.

Е чимъ же тыхъ госьцей дай частоваци?
— Исуса Хрыста дорогимъ пивцомъ,
Е Паўла зъ Петромъ кудравымъ виномъ,
Е Ильюшечка дай горэлкою.
Озирнулисе, ажъ Ильюшки нема.
Ой кому жъ ици дай шукаци?
Светому Петру ици шукаци.
Ой вушеў Петро за ворўоцечка,
Да идзе Илья замочіўшися,
Замочіўшися, заросіўшися.
Ой гдзѣ жъ ты Илья, ой гдзѣ жъ ты ходзіў?
— По полю ходзіў, жицечко родзіў,
— По бору ходзіў, пчёлочки садзіў:
— На сырой хвое садзіў двое,
— А на вялицы садзіў раницы.

Пѣсни эти колядовщики заканчиваютъ обыкновенно слѣдующимъ припѣвомъ:

Турурухъ, турурухъ,
Дай дзядзько пирўохъ!
А ты дзядзина кусокъ сала,
Штобъ на лѣто жито жала.
Якій гэто пирожокъ,
Такій на лѣто колосокъ;
Изъ колоска жменька,
Изъ жменька—мѣрка,
Изъ мѣрки — бочка.

Всѣ 5 записаны учит. Мелешкович. народн. училища А. М. Шарупичемъ. Сообщ. директоромъ народн. училищъ Минск. губ. Е. Е. Тимоѳеевымъ.

41.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

Пришли да приляцѣли хорошіе анели,
Золотые крыла, а сами ў бѣли.
Пришла зъ неба вясёла новина:
Матка Боска породзила Сына,
Породзіўши ў пялю́шки спови́ла,

Споviўши, ў ясли положила:
«Ляжи, ляжи, Езу, малю́сеньки!
«Ляжи, ляжи, Е́зу, голю́сеньки!»
Зняла матка зъ головы ху́сту,
Да послала посьцель Пану Язу́су.
Якъ Панъ Е́зусъ народзіў,
Насъ одъ пекла слободзіў.

42.

Ў чистумъ поли крыжъ да маляваны,
Радуйцяся святымъ колядамъ [1]).
На томъ крыжу зязуля рабая,
Зязуля рабая, ранюсянька встала,
Ранюсянька встала, да защабятала,
Защабятаўши да пана спугала:
Да ўстань раненько, умыйся бяленько,
Да пойдзи саби да до новои стайни,
Ой выбяри саби да коня во́роного,
Ой да пое́дзь саби да ў чистоё полё,
Ў чистумъ поли да ратаи твои,
Да ратаи твои да ўсе молодые,
Волики твои да ўсе половые,
Яремца твои да ўсе дубовыя,
Ой да сохи твои да ўсе золотыя,
Да подсошники твои да ўсе мядзяныя,
Ой да палицы твои да ўсе срабряныя,
Подвои твои да ўсё драцяныя,
Поводки твои да ўсё шоўковыя.
Радуйцяся святымъ колядамъ!
Радуйцяся ни сами собою,—
Ни сами собою, зу своею жаною, 2
Зу своею женою, да зу своими дзятка́ми,
Радуйцяся святымъ колядамъ!

Ср. Бѣлорусскія пѣсни г. П. Безсонова, стр. 72, № 114.

43.

Пошла коляда зъ конца въ конецъ,
Коляда моя, колядзица моя!

[1]) Припѣвъ какъ въ этой, такъ и въ слѣдующей колядкѣ повторяется послѣ каждаго стиха.

Да зашла коляда да пана Винцеса.
«Што, Винцесь, колядзи даси?
— Я даю колядзи дзвѣ бочки жита,
А ў придатку красну Гануську.

Всѣ три зап. учит. Рогачевск. городск. училища И. И. Овейдомъ.

44.

Могилевск. губ., Чаусск. уѣзда, с. Головичи.

Ай рана, рана трое курей пѣла,
А ранѣй того вороты скрыпѣли:
Князь Василивъ на войну поѣхавъ,
За нимъ послы по три, по чатыри:
«Вярнись, вярнись, ты князю Василивъ!
«Твоя жана сына породила
— Дели сына я двору ни вярнусь,
У мяне сынку ў дворѣ господарю.

:(Снова повторяются первые четыре стиха, а потомъ продолжается такъ:)

«Вярнись, вярнись, ты князю Василивъ!
«Твоя жана дочку породила.
— Дели дочки я двору вярнуся;
У мяне дочка любыя гостійка.
Ай рана, рана трое курей пѣла,
Ранѣй того кувалиха ўстала,
Кувалиха ўстала, кывалёвъ разбудила:
Ўстаньте кували, куйтя тыпоры,
Куйтя тыпоры, рубитя церковку,
Съ чатырьмя вуглами, зъ тремя выкнами:
Первоя воконца — на восходъ сонца,
А другоя воконца — на пувдня сонца,
А третья воконца — на заходъ сонца;
Што на восходъ сонца, — то святоя Рожтво,
На пувдня сонца, — то святая Василля,
Третія воконца, — святоя Кщення.

Зап. воспит. Могилевск. Дудовной Семинаріи.

45.

Быховск. уѣзда, с. Бавки.

Вы кылядычки, блины-ладычки!
Ай, люли, люли, блины-ладычки!
А кылядычки ды ў ли́пничку,
Ай, люли, люли, ды ў лыпничку.
А принадычки ў бярезничку,
Ай, люли, люли ў бярезничку,
А кылядычки вы барждей, барждей,
Ай, люли, люли вы барждей, барждей.
Нынячёмъ блиновъ мы зъ дрождей, зъ дрождей.
Ай, люли, люли, ды зъ дрождей, зъ дрождей.
А кылядныя блины ладныя,
Ай, люли, люли блины ладныя!
А Микольскія ни таковскія,
Ай люли, люли ни таковскія!

Зап. Петръ Бурцевичъ, восп. Могил. Дух. семин. Объ сообщ. К. Н. Гартынскимъ.

46.

Минск. губ., г. Слуцкъ.

Въ чисценькомъ поли
Грушенька стоп.
Радуйся зе́мле,
Естемъ Сынъ Божій народзіў! [1]).
Подъ тэй грушенькой
Малеванэ ложэ.
На той же ложи
Паничо́къ гожій,
Паничо́къ гожій,
Красный Яся,
Якъ сѣў на коня,
Свиснуў до двора.
Якъ же пріѣхаў,
Такъ и склоніўся.

[1]) Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

Вывели ему
Вороново коня;
Енъ же на тое
Да и не поглянуў;
Выкацили ему
Двѣ бэчки пива,—
Ёнъ же на тое
Да и не поглянуў.
Вывели ёму
Красну паненку;
Якъ же обачіў,
Такъ и склоніўся:
Дзинкую то́бѣ
Мой татулька за панну;
Вамъ пива бэчка,
Мнѣ паненэчка.
Вамъ пива пици,
Мнѣ съ панной жици.

Зап. учен. Слуцкой гимназіи Ф. Веровскимъ. Сообщ. бывш. директор. этой гимназіи В. И. Носовичемъ. Ср. Труды г. Чубинскаго, т. III. стр. 276, № 5.

47.

Могилевской губ., заштатн. г. Копысь.

Поѣхала коляда зъ конца у конецъ.
Ай коляда колядуючы,
Ай молода молодзица! [1])
Заѣхала коляда къ Мартынки на дворъ:
«Мартынка душа! ци оддашъ дочўшку?»
— Ни оддашъ дочушку — короўку возьму,
«Короўку возьму, на Дунай повяду,
«На Дунай повяду, тамъ же пропью.

Зап. мною.

48.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

ХОЗЯИНУ ДОМА.

А чаломъ, чаломъ, подъ оке́нячкомъ!
Светы вечаръ подъ оке́нячкомъ!

[1]) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

А ци дома, дома самъ панъ господаръ?
Св. вечаръ, самъ панъ господаръ!
А нямá ў дома, сядзиць при дворѣ;
Св. вечаръ сядзиць при дворѣ.
Ёнъ усё сядзиць, да суды судзиць.
Св. вечаръ да суды судзиць!
Ўсё суды судзиць, — пярасудзячы,
Св. вечаръ пярасудзячы!
Отъ суду бярé по золатому;
Св. вечаръ по золатому!
Отъ пярасудззя — по дзисятничку;
Св. вечаръ по дзисятничку!

49.

ХОЗЯЙКѢ ДОМА.

А чаломъ, чаломъ, подъ окéнячкомъ!
Светы вечаръ подъ окéнячкомъ!
А ци дома, дома, пани господыня?
Св. вечаръ пани господыня!
А нямá ў дома, сядзиць ў коморы,
Св. вечаръ сядзиць ў коморы.
Сядзиць ў коморы, шы́я, вышывая.
Св. вечаръ, шыя, вышывáя!
А на рукаўцы — сивы голубцы́,
Св. вечаръ сивы голубцы.
А на полíчки — дробныя пташачки;
Св. вечаръ, дробныя пташачки.
Сивы голубцы, якъ ня поляцяць;
Св. вечаръ, якъ ня поляцяць.
Дробныя пташачки, якъ ня щабечуць,
Св. вечаръ, якъ ня щабечуць.
Малыя дзѣткі, якъ не говораць,
Св. вечаръ, якъ не говораць.

Зап. воспит. Минской духовной семинаріи А. П. Раль цевичъ.

50.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Бабчъ.

Ня куръ, ня вѣй мяцелица,
Коляда́!
Ни завивай сцежки дорожки,
Коляда́! [1])
Я къ татку ў госьци ѣду, 2
Да вяночки ўю,
Отъ татки ѣду-ды развиваю,
Што по кра́сопэ раскидаю:
Што красочка, то слёзочка
Коляда!

51.

Дума моя, дума,
Дума надъ думой!
И дзѣточки плачуць,
И ѣсточки хочуць.
Дума жъ моя дума,
Дума вяликая!

52.

Ишля свиння на ляду́,
Разсыпала коляду́.
Ты Праскоўка ни ляжи,
Идзи коляду подбяры.

53.

Доля наша, доля!
Ни такая, якъ люцка́я:
Людзи пьюць, гуляюць,
Яны хорошо ходзюць,
А мы ня пьемъ, ня гуляимъ
И ничого ни ма́имъ.

Всѣ 4 зап. учен. VII кл. Витебск. гимн. В. Пржисецкимъ въ 1872 г.

---

[1]) Повторяется послѣ каждаго стиха.

54.

Г. Слуцкъ.

Тамъ на рѣченцѣ, тамъ на быстренькой, —
Святы вечаръ людзямъ добрымъ! [1])
Стоиць перевозъ слічной паненки,
Слічной паненки, панны Ганны.
Пришли до ее три братки ее:
«Перевези мене, слічная паненка!»
— Не маю часу до перевозу,
Уже жъ мой татулька зъ дороги пріѣхаў,
Привёзъ же ёнъ мнѣ три госьцінчики,
Три госьцінчики, да три вѣнчики:
Первы госьцінчикъ — перловы вѣнчикъ,
Други госьцінчикъ — черзлосный персьцень,
Трецій госьцінчикъ — зелена сукёнка.
Перловый вѣнчикъ — на вѣнчанейка,
Черзлосны персьцень — на заручанейко,
Зелена сукёнка — на погулянейка.
Перловы вѣнчикъ головку клоніць,
Черзлосны персьцень — рученьку цянець,
Зелёна сукенка — то краса ее.

Зап. учен. VI кл. Слуцк. гимн. г. Харламповичемъ. Сообщ. бывш. директоромъ назв. гимн. В. И. Носовичемъ.

55.

Могилевской губ., Горецк. уѣзда, заштатн. городъ Копысь.

Освяціў мѣсяцъ и зямлю́ и воду́,
Ой рано, рано и зямлю и воду!
Мяне молоду́ серо́дъ города,
Ой рано, рано серодъ города. [2])
А я молода ўсё ковры́ ткала,
Круги золота поразбирала.

[1]) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

[2]) Такимъ образомъ припѣвъ: «Ой рано, рано» повторяется послѣ каждаго стиха, съ прибавленіемъ одного или двухъ словъ предыдущаго, сообразно съ требованіемъ размѣра. Это замѣчаніе относится и къ другимъ пѣснямъ съ подобнаго рода припѣвомъ.

Ў тую пору, ў тоя времячко
Ко мнѣ молодѣ да свекоръ на дворъ,
Свекоръ на дворъ, подъ окошечко.
Ахъ я молода сыпужа́лася:
Круги золоты помѣша́лися,
Сизые голубы поподыма́лися,
Ясные соколы поразлета́лися:
Сизые голубы да подъ стрѣ́шеньки,
Ясные соколы да по поднебійку [1]).
Освяціў мѣсяцъ и зямлю́ и воду
И мяне молоду серо́дъ города.
А я молода ўсё ковры ткала,
Круги золота поразбирала
Ў тую пору, ў тоя времьюшко
Ко мнѣ молодзѣ мой татка на дворъ,
Мой татка на дворъ подъ окошечко.
Ахъ я молода взрадовалася:
Круги золоты озлоти́лися,
Сизы голубы солеталися,
Ясные соколы собиралися, —
Сизые голубы зъ подъ стрѣшеньки,
Ясные соколы зъ поднебійка.

56.

Той же губ., Горецк. уѣзда, с. Святошоцы.

Якъ пойду млада по новымъ сѣнямъ, 2
Ай лелемъ рано по новымъ сѣнямъ. 2

---

[2]) Вар. тамъ же.

Освяці́ў мѣсяцъ и зямлю и воду́
Ай лелемъ рано и зямлю и воду!
И зямлю и воду и мяне молоду.
Ахъ яжъ молода коврыкъ ткала,
Коврыкъ ткала сямп узорами:
Ясные соколы на прошéсьци,
Чорные соболи дый на поно́жи.
Ахъ яжъ млада улякнулася:
Ясные соколы разляцѣлися,
Черные соболи поразбѣглися,
А мое узоры помѣшалися.

Зап. мною.

Коню [1]) шубочку подымаючи, 2
Кабъ моя шубочка ни пáснула, 2
Золотые *пуюльки* ни бразнули. 2
Ай кабъ ни зачуў мой лихи свекръ, 2
Ай лихи свекръ, свякроў горши, 2
Ай кабъ ни сказаў ёнъ свойму сыну, 2
Свойму сыну, мойму нилюбу. 2
Охъ мой нилюбъ-свѣтъ — мяцелица, 2
Бьець мене, младу, за бездзѣлицу: 2
«Не ходзи, шельма, ты по вулицы, 2
«Ни гуляй, шельма, ты зъ рыбятами 2
«Ни зъ холостыми, ни зъ жынатыми.

57.

Той же губ., и уѣзда, заштатн. г. Копысь.

Ясная зорюшка разгорѣлося
Ой рано, рано, разгорѣлося,
Доццѣ къ бацьку захоцѣлося.
«Запрагай, мой мужъ, пара коней».
— Ахъ жана моя, коли охвотою,
— Коли охвотою, дыкъ пѣхотою.
«Иду я поля, иду другóя,
«А на треццію — я къ татку на дворъ.
«Ажны мой татухна у воротъ стоиць,
«А моя мамухна на гáночкѣ,
«Большой брахнійко по двору ходзиць,
«По двору ходзиць, усмыхаицца,
«Мнѣ молодзѣ наруганцца: 2
— Хорошо систра, у чужихъ людзей?
«Запражи, брацецъ, три кони свойхъ,
«Ѣдзь жа, брацецъ, ў цемны лясы́,
«Насячи́, брацецъ, три возы лозы́,
«Раскладзи жъ, брацецъ, огонь-поломя,
«Стань жа, брацецъ, ты къ огню лицемъ:
«Яковожъ будзиць твойму личинку,
«Таково мнѣ у чужихъ людзей:
«По конецъ столу настоялася,

[1]) т. е. *Кунью*.

«Ўсимъ пицухны надавалася,
«Я и старому, я и малому,
«Я и роўному, я и нероўному.
«Ахъ я старому — дели старости,
«Ахъ я малому — дели малости,
«Роўному — дели ровности
«А нелюбому — дели любости.

58.

Той же губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

Ай нихто тамъ ни бываў,
Гдзѣ зялены ягоръ зацвѣтаў.
Ягоръ, ягоръ ягорычка,
Ягорычка зиляненьки! [1])
Тольки бувало чатыри заранка:
Перва заранка — молода Ганнулька,
Друга заранка — молода Гапулька,
Трецця заранка — молода Хоўричка,
Чацьверна заранка — молода Аўдулька.
А нихто тамъ ни бываў,
Гдзѣ зялены ягоръ зацвитаў,
Тольки бувало чатыре мѣсёнцы:
Первы мѣсёнчикъ — молодыі Иванька,
Други мѣсёнчикъ — молодыі Якимка,
Трецци мѣсёнчикъ — молодыі Ляксѣйка,
Чацьверты мѣсёнчикъ — молоды Василька.
А Ганнулька квѣтка — усё Иванькова дзѣўка,
А Гапулька квѣтка — ўсё Якимки дзѣўка
А Хоўричка клѣтка — ўсё Ляксѣя дзѣўка,
А Аўдулька квѣтка — ўсё Василькн дзѣўка.

Ср. Бѣлорусск. народн. пѣсни Шейна № 101.

59.

Той же губ., Горецк. уѣзд., с. Савва.

Три мѣсицы ясныхъ, три молойцы красныхъ,
Добра ночь, моя мила, добра ночь!

---

[1]) Какъ этотъ припѣвъ, такъ и припѣвъ слѣдующихъ №№ повторяется послѣ каждаго стиха.

Первы мѣсицъ — молодыі Иванька,
Други же мѣсицъ — молоды Питрачóкъ,
А трецци мѣсицъ — молоды Ликсандра.
А Иванька пошоў цару служиць,
А Питрачокъ пошоў попу служиць,
А Ликсандрычка пошоў — старчиху водзиць.
Цареўна лижала — сахару божáла,
Попоўна лижала — проскурокъ божала,
А старчиха лижала — сухароў божала.
А Иванька кажиць: хоць конику збуду,
Хоць коника збуду, да сахара добуду,
А Питрачокъ кажиць: хоць книжакъ збуду,
Хоць книжачыкъ збуду, проскурокъ добуду;
А Ликсандрычка кажиць: хоць костылекъ збуду,
Хоць костылекъ збуду, сухароў добуду.

60.

Тамъ же.

Ёсьць ў бору сóсна, 2.
По всему бору тошно;
Подъ тэю сосною 2
Дворанинъ коня пасéць 2
И ў гўсельки играиць,
Ў гусельки играиць, 2
Дзѣвокъ подмоўляиць.
— Просилася дочка у маци
Подъ сóсну гуляци:
«Пусьци мяне, маци,
«Подъ сосну гуляци.
«Ни жджи мяне, маци,
«А ни сягодня ў вечора,
«А ни заўтра раненько,
«А жджи мяне, маци,
«Объ зяленомъ свяци,
«Зъ молодымъ зяцемъ,
«И зъ малымъ дзяцяцемъ;

«Зъ маленькимъ сыномъ,
«Зъ бѣлинькимъ сыромъ:
«Нажъ табѣ, маци, сыра,
«Колыши мойго сына!»

61.

Тамъ же.

Ёсць ў бору сосна, 2
Подъ тэю сосною 2
Ды сидзѣў братъ зъ систрою.
А сѣдзючи говорили: 2
«Набиромъ, братъ, ягóдокъ 2
«Ў водзинъ козовóчекъ,
«Понесемъ продаваци, 2
«Купимъ сабѣ маци.
— Дýрна, систра, дýрна!
— Дурна неразумна!
— А нимажь тыхъ крамокъ,
— Што продаюць мамокъ».

62.

Той же губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

А ў чистымъ поли подъ ўсё йгрушою,
Охъ люли, люли, подъ ўсё йгрушою!
Говоріў косю усё зъ игрушою:
Ой люли, люли ўсе зъ игрушою!
«Ахъ и быў я подъ лихимъ паномъ, 2
«Подъ лихимъ паномъ, подъ Иванечкомъ:
«Настояўся я надъ шуметнищей,
«А наѣўяся я прамою соломыю,
«А напіўся жа я болотный воды;
«Мое *копоткí* [1]) ни подчищаны,
«Мой жа хвосточекъ ни растропаны,
«Мое вóчоньки якъ у сóваньки.

---

[1]) Копытки.

«А ў чистымъ поли подъ игрушою,
«Ахъ и быў жа я подъ добромъ паномъ,
«Подъ добромъ паномъ, подъ Якимичкомъ:
«Настояўся я на стаенцы,
«А наѣўся жъ я оброку — сѣна,
«А напіўся жъ я крыничный воды.
«Мои копоткі ўсё й подчищаны,
«Мой жа хвосточекъ ўсё растропаны,
«Мое во́чачки якъ у сокола,
«Мое ву́шиньки якъ у заиньки».

63. а)

Той же губ., Горецк. уѣзда, заштати. г. Копысь.

Поѣдзимъ!
Мой мужъ ко *сцю* [1]),
Я молоди къ мамцѣ,
А дзѣтки къ бабцѣ,—
Поѣдзимъ.

—

И посядзимъ:
Мой мужъ на куцѣ,
Я молода проціў печи,
А дзѣтки на загнецѣ —
И посядзимъ

—

Напьемся:
Мой мужъ винца,
Я молоди пивца,
А дзѣтки кваску, —
Напьемся.

—

Надмёмся:
Мой мужъ мяшкомъ,
Я молоди торбою,
Дзѣткі мяшечкомъ, —
Надмёмся.

Всѣ 9 зап. мною отъ разныхъ крестьянокъ.

[1]) Ко «*сцю*» — къ тестю.

63. б)

Витебской губ., Леп. уѣзда, въ с. Ушахъ.

Якъ поѣдзимъ жа мы: 2
Мой мужъ на куцѣ,
Я молода ли яго,
Дзѣтки ли мяне.
Якъ выпьемъ жа мы:
Мой мужъ пивца,
Я молода винца́,
Дзѣтки мядку.
Якъ закусимъ жа мы:
Мой мужъ пирожкомъ,
Я молода творожкомъ,
Дзѣти сухаркомъ.
Якъ зайграемъ жа мы:
Мой мужъ ў дуду,
Я молода въ жу-дуду,
Дзѣтки въ жулейки.
Якъ заскачимъ жа мы:
Мой мужъ казака,
Я молода гайдака,
Дѣтки рачки, подняўши с...

Зап. учен. Могилевск. Дуковн. сем. К. Романкевичъ.

64.

Въ Дисненскомъ и Виленскомъ уѣздахъ на *святыхъ вечерахъ* поютъ между прочимъ слѣдующую пѣсню, рѣзко напоминающую запѣвку къ нѣкоторымъ богатырскимъ былинамъ:

Не дорога пива пьяная,
Да дорога посадзеника,
Муская погуканика.
А ў бесѣдзѣ людзи добрые,
Гукаюць яны муское,
Ўсё доброе яны знаюць,
Молодцоў и молодзиць научаюць:
Якъ треба гора гараваць,
Якъ ойца матку шановаць,

Якъ треба своихъ жонакъ любиць,
А малыхъ дзѣтакъ дай ня глумиць,
Якъ треба до церквы ходзиць,
А по корчмахъ дай ня блудзиць.

Изъ статьи М. Дмитріева: Обряды и обычаи Западно-Русскихъ крестьянъ въ «Памятной книжкѣ» Гродненск. губ. на 1869 г., стр. 110.

65.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

За дворомъ за новы́мъ да цемная хмара;
Ой то ни хмара, то ярыя пчолы.
Щодры вечаръ, добры вечаръ! [1])
Ляцице пчолы до господарской оборы,
Займице пчолы да дванацаць вульёў,
Да носице пчолы да солодкіе мяды́,
Солодкіе мяды да золотые воски́,
Золотые воски Богу на хвалу,
Солодкіе мяды Язусу на славу.

66.

Вой подъ лѣсомъ да подъ высокимъ,
Ой тамъ ходзиць стадо коняй.
Добры вечаръ, щодры вечаръ!
А ў томъ стадзи конь говориць:
«Нихто мине не поймая, ни з'сядляя».
Одозваўся молоды молойчикъ:
«Яй того коня поймаю, яй осядлаю.
«Вой поѣду ў чисто полё,
«Выполюю дзевяць лисоў,
«Дзевяць лисоў, дзясятую кунку.
«Да своёй матонцы на шубку».
Якъ почула гэта — загнѣвалася
Вой да яго да миленькая.
«Охъ ни гнѣвайся, моя мила!
«Цижъ ты мине годовала?

[1]) Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

«Годовала мине родна матынька:
«Цёмнаи ночи ни доспаўши,
«Яснаи свѣцы ни тушіўши,
«Очепокъ [1]) зъ ножакъ ни спущаўши».

Обѣ зап. учит. Рогачевск. городск. училища И. И. Овсейдомъ.

67.

Минской губ., Рѣчицкаго уѣзда, м. Молодуша.

У нашаго пана Ивана дворъ горожеиый,
Славенъ нашъ Богъ дай прославился,
Нашъ милый Боже на небеса! [2]),
Дворъ гороженый желѣзнымъ тыномъ,
На томъ же дворѣ три огни гораць,
Три огни гораць, три котлы кипяць:
А въ первомъ котлѣ пшенично вино,
Ў другомъ котлѣ чирвоно пиво,
А въ третьемъ котлѣ солодки́ медки́.
Пшенично вино, — то хозяину,
Чирвоно пиво, — то жанѣ его,
Солодки́ медки́, — то дѣткамъ его.

Зап. учителемъ Молодушскаго народнаго училища К. Буяновскимъ.

68.

Минск. губ., Рѣчицкаго уѣзда, м. Горволя.

У нашаго Миколая яворъ на дворѣ,
Святый вечаръ.
На томъ яворы колыбель висиць,
А ў той колыбели малое дзиця;

---

[1]) Очепкомъ называется шнуръ, которымъ качаютъ колыбель.

[2]) Припѣвъ какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующихъ 6-ти №№ повторяется послѣ каждаго стиха.

Колышуць яго мамки и няньки,
Колышацы яго, припѣваюць:
Коли жіў будзе, королемъ будзе,
А королеўну да замужъ возьме
(въ концѣ пѣсни) Добрый вечаръ!

69.

А подъ горою церкоўка стоиць,
Святый вечаръ!
А ў той церкоўцѣ престолы стояць,
На тыхъ престолахъ свѣчечки гораць;
Искорка упала, — тамъ рѣчка стала,
А ў той рѣчеццѣ Самъ Богъ купаўся,
Самъ Богъ купаўся зъ Исусомъ Христомъ,
Зъ Исусомъ Христомъ, святымъ Рожествомъ.

70.

Слаўный паничокъ молодой Ѳедорка,
Святый вечаръ!
За столомъ сядзиць, — три листы пише,
Ёнъ отсылае до своей цареўны —
До своей царёўны, до королёўны,
А яна яму да отписуе:
«Коней не томи, людзей не турбуй [1]),
«Якъ прыдзе пора, пріѣду и сама.»

71.

Ворота скрыпяць, морозъ чуюць,
Святый вечаръ!
Зачимъ у цябе, Никифорка кожуха нема?
На што мнѣ кожушокъ, у мене Елена душокъ:
Сама упоцѣе и мене нагрѣе.

---

[1]) Не обременяй.

72.

Добрый вечаръ, пане господару,
Святый вечаръ!
Ци спишъ, ци ляжишъ, ци такъ ня чуешъ?
Ўставай зъ посцели, одчинай дзвери,
Станови столы ўсе цясовые,
Засцилай скацерци ўсе шоўковыя,
Наливай кубочки ўсе поўные,
А идзе къ табѣ да трое госьцей:
Первые госьци да самъ Господзь Богъ —
Съ Исусомъ Христомъ, Святымъ Рожествомъ,
А другіе госьци Святый Пятро,
А треціе госьци — да Святый Илля.
Самъ Господзь Богъ на куцѣ сѣў,
А Святый Пятро поплечъ Яго,—
Святый Илля на конецъ стола.
Передъ Господомъ зелено вино —
Передъ Святымъ Пятро солодо́къ медо́къ,
Передъ Святымъ Иллемъ горкая горѣлка.
Ой пили яны поспивалися,
А Илля зъ Пятромъ поспиралися
А Илля каже, што зямли болѣй,
А Пятро каже, што неба болѣй,
А Господзь сядзиць, до праўды глядзиць:
«О Илля, Илля! не праўда твоя, —
«Тымъ неба менѣй, што ўсюды роўна,
«А земли болѣй—што горы, долины.

Ср. Труды Чубинскаго, т. III. Колядки, № 38 и № 75.

73.

О красна-красна калина ў лузѣ,
Святый вечаръ!
А краснѣй того Марья у татка:
По двору ходзила, — увесь дворъ краси́ла.

Ў сѣни ўшла, сѣни *зазяли* (освѣтились);
А ў хатку ўшла, — хатка свяцица,
А до церкви ўшла, якъ зара ўзошла;
Тамъ паны стояли, шапки знимали
Ўсе пытали: ци ты цареўна, ци королеўна?
— Я ни цареўна, ни королеўна —
Дзямянова дочка красна панночка.

Ср. Труды Чубинскаго, т. III. Колядки № 23 и 124.

74.

Да ци дома, дома самъ панъ господаръ?
Да сами-жъ мы знаемъ, што ёнъ дома—
Сядзиць на ўслонцы, личиць червонцы.
Пойдамъ до яго, пзвясцимъ яго:
Ци не дасць-же намъ хоць по червонцу?
Дай яму Боже счасцце, здороўе ў яго дворъ.
Да ци дома, дома яго *ходзяйка*?
Да сами-жъ мы знаемъ, што яна дома,—
Ў новой святлицы медъ, вино цѣдзиць.
Пойдамъ до яе, ўзвяселимъ яе:
Ци не дасьць-же намъ хоць по кубочку?
Дай же ей Боже, счасцце, здороўе ў яе дворъ.
Да ци дома, дома яго сыночикъ?
Да сами-жъ мы знаемъ, што ёнъ дома,
Ў новой станицы коні сядлае,
Пойдамъ до яго, развеселимъ яго:
Ци ни дасць-же намъ хоць по конічку?
Дай-же яму, Боже счасцце, здороўе ў яго дворъ.
Да ци дома, дома, да и дочерь яго?
Да сами-жъ мы знаемъ, што яна дома,
Ў новой святлицы хусты качае.
Пойдамъ до яе, розвяселимъ яе:
Ци не дасьць-же намъ хоць по хустоцкѣ?
Дай-же ей Боже счасцце, здороўе ў яе дворъ.

Всѣ 7 зап. учителемъ народнаго училища А. Розпаревичемъ.

75.

Могилевск. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юркович. волости.

У пана Лявона вумная жена,—
Богъ яму давъ вумную жену́,
Да въ яго дому́ [1])
Да йна закупила три городы:
Въ первомъ городи—да все мужики,
Въ другомъ городи — да все паничи,
Въ треттимъ городи — да все казаки.
А съ мужиками да по́ля пахати,
А съ паничами суды судити,
А съ казаками на войну идти.

Ср. Труды Чубинскаго, т. III, Колядки, № 112.

76.

Тамъ же.

У пана въ Ивана хорошая жена;
Богъ яму давъ!
Не завидуйтя, панови братцы,—
Дасть Богъ и вамъ!
По двору ходя, икъ заря взойдя,
Богъ яму давъ!
Не завидуйтя, панови братцы,—
Дасть Богъ и вамъ!
Въ сѣни засвятила ў свѣтленьку вишла,
Богъ яму давъ!
Паны встричають, шапки сымають,—
Дасть Богъ и вамъ!
Шапки сымають, въ яё пытають,—
Богъ яму давъ!
Ти ты царевна, ти королевна?—
Дасть Богъ и вамъ!
Я ни царевна, ни королевна,—
Иванова жена, молодая полячка,—
Богъ яму давъ!

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

77.

Тамъ же.

У пана у Игната да въ яго́ дворѣ, —
Радуйся Тройца, Сынъ Божій народився![1])
Три свѣчи горѣли, три святыхъ сядѣли:
Первоя Свято, — Святоя Рожество,
А другоя Свято, — Святая Василля,
Треттяе Свято, — да Йванъ Краститель.
Рожество пришло, — намъ ра́дысть принесло,
Василля пришла — Новы годъ принясла,
Иванъ Краститель, — воду пярахристя,
Воду пярахристя зылоты́мъ красто́мъ.
А ты панъ Игнатъ да бывай здоровъ,
Да ни самъ собой, съ мылодой жаной,
Да съ Новымъ годомъ, да суснмъ родомъ!

Всѣ три зап. наставн. Старо-Юркович. народн. учил. П. С. Батуринъ.
Ср. Труды г. Чубинскаго, т. III, Колядки, № 67.

78.

Минск. губ., Рѣчицк. уѣзда, Крюковической волости, с. Колки.

Ой добры вечаръ, пане господару!
Ци спишь, ци лежишь? Господзь зъ тобою,
Светы вечаръ, Господзь зъ тобою; [2])
Ой коли ня спишь, говори со мною,
Надзѣнь шубку, выйдзи на юлку,
Стань, послухай, што въ небѣ гудзе́,
Што въ небѣ гудзе, Прачистая идзе́,
Прачистая идзе три радосьци нясе́,
Первая радось — ў твоимъ домп.
Другая радось — ў твоимъ оборы.
Трейця радось — ў чястамъ поли:

[1]) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

[2]) Припѣвъ «Светы вечаръ» повторяется послѣ каждаго стиха съ присоединеніемъ къ нему столько словъ предыдущаго, сколько нужно по требованію даннаго разм.ра.

У твоимъ доми дробны дзѣтки,
У твоимъ оборы — волы, коровы,
У чистамъ поли — буйна жита,
Буйна жита колосисто, ядранисто.
Кладзеце ко́почки, якъ ў неби зорачки,
Кладзеце сто́жки на четыры ро́жки,
Светы вечаръ, на четыры ро́жки.

79.

Ой за сѣнями, дей за новуми,
Светы вечаръ, дей за новуми,—
Тамъ стояў яворъ тонки ўсоки.
Поттымъ (подъ тѣмъ) яворамъ Лукашка зъ конемъ,
Предъ королемъ хвалицца зъ конемъ:
«Нема у короля такого коня!
«Коникъ скочіў, мора пираскачіў,
«Мора пираскачіў, копуцики [1]) ни замочіў,
«Светы вечаръ, копуцики ни замочіў.

Ср. Бѣлорусск. пѣсни Безсонова. Колядныя № 118 и Труды Чубинскаго, т. III, Колядки № 19.

80.

Зажурилася каменная гора,
Светы вечаръ! [2])
Што ни уродзила шоўкова трава,
Толькі уродзіў зялёнъ виноградъ.
Хто тому винограду сторожамъ будзе?
Будзе сторожамъ молоды Симонько:
Сцерогъ ноченьку, сцерогъ другую,
А на трейцею сильненько заснуў.

[1]) Копыта.
[2]) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Пришоў до яго́ оцецъ яго́:
«Ўстань Симонько, ўстань сыночакъ,
«Уже твоя приправа пыломъ припала,
«Уже твоя дзѣвочка не цебе стала» [1]).

81.

Пріѣхала коляда ў ве́чере (вечеромъ)
Да привезла пироги ў рѣшацѣ,
Поставила пироги на стоўпѣ,
А сама сѣла на куцѣ.
А дзѣци за пирогъ,
Да пошла коляда за порогъ.

82.

Я въ цябе [2]), дзядзюхно, поколя́дзею
Светы вечаръ! [3])
Я въ цябе, дзядзюхно, кялбасу́ чую.
Дай, дзядзько, кялбасў

---

[1]) Вар. Слонимск. уѣзда.
Зажурилася крутая гора,
Што ни поросла шоукова трава.
Святы вечаръ добрымъ людямъ!
(Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).
Ни поросла шоўкова трава
Да поросъ, поросъ зялёнъ виноградъ,
Што поросъ зялёнъ виноградъ.
Да хтожъ яго будзя сцярагчи?
Молоды Ясько сцярогъ ночаньку,
Молоды Ясько сцярогъ другую,
Вохъ да ёнъ сцярогъ другую,
А на трецю сонъ яго змаріу,
Да сильнянько ёнъ заснуў.
Пришла до яго маточка яго,
«Да ўстань, устань, сыночакъ мой!
«Да вже твоя стрѣлочка да пыломъ запала,
«Твоя стрѣлочка пыломъ запала,
«Твоя дзѣванька мижъ дзѣвочакъ стала.»
— Я свою стрѣлочку зъ пылу подыму.
— Я свою дзѣваньку мижъ дзѣвочахъ возьму.
Зап. учит. Рогачевск. городск. училища И. И. Овсейцомъ.

[2]) У тебя.

[3]) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Я до Бога понесу,
Дай мнѣ, дзядзька, крупя́нку,
Я подкину на лавку,
Дай дзядзька пирогъ,
Я пойду за порогъ.

83.

У Кіевѣ на пиравозѣ,
Светы вечаръ! [1])
Красная панна пиравозъ дзержала.
Прійшло до неё семьсотъ молойцовъ:
«Красная панна, подай пиравозъ!
«Цяперь не маю часу пиравозиць васъ:
«Пріѣхаў мой братка зъ войны,
«Привезъ мнѣ три радосьци, три корысьци:
«Першая радосьць — румяны вянокъ,
«Другая радосьць — золоты персьцень,
«Трейція радосьць — шоўкова сподница.
«Румяны вянокъ голоўку клониць,
«Золоты персьцень бѣлу ручку ломиць,
«Шоўкова сподница слѣдъ заметае.»
Марьячку витали, яе пута́ли:
«Ци ты поповна, ци ты королевна?»
— Я ни поповна, ни королевна
— Василева дочка, якъ ягодо́чка.

Ср. Труды г. Чубинскаго, т. III, Колядки № 45.

84.

Ци дома, дома самъ панъ господарь?
Светы вечаръ!
Нема дома ў новой стайни,
Ў новой стайни съ конемъ размовляе:
«Коню, коню, продамъ я цебе
«За трпста злотыхъ, за трп чирвоныхъ»!

---

[1]) Припѣвъ: «Светы вечаръ» какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующихъ 6-ти №№ повторяется послѣ каждаго стиха.

— Пане, пане, не продавай мене
За триста злотыхъ, за три чирвоныхъ:
Якъ были мы ў чужой зямли,
За нами стрѣлы якъ громъ гримѣли,
За нами кули поле орали.
Якъ я скачіў — мора пираскачіў,
Ни замачивъ я копытка,
Ни хвоста свойго шовковаго,
Ни свойго пана молодзенькаго,
Ни сядзѣлечка золо́ченькаго;
Ўзяли мы ясную стрѣлку —
Ясную стрѣлку, красную дзѣўку.

Ср. Труды г. Чубинскаго, т. III, Колядки № 39.

85.

Рана, рана куры попѣли, —
Светы вечаръ!
Ранѣй того Павлікъ ўстаў,
Павлікъ ўстаў три свѣчи осукаў.
Одну запаліў — ў сѣни сходзіў,
Другую запаліў — ў стайню сходзіў,
Трейцію запаліў — брата побудзіў:
«Уставай, брацейко коні сѣдлаймо,
«Коні сѣдлаймо, въ поля ступаймо:
«Куноў сочици, дзѣвакъ сватаци.
«Табѣ, брацейко, куны въ дзеравѣ,
«А мнѣ, брацейко, дзѣўка въ це́рамѣ.
— Всѣ твое куны пирастрѣляны,
— А моя дзѣўка пирасватана,
— Нидалечка, близенька,
— Въ оконце видненька.
— По воду йдзе — добрыдзень дае,
— Съ водою йдзе могай-бо [1]) дае.

---

[1]) Могай-бо — сокращенное отъ: «помогай Богъ!» — обычный привѣтъ работающему, какъ это вездѣ принято; но въ этой мѣстности словомъ «могай-бо» привѣтствуютъ каждаго при какихъ-бы ни было обстоятельствахъ, хотя-бы и не при работѣ, наравнѣ съ привѣтомъ «добры́дзень» или «дзеньдобры».

86.

Ў концы села стояла гора,
Светы вечаръ!
А на той горѣ шоўкова трава,
А ў той травѣ голубы гудуць,
Голубы гудуць—церкоў будуюць,
Зъ трима верхами зъ чатырмя вокнами.
Первое воконце — ясное соўнце,
Другое воконце—ясны мѣсячикъ,
А трейця воконце — ясна зорка,
Въ четверто воконце соловей ўляцѣў,
Соловей ўлецѣў, на прастоли сѣў,
На прастоли сѣў, слёзку уроніў.
На столѣ слёзки поцякли ракой,
А на той рацѣ чоўночакъ плаваў,
А ў томъ чоўночку Марцинка сядзѣў;
Марцинка сядзиць, стружачки стружа,
Стружачки стружа и йще *мылюе* [1]),
Йще мылюе и въ пучечки вяже.
Въ пучечки вяже на Дунай пускае.
Плувице стрѣлачки до мое дзѣвочки,

Ср. Труды Чубинскаго, т.III, Колядки №№ 38 и 72.

87.

«Чаго ты селезень хмурна плаваешь?»
Светы вечаръ!
— Якъ-жа мнѣ хмурна не плавацп?
Што мою утку дей подстрѣлено;
Жемо-бъ не было якъ-бы на водзѣ,
А то на вольсѣ, на самомъ версѣ.
«Чаго ты, Кондратко, хмурненько ходзишь?»
— Якъ-жа мнѣ, молодому, хмурненько не ходзиць?

[1]) Мылюе, т. е. малюе — отъ слова «маляваць» — расписывать, разрисовать».

Што мою дзѣвачку пересватали;
Жемо·бъ не было якъ-бы далеко,
А то близенько, въ окно видненько:
По воду идзе — добрыдзень дае,
А воду нясе — добраночь дае.

88.

Ой серодъ села стояла гора,
Светы вечаръ!
Ой на той горѣ стояла верба,
На той вербѣ сребрина кора́.
Сребрина кора, золотая роса,
«Ткуль взялиса русыя пташки,—
Ой тую кору пообивали,
Ой тую росу пообколоцили.
«Ткуль ўзялася моладая панна,
Дей дзѣвка Ганна, —
Ой тую кору назбирала,
Тую росу подметала,
Пошла до пана коваля:
«Пане ковале, скуй мнѣ вяночекъ,
«Скуй вяночекъ на голованьку,
«Скуй мнѣ поясокъ на святы дзянёкъ,
«Скуй мнѣ персьцёнокъ
«На мою бѣлую ручку.

Ср Труды г. Чубинскаго, т. III, Щедривки № 40.

89.

Добрыдзень тому, хто въ этымъ дому!
Светы вечаръ!
Ци спишь ты, ци ляжишь? — Господзь зъ тобою!
Выйдзи ты на дворъ, зирни ты на боръ,
Што въ твоимъ бору шумиць гудзе?
Пчалиная матка идзе,
Своихъ дзѣтокъ вядзе.

Садзецеса, дзѣтки, по новухъ ульяхъ,
А я ста́ранька сяду ў старомъ.
Пошúця, дзѣтки, солодо́къ мядо́къ,
А я старенька жоўты вощёчекъ.—
Сыту сыцици, сыкоў жаници,
Свѣчки сукаци, дочки отдаваци.

Всѣ приведенныя мною пѣсни поются исключительно наканунѣ Новаго года, на «Богатую куццю» или, какъ говорятъ въ народѣ, на «Щадруху». Съ наступленіемъ вечера, молодежъ, преимущественно дѣвушки, собираются и толпою ходятъ по селу или деревнѣ, распѣвая эти пѣсни подъ окнами у крестьянъ, при чемъ они стараются подобрать именно такія, которыя по содержанію подходили бы къ положенію той семьи или того хозяина, которымъ пѣсня поется. Почти въ каждой изъ приведенныхъ пѣсенъ вставлено какое-нибудь имя, которое, смотря по обстоятельствамъ, замѣняется тѣмъ или другимъ именемъ. Это хожденіе подъ окнами съ пѣснями называется въ народѣ «щадрава́ньемъ», отъ имени самаго дня, въ который оно производится. По заведенному обычаю щедровальщики или щедровальщицы получаютъ отъ хозяевъ подарки, состоящіе большею частію изъ чего нибудь съѣстнаго: изъ блиновъ, пироговъ, сала, колбасъ и вообще всего того, чѣмъ богатъ крестьянинъ;— болѣе зажиточные крестьяне дарятъ и деньгами, но это весьма рѣдко[1]).

Подойдя къ окну какой-нибудь хаты, щедровальщики заводятъ пѣсню, которую поютъ всѣ вмѣстѣ и, конечно, въ одинъ голосъ, хотя-бы въ пѣніи участвовало болѣе 10 лицъ. Заканчиваютъ они свое пѣніе обыкновенно слѣдующею припѣвкою:

---

[1]) Въ Гомельск. уѣздѣ, въ с. Старо-Юрковичахъ, какъ сообщаетъ г. Батуринъ, хозяинъ или хозяйка по окончаніи пѣсни выноситъ ковшъ жита или гречки (гречиха) и т. п. Нѣкоторыя пѣвицы въ урожайные годы собираютъ этого добра отъ 10 до 15 пудовъ. Собранное онѣ обыкновенно относятъ въ корчму къ еврею, продаютъ за полцѣны и вырученныя деньги употребляютъ на горѣлку. Время щедрованія часто заходитъ за полдень.

90.

За гэтымъ словомъ живпця зъ Богомъ!
Мы вашаго двора дай не минаемъ,
Светымъ Василемъ поздроўляемъ.
Светое Рожаство радось принясло,
Светое Василля взвеселило,
Светое Хрищення воду хрисьцило,
Воду хрисьцило, на свѣтъ пусьцило [1]).

Затѣмъ однимъ изъ щедровальщиковъ произносится слѣдующій привѣтъ:

«Судзи, Божа, гэтые свята провожаци до другихъ дочакаци, въ радосьци, въ корысьци, въ добрамъ здороўи, — добры вечаръ!»

Получивъ какой-нибудь подарокъ, щедрующіе отправляются дальше.

Кромѣ пѣсенъ, деревенская молодежъ въ этотъ вечеръ тѣшитъ народъ между прочимъ и слѣдующей забавой: Нѣсколько молодыхъ «хлопцевъ» собирается въ какую-нибудь хату, преимущественно малосемейную, и здѣсь наряжаютъ *козу*. Самаго смышленаго изъ «хлопцевъ» одѣваютъ въ тулупъ, вывороченный на изнанку; на ноги надѣваютъ ему другой тулупъ, тоже вывороченный, и оба тулупа скрѣпляютъ у пояса веревкой, отчего, правда, скорѣй выходитъ подобіе медвѣдя, чѣмъ козы. Лицо этой козы вымазываютъ сажей или надѣвается на него маска; на голову надѣвается особаго устройства шапка, къ которой прикрѣплены рога, сплетенные изъ лозы или соломы. Къ довершенію наряда этому парню дается въ руки упряжная дуга, на которую онъ садится верхомъ, и — коза готова.

Неразлучными спутниками *козы* являются «дзѣдъ», «важачій», «цыганки» и «музыки» съ «пѣсяльщикамп».

---

[1]) Весь этотъ припѣвъ употребляется послѣ каждой изъ приведенныхъ мною пѣсенъ — и опущенъ тамъ во избѣжаніе повторенія.

Въ «дзѣда» выбираютъ тоже молодого парня, способнаго играть эту роль. Кромѣ ветхой изорванной одежды, покрывающей дѣда, ему надѣваютъ на лицо маску изъ березовой коры, на которой красуется огромный буракъ, служащій вмѣсто носа, и длинный клокъ льну или пеньки на мѣсто бороды. Для дыханія прорѣзывается въ маскѣ небольшая дырочка противъ рта и такія же двѣ дырочки на мѣстѣ глазъ.

Обязанность *дзъда* состоитъ въ томъ, чтобы занимать хозяина во время представленій «козы» весёлымъ разговоромъ, шутками и подчивать его нюхательнымъ табачкомъ, для чего у дѣда и имѣется своя табакерка, наполненная золою; отъ такого угощенія хозяинъ, разумѣется, всегда отказывается, при чемъ онъ, въ знакъ благодарности, старается поджечь бороду «дзѣду», что́ ему часто и удается. Впрочемъ, за эту выходку «дзѣдъ» не сердится и по выходѣ изъ хаты, привязываетъ себѣ другой клокъ пеньки на мѣстѣ сгорѣвшей бороды.

Молодые парни тоже наряжаются цыганками, одѣваясь въ женское изношенное платье и вымазывая себѣ лицо сажею. Обязанность этихъ парней — ворожить, или угадывать будущее.

За ними уже слѣдуютъ «важачій», «музы́ки», «пѣсяльники» и парни въ натуральномъ своемъ видѣ.

Нарядившись такимъ образомъ, вся эта толпа начинаетъ обходить крестьянъ изъ конца въ конецъ селенія, при чемъ безъ предварительнаго спроса: «позвольця намъ, ходзяинъ, погуляць», никто не войдетъ въ хату.

Получивъ дозволеніе, всѣ гурьбою входятъ въ хату и пѣсельники подъ однообразный танецъ козы начинаютъ пѣть слѣдующую пѣсню:

91.

а.

«Ой ну — ну коза,
«Ой ну — ну сѣра!
«Поворача́йся,
«Ни забува́йся!

«То на сей бочокъ,
«То на той бочокъ,
«То на ро́жачки,
«На капу́цики,
«На золотые,
«На дорогіе.
Дзѣ коза ходзиць,
Тамъ жита ро́дзиць;
Дзѣ коза хвосто́мъ,
Тамъ жита кустомъ;
Дзѣ коза ногою́,
Тамъ жита копо́ю;
Дзѣ коза ро́гомъ,
Тамъ жито сто́гомъ.
— Ой пошла коза́
У цемныя лѣса́,
У вишневы сада́.
Ой у́ томъ саду
Хлопцы молодцс,
Хлопцы молодцс
Хо́чуць козу биць,
Хо́чуць облупи́ць,
Маши шубу шиць.

Тая козынька
Забояласа,
За нпцые лозы
Заховаласа.
Ой прибѣгъ воу́чокъ
Да за козыньку,
А воу́чанята
За козенята.
Ой прибѣгъ заяцъ
Стаў козу ля́яць:
«Ой ты, козпца,
«Старая псица!
«Не ходзиць було
«Ў цемныя лясы́,
«Ў вишневыя сады́.
«Не звѣдаць було
«Дей винограду.
«Узела-бъ серпокъ,
«Пошла-бъ ты въ *сцелокъ*,
«Нажала-бы снопокъ
«Да змолоцила,
«Свое козенятка
«Дей накормила.

Тутъ, прохаживавшаяся до сихъ поръ и поворачивавшаяся съ боку на-бокъ, коза па́даетъ наземь, при чемъ поютъ:

Пуць коза упала,
Здохла, пропала!
Господарь идзе́,
Каляду нясе́,
А господарыня идзе,
Килбасу нясе.
Я на рожаньки
Два пирожаньки,
Я на хвосто́чекъ
Сала кусочекъ.
«— Ой ты, козпца,
«Дей не лѣписа
«По всяму двору
«Дей росходзпса!

При этихъ словахъ, лежавшая на полу, коза встаетъ и начинаетъ кланятся, какъ говорится далѣе въ пѣснѣ:

«Приступься близко,
«Уклонься пизко:
«Хозяпну такъ,
«Такъ якъ пану! —

«Господзинѣ такъ:
«Такъ якъ малинцѣ.
Тые улицы [1])
Разлегаюцца
Хозяинъ дочкой
Набиваецца:
«— Возьми, казаче,
«Нехай не плаче,
«Дамъ пару собакъ,
«Поѣдзешь и такъ, —
«Вязку соломы
«Ѣдзьце до дому.

Всѣ 14 пѣсень зап. учит, Колковскаго народн. учил. С. Константиновичемъ и сообщено испект. народн. училищъ Минской губ., г. Лазаревымъ.

92.

б

Той же губ., Игуменск. уѣзда, с. Микуличи.

«Го-го-го, коза!
«Го-го, сѣра́я!
«Дзѣ ро́ги дзѣла?
— На соль проѣла;
— Соль дорогая,
— Мѣра скупая.
«Ня дыбай, коза,
«Крывыя ноги,
«Ня становся
«Пе́разъ дороги:
«Будзя ѣхаць панъ —
«Козу разобье!
«На табѣ ля́ску
«Ўзалёты йцы, —
«Паппрацися.
— Чортъ цябе бяры
— Изъ залётами:
— Ё у мяне конь
— За воротами,
Ў долпня коза
Зъ козянятами,
За горою воўкъ
Зъ воўчанятами
Якъ прыбѣгъ воўчокъ
За козку-да уцёкъ,
А воўчанята
За козянята.
— Дзѣ коза ро́гомъ,
Тамъ жыта стогомъ.
Дзѣ ня бывая,
Тамъ вылягая,
Дзѣ коза насцыць,
Тамъ яно кусьциць.

Зап. восп. Минской духовной семинаріи А. П. Ральцевичъ.

[1]) Тутъ видно недостаетъ одного или двухъ стиховъ.

93.

в.

Могилевск. губ., Быховск. уѣзда, Чичерскъ.

«Го, го, го, коза
«Го, го, го сѣрая!
«Гдзѣ ты ходзила,
«Гдзѣ ты блудзила?»
— По жовтымъ пескамъ,
— По цемнымъ лѣсамъ.
«Кабъ ты добрая козица,
«Взяла бы сярпокъ,
«Нажалабъ снопокъ
«Своимъ дзѣткамъ, дзицяткамъ,
«Своимъ козлинякамъ.
«Го, го, го коза и т. д.
«Не ходзи ты, козица,
«Подъ тое сяпцо Журавичи.
«Менися тябе стралцы забицъ.
— Яжъ тыхъ стралцовъ ни боюся,
— Я боюсь старого дзѣда.
«Го, го, го коза!
«Го, го, го сѣрая!
«Старый дзѣдъ идзе,
«Кіямъ махая,
«Табачку чхая.
Гдзѣ коза рогомъ и т. д. (Какъ въ друг. варіантахъ:)

Зап. восп. Могилевск. духовной семинаріи.

94.

г.

Той же губ., Гомельск. уѣзда, с. Старо-Юрковичи.

«О го, го, коза
«О го, го сѣрая!
«Ня давно зъ Москвы
«Зъ довгими косьми

«Косами свяжу,
«Рогами сколю́.
Вискочилъ заяцъ,
Ставъ козу лаиць,
Вискочивъ вовчо́къ,—
За козу чокъ, чокъ!
«Охъ ты, козица,
«Старая псица,
«Своимъ дѣтушкамъ
«Ня помошни́ца.
«Вхватила бъ сярпокъ, —
«По полю — скокъ, скокъ!
«Нажалабъ снопокъ,
«Пошлабъ на точокъ, —
«Обмолотила, 2
«Своихъ дѣтушекъ
«И накормила,
«И напоила,
«Спать положила.
«Ня йдижъ, ко́зухна,
«Ня йди, лю́бухна,
«Подъ тое сяльцо,
«Подъ Михайловку.
«А въ Михайловцы
«Четыре стральцы,
«Яны табя вбьють,
«И табе пробьють.
«Зъ лѣваго вушка
«Потикла юшка.
«Мы козѣ въ жи́ла,
«Щобъ коза жила,
«А ни надмецца,
«Такъ и спряжецца.
«И хозяину
«И хозяйки
«Поклонись!

Зап. учит. народн. училища И. С. Батуринъ.

95.

д.

Минск. губ., Мозырск. уѣзда, с. Мелишковичи.

«Ого, го коза
«Ого, го сѣра,
«Ой откуль коза?
«Коза изъ Москвы,
«Изъ Москвы, Москвы
«Зъ доу́гими косьми [1])

[1]) Вар. Ого, го коза,
Ого, го сѣра́,
Недаўно коза
Зъ подъ Москвы пришла
Зъ доўгими косьми.
Косами звежу,
Рогами зколю.
На горѣ коза
Зъ козянятами

«Ена тые косы
«На рогахъ подносиць.
«Гдзѣжъ ты козынька,
«Гдзѣ ты ходзила?
«Гдзѣ жъ ты блудзила?
— Ой яжъ ходзила,
— Ой яжъ блудзила
— По цемнымъ лѣсамъ,
— Дай по болотамъ
— Ой на тўомъ сельцэ
— На Михайлоўцэ 2
— Все хлопцэ стрѣльцэ
— Мѣюцца козыньку
— Убиць, застрэлиць.
— Ой ударыў козыньку [1])
— Подъ правэ ушко,
— Ой зъ лива ушка
— Поцекла юшка.
«Пуць коза упала,
«Здохла, пропала!
«Ўстань козынька,
«Да расходзися,
«Пану хожаину
«Ў ножки склонися;
«Штобъ даў панъ хожаинъ,
«Великій пирўохъ,
«А хожаечка —
«Кусочекъ саллечка,
«Штобъ наша козынька
«Здорова ўстала, 2
«Дай поскакала [2]),
«Дай поплясала.

А ў внизу воўчокъ
Зъ воўчанятами.
Ўскочиць воўчокъ
За козыньку уцёкъ,
Ўскочіу заець,
Стаў козу лаець.
Чимъ ты, козынька,
Не господыня,
Што своихъ дзятокъ
Не покормила?
Повелабъ ты ихъ
По суничничку, 2
По брусничничку.
Ой нейдзи, козынька,
Подъ тэе сельцэ, 2
Подъ Высокое и т. д.

[1]) Якъ вуцеў козыньку.

[2]) Дай поскакала,
Дай поцѣшила, 2
Дай развеселила.
Рѣшето оўса,
На верхъ коўбаса,
Да аладачку
На придаточку,
Рѣшето гречки
На варенички.

Зап. тѣмъ же.

Когда допоютъ до словъ: «ой ударыў козыньку» одинъ изъ толпы ударяетъ по рогамъ козу, которая падаетъ и лежитъ до тѣхъ поръ, пока поющіе не дойдутъ до словъ: «здорова ўстала». Тутъ она вдругъ встаетъ, кланяется хозяину въ ноги и начинаетъ плясать. Въ это время начинаютъ играть на скрипкѣ уже съ акомпаниментомъ бубна, а до этого момента играли только на скрипкѣ. Во время пляски козы поютъ и слѣдующую пѣсню:

96.

Да пошоў нашъ козелъ
Да на рўожечкахъ,
Да на нўожечкахъ,
Да на копўцикахъ,
Да на золоценькихъ,
Ў чистое поле
До семи королей,
Короля шукаци.
Да зародзи Боже
Да нашаму королю
Жито колосистэ,
Да едрынистэ,
Ечмень колосёнъ
И горохъ замашонъ,
Да паси Боже
Да корўовочки
Да молўочливые,
Да целяточки
Неурўочливые.

Зап. учителемъ народнаго училища г. Шарупичемъ.

97.

Могилевск. губ., Рогачевск. уѣзда.

Добридзинь тому,
Хто въ етомъ дому!
Мы сами идемъ
И козу ведемъ.
«Го, го, го коза!
«Го, го сѣрая!

«Идзѣ ты была?
— Коло рѣчечки,
— Коло быстрія.
«Што ты поробляла?
— Ягодки збирала.
«Кому ты давала?»
— Сукинымъ сынóмъ
— И разбойничкамъ.
«Чимъ табе били?»
— Прутами, прутами
— Березовами,
— Палками, палками,
— Лозовинькамн.
«Охъ ты кóзачка!
«Взала-бъ ты серпокъ,
«Нажала-бъ снопокъ
«Своихъ дѣточекъ
«Дай накормила,
«Спать положила.
— Ой дѣти, дѣти,
— Куда летѣти?
— Полетимъ же мы
— Дай на Вкраíну,
— Тамъ добры люди
— Хорошо ходять,
— Дѣла ня робять.
Хотѣли кóзочку
Дай загубити,
Шкуру содрати,
Дуду пошити.
«Ня бойся кóзачка
«Ни стральцовъ бойцовъ,
«Побойся кóзачка
«Стараго дзѣда
«Съ сивой бородой,
«Ёнъ табе згýбя,
«Шкуру облупя,
«Дуду пошія.
«Грай моя дуда!
«Живъ коли буду,
«На войну пойду,
«Полынянку возьму.
«Полыняночка,
«Стара бабочка,
«Рыбку варила
«Пересолила.
«Штобъ табе, бабочка,
«Перекрышила.
«Ой сѣсти, сѣсти,
«Рыбочки зъѣсти.
— Ой сяду, сяду
— Въ зялéномъ сáду,
— Подъ яблонкою,
— Подъ сахорною,
— Подъ пгрушою
— Съ Иванюшою.
«Поклонись, кóзачка,
«Пану хозяину,
«И господыни,
«Штобъ подарили
«Рѣпнего овсá,
«На верхъ ковбасá,
«Три коски сала
«Кабъ коза встала.
«Спасибо тому
«За ету дару.
«И господыни.
«Што подарили.

Зап. учен. Полоцкой учительской семинаріи П. Ковалевъ.

98.

Минской губ., Слуцк. уѣзда., д. Подлѣсье.

Поворачивайся, козелъ,
На копыцики
На сребраныя
На уси крутыя.

Дзіе̂ козелъ ходзиць,
Тамъ жито родзиць,
Дзіе̂ побѣгае,
Тамъ выпгае,
Дзіе̂ козелъ ро́гомъ,
Тамъ жито стогомъ,
Дзіе̂ козелъ хвостомъ,
Тамъ жито кустомъ,
Дзіе̂ козелъ ногою,
Тамъ жито копою.
Да пошоў козелъ
По успхъ сторонахъ,
Да знашоў козелъ
Короля ў земли
Съ королпхою,
Съ господынькою.
Да ты господынька
Не будзь такова,
Якъ тая была бараба́ниха,
Барабанила нашего козла,
Нашего козла не ударила
Только смѣхъ учинила.
Скомороху
Бочку гороху,
А скоморицы
Бочка пшеницы
За . . . свіе̂чачку
Пойдзи ў кліе̂точку
Да зирни ў бочокъ
Дзіе̂ стоиць мачокъ,
Да зирни ў дру́ги
Дзіе̂ стояць кру́пы,
Да зирни у трейци,
Дзіе̂ висяць зейцы.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Як. Копаць.

99.

Той же губ., Новогрудск. уѣзда, с. Красногорка.

Господынечка,
Веселинечка
Запали свѣчечку,
Пойдзи ў клѣточку,
Стукни ў кабачокъ,
Гдзѣ козелъ ходзиць,
Стукни ў дру́ги,
Гдзѣ стоиць крупа.
Мойму козлу
Не много треба:
Корецъ гречки
На перепечки,
И корецъ оўса
На конецъ хвоста.
Гдзѣ козелъ ходзиць,
Тамъ жито родзиць
Гдзѣ козелъ ступою,
Тамъ жито копою;
Гдзѣ козелъ рогомъ,
Тамъ жито стогомъ.

Зап. учен. VI кл. Слуцк. гимназіи Ч. Броневскимъ.

Ср. описаніе приведенной колядной забавы, какъ и относящіеся къ ней варіанты пѣсни *козы* (а мѣстами, и *козла*, какъ оказывается по нѣкоторымъ нашимъ варіантамъ), у *Зенкевича*: «Pioseńki gmini ludu Piińskcko», Kowno 1851 г., стр. 37—44, Бѣлорусскій сборникъ Шейна, стр. 149—151. Труды Чубинскаго, т. III, стр. 265—267, и наконецъ Очерки Арійской Миѳологіи В. Миллера, т. I, стр. 145—146.

КОЛЯДНЫЯ ИГРИЩА И ПѢСНИ.

ЖЕНИТЬБА ТЕРЕШКИ (Цярэшки).

а.

Подъ этимъ названіемъ извѣстна довольно распространенная въ Полоцкомъ, Лепельскомъ и Дрисненскомъ уѣздахъ Витебской губерніи игра парней и дѣвушекъ, которая примѣрно представляетъ свадьбу (вяселя) нѣсколькихъ паръ.

Приступая къ описанію этой игры, не могу не высказать своего сожалѣнія о томъ, что лично мнѣ не приходилось ее видѣть; мнѣ о ней только разсказывали очевидцы, но разсказывали сдержанно, съ значительными недомолвками. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой игрѣ я собралъ въ селѣ Махировѣ (Полоцк. уѣзда).

Какъ болѣе выдающаяся, точно священная, игра эта исполняется довольно рѣдко, и исключительно зимою, въ дни годовыхъ праздниковъ, какъ напр. Рождества Христова, въ Новый годъ, и въ заговѣнье предъ Великимъ постомъ и непремѣнно въ заключеніе игрищъ, послѣ продолжительныхъ плясокъ. Мѣстомъ же игры обыкновенно и исключительно бываетъ корчма, сколько потому, что здѣсь нѣтъ недостатка въ молодежи, столько и еще болѣе потому, что по нескромному характеру этой игры ни одинъ семейный домъ не согласился бы допустить ее у себя, такъ какъ большинство крестьянъ гнушается ею.

Хотя собравшаяся на игрища молодежь еще за нѣсколько дней предъ тѣмъ тревожно, съ большимъ интересомъ ожидаетъ этой игры, распрашивая съ любопытствомъ другъ друга: «будутъ ли *Цярэшку жаніць?*», однако «женидьба» эта составляется не иначе, какъ по почину корчмаря, — теперь еврея, а въ былые годы шляхтича, — который, по народному сказанію, пропилъ корчму и заложилъ ее жиду, около времени освобожденія крестьянъ.

Когда игрище въ самомъ разгарѣ, корчмарь, давно съ нетерпѣніемъ наблюдавшій надоѣвшую ему пляску молодежи, вдругъ

вскрикнетъ: «што гэто ўсё скóки да скóки! валѣй бы Цярэшку жанили» и тутъ же принимается иногда останавливать игру расходившагося музыканта (музы́ки). Когда подъ вліяніемъ такихъ полунасмѣшливыхъ, внушительныхъ словъ, или же по естественному своему ходу, игрище станетъ близиться къ концу, корчмарь, пользуясь благопріятной минутой, начинаетъ торопить заранѣе имъ намѣченныхъ женатаго мужчину и женщину позаняться устройствомъ задуманной «свадьбы». И тотчасъ по корчмѣ проносится шумный гулъ: «Будуть Цярэшку жаниць! Будуть Цярэшку жаниць!» Услышавъ эти слова, пожилые люди немедленно удаляются въ отдѣльныя помѣщенія корчмы, предоставляя избу въ распоряженіе молодежи, которою съ этой минуты начинаютъ заправлять избранные корчмаремъ «бацька зъ маткэй». Снуя между молодыми людьми, они подговариваютъ ихъ выбирать себѣ поскорѣе «жонку», «альбо мужика», по своему нраву, стараясь въ этомъ случаѣ дѣйствовать болѣе на парней, такъ какъ дѣвушки нерѣдко отказываются участвовать въ составленіи паръ, заявляя при этомъ желаніе оставаться здѣсь только въ качествѣ зрительницъ игры.

Когда молодежь достаточно уже подготовлена къ составленію паръ и игра можетъ начаться, «бацька зъ маткэй» садятся на *кутнее мьсто* (въ красный уголъ). Пары составляются такимъ образомъ: Каждый изъ парней или захватываетъ силой намѣченную имъ дѣвушку, или же подходитъ къ ней съ любезностью и падѣваетъ ей на голову свою шапку. Если дѣвушка согласна принять участіе въ игрѣ и быть въ парѣ именно съ нимъ, то она и остается въ шапкѣ и въ такомъ видѣ пара подходитъ къ «бацькѣ зъ маткэй», получаетъ отъ нихъ благословеніе и усаживается за столъ, по указанію родителей. Въ противномъ же случаѣ дѣвушка сбрасываетъ надѣтую ей шапку, и отбѣгаетъ прочь отъ парня. При настойчивости послѣдняго дѣвушку все-таки въ концѣ концовъ усадятъ въ парѣ силою, при чемъ дѣло не обходится безъ борьбы, визга и руганп. Но какъ скоро дѣвушку завели и усадили за столъ, рядомъ съ настойчивымъ пар-

немъ, то она уже не смѣетъ уходить отсюда до конца игры: она жена избравшаго ее парня.

Каждую посаженную за столъ пару «бацька зъ маткэй» благословляютъ, приблизительно такими словами: «дай Богъ вамъ счасьця ў нинасьця, хорошую долю ў волю, уцечки на печки, дзѣтки ў клѣтки». Но если на «бацьку зъ маткэй» нападетъ, ужъ особенно сильный жартъ, то послѣ обычнаго благословенія они прибавляютъ иной парѣ и слѣдующее: «Биражи зяцёкъ нашу дочу́шку, йна у насъ одна, — ни бидна́, ты жъ цяперъ ўзяў іе и спи зъ дочкой». Послѣ такого рода благословенія, пока пара усядется на опредѣленное ей за столомъ мѣсто, *музы́ки* (музыканты) поютъ одну изъ слѣдующихъ пѣсенъ:

100.

На горэ курей много,
Питушка ни во́дного.
Вы жь курки ни сыкочиця,
Голоўкой ни клопочиця:
Ёсь у мине рашато́ перъря,
Куплю вамъ питушка — пѣвна,
Коли жіу́ я буду, — скрыпку добуду,
Дочушку коханую вѣкъ ни забуду.

101.

Цярошка, Цярошанька!
Чаразъ боръ дорожанька,
Битая, тыпта́ная,
Я у́ матки коханая.

102.

Цярошка, Цярошанька!
Цярошку бида стала.
Зъ кимъ яго жана спала
Ўполи подъ липкою?
Зъ молодымъ Пилипкою.

103.

Ни уцикай, мой котъ шѣрэй!
Пошію кожухъ бѣлый;
Ни уцикай, шарусинькый,
Пошію бялюсинькій.

104.

Ни уцикай, мой дзѣдзинька,
Ни уцикай, лебедзинька!
Пысядзи ны пячи́ ў кутку,
Яжъ табѣ штонники вотку́,
Съ чирвоннымъ коўнерикомъ, —
Назовутъ жоўнерикомъ.

Меня увѣряли, что при женитьбѣ Терешки больше никакихъ пѣсенъ не поютъ, а если кое-гдѣ слышатся подъ часъ иныя, то на нихъ нужно смотрѣть какъ на экспромптъ со стороны расходившейся фантазіи музыканта [1]). Такія пѣсни тутъ же забываются, пропадая безслѣдно, не доживая даже до новой женитьбы Терешки. Самый мотивъ ихъ слишкомъ однообразенъ, одинъ общій для всѣхъ и не представляетъ собою ничего достойнаго замѣчанія.

Въ свадьбѣ Терешки обыкновенно участвуютъ паръ до десяти и болѣе молодыхъ людей, и чѣмъ ихъ больше, тѣмъ значительнѣе считается заслуга «бацьки зъ маткэй». За свой трудъ и ловкую распорядительность они получаютъ отъ корчмаря коп. по 20 и бутылку водки, а иногда и больше. На заработанныя деньги они взаимно угощаютъ другъ друга, тутъ же распивается сообща и полученная водка. Что же касается собранныхъ за столомъ паръ, то онѣ угощаются, каждая порознь насчетъ парня, водкой, прянп-

[1]) Слѣдующіе варіанты показываютъ однако, что это увѣреніе не имѣетъ достаточнаго основанія въ примѣненіи его къ другимъ мѣстностямъ, не названнымъ въ описаніи г. Никифоровскаго. Ш.

ками, пивомъ и — лимонадомъ, уже успѣвшему почему то пріютиться въ современной корчмѣ. Въ прежнія времена угощеніе ограничивалось лишь водкой, баранками, и изрѣдка только — *перниками* (пряниками).

На обязанности «бацьки зъ маткэй» лежитъ—всѣми возможными средствами увеселять собранную за столомъ молодежь и возбудить въ парняхъ соревнованіе насчетъ угощенія своихъ *жонокъ*. Парни съ своей стороны стараются перещеголять другъ друга въ этомъ отношеніи и часто игра оканчивается шумнымъ разгуломъ, доходящимъ до разнузданности: объятіямъ, поцѣлуямъ, жартамъ всякаго рода нѣтъ конца. Игра заканчивается поздно, далеко за полночь. Если которой-либо изъ дѣвушекъ приходится возвращаться домой безъ знакомыхъ товарищей и сосѣдокъ, то новый мужъ обязанъ проводить свою жену до дому. Понятно, что благодаря свадебному хмѣльку, жартамъ, постановкѣ всего дѣла на свадебную почву и многимъ другимъ подходящимъ условіямъ, молодые люди иногда и падаютъ. И дѣйствительно: ни одна женитьба Терешки не обходится безъ такого рода жертвъ, которымъ вскорѣ приходится расплачиваться за свою ошибку горькими слезами, страданіями и позднимъ раскаяніемъ. Честный парень въ такомъ случаѣ спѣшитъ выполнить нравственный свой долгъ въ отношеніе обиженной имъ дѣвушки и покрыть ея позоръ дѣйствительной женитьбой, но чаще всего дѣло предается въ руцѣ Божіи: протестъ противъ обидчика тутъ не имѣетъ обычной силы, по смыслу игры. Хотя рѣдко, но бываетъ и такъ, что честные парень и дѣвушка, сошедшіеся при игрѣ въ мужа и жену совершенно случайно, впослѣдствіи дѣлаются таковыми на самомъ дѣлѣ черезъ церковное освященіе. Во всякомъ случаѣ названіе мужа и жены между участвовавшими въ игрѣ парнемъ и дѣвушкой сохраняется за ними надолго, даже и тогда, когда молодые люди вступаютъ въ дѣйствительные, хотя бы и различные браки.

Замѣчательно, что отказывающіеся отъ участья въ игрѣ молодые люди, въ особенности дѣвушки, подвергаются преслѣдованію корчмаря. Мнѣ разсказывали, что въ Махировѣ (Полоцк.

уѣзда) въ продолженіе шести недѣль корчмарь не впускалъ къ себѣ въ корчму одной дѣвушки послѣ того, какъ однажды она рѣзко отказалась отъ участія въ «женитьбѣ Терешки». Нужно отдать справедливость этой дѣвушкѣ: она терпѣливо перенесла свое изгнаніе и неоднократный позоръ, такъ какъ корчмарь имѣлъ дерзость публично выводить, или вѣрнѣе выталкивать ее изъ корчмы, если она незамѣтнымъ образомъ входила туда съ толпой. Дальнѣйшее преслѣдованіе дѣвушки прекратилось какимъ-то неожиданнымъ миролюбивымъ случаемъ. Бываетъ и такъ, что сошедшіеся при игрѣ молодые люди не только не знаютъ другъ друга, но даже и не видятъ хорошенько одинъ другаго въ лицо, въ особенности же парень дѣвушки, лицо которой бываетъ усердно скрыто или шапкой парня, или платкомъ. Простодушный батракъ мѣстнаго священника, вернувшись съ «женитьбы Терешки» въ Новый годъ, разсказывалъ, что ему дали «нѣйкую дзѣўку, а ци молодая йна, ци старая, яй ня видзіў».

Заключая свои, далеко неполныя свѣдѣнія о «женитьбѣ Терешки», я считаю не лишнимъ прибавить, что еще весною 1872 г. нынѣ покойный священникъ И. Блюдинскій, знавшій хорошо эту игру въ Полоцкомъ уѣздѣ, прямо называлъ ее темною и крайне безнравственною. Въ томъ же родѣ отзывы о «Терешкѣ» слышалъ я и теперь въ Махировѣ. Достойно вниманія и то обстоятельство, что во время игрищъ, какъ только дѣло доходитъ къ «женитьбѣ Терешки», лучшая и болѣе нравственная часть молодежи, преимущественно женской, уходитъ по домамъ; иная дѣвушка считаетъ себя скомпрометированною въ томъ случаѣ, если ей по необходимости придется принять участіе въ игрѣ. Но на ряду съ этимъ помолвленные или даже очень близкіе къ помолвкѣ молодые люди радостно принимаютъ участье въ «женитьбѣ Терешки». Какъ участникамъ игры, такъ и людямъ болѣе солиднымъ, я ставилъ часто вопросъ: люба-ли крестьянамъ и нравственна-ли эта игра? И каждый разъ получалъ самый неопредѣленный отвѣтъ, не выражающій ни одобренія, ни порицанія игры: «одна только блазно́та и ничего больше», говорили мнѣ про Те-

решку. Кто творецъ этой игры и почему она называется женитьбою именно Терешки, а не лица съ другимъ именемъ? На это никто не могъ дать мнѣ отвѣта.

Зап. въ 1884 г. во время святокъ въ с. Махировѣ учит. приготовит. класса Витебск. гимназіи Н. Я. Никифоровскимъ.

б.

Виленск. губ.

Молодежъ становится по одну сторону, а дѣвушки и замужнія женщины, и даже пожилыя, по другую. Изъ среды женщинъ избираютъ одну, болѣе ловкую, и называютъ ее *сватьей-матерью*. Она выбираетъ одного изъ мужчинъ, беретъ его за руку и проходитъ съ нимъ по ряду возлѣ дѣвушекъ, ломаясь и приплясывая подъ тактъ слѣдующей пѣсни, которую сама и поетъ:

105.

Цярешка волочицца:
Яму жаницца хочецца,
Волочица, выглядаць,
Кого-то ёнъ поймаць?

На это дѣвушки отвѣчаютъ хоромъ:

106.

Цярешка, цярешечка,
Черезъ боръ дорожичка
Битая, топтáная.
Я у мамки кохáная.

Такимъ образомъ проходятъ вдоль ряда женщинъ нѣсколько разъ, а потомъ *«маці-сваця»* избираетъ одну дѣвушку и отдаетъ ее своему кавалеру. Пара эта идетъ плясать подъ напѣвъ матери-сватьи:

107.

Цярешка волочіу́ся,
Да у́жешъ ёнъ ожаніу́ся,
А ўзяў дзѣвушку пригóжую,
Хоць куды такъ гóжую.

Хоръ дѣвушекъ на это отвѣчаетъ:

Цярешка, бида стала,—
Съ кимъ яго жена спала!
Ой, подъ гаемъ зилянёнькимъ,
Ци ня съ казакомъ молодзёнькимъ?
Ой, гожая, пригóжая,
Зробила нягóжая!

Маць-свацья защищаетъ избранную дѣвушку, напѣвая:

108.

Ци спала, ци ня спала,
Тольки тая слава стала,
Яна съ казакомъ гука́ла
Про дорожиньку пытала,
Про дорожиньку, про сцёжку,
Какъ знайсци свойго Цярешку.

Въ это время танцующая пара останавливается въ началѣ ряда мужчинъ и женщинъ, образуя собою первую пару: а между тѣмъ *маць-свацья* приплясывая, выбираетъ другого мужчину и такимъ же образомъ поступаетъ какъ съ первымъ. Обрядъ этотъ совершается до тѣхъ поръ, пока она всѣхъ не переженитъ и изъ двухъ рядовъ насупротивъ стоявшихъ мужчинъ и женщинъ не образуются пары. Тогда пары эти немного раздвигаются, давъ небольшой проходъ, вдоль котораго проплясываетъ первая пара. Дойдя до конца ряда, мужчина вдругъ бросаетъ дѣвушку и прячется отъ нея, а она его отъискиваетъ. Въ лов-

кихъ пріемахъ во время этихъ преслѣдованій молодежъ старается выказать свое искусство. Такимъ образомъ поступаетъ каждая пара. Все это совершается подъ слѣдующій напѣвъ:

109.

Ой, пойду я по горо́дзѣ (огородѣ)
На дзявоцкимъ хорово́дзѣ.
Рыбочку лапаючи,
Милого шукаючи.
Не уцекай, мой дзѣдзичка,
Не уцекай лябедзичка!
Я вышію кошуличку (рубашку)
Я къ свойму татуличку,
Тонкую, тонесенькую
Бялиньку, бялюсинькую!
Не уцекай и проч.
Ой, съ рубковымъ рукаўко́мъ,
Назовуць цябе панко́мъ,
Ой, съ чарвонымъ коўнерчикомъ,
Назовуць цябе жоўнерчикомъ.
Не уцекай и проч.
Пойду жъ я жоночекъ пытаци,
Якъ гэту кошульку дай праци,
Якъ гэту кошульку дай праци,
Якъ яе дай ў ва́личкахъ качаци.
Не уцекай и проч.

Потомъ тоже дѣлается съ дѣвушками, которыя, каждая по очереди убѣгаетъ, а парни ихъ догоняютъ. При этомъ поютъ:

Дзѣвочки пролѣсачки,
Няйдзиця по орѣшачки.
Ой, няйдзиця вы сами,
Споткацися съ воуками.
Ня уцекайце же дзѣвочки.
Ня уцекайце же пташечки!
Або вы заблудзице
И орѣшки погубице.

Або васъ што спугаиць,
Ня ўсяки дай сердца маиць!
Ня уцекайце и проч.
Дзѣвочки, шаху, шаху,
Што у вашимъ мяху, мяху?
Шпилички иголочки,
Золотыя пярсцёначки.
Ня уцекайце и проч.
Иголочки на хусточки
Шпилички на устужечки,
А пярсцёначки къ вяселійку,
Ўтую, што будзиць нядзѣлиньку.
Ня уцекайце и проч.
А пождзице, ня уцекайце,
Свою ручку дай намъ дайце,
Свою ручку дай намъ дайце,
Добрымъ слоўкамъ повитайце!
Ня уцекайце и проч.

Изъ статьи г. Киркора: «Этнографическій взглядъ на Виленскую губернію», напечатанной въ III выпускѣ Этнограф. Сборника Имп. Русск. Геогр. Общ. 1858 г., стр. 168.

в.

Минской губ., Борисовск. уѣзда, с. Латыголычи.

Эта игра практикуется у насъ, по вечерамъ, отъ Рождества Христова до Великаго поста.

По предварительному межъ собою совѣщанію, парни и дѣвушки собираются вечеромъ въ избранный ими домъ, куда приглашаютъ и скрипача, дѣлаютъ складчину: парни даютъ на выпивку, а дѣвушки на закуску. Послѣднія выбираютъ изъ среды играющихъ одного парня въ *бацьки* и одну дѣвушку — въ *матки*. Затѣмъ каждому парню *бацька съ маткой* даютъ по дѣвушкѣ. Во время этого выбора *бацька* и *матка*, взявшись за руки и кружась вдвоемъ по избѣ, поютъ, подъ звуки скрипки, слѣдующее:

110.

А мой ты, дзѣдулька,
Я твоя бабулька!
Будземъ мы пиво варищь,
Будземъ сыноў жаниць,
Будземъ горэлку гнаць,
Дочакъ замужъ оддаваць:
Сынульку Янульку,
Дочушку Ганульку.

Въ предположеніи, что одна пара уже оженилась, продолжаютъ пѣть такъ:

111.

Онъ: О моя жъ ты, бабулька,
Я твой дзѣдулька!
Хоць жа я повалюся,
За тобою погонюся,
Хоць я ножку зломлю,
Яжъ цябе уловлю.
Она: Ни уцекай, дзѣдуличка,
Яжъ твоя бабуличка!
Хоць жа я повалюся,
За тобою погонюся,
Хоць жа ручку зломлю,
Яжъ цябе уловлю.
Сядзь на печи у кутку́,
Покуль я штоники сотку.

Когда же начинаютъ вѣнчать дѣтей, всѣ поютъ хоромъ:

112.

А мой жа ты дзѣдулечка,
Пойдземъ кругомъ са́ду,
Найдземъ куреи ста́ду,
Курочки ни во́дноп.
Пятушка ни водного.

Курочки ни сокочи́це,
Пятушка ни зводзи́це.
Возьму я рашато́ перъря,
Куплю пятушка пѣўня.
Чыразъ садъ дорожка бита, топта́на,
Яжъ у мамычки коха́на.
Цярэшка! бяда стала!
Зъ кимъ твоя жана спала?
Подъ дубомъ зялёненькимъ,
Зъ козакомъ моло́дзенькимъ.
— Хоць жа спала, хоць ня спала,
Уже тая слава стала.

Это пѣніе продолжается до тѣхъ поръ, пока не переженятъ межъ собою всѣхъ. Каждый парень въ одинъ вечеръ можетъ жениться на 3-хъ, или 4-хъ дѣвицахъ. Во время женитьбы парни и дѣвки преизрядньмъ образомъ угощаютъ другъ друга водкой и разными закусками и сластями и затѣмъ подъ конецъ вечера, далеко за полночь, по предварительному соглашенію, ложатся спать парочками.

Зап. учитель Латыголыч. народн. училища П. Вук. Шолковичъ и сообщ. инспектор. народн. училищъ Минск. губ., г. Лазаревымъ.

ЛУЧЪ.

Смоленской губ., Бѣльск. уѣзда, Поникольской волости.

Молодежъ собирается въ избѣ, дѣвушки становятся въ кружокъ и подзываютъ котораго-нибудь изъ находящихся тутъ же молодцевъ, отбираютъ у него какую-нибудь, ему принадлежащую вещь: пуговицу, гребешокъ и т. п., потомъ парень выходитъ изъ избы. Въ это время одна изъ дѣвушекъ (по жребію) прячетъ вещь, принадлежавшую парню, затѣмъ всѣ дѣвушки становятся въ кружокъ, зовутъ парня, онъ входитъ съ зажженой лучиной въ рукѣ и говоритъ на распѣвъ:

113.

Со лучомъ я хожу,
Свою бабушку ищу
Харитоноўну.
Ена ў боръ сошла,
Ў шарой [1]) сошла,
Ена злата брала,
Подъ сосну клала,
Кабы бабку увидаць,
Бѣлы руценьки *скуаць*,
Сабѣ злато отбираць;
Буйну голову сложиць,
Подъ косьцёръ подложиць.
Косьцёръ сожгу
Самъ я прочь пойду.

Съ этими словами парень передаетъ лучину дѣвушкѣ, у которой подозрѣваетъ что находится вещь, ему принадлежащая. Если онъ не ошибся, то беретъ вещь и цѣлуетъ дѣвушку, въ противномъ же случаѣ дѣвушка бьетъ его и выгоняетъ изъ круга. Парень снова уходитъ изъ избы, а дѣвушки, становясь въ кружокъ, его опять призываютъ и т. д., что̀ продолжается до тѣхъ поръ, пока онъ не угадаетъ, какая изъ нихъ спрятала его вещь. Тогда выступаетъ на его мѣсто другой, затѣмъ третій и т. д., съ которымъ продѣлывается снова тоже самое.

Зап. С. Н. Рачинская со словъ крестьянки Авдотьи Петровой.

ЯЩЕРЪ.

Могилевск. губ.

Молодыя дѣвушки садятся на полъ въ кружокъ, въ средин̀ котораго помѣщается молодой парень. Онъ отбираетъ всѣ платки

[1]) Сырой.

у дѣвушекъ и не отдаетъ. Послѣднія начинаютъ выпрашивать ихъ у парня слѣдующей пѣсней:

114.

Ящеръ панокъ,
Оддай платокъ!
Я ручки, ножки познобила,
Якъ за вянкомъ походзила,
Отъ бацьки ховалася,
Отъ татки тулялася.
Сядзиць ящеръ
Ў орѣховомъ кусьцѣ
Орэшки лущиць,
А вочками плющиць.

А парень въ отвѣтъ на это поетъ:

115.

Я твоимъ вянкомъ
Жаръ заграбаў,
И печь замятаў,
Верхъ затыкаў,
И с подциpаў.

Сообщено воспитан. Минской Духовной семинаріи А. П. Ральцевичемъ. — Ср. Шейна: Русск. народн. пѣсни, ч. I, отд. святочн. игрища, стр. 888; его же Сборникъ бѣлорусск. народн. пѣсенъ, стр. 57, Терещенко. Бытъ русск. народ., ч. III, стр. 290—292 и Труды Чубинскаго, т. III, стр. 96.

ЧОРТЪ.

Избираютъ одного изъ хлопцевъ, повыше ростомъ, даютъ ему въ ротъ палку, выгнутую на подобіе трубки (пипки), комкаютъ его шляпу — однимъ словомъ дѣлаютъ изъ него смѣшную каррикатуру. Эта фигура, подъ названіемъ *чортъ*, стоитъ, а хлопцы подходятъ къ нему съ объясненіями:

«Што тутъ? (спрашиваетъ чортъ у пришедшаго).
— «Земля»—(отвѣчаетъ хлопецъ).
«А тамъ?— (указывая на небо).
— Небо.
«А ў небѣ?»
— Три каплицы.
«А ў тѣхъ каплицахъ?
— Три паненки.
«А што яны тамъ дзѣлаюць?»
— Шырынку шыюць.
«А кому?»
— Пану.
«Якому?»
— Киріяцкому.
«А куды ёнъ поѣхавъ?
— Ў лѣсъ.
«А што ёнъ тамъ дзѣлаець?»
— Телеши сѣчець.
«А на што телеши?»
— Лучину щепаць.
«А што въ телеши?»
— Орѣхъ.
«А въ орѣхѣ?»
— Смѣхъ.
«Разсмѣйся!»
— Не смѣю.
«Танцуй!»
Не умѣю.

Кто засмѣется въ концѣ или среди этого разговора, того чортъ ставитъ по лѣвой сторонѣ отъ себя, кто не засмѣется, тотъ становится направо. Собравшуюся такимъ образомъ около чорта молодежь онъ отдѣляетъ чертою стоящихъ направо, называя — праведными, а налѣво — грѣшниками, даетъ имъ въ руки длинную палку концами, за которые каждая группа должна одна другую тянуть черезъ черту. Кто кого перетянетъ, тотъ выигралъ и повелѣваетъ, т. е. подвергаетъ побѣжденныхъ

различнымъ штрафамъ: или выдержать, напримѣръ, по нѣсколько *пляцекъ*, или возить кого-либо на спинѣ по извѣстному пространству и т. п.

Могилевск. губ. вѣдом. 1867 г. № 52, ч. неофф. изд. статьи Сердюкова: Крестьянск. жизнь или обычаи въ Мстиславск. уѣздѣ.

АПАНАСЪ.

Минск. губ., Мозырскаго уѣзда, с. Мелишковичи.

Выберутъ по жребію одного кого-либо изъ участвующихъ въ игрищахъ, завяжутъ ему глаза платкомъ, поставятъ около дверей на колодѣ и спрашиваютъ:

«Апанасъ, Апанасъ! на чёмъ ты стоишь?

— На колодзѣ.

«За што дзержжиса?

— За колокъ.

«На палицэ борщикъ.

— Я вуѣмъ.

«На палицэ каша».

— Я вуѣмъ.

«Бацька зарѣзаў короў на самы Покроў: мнѣ плече, а табѣ шт.... зъ ср.... тече».

Послѣ этихъ словъ всѣ закричатъ: «Апанасъ, Апанасъ, не ўвалися ў квасъ, не полапай насъ!» Тутъ Апанасъ бросается ловить всѣхъ и кого перваго поймаетъ, тому завяжутъ глаза, поставятъ на то же мѣсто и повторятъ съ нимъ ту же самую церемонію, и такимъ образомъ продолжаютъ эту игру, пока она не наскучитъ.

ШИЛО.

Тамъ - же.

Садятся на землю въ кружокъ, а ноги закрываютъ свитами, такъ, чтобы можно было скрытно передавать *шило*. Скручиваютъ полотенце, платокъ, поясъ и т. п. коротко, что и получаетъ названіе *шила*. Одинъ садится на полъ въ кругъ, а каждый изъ играющихъ стараются ударить его *шиломъ*, которое передается

подъ накрытыми ногами. Сидящій же въ кругу старается поймать шило, и у кого онъ его схватитъ, тотъ садится на его мѣсто. Затѣмъ игра начинается снова.

Зап. учит. народн. училища г. Шарупичъ.

ОБЫЧАИ МАСЛЕНИЧНЫЕ.

О празднованіи масленицы, объ относящейся къ ней обрядности въ современной Бѣлоруссіи, за отсутствіемъ свѣдѣній, я, къ сожалѣнію, ничего пока не могу сообщить новаго, за исключеніемъ развѣ двухъ, какъ видно, довольно древняго происхожденія, и не лишенныхъ этнографическаго интереса, обычаевъ, бытующихъ до сихъ поръ въ Могилевск. губ. Они записаны недавно въ Игрушецкой волости Сѣнненскаго уѣзда народнымъ учителемъ Г. Ѳ. Свидерскимъ.

Первый изъ этихъ обычаевъ заключается въ слѣдующемъ: Родители съ своими дѣтьми отправляются къ повивальной бабкѣ, принимавшей ихъ при рожденіи и несутъ съ собой большой пирогъ для нея самой, и по маленькому пирогу для ея дѣтей, сколько бы ихъ у нея не было. Бабка, принимая радушно желанныхъ гостей, угощаетъ ихъ водкой, *ушками*, налисниками, *локшиномъ* (лапшой), блинами, *молозивомъ* (топленнымъ молокомъ отъ только что отелившейся коровы), вообще всѣмъ, чѣмъ только можетъ. На другой день послѣ этого посѣщенія, бабка, въ свою очередь, навѣщаетъ *своихъ* дѣтей, гдѣ, разумѣется, тоже бываетъ угощеніе, но сравнительно уже не такое изысканное и обильное.

Второй обычай носитъ названіе «молодую возить». Онъ заключается въ слѣдующемъ: въ воскресенье (1-й день Масляницы) вечеромъ дѣвки и бабы собираются на условленное заранѣе мѣсто и гурьбою отправляются подъ ворота дома той *молодухи*, которая въ послѣдній мясоѣдъ вышла замужъ и вызываютъ

ее къ себѣ особыми пѣснями, одну изъ которыхъ, какъ отличительную, здѣсь и приводимъ:

Молодая ты Марутка,
Выйдзи, выйдзи къ намъ на вулку!
У насъ на вулцы дзѣвокъ много,
Дзѣвокъ много и рыбятъ.
Возьми сыра, — родзишъ сына
Вынись мачку́, — родзишъ дочку́,
Вынись рѣпку, — родзишъ слѣпку,
Вынись тоўкача́, — родзишъ сморкача,
Вынись рѣдзьку, — родзишъ сѣдзьку.

Еще поютъ: «А у мяне молодзенькой мужъ лихи». Молодая выходитъ на это приглашеніе и выноситъ *обаранжи* (крендели), сыръ и проч.

На другой день тѣже бабы и дѣвки снова приходятъ къ молодой и, посадивъ ее на саночки (салазки), всѣ дружно ухватываются за привязанныя къ нимъ веревки и съ шумомъ и веселымъ смѣхомъ везутъ ее въ корчму. Если же молодая сопротивляется и не хочетъ садиться въ приготовленныя для нея саночки, то ее «*ла́ваюць*» (ловятъ) и все-таки, хотя силою, ее непремѣнно посадятъ и повезутъ. Привезши свою плѣнницу въ корчму, всѣ дружно запоютъ:

Ой чуць жа намъ, чуць,
Гдзѣ горѣлычку пьюць;
Ой чачу́, ой чачу́, —
Горѣлычки я хочу.

Тутъ мужъ молодой непремѣнно купитъ водку и угоститъ на славу всю кампанію.

116.

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Латыголычи.

У насъ сягодня Масляница!
Приляцѣла къ намъ ластовица,
Сѣла пала на колу́

Скинула масла по кому́,
А хто ухопиць — такъ тому.
Наша Агашка хоплива,
Тоя масло схопила,
Ў кубочку стопила,
Свойго мила поила:
«Пи, мой милы, хоць до дна,
«А я у цябе буду одна.»

Зап. мною отъ крестьянки Тадеушки.

Ср. № 124 моего бѣлорусск. сборника, стр. 69.

117.

Смоленск. губ., Духовщинск. уѣзда.

А у насъ на гору́шкѣ
Дубокъ зелене́некъ, зелененекъ,
  Душа зелененскъ!
Преображенскій попъ
Молодзенекъ, молодзенекъ,
  Душа молодзе́некъ!
Попадья пила,
Да попа пропила
  Гоголёкъ, гоголёчекъ,
  Душа гоголёчекъ!
Дзѣўшки пили,
Да ребятъ пропили;
  Гоголёкъ, гоголёчекъ,
  Душа гоголёчекъ!
Ужъ вы дзѣўшки подружки,
Выходзице на гору́шку
  Гоголёкъ, гоголёчекъ,
  Душа гоголёчекъ!
Ѣду, ѣдў ко болоту,
Ко болоту, ко болоту,
  Душа ко болоту!
Вьетца хмѣль ко воротамъ,
Ко воротамъ, ко воротамъ,
  Душа ко воротамъ!

Ужъ ты Маслянная полизуха,
Полизуха, полизуха,
Душа полизуха!
Сыръ и масло полизала
И Великій постъ къ намъ послала,
Послала, послала,
Душа послала!

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

118.

Той же губ., Бѣльск. у., Поникольской волости.

Ахъ вы дзѣушки ўсё подружки,
Ўсё подружки, душа, усё подружки!
Выходзице вы на горўшки,
На горушки, душа, на горушки.
На горушкахъ то лёнъ посѣянъ,
Лёнъ посѣянъ, душа, лёнъ посѣянъ.
Во леночкѣ ли травы нѣту,
Травы нѣту, душа, травы нѣту.
Только есьць трава повилица,
Повилица, душа, повилица.
У Игната жана кобылица,
Кобылица, душа, кобылица;
Яна ткаць и прасьць ня дужа,
То ня дужа, душа, то ня дужа,
Про людзей судзиць-то досужа,
То досужи, душа, то досужа,
Поникольскій попъ молодзенькій,
Молодзенькій, душа, молодзенькій;
Попадья-то пьець пива много,
Пива много, душа, пива много.
Ну попа пропила своего ли,
Своего ли, душа, своего ли.

119.

Ахъ ты горе мое гореванье,
Гореванье, душа, гореванье,

На чужой ли да на сторонкѣ,
На сторонкѣ, душа, на сторонкѣ,
Цечець рѣчка, да по песочку,
По песочку, душа, по песочку.
Возлѣ рѣченьки ўсё калина,
Ўсё калина, душа, ўсё калина,
На калинушкѣ ўсе кукушка,
Усе кукушка, душа, ўсе кукушка,
Дзень и ноченьку кукуала,
Кукуала, душа, кукуала,
Мяня, дзѣўшку, проклинала,
Проклинала душа, проклинала,
Мяня, дзѣушку, прослезила
Прослезила, душа, прослезила
Ахъ ты радосьць моя, веселле,
Ўсе веселле, душа, ўсе веселле,
На радзимой што на сторонкѣ,
На сторонкѣ, душа, на сторонкѣ,
Цечець рѣчка да по песочку,
По песочку, душа, по песочку,
Возлѣ рѣченьки ўсё малина,
Ўсё малина, душа, ўсё малина,
На малинушкѣ ўсё соловушки,
Соловушки, душа, соловушки;
Ўсю-то ноченьку распѣваюць,
Распѣваюць, душа, распѣваюць.
Мяня, дзѣўшку, поцѣшаюць,
Поцѣшаюць, душа, поцѣшаюць.

120.

На горѣ журушка ну круціўся,
Ну круціўся, душа, ну круціўся
А Игнатъ своей женушкой ўсе хваліўся,
Ўсе хваліўся, душа, ўсе хваліўся:
Моя жонушка ну молодая,
Молодая душа, ну молодая,
Какъ и ягодка ну наліўная,
Наліўная, душа, наліўная.

Какъ и клюкоўка ну моховая,
Моховая, душа, моховая:
За водой пойдзець — оболлецца,
Оболлецца, душа, оболлецца,
За дровамъ пойдзець ушибецца,
Ушибецца, душа, ушибецца,
За блина́мъ пойдзець — обожрецца,
Обожрецца, душа, обожрецца,
За виномъ пойдзець — обопьецца,
Обопьецца, душа, обопьецца.

Всѣ три зап. С. Н. Рачинской.

121.

Могил. губ., Сѣнницк. уѣзда, м. Черея.

На вулицы дзѣўки гуляюць,
Мяне, молодую, гукаюць.
У мяне, молодой, мужъ лихій,
На вулку гуляць ня пусьцицъ,
А хоць пусьцицъ — позницька:
Ўсѣ дзѣвочки розницько.
Выйду на вулку, — запяю́,
Ўсихъ дѣвочекъ собяру,
Скрипки, цимбалки ўсимъ найму;
Будзимъ гуляць до свѣту,
Ды до позного обѣду;
А домоў ици — боюся,
Дзивиратуньку кланюся:
«А ты дзиваратка, большій братъ!
«Заводижъ мяне до дому,
«Дамъ табѣ хусту шоўкову
«И кошуличку до долу.
А прише́оши домоў, мужъ запытаў.
«А дзѣ, шельма, гуляла?»
— А я гуляла зъ дзѣўками,
— А домоў ишла зъ дзивиромъ.
— Дамъ яму хусту шоўкову
— И кошулиньку до долу.

«А я табѣ, шельма, бокъ набью,
«Шоўковую хусту самъ сотку,
«И кошулиньку самъ зношу.»

Зап. воспит. Могил. духовной семинаріи.

122.

Той же губ., Гомельск. у.

Масляная счасливая!
Простягни́ся до Вялика дня [1]).
А хто сиру не дае
Нехай тому нагніе.
А хто сиру́ видае́,
Нехай тому Богъ дае́.
Запрягу́ я *корыто*,
Да поѣду по жито,
Запрягу я свинку,
Да поѣду у́ Злынку [2]),
Запрягу я Даниду,
Да поѣду по глину,
Запрягу я овечку,
Да поѣду по гречку,
Запрягу я собачку,
Да поѣду подъ таба́чку,
Запрягу я корову,
Да поѣду въ дорогу,
Запрягу я бугая,
Да поѣду, куды люди, туды й я.
Я по сѣно, по сѣно,
Болитъ мое колѣно,
Покачу я горелочку
Хлопцамъ да дѣвкамъ на тарелочку,
Покачу я долоцца,
Усѣ дѣвки въ болоцца,
Покачу я *кавтюшокъ*,
Сто дѣвкамъ пирожокъ.

---

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

[2]) Злынка — посадъ Черниговской губерніи въ 35 верст. отъ с. Юрковичъ и въ 50 отъ извѣстнаго посада *Клинцы*.

ШИЛЬНЫЙ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

Понедѣльникъ первой недѣли Великаго поста во многихъ мѣстахъ Витебской губерніи называется *шильнымъ*.

Послѣ продолжительной, сильной попойки въ сырное заговѣнье у крестьянина обыкновенно теряется всякая способность къ работѣ, онъ въ какомъ-то полузабытьѣ, у него трещитъ голова и онъ чувствуетъ крайнюю необходимость опохмѣлиться, чтобы избавиться отъ такого состоянія. Вѣдь по разуму его пословицъ, завладѣвшему всѣцѣло его убѣжденіемъ — *клинъ можно выгонять только клиномъ*, а лѣчиться можно только тѣмъ, чѣмъ обжогся. Придавая своему пьянству въ этотъ святой день видъ благопристойности, крестьянинъ говоритъ: «*треба исьци шило кувацъ*», и только въ крайнемъ случаѣ откроетъ женѣ, если та къ нему сильно пристанетъ, что идетъ собственно *зубы полоскать*. Впрочемъ очень часто вмѣстѣ съ мужьями *куютъ шило* и ихъ жены. Замѣчательно, что въ *шильный понедѣльникъ* пьютъ водку не въ домахъ, а непремѣнно въ ближайшей корчмѣ. Холостые мужчины и не замужнія женщины и дѣвушки *шила не куютъ* [1]).

Еще болѣе интересный праздникъ, какъ живой отголосокъ языческой древности, удержался (хотя конечно въ измѣненномъ значительно видѣ) до нашихъ дней въ Слонимскомъ уѣздѣ Гродненской губ. подъ названіемъ «*Волося*». Этотъ праздникъ приходится обыкновенно на Масленицу, но всегда откладывается до четверга первой недѣли Великаго поста; его названіе даетъ поводъ предполагать, что онъ первоначально былъ посвященъ древнему славянскому божеству Волосу, о которомъ народная память не сохранила намъ никакихъ опредѣленныхъ представленій.

Уже наканунѣ этого дня, съ вечера крестьяне прекращаютъ всѣ работы по хозяйству; въ самый же день «*Волося*» всѣ въ домѣ встаютъ рано, чтобы заблаговременно сдѣлать нужныя приготовленія для приличной встрѣчи праздника; хозяйка начи-

[1]) Сообщ. учит. приготов. кл. Витебской гимн. Н. Я. Никифоровскимъ.

наетъ приготовлять къ столу разнаго рода кушанья и закуски изъ домашняго печенія для послѣ-обѣденной пирушки въ корчмѣ. Рабочій скотъ на этотъ день освобождается отъ работы и, сравнительно съ прочими днями, ему и кормъ дается лучшій и въ большомъ количествѣ. Старшіе члены семьи иногда отправляются въ приходскую церковь и заказываютъ молебны, чтобы Богъ *сцалїу скоцинку*. Къ вечеру крестьяне съ своими женами и взрослыми дѣтьми мужскаго и женскаго пола, группами въ нѣсколько человѣкъ, отправляются въ корчму, гдѣ начинаютъ пировать и часто пируютъ до свѣту: пьютъ, закусываютъ, а иногда поютъ пѣсни съ припѣвомъ: «Ахъ ты ладо, моё ладо!»

Предъ солнечнымъ закатомъ старики хозяева изъ корчмы отправляются домой, созываютъ молодыхъ парней и дѣвушекъ и предлагаютъ имъ «объѣздить молодого бычо́чка, *або жаре́бчика*» если таковые есть. Для этого берутъ обыкновенно новыя, еще небывшія въ употребленіи сани, запрягаютъ въ нихъ молодаго бычка или жеребчика, выводятъ въ поле и тамъ начинаютъ его гонять. Сначала молодое животное, не чувствуя особенной тяжести въ саняхъ, мчится съ ними быстро, изо всѣхъ силъ, молодые парни и дѣвки въ это время бѣгутъ за санями, садятся на нихъ и начинаютъ кататься. Иногда молодое животное отъ излишней ретивости устаетъ, вдругъ останавливается, но удары кнута, слѣдующіе одни за другими, заставляютъ его идти впередъ. Ѣзда продолжается такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока бычокъ или лошадь не выбьется совершенно изъ силъ и окончательно не станетъ. Тогда только животное освобождается отъ хомута или «*вярма*» и пускается на волю; сани же оставляютъ на полѣ. При этомъ замѣчаютъ: если животное пойдетъ домой бодро, то хозяинъ доволенъ, радуется, если же пойдетъ скучно, понуря голову, или даже совсѣмъ уйдетъ въ поле, то хозяинъ задумывается и старается скорѣе сбыть его съ рукъ, ибо такое животное, по мнѣнію крестьянъ, ничего хорошаго впереди не обѣщаетъ.

Вечеромъ въ домѣ хозяина, у котораго объѣзжали молодаго бычка или «жаребчика» устраивается пирушка, къ которой при-

глашаются только близко знакомые и уважаемые сосѣди. Иногда, нѣкоторые изъ болѣе суевѣрныхъ хозяевъ, для избѣжанія порчи скота отъ дурнаго глаза или вѣтра, приглашаютъ знахаря. Здѣсь, при круговой попойкѣ, знахарь, произноситъ шопотомъ какія-то слова и даетъ обѣщаніе, что все по хозяйству, если Богъ позволитъ, будетъ благополучно. Пирушка продолжается нѣсколько часовъ. Приглашенные гости выпьютъ *горэлки*, закусятъ, погуторятъ о хозяйскихъ дѣлахъ и разойдутся по домамъ [1]).

Приведенными обычаями на этотъ разъ ограничивается запасъ моихъ свѣдѣній по обрядности бѣлорусской масленицы, которыя впрочемъ вообще, въ сравненіи съ великорусскими и малорусскими, отличаются большой скудостью. Всѣ мои старанія пополнить пробѣлы въ этихъ свѣдѣніяхъ не увѣнчались доселѣ успѣхомъ. Самые ревностные мои сотрудники и сотрудницы, живущіе постоянно въ деревнѣ и имѣющіе возможность внимательно слѣдить за проявленіями бытовой народной жизни на мѣстѣ, не могли сообщить мнѣ никакихъ выдающихся фактовъ относительно празднованія народомъ масляницы. Значитъ этихъ фактовъ или совсѣмъ нѣтъ, или они не такъ рѣзко бросаются въ глаза мѣстному наблюдателю, какъ напримѣръ обряды и обычаи крестинные, колядные, свадебные и проч. Все, что можно было добыть касательно обрядовой стороны бѣлорусской масленицы весьма тщательно и въ достаточной полнотѣ собрано и объяснено г. Безсоновымъ въ его сборникѣ бѣлорусскихъ пѣсенъ. Изъ ученыхъ изслѣдованій по этой части могу указать на весьма интересное сочиненіе В. Миллера, недавно вышедшее въ Москвѣ подъ заглавіемъ: «Русская масляница и западно-европейскій карнавалъ».

Съ наступленіемъ второй недѣли поста жизнь крестьянина, входя въ обычную колею, становится суровѣе, требовательнѣе. Для него наступаетъ время болѣе усиленнаго труда. Онъ начинаетъ приготовлять, приводить въ порядокъ все нужное для предстоящихъ въ полѣ работъ. Женщины въ его семьѣ тоже не

[1]) Зап. учителемъ Рогачевскаго городскаго училища И. И. Овсейцомъ.

отстаютъ отъ него въ трудѣ: бѣлятъ холстъ, шьютъ, моютъ, заготовляютъ припасы къ *великодню* и т. д. За работой у нихъ пѣсни не умолкаютъ вплоть до Страстной недѣли, но характеръ этихъ пѣсень нѣсколько иной. Онѣ поютъ въ это время преимущественно волочебники разнаго рода, замѣняя только припѣвъ «Христосъ воскресъ, Сынъ Божій», другими припѣвочными варіантами, какъ напр. «Пѣйде, молойцы, вспѣвайце!» или: «Да виномъ, виномъ зелено!» и пр. Замужнія же женщины, вдовы и старики въ эти дни чаще всего поютъ пѣсни религіознаго и благочестиваго содержанія. Этого рода пѣсни я отнесъ въ отдѣлъ Духовныхъ стиховъ.

ПѢСНИ ВЕСЕННІЯ ВЯСНОУСКІЯ.

Къ весеннимъ пѣсняmъ относятся: а) *благовѣщенскія*, собственно *веснянки*, б) *вяликодныя*, в) *троицкія или духовскія* и г) *русальныя*.

а) ВЕСНЯНКИ.

Съ Благовѣщенья, почти по всей Бѣлоруссіи, дѣвушки начинаютъ *гукаць* (кликать) *вясну*.

Это гуканье прерывается на время Страстной недѣли, но на второй день праздника Пасхи оно возобновляется и продолжается до самыхъ Петровокъ, когда уже дѣвушки начинаютъ пѣть жатвенныя пѣсни. Гуканье весны въ Гомельск. уѣздѣ Могилевск. губ., какъ сообщаетъ наставникъ Старо-Юрковскаго училища, П. С. Батуринъ, завершается веденіемъ *(солохи)* русалки.

«Обыкновенно самое гуканье совершается у насъ» говоритъ г. Батуринъ «такъ: толпы дѣвушекъ собираются на самыя возвышенныя мѣста въ селѣ, около гуменъ; мѣста эти онѣ устилаютъ соломой и, усѣвшись тамъ въ рядъ, поютъ до поздней ночи весеннія пѣсни. Эти пѣсни раздаются тогда по всѣмъ окрестнымъ «сборнымъ пунктамъ». Иногда поютъ, чередуясь: въ одномъ мѣстѣ начнутъ и остановятся, въ другомъ продолжаютъ начатое, парни же съ дудками и гармониками акомпанируютъ пѣснямъ, переходя съ одного сборнаго пункта на другой».

123.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Саввы.

а) Благослови Божа 2) милы зиму замыкаци,
Зиму замыкаци, вясну окликаци:
Зимую возочку, вясную чоўночку,
У цёплымъ лѣцѣ ў карецѣ.

—

б) Благослови Божа зиму замыкаци,
Зиму замыкаци, вясну загукаци.
Дай Божа на житычко родъ, 2.
На статочекъ плодъ 2 людзёмъ на здороўе.

Зап. мною отъ молодой крестьянки.

Той же губ., Оршанск. уѣзда, заштат. г. Копысь.

в) Вясна, вясна, вясна красна!
Што намъ принисла? 2
— Зъ коробкў жито вытрасла, 2
Зъ лукошакъ горошакъ, 3
А зъ дробеекъ конопелекъ 3.

Зап. мною.

124.

Смоленской губ.

Благослови, Боже!
Весну кликаць
Зиму провожаць,
Лѣта дожидаць!
Вылеци сизая галочка,
Вынеси золоты ключи,
Замкни холодную зимоньку,
Отомкни цеплое лѣцечко.

Памятная книжка Смоленск. губ., на 1859 г., стр. 139.

125.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

Висна, висна красна
Штожъ ты намъ принисла? 2
Я принисла цёплоя лѣтце:
Малымъ рыбяткамъ по яечку,

Старымъ бабкамъ по кіечку,
Краснымъ дзѣўкамъ по вяночку,
А молодушкамъ по сярпочку;
Стары бабки — чапцы шыци,
Красны дзѣўки — вянки вици,
Молодушки — жыто жаци,
Красны дзѣўки на вулочку,
Молодушки за люлечку,
Красны дзѣўки — гули ды гули,
Молодушки — люли ды люли.

Зап. М. И. Хмѣлевской.

126.

Минск. губ. и уѣзда, Рубежевичской волости.

Ой то весна, ой то весна!
Чужія жонки ткуць кросна,
Моя жонка *ў прочь пошла* 2.
Съ гоборамя лапци знесла,
Цѣвку муки набила,
Янажъ мяне, шельма, згубила,
Ў горѣхъ масла наклала,
Янажъ мяне, шельма, сокрала.

127.

Весна Дуньку кличе:
Боже милый! [1])
Дай Дунька ключи, —
Одомкнуць зямлицу,
Одомкнуць зямлицу,
Выпусцицъ травицу,
На раннее лѣто,
На буйное жито.

Обѣ зап. учит. народн. училища О.

128.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Ой вясница, вясна!
Да якаяжъ ты красна!

[1]) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Мы для цябе спяваямо,
Цябе мило спотыкаямо.
Спявайможе, братки,
Кажды коля свои хатки.
Жаворонокъ на небо лятая,
Вясни пѣсянку спявая.
Дзяткі наши гурбою
Вясяляцца вясною,
Поплескиваюць ручками,
Подрыгиваюць ножками:
Пожанямо волики,
Будзямъ пасьвиць коники,
Будзямъ квятки збираци,
Будзямъ ў вяночки вплятаци.

Зап. учит. Рогачевск. городск. училища И. И. Овсейцомъ.

129.

Смоленск. губ. и уѣзда.

Для колодзезя, для сцидзенаго
Дымно въ полѣ, дымно [1])!
Тамъ купалися да три голубя,
Покупаўшися, полецѣли
Подъ тое село да подъ Даньково.
Ой тамъ мужики да ўсе богатые:
Солому сякуць, пироги пякуць,
Сѣно чмарюць, пироги мажуць.
Для колодзезя, для сцидзенаго
Тамъ купалися да три голубя,
Покупаўшися, полецѣли
Подъ тое село да подъ Прудки,
Ой тамъ мужички да ўсе бѣдные:
Пшеницу мелюць, пироги пякуць,
Сало чмарюць, пироги мажуць.

Зап. г. Некрасовымъ.

---

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

130.

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда, Еремич. волости, м. Турецъ.

Хто гэту гору копаў, —
То, то, то!
Черную сцежку топтаў?
То, то, то! [1])
Янулька гору копаў,
Черную сцелку топтаў
До Марилки ходзючи,
Госьцинцы носячи;
Стукъ, стукъ ў окенечка:
Чи дома паненочка?
На табѣ госьцинчика
Зъ бѣлаго хусцинчика,
Два садовыхъ яблочка.
Яблочки садовыя
Мы съ тобой вѣнчанныя.

Зап. учен. Молодеч. учит. сем. Григ. Хукою.

131.

Смоленск. губ. и уѣзда.

Охъ ты Семечка Семёночка,
Ой люли, люли Семёночка [2])
Ты стругай стружки, пущай на воду,
Подъ тую жъ дзеревню, подъ Обухаво.
Ну въ той же дзеревнѣ и стрѣльцы и бойцы:
Якъ забили жъ ены крысу съ крысенятами,
Понесли жъ ены до свойго пана,
До свойго пана, Петра Васильича.
«Петръ Васильичъ къ вашей милосьци!
«Ой забилижъ мы крысу съ крысенятами.»
Охъ и имъ же ёнъ дай пожиловаў:
Ой по сто кіевъ да по тысячи.
Ужъ ты Семочка Семёночка

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.
[2]) Такъ припѣваютъ и далѣе, повторяя послѣднее слово стиха.

Ты стругай стружки, пущай по воду,
Подъ тое село, да подъ Даньково.
Ну и въ томъ же селѣ ўсё бойцы да стрѣльцы.
Якъ забили жъ ены кошку съ котенятами,
Понесли ены до свойго пана:
«Охъ и нашъ ты паночекъ, къ вашей милосьци!»
Охъ и имъ же панъ дай пожаловаў,
Ой по сто розогъ и по тысячи,
Охъ ты Семочка Семіоночка!
Ты стругай стружки, пущай по воду,
Подъ село Прудки, гдзѣ мы живемъ.
А въ гэтомъ селѣ ўсё стрѣльцы и бойцы.
Якъ забилижъ ены лося съ лосенятами,
Понесли жъ ены до свойго пана,
До свойго пана, Петра Васильича.
«Петръ Васильичъ, къ вашей милосьци!»
Ну и имъ же панъ да и пожаловаў,
Ой по сто рублей и по тысячи.

Зап. г. Некрасовымъ.

132.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

«Охъ што ты, гаю, мой гаю, Боже милы!
«Охъ што ты, гаю, гаю мой зилёны,
«Охъ што ты, гаю, ни зиленъ? Боже милы!
— Охъ якъ жа мнѣ, гаю, зиленому быць, Боже милы:
— Што были пташки, Боже милы, да ўси поляцѣли,
— Тольки засталася, Боже милы, шѣрая зязюля,
— И тая сказала: я тутъ, Боже милы, не буду
— По гаю литаци, Боже милы, гаю вяселици.
«Ахъ и што ты сяло, Боже милы, сяло Святкоўськая, ни вясела?»
— Охъ якъ жа мнѣ сялу, Боже милы, сялу Святкоўському вяселому быць:
— Што были дзѣўки, Боже милы, замужъ пошли,
— Тольки засталося, Боже милы, молодзенька Усьцинька,
— И тая казала, Боже милы: «и я тутъ ни буду,
«По сялу ходзици, Боже милы, сяло вяселици,
«И я замужъ пойду за двыранина, Боже милы,
«За двыранина за молодого, Боже милы.»

Зап. мною.

133.

Смол. губ.

Покукуй, зюзюля,
Въ зеленой дубровѣ,
Не давай, назолы,
Молодой ўдовы.
Молодая ўдова
Папаротку рвала,
Да посьцелю слала,
Приговаривая:
«Ты посьцеля моя
«Якъ лёдъ холодна.
«Не мнѣ тутъ спаць
«И не милому мойму,
«Спаць же тутъ
«Свекру лютому.»

Памятн. книжка Смол. губ. на 1859 г. стр. 139—140.

134.

Могил. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юрков. волости.

Веснави́ вѣтпръ повивая,
Въ комо́ри двери оччинняя,
Свекоръ нивѣхну пробуждая:
Ўстань, нивѣхна, молодая!
Уже корови ў дуброви,
Вороноя стадо ў чистомъ поли,
А полеячки [1]) въ городи.
Идутъ корови рыкаючи,
Вороноя стадо — брыкаючи,
А полеячки — спиваючи,
А ты, молодая спишь
Въ коморы рыгаючи.

[1]) Женщины, которыя поляютъ.

135.

«Да чаму жъ ты, Рында,
«На вулицу няйдешь?»
— Ня йду, ня йду, казачинька,
Ня йду молоды.
«Да ти въ табѣ, Рында,
«Сорочушки нѣту?»
— Нѣту, нѣту, казачинька,
Нѣту молоды.
«А я Рынду люблю,
«Да сорочку куплю.
— Купи, купи, казачинька,
Купи молоды!
«Да чаму жъ ты Рында,
«На вулицу няйдешь?»
— Ня йду, ня йду, казачинька,
Ня йду молоды.
«Да ти въ табѣ, Рында,
«Да плохотки [1]) нѣту?»
— Нѣту, нѣту, казачинька,
Нѣту молоды.
«А я Рынду люблю,
«Да плохотку куплю»
— Купи, купи, казачинька,
Купи молоды!
«Да ти въ табѣ, Рында,
«Да пояска нѣту?.....
«Да ти въ табѣ, Рында,
«Запасочки [2]) нѣту?.....
«Да ти въ табѣ, Рында
«Да ленточки нѣту?.....
«Да ти въ табѣ, Рында,
«Да хусточки нѣту?..... [3])

Обѣ зап. наставн. нар. уч. П. С. Батуринъ. Послѣдняя, какъ видно, не кончена.

---

[1]) «Плохотка» отъ плохта — юбка (ондаракъ) некроеная и нешитая, а изъ цѣлаго куска подвязанная.

[2]) Запасочка—передникъ (фартукъ).

[3]) Отвѣтъ Рынды и заявленіе казаченьки послѣ послѣднихъ четырехъ вопросовъ поется такимъ же образомъ, какъ въ предыдущемъ.

б) ВЯЛИКОДНЫЯ (ВЕЛИКОДНЫЯ).

Этимъ именемъ въ Бѣлоруссіи и на Литвѣ обозначаютъ тѣ пѣсни, которыя поются народомъ въ продолженіе Святой недѣли. Онѣ раздѣляются: а) на волочебныя или волочобники, — поздравительныя пѣсни, распѣваемыя по вечерамъ въ первые три дни недѣли бродячими пѣвцами подъ окнами хатъ зажиточныхъ крестьянъ, священниковъ и пр. обывателей сельскихъ, съ цѣлью получить волочобнаго, т. е. подачки изъ приготовленныхъ для праздника съѣстныхъ припасовъ, а подъчасъ и денегъ, и б) на собственно *вяликодныя*, переходящія въ весеннія, троицкія, семейныя, которыя заодно съ ними имѣютъ почти всѣ тѣ же основныя черты бытоваго характера. По заурядности ихъ содержанія, онѣ пока не нуждаются въ особомъ разъясненіи. Скажемъ только, что эти пѣсни обыкновенно поются дѣвушкамъ въ видѣ величальныхъ, поздравительныхъ, какъ со стороны странствующихъ пѣвцовъ, такъ и самыми дѣвушками, о встрѣчѣ съ разными обожателями, о потерѣ вѣнка и пр.

Что же касается собственно волочобниковъ, то они весьма рѣзко отличаются отъ прочихъ обрядовыхъ пѣсенъ своимъ религіозно-бытовымъ содержаніемъ, въ которомъ очень наглядно отражаются наивныя вѣрованія бѣлорусскихъ крестьянъ въ то участіе, которое высшія илы непосредственно, лично принимаютъ въ преуспѣяніи ихъ земледѣльческихъ трудовъ и домашняго, сельско-хозяйственнаго благоустройства. Эти пѣсни-легенды составляютъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ отдѣловъ бѣлорусскаго народнаго творчества и въ тоже время, какъ позволяемъ себѣ думать, исключительную его принадлежность. Правда, въ нѣкоторыхъ (и то впрочемъ немногихъ) малороссійскихъ *колядкахъ и щедривкахъ* мы находимъ нѣсколько, довольно крупныхъ, хотя и разрозненныхъ чертъ сходства съ нашими волочобниками[1]), но такой полной, цѣльной картины ситематическаго раздѣленія и распредѣленія труда въ процессѣ

[1]) Ср. въ «Трудахъ г. Чубинскаго», т. III. стр. 323, № 51. А, стр. 336—37, № 65, стр. 352, № 80 Б, стр. 367, № 3, и стр. 450, № 13.

произрастанія злаковъ, плодородія и охраненія полей между всѣми главными, извѣстными крестьянину, святыми православной церкви, такого яркаго, хотя крайне сжатаго изображенія этихъ святыхъ, не только со всѣми добродѣтелями и слабостями простыхъ смертныхъ, но даже съ довольно замѣтнымъ оттѣнкомъ крѣпостничества и патріархальнаго панства [1]) — не встрѣчаемъ ни въ колядкахъ, ни въ щедривкахъ, ни наконецъ въ другихъ отдѣлахъ пѣснотворчества Малороссовъ.

Относительно этимологіи слова *волочобникъ* или *волочебникъ* и двоякаго его значенія: въ смыслѣ пѣсни и ея пѣвца, то можно найдти достаточное объясненіе всего этого въ изданныхъ уже прежде бѣлорусскихъ сборникахъ [2]). Но еще болѣе подробныя свѣдѣнія о составѣ волочебнической артели, о правахъ и о бязанностяхъ ея членовъ, объ отношеніи мѣстныхъ обывателей къ нашимъ трубадурамъ-самородкамъ предлагаетъ читателямъ статья извѣстнаго нашего изслѣдователя бѣлорусскаго быта, Шпилевскаго «Волочебники въ Витебской губерніи», (помѣщен. въ газетѣ Русской Дневникъ 1859 г, № 101), которую мы, по причинѣ библіографической рѣдкости изданія, гдѣ она была помѣщена, позволили себѣ воспроизвести въ сокращеніи въ «Примѣчаніяхъ».

Въ названной статьѣ является новое названіе волочебника — *лалынъ*, а пѣвцы *лалына* обозначаются словомъ *лалынщики*. Интересно то обстоятельство, что и многоуважаемый знатокъ бѣлорусской народности П. А. Безсоновъ въ своемъ Сборникѣ бѣлорусскихъ пѣсенъ, вслѣдъ за названнымъ изслѣдователемъ, приводитъ эти слова, какъ общеизвѣстныя въ Бѣлоруссіи, прибавляя только отъ себя, и то мимоходомъ, въ скобкахъ, въ видѣ объясненія слова: «*леля, лядо*». А между тѣмъ ни «лалына», ни «ла-

---

[1]) См. въ Бѣлорусск. Сборникѣ Шейна: Замѣтку къ жнивнымъ (спирышовымъ) пѣснямъ», стр. 513—18.

[2]) См. Бѣлорусскія пѣсни г. Безсонова, стр. 20—21, его же, «Калѣки перехожіе» вып. 6, стр. 36, и «Бѣлорусск. народн. пѣсни» Шейна, стр. 75, 79, 80 и 94.

лыщика» не находимъ ни въ одномъ изъ существующихъ въ печати сборниковъ бѣлорусскихъ пѣсенъ, не исключая и сборника самого г. Безсонова. Мнѣ лично эти слова нигдѣ не попадались во время моихъ неоднократныхъ странствій по Бѣлой Руси и всѣ мои поиски найти ихъ оказались безуспѣшными. Не спорю, можетъ быть онѣ существовали гдѣ-нибудь въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ во времена Шпилевскаго и теперь уже забыты (какъ и многія другія) живущимъ поколѣніемъ Бѣлоруссовъ. Во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется, нѣтъ надобности объяснять ихъ посредствомъ далеко еще неустановившихся въ своемъ миѳологическомъ значеніи словъ *леля* и *лядо*. Слово *лалынъ*, подъ вліяніемъ народной этимологіи, скорѣе всего могло явиться какъ результатъ искаженнаго слова *аллелюя*, которое мы и дѣйствительно встрѣчаемъ, въ видѣ припѣва къ волочебникамъ, въ иныхъ мѣстностяхъ сѣверо-западнаго края. Не безъинтересно будетъ здѣсь присовокупить, что въ Слонимск. уѣздѣ (Гродн. губ.), какъ мы недавно узнали изъ сообщеннаго намъ рукописнаго сборника г. Овсейца, волочебниковъ иначе не называютъ, какъ *ралёшниками*. Жаль, что тамъ не приведено объясненія этого названія. По моему оно ничто иное, какъ фонетическое видоизмѣненіе слова *раешникъ*, означающаго, какъ извѣстно, человѣка, потѣшающаго въ публичныхъ мѣстахъ зрителей показываніемъ райка, т. е. ящика съ разными забавными подвижными фигурками, изображающими людей разныхъ сословій.

Вмѣстѣ съ волочебниками, въ прежнее время, въ Могилевской губ., Оршанск. уѣзда, какъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ другихъ губерній сѣверо-западнаго края, ходили и *кукóльники*. Распѣвали они тѣже пѣсни и на тотъ же мотивъ, что и волочебники, съ тою только разницей, что первыя всегда начинались словами:

«Нуця (или *нуце*) братцы, кукóльнички!»

Отличительною принадлежностію кукóльниковъ былъ довольно широкій, низкій ящикъ съ крышкой. Въ дно ящика были вбиты острые колышки, на которыхъ свободно вращались въ разныя стороны фигурки лошадокъ, обшитыхъ разнаго цвѣта сукномъ. На самой большой изъ лошадокъ, бѣлой масти, сидѣла фигурка

человѣка. Это былъ святой Ягорій, покровитель конюховъ и лошадокъ, и его стадо. Во время пѣнія ящикъ этотъ двигался взадъ и впередъ, отчего и фигурки вращались вокругъ колышковъ[1]).

Географическая область *волочебниковъ* обнимаетъ собою, какъ оказывается теперь, слѣдующія губерніи: Витебскую, Минскую, Могилевскую, Гродненскую, Виленскую, Смоленскую, Псковскую и тѣ уѣзды Калужской, Орловской и Черниговской губерній, гдѣ еще звучитъ, хотя уже въ ослабѣвшихъ отголоскахъ, бѣлорусское нарѣчіе. Не понимаю, почему почтенный П. А. Безсоновъ пріурочиваетъ волочебники преимущественно къ Смоленской губерніи, называя послѣднюю даже классической ихъ страной[2]). А между тѣмъ изъ этой страны очень мало извѣстно въ печати волочебницкихъ пѣсенъ, даже у самого г. Безсонова, въ его «Калѣкахъ Перехожихъ» напечатано ихъ всего на все три, а добыть ихъ вновь въ Смоленской губерніи труднѣе чѣмъ въ прочихъ мѣстностяхъ коренной Бѣлоруссіи, какъ свидѣтельствуютъ самые ревностные мои сотрудники, живущіе въ бѣлорусскихъ уѣздахъ этой губерніи. Доставляя мнѣ обильное количество пѣсенъ всякаго рода, они находятся въ большомъ затрудненіи въ отысканіи для меня въ своей родной мѣстности желанныхъ волочебниковъ.

136.

Минской губ., Борисовск. уѣзда, с. Латыголычи.

Ай шли пройшли удалы молóйцы—
Хрыстóсъ воскрóсъ, сынъ Божій[3]).
По ýлушкѣ по широкой, по муроўцѣ по зяленой,
А прышли къ двору, къ слаўному мужу,
Къ слаўному мужу, къ пану Пéтрычку.

---

[1]) Сообщ. А. Фр. Лисовская изъ запасовъ памяти почтеннаго старожила Витебск. и Могил. губ., знатока бѣлорусской народности А. С. Бирули.

[2]) См. его: «Калѣки перехожіе» ч. II, вып. 6, стр. 36 и Бѣлорусск. пѣсни, стр. 20.

[3]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Почомъ жа значенъ яго дворъ?
Вокóло згорóду ўсё жалѣзны тынъ,
А шýлочки мурованные,
Вереюшки ўсё точóнные,
Вороцики позлачóнные,
Подворотница — бѣла рыббя косьць,
А клямочки позлачонные,
А замóчки серэбранные.
Прышли къ слаўному мужу,
Къ слаўному мужу, къ пану Пéтрычку.
У яго вокошачки ды ўсё красные,
Подлѣ вокошачка висиць золото кольцо.
Шаске бразке золотымъ кольцомъ,
Золотымъ кольцомъ по вокошачку:
Ци обочнешся, ци очнешся,
Добры слаўны мужъ, панъ Пéтрыкъ?
А штожъ табе ня чуць, што ня одкликнешся?
— Часу ня маець: умываецца, прыбираецца,
До храму Божжаго собираецца.
Надзѣець сподни сатóвые,
Надзѣець панчошки да бялёвые;
Надзѣў боцики усё козловые,
Надзѣў шубоньку енатóвую,
Надзѣў шапочку да пуховую,
Завязау хýсту да шоўковую,
Пошоужа ёнъ у храмъ Божжи:
Богу помолицца, Хрысту поклоницца.
Прышоўжа ёнъ до храму Божжаго,
А сѣўжа собѣ да на пóкуцѣ,
На пóкуцѣ да у зóлоцѣ.
Перадъ имъ стояць а ўсе столики,
А ўсе столики да дубовые.
Обрусы на ихъ да бялёвые,
Перадъ имъ стоиць да тры кýбочки,
Тры кубочки золóценькіе,
Налитые и поўненькіе:
А ў первымъ кубкѣ зéлено вино,
А у другимъ кýбкѣ солóдки мядóкъ,
А у треццимъ кубкѣ пшаничново пиво.

[illegible] зими — [illegible] [illegible] тыць.
[illegible] [illegible] тыць и [illegible] [illegible].
[illegible] зими [illegible] [illegible].
[illegible] [illegible], добры [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] красныя.
[illegible] за дворъ за [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] двору [illegible] [illegible] [illegible].
У [illegible] [illegible] дворъ [illegible] [illegible].
Посяродъ двара [illegible] [illegible].
[illegible] дервоўка [illegible].
У той дервоўцѣ да стоиць шацёръ.
Стоиць шацёръ — широкъ [illegible].
А подъ тымъ шатромъ самъ Богъ зъ Патромъ.
Самъ Богъ зъ Патромъ [illegible] да [illegible]:
Которому святому напродъ быць?
— Святоя Рожтвó напродъ прышло,
Святоя Васильле на Новы рокъ.
А на Новы рокъ поздраўленца.
Святоя Крещенне на Ердань хóдзиць,
На Ердань ходзиць, воду́ свéнциць.
Святые Громницы свѣчи сукáюць.
Свѣчи сукаюць, на прыстаў стаўляюць,
Святы Зборъ ляды разбиваець,
Ляды разбиваець, воду́ пущаець;
Свята Вербница вербу свяцила,
Благовѣщенне лемешя йстрыла,
Вороныимъ конемъ, золотой сохой,
Золотой сохой да правой рукой.
Свято Величко зъ красным яечкомъ,
Старымъ и малымъ яéчки качаць,
Яечки качаць, святцаў провожаць.
А гэто святцо одзинъ разочыкъ ў годóчыкъ.
Святы Юрьры пó лугу ходзиць,
Пó лугу ходзиць, кони пасець,
Кабъ были добры да побрыкивали.
Святы Микола по межахъ ходзиць,
По межахъ ходзиць, жито рóдзиць.
Святоя Ушесьця поле выметаець,
Поле выметаець, колосъ высыпаець.

Святая Тройца жита [illegible]
Святы Д[illegible] красу [illegible]
Красу [illegible], [illegible]
Святы П[illegible] да [illegible]—
А святы Илля [illegible].
Золотымъ серпомъ, правой ручкой.
А Илиева жонка слаўная жнейка:
Гдзѣ разъ узовець, тамъ снопъ кладзець.
Гдзѣ горушачки, тамъ копушачки.
Гдзѣ ложачакъ, тамъ снопочакъ.
Часты густы на небѣ звѣзды.
Часьцѣй, гусьцѣй у слаўнаго мужа.
У слаўнаго мужа да ў поли снопы.
У слаўнаго мужа, пана Пётрычка.
Широкъ высокъ на небѣ мѣсяцъ.
Ширэй, вышнэй у слаўнаго мужа сцеи [1]
Святы Покроў у гумно звозиць.
Кузьма зъ Дземяномъ на восёць сoдзиць.
На восець сoдзиць, да Бога просиць:
Дай Божа да слаўному мужу
На восёць посадзиць, на току намолоциць.
А ў свирни ўсе насыписто, ў млыни ўсе намелисто,
А у дзяжи усе подходзисто, а ў пячи ўсе подросцисто,
А на столику сыць хрысціанская.
За гэтымъ слаўны мужъ, пане Пётрычку!
Любишъ госьцей — проси у хату,
А ня любишъ, — одпраўляй барджей.
Ни одзинъ ты у насъ, — много васъ,
Одпраўляй барджей и дары скорэй.
Наши дары ни малые, ни вялыкіе:
Почнвальничку по полтыничку,
Подхватничкамъ по дзесяць яецъ,
Музычынку — чарвоны злоты яму на боты,
Ящо къ тому полсць солонины,
Полсць солонины, — смычокъ подмазаць,
Штобъ скрыпочка да йграла,
Штобъ яна ни залегала.

[1] Перепелоты, озереды, озороды.

За гэтымъ, добры мужъ, бывай здороў,
Бывай здороў, живи весело и богато
И самъ собой, и зъ молодой жаной,
И зъ дзѣтками дробненькими!
А за гэтымъ — знимайце пухо́вы шапочки,
И кланяйцесь низкимъ укономъ,
Низкимъ укономъ, а все боскимъ словомъ:
А живи здороў вѣкъ до вѣку,
Вѣкъ до вѣку, рокъ до року;
Гэто святцо провожаци,
Іисуса Хрыста узвеличаци,
А други годъ другого дожидаци.

Зап. Ек. В. Шолковичъ отъ старика сотскаго Михаила *Курлина* (лѣтъ за 60).

137.

Витебск. губ.

Ишли пришли волочобнички,
Играючы, спѣваючы,
Добраго пана шукаючы.
Добры вечаръ, пане господару!
Чы спишъ, ты ляжышъ, пане господару?
Коли да спишъ — Богъ зъ тобою,
Коли ня спишъ — мовь со мною,
Одчыни́ вокно́, поглядзи́ на дворъ:
На твоимъ дворѣ стоиць шацёръ
Новю́сеньки, бялю́синьки;
Аў тымь шатры́ золотоя кресло,
На томъ креслѣ самъ Богъ сядзиць,
Перадъ Богомъ у́сѣ святки́
Шихуютца, рахуютца,
Которому святому наперо́дъ пойци?
Святые Сороки́ наперо́дъ пошли,
Святы́ Аляксѣй со́хи че́шець,
Святоя Благове́щанне зао́рываець,
Святы Вярби́чъ вярбу посвяцаець,
Чисты Чацьве́ръ ячмень засѣваець,
Святоя Вяли́чко зъ краснымъ яе́чкомъ.

Першы дзень пироги маюць,
А серéдни дзень погуляюць,
А послѢдни дзень выпраўляюць.
Святы Юрья Божжи посолъ,
Божжи посолъ до Бога пошоў,
А ўзяў ёнъ ключы золотые,
Одомкнуў зямлю сыру́сенькую,
Пусьціў росу́ цяплю́сенькую
На БѢлую Русь и на увесь свѢтъ.
Святы Борисъ бобы́ сѣецъ,
Святы Микола по межáхъ хóдзиць,
По межахъ ходзиць, жито родзиць,
Уросіўся, умочыўся,
Подъ золоты поясъ подоткнуўся.
Святы Ўшéстникъ жыта выплывáецъ,
Святая Сёмуха навозы вóзиць,
Навозы возиць и Бога просиць.
Святы Дзевя́тникъ жыта раўнўецъ,
Святая Дзесятуха жыта красу́ецъ,
Святы Иванъ пчолы сáдзиць
Подъ перелазомъ по шéсьцера разомъ,
Святы Петра жыта родзиць
Святы Кузьма сярпы робиць
Золотые, новые и ста́лёвые;
Святы́ Павлю́къ гра́бли ро́биць,
Святы́ Дземмя́нъ сѣна гра́биць,
Святы́ Илля́—слаўная жнея,
Святы Борысъ снопы зносиць,
Святы Ганны домоў вóзиць,
Святы Спасъ жыта посьвяцаецъ,
Святая Прачы́стая папáры мѣша́ецъ,
Святóя Ўзьвижынне зъ поля збира́ецъ,
Святы Михайло зъ холоднымъ вѣтромъ,
Святы Покроў зямлю́ покрываецъ,
Зямлю́ листомъ, а воду́ лёдомъ,
Святы́ Юрья грудой гвозьдзиць,
Святы Микола снѣгомъ мосьціць.
Пришли Колядки господаромъ порадки:
Святая Васплля дзяжу мяспла,
Пироги пекла и рогатые и букатые.

Святоя Водохрище воду посьвяцаець,
Воду посьвяцаець, людзей покропляець,
Пришли Сороки́ до другихъ Сорокоў.
Дай Божи господарамъ здороўе,
Дай Божи, кабъ жыта родзило,
На нивѣ копа́ми, а ў гумнѣ сьциртами,
На току́ умолотомъ, а ў оруўдзѣ споромъ,
Ў орудзѣ споромъ, а ў пру́дзѣ намо́ломъ,
Ў дзяжы подходомъ, а у печцѣ ростомъ,
А да на столѣ жъ сыцьцёмъ.
Господарокъ! дары госьцей,
Не баў жежъ, барджей!
Нашы дары ня велички.
Волочобнички не збытнички,
Яны ў дзверы не лѣзуць,
У вокно змежуць.
Почына́льнику копу яе́цъ,
А помогальникамъ по дзесятку,
Для мѣхоношы тры грошы, —
Музыкая горкая до́ля,
Што даюць, бярець-тоя.
Господарокъ! дары на порадку,
А не дарыпъ, проси ў хатку,
Мы на тоя прыступаемъ,
Почастуй — ўсе прыймаемъ.
Запѣвало:
Хрыстосъ воскросъ!
Пане господару!

Изъ ст. П. М. Шпилевскаго: «Волочебники» въ Пантеонѣ 1856 г., кн. III.

138.

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. В'ячи.

На Вяликъ дзень, на першій дзень
Волочебнички збиралися,
Збиралися, раховалися,
Слаўнаго пана допыталися:
Да чи дома, дома слауный пане?

Коли дома, ўстань рано,
Ўстань рано, умыйся бѣло,
Умыйся бѣло, утрися сухо,
Надзѣнь боты козловые,
Подпираж поясъ шелковинькій,
Завяжи хусточку щиро злотную,
Надзѣнь шапку бобровую, [1])
Надзѣнь шубу атласо́вую
Одчини окно, поглядзи ў гумно,
Одчини другое, поглядзи ў поле,
Што у твоимъ поли дзиво дзѣецся,
Дзиво дзѣецся, жито сѣецся;
Самъ Богъ *хо́дзе*, жито ро́дзе,
Жито и пшаницу, ўсякую пашницу.
Што мовило ядранное жито,
Ядранное житослаўному пану,
Слаўному пану, пану господару:
«Сядлай коня вороного,
«Ѣдзь ў поле жито глядзѣць».
Споткаў яго святый Юрій:
«Куды ѣдзешь, слаўный пане?»
— Ѣду ў поле жито глядзѣць.
«Яжъ твояго жита самъ обглядзѣў:
«И ў корни кореннстое,
«II ў соломцѣ спяблистое,
«И ў колосѣ ядранистое;
«При корни анёлъ стоиць
«А ў соломцѣ не сзыблецся,
«А ў колосочку не здержицся.
«Наймаи ковали доро́женькіе,
«Куи серпочки золоценькіе,
«Да шли жнейки ў поле жаци».
Часты, густы зори на небѣ, —
Часьцѣй, гусьцѣй жнейки ў поли.
Часты, густы звѣзды на небѣ,
Шырѣй, вышей сцяги ў поли,
Сцяги ў поли, сцирки ў гумнѣ [2]).

[1]) Ср. Бѣлор. народн. пѣсни Шейна № 147, стр. 97.
[2]) Ср. тамъ же, № 141, стр. 86.

Шумяць, гудзяць цемны хмары,
Шумнѣй, гуднѣй копки ў гумнѣ.
Што мовило ядраное жито,
Ядраное жито слаўному пану,
Слаўному пану, пану господару?
Возьми свѣчку громничную,
Да проводзь яго до гумна своего.
Ой чимъ же ты уславіўся:
Чи гумномъ своимъ, чи добромъ своимъ?
— Ой славенъ я гумномъ своимъ,
Слаўнѣй того дворомъ своимъ.
Яго дворы тыномъ тынены,
Тыномъ тынены да сырымъ дубомъ,
На яго двори ў три ряды хлявы́,
Яго вяреюшки мѣдзяныя
И вороцечки позлоцаныя;
Подворотничка — рыбья костоцка;
На яго дворцы вина колодзець;
Яко дворы помятаные.
Помятали дворы ясны соколы
Зъ *руму на румъ* вылетаючи,
Слаўнаго пана побужаючи.
«Выйдзи, выйдзи ды на ганочекъ;
Наши брацця заўспѣвали,
Якъ соловенка ўцисне ў лозѣ,
Ўцисне ў лозѣ, ды ў калипецѣ.
Да стой калининка, ня зыблися,
Слаўный пане ды развясялися,
Выйдзи, выйдзи ды на ганочекъ,
Вынесь, вынесь намъ подарочекъ.
Наши дары ня вяликіе:
Починальнику чирвонъ злотный,
Нашимъ товаристамъ по дзесяшкѣ,
А мѣхоносу два три гроши
А музыку горькая доля;
Кварта горѣлки дзеля посядзѣлки,
И сыръ бѣлый дзеля голо́су,
Пирогъ пшенный дзеля коло́су [1]).

Зап. учен. Минск. гимназіи М. Янковскій.

[1]) Ср. Бѣлорусск. пѣсни г. Безсонова, Волочобники № 1.

139.

Минск. губ., Борис. уѣзда, Юрьевской волости.

Да на Вялікъ дзень, на перши дзень,
Христосъ воскресъ, Сынъ Божій [1]).
Да ўсѣ святые собиралися,
Собиралися яны, раховалися:
Котораго святка на улицы нѣту?
— Ой нѣту, нѣту святого Юръя.
Да кого слаць, кого посылаць по Святого Юръя?
— Ой слаць посылаць да святую Миколу.
Только Микола да на га́ночакъ,
Ажно Юрый да и самъ идзе,
Самъ идзе уросіўшися, умочіўшися.
«Дзѣшъ ты Юрый да похажываў?»
— По межахъ ходзіў да усыша росіў,
Зародзіў жыта пану господару,
Пану господару, молодому Сцепану;
Ядромъ яно ядранистоё,
Сцябломъ ясно-сцяблянистоё,
Колосомъ яно — колосистоё,
Въ одну сторону похилилося,
Пану господару поклонилося.
Засылай, пане, семь сотъ серпоў
Да жыта жаци пяцьдзесятъ подводъ,
Пяцьдзесятъ подводъ да конывозниць.

Зап. учен. II класса Молодеченской учительской семинаріи.

Ср. Бѣлорусск. пѣсни г. Безсонова, отд. Волочоб. № 1 и Бѣлорусск. народныя пѣсни Шейна № № 141, стр. 85 и 86.

140.

Той же губ. и уѣзда, с. Вячи.

Черезъ поле широкое,
Черезъ море глубокое,
Аллелюя! [2])

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха какъ въ этомъ, такъ и послѣдующихъ волочебникахъ, даже и тамъ, гдѣ это въ текстѣ и не указано.

[2]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

Тамъ лежала зыбка кладка;
Тудою йшла Божья Матка;
Зыбка кладка зыбнулуся,
Божья Матка злякнулуся.
Три анели до гробу йшли,
Дроги мости съ собою несли.
«Мои милы три анели:
«Чи ня видзѣли мояго сына,
«Мояго сына, пана Езуса?»
Одзинъ каже: «я и не бачіў!»
Други каже: «и ня видзѣу!»
Трецій каже: «я и самъ тамъ быў,
Я и самъ тамъ быў да мши служіў».
Твояго сына Жидзи ўзяли,
Жидзи ўзяли — заменчили,
Ў ровнымъ поли стурмовали,
На крижъ ручки роспинали,
И гвоздами прибивали,
Изъ рукъ, изъ ногъ кроў пускали,
На семъ саженъ *доль* копали
На восемомъ поховали.
Гдзѣ Іезусъ спаў, тамъ косцёлъ стаў,
Гдзѣ голоўка, тамъ олтарикъ,
А гдзѣ вочки, тамъ свѣчечки,
Гдзѣ ручки, тамъ крижечки.
А гдзѣ ножки, тамъ порожки.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіи М. Янковскій.

Ср. Труды Чубинскаго, т. III, Колядки, № 91.

141.

Витебской губ.

Да цераз поля да широкое,
Да цераз межы золоценькіе
Ишли, цякли волочобнички,
Да пыталися слаўнаго пана,
Слаўнаго пана, пана господара.

Да чымъ жа ёнъ уславіўся?
И добромъ своимъ, и живото́мъ своимъ.
Пометаюць дворъ ўсё павимъ пяро́мъ,
Ўсе па́вимъ пяро́мъ, золотымъ крыло́мъ.
Стаўля́е столы́ ўсё цека́вые,
Засцила́е столы́ ўсё кита́йкою,
Ўсё китайкою, ўсё зелёною,
Стаўля́е столы́ ўсе сребля́ные,
Налива́е кубкі зелены́мъ вино́мъ,
Зеленымъ виномъ, чарнымъ пивомъ,
Чарнымъ пивомъ да соло́дкимъ мядо́мъ:
Зеленое вино — пану господа́ру,
Черное пиво — для жаны яго,
Солодокъ медокъ — для яго дзѣ́токъ.
Дай табѣ Божа, пане господару,
И ў коморы и ў оборы:
Гдзѣ гора́ — тамъ жита копа́,
Гдзѣ логъ — тамъ сѣна стогъ.
Пане господару!
Не кажы такъ пци, кажы надарыци.
Да наши дары не вялкіе.
Волочобники не докучнічки,
Да ў годъ ходзяць, да Бога просяць:
Почынальничку по дзесятничку,
Старшому пѣвцу да копу ейцу,
Да кошеляносу да пирогъ къ носу.

Затѣмъ починальникъ скороговоркой произноситъ:

Христосъ воскрёсъ, сынъ Божи!
Проша, пане господару,
Проша, пекне добра дару!

Изъ статьи П. М. Шпилевскаго подъ заглавіемъ: «Волочебники» въ Пантеонѣ 1856 г., кн. III.

142.

Той же губ.

Чаломъ здороу хозяюшка!
Христосъ воскресъ, сынъ Божи!
Хозяюшка, нашъ бацюшка
Когда ли спишь, такъ спи здоровъ,

Когда *ли* не спишъ, *открой* вокно,
Открой вокно, глядзи въ гумно.
Въ твоемъ гумнѣ зеленый садъ,
Ў томъ саду церква стоиць,
Ў той церквѣ престолы стояць,
На тѣхъ престолахъ святыи сѣдзяць,
Святыи сѣдзяць, суды судзяць,
Суды судзяць, ряды рядзяць.
Ягорій святъ ў поле пошоў—
Корни отживляць, жывотъ запасаць,
Микола святъ ў поле пошоў,
Ў поле пошоў, горохъ сѣяць
Ильля святъ ў поле пошоў —
Иржы зажинаць правой рукой,
Правой рукой, золотымъ серпомъ.
На встрѣчу Ильи самъ Исусъ Христосъ.
«Ильля святый! гдзѣ быў побываў?»
— Самъ Исусъ Христосъ! я рожь зажинаў.
«Ильля святый! ты ужиниста?»
— Самъ Исусъ Христосъ! ужиниста.
Гдзѣ *пясьць* рѣжу, тамъ снопъ вяжу,
Гдзѣ снопъ вяжу, тамъ бабку стаўлю,
Гдзѣ бабку стаўлю, тамъ стоги кладу.
Часты звѣзды на небушкѣ,
Часьцѣй стоги на нивушкѣ.
У нашего хозяина три радоссци явилося:
Первая радосьць явилася —
Сорокъ коровъ цѣлилося,
Другая радосьць явилася,
Сорокъ росвъ роилося,
Треція радость явилася,
Жито пшеницо вродзилося.
Дай, дай Боже, хозяину
Пиво вариць, сыноў жаниць,
Сыноў жаниць, доцекъ оддаваць!
Твоимъ сынамъ по конику,
По конику по вороному,
По сѣдлушку по кованному,
Твоимъ доцкамъ по вѣночику,

По вѣночику по золотому.
Хозяюшка, нашъ бацюшка!
Не бавь госьцей, дары скорѣй.
Нашъ подароцекъ ни малъ, ни вялікъ:
Ў дзвери не лѣзіць, въ окно якъ шіюць,
Три пары яецъ, пирога конецъ.
Не хочешъ дарыць, пойдземъ собакъ дразніць,
Собакъ дразніць, людзей смяшіць,
Людзей смяшіць, да грязь мѣсіць.

Изъ ст. П. М. Шпилевскаго: «Къ Волочебникомъ въ Витебск. губ.» помѣщ. въ газетѣ Русскій Дневникъ 1859 года, № 101.

143.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда, Поникольской волости.

Ишли прошли волочебнічки,
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Шли прошли истомилися,
Истомилися, шаталисѐ,
Къ Иванову двору припыталися.
Иваноў дворъ на дворѣ стоіць,
На дворѣ стоіць, на крутомъ бережку,
На крутомъ бережку, на желтымъ пяску.
Кругомъ воротъ желѣзный тынъ,
Кругомъ тына улля стояць,
Ў тѣхъ уллях пчелки гудуць,
Пчолки гудуць, на полетъ идуць,
На яры воскъ, на сладки мёдъ;
Што яры воскъ — Богу на свѣчу,
Што сладки мёдъ, то хозяюшкѣ.
Хозяюшка, ты нашъ батюшка!
Не томи ты насъ, подари ты насъ.
Наши дары не велики:
Ў дворъ не нясуць, ў окошко даюць.
Коло лѣса, лѣса цемнаго
Кацилася злата карета,
Ў каретѣ три празднички:
Первы праздникъ — Ягоръ храбёръ,

Другі́ праздникъ — Микола Святой,
Яще праздникъ — Илля Пророкъ.
Ягоръ храбёръ на коню сидзиць,
Микола святой засѣвальникомъ,
Илля Пророкъ по межамъ ходзіў,
По межамъ ходзіў, да хлѣбъ родзіў.

Зап. С. И. Рачинскій

144.

Минск. губ. и уѣзда, д. Ячонка.

Ой ў—въ огородзѣ, ў частомъ частоколѣ
Да не макъ, ружа зацві́та́е
Выпіза, выбі́егла красна пане́нка,
Красна пане́нка, панна,
Да тую ружу защыпа́ла,
Къ своему́ ли́чку раўнова́ла:
Кабъ моё ли́чко да такое́ бы́ло,
Не пошла́-бъ я за такого па́на,
За такого пана, якъ я са́ма,
Што зъ коника не зсядае́,
Съ стрэмі́ено́ў но́жэкъ не выйма́е.
— Отожъ табі́с, красная па́нна,
Пѣсня спѣта напроціў лѣта.
Не кажы́ томи́ци, кажы надарыци.
Вынесь, панна, пирогъ бѣлы,
А до того поўзолото́го,
А для мѣхоно́шы два, тры гро́шы.
А музыка добрая доля:
Кварта горэлки, сыръ на тале́рки:
Кварта горэлки, то для посѣдзі́енки,
Пирогъ ситни, то для ко́лосу.
А сыръ бѣлы, то для го́лосу.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи П. Оскерка

145.

Той же губ. Игум. уѣзда, с. Микуличи.

На першій дзень, на Вялі́кодня
Хрыстосъ воскросъ на увесь свѣтъ [1]).

[1]) Поютъ и такъ: «Хрыстосъ воскросъ, Сынъ Божій».

Собиралися, раховалися,
Раховалися бѣлыя молойцы,
Бѣлыя молойцы волочебники.
Собраўшися, зраховаўшися,
Пошли яны играючи,
Играючи, успяваючи,
Славўнаго сяла́ да пытаючи.
Пришли яны къ славуному сялу,
Къ славўному сялу къ новому двору.
Къ новому двору на подворъя,
На подворъя, подъ окошачко.
«Дзень добрый, пане господару!
«Одчини окошко, полядзи на дворъ»
Ў яго на дворэ вінный колодзязь,
Винный колодзязь и разныя краски,
Разныя краски, морськія пташки.
Морськія пташки и золотыя чашки.
Винный колодзязь яны выпили,
Разныя краски яны пощипали,
Морськія пташки разогнали,
Золотыя чашки яны поломали.
Засмуціўся пане господару,
А яго жана *весьма* разумна,
Разважила и разропла:
«Ня смущися мой мілянькій!
«Винный колодзязь ёнъ самъ нацяче,
«Разныя краски сами наростаюць,
«Морськія пташки зъ моря налятаюць,
«Золотыя чашки золотарь принясе».
Коли любишь госьцей, дакъ зови у хату;
Намъ волочобнымъ мало трэба:
Кварта горэлки дзеля посядзѣлки,
А сыръ бѣлый на закуску,
А пшенный пирогъ дзеля колосу,
Корэцъ яецъ для мопхъ рыбятъ,
А починальничку чирвонъ злоты,
Чирвонъ злоты, то яму на борты.

Зап. учен. Минск. Духовн. Семин. А. Ральцевичъ.

146.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вороново.

А тугу́ тугу́ ў жоўтымъ пяску [1]).
А тамъ *дайлиды* церкву ставили,
А и проспкали чатыры вокны.
Ў водно вокошко сонце ўсходзило,
Ў другое вокно поўдпивало,
Ў трецціе вокно заходзило,
Ў чатвёрты вокно соколъ вылитаў,
Соколъ выпитаў, слязу уроніў.
А съ тые слязы рэчка процикла,
По тэй же рэцэ силязень плывець,
За силязенькомъ шѣра вуцица,
Ай за вуцичкой вуциняточки.
Силязеничка—то Михайличка,
Шѣра вуцица—то Гануличка,
Вуциняточки—то пхъ дзѣточки.

Зап. М. Иг. Хмѣлевская.

147.

Той же губ., Лепсл. уѣзда, с. Зазераца.

БАРЫНѢ.

Господыночка журавиночка!
А ня пышися, сюды кажися.
Надзѣнь сукéньки ты шелкóвеньки,
Панчошечки бялевые, а чаравички козловые,
Возьми кварточку позлочанку,
Умы́ ли́чинко ты румянноя,
Ай румянноя да бѣлоя,
Возьми ручничекъ ты бялёвенькій,
Увотри лицо ты румянноя,

[1]) Это одна изъ тѣхъ пѣсенъ, которыя относятся собственно къ разряду *великодныхъ*. Онѣ распѣваются преимущественно дѣвицами въ теченіе Великаго поста, и тогда припѣваютъ послѣ каждаго стиха: «Троўка, муроўка зялёна» и другіе разные припѣвы. А когда пѣсни эти поются на Святой недѣлѣ, то припѣвъ бываетъ: «Христосъ воскросъ, Сынъ Божій».

Возьми лихтарокъ ты румяненьки,
Идзи ў хлявокъ ты ў новеньки,
Што ў хлявку проявилося?
Тры кобылки ожарабилися,
Родзили яны да по ко́нику,
По конику да по сивенькому.
Одзинъ коничекъ на полечко,
Други коничекъ на прозѣдочекъ,
Треци коничекъ сынкомъ жаницци.

148.

Тамъ же.

БАРИНУ.

Ой чаломъ, чаломъ да добры вечаръ!
Ци спишъ, ци ляжишъ, панъ господарокъ?
Коли ты спишъ — Панъ Богъ зъ тобою,
А коли ня спишъ — размоу со мною.
Подыми ты руку да румяную,
Одчини вокно ты цисовоя
Оболоночку кришталовую,
Поглядзи на дворъ, ты, на но́веньки,
Ай на новеньки, на цисовеньки,
Што на дворѣ проява стала;
Проява стоиць яворъ тонки высоки,
Тонки высоки лисцемъ широки.
Подъ яворомъ столичекъ стоиць,
Коло столика крэсельки стояць,
Крэсельки стояць святочки сидзяць:
Ў водныимъ крэсельки Господзь Богъ сядзиць,
Господзь Богъ сядзиць, книги читаиць,
Книги читаиць, святки збираиць,
Святки збираиць и разсыланць.
Которому святцу ўпародъ ступиць?
Святоя *Рожство* ўпародъ пошло,
Свято Василле зъ Новымъ годомъ,
Святоя Кщення зъ свенцонной водой,
Святы Громнички съ свенцонной свѣчей,

Святый Изборъ пусціць воды зъ горъ,
Святы Аўдокея сохи збіраіць,
Святы Аляксѣй ды напраўляіць,
Святы Сороки лемеши істраць,
Свято Благовѣщенія *заворуваіць*,
Заворуваіць да ў чисты Чацверъ,
Ў чисты Чацверъ воронымъ конемъ,
Воронымъ конемъ да шолковымъ гужомъ,
Шолковымъ гужомъ да золотой сохой,
Золотой сохой да правой рукой.
Святоя Вяличко зъ краснымъ ячкомъ,
Святой Юрья зъ цеплой росой,
Зъ цеплой росой, зъ зяленой травой,
Зъ зяленой травой, зъ золотымъ ключомъ,
Зъ золотымъ ключомъ зямлю́ одмыкаіць,
Зямлю одмыкаіць, росу пускаіць.
О, дай жа Божа росы цёплые.
Росы цёплые, годы добрые.
Святы Микола по житу ходзіць,
По житу ходзіць, ёнъ жито глядзіць,
Дробнымъ дожджикомъ промачиваіць,
Цихимъ вѣтрыкомъ просушиваіць;
Святая Троіца жито раўнуіць,
Святы Дзивятникъ ў пукі бярець,
Святоя Ўшесця ды высыпаіць
Святая Дзесятуха жито красуіць,
А святы Иванъ ды поліваіць,
Святоя Пятро да посцѣваіць.
Святая Илля да зажинаіць,
Меньши свято́чки носяць снопо́чки,
Святы Ганны бабки ўстаўляіць,
Святы Борысъ бабки зличаіць,
Святы Спасъ ў гумно вязець,
Больша́ Прачиста снопки подаець,
Меньша Прачиста снопки складаіць,
А святы Покроў стоги укрываіць,
Святы Змицеръ стоги зличаіць.

Обѣ записаны мною.

149.

Могил. губ., Сѣнницк. уѣзда, с. Ходцы.

Хоромъ всѣ:

Не макъ, рожь расцвѣтаиць, —
Бѣлы молойцы наступаюць.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій! [1])

Запинальникъ:

И шлижъ яны по вулицѣ,
По вулицѣ по широкой, 2
По травушкѣ по зеленой.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Шлижъ яны и пытлися,
Богатаго мужа пытлися.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Ци ёсьць ў домѣ богатый мужъ?
— Хоць ёсьць, хоть нима — да не кажецца
И ў новой коморѣ прибирасцца.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Надѣець штаны замшевые,
Панчошечки бялевые.
Сапожки козливые,
Рубашечка кумачóвая.
Христосъ воскресе Сынъ Божій!
Прибравшись и умывшись.
Сѣў ёнъ за столикъ
Насупившись, надувшись;
Али скоро стаў висяленекъ.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Стоиць предъ нимъ три кубочка
И три новненькихъ бутылочки.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
У водной бутылочки зялено вино,
У другой бутылочки шпаное пиво.
У треццей бутылочки солодокъ мядокъ.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!

---

[1]) Этотъ припѣвъ въ продолженіе всей пѣсни, какъ и въ большей части волочебниковъ, повторяется хоромъ.

Зялено вино — дзели его самого,
Пшаное пиво — дзели жаны его,
Солодокъ мядокъ, дзели дзѣтокъ яго.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
А чей то дворъ трощёнъ мощёнъ,
Мидзяны вороты, подворотница рыбья косьць?
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Посярёдъ того двора стоиць рыдля рисова́нная,
А въ той рыдли всѣ святочки,
Всѣ праздники собралися.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Всѣ святочки, всѣ празднички собралися,
Сами собой приличилися,
До трехъ святцовъ не доличилися.
Христосъ воскресе Сынъ Божій!
Первыя святцы — святы Юрья,
Другія святцы — святы Микола,
Трецція святцы — святый Илля.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Прячиста Маць для Бога сядзиць,
Сядзиць и щаты дзержиць,
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
У Петра и Павла успрашиваиць:
Скажи Петре, скажи Павле,
Скажице щыру правду:
Гдзѣ Юрья пребываиць?
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Пасець коровъ ў чистомъ поли.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Прячиста Маць для Бога сядзиць,
Сядзиць и щаты дзержиць,
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
У Петра и Павла допрашиваиць:
Скажи Петре, скажи Павле,
Скажице щыру правду:
Гдзѣ Микола пребываиць?
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Микола ў чистомъ поли кони пасець.
Христосъ воскресе. Сынъ Божій!

Прячиста Маць для Бога сядзиць,
Сядзиць и щаты дзержиць.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
У Петра и Павла допрашиваицъ:
Скажи Петре, скажи Павле,
Скажище щыру правду:
Гдзѣ Илля пребываицъ?
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Святый Илля ў чистомъ поли ярь досѣваицъ,
Ярь досѣвая, жито зарожаицъ.
Ярь зарожая, жито зажинаицъ,
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Молодыхъ жнеекъ погоняицъ:
Гдзѣ разъ рѣзнецъ, тамъ жменю кладзецъ,
Гдзѣ жменю кладзецъ, тамъ снопъ вяжицъ,
Гдзѣ снопъ вяжицъ, тамъ копу ставицъ.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Часты, густы звѣзды на небѣ.
Часцѣй, густѣй копы на полѣ;
Пригожъ высокъ мѣсяцъ на небѣ.
Пригожай, высшай стогъ на гумнѣ.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
У Ляксѣя ў гумнѣ накладзисто,
У Ляксѣя на осѣци насадзисто.
Ў кругу навѣсисто, у дзяжи подходзисто.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
А по гэтому хозяинъ ня кажи томицъ.
А кажи насъ щадро́ дарицъ:
Зачинальничку чырвонъ золоты,
Громкимъ пѣвунамъ гарнецъ горелки.
Гарнецъ горелки и сыръ на тарелки.
Христосъ воскресе, Сынъ Божій!
Мы цябе госьци ня докучные,
Бываемъ ў годочекъ всего разочекъ.
Христосъ воскресе. Сынъ Божій!
Коли даришь — будзь здороў,
Коли ня даришь — полуши короў.
Поживи боли, полунишь кони

Проходивши цѣлый вечеръ и побывавъ во всѣхъ болѣе богатыхъ домахъ, вся волочебная толпа со всѣми своими добытками отправляется въ ближайшій кабакъ. Здѣсь безщадно пьютъ водку на деньги и вещи, заработанныя волочебничествомъ. Напившись вдоволь, начинаютъ пѣть слѣдующія пѣсни:

Одинъ изъ нихъ:

Выпи, выпи чару вина поўную,
И забудзь, забудзь про свою сторону,
Якъ ня выпишь, ня забудзишь своей сто́ронки,
Будземъ плакаць до самой зо́раньки.

Другой:

Ахъ якъ жа мнѣ своей сто́ронки забыць?
У моей сторонѣ садъ виноградъ стоиць,
Тамъ зялена яблоня и чырвона вишанька процвиаиць,
Што садъ — виноградъ — то мой родны татунька,
Што зялена яблоня, то моя мамунька,
Чырвоная вишанька, то моя жана милая.
Дробныя выросшки, то мои дзѣтки малые.

Потомъ онъ обращается къ содержателю кабака со слѣдующей пѣсней:

А въ нашего шинкаря
Кудравая голова,
Ёнъ кудрами поколоциць,
Намъ горелку разсолодзиць.
А нашъ шинкарь ў бобрѣ,
Ёнъ горѣлку принясець ў вядрѣ,
А наша шинкарка ў лисахъ,
Принясець силядцоў ў мисахъ.

Доставлено инспекторомъ народныхъ училищъ Витебск. губ. С. К. Шимковичемъ и записано сельскимъ учителемъ, имя котораго не значится въ тетради.

150.

Минск. губ., Новогруд. уѣзда, мѣстечко Еремичи.

Ишли пришли куко́льнички
Христосъ воскресъ, сынъ Божій! [1])

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Играючы спѣваючы.
Добраго пана пытаючы.
Добрый вечоръ, паня господару!
Ци спишъ, ци ляжишъ, ци окажаеся?
Коли спишъ, то Богъ зъ тобою.
А коли ни спишъ, говори зъ нами.
Одчини окно, зирни на дворъ.
Да въ твоемъ дворѣ шацёръ стоиць.
А въ тымъ шатрѣ золотое крэсло.
На тымъ крэслѣ Самъ Богъ сядзи́ць.
А пиродъ Богомъ да у̂сѣ святке́.
Да шихуютца, да рахуютца.
Которому святку навпяротъ пойци.
Святая Сарока навпяротъ пошла,
Святый Аляксѣй сохи че́ша.
Святая Благовѣщения заворывая.
Святый Ярбичъ ярбу освящая.
Чистый Чацьверъ ячмень засявая.
Святый Вяликдзянь съ краснымъ яе́чкомъ.
На першій дзень пироги маюць.
На други дзень поядаюць.
А на треци дзень празьникъ провожаюць.
Святая Радау̂ница стады запасая.
Святая Вшесьце жито выплывая.
Святой Сёмуха на возы возиць.
На возы возиць, да Бога просиць. —
Святый Дзяватникъ жито раунуя.
Святый Дзисятникъ жито красуя.
Святый Пяцеръ косы клепля.
Святый Паулюкъ грабли ро́биць.
Святый Кузьма сярпы точиць. —
Все новыя сталевыя.—
Святый Дзямянъ сѣно грабе.
Святый Илля добрая жнія.
Святый Борисъ снопы вя́жа.
Святая Ганна да дому возиць.
Святый Янъ пчелы садзиць
Потъ паравозамъ по пяцеро разамъ.
Святый Воздвижание съ холоднымъ вѣтромъ.
Святая Покрова зямлю покрыла.

Зямлю листо́чкомъ, а воду лядо́чкомъ.
Святый Зми́церъ грудою гвоздзиць,
Святый Микола снѣгомъ мосьциць,
Пришли Колятки — господару паратки:
Пячи пироги ўсе рогатыя,
Ўсё рогатыя, да стракатыя,
Дай табѣ Божа, пана господару,
На поли копами, въ гумнѣ *тартами*,
На току умолотамъ, у-во млинѣ подмоломъ,
Ў дзяжи подходамъ, а ў печи ростамъ,
Ў печи ростамъ, а на столѣ сыцця.
Дай табѣ Божа, пане господару,
Жици да быци, пиво варыци,
Пиво варыци, сына жаници,
Горэлочку гнаци, дочки оддаваци.
Да вы́нясь, вы́нясь, пане господару,
Копу я́якъ-ни вяликій дарокъ:
Починальничку да копу я́якъ,
А потхватничкамъ по дзесяточку,
Для подноса по три гроша.

Записано учен. Молодеченской семинаріи Иваномъ Жукомъ.

151.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, Грацевич. вол., дер. Іодчицы.

Да ходзили мы ни дзень и не два,
Ни ночь и не дзвѣ, —
Мядокъ соладокъ, вино зелено́ [1]).
Да шукали-жъ мы слаўнаго пана,
Пана господара.
Его дворня бру́комъ брукава́на,
А тыномъ тынована.
Его жана по дворѣ ходзиць,
И пляху вина но́сиць,
Да и кукóльничкоў просиць:
Да и кукóльнички своевóльнички!

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

Повóли ходзеце да гомонéце.
Да мойго пана не будзéце!
Да быў мой панъ ў великой дорози,
Ў великой дорози, въ Слуцкомъ обози,
Да суды судзіў, да пересудки браў;
Сынкомъ коники спраўляў,
Да спраўляў сынкомъ по конику,
Да по вороненькумъ,
А своей жанѣ кунюю шубу.
Сынки-жъ будуць поѣзжаци,
А дочушки будуць скакаци,
А жана въ шуби похажаци.
Мядокъ саладокъ, вино зелено!

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи О. Борисовичемъ.

152

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Волосовичи.

Литала пава размовиста,
Троўка, муроўка зяленая!
Роняла перъя позлацистыя.
Тамъ Агатка гуляла, перъя збирала,
Перъя збирала, ў рукавокъ клала,
А зъ рукаўка беря, вяночекъ плила,
Свіўши вяночекъ, пошла ў таночекъ.
А ў таночку похвялилася,
Похвялилася, поклонилася:
«Мойго вянчика вѣтры ня звіюць,
«Вѣтры ня звіюць, дожджи ня змочуць».
Ўзнялися буйные вѣтры,
Буйные вѣтры, дробные дожджи,
Ўздули, змяли пярловы вянокъ.
Пошла Агатка шукаючи,
Шукаючи, да пытаючи,
Споткала яны тры рыболовъ.
«Ахъ, вы рыболовы молодые!
Ци не видзѣли пярловаго вянка?»
Одзинъ кажиць: «я не видзѣў»,

Други кажиць: «я не бачіў»,
Треци кажиць: «што намъ будзиць ?» [1])
— Одному я дамъ шелковую хусту,
— Другому я дамъ золоты пересцень,
— А треццему дамъ бѣлую ручку,
— А за бѣлою ручкой я и сама пойду,
— Я сама пойду и вяночекъ найду.

153.

Тамъ же.

Вяличко идзець — нѐчего надзѣць,
Зилена́ троўка муроўка!
Ни сорочачки, ни сподничачки.
Ляциць синица, — будзиць сподница,
Ляциць журоўка, — будзиць шнуроў́ки,
Ляциць журавокъ, — будзиць поясокъ,
Сядзиць буровикъ, шьець чаровикъ.

154.

Тамъ же.

Чиразъ Дунай гибка кладка,
А зялёны ягоръ кудравы! [2])
Малеваная, геблеваная,
По тэй кладцѣ ходзиць паненка,
Ходзиць паненка, молодая Агапка,
Нясець яна́ ў правой руцѣ золотой кубокъ,
А ў лѣвой руцѣ шелкову ху́сту.
За ей ходзиць купецки сынъ,
Просиць у яе золотого кубка,
Золотого кубка умывацися,
Шолковой хустой уцирацися.
«Купецки сынъ, ня ходзи за мной,
«Ня ходзи за мной, ты ня равенъ мнѣ,

---

[1]) Ср. Бѣлорусск. пѣсни г. Безсонова, Волочебники, №№ 17, 18, 26 и 27.
[2]) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

«Ня дамъ табѣ золотого кубка умывацися,
«Ня дамъ табѣ шолковой хустой уцирацися.»
Чиразъ Дунай гибка кладка,
Малеваная, геблеваная,
По тэй кладцѣ ходзиць паненка,
Ходзиць паненка, молодая Агапка,
А за ей ходзиць королеўски сынъ,
Просиць у яе золотого кубка умывацися,
Просиць у яе шолковой хустой уцирацися.
«Королеўски сынъ, ня ходзи за мной!
«Ня дамъ табѣ золотого кубка умывацися,
«Ня дамъ табѣ шолковой хустой уцирацися.»
Чиразъ Дунай гибка кладка,
Малеваная, геблеваная,
По тэй кладцѣ ходзиць паненка,
Ходзиць паненка, молодая Агапка,
А за ей ходзиць молоды суженьки,
Просиць у яе золотого кубка умывацися,
Просиць у яе шолковой хустой уцирацися.
«Молоды суженьки, ходзи за мной!
«Дамъ я табѣ золотого кубка умывацися,
«Дамъ я табѣ шолковой хустой уцирацися.»

Всѣ 4 зап. Е. М. Богдановскій.

155.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

Ай ясенъ красенъ макъ у городзѣ;
Спивайце, молойцы, спивайце! [1])
Ай яснѣй, краснѣй Дарýтка у мамки:
По двору идзець, якъ пава плывець [2]),
Ў сѣни идзець, саяны лущáць,
Ў хату идзець, бояры сѣдзяць, —
Бояры ўстали, шапочки зняли,
Слишну паненьку подъ руки ўзяли,
Повяли іе ў за столики,
Ў за столики за цясовые,

[1]) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.
[2]) Вар. По двору йшла, якъ пава *плула*.

И за скацерки за бялёвые,
И за кубочки за мядовые [1]).
Ў воднымъ кубо́чку зиляно́ вино́,
Ў другимъ кубочку—солодокъ мядо́къ,
Ў трэццимъ кубочку—горка горэлочка.
Зиляно́ вино — ли друга мойго,
Солодокъ мядокъ, — ли боярочыкъ,
Горка горэлка — ли хозяичакъ.

Зап. мною отъ дворовой.

156.

Витебск. губ. и уѣзда, Велишковской волости.

«А што жъ ты рожа, одна ў горо́дзи?»
Рожа жъ мыя чырвоная! [2])
— Яй Богу-жъ, ня одна! до души жъ, ня одна!
— Што ёсь цвѣцикыў ды ўсё жъ со мною, пирадо мною,
— Тольки нѣтуци одного цвѣточка, синяго василёчка.
«Што жъ ты Насцинька, одна ў таночку?»
— Яй Богу жъ, ня одна! до души жъ, ня одна!
Што ёсь дзѣвычыкъ, а ўсё жъ со мною, пирадо мною,
Тольки нѣтуци одного Ликсѣйки.
Ай дзѣ жъ ёнъ ѣздзиць, ко мнѣ пріѣдзиць,
Ай дзѣ жъ ёнъ станиць, на мяне узглянець.

Зап. А. Фр. Лисивская.

157.

Могил. губ., Сѣнницск. уѣзда, м. Черея.

А ў ляску́, ў ляску́, на жоўтомъ пяску,—
Пѣйце, молойцы, вспѣвайце!
Тамъ и три *дамиды* церкву рубили,
Церкву рубили зъ тремя вуглами,

---

[1]) Вар.: Ў сѣни ўляцѣла — бояры ўстали,
Бояры ўстали, подъ руки ўзяли.
Красная Дарутка садзися съ нами,
Садзися съ нами, поѣдзимъ ў сани

[2]) Припѣвъ, какъ въ этомъ, такъ и въ слѣд. №№, повторяется послѣ каждаго стиха.

Зъ тремя вуглами, зъ тремя вокнами:
Ў перша воконцо вскочило сонце,
Ў другое воконцо соколъ ўляцѣў,
Ў трецiя воконцо самъ Богъ поглядзѣў,
Самъ Богъ поглядзѣў, слезынку уронiў,
А зъ тыя слезы рѣки пыцякли.
Млода́ Марьянка кубочки мыла,
Кубочки мыла персьцень уронила,
Пѣйце, молойцы, вспѣвайце!

Зап. восп. Могил. Духовн. сем.

158.

Гродненск. губ., Пружанск. уѣзда.

А ў горо́дзи на перехо́дзи,
Да виномъ вино зелено
Стоиць конопелька зелененька.
Подъ тоею конопелькою
Стоиць кресло золотое,
А ў томъ креслѣ — красная паненька
Вила вѣнокъ зъ трохъ зелеекъ:
Перша зёлка — зеленая рута,
А другая зёлка — божжое дреўко,
А трейцiя зёлка — пипалейка.
Вила, вила — позлацила
И до матки покацила.

Зап. учен. пригот. кл. Свислоч. учит. сем. Мышко.

ОБРЯДЫ И ПѢСНИ ВЪ ЮРЬЕВЪ ДЕНЬ.

Ковенск. губ., Ново-александровск. у., м. Дукшть.

До дня Георгiя Побѣдоносца крестьяне стараются по возможности не выпускать въ поле скота, а въ самый этотъ день окуриваютъ скотъ освященной, *свентаянскою* травою [1]) и ладономъ у кого есть и натираютъ «*гробничной*, страстной или *об-*

[1]) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

ходной» свѣчами [1]) у животныхъ подгрудокъ и выдающіяся на спинѣ тазовыя кости для того, чтобы звѣрь не тронулъ животнаго. Дѣлается это слѣдующимъ образомъ: скотъ выпускается предварительно на скотный дворъ, потомъ хозяинъ беретъ обыкновенную тарелку, покрываетъ ее салфеткою или полотенцемъ, прилѣпливаетъ къ ея краямъ въ видѣ трикирія вышесказанныя свѣчи, кладетъ въ тарелку образа (обыкновенно литые металлическіе), пару яицъ, и держа въ рукахъ все это, отправляется по скотному двору, кругомъ «своей живоцинки». За хозяиномъ вслѣдъ шествуетъ хозяйка держа въ одной рукѣ горшокъ съ горящими угольями, а въ другой передникъ, наполненный *свентаянской и евангельской травой* [2]). Ими она окуриваетъ весь наличный, тутъ собранный скотъ; за хозяйкою идетъ пастухъ со сбереженною отъ вербной недѣли вербою, ударяя ею по возможности каждое животное; такимъ образомъ они обходятъ три раза вокругъ собранной въ кучу скотины. По окончаніи этого обхода, хозяйка, взявши одну изъ свѣчей, горѣвшихъ у хозяина на тарелкѣ во время этого хода, тотчасъ приступаетъ къ натиранію коровъ, лошадей и прочаго скота; самъ же хозяинъ отдаетъ лежавшія на тарелкѣ яйца пастуху и приказываетъ ему отнести обратно домой свою вербу и воткнуть ее въ крышу хлѣва, для того, чтобы скотъ всегда своевременно возвращался домой, а самъ, задувши свѣчу, ставитъ тарелку съ принадлежностями надъ воротами скотнаго двора; оттуда онъ снимаетъ ее только вечеромъ, по возвращеніи скота домой. Проходя мимо этой процессіи, нельзя не остановиться и не полюбоваться какъ важно и съ какимъ достоинствомъ выступаетъ хозяинъ, какъ старательно хлопочетъ хозяйка окуриваніемъ вымени коровъ, какъ пастухъ своею завѣтною вербою бережно ударяетъ овецъ, поросятъ, лошадей и ко-

---

[1]) Свѣчи освященныя въ Срѣтенье Господне, горѣвшія во время чтенія страстей Христовыхъ и крестнаго хода въ первый день Пасхи. Одна и таже свѣча можетъ быть гробничной, страстной и обходной? *Г.*

[2]) Трава собранная съ того мѣста, гдѣ во время крестнаго хода стояли священники, читая Евангеліе. *Г.*

ровъ. Тихое и радостное мычаніе послѣднихъ, выпущенныхъ изъ удушливыхъ хлѣвовъ на чистый весенній воздухъ, пронзительный пискъ поросятъ, нѣжное блеяніе маленькихъ ягнятъ, легкое фырканье лошадей отъ пахучаго дыма травы и ладона невольно обращаетъ на себя вниманіе прохожаго. Но эта картина не всегда оканчивается благополучно. Усердное стараніе хозяйки иногда переходитъ границы: она для общаго блага своей «скоцинки» столько напуститъ дыму, что бѣдныя животныя поднимаютъ отчаянный ревъ и пискъ, бросаются въ разныя стороны и происходитъ страшная суматоха, причемъ нерѣдко случаются пожары, причиной которыхъ бываютъ или хозяйка, которая въ суетѣ обронитъ какъ нибудь изъ своего горшка горячій уголь въ солому, или хозяинъ, усердствующій поднять среди дыма какъ можно выше вверхъ тарелку со свѣчами, поджигаетъ соломенную крышу, самъ того не замѣчая[1]).

Сообщено учит. народн. учил. г. Гайдуковъ.

Въ Гродненск. и Слоним. уѣзд. Гродн. губ.

Наканунѣ этого дня, т. е. 23 апрѣля, съ первыми сумерками, хозяинъ съ пастухомъ своимъ выгоняетъ скотъ изъ хлѣва слѣдующимъ образомъ: передъ хлѣвнымъ порогомъ стелютъ шубу, шерстью вверхъ, и завертываютъ въ нее кусокъ хлѣба и яйцо. Выходя изъ хлѣва, каждое животное должно непремѣнно перейти черезъ шубу и притомъ такъ, чтобы не наступить на хлѣбъ и яйцо. Затѣмъ пастухъ хлѣбъ и яйцо беретъ съ собою въ поле, и тамъ употребляетъ ихъ по своему усмотрѣнью, надѣваетъ на себя шубу, которую и не снимаетъ до возвращенія домой. Отправляющемуся въ поле пастуху дается прутикъ освященной

---

[1]) Подобныхъ случаевъ на моей памяти въ Вилкомирскомъ уѣздѣ было два: въ первомъ случаѣ сгорѣло четыре крестьянскихъ дома, во второмъ — семь. Бѣдные крестьяне, зажегшіе свои дома и свалившіе всю вину на Бога, который вправѣ дѣлать все, что заблагоразсудится, пошли смиренно въ церковь и отслужили Св. мученику Георгію молебенъ, чтобы онъ сохранилъ хотя оставшуюся отъ пожара «скоцинку». *Г.*

вербы, которымъ онъ обязанъ непремѣнно ударить по три раза каждую скотину, и этотъ же прутикъ онъ долженъ принести домой и воткнуть гдѣ нибудь у воротъ, но такъ, чтобы никто его оттуда не могъ достать. Тогда скотъ не будетъ заходить въ чужіе дворы. — Въ иныхъ мѣстахъ Слонимскаго уѣзда при первомъ выгонѣ скота хозяинъ держитъ подъ мышкой нарочно для этого случая испеченный хлѣбъ, а въ узелкѣ кости отъ «свенщоннаго» и яичную скорлупу отъ пасхальныхъ яицъ. Общими усиліями и съ возможною торопливостью онъ и пастухъ выгоняютъ скотъ на ржаную *руні* и даютъ ему тамъ походить и попастись до восхода солнца. Въ это время пастухъ остается сторожить скотъ, а хозяинъ обходитъ свою полосу и зарываетъ «свенщонное» тутъ же на нивѣ или же приноситъ обратно домой, гдѣ его сожигаетъ въ печи.

Лишь только на горизонтѣ покажется солнышко, хозяинъ и пастухъ съ тою же торопливостью спѣшатъ погнать скотъ домой, гдѣ онъ остается въ хлѣву до урочнаго для выгона часа; хлѣбъ же хозяинъ беретъ въ ближайшій праздникъ съ собою въ церковь и тамъ раздаетъ его нищимъ или же отдастъ его таковымъ дома по возвращеніи изъ церкви.

Сообщилъ учитель Свислочской семинаріи по разсказамъ учениковъ приготовительнаго класса Мышка и Кирима — первый уроженецъ Гродненскаго, а второй — Слонимскаго уѣздовъ.

Въ Пружанскомъ уѣздѣ при выгонѣ скота въ поле въ этотъ день къ хлѣвному порогу кладется не шуба, а валъ, на который накручиваютъ при тканьѣ полотно, яйцо и обыкновенная простая палка, которую пастухъ беретъ съ собою въ поле и которою онъ обязанъ непремѣнно три раза ударить каждую скотину въ теченіе того дня. По возвращеніи же стада съ поля пастухъ ломаетъ палку на столько частей, на сколько отдѣленій сдѣланъ хлѣвъ, и въ каждое изъ нихъ втыкаетъ подъ крышу отдѣльный кусокъ.

Отъ ученика Курача. Сообщ. тѣмъ же.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

«У насъ на Юрья ўстануць рано, поѣдуць къ обѣдни ў церкоў, а коли прыѣдуць назадъ, заразъ позаўтракаюць. Тогды возьмуць образъ и свенцонную вербу и обыйдуць зъ ими три разы́ вокругъ короў, овецъ и ўсяго скота, выгынюць живоцину ў поля, пригонюць чыразъ жыто и поторкуюць вербу ў рунь. Кыла вечыра, коли живоцина троху напасецца, пыстухи́ ходзюць пы дзяреўни, зьбираюць яйцы, мылыко́, сало и яйчинки. Прышоўши, разложуць ў поли огонь, спрагуць іешню, збяруць жывоцину ў кучу. Одзинъ возьмець іешню ў руки (разумѣется со сковородкой или горшкомъ) и обыйдзець кыла скота, а за имъ идуць выбранные: нѣхто зайцымъ, хто крывымъ, хто сляпымъ, хто колодой, а хто кукушкой. Хто несець іешню пытаицца: «заицъ, заицъ, ци горка осинка?» — Горка! — «Нихай жа наша скоцинка такъ будзиць горка воўку»[1]). Тогды пытаиць: «крывы́, крывы́! ци дойдзишъ ты?» — Не, не дойду, ни вижу! — «Нихай жа воўкъ ня видзиць нашый скоцины. «Колода, колода! ци пывернисся ты?» — Не, ни пывярнуся. — «Нихай жа воўкъ ни пыверницца ды нашый скоцины». А то ящо пытаиць: «Колода, колода! ци гнила ты?» — Гнила. — «Нихай жа у воўка зубы будуць гнилы». Тогда кажыць: «кукушка, кукушка! прыкукуй нашу скоцину, штобъ йна ни разбигалась?» — Прыкукую. — Обыйшоўши короў, сядуць кыла огня, зьядуць іешню, дай возьмуць пыдмахиваць ложки ў гору и кажуць: «штобъ наша скоцинка тыкъ ў гору скакала».

«А ту вербу, што пастухъ берець ў поля, поломаиць на столько часьцей, скольки въ его короў — и разбросаиць. Гэто на тоя, штобы коровы во время *зыкоў* не бѣгли ў лѣсъ, ў рѣку. Потымъ соберуць скоцину и погонюць домоў.»

Изъ записей учениковъ народн. училища. Ср. Бѣлорусск. народныя пѣсни Шейна стр. 123.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гродненскаго уѣзда, какъ сообщаетъ г. Корскій, въ этотъ день до восхода солнца хозяинъ бе-

[1]) Вар. звѣру.

ретъ штофъ водки, настольникъ (скатерть), кладетъ въ него хлѣбъ, кости, оставшіяся отъ свенцонаго стола, и *скарачь* (утиральникъ) — и съ росою, т. е. чуть свѣтъ, обходитъ съ этими вещами кругомъ посѣяннаго рожью поля, по угламъ котораго онъ втыкаетъ пасхальныя кости со словами: «Святы Боже и Святы Е́ры! заховайце ніўку (т. е рожь) отъ граду!» и возвращается домой. Тамъ всѣ члены семейства пьютъ водку, обнесенную вокругъ поля, и закусываютъ обнесеннымъ хлѣбомъ, часть котораго въ слѣдующее воскресеніе несутъ въ церковь, держатъ его въ рукахъ во время службы и молятъ Бога, «кабъ Ёнъ ласкавы заховаў ніўку», а *Святы Еры* просятъ «кабъ ёнъ сцерохъ *живакоў*.»

Сообщ. псалом. И. Кирскій.

ПОВѢРЬЯ И ПРИМѢТЫ.

Ковен. губ., Новоалек. уѣзда, м. Дукшть.

Въ первый день выгона скота пастухи безусловно избѣгаютъ самомалѣйшихъ одолженій другъ друга хлѣбомъ, ножомъ и т. п., что̀ въ обыкновенное время они охотно дѣлаютъ.

Строго смотрятъ за пастухами, чтобы они въ этотъ день не брали съ собою въ поле ни ножа, ни огня: перваго потому, чтобы звѣрь не трогалъ стада, а второго — неизвѣстно почему. Просто *не годзіцца*.

Выходя по утру къ стаду, пастухъ не долженъ точить ножа: это значило бы точить волку зубы; онъ можетъ заняться этимъ точеніемъ вечеромъ, когда уже пригонитъ стадо домой.

Сообщ. учит. народн. учил. г. Гайдуковъ.

Въ с. Бабчѣ Лепельск. у., Витебск. губ., крестьяне до Святаго Юрья не посылаютъ лошадей въ поле на ночь, въ ночное (*на ночлегъ*, по мѣстному выраженію), опасаясь волковъ. «Вѣдомо» — объ-

ясняютъ они, — «послѣ Юрья нечего бояцца, бо Юры ѣдзиць на вымъ конѣ, зубы воўкомъ замыкаець».

Сообщ. г. Пренисецкій.

Ни одинъ хозяинъ не рѣшится взять къ себѣ на паству, по условію, чужой скотъ послѣ Юрьева дня: это должно быть сдѣлано до Юрья; — въ противномъ случаѣ весь скотъ будетъ истребленъ волками, какъ хозяйскій, такъ и пріемный.

Сообщ. учит. народн. учил. г. Гайдуковъ.

159.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда.

На Святóго Юрья
Была баба дýрнемъ.
Напякла́ перапе́чъ
Поўнюсеньку пе́чь;
Да навыбирала
Двóи ночовокъ,
Часто сито.
Родзи, Боже жито
Чисто, ядранисто,
На колосъ колосисто,
Ядро зъ ведро,
Колосóкъ зъ пирожóкъ;
Да зъ колосóчка
Будзе́ жита бочка,
Да колосинки
Будзе́ зъ поўоьсмíнки.
Да судзи, Боже, ихъ поживаци
И Юрья ўспоминаци.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Копаць.

160.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, заштат. гор. Копысь.

Щто-у терему [1]) стучиць, гручиць?
Юрья святы церемъ цешиць.
Што-у терему плачиць, кличиць?
Юрьева мати доньку казниць.

---

[1]) Всѣ курсивомъ напечатанные въ этомъ № слова поются по два раза.

«Ай дъ донька вѣнчикъ дзѣла?»
Ѣхаў, матка, князь Василли,
Схопіу, матка, рутъ вѣнчикъ,
Повезъ, матка, своимъ дзѣўкамъ,
Своимъ дзъукамъ Сталуцкимъ.
У ихъ голоўки якъ колотоўки,
У ихъ рубашки посконные,
У ихъ кабаты лубянные
У ихъ саяны рогажаны,
У ихъ чировички ўсё похлопни,
У ихъ панчошки ўсё суровые,
У ихъ подвязьки ўсё пеньковые.

Повторяется сначала перв. 7 стиховъ и продолжается такъ:

Повезъ, матка, Копыскимъ дзѣўкамъ.
У ихъ голоўки якъ макоўки,
У ихъ рубашки ўсе тонкія,
У ихъ кабаты штаповые [1]),
У ихъ саяны камлетóвы,
У ихъ чировички козловые,
У ихъ панчошки бялёвые,
У ихъ подвязки шоўковые.

Зап. мною.

161.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, с. Головичи.

А што ў лѣси, а што у лѣси,
Стучиць, гручиць?
Святый Юрья, святый Юрья
Церемъ цешиць
Што ў цереми, што ў цереми
Кричиць, плачиць?
Юрьева маць, Юрьева маць
Дочьку била;
Дочьку била, дочку била,
Научала:
«Ай дзѣ, дочка, ай дзѣ, дочка,
«Вѣнчикъ дзѣла?

[1]) Парчевые.

«Вѣнчикъ дзѣла, вѣнчикъ дзѣла
«Пярловинькій?»
— Ѣхаў, маци, ѣхаў, маци,
— Князь Василивъ,
— А сняў вѣнчикъ, а сняў вѣнчикъ,
— Пярловинькій,
— Повезъ дзѣвкамъ, повезъ дзѣвкамъ
— Головицкимъ.
— Ў их голо́ўки, у их голо́ўки
— Якъ макоўки,
— У их платочки, у их платочки
Якъ вяно́чки.

Зап. восп. Могил. Духовной семинаріи.

162.

Витебск. губ., Лепел. уѣзда [1]).

Ў чистомъ поли стадоланьки,
Ў стадолыньцы корчоманьки,
Ў корчоманьцѣ кроватуньки,
На кровати сьлична паненька,
Слична пане́нька, панни Ганно,
У іе стоиць три молайцы,
Три молайцы, ўси три молодые:
Первый молодзецъ — панъ Сымо́нька,
Другей молодзецъ — панъ Халимо́нька,
Трецьцій молодзецъ — панъ Мильянка,
Сымонька стоиць про́ци ру́чакъ,
Халимо́нька стоиць проци голоўки,
Мильянька стоиць проци ножакъ.
Симонька стоиць зъ зиляны́мъ вино́мъ,
Халимонька стоиць съ пшонымъ пирого́мъ,
Мильянка стоиць зъ горкой горэлкой.
Сымонька кажиць: Ганнулька, скушай майго зилина вина́!
Халимонька кажиць: скушай майго пшонаго пирога́!
Мильянка кажиць: скушай моей горкой горэлки!

---

[1]) Эту пѣсню пастухи и дѣвицы поютъ, на полѣ и дома; ее поютъ, впрочемъ, кромѣ праздника Егорья и въ другіе дни.

Ина кажиць: отъ ўсихъ пици — пьяной быци,
Ўсихъ любици — ни живей быци.
Пиць ня пиць зилина вина,
Любиць ни любиць — молодого Сымоньки![1])

Изъ статьи: «Быть бѣлорусскихъ крестьянъ» Витебск. губ. въ Этнограф. сборн. Имп. Р. Геогр. Общ. выпускъ II, 1854 г., стр. 233. Оттуда эта пѣсня взята и г. Безсоновымъ. См. его Бѣлор. Сборникъ, стр. 23, № 37.

163.

Могил. губ., Гомельск. уѣзда.

На нашей вулицы
Возиро вялúко,
Ой люли, люли,
Возиро вялико[2]).
Икъ на томъ возири
Гусачки плавали,
Икъ налетѣвъ на рéчку
Икъ налетѣвъ сизой орелъ.
Ухвативъ ёнъ гусачку
Подъ самое подъ крыльцо,
За сизоя за перо.
Да вдарили въ дю́бочки,
Да золоти перочки.
Икъ на нашей вулицы
Дѣвки танокъ водять,
Икъ прискакавъ хлопчикъ
На ворóномъ кóни,
Да ухопивъ красну дѣвку,
Ухопивъ за ручку
За золоти перстень.
Да вдарили дѣвочки
Крѣпко, громко въ ладошки,
Въ золоти перстинки,

---

[1]) За каждымъ стихомъ припѣваютъ:
«А зелёны садъ вишневый».

[2]) Такимъ образомъ этотъ припѣвъ повторяется вмѣстѣ со вторымъ стихомъ каждаго изъ слѣдующихъ двухстишій.

Въ столя́ны подковки,
Што некому по пераду вити,
Пѣсенку запѣти,
Таночка завести.

164.

Тамъ же.

Василь жа мой, василечикъ,
Бѣлозорій мой цвяточикъ!
Ча́сомъ я табе садила,
Другимъ часомъ поливала,
Треттимъ часомъ изрывала.
Сорву цвятокъ, совью вянокъ,
Звивши вянокъ, пойду въ танокъ.
А въ томъ танку мой нялюбы,
Мой нялюбы, въ кобзу играя.
Яго кобза — лубяная,
А струночка изъ мочалочки,
А смычокъ изъ лучокъ.
Ёнъ играя, ня взирая,
На емъ вянокъ висихае,
Яго вочки заплющились,
Мое ножки подломились,
И ручачки опустились

Василь мой, василечикъ,
Бѣлозорій мой цвяточикъ!
Часомъ я табе садила,
Другимъ часомъ поливала,
Треттимъ часомъ изрывала.
Сорву цвятокъ, совью вянокъ,
Звивши вянокъ, пойду въ танокъ.
А въ томъ танку мой милы,
Мой милы въ гусли играя.
Яго гусли золотыя,
А струночки шавковыя,
И смычокъ волосня́вы.
Ёнъ играя, узирае,

На мнѣ вянокъ зацвитае,
Яго вочки огнемъ блещуть,
Мое ножки ускакались,
Мое ручиньки усплискались.

Обѣ зап. учит. народн. училища.

165.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Лошница.

То, то! ляцѣла сова, —
То, то, то!
То, то! ў конецъ сяла, —
То, то, то!
То, то! на яе людзи дзивилися, —
То, то, то!
То, то! Ни дзивицися на мяне людзи, —
То, то, то!
То, то! я вамъ скажу дзіўнѣй того, —
То, то, то!
То, то! щука-рыба хату топила, —
То, то, то!
То, то! а ракъ-то рабунъ воду носіў, —
То, то, то!
То, то! а плотка рыба обѣдъ варыла, —
То, то, то!
То, то! а водзень гудзець, —
То, то, то!
То, то! на обѣдъ вядзець, —
То, то, то!

166.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Латыголычи.

Дубро́вочка ай зяленая,
Ай зяленая, Божа жъ мой!
Я жъ по табѣ ай походзила,
Ай походзила, Божа жъ мой!
Ў твоимъ шумѣ я й заблудзила,
Я й заблудзила, Божа жъ мой!

Татка кличець я й ни чула,
Я й ни чула, Божа жъ мой!
По голосу я й не спознала,
Я й не спознала, Божа жъ мой!
Роднымъ таткомъ я й не назвала,
Я й не назвала, Божа жъ мой!

Опять сначала и продолжаютъ вмѣсто татки — мамка кличець, затѣмъ — браціць, далѣе — сестрица и наконецъ:

Милы кличець я й почула,
Я й почула, Божа жъ мой!
По голосу я й спознала,
Я й спознала, Божа жъ мой!
Миленькимъ я яго назвала,
Яго я назвала Божа жъ мой!

167.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, зашт. городъ Копысь.

Пошли дзѣўки по воду́, 3.
Кинули вёдры на ляду́ 3.
Станьця вы ведры *кумушкомъ* 3.
Почопочки лунцушкомъ 2.
Коромыселъ *яровомъ*, 2.
А я молода вербою, 3.
Надъ крутою горою, 3
Надъ быстрою ракою.
Ѣхали купцы торгоўцы,
Стали тую вербу сѣчь руба́ць. 3.
На дощечки поскипа́ць, 3.
Звонки гусли напраўляць: 3.
«Играйтя вы гусли жало́сно!
Яжъ дѣвухна плакала. 3
За стараго за мужъ идучи, 3
Посцелюшку стелючи: 3
Ахъ первый рядъ каме́ння, 3
А други рядъ але́ння. 2

А ў голоўки крапіўка, 2
А ў ножиньки щипцинки, 2
Накрыцися — рогóжа,
Кобъ старому глядзѣць ня гожа, 3
А камення мулінць,
А крапіўка щиплицца,
А щипцинникъ колецца.

Повторяется сначала 12 стиховъ и продолжается такъ:

Яжъ дзѣвушка взрадовалася,
За роўнаго замужъ идучи,
Постелюшку сцелючи:
Ахъ первый рядъ — пяринку,
А у головы — подушка,
Накрыцися — одѣялцо.

Продолженіе послѣдней пѣсни пѣвица не знала.

168.

Той же губ., Горецк. уѣзда, с. Савва.

Пойду я молода *по воду* 2
Кину я вёдры *на ляду*, 2
А коромыселъ *подъ гору*. 2
Станьця вы вёдры *каменемъ*, 2
А почопочки *ланцугомъ*, 2
А коромыселъ *яворомъ*, 2
А я молодзенька *вербою*, 2
Надъ быстрою *рякою*. 2
Наѣхали купцы *торгоуцы*, 2
Стали тую вербу *сѣчь-рубаць* 2
И на дощечки *скипаци*, 3
Звонкіе гусли *дзѣлаци*, 2
Играйця вы гусли *жалосно*, 2
Кабы было дзѣукамъ радосно.

Всѣ 4 зап. мною отъ разныхъ крестьянокъ.

169.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Якъ я выйду на вулóчку,
Якъ удару въ ладоночки
Объ золотые пярсьцёночки,
Якъ зачуў тóя мой свёкорки,
Якъ зачуў тóя нярóдны татка:
«По малу, малу нявѣстуньки,
«По малу, малу дзицятуньки!
«Не поби своихъ ладоночакъ,
«Не поломай жа пярсьцёночакъ».
— Не табѣ дзѣло, мой свёкорка,
— Не табѣ дзѣло, мой нярóдны татка!
— Ня ты ладонки мои ховаў,
— Ня сынъ пярсьцёнки мнѣ спраўляў, —
— Ховаў ладонки мой татулька,
— Ховаў ладонки мой родненьки,
— Спраўляў пярсьцёнки мой брацитка,
— Купляў пярсьценки ў гóродзѣ,
— Прыслаў носици мнѣ молодзѣ,
— Спраўляў пярсьцёнки на Украйнѣ,
— Прыслаў пярсьценки мнѣ, княгинѣ.

Зап. Е. М. Богдоновской.

170.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Ель ты моя зяленая.
То, то, то, то, Боже жъ мой [1])!
Свякроўка моя шалёная
Загадала мнѣ ў нядзѣльку рано,
Ў нядзѣльку рано плаційко жлукциць.
На морэ мыци, верхъ лѣсу сушици,
Верхъ лѣсу сушици, по небу качаци.
«Яжъ ня жыдоўка ў нядзѣльку рано плаційко мыци.
«Яжъ ня вуточка по мору *плусциць*,
«Яжъ ня звѣздочка по небу ходзиць.

Зап. мною.

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

171.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Вѣтрино.

Плыла вуточка ракóю,
Вила дзѣточакъ за собою.
Сядзьце, дзѣточки, посядзице,
Посядзице, оддыхнице,
А я полячу къ мамцы ў госьци.
Мамки ў дому ни застала,
Своихъ дзѣтокъ погубляла.

172.

Ци ня бѣль-то бялѣицца,
Чырвонъ мачикъ чырвонѣицца,
Дочка у мамухны красуицца
По зялены́мъ саду хо́дзючи,
Виногра́дочку са́дзючи,
Калининку и малининку,
Чорну ягодку смородочку,
Ящо бѣлаю бяро́зочку.
Йшла дзѣўка ў садъ, скачучы,
Одтуль дзѣўка идзець, плачучы,
За ей матка идзець, унимаиць яе:
«Ни плачъ, ни плачъ, дзиця́тухна!
«Я дамъ табѣ два проводнички,
«Два брацитки ў надкоснички».
— Матуличка моя ро́дная!
— Проводнички назадъ ве́рнуцци,
— А мнѣ молодэй тутъ оста́циси,
— Остациси, напла́кациси.

Обѣ зап. свящ. Я. В. Копецкій.

173.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Саввы.

«Одчаго ты сосна да ни зелена?
«Да рано, рано, одчаго не зилена?

— Да якъ жа мнѣ, соснѣ, зеленой быць,
Да рано, рано, зиленой быць [1]):
Коло мяне, сосна, торны шляхъ,
Коло мяне, сосна, куппы ѣзжджывали,
Коло мяне, сосна, огни кладывали,
Да мое коренння горѣло,
Да мое вѣцця смолѣли,
А затымъ я, сосна, ды ни зилена.
«Одчаго ты, Одарочка, ни красна»?
— Якъ жа мнѣ, молодзѣ, красной быць:
— Мой бацька войтомъ быў,
— А я молодзенька войтоўна,
— Къ намъ людзи ѣзждывали,
— Да мое личико сглажывали,
— Затымъ я, молода, ни красна.

Зап. мною.

174.

Витебск. губ. и уѣзда, Велишк. волости.

А гуляли дзѣвуньки,
А гуляли рыспоцѣли,
Дый рубашычки поздзѣли
Одкуль ўзяўся Ива́ша,
Ёнъ покраў у ихъ рубашки —
Тонки, бѣлы, пылотня́ны,
И зъ доўгими рукавами.
Якъ побѣгли дзѣвуньки
Дый къ Иваши пыдъ вако́шко:
«Ды здороў, здороў Пылаша!
«А ци дома твой Ива́ша?
— Мой Иваша зы грыда́ми,
— Ёнъ ныкрыўся тамъ дрыва́ми.
Стаў Ива́шинька божи́цца,
Ды къ сырой землѣ ложи́цца:
А забн мяне, Божа,
Ды зъ печи пирыга́ми,

[1]) Такъ и вездѣ въ слѣдующ. повторяется припѣвъ послѣ каждаго стиха съ прибавленіемъ послѣднихъ словъ его.

А зъ полицы блинами!
А утопи жъ мяне, Божа,
Ды ў топлённую сметану!
А ўкинь мяне, Божа,
Ды ў дзѣвóцкую посьцелю!
А задави жъ, мяне, Божа,
Ды дзѣвóцкими сискáми.

Тамъ же.

Ны вулицы ны широкой
Сястра зъ сястрой стояла,
Сястра у сястры пытала:
«Ды якоў, сястрá, стары мужъ»?
— А стары мужъ сухутá,
— Ни дзѣвóцкыя крысытá:
— А ў клѣтку идзець — перхáиць,
— А зъ клѣтки идзець — кышляíць,
— А мнѣ жъ, мылодзѣ, сухута,
— Ни дзѣвóцкыя крысытá

Повторяется сначала перв. 4 стиха, потомъ продолжается такъ:

«Ды якоў, сястрá, малый мужъ?
— А малый мужъ сухута,
— Ни дзявоцкыя крысытá:
— А ў клѣтку идзець, — ѣсь просиць,
— А зъ клѣтки идзець, — пиць просиць,
— А мнѣ мылодзѣ сухутá,
— Ни дзявоцкыя крысытá

Снова перв. 4 стиха, потомъ:

«Ды якоў, сястрá роўный мужъ»?
— А роўны мужъ любытá.
— То дзявóцкыя крысытá:
— А ў клѣтку идзець, — чипаиць,
— А зъ клѣтки идзець, — мигаиць.
— А мнѣ мылодзѣ любытá,
— То дзявоцкыя крысыта.

Обѣ зап. К. А. Бирулей.

175.

Могил. губ.. Горецк. уѣзда, с. Святошацы.

А ў поповой лазни 2
Тамъ чортъ рыбятъ дражниць,
Дражниць, дражниць ды подражниць,
Зубы выскаліўши, вочи вылупіўши,
Вочи вылупіўши, языкъ высунуўши.
А рыбяты пупужалися,
Ды ў солому пухувалися.
«Ни бойцися рыбятки смерци,
Ни подавяць васъ черци.

176.

Той же губ., Быховск. уѣзда, с. Бавки.

Сы вулицы сыколы́ литяць,
А сы другія всё сокольчики,
А сы терема добрый молыдзицъ,
А сы другого красна дзѣвица.
«Постой, молыдзицъ, постой краснинькій,
«Зыгыдаю табѣ я зыга́дычку,
«А зыгадычку всё ня отгадычку:
«Што сяредъ лѣта ды Дунай замёрзъ?»
— Правда, дзѣвица, правда, красная;
— Я тамъ вчора бывъ и кыня попвъ.
Сы вулицы сыколы́ лицяць,
А сы другія всё сокольчики,
А сы терэма добрый молыдзицъ,
А сы другого красна дзѣвица.
«Постой, дзѣвица, постой красная,
«Зыгыдаю табѣ я зыгадычку,
«А зыгадычку всё ня отгадычку:
«Што сяредъ зимы рожа зыцвила́?
— Правда, молыдзицъ, правда бѣлинькій!
— Я тамъ вчора была, краски щипала,
— Краски щипала и вянокъ вила.

Запис. восп. Мог. духовной сем. Петръ Бурцевичъ. Сообщ. Могил. вице-губернаторомъ К. Н. Гартынскимъ.

177.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

По вулицы по широкой,
По травушкѣ по зяленой
Зазвинѣла коля́сочка.
Хто у той колясцѣ поѣжджа́ець?
— Поѣжджаець панъ Уладзисъ,
А за имъ ў погоню красна дзѣвынька:
«А стой погодзи, панъ Уладзись!
«Загадаю табѣ я семъ загадокъ,
«Изволь ихъ одгадаци и одказаци:
«Што бяжиць безъ повода?
«А што росьцець безъ ко́реня?
«А што цвициць безъ синяго цвѣту?
«А што солодзѣй ды за сахару?
«А што плачыць безъ голосу?
«А што чырно́ ни чырне́но?
«А штожъ бѣло́ ни бѣле́но?
— Охъ кабъ я ни оцецки сынъ, ни мацеринъ,
— Гэтый загадки ни одгадаць, ни одказаць!
— Вода бяжиць безъ повода,
— Камень росьцець безъ кореня,
— Папарць цвицыць безъ синяго цвѣту,
— Сонъ солодзѣй ды за сахару,
— А конь плачыць ды безъ голосу,
— Че́ренъ воронъ ды ни чырне́ны,
— Бѣлы лебедзь ды ни бяле́ны.

Зап. мною отъ быв. дворовой.

ДУХОВЪ ДЕНЬ И СВ. ТРОИЦЫ, ЗАВИВАНІЕ ВѢНКОВЪ, ДУХОВСКІЯ ПѢСНИ.

Смоленск. губ.

Въ праздзикъ Пятидесятницы — Духовь день и св. Троицы, Семухи или просто Сёмка, крестьяне по существующему издревле во всей Россіи обычаю украшаютъ свои дома внутри и снаружи

разнаго рода зеленью, отчего эти дни и называются *зелеными святками*. Въ Духовъ день у крестьянъ есть обычай приносить въ церковь цвѣты и травы для окропленія ихъ святою водою и хранить ихъ въ продолженіе года. Ими крестьяне окуриваютъ свои дома, скотъ и, при наступленіи грозовыхъ тучъ, жгутъ на медленномъ огнѣ для отвращенія грозы [1]).

«Кромѣ украшенія избъ аеромъ и цвѣтами (въ Смоленск. губ.) существуетъ также, какъ разсказываетъ г. Невѣровичъ, обычай у дѣвушекъ украшать себя на Духовъ и Троицынъ день вѣнками, символическій смыслъ плетенія коихъ состоитъ преимущественно въ гаданіи дѣвицъ о женихахъ и о своей участи. Сила вѣнка состоитъ въ цѣлительныхъ и чародѣйскихъ травахъ, изъ которыхъ онъ вьется. Вѣнки бросаются въ воду и чей вѣнокъ скорѣе приплыветъ къ берегу, та дѣвушка прежде своихъ подругъ выйдетъ замужъ; если же вѣнокъ, неброшенный въ воду, скоро завянетъ, то дѣвушка, которой принадлежитъ такой вѣнокъ, въ тотъ годъ должна умереть. Къ числу цѣлительныхъ травъ относятся: буковица, полынь, любистикъ (заря), аеръ и пр., а изъ деревъ — черемуха и береза. Отправляясь на Духовъ день въ церковь берутъ съ собою цѣлительныя травы и цвѣтъ черемухи и березы, — и освятивъ ихъ, лѣчатся ими отъ болѣзней».

«На Духовъ день, украсивъ себя вѣнками, дѣвушки отправляются послѣ обѣда въ лѣсъ завивать вѣнки. Со двора идутъ онѣ съ пѣснями, плясками и несутъ разнаго рода кушанья, въ томъ числѣ непремѣнно яичницу, составляющую, можно сказать, обрядовую яству. Пѣсни, которыя поются дорогою до мѣста завиванія вѣнковъ, слѣдующія:

178.

а) Пойдземъ дзѣвочки Завиваць вѣночки.
Во луга лужочки Мы завьемъ вѣночки

[1]) Могил. губ. и уѣзда, с. Толкачи, Горяны и Рѣчки. См. Опытъ описанія Могил. губ. въ историч., физико-географ., этногр. и пр. отношеніяхъ. Могилевъ на Днѣпрѣ 1882 г. кн. I, стр. 515.

На годы добрые,
На жито густое,
На ячмень колосистый,
На овесъ рѣсистый,
На гречиху чорную,
На капусту бѣлую [1]).

—

Вар. б) Духовщинскаго уѣзда.

Мы пойдзомъ дѣвушки
Во луга гуляци,
Люли, люли
Во луга гуляци; [2])
Мы завьемъ вяночки
Завьемъ зеленые.
Завіўши вяночки,
Загадаемъ загадки:
Будземъ ли мы живы,
Будземъ ли здоровы,
До будущаго года,
До цеплаго лѣта?

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

179.

Ахъ да ў кусьцѣ ў кусьцѣ,
Зеленой капусьцѣ,
Стояла бочка
Полная вина,
Изъ той бочки
Цеща зяця витала,
Прауды у зяця пытала:
«Хто цебѣ зяця
«Изъ трехъ милѣйшій:
«Ци цеща, ци жонка,
«Ци родняя матка»?
—Цеща мнѣ мила —
Для пріѣзда моего,
— А жена мнѣ мила
Для совѣту моего,
Маць же мнѣ мила —
Што мене молодца родзила.

Придя на мѣсто, избранное для завиванія вѣнка, останавливаются противъ березы и поютъ:

180.

Не радуйся клёнъ да ясення,
Не къ табѣ идуць дзѣўки красныя,
Не табѣ несуць яишни смашныя,
Горѣлку горькую, скрыпку звонкую.
Ай люли, ай люли!
Ай люли, люли, люли!

---

[1]) Изъ ст. г. Невѣровича: «О праздникахъ, повѣрьяхъ и обычаяхъ поселянъ Смол. губ. въ Памятн. кн. этой губ. на 1859 г., стр. 153—154. Подробныхъ указаній на мѣстности назв. губ., откуда авторъ получилъ свои данныя — нигдѣ нѣтъ въ этой статьѣ.

[2]) Такимъ образомъ припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ, съ прибавленіемъ къ нему второго изъ нихъ.

Ты радуйся бѣлая береза,
Къ табѣ идуць дзѣўки красныя,
Табѣ несуць яишни смашныя,
Горѣлку горькую, скрыпку звонкую.
Ай люли, ай люли!
Ай люли, люли, люли!
Духъ да Троица
Дзѣукамъ зборище,
А святой Илья
Дзѣўкамъ разборъ!
Ай люли и т. д.

Затымъ пляшутъ и поютъ:

181.

«Топчице траву, ломайце траву!
«Пошла трава Богу жалитца:
«Боже, Боже! мене дзѣвки стоптали,
«Дужа, дужа ены скакали».

Отвѣтъ Бога:

—Табѣ трава заусегда пора,
—Краснымъ же дзѣвочкамъ
Одна пора, одно времечко [1])

182.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда.

«Траўка, мураўка да чаму ня зилена?»
— Да якъ жа мнѣ зялёной ня быць:
«Мяне дзѣўки стоптали,
«До косьцела ходзючи,
«Пана Бога просючи:
«Да дай жа мнѣ Божа
«Свекирку богатого,
«Свекроўку ласкавую,
«Милого счасливого.
«Да кабъ я, молодзёнька,
«Пила, ѣла хорошёнько,

[1]) Изъ приведен. выше ст. г. Невѣровича (Пам. Кн. Смол. г. на 1859), стр. 154—156.

«Лѣпи того ходзила:
«Ў будзинь дзень ў ксамица,
«Ў святы дзень ў золоцѣ:
«Ў ксамици жито жаци,
«У золоцѣ погуляци».

Сообщ. учит. приготовит. кл. Свислоч. учит. семинаріи г. Тивстихъ.

183.

Смолен. губ., Духовщинск. уѣзда.

Ужъ ты не радуйся кленъ дзерево,
Ахъ да люли, люли, кленъ дзерево [1]),
Не къ табѣ идуць красныя дзѣўшки,
Какъ къ табѣ идуць молоды молодушки,
Ужъ ты радуйся бѣлая березинька,
Мы къ табѣ идземъ красныя дзѣўшки, 2
Красныя дзѣўшки, молоды молодушки.
Мы покумимся, поголубимся:
Ты мнѣ кума, а я табѣ кумка,
Съ тобою кумилися, не бранилися.

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

184.

Той же губ., Порѣчск. уѣзда.

Радуйся бяроза, што дзѣўки идуць,
Дзѣўки идуць, вяноцки завьюць;
Бярозенька кудрявая, моложавая!
Ты коли росла, коли выросла?
— А росла по дождю, крусуалася по солнышку:
Анисьюшка, ну Анисьюшка ты коли росла,
Ты коли росла, коли выросла?
— Я росла въ ронномъ бацюшкѣ,
Крусуалося въ ронной матушкѣ [2])

Зап. С. Н. Рачинской.

---

[1]) Такимъ образомъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха съ прибавленіемъ послѣднихъ словъ его.

[2]) Вар. Могил. губ., Климович. уѣзда.

Выхвалялася берёза, Што у ее вѣтвики до долу.
Што у ее листочекъ зелёненикъ, Якъ зачувъ, почувъ сѣрый дубъ —

185.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

«Ну не плачь трава, не рыдай шелкова,
«Што цябе — то мы пріутолочили».
— Ну пошла трава къ самому Хрысту.
«Ахъ вы, Хрысце мои небёсные!
«Разсудзиця мяне съ краснымъ дзѣвушками,
«Съ краснымъ дзѣвушками, да съ молодушками,
«Што съ молодушками, ну со вдовушками,
«Што ёны ли мене пріутолочили».
— Ты не плачь трава, ни рыдай шелкова,
— «Што ены цябе пріутолочили,
— «Напущу на цябе дожджи частые,
— «Дожджи частые, рóсы сильныя,
— «Отросьцець трава высока, зелена.
— Ну пошла трава домой съ радосцью.

186.

Ну не радуйся ты дубнякъ, кленникъ,
Што дубнякъ, кленникъ, ель кудравая,
Ель кудравая, зелена сосна,
Только радуйся бѣла береза,
Што ты бѣлая, да кудравая,
Ну кудравая, моложавая,
Што къ табѣ идуць красны дзѣвицы,
Ну несуць табѣ ўсе госьцинчки,
Ўсё ширыночки, да платошечки.
А за ними идуць стары бабушки.
Ну несуць табѣ ўсё госьциночки,
Усе яичницы съ драчоною.

Не хвалися, кажиць, березѣ,
Не сама береза расцилась,
Расціў березу Господзь Богъ,
Зеленивъ листочки дожджичекъ.
Выхвалялася дзѣвочка,
Што у ее саянчикъ до долу.

Якъ зачувъ, почувъ дзѣцинки:
«Не сама, дзѣвочка, справляла,
«Справляла табѣ мамочка.
— А у мене косица до пояса.
«Не сама косицу расцила,
«Расцила косицу мамочка».

Опытъ описанія Могилевск. губ. и т. д. Могилевъ на Днѣпрѣ 1882 г. ч. 1, стр. 515.

А за ними идуць стары старики,
Табѣ кланяюцца, бѣла береза,
Што ты бѣлая, да кудравая,
Ну кудравая, моложавая.

«По окончаніи послѣдней пѣсни пѣвицы начинаютъ махать передниками и колыхать березу такъ, чтобы сучья ея можно было поймать и связать съ другимъ близъ стоящимъ деревомъ и образовать вѣнокъ». Связавши такимъ образомъ вѣнокъ, онѣ проходятъ подъ нимъ попарно три раза взадъ и впередъ, что и называется кумиться.

187.

Кумушки голубушки
Кумицесь, не браницесь!
А разкумившись, хоць дзерицесь.

Затѣмъ начинаютъ ѣсть принесенныя кушанья и пить водку, послѣ чего снова поютъ:

188.

Завили вѣночки,
Завили зеленые
На годы добрые,
На жито густое,
На ячмень колосистый
На овесъ рѣсистый,
На гречиху черную,
На капусту бѣлую [1]).

Вѣнокъ остается завитымъ всю недѣлю, въ продолженіе которой къ нему не подходятъ, боясь, чтобъ русалки, качающіяся тогда на завитомъ вѣнкѣ, не защекотали подходящаго; если же кому нужно идти непремѣнно въ ту сторону, гдѣ вѣнокъ, то избираютъ другой путь, такъ чтобы не видѣть даже мѣста, гдѣ

[1]) Въ с. Маделинѣ (Витебск. губ. и уѣзда) вѣнки завиваютъ въ Духовскую субботу. Вотъ что мнѣ объ этомъ разсказала уроженка назв. села, бывшая дворовая г-жи Хмѣлевской:

«У Духоўскую субботу у насъ собираюцца ў лѣсъ и вянки ўюць зъ бярозокъ, а ў вороцехъ ставюць тожъ бярозки, или яссенникъ, а и дубникъ, ци рабинникъ, и связываюць ихъ ня вярхў. А тогды вичаромъ, якъ змыюцца ў бани, дыкъ усяки сквозь тыи вороты проймецца. Такъ ужо старыкоуски законъ вялиць, здаўна ета вядзецца».

онъ. При этомъ разсказываютъ, что на Духовской недѣлѣ въ особенности ходятъ въ лѣсу женщины и дѣти нагія, при нечаянной встрѣчѣ съ которыми непремѣнно нужно бросить платокъ или что нибудь другое, даже рукавъ отъ платья оторвать, если въ то время при себѣ ничего другого не будетъ; въ противномъ же случаѣ угрожаетъ неизбѣжная смерть. Говорятъ также, что одинъ мужикъ, найдя въ лѣсу нагихъ дѣтей, хотѣлъ убить ихъ, но едва успѣлъ онъ поднять руку, какъ его скорчило и онъ на томъ же мѣстѣ умеръ. Спустя недѣлю, именно въ первое воскресенье послѣ Духова дня, русалки оставляютъ вѣнокъ: кончилась пора ихъ наслажденій, и дѣвки отправляются развивать вѣнокъ и раскумливаться. Раскумливаются съ пѣсней, пройдя три раза подъ вѣнокъ. Пѣсня говоритъ:

189.

Кумушки, голубушки
Покумились, не бранились,
А раскумившись, хоць дзёрицеся.

Потомъ начинаютъ развивать вѣнокъ и поютъ:

190.

Развили вѣночки,
Развили зеленые
На годы добрые,
На жито густое,
На ячмень колосистый,
На овёсъ рѣсистый,
На гречиху черную,
На капусту бѣлую [1])

191

Ой гдзѣ дзѣвки шли, тамъ и рожь густа,
Ой гдзѣ вдовы шли, тамъ трава росла,

[1]) Изъ статьи г. Невѣровича въ Пам. кн. Смоленск. губ. на 1859 г., стр. 156—158.

Што трава росла, высока зелена,
Гдзѣ молодушки шли, тамъ цвѣты цвѣтуць,
Ну цвѣтуць цвѣты по всей улицѣ,
По всей улицѣ да по бережку,
Што по бережку подъ кусточками.

Зап. С. Н. Рачинской.

192.

Въ Могилевск. губ. въ это время поютъ такъ:

Пойдземъ дзѣвочки ў луга гуляць,
Зеленыхъ вянковъ завиваць.
Завьемъ вянки на ўси святки́,—
На ўси святки́, на ўси празднички.

193.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

Туча съ громомомъ сговаривалася:
Ты пойдземъ-ка громъ погуляемъ со мной,
Погуляемъ зъ краснымъ дзѣвушками,
Со дзѣвушками, со молодушками,
Ну съ молодушками, да со вдовушками.
Ну пойдзёмъ ли мы вянки завиваць,
Зелену берёзу пойдземъ заломаць.

194.

Той же губ., Порѣчск. уѣзда.

Нутка, кума, покумимся!
Нутка, дзѣўка, поголубимся!
Ты мнѣ кума, а я табѣ,
Зъ кумой скумилися,
Душа зъ душою слюбилися.
Ня ходзи, кума, весной замужъ:
Весною хлѣба нѣтуци
А ходзи, кума, замужъ восенью:
Восенью, кума, пирогоў напекуць.

Обѣ послѣднія зап. С. Н. Рачинской.

195.

Смоленск. губ., Порѣчск. уѣзда.

Пыль, пыль по дорогѣ,
Пыль, пыль по широкой;
Дымъ, дымъ по дубравѣ,
Дымъ, дымъ по зяленой
Шыръ боръ выгораець, 2
Нелюбый конаець
Я зъ рѣшетомъ воды.
— Ни въ рѣшецѣ воды,
— Ни въ нелюбомъ душа.
Пыль, пыль по дорогѣ,
Пыль, пыль по широкой;
Дымъ, дымъ по дубравѣ,
Дымъ, дымъ по зяленой,
Шыръ боръ выгораець, 2
Мой милой конаець:
Я зъ кублицкомъ сыта —
— И кубла зъ сытой,
— И милый зъ душой.

Зап. С. П. Рачинская.

196.

Смоленск. губ. Духовщинск. уѣзда.

А во ржи пшаница
Говорóмъ говорила:
«Или вы меня жниця,
«Или скотъ напусциця;
«Не могу стояци,
«Колоса сдзержаци;
«Колосъ колоса клониць,
«Всю соломину ломиць.»
Ѣдуць торгоўцы
Вязуць румяны.
«Преображенскія дзѣўшки,
«Покупайця румяны!»
— На штожъ намъ румяны?
— Мы и такъ румяны.

Преображенскія дзѣўшки
По лугу ходзили,
Куницу забили,
Ножами лупили,
Себѣ шубу пошили.
На Сорокинскомъ полѣ
Сизъ-орелъ летаець
Онъ крыломъ засѣваець.
Посѣяў пшаницу,
Родзи, Боже, травицу!
На Преображенскомъ полѣ
Сизъ орелъ летаець,
Онъ крыломъ засѣваець.
Посѣяў травицу,
Дай, Боже, пшаницу.

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

197.

Той же губ., Порѣчск. уѣзда.

У поли пшаница ярая стояла,
Ярая стояла, колосомъ махала,
Колосомъ махала, говорóмъ говорила:
«Ти меня сожнице, ти скотъ ўпусьице,—
«Ня могу стояци, колоса сдзержаци.
Анисья у бацьки по сѣнямъ ходзила,
По сѣнямъ ходзила, говоромъ говорила:
«Ти меня, бацюшка, отдавайце,
«Ти, бацюшка, *приму* примайце:
«Ня могу ходзици, красоты носици.
«Моя русая коса—ёна во какъ цяжела.

198.

Той же губ. и уѣзда.

На дубу роса
Сильна, хороша,
У Хвёдора жанá
Вýмна, разумна:
Сшила рубаху —
По станъ коротка.
Аўдотцья душа,
Надстаў подола!

Купоросъ, купоросъ
Подъ воротамъ росьцець.
Купоросъ ёна рвець,
Ў посьцели кладзець.
Да чаво мякко слаць,
Коль не бацьки спаць?
Спаць да ляжаць
Лютому свёкру.
Енъ и шлець мяня молоду́,
Скрось ноць по воду́:
Ни пятухъ ни пяець,
Ни гусякъ ни крициць.
А я, горюша,
Онна боюся,
Только мой милой
На ноцлегѣ ляжиць.
Ў скрыпку играець,
Самъ мяня скликаець:
«Ты же не бойся, моя мила!
«Я жъ табе не кину,
«Я тогда покину.
«Когда самъ погину.

199.

Той же губ., Бѣльск. уѣзда.

Святой Духъ Троица! 2
Позволь намъ гуляци,
Вянки завиваци.
Мое поле кругло,
Кругло не величко.
На немъ ягодъ много,
Да ўсё землянички.
Я ягодки брала,
На тарелку клала!
Зялепу́шки ў хвартушокъ.
Зрѣлки на тарелку;
Зялепушки свекру,
Зрѣлки родной маткѣ.
Моему ли свекру, —
Ни честь да ни слава,
Ни ласковымъ словомъ,
Ни низкимъ поклономъ:
Рано подымаець,
Работаць гоняець.
Гуляць не позволяець.

200.

Тамъ же

Мяду́ница, мядуница, 2
Моя луговая мядуница! 2
Ты чаго, ты чаго?
На вулицу гуляць не выходзишъ.
Ты чаго?
Какъ жа мнѣ ици? 2
На улицу гуляць,
Какь жа ици?
Свекоръ скажець: 2
«Недвига идзець,»
Свекоръ скажець.
Свякроў скажець: 2
«Неповорота идзець,»
Свякроў скажець
Золоўки скажуць: 2
«Лепетуха идзець,»
Золоўки скажуць.

— «Не знаю, млада, 2
«Кому отвѣтъ дзержаць,
Не знаю, млада.
«Свякроушка, свякроушка,
«Да и родной бацюшка,
«Свякроушка!
«Недвига идзець,
«Недвига идзець —
«Чорная туча.
«Свекроўшка, свекроўшка,
«Да неродна матка,
«Свекроўшка!

«Неповорота, неповорота,
«Гнилая колода, —
«Неповорота.
«Золовушки, золовушки,
«Сизыя голубки,
«Золоўшки!
«Лепетухи, лепетухи, —
«Листъ на осень,
«Лепетухи.

Всѣ 4 зап. С. Н. Рачинской.

РУСАЛЬНАЯ НЕДѢЛЯ, РУСАЛКИ.

Вѣра въ существованіе русалокъ и ихъ пагубное вліяніе на человѣка еще доселѣ довольно крѣпка въ средѣ крестьянскаго населенія Великой, Малой и Бѣлой Россіи. По общему, основному понятію народныхъ массъ этихъ странъ русалки суть души младенцевъ женскаго пола, умершихъ до крещенія. Хотя эти дѣвочки умерли младенцами, но въ образѣ русалокъ онѣ являются уже взрослыми, зрѣлыми дѣвами, съ длинными русыми волосами, которые постоянно распущены. Необходимая принадлежность русалокъ — это, по мнѣнію Пинчуковъ и малороссовъ, *товкачъ* (толкачъ). Живутъ русалки на днѣ рѣкъ, и въ маѣ мѣсяцѣ, по утрамъ, до восхода солнца, если хороша погода, выходятъ оттуда, и нагія, съ своими толкачами, пляшутъ во ржи и поютъ. Однако же онѣ появляются для своихъ плясокъ не во всякомъ ржаномъ полѣ, а только исключительно въ томъ, которое занимаетъ значительное пространство. Во время такихъ плясокъ никто изъ молодыхъ парней не смѣй въ одиночку проходить мимо: русалки защекочуть его на смерть [1]).

По убѣжденію крестьянъ дер. Озерковъ (Новогрудск. уѣзда, Минской губ.) русалки появляются изъ воды весной, около Вели-

---

[1]) Сообщ. воспит. старшихъ клас. Минской Духовной Семинаріи В. Гр. Станкевичъ, уроженецъ Пинск. уѣзда.

каго четверга, и живутъ на землѣ до поздней осени. Живя въ лѣсу, онѣ обитаютъ на высокихъ деревьяхъ, какъ на пр. на дубѣ, липѣ и пр. У этихъ же крестьянъ существуетъ повѣрье, будто русалки, сидя на сучьяхъ дерева, разматываютъ нитки, утащенныя ими у тѣхъ крестьянокъ, которыя ложатся спать безъ молитвы. Послѣ заката солнца можно иногда замѣтить на кладбищѣ огонь. Это значитъ, что русалки вышли для своихъ забавъ, и горе тому, кто въ это время осмѣлится пойти туда: онѣ тотчасъ примутся его щекотать и защекочутъ до смерти.

Живутъ русалки въ густой ржи и въ горохахъ, и поэтому ими стращаютъ дѣтей, чтобы они туда не ходили. Чтобы избавиться отъ русалокъ необходимо имѣть при себѣ особаго рода зелье, [1]) при видѣ котораго русалки убѣгаютъ, оставляя прохожаго въ покоѣ.

Въ честь русалокъ устраиваются особые праздники, какъ напр. Семикъ, Купало и др. Въ эти дни, особенно въ Семикъ, не должно работать и кто нарушитъ это требованіе древняго обычая, въ домѣ того хозяина русалки непремѣнно передавятъ всю скотину [2]).

Крестьяне же Бобруйскаго уѣзда полагаютъ, что русалки забираются въ рѣки съ осени и проводятъ тамъ всю зиму. Около Троицына дня онѣ выходятъ на сушу и остаются на ней въ теченіе всего лѣта. Днемъ онѣ тогда ходятъ по полямъ и лѣсамъ, и если кого завидятъ, то зовутъ къ себѣ, догоняютъ непослушнаго и щекочутъ его до тѣхъ поръ, пока тотъ не умретъ отъ судорожнаго смѣха. Ночью же русалки дѣлаютъ на деревьяхъ качели и качаются на нихъ, подстерегая жертву. Губительное вліяніе русалокъ на человѣка сильнѣе всего въ теченіе слѣдующей за Троицынымъ днемъ недѣли, которая по этому у

---

[1]) Въ Малорос. это зелье—полынь, любистокъ, особливо противъ *мавокъ*. Эти спасительныя травы дѣвушки и мужчины всегда носятъ съ собою въ теченіе русальной недѣли.

[2]) Изъ записи учен. Несвижск. учит. Семинаріи Сѣкача (уроженца Новогрудск. уѣзда, дер. Озерковъ). Сообщ. учитель той же Сем. П. А. Виденскій.

крестьянъ назв. деревни [1]) и называется русальною. Во всѣ дни этой недѣли дѣвушки собираются по вечерамъ и, въ видѣ охранительнаго средства отъ злыхъ козней русалокъ, поютъ особаго рода пѣсни, которыя по этому и называются русальными.

А въ послѣдній вечеръ той недѣли дѣвушки ходятъ въ лѣсъ и вѣшаютъ на деревья вѣнки изъ цвѣтовъ, въ той увѣренности, что русалки ими воспользуются и будутъ бѣгать по полямъ и лѣсамъ въ этихъ вѣнкахъ. Этимъ приношеніемъ онѣ думаютъ ихъ умилостивить [2]).

Особой оригинальностью отличается взглядъ на русалокъ крестьянъ Смоленск. г., Бѣльскаго уѣзда. Этотъ взглядъ весьма наглядно выразился въ замѣчаніи, сдѣланномъ на этотъ счетъ старикомъ крестьяниномъ (назв. у., Поникольской волости, дер. Межененка, Дмитріемъ Шваркуномъ) при сообщеніи моей многоуважаемой сотрудницѣ, С. Н. Рачинской заговора противъ злыхъ козней русалокъ. При этомъ нужно сказать, что старикъ Шваркунъ пользуется полнымъ уваженіемъ и почетомъ во всей волости. Вотъ его слова:

«Ты русолокъ не видала,—а я видзѣў. Ёны дужа пригожи. Я по дзяреўни шоў зъ Иллей Мѝтревымъ, а ёна у няво на огородзѣ сидзиць, на заборѣ и такъ глядзиць быстрымъ глазомъ. А ёнъ идзець. «Во! говóриць, дзѣўка моя пришла, я ей наказываў.» А ёнъ зъ дзѣўкамъ гуляць дужа любіў. Я говорю: «брацець ты мой, ёнажъ проклятая и грудзей нѣтуци, ёна жъ ня баба!» А ёнъ на мяня: «Во ты, брацець, захмѣлѣў! Какъ ёсь баба, али дзѣўка моя.» Я стаў заговоръ говориць, а ёнъ къ ней,—ёна на яблоню, да какъ закриціць: «Кума! Кума!» Ёнъ и проць пошоў. А зимой ў Бѣлой здѣхаў и помёръ, а я жіў остаўся.

Записано С. Н. Рачинской.

Ср. о русалк. у Чубинскаго, Труды этногрофическо-статист. экспед. въ Западно-Русск. край, т. I, вып. 1, стр. 207, и т. III, стр. 186, также «Бѣлорусск. народн. пѣсни» Шейна, стр. 126—127.

---

[1]) Какъ извѣстно и во многихъ друг. мѣстностяхъ Великой, Малой и Бѣлой Россіи. Ш.

[2]) Изъ записи учен. Несвиж. учит. Семинаріи Павла Латышкевича (изъ дер.... Бобруйск. уѣзда). Сообщ. учитель этой сем. П. А. Введенскій.

Могил. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юркович. волости.

На первый день Петрова поста, къ вечеру, дѣвушки плетутъ себѣ вѣнки и выбираютъ изъ среди себя самую статную, крѣпкую и высокую дѣвушку въ русалки, которую онѣ самымъ тщательнымъ образомъ убираютъ цвѣтами и лентами. Затѣмъ вечеромъ, когда уже взойдетъ луна, дѣвушки въ бѣлыхъ сарафанахъ и монистахъ, съ распущенными волосами, переплетенными лентами, надѣваютъ себѣ на голову изготовленные вѣнки, становятся въ рядъ, взявшись за руки, русалка впереди, и съ пѣніемъ нижеслѣдующей пѣсни идутъ длинной вереницей за село, къ нивамъ. На пути передняя пара подымаетъ, въ видѣ дуги, руки, подъ которыми, наклонившись, проходятъ всѣ остальныя. Это продѣлываютъ всѣ, слѣдующія за первой, пары.

201.

На Гряной недѣли
Русалки сидѣли,
Рано, рано! [1])
Провяду русалокъ
Изъ бору до бору,
Въ зилену дуброву,
Русалки щобъ ни лоскотали,
Въ зиму ни ликалы,
Въ лѣтку ни пужали.
Просили русалки
Въ дѣвочекъ сорочикъ:
«Дайтя намъ сорóчикъ
«Хоть оны ровнéньки,
«Абы были бѣленьки.
На Гряной недѣли,
Русалки сидѣли,
Просили русалки
Въ молодичакъ намётокъ:
«Молодички тётки,
«Дайтя намъ намётки!
«Хоть оны ровненьки,
«Абы были бѣленьки».
Привяду русалокъ
Въ зиленоя жито,
Тамъ русалки въ жити
Зялёнымъ сядѣли.
А мой колосочикъ,
Якъ яворочикъ,
А моя житинки,
Якъ проскурочки:
Въ печки пирожкомъ,
На столѣ колачкомъ. [2])

---

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ съ повтореніемъ вслѣдъ за нимъ и втораго стиха двустишія.

[2]) Вар. Смоленск. губ.

На кривой березѣ
Русалка сидзѣла,
Рубаценки просила:
«Дзѣвки, молодухи
«Стойце 2,
«Рубашечку дайце:
«Хушъ худу худзеньку,
«Да бѣлу бѣленьку.

Памятн. Книжка Смоленск. губ. на 1859 г., стр. 153. Ср. «Труды» Чубинскаго, т. III, стр. 187, № 2.

Пройдя версты съ двѣ за село, между нивъ, къ кустарнику, дѣвушки останавливаются. Въ это время парни, ѣдущіе на ночлегъ (т. е. въ ночное), нагоняютъ танокъ. Они тотчасъ слѣзаютъ съ коней, пускаютъ ихъ на потраву, а сами на скорую руку складываютъ изъ кустарника костры и начинаютъ прыгать черезъ нихъ (какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Ивана Купала). Дѣвушки проворно бросаютъ на нихъ вѣнки и разбѣгаются. Русалка ихъ ловитъ и кого поймаетъ, того щекочутъ. За тѣмъ заводятъ разныя игры, въ которыхъ принимаютъ уже участіе и парни, разбиваются на пары, подобно тому, какъ это дѣлается въ Малороссіи.—Наигравшись и наплясавшись до усталости, вся компанія садится вокругъ еще горящаго костра и поетъ веснянки и *гряныя* пѣсни.

Зап. учит. народн. училища П. С. Батуринъ.

202.

ПѢСНИ ПЕТРОВСКІЯ.

Могил. губ., Горѣцк. уѣзда, с. Святошицы.

Я учора, силязенька, зъ водзицей плыў,
Сягодня, охъ, силязенька, одзинъ одзинѐцъ.
Охъ лели лелешки!
Одзинъ одзинецъ по морю плывець,
Знаць яго вутохна забита ляжиць.
Охъ лели лелешки!
Забита ляжиць, подстрѣлена.
Ни жальжа мнѣ, што забита ляжиць,
Охъ лели лелешки!
Охъ жальжа мнѣ, што подстрѣлена.
— Ўчора Захарка зъ паненками гуляў,
Сягодня Захарка одзинъ одзинецъ,
Одзинъ одзинецъ по вулицѣ идзець,
Знаць яго паненка заручонная,
Заручонная за сусѣда за ближняго:
Межа зъ межою, страха́ зъ страхою.
Зъ водзицей идзець, — добры дзень даець,
Водзицу несець, — добра ночь даець.

203.

Тамъ же.

А я у свойму милому
Шуця змовила,
Охъ лёли, лелешки!
Жаницца позволила:
Жанись 2) миленьки,
Бяри сабѣ лѣпшую,
Мою сястру меншую.

У моей сястры мéншей
Посьцелюшка лѣпшая,
Пярина пуховая,
А просьцира бѣлёвая,
Скацерци бирчастыя,
Рушники кружастыя.

Объ зап. мною отъ крестьянки.

204.

Минск. губ. Борисов. уѣзда, с. Хотаевичи.

Пятрова ночка ня вяличка
Боже нашъ, Боже нашъ! [1]).
Наша дзѣвочка ня выспалася,
Усю ночь ня спала, кошульки шила,
Кошульки шила бялёвыя,
Шнурки сукала шаўкóвыя
Сяму тому на заśцёжки, на засцёжки,
Свойму милому на подвязочки.

Зап. учен. VII кл. Минской гимназіи Коваленко.

ТОЛОКÁ И ПѢСНИ ТОЛОЧÁНСКІЯ.

Съ наступленіемъ Петрова поста начинаются такъ называемыя *толóки*, т. е. вывозка на парное поле навоза. Какъ бы мало ни было хозяйство, но для этой работы всегда приглашаются добрые сосѣди, родственники и друзья. Каждый домъ, приглашенный на толоку, обязанъ поставить *конача* и возницу съ лошадью.

Ближайшая цѣль навозной толоки та, чтобы совокупными усиліями скорѣе покончить грязную работу, отдаленная же — неразлучное съ работою празднество. Многіе изъ сосѣдей сочтутъ себя не шутя обиженными, если не получатъ на толоку приглаше-

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

нія; тѣже, которые приглашены хозяевами, не имѣютъ повода отказываться, какъ потому что мужскія домашнія работы въ это время не велики, а еще болѣе и потому, что за легкій, сравнительно, трудъ, можно быть цѣлый день сытымъ и выпить водки, а это очень важно при обычныхъ весеннихъ недостаткахъ.

Въ *толочанскій* день ѣдятъ обыкновенно три раза: обѣдаютъ около 11 часовъ, послѣ чего, наложивъ возы и отпрягши лошадей, отдыхаютъ часовъ до 2-хъ; затѣмъ слѣдуетъ *полдникъ*, а ввечеру, по окончаніи работы — ужинъ. Какъ обѣдъ, такъ равно полдникъ и ужинъ происходятъ подъ открытымъ небомъ, на вынесенныхъ изъ избы, или же временно состроенныхъ столахъ. За каждою ѣдою непремѣнно подается густой овсяный кисель, клёцки и каша.

Замѣчательною особенностью *навозной* толоки между прочимъ служитъ и то, что во время производства работы никто не заведетъ и рѣчи о самой работѣ; о ней упоминаютъ какъ бы мимоходомъ, вскользь; разговоръ исключительно касается такихъ предметовъ, къ которымъ никакимъ образомъ не подходитъ производимая работа. При этомъ нужно замѣтить, что на собравшихся для работы толочанъ и толочанокъ поселяне скорѣе смотрятъ какъ на гостей, а не какъ на рабочихъ.

Толоки собираются также на жатву и косьбу; но въ этихъ случаяхъ они не имѣютъ ни той доброхотливости и веселости, съ какою идутъ на толоки *навозныя*.

Возницами избираются по преимуществу дѣти, которыя тѣмъ охотнѣе исполняютъ свою обязанность, что въ обратный путь они могутъ ѣхать по своему произволу и безотчетному распоряженію. Возвратившійся послѣднимъ съ поля, при концѣ работъ вечеромъ, называется «затялёпа». Онъ не ужинаетъ вмѣстѣ съ прочими возницами и копачами, а сторожитъ запряженныхъ лошадей; онъ что то въ родѣ искупительной жертвы, и даже послѣдній возница, такой же горькій мальчишка, какъ и онъ, и тотъ называетъ несчастнаго «затялепой».

Сообщено учителемъ приготовит. кл. Свислочск. учит. семин. Н. Я. Никифоровскимъ. Ср. мой Бѣлорусскій сборникъ стр. 1278.

205.

Могилев. губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

Гдзѣ тая барэлочка,
Гдзѣ была горэлочка?
Ци у хацѣ подъ лаўкою,
Заросла мураўкою?
Ци ў сѣнцахъ подъ суднічкомъ
Заросла припу́тничкомъ?
Ци ў хацѣ подъ загнетомъ
Заросла жоўтымъ цвѣтомъ?

Видно, неконченная.

206.

Я ўчора ў пиру была,
Пьяная ў дворъ пришла,
Люли по люлюшки!
Пьяненька ў дворъ пришла [1])
Свекоръ журиць браниць,
А свякроўка вялиць побиць.
Мой милы пичалицца,
Ў пярыныхъ качаицца.
«Аѣ маць моя стара!
«Ня би жаны́ пьяныя,
«Би жану́ цвяро́зую
«Бѣлою бярозою.
«Бяроза бялюсинька,
«Мнѣ жана милю́синька,
«Бяроза кудравая, —
«Мнѣ жана коханная.
«На неба зара ясна,
«У сусѣда жана красна.
«Хоць жа я у бяду упаду,
«У сусѣда жану звяду:
«Тонкаю, высокаю,
«Бѣлаю, румянаю.

[1]) Такимъ образомъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ съ повтореніемъ послѣдняго.

«Тонка якъ былиночка,
«Бѣла якъ паперочка.
«Тонкая переломицца,
«Бѣлая перебѣлицца.

207.

Подъ лѣсомъ ку́рыць, ку́рыць,
Дзѣдъ бабу жу́рыць, жу́рыць:
«Идзи, баба, домоў, домоў,
«Напяки, баба, блиноў, блиноў.»
А бабѣ ня хочицца, ня хочицца,
Ко́ло печи воро́чицца, воро́чицца,
Тоненькая сорочыцца, сорочыцца,
Рупсивый наметоцце, наметоцце
Саяникъ зялёниньки, зялёниньки,
Хвартушо́къ чирво́ниньки, чирво́ниньки.
Саяникъ лущи́ць, лущи́ць,
Хвартушокъ блищи́ць, блищи́ць.

Всѣ три зап. мною въ домѣ свящ. отъ его работницъ-крестьянокъ.

208.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда.

Да була я ў мёду́, ў мёду́,
Да пьяная домоў иду,
И стану я, послухаю:
Вой свекорка судзиць, гудзиць,
А свекруха поджигае.
Мой миленьки бацька просиць:
Ня би жены пьяной, а би цверозую,
Да бѣлою бeróзою, —
Ни би жаны дубиною,
Зови ее господынею,
А якъ помре родзина,
Ни буду ходзиць, ни буду пиць.

Зап. учен. VI кл. Слуцкой гимназіи Пугунцовымъ.

209.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково

Я ў пиру была ни упивалася,
Я ў дворъ ишла ни валялася,
А ў воропикахъ повалилася,
А на яе матушка посварилася:

«А нашто шельма упивалася,
«На кого шельма зподзѣвалася:
«Ци на стараго, ци на малаго,
«Ци на раўнаго, на любоўнаго?
— Ни на стараго, ни на малаго,
А на роўнаго, на любоўнаго.

Зап. мною.

210.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Кыли-жъ бо намъ читырёмъ
Горѣлычка съ имбиремъ.
Кыли-жъ бо намъ читырёмъ
Коробочка пироговъ.
Кыли-жъ бо намъ читырёмъ
Да й скрыпычка съ цимбаломъ.
Кыли-жъ бо намъ читырёмъ
Молойчичикъ чипурёнъ:
Кабъ и пипки ня куривъ
И табаки ня нюхавъ,
Чужихъ женыкъ ня любивъ,
И плётокъ ня слухавъ.

Зап. учен. Могил. духовн. сем. Герм. Сущинскій.

211.

Витебск. губ., Дрисин. уѣзда.

Торгуйся, торгуйся, Кирилку зъ нами,
Мы твое поленько златомъ слали,
Золотомъ, золотомъ да усё серыбромъ.
Да дай жа намъ, Кирилка, хоць по талиру,
Войштякамъ, войштякамъ хоць по рубе́лечку,
Копачамъ, копачамъ хоць по бизуночку,
Што ены табѣ наругалися,
На стайнѣ коники настоялися,
Ў поли жоночки напѣялися.

Зап. наставникомъ Дерливич. народн. училища Евг. Соколовымъ. Сообщ. инспект. училищъ Витеб. губ. С. К. Шимковичемъ.

212.

Той же губ., Лепельск. уѣзда, с. Вѣтрино.

А знаць нашъ бацюшка богато жывець,
Яго толока далеко слывець,
А у яго толока ўсё наемная,
Поплацишъ, бацюшка, толочаночкамъ:
Молодымъ дзѣвочкамъ по чарвончыку,
А молодымъ вожтайкамъ по рубельчику,
А своимъ кидачомъ поддай горбачомъ:
За ими коники настоялися,
Малыи вожтайки нагулялися,
У поли дзѣваньки напіялися.

213.

Ахъ вы столики мои,
Вы цясовые мои!
Чаго жъ вы стоицё
Ни засланы у мяне?
А вы кубочки мои,
Позлацанныи мои!
А чаго жъ вы стоицё,
Ни налиты у мяне?
Ахъ вы госыцики мои,
Вы любыи мои!
А чаго жъ вы сядзицё,
Ни вяселы у мяне?
Ци мой хмѣль ни хмѣлёнъ?
Ци мой хлѣбъ ни пушонъ?
— Коли хмѣль ни хмѣлёнъ,
Кажу хмѣлю подложыць;
Коли хлѣбъ не пушонъ,
Кажу хлѣбъ попушиць.

Обѣ зап. свящ. Як. Вик. Копецкій.

214.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Ахъ вы столики мое,
Вы тясовинькіе!
А чаго вы стоицё
Ня заславинькіе?
Ахъ вы госьцики мое,
Вы любовненькіе!
А чаго вы сядзицё
Ня вяселенькіе?
А ци хлѣбушка пушонъ?
Ци ходзяинъ ня вясёлъ?
Кыли хлѣбушка пушонъ,
— Могу выпыляць.
А ходзяинъ ня вясёлъ,
— Могу вывидаць:
Коння соболи
На количкахъ висяць,

Мужыковы наровы
На плечикахъ лежаць.
Конния соболи
Все сизюсинькіе;
Мужыковы наровы
Все милюсенькія.

Зап. учен. Могилевск. духовной семинаріи Германъ Сущинскій. Ср. мой Бѣлорусскій Сборникъ стр. 245, № 427.

215.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, м. Хотаевичи.

Господынка рара,
Пошла домоў рано.
Господынка цяцера!
Ци готова вячера?
Коли готовенька,
Сядзи хорошенько,
Постаў ножки на суножки;
Коли ня готова,
Ня сядзи, лома, дома,
Уберайся подъ печь,
Подъ печь, подъ корыто,—
Бо ты будзешъ бита.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіи Коваленко.

216.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровки.

А въ лузи соловей калинку клеваў.
«Ты жъ яе ни садзіў, ни поливаў,
«Хтожъ табѣ, соловью, клеваць позволяў?
— Богъ садзіў, Богъ расціў, дожджикъ поливаў,
— Ёнъ жа мнѣ, соловью, клеваць позволяў.
Лихая свякро́ўка нивѣстку журыць;
Слала молоду́ въ Дунай по воду́,
Идзець яна, молоды, воды пла́чучи.
Якъ учуў миленьки, коній па́сучи:
«А ни плачь, милая, я и коній напасу,
«Я и коній напасу и воды принясу
— Няси жъ ты, миленьки, по малюсиньку,
— Стаўляй жа, миленьки, по цихусиньку,
— Кабъ гэта водзица ни сплихнулася,
— Лихая свякроўка ни обачнулася.
«Вотъ табѣ, свякроўка, зъ Дунаю вода!
«Напійся, намыйся зъ полнаго ведра».
— Яжъ цябе, нивѣстка, ни по воды слала,
— Яжъ цябе, нивѣстка, зъ свѣта збывала.

Зап. учит. народн. училища г. Орлеанскимъ.

217.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, м. Коптіевичи.

«Што-жъ ты Дунайчику [1])
«Циха ни стоишъ?»
— Якъ мнѣ, Дунайчику
Цихонько стояць.
Циразъ мяне Дунайчику
Тры чаўны плывець;
Ў першимъ чоўночку
Коничикъ иржець,
Ў другимъ чоўночку
Солдаты пяюць,
Ў трэццимъ чоўночку
Дзяўчонка плачиць.
— Коникъ иржець,
Войны чуець;
Солдаты пяюць,
На войву идуцъ;
Дзяўчонка плачиць,
Зъ собой забираюць.
«Ни плачь, дзяўчонка,
«Ни плачь, молода;
«Зъ собой бяру,
«Зъ слугой ожаню.
«Слугѣ будзишь жонка,
«А мнѣ молода.

Не кончена. Зап. учит. народ. училища.

218.

Минск. губ. и уѣзда, Антопольскаго общества, Будежевической волости.

На гуры вѣцеръ вѣя,
На долинѣ цихо,
Коли было у Польщи до́бро,
Да цяперъ ўсе лихо.
Якъ было ў Польщи до́бро —
Лёхко на работу:
Цѣлы тыдзень роби дома,
Толока ў субботу.
Наѣхали панэ зъ Москвы, —
Ця́шко на работу:
Цѣлый тыдзень на панщизнѣ, —
Толока ў субботу.
Ты жидзе, скурве сыне,
Дай горѣлочки кварту!
Я иду съ толоки до двора,
Я иду на варту.
А въ нядзѣльку пораночку
Во всѣ звоны звоняць,

[1]) Пѣсня эта поется впрочемъ и при другихъ случаяхъ, когда вздумается.

«А панове старостóве
«Въ лѣсъ по дровы гоняць.
«Панове старостове,
«Кабъ вы ни дождали,
«Кабъ мы вамъ по дровамъ
«Въ нядзѣльку ѣха́ли».
У нашаго акомона
Свѣтлыя оконцы,
Выгоняя на панщизну,
До взыхóда слонца,
У нашаго Александра
Съ галёнамъ капялюшь,
Приказуя акомону:
«Моихъ людзей ня рушъ!»
У нашаго комисара
Шавковая хуста,
Якъ пойдзе у Старинакъ,
Ни одна будзе пуста.
Идзе ціунъ и акомонъ
Нагайкою тру́сиць,
Нагайкою трусиць,
Бо ёнъ бици мусиць.
У нашаго войта
Бѣлыя гону́чи,
Выгоняя на панщизну,
Самъ плача, иду́чи;
Бѣлыя гонучи,
Голыя запятки,
Выгоняя на панщизну
Дробныя дзѣвчатки.
У нашихъ Старинакъ
Зацвила ляле́я,
У нашаго Лэнскаго
Ни вольна нядзѣля.

Зап. учит. народн. училища О. А. Тарасевичъ.

219.

Могилевск. губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

Ко́ло ро́чиньки ходзила,
Коло быстрыя гуляла,

Зъ татýлькой говорыла,
Зъ рóдниньким размоўляла:
«Ни оддавай мяне, татýлька,
«Ни оддавай мяне, рóдниньки,
«Ў тую чужу сторонý,
«Ў тую низнакомую.
«Ў тэй чужей стороны,
«Ў тэй низнакомыя
«Полономъ сѣяно,
«Гирчицней обсаджоно, —
«Я молода ни вѣнчана».
— Кóло рэ́чиньки ходзила,
Коло быстрыя гуляла,
Зъ татýлькой говорыла,
Зъ рóдниньким размоўляла:
«Оддай мяне, татулька,
«Оддай мяне, рóдниньки,
«Ў тую свою стóрону,
«Ў тую знакомую,
«Ў своей сторонѣ,
«У своей знакомэй
«Житомъ поле сѣяно,
«Виноградомъ обсаждано, —
«Я молода звѣнчана».

Зап. мною.

220.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прих.

«Ахъ! объ чёмъ ты, ялиница,
«Да ня зилёна, (2)
«Люли, люли, люляшечки,
«Ды ня зилёна? (2)
— Якъ жа мнѣ, ялиницы,
Зиляной быць, (2)
Люли, люли, люляшечки.
Зиляной быць?
Поды мною казаченьки
Ночували, (2)

Люли, люли, люляшечки,
Ночували,
Поды мною синій огонь
Раскладали, (2)
Люли, люли, люляшечки,
Раскладали.
Яны мое ко́реннійка
Попалили,
Люли, люли, люляшечки,
Попалили.
Яны мою́ вярхушичку
Усушили, (2)
Люли, люли, люляшечки,
Усушили.
«Ахъ! объ чёмъ ты, Марусинька,
«Ды ня висила́ (2)
«Люли, люли, люляшечки,
«Ды ня виспла́?»
«А якъ жа мнѣ, Марусиньки,
Висялой быць, (2)
Люли, люли, люляшечки,
Висялой быць?
Кыли жъ ды мой Иваничка [1])
Ня вясёлый, (2)
Люли, люли, люляшечки,
Ня вясёлый? (2)

Зап. учен. Могил. Духовн. семинаріи, Германъ Сущинскій.

221.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, м. Контевичи.

Бяроза, — бяроза кораннстая, 2.
Даў мнѣ Богъ мужика наровистаго, 2.
Яго норовы ни развѣдала, 2.

[1]) Марья и Иванъ — хозяинъ и хозяйка, у которыхъ собирается толока.

Собраўши сямейку, да побѣдала, 2.
Сямейка маленька на работу идзець, 2.
Мужичокъ пьяница ў корчомцы пьець, 2.
Якъ прыдзецъ домоў-ки мяне молоду бьець. 2.

Зап. учит. народн. училища, г. Бородёнокъ.

222.

Виленск. губ., г. Свѣнцяны.

Кабъ мнѣ заўтра изъранку
Горѣлицы шклянку,
И тытуню люльку
И дзѣўку Ганнульку, —

—

Люльку паліўбы,
Горѣлицы піўбы
И дзѣўку Ганнульку
Къ сабѣ притуліўбы.

—

Пане господару
Ты зъ Божжаго дару!
Маишъ хлѣба-соли
И гроши доволи.

—

Господынька гладка,
Дай ты наша матка!
Принимай госьцей,
Кабъ бывали часьцей.

—

Приняси горѣлки,
Сыру на талерки,
И хлѣба бокатку,
И мяса лопатку,

—

Индыкъ надзѣва́ны,
Пирогъ накрапля́ны,
И яе́шни латку,
Къ тому поросятку.

—

Добре намъ ту быци,
Даюць ѣсьци, пици,
Толькн одна крывда,
Што свое носици.

—

Кабъ одзёжу дали,
Да такъ шанова́ли,
Тогды мы до дому
А ни подума́ли.

Зап. В. И. Носовичемъ.

ОБЫЧАИ, ПОВѢРЬЯ И СУЕВѢРЬЯ НА ИВАНА КУПАЛА.

а) Минск. губ.

«Празднество Купалы совершается здѣсь, какъ и вездѣ, ночью на 24 іюня. Подъ вечеръ вся деревенская молодежь собирается на дворъ избраннаго всѣми на этотъ разъ распорядителя праздника, *урадника*, который по сборѣ людей тотчасъ приступаетъ къ нужнымъ приготовленіямъ. Прежде всего онъ велитъ всѣмъ идти по деревнѣ собирать всякую всячину: старые сапоги, онучи, старую ветхую одежду, разное тряпье, лубъ, кучу сосновую, лапти и т. п. Когда этого хламу соберутъ въ огромную кучу, тогда берутъ лошадь у одного хозяина, колеса у другаго, тяжи у третьяго, оглобли у четвертаго, шкворень у пятаго и т. д. Составивши такимъ образомъ полный уборъ для телѣги, «воза», начинаютъ вывозить весь этотъ хламъ въ поле, на заранѣе предназначенное мѣсто, и сбрасываютъ все это въ одну кучу. Свазиваніе происходитъ иногда и днемъ, до сумерекъ. Но вечеромъ уже вся молодежь отправляется на это мѣсто, сзывая подъ окнами еще и другихъ. Дорогою къ мѣсту игрища рвутъ траву, полынь горькій, всѣ рѣшительно подпоясываются и, взявшись за руки, поютъ пѣсни, въ родѣ слѣдующихъ:

223.

На святога Яна
Дзѣвочки зелье копали.
А штошъ гэто за зелье
Чирвоные коренье?
Гэто зелье купальное,
Дзявоцкое гулянье,
Дзяцюкова уздыханье.

224.

Ходзиць Янъ по вулицы, дай по малу,
Просиць дзѣўчатъ на Купалу.
Сягодня Купала, заўтра Янъ,
Зовець ёнъ, нашъ добры панъ:
«Вы дзѣвочки — счастлива доля,
«Вы дзѣвочки — своя воля,
«Молодзицамъ нѣту доли,
«Молодзицамъ нѣту воли и т. д. [1])
«Досыць, досыць, невѣсточки,
«Красоваццн вамъ на Яна.
— Ой татулька! Я молодая
— Пусьци ўзвеличаць Яна.
«Нехай идуць усѣ дзѣўки
«Узвеличаць святого Яна.
— Ой татулька, и я пойду,
— Може зелку якую найду.
— Дзиця возьму я за ручку,
— А другое дай за ручку,
— Ой принесу я дай букоўку,
— Свяньтоянску першу зёлку,
— Дай наторкну надъ своимъ ложкамъ,
— У сянёхъ и подъ вокóшкомъ,
— А надъ ложкомъ, надъ дзицяци,
— Буду доли яго пильноваци».
«Ой невѣстка! ўсё непраўда,

[1]) А что именно далѣе — неизвѣстно. Ш.

«Не ходзи, ненада, ненада!
«Насъ слухайце, людзей старыхъ».
— Ой татулька не у насъ однихъ,
— Поўсимъ свѣцѣ гэты примѣты,
— Ци хто женаты, ци бездзѣтны —
— Ой на Яна зелки збираиць,
— До церквн святой приношаиць,
— Ой буроўко ли удоўкоў,
— А старый дзѣдъ короўкоў
— Якъ перши разъ ў поле гониць,
— А ихъ вербой погоняюць,
— Святымъ зельемъ подкураюць
— Боже дреўкой да и мятой.
— Пусьцишь, татулька, нехай пойду,
— Ўсякой зелочки я найду,
— Купальнички заспѣваю,
— Святого Яна ўзвеличаю:
«Ой нѣту, нѣту Купалиша,
«Да Янъ надъ нашаго Яначка
«Пяшкомъ на вулку ня выходзиць,
«Ёнъ на конику выѣзжджаиць
«Самъ ёнъ ѣдзиць на конику,
«Дзѣвоньку вязець на возику,
«Самъ же ёнъ ѣдзиць ў атла́сѣ,
«А дзѣвоньку вязець ў покра́сѣ,
«Самъ же ёнъ ѣдзиць, якъ жаръ гариць,
«Дзѣвеньку вязець, якъ цвѣтъ цвициць.

«Пришедши къ назначенному мѣсту, кучу привезеннаго тряпья и хламу раскладываютъ вдоль и поджигаютъ. Въ ненастное время устраиваютъ заблаговременно шатры изъ свѣжихъ, зеленыхъ деревьевъ, а въ хорошую погоду вбиваютъ только нѣсколько зеленыхъ деревьевъ въ землю, какъ будто они здѣсь росли. Всѣ размѣщаются возлѣ огня, пьютъ и закусываютъ изъ принесенныхъ съ собою запасовъ; хозяйки обыкновенно приносятъ кое-какія кушанья, а хозяева — вино. Послѣ закуски одни начинаютъ пѣть и плясать, другіе ищутъ папоротника и кладовъ и т. д. Когда костеръ ярко разгорится, урядникъ отдѣляетъ

хлопцевъ отъ дѣвушекъ и разводитъ ихъ по обѣ стороны костра: дѣвушекъ по одну, а хлопцевъ по другую. Ставши такимъ образомъ одни противъ другихъ, они начинаютъ скакать черезъ огонь. Сперва скачутъ дѣвушки, и если которая изъ нихъ не перескочитъ, то она отъ всѣхъ получаетъ названіе «вѣдьма». Послѣ дѣвушекъ начинаютъ скакать хлопцы, при чемъ дѣвушки поютъ припѣвъ:

Цеперъ Купала, узаўтра Янъ,
..... кидай хлопцоў черезъ барканъ,

а хлопцы поютъ:

Цеперъ Купала, узаўтра Янъ
..... кидай дзѣвокъ черезъ барканъ.

Припѣвы эти продолжаются во все время, пока они скачутъ.

Между тѣмъ приходитъ на игрище самая старая старуха за огнемъ; ее караулятъ, чтобы она, взявши огонь, не могла уйти не пойманною. Какъ только она возьметъ огонь, ее начинаютъ гнать и хлестать полынью, до тѣхъ поръ, пока она, *отдзьма*, (какъ ее называютъ) не скроется.

Есть впрочемъ и такіе (большею частью старики), которые, быть можетъ, уступая наставительнымъ внушеніямъ, не принимаютъ участія въ этихъ собраніяхъ и часто даже молодежь свою не пускаютъ гулять. Но большею частью тутъ вся вина падаетъ на свекра и свекровь.

225.

Дзиця плачець у колысцѣ,
Свекоръ бурчиць у запечцѣ,
А свякроўка дай на полу,
Помогаиць свякру майму.

«По понятіямъ народа[1]) въ ночь Купалы всѣ животныя и деревья разговариваютъ между собой. Хорошо ихъ подслушать,

[1]) Новогрудск. уѣзда, Минск. губ.

многое можно узнать и сдѣлаться знахаремъ[1]). Нечистая сила также имѣетъ въ это время множество дѣлъ и для успѣха разъѣзжаетъ на лошадяхъ, если только успѣетъ захватить ихъ гдѣ-нибудь. Вотъ почему крестьяне въ эту ночь не выгоняютъ лошадей на подножный кормъ, а держатъ ихъ дома. Кладъ, сокрытый въ землѣ, является на поверхности ея въ различныхъ видахъ, въ видѣ огня, волка и др., но взять его не легко, нужны отвага и мужество, потому что нечистая сила ихъ бережетъ и различнымъ образомъ стращаетъ и морочитъ смѣльчаковъ: заводятъ ихъ иногда въ болота, въ трущобы, а иногда снимаютъ съ нихъ обувь, обмѣниваютъ одежду лучшую на худшую и т. п. Одни лишь знахари могутъ оставаться невредимы».

«Въ эту ночь цвѣтетъ папоротникъ (Polipodium vulgare). Кто найдетъ его, тотъ будетъ всевѣдущъ.

«Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохраняется слѣдующее повсемѣстное преданіе: Работникъ паробокъ какого-то хозяина, бродя по лѣсу и отыскивая лошадей, зацѣпилъ ногой папоротникъ, — цвѣтокъ сорвался и запалъ ему въ лапоть. Работникъ сталъ всевѣдущъ; вдругъ узналъ онъ, гдѣ его лошади, гдѣ какія сокрыты сокровища, что кому сдѣлали чаровницы, что употребить противъ зачарованій и проч.

«Но пришедши домой и удивляя всѣхъ своимъ, доселѣ небывалымъ, знахарствомъ, онъ, сидя на полу, сталъ разуваться, *откруцiй оборы*, — лапоть упалъ и... знахарство его кончилось. Тутъ только люди бывалые, знахари — не промахи, догада-

---

[1]) И въ Кобринск. уѣздѣ Гродненск. губ. существуетъ вѣрованіе, что въ купальскую ночь деревья не только разговариваютъ между собою, но и перемѣщаются одно на мѣсто другого. Это, по увѣренію тамошнихъ крестьянъ, можно видѣть и слышать и извлекать въ послѣдствіи изъ этого обстоятельства огромныя выгоды. Слѣдуетъ однако сказать, что удается это только самымъ страшнымъ чаровникамъ, которые особымъ способомъ продали себя чорту, а именно закабаливъ ему свою душу подписью собственной крови, добытой изъ разрѣза мизинца. Зап. учит. Свислоч. учит. семинаріи Н. Я. Никифоровскимъ со словъ учен. того же заведенія, Гоголя, уроженца Кобринск. уѣзда.

лись въ чемъ дѣло, бросились осматривать лапоть. Гостей было много. Въ общемъ замѣшательствѣ нѣкто *Сципанъ* схватилъ цвѣтокъ и убѣжалъ изъ дому. Черезъ нѣсколько дней узналъ объ этомъ панъ и Сципана войтъ позвалъ къ пану. Послѣдній приказалъ отдать цвѣтокъ. Сципанъ отдалъ и панъ взялъ его себѣ.

«Чаровницы въ эту ночь также бодрствуютъ: у коровъ, принадлежащихъ непріязненнымъ сосѣдамъ, отнимаютъ молоко. Для этого онѣ тайкомъ собираютъ въ чужихъ огородахъ росу и даютъ пить ее своимъ коровамъ. На чьихъ огородахъ собрана роса, у коровъ тѣхъ хозяевъ убавится молоко. Но есть противъ этого средство, страшное для чаровницъ. Хозяйка, замѣтивъ, что молоко у коровъ ея убавилось, беретъ цѣдилку и варитъ ее съ Святоянскимъ зельемъ въ горшкѣ. Чаровницѣ, собиравшей росу, сдѣлается дурно; она непремѣнно придетъ и будетъ просить объ одолженіи ей чего либо: или рѣшета, или сѣчки и т. п., но не надо давать ничего, нужно даже остерегаться, чтобы она не подняла чего-либо съ земли, хоть щепки напр. или песку. Тогда чаровница, ничего не получивши, станетъ сохнуть, хворать и непремѣнно умретъ».

«На Ивановъ день солнце, при восходѣ, играетъ: то изъ одного обыкновеннаго солнца дѣлается множество другихъ, которыя вертятся одно подлѣ другаго, разбѣгаются и опять соединяются въ одно обыкновенное.

«По утру въ самый уже день Св. Іоанна, крестьяне, какъ было сказано выше, набираютъ разныхъ травъ и цвѣтовъ, идутъ въ церковь къ обѣднѣ, гдѣ имъ ихъ освящаютъ. Освященныя травы получаютъ названіе Святоянскаго зелья и хранятся до слѣдующаго года. Одни изъ нихъ считаются лѣкарствомъ противъ нѣкоторыхъ болѣзней, другія противодѣйствуютъ очарованію, а иныя служатъ примѣтами будущаго благополучія. Такъ называемые цвѣты *бухойки* или *богатки* втыкаютъ въ стѣну и по нимъ гадаютъ о будущемъ счастіи, или благополучномъ исполненіи надеждъ: ежели разовьется, то хорошо, а ежели засохнетъ въ

томъ же видѣ, какъ сорванъ и воткнутъ, то предвѣщаетъ неудачу.

Изъ статьи М. Дмитріева: Обряды и обычаи западно-русск. крестьянъ въ Памятн. Книжкѣ Гродн. губ., на 1869 г., стр. 92—98.

б) Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Бабчъ.

Наканунѣ Ивана Купалы, часа въ 3 пополудни дѣвушки отправляются въ *житную змѣну* для собиранія травъ: купалки, Ивановой головы, рѳсички, васильковъ, мяты и др. При сборѣ этихъ травъ онѣ поютъ:

226.

Шла Купалка сяломъ, сяломъ,
Давала дзѣўкамъ чаломъ, чаломъ,
Дзѣўки Купалки ни спознали,
Чаломъ Купалки ни оддавали

Собравши цѣлые пуки травъ, всѣ дѣвушки отправляются по домамъ, гдѣ онѣ надъ кадкой съ водой втыкаютъ въ стѣну по стебельку изъ каждаго сорта принесенной травы, причемъ отмѣчаютъ: одинъ стебелекъ для отца, другой для матери и т. д. На другой день по утру онѣ примѣчаютъ, чей стебелекъ распустился и чей нѣтъ? Первому лицу онѣ предсказываютъ въ этомъ году непремѣнную женитьбу, а послѣднему неминучую смерть. Первая половина этого повѣрья не относится, разумѣется, къ отцу и матери.

Вечеромъ наканунѣ Ивана Купалы всѣ вообще, молодые и старые, выходятъ за деревню въ сторону *житной змѣны* и тамъ раскладываютъ костеръ. Крестьяне сносятъ *май* (т. е. деревца, которыя стояли на Св. Духа у ихъ домовъ) и бросаютъ въ костеръ. Кромѣ того, чтобы пламя было больше, они берутъ старыя колёса, вдѣваютъ въ нихъ длинныя жерди и зажигаютъ. Около костра сидятъ старики и бабы, молодые же парни и дѣвки отправляются плясать подъ игру дуды и скрыпки. Такимъ образомъ они проводятъ цѣлую ночь. Нѣкоторые же отправляются въ поле или въ лѣсъ искать кладъ или цвѣтущій папоротникъ. По

мнѣнію крестьянъ папороть цвѣтетъ разъ только въ годъ, а именно наканунѣ Ивана Купалы, и кто найдетъ этотъ цвѣтокъ, тотъ непремѣнно найдетъ на томъ самомъ мѣстѣ и кладъ. Они также вѣрятъ, что именно у цвѣтущаго папоротника на землѣ теплится огонекъ,—что и есть признакъ клада. Впрочемъ они часто нападаютъ (разумѣется по ихъ увѣренію) на *заклятые* клады, такъ что одинъ человѣкъ не въ состояніи ихъ вынуть изъ земли, а пригласить кого на помощь нельзя, потому что кладъ тогда уйдетъ въ землю. Для отысканія кладовъ крестьяне носятъ съ собою пѣтуха, который начинаетъ пѣть на третій день своей жизни. Такого рода пѣтухъ встрѣчается, какъ говорятъ, въ дѣйствительности, но весьма рѣдко.

Зап. г. Пржисецкимъ въ 1872 г.

в) Гродненской губ.

Повсемѣстно въ Гродненской губерніи распространено вѣрованіе, что, начиная съ купальскаго кануна, въ теченіе недѣли вѣдьма и вообще «злая сила» можетъ и особенно сильно вредить и людямъ и животнымъ, врываясь черезъ окна, двери и всякія отверстія домовъ и строеній для скота. Съ наступленіемъ вечера кануна купалы, хозяйка — крестьянка рветъ, по возможности, больше жгучей, малорослой крапивы и раскладываетъ ее на окнахъ, углахъ, порогахъ и другихъ отверстіяхъ своихъ жилищъ и хлѣвовъ маленькими пучками для того, чтобы «злая сила» и въ особенности вѣдьмы, влетая въ домъ или хлѣвъ обжигались бы этой крапивою, вслѣдствіе чего онѣ бы спѣшили удалиться.

Въ Слонимскомъ уѣздѣ кромѣ крапивы втыкаютъ еще вдоль стѣны, начиная съ образовъ, по одному нераспустившемуся еще цвѣточку, называемому «купалкой», на каждаго изъ членовъ семьи порознь, причемъ тщательно примѣчается, на чье имя втыкается цвѣточекъ. Цвѣтки эти, какъ и крапива, остаются въ

стѣнѣ въ теченіе недѣли. Чей цвѣтокъ, или, вѣрнѣе, въ какой постепенности цвѣты распустятся, въ такой именно и послѣдуетъ смерть членовъ семьи, одинъ за другимъ. Часто случается, что и по истеченіи недѣли цвѣтокъ еще не распустится, въ такомъ случаѣ его оставляютъ и на болѣе продолжительный срокъ, но за то не вынимаютъ тогда изъ стѣны и другихъ, уже распустившихся цвѣтковъ.

Со словъ учен. приготовит. класса Свисл. учит. сем., Кирика, уроженца Словим. уѣзда зап. учит. той же семинаріи Н. Я. Никифоровской.

Въ м. Ивановѣ и его окрестностяхъ (Кобринск. уѣзда, Гродн. губ.) канунъ праздника Купалы или Купайлы проводится слѣдующимъ образомъ. Немедленно по захожденіи солнца обоего пола молодежь всей деревни собирается на тотъ дворъ, гдѣ проживаетъ бо́льшее число молодыхъ людей. Каждый приходящій приноситъ съ собою всякое старье и тряпье: рваныя онучи, лапти, сапоги, шапки, армяки, рубашки и прочіе предметы всякого рода, изъ которыхъ нельзя сдѣлать какого-либо употребленія въ домашнемъ хозяйствѣ. Все это складывается на что ни наесть въ деревнѣ самую ветхую телѣгу, давно обреченную въ сломъ на дрова. Замѣчательно, что телѣгу эту справляютъ такъ, чтобы каждая отдѣльная часть: передокъ, колеса, оглобли и пр. принадлежали различнымъ хозяевамъ. Тоже самое соблюдается и по отношенію къ упряжи. Въ телѣгу запрягаютъ самую плохую, старую клячу. Вся толпа молодежи съ шутками и пѣснями сопровождаетъ этотъ своеобразный возъ за околицу къ мѣсту его назначенія — въ паровое поле, гдѣ, при пѣсняхъ, на разложенномъ кострѣ сожигаютъ все привезенное тряпье и старье. Многіе при этомъ перепрыгиваютъ черезъ огонь. Если телѣга и всѣ принадлежности, равно какъ и упряжь слишкомъ негодны для употребленія, то онѣ сжигаются вмѣстѣ съ привезеннымъ старьемъ, въ противномъ же случаѣ онѣ оставляются на мѣстѣ до другаго дня. Лошади предлагаются различныя угощенія: хлѣбъ, сочная

трава, иногда для нея припасаютъ нѣсколько сноповъ овса[1]). — Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Пружанскаго и Кобринскаго уѣздовъ празднованіе Купальскаго вечера сопровождается слѣдующими весьма интересными особенностями.

По захожденіи солнца вся деревенская молодежь, собравшись въ толпу, съ пѣснями и разными припасами домашней стряпни въ рукахъ, да съ нужнымъ количествомъ горѣлки, отправляется на заранѣе выбранное мѣсто для предстоящихъ игрищъ. Мѣсто это по обычаю должно быть непремѣнно вблизи большаго дерева, стоящаго на возвышенности, особнякомъ отъ лѣса, или по крайней мѣрѣ такого, которое стоитъ на его опушкѣ. Подъ такимъ деревомъ раскладывается огонь, для чего собирается хворостъ, если онъ есть тутъ въ лѣсу, въ противномъ же случаѣ приносятъ для этой цѣли изъ дому дрова. Молодежь заблаговременно отыскиваетъ лошадиную, или коровью голову, и убравъ ее цвѣтами, вѣнками изъ цвѣтовъ и лентами, вѣшаетъ на ближайшій сукъ надъ костромъ. Когда огонь разгорится и сдѣлается достаточно большимъ, то каждый изъ присутствующихъ тутъ бросаетъ въ повѣшенную голову чѣмъ ни попало: камнемъ, палкою, комомъ земли и проч., стараясь при этомъ сбить ее съ сука, но такъ, чтобы она непремѣнно упала прямо въ огонь, гдѣ должна сгорѣть до тла. Костеръ же не оставляется до тѣхъ поръ, пока совершенно не потухнетъ. А если это почему либо замедлится слишкомъ долго, то при кострѣ остаются или всѣ, или только одни охотники, до разсвѣта, съ наступленіемъ лишь котораго уголья заливаются водою, но и тогда расходятся все-таки не всѣ, а одинъ кто-нибудь изъ участниковъ долженъ непремѣнно оставаться при кострѣ вплоть до бѣлаго дня.

Въ сожженіи головы крестьяне видятъ сожженіе вѣдьмы, которая не въ силахъ высвободиться изъ горящаго пламени. Къ ней на выручку являются ея товарки, которыя изо всѣхъ силъ стараются унести уголья изъ костра. При большей или меньшей удачѣ

[1]) По разсказу ученика приготовительнаго класса Свислочск. учительск. семинаріи Сенькевича сообщ. учитель этой семинаріи Н. Я. Никифоровскій.

этой операціи, вѣдьма вновь воскресаетъ. Поэтому не только не должно оставлять костра, пока онъ совсѣмъ не сгоритъ, безъ бдительнаго надзора, но слѣдуетъ зорко оберегать и тѣ уголья, которые во время горѣнія отскакиваютъ прочь въ разныя стороны; ихъ тщательно подбираютъ и снова бросаютъ въ огонь [1]).

Не менѣе интересна отличительная черта древней обрядности, сохранившаяся доселѣ въ празднованіи купальскаго кануна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Слонимскаго уѣзда.

Какъ только настанетъ вечеръ и деревенское населеніе высыплетъ толпами на улицу, чтобы справлять чествованіе Купалы, то одинъ изъ болѣе рослыхъ, дюжихъ мужчинъ беретъ борону и кладетъ ее себѣ на голову, а другой, по возможности, такой же, беретъ ту высохшуюся березку, которая осталась отъ майскихъ украшеній въ Троицынъ день и вмѣстѣ съ бороноиосцемъ открываютъ торжественное шествіе. Впереди идетъ первый мужчина съ бороной на головѣ, за нимъ слѣдуетъ второй съ березкой въ рукахъ, въ видѣ знамени, а въ слѣдъ за обоими идутъ деревляне и поютъ пріуроченныя къ этому случаю пѣсни, что составляетъ, разумѣется, дѣло женщинъ. Три раза процессія обходитъ вокругъ деревню и останавливается въ концѣ выгона, за околицей. Тутъ прежде всего сбрасывается на землю борона, а на нее березка и все это немедленно сжигается. Если только вблизи есть чаровникъ, или чаровница, то непремѣнно явится къ огню, въ видѣ лягушки, мыши, или какого-либо другого животнаго. Въ этомъ случаѣ или совершенно сжигаютъ животное, или только обжигаютъ, а иногда отрубаютъ нѣкоторыя части его тѣла. На другой день чародѣй или чародѣйка обнаружатся болѣзнію, или увѣчьемъ того члена, который былъ отнятъ наканунѣ, когда они явились къ огню въ образѣ животныхъ [2]).

---

[1]) По общему разсказу учениковъ той же семинаріи Кугачи и Муляр-чики. Сообщилъ тотъ же.

[2]) По разсказу ученика вышеозн. семинаріи Ровгачи, уроженца деревни Дорогобужки (Слонимск. уѣзда), сообщ. тѣмъ же учителемъ Н. Я. Никифоровскимъ.

227.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, с. Головичи.

Купала Ивана на вулку звала:
Ходзи, Иванъ, на вулицу!
Пойдземъ, Иванъ, въ чистоя поле,
Въ чистоя поле жито сцяречь,
Отъ тыя змяи чыравницы,
Што въ поли заломы заломаиць,
У коровъ молоко отбираиць.

Зап. восп. Могил. Духовной семинаріи.

228.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Свяды.

Ходзиць Купалка по вулицы,
Просиць Иллище сабѣ на йгрьще.
— «А я ня пойду, Купалочка,
«А я ня пойду, цёмная ночка!
«Я буду жыто пилноваци,
«Штобъ тая вѣдзьма ни заломала,
«Штобъ у короў молока ни одбирала.
— У моей короўки крутые ро́жки,
Яна выколиць змѣи во́чки.

Зап. мною.

229.

Минск. губ. Новогруд. уѣзда.

Звала Купала Илью на йгрища, то, то, то! [1]).
«Ходзи Ильища ко мнѣ на йгрища».
— Не маю часу, Купалочка,
— Гэту ночку мнѣ не спаци,
— Нада жита усяго пильноваци,
— Кабъ змія заломоў ни ломала,
— Ў жицѣ коренья ни копала,
— У короў молока ни одбирала,

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующемъ нумерѣ.

— Одбяри, Боже, тому ручки, ножки,
— Выдзири, сова, со лба вочки,
— Кабъ не видзіў, ни чараваў,
— Кабъ не ходзіў, а пропаў,

230.

Сягодня у насъ Купала,
Не дзѣўка огонь раскладали,
Самъ Богъ огонь раскладаў,
Ўсихъ святыхъ къ сабѣ званў,
Тольки нѣту Илли съ Пятромъ.
Пошоў Илля коло жита,
Чее жито доброе, хорошое?
Сципана найлѣпшое.
Сципанъ будзиць пива вариць,
Пиво вариць, сына жаниць,
Сына жаниць, дочку замужъ даваць,

231.

Пріѣхаў Купальничка ў сяло,
Да пытаецца объ тыхъ вороцикахъ:
«Чаму то золотымъ замкомъ замкнёны,
«Да китайкою завѣшоны?
Одказала яму Тэкличка красная:
«Я то ли Купальнички прибрала,
«Золоты замокъ одчиню,
«Дорогую китайку одхилю
«Да цябе, Купальничка, ўпущу,
«Зяленымъ виномъ дай приму,
«Пшаничнымъ пивомъ упою,
«А бѣлымъ сыромъ накормлю.

Всѣ три изъ вышесозначен. ст. М. Дмитріева въ «Памятн. кн. Гродн. губ.» на 1869 г., стр. 98—99.

232.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

«Купа́ла, Купа́ла!
«Гдзѣ ты пребыва́ла?»
— У Кузьмы на дворо́чку
Ўси дзѣўки ў таночку.

Маци Рожу чешыць,
Чешыць, навучаиць:
«Дочўшка Рожўшка!
«Ня стой зъ Кузьмомъ по́плечь!
«Кузма цябе зра́дзиць».
— Рожа ни увызна́ла
Зъ Кузьмомъ по́плечь стала.
Схопіў Кузьма Рожу
Кинуў на бѣлую ложу.
— Кузьма листы пишыць
До Рожиной маци:
«Ня ждзи, маци, Рожу ў вяночку,
«Ды ждзи, маци, Рожу ў платочку,
«Объ зялёнымъ свя́ци
«И зъ малымъ дзиця́ци,
«И зъ бѣ́линькимъ сы́ромъ,
«И зъ ма́ленькимъ сы́номъ.

233.

«Чарвоная рожа
«Бѣлинька, прыгожа,
«Ня стой пры дорозѣ!
«Хто идзець — обмане́ць:
«Бабы на помёлы,
«Дзѣды на боро́ды,
«Дзѣўки на вяно́чки.
«Чарвоная Ро́жа,
«Бѣ́линька, прыгожа,
«Ня стой къ Кузьмѣ бли́зко!
«Кузьма, шельма, обмане́ць».
Кузьма, шельма, увобраўся
Ў жаноцкоя плацця.
«Штожъ то за подружка,
«Штожъ то за сяструшка:
«Ножку мою топчыць?
«Ручку мою цисниць?
— Схопіў Кузьма Рожу,
Кинуў на бѣлую ложу,

Начаў листы писаци
До Рожиной маци? (остальное — какъ въ предъидущ. пѣснѣ).

234.

Рано на Йвана сонце йграло [1]),
А тамъ дзѣўка воду брала,
Воду браўши утонула,
Утонуўши сионырнула [2]).
Ходзиць ищиць іе мачиха.
«Ня жаль жа мнѣ того дзицяци
«А жаль жа мнѣ тонкую плацця:
«Дзиця у мяне ёсь и будзиць,
«Плацця у мяне вѣкъ ня будзиць.
Рано на Йвана сонце йграло,
А тамъ дзѣўка воду брала,
Воду браўши, утонула,
Утонуўши, сионырнула.
Ходзиць ищиць іе маци.
«Ня жаль жа мнѣ тонкую плацця,
«Да жаль жа мнѣ свойго дзицяци:
«Плацця у мяне ёсь и будзиць,
«Дзиця у мяне вѣкъ ня будзиць.

235.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

Купала на Йвана!
Гдзѣ Купала ночувала?
Ночувала ночку
Ў широкимъ борóчку.
Што Купала да вячерыла?
— Вячерыла рыбку зъ перцемъ,

---

[1]) По повсемѣстному повѣрью Бѣлоруссовъ, на Ивановъ день, солнце, при восходѣ, играетъ, т. е. изъ одного обыкновеннаго солнца дѣлается множество другихъ, которыя вертятся одно подлѣ другого, разбѣгаются и опять соединяются въ одно обыкновенное.

[2]) Вар.: Злату чару упусцила.

Зъ щирымъ серцемъ,
А варэ́нички зъ чорнымъ макомъ.
«Пойдземъ, дзѣўки, да ў яго́дки!»
Прышли дзѣўки кы Дунай рацы́.
«Которая дзѣўка пе́радъ повядзець?»
Повяла пе́радъ мачихина дочка.
Ўси дзѣвочки пераплу́ли,
Мачихина дочка дай утонула.
Пошли вѣсьци да къ мачихи.
Мачиха идзець, руки ломиць
Руки ло́миць, слёзы ро́ниць:
«А не жаль жа мнѣ чужого дзицяци,
«Ахъ жаль жа мнѣ золота, се́рыбро,
«Дорогихъ шатаў, дорогихъ ключоў.
«Чужая дзиця да еще будзиць,
«Злато, серыбро мнѣ не будзиць.

Всѣ 4 зап. мною.

236.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, м. Хотаевичи.

Купалочка! гдзѣ твоя дочка?
— А ў горо́дзѣ ячмень по́ле,
Ячмень поле, красачки рве,
Красачки рвець, дзѣвочкамъ даець,
Вяночки ўець.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіи Коваленко.

237.

Той же губ. и уѣзда, с. Лошница.

Купала на Йвана! [1])
«Купалочка! гдзѣ твоя дочка?
— Ўгоро́дзѣ рожа со́дзе,
А другая поливая,
А трэцьця воду но́ся,
Воду но́ся, Бога про́ся:
А бодай ўзросьціў,
На ей цвѣту ўзродзіў.

Зап. мною отъ старухи крестьянки.

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ кажд. изъ слѣдующихъ стиховъ.

238.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, д. Подлѣсье.

Сего́дня Купа́ла, за́ўтра Янъ,
Загадали Яну на во͡ўйну
Да нашему воўйту старому.
Да у нашаго во͡ўйта сына нѣтъ,
То͡ўлько одна дочу́шка на роду́
Да и тая по́йдзе на во͡ўйну́
Да спраў жа мне͡ бацюшка ко́ника,
Да къ тому конику сѣдзельце
Да къ тому сѣдзельцу гострый ме͡чь,
Да по́йдзе во͡ўйтуўна людзей се͡чь.
Махнула во͡ўйтуўна ў право, —
Половина во͡ўйска забрала,
Махнула во͡ўйтуўна ў ле͡ва, —
Половина во͡ўйска уложыла.
— «Кабъ я вѣдаў чій то сынъ,
«Дароваў бы свою царевну».
— А на што мне͡ твоя царевна,
Коли я сама паненка? [1])

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Копаць. Пѣсня не окончена.

239.

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда.

Купальная ночка маленька,
Ня выспалася паненка:
Ягодки брала, — драма́ла,
Пирабирала — заснула,
Пріѣхаў дзяцинка — ня чула,
Покаціў пярсьцянёкъ, ня докаціў,
Манаў хустачкой, ня домахнуў,
Стаў зъ коня — побудзіў:
«Чаго, паненка, доўго спишь?
«Чимъ ты свою свякроўку надарышь?
— Новыя сѣни пирайду, —

[1]) Ср. Бѣлорусск. пѣсни г. П. Безсонова, стр. 39, № 73. Списокъ весьма полный.

«Рукаў золота набяру,
«Свекра, свякровушку надару.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіи г. Коваленко.

240.

Минск. губ. и уѣзда, Гатовск. прихода.

Сядзиць Купалка на плоцѣ,
Ўся яе голоўка ў злоцѣ,
Да просиць у Бога погоды:
«Ой дай жа, Боже, погоды
«На гэту ночку вясёлу;
«Будуць музы́ки играць,
«Будуць дзѣўки гуляць,
«Молодочки спѣваци,
«Старыя бабки сядзѣци,
«Да на тое дзиво глядзѣци.

241.

Ой молодая молодка!
Чаму тябе на вулицѣ не видно?
Чи у тябе дзиця малое?
Чи у тябе милый журливый?
Чи у тябе свякроў лихая,
Што тябе на вулку не пуская?
Свекоръ свякроўцѣ корися:
Свякроў дзицятко поколыше,
Свекоръ на вулучку пусьциць.
«Хоць пускае — поздненько,
«Да вялиць приходзиць бардзенько.
«Першій куръ пяе́, такъ гуляю,
«Другій куръ пяе́, недбаю,
«Трецій куръ пяе́, послы шлюць:
«Першій посолъ, — хлопчучёкъ,
«А другій посольчикъ — кончучокъ,
«А трецій посольчикъ — свякратка.
Думала нявѣхна, гадала:
«Якъ мнѣ свякратку назваци?
«Назову свякратку панъ-ойцемъ:

«Шелковая твоя бородка,
«Золотые твои кудзярки,
«Ходзячія твои ножечки,
«Рабочія твои ручечки!»
— Да гуляй, нявѣхна, до слонца,
— За твое доброе слоўцо;
— Хоць ты поздненько гуляла,
— Да хорошо назвала!

Обѣ зап. учительницей народн. училища Олимп. Солнцевой. Сообщ. директ. народн. училищъ Минск. губ. Е. Е. Тимоѳеевъ.

242.

Витебск. губ., Лепел. уѣзда, с. Дубровки.

На горѣ *купорось* [1]) росъ, росъ,
А чортъ мальцевъ за хохолъ тросъ, тросъ,
А ёнъ жа тросъ, колоціў, 2
Въ ихъ праўды доходзіў;
Енъ въ ихъ праўды ни дошоў,
Заплакаўши, дый пошоў.
На горѣ купоросъ росъ, росъ,
А дзѣвокъ Богъ за хохолъ тросъ, тросъ,
А ёнъ жа тросъ, колоціў,
У дзѣвокъ праўды доходзіў;
Ёнъ у ихъ праўды дошоў,
И засмѣяўши, пошоў.

243.

«Ай боро мой, боро мой! 2
«Што ты, боро, ни шумёнъ»? 2
— Якъ я маю шумёнъ быць? 2
— Въ мяне, боро, пташекъ нѣтъ;
— Одна была зязюля, 2
— Тую пташки *азяли* 2
— Тому, сяму оддали,
— Тому, сяму по крылки, 2
— А соловейку на вѣки. 2

[1]) Т. е. кипарисъ.

«Ай дворо мой, дворо мой! 2
«Што жъ ты, дворо, ни мяцёнъ?» 2
— Якъ я маю мяценъ быць? 2
— Въ мяне, двору, дзѣвокъ нѣтъ. 2
«Одна была дзѣвонька,
«Тую святы азяли,
«Тому, сяму оддали,
«Тому, сяму на руки,
«А Кузёмки на вѣки.

244.

А на горѣ подъ дубомъ 2
Загорѣўся жи́довъ дворъ.
Идзице мальцы тушици
Рэшето́мъ воду носици:
А въ ро́шеци воды нѣтъ,
А въ мальцахъ праўды нѣтъ.
А на горѣ подъ дубомъ
Загорѣўся пански дворъ.
Идзице, дзѣўки, тушици,
Кубками воду носици:
А въ кубочкахъ вода ёсь,
А въ дзѣвочкахъ праўда ёсь.

245.

Божа жъ мой! [1])
А въ огородзѣ за горою, за каменною,
За горою три огороды:
Въ одномъ огородзѣ рожа пригожа,
Въ другимъ огородзѣ росьцець рута,
Въ трецьцемъ огородзѣ мята богата.
А за огородомъ росьцець пижма,
А за другимъ жа росьцець крапива.
А хто пригожи — пилнуй рожи,
А хто круты — пилнуй руты,
А хто богаты — пилнуй мяты,
— Тадеушка пригожи, — пилнуй рожи,

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Кузёмка круты, — пилнуй руты,
Ваничка богаты, — пилнуй мяты,
Ляксѣйка пышны — пилнуй пижмы,
Митрофанка лѣнивы — пилнуй крапивы.

Всѣ 4 зап. учит. народн. учил. Орлеанскимъ и доставлены инспектор. народн. училищъ Витебской губ. С. К. Шимковичемъ.

246.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Лошница.

А кабъ жа я была пирапелкой,
Куды бы́ захоцѣла — поляцѣла:
Ци ў щиры боры по ягóды,
Ци ў цёмны лясы́ по горэ́шки,
Ци ў цёмны луги́ по калину,
Ци ў цемны луги́ по чырвону.
Ў лузи малина найгорчэйша,
Служебная доля найпущэйша.
Якъ я выду, млада, за вороты,
Якъ я выду, млада, за новые, —
Идуць слёзы, якъ у бярозы,
Идуць слёзы кровавые.
Плачуць мое вочы вѣкъ до вѣку:
Коли по добромъ чаловѣку,
Коли по якому — ни думайце,
Сердцу мойму туги ни давайце.

Зап. мною.

247.

Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда, Баштанской волости, с. Бакшты.

а) Коля рѣчки, коля рѣчки
Пасьцила дзѣвка овечки,
Ды пáсучи заснула,
Ѣхавъ молойчикъ, — ня чула.
«Ўставай, дзѣвка, дóсиць спаць,
«Ды садзися на коня,
«Кладзи ножки ў стрымяна».
Ѣдуць поле — другое,
На трецьце ўзѣзжджюць,

Пытаетца Ясянка:
«Скуль ты родамъ, Касенька?»
— Яй родамъ Кра́ковна,
— А назвиска Войтовна.
«Скуль ты родамъ, Ясянька?»
— Во я родамъ Краковичъ,
— А назвиска — Войтовичъ.
«Яще мяне Богъ сцярогъ,
«Што зъ сястрою спаць ня лёгъ.
«Пойдземъ, сястра, ў поля,
«Разсѣимся обая:
«Съ мяне будзиць жовты цвѣтъ,
«Съ цябе будзиць сини цвѣтъ;
«Будуць дзѣвки краски рваць
«И брата зъ сястрою поминаць:
«Гэта тая травица,
«Што брацейка зъ сястрицей».

Зап. учен. приготов. класса Молодеченской учительск. семинаріи И. Арики.

248.

Гродн. губ., Слонимск. уѣзда.

б) Ой пріѣхау жоўнеронько
Да къ молодой дзяўчинаньцы:
«Молодая дзяўчинанько!
«Сцяли мнѣ посьцеляньку».
Яна яго ни слуха́ла,
Да сильнянько запла́кала.
«Молодая дзяўчинанько!
«Чаго ты такъ сильно плачашъ?
«Ци ты роду вяликого?
«Ци ты бацька богатого?»
— Я и роду вяликого,
— Я и войца, матки, богатаи.
— Да было у мине три брацяйки,
— Да вси три ў службаньку пошли:
— Одзинъ братко, Лукошенько,
— Други братко, Тимошенько,
— А треци, братко, то Ясенько.

— А Ясенько служиць, то при пану,
— Лукашенько, то при цару,
— Томашенько — при жоўнеру.
«Хвала тоби Божа,
«Што роду допытаўся,
«Зъ сястрою спаць ни клаўся,
«Да граху на набраўся».

Зап. учит. Рогачевск. городск. училища, И. И. Овсѣцомъ.

249.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

«Чый-то лянокъ подъ болóтомъ,
«Подъ болóтомъ, ни полóты?»
— Ольгинъ лёнъ подъ болотомъ,
— Подъ болотомъ, ни полоты.
«А тожъ гóра горэванія
«Не зъ кимъ, братцы, лянку браци.
«Свекоръ кажыць: «я зъ тобою,
«Я зъ тобою, молодою».
— Тожъ не брáнія — горэванія.
«Чый-то лянокъ подъ болотомъ,
«Подъ болóтомъ, ни полоты́?
— Ольгинъ лёнъ подъ болóтомъ,
— Подъ болóтомъ, ни полóты.
«А тожъ гора горэванія
«Не зъ кимъ, братцы, лянку браци.
«Дзевиръ кажыць: «я зъ тобою,
Я зъ тобою, молодою!
— Тожъ не брáнія — горэванія!
«Чый-то лянокъ подъ болóтомъ,
«Подъ болóтомъ, ни полóты?
— Ольгинъ лёнъ подъ болóтомъ,
— Подъ болóтомъ, ни полóты.
«А тожъ гора горэванія,
«Ни зъ кимъ, братцы, лянку браци.
«Милы кажыць: «я зъ тобою,
«Я зъ тобою молодою»!
— Ай тожъ брання — красованія.

Зап. мною.

250.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровки.

А што въ насъ сягоння за вечаръ быў?
Звинѣли стремёны коли коній.
«А ѣдзьце молойцы въ славенъ городъ,
«А ў слаўнымъ городзѣ дзѣльбу дзѣлюць:
«Кажному молойцу по конику,
«Нашаму Данилку што найлѣпшаго».
А што въ насъ сягоння за вечаръ быў?
Звинѣли стремёны коли коній.
«Сѣдайця всѣ малойцы на коній,
«А ѣдзьце молойцы въ славенъ городъ,
«А ў слаўнымъ городзѣ дзѣльбу дзѣлюць:
«Кажному молойцу по дзѣвинцы,
«Нашаму Данилку што найлѣпшая».

Зап. учит. народн. школы Орлеанскимъ.

251.

Минск. губ. и уѣзда, Рубежевич. волости.

То, то! [1]).
Ци было лѣто, ци ни было,
То, то!
Яжъ молодзенька да ни вѣдала,
На улочкѣ ни гуляла,
Зяленаго вяночка ни звивала.
— Каціўся кришталь по сыножаци,
Хоцѣў Антоська Марьянку ўзяци.
Купіў ёй сярпокъ — ни умѣя жяци.
Нажала снопокъ, кинула сярпокъ,
Нажала други, — кинула туды:
У матки я ни жала, — у цябя ни буду,
Покуль маткину роскошь забуду.

Зап. учит. народн. училища О. Т.

---

[1]) Припѣвъ: то, то! или: то, то, то! употребляется послѣ каждаго стиха почти во всѣхъ купальскихъ пѣсняхъ.

ЖНИВО (Жатва).

(ОБРЯДЫ, ОБЫЧАИ, ПѢСНИ).

Приступая къ сообщенію вновь собранныхъ мною и моими сотрудниками пѣсенъ, сопровождающихъ полевыя работы бѣлорусскихъ крестьянъ во время жатвы, я нахожу не лишнимъ повторить здѣсь то, что было сказано мною по этому случаю 11 лѣтъ тому назадъ.

«Жнивныя или жатвенныя пѣсни, по роду обработываемыхъ злаковъ, раздѣляются (по крайней мѣрѣ въ губерніяхъ Витебской, Могилевской и Минской) на два главные разряда: на *жатныя*, распѣваемыя при жатвѣ ржи или *жита*, и *ярныя*, сопровождающія уборку яровыхъ хлѣбовъ. Первыя служатъ какъ бы продолженіемъ пѣсенъ *Купальскихъ* и *Петровскихъ*, послѣднія же приближаются къ осеннимъ, сватебнымъ, съ которыми онѣ видимо сливаются по складу и содержанію. Оба эти разряда распадаются на два подраздѣленія: а) на *зажиночныя*, которыя поются при началѣ жатвы, на *зажинкахъ*, и б) на собственно *жнивныя*, которыя поются на нивѣ въ продолженіе всего рабочаго времени, отъ зажинокъ до послѣдняго дня уборки, и наконецъ в) на *дожиночныя*, которыя составляютъ необходимую принадлежность празднованія *дожинокъ*, или окончательной уборки послѣднихъ сноповъ какого-либо хлѣба. Онѣ поются и на нивѣ, и по дорогѣ къ дому, и на хозяйскомъ дворѣ и наконецъ за столомъ, во время угощенія. Всѣ эти пѣсни имѣютъ еще болѣе дробныя дѣленія, которыя будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ. Но прежде чѣмъ приведемъ самыя пѣсни, считаемъ необходимымъ сообщить, на сколько намъ удалось собрать, нѣкоторые обряды, обычаи, повѣрья, суевѣрья и пр., окружающіе чуть ли не каждый шагъ дѣйствій бѣлорусскаго крестьянина при культурномъ обработываніи имъ хлѣбныхъ растеній и служащіе живымъ, яснымъ отраженіемъ его опасеній и надеждъ, его религіозныхъ вѣрованій» [1]).

---

[1]) «Бѣлорусскія народныя пѣсни» Шейна, стр. 172.

Къ этому надо прибавить, что названные выше обряды, обычаи и пр. до сихъ поръ живутъ въ средѣ бѣлорусскаго населенія какъ всѣхъ шести губерній сѣверо-западнаго края, такъ и бѣлорусскихъ уѣздовъ Смоленской губерніи, хотя относительно въ блѣдныхъ копіяхъ, но исполняются еще довольно серьезно, правда не такъ строго, полно́ и повсемѣстно, какъ лѣтъ 20, 30 тому назадъ. Съ прекращеніемъ обязательныхъ крѣпостныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику и съ замѣною, по крайней мѣрѣ во многихъ мѣстахъ, прежнихъ способовъ сѣва и съемки хлѣба новыми, напр. сѣятеля—сѣвальной машиной, жатву — косьбой и т. п., стали мало по малу прекращаться и полевыя обрядности и даже жатвенныя пѣсни. Но тѣ и другія, благодаря живучести своей природы, существуютъ еще однако въ достаточно богатомъ запасѣ, только равнодушіе мѣстныхъ образованныхъ обывателей къ явленіямъ жизни окружающаго ихъ крестьянскаго населенія виною тому, что доселѣ не собрано побольше этого рода этнографическихъ данныхъ, менѣе всего доступныхъ для наблюденія заѣзжему собирателю.

Обычаи и обряды, относящіеся къ начальнымъ земледѣльческимъ работамъ, — къ приготовленію почвы и посѣву — присоединены къ особой статьѣ о домашнемъ хозяйственномъ бытѣ крестьянъ вообще, которая помѣщена въ концѣ этой первой части.

За нѣсколько дней до начала жатвы хозяинъ обходитъ свою ниву, тщательно осматривая: нѣтъ ли гдѣ залома. Въ случаѣ если таковой найдется, то онъ никоимъ образомъ не рѣшится приняться за дѣло, пока не уничтожитъ пагубную силу этой напасти, что можетъ сдѣлать, по мнѣнію однихъ, только знахарь, а поубѣжденію другихъ — священникъ. Заломы заламываютъ злой человѣкъ, колдунъ или вѣдьма (змія). Въ одной, довольно распространенной Купальской пѣснѣ Илья отклоняетъ приглашеніе Купалки къ себѣ на игрище слѣдующими словами:

Не маю часу, Купалочка.
Гэту ўсю ночку мнѣ надо не спаци,
Надо не спаци, жита пильноваци,
Кабъ змія заломоў ни ломала
Ў жицѣ коренння ни копала, и т. д.

Бѣлорусск. народн. пѣсни Шейна, стр. 152, № 231.

ЗАЖИНКИ.

Жатва хлѣбныхъ растеній начинается со ржи, такъ какъ она раньше прочихъ поспѣваетъ. Поэтому на ея долю преимущественно и выпадаетъ больше обрядностей, начиная съ зажинокъ. Сходныя въ общемъ среди русскаго населенія почти всѣхъ губерній сѣверо-западнаго края, эти обрядности отличаются, по мѣстностямъ, нѣкоторыми подробностями, явно указывающими на древность ихъ происхожденія. Въ дополненіе къ прежде сообщеннымъ, приведемъ нѣкоторыя изъ этихъ обрядностей, къ сожалѣнію въ весьма скудномъ количествѣ. Зажиночныхъ пѣсенъ на этотъ разъ не оказалось въ собранномъ матеріалѣ.

Въ Городокск. у. Витебской губерніи передъ началомъ жатвы хозяинъ кладетъ на столъ коврigу хлѣба, сверхъ котораго ставитъ солонку съ солью и, накрывши все это чистою скатертью, окропляетъ святой водой. Въ такомъ видѣ хлѣбъ-соль остается на столѣ весь первый день зажинокъ, въ продолженіе котораго неоднократно повторяются попойки и пляски.

Въ Гродн. губерніи зажинки повсемѣстно дѣлаются во вторникъ или четвергъ, но чаще всего, въ субботу, подъ вечеръ, до захожденія солнца.

Отправляясь на зажинки, хозяйка беретъ ломоть простого ржанаго хлѣба и цѣльный, нарочно на этотъ случай приготовленный, сыръ и, пришедши на ниву, кладетъ все это на край полосы, гдѣ собирается сдѣлать зажинъ. Первую горсть сжатой ржи она кладетъ особо, а сверху ея принесенные сыръ и хлѣбъ. Затѣмъ нажавши сноповъ 10, хозяйка возвращается домой, распѣ-

вая пѣсни во всю дорогу. Хлѣбъ и сыръ она приноситъ съ собою обратно не тронутыми и кладетъ ихъ на столъ, гдѣ они только передъ ужиномъ съѣдаются семьей. Первый же снопъ нажатой ржи, перевязанный красной ниткой, хозяйка ставитъ въ красный уголъ, за образа, гдѣ онъ и остается до будущаго года.

Сообщ. Н. А. Никифоровскимъ со словъ учен. приготовит. кл. Свислоч. учит. семинаріи Мышпо.

Въ уѣздѣ Бѣльскомъ (какъ и въ другихъ бѣлорусскихъ уѣздахъ) Смоленской губерніи къ жатвѣ ржи приступаютъ такъ: Хозяйка, отправляясь на зажинъ одна, или въ сопровожденіи своихъ невѣстокъ, беретъ съ собою нѣсколько яицъ, небольшой кусокъ хлѣба съ солью и сало. Приступая къ зажину перваго снопа, приговариваютъ: «стань мой снопъ на тысячу копъ» и затѣмъ хозяйка, срѣзавши нѣсколько колосьевъ, связываетъ ихъ въ пучокъ и относитъ его домой. Тамъ она кладетъ его подъ образа, гдѣ онъ лежитъ вплоть до молотьбы. Когда же начнутъ молотить первый овинъ ржи, то его берутъ и кладутъ сушить вмѣстѣ съ другими снопами.

Зап. учит. народн. учил. Ив. Шеряевымъ. Сообщ. г. Безтерчимъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гродненск. уѣзда рожь зажинаетъ непремѣнно мужчина, чтобы, какъ тамъ говорятъ крестьяне, лѣто не было гнилое. Первый снопъ нажатой ржи тоже приносятъ въ домъ, ставятъ на *покуць* и накрываютъ утиральникомъ. Въ этотъ день приготовляютъ праздничный ужинъ.

Сообщ. псалом. И. Корскій.

252.

ПѢСНИ ЖНИВНЫЯ.

А) ЖИТНЫЯ (ВО ВРЕМЯ ЖАТВЫ РЖИ).

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

Выйдзи вѣдзьма!
Выйдзи вѣдзьма зъ мойго жыта,
Выйдзи вѣдзьма зъ мойго жыта!

—

Мое жыто,
Мое жыто колосисто,
Мое жыто колосисто.

—

Колосисто,
Колосисто идранисто,
Колосисто идранисто.

—

Выбью зубы!
Выбью зубы голоўнёю,
Выбью зубы голоўнёю.

—

Вы́смылю во́чы!
Высмылю во́чы ўсё свѣчо́ю,
Высмылю во́чы ўсё свѣчо́ю.

—

Чыя жана,
Чыя жана козой была?
Чыя жана козоїй была?

—

Козой была,
Козой была, на дубъ лѣзла,
Козой была, на дубъ лѣзла.

—

На дубъ лѣзла,
На дубъ лѣзла, кору грызла,
На дубъ лѣзла, кору грызла.

—

Зъ дубу лѣзла,
Зъ дубу лѣзла — звалилася,
Зъ дубу лѣзла — звалилася.

—

Звалилася,
Звалилася, разбилася,
Звалилася, разбилася.

Зап. мною отъ дворовой.

253.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Нашъ паничикъ молодзенькій,
Подъ имъ коникъ вороненькій,
Іоўнъ по полю поѣзжджае,
Женчикоў пригоняе:
«Жнице, женчики, жнице,
«Сами сябе не позните —
«Не дожаўши, не поўйдзяце,
«Не доѣеўши, не ляжеце,
«Не доспаўши, не ўстанеце».

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Я. Копацъ.

254.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

Орелъ Божья птица 2
Высоко летаешъ,
Далече видаешъ 2
Ўсе про всё знаешъ.
Самъ Богъ сына женицъ,
Илля дочку оддаецъ,
Самъ Богъ пиво варицъ.
Илля сыту сыцицъ,
Самъ Богъ ў радосьцяхъ,
Илля у жалосьцяхъ,
Самъ Богъ со свѣчами,
Илля со слезами:
«Не оддамъ я дочки
«Безъ скрыпокъ, безъ дудокъ, 2
«Да безъ громкихъ пѣсенъ [1])».

Зап. С. Н. Рачинской.

---

[1]) Эта пѣсня, въ разныхъ варіантахъ, поется во многихъ мѣстностяхъ Бѣлоруссіи, только въ однѣхъ ее пріурочиваютъ къ весеннимъ, въ другихъ къ купальскимъ, а въ третьихъ — къ жнивнымъ обрядамъ. Ср. мой Бѣлорусскій сборникъ, стр. 152, № 230.

255.

а).

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Вѣтрино.

«Ахъ ты слонца соўнійко!
«Я на цябе вину маю,
«Вину маю вяликую:
«Што ты ра́ннинько ўсходзишь,
«Што ты по́знинько заходзишь»?
— Ахъ ты дзѣўка, дзѣванька!
— Ня винуй жа ты мяне,
— Винуй жа свойго пана:
— Хоць я ранинько узо́йду,
— Цябе на ніўцы знайду,
— Хоць и позниньке зайду,
— Цябе на ніўцы кину.

Зап. свящ. Я. В. Копецкій. Ср. мой Бѣлорусск. сборникъ, стр. 178, № 277.

б).

Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда.

«Да соўнейка, соўнейка,
«Да заходзь, ты, борздзенка.
«Да ўзходзь, ты, позниньке!
«Не бывало ты ў наймѣ,
«И не спогадаешь ты мнѣ.
«Кабъ ты ў наймѣ побывала,
«Тобъ ты мнѣ спогадала».
— А дурная ты, дзѣвунька!
— Не дзивуйся на соўнейка,
— Але дзивуй на свого пана:
— Хоць я позниньке взойду,
— Цябе на поли знайду,
— Хоць я раненька зайду,
— Цябе ў поли покину:
— Снопочки не пожаны,
— Жменьки не вязаны,
— И до дому ици не казано.

Зап. учен. Молодеченск. учит. семин. Ив. Гейко.

256.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

Слава Табѣ, Боже,
Што два поля сжали,
Да въ копны поклали:
Въ полѣ копнами,
Въ озородзѣ — стогами,
Въ амбарѣ четверцьцями,
Ў печь — пирогами.
Хозяйка цецерка!
Готова ль вечерка?
Хозяинъ соловейко!
Готова ль горѣлка?

Записано С. Н. Рачинской.

257.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, д. Карацки.

Дзякуй тобѣ, моя матка,
Што ты мене породзила
Тонкую, румяную,
Хорошо убраную.
Ой пойду я до косьцёла,
Въ косьцелѣ ксендзоў много:
Ксендзы пяюць мыляюцца,
На мене молодую озираюцца,—
Што я тонкая, высокая,
Бѣлая, румяная,
Хорошо убраная.

Зап. О. И. Тотлина.

258.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прих.

Жала, ни лижала,
Три снопочки нажала.
«А мой мужикъ — Прокóпочка!
«Ѣдзь ў поля по кóпычку;
«Ни бяри ты нивочекъ,
«Ни жердычки, ни новыя задовычки.
«Кладзи снопы ў задочикъ,
«Самъ сядзь ў пирядочикъ».

259.

Мижъ горъ, мижъ горъ,
Мижъ долинъ
Тякли рѣки мидовыя,
Росли травы шелковыя.
Тамъ Ваничка коня пасець,
А Марьичка воду нясець.
«Ты, Марьичка, нябо́га,
Напой коня ворonóго
И мяне молойца молодого».
«Молодзенькій Иваничька!
«Ни вяликій ра́зумъ ма́ишь,
«Што ни взявши зативаишь.
«Коли буду вѣрна твоя,
«Тоды буду поиць коня,
«Коня твойго ворonóго,
«Тябя мо́лойца молодого».

260.

Выхвалялася няправдзивая калина,
Казала: «цвясьци ня буду,
«Бѣлаго цвята ня пущу,
«Сильныхъ ягодокъ ня зароджу».
Якъ пришла пора́, — зацвила,
Бѣлинькій цвятокъ пусьцила,
Сильныя яго́дки зародзила.
Выхвалялася няправдзивая Марьичка,
Казала: «замужъ ня пойду
«И молодого Ивана ня злюблю».
Якъ пришла пора, дыкъ пошла,
Молодого Иваньку злюбила.

Всѣ 3 зап. учен. Могил. духовн. сем. Герм. Сущинскій.

261.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Вѣтрино.

Хто ня ўмѣиць ораци,
Тому хлѣба ня даци.
Запрагаю пару волоў,
Выіжджаю на попа́ру.

Мои волы жабраки́,
Похинулись на боки́.
Якъ зъ дому убачы́ли,
Сто бизуноў одличыли:
То ў рала, то ў цѣла,
Ажъ кошуля запоцѣла.
Хто ня ўмѣиць ораци,
Тому хлѣба́ ни даци,
А ни хлѣба, ни боцвиння;
Нехай пасець, дуринь, свинни.
Яму свинни здокучыли,
Ораць яго научыли.

Зап. свящ. Я. В. Копецкій.

262.

Виленск. губ., О шмянск. уѣзда, Кревской волости, м. Крево.

Хто ни ўмѣя ораци,
Тому хлѣба ни даци, —
Ни капусты, ни боцвинни,
Нихай, гультай, пасе свинни.
Яму свинни докучили,
Яго ораць навучили:
«Голи! голи!» на волы,
Яго волы повяли:
То уз(г)рэхъ, то ў цѣль, —
Ашъ кошуля запоцѣла.
А тамъ была старушачка,
Якъ старая игрушачка, —
Йна яго жалова́ла,
Йна яго навучала:
Якій ты ў чортъ осподаръ!
Чомъ зяленый твой попаръ?
Лѣпша ў дому осподыня
Семъ горо́доў ополола, 2
На хлѣбъ муки намолола,
А ты ляжишъ гультаина.
Будзя бита твоя спина!
— Постой, пане, окономя!
— Буду робиць лѣпи дома,

— А на дворѣ ни могу,
— Бо ў спиву бяру.

Зап. учен. Молодеч. учит. сем. А. Кулешъ.

263.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда с. Подлѣсье.

Да зелёная дубровочка!
Чаго рано такъ зашумі̂ела,
Жоўтымъ листомъ зажоўцѣла?
— «Якъ жа мні̂е рано не шумѣци,
«Жоўтымъ листомъ не жоўцѣци,
«Коли черезъ мене купцы йдуць,
«На корани́ огни кладуць,
«А на мене дыми йдуць;
«Да черезъ мене купцы ѣдуць,
«Дороги товары везуць».
Дочка матца госьцинички пше:
Да перши госьцинчикъ
Золоты яблычка,
А други госьцинчикъ
Добры дзень, моя матка!
«Да ци жива, ци здорова?
«Да поможи мні̂е, матка,
Гора гороваци
«Да поможи мні̂е, матка,
Дро̂ўбны дзі̂етокъ годовацй»!
— Да я, мое дзицятко, уже горовала,
— Якъ васъ, маленькихъ, годовала.
— И ты, мое дзицятко, гора горуй,
— Да дро̂ўбныхъ дзі̂етокъ годуй.

264.

Отдаў мене бацька
Подале́чай отъ себя —
Семъ мпль боромъ исьци,
А осьмую мо́ремъ плысьци.

Да я бо͡уръ зязю́лькою,
Да я море лябіо͡удкою —
Къ своймy бацьку моло͡удкою.
Ажъ мо͡уй бацька вячера́е,
Свое дзиця ўспоминае:
«Самъ же я вячераю,
«Дзиця мое не сне͡дала».
— Да вячерай, мо͡уй бацюхна,
Да я дома вячерала,
Да не сухи кусокъ е͡ла,
Слёзками поливала,
Свою долю проклинала:
«Да бодай ты, моя доля,
«Да на огни погоре͡ла,
«Да бодай ты, моя доля,
«Да на море͡ утопиласа,
«Тобъ я цебе забыласа!

Обѣ зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Копаць.

267.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Вѣтрино.

Вячернія зара ясна,
А раннія ни такая;
Силянина жонка красна.
Дворанина ни такая.
Дворанинъ силянину:
«Поминяй со мной жану́!
«Я табѣ прыдатку дамъ:
«Коня вороного и сядзѣльце золотоя».
— Ни хочу коня зъ сядломъ,
— Ни миняю жаны съ тобой.
«А я хоць ў бяду́ ўпаду,
«У силянина жану украду».
— А я хоць и повалюся,
— За жаною погонюся.

Зап. свящ. Я. В. Копецкій.

268.

Минск. гу́б., Борисовск. уѣзда, м. Хотаевичи.

Уже соўнійко за лѣсъ ка́ццца,
А мнѣ молодзѣ домоў хочицца.
А мнѣ таточка ды прыказываў:
«Ой носи злота, ня хини къ грудзямъ,
«Ой горуй го́ра, ня кажи людзямъ!»
— Мой таточка, мой ро́дненькі!
«Да няпраўдочку ўсё гово́рышъ:
«Носіўши злота, — яно смажецца,
«Гораваў гора, — людзямъ скажецца.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіи г. Коваленко.

269.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Орѣховно.

А вокó̀ло болоцичка
Ходзила молодычка,
Сняла росу-красу.
«Росьци моя роса-краса,
«И тонкая, высокая,
«На лисьцикахъ широкая.
«Якъ я у татульки буду,
«Поливаць цябе буду,
«Якъ у свекорки стану,
«Зъ корнемъ цябе вырву:
«Нихай цябе кони стопчуць,
«Нихай цябе козы згложуць, —
«Кони гарцуючы,
«А дзѣвочки танцуючы».

Зап. учител. сельск. школы и сообщ. инспек. народн. училищъ Витебск. губ. С. К. Шимковичемъ.

270.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ.

Повила́ся тонкая паучинка
По шырокому полю,
По густо́му жыту;
Понята́ся красная дзяўчынка
Шолкомъ вышываци.
Вышыла яна сужэньку хустэчку,
А собѣ, млодзи, кошуле́ньку.
Ты носи, сужэнька, хустэчку,
А я, млода, кошуленьку.

Зносишъ ты тую,
Вышыю тобѣ другую;
Другую уже ни такую,
Злотомъ сребромъ выштапу́ю.

Зап. студентомъ Петербургск. университета М. Г. Машурко.

271.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Повилася тонкая ноучина
По богатому полю;
Понялася молодая Настулька
Чернымъ шевкомъ шиць
И золотомъ строчиць:
Повышивала братамъ — ковнярочки,
Сестрамъ — рукавочки,
А дзяцину — ширину,
Сабѣ, молодзѣ — кошулю.
Носиця, братцы, ковнярочки,
— Сестры руковочки.
Якъ зносиця ты́я,
Я вышыю другія.

Зап. учен. Могилевск. Духовн. семинаріи Герм. Сущинскій.

272.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

Зеляна, зе́ляна
Подъ дубомъ трава;
Молода, мо́лода
У Марцина жана.
Чаго яна мо́лода?
— У поли ня была,
У поли ня была,
Жыта ня жала.
Марцына́чка, душачка,
Запрагай коня!
Поѣдзямъ ў поля,
Прокатаемся,
Зъ молодыми-жнейками
Повитаямся.

Зап. учен. Минск. Духовн. сем. А. Ральцевичемъ.

273.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда, с. Порѣчье.

Ой! дзѣ-жъ тая криничинька,
Што голубъ купався?
Ой, дзѣ-жъ тая дзязчинынка,
Што я зъ ей кохався?

Ой, заросла криничинка,
Травою заросла,
А вже-жъ тая дзявчининка
За инчего пошла;
А вже зъ тэй криничинки
Кажинъ напьетца,
А зъ тибе, молодзиньки,
Кажинъ насмиѣтца.

Зап. учен. пригот. кл. Свислоч. учит. семинаріи Чобовскій. Сообщ. учит. той же сем. Н. Я. Никифоровскій.

274.

Минск. губ., Игум. уѣзда, въ окрест. м. Узды.

Ў лѣси поляночка,
Тамъ гуляла паненочка,
Да сѣяла руту мяту:
«Росьци, росьци, рута мята,
«Дакъ я цябе полоць буду;
«Якъ застануся къ свякроўцы,
«Буду зъ кореннями рваци,
«За ворота выкидаци, —
«Няхай цябе волэ́ стопчуць половые,
«Няхай зъядуць кони вороные».

Зап. учен. Минск. гимназіи Недзвѣдцкій.

275.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладк. прихода.

Литавъ силязенька
По широкому полю,
Дзѣвокъ выглядаць:
У которыя головка,
Якъ боронка,
А сама — якъ воронка.
А у Насты, — якъ маковка,
А сама — якъ ластовка.

Зап. учен. Могил. духовной семинаріи Герм. Сущинскій.

276.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ.

«Силязенька, ци быў ты на моры,
«Ци видзіў вуточку?»
— Чаму я ня быў,
— Чаму я ня видзіў;
— Я на биражку сядзѣў
— И на вуточку глядзѣў.
— У моé вуточки перьичко сизáе,
— А крыллико быйстроя.
«Молодый дзяцинка!
«Ци быў у цёщы
«И ци видзіў паненку?»
— Чаму я ня быў,
— Чаму я ня видзіў,
— Коли я за столикомъ сядзѣў
— И на паненку глядзѣў.
— Моя паненка якъ папера бѣла,
— А лицо румяное.

Зап. студентомъ Петербургск. университета М. Г. Машурко.

277.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда, Поникольской волости.

Казали: «лежали»,
А мы рожь пожали,
Жнеи молодыя
Серпы золотые.
Топковскія жнеи,
Што чорныя змѣи,
Жнеи ўсё худыя,
Серпы лубяные,
Ены ўсё не жали,
Подъ межой лежали;
Топковское поле
Задремало стоя.

Зап. С. Н. Рачинской.

278.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ.

Соўнійко коли ели,
Мы яще ничаго ня ѣли,
Соўнійко коло дубу,
Я полу́дноваць буду,
Соўнійко на захо́дзи,
Я ў дворъ на выходзи,
Соўнійко за бярозку,
Я ў дворъ на дорожку.
Соўнійко заходзиць,
Свой свойго знаходзиць,
А я свойго ни знайду,
Ни у поли на сѣни,
Ни ў доми на посьцели;
А мой миленьки ў поли,
На воронымъ кони.

Зап. студентъ Петербургск. университета М. Г. Машурко.

279.

Минск. губ. и уѣзда.

Я жну и волы пасу,
Коробочку малинъ ношу,
Спѣлыя выбираю,
Зялепушки покидаю:
Спѣленькія моей мамцѣ,
А зялепушки свякроўцы,
Своей мамцы поживитца,
А свякроўцы удавитца.

Зап. учит. народн. училища О. Солнцевой.

280.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда.

Сонейко зашло за бо͡уръ,
Же́нчики дому́ў, дому́ў!
«Паничику, кролику!
«Пусьци насъ до до́му».

— Колибъ да моя воля,
— Вы бъ были даўно дома,
— А то моя неволюнька,
— Цяшка ваша рабоўтунька.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Копацъ.

281.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ.

Вечаръ вичарѣиць,
Душа висялѣиць;
Идзець ночка на оддыхання,
А мужыкъ на горывання.
А раннія зора зораиць,
И душа тогды унываиць;
Идзець дзянекъ на работу
И на жаркую пякоту.

Зап. студентъ Петербург. университета М. Г. Машурко.

282.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда, м. Коссова.

Бода́й пану ў дворѣ страшно,
Якъ намъ ў полѣ слонце за́шло.
Слонце за́шло, ще мы жне́мы;
За мѣсяцомъ сно́пы но́симо,
При зо́ряхъ ў ко́пы кладземо,
О по́ўночи до дому идземо;
На свитанни вечераемо;
А ў дзень бѣлы изнуў идземо.
Бода́й пана не хова́ли,
Щобъ собаки разорвали.
Поховали при долини,
Щобъ по пану воўки выли.
Бодай пана громы убили,
Якъ мы ручки потомили.

Зап. учен. пригот. кл. Свислоч. учит. сем. Григоріемъ Юревичемъ. Сообщ. учит. той же сем. П. Я. Пикифоровскій.

283.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, дер. Карацка.

а) Ой пойду я дорогою,
Пущу голосокъ дубровою,
Чи не учуе моя матка
Подъ оконцомъ сѣ́дзячи,
Да въ оконцо глядзючи.
«Да коли жъ мое дзиця, —
«Нехай погуляе,
«А коли невѣсточка, —
«Нехай привыкае
«Да къ широкой пу́стоши,
«Да къ великой волосьци,
«Да къ частому снопоўнику».

Зап. О. И. Татлина.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

б) Якъ пойду я дорогою
Пущу голосъ дубровою,
Хто мой голосъ почуиць,
Тэй мяне пожалѣиць.
Зачувъ, почувъ мой таточка,
Ў бясѣдзѣ сѣдзючи:
«Кыли моё дзиця пяець, —
«Нихай яно погуляиць,
«Кыли моя нявѣстухна,
«Нихай яна пожинаиць.
«Дзиця пяець, — поля красиць,
А нявѣстка, — людзей смяшиць.

Зап. учен. Могил. Духовной семинаріи Герм. Сущинскій. Ср. Сборникъ бѣлорус. пѣсенъ Шейна, стр. 191, № 316.

Минск. губ. и уѣзда, Готовск. прихода.

в) Пойду я дорогою,
Пущу я голосъ дубровою,
Нихай мамка чуе
Ў святлицѣ сѣдзючи.

«Да коли мое дзицятко, —
«Нихай погуляе,
«А коли невѣсточка, —
«Нихай привыкае,
«Къ мойму полю далекому,
«Къ постаци широкой,
«Къ бѣленькому сыру,
«Къ молодзенькому сыну».

Зап. учительн. народн. училища О. Солнцевой.

284.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

Летала перепелка
По чистому полю,
Искала перепелка
Цёплое гнѣздзечко;
Не нашла перепелка
Цёплое гнѣздзецько,
Нашла перепелка
Только то мѣсцецько,
Гдзѣ было гнѣздзецько.

Ходзила сироцинка
По цистому полю,
Искала сироцинка
Отца ли родного.
Не нашла сироцинка
Отца ли родного,
Нашла сироцинка
Холодный колодзець 2
Съ водой клюцевою.

Зап. С. Н. Рачинской.

285.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладков. прихода.

Литала сѣрая пиряпёлка
По богатому полю,
Шукала сѣрая пиряпёлка
Свойго гняздзечка,
Идзѣ було яечко.
Ни нашла сѣрая пиряпёлка
Свойго гняздезчка,
Идзѣ було яечко.
Ходзила малая сиротка
По богатому полю,
Шукала малая сиротка
Своей родныя мамки.

Тольки нашла у криницы
Ў виннымъ колодзиси.
«Скылыхни́ся ў криницы водзица!
«Отгукнися, моя родная мамка,
«На широкой постаци!
— Ни скылыхнуўся ў криницы водзица;
— Ни отгукнуся, чадо моё дорогоё.
Зап. учен. Могилевск. духовной семинаріи Герм. Сущинскій.

Б) ЯРНЫЯ (ВО ВРЕМЯ ЖАТВЫ ЯРОВЫХЪ).

286.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ.

Покацилася чорная галка
По шырокому полю.
За ёю ў догоны
Бѣлый горностайка:
«Жджы, пожджы, чорная галка,
«Бѣлаго горностайка!»
— Тамъ я жду, пожду:
— Ў цёмномъ лясу,
— При торной дорози
— На бѣлой бярези́.'
Якъ пошла молодая Васютка
По новыхъ сѣничкахъ,
За ёю молодый Лявонька:
«Жджы, пожджы мяне молодою!»
— Тамъ я жду, пожду:
— У новой коморы,
— На цисовой корваци,
— На бѣлой ложы.
Зап. студент. Петербург. университ. М. Г. Машурко.

287.

Минск. губ., Борис. уѣзда, м. Хотаевича.

Дзяўчыночка ў грыбы ходзила,
Ды ў зялёненькимъ гаю заблудзила.

А подъ га́ямъ, га́ямъ зялянёнькимъ,
А тамъ стояў Сопронька молодзёньки.
«Учини, Гапулька, мою волю:
«Пираночуй ночку со мною».
— Лѣпи буду ў гаю пропадаци,
— Чымъ зъ тобою ночь ночаваци.
— Помолюся я святому Богу:
— Ци ня выйду я зъ гаю на дорогу;
— Помолюся я святому Миколѣ:
— Ни пойду ў грыбы николи;
— Помолюся я святому Спасу:
— Ци ня выйду на дорогу зъ ля́су?
— Помолюся я святой Прачистой:
— Нихай ходзиць ў грыбы нячысты.

Зап. учен. VIII кл. Минск. гимназіи г. Коваленко.

288.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Орѣховно.

Вилися пчолочки
Коло ницай лозочки.
«Вицися, ня вицися —
«Поцихоньку садзицися,
«Сучайка ня обгони́ця,
«Лисьційка ня оботры́ця».
— А вилися сваточки
У дзѣўньки за столикомъ:
«Ви́цися, ня ви́цися —
«Поцихоньку садзицися,
«Серабра ня обогниця,
«Золота ня оботрыця».

Зап. учит. сельск. училища и сообщ. инспектор. народн. училищъ Витеб. губ. С. К. Шимковичемъ.

289.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладков. прихода.

Жена мужа шаповала,
Да й папорокъ навязала.
«Ѣжь мужу, папырь-траву,
«Пи воду болотную!
«Попырь-трава сытна,
«Болотна вода—пьяна»
А мужъ жену просивъ, просивъ,
Да й шапочку знявши:

«Жена моя ми́линькія!
«Пусьци мяне жи́венького!
«Буду цябе шаповаць,
«Да и поѣду къ торгу,
«Куплю табѣ китаичку
«Синію й зялёную,
«Поверхъ того чирвоную.
«У зялёной — ячмень жаць,
«А ў чирвоной танцываць».
— Увесь ячмень пожала,
— Китаички ня змарала;
— Одзинъ вечиръ танцывала,
— И золото позмарала».

Зап. учен. Могил. духовн. семин. Герм. Сущинскій.

290.

Виленск. губ., Свенцянск. уѣзда, Войстомск. волости.

Ой на горѣ ячмень жала,
Снопоў ни вязала,
Кого вѣрно любила,
Праўды ни казала.
Тогды буду ячмень вязаць,
Якъ мѣсяць ўзо́йдзиць,
Тогды буду праўду каза́ць,
Якъ ёнъ мяне возьмець,
Вышла дзѣвка за ворота
Думушку думаць,
А за сю бѣлъ молойчикъ,
На скрыпочку граиць.
«Ты дзявица, красавица,
«Гордуишь ты мною!
«Будзиць твое гордованія
«Усе перадъ тобою,
«Будуць твое русы косы
«Подъ моей ногою.

«Будуць твое русы косы
«Ўсе поразвяваны,
«Будуць твое дробны слезы
«Ўсе поразливаны».

Зап. учен. Молод. учит. семинаріи В. Ковако.

291.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Осина болóто красúла,
Марьичка Ивана просúла:
«Вязи мяне, Иванъ, идзѣ ўзявъ,
«Кабъ мой вяночикъ тутъ ня звявъ».
— Ня бойся, Марьичка, ня звяниць,
— Кыли моя мамочка загляниць,
— На головки вянокъ заззяниць,
— Студзёной водой оболлець.

Зап. учен. Могил. Духовной Семинаріи Германъ Сущинскій.

292.

Тамъ же.

«Овясéць, мамочка, овясéць!
«Коли ко мнѣ Богъ сватовъ принясéць?»
— Пожнемъ, дочушка, овясéць,
— Тоды къ табѣ Богъ сватовъ принясець,
— Судзи Боже, конопли побраць,
— Тоды будзимъ вяселля гуляць.

Зап. тѣмъ же.

293.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровки.

Якъ упала шера вутачка ў дзѣдоўе, 2
Стали по ёй ўсѣ пташки щибитаць. 2
«Ня щибичиця, мои пташечки, вы по мнѣ,
«Якъ дли мяне дзѣдовьика посóхнець,
«Якъ коли мяне траўку мураўку покосяць,
«Тогда я къ вамъ, мои пташечки, прилятý.

Якъ упала молодая Еленка въ дзеверьё,
Стали на ей ўсѣ дзѣвочки бѣдовати. 2
«Ни бядуйця, мои дзѣвочки, вы по мнѣ! 2
«Якъ я своихъ всѣхъ дзеверкоў пожаню, 2
«Якъ я своихъ золовокъ замужъ поождаю, 2
«Тогды я къ вамъ, мои дзѣвочки, пріѣду».

Зап. учит. народн. учил. г. Орлеанскимъ.

294.

Минск. губ., Борис. уѣзда.

Бяроза зъ листомъ 2
Ўсю восень шумѣла:
«Моя бяроза, моя бѣлая!
«Якъ жа мы разстанемся?
— Ты мой листочыкъ,
— Ты мой зялёны,
— Такъ мы разстанемся:
— Вѣтры повѣюць,
— Листокъ обвѣюць, —
— А я застáнусь.
«Ня бойся бяроза,
«Ня бойся бѣлая!
«Я жъ цябе ни покину.
«Цяперъ я опаду,
«А вясной прыду,
«Зъ тобой шумѣць буду».
Мамулька зъ дочкой
Ўсю ночку говорыла:
«Мамулька жъ моя рóдная!
«Якъ мы разстанемся?»
— Сваты пріѣдуць
— И цябе вóзьмуць,
— А я застануся. —
«Моя мамулька,
«Моя рóдная!
«Я жъ цябе ня покину:
«Хоць замужъ пойду,
«Я у госьци прыду,
«Зъ тобой гукаць буду».

Зап. мною. Ср. мой Бѣлорусскій сборникъ, стр. 196, № 328, и вар. къ нему.

295.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

Сама садъ садзила,
Сама пылновала —
Садъ мой ни зеленъ.
Кого жъ я любила,
Кого жъ я кохала,
Тэй мяне ни ўзяў;
Надъ кимъ я шуцила,
Надъ кимъ я сміялысь,
Тому жъ я дыста́лысь.
Выйду за вороты,
Выйду за новы́е, —
Три парни идуць,
Самы найпярвѣйши,
Самы найлюбѣйши.
«Попярёдъ идзець.
«Сцели, сцели, мила,
«Сцели, чирнобрыва,
«Вишинникымъ дворъ,
«Кабъ я ни поумараў
«Козловыхъ сапожыкъ,
«Золотыхъ упряжыкъ.
«Сцели, сцели, мила,
«Сцели, чирнобрыва,
«Скатерци на столъ;
«И сама жъ ты знаешь,
«И людзи говорюць,
«Што вжо ня твой».

296.

Той же губ. и уѣзда, зашт. г. Копысь.

«Якъ пойду я
«Коло лѣсу близко,
«Коло земельки низко,
«Якъ пойду я.
—
«Подойду я
«Къ татку подъ оконца,
«Якъ жаркоя сонца,
«Подойду я.
—
«Побуджу я
«Свойго родного татку,
«Свою родную мамку, —
«Побуджу я.
—
«Подай, татка,
«Цисовые ведзерцы,
«Шоўковые почопки, —
«Подай, татка!
—
— Чадо мое!
— Чаго рано ходзишь,
— Ды росину одбиваешь?
— «Чадо мое!
—
«Мамка моя!
«Свя́корка умираиць,
«Ды водзицы божаиць,
«Мамка моя!
—
«Чадо моя!
«Ня вяликъ разумъ маишь,
«Ничаго ни знаишь,
«Чадо моя!
—
«Чадо моя!
«Ни водзицы божаиць,
«Цябе зъ свѣту збаўляиць,
«Чадо моя!
—

Обѣ зап. мною.

297.

Тамъ же.

Якъ задумала, загадала молода вдова замужъ,
Якъ заплакали яе дробныя дзѣци:
«А ня йдзи, ня йдзи, наша матулька, замужъ,
«А ни сироци насъ дробныхъ дзяцей;
«А йдзи ты ў зяленый садъ гуляць:
«Поглядзи ты на зяленый садъ,
«Ци порасцвілися цвяты,
«А ци разжылися ўдовиные сыны?»
— Ня ўси цвяты расцвитаюцца,
— Ня ўси удовиные сыны разжываюцца;
—Половина цвятовъ посыхаиць,
— Ўдовины сыны ни разжываюць.

Зап. студент. Петербург. университ. М. Г. Машурко.

В) ДОЖИНКИ ИЛИ ОБЖИНКИ (ПО ОКОНЧАНІИ ЖАТВЫ): ОБРЯДЫ И ПѢСНИ.

Въ общихъ чертахъ *дожинки*, какъ и прочіе жатвенные обряды, совершаются, какъ замѣчено уже было выше, одинаковымъ почти образомъ по всей Бѣлоруссіи, отличаясь только нѣкоторыми, болѣе или менѣе интересными, особенностями по мѣстностямъ.

а) Такъ напримѣръ, въ Витебской губерніи и уѣздѣ, оканчивая ржаную жатву, одна часть жницъ, срѣзавъ горсть ржаныхъ стеблей съ колосьями, начинаетъ плести изъ нихъ вѣнокъ; въ тоже время другая часть, отдѣлившись отъ нихъ, садится на землю и поётъ соотвѣтствующую случаю пѣсню, (слова которой повторяются). Первая изъ пѣвицъ садится на корточки передъ нарочно оставленнымъ на полѣ кустомъ ржаныхъ стеблей съ колосьями, и, продолжая пѣть съ прочими, по́летъ, т. е. выдергиваетъ траву, оставшуюся въ недожатомъ кустѣ ржи. Эта работа продолжается и кончается одновременно съ работою вѣнка. Когда все готово, половшая выдергиваетъ одинъ стебель и имъ связываетъ въ пучекъ весь кустъ у самыхъ колосьевъ — что и

называется *бородой*, а въ средину очищеннаго отъ травы куста кладетъ небольшую краюшку ржанаго хлѣба съ солью. Все это дѣйствіе называется «завивать бороду».

Кончивши свою работу, всѣ поднимаются на ноги и первенствующая жница, именно та, которая полола кустъ и завивала бороду, беретъ вѣнокъ изъ рукъ плевшихъ его и кладетъ себѣ на голову. Жницы, предводительствуемыя ею, отправляются къ дому хозяина медленнымъ шагомъ и дорогою поютъ долгую пѣсню. Если на пути имъ встрѣтится *свойскій* человѣкъ, то первенствующая жница снимаетъ съ своей головы вѣнокъ и надѣваетъ его на голову «свойскаго», встрѣчнаго человѣка. Въ тоже время всѣ жницы становятся вокругъ плѣнника и продолжаютъ пѣть до тѣхъ поръ, пока онъ не дастъ имъ выкупа, состоящаго обыкновенно изъ денегъ или же какой либо вещи. Въ такомъ только случаѣ вѣнокъ снимается съ его головы и онъ получаетъ свободу.

Подошедши къ дому, жницы останавливаются и докончиваютъ пѣсню. Къ нимъ тогда подходитъ хозяинъ и проситъ въ домъ. Кончивъ пѣсню, первенствующая жница снимаетъ вѣнокъ съ своей головы и надѣваетъ его на голову хозяину и въ сопровожденіи его жницы входятъ въ домъ. Хозяйка въ сѣняхъ встрѣчаетъ ихъ, держа въ рукахъ водку, хлѣбъ, соль и сыръ, которыми она тутъ же ихъ и угощаетъ.

Въ случаѣ, если готовъ ужинъ, то немедленно садятся за столъ, и не только жницы, но и всѣ, даже люди посторонніе, непрошеные, но увлеченные сюда однимъ праздным любопытствомъ.

Сообщ. учит. Н. Я. Никифоровскимъ.

На дожинкахъ (въ Леп. у., Витебск. губ.) пекутъ блины и къ нимъ подаютъ жницамъ масло, медъ и сыту. Кромѣ того приготовляютъ очень густую кашу, для того, чтобы и посѣвы въ будущемъ году были также густы, какъ она. Также жарятъ или варятъ поросенка, дѣлаютъ яичницу и подчуютъ щедро водкою.

Сообщ. г. Пржисецкій.

298.

ВО ВРЕМЯ ЗАВИВАНІЯ БОРОДЫ

въ Витебск. губ. и уѣздѣ, поютъ:

Ишоў козелъ по мяжѣ
Дзивицца бородзѣ:
«Бородонька, борода!
«Уся дзегцимъ улита,
«Бяростый увита.
«Аўдотанька ни гуляй,
«Бяростыньку оббирай!
«Аўдотанька ня ляжи,
«Бяростоньку оближи.
Ишоў козелъ по мяжѣ
Дзивицца бородзѣ:
«Чыя жъ гэта борода
«Уся медомъ облита,
«Чорнымъ шоўкомъ обвита?
— «Любушанька ни гуляй,
Чорный шоўкъ одмотай!
«Любушанька ня ляжи,
Бородоньку оближи.

Зап. А. Фр. Лисовской. Ср. мой Бѣлор. сборникъ, стр. 208, № 354.

б) Въ Минской губ. и уѣздѣ, «когда хозяинъ намѣревается праздновать «Дожинки», или дожинать хлѣбъ, то наканунѣ того дня самъ лично идетъ къ своимъ сосѣдямъ и проситъ на другой день, сколько нужно, жницъ, смотря по количеству недожатаго хлѣба. Ему обѣщаютъ, и онъ идетъ приготовлять къ затрашнему дню угощенія для гостей. Къ назначенному сроку приходятъ къ нему *запроша́ны*, обѣдаютъ у него, а послѣ обѣда въ полдень идутъ въ поле «*дожинаць*». Хозяинъ идетъ также въ поле и приготовляетъ тамъ *полудзень* и водку. Угощеніе зависитъ отъ состоянія мужика.

«Когда на полѣ останется уже самое малое количество ржи, то всѣ запроша́ны начинаютъ рвать изъ этого остатка ржи траву. Это называется *рвать бороду*».

«При этомъ призываютъ на помощь волхвовъ, медвѣдей, лисицъ и другихъ животныхъ [1]). Самые же колосья ржаные рветъ одна, избранная уже заранѣе для этого, дѣвушка (замужняя женщина, или вдова, не можетъ рвать эти колосья). Вырвавъ колосья изъ земли, дѣвушка раздѣляетъ ихъ на двѣ части и кладетъ ихъ крестообразно -+- на землю. На этомъ крестѣ въ серединѣ, по бокамъ и по концамъ кладутъ хлѣбъ. Послѣ этого всѣ вяжутъ вмѣстѣ огромный снопъ, называемый *бабою*, съ краю берутъ колосья и плетутъ ржаной вѣнокъ. Избранная дѣвушка сидитъ въ это время на *бабѣ*.

«Когда сплетутъ вѣнокъ, то помоложе дѣвушки снимаютъ сидящую *съ бабы*, надѣваютъ ей на голову вѣнокъ и идутъ въ деревню, поднявши съ земли крестное изображеніе. Лишь только выдутъ съ поля на дорогу, тотчасъ начинаютъ пѣть слѣдующую пѣсню:

299.

Засьцилай, пани, столы и лавы,
Ѣдзе до пани госьць небывалы, —
Плёнъ несемъ, плёнъ,
Зе вшисткихъ стронъ! [2])

—

Одчиняй, пани, новые ворота,
Несемъ вяночекъ зъ щераго злота.

—

Бодай мы здровы плёнъ плёновали,
Бодай мы здровы зарокъ дочекали.

—

А нашъ паночакъ не пятакому,
Кажда вѣтанька по золотому.

—

[1]) Приходится сожалѣть, что авторъ этой интересной статьи не приводитъ здѣсь самой формулы этихъ призывовъ и кромѣ того не указываетъ опредѣлительно самой мѣстности, гдѣ совершаются описанныя имъ дожинки.

[2]) Припѣвъ «Плёнъ несемъ» и т. д. повторяется послѣ каждаго двустишія.

[illegible]
[illegible]

—

[illegible]
[illegible]

—

[illegible]
[illegible]

—

[illegible]
[illegible]

—

[illegible]
[illegible]

—

[illegible]
[illegible]

—

[illegible]
[illegible]

—

[illegible]
[illegible]

—

[illegible]
[illegible]

—

[illegible]
[illegible]

—

[illegible]
[illegible]

—

[illegible]
[illegible]

—

[illegible]
[illegible]

—

Болѣй мы вороны [illegible].
Болѣй мы вороны [illegible].

—

Ой на болоцѣ зелены жабы,
Дожали жито, были и бабы.

—

Дзякуй Богу за дожйнки,
Было пиво и горилки.

—

Што спили и зъѣли—приспоряй, Боже,
Што кому дали—наповай, Боже!

—

Здороў будзь, пане, жито зжаўши,
Ў снопочки повязаўши.

—

Ў снопочки повязаўши,
И ў копочки поскладаўши.

—

Табѣ, пане, дожиночки,
А намъ еще по чарочцы горэлочки.

—

Изъ статьи М. Дмитріева: «Обряды и обычаи западно-русск. крестьянъ» въ Памятн. Книжкѣ Гродн. губ., на 1869 г., стр. 115—118.

в) Въ Бѣльскомъ уѣздѣ Смоленской губ. послѣдній снопъ обвязываютъ платкомъ и надѣваютъ на него рубашку, называя его тогда какой-то *бабой*.

Поле жнеи не дожинаютъ до конца, а оставляютъ въ немъ недожатымъ небольшой клочекъ, называя его *бородою* того хозяина, у котораго работали. Всѣ жнеи садятся вокругъ бороды, поставивъ передъ собою *бабу* и завтракаютъ принесенными съѣстными припасами. Затѣмъ всѣ съ пѣснями отправляются домой, во дворъ хозяина поля. Впереди идетъ одна, избранная, съ *бабою* въ рукахъ. Заслышавъ ихъ голоса, хозяйка выходитъ къ нимъ на встрѣчу и приглашаетъ ихъ въ хату. Тамъ онѣ ставятъ *бабу* на почетное мѣсто, подъ образа, принимаются за предложенный имъ ужинъ, пьютъ за здоровье хозяина, хозяйки, ихъ дѣтей, жницъ, и закусываютъ блинами, еще съ вечера приготовленными для этого праздника хлѣбосольной хозяйкой въ большомъ количествѣ.

По окончаніи ужина *бабу* относятъ въ овинъ и затѣмъ гуляютъ во всю ночь.

Зап. учит. народн. училища Ив. Шеряевымъ. Сообщ. г. Безперчемъ.

г) Въ Гродненской губерніи повсемѣстно стебли ржи, предназначающіеся для послѣдняго снопа, также не связываются до тѣхъ поръ, пока хозяйка, при пѣсняхъ жней, не завьетъ такъ называемой бороды, для чего и оставляется нарочно недожатыми немного стеблей, въ промежуткѣ которыхъ тщательно выполывается трава и кладется маленькій ломтикъ хлѣба съ солью. Затѣмъ стебли хозяйка перевязываетъ красной ниткой и подрѣзываетъ серпомъ при самомъ корнѣ [1]), послѣ чего она, держа пучокъ ржи въ лѣвой рукѣ, правой бросаетъ серпъ вверхъ и немного въ сторону и кладетъ этотъ пучекъ въ середину несвязаннаго снопа, который теперь и связывается въ двухъ мѣстахъ: вверху, ниже колосьевъ, и внизу — въ обычномъ мѣстѣ. Этотъ снопъ не перевозится на возу вмѣстѣ съ прочими, а уносится съ поля избранной жницей, хотя не всегда въ самый день дожинокъ [2]). Въ овинѣ ему отводится почетное мѣсто. Наканунѣ же Спасова дня (6-го августа) этотъ снопъ выколачиваютъ, а въ самый Спасовъ день освящаютъ въ церкви, и тогда его зернами пользуются для посѣва.

Сообщ. Н. Я. Никифоровскимъ, со словъ учен. Свислоч. учит. семинаріи Мышко.

Въ Лашанской волости, той же губ. и уѣзда, когда дожинаютъ рожь, также въ концѣ поля, на межѣ, оставляютъ небольшое мѣстечко недожатымъ, и говорятъ: «треба покинуци

---

[1]) Въ селѣ Бабчѣ, Леп. уѣзда, Витебск. губ., эту операцію производитъ старшая жница, съ той только разницей, что послѣ того, какъ свяжетъ у корней стебли и положитъ въ ихъ выполотыхъ промежуткахъ хлѣбъ-соль, она тотчасъ начинаетъ кататься по нимъ, приговаривая: Колибъ на лѣто у трубы кацились. Сообщ. бывшимъ учен. Витебск. гимназіи Пржисецкимъ.

[2]) Въ Кобринск. уѣздѣ той же губ. (по замѣчанію тамошняго уроженца учен. Свислочск. учит. семинаріи Синькевича) пучекъ ржи, составляющій *бороду*, не сжинаютъ, а оставляютъ на мѣстѣ. Сообщ. Н. Я. Никифоровскимъ.

звѣрóмъ: «бо коли не было на свѣци гэтумъ жита, то звѣры начали просици Бога чаго ѣсьци, а Богъ имъ кинуў жменьку жита, штобъ ены помяли и отгэтуль расплодзіўся хлѣбъ». Затѣмъ дѣлаютъ вѣнокъ изъ колосьевъ, полевыхъ цвѣтовъ, приносятъ его домой и ставятъ на покуцѣ.

Когда же дожинки бываютъ у номѣщика, то вѣнокъ дѣлаютъ хотя тоже изо ржи, но при перенесеніи его соблюдается особая церемонія: его надѣваютъ на голову самой красивой дѣвушки и предводительствуемыя ею остальныя жницы отправляются на панскій дворъ и въ продолженіе всего пути поютъ пріуроченныя къ этому случаю пѣсни. Когда жницы подходятъ къ панскому дому, то панъ, или пани, или оба вмѣстѣ выходятъ къ нимъ на встрѣчу, берутъ вѣнокъ съ головы вѣнченной дѣвушки и кто либо изъ нихъ надѣваетъ на голову себѣ. Въ это время кто-нибудь изъ дворовыхъ вдругъ окатитъ цѣлымъ ведромъ холодной воды голову дѣвушки, несшей вѣнокъ. Помѣщикъ награждаетъ ее деньгами, а иногда сверхъ того и платкомъ [1]).

Войдя въ усадьбу пана, жницы поютъ слѣдующую пѣсню:

300.

Дожали жито,
Выгнали лиса,
У нашаго пана
Голова лыса.
Кленъ ясенъ кленъ [2])
Зо ушисткихъ стронъ.
Дожали жито,
Выгнали зайца —
У нашаго пана
Сивые яйца.
Кленъ ясенъ кленъ
Зо ушисткихъ стронъ.

---

[1]) Это дѣлается и въ Витебск. губ. и уѣздѣ, чему я самъ былъ свидѣтелемъ лѣтомъ 1873 года. *Ш.*

[2]) Очевидно искажено изъ: плёнъ несемъ, плёнъ.

А по садочку
Соколъ сокоча,
Нашъ панъ молоды
Жаницца хоча.
Клёнъ ясёнъ кленъ
Зо ушисткихъ стронъ.

Зап. г. псалом. Ив. Корскій. Ср. № 299.

ДОРОГОЮ НА ХОЗЯЙСКІЙ ДВОРЪ ПОЮТЪ:

301.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вѣтрино.

Ходзіў рой коля бору,
Нихто рою ў хату ня бярець,
Обобраўся нашъ бацюшка:
«Ходзи, рою, ко мнѣ ў дворъ!
«Мои дворы мяценые,
«Мои столы цясóвые,
«Мои обрусы шоўковые,
«Мои кубки золотые,
«Зяленымъ виномъ налитые».

Зап. свящ. Я. В. Копецкій.

302.

б) Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Свяды.

Ходзіў Раю по вулицы
Раю, мой Раю! [1])
Нихто Раю у хату ня просиць.
Обобрауся нашъ Иванька:
Ходзи, Раю, ко мнѣ ў хатку,
У моей хатцѣ раёкъ ўецца,
У мяне столики позасциланы,
У мяне кубочки поналиваны,
У мяне жнейки позазываны,

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

У мяне столики цисовые,
У мяне скацерты шоўковые,
У мяне кубочки золотые,
У мяне жнейки молодые.

Зап. мною отъ крестьянки въ 1877 г.

303.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, заштатн. г. Копысь.

Ай ходзіў Спорышъ изъ конца вулицы въ конецъ,
Ахъ нихто Спорыша да ў хату ня зовець.
Обобралась господыня да Мартынова жана:
Ходзи жа ты, Спорышъ, охъ ў хату ко мнѣ!
Сядзь жа ты, Спорышъ, за цисовы столъ,
За цисовымъ столомъ, за зяленымъ виномъ,
За зяленымъ виномъ, за полными кубками.
Якъ стала яна просиць Спорыша:
Приспоры мнѣ, Спорышъ, и у доми, и у поли,
И ў гумни, и ў дворы, и ў клѣци, и ў печи,
И ў клѣци коробомъ, и ў печи пирогомъ,
И у печи пирогомъ, и на столѣ пирогами.

304.

Той же губ. и уѣзда, с. Дубровно.

Якъ ходзіў Спорышъ вдоль по вулицы гуляць,
Нихто Спорыша ў хату ни зовець,
Ахъ нихто Спорышу добры дзень не даець.
Обобралась госпожа, Аляксѣева жана,
Йна позвала Спорыша ў хату, къ сабѣ,
Посадзила йна Спорыша ў хаци на куцѣ.
Ты споры, Спорышъ, ў гумнѣ и ў дворѣ,
Ў гумнѣ и дворѣ, и во усимъ моимъ добрѣ.

Объ зап. мною отъ крестьянки 8-го декабря 1877 г.

305.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Лыгатолычи.

Ишоў Богъ дорогою,
Ишоў Богъ широкою,
Петрулька у воротъ стоиць,
Шапочку ў рукахъ дзержиць:
«А ко мнѣ, Божа, ко мнѣ
«Зъ густыми снопами, 2
«Зъ частыми копами;
«У мяне гумно вяликоя,
«Пираплоты высокіе,
«Заложищи шырокіе,
«А засѣки глубокіе».

Зап. Ек. Вук. Шолковичъ.

306.

Той же губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Да йшоў Бо̂гъ дорогою,
Зъ Прачистою, широкою,
Да зъ частыми копами,
Да зъ великими снопами.
Да дле воро̂ўцечакъ панычь стоиць,
Да ў ручкахъ шапочку дзержиць:
«Ко мніе̂, Боже, ко мніе̂!
«Да у мойго ойца гумно великое,
«Стороны широкіе, а стоўпы высокіе,
«Да будзе гдзіе̂ Богу стаци
«Зъ частыми копами,
«Да зъ великими снопами».

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Копаць. — Ср. въ Сборникѣ Бѣлорусск. народн. пѣсенъ Шейна, стр. 209—211, всѣ пѣсни отъ 357 до 363, и «Замѣтку къ живымъ пѣснямъ», тамъ же, стр. 513.

307.

Той же губ. и уѣзда, Гатовск. прихода.

Ишоў Богъ дорогою
Съ густыми копами,
Съ вяликими сциртами,
А за имъ панъ,

И шапочку зняўши:
«Ко мнѣ, Боже, ко мнѣ!
«У мяне гумно вяликое,
«Озяроды высокіе,
«Засторонки широкіе,
«Есьць гдзѣ копамъ стаци,
«Есьць гдзѣ сциртамъ легчи,
«Есьць гдзѣ Богу сѣсьци».

Зап. учительницей народн. училища Ол. Солнцевой.

308.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

Дай шоў Богъ дорогою
Да зъ вяликою толóкою;
Господарикъ у воротъ стоиць,
Да ў рукахъ шапочку дзяржиць:
«Да ко мни, Божа, ко мни,
«Да зъ своёю толокою,
«Полё въ мине далекое,
«Жито мое буйненькое,
«Да нима кому на постаци стаци,
«Моё жито зажинаци:
«Маци моя старенькая,
«Сястроничка маленькая,
«А жонушка молодзинькая».

Зап. И. И. Овсѣйцомъ.

309.

Минск. губ., Игуменск. уѣзда, Новосельск. волости, с. Новоселки.

Нашъ барсинька у воротъ стоиць,
Ў рукахъ шапку дзяржиць,
Господа Бога просиць:
«Ко мнѣ, Божа, ко мнѣ!
«Зъ густыми снопами,
«Зъ вяликими копами.

«У мяне гумна вяликая,
«Озяроды высокія,
«Засторонки глыбокія,—
«Будзя дзѣ копамъ подзѣтца».

Зап. учен. Молодеч. учит. сем. Ив. Сиротко.

На хозяйскомъ дворѣ поютъ:

310.

Гродн. губ., Пружанск. уѣзда, станція Рудня.

«Житцо́, житцо́, идзи до до́му!
«Настоялося ў чистому полю,
«Наклонялося Господу Богу.
— Ай якъ жа мнѣ ици до дому?
— Мене сѣкуць, рубаюць,
— И ў поле одпраўляюць. —
Поѣхаў панъ дай до Львова
Да ключикы купова́ци
И шкатулоньки одмыкаци.
«Выходзь, пани, зъ дружиною,
«Прими вѣнки зъ калиною,
«Засьцилай столы, лавы,
«Идзе госьцикъ небывалы».

Зап. мною 14-го іюля 1882 г. отъ крестьянки-работницы *Хведоры* (лѣтъ 22), изъ окрестности Свислочи.

311.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Да засьцилайце столы, лавы!
Идзе ко мніе госьцикъ небывалы,
Іо͡унъ у насъ разъ ў годъ побывае,
Дай зноў ў поле выѣжджая.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Я. Копаць.

312.

Тамъ же.

Ой мы поле звоявали,
Пану жито дожали;
Ой мы поле рачкомъ сошли,
Подъ межою вянокъ знашли,

Несли жъ мы на голоўцѣ
Да положили на талирцѣ,
Да пропили на горелцѣ,
Повíесила на колóчку,
Да пропили на медóчку.

Зап. тѣмъ же.

Передъ тѣмъ, какъ возложить вѣнокъ на голову пана, поютъ·

313.

Гродненской губ., Волковыск. уѣзда.

Каціўсе вѣнокъ зъ поля
И просіўсе до покою:
«Не ховайсе, пане, подъ лаву,
«Да выдзи до насъ на расправу:
«Да мы будземъ распраўляцце,
«За вѣнокъ торговацце,
«Мы будземъ рубля браци,
«Бо намъ было цяжко жаци.
«Дай намъ, пане, чирвонъ злоты,
«Бо мы жали дле охвоты».

Зап. учен. приготовит. класса Свисл. учит. сем. Ан. Мацевичемъ.

314.

Минск. губ. и уѣзда, Гатовск. прихода.

Каціўся вянокъ съ поля,
Да просіўся до покоя:
«Пусьци, пане, до покоя!
«Я уже у поли настояўся, 2
«Буйнымъ вѣтромъ намахаўся, 2
«Дробнымъ дожджемъ намочіўся, 2
«Покуль до пана допросіўся».

Зап. учит. народн. учил. Ол. Солнцевой.

Во время и послѣ стола поютъ:

315.

Той же губ., Новогруд. уѣзда.

Цеперъ у насъ война была:
Ой мы поле завоевали,
Панамъ жито дожали.
Табѣ, табѣ дожиночки,

А намъ дайце горэлочки:
Тры барылки горэлки,
И бѣлаго сыра на тарэлки,
Штобъ радзили добра пива
И солодкого медку.

316.

Ой зялёнъ дубъ, зялёнъ,
Ой вясёлъ нашъ панъ, вясёлъ,
Дай по полю летаючи,
Своихъ женчикоў припоминаючи:
«Вы женчики молодые,
«У васъ персценьки золотые,
«Не дожаўши, не пойдземъ,
«Ночаваци не будземъ».
«Ой золото, золото,
«Ой на току молочено,
«Ой на припечку навѣяно.
«Ой панокъ нашъ молодзёнекъ,
«Дай вельми разуменокъ
«Хто золото пераличиць,
«Тотъ на войну не поѣдзе».

317.

Виленск. губ., Дисненск. уѣзда.

Да зялёнъ нашъ боръ, зялёнъ,
Надъ усими борами;
Да славенъ нашъ панъ, славенъ,
Надъ увсими панами!
Ёнъ на поле не выходзе,
На конпка выѣзжджае,
Да за нимъ же служачки,
Якъ бѣлъ макъ зацвѣтае!
Увсе красныя дзѣвачки,
Якъ чирвоная рожа, —
Каждыя зъ нихъ пригожа!
Жарко на поли жнучи!

Да еще жарчей будзе,
Якъ вяночакъ побудзе
У дзѣвочки на голоўцѣ,
Да при русой косицѣ.

Всѣ три изъ вышеназв. ст. Дмитріева.

318.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Да зяліўнъ яворъ, зяліўнъ
Надъ ўсими яворами.
Да богатъ нашъ панъ, богатъ
Надъ ўсими панами.
Да становиць два дворы
Изъ цясоваго ці͡есу
Съ кролевéцкаго лі͡есу,
Гонтами побивае,
Да золотомъ высыпае.
Да золото, золото!
На токý змолочено,
Ўу святлицу принесено,
Да на столи насыпано.
Хто золото переличиць,
Той на войну не пойдзе.
Нашъ паничикъ молодзенькій,
Іо͡унъ золото переличиць,
Іо͡унъ на войну не пойдзе.
Пошле коня воронóго,
Чалові͡ека молодóго;
Пошле коня убрáнаго,
Чалові͡ека коханаго.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Копаць.

319.

Минск. губ., Игум. уѣзда, Новосельск. волости, с. Новоселки.

У насъ сягоння дожиночки:
Панъ намъ дасьць горѣлочки;
Дзеля мяне, мѣщаночки,
Горѣлочки горчаночки; —

Дзеля мяне, молодзенькой,
Горѣлочки солодзенькой.
Мы жнейки молодыя,
У насъ сярпо́чки золотыя,
Барсиньку вянокъ зъ добра,
А намъ даси на трохъ рубля.
Просимъ пана для ризнки,
Кабъ намъ послаў по музыки:
Пану добро споживаци,
Намъ музыки погуляци.

Зап. въ 1883 г. учен. Молодеч. учит. Ив. Сем. Сиротко.

320.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вороново.

Вышла пани на ганочки,
Вѣтачкой махаючы,
Жнеичыкъ збираючы:
«Ко мнѣ жнеички ходзице,
«Мядокъ гарэлочку пици!
«Дзѣвочкамъ мядокъ,
«А жоночкамъ горэлку.
«Дзѣвочки напьюцца —
«Гуляць будуць,
«Жоначки напьюцца —
«Пѣяць будуць».

Зап. мною.

321.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Ой мы жали, жали,
Да немно͡го нажали:
Да сто ко͡упъ до обѣ̀да,
А другую до полудню,
А трейцхою до вечеры.
Да не сами жъ мы то жали,
Анга̀ли намъ помогали:
Анга̀ли снопы носяць,
Да Господа Бога просяць:
«Зародзи жъ, Господзи, жито

«На пришлое лѣта,
«Да съ исподу ужиниста,
«А зверху колосиста,
«А на току умолоўтна,
«А ў дзежи подыхоўдна,
«Да наша пани мала,
«Кабъ стоячи жала,
«Да кабъ вѣкъ панавала,
«Да челядки наймала,
«Да челядками замышляла».

Зап. учен. VIII Слуцк. гим. Я. Копась.

322.

Могил. губ., заштат. г. Копысь.

Ахъ ци вышла грозная тучка
Дый зъ цемного лѣсу?—
Ахъ ци вышла?

—

Ахъ ни выпла грозная тучка
Дый зъ цёмнаго лѣсу, —
Ахъ ни вышла;

—

Тольки выслала грозная тучка
Дробнаго дожджу и цихаго вѣтру,
Тольки выслала.

—

Ахъ пройдзиця дробные дожджи
По полю широкому, по житу ядронному,—
Ахъ пройдзиця.

—

Ахъ повивайця вы цихіе вѣтры
По полю широкому, по житу ядронному,—
Ахъ повивайця!

—

Ахъ ци вышла наша господынька
Да на свою ніўку,
Ахъ ци вышла?

—

Ахъ ни вышла наша господынька
Да на свою ніўку,
Ахъ ни вышла.

—

Только выслала наша господынька
Сыноў соколкоў, ды нявѣстокъ лябедокъ,
Тольки выслала.

—

Пожинайця вы сынки соколки, нявѣстки лябёдки,
Нявѣстки лябёдки, дочки перапёлки,
Да пожинайця.

—

Поля широкаго, жита ядроннаго.
Попріяйця полю широкому, житу ядронному,—
Попріяйця.

—

Зап. мною. Ср. мой Бѣлорусск. Сборникъ, стр. 214—15, №№ 370 и 371.

323.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

Разгорись вечерная зоря,
Перадъ мѣсяцемъ стоя,
Приберись наша господыня
Да ў кунню шубку,
Да ў бѣлъ горностай.
Наша господыня
По двору ходзила, 2
Золоты ключи носила,
Амбаръ отпирала,
Водку вынимала, 2
Ўсё жней угощала:
«Жнице мои жнеи,
«Жнице пожинайце, 2
«На край поглядайце:
«Соўнце ўсё высоко,
«До края ўсё далеко».
Завидзѣло воко,

Што соўнце не высоко, —
Ну край не далеко:
«Слава Табѣ, Боже,
«Што два поля сжали,
«Трецце запахали».
Жнеи молодыя,
Серпы золотыя.

Зап. С. Н. Рачинская. Ср. тамъ же № 367, стр. 213.

324.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Сивая зяўзюля
Да не дома зимовала.
Зимоваў нашъ панъ дома,
А цеперъ ў дорозѣ.
Верни яго Боже
На цеплую вячеру,
На горачую горбату,
На мягкія подушачки, —
До пани душачки.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Копаць.

325.

Той же губ., Минск. уѣзда.

Господынька по двору похождае,
Своихъ жнеекъ поглядае:
«Ды чи идуць мои жнейки?
«Чи нясуць мнѣ дожинки»?
— А мы жнейки молодыя,
— Наши серпочки золотые;
— А мы жнейки не жоўнерки,
— Не пьемъ простой горѣлки;
— Мы жнейки пляхцянки, —
— Намъ горѣлки шафранки;
— Мы жнейки аксамитки,
— Намъ горѣлки окавитки.

Зап. учит. народн. училища О. Солнцева.

326.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Высокъ щиръ-боръ, высокъ,
Ды надъ усими бырáми.
Богатъ нашъ панъ, богатъ,
Ды надъ усими панами.
Якъ выкацивъ бочку меду,
А другую горѣлычки:
«Пиця, мое жнички!
«Пиця дзѣвки солодкій медъ,
«А жонки — горѣлычку».

Зап. учен. Могилевск. Духовн. семинаріи, Герм. Сущинскій.

327.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Чіи гета коники
Пришли зъ дорóужачки?
Подбили ноужечки,
Да не такъ ены йшли,
Да дорогúе товары вязли.
Да Андрейки кони,
Пришли зъ дорóужачки,
Подбили ноужачки.
Да не такъ ены йшли,
Да дорогúе товары вязлú:
Вязлú скрипку ковáную
И панéнку коханую,
Вязли скрипку золотýю,
Для панича паненку молодую.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Я. Копацъ.

328.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

У насъ сягоння дожиночки,
Мы напьёмся горэлочки!
Нашъ паночакъ молодзенькій,
Подъ имъ коникъ воронецькій,

Ёнъ по полю пояжджая,
Своихъ жнеекъ прогоняя.
«Жниця, жнеячки, жниця!
«Вамъ горэлочку ў жниця:
«Нажницёся — напьецёся!
— А мы жнейки молодыи
— Ня пьемъ простой горэлки;
— Хоць пчёлочку заморыця,
— Намъ горэлку подсыщиця.
— А паночакъ молодзенькій!
— Коли умѣў прыгоняци,
— Дакъ и умѣй частоваця!
— Стояў ты зъ палочкой,
— А цяперъ стой зъ чарочкой»!

Зап. учен. Минск. духовн. сем. А. Ральцевичемъ.

329.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

У насъ сенния дожиночки,
Приняси намъ, господаръ, горэлочки.
Нашъ господаръ да кудравеньки:
Кудзярками своими потрасе,
Намъ больш горэлочки принясе.

Зап. И. И. Овсейцомъ.

330.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ.

Говорыло ядронная жыто:
«Не могу я ў поли стояци,
«Колосочка дзиржаци
«Только могу я стояци
«У поли копами,
«А ў гумнѣ стогами,
«А ў клѣци коробами,
«А на столѣ пирогами».

Ср. мой Бѣлорусскій сборникъ, стр. 216, № 373, стр. 217, № 375.

331.

Радзи, Божа, жыта,
Жыта и пшаницу
И ўсякую ярыцу:
Ў поли копами,
А ў гумнѣ стогами,
Ў клѣци коробами,
А ў печи пирогами.

332.

Выхвалялася чарвоная калина,
Ў цёмномъ лузи стóя:
«Нихто мяне не ссѣчець
«Бязъ сѣчи, бязъ мечи,
«Бязъ войстрой шабли» [1])

---

[1]) Вар.—того же уѣзда с. Святошицы:

Выхвалялася чарвоная калина
У зялёномъ лузи стóя:
«Нихто мяне не *ссѣче*
«Бязъ сѣча, бязъ меча,
«Бязъ войстрой *сѣкечи*».
Выхвалялася младзенька Зоська
Своей родной систрицы:
«Нихто мяне не возьмець
«Безъ пива, безъ меду,
«Безъ кавитной горэлки».
Пріѣхали къ ей три двырынина,
Три двырынина, три молодые:
«Ни выхваляйся, младзенька Зоська,
«Своей родной ссестрицѣ;
«Мы цябе возьмемъ
«Безъ пива, безъ меду,
«Безъ кавитной горэлки;
«Ми цябе возьмемъ
«Зъ скрыпками, зъ цымбалами,
«Зъ молодыми боярами;
«Понясемъ цябе лугомъ долиною
«Широкой дорогою.»
Привязли къ вяликому сялу
Къ богатому двору» и т. д.

Зап. мною.

Обобралися буйные вѣтры,
Дробные дожджы:
«Мы цябе ссѣчемъ
«Бязъ ссѣчи, бязъ мечи,
«Бязъ войстрой шабли».
Выхвалялася дзѣвухна
У свойго татухны ро́дного:
«Нихто мяне ня возьмиць
«Бязъ пива, бязъ мёду,
«Бязъ вяликого роду».
— Обобралися два дворанины,
Ўзяли бязъ пива, бязъ меду,
Бязъ вяликого роду,
Повязли яе цемными лисами,
Щырыми борами,
Вяликими лугами,
Прывязли яе къ доўгому сялу,
Къ новому двору,
Повяли яе ў нову комору,
Казали молодзѣ бѣлу ложу слаци
На цисивой корваци.
Ни такъ яна сьцелиць,
Якъ сильнинька плачыць:
«Бо́гдай бѣла ложа
«На огонь погорѣла,
«На моры потонула.
«Ня учила мяне маци
«Бѣлой ложы слаци,
«Учила мяне маци
«Раненько вставаци,
«И тоненько прасьци,
«Часцинька ткаци,
«Бяле́нько бялиць,
«Хорошенько пошыць,
«И зъ мужомъ ў добромъ здороўи жыць.

Всѣ 3 зап. студентомъ Петербургск. университета М. Г. Машурко.

333.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Похвалялася чирвона калина,
Ў лузи стоючи:
«Няхто мяне ня бярецъ
«Бязъ сѣчи,
«Бязъ мечи».
Якъ зачувъ, почувъ
Тихій дробный дождикъ:
«Ня выхваляйся, чирвона калина;
«Я тябе ссяку
«Бязъ сѣчи,
«Бязъ мéчи».
Выхвалялася молодая Марьичка
У свойго роднога татки:
«Няхто мяне ня возьмиць
«Бязъ пива, бязъ мёду,
«Бязъ вяликаго роду».
Якъ зачувъ, почувъ
Молодзенькій Иванъ:
«Ня выхваляйся, молодая Марьичка,
«У свойго роднóго татки!
«Я тябе возьму
«Бязъ пива, бязъ меду,
«Бязъ вялнкаго роду».

Зап. учен. Могил. духовной семинаріи Герм. Сущинскій.

334.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, м. Хотаевичи.

Господаръ жнеямъ радъ;
«Садзицеся жнейки ў радъ».
А жнéечки за ложки,
Господынька ў слёзки:
«А Боже-жъ мой, хлѣбъ поѣли!
Накрышила буракоў,
Наварыла клёцокъ,
Накидала почакъ,
Наварыла каши,
Насыпала сажи.

Зап. учен. VIII кл Минск.. гимназіи Коваленко.

335.

Той же губерніи, Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Да весіу̑лъ нашъ панъ, весіу̑лъ,
А наша пана не весёла,
Да погубила ена ключи,
Зъ кролéвичами танцуючи,
Зъ панича́ми жартуючи.
«Мои жъ милы, крулевичи!
«Коли знашли, то оддайце,
«А не знашли, то моу̑чице,
«Мойму мужу ни кажице».

336.

Тамъ же.

Да на горі̑е ві̀ецеръ ві̑е;
Нашъ панъ жито сі́е,
Да сіючи Бога просиць:
«Зародзи, Боже, жито,
«На пришлое лі̑сто.
«Да на ко́рань корани́сто,
«Да на ко́лосъ колоси́сто,
«Да на я́дро ядрони́сто,
«Да на току́ умоло́томъ,
«А ў млину примолотомъ,
«А ў дзежи подыхо́домъ,
«А ў печи́ ру́мяно,
«Да на столі̑е кохáно;
«Да на столі̑е якъ сонейко,
«Нашимъ пано̑умъ здоровейко».

Обѣ зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Копацъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПѢСНИ ВЕСЁЛЫЯ, БЫТОВЫЯ, ШУТОЧНЫЯ И РАЗГУЛЬНЫЯ.

ПѢСНИ БЕСѢДНЫЯ.

А. ЛЮБОВНЫЯ.

а) ЛЮБОВЬ ДѢВУШКИ.

337.

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда.

«Повѣнь, повѣнь вѣтру
«Зъ за высокого яру,
«Прибудзь, прибудзь, мой ми́леньки,
«Зъ далёкого краю».
— Ой якъ жа мнѣ повѣвяци,
— Коли яръ высоки?
— Ой якъ жа мнѣ прибывяци,
— Коли край далёки?
«Сучи, сучи, моя мили
«Восковую свѣчку,
«Кабы мине Богъ пирянёсъ
«Цярязъ быстру рѣчку».
— Ни поможе, моцны Боже,
— Восковая свѣчка,
— Бо разліўся цихи Дунай
— И быстрая рѣчка.
Цвице рожа при дорози
Чирвонянькимъ цвѣтомъ.
Ѣхаў милы до дзяўчины
Бялюсенькимъ свѣтомъ.
«Вой ци чуля, моя мила,
«Якъ я цябе окликяў,
«Мимо твоихъ воропячакъ
«Сивымъ конямъ ѣхаў?
— Вой ци чуля, ци ни чуля, —
— Ни отзывалася,
— Бо на цябе, мой миленьки,
— Ни сподзявалася.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсѣйца.

338.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Цвила ро́жа при доро́зѣ
Чирво́ненькимъ цвѣ́томъ,
Ѣхаў козакъ до дзѣўчины
Бѣле́сенькимъ свѣ́томъ.
«Ци чула ты, дзѣўчиначка,
«Якъ я цибе кликаў,
«Мимо твоихъ вороцячакъ
«Сивымъ коникомъ ѣхаў?»
— Ой ци чула, ци не чула
— Не одзываласе,
— Бо на цибе, миленьки,
— Не сподзѣваласе,
— Стоиць верба ў концы гребли,
— Што я посадзила,
— Нима мойго миленького,
— Што вѣрне любила,
— Нима мойго миленького,
— Нима мойго цвѣту,
— Не съ кимъ легчи, говорици,
— До бѣлаго свѣту.
— Ой ци пыломъ запала,
— Ци мяцелицай,
— Чаму не ходзишъ, коли любишь,
— Моей улицай?
«Ой я ходзіў,
«Да не запознаўся,
«А ты мине осудзила, —
«Я не сподзѣваўся».
— Ци я цебе осудзила,
— Осудзили насъ людзи,
— Што зъ нашаго коханейка
— Ничаго не будзе,
— Што зъ нашаго коханейка
— Ни славы, ни ужытку,
— Чорнымъ очкамъ нима спання,
— Ножкамъ — одпочынку.

Изъ «Опыта собранія пѣсенъ и сказокъ крестьянъ сѣверо-западн. края» М. Дмитріева, въ Пам. Кн. Гродн. губ. на 1869 г., стр. 47.

339.

Гродн. губ. и уѣзда, Крынской волости, дер. Санниковъ.

Ой пойду, пойду, куды лѣтомъ ходзила,
Ой чи ни знáйду, кого вѣрно любила.
А хоць ни знайду его, то товáришша его,
Запытáюся о здоровечку его.
«Ни пытайся ты здоровечка мого,
«Запытайся горкаго быта мого.
«Головка болиць, — поболиць — перестаня,
«Горки жъ быть до серца пристане».

Зап. учен. Свисл. учит. семин. Ив. Бѣлоблоцкій.

340.

Той же губ., Волковыск. уѣзда.

Травушка муравушка, трава зелена!
Я по табѣ травушка не нахожýсе,
Кого вѣрно люблю, не нагляжýсе,
А кого не люблю, того не на глаза.
Свѣци, мѣсяцъ, свѣци, ясная зара!
Просвѣци дороженьку, дзѣ милы пошоў.
Пошоў же мой миленьки ў Марусинъ дворъ.
«Марусенька, душенька, одчини́ воротца,
«Одчини́ воротца, пусьци молóйца,
«Хорóшого ли́чинькомъ, чернобрываго!
«На ёмъ шапочка гранатóвая,
«За шапкою квѣтка паўкóвая,
«На нóженькахъ бóцики папероóвые,
«Калоши и хýстаньки атласóвые,
«А ў рýченькахъ тросцинка калинóвая».

Зап. учен. приготов. кл. Свислоч. учит. семин. Ант. Мацевичъ.

341.

Гродненск. губ., Бѣлостокъ.

Ой тамъ за лѣсомъ, за боромъ,
За синенькимъ езеромъ, —
Тамъ солнычко играло,
Съ мѣсяцомъ размовляло:

«Пытаю цебе, мѣсяцу:
«Чи рано зходзишь,
«Чи поздно заходзишь?
— Ясное мое солнычко!
— А что табѣ до того,
— До зыходу мого?
— Я зыйду, смеркаючи,
— А зайду, свитаючи.
А ў томъ новомъ селѣ
Дзѣвчина стояла
Зъ миленькимъ размовляла:
«Пытаю цебе, миленьки:
«Чи много коней маешь,
«Чомъ у мяне не бываешь?
— Одного коня маю,
— И того не зымаю,
— Пошоў конь до криницы
— Зимнай воды пици,
— Тамъ я сего зымаю,
— Зымавши, осѣдлаю,
— До цебе прибываю.
— Привезу подаруночакъ, —
— Золоты персьцёночакъ,
— Едвабные панчошки
— На твое бѣлыя ножки.

Изъ выше назв. «Опыта» Дмитріева 1868, стр. 15—16.

342.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Дў бровка.

Отъ ўсхо́ду до захо́ду
Вѣтры повиваюць,
А тамъ голубъ голубо́чку
Зъ слиза́ми шука́иць.
«А гдзѣ жъ тая голубо́чка,
«Што зъ нами литала?
«Оддаў ба я своя жи́цця,
«Кабъ мяне́ кохала.

«За бора́ми, за гая́ми,
«Голубка зъ орлами.
«Нихай яна́ политаиць,
«Будзиць яна́ зъ нами,
«Пирастаньця жъ лясы́, боры́
«Ў ту пору шумѣ́ци,
«А якъ будзиць голубочка
«До мяне ляцѣ́ци.
«Вы пташечки, малы́шечки
«Ски́ньця по пяри́нцѣ
«Моей милый голубочки
«На сизыи кры́льцы».
— Голубъ си́зы, голубъ си́зы,
— Голубка сизѣ́йша.
— Ахъ милы мнѣ оцець и маць,—
— Миленьки наимилѣ́йши.
— Зъ ойцемъ зъ маци якъ сыйдуся,
— Скоро побранюся,
— А якъ зъ миленькимъ сыйдуся,
— Ни наговаруся.

Зап. Л. П. Скляренко.

343.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«Ой заржи́, заржи́, си́вы ко́нику, рано,
«Съ поля идучи,
«Ци не зачу́е моя мила,
«Посьцѣ́лю сцѣ́лючи».
Яна́ почула, цяжко ўздыхну́ла,
Сильно заплака́ла:
«Нима ми́лого, чарнобры́вава,
«Што вѣ́рне кохала,
«Нима цвѣту найбѣлѣ́йшаго
«Надъ ту́ю калину,
«Нима друга найвѣрнѣ́йшаго
«Надъ тую дзѣўчыну.

«Ой стоиць яворъ надъ водою 2
«И кудравы до долу,
«Ахъ мой миленьки зъ Украи́наньки
«Вернися до дому.
«Ахъ стоиць яворъ надъ водою,
«Явора вода мы́я,
«Ахъ мой миленьки зъ Украи́наньки —
«Серце жъ яго ны́я.
«Стоиць яворъ дай надъ водою,
«Кабъ ни обернуўся,
«Ахъ мой миленьки зъ Украи́наньки,
«Кабъ скоро вернуўся»!

344.

Гродненск. губ., Бѣлостокъ.

Ой пойду я ни сякъ, ни такъ, —
Знайду я нитакъ мотокъ;
Стану я нитки вици,
У Бога доли просици:
«Дай же мнѣ Боже гоже:
«Свекорька, якъ ойченька,
«Свекроўка, якъ матоньку,
«Дзиверька, якъ брацицка,
«Золованьку, якъ сестраньку».

Оба изъ «Опыта», М. Дмитріева, стр. 37 и 52.

345.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Ду́бровка.

А ў чи́сценькимъ поли
Стоиць два дубо́чка,
Ды на тыхъ дубочкахъ
Голубъ зъ голубо́чкой.
Сядзѣли, сядзѣли,
На Русь поляцѣли.
«Ахъ цяжко намъ, цяжко,
«По Руси литаци,

«А цяжелижъ тому,
«А хто кого любиць,
«Ў вѣкъ ни забудзиць».
— Ай вы людзи злые,
— Вы людзи лихіе!
— А штожъ вамъ за дзѣло,
— Што я зъ милымъ сѣла,
— Сѣла, погукала?

346.

А ўсѣ людзи добро живуйць,
Одна я горýю,
А ўсѣ людзи жито сѣюць,
А я свое гóра,
А ўсѣ людзи Бога просюць,
Кабъ жита ўсходзила,
А я прошу, молю Бога,
Кабъ гóра ни ўсходзила.
Якъ ўзышло мое гóра
Рузными ўсходами,
Якъ зацвилá мое гóра
Рузными цвитáми.
А ўсѣ цвятыí пустоцвѣты,
Одзинъ васялочикъ,
А ўсѣ дружки нявѣрныи,
Одзинъ мой дружочикъ.

Обѣ зап. Л. П. Скляренко.

347.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«Густы гаю, густы гаю,
«Густы не проляну;
«Упусцила голубочка,
«Да уже не поймаю.
«Пусьци мине, моя маци,
«Ў той садъ гуляци:
«Ци не придзе мой миленьки
«Шарыхъ волоў пасвиць.

— Пасиписе, шары волы,
— Не бойцесе воўка,
— А я пойду до дзѣўчины:
— Ци змыта голоўка?
— Ой ци змыта, ци не змыта,
— Абы не пробита.
— Руса коса́ до поса́
— Шоўкомъ перавита.
«О пи, маци, тую воду,
«Што я носила,
«Люби, маци, того друга,
«Што я полюбила».
— Я не буду воды пици,
— Буду проливаци,
— Нелюбова зяци маци
— Буду разлучаци
«Не проливай, маци, воды,
«Мнѣ цяшко носици,
«Не разлучай зъ милымъ другомъ,
«Не вѣкъ зъ тобою жици.
«Сама воды наносила,
«Сама пици буду,
«Сама дружка полюбила,
«Сама жиць зъ нимъ буду,
«Сама сѣни подмыла,
«Сама выпрата́ла,
«Сама сабѣ полюбила,
«Сама высватала».

Изъ «Опыта», М. Дмитріева, стр 19—20.

348.

Ўъ лузѣ при дорозѣ
Стояла береза,
А подъ тою берозою
Дзѣўчина плакала.
«Чаго плачешь, чаго тужишь
«И чаго ты журишь?
«Ци цибе маци била?
«Ци сестра журила?»

— Мине маци не била,
— Сестра не журила,
— Да у мине, молодой,
— Сами слезы илюцца,
— Што до мине неудалые
— *Ковалеры* шлюцца.
— Шлюцца, шлюцца неудалые,
— По три по чатыры.
— Не дай, не дай мине, маци,
— Дзѣ неладъ ў хаци,
— Оддай, оддай мине, маци,
— Дзѣ хорошо ў хаци,
— Дзѣ дзевероў три чатыри, —
— Добра жартоваць,
— Дзѣ золовицы, якъ сестрицы, —
— Добра жито жаць:
— Займемъ по́стаць шырокую
— И будземъ наджинаци,
— А якъ сядземъ полудноваць,
— Будземъ размоўляци:
«Нима цвѣту сильнѣйшаго
«Якъ синь василечакъ,
«Нима друга вѣрнѣйшаго,
«Якъ милы дружочакъ:
«Сѣдзиць сабѣ за столикомъ,
«Якъ сіў голубочакъ;
«На ёмъ свита шоўкомъ шита,
«На ёмъ боцики козловы 2
«И панчошки бѣлевы;
«На ёмъ шапочка боброва
«И голоўка кудрава.

Оттуда жъ, стр. 97.

349.

Минск. губ., Игуменск. уѣзда.

По садочку похожала,
По зялёнумъ дзервиночку.
Ой ходзила, похожала,
Нима того, кого кохала.

Ой ходзила, похожала,
Нима того, кого кохала.
Ой ты во́рле сизо-крылы!
Скажи ты праўду, гдѣ мой милы?
Далабъ таби серца свого,
Кабъ ты занёсъ до милого.
Далабъ таби серца свого,
Кабъ занёсъ до милого.
Повѣнь вѣтру зъ того краю,
Дзѣ мой милы, што кохаю:
Нихай жъ я буду знаци,
Зкуль яго приждаци.
Нихай-жъ я буду знаци,
Зкуль яго приждаци.

350.

Виленск. губ., Вилейск. уѣзда, заштати гор. Радошковичи.

Вой выду я на ву́лочку,
Да вулочка гра́зка,
Я думала мой миляньки,
Асёжь куль соломы вязка.
Вой выду я на ву́лочку,
Пясокъ вочи рѣжа,
А кого я ни навиджу,
То той во́чи лѣзя.
Вой выду я на ву́лочку,
Разсыплю горѣшки,
Да дзѣ жъ мои подзѣлися
Да дзяво́цкіе смѣшки?
Вой выду я на ву́лочку,
Разсыплю я вишни,
Да дзѣжъ мои подзѣлися
Да дзявоцкіе мысли?
Вой выду я на ву́лочку,
Разложу я карты,
Да дзѣ жъ мои подзѣлися
Да дзявоцкіе жарты?

351.

Бывайця здоровы
Чужіе пироги,
Дзѣ мои ходзили
Бѣлянькія ноги.
Дзѣ яны ходзили,
Ходзици ня будуць.
Ахъ Боже мой, Боже!
Да што мнѣ робици:
Ци въ бѣломъ, ци въ чорнумъ
На вулицу выци?
Пошоўши ў бѣлумъ,—
Скажуць: «разлучница»,
Пошоўши ў чорнумъ, —
Скажуць: «чароўница».

Всѣ три изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

352.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дýбровка.

А пойду я зъ туги
У зялены луги,
Развяду тугу
У зилянымъ лугу.
Тамъ мой миленькі
Кóнпка пасéць.
Нащиплю хмѣлю,
Хмѣлю шишачекъ,
Навару пива,
Пива пьяного,
А по тáтухну
Я й послоў пошлю,
А по мáмухну
Я й каретушку.
Посажу госьцей
По застолечику,
Упою пивомъ,
Пивомъ пьянéнькимъ,
Свойго милóго
Ды пьянѣй того,
Попытаю яго:
«Ци любишь кого?»
— Люблю дзивяци,
— Ты дзисятая,
— Ты присяжная.

Зап. Л. П. Скляренко.

Ой ходзила, похожала,
Нима того, кого кохала.
Ой ты во́рле сизо-крылы!
Скажи ты праўду, гдѣ мой милы?
Далабъ таби серца свого,
Кабъ ты занёсъ до милого.
Далабъ таби серца свого,
Кабъ занёсъ до милого.
Повѣнь вѣтру зъ того краю,
Дзѣ мой милы, што кохаю:
Нихай жъ я буду знаци,
Зкуль яго приждаци.
Нихай-жъ я буду знаци,
Зкуль яго приждаци.

350.

Виленск. губ., Вилейск. уѣзда, заштатн. гор. Радошковичи.

Вой выду я на ву́лочку,
Да вулочка гра́зка,
Я думала мой миляньки,
Асёжь куль соломы вязка.
Вой выду я на ву́лочку,
Пясокъ вочи рѣжа,
А кого я ни навиджу,
То той во́чи лѣзя.
Вой выду я на ву́лочку,
Разсыплю горѣшки,
Да дзѣ жъ мои подзѣлися
Да дзяво́цкіе смѣшки?
Вой выду я на ву́лочку,
Разсыплю я вишни,
Да дзѣжъ мои подзѣлися
Да дзявоцкіе мысли?
Вой выду я на ву́лочку,
Разложу я карты,
Да дзѣ жъ мои п[illegible]ѣлися
Да дзявоц[illegible]ты?

351.

Бывайця здоровы
Чужіе пироги,
Дзѣ мои ходзили
Бѣлянькія ноги.
Дзѣ яны ходзили,
Ходзици ня будуць.
Ахъ Боже мой, Боже!
Да што мнѣ робици:
Ци въ бѣломъ, ци въ чорнумъ
На вулицу выци?
Пошоўши ў бѣлумъ, —
Скажуць: «разлучница»,
Пошоўши ў чорнумъ, —
Скажуць: «чароўница».

Всѣ три изъ рукоп. сбори. И. И. Овсейца.

352.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровка.

А пойду я зъ туги
У зялены луги,
Развяду тугу
У зилянымъ лугу.
Тамъ мой миленьки
Коника пасéць.
Нащиплю хмѣлю,
Хмѣлю шишачекъ,
Навару пива,
Пива пьяного,
[illegible]тухну
[illegible]оў пошлю,
[illegible]ухну
Я й каретушку.
Посажу госьцей
По застолечику,
Упою пивомъ,
Пивомъ пьяненькимъ,
Свойго милóго
Ды пьянѣй того,
Попытаю яго:
«Ци любишь кого?»
— Люблю дзиваци,
— Ты дзисятая,
— Ты присяжная.

Зап. Л. П. Скляренко.

353 *а.*

Минск. губ., Борис. уѣзда, въ окр. Плещеницъ.

Туманъ, туманъ по долинѣ,
Широкъ листокъ на калинѣ,
Ширэй того на дубо́чку.
Кличець голубъ голубо́чку,
Клича свою, ни чужую:
«Постой, сэрца, поцалую!»
— Нашто жъ маяшь цаловаци,
— Сэрцу туги задаваци?
— Ня задавай сэрцу туги,
— Ня во́зьмяшь ты, во́зьме дру́ги.
— Твоя маци чароўница,
— Сястра твоя разлучница,
— Разлучила насъ зъ тобою,
— Якъ рыбочку зъ водою;
— Цяжко рыбцѣ безъ водзицы,
— Такъ мнѣ, молодзѣ молодзицѣ, —
— Цяжко рыбцѣ на пясочку,
— Такъ мнѣ, молодзѣ, безъ дружочку,
— Цяжко рыбцѣ ў Дунай пойци,
— Такъ мнѣ, молодзѣ, замужъ зайци.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіи г. Коваленко. — Ср. Труды Чубинскаго, т. V, стр. 218, № 438 и стр. 380, № 741.

б.

Минск. губ. и уѣзда, Гатовск. прихода.

— Туманъ, туманъ при долинѣ,
Широкій листъ на калинѣ,
Ширшій, бо́льшій на дубочку. 2
Кличе голубъ голубочку,
Хоць ня свою, такъ чужую: 2
«Ходзи, серце, поцалую!»
— Нашто жъ чужу цаловаци, 2
— Своей жалю задаваци?
Своя стоиць, слёзы лютца. 2.
«Не плачь, дзѣўка, молодая!

«Яще жъ молодъ, не жанiўся;
«Вяли пива напитца.
— Твоя пива мнѣ не дзива,
— Дзивнешенька твоя сла́ва.
— Твоя маци чараўни́ца,
— А сястрыца разлучни́ца: 2
— Разлучила насъ съ тобою,
— Якъ рыбонька зъ водою, 2
— Бѣлу рыбку зъ окунцами,
— Мяне молоду зъ молодцами.

Зап. учит. народн. учил. Ол. Солнцева.

354

Минск. губ., Новогрудокъ.

Туманъ, туманъ на долинѣ,
Широки листъ на калинѣ,
Еще ширши на яворы.
Дзѣ мой милы на размовѣ?
Кличу, кличу — ёнъ не чуе.
Нехай здороў ёнъ ночуе;
Кличу, кличу, ажъ не маю,
Мое серцо обомлевая.
Серцо жъ мое кроўю сплыло,
Што коханне разлучило.
Лучше было не кохацисе,
Якъ кохаўшисе, растацисе
Ой пойду я зъ горы ў долы,
Шукаючы щасцця и доли.
Шукамъ, шукамъ, ажъ не маю,
Мое серцо обомлевая;
Серцо жъ мое кроўю сплыло,
Што коханне разлучило;
Лучше было не знацисе,
А познаўшисе, растацисе.
Ой пойду я ўсё горами,
Ажъ тамъ стояць ўсе по пары, —
Яжъ, млада, ў Божой кары:
Чаму мнѣ Господь не даў пары?

Ой пойду я коля́ лозы,
Ажъ тамъ оре милы *плозы*.
Што даремно лѣто трачу?
Ой пойду я утоплюся,
И на бѣлъ камень разшибуся:
Нихай тое людзи знаюць,
Што зъ кохання помираюць.

Изъ «Опыта» Дмитріева, стр. 96.

355.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровка.

По синаму мору ды по возиру
Плыла шѣра вутка,
А за ёй ёй
Сизы силязень
Яе догоняя.
«Постой вутынька,
«Постой шѣрая!
«Мы зъ тобою поговóримъ:
«Быў я на возиру,
«Чуў наговоры.
«О цябе, шѣрую вутку,
«Торгуюць сѣци
«На твои дзѣци,
«На цябе шѣру вутку».
— Нихай тóргуюць,
— Нихай купляюць, —
— Я того ни боюсь.
— Сѣтку закинуць,
— Дзѣци покурнуць
— Я вутка ў плынъ пойду.
По синёхъ, синёхъ
По часовинькихъ
Молода дзѣвица ходзиць,
А за ёю, ёю
Яе сужинька.
«Постой дзѣвынька,
«Постой красная!

«Мы зъ тобою поговóримъ:
«Быў я на мѣсьци,
«Чуў я тры вѣсьци,—
«Объ цабе молодую.
«Торгуюць чепчикъ
«Съ намёткою
«На твою голоўеньку».
— Нихай торгуюць,
— Нихай купляюць,
— Я того ня боюсь.
— Ўшпилюць голоўку,
— Якъ макоўку,
— Надзѣнуць чепчикъ
— Ды зъ паметкою,
— Низенько уклонюсь.

Зап. Л. П. Скляренко.

356.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

Чырвоная калиначка
Зъ ыгоръяйки зхилилася,
Молодая дзяўчыночка
Зъ молойчыкомъ зьлюбилася;
Ўзяла яго за ручку,
Ўсю ночку водзила.
«Сожджы, *барынъ*, годзи́ночку,
«Сожджы, барынъ, дру́гую,
«Покуль своей родной маци
«Вячэ́рочку зготую.
«Зготоваўшы вячэрочку,
«Бѣлу посьцель посьцялю;
«А заслаўшы посьце́лячку,
«По горницы походжу»...
— Добра, табѣ, дзяучыночка,
— По горницы хо́дзячы;
— Прыскучыла мнѣ, молойцу,
— На моро́зя сто́ячы;

— На морозя мнѣ стоячы,
— Гарняцъ мёду дзе́ржацы:
— Къ га́рцу ручки прылипаюць,
— Снѣгомъ глазки засыпайць...

—

— Любіў цябе, дзяўчыночка,
— Любіў цябе одзинъ разъ;
— Якъ вы́йдзяшъ ты на ву́лочку,
— Плюну цябѣ прямо ў глазъ. —
— «Наштожъ мяне было знаци,
«Якъ маяшъ ў глаза пляваци?
«Лѣпѣй было намъ ня знацца,
«Якъ маяшъ ў глаза пляваццa!»

Зап. учен. Минск. Духовн. семин. А. Ральцевичъ. Ср. «Труды» Чубинск., т. V, стр. 18, № 48. Послѣдніе 8 стих. нашего вар., какъ видно, новѣйшая прибавка и не совсѣмъ удачная.

357.

Минск. губ., Игум. уѣзда.

Зашоў миляньки за лѣсъ,
Чорны вочаньки занёсъ,
За собою слядки поклаў,
А мнѣ младой туги надаў.
Ни шумици вы луги
Ни задавайця мнѣ туги,
Бо я сама тугу знаю,
Што милаго ни видаю.
Нима милаго въ нядзѣлю,
Нима милаго въ другую,
А на трецю ёнъ самъ ѣдзе,
Пару коняй ёнъ вядзе, 2
А на трецёмъ самъ ѣдзя.
Пріѣхаў ёнъ да до Дунаю
До быстрому краю,
Стаў ёнъ кони поици,
Стали кони воду пици,
Стаў миляньки потопаци,
Стала милая плакаци,
Стали людзи ративаци,
Стала другая плакаци:
«Ни ратуйця яго, людзи,
«Бо мнѣ быту зъ имъ ни будзя».

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

358.

Виленск. губ., Вилейск. уѣзда, заштатный г. Радошковичи.

Бывайця здоровы
Тутейшіе пороги,
Дзѣ мои ходзили
Бѣлянькіе ноги;
Дзѣ яны ходзили,
Ходзици ня будуць,
Кого вѣрно люблю,
Любиць позабуду.

Охъ ляцѣли гуси
Да зъ чужого краю.
Зачакайця, гуси,
Я васъ запытаю:
«Ци ни зъ того вы краю,
«З' куль милого маю?
«Ахъ ци ёнъ запіўся,
«Ци ёнъ загуляўся,
«Што листоў ни пиша,
«*Одно* поклоніўся»?
— Охъ ёнъ ни запіўся,
— Ёнъ ни загуляўся,
— Да за милымъ бытомъ
— Въ чужи край побраўся.

Пойду я ў садочакъ,
Тамъ жоўты пясочакъ,
А на тымъ пясочку
Знайду два слядочку:
Ай одзинъ слядочакъ —
Коня вороного,
А други слядочакъ,
То милаго мояго.
Пойду я ў садочакъ,
Выщикну зъ розы цвяточакъ,
Прикрыю слядочакъ,
Кабъ по томъ слядочку
Людзи ни ходзили,
А мнѣ, молодзенькой,
Быту ни розбили.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

359.

Гродненск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Ў поли, ў поли
Да стояла верба,
Коле тои вербы
Да стояла ка́рчма.
А ў то͡ўй корчемцѣ
Жила ўдова́,
Ў тои ўдовы́,
Дочка хороша;
Ена выходзила,
Ена выводзила
Вороного коня
До цихаго Дуная.
«Вороны мо͡ўй коню!
«Чаму воды не пьешъ?
«Ты жъ, мо͡ўй милы,
«Не по праўдзѣ живе́шъ,
«Да до иншаи, мой милы,
«Мёдъ горе͡лку несешъ;
«Да до мене, молодой
«Зъ нагайкою идзешъ».
— О, непраўду, мила,
— О, непраўду говоришъ.
— О садзи, мила,
— Ў ворощяхъ вербу.
— Куда *ищиму*,
— То къ таби зайду.
— Засьцилай, мила,
— Да китайкою дво͡уръ,
— Штобъ я не умазаў
— Золотыхъ подко͡ўў. —
«Бодай цябе, козаче,
«Маци не родзила,
«Штобъ я для цебе ў ворощяхъ
«Вярбу садзила,
«Кабъ я знала,
«Зачинила бъ ворота́,
«Кабъ не кроіў мойго се́рца,
«Не кроіў живота».

Зап. Я. К. Копаць.

360.

Виленск. губ. и уѣзда, Лебедевской вол.

Глядзѣла Касенька празъ ново окенко:
«Ой! ѣзде, ѣзде мой милы Ясенька!
«Мамуня, мамуня бэндзишь гостю рада,
«Бэндзишь гостю рада, даць конямъ оброку?»
— Для госця милэго хоць кура печена,
— Для его челядзи пяченьня волова.
«Мамуня, мамуня бодай тоя дала,
«Бодай тоя дала, што мнѣ обѣцала».
— Касенька цурэчка, машъ пáрлы на шыи,
— Машъ парлы на шыи, капъ цябе удушила,
— Шкатула пинёндзаў, бодай ни спожила,
— Камода съ сукнями, бодай ни спожила
— Шесть коней съ ноя́здомъ, бодай ни зъѣздзила.
Ѣдзя Кася поля, ѣдзя и другое,
Пытаитца у Яся: «гдѣ фартуна твóя?»
«До моей фартуны четыры мили шляху,
«А пятая поля, тамъ фортуна моя».
Тамъ яго мамуня пенкно пираймала,
Пенкно пираймала, слично виншовала:
«Виншую сынóве, гвяздо поранкóве!»
— Дзинькую, мамуня, за то виншавання,
— Не длуго тутъ бэндзе мое мешкання.
Пракля́ла мамуня, прокля́ла родзóна.
Ѣхала да шлюбу, ни дала уклону.
«Подайця, подайця пухову подушку!
«Я тутъ опишу ўло сваю вячистосць:
«Комоду съ сукнями для Яся остаўся,
«Шкатулу съ пинёндзами на кóстялъ оддайця,
«Шесть коней съ нояздомъ назадъ отсылайця,
«Тамъ моей мамуни уклоны оддайця».

Зап. учен. Молодеч. учит. семин. Д. Посохъ.

361.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Ў недзѣлю пораненько
Луцеранько коня пасіў,
А Юзенька воду брала,
А зъ Луцерамъ размоўляла.

«Луцеранько, мое серданько!
«Чаму у мине не бываешь,
«Мойго быту не отвѣдаешь?»
— Юзанько, мое серданько!
— Якже мнѣ у цебе бываци
— За горами высокими,
— За лѣсами цемненькими,
— И за рѣчками быстранькими?
«Луцеранько, мое серданько,
«Я табѣ понороўлю,
«И дзвѣ свѣ́чачки постаноўлю:
«Одну свѣчку высокаю,
А другую низенькую,
За высокой далеко видаць,
А за низкой глыбоко видаць.
Ту*дама* йшла ксенжна панна,
Ксенжацкая наключничка,
И Луцерава разлучничка:
А якъ ху́стаю замахнула —
Дзвѣ свѣчачки потушила,
И Луцера утопила.
— Ў недзѣлю пораненько
Усѣ па́нны до косцёла идуць,
А Юзачка ни часалася,
Ни до косцёла ни убралася.
«Юзачка, мое дзицятко,
«Возьми сабѣ шырыначку,
«Счаши сабѣ головочку!»
Нишла Юзя до коморы,
До ўскочыла до рыболовы:
«Мое милы рыболоўчыки,
«Закидайце шоўкоў неводъ;
«Да ловице щуку рыбу!»
— Не уловили щуку рыбу,
Да уловили Луцера съ конемъ.
Якъ Юзачка обачила,
Голымъ серцомъ къ земли упала,
На томъ мѣсьцѣ поконала.
Поховали Юську ў косцёлѣ,
А Луцера подъ косцёломъ:

На Юзанцы росьце вишанька,
А на Луцеру зелены яворъ:
Голь за гольку побралися,
Вершокъ зъ вершкомъ злипнулися.
Тудама йшла ксенжна па́нна
И ксенжацкая наключничка,
Луцерова разлучничка.
«На семъ свѣцѣ разлучила,
«А на гэтомъ не мушу,
«Бо усадзила ў пекло ду́шу».

Изъ «Опыта» М. Дмитріева. Стр. 17—18.

362.

Виленск. губ., Лидск. уѣзда, Гончарской вол., д. Беневичи.

Забрукуй, забрукуй сизый голубочикъ
На чирвонуй кали́ни;
Затужіў, занудзіў молоды моло́йчикъ
По хорошуй дзяўчи́нѣ.
«Да чаго ты ходзишь, да чаго ты ходзишь,
«Да голоўку хлопочишь?
«Я сама знаю, мнѣ людзи говоряць,
«Што покинуци хочешь».
— Спокидаю жъ цибе, моя мила,
— При ядыному Богу,
— Самъ сяду, одъяджаю
— Въ вяликую дорогу.
«Да якъ будзешъ, мое серденько,
«Перазъ Дунай плысьци,
«Присылай жа мнѣ, мое серденько
«Хоця якія вѣсьци».
— Я и писаць буду и присылаць буду,
— Самъ я не прибуду.
«Такъ збудую я святличерньку,
«Да одна жиць буду.
«Да хилщеся зеленыя лозы,
«Да одкуль вѣцеръ вѣе,
«Да глядзеця мои сини вочи,
«Одкуль милы ѣдзе;

«Да хилилися зеленые лозы,
«Да на землю пали.
«Наглядзѣлися мое сини вочи,
«Дай плакаци стали».

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи, П. Жемойтинъ.

363.

Минск. губ., Игум. уѣзда.

По садочку похожала,
Сама сябе развожала,
Сама сябе развожала:
«Нима того, что кохала;
«Якъ нима, такъ ни будзе,
«Одраяли лихи людзи;
«Одбили, обрадзили,
«Кабъ въ поранцы ни ходзили».
Пойду я коло рѣчки —
Тамъ плывало стадо ка́чакъ,
Одна одну погоняя:
Кажды саби пару ма́я;
Которая да ни ма́я,
Та къ бярашку подплывая:
«Альбо вы мнѣ пару дайця,
«Альбо вы мине разстраляйця!»
Пойду я коля́ луга,
Шукаючи свого друга,
А ёнъ горе́ да гукае,
Бо ёнъ саби другу ма́я;
Пойду я прохожуся,
На бѣлъ камень разобьюся:
Нихай людзи тое знаюць,
Што зъ кохання помираюць.
На горы вярба росла:
«Ни журися дзѣўка красна!
«Будзяшъ мѣци чаловѣка,
«Будзя журба, ажъ до вѣка:

«Будзя бици нагайкою,
«Называци хозяйкою,
«Будзя бици и караци,
«Милянькою называци».

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

364.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

«Калина, калина!
«Чаго ў лузи сто́ишь?
«Ци ві͡етру боисса,
«Ци дожджу жалаешь?»
— Ві́етру не боюса,
— Ни дожджу не жалаю
«Дзіўчина, дзіўчи́на!
«Чаго смутна ходзишь?»
— Не дай же мні́е, Боже,
— Хлі́еба заслужно́го.
—Якъ стану я его кроиць,
— Пани горда мовиць.
— Якъ его я укушу,
— Заплакать мушу.
За горой, за горой
Церкоўка стояла;
Тамъ дзі́еучина
Зъ нелюбымъ шлюбъ брала,
Шлюбъ брала,
У шлюба пытала:
«Шлюбе мо͡уи́, шлюбе!
«Скажи ві͡ерне праўду:
«Ци гора копаци,
«Ци зъ нелю́бымъ шлюбъ браци?»
— Дзяўчина, дзяўчи́на!
— Дурны разумъ маешь,
— Што ў шлюба пытаешь.
— Гора покапаўши,
— Ляжешь—сопочинешь;
— Зъ нелюбымъ шлюбъ ўзяўши,
— То на ві́екъ загинешь.

Зап. Я. К. Копаць.

365.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Саввы.

Ишла дзѣўка лугомъ долиною,
Пришла дзѣўка къ синему мору,
Ажъ тамъ стоиць мулеванъ човёнчикъ;
Ни поспѣла дзѣўка ў човёнъ сѣсьци,
Повёнъ човёнъ воды наливаиць,
Красна дзѣўка на дну потонаиць.
Тамъ казаки да кони поили.
Одзинъ кажиць: «рыбонька гуляиць!»
Други кажиць: «дзѣўка потонаиць!»
Трецци кажиць: «будзимъ рэтовати!»
Якъ зачула тóя красна дзѣўка:
«Рэтуй, рэтуй, казакъ молодзеньки!
«Дарую табѣ дорогой подарокъ».
— Не хочу я дорогого подарка,
— А хочу я красну дзѣўку ўзяци,
— Красну дзѣўку ўзяци, на вѣнчикъ ўстаци.
«Лѣпше буду горки полынь пици,
«Чѣмъ мнѣ, молодзѣ, за казакомъ жици».

Зап. мною отъ молодой крестьянки.

366.

а.

Виленск. губ., Дисна.

На цихенькой рѣчаццы
Писарь гуси гоняе, 2
На молойцевъ миргае:
«Вы молойце вы мое,
«Приходзице до мяне,
«Накажице паненцѣ,
«Што въ чирвоной сукенцѣ:
«Нехай ужо замужъ идзе,
«Да нехай мине не ждже,
«Бо я яе не люблю,
«И я яе ни возьму.»
Ёна тое учула,

Въ вишнёвый садъ скочила,
Накопала коренія
Зъ подъ бѣлаго каменія,
Приставила для жару:
«Кипи корень по малу»!
Еще корень ни скипѣвъ,
Ужо панъ писарь прилецѣвъ.
«А чаго ты прилецѣвъ,
«Коли любиць не хоцѣвъ?»
— А якъ же мнѣ ни летаць,
— Коли увмѣешь чароваць.
«А што цябе принесло:
«Ци чевончакъ, ци весло?
— Привёзъ мяне сивый конь
— До паненьки ў покой.

Изъ «Опыта» Дмитріева, стр. 116.

б.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда.

Вой на цихумъ Дунаи
Писарь гуси гоняя, 2
Да на хлопцы моргая:
«Вой вы хлопцы молойцы!
«Накажице той дзѣўцы
«Што въ чирвонуй сукенцы:
«Нихай яна мине не ждже,
«Нихай замужъ идзе,
«Бо я писарь молоды
«Да ще къ тому богаты:
«Маю двацаць волоў на поли,
«Трицаць короў въ оборы,
«Табунъ коняй на стайни;
«Въ мине грошоў бязъ ли́ку,
«Гуляй дзѣўка до вѣку».
Якъ дзѣўка зачула,
Ажъ за мора скакнула,
Накопала кораня́
Зъ подъ бѣлаго камяня́,

Вымыла на раццѣ,
Напарила въ молоццѣ.
«Кипи корань до зары,
«До писáровой вячери».
Яще корань ни вкипѣў,
А вже писарь приляцѣў:
«Да ты жъ мине ни хоцѣў?»
— Вой якъ жа мнѣ ни лятаць,
— Коли вмѣешь чароваць?
«А штожъ цябе принясло,
«Вой, ци човенъ, ци вясло?»
— Принёсъ мине сивы конь
— До дзяўчины да въ покой,
— До дзяўчины до душки
— Да въ мягкія подушки [1]).

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

---

[1]) Вар. — Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда, Бакштинской вол., с. Бакшты.

На горачкѣ на горѣ
У широкой долины
Писарь вутки страляя,
На молойцоў гукая:
«Вы молойцы, вы братцы!
«Накажиця той дзѣвцы,
«Што въ зялёнуй сукенцы:
«Нихай мине подожде,
«Нихай замужъ нейдзе».
Накопала кóреня
Съ подъ бѣлаго кáменя.
А намыю ў раццэ,
И напару ў молоццэ,
А намыю ў броду,
А напару ў мяду.
Ящэ корань ни кипѣў,
Ужо писарь приляцѣў.
«На чомъ цябе принясло:
«Ци ў чаўночку, ци увяслѣ?»
— Принесъ мяне сивы конь
– До паненки ў покой.

Зап. учен. Молодеченск. учит. семинаріи Ив. Арика.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда.

Вой молойцы, молойцы!
Накажице той дзѣвцѣ, 2
Што у чирвоной шнуроўцѣ, 2
Ў едвабной хустоцѣ,
Ў картуновомъ хвартусѣ
И у кованномъ поясѣ:
Нихай мене *не сче* [1]),
Нихай замужъ идзе, 2
Бо я богатъ стаў:
Сто коней на дворѣ,
А другое ў стайнѣ,
Сто цирвонцеў на столѣ,
А другое ў карманѣ.

Зап. учен. Слуцк. гимн. Пугунцовымъ.

б) ЛЮБОВЬ ПАРНЯ.

367.

Игуменск. уѣзда, въ окрестностяхъ мѣстечка Узды.

Ишли зорки, ишли хмарки,
Ишли яны ро́зна;
Ходзіў казакъ до дзяўчины,
Ёнъ рана и позна.
О ёнъ ходзіў, о ёнъ любіў
Вѣрно заляцаўся,
Яна яго осудзила,
Ёнъ ня сподзяваўся.
«Ня я пябе, серца суджу,
«Судзяць на насъ людзи:
«Што зъ нашаго коханійка
«Ничого ня будзя.
«О выйду я за ворота,
«Стою якъ сиро́та,

[1]) = не ждже, т. е. не ждетъ.

«Прыдзя милы зъ Украйны
«Якъ щирая злота,
«Самъ бяленьки, вусъ чарненьки,
«Да ў дудучку играя:
«Няхай моей *любезнай*
«Нихто ня займая;
«Хоць займая, ня займая,
«Няхай ня цалуя;
«Хоць цалуя ня цалуя
«Няхай моей любезной
«Личунька ня псуя.

Зап. учен. Минск. гимназіи Недзвѣдскій.

368.

Виленск. губ., Вижейск. уѣзда, заштатн. гор. Радошковичи.

Да уси луга покосили,
Да вси санажаци.
Пытаецца сынъ у маци:
«Которую браци?
«Ци тую, што хорошо вбрана?
«Ци тую, што серцу пристала?
«Ци тую, што золотомъ богата?»
— Богата да ныхата,
— Зъ пыху ни походзиць,
— А бѣдная сиротаньки —
— Што возьме, то зробиць
— Богатаи да пыхатаи —
— Сукни да подушки,
— А бѣдная сиротаньки —
— Сярмяжки да кожушки;
— Богатаи да пыхатаи
— Сукни полиняли,
— А бѣднаи сиротаньки —
— Бычки побуяли;
— Богата да пыхата —
— Идзе зъ корчмы плаче,
— А бѣдная сиротаньки
— Идзе зъ жнива — скаче.

369.

«Ой у лѣси при дорози
«Расцвилася калина
«А есь въ мине на Вкра́йни
«Хороша дзяўчина:
«Ой якъ ў лѣси распявая,
«То весь лѣсъ разлягая,
«А якъ ў хаци заговорицъ,
«Всю дружину развясялицъ.»
— Да ни вважай, мой сыночку,
— Што вясёла дзяўчина,
— Да самъ вважай, людзей пытай:
— Ци хатка вымяцёна?
— Да ни вважай, мой сыночку,
— Што тонка выросла,
— Да самъ вважай, людзей пытай:
— Ци вытча яна кросна?
— Да ни вважай, мой сыночку,
— Што яна хороша бѣла,
— Да самъ вважай, людзей пытай:
— Ци напяче яна хлѣба?
— Да ни вважай, мой сыночку,
— Што пацяркоў цѣлая шія,
— Да самъ вважай, людзей пытай:
— Ци сорочку пошія?
— Да ни вважай, мой сыночку,
— Што пярсцёночкоў густо,
— Да самъ вважай, людзей пытай:
— Можи, разуму пусто?
— Да ни лядзи́, мой сыночку,
— Што яна мале́нька,
— Да якъ зробицъ работаньку
— Да ўсе гладко, хорошенько.
— А цяперь жа, мой сыночку,
— Ни наракай на свою долю:
— Да самъ сядзишь подъ оконцомъ
— Да латаяшь кошулю.

Обѣ изъ рукоп. сборн. И. И. О

370.

Г. Минскъ-губернскій.

«Зяленый дубочекъ!
«Чаму не развіўся?
«Молодой молойчикъ!
«Чаму не жаніўся?»
— Ой велѣла маци
— Колядъ дочекаци:
— Посѣяла жита,
— Да некому жаци.
— Будзе тое жито
— Ў полѣ зимоваци,
— Прійдзе цемна ночка —
— Не зъ кимъ размоўляца.
«Ой Косю, мой Косю!
«Чаму ты ни веселъ?
«Чаму ты ни веселъ,
«Голоўку повѣсіў?
«Ой, чи табѣ туги
«Шоўковы подпруги?
«Ой, чи табѣ цяжко
«Сѣдло золотоя?
«Ой, чи табѣ цяжко
«Дзяця молодоя?»
— Ой мнѣ ни цяжко
— Сѣдло золотоя,
— Ой мнѣ ни цяжко
— Дзиця молодоя,
— А тольки жъ мнѣ цяжко
— Широки дороги,
— Широки дороги,
— Частыя корчомки.
— Ты мяне привяжешь
— Сыру землю бици,
— А самъ пойдзешь ў корчомку
— Горѣлочку пици.
«Ой Косю, мой Косю!
«Якъ я ожанюся,
«Дамъ табѣ оброку
«Да зъ навого току,
«Дамъ я табѣ сѣна,
«Будзе по колѣна,
«Дамъ табѣ мурогу
«Зъ зялёного лугу,
«Дамъ табѣ водзицы
«Зъ студзенной крыницы.

Зап. Н. А. Руберовскимъ.

371.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда с. Подлѣсье.

«Зелёны дубочакъ!
«Куды нахиліўся?
«Молоды молойчикъ!
«Чаго зажуріўся?
— О, я зажуріўся,
— Што не ожаніўся!
— Жени мене, матка,
— Жени молодого;
— Коли не оженишь,
— Я и самъ ожанюся,
— Не развеселишь,
— Я и самъ развеселюся.
«Не жанися, сынку
«До святыхъ Колядокъ».
— Ой, далека, маци,
— Святыхъ Колядъ ждаци.

— Да посіяў жита,
— Да нѣкому жаци;
— Придзе цёмна ноўчка,
— Ни съ кимъ размовляци.
«Съ коникомъ, сынку,
«Съ коникомъ, Васильку;
«Ой, ци даваў, сынку,
«Ты коню оброку?»
— Даўже я, матка,
— Ўсе чистаго зерна;
— Да ништа моўй коникъ
— На цѣлѣ мизерны?
— Я пойду до стайни,—
— Коникъ не говóриць,
— Тоўльки мое серце,
— Якъ ножикомъ, кроиць.
«Да чаго ты, коникъ,
«Чаго ты мизерны?
«Да ци таби цяжки
«Купецкія гроши?
«Да ци таби цяжка,
«Што я не хороши?»
— Да мни не цяжки,
— Купецкія гроши,
— Да мнѣ не цяжка,
— Што ты не хороши.
— Мни цяжки, важки
— Короткія мильки, 2
— Частыя корчомки,
— Молоды шинкарки, 2
— Зеленыя чарки.
— Ты поўйдзишь ў корчомку,
— Садзишь на порозѣ,
— А мене коня покинешъ,
— Ты на морозѣ.
— Ты поўйдзишъ ў корчомку
— Да міоўдъ-вино пици,
— А мене, коня, покинешь.
— Сыру землю бици.
— Тыжъ поўйдзишъ ў корчóмку,
— Къ шинкарцѣ ў перины,
— А мене заведзишь
— Ў пусту одрину.

Зап. Я. К. Копаць.

372.

Виленск. губ., Вилейск. уѣзда, заштатн. гор. Радошковичи.

«Жани мине, матко,
«Жани мине, квѣтко,
«Коли ни оженишь,—
«Я самъ ожанюся».
— До Колядъ, сынку,
— До Колядъ, Васильку.
«Вой далеко, маци,
«Святыхъ Колядъ ждаци,
«Да посѣяў жито,
«Да некому жаци.
«Придзе цёмна, ночка,
«Ня съ кимъ размоўляци.
— Ой до коня, сынку,
— До коня, Васильку.
«Ой пойду я до коня,
«Коникъ ни говориць,
«Ажъ мое серцо
«Якъ ножикомъ кроиць.
— «Ой коню, коню!
«Што таби доѣло?
«Ци доўгіе мили,
«Ци хорошія дзяўки?»

— Вой мнѣ додзѣли
— Ня доўгіе мильки, 2
— Да хорошаи дзѣўки:
— Самъ ты пойдзешь
— Да дзѣўки гуляць,
— А мине поставишъ
— Землицу рубаць,
— Самъ ты пойдзешъ
— До дзѣўки ў пярину,
— А мине поставишъ
— Ў пустую одрину
— Самъ ты пойдзешъ
— До дзѣўки горэлицу пици,
— А мине поставишъ
— При плоци ў крапивици.

Изъ рукоп. сборн И. И. Овсейца.

373.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Саввы.

Соклоніў сонъ голоўку, 2
Вороному коню грыўку, 2
Азъ грывухны ў копытцо,
А зъ копытца ў долину.
Спиць молодзіець годзину,
А проснуўся коня нѣтъ,
Прышоў ў дворъ — жаны нѣтъ.
«Слуги мое вѣрные!
«Запрагайця пару кони,
«А поѣдзимъ мы ў погоню
«Да за милою жаною».
Ѣдзимъ поля и другая,
А на трэццію узѣжджанмъ, —
Ажъ тамъ стоиць бѣлъ шацёръ
Зъ тонкихъ бѣлыхъ полоцёнъ,
А ў томъ шатры моя милая
Зъ казаками ў карты йграиць,
Часто ў вокно позираиць.
Ни поѣжджай мой *миленькі*! 3
Охъ утрацишь голоўку
Да за мяне чорноброўку.

Зап. мною.

374.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Дубровка.

Якъ на Дунайку ды на цихинькимъ
Ды два лебедзи тамъ купалися,
Ўмишаўсажъ къ имъ рыболоўчичикъ,
Рыболоўчичикъ зъ чужой стороны.
Охъ одзинъ кажыць: «утоплю яго»,
А други кажыць: «а за што про што?
Попытаюся: «а ци ёсь у яго:
«Оцець, мамухна, систра, брацитка,
«Молода жена, дробны дзѣточки?»
— Цихи Дунаёкъ — то мой татухна,
— Сыра земля́ — моя матухна,
— Зяляны́ дубокъ — то мой брацитка,
— А калининка — моя сястрица,
— Бѣла бярозка — молода жена,
— Отросточки — мое дзѣточки.

Зап. Л. П Скляренко.

375.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, заштатн. гор. Копысь.

Ахъ ты рѣченька, ты быстрая!
По каменнійку йшла — ты бучѣла;
Подъ высоки теремъ подходила,
А ў томъ теремѣ красная дѣвица
Шила ширыночки, вышивала,
Зъ бѣлымъ молойцомъ размоўляла: 2
«Ахъ ты молодецъ ты бѣленьки!
«Ты малешеньки одъ бацюшки застаўся,
«У вялики ты хмѣлю ўкохаўся,
«Пьешъ ты горилочку безъ просыпы» 2.
— Ахъ ты дѣвица, ты вумная!
— Я малешеньки одъ бацюшки застаўся,
— А вяликаго горя я набраўся,
— Ў вялики хмѣлю ўкохаўся,
— Пью горелочки бизъ просыпы,
— А солоденьки мядокъ сы кручины,

Пиво пьянос бизъ *одлыги*,
На ўси *рѣчинька* [1]) я придаўся:
Гдзѣ суды судюць — я разсуджу,
Гдѣ рады радяць — я разраджу.

Зап. мною.

376.

Минск. губ., Игуменск. уѣзда, с. Микуличи.

На моры камора зьвинѣла,
Ў Маруси голоўка болѣла.
Прыѣхали три казачки зъ полку,
Зьвязали Марусци голоўку.
Одзинъ кажа: «яжъ Маруську люблю»,
Другій кажа: «яжъ Маруську возьму»;
Трецци кажа: «я и такъ жыць буду».
Зажадала заморськаго зелля:
— Татку ѣхаць за мора по зелля!
Татка кажа: «я коня ня маю,
«Ище къ тому и зелля ня знаю.»
— Ясю ѣхаць за мора по зелля;
Ясь кажа: «я тры конй маю,
«Ище къ тому и зелля знаю:
«На рыжумъ до мора доѣду,
«А на чорнумъ — мора пираѣду
«На сивумъ жа до зелля доѣду...»
Сталъ Ясь зелля копаци,
Стали ў лузя пташки щибятаци.
Тудой ишла Прачыстая Маци:
«Покинь, Ясю, зелля копаци:
«Ужо Маруська за другога пошла»...
Якъ ў горо́дзя макоўка цвѣцѣла,
Такъ у Маруськи голоўка зьляцѣла,
Яна, шельма, того захоцѣла.

Зап. учен. Минск. духовн. семинаріи А. Ральцевичъ.

---

[1]) Т. е. вещи—съ польск.

377.

Витебск. губ. и уѣзда, Велишковской волости.

Заболѣла у Марыси голоўка,
Зыхоцѣла бырового зе́лля.
Кому ѣхаць ў шѣры боръ пы зелля?
Татка кажыць: «я кыня́ ни маю»,
А другоя: «я зелля не знаю».
Яся кажиць: «я коника маю»,
А другоя: «я зеллійка́ знаю».
Пыѣхаў Яся ў шѣрый боръ пы зелля.
Стаўжа Яся зеллійка кыпа́ци,
Стали подъ имъ пташки щабетаци:
«Твыя́ Марыся жива и здорова,
«Жива и здорова, вышла за другого,
«За другого, за сына пыпо́ва».
Кинуў Яся зеллійку кыпаци;
Пыѣхаў Яся къ поповичу на дворъ.
«Пусьци, пыповичъ, на дворъ ўзыйциці!»
— Ўзыйдзи, Яся, только ни разлучай.
«Пусьци, поповичъ, ў хату ўзыйциці!»
— Ўзыйдзи, Яся, тольки не разлучай!
«Пусьци, пыповичъ, зъ Марусій гуляці!»
— Гуляй, Яся, тольки не разлучай!
Стаў жа Яся зъ Марысій гуляци.
Дыстаў Яся, дыстаў вострую мечь,
Зняў ёнъ Марыси голову зъ плечъ:
«Вотъ табѣ, Марыся, бырovая зелля!
«А табѣ, пыповичъ, частыя весселля».

Зап. Ек. А. Баруля.

378.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вороново.

Якъ ў полѣ подъ дубровушкой, 2
Якъ ў полѣ подъ зялениньkый,
Тамъ косили ды два брацитки,
Тамъ косили ды два роднинькихъ,

Прикосилися къ дубровынькѣ,
Прикосилися къ зяленинькой.
«Ты скажи, скажи дубровынька,
«Ты скажи, скажи, зяленая,
«Про мойго брата про ро́днаго,
«А ни скажишъ съ корянемъ вырвемъ,
«Огнемъ, по́лонню выпалимъ».
— Я скажу, скажу, дубровынька,
— Я скажу, скажу, зялёная
— Про твойго брата про родного:
— Твой же брацецъ ёнъ забиты ляжиць,
— Бѣлы ножиньки къ дорожинькѣ,
— Рэцивымъ серцемъ къ сырой зямлѣ,
— Буйнэй головой ў цемны лясы́.
Прилицѣли три зязюлиньки,
Прилицѣли три шерпнькихъ:
Жонка сѣла у бѣлыхъ ножинькахъ,
Систра сѣла на сярдзе́чушко,
Мамка сѣла у буйнэй головѣ;
Жонка плачиць дзень до вечера,
Систра плачиць годъ до́ году,
Мамка плачиць вѣкъ до́ вѣку;
Жонка плачиць роса пала,
Систра плачиць ручейки пошли,
Мамка плачиць рэчка быстрая;
Сонце узойдзець, — роса высохнець,
Морозъ станиць—руччи вымерзнуць;—
Быстрэй рэчкѣ змѣну нѣтуци.

Зап. мною

379.

Виленск. губ., Дисненск. уѣзда.

Стояла бяроза при зацишку;
Нихто до той бярозѣ не заѣдзиць,
Толькп заїшоў, заѣхаў бѣлъ молодзецъ,
Попросіўся у бярозы ночь ночеваць:
«Пусьци мяне, бяроза, ночь переночеваць!»
Да зъ вечара бяроза цихо стоиць,
А съ поўночи бяроза зашумѣла,
Золотое лисьцика зашумѣла,

Золотоя лисцика яе зазвинѣла:
«Пора, пора молойцу ўставаць,
«Бѣлой бярозѣ за ночлехъ дзеньковаць:
«Да выспаўся у бярозы на корани,
«Якъ у родной матульки на колѣни,
«Да выспаўся у бярозы на вярхушцѣ,
«Якъ у родной мамки на подушцѣ,
«Да выспаўся у бярозы на листочку,
«Якъ у родной мамки ў животочку,
«Да выспаўся у бярозы на сучичку,
«Якъ у родной мамки на ручичкахъ».
Ў чистомъ поли подъ бѣлой бярозой,
Тамъ молодзецъ кроватыньку мосьцицъ;
Мосьцицъ, мосьцицъ посьцеленьку сьцелицъ,
Сьцелицъ, сьцелицъ, ёнъ спатки кладзецца.
Якъ ўстали ды буйные вѣтры,
Зломили у бярозы вярхушку,
Забили молойца ў кроваци,
Ды некому по имъ куковаци.
Приляцѣли три зязюли зъ бору:
Одна сѣла у молойца ў голоўцы,
А другая на щиринькимъ серцу,
А трецція у бѣленькахъ ножкахъ.
Што ў голоўцѣ — то матулька яго,
Што на серцѣ яго — то жонухна яго,
Што у ножкахъ — то сястра яго.
Жонка плачець — отъ году до году,
Сестра плачець — по бѣдъ дѣлу,
Мамка плачець отъ вѣку до вѣку.

Зап. учит. народн. училища, имя котораго на рукописи не значится. Сообщ. инспекторомъ народн. училищъ Витебск. губ. С. К. Шимковичемъ.

380.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«По горо́дзѣ ходжу,
«Шалфей саджу,
«Сама, матка, видзишъ,
«Што ни жанатъ ходжу.

— Ожанися, сынку,
— Ожанися, дзиця мое,
— Возьми, сабѣ паненку,
— Возьми удовину дочку.
«Удовина дочка,
«Та мнѣ нероўня:
«Ходзиць по мястэчку,
«Якъ крулеўна,
«Да на ей же сукни
«Зъ зелсного сукна,
«А около долу прозументы
«Слѣдзе заметая.
«Ой добра ночь усѣмъ на ночь.
«И табѣ *сторанинъ*
«Смѣялася твоя донька
«Ўсе лѣцичко зъ мне.
«Куповаў я твоей доньцы
«Дорогіе понитки.
«Было у мине два жупаны,
«Цеперь нема и свитки.
«Куповаў я твоей доньцы
«Дробные горѣшки,
«Было у мине пара коней,
«Цеперъ ходжу пѣшки,
«Спрайляў же я твосй доньцы
«Дорогіе шаты,
«Мѣў я два покои,
«Циперъ нима хаты».

Изъ «Опыта» М. Дмитріева. Стр. 74.

381.

Тамъ же.

Ци то, Боже, съ твоей воли,
Ци зъ несчасной моей доли,
Што я живу на пустыни
И трачу лѣта безъ дружины?
Лѣташъ мое молодыя!
Чамужъ вы такъ несчасныя?
Кого люблю, нима того,
Хто мине любиць, ни я того.

Боже зъ неба высокого,
Глянь на мине молодого,
Глянь на мине, што я прошу:
Дай мнѣ милую хорошую,
Штобы была добрая господыня
И хорошая дружина,
И хаты пильновала
И другого не кохала.

Оттуда жъ стр. 97.

382.

Тамъ же.

Тамъ надъ млыномъ, надъ дубрыномъ
Кохаў дзѣўку, го, го! хороша,
Го, го, хороша!
Тамъ Ясько Москаль ходзиць,
Маръяну сабѣ просиць: Маръяна кохана!
Го, го, кохана!
«Ѣдзь ты, сынку, коля поля,
«Нехай цебе войско сколе,
«Го, го, сколе!»
— Меня, маци, войско знае,
— Якъ я ѣду, закликая,
— Го, го, закликая.
«Ѣдзь ты, сынку коля рѣчки,
«Нехай цебе вода утопиць,
«Го, го, утопиць.»
— Мене, маци, вода знае,
— Якъ я ѣду высыхае,
— Го, го, высыхае.
«Ѣдзь ты, сынку, коля лѣсу,
«Нехай цебе воўки зъѣдуць,
«Го, го, зъѣдуць.»
— Мене, маци, воўки знаюць,
— Якъ я ѣду — уцекаюць,
— Го, го, уцекаюць.
«Ѣдзь ты, сынку, до домоньку,
«Зрублю табѣ головоньку,
«Го, го, головоньку.»

— Моя головонька не лучина;
— Разрубаци — не прычина,
— Го, го, не прычина.
«Моя кроўка не водзица:
«Разрубаци — не годзицца,
«Го, го, не годзицца.»

Оттуда жъ стр. 79—80.

383.

Тамъ же.

Гдзѣ тая крыничанька,
Што голубъ купаўся?
А гдзѣ тая дзѣўчинанька,
Што я залецаўся?
Ужо тая крыничанька
Травою заросла,
А ужо тая дзѣўчинанька
За-ишаго пошла.
Ой я тую крыничаньку
Тыччемъ пратычу,
Да я свою миленькую
Къ сабѣ перекличу;
Ой я тую крыничаньку
Чоўномъ переплаўлю,
А я свою миленькую
Къ сабѣ перебаўлю.

Оттуда жъ стр. 49.

384.

Витеб. губ., Леп. уѣзда, с. Свяды.

Ай посѣю *колопенки*
На расьпаханной зямельки 2
Ай люли, ай люли [1]).

—

Ай росцице колопенки
Вы ни густы и ни рэдки 2

—

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго двустишія съ повтореніемъ втораго стиха.

Корынійкомъ корынисты,
Голоўками головисты. 2

—

Ай якъ на тыíе колопенки
Наляцѣли виробейки. 2

—

Наляцѣли вирабейки
Поклевали колопенки. 2

—

Кабъ я знаў, кабъ я вѣдаў
Свою горкую долю. 2

—

Свою горкую долю,
Нисчастливую жанидьбу. 2

—

Какъ я знаў, какъ я вѣдаў —
Ябъ ни сѣяў колопенки. 2

—

Ябы вѣкъ ня жаніўся,
Холойстрой волочіўся. 2

—

Холойстрой волочіўся,
Кудзерками опусьціўся. 2

—

И пошоў бы на торжóчекъ
И купіў бы грыбяшочекъ. 2

—

И расчасаў бы я кудзерки,
Свои русые волоски. 2

—

Грыбяшочекъ на воконца,
Кудзерочки за воконца. 2

—

Якъ ўстали буйные вятры,
А схопили кудзерочки. 2

—

А схопили кудзерочки,
Мои русые волоски. 2

—

Ай вкинули въ Дунаёчекъ,
Да прыбили къ бяражочку. 2

—

Охъ тамъ дзѣўки хусты мыли,
Кудзерочки ўловили. 2

—

Кудзерочки уловили,
Одна съ однэй говорили: 2

—

«Кабъ мы знали, кабы вѣдали,
«Чіи гэты кудзерочки. 2

—

«Чіи гэты кудзерочки,
«Чіи русые волоски. 2

—

«Ци старого, ци мало́го,
«Ци молойца молодого. 2

—

«Мы жъ бы умѣли шановаци
«И цѣсненько обымаци, 2

—

«И цѣсненько обымаци
«И вусеньки цаловаци.» 2

—

384.

Для новаго колодзася
Тамъ Романовна воду брала.
Прышли до яе два поповича,
Прышли до яе два молодые,
Стали зъ нею жартоваци,
Зъ ведеръ водзицу выливаци.
«Не жартуйце вы, поповичи со мною!
«У мяне дома чужая маци,
«Будзець на мяне сварыцися,
«Што забавилася зъ водою».
— Ты жъ, Романовна, ты молодая!
«Чужой мамцѣ солжи, смани,

«А своей матцѣ праўду скажи:
«Налєцѣли два голуби,
«Сѣли, пали надъ водою,
«Крыллемъ водзицу замуцили.
«Я молодзенька простоялася,
«Покуль водзи́ца устоялася,
«Я молодзенька постояла,
«Покуль водзица чиста стала.

Обѣ зап. мною.

386.

Минск. губ., Новогрудокъ.

У чистомъ поли дымно да курно
За туманомъ свѣту не видно,
Тамъ казакъ коня пасе,
Дзѣучиночка воду несе.
Казакъ яе зачапае
Чисту воду разливая.
«Ни зачапай мине, казаче!
«Бо у мине чужая маци,
«Будзе мине доўго ждаци,
«Будзе мине больно биди».
— Молодая дзѣўчиночка!
— Молоды разумъ маешъ.
— Цп ты маццы не одгадаешъ?
— Налєцѣли гуси зъ броду,
— Погнюсили чисту воду,
— Я й молода постояла,
— Покуль вода чиста стала.

Изъ «Опыта» М. Дмитріева, стр. 43.

387 *а*.

Гродненск. губ., Слоним. уѣзда.

Бѣдна моя да голованька
Да на мяне мой панъ злуе:
Да заказаў мнѣ да у дорожаньку,
Да ў дорожаньку да у широкую,
Да широкую да далёкую.
Мине матка да старенька

Выпраўляла да навучала:
«Ня будзь ты, сынку, на сонъ ты цяжки!
«Пусьци коня на долиночку,
«А самъ приляжъ на годзиночку»—
Ёнъ пусьціў коня на долиночку,
А самъ прилёгъ на годзиночку.
«А я думаў, што годзинку спаў,
«Ажна на трецци дзень коля поўдня ўстаў:—
«Нима мого коня вороного,
«Нима мойго сядла́ золотого.
«Пойду я да дорогою,
«Дорогою да широкою,
«Ажъ тамъ Турки да огонь кладуць,
«Огонь кладуць да обѣдъ варацъ:
«Вы Турочки да голубочки!
«Ци ни бачили вы мойго коника?
«Мойго коня вороненького,
«Сядзёлушка золоценького?»
— Твой коничакъ нидалеченько,
— Нидалеченько, за три миляньки,
— За три миляньки да при челядзи,
— Да при челядзи, да на передзи.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

б.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, с. Саввы.

Цемна ночка да невидная, 2 [1])
Головочка моя бѣдная, 2 [2])
Нейдзѣ млойцу ночку почувацп. 2
Коня пущу на долиночку, 2

---

[1]) Вар. зап. въ с. Святошицахъ начинается:
Ѣхаў казакъ зъ Украины,
Пусьціў коня на долину,
Самъ жа легъ подъ ялину.

[2]) Голоўка да ўсё бѣдная.

А самъ я лягу подъ ялиночку. 2
Пришла къ яму да дзѣвчиница, 2
Якъ вырвала травичинку, 2
Да сцигнула да по личинку, 2
«Ўстань, устань, казакъ молодзеньки! 2
«Чужая вармія уже наступаиць, 2 [1])
«Цябе за́бьюць, а коня звядуць, 2 [2])
«Коця звядуць, — конь други будзиць,
«Цябе забьюць, мнѣ жаль будзиць».
— Знаць ты мяне дзѣвчиница любишъ
— Што ты мяне ранюсинька будзишъ.
«Кабъ я цябе, казакъ, ни любила,
«Ябъ цябе рано, казакъ, ни будзила,
«Кабъ жа я цябе, казакъ, ни кохала,
«Ябы цябе раненько ни гукала».

Зап. мною.

б.

Виленск. губ., Дисненск. уѣзда.

Цемна ночка наступаиць,
Ѣдзиць казакъ ды ўздыхаиць,
«Дзѣ я буду ночку цёмну ночеваци?
«Ночеваў бы ли дзяўчины, —
«Дыкъ боюся я прычины,
«Ночеваў бы я ли удоўки, —
«Дыкъ боюся я размоўки».
Ѣхаў казакъ зъ Украи́ны
Пусьціў коня по долинѣ,
А самъ лёхъ на годзинѣ.
Выѣў косю кругловину,
Выѣў косю и другую.
Пошоў косю до крынпцы,
До студзёненькой водзицы,

---

[1]) . . . возьмуць.

[2]) А уже войско, войско не далеко. Въ с. Дубровкѣ Витебск. губ., Леп. уѣзда, поютъ и такъ:

Полно, полно, казакъ спаци,
Твойго коня ни видаци;
Шли Татары, шли Москали,
Твойго коня сабѣ узяли, и т. д.

Да стаў косю напиваци,
Да стаў казакъ причихаци.
Пришла къ яму дзяўчинінька
Да и вырвала травичінку,
Да ударила по личинку.
«Ўстань, казакъ, досыць спаць,
Твойго коня не видаць.
Йшло войско нязмирóна,
Нязмирóна, нязличёна,
Янышъ твойго коня ўзяли,
Якъ ўзяли такъ и будзиць.
«Наштожъ мяне, дзѣўка, рано будзишъ,
«Чы ты мяне, дзѣўка, вѣрно любишъ?»
— Кабъ я цябе, казакъ, не любила
Ябъ цябе раненька не будзила,
Кабъ я цябе не жалѣла,
Твойго бы коня пожалѣла.
Возьмуць коня вороного,
Цябе забьюць молодого;
Возьмуць коня — мнѣ конь будзиць,
Цябе забьюць — мнѣ жаль будзиць.

—

Лятуць гуси зъ цемной Руси,
Муцюць воду ли Маруси.
Марусінька обождала
Покуль вода свѣтла стала,
Марусенька посядзѣла,
Покуль вода посвятлѣла.

Сообщ. С. К. Шимковичемъ [1]).

---

[1]) Въ иныхъ мѣстахъ Дисненск. уѣзда пѣсня оканчивается такъ:
«Штобъ я цябе не любила,
«Такъ бы рано не будзила.
«Я це, казакъ, вѣрне люблю,
«Я съ тобою край свѣтъ сыйду!»
— Ты дзѣўчина молодая,
— Молодая ты, дурная,
— Дзѣ ты будзешь ўсё ходзиці,
— По ўсёмъ свѣцѣ ўсё бродзиці!
— Будзешь мянѣ проклинаци,
— На свою долю нарекаци.
Изъ «Опыта» М. Дмитріева.

г.

Виленск. губ.

Ѣхау казакъ зъ Украины,
Пусьціў коня у поў долины:
«Ходзи, косю, напасайсе».
Ходзіў коникъ зъ Украины
Выѣў травы поў долины,
Выпіў воды поў Дунаю.
Пришла мила постояла,
Постояўшы, подумала,
Якъ милого обуджаци.
Пошла жъ яна ў лозечку,
Выломала бярозечку,
Дей *кранула* у пожечку:
«Чы ты, милы, спишъ, ня чуешъ?
«Наѣхали Татарóве,
«Возьмуць коня вороного,
«Забьюць цябе молодого».
— Чы ты, мила, вѣрна любишъ,
— Што ты мяне рано будзишъ?

и т. д.

Изъ ст. г. Киркора: Этногр. взглядъ на Виленск. губ. въ Этногр. Сборн. Имп. Рус. Геогр. Общ. вып. III, 1858 г., стр. 230.

д.

Вильна.

Темная ночка — не виданная;
Жоўнерикъ коня осѣдляя,
Ў чисто поля выѣзжджая.
Ѣдзе поле и другоя,
А на третье конь ступая,
Шумъ голоўку обнимая.
«Пущу коня на долину,
«А самъ я прилягу на годзину».
Счастлива годзинунька,
Гдзѣ взялася дивчинунька,
Гдзѣ взялася молодая,
Жоўнеруньку обуждая:

«Ўстань, жоўнерикъ, казаки идуть;
«Коня возьмуть, цябе забьють.
«Коня возьмуть — то конь будзе,
«А тябе забьють, мнѣ жаль будзе».

Зап. мною.

ж.

398.

Гродн. губ.

Цёмна ночка невидная,
Вохъ цемна́ ночка невидная,
Сонъ голоўку размарая,
Конь вороны спотыкая, 2
На долину припадая.
«Пущу коня на доли́ну, 2
«А самъ лягу на часину,
«На часину на саму́ю,
«На годзинушку другую.»
Годзиненька счасливенека!
Пришла къ няму дзячиненька,
Дай вырвала травиченьку,
Дай ударила по личеньку:
«Вставай, казака, полно спаци!
«Ѣдуць Турки воеваци, 2
«Твойго коня забираци.
«Коня возьмуць — други будзе,
«Цябі̂е забьюць—жаль мнѣ будзе».
— Муси, дзѣўка, мяне любишъ,
— Коли рано мяне будзишъ?
«Кабъ я цябе не любила,
«Тобъ я рано не будзила.
«Я це, казакъ, вѣрно люблю,
«Я съ тобою край свѣту пройду.»
— Вохъ ты дзѣўка молода́я,
— Молодая ты, дурна́я,
— Будзишъ ходзиць всё блудзици,
— По ўсёмъ свѣци все бродзици,
— Будзешъ ходзици, нарекаци,
— Мою долю проклинаци.
Всѣ жоўнеры, карасеры

Скоро ў походъ заказали,
Намъ подарочки давали.
А тамъ людзи всё гордыíе,
А мы хлопцы молодые, 2
Кони наши вороные,
Сѣдла наши золотые,
Бичи наши шолковые, 2
А мы хлопцы молодые [1]).

Зап. учит. Изабелинск. приходскаго училища.

399.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Здалося мнѣ рано встаць,
Своймý коню ѣсьци даць,
Ѣсьци даўши, напоиць,
Напоіўши, осядлаць,
Да на войну выязжаць.
Сынъ коня сядлая,
Маци сына проклиная:
«Кабъ зъ двора ни зъѣхаў!

---

[1]) Вар. Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Цемная ночка, нявидная,
Головóчка побѣдная!
Идзѣ мы будзимъ ночуваць?
Што мы будзимъ вечераць? —
Щуку-рыбу, осятрыночку;
Пущу коня ў долиночку,
Самъ прилягу на часиночку:
Ци ня придзець дзявчиночка,
Ци ня возбудзиць молойчика?
— Приходзила дзявчиночка,
Сорывала травичиньку,
Стубонула по личиньку:
«Ўстань, устань, бѣлъ молойчикъ!
«Твойго коня въ табунъ гонюць,
«Цябе, молойца, въ полонъ бяруць».
— Знаць ты, дзѣвка, вѣрно любишъ и т. д.

Зап. учен. Могил. духовной семинаріи Германъ Сущинскій.

«Кабъ конь стаў ка́мянямъ,
«Твоё сядло кра́мянямъ,
«А ты молодымъ яво́ромъ!»
Зъ подъ явору рѣчка цякла,
Тамъ дзѣўка воду брала,
Да зъ яворомъ размоўляла:
«А ты яворъ, ты хорошъ,
«Прі́дзя на цябе морозъ, —
«Твое лисьцё заморозиць,
«Твоё гальё обломиць».
Тое яворъ ўсё сознаў,
Назадъ дзѣўцы отказаў:
«Цяперъ, дзѣўка, хороша,
«Цяперъ, дзѣўка, молода,
«Прі́дзя на цябе лихи мужъ,
«Будзя твои ко́ски рваць,
«Красу твою унимаць.

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

400.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Быў у матки одзинъ сынокъ [1])
Да и той матки не слухаў:
На во́енку ёнъ по͡ехаў.
Матка сына провела,
На вѣкъ ві͡ечны прокляла:
«Бодай же ты, мой сынокъ
«И по́лечка не зъі͡ехаў,
«На другое не взъі͡ехаў,
«Зъ ко́ничку звалiўся,
«На шабельку пробiўся».
Ему Бо͡ўгъ не помо͡ўгъ:
Іо͡ўнъ полечка не зъі͡ехаў,
На другое не взъі͡ехаў, —
Зъ коничка звалiўся,

[1]) По другимъ двумъ вар., изъ г. Минска и с. Юрьева Борис. уѣзда, Мин. губ. вмѣсто «матки», поется «ба́цьки».

На шабельку пробіўса:
Коникъ стаў яворомъ,
А самъ же іоўнъ каменемъ,
Зъ хусточки — рі́ечынка,
Зъ шабельки — кладочка,
Зъ кудзерокъ — мураўка.
Тудейми йшла дзі́евочка: [1])
«Яво́ру, яво́ру, я съ тобою гово́ру.
«Ёсь у мене два братки,
«Я велю имъ зрубаци,
«Ў скрипачки складаци.
«Братцы будуць играци,
«А я буду плясаци».
— Ой дзі́евушка, дзі́евушка,
— Не прорекай на мене,
— Будзе тое й на цебе
— Поўйдзешь ты замужъ,
— Да трапитцца лихи мужъ:
— Личка твойго наджане́,
— Коўсокъ твоихъ надорве́,
— Слезокъ твоихъ разліе.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Я. К. Копацъ.

401.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

Сады моé, сады моé,
Сады зяляны́я!
Якъ ў першумъ са́дзя —
Зязюля куку́я;
А ў другомъ са́дзя —
Соловей щабеча;
А ў трэцці́ёмъ са́дзя —
Сынъ зъ мамкой гово́рыць:

[1]) Вар. Минскъ, с. Юрьево — Борис. уѣзда.
Яго коникъ горою стаў,
А сѣдзельце каменёмъ
Самъ молодой яворомъ.
Перазъ яворъ сцежачка.
Тудыми йшла дзѣвочка,
Дай зъ яворомъ говорыла:
Цяперъ жа ты зеленъ, хорошъ,
Будзе на цябе лихи морозъ,
Твой листочыкъ опадзе,
На Дунаю прыпадзе.

«Мой сынку, мой сынку,
«А хто табѣ милы:
«Ци цещи, ци жонка,
«Ци родная маци?»
— А цеща мнѣ мила —
— Ля чужого прывѣту,
— А жонка мнѣ мила,
— Якъ бѣляньки цвѣтъ,
— А мамка мнѣ мила —
— Милѣй ўсяго свѣту:
— Яна мяне носила —
— Цяжанька ходзила;
— Яна мяне роджала —
— Конала, умирала;
— Яна мяне годова́ла —
— Но́чанякъ ня спала:
— Зъ новянькихъ почопо́къ
— Но́жакъ ня вымала....
— Цяперь ожаніўся, —
— На мамку забыўся.

402.

Тамъ же.

Жили были тры брато́чки,
Пожанилися и подзялилися:
Больши братка ўзяў щыруя злота,
Сярэдни ўзяў щыруя срэбра,
А меньши ўзяў старую матку.
Пошли жъ яны ў корчомку гуляць.
Больши братка ў корчомку идзе —
Сильнянько плача:
«Наштожъ я браў щыруя злото?
«У мяне ў до́мя ня ў парадо́чку:
«Жана моя ня ў загадзя, [1])
«А дзѣточки ня ў кукомосци» [2]).
Сярэдни братка зъ корчомки идзе
Си́льнянько плачи:
«На штожъ я браў щыруя срэбра?
«У мяне ў домя ня ў порадочку:
«Жонка моя ня ў загадзя,
«А дзѣточки ня ў кукомосци».
Меньши братка зъ корчомки идзе
Пѣсяньки пяе́:
«А хвала жъ Табѣ, Божа,
«Што я матку ўзяў:
«У мяне ў домя ў порадочку:

[1]) Т. е. не состоитъ въ чьемъ-либо распоряженьѣ, безъ присмотра.
[2]) Т. е. безъ надлежащей холи, безъ призрѣнія, предоставлены самимъ себѣ.

«И жонка моя ў загадзя
«И дзѣточки мое ўсѣ ў кукомносьци».

Обѣ зап. восп. Минской духовн. семин. А. П. Ральцевичъ.

403.

Смоленск. губ., Порѣч. уѣзда.

Ой роща, ты роща,
Усё зеленая,
Дорожка, дорожка,
Да ты широка́я.
На той на дорожкѣ
Стояць три садоцка:
Вы первомъ садоцкѣ
Кукушка залко кукуець,
Ў второмъ садоцку
Соловушко громко свищець,
А ў трецьемъ садоцку
Маць сына пытаець:
«Кажи мой сыно́цекъ,
«Ясный соколо́цекъ!
«Хто табѣ залцѣе:
«Теща ли стара?
«Жана ли молодая?
«Матушка ли ронна́я?»
— Кажу ўсю я праўду:
— Теща для привѣта,
— Жана для совѣта,
— Залцѣе ро́нной матушки
— У бѣломъ свѣцѣ нѣту.

Зап. С. Н. Рачинской.

в) ПОТЕРЯ ВѢНКА (ДѢВИЧЕСКОЙ ЧЕСТИ) И ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЯ.

404.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Лецяць гуси зъ Бі͡елуй Руси,
Ў мори воды не напіўшиса.
Ишоў казакъ зъ Украйны,
Молодзеньки, не женіўшиса.
И самъ идзе́, коня ведзе́,
Шабелькою опираецца,
За имъ дзі͡еўче, за имъ серце,
Слезоньками обливаецца.
«Не плачь, дзі͡еўче, не плачь, серце,
«Не клопоци ты голо͡уваньки,
«Возьму цебе, не покину
«Для люцкой погово͡уранькі!

«Ци уси тые сады цвитуць,
«Што зелено развиваюцца?
— «Ци уси тые да й шлюбъ беруць,
«Што вѣрненько да й кохаюццца?
«Полови́ну саду цвице,
«Половину развиваецца,
«Половину шлюбъ беруць,
«Половину раскидаюцца».

405.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

У нашаго сусѣда
Заводзилася бясѣда;
Собиралися робя́ты
Холостыя, ня жанаты;
Новы сѣня поломили,
Красну дзѣўку подманили:
«Ой ты, дзѣўка, ты красная,
«Ци поѣдзяшъ жа ты зъ нами,
«Зъ холо́стыми казаками»?....
Ѣдзя поля, другоя,
На трэцця ўзяжджая.
Плача, плача оцецъ — маци
По ро́дному дзяцяци:
«Дзиця наша подмоўлёна,
«На Украину завязёна;
«Кабъ на лѣся заблудзила —
«Ўсѣ бъ лясы́ посушыла;
«Кабъ на лузя затону́ла —
«Ўсѣ бъ луги затопила;
«Кабъ на огню згорэла —
«Пошли бъ дымы си́нянькія».

Зап. учен. Минск. духовной семинаріи А. П. Ральцевичемъ.

406.

Той же губ., Бобруйск. уѣзда.

Вой ў лѣсѣ при орѣсѣ,
Тамъ Маръя волы пасе,

Да пасучи погубила.
Пришла домой — матка била!
«Гдзѣ ты, шельма, погубила?»
Пошла Маръя, рыдаючи,
Сивыхъ волоў шукаючи.
Вой тамъ Марья заблудзила,
Да прійшла икъ городо́чку,
Ко новому шино́чку:
Тамъ казаки пьюць, гуляюць,
Зъ собой Марью подмоўляюць.
Пошла маци къ коровaци, —
Нима Марьи ў кровaци.

Зап. учен. VII кл. Слуцк. гимн. Пугунцовымъ.

407.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«Ты калина ў долу стоишъ,
«Ты калина суши боишъ».
— Охъ я суши не *бояла*,
«Гдзѣ выросла, тамъ стояла,
«Я стояла надъ рѣкою,
«Надъ быстранькою водою.»
Быстра рѣка корень мые,
А ў дзѣўчины серцо ные.
До́ломъ, доломъ да долиною
Ѣдзе казакъ зъ дзѣўчиною,
Везе сабѣ дзѣўку Франку,
Хорошую Подолянку:
Бѣлы ручки зала́маны,
Чорны очки заплаканы.

Изъ «Опыта» М. Дмитріева, стр. 46.

408.

Виленск. губ., Дисна.

Нѣту лучшаго цвѣточка надъ василёчка,
Нѣтъ лучшей доньки надъ мою доньку.
Просплася, молилася донька у матки:
«Пусьци, пусьци, моя маци, на вулку гуляци!»

— Идзи моя донька, хоць на увсю ночку,
— Тольки не стой, моя донька, близко молойцовъ,
— Бо молойцы злые людзи, яны цябе зрадзяць,
— Яны цябе зрадзяць, зрадзяць, повезуць зъ собою.
Донька матки не слухала, не слухала,
Да на траўкѣ донька задремала, задремала.
«Вы хфурманы, вы лёкаи, вы хитрые людзи!
«Запрагайце сивы кони ў чорные ко́чи,
«Повезёмъ мы дзѣвчиночку серодъ цёмной ночи».
Прочкнулася, — молилася у молойчиковъ:
«Пусьцице, пусьцице, молойчики, къ ойцу, къ матцѣ,
«Пусьцице мянс къ ойцу, къ матцѣ — распрощацься!
— Не увидзяць цябе болѣ ойцець и мацн,
— Бо мы цябе завеземъ до другой хаты.

Оттудажъ, стр. 117.

Минскъ.

409.

Ахъ, не водзинъ другъ такъ не милъ,
Якъ милъ мой дружочекъ,
Сядзиць сабѣ за столикомъ,
Якъ спзъ голубочекъ.
Яго шапочка зъ бобрами,
Голоўка кудрава.
— Просплася донька ў матки
На вулку гуляци:
«Пусьци, пусьци, матулечка,
«Хоця на часи́нку».
Матка доньку выпраўляла,
Да й ўсе навучала:
«Кабъ ты, донька, зъ бурлаками
«Да й не постояла».
Донька матки не слуха́ла —
Да й заночевала,
У бурлака на колѣнахъ
Сѣла, задремала.
«Которые передніе,
«Закладайце конп!»
Очхнулася дзѣўчиночка
Ажъ ў ровнымъ поли.

«Пусьци, пусьци, бурлачище,
(«Кабъ зъ тобой не знацца)
«Къ ойцу, матцѣ попрощацца».
— «Ахъ не пущу, дзѣўчинка,
«Была не кохацьца,
«Табѣ со мной, дзѣўчинка,
«Повѣкъ не разстацца».

Зап. Н. А. Руберовскій.

410.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Ой у лѣсѣ кленъ дзерево росло,
Ходзіў казакъ до дзѣўчины позна.
— Ой ни ходзи, казаче, до мине,
— И ни чини славеньки для мине.
«Ой, я славы твое не боюся,
«Кого люблю, стану и обымуся.
«Ой здрава, черные очи, здрава!
— «Чаму у цибе, мой милы, непраўда?
«Пусьціў, мой милы, славу такую:
«Сказаў, серцо, што сватацца буду,
«А ціперь же думаешь гадаешь;
«*Видно* ты мине покинуци маешь,
«*Видно* ты сабѣ иншай шукаешь,
«Ой хоць знайдзешь съ коньми, да съ волами,
«Такъ не знайдзешь съ черными бровями;
«Ой хоць знайдзешь зъ русою косою,
«Такъ не знайдзешь съ такою красою,
«Ой хоць знайдзешь на личку бѣленько,
«Такъ не знайдзешь на славу вѣрненько,
«Ой хоць знайдзешь ў жупанѣ голубенькомъ,
«Такъ не знайдзешь, якъ я, молодзенька,
«Ой хоць знайдзешь ў жоўтыхъ чаравичкахъ,
«Такъ не знайдзешь, якъ я, невеличка.
«Колишь милы мине покидаешь,
«Покинь же мнѣ коня вороного,
«Штобъ я не забыла цибе, молодого,
«Покинь же мнѣ золотое сѣдзѣльцо,
«Штобъ я не забыла цибе, мое серцо,

«Покинь, милы, жупанъ, голубе́ньки,
«Штобъ я не забыла, яки ты молодзе́ньки,
«Покинь, милы, чирвонъ поясо́къ,
«Штобъ я не забыла, яки твой голосокъ,
«Покинь, милы, жоўты чаравички,
«Штобъ я не забыла, яки ты невелички,
«Ой спраў, милы, золотое водзило, (поводъ)
«Кабъ я твойго коня до воды водзила».
— Нашто, мила, золото цераци,
— Будзешь мойго коня зъ ведра напова́ци.

Оттудажъ. Стр. 35.

411.

Той же губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Ой, Боже моўй, Боже,
Якая я несчасна!
Нихто не пригарне,
Ни оцецъ, ни маци;
Тоўльки той пригарне,
Хто думае ўзяци.
Ў поли криница —
Вода холодница.
Ой, людзи говораць:
Дзѣўчина ледашница, —
Не хоче робици,
Идзе ў корчомку пици.
А ў тоўй корчомцѣ
Два чужеземцы
Міоўдъ горі́лку пили,
Да дзі́ўку подмавили.
Дурна дзіўка была —
Сі́ла — пої́хала.
Ѣдуць ены поле,
Ѣдуць другое,
На трейці́е поле
Стали ўзъѣзджаци,
Стала дзѣўчина
У казака пытаци:
— Да гдзі́е ваши домы,
Што ихъ не видаци?»
—Наши домы—кременыя горы.
Вырубали огню́
Съ бі́слаго краме́ню,
Подпалили сосну
Съ верху до кореня,
Привезали дзѣўчину
Къ сосо́нцѣ *плечима*,
До мора *очима*.
Сосенка гориць,
Дзѣўчина говориць:
— «Хто ў лі́сѣ ночуе,
«Той моўй голосъ почуе.
«Хто дочки мае, —
«Нехай наўчае,
«Ў новую корчомку
«Гуляць не пущае».

Обѣ зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи. Я. К. Копаць.

412.

Гродненск. губ., Волковыск. уѣзда.

Стояла сосенка на битумъ госьцинцы,
Коло той сосенки йшли два чужеземцы.
Одзинъ чужеземецъ медъ горэлку бере,
Други чужеземецъ дзѣўку намоўляе:
«Идзи дзѣўка зъ нами, зъ нами, козаками,
«Лѣпѣй табѣ будзе, екъ у твоей маты,
«А у твоей маты кошули латаны,
«У насъ козакоў шолкомъ вышиваны».
Повели дзѣўку чистыми полями.
«Ворочайсе, дзѣўка, до ойца до маты!»
— Ой я и не вернусе, сорому боюсе.
Ой повели дзѣўку цемными борами,
Привязали дзѣўку до сосны косами,
Красáли огню изъ бѣлаго камéне,
Запалили сосну зъ верха до кореня.
«Хто ў бору ночуе, нехай гэто чуе,
«А хто дзѣци мáе, нехай научае,
«Да до корчомки гуляць не пускае,
«Бо тая корчомка велькая здрадница:
«Ена мене здрадзила, на огнѣ посадзила.»

Зап. учен. приготов. кл. Свислоч. учит. сем. А. Мацевичъ.

413.

Гродн. губ., Слонимск. уѣзда.

Ты дзяўчина пани
Пояжжай ты зъ нами,
Будзя таби ляпѣй
Якъ у твои мамы;
Да у твоей мамы
Хлѣбъ шатрованы,
А въ насъ, казаченкоў,
Да хлѣбъ пытливаны.
Да вязли дзяўчину
Горами, лясами,
Привязали дзяўчину
До сосны плячами,
Да достали огню
Зъ подъ бѣлаго каменя.
Запалили сосну
Зъ верху до кореня.
Гориць сосна, гориць,
Гориць не стухае,
Плача дзяўча, плача,
Плача, ни сцихае:
«Хто ў лѣси ночуе,
«Нихай тое чуе,
«А хто дочки мае,
«Нихай навучая:
«Нихай до корчомки
«Гуляць ни пуская.»

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

414.

Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда, Вишневской волости, дер. Забриново.

«Зялёный дубочикъ на лугъ похиліуся,
«Молодой молойчикъ, што разжуріўся?
«Ци волы пристали, ци зъ дорошки збіўся?»
— Пошоў я въ карчомку *водочки* напіўся.
— Вышоў я съ корчомки на тынъ похпліўся.
— Тамъ людзи стояли, мяне осуждали.
«Ой вы люди, люди! штожъ вы осуждаеце,
«Осудзицешъ вы мнѣ долю, молодому». —
«Пошоў я до́ломъ, доломъ долино́ю, —
«Ни нашоў я доли — только быстру рѣчку.
«О для той рѣчки стояла корчомка,
«А ў тэй корчомца три рыболовца:
«Одинъ рыболовчикъ водочку бяре,
«Другій рыболоўчикъ денешки дае,
«Трецій рыболоўчикъ ўсе до́ночку ма́не:
«Охъ ты донька, ты донька, поѣдзимъ же зъ нами,
«Поѣдзимъ зъ нами, зъ нами молойцами!
«Будзя табѣ лѣпи якъ у родной мамы.»
Повяли доньку борами, ляса́ми,
Привязали доньку до сосны косами:
«Нихай донька плача, плача голусуя:
— «Хто у поли ночуя, нихай голосъ чуя,
«А хто дочку мая, нихай навучая,
«Ў ночи съ поўночи ў ка́рчму ни пуская».

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи, М. Янковскимъ.

415.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Цві́сла́ ро́жа при доро́зѣ
Чирво́ненькимъ цві́стомъ.
Ісхаў казакъ до дзѣўчи́ны
Бѣлесенькимъ сві́стомъ.
«Ой, ци чула, дзѣўчи́ночка,
«Якъ я цебе кли́каў,
«Мимо твоихъ воро͡ўцечекъ
«Сивымъ ко́нёмъ і͡схаў?»

— Ой, хоць чула, хоць не чула,
— Да не обзыва́лася,
— Я на це́бе, мое се́рце,
— Не сподзѣва́лася».
— «Соколъ, матка, соколъ, матка
«Къ окну прилета́е!»
— Давай до͡унька прина́дуньку,
— Нехай привыкае!»
«Ой, яку́ю жъ, моя́ ма́тка,
«Прина́дуньку да́ци?»
— Насы́пъ, до͡унька, пшани́чаньки,—
— Нехай наклюе́цця;
— Поста́ў воды ў кубо́чку,
— Неха́й іо͡унъ напье́цця.
«Ка́закъ, матка, ка́закъ, матка,
«На дво͡уръ ўзъѣзджа́е!»
— Давай, до͡унька, прина́дуньку,—
— Неха́й привыка́е!
«Яку́ю жъ, моя́ ма́тка,
«Прина́дуньку да́ци?»
— Сце́ли, до͡унька, посьцѣль бѣлу,
— *Дай* ложися спаци!»
«Ой, я слала, высьцилала,
«Не хо́че ложи́цця;
«Іо͡унъ за мою пра́ву ру́ку
«Мо͡уценько дзержи́цця;
«Іо͡унъ со мною зъ молодою
«Хо́че ожаницця!»
— Отчини, матка, сѣни,
«Водзицы напьюся, —
«Хорошую до͡уньку маешь,
«Хоця нагляджуся!»
— Стоиць вода ў кубочку, —
— Возьми да и напися!...
— Пошла до͡унька на у́лочку, —
— Пойдзи — наглядзися.
— Не для цебе, моуй сыночакъ,
— Дочку годовала,
— Кабъ я таби о по͡уўночи
— Сѣни отчиня́ла.

— Ой чаму ты, моўй сынóчакъ,
— Тогды не жаніўся,
— Якъ ў лѣсѣ, на верéсѣ,
— Сухи дубъ развіўся?
— Да чаму ты, моя доўнька
— Тогды за-мужъ нейшла,
— Якъ у млинѣ на кáменю,
— Пшанíчанька ўзыíшла?...
— Ци ўсѣжъ тые сады цвіѣтуць,
— Што зелено развиваюцця?
— Ци ўсѣжъ тые шлюбы беруць,
— Што вíерненько кохáюцця?
— Половину садоўў цвіѣце,
— Што зелено резвиваюцця;
— А траци́ну шлюбоўу беруць,
— Што вíерненько кохаюцця.

416.

На двори дощь идзе,
На дóлинѣ туманъ,
Да ў моюмъ серданьку
Нужда да печаль:
Да поíѣхаў моўй миленьки
Ў далекій край,
Да казали часъ-на-часъ,
Да нема й сейчасъ, 2
Посаджу я яворца
Ў недзíѣлю рано.
«Росьци, росьци, явóрецъ,
«Буду поливаци!»
Любіў *барин*ъ дзíѣўчину,
Мусіў покидаци.
Да красна дзíѣўчина
По садзѣ гуляла,
Да лíѣвою рукою
Росу збирала,
Да правою рукою
Умывалася,

Въ новое люстерка
Выглядалася,
Да своей красаци́
Дзивовалася:
«Краса моя красная!
«Дзíе жъ ты дзíелася?
«Ци я цебе, красота,
«Ў садзѣ сгубила?
«Ци я цебе, красная,
«Ў корчмíе пропила?»
— Ой чего жъ ты, дзíеўчина,
— Поздо ходзила?
— Ой ты свою красоту
— Ў садзѣ згубила.

Зап. Я. К. Копацъ.

417.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Да въ бору сосна,
А подъ ею полё;
«Ни жанися, млоды Ясю,
«Бо таби ниволя».
— Воля ни воля,
— А мнѣ жонка треба,
— Але ци заробимъ, Гандзя,
— Мы зъ тобою хлѣба.
— Скажи жа ты мнѣ разъ:
— Кому ты свою ручку отдашь,
— Твой вяночакъ лявандовы,
— Што на голоўцы ты машь?
«Дружки мои, дружаньки,
«Дайця мнѣ да хустаньки!
«Нихай Гандзя вытря
«Свои горьки вочаньки.»
— Одно вцерла,
А другое плача.
— За тобою мой Ясянько
— Я свой вяночакъ трачу.

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

418,

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Волосовичи.

А на морѣ дзяўчина бѣль бялила, 2
Якъ прышло до дзяўчины два молойцы: 2
«А Богъ помочь дзяўчина бѣль бѣлици!
«Ходзи зъ нами ў корчомочку мядокъ пици!»
Упоили дзяўчину на мядо́чку,
Положили спатуньку ў чоўно́чку.
Якъ ўзяли молойцы по шесто́чку,
Сколыхнули чоўночакъ зъ бяражочку.
Ай очхнулася дзяўчина сирадъ мо́ра, —
Увознала дзяўчина, што ей го́ра.
«А ни татулька мяне сюды оддаваў,
«А ни мамунька скрыню накладала,
«Ни брацитки коски расплитали
«Ни сястрыцы уплёты одбирали, —
«Выдаваў мяне сюды — ясёнъ мѣсяць,
«Накладала жа мнѣ скрыночку — цёмная ночка,
«Расплитали косочки буйные вѣтры,
«Одбирали уплёты дробные зорки».

Зап. мною въ домѣ мѣстн. свящ. отъ его работницы, молодой крестьянки Гапули. Ср. мой сборникъ бѣлорусск. народн. пѣсенъ, стр. 132, № 123, и стр. 435.

419.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Дзяўчинанька по грибы ходзила,
Въ зялёнянькомъ гаи заблудзила,
Приблудзила къ зялёному дубу:
«Тутъ я, млада, ночавати буду!
«Ты, казаче, ты вялики гультаю,
«Вывядзь мине зъ зялёного гаю!»
— Цяперъ коли дасися на циху размову,
— Повывяду зъ гаю на дорогу.
«Хоць я буду всю ночку блудзици,
«Таки ни дамся казаку любици».
— Вой дамъ таби дзвѣ кватэрки мёду,
— Таки звяду дзяўчиняньку млоду;

— Вой дамъ таби два кручка горэлки,
— Таки звяду пасцивую дзѣўку.
«Ой да давай, да ни давай мёду и горэлки,—
«Таки ни звядзешъ мяне, пасциваи дзѣўки.

420.

Вой на неби цёмна хмара розна,
Ходзиць казакъ до дзяўчины позно.
«Ты, казаче, не ходзи до мине,
«Кабъ ни была мнѣ славы прасъ цябе». —
«Гляджу я въ оконцо на ринокъ,
«Я думала, што мѣсяць сходзиць,
«Ажно мой милый по риночку ходзиць,
«За собой свойго сиваго коня водзиць,
«Свойго пана хорошенько просиць:
«Пусьци, пусьци, пане, зъ гэтуль до дому!
«Зчарнѣў, зцямнѣў сивы коникъ подо мною»
— Вялю твойго коня да до стаяньки взяци,
— Да цябе, шельму, да въ жалѣзо заковаци».
«Ни куй мине, пане, при цемнянькой....
«Да зкуй мине, пане, при шинкарчиной хаци;
«У шинкарки мёдъ, вино, горэлка,
«Да въ шинкарки да хороша дзѣўка.
Шинкарочка свою доню била:
«Дзѣ ты, доня, свой вяночакъ згубила?»
— Я ходзила до броду по воду,
— Да пусьцила свой вяночакъ въ воду.
«Треба, доня, людзей собираци,
«Треба, доня, твой вяночакъ поймаци».
— Я ни буду людзей собираци,
— Буду, буду да всю праўду казаци:
— Вой шла я цяразъ гай зялянéньки,
— Да сустрѣў мине да казакъ молодзéньки,
— Сорваў зъ мине вяночакъ руцьвяненьки,
— Кинуў да въ Дунай быстреньки: —
— «Плыви, плывй ты вяночакъ зъ водою,
— «Мандруй, мандруй, ты дзяўчина за мною!
— «Будуць людзи дзиво дзивоваци,
— «Што насъ пара пошла въ свѣтъ мандроваци.

421.

«Чирвона калина
«Чимъ ты ни зялёна?
«Ци ты суши боишься,
«Ци лугу жалѣяшь?»
— Суши ни боюся,
— Лугу ни жалѣю,
— Дзѣ я посаджóна,
— Тамъ я зялянѣю.
«Молоды молойче!
«Чаго засмуціўся?
«Ци войца збояўся?
«Ци матки жалѣяшь?»
— Войца ни збояўся,
— Матки ни жалѣю.
— Полюбіў дзяўчину,
— Да ни ожаніўся.
— Вой я сяду да поѣду,
— Дзяўчины отвѣдаю.

Да въ недзѣлю рано
Гусары гуляли,
Да Вляну намоўляли;
Вляну намовили,
За столъ посадзили,
Виномъ, медомъ напоили,
Пирожками накормили,
Вляну спаць положили.
Спиць Вляна до свѣту, —
Да въ яе рубашки нѣту;
Облилася слязáми,
Дай пошла за возами.
«Мнѣ дорожка пыльна,
«Мнѣ до дому стыдно».

Да въ Слуцку на рыночку
Чутна новина,
Молодая дзѣвонька
Породзила сына.

Казакъ молодзеньки
На дворъ да зъяжжая,
Молодои дзяўчины
Родзикъ спотыкая.
«Казаче, казаче,
«Дзяўчина хоруя!
Казакъ якъ на порогъ,
Такъ дзяўчина до ногъ.
— Выракаицца вóцяцъ,
— Зраклася и маци:
— Прасъ цябе, казаку,
— Мушу помираци;
— Выракся вóцяцъ,
— Зраклася маци:
— Семь нядзѣль ляжала,
— Нихто ни даў пици.

422.

Сяродъ двора сѣла, —
Вся родзи́на встрѣла.
«Золувочки сястроньки,
«Дайця мнѣ споднички!
«Дзявóчки сястроньки,
«Ня пиця горэлки!
«Бо горэлка шумна, —
«Завядзе до гу́мна,
«А въ гумни солома —
«Наробиць сорома,
«А въ соломи щуры,
«Да поробяць дзюры.

423.

Породзила сына,
Да на Дунай пусьцила.
Ишли хлопцы рыболоўцы
Рыбоньку ловиць;

Ни зловили щуки-рыби,
Да зловили дзи́ця,
Вой занясли тое дзиця
На судовы дворъ,
Положили тое дзиця.
На ременны столъ;
Заказали да всѣмъ дзѣўкамъ
До суду ици,
Да на своихъ голо́вонькахъ
Вяночки нясьци.
Да всѣ дзѣўки, да всѣ дзѣўки
До суду ишли,
Да на своихъ головонькахъ
Вяночки нясли.
Одна падна Гану́лянька
До суду ишла,
Да на своей головонцы
Вянка ни нясла.
«Ахъ матуля, мату́лянька!
«Маяшь дочакъ пьяць:
«Да ни пускай на ву́лочку,
«Нихай дома спяць.
»Ахъ матуля, матулянька!
«Ма́яшь дочакъ дзвѣ:
«Да ни давай такой воли,
«Якъ дала мнѣ.
«Бодай тому пану—нани
«Добра ни было,
«Што посылаў въ цёмну ночку
«По мёдъ по вино;
«Туды йшла—мѣсяць свяціў,
«Назадъ ишла—кавалеръ ляцѣў».

424.

Дзяўчинанька сциха
Да наробила лиха,
Да впусцила казака
До коморы сциха.
Казакъ тамъ побыўши,
Причину зробіўши,
Коника сядлая,
На край свѣта ѣдзя.
Дзяўчина младая
Да всю ночь ни спала,
Всю ночку ни спала
Дромны листъ писала

До того казака,
Што вѣрно кохала.
Казакъ листъ приняўши,
Той листъ прочитаўши,
То сильно заплакаў.
«Пущай мине, пане,
«Зъ войска до дому:
«Молода дзяўчина
«Породзила сына.»
— Ци ни можно, казаку,
— На кого сказаци?
«Ни можно, паночку,
«Хороша дзяўчина,
«То моя причина».

Казакъ молодзеньки
На дворъ да зъяжжая,
Молодои дзяўчинаньки
Родзикъ сустрѣчая:
«Казаче, казаче,
«Молоды казаче!
«Прасъ цябе, казаче,
«Дзяўчина хоруе».
Казакъ якъ на порогъ,
Дзяўчину цалуя.
— Ни плачь, дзяўчиненько!
— Господзь Богъ зъ тобою,
—Якъ ты выздороваяшь,
— Возьмемъ шлюбъ зъ тобою!

425.

За горою буйны вѣцяръ вѣя,
Тамъ казачокъ пшаничаньку сѣя,
А ёнъ сѣя карецъ и поўкарца,
Ажно приносиць дзяўчинанька хлопца:
«Прими, прими, ты казаче, хлопца,
«Якъ ня примяшъ, на зямли покину».
— Ой ни кидай, дзѣўка, хлопца маленького!
— Дамъ таби корову рабую,
— Тольки годуй дзяцину малую;
— О дамъ таби и семь бохонаў хлѣба,
— Только скажи на старого дзѣда,
— О дамъ таби семь сивыхъ овецъ,
— Тольки скажи, што ни я яго воцець.

Всѣ 7 изъ рукоп. сборн. И. И. Овсѣйца.

426.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Сама иду и бѣду веду,
Бѣдашь моя не ведзецца,
Подъ бѣлою березою
Бѣдашь моя спаць кладзецца.
Хоць кладзися, ни кладзися,
Я съ тобою спаць не лягу.

Положу бѣду ў вишневомъ са́ду,
Сама пойду погуляю,
Какъ рыбушка по Дунаю.
На улицы ў отбарницы
Молодзенькій писаръ пишець,
А ў коморы за дзверыма
Дзѣўка дзѣцину колышець
Колышець, колыхаець,
Да й *котóчка* [1]) припѣваець.
«Бодай же мое дзіця
«Съ колыбелюшки упала,
«Насквозь земельки пропала,
«За тобою, сатаною,
«Ўся моя гульба пропала.
— Не кажешь ты, дзѣўчиночка,
— На писаря молодого,
— Да скажешъ ты, дзѣўчиночка,
— На солдацика полковова.
«Солдацикоў дома нима:
«Усѣ солдацики ў походзѣ,
«Яны при казенной рабоцѣ».

Изъ «Опыта» М. Дмитріева, стр. 31.

Б. СЕМЕЙНЫЯ.

а) ЖИЗНЬ ЖЕНЩИНЫ ВЪ СЕМЬѢ МУЖА, ЛЮБЫЙ МУЖЪ.

427.

Виленск. губ., Лидск. уѣзда, Орлянской волости, мѣстечка Орли.

Ой пойду я ко́ля луга,
Шукаючи свого дру́га.
Нима ў лузѣ никого́нько,
Только синій соловейко.
Соловейко на оспни,
А мой милый на долины.
Ой ёнъ горе́ волунька́ми,
А я плачу слезунька́ми.
Ой понесу яму ѣ́сьци,
Ци ни скажа ёнъ мнѣ сѣ́сьци?

[1]) Колыбельную пѣсню про кота.

Ой понссу яму пи́ци,
Ци ни будзе ёнъ мине любици? —
Ци ёнъ напіўся, ёнъ наѣўся,
Да на ролю поваліўся?
А я стою, да дума́ю,
Што милаго мужа маю.

Зап. учен. приготов. класса Свислоч. учит. семин. Михаиломъ Житковымъ.

428.

Минск. губ. и уѣзда, д. Ячонка, близъ м. Столбцы.

Эй пойду я походжу 2
По висьнювенькомъ саду́,
Отвѣдаю вишэнекъ,
Ажъ-но моє ви́шэньки
Одна къ одной хи́лятца,
Листокъ зъ листкомъ зы́ратца,
А голейка до долу,—
Мнѣ молодой къ неко́му.
Ясенъ мѣсяцъ — высоко, 2
Матка, бацька далёко,
А брацейка на войнѣ,
Не вѣдаець обо мнѣ,
Што я зъ милымъ ў гнѣвѣ.
— Охъ мой милы, вѣрны другъ! 2
Не слухай ты ворогохъ.
Воро́женьки до ро́ку,
Намъ съ тобою до вѣку.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. П. Оскерко.

429. [1])

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Коптевичи.

Сяду я подъ концемъ прасьци,
Айдзець мядзвѣдзь кудзелю красьци.

---

[1]) Эта, какъ и слѣдующія за ней двѣ пѣсни служатъ, такъ сказать, *приправой* къ пѣснямъ *попраднымъ* (посидѣлочнымъ), куда и относится бо́льшая часть нашего отдѣла «бесѣдныхъ».

Если во время осеннихъ и зимнихъ вечернихъ работъ съ пѣснями за пряжей, пѣвицы-запѣвалы замѣтятъ нѣкоторую вялость или сонливость со стороны какой-либо изъ прядъ, то для ободренія ея и на потѣху всей бесѣды запоютъ одну изъ приведенныхъ пѣсенъ. Въ прежнее время подобныхъ пѣсенъ было, вѣроятно, не мало. Теперь онѣ почти исчезли вмѣстѣ съ барскими ткацкими, и добыть ихъ очень трудно. *Ш.*

Я кину волоконца у воконца,
Погляджу: ци високо сонца?

Зап. учит. народн. учил.

430.

Минск. губ., Борис. уѣзда, м. Хотаевичи.

Подыбаў, подыбаў козелъ подъ оконцё:
Ци прадуць, ци даюць дзѣўки волоконцо?
Которая ня прадзець, — ды уводзець:
Чаму, шельма, ня прадзець?

Зап. учен. VIII кл. Минск. гимназіи Коваленко.

431.

Могил. губ., Гомельск. уѣзда, с. Старо-Юрквичи.

Драма́ дремля подъ куделей,
Драма́ дремля подъ шавковой.
«Встань, драма́; свекоръ ѣдя,
«Свекоръ ѣдя, стыдно будя!»

—

—Пуститика, я й встану,
Я й встану, я й погляжу:
Во тутъ люди не правдивы,
Не правдивы, все лукавы
Не правдочки сказали,
Не видавши, яны видять,
Не слышавши, яны слышать.

—

Драма дремля подъ куделей,
Драма дремля подъ шавковой.
«Встань, драма: свекруха ѣдя,
«Свекруха ѣдя, стыдно будя!»

—

—Пуститика, я й встану,
Я й встану я й погляжу:
Во тутъ люди не правдивы,
Не правдивы, все лукавы
Не правдочки все сказали.
Не видавши, яны видять,
Не слышавши, яны слышать.

—

Драма́ дремля подъ куделей,
Драма́ дремля подъ шавковой.
«Встань, драма, милый ѣдя,
«Милый ѣдя, стыдно будя!»

—

— Пуститика я й встану,
Я й встану, я й погляжу:
Во тутъ люди все правдивы,
Все правдивы, не лукавы;
Мнѣ правдочку сказали:
Увидѣвши, яны видять,
Услышавши, яны слышать.

Зап. учит. народн. училища П. Батуринъ.

432.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Ў саду береза коранистая,
Свекроўка у мене норовистая,
Сама спаць ляжс, мнѣ робиць кажс:
Зъ цемной ночи́ по воду́ исци.
Зачуў, миленьки, коня пасучи:
«Не плачъ, милая, коня напасу,
«Коня напасу, воды прынесу,
«Воды прынесу, свекроў напою:
«Пій свекроў воду, зъ поўнаго ведра,
«Зъ поўнаго ведра, зъ новаго кубка!
«У цѐбе, матко, нсвѣстка одна,
«Будзе другая да не такая,
«Селедоршая, еще горшая.

Изъ «Опыта М. Дмитріева, стр. 75.

433.

Виленск. губ.

Казали людзи, што мой свекоръ добры,
Ажно мой свекоръ вельми лихи:
Послаў мяне молоду,
Съ поўночи по воду́.

Што ни куры не пяюць,
А ни гуси не крычаць,
Не водзицы жадаючы,
Мяне молоду збываючы.
Зачуе миленьки,
Коники пасучы.
Ня журыся жонычка,
Моя молодзенькая:
Я коники напасу,
Я водзици принясу,
Я своему бацьку
Я ўсё вгоджу.

Изъ ст. г. Киркора: въ Этногр. Сборн. Имп. Рус. Геогр. Общ. вып. III, 1858 г., стр. 227, № 52.

434.

Бобруйск. уѣзда, Городокъ.

Вой я ходжу да походжаю
По чистому полю,
Сѣю да разсѣваю
Свою горку долю.
«Узыйдзи моя горка доля
«Густыми ўсходами,
«Цвѣци моя горка доля
«Синими цвѣтами!
«Ништо такъ не синє,
«Якъ синь василёкъ,
«Нихто такъ ни вѣрненькій,
«Якъ отъ мой дружокъ.
«Ёнъ сѣдзиць за столикомъ,
«Якъ сивын голубокъ.
«На ёмъ шапочка зъ бобрами,
«Голоўка зъ кудрами.
«Скажи, мой миленьки,
«Зъ чаго кудры й вьюца?
— Съ роскоши кудры й вьюцца,
— Съ печали сѣкуцца.
— Войпи, маточка, тос пиво,
— Што я наварыла.

— «Я не буду вива пици,
— «Буду проливаци.»
«Частуй, матка, того зяця,
«Што я полюбила».
— Не буду зяця любици,
— Буду проклинаци.
«Не проливай, матка, пива,
«Бо цяжко варыци,
«Не проклинай, матка, зяця,
«Бо треба зъ имъ жици».

Зап. учен. Слуцк. гимн. Пугинцовымъ.

435.

Игум. уѣзда, въ окрест. м. Узды.

Ляцѣли гуси да зъ чужого краю.
«Зачакайця гуси я васъ запытаю:
«Ци ня зъ того вы краю,
«Откуль мужа маю?
«Ци ёнъ тамъ жаніўся,
«Ци ёнъ тамъ загуляўся?
«Ци зъ вялікой журбы
«Ў чужи край забраўся?
«Самъ ко мнѣ ня ѣдзя,
«Лісточкоў ня піша,
«Толькі шле бумажку —
«Чорную рубашку»
Стала я думáци,
Стала я гадаци:
Дзѣ мнѣ яс мыци,
Дзѣ суха сушыци? —
На Дунаи мыла,
На шнуры сушыла,
Ў рукахъ *валкавала*,
До милого слала.

А мнѣ молодзенькой
Такъ цяженко стала.
Ой выдужъ я, молода,
За новыя ворота,
Стану на брусочку,
На жоўтумъ пясочку.
На томъ пясочку
Знаць два слѣдочки:
Перши слядочакъ —
Коня вороного,
А другі́ слядочакъ —
До мойго милого.
Пойду я, молода,
У вишнёвы садочакъ,
Покрыю слядочакъ,
Кабъ по томъ слядочку
Людзи ня ходзили,
Кабъ мойго милого
Иныя ня любили.

Зап. учен. Минск. гимн. Нездвѣцкимъ.

436.

Минск. губ., Игуменск. уѣзда, с. Микуличи.

«Возьми, донька, сярпокъ,
«Идзи пшонку жаци!»
— Я у бацюшки ня жала
И у цябе ня буду!
Куплю сабѣ чаравички,
Пана́шываць буду;
Куплю сабѣ люстэ́рачки,
Погля́даваць буду;
Куплю сабѣ плицянавку,
Помахиваць буду.
Учора была суботачка,
А сягоння — нядзѣля, —
Чаму у цябе, мой миляньки,
Кошуля ня бѣла?
Пяраплыву быстру рэ́чку,
Стану на пясо́чку,
Я вымыю — выкачаю
Милому сорочку.
«Не́йдзя мила, не́йдзя мила
«Такъ вѣрно любила:
«На бяражку на круценькумъ
«Сорочачку мыла.
«Не́йдзя мила, не́йдзя вѣрна,
«Такъ вѣрно кохала:
«На бяражку на круценькумъ
«Сорочку качала».

Зап. учен. Минск. духовн. семинаріи А. Ральцевичъ.

437.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«Боже мой, спаци хочу!
«Положу я голованьку
«На войцовой посьцели.
«Войчанько идзе,
«Глядзиць на мине:»
— Дзиця мое дорогое,
— Пошла замужъ молодое, —
— Не выспалося.
«Боже мой, спаци хочу!
«Положу я голованьку
«На мачинной посьцели.
«Матушка идзе
«Глядзиць на мине».
— Дзиця мое дорогое,
— Пошла замужъ молодое, —
— Не выспалося.
«Боже мой, спаци хочу!

«Положу я голованьку
«На свекровой посьцели.
«Свекратко идзе,
«Глядзиць на мине:
—Сонливая, дромливая
—Невѣстка моя!
«Боже мой, спаци хочу!
«Положу я голованьку
«На свекровой посьцели.
«Свекроўка идзе
«Глядзиць на мине:
— Сонливая, дромливая
— Невѣстка моя!
«Охъ Боже мой, спаци хочу!
«Положу я голованьку
«На милого посьцелянцы.
«Миленьки идзе,
«Глядзиць на мине:
— Да возьму я катаночку[1]).
— Да прикрыю коханочку —
— Нехай яна спиць.

Изъ «Опыта», М. Дмитріева, стр. 68. Ср. «Русск. народн. пѣсни Шейна, стр. 336, № 66.

438.

Той же губ., Борис. уѣзда, с. Волосовичи.

Якъ выйду я за вулунку 2
И гляну я въ конецъ села, —
Ай мой милы зъ войны ѣдзець,
Ёнъ коника ў рукахъ вядзець.
Я коника за удзильку,
А милого за рученьку,
Я коника ў ста́енку,
А милого ў свяцёлочку;
Я ко́нику сѣно — брокъ,
А милому вина — мёдъ.
Выйду я во ста́енку,
Посмотру я на ко́ника:
Ажъ мой коникъ ни пьець, ни ѣсьць,

[1]) Катаночка — покрывало.

По ста́енкѣ похаживаець,
Празъ вороцики посматрываець.
Выйду я ў свяцёлочку,
Посмотру я на милаго:
Ажъ мой милы ни пьець, ни ѣсць,
Все по свяцёлкѣ похаживаець,
Празъ вокошачко посматрываець.
«Знаю, разумѣю: хочешь мяне покинуци, 2
«Въ Русь на войну поѣхаци.
Обярнуся я молода
Шѣрою зязюленькой,
Дзѣтки мое солоўями,
Я полячу ў щиры боръ,
Закукую жалобно,
Дзѣтки мое жалчѣй мяне.
«Служки мое вѣрненькіе!
«Не гоните вороныхъ кони.
Послухаемъ гэтыхъ пташечекъ,
— Шѣрые зязюленьки —
И дробненькихъ соловейкоў.
— Ня зязюлечка кукусць,
Ня соловейка щабсчець, —
Моя жана по мнѣ плачець,
Дзѣтки мое жалчѣй яе.

Зап. мною.

439.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровки.

А сынъ у мамки ночки ночаваў, 2
Сосніўся жъ яму дзіўнюсинькій сонъ:
Што зъ правой ручки персьцень зваліўся,
Персьцень зваліўся, дый покаціўся.
«Ай мамка, мамка родная й моя!
«Разгадай, мамка, дзіўнюсинькій сонъ».
— «А сынку, сынку, мой наймилѣйшій!
Разгадаюжъ я ды твой дзіўный сонъ:
— Твоя жына сына родзила,
«А слуги мое, слуги найвѣрныс!
«Запрагайця (2) вороныхъ коней
«Поѣду я до свой жаны!»

Ѣду я боромъ, — боръ мой ня шумицъ,
Ѣду я полемъ, — поляни мяцецца,
Ўзъѣхаў на дворъ, соколъ ни весёлъ,
Ўзойшоў ў хатку, — сямейка смутна,
Ўхожу ў святлицу, — жына ня жыва,
Ўзяў за ручку, — а ужо ня мила,
Глянуў ў колыску, — дзиця малоя.
«Ой люли, люли, дзиця малоя!
«Ой люли, люли, ты дзиця моя!
«Ой люли, люли, ты горатнóя!
«У цябе, малоя, мамки ня будзиць.
«А мнѣ, дорогая, а жана будзиць».

440.

Ходзіў молодзець
Ўсе по полю,
Ходзіў молодый
По чистому,
Сѣіў посиваў
Васяльóчки,
А разстѣяўши
Прочь поѣхаў,
Ды поѣхаўши,
Оглянуўся.
Василькí мое,
Васяльóчки,
Василькí мое
Боровые!
А хтожъ васъ будзиць
Доглядаци?
А хтожъ васъ будзиць
Поливаци?
Мамухна стара,
Систра мала,
А жена моя
Молодая.
Ў Дунай пошла
По водзицу
Ды ци янá тамъ
Потонула,
А ци яна тамъ
Заблудзила?
А ци яé тамъ
Звѣри зьѣли?
— А кабъ жежъ янá
Потонула, —
Синія бъ мора
Усколыхнула;
Кабъ жежъ яна тамъ
Заблудзила,
Шѣрые бъ боры
Посушила;
Кабъ жежъ яé тамъ
Звѣри зьѣли,
Дыкъ была жъ ба тамъ
Логовища.
А знаць же янá
Украдзёна,
Логомъ, бúрагомъ
Повязёна.

Обѣ зап. А. П. Скляренко.

441.

Минск. губ., Игум. уѣзда, м. Дудичи.

Ахъ съ подъ рѣчаньки,
Ахъ съ подъ саду быстраи
Тамъ плывала два чоўночка,
А три рыбалочки.
Одзинъ каже: «дзяўчина!»
Другій кажа: «ядына!»
Трейцій кажа: «сэрцо мое!
«Ци пойдзяшь за мине?»
— На што мине сватаяшъ,
— Коли хаты ни маяшь?
«Ой сэрцо ў чужую,
«Покуль свою збудую,
«Ой збудую, збудую;
«Отъ борнаго дзерева
«Постаўлю край сяла:
«Живи, мила, вясялá,
«Якъ отъ матки вязена».
А циперъ сама сибе бачу,
По нясчасной доли плачу.
Пойду я до коморы:
Нима хлѣба, ни соли.
Ни уцякала, ни убягала
Отъ моей годзины.
Охъ пойду я до скрыни —
Нимá муки пылины.
Ни уцякала, ни убягала
Отъ лихой годзины.

Зап. учен, Молодеч. учит. семин. Ѳ. Косько.

б) ОТНОШЕНІЕ МУЖНИНОЙ РОДНИ И РОДНЫХЪ БРАТЬЕВЪ КЪ СЕСТРѢ; НЕЛЮБЫЙ МУЖЪ.

442.

Витеб. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровка.

Ци́разъ щи́рые боры́,
Ци́разъ цёмные лясы́
Шѣры гу́си ляцѣ́ли,
Литучи́ говоры́ли:

«При бору́ брусни́чинка,
При мяжи́ суни́чинка,
Борова́я зе́ллйка.
— А дочу́шка у ма́муаны,
Дорога́я госьцика.
«А госьци́, дзиця́тухна,
«А госьци́ дорога́я!
«А якъ мяне́ ня будзишь,
«Дыкъ госьци́ци ня будзишь.
«Заросту́ць и сце́жинки,
«Заросту́ць доро́жинки,
«Ды дубьемъ, оле́шничкомъ».

443.

Чирво́ная кали́нка
У́ся́ надъ мо́рымъ схили́лася,
А я отъ ро́ду одби́лася,
Ахъ отъ ро́ду, отъ родо́чку..
Цяжкажъ мнѣ жиць сирото́чкой.
Ця́жко саду безъ зязю́ли,
Мнѣ жъ цяжели безъ мату́ли,
Цяжко рыби безъ водзи́цы,
Мнѣ жъ цяже́ли безъ сястри́цѣ,
Цяжко дрэ́ўцу безъ листо́чка,
Мнѣ жъ цяже́ли безъ брато́чка.
Якъ пойду я къ си́ню мо́ру,
Дый окли́кну свою долю.
Одкликнулась моя доля
На тымъ бо́ку си́ня мора.
— Знаць мнѣ доли ни видаци,
— Вѣкъ мнѣ зъ горымъ вѣковаци.

444.

А якъ выиду́ я за воро́цики —
Ды трава́ зилена́,
А якъ выйду я ды за дру́гіе —
Ды чужа́я сторона́,

А якъ выйду я ды за трéцціе —
Дзвѣ сястрицы идуць.
«А куды жъ вы моé родные,
Куды вы идзицё?»
— «А идзёмъ же мы ў зялёны садъ
Ви́шеньки щипаци».
А пощи́пицяжь вы своé, —
Пощипиця́ й моé,
Понясецяжь къ отцу къ ма́тухнѣ, —
Занясицяжь и моé.
А посы́пиця вы на столику, —
Дыкъ посы́пця жь и моé.
Якъ запилижъ вы, загуля́лися,
Прозабыли на мяне́.
Одна мамухна моя ро́дная
На мяне ўспомяну́ла:
«А гдзѣ жъ моя гору́шечка,
Што го́ра горуиць?
А сядзиць яна́ подъ око́шечкомъ,
Якъ ружёвеньки цвѣтъ,
А пѣ́ець яна тые пѣсенки, —
А што долинки нѣтъ».

445.

А ни куку́й, зязю́линька,
Якъ мнѣ тошно,
А ни кукуй борова́я,
Якъ мнѣ бѣ́дна.
Даўно мамухна у госьци
Ни бывала,
А учо́ра су вячо́ра
Пріѣха́ла,
А сягодня раню́синька
Одъѣзжа́ла.
А я й свою мату́леньку
Проводзи́ла:
Чи́разъ щи́рые боры́
Со свича́ми,
Чи́разъ чи́стые поля́
Со слиза́ми.
А матулька до мяне
Гукала:
«А вярнися, дочу́шка,
«Вярнися!
«Бу́дзиць цябе свéкарка
«Журы́ци,
«Дзивяръ и золоўка
«Поджига́ци».
— «А я й свякро́ву журбу́
Пираба́чу,
Я й свякроўчину ва́рку
Пираплачу,

Дзивяроў и золовокъ
Я й ни гляджу́,'
А зъ тобой моя, мамýленька,
Дали пройду.
— А гдзѣ я зъ моей мамкой
Гукала,
Тамъ стоя́ла я́блонька
Садова́я,
На я́блонцѣ два я́блочки
Краснобо́чки,
А я у своей матуле́ньки —
Одна дочка».

446.

А зъ подъ гаю, гаю,
Вѣтрики ни вѣюць,
Гаю ни колышуць;
А братъ къ сястрицы
Листъ по листу пишиць:
«Ци привыкла, сястрица,
«На чужой сторонкѣ?»
—А хоць ни привыкла,
—Надо привыкаци.
Ў чыстымъ поли ў броду́
Піў сивы конь воду́,
Напіўшися, заржаў,
Ў вороцикахъ стаў.
Мамка ни спознала,
Су двора согнала;
Сусѣдзи спознали
И мамки сказали:
«*Вы*, сусѣдка, наша,
«Гэтажъ дочка ваша!
—Вы, сусѣдзи мое,
—Ахъ вярниця жъ яе!
«А я й ни вярнуся,
«Слезами́ обліюся,
«Выракся й мяне оцець,
«Выраклася и маци
«Родного дзицяци».

Всѣ 5 зап. А. П. Скляренко.

447.

Той же губ. и уѣзда, м. Чашники.

Служыў Ваня у цара,
А выслужыў послугу:
Коня зъ сядломъ
И Натальюшку зъ вянцомъ.
Самъ поѣхаў на морс
Ў кораблёхъ гандловаць.
Въ едномъ кораблю —
Чисто серебро,

У другимъ кораблю —
Чисто золото,
Ў треццимъ кораблю —
Ванюша брацець мой.
Приходзиць ёнъ до дому,
До матушки родной:
«Охъ ты матушка родна!
«Гдзѣ Натальюшка сястра?»
—Ты Ванюша, сынокъ мой!
—За тобой скоро умерла.
«Ахъ ты матушка родна!
«Гдзѣ могилка яе?
—Ты, Ванюша, сынокъ мой!
—Мураўкою заросла.
«Ахъ ты, матушка, родна!
«Гдзѣ мураўка яе?»
—Ты Ванюша, сынокъ мой!
—Коровухны ходзили,
—Яны мураўку скусили.
«Ахъ ты, матушка, родна!
«Ўсё непраўда твоя
«Ты Натальюшку сястру
«Пропила на меду, 2
«Ўсё Данилушку купцу.
«Было пиць, продаваць
«Мойго коня воронцá,
«Абы мяне молойца.
«Конь воронéцъ
«Ёнъ выслужыўся бъ,
«А ябъ молодзецъ
«Ябы выкупіўся;
«А Натальюшка сястра —
«Ена ня выслужицца,
«Ена ня выкупицца».

Зап. мною.

448.

Той-же г. и уѣзда, с. Дўбровки.

При дорожки дзвѣ бярозки; —
Туды ѣхали два брата.

Стуку, груку ў вороцики,
Стуку, груку ў часо́выи:
«Одчинися намъ, сястрица,
«Одчинися, горатни́ца!
—Ня'дчинюся ня'дчинюся!
—Моей сямьи дома нѣту:
—А ни свекра, ни свякроўки,
—Ни дзевера, ни золоўки,
—А мой милы ў цирамочку,
—Ды за бѣлымъ положочкомъ.
—Расчинися цирамочыкъ,
—Распахнися, положочыкъ,
—Обочхнися, милъ дружочыкъ!
—Наѣхали къ табѣ госьци,
—Мое родные два брата.
«Годзи, отстань, моя мила!
«Твоя родня мнѣ постыла».
—Ѣдзьця жъ, брацитка, до до́му,
—Ни хвалицися жъ нико́му,
—Што поѣли хлѣба — соли,
—Повидали моей доли,
—Што попоили вина, пива,
—Наглядзѣлись мойго дзива.

Зап. Б. П. Окляренко.

449.

Минскъ.

Ой, ў садзѣ, садзѣ — виноградзѣ
Стоиць сивый конікъ на пара́дзѣ,
Нихто тому коню не дора́дзи;
Ѣхали казаки зъ Украи́ны,
Яны коню цѣну положили:
Семьсотъ чарвонцеў и чатыре,
И заночевали край долины;
Разложили огни великіе,
Посмолили дзѣци солоўвьёвы.
Жалко соловейки безъ дзѣци́ны,
Якъ мнѣ, молодзенькой, безъ родзи́ны:
Собралися браты ўси чатыре,

Яны тое дзѣло говорили:
«Надзеремъ, братъ, хмѣлю ярового,
Наробимъ, братъ, пива ўсе пьяного,
Зазовеёмъ, братъ, богатую сястру,
А бѣдная сестра сама прійдзе.
Богатая сястра за столомъ сядзиць,
А бѣдная сястра ў порóзѣ;
Богатая сястра медъ, вино пье,
Бѣдная же жъ сястра слезачками *лье*.
—Чи я у цябе, братка, не родзи́на?
—Чи я у цябе, братка, не робила?
—Ходзила я на дзѣло тридневное,
—Служила сторожи тыдневые,
—Была у мяне торба за *плечима*,
—А дробные слезы подъ *очима*

Зап. Н. А. Руберовскій.

450.

Смоленск. губ., Порѣч. уѣзда.

На горѣ дубье ой кудря́вое стоиць,
А мое жа братцé да нежанатое сидзиць.
Какъ вóтдали сястрý во цужую сторонý,
Какъ пришоў жа братъ да ў госьци къ ней:
«Отворяй, сястра, брату новы ворота».
— Подождзи, братце, пойду мужа спрошу.
«Каково сястра на цужой сторонѣ?
— Ой возьми, братцець, ты топорище, топорище,
— Насѣки, братцець, трицать три костра́,
— Ты зазги, братцець, трицаць три костра́,
— Повярнись, братцець, ты лицемъ къ вогню́:
— Каково лицу отъ вогня́, таково, братцець, и мнѣ,
— Таково, братцець, и мнѣ во цузыхъ людзёхъ:
— Я ли столика настоялася,
— Я безъ лозецки нихлебалася,
— Ой безъ хлѣбушки наѣдалася,
— Безъ водзи́цушки напивалася.

Зап. С. П. Рачинскій.

451.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Приляціела галка, сивая кукаўка
Да сіеуши на сосьнѣ, кукуе жалосьне:
«Што я ў чужоўмъ краю марне пропадаю».
Запросила братка до сябѣ ў госьци:
«Прійдзь, прійдзь, братка, хоць не умываўшися,
«Хоць не умываўшися, хоць не уцираўшися
«У мене вода бѣжиць ў вишевўомъ садочку,
«Вода ў кубочку, ручникъ на колачку:
«Водзицей умыйся, ручникомъ утрися».
Цихи соловейка! не щабечи рано,
Не щабечи рано, да ня будзи пана.
Нашъ панъ молодзенькій брацейка родненькій
Ўчора зъ вечора до мене пріѣхаў,
А сегодня рано уже одъѣзжае,
Мене молодую одну покидае.

452.

«Не хиляйся вўольха,
«Бо мніе жици гўорка,
«Не хиляйся сосна,
«Бо мніе жици тошно,
«Якъ тўой же калинѣ
«Ў зеленомъ лўгу,
«Такъ мніе, сироцинѣ,
«Безъ віерного дрўгу.
«Нема у сироцины
«Ни ойца, ни матки,
«Тўолько у сироцины
«Два рўодные братки.
«Братки жъ мои, братки,
«Да два рўоценькіе
«Пріедзьце ў госьци
«Ў недзіелю рано,
«Хоць не умываўшися,
«Хоць не уцираўшися,
«Такъ къ мойму обіеду,
«Приспособляўшися,
«Кубочакъ, ведзерка,
«Водзицы поўненьки;
«Кубочакъ ведзерце.
«Мыйся, братко, серце!
«Ручникъ на колочку,
«Возьми увотрися,
«Богу помилися,
«Обіедаць садзися».
Принесла горіелки
Ў зелёной флясцѣ.
«Братки мои, братки,
«Горіелки не пьецца;
«Коле мойго серца
«Якъ вероўка вьецца.
«Ой ѣдзьця жъ, братки,
«Да отъ сестры до дому»
Заіехали братки
Ў новую корчомку,

Корчомка новая.
Шинкарка млода!
Давай пива, мёду,
Давай и горѣлки!
Будамъ напиваща,
Сястры забываща.

Обѣ зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи. Я. К. Копацъ.

а) 453.

Минскъ.

Сястра къ брату ў госьци ѣдзе;
Братъ подъ окномъ сѣдзючи,
Свою сястру видзючи,
Сказаў своей жонцѣ:
«Прыймай, жонка, хлѣбъ соль, —
«Ѣдзе ў госьци сястра моя,
«Сястра моя да й ро́дная».
Сястра гэто якъ почула,
Назадъ кони повернула.
—Браце, сястры не чурайся,
—Зъ хлѣбомъ — соллю не ховайся.
—Ѣду къ табѣ не обѣдаць,
—Ѣду цябе я одвѣдаць, —
—Не такъ цябе, дзѣтокъ твоихъ,
—Бо не маю ў дому́ своихъ.
—Гэтое якъ вѣдала,
—Ў дому пообѣдала.

Зап. Н. А. Руберовскій.

б) 454.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда, с. Поникольское.

Ў го́рѣ я млада зародзилася,
Зъ горя я замужъ увойшла,
Три года у брата не была,
Ў цятвёртый годъ да ўздумала,
Ну ўздумала и пошла ў пуць.
Оино [1]) поле иду, другое иду,
На трецьемъ я становилася,
Становилася, да кресцилася.

[1]) Одно.

Изба стоиць, мой братъ сидзиць,
Мой братъ сидзиць, ў вокно глядзиць,
Ў вокно глядзиць, жанѣ велиць:
«Збирай жана, хлѣбъ-соль зъ стола,
«Идзець систра голо́нная, 2.
«Голонноя, холонноя не надо намъ».
Систра слова цѣ слышала,
Назадъ ёна вярнулася, идзець домоў.
Шумиць, гудзиць дубровушка,
Бѣжиць спѣшиць погонюшка:
«Вярнись, систра ты ронная!
«Вярнись, систра, Мосеевна!
«Не ў полп насъ присѣяно,
«Не ў садзикѣ присожено».
—Вярнулась систра ро́нная,
Вярнулась ко брату жа дў̆ръ.
Велиць жа братъ жанѣ своей:
»Идзи, жана, сюда скорѣй!
«Няси, жана, хлѣбъ-соль на стоў,
«Хлѣбъ-соль на стоў, да лозацку.
«Садзись, систра ты *ро́нная*, [1])
«Садзись, систра Мосеевна,
«И кушай-ко на здоровьеце».

Обѣ зап. С. П. Рачинской.

в) 455.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

У мойго брата нова хата,
Сі͡ени и хата на помосьци,
Сестра і͡едзе къ брату у госьци.
Сестра на двў̆ръ узъѣзжджае,
Братка ў вокно зазирае:
«Прпмай, жана, хлі͡ебъ свў̆ой съ стола,
«Да уже і͡едзе сестра моя,
«Убогая, голодная.»
Сестра тое якъ учула,
Назадъ коника звернула.

[1]) Т. е. ро́дная.

«Цихо, братко, не влекайся
«Хлѣбомъ — суолью не хувайся;
«Бо тое якъ вѣдала,
«Яй дома обѣдала,
«Цебе, братко, отвѣдала,
«Не такъ цебе, якъ дзѣтокъ твоихъ,
«Што не маю ў дому свонхъ.
«Пріѣдзь, братко, ко мнѣ ў госьци,
«То я хлѣба придастану,
«То я соли придобуду,
«Табѣ, братка, рада буду».

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Я. К. Копацъ.

456.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Наляцѣли бѣлы гуси
Да зъ чужого краю.
«Вой постойце, бѣлы гуси,
«Я васъ запытаю.
«Ни кажице, бѣлы гуси,
«Што я тутъ гоную,
«Да скажице, бѣлы гуси,
«Што я тутъ паную.
«Якъ бу́дзяця, бѣлы гуси,
«Праўданьку казаци,
«Того ни будзе въ мине матонька,
«Ни воцяць бываци».
Выщикнула зъ рожи квѣтку,
Пусьцила на воду:
«Плыви, плыви зъ рожи кватки
«До мояго роду».
Вышла маци воду браци
Квѣточку познала.
«Ой дзѣ жъ ты, моё дзиця,
«Семъ нядзѣль ляжала?»
«Якъ вже твоя зъ рожа квѣтка
«На водзи завяла».

— Ни ляжала, моя матко,
— Ни дня, ни годзины,
— Попалася въ лихи руки
— И нявѣрной дружины.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсѣйца.

457.

Минскъ.

Ой, да за горою,
За верецёною, [1])—
«Не по правдзѣ, мой миленькій,
«Ты живешь со мною:
«Сьцялю табѣ посьцель,
«Пухову пярину,
«А ты мою матку лаешъ,
«Ўсю мою родзи́ну;
«Сьцялю табѣ посьцель—
«Бѣлую китайку,
«А ты мнѣ готуешь
«Ременну ногайку.
«Готуй, не готуй,
«Бо бици не будзешь,
«Ёсць у мяне ойцецъ—маць,
«Броници будуць.
—«Ой, моя ты мила,
—Чомъ ты зажурыла?
—Чи ты хлѣбомъ, чи ты соллю
—Чомъ ты засмуцила?»
—«Ой, хлѣбъ же я маю,
«Объ соли не дбаю,
«Пусьци, пусьци, мой миленькій,
«Ўсадъ погуляю».
—Ой, я самъ не пойду
—И цябе не пущу,
—Бо ты скажешь своему роду
—Ўсю свою неўзгоду».

---

[1]) Тутъ видно не достаетъ стиха или двухъ.

«Цихо, братко, не влекайся
«Хлѣбомъ — суолью не хувайся;
«Бо тое якъ вѣдала,
«Яй дома обѣдала,
«Цебе, братко, отвѣдала,
«Не такъ цебе, якъ дзѣтокъ твоихъ,
«Што не маю ў дому своихъ.
«Пріѣдзь, братко, ко мнѣ ў госьци,
«То я хлѣба придастану,
«То я соли придобуду,
«Табѣ, братка, рада буду».

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Я. К. Копаць.

456.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Наляцѣли бѣлы гуси
Да зъ чужого краю.
«Вой постойце, бѣлы гуси,
«Я васъ запытаю.
«Ни кажице, бѣлы гуси,
«Што я тутъ гоную,
«Да скажице, бѣлы гуси,
«Што я тутъ паную.
«Якъ бу́дзяця, бѣлы гуси,
«Праўданьку казаци,
«Того ни будзе въ мине матонька,
«Ни воцяць бывати».
Выщикнула зъ рожи квѣтку,
Пусьцила на воду:
«Плыви, плыви зъ рожи кватки
«До мояго роду».
Вышла маци воду браци
Квѣточку познала.
«Ой дзѣ жъ ты, моё дзиця,
«Семъ нядзѣль ляжала?»
«Якъ вже твоя зъ рожа квѣтка
«На водзи завяла».

— Ни ляжала, моя матко,
— Ни дня, ни годзины,
— Попалася въ лихи руки
— И нявѣрной дружины.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсѣйца.

457.

Минскъ.

Ой, да за горою,
За вереценою, [1])—
«Не по правдзѣ, мой миленькій,
«Ты живешь со мною:
«Сьцялю табѣ посьцель,
«Пухову пярину,
«А ты мою матку лаешъ,
«Ўсю мою родзи́ну;
«Сьцялю табѣ посьцель—
«Бѣлую китайку,
«А ты мнѣ готуешь
«Ременну ногайку.
«Готуй, не готуй,
«Бо бици не будзешь,
«Ёсць у мяне ойцецъ—маць,
«Броници будуць.
—«Ой, моя ты мила,
—Чомъ ты зажурыла?
—Чи ты хлѣбомъ, чи ты соллю
—Чомъ ты засмуцила?»
—«Ой, хлѣбъ же я маю,
«Объ соли не дбаю,
«Пусьци, пусьци, мой миленькій,
«Ўсадъ погуляю».
—Ой, я самъ не пойду
—И цябе не пущу,
—Бо ты скажешь своему роду
—Ўсю свою неўзгоду».

[1]) Тутъ видно не достаетъ стиха или двухъ.

«Ой, не будзе знаци
«Ни оцецъ, ни маци.
«Я твойго саду,
«Ломаци ни буду,
«Тольки зъ ружи вырву квѣтку
«И пущу на воду:
«Плыви, плыви, квѣтка,
«Ажъ до мойго роду».
Плыла ружа квѣтка,
На Дунаѣ звяла,
Пришла маци воду браци,
Ружу квѣтку знайшла:
—«Мусиць, моё дзиця
—«Цѣлый годъ ляжала,
—«Коли гэта квѣтка
—«На Дунаѣ звяла». —
—«Ой, я не ляжала
«Ни дня, ни годзины,
«Попалася злому мужу,
«Негодной дружинѣ.
«Позволь, позволь, маци,
«Кони вороные!
«Ой, поѣду догоняци
«Годы молодые.
«Догнала я лѣта
«У калиновымъ мосьци.
—Лѣты мое молодые,
—Верницеся ў госьци!»
—«Ой, не вернемся къ табѣ,
«Бо нема до чого
«Было табѣ шановаци
«Здоровейка свого».

458.

Ой, дайце мнѣ хоць бы чарочку вина,
Чи не покпне болѣць моя голова,
Ой, дайце мнѣ хоць бы чарочскъ я зъ пяць,
Чи не покпне мое сердзенько дрыжаць.

Ой, выду жъ я на гору крутую,
Да погляджу я ў сторону чужую, —
Ажъ мой милый Ясю ѣдзе,
Въ руцѣ гарнецъ вина везе...
«Здравствуй, здравствуй, моя жона!
«Да чи рада ты зяленому вину?
«Да чи рада ты приходу моему?
—Да я рада-то зяленому вину,
—Да не рада-то приходу твоему!

Обѣ зап. П. А. Руберовскимъ.

459.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Ой вы людзи, вы сусѣдзи мои!
Ой придзице, посядзице вы в'мине,
Порайця моёй бѣдной головы,
Што я млада на чужой сторони.
Я млада ни журливая была,
Якъ я у своиго да бацюхна была,
По шырокому полю расхаживала,
Бѣлы лебедзи да попасывала:
«Гыля, гыля, бѣлы лебядзи зъ воды!»
Сподобаўся мнѣ майоръ молоды́,
На майора синь жупанъ дороги́,
Подъ майоромъ сивы конь вороны́,
Вялиць жа ёнъ мнѣ разуваць, обуваць,
Ясны гузики расшпиливаць,
Блищасты поясъ да распяра́зываць:
«Яжъ молода ни такого войца,
Кабъ я цябе разувала, подлеца!»
О пошоў жа мой миленьки ў клѣць
Да взяў жа ёнъ да раменну плець,
Якъ начаў ёнъ по заплечайку сѣчы!
«Буду, буду, мой миленьки, разуваць,
«Ясны гузики расшпиливаць».
Я молода ни журливая была:
Якъ я у свояго да бацюшка была, —
По шырокому полю расхаживала,
Бѣлы лебедзи попасывала:
«Гыля, гыля, бѣлы лебедзи зъ воды!

«Ци въ мори ни наплавалися?
«А я, млада, вже наплакалася,
«О своёй нядоли гудучи,
«За лихимъ мужомъ живучи».

Обѣ изъ рукоп. И. И. Овсѣйца.

460.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Кабъ я знала, кабъ я вiѣдала
Свое горькія замужьейко,
Тобъ я замужъ дыкъ повiѣкъ нейшла,
Ябъ у маткѣ якъ жила, такъ жила:
Пила бъ и iѣла бъ ўсе готовое,
Носила бъ плацье ўсё соболёвое,
Што субботы умывалася,
Што недзiѣли н убиралася,
Русу косу дай зачёсывала,
Чирвоной лентой да и заплётавала,
Косѣ русой приговаривала:
«Коса жъ моя, дай русенькая!
«Кому жъ будзешь дай миленькая?
«Ци пьяницы, ци недбайлицы,
«Ци звощику, ци полкоўничку,
«Ци тому сей корчомничку,
«Што дзень при дни ў корчомцѣ пье?
«У корчомоццѣ и напиваецца,
«Придзе домоў разуваецца,
«Мнiѣ молодзiѣ раяуваць велиць.
«Мнiѣ молодзiѣ дай не хо́чацца
«Коле пьяницы воро́чацца.
«Пошоў милы да ў новую кл iѣць,
«Дайкъ ўзяў раменную плiѣць,
«Дайкъ начаў свою милу грiѣць».
— Буду, буду, мой миленьки, разуваць,
— Буду свойго здировейка шановаць.

Зап. учен. VII кл. Слуцк. гимн. Я. К. Копаць.

461.

Гродн. губ.

Въ гори росла, въ гори замужъ пошла.
Я й думала мнѣ полѣ́пшая,
Работаньки мнѣ поме́ньшая,
А сёжъ да мнѣ да пого́ршала,
Работаньки мнѣ да побо́льшала,
Кабъ я знала, кабъ я вѣдала
Свое лихоя замужняйка,
Нигды замужъ, хоць ў вѣкъ ни пошлабъ,
Пилабъ, ѣлабъ ўсё гетовоё,
Носила бы ўсё бялёвоё:
Што сыбо́таньки вымывалася-бъ,
Што нядзѣляньки убиралася-бъ.
Чашу́, чашу́ свою русую косу,
А чешучи приговоривaю:
«Ты жъ коса, ты жъ ру́сенькая моя!
«Да кому жъ ты да достаняшься:
«Ци го́дному, ци ни годному,
«Да ци тому да волочащаму,
«Што ў корчомцы расписаяцца,
«Ўсё по риночку да валяяцца,
«Своимъ родомъ зухваляяцца,
«Моимъ родомъ попрыкаяцца?
«Цяразъ сѣни, цяразъ хатушку
«Да на моёй кровацюшцы,
«Да пьяная да пьяница ляжиць,
«А мнѣ молодзѣ разувaци вялиць.
—Я ни буду, я ни буду разувaць, разувaць,
—Я ни буду бѣлыхъ ручакъ мараць.
Да ўзяў ёнъ да раменну плець,
Да якъ ўзяў ёнъ да по заплечайку сѣчь.
«Буду, буду, свого милаго разувaць,
«Буду, буду бѣлы ручки мараць:
«Яй разую, яй раздзѣну,
«Положу на свою посьцель бѣлу».

Да якъ жа мнѣ да нихочацца,
Да коля пьянницы ворочацца.

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсѣйца.

462.

Минск. губ., Игум. уѣзда, м. Дубичи.

«Да ци чула, моя матка
«Якъ я у цибе была,
«Якъ сивая зязюлячка
«Подъ оконцомъ гула?»
—Кабъ я чула, мое дзиця,
—Што ты у мине была,—
—Одчинила бъ окошачка,
—Кабъ ты ўлецѣла,
—Дала бъ табѣ пиць и ѣсьци,
—Съ тобой говорила:
—Ци ты сыны пожанила?
—Дочки пооддавала?
—Да чаму жъ ты, мое дзиця,
—Такъ старенько стала?
«Да я сыноў ня жанила,
«Дочакъ ня оддавала,
«Да за моимъ мужамъ быўши,
«Такъ старенька стала.
«Выкупъ, выкупъ, моя матка,
«Зъ вяликого гора,
«Вядзи мине, топи мине
«Цемненькой ночи.
«Якъ будзяшь жа, моя матка,
«Мине топици,
«То ня давай, моя матка,
«Мóцнинька кричаци,
«Якъ зачуюць сусѣдочки,
«Придуць ратоваци».

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи Ѳ. Косько.

463.

Гродн. губ., Волковыск. уѣзда.

Зо́ранька зышла — я огню не тушила,
Другая зышла, я спаци пошла,
Трецея зышла, — я прочхнулась,
Отъ милого я отвернулась.
—«Чаго, милая, такъ рано ўстаешъ?
«Такъ рано ўстаешъ, такъ цяжко ўздыхаешъ?
«Ци у хаци хлѣба-соли ни маешъ?
—«Ой я хлѣбъ маю, соли придбаю,
—«А милого жиця ўсё не маю».
Ой пойду я ў прочки зъ цемное ночки,
Ци не споткаюся смертухны идучи?
Ой споткали смерць ў поўдороженки,
А упала, да упала ей на ноженьки:
«Смертухно, матухно, не бери его!
«Не бери его, да возьми менс,
«Бо людзи скажуць, што я ў прочь ходзила,
«Я ў прочь ходзила, да его отруцила».

Зап. учен. Свислоч. учит. сем. А. Мацевичъ.

464.

Виленск. губ., Дисненск. уѣзда.

Ой гора, гора, гора горкоя!
Кабъ цябе, гора, пяраломила,
Яшъ цябе, гора, ўсё знаровила.
Зоранька ўзойшла, я спатки пойшла,
Другая ўзойшла, — обочхнулася,
Я отъ нелюбого отвярнулася,
Да цяженькожъ мнѣ уздыхнулося.
Нялюбъ пытаець: «чаго ўздыхаешъ?»
—«На што пытаешъ, коли не знаешъ?»
Пойду молода я дорогою,
Я дорогою, я широкою,
Спотыкалася я съ смертухной.
«Смяротка моя! кудажъ ты идзешъ?»
—Иду нябого по нелюбого.

«Смертухна жъ моя, нярушъ яго!
«Нярушъ ты яго, возьми мяне.
«Да у нилюбого родзинки много,
«У мяне, молодзѣ, нѣту жъ никого.
«Сусѣдзи скажуць, што я загубила,
«А дзѣтки скажуць, што я отруцила».

Зап. учит. народн. училища, имя котораго на рукописи не значится. Сообщ. инспекторомъ народн. училищъ Витебск. губ. С. К. Шимковичемъ.

465.

Минскъ.

Дзѣўчоночка прекрасная,
Твоя доля несчастная.
Матка цябе зажурила,
Штобъ не зъ любымъ оженила.
Ўзяла друга нелюбого,
Ўсему свѣту не згодзиўся,
Мнѣ молодой знадобиўся.
Зима пройдзе, весна будзе,
Будзе Дунай рѣку пущаць,
А я тогды, молодая,
Зъ нелюбымъ разлуку брацъ.
Бярозочка бялевая,
Твое лисьццё зяленое!
Бярозочка похилилась,
На дорожку повалилась.
Тудой буду къ мамцѣ исьци,
Буду вѣцвейки ломаць,
Ў Дунай рѣченьку бросаць:
Коли моя мамка жива,
То моя госьцина мила,
Бронь же Боже, мамка помре
То моя госьцина ми́не.
Черазъ рѣчку вода не кацицца,
Мнѣ ў той бокъ исьци не хочецца.

Зап. Н. А. Руберовскій.

466.

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Латыголычи.

Спицца мнѣ да ўсё дрэмлецца,
Спатыньки да хочыцца.
Свёкоръ кажицъ: «ляжь, засни!»
Свякроў кажицъ: «ня ляжь, ня спи!»
Моё чадо по лугахъ ходзицъ,
Рэжицъ дубцы моложа́венькіе,
На мое плечи бѣля́венькіе.

Зап. учит. Латыгол. народн. училища П. В. Шолковичъ.

467.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Вѣтрино.

Прыдалося молойцу,
Придалося удалому
Ў нядзѣ́личку рано ўстаци,
Ў чи́стоя по́ля выізжаци.
Ѣду поля и другоя,
На трецціе ўзъизжаю,
Заморыў мяне крэпки сонъ,
Звалiў мяне сивы конь;
Обочнуўся — бѣлы свѣтъ,
Оглянуўся — коня нѣтъ,
Прышоў домоў — жаны нѣтъ.
«Дзѣтки мои малы́и,
«Служки мои вѣрны́и!
«Закладайце трохъ коней,
«Я поѣду самъ за ей».
Ў чистомъ поли корчомка,
Ў тэй корчомцы мало́йцы
Ў скры́почки йграюць,
Тамъ моя милая гуляицъ
И хусточкой махаицъ:
«Ня ѣдзь, ня ѣдзь, миленьки!
«И коникоў потрацишъ,

471.

Гродн. туб., Волковыск. уѣзда.

Гарабѝна гарабѝнушка,
Ты кудраво да дзе́рево!
Помѝжъ горъ, мижъ горы́нушкоў,
Безъ лещинъ, безъ лещѝнушекъ.
Молодая моло́данька!
Ты походзѝ по са́дзику,
Да назбира́й хмѣлю я́рого,
Да нароби пѝва пья́ного,
Да напой мужа мѝлого.
Сама́ вы́скачъ да на гу́лоньку,
Свѝсни, гу́кни да по жоўнерскому:
«Вы сусѣдзи, вы блѝзенькіе!
«А вы спице, вы не чу́еце,
«Што ўсю ночку грымоты́ была:
«Мого мужа страла́ забѝла,
«Моло́нушка да запалѝла».

Зап. Свислоч. учит. сем. А. Мацевичъ.

472.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

Ай за рѣченькой за рякой,
Ай за быстрою водой,
А два брацилка оруць,
Яны пѣсиньки пяюць,
Трецци брацицъ смутно ходзиць,
Ёнъ сильнюсинько плачиць.
А браты́ у яго пытаюцца:
«Охъ ты брацицъ, брахнійко!
«Ай чаго ты сильно плачишъ?
«Ци твоя соха худа?
«Ци твоя жана глупа?»
—Ахъ вы братцы, брацилки!
—Соха моя худзёхонька,
—Жана моя глупёхонька. —
«Ахъ ты брацицъ, брацилка!

«Худа соха — правицъ будзишъ,
«Глупа жана — вучиць будзишъ.
— Ни жана цябе зъѣла,
— Зъѣла цябе корчомка,
— Молодая шинкарочка,
— Мядовая чарочка,
— Што й поўнинька наливана,
— Ай до дна выпивана.

Зап. М. И. Хмѣлевская.

473.

Минск. губ. Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Да стоиць береза тонка, высока,
Да тую бероўза, хто хоче рубае;
Да мене молодую, хто хоче, ругае,
Што моўй милы не живе со мною.
Мiесяць узыходзиць, по вечоўркахъ ходзиць,
А къ бiелўому свiету до мине приходзиць,
Да кладзецца спаци ўсё не полюдски:
Да къ сцiенiе очимиа, а до мене плечима.
«Охъ одступися ты, жоўнка плюгаўка,
«Есть у мене иншая коханка».
— Есть у цебе и три и чатыры,
А я найстаршiйша надъ ўсими ими,
Бо я съ тобою подъ шлюбомъ стояла,
Бо я съ тобою Богу присягала.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. К. Копаць.

474.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

«А ци будзяшъ, милы,
«Да по мнѣ тужыци»,
«А якъ я прыстану
«Уланомъ служыци?»
— А ня буду, мила,
— Яй-Богу, ня буду:
— Якъ ты за ворота,
— Я цябе забуду;
— Иншай шукаць буду:
— А ня ёсьць ты мила,
— Ёсьць чорная галка;
— Ёсьць у мяне иншая,
— Лѣпшая коханка!—
— «Хоць ба ихъ было
— «И тры и чатыры,
— «То я ўсё старэйшая

— «Надъ ими ўсими:
— «А якъ мы съ тобою
— «Ў церкоўца стояли,
— «Пярадъ Паномъ-Богомъ
— «Дзвѣ свячѣ дзяржали;
— «А якъ мы съ тобою
— «Богу прысягали;
— «Ты прысягаў мнѣ,
— «А я — щыра табѣ.»

Зап. учен. Минск. духовн. семинаріи А. Ральцевичъ.

475.

Минскъ.

«Ой, косю, мой косю,
«Косю вороный,
«Вывезь мяне, косю,
«Зъ гэтой стороны!
«Дамъ я табѣ, косю,
«Шелковой травы,
«Напою я цябе, косю,
«Криничной водой».
Ой, при тымъ конику
Кудрецъ мододзецъ,
Расчесаў ёнъ кудзерки
Рѣдкимъ гребешкомъ,
Пусціў ёнъ кудзерки
Ў быстру рѣку:
«Ой, плывице, кудзерки,
«До моей милой,
«Запытайцесь, кудзерки,
«Чи плаче по мнѣ?»
— Нехай по нимъ плачуць
— Огонь да вода,
— Я буду гуляци
— Одна молода;
— Начесаў начесачекъ
— Зъ моихъ бѣлыхъ плечъ,
— Да навіў оборочекъ
— Зъ моихъ русыхъ косъ,

— Пущаў ручаечечки
— Зъ моихъ дробныхъ слезъ. —
«Ой, милая, милая,
«Милая моя!
«Што ты говорила —
«Непраўда твоя:
«Чесаў я начесачекъ
«Зъ бѣлой березы,
«Віў я оборочки
«Зъ шелковой пеньки,
«Пущаў ручаечечки
«Зъ быстренькой воды»».

Зап. Н. А. Руберовскій.

476.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«На што мнѣ жаницца,
«На што мнѣ жонка?
«Есьць у мине сусѣдочка,
«Добрая прыяцёлка,
«На што мнѣ жаницца, молодому?
«Велѣла мнѣ прыходзиць
«Якъ до свойго дому:
—«Прыдзи, прыдзи, молоды хлопче,
—«Ў першой годзинѣ,
—«А я вышлю свойго мужа
—«Ў лѣсъ по калины.
—«Идзи, идзи, стары мужъ,
—«Ў лѣсъ калину ломаци,
—«Не наломишъ калины,
—«То нейдзи до хаты.
—«Охъ ядзишь ты, мой сынокъ,
—«Таты пильноваци,
—«Якъ будзе исьци зъ калиною,
—«Давай мнѣ чутко знаци».
—Идзе, идзе малы хлопець
— И у долони плеще:
—«Гуляй, гуляй, моя матко,

«Нима татко е́ще.»
О прыходзиць стары мужъ
Зъ калиной до хаты,
Якъ сидзѣла, такъ упала,
Стала его гнаци.
«О подзишь ты, стары мужъ,
«Уколупи мёду,
«Цяжко важко мнѣ на серцу
«И голоўки не зведу.
О якъ пошоў стары мужъ
Мёду колупаци,
Ой на той часъ миленького
Выпусьцила зъ хаты.
Идзе, идзе стары мужъ
Ў долони тропле:
«О быў же тутъ ошуканецъ,
«Еще мѣйсьцо це́пло.»

Изъ «Опыта» М. Дмитріева. Стр. 72.

477.

Тамъ же.

Хвала Богу, што я упила́ся,
Еще жъ къ тому зъ родомъ зышла́ся,
А мой жа родъ не очень богаты,
Не велиць мнѣ з поуна выпиваци.
Есьць у мене тры бѣдзе ў хаци:
Одна бѣда мужикъ лѣнивы,
Друга бѣда дзѣцина малоя.
Ой зыду сциха цодъ окенцу,
А зирну я, што мой милы робиць.
Ажъ мой милы дзѣцинку колыше,
Да на него легкимъ духомъ дыше.
«Люли, люли дзѣцине малоя!
«Разгулялась твоя матка молодая.
«Гуляй, гуляй, моя чорнобрыва,
«*Пуки* моя голоўка здорова,
«Якъ моя голоўка звянецца,
«Тогды твое гулянне минецца».

Оттудажъ, стр. 79.

478.

Виленск. губ., Вилейск. уѣзда, Лебедевской волости, въ м. Лебедевѣ.

Шѣры гуси ляцѣли,
Лятуци говорили
Объ ягодки солодки:
«Нима лѣпшай ягодки
«Якъ брусничинька ў боры,
«Якъ суничинька ў гаю,
«Нима лѣпшай госьцици,
«Якъ дочушка у мату́льки.
«Пошлашъ бы яна ў госьцики—
«Дорожки ня вѣдая,
«Пошлашъ бы яна лясами,—
«Ўсѣ лясы посѣчаны,
«Ўсѣ лясы посѣчаны
«Вяликами засѣками,
«Пошлашъ бы яна логами,
«Усѣ логи покошаны,
«Ўсѣ логи покошаны
«Вяликами покосами,
«Пошлашъ бы яна полями,
«Ўсѣ поля засѣяяны,
«Ўсѣ поля засѣяны
«Вяликами посѣвами,
«Овсами, пшаницами
«И усякими пашницами».
— Да бяроза, бяроза,
— Ни сядзи при дорозѣ,
— Якъ я буду до матки *ісьци*:
— Твое голлейка поломлю,
— Твое коренія потопчу.

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи В. Островскимъ.

479.

а)

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда, Поникольск. волости.

Калина съ малиною рано, рано расцвѣла,
Ў тую пору матушка меня дочку родзила, 2
Безъ ума, безъ разума въ чужіе людзи отдала, 2
Чужая сторона безъ вѣтроў кру́шиць, сушиць,
Чужой оцець съ мацерью безъ вины браниць, кориць.
Разсержусь на маменьку, на родзимую свою,
Не поѣду къ маменькѣ роўно дзевяць лѣтъ,
На дзесятый годокъ сѣрой птушкой полечу.
Сяду, сяду пташечкой во зялёномъ саду,
Сѣўши, сѣўши пташечкой, жалку пѣсенку спою,
Своею кручиною весь я садзикъ изсушу.
Въ тую пору матушка похаживала,
Невѣстушекъ ластушекъ побуживала:
«Што это за птушечка жалку пѣсенку пѣець?
«Откуда побѣдная припѣвы берець?»
А вотъ старшій брацецъ ёнъ ружье-то заряжаў,
А вотъ средній брацецъ въ пташку выстрѣлиць хоцѣў,

А вотъ младшій брацецъ угоvариваецъ:
«Не наша ль сестрица съ чужой дальней стороны?» 2
— Коли мое дзицятко, ляци́ прямо въ домъ, 2
— А коли не дзицятко изъ садзика моего вонъ.

Зап. С. Н. Рачинской.

480.

б)

Витеб. губ., Леп. уѣзда, въ округѣ Ушачск.

Калину малинушку я полила,
Не въ счастливую порушку мамка родзила,
Въ чужую сторонушку замужъ отдала.
Чужая сторонушка бязъ вѣтру сушиць,
Чужій оцець татулька бязъ вины журиць.
Обярнуся, молода, шерой зязюлей,
Я полячу молода къ татульку въ садокъ,
Закукую молода ў вишневомъ садку,
Ажнуль мой татулечка по сѣнёхъ ходзиць,
Ёнъ своихъ нявѣсточекъ побуживаиць:
«Встаньце, нявѣсточки, встаньце ластоўки!
«Вы идзице нявѣсточки на широкій дворъ;
«А что то за пташечка ў садочку пѣ́ець?
«Откуль яна бѣдная причеты бярець?
«Коли шера зязюла — ляци ў щирый боръ,
«Коли мое дзицятко — ляци ко мнѣ ў дворъ».
— Я табѣ татулечки туги нароблю,
Горучими слёзками луги́ потоплю,
Своей тошнотою лясы́ посушу.
— Што найлѣпши дзерево — Богъ листу не даў,
— Што найлѣпшій челядзинъ — Богъ доли не даў.

Сообщ. С. К. Шимковичемъ.

481.

в)

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вороново.

«Што на лѣпшимъ дзеревцу́ Богъ листу ни даў,
«Такъ мнѣ младзёшеньки Богъ до́ли ни даў.
«Оддаў мяне бацинька замужъ далёко,
«Ни вялѣў бацинька часто ў го́сьци быць.

«Ни *бала́* я годзичекъ, ни бала други́,
«На треци я годзичекъ затужи́лася,
«Къ свойму бацинъку ў госьцики захоцѣ́лося.
«Обярнуся, младзёшенька, шѣрой зязу́лей,
«Полечу я младзешенька ў свою сторону́,
«Я ў свою сторону ў бацюшкинъ садокъ,
«Сяду пану, молодзешенька, на зялёну вишню,
«Закукую младзёшенька я такъ жалосно.
«Тую пору мой бацюшка зъ корчёменьки идзе́ць
«Ай больши мой брацитка подъ ручку вядзе́ць,
«Сярэдни мой брацитка подушки нясець,
«Малый мой брацитка ружійку нясець.
— «Позволь, позволь бацюшко зязюля забиць».
— Ня позволю, дзицятинько, зязюлю забиць,
— Можа-жъ ета зязюлинька ваша сястрица.
— Коли шѣра зязюленька — шуги́ на луги́,
— Коли мос дзиця́тынька, ляци къ намъ на дворъ.
«Полячу я, младзешенька, на зялены луги,
«Сяду, па́ну младзешенька, на зялёну сосну:
«Ня шумъ, ня шумъ ты сосна — мнѣ жа и такъ тошно,
«Ня шумъ, ня шумъ ты верба, мнѣ уже и такъ бѣдно,
«Тугою младзёшенька ласы́ усушила,
«Слизами, младзешенька, луги топила.

Зап. мною.

482.

а)

Витебск. губ. и уѣзда, с. Восковичи.

«Рабина, рабинушка,
«Рабина моя!
«Чаму ты, рабинушка,
«Рано отцвѣла?
— Дзѣўчина, дзѣўчинушка,
— Дзѣўчинка моя!
— Чаму ты дзяўчинушка,
— Засмуцилася?
«Мяне матка ў злую пору
«На свѣтъ родзила,
«Не собраўши разума,
«Замужъ отдала [1]).

---

[1]) Начиная съ этого мѣста въ Витебск. уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Яновичахъ настоящій варіантъ поется съ слѣдующими отмѣнами:

а: Не взросціўши молоду, замужъ выдала,
А ў тую дзеревеньку ня виселую,
А ў тую сямейку ни знакомую.

«Живу я годочекъ,
«Живу я другой,
«На трецій годочекъ
«Зажурилася,
«Къ маточкѣ ў госьцики
«Захоцѣлося.
«Обернулася молодая
«Сивою зязюлей:
«Полечу я полечу [1])
«Къ маточкѣ ў госьци,
«Ой, сяду я паду
«Ў вишневымъ саду,—
«Запою я пѣсенку
«Жалостную громку.,
«Я думала, думала,
«Што маточка спиць;
«Ажно моя маточка
«По сѣняхъ ходзиць,
«Нявѣсточекъ — ласточекъ
«Побуждаючи:
«Ўстаньце, нявѣсточки,
«Ласточки мое!
«Посмотрице, што за пташка
«Ў садочку пѣе?
«Коли наше дзѣцятко —
«Леци къ намъ на дворъ,
«Коли сивая зязюля —
«Леци въ щиры боръ».

---

[1]) *б*: Полячу я молода я на сосинки.
Ня скрыпъ, ня скрыпъ со́синка,
Мнѣ и такъ то́шненько.
Ня скрыпъ, ня скрыпъ липинка,
Мнѣ и такъ лихонько.
Полячу я, молода съ туги на луги,
Закукую, молода, громко, жалосно:
Горкими слезами луги затоплю,
Громкими голосами боры оглушу.

Зап. учен. VI кл. Витебск. гимназіи г. Журавскимъ.

— Полечу я полечу
— Зъ туги да на луги!
— Лугами лецѣла —
— Луги затопила,
— Борами лецѣла —
— Боры засушила.
— Ой, сяду я, паду
— На сухимъ на древѣ:
«Чаму табѣ, древушко,
«Богъ листоў не даў?
«Чаму мнѣ, молодзенькой,
«Богъ доли не даў?»

Зап. В. И. Безперчій.

483.

д)

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Ў лузѣ, ў лузѣ калина стоиць,
Уже тоўй калины корань подмыла,
Ў тоўй часъ мене маци на свiетъ родзила,
Безъ ума, безъ разуму ў чужу сторону оддала.
Жила я годокъ, жила и други,
На трейци годокъ занудзилася,
Къ матцѣ ў госьци захоцiелося.
Ой скинуся, скинуся сивою зезюляю,
Да полечу къ матцѣ ў госьци,
Да поляджу, што матка робиць,
Ажно моя матка по садзѣ ходзиць,
Самы боўльши брацёйко подъ ручки водзиць,
Середоўльши брацейка мёдъ вино носиць,
Самы меньши братка стрiелачку носиць.
«Позволь, позволь, матушка, зязюлька страляци!»
— Не позволю, дзицака, зязюльку страляци,
— Бо то не зязюлька, то ваша сестра.
«Коли наша сестра, то просимъ за стоўлъ!»
— О штобъ табiе, братка, Боўгъ доли не даў,
— Якъ же ты мнѣ зъ маткою поговориць не даў.
Ой ляцѣла лугамъ, — луги сушила,
Ляцiела борамъ, — боры топила.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Копаць.

484.

е)

Каюся млода, а не по малу,
Што млода замужъ пошла.
Живу я годокъ, живу я другі,
У мамки не бываю.
Обернуся я шерой зязюлей
И полечу ў мамкинъ садъ,
Сяду я ў мамкинымъ саду
На бѣлой лилеи.
Якъ закукую, якъ защебячу́
Жалоснымъ голоскомъ:
Чи не почуе моя маменька
Подъ оконцемъ сѣдзя?
Якъ вышоў старшы брацецъ
Зъ новаго церема:
«Коли зялюля, коли шерая
«Ляци ў щы́рые боры́,
«Коли сястрыца, коли ро́дная
«Ходзи ко мнѣ ў госьци».
Ахъ добра табѣ, мой брацицтка,
Гдзѣ родзіўся, тамъ жыць,
А я, молодзенька, ў чужой сторонѣ
Цяженько мнѣ жыць.
Чужая сторона — тугою ора́на,
Слёзми засѣявана,
Своя сторона — сошкою орана,
Пшонкою засѣвана.

Изъ сборника Яна Чечота: Piosinki wiesniacze и т. д. Wilno 1846 г., стр. 57—58.

485.

ж)

Гродн. губ., Слонимск. уѣзда.

Даўно жъ я, даўно
У бацька я была,
Вже моя сцежанька
Дзярномъ заросла;
Ой ни такъ дзярномъ,
Якъ шишшиною.

Была я у баценьки
Яще дзяўчиною.
Дзѣ я ляцѣла —
Травица шумѣла,
Дзѣ я отпочивала,
Криничанька стала,
По вишнёвумъ садзи
Я млада лятала:
Якъ я заспяваю —
Весь садъ вясяляю,
Якъ я заплачу —
То весь садъ вымáчу.
Ходзиць моя матонька
По новумъ двори,
Чуе, чуе пташеньку
Ўъ вишнёвумъ садзи:
«Нявѣсточки — дзѣточки,
«Послухайця мяне!
«Што гэто за пташенька,
«Што ў саду пяе?»
— Матанько да ластаўко!
— Гэто да ни пташанька,
— Гэто да ни пташанька,
— Гэто дзѣцятко да твоё!
— Безъ щасця, безъ доляньки
— Уродзилося,
— На чужу сторонаньку
— Похилилося.
«Коли сива зазулька,—
«Ляци ў боръ коваци,
«Коли моё дзѣцятко,
«То прошу до хаты!
«Коли сива зязулянька,
«Ляци ў щиры боръ,
«Коли моё дзицяточко,
«То прошу за столъ».

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

Ср. Труды Чубинск. Т. V, стр. 747—51, и мой сборникъ великор. народн. пѣсенъ, стр. 339.

486.

а)

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда.

Во горóдзѣ крапивушка пякливая,
Естъ у меня свякровушка журливая,
Журилася на нявѣхну якъ дзень, такъ ночь.
«Идзи сабѣ нявѣхночка одъ мяне прочь:
«Ни становися ў цёмномъ лѣсѣ калиною,
«А стань сабѣ ў чистымъ поли рабúною.
«Будзе ѣхаць твой миленьки зъ Украúны,
«Да и углядзиць ярабину за три мили».
Прыѣхаў миленьки до дому, матцѣ говóриць;
«Зъѣздзіў я Польщь и Краúну,
«Ни бачіў такого дрэва надъ ярабину.
— Возьми, сынку, топорынку,
— Зрубай, сынку, ярабинку. —
Якъ сякануў ёнъ перши разъ — цѣла бѣла,
Якъ сякануў други разъ — кроў канула,
Якъ сякануў трецци разъ — промовила:

«За што мяне, миленьки, караешъ?
«Ци ты своей родной матцѣ потураешь?[1]),
«Табѣ будзе жонка молодая,
«А моимъ дзѣткамъ доля лихая —
«Табѣ будзе жонка посьцель слаци,
«Мое дзѣтки проклинаци.

Зап. воспит. Молодеч. учит. семинаріи.

487.

б)

Могил. губ., Горецк. уѣзда, дер. Путники.

Стрикуча́ кра́пива болотная,
Журли́ва свекрова нягóдная,
Била нявѣсту, якъ день, дакъ ночъ,
Гнала невѣсту зъ двора доловъ:
—«Иди невѣста, въ чисто поле,
«Скинься, невѣста, рабиной».
Ва́нячка, сыночикъ зъ войны идеть,
Пришедши во дворъ, диво кажить:
«Ахъ, мать моя родимая,
«Весь свѣтъ проѣхавъ, дива не бачивъ,
«На своёмъ поли диво вбачивъ:
«Стоить рабѝна кудра́вая,
«Безъ вѣтру шата́ицца,
«Безъ вѣття схили́лася,
«Безъ дождю мокру́сенька,
«Безъ солнца краснюсенька».
—«Иди, Ва́нячка, въ нову клѣть,
«Возьми, Ванячка, войстрый мечъ,
«Сячи́ рабѝну вярху́шачку».
—Сякну́въ я разъ — схилилася,
—Сякну́въ ў дру́ги — заплакала,
—Сякну́въ ў трети — промовила:
«Ва́нячка, ты, дружóкъ мой,
«Не рабину сячéшъ, да жену свою,
«Не сучча тяребишъ, да дятей своихъ,

[1]) Потакаешь.

—Якъ разсердúвся Вáнячка
Принивъ домой къ матери:
«А ни мать ты моя родúмая,
«Зьмѣя ты лятýчая,
«Уходила жену мою и дѣтей моихъ,
«Якъ сѣня (?) въ погоду.»

Зап. учен. Могил. духовн. сем., скрывшимъ свое имя. Достав. Могил. вице-губерн. К. Н. Гартынскимъ.

489.

в)

Гродн. губ. и уѣзда.

Мѣла матунька одного сына,
И молодого ожанила.
Послала ў вéльку дорóжку сы́на,
А молодую невѣстку ленóкъ полóць.
«Не вы́полаешъ лéну — нейдзи до дóму,
«Стань ў чистýмъ поли хоць былúною».
— Прiѣхаў сынокъ зъ великой дороги,
Да упаў матули ў ноги:
«Матуля моя! увесь свѣтъ змандроваў,
«Такой былúнки нейгдзѣ не бачіў:
«Што безъ вѣтру нахилúлася,
«Безъ соўнейка засвѣцúлася».
— Ой возьми, сынку, гóстру сакéрку
— И ссѣчи, сынку, тую былúнку.
Сѣкануў ёнъ разъ — нахилúлася,
Сѣкануў други — запроснлася:
«Ни сѣчú мине́, ни рубай: я жонка твоя,
«Наробила лихо матуля твоя,
«Што насъ молодыхъ да й ожанила,
«Мы поўдовѣли, наши дзѣтки осиропѣли,
«Зъ насъ людзи насмѣя́лися,
«Што мы молодые разлучаемся».

Зап. учен. Свислоч. учит. семин. Мих. Мишко (урож. Гродн. уѣзда).

490.

г)

Той же губ., Слоним. уѣзда.

Жанила маци сына,
Да нявѣстки ни злюбила,

Послала ў чисто полё,
Ў чисто полё ленушки рваци:
«Якъ ня вырвашь лёну,
«Ты нійдзи до дому,
«Да стань ў поли былинкою,
«Тонкою да высокою,
«Да листомъ широкою».
Ѣхаў миляньки
Да углядзэў былинку
Да за три миляньки:
«Вой маци, маци!
«На нашомъ поли былинонька
«Тонка да высока,
«Листомъ да широка!
—Возьми, сыночку, да топорничку,
—Сожни, зрубай тую да былиноньку.
Сякануў ёнъ разъ, — ни хиляцца,
Сяканауў ёнъ други, — одзываяцца:
—«Ни рубай мине миляньки, —
«Я мила твоя,
«Нихто такъ ни зробіў,
«Якъ маци твоя».
Кинуў миляньки да топорничку,
Да скочіў ёнъ да до домоньку:
«Вохъ маци, маци!
«Ты мои дзёточки
«Да посироцила,
«А мине да молодзенького
«Да овдовила.»

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

490.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

Думай думушку, дружокъ, про мяне,
Жывучы ў разлуца на чужой сторонѣ.
На чужой сторонушца другую зьлюбіў,
На мяне, красавиду, думаць позабыў.

Наполнила слязами рэки — озёра,
Надумала думушку — цёмныя ляса́;
Празъ лясокъ цямнюсяньки дорожка зьлягла,
По дорожци дзѣвица йшла, думку думала;
За цёмнымъ лясочкомъ полянка была,
На полянушца тра́вушка росла;
Вяня тра́вушка ня ко́шаная,
Плача дзѣўчына зару́чоная;
Сохня травушка покошоная,
Плача дзѣучына повѣнчаная.

Зап. учен. Минск. духовн. семин. А. Ральцевичъ.

491.

Ай [1]) у Слуцку на риначку
Мужикъ жонку бье.
Нихтожъ яе молодои
Да ни пошкодуе.
Свёкорка подступая,
Нагаячку подкидая:
«Ой би, сынку, би
«Вуму разуму вучи!»

Затѣмъ повторяется все сначала два раза, съ замѣною только слово свякорка словами свякроўка (въ 1 разъ) и дзевяръ (во 2 разъ), послѣ 3-го же повторенія пѣсня заканчивается такъ:

Золувица подступая,
Нагаячку одбирая:
«Ня би, братко, ня би,
«Вуму разуму ня вучи:
«Придзецца и мнѣ
«Быць на чужуй сторони.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

492.

а.)

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вороново.

А дули, дули вѣтры су горы́,
А су горъ, су горъ на купецкій дворъ.
— Была у купца дочка хороша,
Вороного коня ў рукахъ вела,

[1]) При повтореніяхъ поется: «*ой*».

За шоўкоў поводъ йна дзиржала,
На шоўкову траву кормиць водзила,
На крыничну воду́ поиць водзила.
Конь травы ня ѣсьць и воды ня пьець.
—Якъ йшло прошло ды два молойцы;
Яны судзюць, говорупь объ жанидбу свою:
«Чи удалася, братъ, жанидба твоя?»
—Накасалася ды нялюба жина,
—Мнѣ ня збыць, ня зжиць, ня ў морэ утопиць;
—Привяжу жану къ коньскому хвосту,
—Пущу косю ў чисто поля:
—А нихай кося нагуляицца,
—А нихай жана навучаицца.

Зап. мною.

493.

б)

Могил. губ., Горецк. у. зашт. гор. Копысь.

Ў бясѣдзѣ, ў бясѣдзѣ да два брата сидзяць, 2
Яны сами мижъ собою одну рѣчь говоряць:
«Ци ўдалася, ци ўдалася, братъ жанидбушка твоя?»
— Накасалась, навязалась, свѣтъ, неўдалая жана.
— Охъ якъ пойдземъ, пани братцы, — топоры́ за поясы́!
— Пойдземъ жа, пани братцы, ў цемненьки лясокъ,
— Якъ одсѣчемъ жа, пани братцы, сосновы комлюшокъ,
— Якъ здѣлаимъ, пани братцы, и чавёнчикъ и вясло,
— Якъ усадзимъ жа, пани братцы, свѣтъ неўдалую жану,
— Якъ пусцимъ жа, пани братцы, на быструю воду́,
— Сами взойдземъ, пани братцы, на крутую гору́,
— Якъ глянемъ, паны братцы, подъ ясную зару:
— Ци высоко, ци далёко ясна зо́рушка взейшла?
— Ци далёко, ци далёко свѣтъ неўдалая жана́?
—«Скачися ды звалися ясна зорушка долой, —
—«Ахъ оглянися, ахъ вярнися, свѣтъ неўдалая жана.
—«Ни ли мяне, молойца, — ли дробныхъ *дзѣцей*.
«Ни скачуся, ни звалюся, ясна зорушка долой,
«Ни оглянуся, ни вярнуся, звѣтъ неудалая жана
«Ни ли цябе, молойца, ни ли дробныхъ дзѣцей,
«Умѣў жа ты жану *забосовати*,
«Умѣй жа ты якъ дзѣцей годовати.»

Зап. мною.

494.

в)

Минскъ.

«Сухій дубецъ, сухій,
«Чаму не зеленый?
«Чаго ты, молойчикъ,
«Смутный, не веселый?»
—Да якъ же мнѣ жици,
—Веселому быци?
—Да чужіе жонки,
—Такъ, якъ перепелки —
—Моя жъ невдала́я,
—На свѣтъ негодна́я.
—Ой возьму жъ я невдалу́ю
—За бѣлую ручку,
—Да ўкину невдалую
—Ў быструю рѣчку,
—Ой, цяперъ вже невдалая
—Навѣкъ запропала.
Коло рѣченьки я ходжу,
Калиночку ломлю,
Калиночку ломлю,
Смородзинку впджу,
Ўдо́вочку люблю,
Дзѣтокъ ненавпджу.
—«Молодой молойчикъ
«Пойдзешь ты зъ косою,
«Дзѣтки зъ грабельками,
«Ты будзешь косици,
«Дзѣтки загребаци».
— Бодай моё сѣно,
—Осокою сѣло,
—Бодай моя коса,
—Ўкругъ согнулася,
—Бодай моя невдалая,
—Назадъ вернулася.

Зап. П. А. Руберовскій.

495.

г)

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Свяды.

Не жаніўся я — красота моя,
Ожаніўся я — сухота моя.
Да узяў жану я несчастную,
Самъ я не знаю, гдзѣ жану подзѣць?
Якъ пойду, молодъ, у Ерусалимъ городъ,
Якъ куплю я, молодъ, малеванъ корабъ,
Малеванъ корабъ зъ вяселочкой,
За корабъ я дамъ сто рублей,
За вясёлочку я не личучи.
Якъ возьму жану за бѣлу руку́,
Да посаджу жану въ малеванъ корабъ,
Да спихну корабъ ў сине мора,
Да самъ пойду по бе́рэжку гуляць,
По берэжку глядзѣць, якъ корабъ идзець;
Ажъ корабъ идзець, якъ соколъ ляциць,
А вясёлочки, якъ соко́лочки,
А жана сядзиць, якъ рожа цвици́ць.
Мнѣ молодому да жаль стала,
Да просіў корабъ: «вярнися назадъ!»
А жана просиць: «ни ворачайся!
«Якъ табѣ корабь ни ворочацца,
«Такъ мнѣ, молодзѣ, жиць ни хочецца.
«Нацягался жъ ты моихъ русыхъ косъ,
«Наразливался моихъ дробныхъ слезъ,
«По чужихъ хатахъ находзилася,
«Я чужихъ собакъ наводзи́лася,
«Подъ воконечкомъ настоялася,
«Подолкомъ ноженьки наукрывалася,
«Рукаўкомъ слёзакъ науциралася».
— Ды жана жа моя, неправда твоя!
— Не ходзила ты по чужихъ хатахъ,
— Не зводзила жъ ты чужихъ собакъ,
— Не стояла жъ ты подъ воконочкомъ,
— Не укрывала жъ ты подолкомъ но́жакъ,
— Не уцирала жъ ты рукаўкомъ слёзакъ.

Зап. мною отъ старостихи — женищины лѣтъ 30.

496.

д)

Могил. губ., Горецк. уѣзда, д. Путники.

Не жанився я, — красота моя,
А жанився я, сухота моя.
Взявъ жану, жану малаю, свѣтъ не вдалаю:
Ни бить яе, ни журить яе,
Дѣ мнѣ подѣти яе?
Возьму яе за праву руку,
Повяду яе въ темный лѣсъ,
Привяжу къ горкой осини.
Тамъ жана оторвалась,
На мою голову накавалась.
Ни бить яе, ни журить яе,
Дѣ мнѣ подѣти яе?
Возьму яе за праву руку,
Повяду въ чисто поле,
Привяжу жану къ конiському хвосту,
Пущу кося въ чисто поли,
Нехай кося нагарцуицца,
Нехай жонка нагуляицца.
И тамъ же жонка оторвалась,
На мою голову накасалась.
Ни бить яе, ни журить яе,
Дѣ мнѣ подѣти яе?
Возьму жану за праву руку,
Повяду жану къ синяму мору,
Почаплю жанѣ бѣлый ка́мушакъ,
Опущу жану камянемъ на дно.
И тамъ жана не втопилася,
Да на мою голову наявилася.
Ни бить яе, ни журить яе,
Дѣ мнѣ подѣти яе?
Возьму жану за праву руку,
Повяду жану къ крутому берагу,
Посажу жану на крутомъ берязѣ;
А самъ пойду въ Варшаву городъ
За покупками, за тремя вещами:
Перва вещъ — но́вянькiй корабъ,

А другая вещъ — вясе́лушка,
А третія вещъ — грабцы молойцы.
За карабъ плачу сто рублей,
За вясёлушку — двадцать пять,
За грабцовъ молойцовъ пятьдесятъ.
Посажу жану въ новянькій карабъ.
А карабъ плыветь, ажъ вода реветь,
А грабцы грабуть, якъ мятло́й мятуть,
А жана сядить и вмываицца,
Тонкимъ ру́бачкомъ утираицца,
А мнѣ молойцу наругаицца;
А мнѣ молойцу ажно жаль стала.
«Ахъ, вярнись, карабъ, къ крутому берагу.
— «Не ворочайся къ гэтому подлецу».
— «Ужо жъ ты, подлецъ, ужъ надругався надо мной:
— «Выводивъ рэки зъ моихъ жаркихъ слезъ,
— «Качавъ камення зъ моихъ бѣлыхъ плечъ,
— «Косивъ ты сѣно зъ моихъ русыхъ косъ,
— «Ломавъ тру́сачки зъ моихъ бѣлыхъ рукъ,
— «Прикладавъ огонь къ моему личиньку.»
«Ой, жана жъ моя, неправда твоя!
«Выводивъ рэки со мховъ зъ болоту,
«Косивъ я сѣно зъ зеленыхъ луговъ,
«Качавъ камення я изъ крутыхъ горъ,
«Лошавъ тру́сачки зъ бѣлой бярозы,
«Прикладавъ огонь къ гнилой колоди».

Зап. учен. Могил. духовн. семин., скрывш. свое имя. Достав. Могил. вице-губерн. К. Н. Гартынскимъ.

497.

е)

Витебск. губ. и уѣзда (въ район. бывш. Суражск.).

Ни жаніўся я,
Крысыта́ мыя́,
Ожаніўся жъ я,
Сухыта мыя.
Ўзяў жоночку
Сабѣ малую,
И невдалую.
Якъ пойду я мылодзецъ

Ў Хярсонъ го́родъ,
Мылодый жанѣ
Зы покупками,
Куплю мылодзецъ
Малюванный кырабъ,
Пысажў жану
Якъ барыню,
Пущу жану
На цихій Дунай:
Ты плыви жына́,
Жына малая,
Ўсе ниудалая,
А самъ выйду я
На крутъ биражокъ,
Пысмотру, мылодзецъ,
Якъ кырабъ плывець, 2
Якъ жына плачыць.
Кырабъ плывець,
Якъ соколъ ляціць,
А жына плачыць,
Якъ рыка́ лецца.
«Ты вярнись, жына,
«Жына малая,
«Ты ниудалая,
«Будзимъ жыць зъ тобой
«Луччи прежняго».
—Ня грѣць сонцу
—Цыплёй лѣтняго,
—Ня жиць намъ съ тобой
—Луччи прежняго.
—Ныцисаў ты трэсокъ
—Зъ моихъ бѣлыхъ плечъ,
—Ты навіў гужоў
—Зъ моихъ русыкъ косъ,
—Нынускаў ты рэкъ
—Зъ моихъ дробныхъ слезъ
«Ныпраўда, жына,
«Ета нипраўда твыя:
«Ныцясаў я трэсокъ
«Зъ цисовыхъ досокъ,
«Я навіў гужэй
«Зъ пяньки, ды зъ мочулъ,
«Нынущаў я рэкъ
«Зъ дробныхъ дожджоў.»

Зап. учен. IV кл. Витебск. гимн. Новицкій.

498.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда с. Подлѣсье.

Горэжъ моё пребо͡ўльшоя!
За горемъ но͡ўжечки не ходзяць,
Ручки дзі͡елочка не͡ робяць.
Сонъ голо͡ўку похиляе,
Милы милу покидае,
Зъ дзі͡сто͡ўньками, зъ дро͡ўбненькими.
Дзі͡етки жъ мои дро͡ўбненькія!
«Якъ вы жъ менс ссушили!
«Зъ лица красочку змѣнили.»
А й выйду я за ворота —
Лециць воронъ зъ чужихъ сто́ронъ.
«А й ты воронъ, сизы-крылы!

«Ци не бачіў, дзіс моўй милы?»
—А твоўй милы ў дорозѣ,
—Палиць трýбочку на ходзѣ,
—По рыночку походжае,
—Чужихъ жоўнокъ выглядае.
«Чужія жоўнки якъ лябіўодки,
«Своя жоўнка якъ вороўнка,
«Своя жоўнка — шельма гоўрка.»

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Копацъ.

499.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Ў роўномъ поли корчомка стоиць,
Аў той корчомцы два брацейка пьюць.
Одзинъ братко піў — коника пропіў,
А други брацейко піў — жонку пропіў;
Што коня пропіў—свиснуў дай пошоў,
А што жонку пропіў—ручаньки щапіў;
Прышоў до хатки, сустрѣли дзя́тки.
«Ой, татко, татко! гдзѣ наша матка?»
—Пропіў я матку на соло́дкомъ мяду,
—Зроблю я хатку вамъ новенькаю,
—Возьму я матку молодзеньку.
«Згоры ты хатка новенькая,
«Пропадзи ты матка молодзенькая!»

Изъ «Опыта» М. Дмитріева. Стр. 74.

500.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда, с. Городокъ.

Вой зима, зима, я боюсь цебе!
Я боюсь цебе, ни сморозь мене,
—Вой не такъ мене, якъ мойго мило́го,
Съ войны идучи, коня ведучи.
У мойго коня грыва плетецца,
У мойго милого кудрачки вьютца,

Ўсё за тые кудрачки дзѣўки ўсѣ бьютца.
«Вотъ вы дзѣвушки, вы голубушки,
«Вы не бецеся, не *сварецеся*!
«За мои кудрушки по*мерецеся*;
«Бо у мене дома нима никого,—
«Только маць родна, да сестра одна,
«Сестра одна, да жена молода.
«Вой я мацери куплю шубу боброву,
«Сестрицѣ одной — платокъ шалковый,
«Женѣ молодой куплю острый мечь,—
«Куплю острый мечь да и голову зъ плечь.

Зап. учен. Слуцк гимн. Пугунцовымъ.

501.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Ходжу я похожаю
По чистому полю,
Вохъ я сѣю, разсѣваю
Свою горку долю:
«Росьци, росьци горка доля
«Частыми кустками,
«Цвици́, цвици́, горка доля
«Разными цвятками.
«Выду я на вулочку,
«Стану я на грудочку.
«Да всѣ дзяўки молодочки,
«Якъ макъ расцвѣтаюць,
«А я млада нивдалая
«Зъ печи ни вставала.
«Возьму нивдалую
«За бѣлую ручку,
«Да укину нивдалую
«Да въ быструю рѣчку:
«Плыви, плыви нивдалая
«Зъ быстрою водою,
«Ни нажіўся, ни набыўся
«Я млоды зъ тобою.»

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсѣйца.

в) жизнь вдовы.

502.

Гродн. губ. и уѣзда, Голынской волости, дер. **Хомонтовцевъ.**

Цотоптала чаровички
По забитому шляху,
Заплакала ясны очи
По милому своймy;
Потоптала, растоптала,
Еще ширай растопчу,
Край широкой дороженьки
Кленъ дзерево посажу.
«Росьци, росьци, кленъ дзерево
«Въ гору высоко.
«Поховала жена мужа
«Въ сыру землю глубоко
«Росьци, росьци кленъ дзерево
«Въ гору квѣтками,
«Осталася удовенька,
«Съ малéнькими дзѣтками.
«Гыля! бѣлы гуси на Дунай!
«Оддала я цебѣ доньку,
«Уже до мене не думай.
«Гыля! бѣлы гуси на воду!
«Оддала дочку маци
«Изъ роскóши на бѣду;
«А я цебе, мой миляньки,
«Рано обужу,
«А якъ первы куръ запѣя
«Въ полдороги проведу.»
—«Устань мой миляньки!
—«Полно цебѣ оддыхаць,
—«Уже твои сосѣданьки
—«Всѣ въ стодолахо молоцяць,
—«Уже твои кони вороныíе
—«Позакладаны стояць,
—«И слуги твои вѣрныíе
—«На повозкахъ сидзяць,
—«Шелковые поводочки
—«Въ бѣлыхъ ручачкахъ дзержаць.

Зап. учен. пригот. кл. Свислочск. семин. Кондр. Адрушевичъ.

503.

Витебск. губ. и уѣзда, Велишк. волости.

Нылитѣ́ли шэры гуси сы Руси,
Сѣли — пали ў вдовки ны дворѢ,
Крылёнкыми ўвесь дворъ услали,
Гылысáми ўси лясы глушили,
Молодую удовыньку ўзбудзили.
«Устань, ўстань, удовынька мылыдá!
«Выди, выди за новыи вырытá,
«Ти ни шумиць дубровынька зилинá?»
— Шумиць, шумиць дубровынька зилина,
Зьвиниць, зьвиниць дорожынька ширыкá,
Ѣдуць, ѣдуць кызáчиньки сы войны;
Мойво мúлыва тольки кóничикъ бяжиць,
А на коничку сядзёлычко ляжиць,
Ны сядзёлычку шкатулычка стоиць,
А въ шкатулычки рубашичка ляжиць,
Ны рубашички й приписыно й приказыно:
«Кабъ бизъ воды бѣло вымыта была,
«Кабъ бизъ сонца высушина была,
«Кабъ бизъ мáкливъ [1]) выкычина была!« —
— Я мылыда дыгыдалыся:
Я слизами бѣло вымыла,
Тугой, бядой высушила,
Я пичальюю ў макли выкычала.

Каждый стихъ этой пѣсни поется два раза:

Зап. П. Я. Никифоровскимъ.

504.

Новогрудск. уѣзда, с. Красногорка

Подъ дубиною подъ зеленою
Сидзиць голубъ зъ голубицою.
Цаловался, миловался,
Правымъ скрылечкомъ скрывался.

---

[1]) Макли, лей, с. ж. употребляется во множ. — катокъ для катанія бѣлья. Слов. Носивича.

Выѣхаў татаринъ зъ Чорнаго моря,
Забіў голуба, — голубка вдова.
«Сыплю пшеницы, стаўлю водзицы,
«Не плачь, голубка, молода вдовица!»
—Якъ мнѣ не пликаць, якъ не тужиць,
—Нема голубка, не могу жиць. —
Выѣхаў казакъ зъ новаго двору,
Нагнаў голубоў полну стодолу,
Нагнаў голубоў тридцать четыры.
«Выбирай, голубка, который милый».
—Я й выбирала, надвыбирала, —
—Нема такого, якъ я кохала.
—Мой быў миленьки, чорнобрывеньки,
—Лицо румяно, самъ молодзеньки.

Зап. учен. VI кл. Слуцк. гимн. Чеславомъ Броневскимъ.

505.

Виленск. губ.

Де [1]) гула пчолка, гула,
По бору лятаючы,
Де мядокъ збераючы,
Де мядокъ мой солодокъ,
Я жъ на цябе спознилась,
Ночавала ў цёмнымъ лѣсѣ,
Де ў зялёномъ вéресѣ,
Де ў липовымъ кусточку
Ў зялёменькимъ верасочку.
Да плакала удовечка,
Де обѣдъ готуючы:
«Обѣдзе мой горки
«Де безъ цябе, мой миленьки!
«Я сяду обѣдаць; —
«Я дзѣтками обсаджусь
«Де слёзками оболью́сь».

Изъ ст. Киркора: Этногр. взглядъ на Вил. губ. въ Этногр. сборн. Имп. Р. Г. Об. вып. III, 1858, стр. 228, № 57.

[1]) Да.

506.

Минск. губ., Игум. уѣзда, м. Пуховичи.

Ходзила удова по щирумъ боры,
Плакала ена по своемъ добры:
«Хтожъ мойму добру господаръ будзя?
«Хто моимъ дзѣткамъ бацюшка будзя?
Обозваўся казакъ, казакъ молодой:
— «Я жъ твойму добру господаръ буду,
«Я жъ твоимъ дзѣткамъ бацюшка буду.
«Я твоё добро попропиваю,
«Я твое дзѣтки поразгоняю».

Зап. учен. Молодеч. учит. семин. Адамъ Ободовскій.

507.

Могил. губ., зашт. г. Копысь.

Ўдовушка, удова,
Да трёхъ сынйў родзила, 2
Ў китаечку сповила, 2
На цихи Дунай пусьцила.
«Ахъ ты цихинькій Дунай,
«Ты прымай моихъ дзяцей!
«Ахъ ты жоўцинькій пясокъ,
«Успокой моихъ дзяцей!
«Ахъ ты дожджыкъ, ты дожджыкъ,
«Покупай моихъ дзяцей!
«Ахъ ты сонце, сонце,
«Угрѣвай моихъ дзяцей!
«Ахъ ты вѣтрикъ, ты вѣтрикъ,
«Колыши моихъ дзяцей!»
Ў дванадцатымъ годў
Пошла удовка по водў.
Удовка идзець по воду,
Молойцы ходзюць по лугу.
Ахъ одзинъ кажець:
«Наша матушка идзець».
А други кажець:
«Люты звѣрушка пойдзець».

Стала удовушка воду браць,
Стаў корабель прышлуваць,
Ахъ ў томъ жа кораблп
Три молойца сидзя́ць.
Одзинъ сядзиць на носу,
Чешыць русую косу,
Други сядзиць ў переду́,
Поглядаиць на ўдову́.
«Удовушка удова
«Ци пойдзешъ замужъ за мяне?»
— Охъ ў нашимъ ў роду
— Не поводзицца того,
— Штобы родную маць
— За сябе замужъ ўзяць.
«Охъ пойду я ў лясы
«Ни хай мине звѣрье зъѣсьца».

Зап. мною.

508.

Смол. губ. и уѣзда, с. Прудки.

Росла въ полѣ лебеда,
Туды йшла и вдова,
А за ею татары,
А за ею лихіе,
Хочуць вдову загубиць,
При дорогѣ положиць.
«Не губите татары,
«Не губите, лихіе,
«А ёсть у мяне бацюшка,
«При дороженькѣ живець».
Вдовка къ бацькѣ на дворъ,
Бацька кажиць: «не мой родъ».
— А худая годзина,
— Отрекаетца родзина.

Повторяется все сначала столько разъ, сколько въ семьѣ родныхъ съ отмѣной только словъ: «къ батькѣ на дворъ»словомъ маткѣ, брату и пр. При послѣднемъ повтореніи заканчиваютъ такъ:

А ёсть у мяне миленькій
При дороженькѣ живець,
А ёнъ мяне не выкупиць,
А ёнъ мяне не открыиць.
Вдовка къ милому на дворъ,
Милый кажиць: «вотъ мой родъ,
«Вотъ хорошая годзина,
«Што прійскалася родзина.

Зап. Некрасовъ.

509.

Вилен. губ., Ошмян. уѣзда, Волжин. волости.

Эй, эй! [1])
Судзи Божа вясны дождаць,
Я молоды ожанюся, 2
Туманьчикомъ опущуся,
Туманьчикомъ цихусенькимъ,
А дожджикомъ дробнюсенькимъ.
Добра тобѣ туманику
Зъ луки на луку идучи, 2
Быстрыи рѣки мыючи, 2
Жоўтыи пяски рыючи;
Добра тобѣ ўдовушка
За другого за мужъ исьци, 2
Два порога ступаючи, 2
Два нарова звѣряючи;
Сами сядзимъ обѣдаимъ,
Объ дзѣточкахъ ни вѣдаимъ,
Сами сядзимъ по застóллю,
А дзѣточки по заугóллю.

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи Зен. Талайко.

510.

Минскъ.

Зашумѣла дубровушка зеленая,
Заплакала ўдовушка молодая.
Охъ, ня шуми дубровушка зеленая,
Ня журися ўдовушка молодая!
Тогды будзешь, ўдовушка, журицися,
Якъ поѣдзе казакъ Даська женицися,
Ня далеко, близюсенько, до Чернява.
А у Чернявѣ молойчики пьюць гуляюць,
Пьюць, гуляюць, барабанюць, —
Наборъ набираюць.
Холостые малойчики пьюць гуляюць,
Женатые молодые сильно плачуць:

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется передъ каждымъ двустишіемъ.

«Застануцця наши жоны ўдовáми,
«Застануцця наши дзѣцьки сиротáми».
Забылася у милаго запытаци:
«Чи позволиць мнѣ милый гуляци?»
— Гуляй сабѣ, моя милая, якъ гуляла,
— Наймай сабѣ скрыпки, дудки, якъ наймала,
— Ходзи сабѣ до корчемки, якъ ходзила,
— Гуляй сабѣ съ молойцами, якъ гуляла.

Зап. Н. А. Руберовскій.

511.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Широкая дорожанька —
Яще ширшу растопчу,
Да на той жа дорожанцы
Клёнъ дзерево посажу.
Росьци, росьци кленъ дзерево
Широкими листами,
Остаецца ўдовунька
Зъ маленькими дзятками.
«Ай выду я на вулочку,
«Уси жонки зъ мужами;
«Облилася удовунька
«Дромными слязами;
«Ахъ выду я на рыночакъ,
«Куплю шолковы платокъ,
«Буду слезы выцираци
«Зъ чорненькихъ вочачакъ.

г) ЖИЗНЬ СИРОТЫ.

512.

а)

Тамъ же.

Ты калина, ты чирвоная!
Ты дзяўчина, ты хорошая!
Твоя долюшка нищаслива,
Въ гори росла, въ гори замужъ пошла.

— Я думала, што полѣ́пшая,
А ўсёжъ мнѣ да погóршая,
Работанька да побóльшало.
Я жъ въ гори ни родзилася,
Ко мнѣ гора прикацилося:
Я жъ была ў пялюшачкахъ —
Гóра было ў подушачкахъ,
Якъ я стала коля́ лавы ходзиць —
Стало гора подъ ручки водзиць.

Обѣ изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

513.

б)

Минск. губ., Борис. уѣзда.

Якъ, мала, въ колышитцѣ ляжала,
Гóра за мной въ головахъ стояла;
Якъ я, мала, кола лаўки ходзила,
Гóра мяне за ручечки водзила.
Я отъ гóра на синя морэ, —
Гóра за мной ў чоўночку плывець,
Я отъ гóра ў грыбы пошла, —
Гóра за мной кошельку нясець,
Я отъ гора ў могилу пошла, —
Гóра за мной зъ лапатой идзець,
Я отъ гóра заховалася, —
Со мной распрощалася.

Зап. учен. VIII кл. Минск. гимназ. г. Петропавловскимъ въ 1878 г.

514.

в)

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

А я ў гóры ни родзилася, 2
Сама гóра прикацилася, 2
А я зъ гóра ў чисто поле, —
Гóра за мной каткомъ кациць,
А я зъ гóра ў синя мора, —
Гóра за мной силязнемъ,
А я зъ гóра ў цёмны лясы́
Гóра за мной соловейкою,

А я зъ го́ра ды ў посьцелю, —
Го́ра мое ды ў ногахъ стоиць,
А я одъ го́ра помираю, —
Го́ра мое ў головкахъ сядзиць,
Я зъ го́ра ў могилочку, —
Го́ра за мной зъ лопаточкой,
А я одъ го́ра закопалася, —
Тогды го́ра одчуралася,
Пошла го́ра по бѣлому,
По бѣлому ды ў сё свѣту,
По тыихъ бѣдныхъ удовичкахъ,
По тыихъ дробныхъ сироточкахъ,

Зап. мною отъ дворовой женщины въ 1875 г. Ср. Русск. н. п. Шейна, стр. 822.

515.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Грача, грача чоронъ воронъ,
Зъ моря воду пьючи,
Плача, плача сиротанька,
На службаньку идучи.
Зачуў же Сынъ Божи зъ неба,
Пытаяцца сиротанька:
«Чаго таби треба?
«Вой даў таби ручки, ножки
«И свѣтлыя вочки,
«Роби, роби, сиротанька
«До цёмной ночки».
— Ахъ Божа мой милюсянька!
— Ци я ни робила?
— Колижъ моя работанька
— Никому ни мила.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

516.

а)

Могил. губ., Горецк. уѣзда, зашт. гор. Копысь.

Зъ подъ лѣсу, лѣсу цёмного,
Зъ подъ гаю, гаю зяленого,
Бѣжиць, бѣжи ды сироточка
Сострѣў же да самъ Господзь Богъ.

«Куды бѣжишъ ты сироточка?
«Куды бѣжишъ малюсенька?
— Бѣгу, дзѣдька, свою мамку искаць.
«Твоя мамка подъ березкой ляжиць,
«Подъ бярезкой ляжиць ў церемку».
Ты стукъ постукъ подъ вокошечкомъ:
«Одчинися, моя мамухна, одгукни́ся моя родная!
«А умый жа мнѣ бѣло личинко,
«Расчеши ты мнѣ головеньку,
«Заплеци ты мнѣ русу косьеньку,
«Дай мнѣ рубашку перемѣнухну.»
— Ни'дчинюся, моя чаудхна,
Ни'дчинюся, моя ро́дная,
Ни умыю твое бѣло личинко,
Ни расчешу я головоньку,
Ни заплету я русу косыньку,
Ни дамъ рубашки перемѣнухны:
Ёсьць у цябе люта мачёха, —
Нихай умыець бѣло личинко,
Нихай расчешеть головоньку,
Нихай заплецець русу косыньку,
Нихай дасьць рубашку перемѣнухну.
— «Згинь, пропадзи лютая мачёха,
«Личико мыець, да по личку бьець,
«Голоўку чешець — посморга́ючи,
«Коску плецець — поторга́ючи,
«Дасьць рубашку — проклинаючи».

Зап. мною.

517.

б)

Витебск. губ., Дрисин. уѣзда.

Ў чистомъ поли ялушачки,
А подъ той же ялушачкой,
Тамъ стояла могилочка,
А подъ той же могилодцкой
Тамъ плакала сироточка,
Свою мамку побуждала:
«Ўстань, ўстань, мамулечка,
«Ўстань моя родная!

«Умый мяне бѣлюсинька,
«Вчаши мене слизюсинька,
«Да дай же мнѣ кошулиньку,
«Кошулиньку бѣлюсиньку!»
— Дзицятухна мое ро́дное:
— Нехай мачиха чешець,
— Нехай мачиха мы́иць,
— Нехай кошулиньку даець. —
«А якъ мачиха мы́иць —
«Мое серце ны́иць,
«А якъ мачиха чешыць, —
Ўсё ў головухну плещець,
«А якъ мачиха даéць, —
«Такъ смерцельно клянéць:
«А кабъ гэтой не зносила,
«Кабы еще не просила.
«Да послала за водою,
«Ни воды ожидаючи,
«Да сиротаньку сбываючи:
«А бодай ты утонула.
Якъ почуў же татухна:
«А кабъ ена утонула,
«Цихи Дунай сколыхнула,
«А кабъ ена заблудзила,
«Цёмны лясы́ оглушила,
«А кабъ ее звѣри зъѣли,
«Тамъ бы было толочища.»

Зап. учит. народн. учил. Евг. Соколовымъ и сообщ. инспек. народн. учил. Вит. губ. С. К. Шимковичемъ.

518.

в)

Минск. губ., и уѣзда. д. Ячонка, близъ м. Столбцы.

Ой загу́ду, загу́ду 2
Да ў Ячонцы не бу́ду,
Бо ў Ячонцы вороги́ 2
Кругомъ мене облегли.
Ой пойду я гука́ючы,
Свойго роду шука́ючы.
Ой не знашла родзины, 2
Только ў полю елины.

Ў чистомъ поли ели́ну, 2
Своей матки моги́лу.
«Ўчтань, ўчтань, матка моя,
«Прышла къ табѣ госьця твоя!»
— Ой не ўстану, не могу,
— Головочки не зниму.
«Я й пясо́чыкъ одграбу, 2
«Головочку подниму».
— Хоць пясочакъ одграбешь,
— Головочки не знимешь.

Зап. учен. VII кл. Слуцк. гимн. П. Оскерка.

519.

з)

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Вой на горы церкоўка стояла,
Зъ подъ тои церкоўки сцежачки ляжала;
Тудэми йшла да сиротанька,
Распусьціўши да ко́сыньку;
А тудэми шоў да старушачакъ:
«Да куды ты, сиротанька, бяжишъ?»
— Вой побѣгу я, старушочку, да на долину,
На долину да на матчину могилу,
До ёи впаду на могилу:
Якъ могила уля́жацца,
Моя матка ока́жацца.
«Моя матко, соколочко,
«Возьми мине да зъ собою!
— Моё дзиця да маленькое!
— Што ты тамъ будзяшь ѣсьци?
«Горьки полынь росьци будзя,
«То я яго ѣсьци буду.
— Да моё жъ ты дзѣцятко!
— Да што жъ ты будзяшь пици?
«Дромны дожджикъ будзя ици,
«То я яго буду пици».
— Моё дзиця миленькое
— Въ цябе другая матка есьцяка?
«Хоць другая, да ни такая:

«Чеша косу — пробивая,
«Дае сорочку — проклиная:
«Кабъ ты гэтои ни зносила,
«Да другои ни просила!»

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

520.

Могил. губ., Горец. уѣзда, с. Святоимцы.

Ой ходзила малая сиротка
По широкому полю,
Ой шукала малая сиротка
Свойго родного татку.
Ни нашла ни свойго родного татки,
Ни своей родной мамки,
Только нашла ключевую водзицу
Ў глубокимъ колодзисѣ.
«Сплеснися криница водзица
«Ў глубокимъ колодзисѣ.
«Одгукнися, моя родная мамка,
«На чужой сторонцѣ.
Ни сплеснулося криница водзица
Ў глубокомъ колодзисѣ,
Ни одгукнулась моя родная мамка
На чужой сторонцѣ.

Зап. мною.

521.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Надъ гаемъ зелененькимъ
Рвала дзѣўчина лёнъ бѣленьки;
Рвала, рвала и тонко слала
И къ сырой земли прыпадала:
«Земляшъ моя сыренькая!
«Ўзяла ойца, ўзяла матку,
«Возьмишъ мене, сиротоньку.
—Я не кажу цибе браци,

— Кажу табѣ долю даци.
— Доли даўши, жици будзешъ,
— Землю ўзяўши, гници будзешъ.
Ѣхаў казакъ зъ Украйны: —
«Дзѣўчашъ моя не журисе!
«Я й самъ млады журбу маю,
«Што съ коника ни ссѣдаю,
«И зъ стрыменъ ножакъ не вымаю».

Изъ «Опыта» М. Дмитріева.

522.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Чимъ дубъ ни зялёны:
«Ци тучи боишься?
Чимъ казакъ ни вясёлы:
«Ци лихая годзина?
Ой якъ жа мнѣ жици,
Вясёлому быци?
Любіў я дзяўчину,
Да ўзяли людзи,
А мнѣ молодзенькому
Парочки ни будзя.
Сусѣдочка да мои,
Чаго вы моргáяця?
Мнѣ на серцы тужно,
А вы и ни знаяця.
Да першая моя туга,
Што одъ милого друга,
А другую тугу маю,
Што роду ни знаю.
Родзиманька моя,
Да ни зракайся ты мине!
Ни зракайся ты мине,
Да прибудзь ты ко мнѣ;
Да прибудзь ты ко мнѣ,
Да ўсё ў нядзѣляньку;
Да ўсё ў нядзѣляньку,
Къ мойму обѣданьку.
Пріѣхали госьци —
Нима на чомъ сѣсьци,
Пришла нядзѣляньку —
Нима чаго ѣсьци.
Вой пошоў сирота,
Да ёнъ забавіўся:
Ци волы пристали,
Ци зъ дорога збіўся?
Яще сиротанька
На бокъ ни схиліўся, —
На сироту кажуць,
Горэлки напіўся.
Сиротанька робиць
Сякъ да такъ ў поци, —
На сироту кажуць,
Што заспаны вочи.
Сиротанька робиць,
Ручка одробіў, —
На сироту кажуць,
Што до корчомка ходзіў.

Изъ рукоп. сб. И. И. Овсейца.

523.

Гродн. губ., Бѣлостокъ.

Гула пщоланька, гула,
По саду летаючи.
Плакала сиротанька
На службаньку идучи:
«Бѣдная-жъ моя голованька,
«Што я сиротанька:
«Нѣтъ ойца, ни матоньки,
«Ни другой родзиноньки,
«Никого миленького,
«Нима притулици бѣдной
»Мнѣ прикомъ головоньки.

Изъ «Опыта» М. Дмитріева, стр. 53.

524.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Собралисе жураўле
И посѣли на ральѣ,
И говóрацъ объ ральи:
«Лѣпша ралья раная,
«Якже тая позная;
«На раньней ральицы
«Родзицъ жито, пшаница,
«А на позьней ральицы
«Родзицъ куколь и метлица».
Собралисе мужикé
И говóрацъ объ жонкѣ:
«Лѣпша жонка першая
«Якъ тая другая;
«Я зъ першаю дзѣтки мѣў,
«А зъ другою годоваў,
«А зъ трецязію разогнаў.
«Идзѣце дзѣтки служицъ,
«Якъ мачиха робицъ.
«Пошли дзѣтки служици,
«А мачиха тужици.

«Пошли дзѣтки на свой хлѣбъ,
«А у мачихи хлѣба нѣтъ.
«Пошли дзѣтки гуляци,
«А мачиха плакаци.
«Якъ синица гнѣздо вье,
«Такъ мачиха дзѣтки бье:
«Хоць не вытне, то ущипне, —
«Таки дармо не мине.»

Оттуда-жъ, стр. 85—86.

д) УБІЙСТВО.

525.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Тамъ Марина ложки мыла, [1])
Сребну талерку впусцила.
Цяцерь наша Марина
Зъ вѣтромъ говорила:
«Повѣпь, вѣтру, буйнюсеньки,
«Высушъ хвартухъ крамнюсеньки!
«Кабъ мачоха ни познала,
«Кабъ шельмою ни назвала».
Шли чумаки на Вкраину,
Кликали зъ собой Марину:
«Идзи, Марино, идзи зъ нами,
«Зъ хорошами чумаками!
— Якъ мнѣ зъ вами мандраваци?
— Шкода плацця покидаци,
— Въ мине плацця чатыри *бодни* [2]),
— А пьятоя ўсё крамноя.
«Пойдземъ браццы ў долину
«Зробимъ Маринн домовину.
«Вотъ таби, Марина, дудки, скрипки,
«Тонянькія голосочки!»
Ховаць Марину вязуць безъ сорочки.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсѣйца.

---

[1]) Видно недостаетъ стиха.
[2]) Кублы, кадки.

526.

Тамъ же.

Ў Тлуцкѣ на рынку
Хвалилися два братца
Своею сястрою:
«Ёсьць у насъ сястрица
«За тридзеваць замками,
«За тремя сторожами».
Одозваўся поповичъ,
Изъ за моря раковичъ:
«Ня хвалицесь, братцы,
«Зъ своею сястрою:
«Я ў вашей сястры бываў,
«Три ночи ночавáў,
«Три вечери вечорáў,
«Три обѣды обѣдаў».
— Ой братъ зъ братомъ раду браў:
«Пойдземъ, братъ, ў вишневы садъ,
«И звіемъ, братъ, вяночикъ,
«Кинемъ сястры у воконца,
«Што намъ сястра промовиць?
«Ня бруй, ня бруй, поповичъ,
«Изъ за мора раковичъ».
— Ой братъ зъ братомъ раду браў:
«Возьмемъ мы, братъ, востры мечъ,
«И снимемъ сястры головушку зъ плечъ».
— Ня снимайце ў субботу,
— А снимиця ў нядзѣлю,
— Якъ дзѣвоньки зъ утра идуць,
— Стары бабы зъ обѣдни;
— Ня ховайця ў косьцели, —
— Ў косьцели при сцянѣ,
— А ховайця при дорозѣ,
— Гдзѣ поповичъ кони пасéць.
— Ёнъ жа мяне успомянéць
— И цяженько уздыхнець.

Обѣ зап. мною отъ М. Коткивечовны.

527.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Пошла Парася на Дунай по воду,
Сустрѣў Парасю молоды жоўнеръ,
«Парася моя, квѣтоборная моя,
«Ци любишъ мине, ци пойдзешъ за мине?
— Я цибе не люблю, и за цибе не пойду.
Якъ ўзяў Парасю за русу́ косу́,
Кинуў Парасю объ сыру зе́млю.
Пошла Парася до дому сто́гнучи,
Сустрѣў Парасю же родны бацько:
«Парася моя, дзицятко мое!
«Чаго ты хмурна, да не весела?»
— Головушка болиць и серцо щимиць.
Изъ вечера Парася растогналася,
И къ бѣлому свѣту такъ и людзи гомоняць,
Такъ и людзи гомоняць, такъ и попе *ступеняць*, [1])
Парасю везуць и хоронгви несуць,
Молоды жоўнеръ наупередъ прыбѣгая,
Къ бѣлой *трупѣ* прыпадая:
«Парася моя, квѣтоборная моя!
«Ни мнѣ, ни кому, ни товарищу мойму, —
«Сырой земли, жоўтому песку».

Изъ «Опыта». М. Дмитріева. стр. 26.

528.

Минск. губ., Новогрудокъ.

А ў недзѣлю, ў недзѣлю
Пошли дзѣўки по зе́ле,
Разослала злото, мѣдзь,
Стали сабѣ вѣнке виць,
Ажъ прыходзиць до ихъ панъ,
Зъ роду, зъ пекла самъ шатанъ:
«Дзень добры дзѣвочки,
«Троихъ дзяцекъ маточки».
— О найнисша атамане,
— Зъ роду, зъ пекла шатане!

[1]) Идутъ.

«Почомъ дзѣўки познали,
«Же мне такимъ назвали?»
— По коникахъ вороныхъ
— И по сѣдлакахъ смоляныхъ».
Ўзели́ дзѣўку со двору́
И понесли до бору́,
Принесли подъ вро́тачки
Посадзили на креслѣ;
Подъ ней смолу топили,
На ней смола ка́пала,
Яна гло́сно пла́кала,
Сѣдзя дзѣўка, — зъ далека
Обачила чловѣка:
«Идзи, чловѣкъ, до дому,
«Ничаго не говори никому,
«Ни ойцу, ни мацери.
«Пусьць гово́раць па́цёры,
«Пусьць убогому не даюць,
«Бо я ў пеклѣ зостаю».

Оттуда-жъ, стр. 54—55.

529.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Далече слыхаць велика новина:
Великая пани Петруся любила,
Вельможная пани свойго мужа мала, —
Еще до того Петруся кохала.
Вельможная пани съ Петрусемъ у покои,
А ѣдзе вельможны панъ на ворономъ кони.
«Уцекай, Петрусь, уцекай серданько,
«Якъ цибе поймаюць, будзе цибѣ *миленько*». (?)
Ўзялишъ Петруся за бѣлы ручки,
Зацерьпиць Петрусь великой муки,
Ўзяли Петруся за бѣлы боки,
Ўкинули Петруся ў Дунай глыбоки.
«О, дзѣ твои, Петрусь, дорогіе жупаны,
«Што табѣ спраўляла вельможная пани?
«Дзѣ твои, Петрусь, дороги поя́сы,
«Што табѣ спраўляла вельможная съ привязи?

«А дзѣ твои, Петрусь, дороги персьцéни,
«Што табѣ давала вельможная ў посьцели?»
Некому даци да вельможной знаци,
Штобы посылала Петруся шукаци.
Вельможная пани рыбакоў ззывала,
На дзень по талиру каждому давала.
Шукали Петруся ў Жиромской долинѣ.
Ой не кому даци да вельможной знаци,
Штобы пріѣзжала Петруся ховаци.
Вельможная пани до кареты сядáла,
Бѣлыя ножаньки объ камень збивала.
Ѣхала вельможная цемными лѣсами,
И обливалася дробными слезами.
Пріѣхала вельможная пани — яго матки *хитле* [1]),
Вельможная пани чирвонцами сыпле.
«Вельможная пани, ци намъ того треба?
«Надгородзи, Боже, зъ высокого неба».
Стали Петруся до долу спущаци,
Стала вельможная *обомлеваци* [2]),
Некому даци вельможному знаци,
Кабъ пріѣзжаў дзвѣ души хваваци.
— «А *волъй* [3]) бы я ў свѣцѣ мандраваци,
«Нижели мнѣ ѣхаць дзвѣ души ховаци».

Оттудажъ, стр. 28—29.

530.

а)

Изъ мѣстностей Привѣманскихъ.

Ой чему жъ то панъ Хамицки ў той часъ не жаніўсе,
Якъ ў лѣсѣ на орэсѣ голубъ уродзіўсе?
Ой чему жъ ты бондароуна ў той часъ замужъ не шла,
Якъ ў млынѣ на камени пшеничунька ўзышла?
Ў мѣстэчку Цѣрастэчку команда стояла,
Тамъ же наша бондароўна ўсю ночку не спала,
Говорыли бондороўнѣ да добрые людзи:
«Уцекай ты, бондароўно, лихо табѣ будзе».

[1]) всхлипываетъ.
[2]) въ обморокъ впадать.
[3]) лучше.

Ой якъ скочыць бондароўна межами, лугами,
А за ею панъ Хамицки съ своими слугами,
А якъ догнаў бондароўну ў пулъ-лахчынэчки,
Такъ ухапіў бондароўну зя бѣлы ручэ́чки,
А прывёў же бондароўну до свэй свѣтличеньки,
Посадзіў же бондароуну на бѣломъ крэсельку;
А казаў же бондароўнѣ пѣсеньку спѣваци,
А самъ пошоў панъ Хамицки стрэльбу набиваци.
«А ци лѣпѣй, бондароўно, ў сыромъ песку гниці,
«Якъ за мною, за Хамицкимъ, ў атласѣ ходзици».
— Ой лѣпѣй, пане Хамицки, ў сыромъ песку гниці,
— Якъ за паномъ, за Хамицкимъ, ў атласѣ ходзици.
Охъ якъ выцяў бондароўну подъ лѣвое ухо,
Засталасе бондароўна и слѣпа и глуха.
Ой казаў же панъ Хамицки одъ ранку до ранку.
Выкопаци бондароунѣ глыбокую ямку,
Ой казаў же бондароўну ў тры дни ховаци:
Да нехай же наплачецсе ее̄ бацько, маци.
Ой прышаў же ее бацько и спляснуў руками:
«Отожъ табѣ прышло лихо съ твоими думками».

Изъ Чечоти, стр. 25—26. Въ сборникѣ Носовича, стр. 269—270 эта пѣсня напечатана съ большими искаженіями.

531.

б)

Виленск. губ., Ошмянск. д., Кревской волости, въ м. Кревѣ.

Ой гуляла бондароўна ў корчонца пьяная,
А сцерегли бондароўну циха.
«Ня стой, ня стой боидароўна, будзя тябѣ лиха!»
Ой уцякла бондароўна ў зеленые луги,
Догоняли бондароуну конюшныя слуги,
Якъ догнали, такъ ўзяли за бѣлыя руки.
Повяли бондароўну ў цяжкія муки,
Заказаў жа панъ Конюшный ў скрыпочку граци,
Стала бондароўна плясачки скакаци,
Заказаў да панъ Конюшный ванну готоваци,
Для молодой бондароўны сто розакъ свяици,
Заказаў жа панъ Конюшный стрѣльбу набиваци,
Стала, стала бондароўна жалосно плака́ци.

Якъ ударь ў панъ Конюшный ў лѣвая вуха,
Стала бондароўна и нѣма и глуха;
Заказаў жа панъ Конюшный труночку робици,
Для молодой бондароўны золотомъ выбици;
Заказаў жа панъ Конюшный ямочку копаци,
Для молодой бондароўны муры мураваци;
Заказаў жа панъ Конюшный три дни ни ховаци,
Нихай придзе ойцецъ маци посю плакаци.
Ой якъ пришоу старый бондаръ, якъ стряпне ногою:
«Нихай лихо пропадае за ўсё головою!»
Ой якъ пришла бондариха, якъ сплясне руками:
«Отгуляла мое дзиця съ тыми дворока́ми».
— Ни такъ дворакъ, ни такъ дворакъ, якъ простыя людзи,
Да ужъ такой бондароўны ў свѣци ня будзи.

Зап. восп. молод. учит. семинар. А. Кулешъ.

532.

в)

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Посі͡ею пшаниченьку
На руўненькомъ поли,
Посаджу я бондаруўну
Ў новенькимъ покою:
Нехай моя пшаниченька
Еще побуя́е,
Нехай моя бондаруўна
Тро͡ушка погуляе.
Ой часъ пора, часъ,
Пшаниченьку жаци
Обі͡ецаўся панъ кру͡левичъ
Бондаруўну взяци.
Ой ў поли при дорозѣ
Обманочка стояла,
Тамъ гуляла бондаруўна
Ўсю но͡учку цьяна.
Якъ зачуўся панъ крулевичъ,
Што съ его слугами

Уцекала бондаруўна
Да ў цемные луги,
Да зловили бондаруўну
Крулевичавы слуги.
Якъ зловили, такъ подали
Крулевичу ў руки.
«Отъ цяперъ же бондаруўна
«На вíечныя муки!»
Да якъ даў же панъ крулевичъ
Бондаруўнѣ ў вухо,
Скоро стала бондаруўна
И нíема и глуха;
Да веліў же панъ крулевичъ
Труночку зробици,
Да веліў же кутасами
Навокóло обици,
Да веліў же панъ крулевичъ
Три дни не ховаци:
«Нехай придзе поплачицца
«Оцець еи и маци».
Пришла маци, пришла маци —
Якъ сплесне руками:
«Дзиця жъ мое молодое,
«Отгуляла зъ тыми двораками!»
Пришоў оцець, пришоў оцець —
Якъ стукне ногою:
«Дзиця жъ мое молодое,
«Разлука съ тобою».
Да надзíели бондаруўнѣ
Едвабны панчоўшки,
Проводзили бондаруўну
Кривавы доро͡ўшки,
До якъ стали бондаруўну
Да долу спускаци,
Такъ же стаў панъ крулевичъ
Сильненько плакаци.
«Ой и плацьце, мои слуги,
«Ой и плацьце, мои людзи,
«Бо ̣такой же бондаруўны
«На свíеци не будзе!
«Одзинъ же быў поконичакъ
«Гонтами крыты,
«Одна была бондаруўна
«Да и тая ўрыта».

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Копаць. Ср. въ 5 т. «Труды» Чубинскаго, стр. 426, № 818.

533.

Витебск. губ., Городок. уѣзда.

Якъ поѣхаў сынъ Данила ў Русь на войну,
Ёнъ покинуў Кацярину жану одну на дому.
Написала мямуленька три листочка до яго:
«Ты вярнись, сынъ Данила, со Руси со войны,
«Кацярина жана свою волю поняла —
«Солодкія твои мяды́ пораспоражнивала,
«Сукни твои дорогіе позанашивала,
«Коней твоихъ вороненькихъ позаѣзживала».
Якъ вярнуўся сынъ Данила со Руссейской со войны,
Кацярина жана взродовалася,
Правой рукой обнимиць, а лѣвой привитаиць.
Якъ и сняў жа сынъ Данила востру шабельку зъ плечъ,
И сняў Кацяринѣ буйну голову зъ плечъ,

А самъ жа ёнъ пошоў ў новую клѣць:
Мяды яго соло́дкіе позаплѣснивали,
Сукни яго дорогіе позалеживали,
Кони яго вороненькіе позастаивали.
«Цяперъ матулинька три гряхи на цябѣ:
«Первый твой грѣхъ, што Данила ўдовецъ,
«Други жа твой грѣхъ, што дзѣтынька сироты,
«А трецци твой грѣхъ, што жана яго ляжиць забитая».

Сообщ. М. П. Сахаровъ.

534.

а)

Смоленск. губ. и уѣзда.

Якъ жена съ мужемъ не въ любви жила,
Не въ любви жила не въ согласіи,
Якъ пошли яны въ зеленъ садъ гуляць,
Ена взяла мужа, да и повѣсила
Што на тую яблонку да на саха́рную:
«Вотъ табе муженёкъ вѣшное жительство!
«Ой сама жъ я пойду во новую горенку,
«Якъ сяду, молода, подъ окошечкомъ,
«Якъ гляну, молода, да въ окошечко,
«Якъ стану, молода, думу думаци, сильно плакаци,
«Ти вдовую жиць, ти замужъ ициць,
«Мнѣ вдовою жиць — много надоби,
«А замужъ ициць не хотцѣлося.
— «Мой мужъ удалой, полѣзай долой!
«Мой мужъ удалой, ёнъ не лѣзецъ долой,
«По яблоночкѣ ёнъ пока́чаетца,
«Ой и мнѣ молодой надражаетца».

Зап. г. Некрасовъ. Ср. Р. Н. П. Шейна, стр. 303, № 98.

535.

б)

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Латыголыча.

Якъ жана мужа дай знивѣряла,
Люли, люли, дай знивѣряла [1]),

[1]) Такимъ образомъ этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха вмѣстѣ съ повтореніемъ послѣдней его половины.

Завіёўшы у поле дай привязала
Къ буйной дорозѣ, къ бѣлой бярозѣ.
Ай да занисла жана ды воды ра́жку,
Ды воды ражку и сѣна вязку
Ай запросила своихъ сусѣдзей:
«Сусѣдзи милы, нейдзице ў поле,
«Ай ня одвязице мойго мило́го».
Ай пошла да недзѣлячка,
Ай пошла дай другая,
Ай на треццію довѣдалася, —
Ажну воды ражка — полнымъ полне́нька,
И сѣна вязка — цалы́мъ цале́нька,
На имъ рубашка — зьзѣли мурашки.
«Вотъ табѣ, милы, гэто за тоя,
«Што ня ѣздзіў часто на мѣсто,
«Што ня купіу жа рэмены плеци,
«Ня списаў мое бѣлые плечи».

536.

в)

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

Жана мужа да наказывала,
Ў вишневомъ саду да навязывала,
Навязала сѣна вя́зочку,
Ды поставила воды ра́жечку,
Сама пошла на вулицу гуляць,
И на мужа призабылася была,
И на трецій дзень ўздумала:
«Пойду мужа довѣдуюся.
«А ци цѣла сѣна вязочка?
«А ци поўна воды ражечка?»
— Вязка сѣна цѣлюсенька ляжиць,
Воды ражка поўнюсенька стоиць.
— «Жана ты моя боярыня,
«Пусьци душу на покояння!
«Куплю табѣ полуштоповы каботъ,
«Полуштоповы каботъ, карназины саякъ! 2
«Съ черными *бусурманками*».
Якъ пошоў мой миленьки ў клѣць,

Якъ узяў ременную плець,
Якъ стану жанѣ наваливаць:
«А вотъ табѣ полуштоповы каботъ!
«Вотъ табѣ карназины саянъ!»

537.

а)

Могил. губ., Горецк. у. зашт. г. Копысь.

Охъ ў садѣ подъ вишанкою —
Тамъ трыва́ потолоченная,
Руса коса поволоченная,
Ахъ тамъ жана мужа стра́чивала,
Чыразъ сѣни пираволачывала,
Положыла да ў нову горницу,
На тисовеньки столичакъ,
Подъ бирчастеньку скатерку. [1])
Наѣхали дзевери, лебедзи:
«Ахъ ты нявѣсточка, лебедочка наша,
«Охъ идзѣ той нашъ бо́лыпиньки братъ?» [2])
— Ахъ вы дзеверы, вы лебедзи мое!
— У мяне учора су вячора любыи госьцики были —

---

[1]) Вар. того же уѣзда, дер. Путники.
Послѣ стиха: «Ахъ тамъ жана мужа страчивала»,
продолжается такъ:
А стративши, въ но́ву горницу внесла,
А зъ горницы подъ мосницу сховала,
Подъ новою подъ дубовою.

[2]) Поѣхавъ всёй за хвотою
— Ахъ нявѣсточка и лябёдочка наша!
— Ягожъ коничакъ на станицы,
— Яго ружжика на кручику висить,
— Яго ботики подъ столикомъ стоять.
— Ты нявѣсточка, лябёдка наша!
— А штожъ въ тябе въ новыхъ сѣнячкахъ за кровь?
«Зарѣзала гусей ля гостей,
«Тоя въ мяне въ новыхъ сѣнячкахъ кровь».
— Ахъ нявѣсточка, лябедочка наша!
— Што въ тябе въ новой горницы кипить?
«Ахъ вы деверы, вы лебяди мое!
«Готуница свѣжа рыба ля гостей».

Дальше разницы почти никакой нѣтъ.

Изъ записи учен. Могил. духовной семинаріи, скрывшимъ свое имя.

— Поѣхаў госьцей проводзиць
— На вѣрненькимъ ко́нику,
— Ахъ на щирынькимъ сидзёлушку.
«Ахъ нявѣстка, лябёдка наша!
«Идѣ яго стаинька стоиць?
«Ахъ пойдземъ мы коня посмотрѣць.
«Ахъ нявѣстка, лябёдка наша!
«А непраўду ты все сказываишъ:
«Яго коничакъ на стаинцы стоиць,
«А струменушко на ко́личкѣ висиць,
«И сидзёлушко на полоццѣ ляжиць,
«На сидзёлушки яго пильчатки лижаць.
«Ахъ нявѣстка, лябёдка наша!
«Што у цябе да по сѣнюшкамъ кровъ?»
— Ахъ вы дзеверы, вы лебёдзи мое!
— Ахъ я зарѣзала гусей, лебедзей,
— Дождалася госьцей лябедзей.
«Ахъ ты нявѣстка, лябёдка наша,
«А што у цябе ў новой горницы ляжиць,
«На цисовенькимъ столику,
«Подъ бирчастинькой скацерцьцю?»
— Ахъ вы дзеверы, вы лебедзи мое!
— Ахъ вечора су вячора ночували рыболовы у мяне:
— Уловили шатру-рыбоньку мнѣ,
— Положили ў нову горницу мою,
— На цисовеньки столичекъ,
— Подъ бирчастенькую скацерку.
«Ахъ нявѣстушка, лябёдка наша!
«Одомкни ты нову горницу твою,
«Поглядзимъ шатры-рыбоньки твое
«На цисовенькимъ столичкѣ,
«Подъ бирчастинькой скатерцьцю».
— Ахъ вы дзеверы, вы лебедзи мое!
— Потеряла я золотые ключи,
— Зъ новой горницы идучи,
— Зъ золотою бра́жачкою,
— Зъ шоўковой поясочкою.
«Ахъ нявѣстка, лябёдка наша,
«Мы сами ковали́ майсцёры,
«Ахъ скуёмъ мы золотые ключи

«Съ золотою бражечкою,
«Съ шоўковой поясочкою;
«Одомкнемъ мы нову горницу твою,
«Поглядзимъ шатры-рыбоньки твою».
— Вотъ вы дзеверы, вы лебедзи мое!
— Вотъ ни куйтце жъ мнѣ золотыхъ ключоў,
— Скуйце да вы востреньки мечь,
— А снимице вы мнѣ головеньку зъ плечъ.
— Тамъ жа вашъ бо́льшиньки братъ
— Ў новой горницѣ ляжиць,
— На цисовенькимъ столичкѣ
— Подъ бирчастинькой скацеркою.

Всѣ зап. мною.

538.

б)

Минск. губ. Игуменск. у., с. Микулина.

Жана́ мужа ня зьлюбила,
Повяла ў садъ да и згубила:
Вострымъ ножыкомъ зарэ́зала....
Прыѣхалы два брато́чки яго:
«Брато́вачка, наша ластовачка,
«Дзѣ жъ ба ты нашаго брата подзѣла?»
— Дзявяро́чки, два лебядзи мое,
— У мяне у́чора любыя госьцяйки были:
— Пошоў милы госьцей проводзиць,—
— Ў цёмнумъ лѣся заблудзіў жа ёнъ.
«Брато́вачка, наша ластовачка,
«Чаму твое новы сѣни ў крови?»
— Дзявяро́чки, два лебядзи мое,
— У мяне ўчора любыя госьцяйки были:
— Порэ́зала много курэй и гусей
— Ля своихъ, ля любыхъ госьцей.
«Брато́вачка, наша ластовачка,
«Отомкни намъ хоця ста́янку яго,
«Поглядзимъ мы: ци ўсѣ коники яго?»
Яго коники позаста́явали,
А муздечки позапы́лявали;
Яго коники на стаянца стояць,
А муздечки на сцѣнкахъ висяць.

«Братóвачка, наша ластовачка,
«Отомкни жъ намъ хоць каморочку яго:
«Поглядзимъ мы: ци усѣ сýканьки яго....»
Яго сýконьки на сцѣнкахъ висяць,
А кýбочки на воконцахъ стояць;
Сýконьки жъ позалéжавали,
А кýбочки позаплéсьнявали.
«Братóвачка, наша ластовачка,
«Отомкни намъ святóлушку свою,
«Поглядзимъ мы, што у святóлушца ляжыць?»
— Дзявярочки, два лебядзи мое,
— Ў мяне ўчора рыбаловы были;
— Уловили щуку-рыбу ў ляду́,
— Уложыли ў святóлушку мою.
«Братóвачка, наша ластовачка,
«Отомкни жъ намъ скрынушку свою,
«Поглядзимъ мы, што у скрынушца ляжыць?
— Дзявярóчки, два лебядзи мое,
— Погубляла золоты ключы свое.
«Братóвачка, наша ластовачка,
«Пойдзямъ жа мы до слёсара,
«Скуёмъ жа мы золоты ключы табѣ.
— Дзявярóчки, два лéбядзи мое,
— Ня идзиця жъ вы до слёсара,
— Да идзиця жъ вы до коваля,
— Скуйця жъ вы востриньки мечъ,
— Зьнимиця жъ мнѣ головочку зъ плечъ!
— Ня зьнимайця ў нядзѣлячку,
— Да зьнимиця ў суботачку:
— Старымъ бабамъ на говóрочку,
— А дзѣвочкамъ на сьмяяньняйка,
— Молóдачкамъ на покояньняйка!»

Зап. учен. Минск. духовн. семинаріи А. Ральцевичъ.

539.

в)

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровки.

Жанá мужу ды ни любила,
Ни любила ды й загубила,

Положила ў хатонцѣ на куцѣ.
Пріѣхали яго брацитки.
«Ты братóвочка, голубка наша!
«Гдзѣ подзѣла брацитку нашаго?»
— Вы братóчки, соколóчки мое!
— У мяне учора рыболоўцы былѝ,
— Ды уловили щуку рыбинку,
— Ды зловіўши, распластали яе,
— Положили ў хатонцѣ на куцѣ.
«Ты братóвая, голубка наша!
«Одчини намъ гэту святлицу».
— Дзивярочки, соколочки мое!
— У мяне ўчора любы госьцики были,
— Я й ходзила по чистому полю,
— Ды згубила золотые ключи.
Якъ ўзяли яны востреньки мечь,
Ды якъ стала дзверцы крѣпкіе сѣчь, —
Ажъ ихъ брацитки на лаўцѣ ляжиць.
— Дзивярóчки, соколóчки мое!
— Ды возьмицяжъ гэтотъ востренькій мечъ,
— Одсячиця мнѣ голóвоньку зъ плечъ,
— Положиця а зъ миленькимъ ў поплечъ.

Зап. Л. П. Скляренко. Ср. Труды Чубинскаго, т. 5, стр. 839, № 410.

540.

а)

Гродн. губ., Слонимск. уѣзда.

Да ни шуми, ни шуми зялёна дуброўка,
Да нима спынку, да удовиному сынку,
Да убіў, да зглуміў молоду дзяўчинку.
Да зъ вячора камора звинѣла,
А зъ поўночи нагаячка шумѣла,
А якъ дзень бѣлы жана мужа просила:
«Да ня би, мужу, да ў головоньку больно,
«Да ни марай да посьцеляньки кроўю».
Да пошоў милы да до мацяры ў хату:
«Да што жа мнѣ, матко, робици?
«Да забіў жонку, ни зъ кимъ вѣку дожица?»
— Запрагай, сынку, пару коняй вороненькихъ,

— Да поѣдзямъ, сынку, до пана обое.
«Ой дзень добре, пане Иване!
«Да забіў жонку: ни зъ кимъ вѣку дожицы».
— «Я кажу коня до дво́ранку взяци,
— «А цябе, шельму, ў кайданики оковаци,
— «А твою матку ў чистомъ поли растраляци».
— Запрагай, сынку, кобылку гнѣдую,
— Да уцякай, сынку, зъ казаками на Вкраину.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсѣйца.

541.

б)

Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда.

Хвала Богу, добраго мужа ма́ю!
Ёнъ же мяне не бье, ни карая,
Ёнъ же мнѣ гуляць позволяя:
«Гуляй мила, покуль твоя доля,
«Покуль цябе горованейко поймя»:
Погнаў жашъ милый волы ў щирые боры:
«Чакай, мила, до позней вячеры,
«До позней вячеры, до бѣлой посьцели»....
А съ вечера каморка звинѣла,
А съ полночи нагайка шумѣла,
А подъ бѣлый дзень жена мужа просила:
«Мужу, мужу! ня би больно ў голоўку,
«Не-уробляй бѣлой посьцели ў кровь»....
Сонце ўсходзя, приходзя свякровь:
«Вставай, нявѣстка, идзи коровки подо́й».
Ляжиць нявѣстка якъ огневинка синя,
Стоиць мужъ, якъ бярозка бяленькій.
«Маци, маци! да учиніў твою волю,
«Забіў жонку молодзеньку,
«Самъ пойду подъ няволю».
— Сынку, сынку! запряжи сивую кобылку,
— Завязи жонку, сховай ў могилку,
— Самъ уцякай на чужую сторонку.
«Маци, маци! ня буду уцякаци,
«Тутъ заробіў, буду отвѣчаци.
«Закладайця пару коней ў дышель,

«Да поѣду до паноў на скаргу».
А пріѣхаў перадъ ганочкамъ стаў,
Перадъ ўсими панами шапочку сняў:
«Паны мое, што хочеце робице!
«Забіў жонку молодзюсеньку,
«Не съ кѣмъ вѣку дожици».
Сказаў панъ: «коней выкладаць,
А яго, шельму, ў ланцуги сковаць!»
Сказаў панъ: «конямъ оброку даць,
А яго, шельму, ў ссылку сослаць».

Зап. учен. Молодеч. учит. семин. Е. Сивицъ.

542.

в)

Могил. губ., Горецк. у., зашт. гор. Копысь.

Быў ў поли дубокъ зяленéньки,
Быў ў ўдóвки сынокъ молодзéньки,
Ў нядзѣлку пьецъ рано горѣлку,
Пришоўши ў дворъ сямью разгоняиць,
Яго маци навучаиць:
«Возьми сынку дротóвые вóжки,
«Вядзи жонку ў нову коморку,
«Звяжи жонцы и ручки и ножки.» —
Пошла маци нявѣсту буджáци:
«Ўстань, нявѣста коровокъ подои!»
Ужъ нявѣста умёрла, ни жива,
Яé цѣло усё да кроўю скипѣла,
Яé личко якъ бѣлая бярóза.
Пошоў сынку судзицца до пана:
«Паня, паня! разсудзи мнѣ дзѣло:
«Забіў жонку зъ маткина зговору».
— Вялю твою жонку поховаци,
— А цябе, шельму, ў солдаты здаци,
— Матку твою къ коню привязаци,
— Пусьциць косю ды ў чистóя поля,
— Матку твою ды коньми сцигаци.

Зап. имею.

г) ОТРАВА.

543.

а)

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Ай въ поли липинушка,
Тамъ хороша дзяўчинушка,
Ни набрала водзичиньки,
Да набрала жарцвиценьки.
Яще братъ да въ дорози,
Отрутанька на порози.
Братко на дворъ да зъяжжа́я,
Сястра виномъ сустрача́я:
«Ой напися, братко, ви́на,
«Попробуяшъ того дзива.»
Яще братко ни напіўся,
Вже до сердонока вхопіуся.
«Што, сястра, да зробила?
«Ты свойго брата отруцила.»
Взяла яго за ру́чаньку,
Да вывяла на вулочку,
Посадзила на грудочку.
«Быстры вѣтрикъ повѣвая,
«Мойму брату ни лягчая.
«Возьму яго ў пяринку,
«Мойму брату жиць годзинку.
«А вже вѣтрикъ да сциха́я,
«Мой брацейко да коная».
«Ня учила мине маци,
«Якъ брата ратоваци,
«А ни брата, ни казака, —
«Треба ици за жабрака:
«Жабракъ будзя хлѣба просиць,
«А я за имъ торбу носиць».

544.

б)

Тамъ же.

Подъ Краковомъ чорно полё,
Чорно полё ни горато,

Подолянка квятки рвала,
Квятки рвала, вянки вила.
Тудеми ѣхаў воявода,
Воявода зъ Новогрода.
«Подолянка, ладна-падна!
«Даруй ты мнѣ свой вяночакъ,
«А я таби свои ключи.»
— Твои ключи ни сё, ни то,
— Мой вяночакъ якъ золото;
— Рада бъ была даровати,
— Да боюся свойго брата.
«Подолянка, ладна-падна!
«Струци брата родзонóго,
«Да идзи за мине молодого».
— Рада бъ была бъ я струцици,
— Да ни маю такого зелья.
«Подолянка, ладна-падна!
«Идзи до саду вишнёвóго,
«Знайдзешь зельё зялёнóго.
«Возьми яго до хвартушка,
«Да положи до горнушка,
«Напаръ яго въ чорнумъ пиви,
«Въ чорнумъ пиви, въ зялёнумъ вини,
«Няси яго до пивницы,
«Да нали яго ў шкляницы».
Братко ѣдзя изъ войницы,
Сястра бяжиць изъ пивницы:
«Просимъ, братко, пива, вина напицися!»
— Пи ты, сястронька, ты старѣйша.
Сястра пье — въ хвартухъ лье,
Братко пія — зъ коня ныя.
Яще братко ни напіўся,
Да вже зъ коника звалiўся.
«Да дзѣжъ мои вѣрны слуги?
«Нихай вядуць мяне на подушки».
— Ни поможа таби, братко, бѣло лóжка,
— Да поможа таби смоляная дóшка.
Свойго брата похвала,
Вояводзи листъ писала.

Воявода ни примая,
Назадъ дзѣўцы отсылая:
«Струцила ты брата родзонóго,
«Струцишъ мине, молодого».
— Цяперъ жа я ни прачка, ни швачка,
— Хоць пошла бъ я за жабрачка:
— Жабракъ будзя хлѣба просиць,
— А я буду торбу носиць.

Обѣ изъ рукоп. сборн. И. И. Овсѣйца.

545.

Минскъ.

«Ой, сонъ мнѣ, матуленька,
«Да й голованьку клони».
— Отожъ табѣ, мой сыночку,
— Своя воля робиць.
— Покинь, покинь, мой сыночку,
— Къ дзѣўчины ходзиць,
— Намовила трехъ казакоў,
— Да хоче убиць:
— Одзинъ каже: «пане братце!
— Забіймо, забіймо!»
— Другій каже: «пане братце!
— Кожушинко здміймо!»
Трецій каже: «пане братце!
«Якъ годзьма, дыкъ годзьма,
«Да до тоей дзѣўчинаньки
«На вечераньку сходзьма!
«Якъ мы маемъ, пане братце,
— На вечераньки ходзици?
— Лѣпѣй табѣ, альбо мнѣ
— Головою наложици.
«Якъ мы маемъ, пане братце,
«Головою накладаци —
«Лѣпѣй тоей дзѣўчиначки
«Вѣкъ вѣчный не знаци».
— Ой, якъ выйду за вороты —
— Мяне матка кличе;
— А якъ выйду до дзѣўчины
— Яна чары тыче.

— Ой, напиўся казакъ меду,
— Солодка́го трунку,
— Гвалту кричиць, чаго сьхоче:
— Давайце ратунку!
Сядзиць дзѣўчинонька ў окенку
Да сильно смяецца,
Што молодый казаченька
На конику вьецца.
«Да чаго жъ ты, дзѣўчинонька,
«У окенка смяешься,
«Што я у цябе молодзенькой,
«Отруты наѣўся?
«Ой, бяжи жъ ты, косю мой,
«По Вилéньку старéньку,—
«Чи не выйме яна зъ мяне
«Гэту отруцéньку....
— Не поможе, казаченька,
— *Виленька* старенька,
— Да поможе, казаченька,
— Домовина новенька.
«За талера, за другаго,
«Мнѣ китайки возьмице,
«Ў середзинѣ да вко́ло
«Домовину обійце.
— Ото жъ табѣ, мой сыночку,
— Да дзѣўчинонька красна;
— Ўчера ты быў здоровенькій,
— А сягодня смерць несчастна.

Зап. Н. А. Руберовскій.

546.

а)

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Маци сына ожанила,
Да нявѣстки ни злюбила,
А нявѣстка тое знала,
Ранѣй за свякроў встала
И погнала кони пасвиць,
Тонки кужаль взяла прасци:
Да вывяла тонюсенько,
Заплакала сильнюсенько.

Пошоў го́лосъ по дуброви,
Зачуў милы да ў коморы.
«Да хто плача? ци дзѣванька,
«Ци дзѣванька, ци удованька?
«Ци моя то миленькая? —
«Запрагайце пару коней,
«Я й поѣду до доброўки».
Выходзиць мила зъ дубровы.
«Сядай, мила, на повоску!»
Стала мила сядацися,
Стали кола ломацися,
Да постромочки рвацися.
Ѣдзя милы зъ милою,
Зъ милою да до дому.
Яще милы зъ милою у дорози,
А отрутанька на порози:
Для сыночка медъ вино,
Для нявѣстки отрутанька.
«Пи, миленьки, ты старѣйши!»
— Пи, мила, ты ладнѣйша.
А якъ разомъ да зышлися,
Да й обое напилися,
Якъ обое напилися,
Къ сырой зямлицы схилилися.
Поховала маци сына
Да ў косцели при аўтары,
А нявѣстку подъ косцёломъ,
Подъ косцеломъ на цвиотары;
Посадзила на сыночку
Яворъ зялянёньки,
А нявѣстцы молодзенькой,
Липинушку молодзеньку.
Яворъ муры пробивая,
Липинушку доставая,
Зелье зъ зельёмъ зтыкавацца,
Листокъ зъ листкомъ зраставацца.
Да ў нядзѣлю да раненька
Идуць людзи до косцели,
Ни такъ Богу молицися, —
Зъ того дзива дзивицися.

Скарай, Божа, матку стару,
Отруцила дзятокъ пару.

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

547.

б)

Могилев. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

Ахъ быў ў ўдовки дый одзинъ сынокъ, 2
Одзинъ сынокъ и тэй Василёкъ. 2
И тэй поѣхаў ў новы городокъ, 2
Думала маци ицп дзяцей сустрѣкаци: 2
Сына сустрѣла й ў чистымъ полп, 2
А нявѣстухну на порози. 2
Думала маци, чимъ дзяцей витаци: 2
«Сына витаю зилены́мъ виномъ, 2
«А нявѣстухну горкой струтушкой.» 2
— А постой, жана, ни пи трута одна: 2
— Зилено вино подъ коня выллю, 2
— Горкую струтухну пуполамъ выпьемъ. 2
Не успѣла сказаць, начали конаць. 2
— Думала маци, гдзѣ дзѣцей хувaци: 2
«Сына схуваю подъ церкоўкой, 2
«А нявѣстухну дый за церкоўкой. 2
«На сына саджу зилены яворъ, 2
«А на нявѣстухну бѣлу бярозу.» 2
На сынѣ рассьцецъ зилены яворъ, 2
На нявѣстухну бѣла бяроза. 2
Ай росли, росли похилилися, 2
Чаризъ церкоўку сосчапилися. 2
Плакала маци ў ютрени сто́я: 2
«А ни тымъ я сограшила, 2
«Што своихъ дзяцей я спородзила, 2
«Ай тымъ жа, маци, я й сограшила, 2
«Што своихъ дзяцей дый отруцила.» 2

548

в)

Той же губ. и уѣзда, заштат. г. Копысь.

Ахъ маци сына да спородзила, 2
А спородзёмши дай ўзросьцила, 2

Ахъ узросцёмши ды ня жинила. 2
Поѣхаў сынку самъ жинщися.
Ахъ нима годокъ, ахъ нима други́,
На трецци годокъ—ѣдзиць мой сынокъ,
Ахъ вядзець сабѣ ўсёй подружейка,
Своей матухни на послужейка.
Думала маци чимъ сына витаци:
«Сына витаю зяленымъ виномъ,
«А нявѣстушку ўсей отрутою».
Ахъ сынку тоя дый догадаўся,—
Сынъ вина ня піў, на коня выліў,
Тую трутушкую пополамъ выпили;
Выпіўши трутушку дый позахворали,
Ахъ захворауши дай поумярали.
Думала маци, гдзѣ сына ховаци:
«Сына сховаю ўсе дли церкоўки,
«А нявѣстушку ўсёй за церкоўкой.»
На сына расьцець зяленый яворъ,
На нявѣстусцѣ бѣла бяроза. 2
Ахъ росли, росли, похилилиси:
Ахъ знайця людзи, што любилися.

Обѣ зап. мною.

549.

г)

Минскъ.

Ў нядзѣльку пораненьку
Матка сына породзила,
Породзила да ўзгодовала,
Ўзгодоваўши ў свѣтъ пусьцила.
Чакала годокъ, чакала други,
На треци годокъ ѣдзя сынокъ,
Вязе сабѣ полюбоўночку,
Своей матцѣ нявѣсточку.
Матка сына спотыкала,
Медомъ виномъ частвовала,
А нявѣсточку отруточкой.
Сынъ вина ня піў, подъ коня выліў,
А отруточку пополамъ выпіў.
Пили, пили да схилилися,

Своей матцѣ поклонилися:
«Ня умѣла, маци, насъ годовати,
«Дыкъ умѣй, маци, насъ поховати
«Ў водну ямочку проціў церковы».
Матка сына ня слухала:
Яго проціў церковы сховала,
А нявѣсточку за церковой.
На сыну выросъ дубачóкъ,
А на нявѣстоццѣ—бѣла бярозка.
Росли яны, росли дый схилилися,
Цяразъ церкоўку сощапилися;
И туды людзи собиралися
И зъ того дзіва дзивовалися.
А той матцѣ што за жаль стало,
Ўзяла сякерку дай порубала,
Кабъ тоя древо не *назоляю*.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіи О. Руковичемъ, въ г. Минскѣ отъ женщины, которая уже болѣе 30 лѣтъ изъ деревни.

ПѢСНИ БЫТОВЫЯ.

А. РЕКРУТСКІЯ.

550.

Гродненск. губ., Волковыск. уѣзда, дер. Мѣньки.

«Ой татулю, татулю!
«Кому коня купишъ
«И такъ жалосно плачишъ?»
— Гэто табѣ сы́но́ньку,
— Ты поѣдзишъ на во́йноньку,
— Ны чужую сторо́нынъку.

—

«Ой матулю, матулю!
«Кому йшіешъ кошулю
«И такъ жалосно плачишъ?»
— Гэто табѣ сы́но́ньку;
— Ты поѣдзишъ на во́йноньку,
— Ны чужую сторо́нынъку.

—

«Ой сестро́нько, сестро́нько!
«Кому рубишь ху́сточку

«И такъ жалосно плачишъ?»
— Гэто табѣ братыньку:
— Ты поѣдзишъ на вóйноньку,
— Ны чужую сторóныньку.

—

«Ой братаню, братаню!
«Кому коня сидлаишъ
«И такъ жалосно плачишъ?»
— Гэто табѣ, братыньку!
— Ты поѣдзишъ на вóйноньку,
— Ны чужую сторóныньку.
— Понясешъ свои плечки
— Ны турецкіи мечки,
— Понясешъ свои ножки
— Ны турецкіи дорожки.

Зап. учен. приготовит. кл. Свислоч. учительск. семинаріи Никановичъ.

551.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Загадала мнѣ неволюшка: 2
Ни быць мнѣ заутра дома,
Только быць (мнѣ) ў водворы, 2
Ў никрупкомъ наборы.
Якъ ўзяли молойчика, 2
Назадъ руки завязали,
Положыли на возочку, 2
Сами сѣли на краёчку.
Сами сѣли, пѣсни пѣли, 2
А молойчикъ сильно плачець.
Якъ повязли молойчыка 2
Ажъ до Минскія губерни,
До Минскія губерни, 2
До Бобруйскаго уѣзда.
По рыночку поводзили, 2
Пивомъ медомъ напоили;
Пивомъ медомъ напоили, 2
Калачами накормили.
Вядуць яго ў комóрочку, 2
Брэюць яму головочку;

Положыли яго спаци 2
Ў цясовой коровацы.
«Спи, молойчыкъ, ни пужайся, 2
«На родзину забывайся!»
Стаў молойчыкъ, очахнуўся, 2
На родзину ўспомянуўся.
«Одлучыўся я одъ роду, 2
«Якъ шѣры камушыкъ ў во́ду,
«Я отъ роду отъ родочку, 2
«*Точно* серце ў животочку,
«Я отъ матушки, отъ отца, 2
«Якъ заблудная овца».

552.

а)

Могилевск. губ., Гомельск. уѣзда, с. Ново-Дятловичи.

Якъ чула моя доля, 2
Што не быть молодцу дому,
Быть молодцу ў неволи, 2
Ў некрутскомъ ў наборы,
Ў солдатскомъ ў приборѣ.
Той молодецъ догадаўся,
По улицы зашатаўся,
На вечарочки сховаўся, 2
За дѣвочку захыліўся.
«Ой дѣвочка, мое серце,
«Сховай мене подъ радéнце! 2
«Ой дѣвочка, моя душка, 2
«Сховай мене ў подушки!
«Ой дѣвочка, моя мила,
«Сховай мене ў перину».
Ой дѣвочка и сховала,
Всей громадѣ объявила.
Злые люди изнайшлися,
Сѣни, хату оступили,
Коломъ двери проломили,
Взяли молодца связали,
Назадъ ручечки завязали,
Посадили ў возочку,

Сами сѣли ў передочку,
Сивыхъ коней погоняють, 2
На некрутиковъ поглядають.
Пріѣхали до Прилуки, 2
Расковали ноги-руки, 2
Поставили ў станочекъ,
Головочку остригають,
Дай молодца сунимають,
Положили его спать
На тесовую коровать:
«Спи, молодецъ, высыпайся,
«За головачку не хопайся,
«На стороночку забывайся.»
Той молодецъ прохопіўся,
За головочку схопіўся:
«Ўсе головочка моя бѣдна, 2,
«Што чужая стороночка—
«Не родная мамочка.»

553.

б)

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошницы.

Чунць, чунць моя доля: 2
Ни быць молойцу ў доми, 2
Быць молойцу ў неволи, 2
Ў солдатскомъ наборѣ, 2
Ў некрутскомъ же пріемѣ. 2
Бѣлъ молойчикъ догадаўся, 2
Ў нову горынку схуваўся. 2
Злэс людзи увидали, 2
Командзерщику сказали: 2
Кругомъ горынки оступили, 2
Кругомъ дзвери проломили,— 2
Бѣлъ молойчика зловили, 2
Бодры ноженьки скували, 2
Назадъ рученьки звязали, 2
Посадзили ў возочикъ,— 2
Дый на саминькій задочикъ, 2

По рыночку повозили, 2
Сладкой водкой напоили, 2
Калачами накормили, 2
Зъ красной дзѣўкой положили. 2
Мнѣ здаецца, што зъ дзявицей,— 2
Ажно раниць дый муница, 2
Мнѣ здаецца, што жартуюць,
Ажно ружжики шаруюць.

Всѣ 3 зап. мною. Ср. «Труды» Чубинск., т. 5, стр. 988 и 90.

554.

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда.

О съ подъ лѣсу, лѣсу тцемненькаго,
Съ подъ лѣсочку все зелененькаго,
Тамъ дорожка правовйценькая,
Дробнымъ дождикомъ полйценькая.
Тудама шоў Государской наборъ,
За наборомъ малодзешенькой маёръ,
За маёромъ оцецъ, матка яго.
Оцецъ, матка убиваецца,
Слезонькамп обливаецца,
Шельма жена усмѣхаецца.
«Ци позволишъ, другъ, по улицы ходзиць,
«Ци позволишъ, другъ, малойчика любиць?»
— Ходзи, мила, якъ похаживала,
Люби, мила, якъ полюбливала;
Цеперъ моё не жицце, ни быцце,
Цеперъ моё не гуляняйко,
А цяперъ же распращенейко.
Братцы будуць ици сѣно косиць,
А я буду въ калавуры ходзиць;
Братцы будуць ици съ грабельками,
А я буду ходзиць съ шабельками;
Братцы будуць на подушечкахъ лежаць,
А я буду въ калавуры стояць;
Братцы будуць медъ вино попиваць,
А я буду дрюбны слезоньки роняць.

Зап. учен. Молодеч. учител. семинаріи О. Збойчикомъ.

555.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда, Городокъ.

Калина стояла, безъ сонца совьяла,
Ўсимъ солдатомъ перемѣна стала,
А мнѣ молодóму служици самому.
Вой взяли, взяли добраго молойца,
Добраго молойца отъ матки ойца,
Взяли, рученьки связали, ножечки сковали.
Ты моя дѣвица, ты моя зрадница,
Зрадзила мене молодого,
Поцераў я коня вороного,
Поцераў я сѣдло, сѣдло золотое,
Поцераў я уздзечку — дзѣўчину сердэчку,
Поцераў я боты слуцкой работы,
Поцераў я хустку зъ зеленого шолку.

Зап. учен. Минской гимназіи.

556.

Гродненск. губ., Волковыск. уѣзда, въ окрестн. Подороска.

Ой с'подъ гаю, с'подъ зеленаго,
С'подъ садочку, с'подъ вишневаго,
Вылетало дзевятеро птушенятъ.
Да разносяць восударскій указъ.
Восударь нашъ чорны паперъ писаў,
По всихъ волосцяхъ, по губернямъ разсылаў:
Гдзѣ два братки — не веляно браць,
Гдзѣ четыре тамъ два разомъ ўзяць.
Самый старшій выговариваецца,
Серодальшій выкупляецца,
Самый меньшій прибираецца,
Ойцу й матцы суклоняецца.
Татка плаче, да коника ведучи,
Матко плаче, да кошульку шіючи,
Сестра плаче, да платочки рубечи,
Братокъ плаче, да сѣдзелко кладучи.
Выскочила сама меньша сестра:
«Пожди, братко, пожди, родненьки,
«Хоць я тэбѣ да головку сполощу,
«Желтымъ гребенемъ косьцянымъ расчешу».

— Постой, сестра, будутъ велькіе дожди,
— Да сполощуць мнѣ головушку,
— Постой, сестра, будутъ велькіе вѣтры,
— Да расчешуць мнѣ головушку.
— А я буду за возомъ ити,
— Ойца и матку вспоминаючи, 2
— Щасьцьце и долю проклинаючи,
— «На што мене матка уродзила,
— «По усѣмъ свѣци, по губернямъ пусьцила.»

Зап. г. учит. Никифоромъ Шишко.

557.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда, Поникольск. волости.

Ты ронная ли моя матушка,
Ци уцуешь ли мое горюшко великое?
Повязуць мяня ў солдатушки,
Не подуець ли непогодушка?
Не подъѣдзець ли тройка вороныхъ коней?
— Подъѣзжала тройка вороныхъ коней,
Взяли посадзили мяня молодца,
Повязли ёны мяня ў цароў кабакъ,
Подносили ёны зялено вино.
Не примаець моя душенька вина.
Повязли меня ў столичный городокъ —
Мои ноги подкосилися,
Мои глазоньки ни видзяць Божій свѣтъ,
Покацилась съ плечъ удала голова,
Стали съ молодца русы кудры снимаць:
«Ты ронная моя матушка!
«Подойдзи ко ты поближе до мяня,
«Поберп-ко русы кудзерки,
«Ты отдай ихъ молодой жанѣ,
«Штобъ тужила молода жана
«По моей по буйной головѣ».

Зап. С. Н. Рачинская.

558.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Дорожачка жоўтымъ листомъ запала,
Тамъ дзяўчина казаченку чекала:

«Што ты, казаченька, схмурніў?»
— Якъ же мніе̂ да хмурному не быць,
Когда пришоў отъ цара приказъ,
Кабъ ступали ў солдацики ў разъ?
Боўльши братка выкупляецца,
Серадоўльши братка одмоўляецца.
Меньши братка же думушку думае.
А подумаўши, разговарвае:
«Братцы мои роўдненькіе!
«Купимъ мы собіе̂ по конику
«И постаўма на стаенцѣ:
«Которого братки коникъ упадзе,
«То той братка ў солдацики поўйдзе.»
Меньши братки коникъ упаў—
«Меньши братъ ў солдаты ступаій.»
Плача матка, убираючи,
Плача ойцець, выпраўляючи,
Плача больши братка,
Ўсё коника ведучи,
Середоўльши братка плача,
Ўсе сіе̂дзёлушка несучи,
Меньша сестра ўсей попередъ пошла.
Своўйму братку боўльшъ жалосьци подала:
«Братка моўй, што наіллі̂епшіньки соколокъ!
«Прибудзь ў госьцики, хоця на годокъ!»
— Сестра жъ моя, штоій наіллі̂епшая!
— Слово твое, найвіе̂рніе̂йшая,
— Не къ такоўму я панушку застаўся.
— Кабъ я зъ вами часто ў госьцикахъ видаўся.
— Якъ на мори даій на синенькоўмъ
— Соколиво перо на дно потоне,
— Бі́елы камень наверхъ ўсплыве,
— Тогды я къ вамъ ў госьцики приду.
— Дирогія госьцинчики принесу.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Копацъ.

559.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, м. Дубровна

«Охъ и што жъ ты молодецъ смутенъ, не веселъ?»
— Охъ якъ жа мнѣ молойцу веселому быть?

Выпраўляють молойца со двора долой.
Большая сяструшка плаття качапть,
Сяреднія сяструшка братца вбираить,
А меньшая сяструшка коня сядлаить;
Засядлаўши, къ крыльцу подвила,
А подвёўши къ крыльцу, братца всадила,
А всадіўши брахнійку, плетку подала,
А подаўши плёточку, братца провила,
А провёўши брахнійку, яго пытала:
«А брахнійка, брахнійка, горучія кроў!
«Когда къ намъ, брахнійка, ў госьтики будешъ?
— Есть ў синимъ моры бѣлы камушекъ, павино пяро;
— Когды бѣлы камушекъ на верхъ усплыветь,
— А павино пяро на дно потонеть, —
— Тогда къ вамъ сёструшки ў госьтики буду.
А узыйдитя, сёструшки, на круту гору,
Поглядитя, сёструшки, подъ ясну зару:
Ѣдуть, ѣдуть, казачинки ўсё ды со войны,
А нашего брахнійка усё ды не видать.
Патаемся у водного: «ти ня видѣли?»
Патаемся у другого: «ти ня бачили?»
А трстій жа кажить: ти ни вашъ жа брахнійка
Два войска загубіў?
На треттимъ жа войско голоўку поклаў?
— Запрагайтя шестерку кони!
Пышуть, пышуть конпки, тѣло вязучи,
Стогнуть, стогнуть соболи впародъ бяжучи,
Плачуть, плачуть сёструшки, побочь идучи,
Кукуить зязюлюхна ў гору лятучи.

Зап. мною.

560.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

Ой, зъ подъ гаю, зъ подъ зяленаго,
Выляцѣля морска пташичка,
— Ой, ня морска, государьская;
Поляцѣла по ўсѣмъ губернямъ,
Щобъ рякруты сыбиралися.
— Ой, было у матки да три сыночка,

Да пришло къ матки да три листочки.
Стала матка листы читаци,
Кому ў войска ступацци?
Ой, старшиму да ня хочицца,
А младшему ни приходзицца.
Средній сынъ да собираецца,
Зъ ойцомъ, зъ маткою прощаеца,
Зъ жаной, зъ дзяцьми распращаицца,
Да и будзь, жана, да и здоровая,
На увесь свой вѣкъ, да и вяселая!

Зап. учен. приготовит. кл. Свислочск. учит. семинаріи.

561.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Зашумі͡ела дуброў͡увушка зеленая,
Заплакала удоў͡увушка молодая.
Не шумъ, не шумъ, зеленая дуброў͡увушка,
Не плачь, не плачь, молодая удоў͡увушка!
Не далече мужъ поіехаў — до Варшавы,
А ў Варшавѣ, славноў͡умъ мі͡есьци,
Барабаны бьюць, выбиваюць,
Молодыхъ ракруцикоў выбираюць:
Которые холостые — скачуць, пляшуць,
А которые жанатые — сильно плачуць.
«О, цеперъ же мы, пане-брацьце, запропали:
«Остаюцца наши жоны удоў͡увами,
«Остаюцца наши дзі͡ецци сиротами.
«Да гуляй, моя мила, якъ гуляла,
«Да не гуляй, моя мила, съ молойцами,
«Да гуляй же, моя мила, съ стариками;
«Бо старые, моя мила, раду радзяць,
«Молодые, моя мила, зъ свіе͡ету збавяць.»

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Копацъ.

562.

Смоленск. губ., Порѣчск. уѣзда.

По траўкѣ по мураўкѣ—
Тамъ ишли прошли ребята,

Новобранные солдаты,
Ёны ў трубоцки курили,
Уголецекъ подронили,
Калинъ мосьцикъ загорѣўся.
Дуетъ вѣцеръ поддуваець,
Калинъ мосьцикъ поджигаець.
Выходзила молода
Со высокаго крыльца,
Стаканъ меда выносила,
Солдатъ чествовала:
«Ну ребятушки скорѣй
«Ко широкому двору,
«Ко высокому крыльцу.»

563.

Ў садзику виноградику стоиць яблонька,
На тэй яблоньки одзинъ яблоцекъ
Да и тотъ зъ ее отвалился ли,
По сырой землѣ покатился ли.
Въ отца съ матерью да единый сынъ,
Да и тотъ пошелъ во солдатушки.
Во солдаты ёнъ сбираецца,
Зъ отцемъ, зъ матцерью онъ прощаецца.
Молодой жанѣ да прощенья нѣтъ.
Молода жана на дворѣ стоиць,
На дворѣ стоиць да диця дзержиць,
Ну дзержиць ена горько плачиць жа.
«Ты не плачь, жана, ты не плачь, молода!
«Не вернусь я,—я письмо пошлю,
«Что ў тымъ письмѣ да золотъ перьсцень:
«Ты носи его не снимаюци,
«Меня, молодца, вспоминаюци.»

Обѣ зап. С. Н. Рачинская.

564.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда, д. Заполье.

Стояла бяреза
Тонка да и высока,
Гей! гей! тонка и высока.

На корнѣ глубока,
На лисття широка.
Гей! гей! на лисття широка.
На этой бярези
Ўсе и куковушки куюць.
Гей! гей! усе и куковушки куюць,
Ўсе и куковушки куюць,
И соловейчики свищуць.
Гей! гей! и соловейчики свищуць.
Соловейчики свищуць,
Ўсе и молойчиковъ ищуць.
Гей! гей! ўсе молойчиковъ ищуць.
Якъ свистали, такъ свистали—
Молойчиковъ изыскали.
Гей! гей! молойчиковъ изыскали.
Молойчиковъ изыскали —
Назадъ ручиньки звизали.
Гей! гей! назадъ ручиньки звизали.
Назадъ ручиньки звизали —
По хурманочки послали.
Гей! гей! по хурманочки послали.
Сами сѣли по задочку,
Рекруцика въ пирадочку.
Гей! гей! рекруцика въ пирадочку.
«Сѣры кони погоняйця,
«На рекруцика поглядайця.
«Гей! гей! на рекруцика поглядайця.
«Штобы кони ни утомили,
«Рекруцика ни згубили.
«Гей! гей! рекруцика ни згубили.»
Вязуць мине до пріема,
А я думаў, што до дому.
Гей! гей! а я думаў, што до дому.
Вязуць мине до полицы,
А я думаў — до родзины.
Гей! гей! а я думаў до родзины.
Посадзили ны сто́лочку —
Брыюць мою голо́вычку.
Гей! гей! брыюць мою головычку.

Одзінъ каже: «брый затылокъ»,
Другі́й каже: «брый до лобу».
Гей! гей! другій каже: «брый до лобу».
Штобъ до дому ня уцекаў,
Ойцу жалю ни зыдываў.
Гей! гей! ойцу жалю ни зыдываў.
Ойцу жалю ни задаў,
Матцы слезыкъ ни уроняў.
Гей! гей! матцы слезыкъ ни уроняў.
Лепшы дома цѣпымъ бўхаць,
Якъ ны войнѣ му́штровъ слухаць.
Гей! гей! якъ ны войнѣ муштровъ слухаць.
Лепшы дома грабилька́ми,
Якъ ны войнѣ шабелька́ми.
Гей! гей! якъ ны войнѣ шабельками.
Лепшы дома хлѣбъ овся́ны,
Якъ ны войнѣ пытливаны.
Гей! гей! якъ ны войнѣ пытливаны.

Зап. учен. Свислоч. сем. Ермоловичъ.

565.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Наѣхало повенъ дворъ казакоў,
Повязали всихъ мужыкоў дуракоў,
Мойго мужа ў полонъ забрали.
Людзи кажуць, што я плачу, што взяли,
А я плачу, што не крэпко связали.
Надожъ кому наказаць, вѣдомо даць,
Штобъ яго покрэпенько связаць.
Якъ жа со полона уцячець,
Ёнъ мою головочку одтолчець.

Зап. мною.

566.

Могилевск. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юрковическ. волости.

А съ Кіёва до Ромна
Дорожичка полигла,
Ой люли, ой люли [1]).
Дорожичка полигла,

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ ститовъ.

До вдовинаго двора.
А на вдовиномъ дворѣ
Стоять столы тесовы,
А за тыми за столами
Сидять паны рядами,
Пишуть письма пирами,
Мижъ собой говорять:
Дѣ наборъ набирать?
«А дѣ пьять, тамъ ни брать,
«Дѣ четыри ни вильять,
«А дѣ три, въ дворъ няйди,
«А дѣ два, тамъ нима.
«А въ вдовушки одинъ сынъ
«И той вишовъ подъ аршинъ».
И аршину ни сняли,
У солдаты оддали.
«А чіяжъ-то полоса
«Дай ня скошанная?»
— А у тыя вдовы,
Що сына оддали.

Зап. г. учит. народн. училища Батуринъ.

567.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Зашумѣла дубровенька, дубровенька зяленая,
Заплакала удовенька молодая.
Ня шумь, ня шумь дубровенька зеленая,
Ня плачь, ня плачь удовенька молодая!
А ужажъ наши братцы запропали,
Застались жоны молодыя ўдовами,
Дробные наши дзѣтки сиротами.

Зап. мною.

568.

Смоленск. губ., Порѣчск. уѣзда.

Какъ ў вдоўки у вдоўвы,
Што одзинъ быў сынокъ.
Яго ўзяли ў возокъ,
Посадзили ў задокъ

Везли Ваньку ў городокъ,
Становили ў станокъ.
Какъ сказали Ванькѣ: «лобъ!»
А въ яго-то серце — ёкъ!

Зап. С. Н. Рачинской.

569.

Минской губ., Новогрудскаго уѣзда.

Ой тамъ зъ конца, съ подрѣчки
Собралися мужички,
Кличуць войта со двора
На рахаўбу до пана.
Стали думу думаци,
Якъ ракруты лапаци: [1])
«Гдзѣ пяць — не веляць,
«А гдзѣ два — тамъ нема,
«А гдзѣ три — тамъ уцекли.
«А ў ўдоўки одзинъ сынъ,
«Бо той ўдовы сынъ.»
Сестра ў дворѣ бывала,
Ўсе тое чувала,
Усе тое чувала,
Пришла брату сказала:
«Уцекай родны браце!
«Будуць ракруты браци.»
Скочіў братъ ў комору, —
(Сотникъ съ войтомъ за мною),
А съ коморы черезъ плотъ, —
Увязаўся ў житни снопъ.
Они тое сознали,
Ўзяли ды одвезали,
Брата поймали,
Ў ракруты оддали.

Изъ «Опыта» Дмитріева, стр. 83.

570.

Тамъ же.

Ай береза, береза,
Ты тонка, высока,

[1]) Лапаць — хватать.

На корени глубока, 2
На лисьць широка;
Тамъ кукавочки куюць,
Соловейки свищуць,
Молойчика ищуць.
Якъ молойца поймали,
Зъ задзи руки звязали 2
И потомъ ножки спутали.
По хурманки поѣхали
И подъ ганокъ подъѣхали,
Сами сѣли на задочку,
А молойца ў передочку,
Сами кони погоняюць,
На молойца поглядаюць.
«Везуць меня ў городзецъ,
«А я слаўный молодзецъ.
«Я до мѣры не дошоў,
«А ў солдаты пошоў.
«Я ў городзѣ родзіўся,
«Государу спогодіўся,
«Я ў городзѣ годоваўся, —
«Государу заподобаўся.
Цихо маци, не журыся,
Што сынокъ ожиніўся:
Выбраў сабѣ паненочку —
Ў чистомъ поли могилочку.

Оттуда же, стр. 83.

571.

Гродн. губ. и уѣзда. (съ малороссійск.)

Ой надышла цёмная хмара,
А за цемнаю — синя;
Породзила млода удоўка
Жоўнерскаго сына;
Породзила ена его
Цемнаи ночи,
Дала ему бѣлое лицо
И синіе очи.
Не ухопила ена его
На руки ўзяци,

Да ў жоўнеры записали
Его оддаци.
«Распущайся, сыры дубе,
«Зарасъ морозъ бузе,
«Прибирайся удовинъ сыне,
«Зарасъ походъ будзе.»
— Я й морозу не боюся,
— Зарасъ распущуся,
— Я й походу не боюся,
— Зарасъ приберуса,
— Бо мой коникъ осѣдланный,
— Зарасъ сѣдаўлюса.
— Екъ я сѣдавіўся,
— Ўсимъ людзямъ склоніўса.
— Прощай, прощай ўся грумада,
— Може зъ кимъ посваріўса,
— Посыпайце дорожку,
— Кабы не пылила,
— Развожайце мою матку,
— Кабы не тужила.
Цыталаса матка сына:
«Коли ў госьцяхъ будзешъ?»
— Екъ выросьце трава,
— Трава на помосьци.
Трава росла, росла,
Стала посыхаць,
Ждала доўго ўдоўка сына,
И стала плакаць.
Леціць пѣвень черезъ рѣку
И спѣвае: «кукареку!
«Не жджы матка сына,
«Бо не приждзешъ до вѣку»
— Кабъ я была зезюлька,
— Залецѣла бъ на могилку,
— Залецѣла бъ на могилку,
— И сказала бъ: «куку»!
— Подай сыне, подай сыне,
— Правую руку!
«Я, матко, радъ бы быў
«Обѣдзви подаци, —

«Жоўты песокъ и сырая земля, —
«Не могу устаци.»

Зап. учен. приготовит. кл. Свислоч. учительск. семинаріи. М. Мышко. Ср. Труды Чубинск. 75.

572.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, Копысь.

А просіуся, клоніўся миленьки бацюшкѣ:
«Жани, жани, мяне, бацюшка!
«А ня хочешь жаници — пусьци ў войско служици;
«Спраў жа мнѣ, бацюшка, три трубы мѣдянные,
«Три трубы мѣдянные, чатвертую золотую.
«Я ў первую зайграю, — коники сѣдлаю,
«А ў другую зайграю, — я зъ двора зъѣжджаю,
«Я ў треттію зайграю, — подъ пойско подъѣзждю,
«А ў чатвертую зайграю, — *середъ войска стоючы*, 2
«Вѣрно Богу молючы 2, бѣлы руки ломючы,
«Бѣлы руки ломючы, дробны слёзы ронючы». 2
Зачула, почула яго матушка родная,
Утрени стоючы и вѣрно Богу молючы.
«Чадо моя милоя! лѣпши было бъ жаници,
«Чымъ ў войско цябе пусьциці.»

Зап. мною.

573.

Гродненск. губ., Волковыск. уѣзда.

Матушка! не шкодуй мене!
Ни задавай серцу туги — ни себѣ, ни мнѣ.
Повезуць мене да ў рекруцики,
Подстрыгуць, подголюць жоўты кудзерки.
Жоўты кудзерки по плечахъ лежаць,
А мнѣ молодому жениціse веляць:
«Женись, баринъ, женись, молоды!
«Возьми собѣ жонку солдацкую дочку.»
— Солдацкая дочка умница была,
Умница была, барина рано будзила:
«Ўставай, баринъ, ўставай!
«Ўсѣ твои полки ў походъ пошли,
«Одна рота призасталася,

«На цебе, баринъ, обжидалася.
«Сѣдай, баринъ на сивумъ конѣ,
«Дзержи грабешокъ у жоўтумъ карманѣ:
«Жоўты кудзерки ўсё расчесывай.» 2
Жоўты кудзерки ўсё расчесывае,
На чужихъ молодокъ ўсё поглядывае.
Чужи молодки екъ гудки гудуць,
А на мою убогу ўсѣ людки плююць.

Зап. учен. Свислоч. учит. сем. А. Мацевичъ.

574.

Виленск. губ., Дисненск. уѣзда.

Да ў поли игру́шычка [1]) стояла,
Бѣлымъ цвѣтомъ зацвѣла.
Да у тоешъ ўрэмяшко мамка сына родзила.
Не набраўши разуму, ў солдацики отдала.
Ў чужую сторонушку неўвядо́мую,
Ў чужіе сусѣдушки, ниузнакомые.
А ў чужой сторонушкѣ отъ вѣтра супицъ, крупицъ.
Ўсѣ командзершки отъ вина и шумяць и гремяць.
Пусьци мяне, матушка, хоць на море погуляць,
Да дай жа мнѣ, матушка, лехкоя судянцо.
— Лехкая суденышко по вѣтру ни плывець,
— По своей воли солдацики по домахъ няйдуць.

Зап. учит. народн. учил. (фамилія его на рукописи не значится) и доставл. инспектор. народн. учил. Витебск. г. С. К. Шимковичемъ.

575.

а)

Гродненск. губ., Волковыск. уѣзда, въ окрестн. Подороска.

«Соколя, соколя не летай по полю,
«Не круць головою.»
— Якъ мнѣ не круцици,
— Недзѣ гнѣзда вици.»
Ой у чужомъ краю
Маки зацвѣтаюць, 2
Снѣги выпадаюць.
У новыхъ воропечекъ

[1]) Т. е. грушевое дерево.

Матуля стояла,
Своего сыночка
Въ полку познавала:
«Ой вернися, сынку, до дому!
«А хтошъ табѣ, сынку,
«Сорочку вымые?»
— Ой ў поли криница линее,
А мнѣ, молодому,
Сорочку вымые. —
«Вернися, сынку, до дому!
«А хтошъ табѣ, сынку,
«Головку вымые?»
— Ой у поли дробны дождикъ хвоще,
А мнѣ, молодому,
Головку сполоще. —
«Ой вернися, сынку до дому!
«А хтошъ табѣ, сынку,
«Постельку постеле?»
— Стели, матко, хоць на кроваци,
А мнѣ, молодому,
Все подъ ялиною. —
Шапочка ялова
То мнѣ подъ голóва,
Зеленый дзерночекъ
То мнѣ подъ бочечекъ. —
«Вернися, сынку, до дому!
«А хтошъ табѣ, сынку
«Головку оплаче?»
— Ой у лѣси черны воронъ, граче,
А мнѣ, молодому,
Головку оплаче!

Запис. г. учит. народн. уч. Никифоромъ Шишко. Ср. стр. 456, № 556.

576.

б)

Минской губ., Игум. уѣзда.

Ў городзя маки зацвитали,
А ў Бобруйську солдаты стояли,
Маци сына назадъ ворочáла:
«Вярнися, сынку, хоць на одну ночку!

«Зготую табѣ смашну вячерочку;
«Посьцялю табѣ мякку посцѐлячку!»
— Ня турбуйся, моя мамка, мною,
— А турбуйся сама собою!
— Ёсьць ў поли дробянъ-дожджикъ-хво́ща,
— Ёнъ мнѣ голоўку споло́ща;
— Ёсьць ў лузя трава шоўковая,—
— То моя посцелька мяккая,
— Ёсьць ў бору колода гнила́я,
— Тожъ моя вячерка смашная!

Зап. воспит. минск. духовн. семинаріи А. Ральцевичемъ.

Б. СОЛДАТСКІЯ.

577.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошницы.

Ни свищи соловей, охъ, ў моемъ зялёномъ саду,
Ни будзи соловей, охъ, мойго милаго дружка,
Побуджу я сама, о, когда прйдзець пора,
Поранѣй сябе, о, поранюсенько, поцихусенько.
«Охъ ўстань, ўстань, о, ты мой миленьки дружокъ,
«Ужо солнышко, о, высоко ўзыйшло,
«Высоко ўзыйшло, о, роса обутрила,
«Ужо солдатушки, о, ўстроючку стояць,
«Ўстроючку стояць, о, по ружичку дзержаць.
Молодь́ майоръ, о, на конйку сядзиць,
На конйку сидзиць, о, на конйку глядзиць
Ёнъ солдацикоў, о, робяцикоў навучаиць:
«Вы солдацики, о, вы робяцики,
«Навучайцися муштру добраго!
«А навучіўшися, я васъ, о, по домамъ разошлю,
«По домамъ разошлю, о, къ отцамъ, къ матушкамъ,
«Къ матушкамъ, къ братамъ, къ молодымъ-женамъ,
«Къ молодымъ женамъ, о, къ дробнымъ дзѣтушкамъ.»
— Охъ, ни праўда твоя, о, млады майоръ!
— Навучіўши ты насъ, о, ў чужу сторону пошлешъ,
— Ў чужу сторону, о ў землю Свецькую, ў Турецкую.

Зап. мною.

578.

Могил. губ., Быховскаго уѣзда, с. Бовки.

Вотъ на горки, на крутой горѣ
Стоить дубокъ зилянинькій,
Ёнъ бязъ вѣтрику шытаицца.
Сынъ у батюшки пытаицца:
«Ти вси цвяты пы сыда́хъ цвитуть?
«Ти вси сылдаты ў строёхъ стыять?»
Вси сылдатикы ў строёхъ стыять,
Одинъ маёръ ны кони сядить
И въ рукахъ ёнъ бизунъ дяржить.
«Вы сылдатушки, вы рыбятушки,
«Навучайтесь муштру добрыго,
«Муштру добрыго, муштру грозныго.
«Навучёмши васъ муштру добрыго,
«Муштру добрыго, муштру грозныго, —
«Тогды я васъ, рыбятушки, пы дымамъ пущу,
«Пы дымамъ пущу, къ отцамъ, къ матерямъ,
«Къ отцамъ, къ матерямъ, къ молодымъ жинамъ.
— Ня правда твыя, маёрчикъ!
— Ты сошлешъ насъ въ чужу страну,
— Што не кыму и костей прикыпать,
— Што не кыму прикукувати.
— Прикыпаить кости сѣрый вовчища,
— Прикукуить сѣра зязюля,
— На высокимъ древи сидючи,
— На сылдатскія горя гледючи.

Запис. учен. духовн. сем. Петръ Барцевичъ. Сообщено могил. вице-губернаторомъ К. Н. Гартынскимъ.

579.

Минской губ., Новогрудскаго уѣзда.

Ты дубрава зеленая!
Утра ради садженая,
Ой не шуми надо мною,
Надъ моею головою.
Ой пошумишь ў той часъ, хвили,
Якъ я буду за тры мили.

Ты соколе, соколеньку!
Не журь мою головоньку!
Бо яй сама выжурилася,
Штой отъ роду отхилилася,
И отъ роду я, отъ родзины,
За двадцать миль и за чатыры.
Тамъ дорожка убитая,
И слезаньками улитая.
Тудамы йшли новыбранцы,
Новыбранцы молодые,
Не жанаты, холостые,
За ими матки ўзрыдаючи,
Слезьми мора напоўняючы.
«Постой, матки, не ўзрыгивай!
«Слезьми мора не напоўнишъ,
«Насъ зъ неволи не вызволишъ.

Изъ «Опыта» Дмитріева, стр. 105.

580.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

На зеленоўмъ дубо́чку
Сѣдзиць чорны оролъ,
Буйну голо́вушку разбива́ючи,
Кровь горячу разлива́ючи,
Распусьціў крылья сей по синю мору,
Пороняў пирья по чистому полю.
Хто-жь тое пирье собираць будзе?
Собирацьмуць красныя дзѣушки
Полкоўничку на три пу́шачки,
На пуховыя поду́шачки.
Нашъ полкоўникъ молодзёхонькій,
Подъ имъ коникъ воронёхонькій.
Ёнъ на коникѣ поіе́дживае,
На робятушки высматрывае.
«Вы робятушки, голубятушки,
«Убирайцеся, собирайцеся,
«Мы пойдземъ въ землю Русскую,
«На другую Кролеве́цкую,
«У трейцюю сей Турецкую».

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Копацъ.

581.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Ой ў поли вѣцеръ вѣець повѣваець,
Широкою дорожачкой заметаець,
Нихто по той по дорожцѣ [1]) ни проходзиць.
Проходзили два охвицера со квацеры.
А нихтожъ тыхъ охвицероў ни проводзиць,
Провйдзили оцець и матушка родныя.
За тугою вороцикоў ня одчинили,
За слизами дорожачки ни указали.
— Ни плачь, ни плачь оцець, матушка родные!
— Тугóю намъ дорожки ни укороцишъ,
— А слизами синя моря ни супоўнишъ,—
— Укороцюць намъ дорожки цемны ночки,
— А супоўнюць синя моря дробны дожджы.

Зап. мною.

582.

Минской губ. и уѣзда.

Изъ-подъ лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-подъ саду, изъ-подъ вишневаго,
Изъ-подъ гаю, изъ подъ зеленаго
Шла дорожка да все битая,
Да всяжъ яна слезьми слитая.
Тудою шли охвицерушки,
А за ними все солдатушки,
За солдатами отцы, матушки.
Охвицеры все играючи,
А солдатушки все спѣваючи,
Отецъ мати все голóсячи,
Капитана да все просячи:
«Полно, полно отецъ, мати голосить,
«Лучше было насъ на свѣтъ не родить,
«Какъ намъ тяжко Государу служить
«Мыжъ яму што дня пѣсеньки пяёмъ.

[1]) Замѣчательно, что это слово пѣвица *говоркомъ* произносила по *дорожкѣ*, а какъ стала пѣть, то выходило по *дорожцѣ* и по *дорозцѣ*. Подобныя фонетическія явленія мнѣ потомъ часто приходилось наблюдать въ говорѣ бѣлорусскомъ во время моихъ неоднократныхъ разъѣздовъ по сѣв.-западн. губерніямъ.

«Мыжъ отъ яго по сто палушекъ беремъ.
«Есть у мене злотны сыгнетъ на руцѣ,
«Надо яго барабанщикамъ отдать,
«Будуть лучше въ барабаны выбивать:
«Государу-то для радости,
«Отцу-матушки-то для жалости.

Зап. учен. несвижск. учительск. семинаріи Ломако.

583.

Витебской губ., Дрисенск. уѣзда.

Ахъ ты горкое коренне —
Ўсе крапивное,
Ахъ горкое жиленне —
Ўсе солдатцкое:
Съ полночи солдацики
Ружжи чисьцили,
А подъ бѣлъ дзень солдацики
Яны мылися.
Зъ бѣлымъ свѣтомъ солдацики
Ў походъ пошли;
Ни доходзя до городу,
Оддыхаць полегли.
Наѣхали капитаны
Ўсѣхъ солдацкоў натоптали;
Одного солдацика
Да Богъ миловаў.
Показали солдацику
Три дорожки ў боку:
Одной дорожкой пойци,
Къ отцу, мацери зайци.
Яны старики были,
Досюль померли;
Другой дорожкой пойци —
Къ сестрѣ, брацику придци.
Яны маленьки были,
Досюль по-міру пошли;
Трецьцей дорожкой пойци —
Къ молодой жанѣ зайци:

Яна молода была,—
Досюль замужъ увошла.
Якъ ударыўся солдацикъ
Ў сыру земеленьку:
«Зямеленька-чернозёмъ,
«Прикопай ты мяне!
«Зязюлинька шеринька,
«Покукуй ты по мнѣ!
«Бярозанька зялёненька,
«Позвони ты по мнѣ!».

Зап. учителемъ народн. училища Евг. Соколовымъ. Сообщ. инспекторомъ народн. училищъ Витебск. губ. С. К. Шимковичемъ.

584.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Ой, ў поли, подъ грушкою
Стояла лоўжка съ подушкою,
Да на тоўмъ же лоўжку паничъ гожи.
«Ўстань, паничъ, не ляжи.
«Уже твое воўйсько Турки обняли».
— Хай обдымаюць, якъ сами знаюць.
— Боляць мое ноўжки, туды ходзячи,
— Боляць мое воўчки, тое бачаци,
— Боляць мое плéчики, раньцы носячи,
— Боляць мое ручки, ружья чисьцячи.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Копаць.

585.

Смоленск. губ., Порѣч. уѣзда.

Колы садзика зяленаго,
Колы тцерема высокаго,
Тамъ ишли прошли
Три полка солдатъ:
Попередзь идуць вохотницки,
Посередзь идуць нявольницки,
Позадзи идуць барабаньщики.
Ай вохóтницки прокликнули,

Ай нявольницки проплакнули:
«Кабы свѣтъ наша сторонушка,
«Кабы свѣтъ наша Турецкая!
«Въ Турѣ поле пеленомъ сѣяно,
«Сладкимъ вишенемъ посажено,
«А въ Смоленской ў сторонушки
«Поле сѣяно горчицею,
«Посажено все васинникомъ».

Зап. С. Н. Рачинской.

586.

Могилевск. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юркович. волости.

Ночка темная, невидная,
Дорожка моя раскатистая.
Раскатись дорожка по всимъ городамъ,
По всимъ городамъ, по крутымъ горамъ,
Икъ по той по дорожкѣ нихто ни пройшовъ,
Тольки йшли пройшли два полка солдатъ,
Два полка солдатъ, молодыхъ рибятъ:
Попереди йшли все охотнички,
А позади идуть все нявольнички;
Попярод идуть, пѣсеньки поють,
А позади йдуть,—сильно плачуть и горюють,
Плачуть и горюють, мать споминають:
Ахъ ты мать, мать наша родная!
Породила ты насъ въ безчасны часъ,
Счасте доли не дала, горку долю нарикла.

Зап. учит. народн. училища г. Батурина.

587.

Могилев. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

Выходзили три братка, три родныѣ,
Выносили три сикирушки вострыѣ,
Высѣкали три ракитовыхъ кусточки,
Выпущали три калиновыхъ мосточки,
Выгоняли три табуны добрыхъ кони,
Обломили три калиновыхъ мосточки,
Потопили три табуны добрыхъ кони.
Ни жаль жа мнѣ три табуны добрыхъ кони,

А жаль жа мнѣ одного коня воронóго:
Што за конь, за прадобрая лошадзь!
Вушками конь ўсé войско сослыхáиць,
Вочками конь ўсёе войско сосмотраиць,
Губками конь сине море выпиваиць,
Зубками конь зелень травушку зъйдаиць,
Грыўкою конь усё поле усцилаиць,
Копытомъ конь бѣлы камень разбиваиць,
Хвосцикомъ конь слѣдъ дорогу замитáиць.

Зап. мною.

588.

Гродн. губ. и уѣзда, Лашанской волости, села Лаши.

Отпрáвляла мáци сына на Русь, на Волы́ну.
«Ой дай Божа мойму́ сыну счастливу годзину.
«На воронóмъ конюшеньку назадъ ворочáйса.»
— Ой Богъ знáя, Богъ вѣдáя коли повернýся,
— На ворономъ конюшеньку́ въ ворóта споткнуся.
Ой на двори два я́вори, а трéйци малéньки,
Помéръ, помéръ на Вскраи́нѣ жоўнеръ молоденьки.
Ой некóму знáци даци, жоўнера ховáци.
Полецѣла зезюленька ў цемный боръ ковáци:—
«Закýй, закýй зезюленька, хоць подъ небесáми.
«Заплакала моя милá двамá голосáми.
«Не такъ милá, не такъ милá, а якъ рóдна маци.»
А што ўстаня, то заплача по своемъ дзѣцяци.
«Не плачь мáтко, не плачь мáтко, не убивайся въ тугу.
«Збудовáли твоему сыну золотýю труну.
«Не плачь мáтко, не плачь мáтко, не убивайся въ слёзы.
«Поховали твого сына ў поли при дорози».
На сходъ слóнца, на сходъ слонца стояла сосёнка.
Заплакала моя милá лéдзячи ў оконца:
«Ты думаешъ, мой мúленьки, што я ни журýса?
«А якъ выду за ворота, то зъ вѣтру валюса.
«Ты думаешъ, мой миленьки, што я и ни плáчу?
«За дробными слезаньками я свѣта не бачу.»

Зап. учен. приготовит. кл. Свислочск. учит. семинаріи Іоакимомъ Жукомъ.

589.

Минской губ., Борисовскаго уѣзда, с. Волосовичи.

Зашумѣли дубровеньки,
Заплакала рэкру́точка молодая.
Яна плачиць и рыдаець,
На биты шляхъ поглядáець:
Ци ня ѣдуць солдацики,
Жандары ўси молодые?
Сами яны идуць, ѣдуць,
Мойго мужа коня вядуць.
«Гдзѣ сиваго коня ўзяли?
«Гдзѣ мойго мужа сподзѣва́ли?»
— *Вашъ* мужъ убитъ ляжи́ць
— Ў правой рукѣ саблю дзержиць,
— Лѣвой рукой воду *черпиць*,
— На сердзечко поливаець,
— На биты шляхъ поглядаець:
— Ци ни ѣдуць солдацики,
— Жандары ўси молодые?
— Вы скажиця моей жанѣ:
— Нехай ёна замужъ идзець
— Ей коли добро будзець,
— Скоро мяне прозабудзець,
— Коли гора а неймецца,
— Жаркой слезой ёна плёцца.

Зап. мною.

590.

Гродненской губ. Слонимск. уѣзда.

Зашумѣли дубровушки,
Заплакали молодушки,
Всѣ дружке зъ войны ѣдуць,
Мойго дружка коня вядуць,
На конику збрую вязуць.
«Охъ, ты, коню мой, ты сивый,
«Да гдѣ-жъ мой дружокъ милый?
«Ци ты яго ў мори утопіў?
«Ци ты яго въ войнѣ забіў?
— Во я яго зъ моря вывезъ,

— Во я яго зъ войны вынясь.
— Въ чистомъ полѣ, на долинѣ,
— Охъ, тамъ ляжиць твой другъ милый,
— Въ правой руцѣ мечъ дзяржиць,
— Лѣвой рукой нахиляя,
— Бо ёнъ въ грудзяхъ болѣзнь ма́я.
— «Охъ, вы хлопцы, вы молойцы,
— «Накажице моей жонцы:
— «Няхай яна мяне ниждже,
— «Няхай яна замужъ идзе,
— «Коли ей ляпѣй будзя,
— «Яна мяне позабудзя,
— «А коли ей горя́й будзя,
— «Яна по мнѣ плакаць будзя.

Зап. учен. Молодеч. учител. семинаріи Мих. Якимцомъ.

591.

Минской губ., Игуменск. уѣзда, с. Микуличи.

Наляцѣли гуси съ Руси;
Сѣли-пали у ўдовушки на дворѣ;
Крылочками увесь дворокъ услали;
Ножачками мураўку топтали;
Вочачкаи свяцёлочку свяцили;
Голосками ўдовушку будзили:
«Ўстань, ўстань ўдовушка молода!
«Выйдзи, выйдзи за новыя ворота!
«Приляжъ, приляжъ и къ широкуй дорозя!
«А ци звиниць широкая дорога?
«А ци шумиць зяленая дуброва?
— Шумиць, шумиць зяленая дуброва,
— Звиниць, звиниць широкая дорога!
— А ци ѣдуць ўсѣ паны су войны?
— Ѣдуць, ѣдуць ўсѣ паны су войны;
— Мойго пана только коника вядуць!
— На окошачка бѣлу хустачку клядуць;
— Кабъ я яе бѣла выбялила,
— Кабъ я яе сухо высушила,

— Кабъ я яе лоска выкачала.
— А я млада-младзюсенька ўсё догадлива была:
— Сухотою суха высушила,
— Тошнотою лоска выкачала!

Зап. восп. минской духовной семинаріи А. Ральцевичемъ.

592.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, м. Чашники.

Цихи воды, цихи воды,
Бярэжóчки мы́е.
Молодые солдацики
Охвицера просюць:
«Позволь, позволь, охвицеръ,
«Домоў повернуцца.»
— Не позволю солдацикамъ
— Домоў повернуцца.
Су причины, су вяликія,
Солдатъ помираиць,
Ёнъ пирадъ смерццю своей
Маруси желаиць.
— «Ходзи, ходзи, Марусенька,
— «Ходзи, моя душа,
— «Я зъ тобою, Марусенька,
— «Домой повярнуся.»
Цѣло нясуць, коня вядуць,
Конь голоўку клониць,
А по имъ же Марусанька
Бѣлы ручки ломиць.

Зап. мною отъ М. Коткевичевны.

593.

Смоленской губ., Порѣч. уѣзда.

Одзинъ-жа сынокъ я у матцери быў,
А и тыго ў солдаты отдали.
Прожіў я годъ, прожіў другой,
А ў третцій годъ пито пошоў домоў.
Сустрѣкала маць ў чиста поля,
А ронная сестра посередзь двора.

«Ужъ и матушка маць моя ронная!
«Ужъ и гдзѣ-то, гдзѣ молода жана?»
— А жана твоя на гульбу пошла,
— Коней вороныхъ всѣхъ распродала,
— Меды сахарны всѣ распотчивала.
Я жану свою, што жану молоду,
Што жану-змѣю я съ размаху убіў.
Я пошоў молодзецъ во конюшеньку:
Кони вороны на мѣстахъ стояць,
Меды сахарны черезъ край бѣгуць.
«Ужъ ты матушка, маць ты ронная!
«Ты не ёсь ты дзѣтцямъ родзитцелька,
«А што ёсь ты дзѣтцямъ разлучицелька:
«Разлучила мяня зъ молодой жаной.

Зап. С. Н. Рачинской.

594.

Витебской губ. и уѣзда, с. Мадслино.

«Учора ракá, ракá, быстра йшла, 2
«Сягоньни рака замуцилася».
— Якъ жа мнѣ рацѣ, рацѣ быстро ици?
— Надо мною, ракой, три роты стоиць:
— Первая рота, рота Польская,
— Другая рота, рота Москоўська,
— Трэція рота ўсе жоўнерская.
— Ў Польской роцѣ коничыкъ иржець,
— Коничыкъ иржець, на войну идзець;
— Ў Москоўській роцѣ шабельки блисьцаць,
— Шабельки блисьцаць, головы лицяць;
— Ў жоўнерской роцѣ дзѣвынька плачыць,
— Дзѣвынька плачыць, замужъ не хочыць.
— Пришоў до іе *старжантъ* капитанъ:
«Ни плачь, дзѣвынька, ни плачь, красная,
«Ўзяў бы за сибе, не стоишъ мяне,
«Ай возьму, возьму цябе за слугу свого,
«Слугѣ будзешь жана, а мнѣ милая,
«Слугѣ посьцель слаць, со мной ляжешъ спаць,
«Слугу обнимаць, мяне цаловаць.»

— Ни праўда, старжантъ, ни праўда, капитанъ:
— Ай нѣтъ у зары по два мѣсяцы,
— Ай нѣтъ у жаны по два мужукі.
— Кому буду жана, тому и милая,
— Кому посьцель слаць, зъ тѣмъ лягу спаць.
— Кого обнимаць, того и цѣловаць.

Зап. М. И. Хмѣлевская.

594.

Витебск губ. и уѣзда, д. Васьковичи.

Ахъ и дымъ по дорозѣ,
Ахъ и пыль по широкій.
Панъ Михайлочко зъ войны ѣдзе,
Дзевятеро коней ведзе,
Дзевятаго на поводзѣ,
А самъ сидзе ў золоцѣ,
А ўси людзи дзивуюцца,
Якъ Михалутка воюецця.
«Ай дзивные вы людзи!
«Нашли чаму дзивоваць ця; 2
«Ни одзинъ я стану воюваць ся: 2
«Я съ Господомъ Богомъ;
«Господзь Богъ надо мною,
«Воронъ конь подо мною, 2
«Дзѣвонька подъ полою, 2
«Подъ правой рукою.

Запис. В. Безперчій.

595.

Минской губ., Новогрудскаго уѣзда.

Ой ў недзѣлю раненько
Тры солдаты засвисали, 2
На войну заказывали.
Ой ў ўдоўки одна дочка
Да й Ганусачка
На войну прыбераецца,
Зъ ойцомъ маткою прощаецца.
«Ой Гануся, да Ганусячка!
«Не ѣдзь же ты посередзи войска,
«Не ѣдзь же коло бережочку».

А Гануся не слухала,
Серодъ войска поѣхала, 2
И на томъ мѣсьцѣ сама пала, 2
До матули листъ писала:
Ой матуля, матуленько!
Ня ховай мине при могилу,
Похивай миня при дорожинцы.

Изъ «Опыта» Дмитріева, стр. 85.

596.

Смоленской губ., Порѣч. уѣзда.

Какъ за рѣцкой было, за курганомъ,
Тамъ и синь огонюшекъ горицъ,
Да подъ тымъ подъ огонецкомъ
Шерый войлоцикъ лежицъ,
А на тымъ на войлоцкѣ
Добрый молодзецъ сидзицъ,
А вокругъ яго товарищи стояць,
Яны ўсе пытаюць говораць:
«Ци пойдзешъ ли, брацецъ, добрый молодзецъ, домоў?»
— Ужъ вы братцы, вы товарищи мои!
— Ужъ вы идзице по домамъ своимъ онни[1]),
— А скажице вы, скажице вотцу зъ мацерью,
— Што я, дужи молодзецъ, ня здороў,
— А жанѣ молодой пусьць живець яна ўдовой,
— А дзицё жа горькой сиротой.
Черёзъ три года ёнъ домоў пошоў,
Оцець съ мацерью даўно померли,
А жана молода ёна замужъ увошла,
А дзицё свое яна по міру погнала.

Зап. С. Н. Рачинской.

597.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда, Бацевич. вол.

Одзинъ садъ зяленый
Рано такъ цвѣтецъ,
Одзинъ солдатъ бѣдный
Въ горѣ живець:
Куды яму скажуць,
Туды енъ идзець.

[1]) Т. е. одни.

«Ступай, братъ, на службу,
«Весь парадъ идзець».
А въ томъ парадзѣ
Солдатъ Ваня быу.
Отбіў сорокъ пушекъ
И крестъ золотый,
Отбіў ручку ножку,
Ступай, братъ, домой.
Пошоў бы до дому,—
Жаны дому нѣтъ.
Служіў я у цара
Двадцать пяць лѣтъ,
Выслужыў я у цара
Бѣленькій билетъ:
Тяперь я воленъ
На весь большой свѣтъ.

Зап. учит. народн. учил. С. М. Рѣдько.

598.

Могилевской губ., Сѣнницк. уѣзда, с. Каковчинъ.

Ляциць, ляциць стадо сизыхъ голубей,
Сѣли пали на новенькомъ ганочку,
Ножками новый ганокъ обломали,
Крылушками сѣнушки умяли,
А вóчками свицелочку свяцили,
А голоскомъ ўдовушку ўзбудзили:
«Ўстань, ўстань, ўдовушка, удова,
«Выйдзи за цясовы ворота,
«Послушай: ци шумиць дубровушка зелена,
«Ци стогниць дороженька широка,
«Ци ѣдуць солдацики со войны?»
— Ѣдуць, ѣдуць солдацики со войны.
— Мойго жъ мужа ни чуць, ни видаць.

Зап. уч. гимназіи Копецкій.

599.

Минской губ., Борисовскаго уѣзда, въ окрест. Плещеницъ.

Ўроўнымъ поли туманъ,
Ўцёмнымъ лѣсѣ дорожечка;
Нихто празъ нихъ ни проходзиць,
Ни проходзя, ни проѣдзець,

Только йшли пройшли солдаты,
Яны йшли грумадóю,
Звялú дзѣвицу зъ собою,
За ими маточка ў здогóну:
«Ой вярнися, дзиця люба,
«Ўси солдаты биламуты,
«Яны цябе збиламуцяць.
«Ўсё солдацкое жицьцё трудно:
«Яны ничого нимаюць,
«Только сумки да ладунки,
«Сухарница зъ сухарями,
«Манерушка зъ водою,
«Красная дзѣвица зъ бядою.»

Зап. учен. VII кл. минской гимназіи Коваленко.

600.

а)

Гродненск. губ.

Покаціўся, покаціўся
Туманъ по долу,
Гей и гей, да гей—туманъ по долу! [1])
И а ў томъ тумани
Три полки стоиць.

—

А ў одномъ пóлушкѣ
Коники иржаць;

—

А у другомъ полушку
Шабельки звеняць;

—

А ў трейцёмъ полушку
Братъ брата забіў,

—

А забіўши брацейка,
Сѣў листы писаць.

—

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ, съ повтореніемъ втораго.

Напісаўши лісточкі,
Стаў до матки слаць.

—

Ой не успѣла матушка
Листоў расчитаць,

—

Дай на свойго сыночка
Стала сильно нарекаць:

—

«А мойже-жъ ты сыночку,
«Што ты наробіу!

—

«Дай ты свойго брацейка
«Дай на смерць забіў».

—

— Ой я табѣ, матушка,
— Ўсю праўду скажу:

—

— Ой ѣхали мы же
— На паненьски двуръ,

—

— Звалилася шáпонька
— Зъ голованьки ў долъ,

—

— А я у яго спрашиваў,
— Кабъ шапку подаў,

—

— А ёнъ мнѣ шапоньки.
— Да и не подаў,

—

— А я яму шабелькой
— Голóвоньку зняў.

—

Зап. учит. Изабелинск. приход. учил.

601.

б.

Минской губ., Рѣчицк. уѣзда.

Ў поли, поли крупныя горы,
Э эй! крупныя горы;
Ой на тыхъ горахъ стоятъ три дома,
Э эй! стоятъ три дома,

Ой ў тыхъ же домахъ стоятъ три полка,
Э эй! стоятъ три полка.
Ой ў порвомъ полку кони заржали,
Э эй! кони заржали,
Ой ў другомъ полку шабли бразчали,
Э эй! шабли бразчали,
А ў третьемъ полку братъ брата забивъ,
Э эй! братъ брата забивъ,
Братъ брата забивъ, головку изрубивъ,
Э эй! головку изрубивъ,
Изрубивши головку, сѣвъ письмо писать,
Э эй! сѣвъ письмо писать,
Сѣвъ письмо писать до маменьки слать,
Э эй! да маменьки слать.
Летѣла зезюлька полемъ кукуючи,
Э эй! полемъ кукуючи,
Ай плакала-жъ мамочка къ сыну идучи,
Э эй! къ сыну идучи.
Ой послушай! мамочка, что я буду казать,
Э эй! да что говорить:
«Ой служили-жъ мы, мамочка, ў одномъ полку,
«Э эй! да у одномъ полку,
«Да любили-жъ мы, мамочка, одну паненку,
«Э эй! одну паненку,
«Да ишли-жъ мы, мамочка, тѣсной улкою,
«Э эй! тѣсной улкою,
«А мнѣ меньши братка на ножку ступивъ,
«Э эй! на ножку ступивъ,
«А я-жъ ему, мамочка, головку изрубивъ,
«Э эй! головку изрубивъ,
«А я-жъ думавъ, мамочка, что тупой мечъ,
«Э эй! что тупой мечъ,
«А я-жъ какъ рубанувъ — головка и съ плечъ,
«Э эй! головка и съ плечъ».
— Бодай табѣ сынку Богъ доли не давъ,
Э эй! Богъ доли не давъ,
Богъ доли не давъ, счастье отобравъ,
Э эй! счастье отобравъ.

Зап. учителемъ Малодушск. народн. училища Ксенофонтомъ Букковскимъ.

602.

в)

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Охъ ў поли, поли ни дымъ, ни туманъ,
Да ў тоўмъ туманѣ три войска стояли:
Да ў першўомъ воўйску кони заржали,
Да ў другоўмъ воўйску шабли зазіяли,
Да ў трейцёмъ воўйску стала новина.
Якая новина? Братъ брата убіў,
Да убіўши брата, стаў листы писаць.
Да не успѣла матушка листы прочитаць,
Да приспѣла матушка сыночка пытаць:
«А мой же жъ ты сыночокъ, дзѣ брата задзіў»?
— А я табѣ, матушка, ўсю праўду скажу:
Да любили жъ мы, матушку, одну панку,
Да ѣхали жъ мы, матушку, черезъ одзинъ двоўръ
Скацилася шапочка зъ голуўки долоўой,
А я его спрашиваў, а іоўнъ не подняў.
Вынуў я, матушка, острюсенькій мѣчъ,
Зняў я ему, матушка, голоўўку зъ плѣчъ.
Кацилась голоўўка широкимъ дворомъ:
Цекли, плыли, матушка, рѣчки крывавыя.
Плакали, рыдали вдоўўки молодыя.
Покацилась головушка по жоутоўмъ пяску,
Паробила, матушка, крику голоску.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Копаць.

603.

г)

Смоленск. губ., Порѣч. уѣзда, Рышшинск вол. дер. Борки.

Ў поли ни дымъ, ни туманъ, 2
А стояли тамъ три полка солдатъ.
Ў первомъ полку воронъ конь заржаў,
Ў второмъ полку солдатъ саблей бряцаў,
А у трецьемъ полку братъ брата убіў,
Братъ брата убіў, голоўку срубіў.
Срубіўши голоўку, стаў письма писаць,
Стаў письма писаць, матушки казаць:

«Матушка ронная, прибудзь ко мнѣ,
«Онного́ сына хорониць, а другого браниць,
«Што скажу я табѣ праўду правоньку:
«Въ онномъ полку мы служили,
«Онну дзѣўку мы любили.
«Ёнъ мнѣ дзѣўку ни вступіў,—
«Я яму голоўку срубіў.»
Заржали кони — цѣло вязуць.
Закукуала кукушка, боромъ летуци,
Заплакала маць, у слѣдъ идуци.

Зап. С. Н. Рачинской.

604.

а)

Минской губ., Борис. уѣзда, въ окр. Плещиницъ.

Ой была, жила жидоўка Рыўка,
Гей, гей, гутъ, гутъ! [1]).
Ой была у яе дочка Хаячка,
Любіў яе Иванъ Королеўскп.
«Хаячка душа, ци любишъ мяне,
«Ци любишъ мяне, ци пойдзешь за мяне?
— Иванъ Королеўски, яй Богу люблю,
— Яй Богу люблю и за цябе пойду.
— Ня ѣдзь жа, Иванька, ў нядзельку рано,
— Прыѣдзь жа, Иванька, ў субботу позно,
— Якъ таты зъ мамой дома ня будзе,
— Ў школу пойдуць Богу молицца,
— Тоды ты, Иванька, будзешъ жаницца.
— Ня ѣдзь жа, Иванька, на одной повозцѣ,
— Пріѣдзь Иванька на трехъ повозкахъ:
— На одной повозцѣ срыбро ды злото,
— На другой повозцѣ — скрынки, пярынки,
— На трэццяй повозцѣ сами молодые.
Ой ѣдуць поле, ѣдуць другое,
А на трэццяя ўзѣзджаючи,—

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

606.

Эта пѣсня новѣйшей формаціи народнаго творчества вызвана вѣроятно дѣйствительнымъ событіемъ и сложилась по свѣжимъ его слѣдамъ, на самомъ мѣстѣ дѣйствія, въ средѣ стоявшихъ тамъ войскъ, которыя впослѣдствіи разнесли ее по всей Великой и Бѣлой Руси. Ср. въ сборникѣ Костомарова и Мордовцевой (Лѣтоп. Р. Лит. и древн. К. С. Тихонравова, т. 4, отдѣлъ II, стр. 67, № 18), и сборн. Я. Чечота, стр. 51. Великорусск. варіанты этой пѣсни войдутъ въ одну изъ частей моего великорусск. сборника, а изъ бѣлорусскихъ приведу еще одинъ, не лишенный интереса варіантъ:

606.

в)

Витебскъ.

Польша, моя Польша, безмозглая тварь!
По табѣ, по Польшѣ дорожка ляжиць,
На этой на дорожкѣ харчевка стоиць,
Во этой во харчевеньки шинкарка сидзиць.
Шинкуець шинкарочка пивомъ и винцомъ.
Пришли ко шинкарочкѣ три молойда пиць:
Полякъ, да гусаръ, да Донской казакъ.
Полякъ водку пьець, — денегъ ни даець,
Гусаръ водку пьець, — чарвонцы кладзець,
Казакъ водку пьець, — шинкарку зовець:
«Поѣдзимъ, шинкарочку, ў нашу сторону,
«Ў нашей сторонѣ ни ткуць, ни прадуць,
«Не ткуць, ни прадуць, цвѣтно плацьця шьюць».
На гэто шинкарочка согласилася.
Привожу я шинкарочку въ свою сторону,
Привожу шинкарочку къ сухой сосёнкѣ,
Зажигаю сосёнку снизу до верха.
Сосенка горыць, шинкарочка кричиць:
«А гой, гой гошньки, пришоў чорный годъ,
«Видно мнѣ, шинкарочкѣ, живой не бываць.»

Зап. мною въ 1871 г.

607.

Минской губ., Борисовскаго уѣзда, въ окрестн. Плещеницъ.

Отъ Пицяра до Парижа
Стояць длинны версты,
Спознобили солдацики
На рукахъ напёрсты.

«Матушка ронная, прибудзь ко мнѣ,
«Онного́ сына хорониць, а другого браниць,
«Што скажу я табѣ праўду правоньку:
«Въ онномъ полку мы служили,
«Онну дзѣўку мы любили.
«Ёнъ мнѣ дзѣўку ни вступіў, —
«Я яму голоўку срубіў.»
Заржали кони — цѣло вязуць.
Закукуала кукушка, боромъ летуци,
Заплакала маць, у слѣдъ идуци.

Зап. С. Н. Рачинской.

604.

а)

Минской губ., Борис. уѣзда, въ окр. Плещиницъ.

Ой была, жила жидоўка Рыўка,
Гей, гей, гутъ, гутъ! [1]).
Ой была у яе дочка Хаячка,
Любіў яе Иванъ Королеўски.
«Хаячка душа, ци любишъ мяне,
«Ци любишъ мяне, ци пойдзешь за мяне?
— Иванъ Королеўски, яй Богу люблю,
— Яй Богу люблю и за цябе пойду.
— Ня ѣдзь жа, Иванька, ў нядзельку рано,
— Прыѣдзь жа, Иванька, ў субботу позно,
— Якъ таты зъ мамой дома ня будзе,
— Ў школу пойдуць Богу молицца,
— Тоды ты, Иванька, будзешъ жанницца.
— Ня ѣдзь жа, Иванька, на одной повозцѣ,
— Пріѣдзь Иванька на трехъ повозкахъ:
— На одной повозцѣ срыбро ды злото,
— На другой повозцѣ — скрынки, пярынки,
— На трэццяй повозцѣ сами молодые.
Ой ѣдуць поле, ѣдуць другое,
А на трэццяя ўзѣзджаючи,—

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Ўзъѣхаў Иванька на высоки мостъ.
«Хаячка, душа, вярнися домой!»
— Ой ня вярнуся, матки боюся.
Ўзяў жа Хайку за *ценьки* боки
И ўкинуў Хайку ў Дунай глубоки.
Ня умѣла Хайка гуголю ѣсьци,
Учися Хайка Дунаемъ плысьци.
Бѣлое цѣла рыбочка зъѣла,
Русыя косы вода разнóся.

Зап. учен. VII кл. минской гимназіи Коваленко.

605.

б)

Витебск. губ., Лип. уѣзда, м. Чашники.

Въ Бресьцѣ, въ Бресьцѣ, ў слаўнымъ мѣсьцѣ
Стояла корчемка, корчемка новая,
А въ гэтой жа корчемцѣ Хайка молодая,
Тамъ молойцы пили, хайку подманили:
«Ходзи, Хайка съ нами, съ нами молойцами».
— Молодые молойцы, не ѣдзьце ў пятницу,
— Не ѣдзьце ў пятницу, пріѣдзьце ў суботу,
— Тогды тата зъ мамой до школы пойдуць.
— Не ѣдзьце верхами, а пріѣдзьце зъ возами.
Ў першымъ обози сукни да пярыны,
А ў другимъ обози злато да серебро,
А ў трецьцимъ обози сама Хайка сѣла.
Проѣхали поле, поле и другое,
На трецьце поле стали узѣзждци,
Сама себѣ Хайка стала промоўляци:
«Не умѣла, Хайка гугеля ѣсьци,
«Ўздумала Хайка зъ казаками сѣсьци».
Привязли же Хайку къ цихому Дунаю.
«Ты скажи намъ, Хайка: ци утонешъ зъ краю?»
Ўзяли Хайку за тонкіе боки,
Ўкинули Хайку ў Дунай глубоки.
«Нехай мои косы плывуць по роскóши,
«Нехай мои цицки поѣдўць плотицки,
«Нехай мои рукі поѣдуць щукі».

Зап. мною въ 1867 г. отъ М. Котекевичивны.

606.

Эта пѣсня новѣйшей формаціи народнаго творчества вызвана вѣроятно дѣйствительнымъ событіемъ и сложилась по свѣжимъ его слѣдамъ, на самомъ мѣстѣ дѣйствія, въ средѣ стоявшихъ тамъ войскъ, которыя впослѣдствіи разнесли ее по всей Великой и Бѣлой Руси. Ср. въ сборникѣ Костомарова и Мордовцевой (Лѣтоп. Р. Лит. и древн. К. С. Тихонравова, т. 4, отдѣлъ II, стр. 67, № 18), и сборн. Я. Чечота, стр. 51. Великорусск. варіанты этой пѣсни войдутъ въ одну изъ частей моего великорусск. сборника, а изъ бѣлорусскихъ приведу еще одинъ, не лишенный интереса варіантъ:

606.

в)

Витебскъ.

Польша, моя Польша, безмозглая тварь!
По табѣ, по Польшѣ дорожка ляжиць,
На этой на дорожкѣ харчевка стоиць,
Во этой во харчевеньки шинкарка сидзиць.
Шинкуець шинкарочка пивомъ и винцомъ.
Пришли ко шинкарочкѣ три молойда пиць:
Полякъ, да гусаръ, да Донской казакъ.
Полякъ водку пьець, — денегъ ни даець,
Гусаръ водку пьець, — чарвонцы кладзець,
Казакъ водку пьець, — шинкарку зовець:
«Поѣдзимъ, шинкарочку, ў нашу сторону,
«Ў нашей сторонѣ ни ткуць, ни прадуць,
«Не ткуць, ни прадуць, цвѣтно плацьця шьюць».
На гэто шинкарочка согласилася.
Привожу я шинкарочку въ свою сторону,
Привожу шинкарочку къ сухой сосёнкѣ,
Зажигаю сосёнку снизу до верха.
Сосенка горыць, шинкарочка кричиць:
«А гой, гой гошньки, пришоў чорный годъ,
«Видно мнѣ, шинкарочкѣ, живой не бываць.»

Зап. мною въ 1871 г.

607.

Минской губ., Борисовскаго уѣзда, въ окрестн. Плещеницъ.

Отъ Пицяра до Парижа
Стояць длинны версты,
Спознобили солдацики
На рукахъ напёрсты.

«Отъ чаго яны спознобили?»
— На гору ўсходзили.
— Мы на гору ўсходзили,
— Во фрунтъ становили.
— Мы во фрунцикъ становили,
— Налѣво ўзглянули:
— Ѣдзе, ѣдзе сызъ голубчикъ,
— Молодой шельма полкоўникъ,
— Солдацки чиноўникъ.
— Выдаваў ёнъ солдацикамъ
— Ружъя, пистолеты.
«Отчаго вы, солдацики,
«Што вы худы, блѣды?»
— А за то мы худы, блѣды,
— Што заўсягда мы ў походзя.
— При поўной муницы.
«Господа вы, солдацики,
«А дзѣ ваши домы?»
— Наши домы круты горы
— Ў широкимъ раздольи!
«Господа вы, солдацики,
«А дзѣ ваши матки?»
— Наши матки сосны гладки
— Ў зяленой рощи!»
«Господа вы, солдацики,
«А дзѣ ваши браццы?
— Наши браццы пошли брацца
— За Царя страждацца.
«Господа вы, солдацики,
«А дзѣ ваши сёстры?»
— Наши сёстры, шабли вострy,
— Налѣво вядзёрки!
«Господа вы, солдацики,
«А дзѣ ваши жоны?»
— Наши жоны, ружья заряжоны,
— Къ штыкамъ присажоны».
«Господа вы, солдацики,
«А дзѣ ваши дзѣци?»
— Наши дзѣци, по ўсимъ свѣци—
— Ядры́ и карцёчи».

«Господа вы, солдацики,
«А дзѣ ваши цётки?
— Наши цётки, крышка водки,
— Солдацко гуляння».

Зап. учен. VII кл. Минск. гим. Ковалено.

ПѢСНИ ШУТОЧНЫЯ И РАЗГУЛЬНЫЯ.

А. ШУТОЧНЫЯ.

608.

Минск. губ.

На рѣццѣ, на рѣццѣ,
На тонкой досцѣ,
Дзѣўка плацця мыла,
Моцно колоцила,
Сухо выжимала,
Дружка поджидала.
Ѣдзиць казакъ зъ Дунаю
На ворономъ конѣ:
«Ты дзѣўка дзѣвица,
«Бѣла круглолица!
«Напой мойго коня,
«Серодъ синяго моря,
«Штобъ коникъ напіўся,
«Коверъ ни умочіўся.»
— Молойчикъ, молойчикъ,
— Удалой молойчикъ!
— Соши мнѣ сапожки
— Зъ жоўтого пясочку.
«Ты дзѣўка дзѣвица,
«Бѣла круглолица!
«Выпрядзи мнѣ дратву
«Изъ дождевыхъ капель.»
— Молойчикъ, молойчикъ,
— Удалой молойчикъ!
— Выби мнѣ колечко
— Съ яснаго слонéчка.
«Ты дзѣўка дзѣвица,
«Бѣла круглолица!
«Соши мнѣ рубашку

«Зъ маковаго цвѣту,
«Котораго здѣсь и нѣту.» (видно не окончена)

Зап. учен. Молодеч. учит. сем.

Срв. Р. н. п. Шейна, ч. I, стр. 231—33, и его жъ бѣлорусск. сб. стр. 226, № 395.

609.

а)

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Хоча мине маци
За Дзянися оддаци, —
Ни хочу, ни пойду,
За Дзянися ни пойду,
Бо у Дзянися жита миса,
Буду я, што дзень лыса.
Хоча мине маци
За Дзямяна оддаци,—
Ни хочу, ни пойду,
За Дзямяна ни пойду,
Бо у Дзямяна жита яма,
Буду я, што дзень пьяна.
Хоча мине маци
За пастуха оддаци, —
Ни хочу, ни пойду,
За пастуха ни пойду,
Бо пастухъ быдло пасе,
За хвостъ коровы трясе.
Хоча мине маци
За коваля оддаци, —
Ни хочу, ни пойду,
За коваля ни пойду,
Коваль куе молоточкомъ
Дзяржиць подъ бокъ жаръ цвиточакъ.
Хоча мине маци.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсѣйца.

610.

б)

Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда, Бѣницк. волости, дер. Курково.

Вялѣла мяне маци
За Дземьяна замужъ даци,—

Не хочу, не люблю,
За Дземьяна не пойду:
У Дземьяна гроши яма,
А я буду, што дзень пьяна.—
Не хочу, не люблю,
За Дземьяна не пойду.
Вялѣла мяне маци
За шеўчика за мужъ даци,—
Не хочу, не люблю,
За шеўчика не пойду:
Шеўчикъ шіе, дратву вяже,
До поўночи спаць не ляже.
Не хочу, не люблю,
За шеўчика не пойду.
Вялѣла мяне маци
За писаря замужъ даци,—
Не хочу, не люблю,
За писаря не пойду:
Писарь пише, писяруе,
Придзе домоў поцалуе.
Не хочу, не люблю,
За писаря не пойду.
Вялѣла мяне маци
За Данилу замужъ даци,—
Я й могу, я й люблю,
За Данилу я й пойду.
У Данилы жита нивы,
А я буду господыняй.
Я й могу, я й люблю,
За Данилу я й пойду.

Зап. учен. Молодеч. учит. сем. И. Окуличемъ.

Ср. Р. н. п. Шейна, ч. I, стр. 255—261 [1]).

611.

а)

Минск. губ., г. Борисовъ.

А хто бяды ни вѣдая,
Нихай зъ бядой пообѣдая,
А хто бяды не зная,
Нихай мяне пытая.

[1]) По ошибкѣ въ назван. кн. значится на указан. стр. 161. вм. 261.

Стоиць бяда подъ мóстомъ,
Ѣдуць людзи зъ хворóстомъ,
Вяли бяду вóжками,
Стрыпенула ножками.
Одкуда браўся Прокопъ,
Тую биду ў морду хлопъ,
А гдзѣ браўся Тарасъ,
Тую биду за лобъ трось.
Пошла бяда до попа,
Збили бяду якъ снопа.
Пошла бида до Гаурылы,
Одъ Гаурылы носомъ рыла.
Идзѣ бида невеличка,
Спотыкая чаловичка.
«Гдзѣ бида ўзялася,
«Што за мяне ухопилася»?
— Я ў Кіевѣ родзилася,
— Я ў Литовѣ ўзросцила,
— Ў Гомлѣ замужъ пошла.
Якъ ў Минску на торзѣ,
Ѣдуць людзи на козѣ,
Крупы продавали,
Полы покупали.
Ѣхали цыгане,
Ўзяли биду на сани.
Поѣхали за Волокъ,
Воломами по горохъ;
Волочане посмѣялися,
Што на горохъ помѣнялися.
«Вы цыгане, добре пане!
«Сябѣ биду бярыцѣ,
«А мой горохъ вернице».
— Была бида у Клебани
За ключницу у пани,—
Поцерали ключи,
Сама убѣжала зъ поўмочи.
Оступили обозы,
Положыли биду на возы.
Били биду шалагнами:
Ни ходзи бида за старцами,
Не трогай торбы съ сухарцами!

Зап. учен. II-го класса борисов уѣзд. училища В. Мироновичемъ.

612.

б)

Минск. губ. и уѣзда.

Хто бяды ня вѣдая,
Нехай зъ бядой побѣдая,
А хто бяды не знáя,
Нехай ў Хама спытая.
Сѣла бядá подъ мóстомъ,
Тамъ ѣхали зъ хворóстомъ.
Тутъ-то бяда разыгралась,—
Всимъ колёсы поломала.
Тутъ всхопіўся Прокопъ —
Бяду въ морду — хропъ!
Подбяжаў сюды Гаврыла
Той почисьціў бяды рыло.

Якъ прискочить Антось,
Бяду за волосы потросъ.
Пошла бяда рыгаючи,
На семъ сажонъ стукаючи,
Пошла бяда за старцами,
Вкрала торбу зъ сухарцами.
Догнали бяду́, обобрали бяду,
Положили подъ возами,
Били, били полозами:
«Нейдзи бяда за старцами,
«Не крадзь торбу зъ сухарцами».
— Скоро ѣхали улане,—
Взяли бяду на сани,
А за ними на воло́хъ,
Помѣняли на горохъ.
Воловики дзивилися,
Што зъ гороху спусцилися.
«А вы жъ бяду возьмиця,
«А намъ горохъ вярниця».
— Мы на тое не мѣняли,
— Штобъ бяду назадъ ўзяли.
Пошла бяда до Дземмяна,
Отъ Дземмяна вышла пьяна;
Пошла бяда до Гаўрила,
Отъ Гаўрила носомъ рыла;
Пошла бяда до Дзениса,
Отъ Дзениса вышла лыса;
Пошла бяда до па́ни,
За ключницу въ Клебани,
Погубила ключи́
И уцякла́ зъ поўночи́.
— Въ Минску на торзѣ́
Сидзиць бяда на козѣ́,
Продаець муку́ да крупы́,
Покупаюць попы́.
Сама бяда не вяличка,
Надыбала чаловичка.
«Скуль ты бяда взялася,
«Што за мене вцѣпилася?

— Я въ Кіевѣ родзилася,
А въ Варшавѣ хрисцилася,
А въ Парижѣ возросла,
Въ Гомель замужъ пошла.
Въ Игуменѣ славно мѣсто,
Тамъ гуляло шаўцевъ *двѣсто*;
Яны пили и гуляли,
Чернобрыву намовляли:
«Чернобрыва моя мила!
«Ци не здохла гдзѣ кобыла?»
А у попа на долинѣ
Во тамъ здохла двѣ кобылы:
Одна черна, друга лыса,
Шукай сабѣ товарища.
Цапъ за ухо, цапъ за брухо:
«Не псуй скуры, мой братуха».
— А я скуры не попсую.
— Начну я отъ *Ватуры*,
— Озирнуся на бочки́,
— Тамъ стояць башмачки,
— Я взяла да обула.
— Иду я гребелькой,—
— Тамъ прячки пераць.
Вы, прячки, периця,
Но мене не дзивиця,
Што обула башмачки;
Я изъ родомъ сойдуся,
За цибульку упьюся,
За цибульку и за макъ
Пошла замужъ, но не такъ;
Мнѣ мужніи кулачки,
Далися ў значки.
Кулачками по бочкамъ,
Ладоньками по щекамъ.
Ахъ бѣдная голова
На три рубли напила.
Пришли жиды рабоваць,
Въ мене нечего было взяць,
Взяли вѣникъ и помело;
Я кобъ дома была,

То и того не дала.
Ахъ вы, жидки, подлецы!
Не за ваши я впилась,
Я впилася за той сыръ,
Што мой певникъ напосилъ,
Мой певникъ господаръ
Всѣ куры распродаў,
Одну курку чабату,
Тую выкинулъ на хату.
Сѣла яна на снопѣ,
Снесла яицъ три копе.
Вотъ бяда помёрла,
Ноги задёрла [1]),
И хоронили ея
Шильники, мыльники,
Трубники, дубники,
Шаўцы и кравцы,
И всѣ пріѣзжія купцы.

Зап. учен. Несвижск. учит. семинаріи Ломака.

Ср. «Труды» Чуб., т. 5, въ Отдѣлѣ пѣсенъ шуточн. №№ 1, 84 и 183, стр. 1163—64.

---

[1]) Въ другихъ мѣстахъ этой губерніи пѣсня эта кончается такъ:

Собралися
Шильники, мыльники,
Шаўцы, краўцы,
Ковали да муляры,
Трубники, сгубники,—
А бяды нимашъ.
Вотъ послали по попа,—
По запечнаго клопа.
Ѣдзя попъ на гусѣ,
У чирвоннымъ кожусѣ,
Подъ поясомъ сякерачка;
Сэйчасъ дзѣла разбираў.
По синичку послаў.
Прилящѣла синичка,
Сѣла читаць, писаць,
Якъ хто зовецца:
Дубъ Гаўрила,
Лоза Кацярина,
Ольха Марина,
Волъ Захарья,
Корова Дарья,
Кобыла Матруна.
Конь Хартонъ,
Свинка Кулинка,
Порсючекъ Паулючекъ,
Пѣвень Цимовей,
Курка Софейка.
Коршунъ курятникъ
По дворамъ лятая,
Куры выбирая,
Съ кого двое,
Съ бѣднаго трое,
Бѣдны поплаче,
Богаты поскаче.

Зап. С. Рѣдько.

Ср. Р. н. п. Шейна, стр. 264 — 265, №№ 23 и 24.

613.

Минск. губ., Игумен. уѣзда, с. Микуличи.

Было у бацьки
Да восимъ сыночкоў,
Да ўсё Василёчкоў;
Чатыры — большихъ,
А чатыры — меншыхъ.
Да чатыры большыхъ—
Государу служаць,
А чатыры меньшыхъ—
Пану хату рубяць.
Было ў матки
Чатыры дочу́шки,
Да усё Кацярушки.
Тыя Кацярушки
Пошли ў чарнушки;
Ўсе дзвёхъ набрали,
Одна ня набрала,
Ў бору заблудзила.
Прыблудзила дзёўка
Къ шырокуй дорозя,
Къ бѣлой бярозя;
А на той бярозя
Сядзиць чоронъ-воронъ.
«Ахъ ты, чоронъ-воронъ,
«Ты сядзишъ высоко,
«Ты бачышъ далёко,
«Укажы мнѣ, чоронъ-воронъ,
«Шыроку дорогу!»

Зап. А. Ральцевичъ. По видимому не кончено.

614.

а)

Могил. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юркович. волости.

Было у тещи
Семь зятёвъ:
Тишка, Макарка, Захарка, Дямидка, Архипка, Ягорка — зять,
А Иванушка
Получьчай всѣхъ.
Стала теща
Зятёвъ за столъ саджати:
Тишку на лавку и т. д.
А Иванушку
На скамеячку.
Стала теща
Зятёвъ шановати:
Тишцы—рюмку,
Макарцы рюмку и т. д.
А Иванюшиньки
Стаканъ вина.
Стала теща
Закуску даваци
Тишцы булку
Макарцы булку и т. д.
А Иванюшиньки
Съ комомъ [1]) пирогъ.
Стала теща
Зятёвъ спать класти:
Тишку на лавцы,

[1]) Съ комомъ пирогъ — начиненный фасолью.

Макарку на лавцы и т. д.
А Иванюшечку
У подушечку.
Стала теща
Зятевъ выправляти:
Тишку въ *шишку*[1])
Макарку въ шишку и т. д.
А Иванюшку
По потылицы.

Зап. учит. народн. училища г. Батуринъ.

615.

б)

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

Было у цещы
Дзясяць зяцёў:
Грышка, Пишка,
Саўка, Макарка,
Дзямьянка, Миллянка,
Антонка и Лявонка,
А Иванюша—самый младшей зяць.
Частовала цещухна
Своихъ зяцёў:
Грышку — рюмку
Пишку — рюмку и т. д.
А Иванюшу — стаканчыка вина.
А на закуску цещухна
Ля своихъ зяцёў дала:
Грышку — ляпёшку
Пишку — ляпёшку и т. д.
А Иванюшу — пшаничны пирогъ.
Награждала цещухна
Своихъ зяцёў:
Грышку — рубъ,
Пишку — рубъ и т. д.
А Иванюшку — сто пляцёй дала.

Зап. восп. Минск. Духовной сем. А. Ральцевичемъ.

---

[1]) Въ шишку—въ лобъ.

616.

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда, Изорсовской волости, уроч. Барки.

Вотъ по лугу лужку,
По зелененькомъ лужку, —
Тамъ ходзила, тамъ гуляла,
Цёлка бѣленькая, 2
Цёлка бѣленькая,
Все ни черненькая.
Нарекали, посылали
Свою вѣрную слугу:
«Вотъ поди-ка ты, слуга,
«Привези цёлку сюда,
«Не беры цёлку за бока,
«Не попорци молока,
«Возьми цёлку за рога,
«Приведзи ее сюда.»
Ахъ цёлушка по горамъ
Похаживая;
Баринъ цёлушку подъ умячко
Поглаживая:
«Ахъ ты цёлушка бѣла,
«До всего цёлка здобна,
«Къ маслу выгодная,
«Посажу цёлку — сѣдзиць,
«Положу цёлку — лежиць».

Зап. учен. приготов. кл. Молодеченской учительск семинаріи О. Моничъ.
Ср. Р. н. п. Шейна, ч. I, стр. 31, № 49, и его же Бѣлорусск. сб. стр. 34, № 68.

617.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

Прышла кобылка къ стогу,
Стала яна стогъ ѣсьци,
Стаў зъ яе духъ лѣзьци.
Прышоў воўкъ,
Кобылку тоўкъ,
Прышоў и мядзвѣдзь
Кобылки глядзѣць;
А якъ прышоў заяць,
Да якъ почаў ихъ лаяць:
«Ци ня боицёся вы Бога!
«Чаму ня одгониця кобылки отъ стога!?» —

Зап. восп. Минск. Духовн. семин. А. Ральцевичъ.

618.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Охъ просіўся Ляхъ
Ў Подолянки на печь.
О не пущу, не подобная рѣчь,
Пойду у матки попытаюся;
Есьць у моей матки хлопцы, —
Посѣяли жито ў коробцы.
А пойду я жиця глядзѣци,
Ажъ вывела чаянка дзѣци.
А старшіе ў прочь полецѣли,
А меньшіе посироцѣли.
Ахъ пойду я ў лугъ по опе́нки,
Ажъ тамъ стоиць дубъ зелененьки.
Сюды — туды — дубину сколону [1]),
Наберу жолудкоў ў пелену.
Наѣхали купцы съ стороны,
Закупили жолуды съ пелены.
«Жолудочки недоросточки!
«Любяць мине два выросточка,
«Жолудочки зелененькіе, —
«Любяць мине молодзенькіе.»

Изъ «Опыта». М. Дмитріева. Стр. 70.

619.

а)

Виленской губ., Свенцянскаго уѣзда, Свирской волости, с. Константиново.

Дзѣдъ поѣхаў на кирмашъ:
Жонка, дочка, сынъ Тумашъ
Якъ поѣхали учо́ра, —
И сягоньня нимашъ.
А послаў панъ окономя:
«А ци дома Тумашъ?»
— Якъ поѣхаў учо́ра, —
— И сягоньня нимашъ.
А захоцѣў панъ вѣдаци:
«А што будуць продаваци?»

[1]) Сколону — сломаю.

— Дзѣдъ повёў яловицу,
— Баба послѣднюю оўцу,
— И синицу и брусницу—
— Ўсе повязли продаваць.
А продаўши ўсѣ товары,
Зайшли выпиць сивой чары.
А якъ дзѣдъ нашъ упіўся,
На коляску одваліўся.
Самъ легъ спаць, якъ нядужи,
Оддаў бабѣ лейцы, пуги.
Покуль баба не дрямала,
То кобылка ўсе драпала,
А якъ баба задрямала,
То кобылка ў лузѣ стала.
Ишоў москаль по дорозѣ,
Знашеў кобылку ў лузѣ.
Ўзяў кобылку съ хомутомъ,
Бабу кинуў съ батогомъ.
А якъ баба прочнулася:
«Ну кобылка, ну гнѣдая!»
А кобылки ўсё нѣтъ.
Баба себѣ не увѣряя,
По оглоблямъ погоняя,
Кричиць баба: «дзѣдъ, дзѣдъ, дзѣдъ!
«Уже кобылки нашей нѣтъ».
— Што ты, баба, ошалѣла?
Дзѣ кобылку ты подзѣла?
— А цяперь такъ бываиць:
Хто кобылки не маиць,
Той пяхотой удрапаиць.

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи А. Дубяго. Эта пѣсня поется и въ Витебской губерніи, но списки оттуда не такъ полны.

620.

б)

Минск. губ., Новогрудокъ.

Захоцѣла баба
Да забогацѣци.
Посадзила куропатву,
Штобъ вывела дзѣци.

Выпусьцила баба
На подворъе пасьвиць,
Сама сѣла на улочку
Кудзелячку прасьци.
Хмара наступае,
Дождж икъ накропляе.
«Пора, пора, бабуленька,
«Курчатъ збираци.»
Еще жъ не собрала,
Да двое стоптала,
Сюды туды повернула,
На трецьце ступила.
«Да Боже жъ мой, Боже!
«Да штоже робици?
«Есьць у мене стары дзѣдъ,
«Будзе мене бици.»
Якъ прышоў же стары
Зъ лѣсу да до хаты:
«Чаму, чаму, бабуленька,
«Курчатъ не чувати?»
— Не чувати, дзѣдку,
— И чуци не будзешь:
— Выпусьцила на подворъе,
— Празарыли людзи.
Ой якъ узяў дзѣдко
Сырую дубинку
Набіў бабѣ, наколоціў
Голову и спинку.
«Бодай табѣ, дзѣдку,
«Борода облѣзля,
«Забіў, заколоціў,
«Што на печь не злѣзля;
«Бодай табѣ, дзѣдку
«Права рука усохла,
«Забіў бабу, заколоціў,
«Што троха не здохла.»

Изъ «Опыта» М. Дмитріева, стр. 78.

621.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Вохъ тамъ подъ вишнями,
Вохъ тамъ подъ цярешнями,
Сядзиць грибъ зъ ягодою,
Якъ дзѣдъ зъ молодою.
«Ахъ ты стары: кухи, кухи!
«А я молода: хихи, хихи!
«Ой ты стары недуга,
«Ты согнуўся якъ дуга!»
— Ой чи мила, чи ни мила,
— Чаму борщу ни зварила?
Мила стоиць коля печи,
А ёнъ яе: бухъ ў плечи!

622.

Вохъ ты стары дзѣду,
Чаму ни жаніўся?
Дуня, дуня, дуня да [1])
За старую ни хочу,
Молода — не пойдзе.
—
А хоць яна пойдзе,
То любиць не будзе;
—
А хоць яна любиць будзя,
То ни поцалуяцця;
—
А хоць яна поцалуяцця,
То ни ляже спаци;
—
А хоць яна ляже спаци,
То ни прихилиць ця;
—
А хоць яна прихилиць ця,
То ни обярнець ця,
—

[1]) (Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго двустишія).

А хоць обярнецьця,
То ни обоймецьця;

—

А хоць яна обоймецьця,
То ни поцалуя;

—

А хоць яна поцалуя,
То на землю сплюя.

Обѣ изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

623.

Минской губ., Игуменскаго уѣзда, село Микуличи.

Ты баба, тпрру, тпрру! Вары кашу круту,
Надзимай сурму[1]), поминай Кузьму!..
Крывыя колеса до Туханова;
Поросяцъ поядаць, — то ў Туханова;
Чырвоного пива напицца, — то ў Туханова;
Пива напицца, ў пярыны завалицца
И зъ дзѣўками погуляць — то ў Туханова.
Рудыя бороды — то Нѣганцы;
Поплаўцы кола рову сядзяць, мякиницу ядзяць,
Вусы закручаюць, хлѣба позычаюць.
Микулицы — дзикія людзи,
Хлѣба много маюць, никого ня знаюць.
Марциноуцы — шапки зъ козырами;
Юрауцы — бицца, сварыцца;
Хутораня — ня крытыя хаты;
Карпилаўцы — ня мытыя ложки;
А Ноўмянцы — хомуты красьци;
А Колодзяццы — подъ печь класьци;
А Дубляння — вялікія кошали;
А ў Ганнополли — пироги на колляхъ;
Логоўцы — рогатыя шапки,
Два сялы, два дворы,
Два паны, дзвѣ коршмы,
Логовецъ — пѣсни конецъ.

---

[1]) т. е. развари хорошенько кашу, чтобы она была разсыпчата, а не какъ глина.

624.

«Миляньки, куда поѣдзешь?»
— Ня скажу! ў городзецъ.
«Возьми мяне съ собою!»
— Ня возьму!
— Садзися ў за́дзѣ, на мяне глядзя!
«Миляньки, што ў цябе ў возу?»
— Ня скажу!
«Скажи, скажи миляньки, скажи дорогой!»
— Яйца сырыя, яблочки гнилыя.
«Миляньки, дай жа хоць одзинъ!
«Дай жа, миляньки, дай жа дорогой!»
— Возьми той ў задзѣ — гнилой.
«Миляньки, дзѣжъ мы спаць лягимъ?»
— Ня скажу!
«Скажи, скажи, миляньки, скажи дорогой!»
— Ў лузя, подъ стого́мъ.
«Миляньки, штожъ мы посьцелямъ?»
— Ня скажу!
«Скажи, скажи, миляньки, скажи дорогой»!
— Зъ мяне штанишки — зъ цябе сарахванъ!
«Хтожъ насъ побудзиць?»
— До вѣтру захочешь — сама ўскочишь!

625.

а)

Ой Ахрэмъ, Ахрэмъ
Поѣхаў по хмѣль.
Ня купіў хмѣлю,
Купіў ячменю,—
За семъ злотыхъ
Цэлую жменю,
Наварыў пива —
Вяликая дзива;
Пива рогатая
Ў бочку ня лѣзя;
Цеща богатая
Къ зяцю ня ѣдзя.
«Чаму, цещухна,
«Чаму, матухна,
«Къ зяцю ня ѣдзяшъ?»
— Ня маю на чымъ,
Ня маю за чымъ:
Коникъ ў стадзя,
Колеса ў лядзя,
Дуга ў лѣся,
А хомутъ ў стрэся. —

Всѣ 3 зап. учен. Минск. Семинаріи А. Ральцевичемъ.

626.

б)

Той же губ., Бор. уѣзда, м. Холопеничи.

Якъ поѣхаў Ахремъ
За семъ миль по хмѣль.
Не привезъ ёнъ хмѣлю,
А привезъ ячменю,
За цѣлаго рубля
Ды цѣлую жменю.
Ни сторговаўся,
Ни сцѣноваўся —
Ѣхаў до дому, —
Жонки бояўся.
«Ой Боже жь, мой Боже!
«Што маю робици:
«Пріѣду бязъ хмѣлю, —
«Будзе жонка бици!»

Зап. учит. приходск. учил. А. Е. Богдановичъ.

627.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

Добры вечаръ, «шамадзѣйки!»[1])
— «На здороўя, добродзѣйка!
Што ты робишъ, шамадзѣйка?
— «Кучу вѣю, добродзѣйка.
На што табѣ, шамадзѣйка?
— «На горэлку, добродзѣйка.
Будзя табѣ, шамадзѣйка!
— «Ня боюся, добродзѣйка!

Зап. воспит. Минск. Духовн. семинаріи А. Ральцевичъ.

628.

Гродн. губ., Изабелинской волости.

«Ой, дзѣшъ ты и быў же, пане, товаришу?»
— Вь Варшавѣ на справѣ, панна Марисю.
«А што ты толъ робилъ, пане товаришу?»
— Въ карты гралъ, въ карты гралъ, серцо Марисю.
«Може цябе тамъ били, пане товаришу?»
— Ой били, били серцо Марисю.
«А може ты хворы, пане товаришу?»
— Ой хворы, хворы, серцо Марисю.
«А може ты умрэшъ, пане товаришу?»
— Ой умру, ой умру, серцо Марисю.

[1]) Въ Игуменскомъ уѣздѣ вм. «шамадзѣйка» поется «Аникейка».

«Якъ по тобѣ звониць, пане товарищу?»
— Фляшка́ми, килишка́ми, серцо Марисю.
«А дзѣ цябе поховаць, пане товарищу?»
— У косьцёлѣ при сцѣнѣ, серцо Марисю.
«Якъ по тобѣ плакаць, пане товарищу?»
— Ай, вай, вай! уй вуй, вуй, серцо Марисю.

Зап. учит. народн. училища.

629.

Минской губ., Бобруйск. уѣзда.

«Саўка, Саўка, дзѣ ты быў?»
Тпру, да но! [1])
— За поцовымъ гумномъ.
«Да што робяць?»
— Да сѣна робяць, хлѣба просяць.
Быў ў Саўки воликъ, быў ў Саўки бурый,
Ёнъ и поля ораў, самъ соху поираў,
И поля взораў чатыры полянки.
Яй посѣю рѣпку чатыры манерки.
«Росьци, моя рѣпка ни густа, ни рѣдка:
«Въ землю корапи́ста, а ў верху лапуши́ста».
И впадився воръ, да ня чужи—свой, свой.
Да утративъ я ночку, да утративъ другую,
Да споймаў я тещу за задняю клещу.
Да запрягу я кота да поѣду по попа.
«О ты батюшка попокъ, разсудзи нашъ судокъ!
— Возьми бабу, постаў ра́комъ да въ плечи кула́комъ.
Выскочили дзѣци изъ но́вои клѣци:
«Бабка, бабка дай намъ рѣпки!
— Скулля вамъ дзѣтки!
— Ракомъ настоялася, сорому набралася,
— Людзи наглядзѣлися, комары наѣлися.

Зап. учит. народн. учил. С. М. Рѣдько.

630.

Вит. губ., Леп. уѣзда, м. Чашники.

«Добры вечиръ, Романя!»
— Добры вечиръ, моспаня!

[1]) Повторяется послѣ каждаго стиха.

— «Куды ѣдзишъ, Романя?»
— На кирмашъ моспаня.
«Што вязешъ, Романя?»
— Возъ хлопцоў, моспаня.
«Почомъ хлопицъ, Романя?»
— По шелигу, моспаня.
«Што жъ такъ дзешева, Романя?»
— Дзяшóў товаръ, моспаня.
«Добры вечиръ, Романя!»
— Добры вечиръ, моспаня!
«Што вязешъ, Романя?»
— Возъ дзѣвокъ моспаня.
«Почомъ дзѣўка, Романя?»
— По сту рублей, моспаня.
«Што такъ дорога Романя?»
— Дорогъ товаръ моспаня. —

631.

«Дзѣ твоя матка?»
— Можа матка, можа не.
«А хто-жъ?»
— Матулька!
«Дзѣ жъ твоя матулька?»
— Пошла къ жидамъ мыць хустки,
Заробляць капустки.
«Дзѣ жъ твой бацька?»
— Можа бацька, можа не.
«А хто-жъ?»
— Татулька!
«А дзѣ жъ твой татулька?»
— Пошоў къ мужику, къ гаду,
Копаць гною,
Заробляць ў кашу лою. —

Обѣ зап. мною.

ЖЕНИТЬБА И СМЕРТЬ КОМАРА.

632.

а)

Минск. губ., Игум. уѣзда.

Да ляцѣли пчелки роявыя,
Да споткали рабятушки молодыя:

Да комаръ зъ мушкою пожаніўся,
Да ў зяленумъ лѣси посяліўся.
«Быць табѣ, мушка, ни нявѣхной:
«Ня умѣяшъ шици, шоўкомъ вышиваци.»
Якъ поляцѣў комаръ ў чиста поля,
Сѣў сабѣ комаръ на дубочку,
Спусьціў да ножки ў коронёчку,
Положіў головочку ў листочку.
Гдзѣ ўзяўся ў лѣси сильны вѣтры,
Скинули комара зъ дубочку.
Ляцѣў да комаръ зъ высокóсьци,
Разшибъ да разбіў свое косьци.
Ой тамъ войты войтовали,
Да комару трунку збудовали,
Златистою бляхою выбивали.
Ѣхали тудою дай панóве,
Пыталися: «хтожъ то за такі́, —
«Ци князь, ци гацманъ, ци поўкоўникъ?
«Да ци зъ чужой зямли чужаземчикъ?»
— Ни князь, ни гацма́нъ, ни поўкоўникъ,
— Да ни зъ чужой зямли чужаземчикъ, —
— Вѣчной да покой комарища,
— Слаўнаго войска казачища.

Зап. учен. 2-го кл. Молодеченской учит. семин. Н. Башкевичъ

633.

Курлянд. губ., въ окрестн. м. Улукштъ, въ 50 верст. отъ Динабурга.

б)

Приляцѣли пчёланьки яровыя,
Собралися молойцы молодые,
Думали думу комарёву. 2
Ожаніўся комаръ зъ мушкай,
Лихая мушка ни жанушка,
Ня умѣиць прасьци, а ни ткаци,
Стаў комаръ бядоваци.
Поляцѣў комаръ ў чиста поле,
Да сѣў комаръ на дубочекъ,
Спусціу ножки ў коронёчекъ.
Скуль занялись буйны вѣтры,
Скинули комара и съ дубочку.

Што за стукъ, што за грукъ ў цемномъ лѣсѣ?
Да звалiўся комаръ изъ дубочку, 2
Побiў свои вяликія косьци
На дробныя крошки.
Прилящѣли мушки съ жанушкой,
Стали по комара голосици,
Ухвацили комара на руки,
Понясли комара ў свящёлку,
Положили комара при сцѣнкѣ,
Чернымъ аксамитомъ накрывали,
Золотую труну выбивали,
Муровану яму муровали.
Заложили комару шесьци кони,
Положили комару на мары,
Повязли комара до ямы.
Ѣхали ксяндзы и панове,
При тымъ вялики сенатове,
Пыталися, што за цѣла:
«Чи князь, чи маіоръ, чи полкоўникъ?»
Ни князь, ни маіоръ, ни полкоўникъ,
Казаченька стараго полку.
— Вѣчный покой комареньку.

Запис. со словъ няньки Владiміромъ Козловскимъ. Сообщ. В. И. Носовичемъ.

634.

в)

Витебск. губ. и уѣзда, Велишк. волости.

Сыбира́лися рибяты мылодыи;
Ду́мыли, гыда́ли одну думку:
Якъ и муху съ кымаро́мъ жанити...
Бестыя мухи ни нявѣста:
Ни ткать, ни прясь ня вмѣить,
Гыраздъ шовкымъ вышивать ня вмѣить,
Только умѣитъ му́шинька три дѣльцы:
Съ по́лычки на полычку литать,
Съ краюшку смитанышку збирать.
Съ тэй тоски, сы кручины
Пылятѣвъ кымаро́чикъ ны дубочикъ,
Звѣсивъ ножки на кыряшо́чикъ,

Прыложивъ головыньку кы листочку.
Ўзнялиси буйныи вятры и дробныи дожьжи,
Скылыхнули кымарóчка сы дубóчка.
Рѳзьбивъ, рошьшибъ мелки кóстычки,
Прыломивъ голóвыньку ў трёхъ мѣстахъ.
А прилитѣли жъ три мухи-горюхи;
Яны й выли-гылосúли трои сýтыкъ.
Ўзяли кымарá ны мары,
Пынясли кымара ды ямы.
Ны сустрѣчу кымарý быя́ры:
— Што, што ета зы покойникъ?
Ти ты панъ, ти ты князь, ти ты повковникъ?
Ти ты чужэй зямли чужаземицъ? —
«И ни панъ, й ни князь, й ни повковникъ,
«И ни чужэй зямли чужаземицъ,
«А ёсь ета кымарочикъ!...
Зыкыпали кымара ўсё нисками;
Пыминали кымара ўсё блинами.

Зап. Н. Я. Никифоровскій.

635.

г)

Могил. губ., Сѣнницк. уѣзда.

Комаръ на мушкѣ завихаўся
Ў чирвоныс чибоцики прибраўся.
«Што мушка за нявѣста?
«А ня умѣешъ ни ткаци, ни прясьци.»
— Я умѣю по полю летаци,
— Зъ горлачикоў сметанку збираци,
— Мужа комарищоў годуваци.
Поляцѣў комарища ў чисто поля,
Сѣў комарища на дубочку,
Положіў голоўку къ листочку,
Спусьціў ножки къ коряшочку.
Ўстали шуры буры, сколыхнули дубочакъ,
Зваліўся комарища на песочекъ,
Разбіў, разшибъ себѣ плечки.
Собралися старыя бабы — большія мухи,
Ўзяли комара подъ руки,
Повяли комара на троўку,

Поховали комара при дорозѣ,
Хто идзець ѣдзиць, запытаець:
«А ци царь, а ци князь, ци поўкоўникъ?»
— А ни царь, а ни князь, ни поўкоўникъ, —
— Тутъ ляжиць самъ комарища,
— Вяликого гонóру казачища.

Зап. учен. VIII кл. Калужск. гимназіи Степукъ.

636.

д)

Комаръ зъ мухой полюбіўся,
Полюбіўшися, пожаніуся.
«Ой ты муха, ты буркуха!
«Ня умѣешъ ни ткаць, ни прасьци,
«А ни шолкомъ вышиваци.»
Поляцѣў комаръ по лясочку,
Сѣў комаръ на дубочку.
Приляцѣла муха буркуха,
Скинула комара съ высокóсьци,—
Побіў комаръ косьци.
Тамъ цѣсли цѣсловали,
Комару хатку збудовали.
Прыляцѣў шарсьцень запытаўсе:
«Хто въ гэтымъ дому поховаўсе?»
— Поховаўсе тутъ комарища,
Великого поўка казачища.

Изъ статьи г. Киркора въ III вып. Этногр. Сб. Имп. Р. Геогр. Общ. 1858 г., стр. 231—232.

637.

ж)

Минск. губ., Борисов. уѣзда, Юрьевской волости, с. Юрьево.

Ой дупъ на дупъ похиліўся,
Якъ комаръ зъ дубу зваліўся.
«Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
Якъ комаръ зъ дубу зваліўся,
Объ корыночку
Разбіў комаръ головочку.
«Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
Разбіў комаръ головочку.

Прилящѣла муха *спаци*, (?)
Комариньку ратоваци,
«Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
Комариньку ратоваци:
«Комариньку, добры братъ!
«А дзѣ тобе поховаци?»—
«Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
— А дзѣ тобе поховаци:
— А ци ў поли ў сосничку?
— А ци ў лѣся ў хвойничку?
«Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
— А ци ў лѣся ў хвойничку?
Тамъ дзѣвицы грибы брали,
Комариньку услыхали;
«Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
Комариньку услыхали.
Комаринька добры быў,
Ёнъ дзѣвицу сполюбіў.
«Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
Ёнъ дзѣвицу сполюбіў.
Ѣдзиць комаря полкоўникъ:
— А што гэта за покойникъ?
«Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
— А штожъ гэта за покойникъ?
— Ци ня тоя гэта стало,
— Што ўчора зъ дубу спало?
«Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
— Што ўчора зъ дубу спало?

Зап. учен. приготов. кл. Молодеченской учит. сем. Арх. Павловскимъ

СВАДЬБА ЩЫГЛИКА.

638.

а)

Изъ мѣстностей Принѣманскихъ.

Щы́глікъ нкъвели́ки грома́ду збирае,
Самъ нк хо́че одзінъ жыць, женицисѣ мае.
Ўзяў сабѣ пцицу, борову́ сини́цу—
Кра́сную, я́сную, вкребья скстры́цу;
Послаў орла, послаў орла ўсё птаство збираци,
А оролъ напаў гусп, давай мордоваци.

Два снигиры, два снигиры шпака споймали,
А вороны на *той* часъ коровай згибали.
Два каплуны, два каплуны солодъ молоцили,
Куропатва и съ цѥцѥрой до млына носили.
Бацянъ мѥ́ле, бацянъ мѥле, а крукъ засыпа́е,
А вѥро́бчыкъ, до́бры хло́пчыкъ, му́ку обира́е,
Пѥрепёлка, пѥрепёлка хату замѥта́е;
Сова сѣдзиць на поку́цѣ, ско́са поглядае,
Сѣдзиць дзеркачь на поро́зѣ, сѣдзиць на поро́зѣ,
Пугачъ, пугачъ упіўшыся, лежыць на моро́зѣ,
А соро́чки, якъ прыда́нки, ска́чуць коля лаўки:
«Бѣдна наша голо́венька, не ма́емъ прыганки.»
А чаечка зъ куличкомъ на вѥсѥлли йграе,
А куликъ чайку ўзяў за чубайку;
Чайка кигиче: «згинь ты, кули́че!»
А зязю́ля важни́ца, хоро́шая пци́ца,
Золотые крыла ма́е, такъ гучно лета́е,
А чмѥль мёду давае и госьци прымае.

Изъ Сборника Я. Чечота, стр. 30. Она помѣщена и у Носовича Зап. Р. Геогр. Общ. по отд. этногр. (т. 5, стр. 280), но въ весьма искаженномъ видѣ.

639.

б)

Минск. губ. и уѣзда, дер. Ячонка, (близъ м. Столбцы).

Щыгѥлъ вылетае,
Женицисѥ мае,
Послаў орла
Пташекъ собираци. 2
Оролъ нашоў гуси,—
Давай мордовати;
А ў клуни два каплуны
Горохъ молоцили;
Куропаты съ цѥкѥрами
До млына носили;
*Бурш*ъ мѥлѥ, буршъ мѥлѥ,
Крупъ засыпае;
А купчыкъ молойчыкъ,
Помѣръ одбирае;
Сѣдзиць сова за столомъ
Скоса поглядая;

А жураў на дворэ
Ў скрыпочку грае; 2
Сороки прыданки
Скачуць помкжъ лаўки;
Дзкркачъ ў порози
Стопць на сторожы;
А дзвѣ синицы, —
То его дружыцы.

Зап. учен. Слуцк. гимн. П. Оскерко.

СВАДЬБА ВОРОБЬЯ.

640.

а)

Тамъ же.

Эй ўздумаў жени́цискь
Верэбкйка радзицискь,
Полецѣў до свэй ма́тушки,
До своё родной цётушки,
До сѣстри́цы до сини́цы,
До баби́цы голуби́цы.
Скоро ўздумаў жени́цца;
Трэба лецѣць готови́цца,
Трэба пива и горэлки
Мёду зъ чаты́ры бутельки,
Для скрыпчистыхъ, органистыхъ,
Для басистыхъ, басктлистыхъ,
Штобъ быў пирогъ и хлѣбъ чысты.
— Будзкь, будзкь, будзкь!
Прылетае верэбкйка,
Сѣў на лавѣ, ду́мае:
«Што за пкршая работа?»
Ячмень, жыто трэба зжаци,
Снопы ў копу поскладаци.
И звозили, змолоци́ли,
Дзксяць зкрнятъ наличыли,
Пива и горэлки зробили,
На баль госьци запроси́ли.
«Частуйцкськ бесёда!»
Госьци зъ лѣсу прылецѣли.

Есть пиро́ги, нема мкнся.
Хваціўшы блоху, заби́ли,
Салама́хи наробі́ли.
«Худо, я мкду не маю!»
Скачыў верэбкй до га́ю,
Знашоў нксу́щую пчолу́,
Гониць, крычыць ёнъ по скл у́:
«Вы мужыки завкрнкцк,
«У пчалы мёдъ одбкрецк,
«Мкдъ сыцкцк, готовкцк,
«Ўсѣ музы́ки запроскцк!»
Леціць чапля со трубо́ю,
Снигиръ леціць со скрыпко́ю,
Зъ басетняю журавкль,
А зъ альтерняю хрусьцкль.
Якъ урузнули ўсѣ музы́ки —
Возьмуць пля́сацъ ў пляснўшки,
Да ўсѣ кажуць: «гуль, гуль, гуль, гулы!»
Да ўсѣ кажуць: «ды́ли, ды́ли!»
А крукъ ка́же: «были, были».
На почонтку *дзкма бога*,
Пошла ў скоки сорока;
Пкрепелка соскочы́ла, —
Щыгла за крылья хвацила:
«Постой, друзіу, повкрнися,
«Разъ со мною закруцися,
«Ўсихъ дзивоў повидай,
«Горэлицы попивай».
Госьци гуляць захоцѣли,
Ўсѣ на хату ўлецѣли,
Красные пі́есни запі́ели,
Кра́сные, вксёлые:
Гусь зъ гускнятами
Курыца зъ близнятами,
Воўкъ — дышкантъ,
Мкдзьвѣдзь — басъ, —
Пі́есня, выспанство, для васъ.

Зап. тѣмъ же.

641.

б)

Витебск. уѣзда, въ 8 верст. отъ Витебска.

Захоцѣў вирабей жаницися,
Ў чистомъ полюшкѣ спорадзицися:
Кирпатушка къ матушкѣ,
Чечотушка къ тетушкѣ,
А дзятлушка къ татушкѣ.
Будзиць свадзьба, свадзьба,
Свадзьба воробья!
Стаў думу думаць,
Стаў раду рáдзиць,
Стаў жаць, ячмень молоциць:
Дзевяць дзерешекъ ляциць.
Стаў пиво варыць,
Стаў госьцей поиць.
Пьяны госьци, пьяны,
Пьяны у воробья.
Яны блоху обвалили,
На дзевяць мисъ обложили.
Покуль тую блоху зъѣли,
У нихъ ноги подомлѣли,
Яны зъ лавокъ посляцѣли.
Якъ зайграли музыканты,
Ударили ў барабаны:
Снигирица ў варганицу,
А ворона ў гармону,
А синица подскочила
Журава зъ лаўки схвацила:
«Ходзи жураў, потанцуемъ,
«Яцо трошку пожартуемъ.»
— Туды сюды поплясали,
Совѣ ногу одтоптали;
Стала сова больна,
Стала нездорова.
Прiѣхали къ совѣ ў сваты,
Яще совиннаго брата,
Стали сову сватаць

За бѣлаго луня,
За милого друга.
«А ты бѣлый луня,
«А ты, милы дружс,
«Ко мнѣ ѣздишъ, ходзишъ,
«Ўсё прауды не кажешъ.»
Стала сова мыцьца,
Стала чупурицьца,
Сѣла на лясѝнкѣ,
На горкой осинкѣ —
И ножинькой топнець,
И крылышкомъ лопнець,
И дзюбочкой люснець,
И вочками плюснець.
«Слава табѣ, Боже,
«Пиць, ѣсь ёсь што,
«А погуляць — не съ кѣмъ.»
На устрѣчу совушкѣ,
Молодыя удоўшки:
Стадо воробницеў,
Стадо журавницеў.
Сова оробѣла,
Назадъ поляцѣла.
Приляцѣла ко двору,
Такъ и сѣла на колу.
Якъ расчáркалась,
Расшумáркалась:
«Што вы за людзи?
«Што вы за татары?
«Доўгія ноги,
«Короткія плацця,
«Чортова рожа,
«Ни къ чаму ни гожа,
«Глядзѣць ни пригожа!
— Чи ты, сова, дурна?
— Чи ты ниразумна?
— Ўсё то наши людзи,
— Ўсё наши хрисцяне,
— Наши дзереўляне.

«А мы за моръемъ были,
«А мы сѣно косили.
— Сама засмѣецца,
Хохолъ затрясецца. [1])

—

Семъ кадушекъ
Соленныхъ лягушекъ,
Семъ чацверцей
Соленныхъ чарцей.
Муха на студзень,
Комаръ на закуску.

Зап. г-жею М. Могучей.

642.

в)

Минск. губ., Слуцк. уѣзда.

Да задумаў панъ виро́бей
Ху́ценько женицьца,
Смачныхъ рѣчей скоштовацп,
И вина напицьца.
Скочіў щи́голъ на мѣсто
Коньми воронымп;
Накупо́ваў, чего треба,
Плаціў золотыми,
Да вытраціў мѣшокъ гро̀шей,
Да назадъ вернуўся.
Мосьце пане виро́бей,
До шлюбу готу́йся!
Закладайце шесьци коней
Подъ поя́здъ широкій;
Я поѣду ў залеты
До панны соро́ки.
Якъ пріѣхаў панъ виро́бей
До панны соро́ки,
Рыцарь мо́цный и богатый,
Самъ мѣрный ў роду.
Сѣў пѣвень и качу́ръ
Предъ имъ чапкова́ци;
Два индзюки *залезъ фрюки* (?)
Пѣсенки спѣва́ци.
Сидзиць медзвѣдзь на колодзѣ,
Въ дудочку играе;
А соро́ка бѣлобо́ка
Пошла танцова́ци;

[1]) Тутъ, видно, недостаетъ нѣсколькихъ стиховъ.

А воро́ны, стары жо́ны,
Гэто примѣ́чаци [1]).

ПТИЦЫ НАПИРУ У ВОРОБЬЯ.

643.

а)

Охъ вы хлопцы, вы молойцы,
Скажу вамъ уцѣ́ху:
На бѣ́днаго виробья
Пала сова зъ лѣ́су;
Ручки, ножки одбила,
Зъ хатуньки выгнала.
Некому прибы́ци,
Виробья боронѝци.
Напишу листъ до синѝцы,
До родного брата (?),
Штобъ на той часъ прибыў,
Виробья бороніў.
Сойка сову споймала,
На смерць сповѣда́ла;
Шелковымъ платочкомъ
Очи завяза́ла.
Якъ ўзяли сову, пани,
Да звязали руки;
Подкинули сову, пани,
Подъ ка́тнія руки.
Виробейко, мой любый,
Хоця жъ мене не гу́би!
Сколько злата маю,
Ўсе тобѣ ойдамъ.
— Да поставіў виробей
На сметничкѣ хатку,
Да положіў ў дзверяхъ
Боевую кладку.
Много тамъ дзива было,
Много пташекъ прибыло.
Одзинъ дзивоваўся,
А другой смѣяўся.
Посодзіў на покуцѣ кру́ка,
Якъ лихого бѣса.
Ворона хлѣбъ кро́иць,
А муха миски стро́иць.
Снизирь пиво носиць,
Виробей госьцей просиць.
Французскою коляскою
Найдотъ подъѣзжае,
Золотою коляскою
Жоўна поспѣшае.
Три окрепты качуровъ,
Дзевяць вицень лебедзяй,
И черная галка,
И сива кукавка.
Одны млоды цецеро́вс
Шли чередою
Да до пана виробья
Боромъ, суходоломъ.
Одно младый журавель
Споздніў на вечерю.
Якъ добраўся до вина,
Добраў собѣ мѣру.
За здоровье виробья,
Пили, ѣли ажъ до дня.

Обѣ зап. О. И. Татлиной.

---

[1]) Минской губ. Игуменскаго уѣзда.

Послаў щигла на мисто
Коньми вороными,
Штобъ накупіў чаго треба,
Плаціў золотыми.
Якъ запросіў панъ виробей
До всихъ госьцей зъ лѣса,
Да посадивъ на покуци,
Якъ сова, песа.
Ворона хлѣбъ кро́иць,
Муха мисы стро́иць,
Шнигиръ пиво но́сиць,
Виробей госьцей про́сыць.
Сороки приданки
Скачуць коло лаўки:
Бѣдна жь ваша головонька!
Нема и забаўки.

Зап. учен. минск. дух. сем. Вл. Станкевичемъ.

644.

б)

Виленск. губ., вилейскаго уѣзда М. Манковичи.

Сядзиць мяцвѣць на колодзѣ—
  Ў скрыпочку граиць,
Дзициняты, медзвѣжаты
  Струны направляюць,
А сорока бѣлобока
  По двору — скокъ, скокъ!
А ворона, стара жона,
  Скилейками — лопъ, лопъ!
Учинивъ виробей
  На припечку нивку,
Намолоцивъ, наробивъ
  Пшаничнаго пивку.
Приляцѣвъ снигирокъ, скрыпачокъ,—
  На скрыпочки граиць;
Загадавъ виробью:
  «Ѣдуць твои госьци!»
Ѣдзиць бацька хрусьцей,
  Пани стринадка,
Пани стринадка, —
  Родная матка,
Синія синица, —
  Родная сястрица.
Кинувъ китку виробей
  Госьцей переймаци,
Кинувъ быстрымъ вочкомъ, —
  Нигдзѣ ни видаци,
Только два бухачи,
  То славные трумбачи:
Одзинъ органистый,
  Другій цимбалистый,
Треція цяцера,—
  Славная вячеря.
Пили, ѣли ажъ до дня
  За здоровья виробья.
А синякъ упився,
  Подъ столъ подвалився,

Совка подымала
И ножки задрала.
Собралися до яе
Вся кумпанія яе:
Яе стали подымаци,
Стали примовляци:
«Наша милая совка,
«Што ты зробила?
«Хату завалила
«И ножки задрала.»

Зап. учен. Молод. учит. сем. Юзефовичъ.

645.

в)

Могил. губ., Горецк. уѣзда, м. Дубровна.

Якъ учиніў вирабей
На припечку жниво:
Смолотіў, наваріў
Пшаничнаго пива;
Якъ начаў вирабей
Гостей созывати,
Гостей чествовати;
Якъ начаў вирабей
Гостей сустрѣкати:
Идеть панъ журавель,
И твой батька христель,
И пани стригнатка,—
То твоя матка,
И пани чечотка —
Родна твоя тётка.
Гости идутъ, замки бьють,
Сами двери одчиняють,
А вирабей ни бачить,
Веселъ дома скачить.
А сыва́ тамъ была—
Перъя ни рыздрала́,
И большому журавлю
Горло проклювали,
А у тую б.....ны
Забили комара зъ мурашиный:
Чатыры солы насолили,
И сто кылбасъ начинили,
До столу давали
И гостей честували,
А хрыстель упіўся,
Подъ столъ подваліўся,
А сорока зъ печи
Мусили потечи.

Зап. учен. Дубривенск. народн. уч.

ЧЕЧОТКА.

646.

а)

(Г. Минскъ.)

Породзила чачоточка
Семеро разомъ дочо́къ,
Породзила незвеличка, —
Семеро разомъ дочокъ.
Якъ стала чачоточка
Хрисьцины спраўляць,

Якъ стала чачоточка
Имъ ўсимъ имя даваць:
Первая Яўеня, другая Макрыня,
А трецця Кацюха,
Чацвертая Насцюха,
Пятая Грыпина,
Шёстая Макрына,
Семая Химка.
Якъ стала чачоточка
Замужъ выдаваци:
За Гаўрылу Яўеню,
Харытону — Макрыну
Родзивону — Кацюху,
Химку за — Кузьму.
Якъ стала чачоточка
Посагъ выдаваци:
Яўени — кожушокъ,
Макрынѣ — фартушокъ,
Кацюсѣ — суконки,
А Насьцюсѣ — пяленки,
Грыпинѣ — двѣ кошки,
Химцѣ — подвязки.
Хвалажъ тябѣ Богу!
И вясяла чачотка была,
Хвалажъ тябѣ Богу!
И вясяла — нязвяличная.
Кабъ сына породзила,
Насъ на хрысьцины спросила.
Первый сударъ сударчину
Съ Москвы Иванецъ —
И пѣсни конецъ.

Зап. учен. VII кл. Минской гимназіи Осип. Руковичемъ отъ старухи, которая больше 30 лѣтъ, какъ изъ деревни.

647.

б)

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Лошница.

Спородзила чечоточка семеро дочóкъ
Спородзила невяличкихъ, семеро малыхъ:
Аўгиння и Аксиння,
И Тацюха и Насьцюха,

И Макрына и Грыпина,
Семая Химка. 2
Спородзіўши и взрасціўши, замужъ оддала (2):
Аўгиння за Мирона,
Аксиння за Сопрона,
Тацюха за Дземида,
А Насцюха за Свирыда,
Родивону Макрына,
А Хрытону Грыпина,—
Химку за Кузьму 2
Якъ зачала чечоточка посаги даваць,
Якъ зачала невяличкимъ а ўсимъ дароваць:
Аўгиннѣ кожушокъ,
Аксиннѣ хвартушокъ,
А Тацюсѣ пяленки,
А Насьцюсѣ суконки,
А Макрынѣ дзвѣ кошки,
А Грыпинѣ панчошки,
Химцѣ подвязки. 2
Зазывала чечоточка дзесяцёхъ мудрыхъ,
Зазывала чечоточка ўсихъ братцоў родныхъ:
Одзинъ быў Савацей,
Другі́ быў Цилимпей,
Трецци быў Атрохимъ,
А чецверты Гарасимъ,
Быў Борысъ и Дзенисъ,
И органецъ пузанецъ,
А слуга Карпецъ. 2
Были дзѣўки на весе́ллѣ и моло́дзицы,
Были старынькіе бабки и ўдовицы:
Яся, Кося и Скирпуся,
Была Ходо́ра и Барбуся,
И хвалённая. 2
Нанимала чечоточка много музыкі́,
Нанимала чечоточка всю капелію:
Веребей на скрыпицѣ,
Соловей на прытыцѣ,
А сороки ў прыско́ки,
А вороны ў доло́ни,

Чорны галки на цымбалки.
Дробны пташки насунули,
Любо слухаць, якъ зайграли
Яжъ разныхъ музыкъ. 2
А чечотка не гуляла,
Черну блоху готовáла.
Тры дни госьци банкетъ мѣли,
Покуль чорну блоху зъѣли.
А на трэццію недзѣли
Госьци домоў захоцѣли,
За веселле дзинковаюць:
Пора по домахъ! 2

Зап. мною отъ 60 лѣтн. крестьянки.

Б. РАЗГУЛЬНЫЯ.

Этимъ названіемъ мы выдѣляемъ весьма обширный циклъ пѣсенъ, которыми русскіе поселяне сѣверозападнаго края потѣшаютъ себя въ будни, между дѣломъ и досугомъ, и въ праздники, на свободѣ, — повсюду на всякаго рода сходбищахъ: на пирушкахъ домашнихъ — крестинахъ, свадьбахъ, на игрищахъ въ корчмѣ, на кирмашахъ и наконецъ на толокахъ, дожинкахъ и супрядкахъ. Вообще, гдѣ много молодежи въ сборѣ, гдѣ нѣтъ недостатка въ горѣлкѣ, тамъ раздаются эти пѣсни. Вы часто услышите ихъ даже тамъ, гдѣ бы, казалось, имъ вовсе нѣтъ мѣста, какъ напр. на кладбищѣ въ дни поминовенія усопшихъ, что какъ извѣстно тоже не обходится безъ попойки. Разгульныя пѣсни (въ народѣ онѣ неизвѣстны подъ какимъ-либо отличительнымъ названіемъ) весьма распространены въ средѣ сѣверо-западныхъ русскихъ крестьянъ, не исключая Пинчуковъ и Черноруссовъ, и, по содержанію своему, чаще всего отличаются довольно рѣзкимъ сатирическимъ характеромъ. Ихъ можно раздѣлить на: а) дударскія, б) *пьянщкія или застольныя*, в) плясовыя. Послѣднія въ свою очередь раздѣляются на а) *плясовыя характерныя*, сопровождаемыя выдѣлываніемъ разныхъ фигуръ (напоминающихъ нѣсколько послѣднюю фигуру кадрили), какъ напримѣръ *метелица*, *подушечка* и пр. и б) разнаго рода *припѣвки* (въ нѣко-

торыхъ мѣстностяхъ — *скакухи*, *скакунки*, *плясухи*, *плясунки* и пр.). Припѣвки бѣлорусскія имѣютъ нѣкоторое сходство съ *коломыйками* галицкими.

Танцы подъ музыку любимѣйшее развлеченіе бѣлорусской молодежи. Подъ пѣнія бѣлоруссы рѣдко, или почти никогда не пляшутъ. Для этой цѣли они обыкновенно приглашаютъ музыканта, *музыку* который во многихъ мѣстахъ Бѣлоруссіи называется и *скоморохомъ*.

Изъ музыкальныхъ инструментовъ въ прежнее, старое время для танцевъ больше всего были въ ходу дуда и скрипка, и преимущественно первая, какъ о томъ свидѣтельствуютъ самыя пѣсни. Безъ дуды—и веселье было не въ веселье и ноги не такъ двигались:

Ой безъ дуды, безъ дуды
Ходзюць ножки ня туды,
А якъ дудку почуюць,
Сами ноги танцуюць.

См. мой бѣлорусск. сборн. стр. 549.

Дудари въ старину, еще не очень далекую, пользовались большимъ почетомъ въ народѣ; ихъ было очень много и въ иныхъ мѣстахъ (какъ напр. въ Борис. уѣздѣ, Минск. губ.), по свидѣтельству мѣстныхъ старожиловъ, они составляли цѣлыя сплоченныя артели. Теперь же встрѣтить ихъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ — это такая же рѣдкость, какъ въ Малороссіи кобзаря или лирника.

Дудари уступили теперь мѣсто скрипачамъ, или скоморохамъ. Безъ скомороха не обойдется ни одно увеселительное сборище. Онъ обыкновенно охотно, по первому зову, безъ всякаго предварительнаго уговора о вознагражденіи, отправляется туда съ своей скрипицей, будучи заранѣе увѣренъ, что онъ не будетъ въ накладѣ. По заведенному изстари обычаю, каждый парень, приглашающій на танецъ дѣвушку, кладетъ ему на столъ не менѣе 2—3 коп., а такихъ танцующихъ паръ рѣдко бываетъ менѣе 10. Каждая пара протанцуетъ 2 и даже 3 танца. Играя для плясокъ, коморохъ припѣваетъ въ ладъ небольшія пѣсенки, состоящія

очень часто изъ одного только четырехстишія, даже двустишія, заурядъ не совсѣмъ скромнаго содержанія, но отличающіяся не лишенными интереса бытовыми чертами и не безъ юмора. Увлекаясь одушевленіемъ скрипача и общимъ веселымъ настроеніемъ, и танцующая молодежь и присутствующіе тутъ ихъ родственники старшаго поколѣнія беззастѣнчиво повторяютъ за *музы́кой* понравившуюся имъ припѣвку.

ДУДАРСКІЯ.

648.

а)

Г. Минскъ—губернскій.

Были у бацьки три сыны,—
Ухъ я! [1])
Да ўсѣ яны Василли,
Одзинъ кони пасе́,
Други лапци пляце,
Треци сядзиць на каме́нѣ,
Дзяржыць дуду на рамени [2]).
Ти ня дудка была,
Вясялушка моя,

---

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

[2]) По сборн. Бѣлорусск. пѣсенъ Носовича (см. Записки И. Р. Геогр. Общ. по отдѣленію этногр., стр. 109) отсюда эта любопытная дударская пѣсня продолжается въ такомъ видѣ:

Ёнъ повѣсивъ дуду
На зеленомъ дубу.
Буйный вѣцеръ повѣявъ,
Я ухопиць дуду невспѣявъ.
Дуда зъ дубу звалилася,
На трусочки (въ дребезги) разбилася.
Ци не дудка жъ была!
Веселуха была,
Веселила мене
На чужой сторонѣ.
Ахъ я бѣдный цеперъ!
Пришлось посдвиць мнѣ цеперъ.
Я цецерку касу
У кленовымъ лѣсу.
А цецерочка подъ мостъ;
Я цецерку за хвостъ,
Вырвалась моя цецерка,
Оставила съ хвоста перко.
А съ пера я здѣлавъ дудочку,
Комарову самогудочку.
Ставъ я въ дудочку играци,
Ставъ себе я споцѣшаци.
Несець бацька пирогъ,
Несець матка пирогъ.
Я въ дудочку гу—гу—гу!
Ужъ мнѣ несуць по пирогу.
Назбиравъ я пироговъ
Цѣлыхъ семъ коробовъ.
Поставивъ я коробы
Съ пирогами, якъ грибы,
На повѣточку (навѣсъ) сушиць
Ажъ повѣточка крекчиць.
Повѣточку пролохило
И целяточекъ побило.
А целяточки ревуць,
Къ господыньцѣ бѣгуць.
Господынька прискочила
И дудочку расчепила.

Вясялила жъ мяне,
На чужой сторонѣ.
Я и до бацьки до ногъ,
Мнѣ и бацька пирогъ,
Я и до матки до ногъ,
Мнѣ и матка пирогъ,
Я и до брата до ногъ,
Мнѣ и братка пирогъ,
Я и до сястрыцы до ногъ,
Мнѣ и сястрыца пирогъ,
Я и дзядзьку до ногъ,
Мнѣ и дзядзька пирогъ,
Я и цётцѣ до ногъ,
Мнѣ и цётка пирогъ,
Я и сусѣду до ногъ,
Мнѣ и сусѣдъ пирогъ.
Я и сусѣдцѣ до ногъ,
Мнѣ и сусѣдочка пирогъ.
Насбираў я пирогоў
Семдзясятъ коробоў.
Запрагу я прусака́,
Повязу я короба́,
Запрагу я муху, —
Моя муха ня вязець,
Запрагу я комара,
Мой комаръ молодзець,
Ўсѣ пироги повязець,
Прэзъ попову повѣць [1]).

---

[1]) По другому вар. того же уѣзда, въ с. Холопеничахъ эта пѣсня поется со слѣдующими отмѣнами:

А звалилася дуда
Ихъ вохъ! послѣ кажд. стиха
Изъ зяленаго дуба
И побила гукі́
Объ зяленые сукі́.
Ахъ! ня дудка была и т. д.
Я татульку зайграў —
Мнѣ татулька пирогъ,
Я мамульцы зайграў, —
Мнѣ мамульца пирогъ и т. д.
Якъ запрогъ я вола,
Мой волъ не вязе,
Якъ запрогъ я коня,
Мой конь не вязе,
Запрагу я комара,
Мой комаръ молодзецъ
Цѣлый возъ повязець.
Якъ повезъ мой комаръ
На попову повѣць:
Ажъ трещиць,
Поподзянка бяжиць и т. д.

Зап. приходск. учит. А. Е. Богдановичъ.

И повѣць обярнуў,
И цялятки побіў.
И цялятки равуць,
Господынки бягуць
Зъ кочаргами, зъ полѣннями.
И полѣння поломали,
И комара не догнали.
Попъ зъ коровáци
Хоцѣў догоняци,
Поподвзя зъ пéчи
Побила сабѣ плечи.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимн. О. Руковичемъ отъ старой женщины, бывшей крестьянки.

649.

б)

Новогрудокъ.

Было у бацьки три сыне,
Да ўсѣ три Василе:
Одзинъ быдло пасе,
А други мыло везе,
Треци сидзиць на каменю,
Дзержиць дудку на раменю.
Охъ ты дудка моя,
Веселушка моя!
Развеселила мяне
На чужой сторонѣ.
Я цецерку пасу
Да ў кленовомъ лѣсу,
Да цецерка за кустъ,
Я цецерку за хвостъ,
Да вырву-шъ я перачко,
Да зроблю-шъ я дýдочку,
Да стану-шъ я граць:
Да мнѣ бацька пирогъ,
Да мнѣ матка пирогъ, и т. д.
Да назбираю пирогоў,
Да на семъ коробоў,
Да повѣшу подъ повѣткою;
Да повѣтка уломалася,
Да целятка побила.

Да целятка ревуць,
Къ господынькѣ бѣгуць.

Изъ «Опыта» Дмитріева, стр. 112.

650.

Гродненской губ. Слонимск. уѣзда.

Мой миляньки помёръ помёръ,
Ў коморы дуды́ запёръ, запёръ,
Ахъ дуды мои, дуды!
Я, млада, сюды, туды,
Ахъ дуды́ мои, дуды![1])
Всяго чатыри нядзѣли,
Якъ мы на дуды глядзѣли.

—

Пошоў казакъ по коморы:
То въ присядки, то въ ладони.

—

Пошла ў клѣць муку браць, —
Нашла дуды — стала граць.

—

Стала я муку сѣяць,
Стаў на дуды вѣцяръ вѣяць,

—

Стала блинцы расчиняць, —
Стали мои дуды граць;

—

Пяку блинцы и пячонку —
Молодому казачонку.

—

Послала мине маци
Ядроноё жито жаци,

—

Я того жита ни жала,
Всё въ борозёнцы ляжала.

—

Дзяку таби, Божа,

---

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго двустишія.

Што собрали двойну збожа.
Ахъ дуды мои, дуды!
Я, млада, туды, сюды,—
Ахъ дуды мои, дуды!

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца. Эта пѣсня поется и въ Борис. уѣздѣ Минск. губ. въ с. Юрьевѣ, вѣроятно, и въ друг. уѣздахъ.

ПЬЯНИЦКІЯ.

651.

Витебск губ. и уѣзда, Королев. вол.

Горелычка мыя висялуха!
Ўсю ночку брала мине сукруха,
Якъ ня видзіў я цябе,
Было жъ то цяжко мнѣ;
А цеперъ жа пыпалася—
Ў мои руки хляшка:
Вотъ тутъ-то пріугайкну!
Вотъ тутъ-то приплёсну!
Зыдамъ жа я плясуху!
Будзиць, будзиць горелычка,
Будзиць ў моимъ бруху!
Приду домоў — *жонки вяроўки*,
И зъ панымъ мнѣ рызыбрацца
Ня будзиць мнѣ лоўка.
«Ай, паночыкъ, мое горя!
«Косіў пожню и гробъ сѣно,—
«Цѣльный дзень ўчора».
И панъ за ето ны мяне ничóго,
И ласку свою мнѣ пыкажиць,
И хлопцу келихъ горелки
Дасьць прикажиць.
И тутъ я пріугайкну!
И тутъ я приплёсну!
Зыдамъ ка плясуху!
Будзиць, будзиць горéлычка!
Будзиць ў моимъ бруху.

(Сложена, какъ видно, подъ вліяніемъ книжности).

652.

Штобъ мнѣ зъ ранку
Горелычки чарку,
Тыбаки на трубку,
Дзѣвычку Анютку, —
Водычки я піў бы,
Трубычку куріў бы,
А цябе жъ ба, чырнобріўка,
Душиньку любіў ба.
Пысѣю я горошиньку
Ны зялёный ніўки,
Куплю, куплю чиравички
Своей чырнобріўки.
Ящо горóшикъ ня поспѣў,
Я сплёў лыпатóчки,
Пызносила чырявички
Пы самые слѣдочки.

Обѣ зап. А. Фр. Лисовской.

653.

Смолен. губ., Рослав. уѣзда.

Сядзиць дзяцька, пипку курыць,
Пьець горэлку, вочьки жмурыць,
А дзядзина ня уживаиць,
Цалкомъ чарочки глотаиць.

—

Хомка за вгломъ козлы́ дзярэць,
А Мякита носомъ орэць,
Икъ узходзитца жъ Прокопъ;
Позли вуха Минку — хропъ!

—

Цябѣ Прокопъ шалѣць досыць,
Ср... твоя перцу просиць,
Коли ня будзишъ шалѣць,
Ня будзиць дупа болѣць.

—

Пили бацьки, пили дзяды́,
И мы увступимъ ў ихъ сляды,
Коли будзиць висяло́,
Собэрецца увсе́ сяло.

Зап. художникомъ М. О. Микѣшинымъ.

654.

Минской губ., Игуменск. уѣзда.

О пошоў Апанасъ
По горѣлку для насъ.
Зачапіўся за пень
И стояў цѣлый дзень.
Пошла жонка, одчапила,
За горѣлку заплацила.
«Идзи, дурню, до до́му,
«И не кажи нико́му,
«Што ты пляшку розбіў,
«И горѣлку разліў».
— Ахъ, ты жонка моя,
Жонка моя мила!
За штожь ты мене била?
Куплю табѣ гарнецъ меду
И поў гарца пива.

655.

Апанасъ волы пасъ,
Кацерина бы́чки;
Постой, почекай,
Куплю чарави́чки.
Я и тыхъ не зносила
И другихъ попросила.

Зап. учен. V кл. Минск. духов. сем. В. Григ. Станкевичемъ.

656.

Смоленской губ., Порѣч. уѣзда.

Пью я млада да гуляю,
Ўсю я ноценьку хлопотаю:
А и гдзѣ мнѣ ноценьку,
А гдзѣ жа цёмную *ночўаци*?
Ти ў лѣсу огонь раскладаци,
Ти ў полѣ сацёръ *распинаци*?
Ёсь в'мене бацька при дорожецькѣ,
Ёсь в'мене ро́нной при ши́рокой,—

Я в'него но́ценьку заноцу́ю,
Да вѣрнаго словецушко не поцую.
Пью я, молода, да гуляю,
Ўсе я думаю, да гадаю,
Ў цемной ноценьки хлопотаю:
А и гдзѣ жъ мнѣ ноценьку ноцўаци,
А и гдзѣ жа цёмную ноцўаци?
Ти ў лѣсу огонь раскладаци,
Ти ў полѣ сацёръ распинаци?
Ёсь у мяня миленькай при дорогѣ,
Ёсь у мяня миленькай при широкой,
Яжъ у милаго заноцую,
Отъ него любоўнаго словецишко поцую.

Зап. С. Н. Рачинской.

657.

Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда, Кревск. вол., въ м. Кревѣ.

Кацяринка моя!
Душа сэрца мое! [1])
Вопіў жа я ў нядзѣлю.
Пропіў жа ўсю надзѣлю,
Вопіў жа шъ ў понядзѣлакъ,
Пропіў жа я рублей дзевяць,
Во піў жа шъ у воўторакъ,
Пропіў жа шъ я рублей сорокъ,
Во піў жа шъ ў пятницу,
Пропіў жа шъ я ўсю хацицу,
Во піў жа шъ ў суботу,
Пропіў жа шъ я ўсю работу.
Пришли жиды под лужокъ,
Ўзяли съ хаты семь мѣшокъ,
Пришли жиды ў пятницу,
Ўзяло съ хаты лопацицу,
Пришли жиды ў суботу,
Ўзяли съ хаты ўсю работу,

---

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

Пришли жиды ў нядзѣлю,
Ўзяли мою ўсю надзѣю.
Капяринка моя!
Душа сэрца мое!

Зап. восп. Молодеч. учител. семинаріи А. Кулешъ. Ср. Бѣлор. п. П. Шейна, стр. 261, 262 (№№ 461 и 462), стр. 263 (№№ 464, 465, 467), стр. 264 (№ 469), стр. 279 (№ 533), стр. 282 и 283.

ПЛЯСОВЫЯ И ПРИПѢВКИ (ПРИПѢЎКИ).

658.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

По горо́дзи ходзила,
Да и лябедзи гони́ла.
Ци я у цебе, мой миленькій,
За на́ймичку служила?
— Коли за наймацы,
То ты мнѣ заплацы;
Коли жъ за милу́ю,
Мине босу ни водзи.
Ци я жита ни жа́ла?
Ци я ў копы ни кла́ла?
Ой, якэй жа ты господаръ,
Што ўсе жито запродаў,
А мнѣ дзенюжакъ ни даў?
Ой, якэй жа ты господаръ,
Што ўсе куры запродаў?
Одну чорну-чубату,
Тую скинывъ ны ха́ту.
Пошла курка по стропѣ,
Знисла яикъ три копе;
А я сѣла поличи́ла,
Да и шинкарцы заплацила.
Якъ я зъ родомъ сыйдуся,
За цыбульку упьюся,
За цыбульку и за макъ,
Пошла за мужъ, да ни такъ!
Пошла разъ—ни гораздъ,
Ни подманишь други разъ.

Удалися ны зна́ки,—
Мужико́вы кула́ки:
Кулаками по бокамъ,
Ладонями по щекамъ.

659.

Могилев. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

«Приходзи, Дземидочка,
«Приходзи мой рыбочка!»
— Якъ жа мнѣ приходзиць,
— Твои вороты чутки.
«Я воротцамъ погоджу:
«Кусокъ сала подложу.
«Приходзи, Дземидочка,
«Приходзи, мой рыбочка!»
— Якъ жа мнѣ приходзиць,
— Твоя семейка чутка.
«Я жъ семейкѣ погоджу:
«Горѣлкой напою.
«Приходзи, Дземидочка,
«Приходзи, мой рыбочка!»
— Якъ жа мнѣ приходзиць,
— Твои дзѣтки чутки.
«Я дзѣцямъ погоджу:
«Горшокъ кашки навару.»
Демидо́чка ў короваць—
Семичка *усъваць*.
«Уцекай, Дземидочка,
«Уцекай, мой рыбочка».
Дземидочка за уго́лъ,—
Тамъ яго за хохолъ,
Дземидочка ў конопли́, —
Тамъ яго натолкли,
Дземидочка ў ячмень,—
Тамъ яго ў каршень,
Дземидочка ў жито,—
Тамъ яму набито,
Дземидочка ў бобъ,—
Тамъ яго ў лобъ,
Дземидочка на уцёкъ.—

«Не уцекъ Дземидочка,
«Не уцекъ, моя рыбочка».

Зап. мною.

660.

Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда, Кревск. волости и общества.

Служыў Сымоиъ у пана,
И выслужыў Тацяна.
Тацяна, Тацяна,
Чарнабрыва кохана [1]).
Пошоў Сымонъ ораци,
А Тацяна гуляци.
Ишоў Сымонъ ораўшы,
А Тацяна гуляўшы.
«А моя ты Тацяна,
«Дайжа жъ мнѣ борщина».
— Идзе хмара, будзя дощь,
— Будзя рыба, будзя борщь.
«А ни хмары, ни дожжу,
«А ни рыбы, ни борщу».
— Наступая цемна ночь,
— Пошоў милый мой ў прочь.
«Я посцялю сярмягу,
«Ина кажа: «ни лягу!»
«Я посцялю кожушокъ,
«Ина кажа, што шашокъ.
— Треба мужа шановаць,
— Ды ў ярмо закладаць,
— А изъ ярма ў борону,
— Ище пу́гой снагоню.

Зап. восп. Молодеч. учит. сем. Алек. Кулешъ.

661.

Могилевск. губ., Оршанск. уѣзда, зашт. г. Копысь.

На дубу куваль — Чапельки куваў,
Ой люли, ли! [2]) — Чапельки куваў.
Зъ дубу зваліуся, — Разговаріўся:

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

[2]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ, съ повтореніемъ второго изъ нихъ.

«Штожъ то за древо,
«Тонко, высоко, 2
«Листымъ широко?
Пойдземъ дзѣвушки
Да ў ягодочку,
Ахъ ў чорную,
Ў смородзину.
Ўсѣ дзѣвыньки
Ягодки брали,
Одна дзѣвынька
Ягодъ ни брала, 2
Зъ милымъ стояла.
Охъ одзинъ жа часъ
Ўсё простояла,
А други часъ
Ўсё промовила.
Скиньця, дзѣвочки,
Хоць по ягодццѣ,
Хоць по горстоццѣ.
Приду жъ ў дворъ,
Сяду на полу́,
Звяжу голову́,
Скажу бацюшку:
Голоўка болиць,
Матушки скажу,
Што соўсимъ болна.

Зап. мною.

662.

Минской губ., Новогрудокъ (съ малорос.).

Мужъ идзе съ поля,
Волы погоняя,
А невѣста идзе зъ мѣста,
Гоцы выцинае [1]).
«Ахъ, мой же ты мужу,
«Много ты згораў?»
— Семъ загоноў до вечера,
— Бо я цибе *боялъ* [2])
— Ахъ, моя жъ ты жонка!
— Много ты пропила?
«Семъ таляроў зъ гузарами,
«Восьмова згубила».
— Ахъ моя жъ ты жонка!
— Куда ты ходзила?
«Я не знала, гдзѣ ты ораў —
«По поли блудзила». [3])

Изъ «Опыта» Дмитріева, стр. 73.

663.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда. с. Городокъ.

«Рѣдзьку сѣю, рѣдзьку сѣю,
«Рѣдзьку поливаю:
«Росьци, росьци великая,
«На зиму сховаю».
— Да ни буду рѣдзьки ѣсьци,
— Кажуць людзи го́рка,
— Да ни буду жани́цися,
— Будзе бици жо́нка.
Била жонка мужи́ка,
Руки закасаўши,
А ёнъ яе перепрашиваў,
Шапочку изняўши:

[1]) выплясываетъ.
[2]) боялся.
[3]) Продолженіе:

Мужикъ сѣя ячмень,
Жонка каже гречка и т. д., какъ въ оригиналѣ этой общеизвѣстной пѣсни.

«Жана жъ моя милая!
«За што мене била?
«Куплю жъ табѣ гарнецъ мёду
«И поўкварта пива».
— И отъ пива болиць спина,
— А отъ мёду голова.
— Купіў жъ ба мнѣ горѣлочка,
— Штобъ я была весела́.
А якъ пила горѣлочку,
Такъ и буду пици,
А якъ била мужика,
Такъ и буду бици.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Пугунцовымъ.

664.

Витебск. губ. и уѣзда, Велишк. вол.

А ў го́родзи ў Калуги
Вязли барыню ў дзяруги:
Ольховая цилѣга,
Дуга липовая.
Шатыръ-матырь нычуваў,
Рябешочку пыциряў.
По тымъ боку рѣчки,
Тамъ мужичокъ живаў,
Ёнъ грячишиньку пыхаў.
Откуль ўзялись буйны бури,
Ўсю грячишиньку пызду́ли;
Ёнъ дылотомъ дровы рубіў,
Енъ шиломъ сѣна косіў,
Я по мѣсицу сушіў,
Ны полатки ёнъ кидаў,
Я лу́шками подпираў.
Косіў бацька, косіў я,
Косили мы обои,
Нькосили стыжокъ сѣна,
За три ночи кыза́ зъѣла.

Зап. Е. А. Бирулей.

665.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Прышоў жидъ рабоваць, [1])
Мпне дома не было,
Забраў *лошко* [2]), помяло.
А мой пѣвень господаръ
Да усе куры распро́даў,
Тольки одну чубату
Выкинуў на хату.
Сѣла курка на снопѣ,
Знясла яецъ три копе;
А я яйца продала,
Жиду доўжокъ оддала,
И лопко, помяло ўзяла,
По горо́дзѣ ходзила
И лебядочку ломила.
Ци я у цибе, мой миленьки,
За наймичку служила?
Мужикъ жито продае,
Да мнѣ гроши не дае.
А я зъ родзями зышлася,
За цыбульку напилася и т. д., какъ въ № 658 (стр. 539).

[1]) Просить милостыню.
[2]) Кровать.

Подзіўлюся я подъ столъ,
Нашла лапаць и . . . . . .
Слава Богу, што нашла,
Озулася, дай пошла.
Черезъ гребельку иду,
Якъ голубаньку гуду:
Нихай мине весь родъ знае,
Што я ў чоботахъ иду.
Милы милу ўстрѣчая,
Да ёнъ яе пытая:
«Чаго мила надулась?
«Чаму ў кожухъ не одзѣлась?»
— Бодай у цибе быў духъ,
— Якъ у мене есьць кожухъ.

Изъ «Опыта» М. Дмитріева, стр. 109.

666.

МЯТЕЛИЦА.

Виленск. губ.

Собираются въ пары, берутъ въ руки махрачки, т. е. полотенца или пояса, и становятся въ рядъ. Раздается музыка и напѣвъ, и въ одно мгновеніе поднимается точная мятелица. Всѣ пары бросаются вдругъ, первая, проскочивъ подъ полотенцемъ, пропускаетъ вторую пару, третью, четвертую и т. д., вторая, проскочивъ подъ полотенцемъ, пропускаетъ третью пару, третья пара четвертую и т. д. Все это дѣлается съ неимовѣрной быстротой и всѣми парами вмѣстѣ. Надо удивляться, какъ стройно, скоро и даже граціозно совершается эта кутерьма.

а)

Курыць, вѣиць мяцелица,
Чаму старый ня женицца?
— Якъ же яму жаницися,
— Ўсѣ будутъ дзивицися.
Ухъ, ухъ, уха-ху!
Янки голова у снягу.
— А якъ гэта дай на снѣгъ,
Тогда будзець людзямъ смѣхъ.
Ухъ, ухъ, уха-ху!
Гэта жъ я быў на токў.
— А якъ гэта дай ня пылъ,
То одъ дзѣўки будзиць тылъ.

Охъ, охъ, аха, хо!
Гэта жъ на мнѣ молоко.
А якъ яго не сотремъ,
Кого ў танецъ повядзёмъ?
Охъ, охъ, аха, хо!
Гэта жъ на мнѣ дай мука!
— А янъ яна ня сяциць,
Кто на стараго дай поглядзиць?
— Курыць, вѣиць, закурылась,
Моя дзѣўка разозлилась.
А якъ же ей не разозлицца,
Коли старый до яе мосьцицьца?
А хоць старый ня паганый,
Ящо дужый и румяный.
— А што кому до того?
Можа я пойду за яго.
— Курыць вѣиць мяцелица,
Пеунѣ (вѣрно) старый оженницца.
А што кому до того?
Може я люблю яго.

Изъ «Этногр. Сборн.» 1858 г. вып. III, стр. 170.

667.

б)

Куриць-вѣець мяцелица, —
«Чаму старый не женицца?
Ухъ, ухъ, ухъ-у-ха!
Чаму старый не женицца?».
— Да еще-жъ я не старъ,
— Еще вусъ мой сивъ не ставъ.
Куриць-вѣець мяцелица, —
«Твой хохолъ ужо бѣлѣецца».
— Гэто жъ бывъ я на гумнѣ, —
— Пыломъ занесло мене.
«А якъ гэто дай не пылъ?
«Тогды дзѣвки дадуць въ тылъ».
Куриць вѣець мяцелица, —
«Твое вусы забѣлѣлися».

—Гэто ѣвъ я молоко,
— Не выцерся хорошо.
«А якъ не молоко гэто?
«Кожна прогонець кобѣта».
Куриць-вѣець мяцелица,—
«Старочча голова бѣлѣецца».
— Я заразъ пришовъ зъ млына,—
— То на головѣ мука́.
«А якъ гэто не мука,
«Бабы дадуць тумака».

Изъ Сборн. бѣлор. пѣсенъ Носовича въ V т. Зап. И. Р. Г. Общ., стр. 109—110».

ПОДУШЕЧКА.

668.

Минск. г., Бор. у., м. Холопеничи

Подушечка, подушечка,
Моя пуховая!
Молодычка, молодычка,
Моя молыдая!

—

Кого люблю, кого люблю,—
Того поцалую,
Пуховую подушечку
Тому подарую.

—

Якъ пріѣхаў, якъ пріѣхаў
Мой миленькій позна,—
Пораскидаў, пораскидаў
Подушечка розна.

—

Якъ пріѣхаў, якъ пріѣхаў
Мой миленькій зъ мѣста,—
Поскладаў, поскладаў
Подушечки ў мѣста.

—

Я и рыбку ловила,
Я и шатривала;
Кого вѣрня любила,—
Того цаловала.

У кого чорный вусокъ, —
Тому рыбки кусокъ;
У кого рыжа борода,
Тому поліўки шкода́.

—

Шесьць дзенъ молоцила,
Шестакъ заробила, —
Сама собѣ дзивовала,
Што по многу зарабляла.

Зап. приход. учит. А. Е. Богдановичъ.

669.

Минской губ., Бобруйск. уѣзда.

Я учора ни таковъ, ни сяковъ,
Ни бачила ни поповъ, ни дзяковъ,
А сегодня расказа́чилася,
Съ кимъ хотѣла, съ тѣмъ и бачилася.

670.

Стара баба нядужа,
А ў залёты досужа,
А ў залётахъ подпила,
Потъ припячкомъ подлягла,
А тамъ мыши шалѣли,
Бабѣ шубу объѣли.

Стали дзѣци пла́кати,
Нечѣмъ шубу ла́тати.
Побѣгали по току,
Подрапали но́хцямъ,
Залатили шгуратомъ,
Замазали дзёгцемъ.

671.

Ой чукъ, моя мила!
За што мяне цяжко побила,
Подъ печь подогнала,
Кочаргу поломала?
Яна мене ня набила,
Толькн славы наробила.
Я скакала по бѣлому,
Разодрала по цѣлому.
Треба, маци, рубля даци,
Тую дзирку спошиваци.
— Хоць и рубль, хоць и два,
— Дакъ ня будзя, якъ была.

Всѣ 3 зап. учит. народн. учил. С. М. Рѣдько.

672.

Минск. губ., Борисовскаго уѣзда, м. Холопеничи.

Ой Лявониха, Лявониха моя,
Нисоленая капуста твоя!
Лиха мачиха на пасынка была,
Нисоленую капусту дала,
А пасынка дыкъ и чортъ не бяре,
Нисоленую капусту жаре.

Ср. Бѣлорусск. сборн. Шейна, стр. 268, № 486.

673.

Я на ганку стою,
Слезы коцютца,
Дзѣўки за мужъ идуць,
И мнѣ хочитца.

674.

Чиразъ рѣчку, чиразъ стаў,
Ходзіў ко мнѣ Станислаў,
И я къ яму ходзила,
И сподничку згубила.

675.

Продай татко короўку,
А купи мнѣ шнуроўку:
Зъ мяне хлопцы смяютца,
Ў мяпе цыцки трасутца.

676.

А двѣвачки, а я васъ!
Пойдземъ разомъ на кирмашъ,
А зъ кирмашу до дому,
Ды ў ярную солому.

677.

А сягоньня жъ я
Ды доли дожіўся,
Дзень пригону ни добыў,
Урадникъ забыўся.

678.

Кабъ ны тые акономы,
Быў бы мужикъ паномъ,
А празъ тые чорны скури,
Есьць мужикъ галганомъ.

679.

Ѣла, ѣла солодуху,
Дый нака́палася,
Вышла замужъ за старого,
Дый наплакалася.

680.

Чи я табѣ не казала,
Мое любенятка:
«Ня ѣдзь, ня ѣдзь ў дорогу,
«Нехай ѣдзе тятка!»
Твой татка старенькій;
На свѣци нажіўся,
А ты, мое любенятка,
Недаўна жаніўся.

681.

А скрипычка, дали богъ!
Не жалѣй жа моихъ ногъ!
Мои ножки не боляць,
Яны хочуць погуляць.

682.

На вулицѣ скрипка йграе,
Мяне-жь маци не пускае.
«Пусьци, маци, погуляци,
«Коли хочешь зяця мѣци.»

683.

На што тое: буки, азъ,
На што тое слово?
Коли милый поцалуе,
То и я готова.

684.

Кола мяне хлопцы вьютца,
Изъ-за мяне хлопцы бьютца,
А я люблю одного, —
Вамъ ня вѣдаци кого.

685.

— Сама хату подмела,
— Сѣни выпратала,
— Сама сабѣ полюбила,
— Сама высватала.

686.

Чаму дворку не любиць,
Коли дворка ладна?
Фартукъ новый, паркалёвый,
А хустычка йдвабна

687.

Андрѣй не дурѣй,
Фартухъ подзярешъ,
Будзе маци сваритца,
Неўчимъ будзе жанитца.

688.

Зяленькій хмѣль
Завиваетца,
Богатыръ дочкой
Набиваетца:
«Худачокъ, худачокъ
«Возьми ты дочу́шку,
«А я тебѣ дамъ посаги
«Рабую цялушку.»

689.

И ўчора кулешъ,
И сягоньня кулешъ
Придзи (2) мой миленькій,
Мое сэрдце поцѣшь.
И ўчора галушки,
И сягоньня галушки,
Придзи (2) мой миленькій,
На пуховы подушки.

690.

Охъ, маци, качанъ,
Додуши, маци, качанъ [1]).
Я качана на ляху,
Качанъ мяне за ногу́,
Я ў клѣци по муку́,
Качанъ мяне за руку́
Я качана поливаць,
Качанъ мяне цалаваць.
. . . . . .

(Остальные строфы этой пѣсни нескромнаго содержанія.)

Всѣ 19 зап. приходск. уч. А. Богдановичъ.

---

[1]) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

691.

Того же уѣзда, Мильчан. волости.

А на дворѣ дожъ, дожъ,
А на ганку слизка,
Кланяўся, Якубка,
Альжбидзя низка;
А йна яго зажаловала:
Ўзилá за голоўку —
Поцаловала.
А мой Якубка
Ў ружовымъ квѣця;
Нима такого
На цѣлымъ свѣцѣ.

692.

Скачи, скачи, кульгавы,
Отъ припечки до лавы,
А отъ лавы до саней,
Кульгавому висялѣй.

693.

Ў горóдзѣ на лясѣ
Три коливы мяты,
А хто мяне поцалуець
Ни дойдзиць до хаты.
Ў горóдзѣ на лясѣ
Зяленый бульбоўникъ,
А тамъ ѣдзиць мой молойчикъ,
Ды мой полюбоўникъ.
Самъ ёнъ молодзенькій,
Коникъ вороненькій,
Ўсякому полядзѣць,
Якъ ёнъ хорошенькій.

694.

Ци я табѣ ни казала
На порозѣ стаўши:
«Ня ѣдзь, ня ѣдзь ў дорожку!
«Нихай ѣдзиць старшій.»
Ци я табѣ ни казала,
Моя любинятка:
«Ня ѣдзь, ня ѣдзь ў дорожку!
«Нихай ѣдзиць татка.»
Татка старъ, татка старъ,
На свѣцѣ нажіўся
А мой жа ты, любинятка,
Нидаўно ожаніўся. [1]).

Всѣ 4 зап. учен. Молодеч. учит. сем. Сем. Ярошевичъ.

695.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда.

Дорожачка листомъ запала,
Дзявчиница пировозъ крычала.
«На што табѣ, дзявчиница, пировозъ?
«Я жъ ба цябе на ручкахъ пиранесъ».

696.

Кавалеръ, кавалеръ, моё сердзечка!
Ты ня сѣй конопель ани зернитка:

[1]) Ср. № 680.

Конопельки брацъ, — мое ручки боляць,
Коло лёну ходзиць, мое серце боляць,
А горэлочку пиць, моё серце кипиць.

697.

Вотъ цяперъ мнѣ погуляць!
Руки ноги ни боляць,
Сяредзинка гибка,
Якъ новая скрипка.

Всѣ 3 зап. учит. народн. учил. С. Рѣдько.

698.

Гродненск. губ. и уѣзда.

Дзѣўчи́ненька чорнобро́ва
Поѣхала ў лѣсъ по дровы,
Поѣхала чорнымъ бы́чкомъ,
Завязаўши по́столъ лычкомъ

699.

Продай, маци, яло́вицу,
Купи мнѣ шнуро́вицу:
У мене цыцки трасуцца.
Зъ мене хлопцы смѣюцца.

700.

Попова наймычка
Продавала я́блычко,
То по грошу, то по два,
Бо хорошая была.

701.

Тамъ на печи подъ кожу́хомъ —
Зробіў дзиця зъ однымъ вухомъ.
Лихо табѣ не догодзіў,
Чаму дзиця не доробіў.

702.

Хоць ты мене на межѣ положи,
Тольки мойму мужику не кажи.

703.

Приглашая къ танцамъ сосѣдку, замужнюю женщину.

А штожъ у мене за сосѣдушка была?
Аполончокъ лебедушка дала,
Я лебедку похлебаў, похлебаў,
А сосѣдку вымахаў, вымахаў.

704.

Дѣвушки поютъ при выходѣ къ танцамъ.

Ты думаешъ, ду́рню,
Што я це любила? —
Я такими дураками
Плоты городзи́ла.

Ты думаешъ, ду́рню,
Што я це кохáла,? —
Я такими дураками
Плаццё поцирала

705.

Андрей не дурей,
Не дзири сорочки:
Не ты праў,
Не ты ткаў —
Поповы дбчки.

Поповы до́чки
Шили чобото́чки
Зъ холяви́ны,
Зъ поскони́ны
Зъ ср... пирадочки.

706.

Припѣвъ къ мѣстному національному танцу.

Возьмутъ платокъ и свяжутъ конецъ съ концомъ въ родѣ обруча, за который возьмуться правой рукой лицъ около 10, а иногда по 30 обоего пола, смотря по пространству танцовальной комнаты и поютъ подъ музыку:

О че—че—че!
Дзѣдъ бабу сѣче
Лозовымъ дубцомъ,

По ср... концомъ.
Трода, рада, рада,
Трода, рада, рада.

Всѣ 9 запис. псаломъ. г. И. Корскій.

707.

Припѣвъ, когда пляшутъ тоўкачи.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, м. Коптевичи.

Таръ-таръ тоўкачики,
Таръ-таръ осиновы,
А работы Максимовы;
Семъ годъ валялися,
Покуль стукы дождалися.

Зап. учит. народн. учил. Бородёнокъ. Ср. мой Бѣлорусск. сборн., стр. 267, № 480 и 481.

708.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

То у́ нитъ, то у нитъ,
То у бе́рдзичка, —
Прыбивай, прыбивай
Мое сердзечко.

709.

Плясъ, плясъ, ни работай,
Ни боицца соромóты.
Мядзвѣдюхна, бацюхна,
Зарэжъ мою короўку!
Чымъ короўку дыиць,
Луччы по йгрыщамъ ходзиць.

710.

Къ танцу «плясуха»:

Поскакала бы казака,
Ды боюся мужыка:
Мужыкъ сядзиць на куцѣ,
Дзяржыць кнуцикъ ў руцѣ.
Моя с.... крута, крута,
Ни боицца кнута, кнута,
Якъ увидзиць кнутъ,
Дыкъ и шлыкъ подъ кутъ.

711.

Ай дзѣ тыя калужынка,
Што я умываўся?
Ай дзѣ тыя дзяўчынынька,
Што я заручаўся?
А ужо тыя калужынька
Даўно замучона,
А ужо тая дзяўчынынька
Даўно заручона.

712.

Къ танцу «бярезка»:

Я ў бярозушку спала,
Я на дубъ ножки клала.
Туды, сюды я дубокъ колону́,
Насыпала жылудоў, чыляну.
А хто тыи жылуды побирець,
Тотъ мяне до дому довядзець.

713.

Ты бярозка ни цирéбленная,
Твои сучійки сиребрывыя,
Маковычка позлачывана,
Чорнымъ шоўкомъ пирастрочивана.

Всѣ 6 зап. М. И. Хмѣлевская.

714.

Той же губ. и уѣзда, Королевск. вол.

Кызáченька, кызачóкъ,
Хорошенькій мужичокъ!
Дзеньги маиць, — водку пьець,
Дзѣвыкъ любиць, — жонку бьець.

715.

У хорошыго мужукá
Пышлá жонка кызáка.
Жонка скачиць и пяéць,
Мужыкъ плачиць и клянець,
Жонка скачиць, припѣваиць,
Мужыкъ плачиць, прыклинаиць.

Обѣ зап. студ. Т. А. Бируля.

716.

Витеб. губ. и уѣзда, с. Вороново.

Ахъ ты дубъ — я бяроза,
Ахъ ты пьянъ, — я цвяроза,
А ты пьешъ, а я плачу,
Молодосьць свою трачу,
А еще къ тому дуросць.
Ты ня пи, мужъ, горэлки,
Буцзешъ мѣць сыръ на тарэлкѣ.

Зап. мною.

717.

Тамъ же, Королевск. вол.

У быгатыго быгычá
Пы сями́ сорочикъ,
А у мине одная,
Ды и тоя ни бѣлыя.

Я изъ вечира мочила,
Ў пыўно́чи кылоци́ла,
А къ свѣту убяруся,
Къ сылдацику пыдъяўлюся.

718.

Бульбу пякуць, бульбу варуць,
Бу́льбу ядуць, бульбу хвалюць;
Зъ бульбы мука, зъ бульбы каша.
Прыпа́дзи ты, рыдня́ наша!
Одзинъ ля́пыць, другій ботъ;
А я шляхтичъ, дали Богъ!
Ай туры рызтатуры
Я шляхецкой натуры:
Што сыббота, то блины,
Што нядзѣля — *кымачи́*.

719.

Стуки, стуки пы болоту:
Идзець Кымаръ [1]) на работу,
Пытаицца у Василля́:
«Ци далёка ды сила́?»
Василь кажиць: три мили,
Василиха — чатыри,
Василиха Василля́,
Полоўникомъ зыцяла́.
Василь пышоў, плача,
Василиха, — скача;
Василь пышоў до пана,
Василиха ды цара:
Василиха права.

720.

А овечиняка бухмацинька!
Богъ цябе пыпаси́, мыя матынька.
Матка стара, дычка́ мыла́,
А я мылодзенька кросны тыкала́:

[1]) Какъ видно, прозвище мужика.

То ў нитъ, то ў нитъ, то ў бердзички.
Притыкай, примиряй, мое сердзичко:
Чоўнокъ свищицъ, — нитокъ ишицъ.
Пыно́жи гнуцца, нитки рвуцца
А за мине, мылоду, кызаки́ бьюцца.

721.

Я скыка́ла, то́пыла
А ў кишени щу́пыла.
И думыла, што гроши,—
Ажну малицъ хырошій,

722.

Зямелинька чирнозёмъ,
Сама жито ро́дзицъ,
Я до дзѣвокъ ня улажёнъ,
Сами ко мнѣ ходзюць.
Кабъ мнѣ дзѣўки ня милы,
Ня ходзіў бы я за ими,
Ня шышоў бы сыпогоў,
Ня сушіў бы животоў.

Всѣ 6 зап. Е. А. Бирулей.

723.

Минск. губ., Новогрудокъ.

А хто хоче пиво пицъ,
Пойдземъ до жидоўки;
А у жидоўки, чорноброўки,
Высоки подкоўки.
Высоки, высоки,
На бокъ нахилились. —
На цибе, шмаровозе,
Дзѣвочки дзивились.
Покинь, шмаровозе,
Подъ возомъ лежаци!
Возьми косу, да идзи ў лозу́
Травицу рубаць.

Изъ «Опыта». М. Дмитріева. Стр. 111.

724.

Вит. губ. и уѣзда, В[е]лиш. вол.

А мамычка, мамычка!
Любицъ мяне Янычка:
У яго кони сивыи,
А штаники синіи,
А шапычка зъ кызыркóмъ,
А кошулька зъ кыўнярькóмъ.
Пусьци коній ў долину,
Ходзи ко мнѣ ў пярину,
Пусьци коній ны лужóкъ,
Ходзи ко мнѣ ў пылажóкъ.

725.

А дзяўчоночка, сука,
Спыдманила дзицюкá:
Ды ня сы́рымъ, ня яйцомъ,
Своимъ бѣлинькимъ лицомъ.

726.

Якъ мяне бацька гыдувáў;
Хлѣба соли ня дываў,
Кабъ вялика ня рыслá,
Скоро замы́жъ ня пышла.
А я замы́жъ хоцѣла,
Ку́лимъ зъ печи зьлицѣла,
Покўль зъ печи звалилыся,
Пры замужжа забылыся.

727.

А мой мужъ ды ня дужъ;
Ляжиць ны запéчку:
Крёхъ! вохъ! штобъ здохъ,
Поставила бъ свѣчку.

728.

Чирязъ роў, чирязъ роў,
Чирязъ ручайнку:
Ци ня чуў ци ня видзіў,
Мою чирнобріўку?

Хуць и чуў, хуць и видзіў,
Ня буду кыза́ци.
Запрыгай ка пару коній:
Поѣдзимъ шукаци.

729.

Лейзыръ, Пейзыръ, Микита!
Ж... макымъ набита.
Микита, Микита,
Микициха, Микита.

Всѣ 6 зап. Е. А. Бирулей.

730.

Минской губ., Игуменскаго уѣзда, село Микуличи.

«Чаму́ у цябе дзѣўка,
«Пу́за наду́лося?»
—Кола ро́чки ходзи́ла,
—Воды́ напи́лася».

731.

До́ля моя чуба́тая!
Нихто мяне ня сва́тая. —
Маць яго такую! —
Вѣкъ дзѣўкой зьвякую!

732.

Милотачка, яго́дачка,
А сягоння-жъ пого́дачка:
Бяры́ гра́бли и косу́,
А я обѣдаць принясу.

733.

А на моры да на до́щацци
Сѣра ву́точка поло́щацца;
Поло́щацца и умыва́яцца
Къ сялязе́ньку выбираяцца.

734.

Да ў горо́дзя буръянъ ро́дзиць,
А до мяне панъ Янъ хо́дзиць;

Росьци, росьци буръя́нушка,
Ходзи ко мнѣ, панъ Янушка;
Росьци, росьци бурьянъ гусьцѣй,
Ходзи ко мнѣ панъ Янъ часьцѣй.

735.

Изъ подъ гаю казакъ бяжыць,
А у дзяўчыны хвартухъ дрыжи́ць.
«Ты ня бойся дзяучына,
«Я хорошы молодчына.»

736.

А Божа мой, ядыняньки!
Ня говóрыць мой миляньки,
Бо дай яму заняло́,
Говорыць ня дало́!

Всѣ 7 зап. А. П Ральцевичемъ.

737.

Могил. губ., Сѣн. уѣзда, с. Игрушка.

Ахъ мать моя мила!
За што жъ мяне ты учора била?
Ти за крупы, ти за сало?
Подъ печь подгонала,
Кочарежку зломала.

738.

Антонька молодзенькій,
Носóвенька коротенькій,
А трасетца, колоцицца.
А чаго жъ табѣ хочатца?
«Ти рѣпки солоденькой?
«Ти дѣвки молоденькой?»
— А я рѣпку кусать буду,
— Красну дѣвку цаловать буду,
— Красну дѣвку любить буду.

739.

Повна печь пирапочь,
На припечку жаръ, жаръ,
Одинъ мяне поцалуить,
А сямерымъ жаль, жаль.

740.

Сивый конь, сивый конь,
А бѣлая грива,
Любить буду кавалеровъ,
Покуль буду жива.
Сивый конь, сивый конь
Бѣлыя голёнки,
Ня ѣдь, ня ѣдь, мой миленькій,
До чужея жонки;
Бо чужая жонка
Якъ осинка горька,
А я жъ молоденька,
Якъ мёдъ солоденька.

741.

Вѣтеръ вѣиць, сонце грѣиць,
Я на ганочку стою,
Придетъ милый, поцалуить
Ёнъ коханочку свою.

742.

Шѣрый бобъ, шѣрый бобъ,
Три горошенки,
А хто мяне поцалуить,
Той хорошенькій.

Всѣ 6 зап. учит. народн. училища. г. Г. Свидорскимъ.

743.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда, Бацевич. вол., с Бацевичи.

Кацярина рана ўстала,
У сусѣда попытала:
Ци ня видзѣў, ци ня бачіў:
Хто мой хвартукъ поскудлачіў.

744.

Кабъ ты вѣдаў, кабъ ты знаў,
Хто со мною ночоваў!
Ахъ любіў мяне попоў сынъ,
Дароваў мнѣ коней семъ.

Дурна была, ня брала,—
Шасьцеркою катала бъ,
А семого продала бъ,
Извощика наняла бъ.
Ахъ ты извощикъ, парень молодой,
Вядзи лошадзи на пой;
Дзѣ крынічная вода,
Тамъ дзяўчина молода.
Дзяўчиница умница,
Люби мяне, молойца:
Яжъ кошули ни маю,
Жаницися думаю.
Постаў хату зъ лябяды,
А ў чужую ня бяры:
Чужая хата, ня своя,—
Гоняць вонъ гультая.

745.

Ой мамочка, мамочка,
Любіў мяне Яночка.
И я яго любила
И сподничку купила,
Еще буду любиди,
Кабъ другую купиди.

746.

Скакаў, скакаў по колдзѣ,
Да ў яму упаў;
Любіў дзѣўку хорошую,
Да плюгаўку ўзяў.

747.

На городзѣ лябядá,
Высшей городзница,
Нима дзѣвокъ на вулицы,—
Ня будзя игрыща.
Я тую лябяду,
Козами потравлю,
Дзѣвочакъ соберу,
Игрыща справлю.

748.

Вохъ туры, лататуры,
Я солдацкая натура!
Я й до коникоў конюхъ,
Я й до воликовъ пастухъ,
Я й до зайчиковъ стралецъ,
Я й до дзѣвокъ молодзецъ.

749.

Кукареку пѣўникъ,
Да на горы хатка,
Хорошая дзяўчиница,
Да лихая матка.

Всѣ 7 зап. народн. учит. С. Рѣдько.

750.

Минской губ., Игуменск. у., с. Микуличи.

Дзѣўки пáшеньку пахáли,
Зайцамъ бóрозны гоняли;
Заяцъ ў сóшца ня хóдзиць,
Дзѣўкамъ пáшенька ня рóдзиць.

751.

Хоць я бѣдна, хоць я бѣ́дна,
Да мой татка богатъ.
Купіў жа мнѣ чаравúки,
Ажъ запя́тки скрыпяць.
Якъ выйду я на вýлицу,
Ўсѣ робятки глядзяць:
Истарые и малые и бородатые,
Ище къ тому ты хлопцы ня жанатые.

752.

Чыя была Кулина?
Тутъ была да й нима;
Круци́лася, вярцѣ́лася, —
Чортъ вѣдая — дзѣ дзѣ́лася.

753.

Аўсѣюшка, соловéюшка!
А покинь сóшку,
Поцѣшь трошку,
Покинь борóну,
Да поцѣшь молоду!

754.

Ня буду я городъ городзи́ць,
Ня буду я и капусты садзи́ць;
Лѣпѣй буду я ў *снитку* ходзиць;
А ў сницца нагукаюся —
Съ козаками нагуляюся!

755.

Ты казакъ, ты ухватъ,
Ты до дзѣвокъ лиховатъ:
Куды ѣдзяшъ, такъ поѣдзяшъ, —
За собою панну вязешъ;
Нима сѣна, ни оброку, —
Тольки панна кола боку.

756.

Хорошанькúй пастушокъ:
Коро́цяньки кожушóкъ,
Якъ выгониць на лужокъ,
Якъ заиграя на рожокъ, —
Гоняць дзѣўки, гоняць бабы,
Гоняць малыя рабята,
И старыя старычки,
И праўдалые молодцы.

757.

Ой поскачу́, поскачу́—
За поповича хочу:—
А поповичъ паничóкъ
Да купіў мнѣ косьничóкъ!

758.

На вулицы дымъ, дымъ да мяцелица,—
Дзѣшъ, моё серца, да подзѣняцца?
На вулицы дымъ, дымъ, да морозъ будзя,—
Дзѣшъ, мое серца, ночаваць будзя?

759.

Я й косила, я й орала,—
За хлопцами боса драла;
Я й горэлку пила,
Хлопцамъ трасцу дала.—
Ой коли я да Лявона любила,
Дакъ тогда я чаравики носила,
Пярастала я Лявона любиць,
Пярстала й чаравики носиць.

760.

Да ня ходзи кола рэ́чки,
Да ня мочи ногъ;
Да ня люби богатого,
Ня поможа Богъ. —

761.

Чаго идзешъ по вулицы?
Чаго цягняшъся?
Чаму мяня ня бярэшъ?
Чаму жъ дражнишъся?
Ци кошуля чорна?
Ци я ня позорна?... [1])
Кошулячка бѣла, —
Бяры-жъ мяне смѣло.

762.

Бога́тая, проклятая,
Да щэ къ тому пышна,—
Сусѣдочка, лябедочка,
Якъ ў са́дзя вишня.

---

[1]) Красива.

За ворота вышла:
Я-бъ нацаловаўся,
Я-бъ намиловаўся,
Якъ у са́дзя соловей
Вишань наклёваўся.

763.

А хто-жъ ѣдзя? Ци ня мой,
На кобыля вороной?
Шапка — камазы́нка,
А самъ — якъ розинька;
И боцики новые,
Запяточки голыя.
И колёса новыя,
И колѣни голыя.
И колёса поломаў,
И колѣни позбиваў.

764.

А играй дудка,
Да ня торгайся;
Попьёмъ, поядо́мъ,
Да й разойдомся.

765.

Я у Тацця́ны ночава́ў,
Я у Тацця́ны упіўся,
Я Тацця́ня рубля даў,
Шапочки забыўся.

766.

Дзяўчиночка мила — лю́ба,
Собаччая твоя гу́ба:
Набрахала на мяне,
Што я быў на табѣ!
Ня кажы-жъ ты на мяне,
Скажы на Данилку;
А я табѣ заплачу
Сивую кобылку.

767.

А была я дзѣўкою хороша:
Да забила цыцкою порося.

768.

Чатыры нядзѣльки,—
Даўно быў у дзѣўки;
А пятая настае,—
Дзѣўка сына продае.

769.

Ў городзя рожы,
И за горою рожы.
Люби, люби мой миляньки,
Хоць я ня прыгожа.
Ў городзя мята,
Й за горою мята.
Люби, люби, мой миляньки,
Хоць я ня богата.
Ў городзя тычки,
Й за горою тычки.
Люби, люби мой миляньки,
Хоць я й ня вяличка.

770.

Ня стой на горэ,
Ня лакомайся,
А идзи ў хатку
Ня соромяйся.
Моя хата, моя хата,
Да и я пусточка:
Кипиць горщокъ
Ўсе капусточка;
Кипиць горщокъ,
Разливаяцца,—
Богатыръ дочкой
Набиваяцца.

771.

А была я у Черняўца,
Ночавала ў мельница,
А бачыла я дзива:
Дзѣўка дзицятко родзила.
Бацька колубельку пошыў,
А братка вожки повіў;
Сястрыца пяленки дала,
А мамка дзиця повила́.

772.

Наша пѣсня новая:
Зачынай-ма зновъ зъ конца,
Ўсимъ по румушца винца,
На закуску булочка,
На забаўку дзѣвочка.

773.

Нашай пѣсяици конецъ:
Даляй яе няльзя пѣць, —
На хлопцоў — холо́ста,
На дзѣвокъ — короста, —
Ня вяликая была:
Якъ дубовая кора —
И скобялькой ня ўскаблиць,
Тапорыкомъ ня ўрубиць.
Якъ я была молода,
Дакъ я была рѣзва,
Наѣўшися кисялю
Три дни на печь лѣзла.

774.

Мельникъ, мельникъ!
Вядзи мяне ў ельникъ!
Накрый мяне елкою —
Кабъ я была дзѣўкою.

775.

А мамочка, — мельникъ
Повеў мяне ў ельникъ,
А и стаў ёнъ ворожиць:
Куды мяне положиць?
А ножками къ дорожца,
Голоўкою къ бярозца.

776.

А ты — дзѣдка мой,
А я — бабка твоя;
Ня би мяне, ня карай, —
Кабъ я гладка была!

777.

А ты жъ дзѣдка мой,
Шоўковая борода!
Люби мяне, шануй мяне —
Кабъ я была молода.

778.

Ой поскачу, поскачу,
Свойму бацьку — сморкачу;
А мамоццы — любаццы,
Што колыша ў люляцци!

779.

Ци я ў мамки ня дочка?
Ци я ня дочушка?...
Руса-коса до пояса,
Чирвоная стужка;
Чирвоная стужка
Шоўкомъ пярашита;
А ў нашаго казака
Спина пярабита.
А хто жъ яму пярабіў?
Марусина маци,
А чаго жъ ёнъ прикодзіў
До мойго дзицяци!

780.

«А ѣла жъ я, маслячка, бѣлы сыръ:
«Любіў мяне, мамочка, сукинъ-сынъ!
— Было жъ табѣ, донячка, уцякаць;
— Празъ нова окéнячка *умыкаць*.
«А чортъ яго, мамочка, уцяче,
«Што сукинъ-сынъ за кóсачку волоче!

781.

Хорошая, пригожая ты моя!
Чаму цабе повѣтрая ня ўзяла?
Чаму жъ цябе да пярунъ ня забіў?
Якъ я цябе маленькую любіў.

782.

А на моры́ сялязенька плыве,
Вышай берэга голоўку нясе;
Цяразъ яго вода сочи́цца...
Хто любицца — вя разлучицца.

783.

Стоиць кóникъ на ста́янца,
Тры пашаньки па́ша, —
Ждзиця, хлопцы до налѣцця,
Покуль буду ваша!
А на тоя лѣцця
По мяне прыѣдзьця!

784.

А дзѣ цябе черци носили?
Мы бъ цябе дома жанили:
На конику, да на сивянькумъ,
На кобылцѣ бялогривянькуй!

785.

Пошла я по вóду,
Ведра побила.
Прышла до дóму,
Мамка набила.

«Мамка жъ моя!
«Яжъ ня хоцѣла:
«Зъ кружечка вядзерца
«Само поляцѣла!»

786.

Гуляй, гуляй, гуля́ка!
Якъ шалёны собака;
Коли будзяшъ жонку мѣць,
Ня захочешь полядзѣць!

787.

Сядзицъ Романъ на ла́вя
И лучину скапа́я,
Да й дзяўчину чапа́я.
«На штожъ мяне чапаяшъ,
«Коли грошай не маешъ?
«Идзи грошай зароби,
«Тогды мяне зачапи!»

788.

Ой Циханка, Циханка!
Помаленьку, цихонька!...
По маленьку по воли!...
Нацѣшисся доволяй!...

789.

Кацярина — Качка
Ня слухала бацька...
Пошла ў доли́ну...
Й родзила Кулину.

790.

Антонъ молодзяньки
Піў мёдъ солодзяньки,
Прикаціўся къ бо́чацца, —
Ище тро́шки хочицца!

791.

Семь дзёнъ молоцила,
Шаста́къ заробила.
Сама сабѣ дзивилася,
Што такъ танно згадзилася.

792.

«Тадзеўшка, куды йдзешъ?
«Куды цябе Богъ нясе,
«По мѣсяцу — по видну?»
Кого люблю, къ таму йду!

793.

А на горѣ макъ поваляўся;
А до мяне шеўчукъ удаўся —

Таки́, сяки́ нявяли́чачки.
«Пошій же мнѣ чаравичачки.»
— Якъ же мнѣ табѣ, дзѣвочка, унаровиць?
— Откуль табѣ загорочки [1]) становиць?
— Ци изъ заду, ци изъ пярадочку?...
«Прикацися къ мойму животочку!»

794.

Цяразъ рѣчку цяразъ гай
Любіў мяне Миколай;
И яжъ яго любила:
Къ яму на ночь ходзила!

Всѣ 45 зап. отъ разныхъ лицъ воспитан. Минск. духовной семин. А. Ральцевичемъ.

795.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Ходзиць шеўчикъ по рыночку,
Чаровички носиць,
Сядзиць панна на ганочку
Чаровичкоў просиць.
Даў бы табѣ чаровичкоў —
Ты на ножкахъ маешъ.
— А я за тзебе не пойду,
Бо ты ў карты граешъ.

Я выграла ў карты
Чатыре тысёнцы,
Ой да не часала головы
Чатыре мѣсёнцы.
Идзи, кпе зъ моей головы,
Идзи сабѣ до удовы,
А ў довы хлѣбъ готовы.

Изъ «Опыта» М. Дмитріева, стр. 90.

796.

Тамъ же.

«Тошно, ни развеселюся!
«Хлопцы мпне не любяць;
«Пойду утоплюся
«Въ зеленомъ впнѣ.
«Пойду расшибуся
«На мяхкой перинѣ.»
— Стой, не шпбайся!
— Бо душу загубишъ,
— Скажи мнѣ праўду,
— Кого вѣрне любишъ?

[1]) т. е. каблуки.

«Твой шастакъ биты
«И мое тры гроши;
«Повѣнчаймосе,
«Мой милы, хороши!»
— Твой шастакъ биты,
— Моя золотушка,—
— Повѣнчаймосе,
— Моя мила душка!
«Твои шастакъ биты,
«Мое тры гроши, —
«Повѣнчаймосе,
«Мой милы, хороши!»

Оттуда жъ, стр. 98.

ПРИМѢЧАНІЯ и ПРИЛОЖЕНІЯ.

«Твой шастакъ биты
«И мое тры гроши;
«Повѣнчаймосе,
«Мой милы, хороши!»
— Твой шастакъ биты,
— Моя золотушка,—
— Повѣнчаймосе,
— Моя мила душка!
«Твои шастакъ биты,
«Мое тры гроши, —
«Повѣнчаймосе,
«Мой милы, хороши!»

Оттуда жъ, стр. 98.

ПРИМѢЧАНІЯ и ПРИЛОЖЕНІЯ.

Стр. 80. Къ № 75.

Припѣвъ: «Богъ намъ давъ, дастъ Богъ и вамъ» встрѣчаемъ и въ одной Галицкой колядкѣ. Приводимъ, для сравненія, начало этой колядки:

«Въ нашого пана господарейка,
Богъ му давъ, гей, Богъ му давъ,
Не задростѣте, панове братья, дастъ и вамъ.»

См. Народн. пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собран. Я. Ѳ. Головацкимъ, ч. II, стр. 4, № 6.

Стр. 134.

Выписка изъ статьи Шпилевскаго: «Волочебники въ Витебской губерніи» (въ газетѣ «Русскій Дневникъ» 1859 г., № 101), о которой упоминается на указанной страницѣ.

«*Лалынщиками* или волочебниками», говоритъ нашъ этнографъ, много путешествовавшій по Витебской и Могилевской губерніямъ, «называютъ въ Бѣлоруссіи тѣхъ людей, которые въ пасхальную недѣлю по ночамъ ходятъ толпами, обыкновенно человѣкъ въ 8, 10 и болѣе, по деревнямъ съ поздравленіями. Волочебничество ведется изстари и держится упорно.» На вопросъ путешественника одного, изъ обратившихъ на себя его вниманіе волочебниковъ: «для чего они шатаются ночью съ пѣснями?» тотъ ему отвѣчалъ: «отцы и дѣды ходили и насъ выучили. Сказываютъ, что лалынъ (названіе поздравительной пѣсни) зачали пѣть, какъ смѣнилась вѣра». Самъ же авторъ статьи полагаетъ, что волочебничество явилось на Бѣлой Руси со введеніемъ Уніи, какъ безмолвный протестъ простонародія противъ прекращенія благочестиваго обычая причта, въ праздникъ Пасхи обходить съ иконами дома прихожанъ. Впрочемъ, авторъ не настаиваетъ на своемъ мнѣніи.

Сами волочебники, по словамъ нашего этнографа, смотрятъ на свое занятіе почти какъ на религіозную обязанность: проходить подъ окнами цѣлую ночь съ пѣснями въ своей деревнѣ и въ сосѣднихъ — почти тоже, по ихъ мнѣнію, что протащиться по обѣту на колѣнкахъ нѣсколько разъ вокругъ церкви въ храмовой праздникъ, или пролежать подъ крестомъ на церковной паперти во все время, пока отправляется литургія.

«Хозяева (говорится далѣе въ названной статьѣ) принимаютъ докуки ходебщиковъ, какъ необходимыя, пріятныя и полезныя поздравленія, и большею частью поджидаютъ ихъ, какъ благословенныхъ гостей, и отчасти и какъ предвѣстниковъ судьбы хозяйства. Достойно замѣчанія повѣрье, котораго держатся на этотъ счетъ бѣлорусскіе крестьяне. По ихъ понятіямъ, есть какая-то таинственная связь между визитомъ волочебниковъ

и состояніемъ хозяйственныхъ работъ и прибытковъ въ настоящую весну и лѣто. Если во время прибытія волочебниковъ въ деревню, на дворѣ тихо, нѣтъ дождя, ночь ясная, то это вѣрный знакъ, что погода будетъ благопріятствовать яровымъ посѣвамъ, что урожай будетъ хорошій, особенно же прибыльна и успѣшна будетъ уборка хлѣба. Но если, къ несчастью, только волочебники затянули свой лалынъ, а тутъ дождь, то не жди мужикъ добра: будутъ дожди и около Егорья, и около Николина дня, и около Петрова и Ильина дня, и въ Спасовки; еще хлѣбъ такъ и сякъ, а сѣно пиши — пропало.

«Сколько намъ извѣстно, кромѣ уѣздовъ Динабургскаго, Люцинскаго и Рѣжицкаго, вездѣ по Витебской губерніи ведется пасхальное волочебничество; впрочемъ, по деревнямъ государственныхъ имуществъ оно замѣчается рѣже, чѣмъ по помѣщичьимъ. Волочебники ходятъ партіями человѣкъ въ восемь и болѣе,— до двадцати и всегда держатся въ предѣлахъ прихода той церкви, къ которой принадлежатъ по мѣсту жительства: это какъ будто какой-то свой народный причтъ - самозванецъ, обходящій съ поздравленіями прихожанъ своей церкви, не прекращающій своихъ занятій даже и по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ существуетъ православный обычай посѣщать деревни съ крестомъ и иконой Богоматери и молебствіями. Въ приходѣ никогда не бываетъ меньше двухъ-трехъ волочебническихъ партій, а если парафія [1]) велика и разстоянія между деревнями значительны, то число ихъ восходитъ до десяти.

«Главное лицо въ каждой партіи — такъ называемый *починальникъ*, или запѣвало; это нѣчто вродѣ артельщика и поводыря; онъ начинаетъ пѣсню и поетъ всѣ стихи; на его руки выдается подаяніе. Въ починальники почти всегда избирается зажиточный домохозяинъ, мужикъ непремѣнно голосистый и притомъ бойкій, даже назойливый, чтобы въ случаѣ нужды, умѣлъ вытребовать хорошее подаяніе. При партіи непремѣнно имѣется музыкантъ, а иногда и два, одинъ со скрипкой, другой съ такъ называемой дудой. Для ношенія подарковъ тоже избирается особый мужикъ, всегда дюжій, соотвѣтственно своему назначенію: его называютъ мѣхоношимъ. Всѣ остальные члены партіи составляютъ нѣчто въ родѣ хора: они поютъ припѣвъ послѣ каждаго стиха пѣсни и называются *подхватниками*. Составляются партіи волочебниковъ случайно: задумаетъ кто-нибудь одинъ, дастъ знать другому, третьему крестьянину изъ своей деревни или изъ сосѣднихъ, сойдутся какъ-нибудь, немного потолкуютъ, согласятся, пригласятъ извѣстнаго починальника и партія готова. Въ волочебникѣ большею частью вызываются мужики среднихъ лѣтъ и молодые парни; рѣдко попадаются между ними старики и замужнія женщины, а дѣти и дѣвицы вовсе не ходятъ.

«Занятія волочебниковъ начинаются около пяти часовъ вечера въ первый день праздника, а въ погостахъ — послѣ вечерни, и продолжаются всю ночь до утра понедѣльника. Съ разсвѣтомъ славленье прекращается, хоть бы и не удалось обойти предположенныхъ домовъ; только въ Себежскомъ уѣздѣ по мѣстамъ ходятъ волочебники во вторую и даже

[1]) Мѣстное названіе прихода.

въ третью ночь. Поздравленія удостоиваются хозяева зажиточные, — по крайней мѣрѣ, не круглые бѣдняки и бобыли; не лишаются этой чести и раскольники, живущіе въ сосѣдствѣ, тѣмъ болѣе, что они привѣтливо принимаютъ поздравителей и обдариваютъ ихъ очень щедро. И духовенство рѣшаются ходебщики безпокоить, но не иначе, какъ предварительно испросивъ позволеніе.

«Дворъ, стоящій на краю деревни, первый принимаетъ поздравленія волочебниковъ, за нимъ постепенно другіе, въ томъ порядкѣ, въ какомъ стоятъ. Исключенія изъ этого порядка не дѣлаются ни въ пользу духовенства, ни въ пользу старостъ и иныхъ сельскихъ чиновъ. Толпа ходебщиковъ обыкновенно становится подъ окномъ дома полукругомъ, въ срединѣ починальщикъ; этотъ послѣдній, съ аккомпаниментомъ скрипки, затягиваетъ первый стихъ халына; подхватники поютъ припѣвъ: «Христосъ воскрёсъ, Сынъ Божій»; за припѣвомъ поется второй стихъ, за нимъ опять припѣвъ, и такъ далѣе до конца. Запѣвало нерѣдко сопровождаетъ свой стихъ соотвѣтственными тѣлодвиженіями, а подхватники во время припѣва хлопаютъ въ ладони. По окончаніи пѣсни говорится кѣмъ-нибудь изъ толпы, а иногда и смѣшанными голосами многихъ, краткое импровизированное привѣтствіе. Затѣмъ, обыкновенно хозяинъ или хозяйка отворяетъ окно, благодаритъ волочебниковъ за честь и подаетъ имъ, что Богъ послалъ: пятокъ или десятокъ яицъ, конецъ пирога, краюшку хлѣба, кусокъ сыру, варенаго мяса, либо въ замѣнъ всего этого гривну денегъ; въ иныхъ домахъ даютъ отдѣльно починальщику и подхватникамъ. Полученное передается мѣхоношему впредь до раздѣла. Какъ бы ни было мало добровольное подаяніе, толпа почти всегда имъ довольна, хотя въ пѣснѣ и высуливаетъ себѣ чуть не золотыя горы, требуя, между прочимъ, для починальщика пятьдесятъ яицъ, а подхватникамъ по двадцати пяти. Отъ усердія хозяина зависитъ зазвать волочебниковъ въ домъ,—сами по себѣ они туда не заходятъ—и поднести имъ по чаркѣ или по двѣ водки: они люди сговорчивые, не отказываются отъ этого угощенія, даже и въ томъ случаѣ, если бы и безъ того было у каждаго перебрано въ голову. Получивъ подаяніе, толпа благодаритъ хозяина либо словами, либо краткою пѣснею, желая ему всякаго прибытка и всѣхъ благъ. Бываетъ иногда, что надежда обманываетъ ходебщиковъ: пѣсню они пропоютъ, ожидаютъ, что вотъ сейчасъ зажиточный хозяинъ наградитъ ихъ, между тѣмъ, въ отвѣтъ имъ только постучатъ въ окно и скажутъ: «идите себѣ съ Богомъ дальше.» Въ этихъ случаяхъ починальщкъ обыкновенно отстаиваетъ достоинство партіи: въ отрывистыхъ, но сильныхъ выраженіяхъ, онъ протестуетъ противъ невѣжливости и скряжничества хозяина, усовѣщиваетъ, требуетъ, грозитъ, не скупится и на весьма крѣпкія слова. Если паче чаянія простыя убѣжденія не дѣйствуютъ на кулака, если еще онъ, съ своей стороны, посылаетъ волочебникамъ разные нелегкіе посулы и грозитъ собаками, то партія прибѣгаетъ къ послѣднему средству, наиболѣе, какъ ей кажется, страшному и дѣйствительному: снова строится въ позицію подъ окномъ и поетъ другую пѣсню тѣмъ же порядкомъ и съ тѣмъ же припѣвомъ, какъ и первая, только содержащую въ себѣ привѣтствія и желанія, отъ кото-

рыхъ, по мнѣнію волочебниковъ, не поздоровится ни хозяину, ни хозяйству. Если и эта пѣсня не дѣйствуетъ, то волочебники, ругнувъ хозяина еще разъ, больше ему не докучаютъ и отправляются подъ окна другого дома.

«На погоду наши странствующіе пѣвцы не смотрятъ: ведро ли на дворѣ, снѣгъ ли, дождь, хоть бы грязь по колѣно — имъ все равно. Съ невозмутимымъ хладнокровіемъ, не глядя ни на что, они переходятъ отъ дома къ дому, изъ деревни въ деревню, становятся въ полукругъ и отхватываютъ пѣсню; если бы иному шутнику хозяину вздумалось потѣшиться ихъ пляской подъ дождемъ и въ грязи, то немедленно раздадутся пронзительные звуки дуды и толпа, для удовольствія хозяина, отпляшетъ комаринскую или *голубца*, или что-нибудь другое подъ пѣсню о томъ, какъ ободранецъ съ *обшарпанцемъ* пустился въ танцы. Одна только у волочебниковъ и бываетъ помѣха: это — мѣстный причтъ, который иногда заблаговременно принимаетъ мѣры противъ своевольнаго славленія. Но и эта помѣха рѣдко бываетъ дѣйствительна. Простуды, горячекъ и тому подобнаго нашъ мужикъ не боится, и всѣ волочебническія проказы обходятся ему дешево, — только иногда осипнетъ, продрогнетъ или выпачкается въ грязи, за что, по возвращеніи домой, получитъ небольшой нагоняй отъ сожительницы, либо отъ семьи.

По окончаніи трудовъ, волочебники съ добычею возвращаются въ свою деревню и собираются въ хатѣ запѣвалы или почтеннѣйшаго изъ подхватниковъ, а иногда на гумнѣ. Начинается дѣлежъ. Починальникъ отдѣляетъ изъ всего сбора то, что дано было лично ему. Затѣмъ, считаются особо яйца, куски мяса, сыру, пироговъ, хлѣба и каждому волочебнику изъ каждой статьи выдается одинаковая доля, а все, что остается отъ ровнаго дѣлежа, составляетъ неотсудный барышъ запѣвалы. Зачастую при этомъ бываютъ ссоры и драка. Русскій человѣкъ подъ хмѣлькомъ, особенно въ праздникъ, рѣдко отказываетъ себѣ въ этомъ удовольствіи. Часть добычи почти всегда тутъ же бываетъ и съѣдаема; остальное приносится домой, въ рѣдкихъ случаяхъ поступаетъ въ корчму, а яйца берегутся для такъ называемаго катанья».

Стр. 145. Къ № 135 и 140.

Припѣвъ *«аллелюя»*, мы въ формѣ «яплуй» встрѣчаемъ часто и въ галицкихъ колядкахъ, см. сборн. Головацкаго, ч. II, №№ 13, 14, 17, 19 и др., и въ Малороссіи, см. «Труды» Чубинскаго, т. III, стр. 381. По сообщенію, недавно нами полученному отъ учителя Несвижской учительской семинаріи, г. Бывалькевича, въ Самохваловской волости Минск. уѣзда въ д. Ракосдавщинѣ, на 2-й и 3-й день пасхи съ поздравленіями ходятъ кромѣ волочебниковъ и *«аллелюйники»*, поющіе по польски «Весолый намъ» и т. д. Этотъ фактъ можетъ служить достаточнымъ подкрѣпленіемъ нашему предположенію насчетъ происхожденія слова *«лалынъ»*. Пѣсенные припѣвы вообще часто скрываютъ въ себѣ замѣтные слѣды древности народнаго творчества и могутъ служить вѣрными указателями при изслѣдованіи исторіи перехода пѣсенъ отъ одной народности къ другой, одноплеменной.

Стр. 212, къ № 222.

Эта пѣсня вѣроятно занесена изъ Галиціи. Приводимъ схожій, болѣе краткій варіантъ изъ Сбор. Головацкаго, ч. I, стр. 387, № 55.

«Кабы менѣ зъ ранку
Горѣлочку въ збанку,
И тютюну люлька,
Дѣвчина Гапулька!

Горѣлочку пивъ бы'мъ,
Тютюнецъ куривъ бы'мъ,
Дѣвчину Гапульку
До себе туливъ бы'мъ!» —

* *

«Кобы менѣ зъ ранку
Кавы филижанку,
Сухарця до того,
Хлопця молодого!

Кавоньку бы'мъ пила,
Сухарецъ бы'мъ ѣла,
Хлопця молодого
До себе тулила!»

Стр. 233—35, къ №№ 247—48.

Ср. въ моемъ Бѣлор. сборн. №№ 216, 217 и 218 (стр. 143—46), у г. Романова № 70 (стр. 38) и у Головацкаго, ч. I, стр. 73, № 28. Странно какъ эта пѣсня у нашего ученаго этнографа попала въ отдѣлъ «думъ о событіяхъ обыкновенныхъ».

Стр. 265, къ № 298.

Замѣчательно, что животныя, которыхъ пѣсня эта заставляетъ удивляться внезапному появленію на межѣ какой-то бороды, мѣняются по мѣстностямъ. Такъ напр. въ текстѣ нашего варіанта сидитъ *козелъ*,—въ Черниговской губ., Сосницкаго уѣзда, поется:

Сидитъ вѣдьмедь на копи,
Дивуетця бороди и т. д. (Этногр. сб., вып. I, стр. 334).

Тоже и въ Могил. губ. (см. Сб. г. Романова, стр. 289); въ Новгородсѣверскомъ уѣздѣ — «Сидитъ воронъ на коні» и т. д. (Труды Чубинскаго, т. III, стр. 227).

Стр. 266, къ № 299.

По всей вѣроятности, эта пѣсня есть не что иное, какъ не совсѣмъ удачный переводъ или передѣлка съ польскаго, на что, какъ нельзя лучше,

указываютъ не мало сохранившихся въ ней польскихъ удареній и формъ словъ. Эта пѣсня составляетъ пока unicum въ циклѣ дожиночныхъ пѣсенъ бѣлорусскихъ, мы ее, по крайней мѣрѣ, нигдѣ не встрѣчали ни въ печатныхъ, ни въ рукописныхъ сборникахъ этого отдѣла. За то при бѣгломъ пересмотрѣ польскаго сборника Кольберга мы нашли два варіанта и по формѣ, и по содержанію сильно напоминающіе текстъ нашей пѣсни. Приводимъ сполна, для сравненія, одинъ изъ нихъ:

(Изъ области Познани).
Когда несутъ вѣнокъ на панскій дворъ:
Plon [1]) niesiemy, plon
Wjegomości dom;
Oby zboże plonowalo [2]),
Dziesięć korcy z mendła dało,
Plon niesiemy, plon.
Plon składamy, plon,
Wijegomosci bląg!
Oby szefli dużo dalo,
I dukatów naskulało.

Lud polski etc. serya IX, стр. 155, № 18. Ср. тамъ же (изъ Куявской области), serya III, стр. 233.

Стр. 330—36, къ №№ 387—98.

«Бѣдствія отъ вторженія «бусурманъ» въ южную Русь», говоритъ Костомаровъ [3]), были нѣкогда явленіями частыми и должны были отражаться въ памяти и скорбномъ чувствѣ народа. Однако, пѣсенъ, относящихся къ этой сторонѣ прошедшей жизни, до сихъ поръ собрано было не такъ много, какъ можно было ждать, и собранныя — преимущественно галицкія». Далѣе въ томъ же сочиненіи (стр. 116) нашъ почтенный историкъ и замѣчательнѣйшій знатокъ народной поэзіи малороссійской, говоритъ: «Едва ли изъ бытовыхъ пѣсенъ этого разряда есть пѣсня, распространенная въ различныхъ варіантахъ болѣе той, гдѣ казакъ, высланный по наряду на караулъ къ сторожевой могилѣ [4]), засыпаетъ подъ могилой (или на могилѣ), — вдругъ является дѣвица, будитъ его и извѣщаетъ о приближеніи орды» [5]).

---

[1]) Plon—добыча, польза, урожай. Словарь польско-русскій.

[2]) Plonowoć — цвѣсти. Тамъ же.

[3]) Въ своемъ сочиненіи: «Исторія Казачества въ памятникахъ южно-русскаго народнаго пѣсеннаго творчества» (Русская мысль за 1880 г., см. стр. 107—8 и 116—17).

[4]) Гонять, мамко, на сторожу,
Подъ чорный лѣсъ на могилу (чт. 1863, 3, 22)

[5]) Теперъ ночка да темненькая,
А дороженька далекая....
Ѣде козакъ поле, ѣде другое,
На третьему полю козакъ изъѣзжае,

Стр. 393, къ № 479.

Эта пѣсня распространена въ массѣ варіантовъ по всей Россіи. Болѣе полный варіантъ, въ концѣ котораго высказана жалоба на деспотизмъ помѣщичьей власти, читатель найдетъ въ моей статьѣ: «Крѣпостное право въ народныхъ пѣсняхъ», напечатанной въ февральской книжкѣ Русской Старины этого года.

Стр. 430, къ № 459.

Эта пѣсня о трагической любви пани къ своему крѣпостному Петрусѣ есть явная передѣлка, въ сокращеніи, съ малороссійскаго. Ср. Труды Чубинскаго, т. V, въ отдѣлѣ «бурлацкихъ» (?), стр. 1017, а еще полнѣе мы находимъ ее въ Сборникѣ Головацкаго, ч. I, стр. 62 — 4. Нашъ варіантъ отличается своимъ заключеніемъ.

Стр. 431—32, къ №№ 530—32.

Въ основаніи этой пѣсни, какъ и предыдущей, лежитъ безспорно дѣйствительное событіе. Для уясненія ея содержанія мы позволимъ себѣ опять привести обстоятельную выписку изъ того же вышеназваннаго сочиненія нашего историка-этнографа: «Какъ на характеристическую черту безправія и произвола польскаго пана, противъ господства котораго надъ народомъ шли гайдамаки, мы укажемъ на содержаніе очень распространенной въ народѣ, особенно на правой сторонѣ Днѣпра, пѣснѣ о Бондарóвнѣ. Она касается забулдыжныхъ подвиговъ пана Потоцкаго, старосты Канёвскаго, славнаго забіяки, о которомъ между поляками ходитъ множество затѣйливыхъ анекдотовъ, часто повторяемыхъ съ явнымъ сожалѣніемъ о томъ, что подобныя явленія былой золотой панской вольности стали уже невозможны. Этотъ панъ, шатаясь съ своею ватагою (аршакомъ), гдѣ-то встрѣчаетъ кружокъ дѣвушекъ, собравшихся веселиться у сельской корчмы въ воскресный день. Понравилась ему одна дѣвушка, дочь бондаря (бочара). Панъ сталъ ей расточать свои ласки, а она, защищаясь отъ его ласокъ, замахнулась на него и зацѣпила рукою пана [1]). Гдѣ собственно это

Ставь конь вороный спотыкатися,
Менѣ молодому да дрѣматися.
Привязавъ коня до лещиноньки (или: на могилоньцѣ)
Де се взяла молода дѣвчина,
То вырвала вона да былиночку,
То вдарила козаченька по личеньку.
«Вставай, козаче, годѣ тобѣ спати,
«Наступае орда, — хоче коня взяти,
«Коня взяти, тебе порубати.
«Коня возьмуть — конь другій буде,
Тебе порубають — на свѣтѣ не буде.

[1]) Въ славнѣмъ мѣстѣ (имкъ) капеля грае,
Молодая Бондарóвна у корчмы гуляе.
Ой пріѣхалъ панъ Канёвскій, добры день всѣмъ давъ,
Молодую Бондарóвну ще й поцѣловавъ.
Молодая Бондарóвна ще жарты не знала,
Ударила рученькою да пана затяла.

происходило — въ пѣсенныхъ варіантахъ не соблюдается на счетъ того никакого единства; въ одномъ варіантѣ поставится такой городъ, въ другомъ — иной. Но дѣло не въ собственномъ имени мѣста, гдѣ происходило событіе, а въ характерѣ самаго событія. По совѣту старыхъ людей, дѣвица пустилась бѣжать, но ее привели къ пану схватившіе панскіе гайдуки. Панъ спрашиваетъ ее: что для нея лучше — распивать ли медъ, вино, или гнить въ сырой землѣ? Бондарóвна отвѣчаетъ, что послѣднее ей въ десять разъ угоднѣе перваго [1]). Тогда панъ Канёвскій староста, не привыкшій сдерживать своихъ побужденій, не стерпѣлъ такого къ своей особѣ пренебреженія, выстрѣлилъ въ нее изъ ружья и убилъ сразу; въ пѣснѣ описывается, что когда несли ее, всю украшенную цвѣтами въ волосахъ, то капли крови оставляли за нею слѣды [2]). Ее принесли, положили на лавкѣ, стали убирать къ погребенію [3]) и положили ей на голову вѣнокъ изъ барвинка, словно невѣстѣ, которую готовились вести къ вѣнцу [4]). Здѣсь въ пѣснѣ намекается на существовавшій прежде обычай хоронить дѣвицъ съ особыми обрядами, сходными со свадебными, обычай, превосходно изображенный Основьяненкомъ въ его повѣсти: Маруся. — Но панъ Канёвскій староста не безсердечный злодѣй: онъ произвелъ убійство, можно сказать, нечаянно, по увлеченію: его благородное панское чувство скоро проснулось, ему жаль стало убитой и онъ поспѣшилъ удостоить своимъ панскимъ вниманіемъ ея похороны; онъ самъ лично пріѣхалъ въ убогую хату бондаря, и глядя на мертвую Бондарóвну, произнесъ: хорошее дѣвчище было, а долженъ былъ стрѣлять [5]). Онъ не пожалѣлъ обить ея гробъ атласомъ и пригласилъ музыкантовъ, чтобы проводить усопшую въ вѣчное жилище съ почетомъ, и грустно заиграла музыка, когда стали опускать ея тѣло въ землю [6]). Въ заключеніе, въ пѣснѣ изображается скорбь злополучнаго отца-бондаря: онъ, въ припадкѣ тоски, бился голо-

---

[1]) Говорили старѣ люде, говорили стíха:
Втѣкай, Бондарóвна, буде тобѣ лихо!
Утѣкала Бондарóвна да помежъ плотами,
А за нею три гайдука съ голыми шаблями.
Узявъ на старый жовнѣръ за бѣлую руку,
Припроводивъ Канёвскому на велику муку.
—Ой чи волишъ, Бондарóвна, меду — вина пити,
—Ой чи волишъ, Бондарóвна, въ сырой землѣ гнити? —
«Ой волю я десять разъ въ сырой землѣ гнити,
«Нѣжъ съ тобою, мой паночку, да мёдъ — вино пити».

[2]) А въ нашои Бордарóвны за косами квѣтки,
Куды несли Бондарóвну, кровавыи слѣдки

[3]) Ой принесли Бондарóвну до новои хаты,
Положили на ловоньцѣ, стали убирати.

[4]) Ой повили Бондаровнѣ вѣночекъ съ барвѣнку,
Такъ убрали Бондаровну якъ до шлюбу дѣвку.

[5]) Ой пріѣхавъ панъ Канёвскій дай ставъ жалковати:
Хорошая дѣвыя було, мусилемъ стрѣляти!

[6]) Ой казавъ же панъ Каневскій атласу набрати,
Ой казавъ же панъ Каневскій музыки достати,
Да молодой Бондарóвнѣ до гробу заграти.
Якъ же стали Бондарóвну въ землѣ опускати,
Тогда велѣвъ панъ Каневскій ще жалобнѣмъ грати.

вою о столъ и произносилъ: «дочь моя! ты, ты за всѣхъ положила голову» [1]). По народному преданію, приключеніе съ этой Бондарôвной связывалось какъ-то съ возстаніемъ народа въ эпоху уманской рѣзни, когда однимъ изъ предводителей гайдамаковъ былъ нѣкто Бондаренко— отецъ или братъ убитой паномъ Бондарôвны. Можетъ быть и слова бондаря въ пѣснѣ: «дочь моя! ты за всѣхъ положила голову!» заключаютъ смыслъ угрозы, смыслъ тотъ, что смерть этой дѣвицы послужитъ побужденіемъ къ мести за всѣхъ, къ дѣлу народному». (Изъ того же сочиненія, стр. 174 — 6).

Къ этому должно прибавить, что пѣсня о Бондарôвнѣ распространена гораздо далѣе тѣхъ предѣловъ, которые указаны нашимъ историкомъ. Она поется еще до сихъ поръ не только въ Черной и Бѣлой Руси, но и въ Полѣсьѣ, и въ средѣ русскаго населенія Галиціи и у Мазуровъ. Ср. у Головацкаго (ч. I, стр. 65 — 8, №№ 21 — 3) и Войцицкаго «Pieśne ludu» (т. I, стр. 30 и 304). Послѣдній относитъ эту пѣсню прямо къ «думамъ историческимъ». У Головацкаго въ двухъ варіантахъ мѣстомъ дѣйствія нашей пѣсни названо мѣстечко Берестечко. Оно, по словарю Семенова (т. I, стр. 246), находится въ Волынской губерніи, Дубенскаго уѣзда, въ 25 верстахъ къ зап. отъ Дубно, при р. Стыри. Это указаніе даетъ право думать, что въ нашемъ первомъ варіантѣ (а) стр. 431 изъ Я. Чечота слово *Цѣрасточку* есть искаженное Берестечко. Положительно утверждать этого не могу. Можетъ быть и существуетъ гдѣнибудь въ Польшѣ или западномъ краѣ и мѣстечко Цѣрастечко. Достойно вниманія, какъ подъ вліяніемъ народной этимологіи, панъ Канёвскій въ Кревскомъ варіантѣ (стр. 432) превратился въ пана *Конюшный*.

Стр. 510, къ № 628.

Приводимъ цѣликомъ варіантъ этой пѣсни изъ сборника Головацкаго, откуда, какъ очевидно, она заимствована (ч. I, стр. 83, № 39.)

«Де есъ бывъ, мôй товаришу? —
—Въ Ветлинѣ на вôйнѣ, серце, Марысю!
«Щось робивъ, 2, мôй товаришу?»
—Вино'мъ пивъ, въ карты гравъ, серце, Марысю!
«Ци'съ не хорововавъ, 2, мôй товаришу?»
—Хоровавъ, 2, серце, Марысю!
«Ци не умрешь ты, 2, мôй товаришу?»
—Ой, умру, 2, серце, Марысю!
«Якъ си скажешь грати, мôй товаришу?»
—Гей въ дзвоны, въ органы, серце, Марысю!
«А кто за тобовъ буде плакати?»
—Попянки Кравовянки, серце Марысю!».

Стр. 512—28, къ №№ 632—47.

Пѣсни о свадьбѣ, смерти и похоронахъ звѣрей и птицъ образуютъ значительный отдѣлъ безыскуственной поэзіи почти у всѣхъ народовъ

[1]) Ударився старый Бондарь объ столъ головою:
«Наложилась, моя донька, за всѣхъ головою!»
(По рукописному варіанту, записанному мною въ Волынской губ.).

и относятся къ категоріи шуточныхъ. Онѣ всегда отличаются сильнымъ сатирическимъ отпечаткомъ. У г. Головацкаго онѣ помѣщены въ разрядѣ «небыличныхъ», а въ V т. «Трудовъ» Чубинскаго, напечатанномъ подъ редакціей Костомарова, мы ихъ находимъ прямо въ отдѣлѣ «шуточныхъ».

Въ нашей народной поэзіи, по скольку она доселѣ извѣстна по существующимъ въ нашей литературѣ сборникамъ, мы знаемъ пѣсенныя повѣствованія о свадьбахъ и похоронахъ однихъ лишь насѣкомыхъ и птицъ [1]), а изъ имѣющихся у насъ подъ руками сборниковъ народныхъ пѣсенъ другихъ славянскихъ племенъ только у галичанъ находимъ обстоятельное описаніе свадьбы зайца (См. сборникъ г. Головацкаго, ч. III, стр. 494—6). За то у литовцевъ и латышей мы встрѣчаемъ пѣсни съ описаніемъ свадьбы лисицы и медвѣдя, а въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ сатирическаго эпоса среднихъ вѣковъ намъ попадаются повѣствованія и о погребальныхъ процессіяхъ этихъ звѣрей. См. Uhlands Schriften zur Geſchichte der Dichtung und Sage, т. 3, стр. 76—82. О смерти комара ср. Чубинскаго, т. V, отд. «шуточныхъ», № 205—7 (стр. 1169), у Головацкаго, ч. II, № 2, стр. 503—4 и стр. 564—5, № 5, въ бѣлор. сборн. г. Романова, т. I, стр. 193—4, №№ 38—40, у Войцицкаго «Piesne ludu», т. II, стр. 287 (изъ Челяковскаго); про свадьбу щиглика ср. въ V т. «Трудовъ» Чубинскаго, стр. 1124, № 66, и стр. 1144—45, № 131, у Головацкаго, ч. II, стр. 505—6, № 4, и ч. III, стр. 496, № 2, также и у г. Романова, стр. 114, № 75. Пиръ у воробья — ср. тамъ же, стр. 507—8, Русск. народн. пѣсни Шейна, въ отд. плясов., стр. 185—7, №№ 41—2, у г. Романова, стр. 200. У лужичанъ существуетъ весьма интересная пѣсня о свадьбѣ птицъ—ptaći kwas. См. сборн. Гаупта и Смолеря, ч. I, стр. 256. Что же касается пѣсни про чечотку, то она, какъ видно, была весьма распространена въ старину по всей Руси и особенно любима въ средѣ духовенства. Ср. въ моемъ великор. сборникѣ, стр. 250—54, и приведенный тамъ же (287—8) вар. изъ старин. сборн., вѣроятно, Новикова. Кромѣ того въ моемъ собраніи рукописныхъ матеріаловъ имѣется еще нѣсколько варіантовъ изъ губ. Владимірской, Смоленской и Харьковской, да въ брошюрѣ О. Ѳ. Миллера о пѣвцѣ Верисаѣ есть, сколько мнѣ помнится, обширнѣйшій вар. объ упомянутой таровитой птицѣ и ея дочеряхъ. Въ статьѣ своей: «Народныя стихи и пѣсни (извлеченіе изъ рукописей) [2]) г. Пыпинъ приводитъ еще вар. къ нашей пѣснѣ. Но для насъ интереснѣе всего то, что онъ говоритъ далѣе въ этой статьѣ по поводу варіанта пѣсни «за моремъ птичка не пышно жила».

«Извѣстенъ цѣлый рядъ подобныхъ пѣсенъ, гдѣ дѣйствующими лицами являются птицы, или даже насѣкомыя. Въ послѣднемъ случаѣ пѣсня постоянно отличается шуточнымъ тономъ; пѣсни о птицахъ, весьма нерѣдкія и у другихъ славянскихъ племенъ, имѣютъ болѣе тѣсное отношеніе къ народнымъ представленіямъ о природѣ и даже древнимъ миѳологическимъ

---

[1]) Лубочный сатирическій разсказъ о томъ, какъ мыши кота хоронили, я тутъ не беру въ расчетъ, какъ произведеніе носящее на себѣ явные слѣды книжности.

[2]) Отеч. Зап. 1858 г., т. XVI, стр. 315—17.

сказаніямъ». Г. Пыпинъ считаетъ, и весьма основательно, пѣсню про чечотку заносною и приводитъ ея русинскій или галиційскій оригиналъ и по этому поводу говоритъ слѣдующее: «эта пѣсня приводитъ насъ къ особенному явленію въ области русской пѣсни и замѣчательна какъ переходный фактъ между произведеніями разныхъ народностей. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ сходятся и смѣшиваются двѣ близкія, но тѣмъ не менѣе отдѣльныя народности, нерѣдко они ими дѣлятся между собою своимъ поэтическимъ достояніемъ; пѣсни, сказки, преданія переходятъ отъ одного племени къ другому, безъ большаго труда, — слегка передѣлываются, но всегда такъ, что заимствованіе можетъ быть указано. Такъ переходятъ малорусскія пѣсни въ великорусскія и наоборотъ, великорусскія къ малорусскимъ въ тѣхъ южныхъ губерніяхъ, гдѣ два народонаселенія проникаются одно другимъ». Это замѣчаніе нашего ученаго вполнѣ вѣрно относительно бѣлорусской народной поэзіи. Въ ней вы дѣйствительно встрѣтите не мало пѣсенъ (особливо въ могилевск., минск. и гродненск. губерн.), которыя почти цѣликомъ заимствованы изъ малороссійскаго съ неизбѣжными фонетическими измѣненіями въ языкѣ, потвержденіемъ чему можетъ служить между прочимъ и предлежащіе матеріалы. Что же касается до великорусской народной поэзіи, то приведенное замѣчаніе не всегда оказывается приложимымъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ мы могли бы, не ходя далеко, привести изъ своихъ великорусскихъ этнографич. запасовъ нѣсколько, весьма оригинальныхъ варіантовъ про ту же чечотку, но тутъ имъ теперь не мѣсто. Вообще тема, затронутая г. Пыпинымъ, требуетъ спеціальнаго изслѣдованія. Но могу увѣрить, что какъ въ названныхъ варіантахъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ пѣсняхъ, заимствованныхъ русскими отъ сосѣдственныхъ имъ народовъ, не замѣтно и тѣни заимствованія.

Въ заключеніе обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на помѣщенныя въ этомъ томѣ пѣсни за подписью «Н. А. Руберовскій». Онѣ взяты изъ рукописнаго его сборника, обязательно уступленнаго намъ почтеннымъ собирателемъ еще въ концѣ 60-хъ годовъ и часть котораго вошла въ первый нашъ бѣлорусскій сборникъ. Въ предисловіи къ своей рукописи многоуважаемый Н. А. заявляетъ, что почти всѣ его пѣсни записаны имъ отъ татарокъ Минской губерніи и по этому случаю сообщаетъ нѣкоторыя, не лишенныя этнографическаго интереса, данныя о татарскомъ населеніи названной губерніи, которое онъ, живя уже давно въ краѣ, какъ видно, очень хорошо изучилъ. Вотъ его слова:

«Бо́льшая половина пѣсенъ собрана мною отъ татаръ г. Минска. Заявляю объ этомъ фактѣ потому, что онъ самъ по себѣ очень интересенъ и свидѣтельствуетъ, какъ нельзя больше, что минскіе татары приняли не польскую ассимиляцію, не смотря на то, что живутъ нѣсколько столѣтій въ здѣшнемъ краѣ, а подчинились ассимиляціи бѣлорусской. Открытіе это тѣмъ болѣе важно, что за татарами, какъ вообще за всѣмъ населеніемъ края, признаютъ оттѣнки польской жизни. Заинтересованный этимъ, я постарался познакомиться съ домашнимъ бытомъ татаръ и свои наблюденія сообщилъ уже въ Виленскій Вѣстникъ. Считаю нелишнимъ привести и здѣсь эту замѣтку, такъ какъ она и до сихъ поръ еще единственная, говорящая въ пользу татаръ.»

«О татарахъ, живущихъ въ сѣверозападномъ краѣ, нерѣдко случается

слышать, что они вполнѣ ополячены. Принявъ во вниманіе съ одной стороны, что число ихъ въ здѣшнемъ краѣ незначительно, всего около 7000 человѣкъ, а съ другой, что до послѣдняго времени преобладающимъ здѣсь элементомъ считался польскій, такое мнѣніе можетъ показаться вѣроятнымъ и его очень легко можно раздѣлить всякому, кто не знакомъ хоть сколько нибудь съ бытомъ татаръ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе живутъ здѣсь уже нѣсколько столѣтій.

«Если русскіе люди, прибывшіе сюда послѣ мятежа 1831 года, въ качествѣ чиновниковъ, какъ утверждаютъ, совершенно поддались вліянію польской среды, то что же думать о татарахъ, которые здѣсь поселились давнымъ давно? Но, тѣмъ не менѣе, намъ не хотѣлось бы раздѣлять помянутаго мнѣнія, по крайней мѣрѣ о татарахъ минскихъ. Въ настоящей замѣткѣ, полагая въ ея основаніе только личныя наблюденія, мы выскажемъ свой взглядъ по этому вопросу, желая, конечно, чтобы наша замѣтка вызвала сужденія лицъ болѣе свѣдущихъ. Почему заключаютъ объ ополяченіи татаръ? Потому-ли, что нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ очень немногіе сравнительно съ общимъ числомъ, знаютъ польскій языкъ, или же потому, что они утратили свой національный языкъ, костюмъ, фамилію и, пожалуй, самыя физіономіи? Но ни то, ни другое не можетъ еще служить поводомъ къ обвиненію ихъ въ ополяченіи. Польскій языкъ привился только къ тѣмъ татарамъ, которые занимали мѣста чиновниковъ, а такихъ, какъ уже сказано, было очень мало. Быть чиновникомъ и не знать польскаго языка до послѣдняго времени было невозможно. Одно слово «чиновникъ» вводитъ уже лице въ тотъ кружокъ, въ которомъ не было и не могло быть иной рѣчи, кромѣ польской; этотъ кружокъ— польская интелигенція. Всякій, кому нужно было войти въ него, хоть бы для насущнаго куска хлѣба, предварительно долженъ былъ знать польскій языкъ. Этому требованію, по необходимости, подчинялись и татары, состоящіе на государственной службѣ. А раздѣляли-ли и могли-ли раздѣлять они политическія тенденціи этого кружка? Послѣднія событія доказали, что татары нисколько не распалялись польскимъ патріотизмомъ, не устраивали манифестацій и демонстрацій, не носили чамаракъ, траура и т. п. Религіозныя же вѣрованія такъ раздѣляютъ татаръ съ христіанскимъ міромъ, что не можетъ быть и рѣчи объ ихъ сочувствіи революціоннымъ катехизисамъ, костельнымъ проповѣдямъ и гимнамъ, и прочимъ патріотическимъ пѣснямъ, сопровождавшимъ польскій мятежъ. Да и знающіе польскій языкъ татары говорятъ на немъ только въ извѣстномъ кружкѣ, а въ домашнемъ быту всегда употребляютъ нарѣчіе бѣлорусское, съ которымъ все это пришлое племя до того уже сроднилось, что возвысило его на степень священнаго своего языка. Исторія магометанской религіи изучается на бѣлорусскомъ языкѣ, арабскія молитвы, смыслъ которыхъ давно уже неизвѣстенъ для здѣшнихъ татаръ, поддерживаются лишь толкованіями, а иногда просто дабавочными надписями, въ подобномъ родѣ: «молитва о томъ-то, которую надо читать столько-то разъ и тогда-то». Непонятно только, на какомъ основаніи, вплоть до настоящаго года, дозволялось говорить муфтіямъ въ мечетяхъ проповѣди на польскомъ языкѣ. Большинство татаръ, какъ вообще и большинство бѣлоруссовъ, можетъ понимать польскій языкъ только въ будничной

разговорной формѣ, а тонъ болѣе изящный, какой обыкновенно употребляется проповѣдниками, для этого большинства совсѣмъ непонятенъ. Ужъ если придавать такую силу и могущество польскому элементу, что онъ, будто бы, и на татарской почвѣ пустилъ свои корни, то уже скорѣе можно распространяться объ ополяченіи бѣлоруссовъ, такъ какъ онъ скорѣе, сильнѣе и прочнѣе могъ касаться ихъ, какъ ближе стоящихъ къ полякамъ и по вѣроисповѣданію и по національности. Татары приняли бѣлорусскій языкъ еще въ то время, когда здѣшній край не имѣлъ на себѣ польскаго оттѣнка. Въ сочиненіяхъ большею частью религіознаго содержанія, у татаръ часто встрѣчается даже та древнерусская, оффиціальная рѣчь, которая извѣстна намъ по находящимся въ здѣшнемъ краѣ актамъ и документамъ XIV, XV и XVI столѣтій. Еслибы не арабская транскрипція, полагаемъ, татарскія книги могли бы возбудить интересъ въ любителяхъ древности. Вмѣстѣ съ языкомъ татары приняли почти всѣ бѣлорусскія пѣсни, сказки, поговорки и даже нѣкоторые обычаи. Такъ, наприм., сватовство или заручины, дѣвичникъ и проводы молодой до шлюбу совершаются точно также, какъ и у бѣлоруссовъ. Невѣсту тоже сажаютъ за столъ въ кутѣ и поютъ ей пѣсни, въ которыхъ выражаются ея прежнее, настоящее, переходное и наступающее— новое положеніе; братъ или другой близкій родственникъ тоже провожаетъ ее къ дзѣжѣ (квашнѣ), которая ставится среди пола на разостланной шубѣ.

Братъ сястру на посадъ вядзе,
Самъ сильненько плаче.
Тутъ моей сястрѣ сѣсьци,
Тутъ моей родной сѣсьци,
Да на гэтымъ мѣсьцѣ;
Тутъ моя сястра сядзе,
Тутъ моя родна сядзе,
Да на гэтымъ посадзѣ.

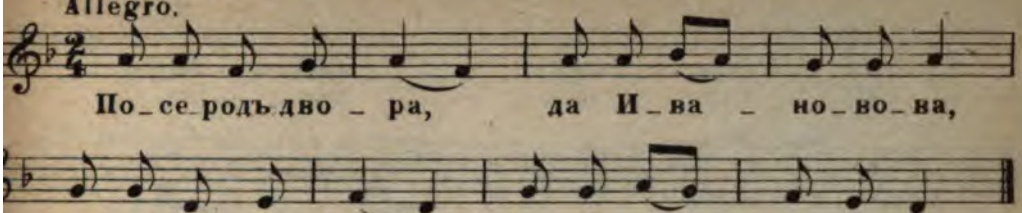
«Что можетъ сильнѣе этого свидѣтельствовать объ обѣлоруссеніи татаръ? Если бы надъ ними, какъ и надъ бѣлоруссами, тяготѣло крѣпостное право, то и нравы этихъ двухъ племенъ были бы сходны. Татаринъ расторопнѣе бѣлорусса. Земледѣліе, огородничество и выдѣлка кожъ — главныя занятія татаръ — усовершенствованы ими до замѣчательной степени.

«Вообще татары трудолюбивы и ведутъ себя честно, какъ караимы. Молодые люди замѣтно увлекаются военной службой, чего нельзя сказать о прочемъ населеніи края. Говорятъ, въ Ошмянскомъ уѣздѣ пожилые татары почти всѣ изъ отставныхъ военныхъ, а отъ такихъ, ужъ разумѣется, польскимъ духомъ пахнуть не можетъ.»

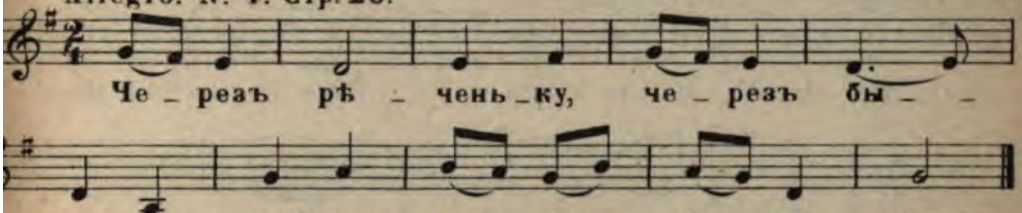
КРЕСТЬЯННЫЯ.

№ 2 и 4. Стр. 19. Зап. А. Л. Спасской, съ голоса П. В. Шейна.

Allegro.

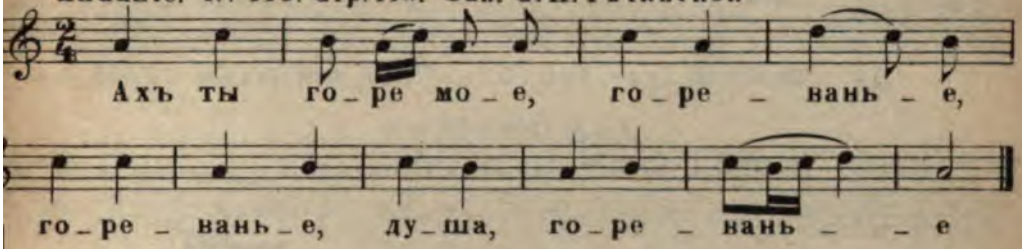


Allegro. № 4. Стр. 20.



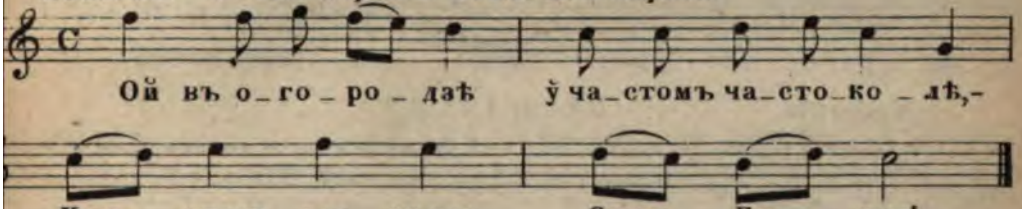
НА МАСЛЯНИЦѢ.

Andante. № 119. Стр. 113. Зап. С. Н. Рачинской



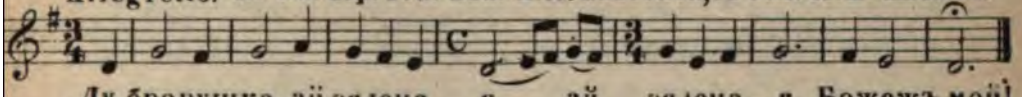
ВОЛОЧЕБНАЯ.

Moderato. № 144. Стр. 150. Зап. г. П. Оскеркой.



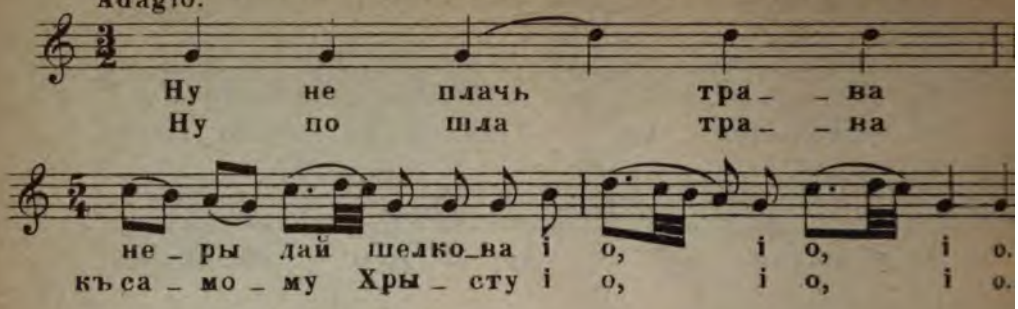
ВЕСЕННЯЯ.

Allegretto. № 66. Стр. 176. Зап. А. Л. Спасской, съ гол. П. В. Шейна.

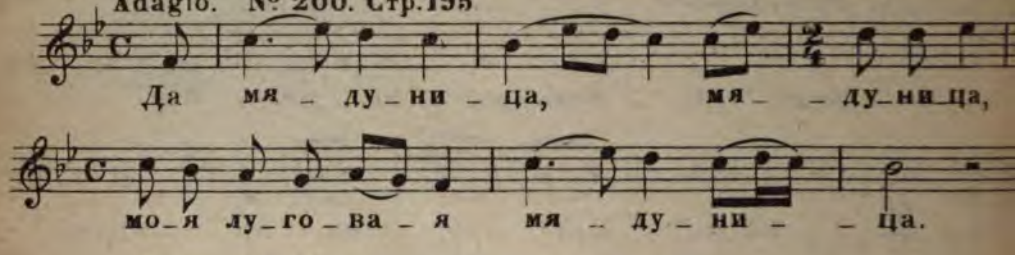


№ 186. Стр. 189. Поется, когда завиваютъ вѣнки. Зап. С. Н. Рачинс

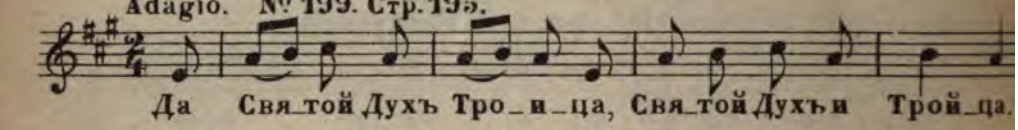
Adagio.



Adagio. № 200. Стр. 195

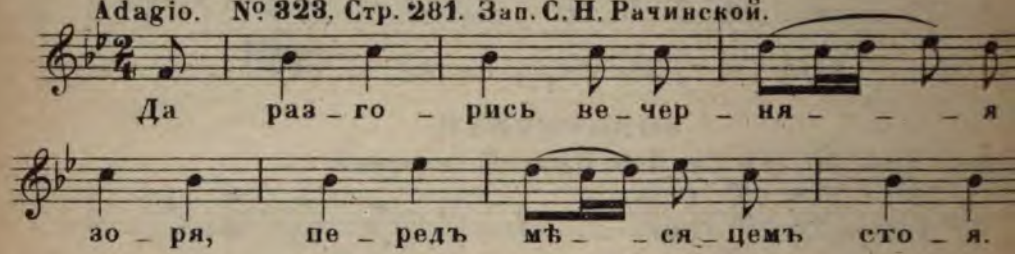


Adagio. № 199. Стр. 195.



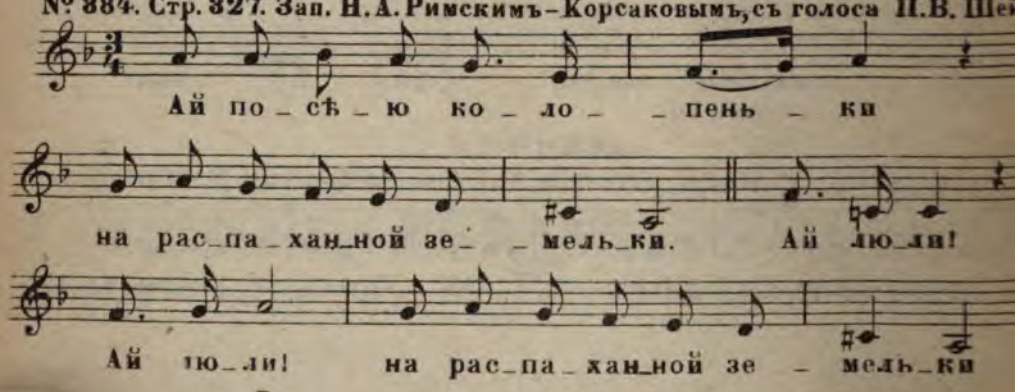
ДОЖИНОЧНАЯ.

Adagio. № 323. Стр. 281. Зап. С. Н. Рачинской.



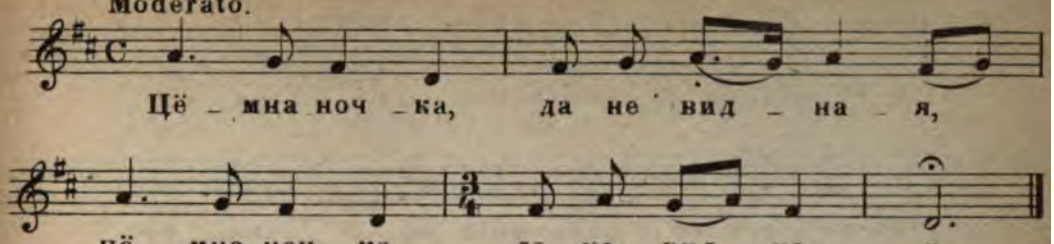
Moderato. БЕСѢДНАЯ.

№ 384. Стр. 327. Зап. Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ, съ голоса П. В. Шей

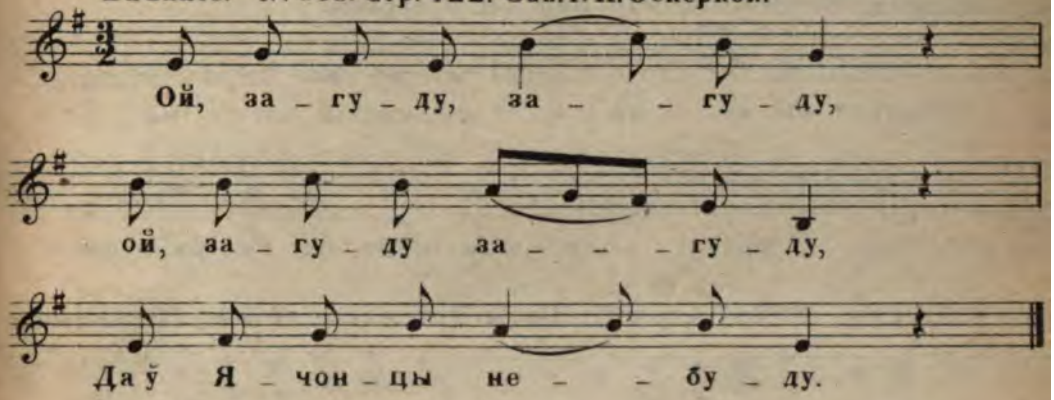


№ 387½ Стр. 331. Зап. А. Л. Спасской, съ голоса П. В. Шейна

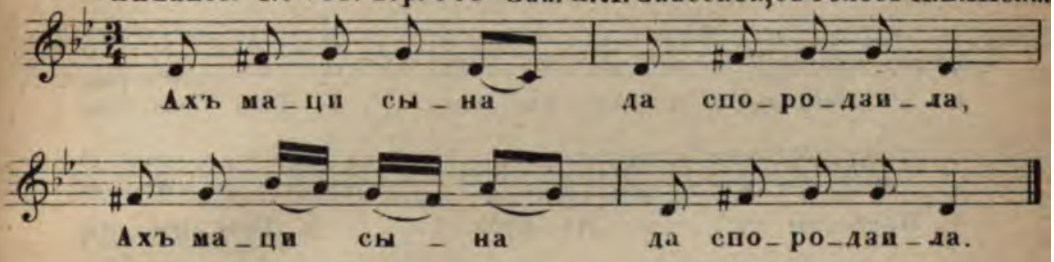
Moderato.



Andante. № 518. Стр. 422. Зап. г. П. Оскеркой.

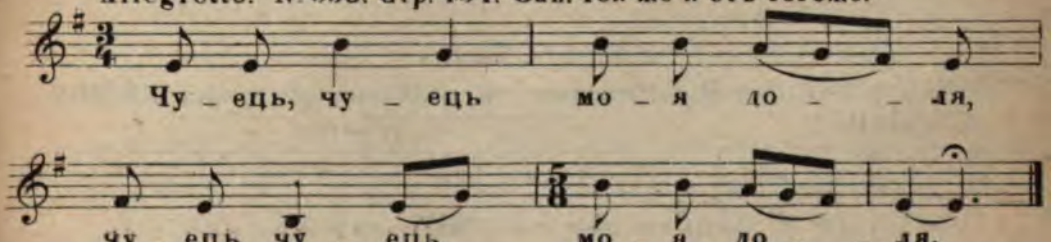


Andante. № 548. Стр. 449. Зап. А. Л. Спасской, съ голоса П. В. Шейна

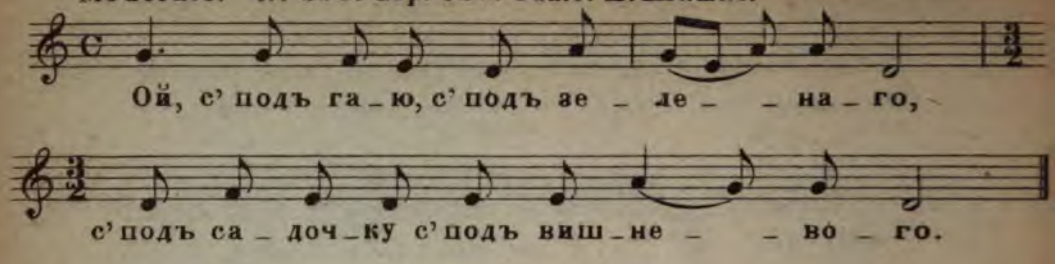


РЕКРУТСКІЯ.

Allegretto. № 553. Стр. 454. Зап. той-же и отъ тогоже.

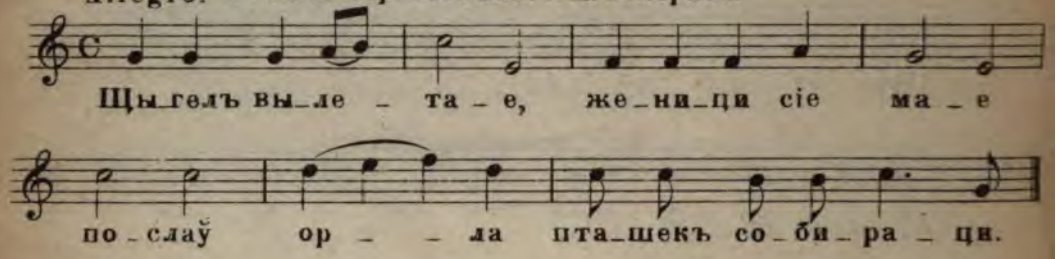


Moderato. № 556. Стр. 456. Зап. г. Н. Шишко.

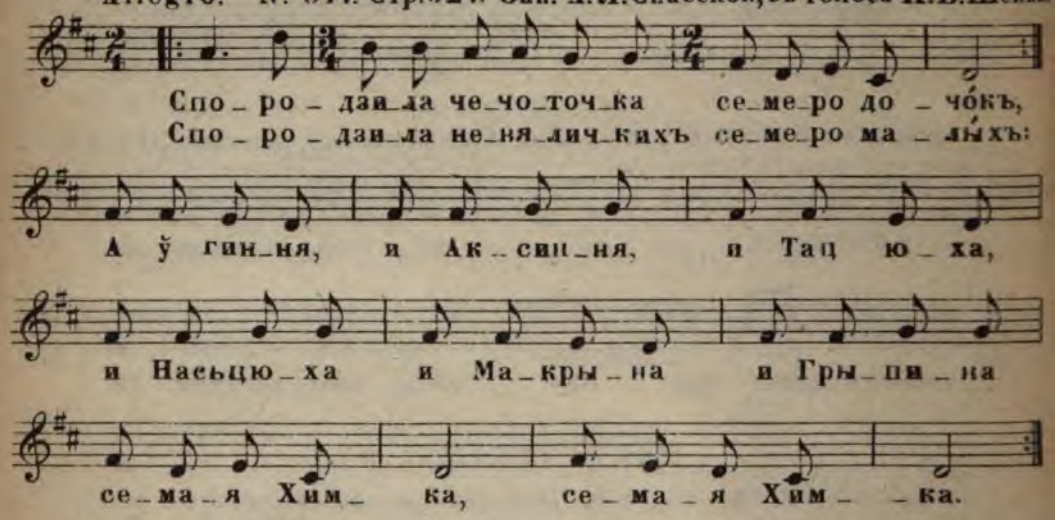


ШУТОЧНЫЯ

Allegro. № 639. Стр. 518. Зап. г. Н. Оскеркой.



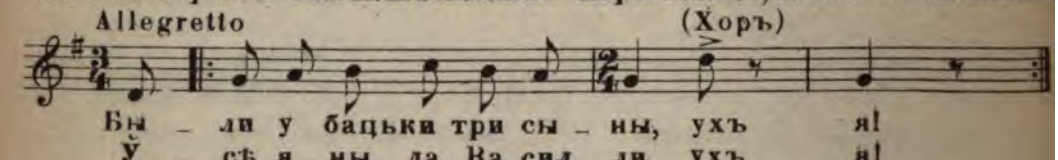
Allegro. № 647. Стр. 527. Зап. А. Л. Спасской, съ голоса П. В. Шейна.



ДУДАРСКАЯ.

№ 648. Стр. 531. Зап. Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ, съ голоса П. В. Шейна.

Allegretto (Хоръ)



Печатается по распоряженію Императорской Академіи наукъ.
Нотопечатня В. Бессель и К° Тромц. пер. № 26.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Томъ XLI, № 4.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ВТОРОГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ЗА 1886 ГОДЪ.

СОСТАВЛЕННЫЙ

А. Ѳ. ВЫЧКОВЫМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., д. № 12.)
1887.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Январь 1887 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ОТЧЕТЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1886 годъ,

составленный академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ

и читанный имъ въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 29-го декабря 1886 года.

Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, представляя отчетъ о своей годичной дѣятельности, считаетъ долгомъ начать его воспоминаніемъ о совершившемся 25 августа истекающаго года столѣтіи со дня рожденія бывшаго президента Академіи Наукъ и министра народнаго просвѣщенія, графа С. С. Уварова, при которомъ, по мысли Государя Императора Николая Павловича, Россійская Академія была присоединена къ Академіи Наукъ въ видѣ самостоятельнаго ея отдѣленія. Объ ученыхъ трудахъ графа Уварова и объ его государственной дѣятельности и заслугахъ въ дѣлѣ русскаго просвѣщенія было произнесено теплое слово съ этой же каѳедры покойнымъ академикомъ П. А. Плетневымъ. Къ сказанному имъ позволяю себѣ прибавить слѣдующее: если время процвѣтанія Московскаго университета, когда былъ его попечителемъ графъ С. Г. Строгановъ, носитъ названіе Строгановскаго, то времени управленія графа Уварова министерствомъ народнаго просвѣщенія

должно по справедливости присвоить названіе Уваровскаго. Переустройство среднихъ учебныхъ заведеній; обновленіе новыми силами состава профессоровъ въ университетахъ; учрежденіе Кіевскаго университета, Пулковской астрономической обсерваторіи и Археографической коммиссіи; введеніе въ университетское преподаваніе славяновѣдѣнія, для чего были созданы особыя каѳедры; принятіе, какъ въ Казанскомъ университетѣ, такъ и въ Академіи Наукъ, мѣръ для болѣе основательнаго изученія восточныхъ языковъ и болѣе близкаго ознакомленія съ Востокомъ; водвореніе русскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ нашихъ окраинъ; наконецъ, просвѣщенное содѣйствіе научнымъ трудамъ и ученымъ экспедиціямъ — даютъ на это полное право. Будучи филологомъ, графъ Сергій Семеновичъ вполнѣ понималъ значеніе языкознанія въ обширной области человѣческаго вѣдѣнія, и громадные успѣхи, которые эта отрасль знанія сдѣлала въ Западной Европѣ съ начала настоящаго столѣтія, побудили графа ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о настоятельной необходимости преобразовать Россійскую Академію, чтобы поставить на надлежащую высоту изученіе отечественнаго языка, и когда состоялось высочайшее повелѣніе объ образованіи Второго Отдѣленія Академіи Наукъ, то графъ Уваровъ начерталъ для него въ 1841 году положеніе, до нынѣ дѣйствующее, съ довольно обширнымъ кругомъ занятій, и слѣдилъ, до самой своей кончины, съ живымъ сочувствіемъ за дѣятельностію и трудами Отдѣленія.

Задачи, возложенныя этимъ положеніемъ на Отдѣленіе, оно постоянно, по мѣрѣ своихъ силъ, старалось осуществлять. Одною изъ такихъ задачъ было составленіе полнаго словаря русскаго языка, который совмѣщалъ бы въ себѣ все его богатство. Черезъ 6 лѣтъ послѣ своего образованія Отдѣленіе издало въ 4 томахъ Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, заключавшій въ себѣ 114,749 словъ. Этотъ трудъ представлялъ и много достоинствъ и не мало недостатковъ. Поэтому вопросъ о новомъ его изданіи, при которомъ признавалось необходимымъ

пересмотрѣть и исправить его, возникалъ неоднократно въ Отдѣленіи, и только въ настоящемъ году оно съ удовольствіемъ можетъ заявить, что приступило съ одной стороны къ приготовленію матеріаловъ для словаря, въ которомъ значеніе и употребленіе словъ будетъ подтверждаться примѣрами, заимствованными изъ сочиненій лучшихъ нашихъ писателей, начиная съ Ломоносова, въ хронологической ихъ послѣдовательности, а съ другой къ новому изданію прежняго словаря. Для первой цѣли, по порученію Отдѣленія и по его указаніямъ, уже составленъ магистрантомъ С.-Петербургскаго университета, Н. А. Смирновымъ словарь къ сочиненіямъ Ломоносова, который ляжетъ въ основу будущаго историческаго словаря русскаго языка. Этотъ добросовѣстно исполненный трудъ, можно надѣяться, выйдетъ въ свѣтъ въ будущемъ году. Одновременно съ этимъ Отдѣленіе озаботилось приготовленіемъ словарныхъ выписокъ и изъ другихъ писателей и въ одномъ изъ своихъ засѣданій уже разсматривало словарныя выписки изъ «Капитанской дочки» Пушкина. Что касается второй задачи, то починъ ей былъ данъ обширною и обстоятельною запискою академика Я. К. Грота, которую онъ внесъ въ Отдѣленіе. Въ этой запискѣ достоуважаемый академикъ, уже давно занимающійся приготовительными трудами по словарю и грамматикѣ русскаго языка, предложилъ планъ исправленнаго и дополненнаго изданія академическаго словаря и представилъ, въ видѣ опыта, обработанную имъ на основаніи этого плана одну изъ буквъ алфавита, при чемъ изложилъ, какія измѣненія слѣдуетъ ввести въ словарь, или другими словами: что́ изъ него необходимо исключить, чѣмъ его дополнить и какъ упорядочить заключающійся въ немъ богатый матеріалъ для болѣе удобнаго пользованія. Отдѣленіе одобрило предложенныя основанія и измѣненія и пригласило для подготовительныхъ работъ двухъ молодыхъ ученыхъ, магистрантовъ С.-Петербургскаго университета, Смирнова и Пѣтухова. Непосредственное наблюденіе надъ ходомъ ихъ работъ взялъ на себя Я. К. Гротъ,

равно какъ и окончательную редакцію словаря, въ которой вызвались принять участіе и прочіе члены Отдѣленія.

По предложенію же академика Грота Отдѣленіе приступило къ приготовленію новаго изданія областнаго словаря, такъ какъ напечатанный въ 1852 году «Опытъ областнаго словаря великорусскаго языка» давно уже исчезъ изъ продажи. При переработкѣ этого тома предполагается включить въ составъ его какъ тѣ дополненія къ нему, которыя позднѣе были напечатаны Отдѣленіемъ особою книгою, такъ и списки областныхъ словъ, помѣщенные въ разныхъ изданіяхъ и доставленные въ Отдѣленіе, между прочимъ областной словарь Вологодской губерніи, составленный В. А. Баженовымъ, который предварительно будетъ напечатанъ въ Сборникѣ Отдѣленія.

Въ настоящемъ году академикъ Гротъ напечаталъ 5-мъ изданіемъ свой трудъ: «Русское правописаніе», при чемъ воспользовался нѣкоторыми изъ замѣчаній, высказанныхъ объ немъ въ теченіе полутора года со времени перваго изданія его, и такимъ образомъ это руководство явилось въ нѣсколько измѣненномъ и значительно пополненномъ видѣ противъ первыхъ четырехъ. Между прочимъ, въ приложенный къ нему указатель занесено много словъ, которыхъ прежде въ немъ не было, и при нѣкоторыхъ словахъ помѣщены и такія ихъ начертанія, которыя хотя не вполнѣ одобряются Отдѣленіемъ, но могутъ быть допускаемы, потому что они не противорѣчатъ принятымъ Академіею основнымъ началамъ. Это сдѣлано по желанію многихъ преподавателей, чтобы доставить имъ возможность держаться въ нѣкоторыхъ случаяхъ предпочитаемой ими орѳографіи и относиться снисходительно къ учащимся, употребляющимъ то или другое изъ двухъ начертаній. Встрѣчавшіяся въ печати насчетъ академическаго руководства недоразумѣнія побудили академика Грота составить особую объяснительную записку, въ которой многія правила подкрѣплены новыми доводами, неосновательныя же возраженія опровергнуты. Записка эта была читана въ засѣданіяхъ Отдѣленія и потомъ издана особою брошюрою подъ загла-

віемъ: «Нѣсколько разъясненій по поводу замѣчаній о книгѣ: Русское правописаніе». Отдѣленіе надѣется, что нѣкоторыя исправленія, внесенныя академикомъ Гротомъ въ свой трудъ и имѣвшія цѣлію его усовершенствованіе, послужатъ къ окончательному установленію положительныхъ правилъ для нашего правописанія, и что такимъ образомъ вскорѣ исчезнетъ та двойственность написанія нѣкоторыхъ словъ, которая допущена, какъ уступка утвердившемуся употребленію. Впрочемъ, слѣдуетъ припомнить, что правописаніе и въ другихъ языкахъ, какъ напр. въ нѣмецкомъ и французскомъ, приводилось къ единообразію съ большими затрудненіями и послѣ многихъ пререканій между учеными.

Богатые матеріалы для словаря древне-русскаго языка, извлеченные покойнымъ академикомъ И. И. Срезневскимъ преимущественно изъ рукописныхъ памятниковъ, хранящихся въ разныхъ нашихъ библіотекахъ, приводятся въ порядокъ его дочерью О. И. Срезневскою. Часть этого многолѣтняго и съ нетерпѣніемъ ожидаемаго труда уже окончательно обработана до буквы Л, и съ будущаго года начнется его печатаніе подъ наблюденіемъ академиковъ Ягича и Бычкова.

Словарь литовскаго языка, составленный братьями Юшкевичами, остановился было печатаніемъ за смертію и второго изъ его составителей, Ивана Васильевича, и за отъѣздомъ академика Ягича, просматривавшаго этотъ трудъ. Важное значеніе этого словаря, который по полнотѣ далеко оставляетъ за собою всѣ существующіе, заставило Отдѣленіе употребить всѣ мѣры къ его продолженію, и дальнѣйшее веденіе дѣла принялъ на себя профессоръ Московскаго университета по каѳедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія и санскритскаго языка, Ф. Ѳ. Фортунатовъ.

Богатымъ матеріаломъ для словаря церковно-славянскаго языка и изученія его строя является изданіе древнихъ письменныхъ памятниковъ. Въ трудахъ Отдѣленія нерѣдко было отводимо имъ мѣсто. Въ настоящемъ году отпечатанъ громадный и въ высшей степени важный трудъ, носящій заглавіе: «Служеб-

ныя минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь въ церковно-славянскомъ переводѣ по русскимъ рукописямъ 1095—1097 годовъ». Редакторомъ этого труда былъ академикъ Ягичъ, которому славянская филологія уже обязана превосходнымъ изданіемъ двухъ древнихъ памятниковъ южно-славянской письменности, писанныхъ глаголицею: Зографскаго евангелія и Маріинскаго четвероевангелія. Почти три года академикъ посвятилъ на изданіе этихъ миней, и оно, безъ преувеличенія, можетъ быть названо образцовымъ. Въ обширномъ введеніи, предпосланномъ тексту, И. В. Ягичъ сообщилъ: подробное палеографическое описаніе памятниковъ, служившихъ источниками изданія; исторію состава служебныхъ миней, начало которыхъ относится къ концу IX вѣка; причину разнообразія ихъ состава, которая кроется въ томъ, что въ X и XI вѣкахъ и составители пѣснопѣній и предстоятели церквей въ дѣлѣ устроенія церковнаго богослуженія пользовались еще большою свободою; опредѣленіе авторовъ, которымъ принадлежатъ каноны, помѣщенные въ изданныхъ минеяхъ, такъ какъ въ рукописяхъ эти авторы не поименованы; наконецъ, въ видѣ образца, нѣсколько примѣровъ возстановленія правильнаго чтенія испорченныхъ, иногда до смѣшнаго, мѣстъ въ этихъ рукописяхъ. На послѣднее было положено редакторомъ много труда. Переводчики буквально передавали греческія слова славянскими, нисколько не вникая въ смыслъ подлиннаго текста, вслѣдствіе чего и переводъ выходилъ иногда темнымъ, а иногда и совсѣмъ непонятнымъ; впрочемъ, и самый греческій текстъ пѣснопѣній, вошедшихъ въ служебныя минеи, то возвышенно-поэтическихъ, то цвѣтистыхъ, большею частью иносказательныхъ и обилующихъ пояснительными вставками, представляетъ нерѣдко трудности къ точному его уразумѣнію. Позволяю себѣ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ выводахъ, которые вносятся въ науку настоящимъ изданіемъ. Служебныя минеи въ главномъ своемъ составѣ представляютъ два различныхъ славянскихъ перевода: одинъ старый, бывшій въ употребленіи съ XI вѣка; другой новый, встрѣчающійся впервые въ сербскихъ рукописяхъ съ конца XIV столѣтія.

Старый переводъ, сдѣланный въ самомъ концѣ X-го или въ первой половинѣ XI-го вѣка у южныхъ славянъ въ Болгаріи или, можетъ быть, на Аѳонѣ, а отсюда перешедшій въ Россію, сохранился преимущественно въ многочисленныхъ рукописяхъ древне-русской письменности и въ немногихъ памятникахъ древне-болгарскихъ и древне-сербскихъ. Съ конца XIV вѣка встрѣчаются минеи сербскаго письма, представляющія новый переводъ текста каноновъ и стихиръ, несравненно исправнѣе стараго. Этотъ переводъ въ теченіе XV и XVI столѣтій распространился по Славянскому Югу и по Россіи. У насъ онъ, незначительно измѣненный подъ вліяніемъ стараго перевода, попалъ въ старопечатныя минеи и съ нѣкоторыми поправками продолжаетъ свое существованіе до настоящаго времени.

Кромѣ изданія текста служебныхъ миней, составляющаго первый томъ «Памятниковъ древне-русскаго языка», Отдѣленіе дало мѣсто въ своемъ Сборникѣ весьма тщательной работѣ г. Пѣтухова, который приготовилъ къ изданію девять древнихъ поученій на воскресные дни Великаго поста, снабдивъ текстъ ихъ введеніемъ и нѣкоторыми замѣчаніями о фонетическихъ, морфологическихъ и лексическихъ особенностяхъ ихъ языка. Эти поученія, входящія большею частію въ составъ церковно-поучительныхъ сборниковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Златоустовъ, но иногда являющіяся соединенными въ отдѣльную группу, составляютъ не переводъ съ греческаго языка, но самостоятельныя произведенія неизвѣстнаго славянскаго проповѣдника, который, по мнѣнію однихъ ученыхъ, жилъ въ Болгаріи въ первыя времена водворенія тамъ христіанства, а по мнѣнію другихъ— въ Россіи, когда въ ней только что началъ распространяться свѣтъ Христова ученія.

По предложенію академика Ягича и подъ его редакціею Отдѣленіе приступило къ изданію изслѣдованій по русскому языку, которыя представляются въ него посторонними учеными. Въ первый томъ этого сборника вошли: Изслѣдованіе о языкѣ Остромирова евангелія, М. Козловскаго, и Изслѣдованіе о языкѣ

новгородскихъ грамотъ XIII и XIV вѣка, А. Шахматова; въ концѣ послѣдняго труда помѣщены 20 новгородскихъ договорныхъ грамотъ, напечатанныхъ по подлинникамъ съ дипломатическою точностью.

Въ истекающемъ году подъ редакціею академика М. И. Сухомлинова вышли въ свѣтъ два тома, 2-й и 3-й, Матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ. Это изданіе, возникшее по мысли нынѣшняго президента Академіи Наукъ, графа Д. А. Толстого, который при своихъ ученыхъ трудахъ лично убѣдился въ важности матеріаловъ, хранящихся въ архивѣ Академіи, является драгоцѣннымъ источникомъ не только для исторіи высшаго ученаго учрежденія, обязаннаго своимъ созданіемъ великому Петру, но и вообще для исторіи отечественнаго просвѣщенія. Благодаря обнародованію этихъ матеріаловъ раскрывается академическая жизнь въ ея истинномъ видѣ, сообщаются важныя данныя о научной дѣятельности академіи, о распространеніи знаній въ Россіи черезъ посредство академическихъ университета и гимназіи и публичныхъ лекцій; передаются подробныя свѣдѣнія объ академикахъ и ихъ трудахъ; рисуется характеристическими чертами картина быта и нравовъ тогдашняго русскаго общества и учащагося юношества. Въ подтвержденіе этого приведу нѣсколько фактовъ. Въ 1733 году была снаряжена отъ Академіи Наукъ экспедиція въ Камчатку, членами которой были назначены академики Гмелинъ, Делиль-де-ла-Кроіеръ и Миллеръ. Въ изданныхъ томахъ напечатаны два ихъ рапорта въ Сенатъ, одинъ изъ Твери, другой изъ Казани. Почти съ перваго шага академики начали ученыя изысканія. «Докторъ Гмелинъ—говорится въ донесеніи—имѣлъ способный случай, гуляючи подлѣ колясокъ и по берегу рѣки Волхова, въ ботаникѣ разныя обсерваціи дѣлать. Онъ нашелъ за потребно не только новыя или незнаемыя травы и дерева записывать, но и всѣмъ уже извѣстнымъ, которыя онъ нашелъ, реестръ сочинить, и тѣ мѣста порознь замѣчать, гдѣ какая трава или дерево найдено, дабы такимъ способомъ всѣмъ въ Россіи находящимся травамъ

и деревамъ со временемъ полный реестръ собрать возможно было». Профессоръ Делиль-де-ла-Кроіеръ уже съ Новгорода «имѣлъ тщаніе, сколько время и случай до того допустилъ, въ учиненіи разныхъ астрономическихъ и магнитныхъ обсерваціи». Миллеръ осматривалъ церкви и монастыри, отыскивалъ документы и рукописи историческаго содержанія, списывалъ надгробныя надписи, разспрашивалъ мѣстныхъ жителей о преданіяхъ и достопамятныхъ вещахъ, приказывалъ снимать планы и виды городовъ. Но на первыхъ же порахъ экспедиція начала встрѣчать затрудненія разнаго рода. Когда академики положили изслѣдовать курганы, лежащіе около Бронницкой горы, то сначала имъ было отказано въ работникахъ, а когда по указу они ихъ получили и начали копать пригорки, то на слѣдующій день эти работники ушли и академики «никакихъ больше получить не могли». Въ Твери живописцу не удалось снять генеральнаго проспекта, такъ какъ онъ «отъ поповъ одной церкви, съ которой онъ проспектъ рисовать хотѣлъ, на тамошній штапный дворъ подъ караулъ отданъ былъ, для того что они въ томъ на него подозрѣніе возымѣли». Самому Миллеру въ Ярославлѣ священники соборной церкви Успенія Пресвятой Богородицы не дозволили снять надписи, имѣвшіяся на гробницахъ почивающихъ въ этомъ храмѣ блаженныхъ князей Василія и Константина, «и хотя профессоръ Миллеръ имъ сказывалъ, что ему, по силѣ даннаго изъ высокоправительствующаго Сената публичнаго указа, который онъ имъ показать хотѣлъ, во всемъ государствѣ историческія изслѣдованія чинить велѣно, но однакожъ сіе ничего не помогло». Любопытна также записка академика Делиля, читанная имъ въ засѣданіи Академіи Наукъ 31 марта 1737 года, носящая заглавіе: «Первыя операціи мѣрянія земли въ Россіи, содержащія дѣйствительную мѣру базиса, вымѣряннаго на льду между Петергофомъ и Дубками», и «Роспись всѣмъ потребнымъ вещамъ и людямъ къ мѣрянію земли въ Россіи и къ операціямъ, касающимся до исправленія географическихъ ландкартъ во всей Имперіи». Съ этимъ предложеніемъ имѣетъ тѣсную связь и другое предло-

женіе Делиля о необходимости составить географическій словарь Россійской Имперіи и странъ, къ ней прилежащихъ, на сколько онѣ имѣютъ отношеніе къ Россіи.

Для исторіи художествъ въ Россіи изданные матеріалы представляютъ богатыя и интересныя данныя. 7-го сентября 1733 года была созвана чрезвычайная конференція Академіи Наукъ, на которой, между прочимъ, для разрѣшенія былъ поставленъ вопросъ: потребна ли Академія Художествъ при Академіи Наукъ, или нѣтъ, и въ чемъ она государству полезна быть можетъ. Отвѣтъ послѣдовалъ положительный. Профессоръ Байеръ между прочимъ доказывалъ, что «Академія Художествъ здѣшней Академіи Наукъ зѣло надобна есть, поелику живописное искусство къ произведенію въ физикѣ, анатоміи и древностяхъ случающихся вещей и прочаго употреблено быть можетъ». Много свѣдѣній разсѣяно въ Матеріалахъ о занятіяхъ и содержаніи академиковъ. Такъ, знаменитый Ейлеръ, профессоръ «вышней математики», въ 1737 году получалъ въ годъ жалованья 660 рублей; онъ—какъ говорится въ Матеріалахъ — сочиняетъ высокія и остроумныя математическія вещи, которыя, по прочтеніи въ конференціи, издаются въ печать; трудится съ другими въ сочиненіи географіи Россійскаго государства и дѣлаетъ партикулярныя карты, какія только нынѣ по тому примѣру сдѣлать можно; пишетъ вторую часть Ариѳметики для гимназіи, и начатые свои труды о статикѣ и анализѣ инфин. уповаетъ на будущій годъ совсѣмъ окончить; потомъ имѣетъ давать публичныя лекціи о вышней математикѣ и надъ Примѣчаніями къ Вѣдомостямъ трудиться.

Тредіаковскій, при приглашеніи въ 1733 году графомъ Кейзерлингомъ въ Академію Наукъ, обязывался совершенствовать русскій языкъ какъ въ прозѣ, такъ и въ стихахъ, окончить начатую имъ грамматику, трудиться вмѣстѣ съ другими надъ словаремъ русскаго языка и переводить съ французскаго и латинскаго языковъ все, что ему будетъ предложено, и на основаніи этого въ 1735 году ему, уже бывшему секретаремъ Академіи Наукъ, приказано потребовать „отъ комедіановъ ди-

ректора Аволія нѣсколько комедіевъ и интермедіевъ для переводу заблаговременно".

Положительно можно сказать, что до сихъ поръ не было предоставлено изслѣдователямъ такого богатаго сборника матеріаловъ для исторіи просвѣщенія Россіи.

Сверхъ изданія этого сборника академикъ Сухомлиновъ продолжалъ составленіе Исторіи Россійской Академіи, труда въ высшей степени любопытнаго по количеству новыхъ свѣдѣній, имъ сообщаемыхъ. Въ настоящее время онъ печатаетъ VIII-й и послѣдній томъ этой Исторіи, въ которой выдающееся мѣсто займутъ мнѣнія и споры академиковъ о способѣ составленія и изданія словаря русскаго языка. Кромѣ того въ Историческомъ Вѣстникѣ имъ помѣщена статья: «Н. А. Полевой и его журналъ Московскій Телеграфъ», въ которой разсказано о началѣ этого повременнаго изданія, обязаннаго своимъ возникновеніемъ настоятельнымъ убѣжденіямъ графа Вielьгорскаго и князя П. А. Вяземскаго, о томъ вліяніи, которое имѣлъ на современное общество этотъ журналъ, и о невзгодахъ, его постигшихъ съ назначеніемъ С. С. Уварова министромъ народнаго просвѣщенія, послѣдствіемъ которыхъ было его запрещеніе.

Академикъ А. Н. Веселовскій и въ нынѣшнемъ году продолжалъ свои изслѣдованія въ области средневѣковой поэзіи. Онъ напечаталъ первый выпускъ матеріаловъ и изслѣдованій изъ исторіи романа и повѣсти. Выпускъ этотъ посвященъ роману и повѣсти греко-византійскаго періода, который только что сталъ предметомъ изученія ученыхъ. Указать, какіе элементы греческаго романа, возникшаго тогда, когда языческая культура уже начинала разлагаться, нашли мѣсто въ небольшой группѣ памятниковъ, которую г. Веселовскій позволилъ себѣ объединить подъ названіемъ романа христіанскаго, и какимъ измѣненіямъ они подверглись вслѣдствіе противоположности двухъ міровоззрѣній— предметъ въ высокой степени занимательный, и нашему сочлену, обладающему богатымъ запасомъ данныхъ, удалось сдѣлать остроумныя сближенія, ввести въ науку нѣкоторые новые факты. Такъ

называемыя Климентины—бесѣды, написанныя Климентомъ Римскимъ, Житіе Ксантиппы, Поликсены и Ревекки, эпизодъ о Таврѣ и Меніи, находящійся въ апокрифическомъ житіи св. Панкратія, доставили богатый матеріалъ, чтобы наглядно показать, какимъ образомъ совершалось превращеніе греческаго романа въ христіанскій и въ чемъ заключались главныя черты ихъ различія, такъ какъ христіанство произвело огромный переворотъ какъ въ отношеніи религіозномъ и нравственномъ, такъ и въ бытовомъ. Самое обширное мѣсто въ этомъ выпускѣ отведено статьѣ, озаглавленной: „Къ вопросу объ источникахъ Сербской Александріи". Романъ объ Александрѣ Великомъ, самое распространенное произведеніе какъ на Востокѣ до предѣловъ Средней Азіи, такъ и на всемъ Западѣ, существуетъ въ весьма многихъ редакціяхъ, появленіе которыхъ было обусловлено и различными вліяніями, и различными преданіями, создававшимися въ той или другой мѣстности. Изученіе и сопоставленіе изданныхъ редакцій уже дало много любопытныхъ выводовъ и указало какъ на происхожденіе, такъ и на степень родства между собою этихъ редакцій. Внимательное разсмотрѣніе двухъ сербскихъ редакцій Александріи указало на существованіе неизвѣстнаго или доселѣ неоткрытаго латинскаго или романскаго прототипа текста, изъ котораго была заимствована Сербская Александрія. Подробный пересмотръ содержанія этого произведенія по сербскимъ изводамъ далъ г. Веселовскому возможность представить цѣлый рядъ любопытныхъ изслѣдованій, въ которыя онъ ввелъ, частію для объясненія, частію для сравненія, очень много возникшихъ въ Средніе вѣка баснословныхъ поэтическихъ разсказовъ.

Тому же академику принадлежатъ статьи: Былина о Садкѣ, Замѣтки къ исторіи апокрифовъ и разборъ въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія новыхъ книгъ по народной словесности, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Академикъ Ѳ. И. Буслаевъ издалъ въ двухъ частяхъ, подъ заглавіемъ: „Мои досуги", собранныя имъ изъ разныхъ повременныхъ изданій мелкія свои сочиненія, относящіяся къ литера-

турѣ и искусству. Многія изъ нихъ, какъ напр. Женскіе типы въ изваяніяхъ греческихъ богинь, Иллюстрація стихотвореній Державина, Задачи эстетической критики, Погодинъ какъ профессоръ и др., не смотря на то, что отъ времени перваго ихъ появленія прошло много лѣтъ, нисколько не потеряли ни своего значенія, ни своей свѣжести, и нельзя не поблагодарить высокоуважаемаго автора за мысль соединить ихъ въ одинъ сборникъ. Въ настоящее время по желанію Отдѣленія нашъ заслуженный академикъ приступилъ къ перепечатанію тѣхъ своихъ сочиненій, появлявшихся въ разныхъ изданіяхъ, которыя какъ бы составляютъ продолженіе его капитальнаго труда, носящаго заглавіе: «Историческіе очерки русской народной словесности и искусства».

Академикъ Бычковъ продолжалъ печатаніе писемъ и бумагъ Императора Петра Великаго; подъ его наблюденіемъ окончѣнъ печатаніемъ первый томъ Бѣлорусскаго сборника, составленнаго нашимъ извѣстнымъ этнографомъ и собирателемъ памятниковъ народнаго творчества П. В. Шейномъ; помѣстилъ въ повременныхъ изданіяхъ воспоминанія объ академикѣ Н. В. Калачовѣ и членѣ-корреспондентѣ Академіи П. А. Лавровскомъ.

Отдѣленіе не оставляло также безъ вниманія исторію и литературы славянскихъ племенъ. Оно окончило печатаніемъ, подъ наблюденіемъ академика Ягича, доселѣ остававшееся въ рукописи сочиненіе Хельчицкаго, на древне-чешскомъ языкѣ: «Сѣть вѣры», съ переводомъ его на русскій языкъ, исполненнымъ покойнымъ Ю. С. Анненковымъ, и приступило къ печатанію географическаго и этнографическаго описанія Черногоріи, любопытнаго и важнаго сочиненія, принадлежащаго перу П. А. Ровинскаго, нѣсколько лѣтъ жившаго въ Черногоріи и исходившаго эту страну вдоль и поперекъ, и собранной академикомъ Ягичемъ переписки съ разными лицами извѣстныхъ славистовъ, которая составитъ продолженіе къ письмамъ Добровскаго и Копитара, изданнымъ тѣмъ же академикомъ. Важное значеніе послѣднихъ, какъ рисующихъ въ живой картинѣ научное дви-

женіе въ нынѣшнемъ столѣтіи среди славянскихъ племенъ, признано всѣми учеными.

Въ истекающемъ году Отдѣленіе, по обсужденіи рецензій на сочиненія, представленныя къ соисканію Пушкинскихъ премій, удостоило половинныхъ премій: переводъ С. А. Юрьева трагедіи Шекспира «Макбетъ», переводы Н. П. Семенова изъ Мицкевича, и стихотворенія г. Надсона. Рецензія на сборникъ стихотвореній г. Надсона написана академикомъ Гротомъ, а на переводъ Макбета академикомъ А. Н. Веселовскимъ. Профессору Варшавскаго университета Ѳ. Ф. Вержбовскому, обстоятельно разсмотрѣвшему переводы г. Семенова изъ Мицкевича, присуждена золотая Пушкинская медаль.

Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія приходится съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія окончить заявленіемъ, что со второй половины истекающаго года въ его засѣданіяхъ уже болѣе не принимаетъ участія академикъ Ягичъ, приглашенный на каѳедру славянской филологіи въ Вѣнскій университетъ. Его обширная ученость, многостороннія знанія и неутомимая дѣятельность во многихъ случаяхъ были очень полезны Отдѣленію, и, въ виду предпринятыхъ имъ изданій, отсутствіе изъ Петербурга академика Ягича нельзя не признать чувствительною потерею для Отдѣленія; впрочемъ, оно надѣется, что г. Ягичъ, сохраняя званіе академика, не порветъ съ Академіею ни нравственной, ни ученой связи и что его имя по прежнему будетъ часто являться въ изданіяхъ Отдѣленія.

Въ 1886 году внезапная смерть прекратила полезную дѣятельность въ области науки и отечественной литературы двухъ членовъ-корреспондентовъ Отдѣленія русскаго языка и словесности: П. А. Лавровскаго, скончавшагося 28 февраля въ Петербургѣ, и А. Н. Островскаго, умершаго 2 іюня въ своемъ имѣніи Шелыковѣ, близъ города Кинешмы Костромской губерніи.

П. А. Лавровскій родился 13 марта 1827 года Новоторжскаго уѣзда Тверской губерніи въ с. Выдропускѣ, при церкви котораго отецъ его былъ протоіереемъ. Получивъ начальное образованіе въ Тверскомъ и Новоторжскомъ духовныхъ училищахъ, онъ окончилъ его въ 1851 году въ Главномъ педагогическомъ институтѣ съ золотою медалью. Еще будучи студентомъ, онъ написалъ нѣсколько ученыхъ изслѣдованій, и одно изъ нихъ «О Реймскомъ евангеліи» было напечатано и удостоилось похвальнаго отзыва со стороны ветерана славянскаго языковѣдѣнія А. Х. Востокова, который нашелъ въ молодомъ авторѣ «большую способность къ филологическимъ упражненіямъ».

Черезъ мѣсяцъ по окончаніи курса, Лавровскій былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ въ Харьковскій университетъ на каѳедру славянскихъ нарѣчій по указанію своего профессора И. И. Срезневскаго, котораго надежды даровитый молодой ученый вполнѣ оправдалъ. Въ Харьковѣ Лавровскій началъ читать обширный курсъ по славяновѣдѣнію и съ каждымъ годомъ пополнялъ его и совершенствовалъ. Чтеніе лекцій не помѣшало Петру Алексѣевичу написать два сочиненія для полученія ученыхъ степеней магистра и доктора: «О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей» и «Изслѣдованіе о лѣтописи Якимовской». Оба эти сочиненія, весьма замѣчательныя для своего времени, не утратили еще и теперь своего значенія. Въ 1856 году Лавровскій былъ командированъ въ Петербургъ для ознакомленія съ древне-славянскою письменностію, преимущественно русской редакціи, и результатомъ этой командировки было превосходное Описаніе семи рукописей Императорской Публичной Библіотеки, въ которомъ находится много любопытныхъ историческихъ и палеографическихъ замѣтокъ. Въ 1859 году, послѣ семилѣтняго профессорства, Лавровскій былъ отправленъ въ славянскія земли. Въ продолженіе почти двухгодоваго пребыванія за границею онъ пріобрѣлъ богатый запасъ знаній, лично обслѣдовалъ и изучилъ не мало письменныхъ памятниковъ, свелъ знакомство со многими выдающимися славянскими дѣятелями въ наукѣ и лите-

ратурѣ, и напечаталъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ рядъ статей, обратившихъ на себя вниманіе трезвымъ взглядомъ на отношеніе славянъ къ Россіи и между собою. Вскорѣ по возвращеніи изъ за границы Лавровскій напечаталъ свой обширный трудъ: «Кириллъ и Меѳодій какъ славянскіе проповѣдники у западныхъ славянъ», удостоенный Академіею Наукъ Уваровскою преміею. Этотъ трудъ пролилъ много свѣта на дѣятельность славянскихъ первоучителей и въ обширной литературѣ о нихъ занимаетъ выдающееся мѣсто по богатству собранныхъ матеріаловъ и по строгой историко-критической методѣ, употребленной при ихъ разработкѣ. Нѣсколько предположеній, высказанныхъ Лавровскимъ въ этомъ сочиненіи, блистательно подтвердились позднѣйшими открытіями.

Въ 1869 году Лавровскій былъ приглашенъ тогдашнимъ министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Д. А. Толстымъ на должность ректора во вновь созданный Варшавскій университетъ, должность чрезвычайно важную, такъ какъ правительство надѣялось путемъ науки положить начало сближенію поляковъ съ русскими. Петръ Алексѣевичъ оказался на высотѣ этой сложной и трудной задачи. Подъ его просвѣщеннымъ руководствомъ, при его энергіи и любви къ дѣлу, при его неуклонномъ стремленіи достигнуть намѣченной однажды цѣли, несмотря ни на какія преграды и препятствія, полагавшіяся извнѣ, университетъ началъ становиться мало по малу русскимъ, и въ варшавскомъ обществѣ уже появилось сочувствіе къ этому разсаднику высшаго образованія въ краѣ.

Я не буду распространяться ни о дальнѣйшей дѣятельности П. А. Лавровскаго, какъ ректора Варшавскаго университета, ни о томъ, что совершено имъ во время, когда онъ послѣдовательно былъ попечителемъ Оренбургскаго и Одесскаго учебныхъ округовъ; скажу только, что, не смотря на кипучую административную дѣятельность, онъ продолжалъ заниматься учеными изслѣдованіями и удѣлялъ часы отдыха на составленіе Русско-сербскаго словаря, который былъ напечатанъ въ 1880 году,

часть сербско-русская была издана Академіею за десять лѣтъ передъ тѣмъ, въ 1870 году. Усиленныя занятія и климатъ Одессы вредно повліяли на здоровье Лавровскаго, и онъ рѣшился оставить службу. Деревенскій отдыхъ, не смущаемый служебными заботами и тревогами, настолько поправилъ здоровье Петра Алексѣевича, что онъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ выхода въ отставку принялъ приглашеніе поступить снова на службу членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія. Новая должность, не требовавшая постоянныхъ срочныхъ занятій, дала ему возможность опять отдаться изученію вопроса о жизни первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, занимавшаго четверть вѣка его пытливый умъ, и результатомъ этого была между прочимъ любопытная статья, напечатанная ко времени празднованія тысячелѣтія ото дня кончины св. Меѳодія: «Былъ ли св. Кириллъ Солунскій епископомъ?» Послѣднимъ трудомъ Лавровскаго, оконченнымъ за недѣлю до его смерти, былъ слѣдующій: «Итальянская легенда. Критическій обзоръ изслѣдованій и мнѣній о ней; значеніе ея для исторіи жизни и дѣятельности славянскихъ первоучителей». Въ этой обширной статьѣ заключается много новыхъ соображеній, которыя должны принять во вниманіе тѣ, которые смотрятъ на италіанскую легенду какъ на первоисточникъ. Не мало потрудился Лавровскій какъ для науки, всегда бывшей близкою его сердцу, такъ и въ дѣлѣ учебной администраціи; и тамъ и здѣсь онъ оставилъ плоды своей дѣятельности, всегда ратуя за истину, всегда честно и мужественно защищая интересы отечества.

Александръ Николаевичъ Островскій, по происхожденію принадлежавшій къ небогатой дворянской семьѣ Костромской губерніи, родился въ Москвѣ, 30 марта 1822 года. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ 1-й Московской гимназіи, откуда поступилъ на юридическій факультетъ Московскаго универ-

ситета, но по обстоятельствамъ долженъ былъ его оставить, не окончивъ курса. Еще будучи гимназистомъ, онъ любилъ театръ, часто посѣщалъ его и въ живомъ пересказѣ сообщалъ товарищамъ содержаніе видѣнныхъ имъ пьесъ. Живя съ дѣтства въ Замоскворѣчьѣ, среди русскаго кореннаго купечества, Александръ Николаевичъ ознакомился съ его бытомъ, подмѣтилъ мельчайшія особенности этой замкнутой среды, ея нравы и обычаи, своеобразный способъ выраженія. Служба въ Московскомъ коммерческомъ судѣ, куда онъ опредѣлился въ 1843 году и откуда вскорѣ онъ вышелъ, дала также богатый матеріалъ его наблюдательному уму для изученія этого сословія. Первое литературное произведеніе Островскаго, содержаніе котораго было взято изъ купеческаго быта, явилось въ 1847 году въ Московскомъ городскомъ листкѣ. Оно носило заглавіе: «Картина семейнаго счастія» и по проблескамъ несомнѣннаго таланта, по неприкрашенной правдѣ, по живому языку съ большимъ удовольствіемъ было читаемо въ Москвѣ; литературная критика однако прошла молчаніемъ это произведеніе, точно такъ же, какъ и помѣщенныя въ томъ же Листкѣ нѣсколько сценъ изъ комедіи: «Свои люди сочтемся». На самыхъ первыхъ порахъ самостоятельной жизни Островскій встрѣтился съ нуждою: она заставляла его усиленно трудиться за самое ничтожное вознагражденіе. Такъ за 15 рублей въ мѣсяцъ онъ держалъ въ журналѣ Погодина «Москвитянинъ» корректуру, составлялъ для него мелкія статьи, занимался въ редакціи перепискою. «Это было тяжелое время», какъ говорилъ впослѣдствіи самъ Островскій своему гимназическому товарищу Ѳ. А. Бурдину. Въ 1850 году въ этомъ же «Москвитянинѣ» была напечатана въ полномъ видѣ его комедія: «Свои люди сочтемся». Она сразу поставила имя Островскаго въ рядъ крупныхъ самостоятельныхъ дарованій: въ ней кромѣ художественной разработки общественной задачи было видно глубокое знакомство съ строемъ и бытомъ русской жизни. Комедія была читаема наперерывъ въ гостиныхъ московскаго общества, гдѣ вызывала одобреніе и восторженныя по-

хвалы, но не понравилась купцамъ, и жалоба ихъ московскому генералъ-губернатору графу Закревскому имѣла послѣдствіемъ отдачу автора подъ надзоръ полиціи. Впослѣдствіи тѣ же купцы говаривали Островскому: «Правду горькую про насъ пишешь, не корить, а благодарить тебя должны мы за эту правду! Мы народъ темный, учить насъ надо!» Много лѣтъ прошло, прежде чѣмъ эта комедія появилась на сценѣ, и ея постановка была дозволена только подъ условіемъ, чтобы авторъ измѣнилъ окончаніе пьесы, и такимъ образомъ характерное обращеніе Подхалюзина къ публикѣ, приглашавшаго ее пожаловать въ его магазинчикъ, гдѣ и ребенокъ не будетъ обочтенъ, Островскій долженъ былъ замѣнить появленіемъ квартальнаго, карающаго плутоватаго прикащика.

За этою комедіею, въ теченіе восьми лѣтъ, слѣдовалъ цѣлый рядъ новыхъ, содержаніе которыхъ было взято изъ того же купеческаго быта и которыя упрочили за Островскимъ извѣстность высокодаровитаго писателя и присвоили ему названіе творца бытовой драмы. Пьесы эти были слѣдующія: «Не въ свои сани не садись» (1853), «Бѣдность не порокъ» (1854), «Не такъ живи, какъ хочется» (1854), «Въ чужомъ пиру похмѣлье» (1856). Позднѣе, изъ того же быта Островскій взялъ содержаніе для «Грозы» (1860), для «Горячаго сердца» (1869) и др. — Я увѣренъ, что всѣ мною перечисленныя и многія другія пьесы пробуждаютъ, при одномъ ихъ названіи, въ вашихъ воспоминаніяхъ, м.м. г.г., то высокое эстетическое наслажденіе, которое вы, имѣли при ихъ чтеніи или которое вы выносили изъ театральной залы, гдѣ онѣ были разыгрываемы. Безъ сомнѣнія, не разъ во время представленія вы жили жизнью дѣйствующихъ лицъ, и ихъ художественно-созданные образы, вѣроятно, вызывали въ васъ поперемѣнно то негодованіе, то состраданіе, то презрѣніе, то любовь къ нимъ. Въ этомъ и заключается чарующая сила драматическаго писателя. Въ пьесахъ Островскаго, особенно принадлежащихъ къ первому періоду его литературной дѣятельности, всѣ дѣйствующія лица живыя, а не измышленныя, съ характе-

ромъ дѣйствительнымъ, всѣ онѣ были творчески возсозданы, а не сочинены.

Первою пьесою Островскаго, игранною на сценѣ, была комедія «Не въ свои сани не садись»; до этого времени комедій Островскаго не дозволяли ставить на казенной сценѣ. Одинъ изъ даровитыхъ и любимыхъ публикою писателей 1840—1850 годовъ, А. В. Дружининъ, писалъ по поводу произведеній Островскаго: «День, въ который намъ удастся увидать первую комедію Островскаго на нашей сценѣ, будетъ днемъ памятнымъ для всякаго русскаго человѣка. Огромный сценическій успѣхъ выпадетъ на долю комедіи, и она останется на театрѣ до той поры, пока русскій языкъ будетъ существовать на свѣтѣ»— и слова его оправдались.

Съ 1862 года начинаютъ появляться историческія драмы или хроники Островскаго. Страшное время казней при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ и картина начавшагося нравственнаго разложенія при дворѣ изображены въ драмѣ «Василиса Мелентьева» (1862). Историческій моментъ, пережитый населеніемъ Россіи, потребовавшимъ исконной царской власти и порядка, изображенъ Островскимъ въ драмѣ «Косьма Захарьичъ Мининъ Сухорукъ» (1862). Какъ произведеніе проникнутое истиннымъ патріотизмомъ, оно было представлено министромъ народнаго просвѣщенія Головнинымъ Государю Императору. Его Величество пожаловалъ автору брильянтовый перстень, но, не смотря на эту награду, театральная цензура запретила давать эту пьесу, находя представленіе ея на сценѣ несвоевременнымъ. Тщательное изученіе эпохи смутнаго времени на Руси видно въ двухъ пьесахъ, написанныхъ въ одинъ 1867 годъ: «Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій» и «Тушино»; въ нихъ Александръ Николаевичъ вывелъ цѣлый рядъ любопытныхъ типовъ этого времени и притомъ исторически вѣрныхъ.

Ко всѣмъ этимъ пьесамъ, не смотря на ихъ прекрасную стихотворную форму и многія поэтическія мѣста, критика отнеслась холодно, быть можетъ, даже слишкомъ строго; театральное на-

чальство дѣлало всевозможныя затрудненія къ ихъ постановкѣ на сцену, такъ что Островскому нерѣдко приходило въ голову, не наступила ли уже для него пора бросить писать для театра. Въ одномъ изъ писемъ къ Бурдину, относящемся къ 1866 году, видно, какъ, при сознаніи своего таланта, Островскій глубоко страдалъ отъ нравственныхъ оскорбленій, ему наносимыхъ. Позволяю себѣ привести цѣликомъ отрывокъ изъ этого письма, помѣщенный г. Бурдинымъ въ своихъ воспоминаніяхъ о нашемъ замѣчательномъ драматургѣ, напечатанныхъ въ Вѣстникѣ Европы.

«Объявляю тебѣ — писалъ Александръ Николаевичъ своему школьному товарищу,—что я совсѣмъ оставляю театральное поприще. Причины вотъ какія: выгодъ отъ театра я почти не имѣю, хотя всѣ театры въ Россіи живутъ моимъ репертуаромъ. Начальство театральное ко мнѣ не благоволитъ, а мнѣ уже пора видѣть не только благоволеніе, но и нѣкоторое уваженіе; безъ хлопотъ и поклоновъ съ моей стороны ничего для меня не дѣлается, а ты самъ знаешь, способенъ ли я къ низкопоклонству; при моемъ положеніи въ литературѣ, играть роль вѣчно кланяющагося просителя тяжело и унизительно. Я замѣтно старѣю и постоянно нездоровъ, а потому ѣздить въ Петербургъ, ходить по высокимъ лѣстницамъ, мнѣ ужъ нельзя. Повѣрь, что я буду имѣть гораздо больше уваженія, которое я заслужилъ и котораго стою, если развяжусь съ театромъ. Давши театру 25 оригинальныхъ пьесъ, я не добился, чтобы меня хоть мало отличали отъ какого-нибудь плохого переводчика. По крайней мѣрѣ, я пріобрѣту себѣ спокойствіе и независимость вмѣсто хлопотъ и униженія. Современныхъ пьесъ больше писать не стану; я ужъ давно занимаюсь русской исторіей и хочу посвятить себя исключительно ей; буду писать хроники, но не для театра. На вопросъ: отчего я не ставлю своихъ пьесъ, я буду отвѣчать, что онѣ неудобны. Я беру форму «Бориса Годунова», такимъ образомъ постепенно и незамѣтно я отстану отъ театра . . . . .»

Къ счастію, это намѣреніе не было приведено Островскимъ въ исполненіе; сочиненіе историческихъ хроникъ остано-

вилось на вышеназванныхъ пьесахъ, и онъ вернулся къ бытовымъ комедіямъ. Почти одновременно съ пьесами, содержаніе которыхъ взято изъ купеческой среды, Островскій началъ писать пьесы, дѣйствіе которыхъ совершается въ другой сферѣ и въ которыхъ дѣйствующими лицами являются дворяне и чиновники, послѣдніе въ разнообразіи тѣхъ типовъ, которые мы встрѣчаемъ на многочисленныхъ ступеняхъ бюрократической лѣстницы. Къ этому отдѣлу относятся: «Бѣдная невѣста» (1852), «Доходное мѣсто» (1856), «Воспитанница» (1859), «На всякаго мудреца довольно простоты» (1868), «Бѣшеныя деньги» (1870), «Лѣсъ» (1871) и др. И въ этихъ пьесахъ также встрѣчаются художественно созданные характеры, лица, возбуждающія къ себѣ сочувствіе благородными, высокими стремленіями, такъ рѣзко противорѣчащими господствующимъ въ томъ обществѣ, въ которомъ они дѣйствуютъ, умственнымъ и нравственнымъ воззрѣніямъ.

Въ теченіе многихъ лѣтъ Островскій постоянно подносилъ публикѣ, въ видѣ новогодняго подарка, по пьесѣ; иногда выходило изъ подъ его пера по двѣ и по три пьесы въ годъ. «Я только и дѣлаю—отвѣчалъ онъ М. И. Семевскому на просьбу написать свои воспоминанія—что или работаю для театра, или обдумываю и обдѣлываю сюжеты впередъ, въ постоянномъ страхѣ остаться къ сезону безъ новыхъ пьесъ, то есть безъ хлѣба, съ огромной семьей». Этими словами объясняется необыкновенная литературная плодовитость Островскаго, оставившаго, кромѣ оригинальныхъ пьесъ, цѣлый томъ переводовъ изъ Шекспира, Кальдерона, италіанскихъ и французскихъ драматурговъ.

Въ чемъ же состоитъ художественное достоинство произведеній Островскаго? Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе простота и правда сюжета; необыкновенная живость драматическаго движенія; опредѣленность разнообразныхъ характеровъ дѣйствующихъ лицъ, такъ что имена нѣкоторыхъ перешли уже въ нарицательныя; глубокій анализъ души человѣческой; изумительно тонкія черты, съ художественною чуткостію подмѣ-

ченныя и воспроизведенныя въ женскихъ дѣйствующихъ лицахъ; какая то любовность, добродушіе и мягкость, проходящія чрезъ всѣ пьесы и находящіяся въ полной зависимости отъ личнаго характера Островскаго; наконецъ, живой и правдивый языкъ, которымъ говорятъ дѣйствующія лица, напоминающій во многихъ случаяхъ складъ народной рѣчи, съ ея особенными выраженіями и своеобразными словами, сборникъ которыхъ покойный Александръ Николаевичъ вызывался доставить Отдѣленію, но не успѣлъ исполнить обѣщанія. Въ европейскихъ литературахъ не много найдется произведеній, которыя могутъ быть поставлены рядомъ съ «Грозою». Исполненный драматизма сюжетъ, свѣтлая, чистая идея, положенная въ основу сочиненія, художественная отдѣлка подробностей, законченность въ цѣломъ, строго выдержанные характеры дѣйствующихъ лицъ и поэтическая личность Катерины — все это въ совокупности ставитъ «Грозу» въ рядъ первоклассныхъ драматическихъ пьесъ. Такими же достоинствами отличается и комедія Островскаго «Воспитанница». Даже этихъ двухъ произведеній было бы достаточно, чтобы навсегда сохранилось въ потомствѣ имя ихъ автора. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что произведенія Островскаго по заключающимся въ нихъ нравственнымъ идеямъ могутъ воспитывать общество и вести его къ добру и истинѣ.

Никто не будетъ спорить, что не всѣ произведенія Островскаго равнаго достоинства, что написанныя въ первые годы его творческой дѣятельности значительно выше явившихся въ послѣднее время, но тѣмъ не менѣе и въ нихъ весьма часто проявляется мощный талантъ покойнаго драматурга, такъ что они, при многихъ недостаткахъ, стоятъ несравненно выше произведеній другихъ нашихъ драматическихъ писателей. Впрочемъ вѣрнѣе и безпристрастнѣе оцѣнитъ Островскаго грядущее поколѣніе; оно укажетъ и выдающіяся и слабыя стороны его таланта; мы же можемъ сознательно заявить, что во всякомъ случаѣ имя Александра Николаевича никогда не забудется въ исторіи русской литературы и театра; оно по справедливости будетъ стоять

рядомъ съ именами Фонвизина, Грибоѣдова и Гоголя, и въ произведеніяхъ этихъ четырехъ писателей, какъ въ живой лѣтописи взглядовъ и понятій извѣстнаго времени и извѣстнаго слоя общества, будущій изслѣдователь нашего внутренняго домашняго быта найдетъ для себя драгоцѣнный матеріалъ.

Академія Наукъ дважды признавала несомнѣнныя достоинства произведеній Островскаго и увѣнчала «Грозу» и «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ» Уваровскою премією; литература въ лицѣ своихъ представителей въ 1872 году въ Петербургѣ праздновала 25-ти лѣтній юбилей его дѣятельности; наконецъ, назначеніе Островскаго въ началѣ истекающаго года завѣдывающимъ репертуаромъ Императорскихъ Московскихъ театровъ и директоромъ театральной школы и высочайше дарованная ему пожизненная пенсія за его заслуги на поприщѣ литературы заставили его позабыть и жизненныя невзгоды, и холодное отношеніе театральнаго управленія, и цензурныя запрещенія. Съ высоты царскаго престола послѣдовало одобреніе его честному, безкорыстному служенію русской литературѣ, и на страницы ея исторіи съ благоговѣйною благодарностью впишется этотъ фактъ державнаго поощренія отечественному слову.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ,

ВЪ XLI ТОМѢ СБОРНИКА ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Римская цыфра означаетъ нумеръ статьи; арабскія же цыфры указываютъ на страницы каждаго отдѣльнаго нумера.

Аволій, «комедіановъ директоръ». Предложеніе Тредіаковскому вытребовать отъ него нѣсколько театральныхъ пьесъ для перевода. IV. 10. 11.

Австрійская система начальнаго народнаго образованія. См. **Саганская учебная система.**

Адрусевичъ, Кондр. Записалъ въ Гродненской губерніи бесѣдную пѣсню. III. 412.

Академія Наукъ. Поставленный въ 1733 году вопросъ: потребна ли при ней Академія Художествъ, и отвѣтъ академика Байера. IV. 10.

Александру Ходзькѣ —стихотвореніе Ад. Мицкевича. I. 53. 54. 67.

Андрусевичъ. Записалъ въ Минской губерніи и сообщилъ примѣту о лаѣ собаки. III. 41.

Аничковъ, Ю. С. Перевелъ на русскій языкъ сочиненіе Хельчицкаго «Сѣть вѣры». См. **Хельчицкій.**

Арики, II. Купальская пѣсня, записанная имъ въ Виленской губерніи. III. 233. 234.

Аретъ. Его сочиненіе «Maria-Terezia's letzte Regierungszeit». II. 33.

Архаровъ, Н. П., генералъ-губернаторъ Новгородскій и Тверской. Состояніе училищъ его губернаторства по ревизіи Козодавлева. II. 118. 119.

Архивъ князя Воронцова. Въ этомъ изданіи помѣщено письмо Безбородка къ графу С. Р. Воронцову. См. **Безбородко.**

Атласъ, изданный ко всеобщему землеописанію, для народныхъ училищъ (1790 г.). Характеристика изданія. II. 67.

Баженовъ, В. А. Его Областной словарь Вологодской губерніи. Предположеніе включить его въ новое изданіе «Опыта областнаго словаря великорусскаго языка». IV. 4.

Байеръ, академ. См. **Академія Наукъ.**

Байль (Bayle). Отзывъ его о сочиненіи Коменскаго «Janua linguarum reserata». II. 77.

Бакунинъ. Окончательно редактировалъ составленный Эпинусомъ, по порученію Екатерины II, планъ вооруженнаго нейтралитета противъ Англіи. II. 9.

Балкъ-Полевъ, П. Ѳ. Ему посвящено сочиненіе Теряева «Краткое разсужденіе о минералогіи» (1796 г.). II. 72.

Баллада Альпухара, — часть поэмы Ад. Мицкевича «Конрадъ Валленродъ». I. 15. 19. 56. 57.

Барсовъ, профессоръ Московскаго университета. Составилъ, по порученію комиссіи о народныхъ училищахъ, учебникъ русской грамматики, который однако не былъ напечатанъ. II. 48. 49.

Бартеневъ. Въ сборникѣ его «Осьмнадцатый вѣкъ» помѣщено письмо Завадовскаго намѣстникамъ по поводу открытія народныхъ училищъ II. 95.

Баруля, Ек. А. Записала бесѣдную (любовную) пѣсню въ Витебской губерніи. III. 322.

Барышниковъ, дворянинъ. Пожертвованіе его на Смоленское народное училище. II. 115.

Батуринъ, П. С., учитель народнаго училища. Записалъ и сообщилъ: крестинную пѣсню Могилевской губерніи. III. 35. 36.—Колядныя пѣсни той же губерніи. III. 80. 81. 93. 94.—Его описаніе обряда «гуканья» въ Гомельскомъ уѣздѣ (Могилевской губ.). III. 125.— Записалъ и сообщилъ двѣ весеннія пѣсни той же губерніи. III. 131. 132.—Свѣдѣнія его о русальныхъ играхъ и пляскахъ въ Могилевской губерніи. III. 199. 200.— Пѣсня бесѣдная (семейная) въ той же губерніи. III. 358. 359; пѣсня бытовая (рекрутская). III. 464; пѣсня шуточная. III. 501. 502.

Башкевичъ, Н. Записалъ шуточную пѣсню въ Минской губерніи. III. 512. 513.

Безбородко. Письмо его къ графу С. Р. Воронцову по поводу открытія народныхъ школъ. II. 92.

Безперчій, В. П. Сообщенія его: объ обрядностяхъ при жатвѣ въ Смоленской губерніи. III. 240.—О празднованіи дожинокъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ той же губерніи. III. 268. 269.—Записалъ въ Витебской губерніи: бесѣдную пѣсню. III. 395—397; бытовую (солдатскую). III. 483.

Безсоновъ, П. Его «Бѣлорусскія пѣсни». См. это названіе.—Его же «Калѣки перехожіе». III. 134. 136.

Бергъ. Въ его домѣ (6-я лин. Васильевскаго Острова) помѣщалась въ 1794 году учительская семинарія. II. 112.

Бергъ. Его переводъ произведеній Ад. Мицкевича. I. 14.

Бецкій, И. И. По его указаніямъ учрежденъ Смольный монастырь. См. **Смольный монастырь.** — Императрица Екатерина II поручила ему дѣло распространенія образованія въ Россіи. II. 1. 3. — См. **Собраніе учрежденій и предписаній касательно воспитанія въ Россіи обоего пола благороднаго и мѣщанскаго юношества.**

Бибиковъ, Тамбовскій предводитель дворянства. Привлеченіе его Державинымъ къ сбору пожертвованій на народныя училища. II. 115.

Бирулей, К. А. Записалъ и сообщилъ: двѣ весеннія пѣсни въ Витебской губерніи. III. 181. 182; разгульныя пѣсни въ той же губерніи. III. 543. 554—558.

Бируля, А. С. См. **Лисовская**, А. Фр.

Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Московскаго университета. Рѣчь Шадена: «Oratio solemnis, de ingenuae juventutis educatione, gloriae nationum duraturae fundamento praecipuo et fulcro in monarchiis maximo». II. 7.

Блюдинскій, П., священникъ. Отзывъ его объ игрѣ въ Витебской губерніи подъ названіемъ «женитьба Терешки». III. 104.

Богдановичъ, А. Е., записалъ: шуточную пѣсню въ Минской губерніи. III. 510; разгульную пѣсню въ той же губерніи. III. 546—549.

Богдановскій, Е. М. Имъ записаны 4 весеннія великодныя пѣсни въ Минской губерніи. III. 161—163.

Богдану Залѣскому—стихотвореніе Ад. Мицкевича. I. 55. 66.

Борисовичъ, О., преподаватель учительской семинаріи. Имъ записана и сообщена весенняя великодная пѣсня въ Минской губерніи. III. 160. 161.

Бородёнокъ, учитель народнаго училища. Записалъ: толочанскую пѣсню Витебской губерніи. III. 211. 212; разгульную пѣсню въ той же губерніи. III. 552.

Боярин Брянскій—эпическое стихотвореніе Надсона. I. 22.

Бригидо, графъ, правитель Темесварскаго Баната, а затѣмъ намѣстникъ въ Галиціи. Письмо къ нему императора Іосифа II о присылкѣ, для императрицы Екатерины II, австрійскихъ школьныхъ учебниковъ. II. 34.

Броневскій, Ч. Записалъ и сообщилъ: колядную пѣсню въ Минской губерніи. III. 98; бесѣдную въ Новогрудскомъ уѣздѣ. III. 413. 414.

Броунъ, графъ, Лифляндскій и Эстляндскій генералъ-губернаторъ. Въ 1785 году ему дано приказаніе построить домъ для народныхъ школъ Рижской губерніи и открыть училища. II. 107.

Броунъ, священникъ. Примѣнилъ въ Баваріи Саганскую методу ученія. II. 19.

Бруновъ, Ѳедоръ, содержатель типографіи комиссіи объ учрежденіи училищъ. II. 72.

Бумаги и письма Петра Великаго. См. **Петръ Великій.**

Бурдинъ, Ѳ. А. Письма къ нему А. Н. Островскаго. IV. 18. 21.

Бурцевичъ, Петръ. Записалъ колядную и весеннюю пѣсни Могилевской губерніи. III. 63. 183.

Буслаевъ, Ѳ. И. академикъ. Его ученые труды въ 1886 году. IV. 12. 13.

Буяновскій, К., учитель народнаго училища. Записалъ колядную пѣсню въ Минской губерніи. III. 76.

Бывалькевичъ, преподаватель учительской семинаріи. Сообщеніе его объ «аллелюйникахъ» въ Минской губерніи. III. 576.

Былина о Садкѣ, статья А. Н. Веселовскаго въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. IV. 12.

Былъ ли св. Кириллъ Солунскій епископомъ? статья П. А. Лавровскаго IV. 17.

Бытъ бѣлорусскихъ крестьянъ, статья въ Этнографическомъ Сборникѣ Русскаго Географическаго Общества. III. 174.

Бытъ русскаго народа. См. **Терещенко.**

Бычковъ, А. Ѳ., академикъ. Составилъ отчетъ Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1886 годъ. IV. 1—24. — Ученая дѣятельность его въ 1886 году. IV. 13.

Бѣлинскій. Отзывъ его о Тургеневѣ. См. **Тургеневъ**, И. С.

Бѣлоблоцкій, Ив. Записалъ бесѣдную (любовную) пѣсню въ Гродненской губерніи. III. 291.

Бѣлорусскій Сборникъ, П. В. Шейна. Отдѣлъ первый: Обряды, обрядовыя пѣсни: родины и крестины. III. 3—16.—Повѣрья, суевѣрья и приметы, касающіяся дѣтства. III. 16—18.—Пѣсни крестинныя. III. 18—29. — Пѣсни колыбельныя и дѣтскія. III. 29—36. — Рождественскіе праздники, святки. III. 37—44. — Обрядности сочельниковъ. III. 44—55.—Пѣсни колядныя (колядки, коляды). III. 55—98.—Колядныя игрища и пѣсни. III. 99—115.—Обычаи масляничные. III. 115—125.—Пѣсни весеннія. III. 125—132.—Пѣсни великодныя (великодныя). III. 133—165.—Обряды и пѣсни въ Юрьевъ день. III. 165—184.—Духовъ день и св. Троицы, завиваніе вѣнковъ, духовскія пѣсни. III. 184—196. — Русальная недѣля, русалки. III. 196—200. — Пѣсни петровскія. III. 200.

201.—Толока и пѣсни толочáнскія. III. 201—213.—Обычаи, повѣрья, суевѣрья и пѣсни на Ивана Купала. III. 213 — 236. — Жниво (жатва): обряды, обычаи, пѣсни. III. 237—288.—Отдѣлъ второй: Пѣсни бесѣдныя. III. 289—451.— Пѣсни бытовыя. III. 451—494.—Пѣсни шуточныя. III. 494—529.—Пѣсни разгульныя. III. 529—570.—Примѣчанія и приложенія. III. 573 — 585. — Наблюденіе А. Ѳ. Бычкова за печатаніемъ сборника. IV. 13.

Бѣлорусскія народныя пѣсни. П. В. Шейна. III. 34. 35. 82. 112.

Бѣлорусскія пѣсни, П. Безсонова. III. 37. 61. 134 — 136. 144. 145. 174.

Бэръ, Ад. и **Гохэггеръ,** Фр. Сочиненіе ихъ: «Die Fortschritte des Unterrichtswesens in den Culturstaaten Europas». II. 34.

Вагнеръ. Согласно съ его толкованіемъ С. А. Юрьевъ переводилъ нѣкоторыя мѣста «Макбета». I. 40.

Варшавскій Дневникъ. Библіографическая статья о переводахъ произведеній Ад. Мицкевича. См. **Пономаревъ,** С. И.

Варшавскій университетъ. Ректорство П. А. Лавровскаго. IV. 16.

Вержбовскій, Ѳ. Ф., доцентъ Варшавскаго университета. Его рецензія сдѣланнаго г. Семеновымъ собранія переводовъ «Изъ Мицкевича». I. 11—20. 53—77.—Присужденіе ему за этотъ трудъ золотой Пушкинской медали. I. 32.—IV. 14.

Веровскій, Ф. Записалъ колядную пѣсню въ Минской губерніи. III. 63. 64.

Веселовскій А. Н., академикъ. Его рецензія сдѣланнаго С. А. Юрьевымъ перевода трагедіи Шекспира «Макбетъ». I. 2—11. 32—52.—Ученые труды его въ 1886 году. IV. 11. 12.

Весенняя сказка — стихотвореніе Надсона. I. 30.

Видимый Свѣтъ. Подъ этимъ заглавіемъ профес. Шаденъ издалъ сочиненіе Коменскаго «Orbis pictus». См. **Шаденъ.**

Виноградовъ. Сочинилъ поздравительную оду по случаю посѣщенія Екатериною II С.-Петербургскаго главнаго народнаго училища. II. 44.

Вільгорскій, графъ. Содѣйствіе его возникновенію журнала Московскій Телеграфъ. IV. 11.

Войцицкій. Его «Pieśne ludu». III. 581. 582.

Волковъ, Рязанскій губернаторъ. Переписка съ нимъ Державина о присылкѣ студентовъ-семинаристовъ на учительскія должности въ малыя народныя училища. II. 116.

Волочебники въ Витебской губерніи, статья. См. **Шпилевскій.**

Вольфъ, книгопродавецъ. Издалъ «Сочиненія А. Мицкевича» I. 53.— Его изданіе «Живописная Россія». См. **Киркоръ.**

Вороновъ, А. С. Его сочиненіе «Ѳедоръ Ивановичъ Янковичъ-де-Миріево, или народныя училища въ Россіи при императрицѣ Екатеринѣ II». II. 87. 89.

Воронцовъ, графъ С. Р. Письмо къ нему Безбородко по поводу открытія народныхъ школъ. См. **Безбородко.**

Востоковъ. А. Х. Отзывъ его объ изслѣдованіи П. А. Лавровскаго о Реймскомъ евангеліи. См. **Реймское евангеліе.**

Врончепко. Перевелъ на русскій языкъ трагедію Шекспира «Макбетъ» (1837 г.). I. 2.

Всемірная исторія, изданная для народныхъ училищъ. Содержаніе ея. II. 68 — 70.

Всеобщее землеописаніе для народныхъ училищъ. Ч. I. См. **Гакманъ.**—Характеристика изданія въ двухъ частяхъ (напечат. въ 1788 и 1795 гг.). II. 67.

Вѣстникъ Европы. Воспоминанія артиста Бурдина объ А. Н. Островскомъ. IV. 21.

Вяземскій, князь П. А. Содѣйствіе его возникновенію журнала Московскій Телеграфъ. IV. 11.

Гавріилъ, архіепископъ (впослѣдствіи митрополитъ). Одобреніе имъ сокращеннаго катихизиса, составленнаго Янковичемъ де-Миріево для втораго класса народныхъ училищъ и написанной Янковичемъ священной исторіи. II. 47. 49.—Распоряженіе его объ отправленіи въ учительскую семинарію воспитанниковъ духовной семинаріи. II. 110.

Гаевскій, В. П. Былъ членомъ комиссіи о присужденіи Пушкинскихъ премій въ 1886 году. I. 2.

Гайдуковъ, учитель народнаго училища. Сообщенія его: О народномъ повѣрьѣ въ Гродненской губерніи о волосахъ. III. 17—18.—Объ обычаѣ призыва мороза въ Ковенской губерніи. III. 38.—О причинѣ непроизводства работъ въ святочные вечера. III. 42.—Обряды въ Юрьевъ день въ Гродненской губерніи. III. 165—167.—Повѣрья и примѣты въ Юрьевъ день въ Ковенской губерніи. III. 170. 171.

Гакманъ. Преподавалъ географію въ учительской семинаріи. II. 46.—Написалъ на нѣмецкомъ языкѣ «Всеобщее землеописаніе для народныхъ училищъ. Ч. 1-я», переведенное на русскій языкъ Матинскимъ, переработанное и поправленное Янковичемъ де-Миріево (напечат. въ 1788 г.). II. 51.

Галаховъ, А. Д. Былъ членомъ комиссіи о присужденіи Пушкинскихъ премій въ 1886 году. I. 2.

Handbuch der Geschichte des Kaiserthums Russland, vom Anfange des Staats bis zum Tode Katherine der II. См. **Шлёцеръ.**

Гартынскій, К. Н. Сообщилъ записанныя въ Могилевской губерніи бесѣдныя пѣсни. III. 401. 407. 408; бытовую (солдатскую). III. 472.

Гауптъ и **Смолеръ**. Ихъ собраніе лужичанскихъ пѣсенъ. III. 582.

Гейко, Ив. Записанная имъ въ Виленской губерніи жнивная (жнитная) пѣсня. III. 243.

Гельфертъ, Іосифъ-Александръ. Сочиненіе его: «Die Gründung der Oesterreichischen Volksschule durch Maria-Teresia». II. 33. 34.

Генъ (Hähn), германскій педагогъ. Его метода грамотности. II. 15.

Геометрія. Переводъ ея. См. **Головинъ**.

Георги, академикъ. Его «Описаніе столичнаго города Санктпетербурга», въ которомъ имѣется свѣдѣніе объ учительской семинаріи. II. 111.

Гербель. Его Полное собраніе сочиненій Вильяма Шекспира. I. 32. 33.

Geschichte der Pädagogik. См. **Раумеръ** и **Шмидтъ**.

Гиляровскій, преподаватель учительской семинаріи. Составилъ «Краткій греческій лексиконъ древняго діалекта» и «Новое руководство къ физикѣ» (напечат. въ 1793 г.). II. 50. 51.

Главное народное училище въ Петербургѣ (1783 г.). Первые ученики; учрежденіе при училищѣ учительской семинаріи; недостатокъ въ учителяхъ и мѣры къ устраненію его; посѣщеніе училища императрицею Екатериною II. II. 38—45.

Главныя народныя училища. Открытіе ихъ въ 25 губерніяхъ. II. 93—95.—Открытіе ихъ въ остальныхъ губерніяхъ. II. 107.

Гмелинъ, академ. См. **Экспедиція въ Камчатку**.

Голенищевъ-Кутузовъ, гр. А. А. Составленный имъ разборъ стихотвореній С. Я. Надсона. I. 79. 92.

Голицынъ, князь А. М., оберъ-камергеръ. Эпинусъ предлагалъ его въ предсѣдатели комиссіи для осуществленія проектированной Эпинусомъ учебной системы. II. 12.

Голицынъ, князь А. М., фельдмаршалъ. Эпинусъ предлагалъ его въ предсѣдатели комиссіи для осуществленія проектированной имъ учебной системы. II. 12.

Головацкій, Я. Ѳ. Имъ собраны народныя пѣсни Угличской и Угорской Руси. III. 573. 576. 577. 579. 581. 582.

Головинъ, адъюнктъ. Преподавалъ математику въ учительской семинаріи. II. 46.—Перевелъ Геометрію (напечат. въ 1786 г.). II. 49.—Составилъ «Краткое руководство архитектуры» (напечат. въ 1789 г.). II. 51.

Головкинская, Г. Упоминается въ стихотвореніяхъ Ад. Мицкевича. I. 75.

Головинъ, министръ народнаго просвѣщенія. Представилъ Государю

Императору драму А. Н. Островскаго: «Косьма Захарьичъ Мининъ Сухорукъ»; автору Высочайше пожалованъ подарокъ. IV. 20.

Городскія училища въ царствованіе императрицы Екатерины II, статья графа Д. А. Толстаго. Заботы императрицы о распространеніи образованія въ Россіи. II. 1. 2.—Школы по учрежденію для управленія губерній. II. 2. 3. — Переписка Екатерины съ Гриммомъ объ учебной части (1775—1780 гг.). II. 3—5.—Баронъ Дальбергъ. II. 4.—Совѣщанія Екатерины съ императоромъ Іосифомъ II объ учебной части. II. 5. 6.—Шаденъ. II. 6. 7.—Эпинусъ. II. 7—13.—Австрійская система начальнаго образованія. II. 13—34.—Янковичъ де-Мирієво. II. 34—36.—Комиссія объ учрежденіи училищъ 1782 года. Завадовскій и Пастуховъ. II. 36—38.—Главное народное училище въ Петербургѣ. II. 38—45.—Козодавлевъ. II. 45. — Учительская семинарія 1786 г. II. 45. 46. — Составленіе учебныхъ руководствъ 1782—1796 г. II. 46—51.—Учебныя руководства для народныхъ училищъ. II. 52—88.— Учебный планъ 1782 г. II. 88. 89.— Народныя училища въ Петербургѣ. II. 89—91. — Народныя училища въ Петербургской губерніи. II. 91 — 93. — Открытіе главныхъ народныхъ училищъ въ 25-ти губерніяхъ 1786 года. II. 93—95.—Уставъ народныхъ училищъ 5 августа 1786 года. II. 96 — 102. — Сравненіе австрійской учебной реформы съ русскою. II. 102—106.—Приведеніе въ дѣйствіе указа 5 августа 1786 г. II. 106. 107.—Открытіе главныхъ народныхъ училищъ въ остальныхъ губерніяхъ. II. 107. — Учительская семинарія съ 1787 по 1796 г. II. 107—112.—Учителя. II. 112—114.—Содержаніе училищъ. II. 114 — 119. — Распространеніе учебнаго плана 1782 года на нѣмецкія училища. II. 119—122. — Комиссія объ учрежденіи училищъ. II. 122—123.—Результаты учебной реформы. II. 123—125.—Приложенія: I. Записки, пересланныя Гриммомъ императрицѣ. II. 127—132.—2. Russische Schul-Projecte (Eingelaufen den 10 Mai 1783). II. 132—147.—3. Собраніе уставовъ и инструкцій къ распространенію методы, дѣйствующей въ нѣмецкихъ, или простыхъ школахъ Нижне-австрійскихъ городовъ, мѣстечекъ и селъ. II. 151—214.

Гохэггеръ, Фр. См. **Бэръ** и **Гохэггеръ.**

Греческій словарь, составленный Филоновымъ. См. **Филоновъ,** Борисъ.

Гриммъ. См. **Переписка Екатерины II съ Гриммомъ.** — Предложеніе ему принять въ свое завѣдываніе учебную часть въ имперіи и отказъ его. II. 4. 5.

Гроза, драматическое произведеніе А. Н. Островскаго. Оцѣнка его. IV. 23.—Произведеніе это увѣнчано Уваровскою премією. IV. 24.

Гротъ, Я. К., академикъ. Составленный имъ отчетъ о третьемъ при-

сужденіи Пушкинскихъ премій и сдѣланный имъ разборъ стихотвореній Надсона. I. 1—32.—Рѣчь его: «Заботы Екатерины II о народномъ образованіи, по ея письмамъ къ Гримму». II. 4. — Его изданіе «Сочиненія Державина». II. 116. 117. — Дѣятельность и ученые труды его въ 1886 году. IV. 3—5.

Груберъ, законоучитель Вѣнской учительской семинаріи. Былъ причиною неурядицы въ этомъ заведеніи. II. 19. 20.—Его проектъ преобразованія учительской семинаріи. II. 21.

Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ, произведеніе А. Н. Островскаго. Увѣнчано Уваровскою премією. IV. 24.

Грядущее — стихотвореніе Надсона. I. 27.

Гудовичъ, Ив. В., намѣстникъ Рязанскій и Тамбовскій. Заботы его о сборѣ пожертвованій на народныя училища. II. 115.—Состояніе училищъ ввѣреннаго ему края по ревизіи Козодавлева. II. 118.

Дальбергъ, баронъ Карлъ (впослѣдствіи князь, принцъ Рейнскаго союза). Его совѣтами руководствовался Гриммъ при составленіи записки о школахъ. II. 4—6.

Делиль-де-ла-Кроіеръ, академикъ. См. **Экспедиція въ Камчатку.**

Демидовъ, Прокофій, дѣйств. стат. сов. Пожертвованіе его на народныя училища въ Москвѣ. II. 115.

Державинъ, Г. Р. Дѣятельность его, какъ Тамбовскаго губернатора, въ пользу мѣстныхъ народныхъ училищъ. II. 115. 116.

Description des nouveaux microscopes inventés par M. Aepinus. Составлено Эпинусомъ. II. 8.

Dialectica magna, — сочиненіе Коменскаго. II. 77.

Die Fortschritte des Unterrichtswesens in den Culturstaaten Europas. См. **Бэръ и Гохэггеръ.**

Die Gründung des Oesterreichischen Volksschule durch Maria-Teresia. См. **Гельфертъ,** Іосифъ-Александръ.

Дмитріевъ, М. Статья его въ Памятной книжкѣ Гродненской губерніи подъ заглавіемъ: «Обряды и обычаи западно-русскихъ крестьянъ». См. это названіе. Тамъ же статья его: «Опытъ собранія пѣсенъ и сказокъ крестьянъ сѣверо-западнаго края». См. это названіе.

Добровскій и Копитаръ. Письма ихъ, изданныя И. В. Ягичемъ. IV. 13.

Должности человѣка и гражданина. Книга къ чтенію опредѣленная въ народныхъ училищахъ (1783 г.). Содержаніе ея. II. 57. 58.

Долой съ монхъ очей, — стихотвореніе Ад. Мицкевича. I. 54. 70.

Драмы историческія (хроники) А. Н. Островскаго. Перечень ихъ. IV. 20.

Дружининъ, А. В., писатель 1840—1850 годовъ. Слова его о первой поставленной на сценѣ пьесѣ А. Н. Островскаго. IV. 20.

Дубяго, А. Записалъ шуточную пѣсню въ Виленской губерніи. III. 504. 505.

Духовъ день и св. Троицы, завиваніе вѣнковъ, духовскія пѣсни (въ Бѣлоруссіи). III. 184—196.

Эйлеръ, академикъ. Размѣръ содержанія его въ 1737 году. IV. 10.

Екатерина II, императрица. Заботы ея о распространеніи образованія въ Россіи. II. 1. 2. — Переписка ея съ Гриммомъ объ учебной части (1775 — 1780 гг.). II. 3. 5. — Совѣщанія ея съ императоромъ Іосифомъ. См. **Іосифъ II.**

Ермоловичъ, Сем. Записалъ въ Гродненской губерніи бытовую (рекрутскую) пѣсню. III. 461—463.

Ермолинъ, главнокомандующій въ Москвѣ. Рескриптъ на его имя императрицы Екатерины II по поводу открытія тамъ народныхъ училищъ и пожертвованія на нихъ Демидова. II. 115. — Рескриптъ ему по случаю малоуспѣшности устройства народныхъ училищъ, обнаруженной ревизіей Козодавлева. II. 119.

Жемойтинъ, П. Записалъ бесѣдную пѣсню въ Виленской губерніи. III. 308. 309.

Женскіе типы въ изваяніяхъ греческихъ богинь, статья Ѳ. И. Буслаева. IV. 13.

Живописная Россія. См. **Вольфъ**, книгопродавецъ.

Житковъ, Мих. Записалъ въ Виленской губерніи бесѣдную (семейную) пѣсню. III. 356. 357.

Жнивo (жатва): обряды, обычаи, пѣсни (въ Бѣлоруссіи). III. 237—288.

Жукъ, И., преподаватель учительской семинаріи. Имъ записана и сообщена волочебная пѣсня въ Минской губерніи. III. 158—160.

Жураковскій, П. О. Свѣдѣнія его объ обрядностяхъ сочельниковъ въ Минской губерніи. III. 44—49.

Заботы Екатерины II о народномъ образованіи по письмамъ къ Гримму, рѣчь Я. К. Грота. II. 4.

Завадовскій, П. В., сенаторъ (впослѣдствіи графъ и министръ народнаго просвѣщенія). Назначеніе его предсѣдателемъ комиссіи объ учрежденіи училищъ и свѣдѣнія объ немъ. II. 36. — Поднесъ императрицѣ Екатеринѣ II, при посѣщеніи ею главнаго народнаго училища, двѣ оды, сочиненныя Виноградовымъ и Соловьевымъ. II. 44. — Объявилъ волю императрицы, чтобы издаваемыя комиссіею народныхъ училищъ книги математическаго содержанія не подносились на разсмотрѣніе императрицы.

II. 47. — Письмо его намѣстникамъ по поводу открытія народныхъ школъ. II. 94. 95. — Его докладъ объ отправленіи въ учительскую семинарію воспитанниковъ духовныхъ семинарій. II. 110. — Распоряженіе его о неувольненіи учителей народныхъ училищъ ранѣе узаконеннаго срока. II. 114.

Задачи эстетической критики, сочин. Ѳ. И. Буслаева. IV. 13.

Закревскій, графъ, московскій генералъ-губернаторъ. Жалоба ему московскихъ купцовъ по поводу комедіи «Свои люди сочтемся», и послѣдствія этой жалобы. IV. 19.

Залѣскій, Б. Упоминается въ стихотвореніяхъ Ад. Мицкевича. I. 75.

Замѣтки къ исторіи апокрифовъ, статья А. Н. Веселовскаго въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. IV. 12.

Записки, пересланныя Гриммомъ императрицѣ (Екатеринѣ II). II. 127—147.

Заря. Въ этомъ журналѣ напечатаны переведенные Н. Семеновымъ **Крымскіе сонеты** Ад. Мицкевича. I. 12.

Збойчикъ, О. Записалъ въ Минской губерніи пѣсню бытовую (рекрутскую). III. 455.

Зенкевичъ. Его «Pioseńki gminі ludu Pińskego». III. 98.

Зографское евангеліе. Издано И. В. Ягичемъ. IV. 6.

Зрѣлище вселенныя на латинскомъ, россійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, изданное для народныхъ училищъ (1788 г.). Содержаніе этого изданія. II. 75. 80.

Зуевъ, адъюнктъ Академіи Наукъ. Читалъ естественную исторію въ учительской семинаріи. II. 46.

Зябловскій, Е. Свѣдѣнія его о посѣщеніи Екатериною II главнаго народнаго училища въ Петербургѣ. II. 44. — Его заявленія: о «недостаткѣ къ наставленію закона Божія» въ учительской семинаріи. II. 46. — Объ учрежденіи при учительской семинаріи особаго отдѣленія для приготовленія учителей низшихъ классовъ народныхъ училищъ. II. 109. 110.

Игнатій Ходзько. Такъ назывался женихъ Луизы Мицкевичъ, имя и фамилія котораго въ стихотвореніяхъ Ад. Мицкевича обозначены буквами: «I. Ц.» I. 76.

Изслѣдованіе о лѣтописи Якимовской, сочиненіе П. А. Лавровскаго. IV. 15.

Изслѣдованіе о языкѣ новгородскихъ грамотъ XIII и XIV вѣка. См. **Шахматовъ,** А.

Изслѣдованіе о языкѣ Остромирова евангелія. См. **Козловскій,** М.

Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій. Подъ этимъ заглавіемъ изданъ представленный Янковичемъ де-Мириево образецъ

евангелія для употребленія въ третьемъ классѣ народныхъ училищъ. II. 47. — Содержаніе этого изданія. II. 58.

Иллюстрація стихотвореній Державина, соч. Ѳ. И. Буслаева. IV. 13.

Императорская Публичная Библіотека. Семь рукописей этой библіотеки описаны П. А. Лавровскимъ. IV. 15.

Историческіе очерки русской народной словесности и искусства, сочиненіе Ѳ. И. Буслаева. IV. 13.

Исторія Государства Россійскаго. См. Страттеръ.

Исторія казачества въ памятникахъ южно-русскаго народнаго пѣсеннаго творчества. См. **Костомаровъ,** Н. И.

Исторія россійской академіи, М. И. Сухомлинова. Свѣдѣнія о Козодавлевѣ. II. 45. — О Россійской грамматикѣ, составленной Сырейщиковымъ. II. 49. — Наказъ, данный Козодавлеву при командировкѣ его для осмотра училищъ, и представленный имъ отчетъ. II. 117. — Изданіе послѣдняго VIII тома Исторіи Академіи. IV. 11.

Histoire de Catherine II, соч. Кастера. См. **Кастера.**

Итальянская легенда. Критическій обзоръ изслѣдованій и мнѣній о ней; значеніе ея для исторіи жизни и дѣятельности славянскихъ первоучителей,— статья П. А. Лавровскаго. IV. 17.

Іосифъ II, императоръ австрійскій. Совѣщаніе съ нимъ Екатерины II объ учебной части и послѣдствія его. II. 5. 6. — Онъ указалъ императрицѣ на Янковича де-Миріево. II. 34. — Письмо его императрицѣ о Янковичѣ и отвѣтъ императрицы. II. 36.

Іуда, — эпическое стихотвореніе Надсона. I. 22. 79—82.

Калачовъ, Н. В., академикъ. Воспоминанія о немъ, напечатанныя А. Ѳ. Бычковымъ. IV. 13.

Калѣки перехожіе. См. **Безсоновъ,** П.

Камоэнсъ, португальскій поэтъ. См. **Штаркъ.**

Капитанская дочка, Пушкина. Изъ этого произведенія сдѣланы словарныя выписки, какъ матеріалъ для предположеннаго къ изданію историческаго словаря русскаго языка. IV. 3.

Карамзинъ. Н. М. Пребываніе его въ пансіонѣ Шадена. II. 7.

Картина семейнаго счастія, — первое литературное произведеніе А. Н. Островскаго. См. **Московскій городской листокъ.**

Кастера. Въ сочиненіи его «Histoire de Catherine II» имѣется указаніе на порученіе императрицею Эпинусу составить планъ вооруженнаго нейтралитета противъ Англіи. II. 9.

Кейзерлингъ, графъ, президентъ Академіи Наукъ. Имъ приглашенъ Тредіаковскій въ Академію. IV. 10.

Кеппенъ, академикъ. Его «Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи». II. 100.

Kern des Methodenbuch's. Переводъ этого сочиненія для руководства учителей первыхъ двухъ классовъ народныхъ училищъ. II. 46. 47.

Кетчеръ. Перевелъ трагедію Шекспира «Макбетъ» (1842 г.). I. 2.

Киндерманъ, священникъ въ богемскомъ городѣ Каплицѣ. Устроилъ въ этомъ городѣ школу по системѣ Фельбигера. II. 19.—Руководилъ учебнымъ дѣломъ въ Богеміи. II. 27.—Ему принадлежитъ первая мысль соединенія начальной школы съ ремесленнымъ училищемъ. II. 28.

Кириллъ и Меѳодій какъ славянскіе проповѣдники у западныхъ Славянъ. Сочиненіе П. А. Лавровскаго, удостоенное Академіею Наукъ Уваровскою премію. IV. 16.

Киріакъ, Тимоѳей. Сопиковъ приписываетъ ему составленіе «Краткой россійской исторіи», появившейся въ 1799 году. II. 49.

Киркоръ. Его статья въ изданіи Вольфа «Живописная Россія», подъ заглавіемъ «Литва и Бѣлоруссія». III. 39. — Его же статья въ Этнографическомъ Сборникѣ Русскаго Географическаго Общества: «Этнографическій взглядъ на Виленскую губернію». Извлеченіе изъ этой статьи. III. 105 — 108.—Бесѣдныя (любовныя) пѣсни въ этой же статьѣ. III. 334. 359. 360; шуточная пѣсня. III. 516; разгульная пѣсня. III. 544. 545.

Кирскій. И. Свѣдѣнія его объ обрядахъ въ Юрьевъ день въ Гродненскомъ уѣздѣ. III. 169, 170.

Кобенцель, графъ, австрійскій посолъ въ Петербургѣ. Письмо его къ князю Потемкину о Яковичѣ де-Миріево. II. 35.

Ковако, В. Записанная имъ въ Виленской губерніи жнивная (ярная) пѣсня. III. 259. 260.

Ковалевъ, П. Записалъ колядныя пѣсни въ Могилевской губерніи. III. 96. 97.

Коваленко. Записалъ и сообщилъ крестинную, петровскую, толочанскую и купальскую пѣсни въ Минской губерніи. III. 25. 201. 207. 228—230; жнивную (житную) въ той же губерніи. III. 249; жнивную (ярную). III. 257. 258; дожиночную. III. 287; бесѣдныя. III. 300. 358; бытовыя (солдатскія). III. 485. 486. 490—494.

Кованько, В. Записалъ и сообщилъ крестинную пѣсню въ Виленской губерніи. III. 27.

Козловскій, М. Его «Изслѣдованіе о языкѣ Остромирова евангелія». IV. 7.

Козловъ. Переводъ имъ произведеній Ад. Мицкевича. I. 14.

Козодавлевъ, О. С. Назначеніе его директоромъ главнаго народнаго училища въ Петербургѣ и свѣдѣнія о дальнѣйшей служебной его дѣя-

тельности. II. 45. — Командировка его для осмотра училищъ въ 10-ти губерніяхъ и результаты командировки. II. 117—119.

Коксъ, Вилльямъ. Его «Nouveau voyage en Danemark, Suède, Russie, Pologne». II. 124. 125.

Кольбергъ. Его польскій сборникъ пѣсенъ. III. 578.

Коляго. М. Записалъ и сообщилъ дѣтскую пѣсню въ Минской губерніи. III. 31.

Колядныя игрища и пѣсни (въ Бѣлоруссіи). III. 99—115.

Комедіи А. П. Островскаго. Перечень ихъ. IV. 19. 20. 22.

Коменскій (Comenius). Свѣдѣнія о немъ; его педагогическая дѣятельность и ученые труды; его учебная система. II. 76—80.

Комиссія объ учрежденіи училищъ 1782 года. Открытіе комиссіи; члены ея; указъ императрицы Екатерины II. 36—38. — Ослабленіе дѣйствій комиссіи. II. 123.

Конрадъ Валленродъ, поэма Ад. Мицкевича. Переводъ ея Н. Семеновымъ. I. 12. 14—17. 20. 53. 55. 56—62. 75. 76.

Константиновичъ, С. Записалъ въ Минской губерніи 14 колядныхъ пѣсенъ. III. 92.

Копачь, Як. К. Записалъ и сообщилъ: крестинную пѣсню въ Минской губерніи. III. 27. 28; колядную пѣсню въ той же губерніи. III. 97. 98; весеннюю пѣсню въ Юрьевъ день. III. 171; жнивныя (житныя) пѣсни. III. 242. 247. 248. 254; дожиночныя. III. 275. 280. 282. 283. 288; бесѣдныя пѣсни въ Гродненской и Минской губ. III. 305. 310. 317. 318. 337. 338. 345. 347—350. 374—376. 380. 389. 409. 410. 433. 434; бытовыя (рекрутскую и солдатскія). III. 457. 458. 460. 473. 476. 489.

Копецкій, Я. В., священ. Записалъ и сообщилъ: крестинную пѣсню въ Минской губерніи. III. 25; три весеннія пѣсни. III. 179. 180; двѣ толочанскія пѣсни. III. 206; жнивныя (житныя). III. 243. 245. 246. 248; дожиночную. III. 271; бесѣдную. III. 385. 386; бытовую (солдатскую). III. 485.

Копитаръ. См. **Добровскій и Копитаръ**.

Король Лиръ, трагедія Шекспира. Перевелъ С. А. Юрьевъ. I. 2.

Корскій, И. Сообщенія его: объ обрядѣ крестинъ въ Гродненской губерніи. III. 12—14; объ обрядности при жатвѣ въ той же губерніи. III. 240; о празднованіи дожинокъ. III. 269—271.—Записалъ въ Гродненской губерніи разгульную пѣсню. III. 551. 552.

Коссовичъ. К. А. Содѣйствіе его Н. Семенову при переводѣ имъ поэмы Мицкевича «Конрадъ Валленродъ». I. 12. 53.

Костомаровъ, Н. И. Сочиненіе его «Исторія казачества въ памятникахъ южно-русскаго народнаго пѣсеннаго творчества». III. 578.

Костомаровъ и Мордовцева. Ихъ сборникъ въ Лѣтоп. р. лит. и древн. К. С. Тихонравова. III. 492.

Косько, О. Записалъ въ Минской губерніи бесѣдныя пѣсни. III. 366. 382.

Косьма Захарьичъ Мининъ Сухорукъ, драма А. Н. Островскаго. Была представлена Государю Императору, и авторъ удостоился Высочайшаго подарка. IV. 20.

Коткевичева, М. Записала въ Витебской губерніи бытовыя (солдатскія) пѣсни. III. 481. 491.— Примѣчаніе къ одной изъ сихъ пѣсенъ. III. 492.

Кохъ. Назначеніе его директоромъ учительской семинаріи. II. 107. 111.

Кромеръ, польскій лѣтописецъ. Имъ пользовался Стриттеръ при составленіи Исторіи Государства Россійскаго. II. 84.

Краткая грамматика древняго греческаго языка (1789 г.). Содержаніе ея. II. 74. 75.

Краткая россійская грамматика. См. **Сырейщиковъ.** — Содержаніе ея. II. 73. 74.

Краткая россійская исторія, для употребленія въ народныхъ училищахъ. Появилась въ 1799 году; Сопиковъ приписываетъ составленіе ея Тимоѳею Киріаку. II. 49. — Содержаніе этого руководства; переводъ его на нѣмецкій языкъ Шлёцеромъ. II. 84—86.

Краткая Священная исторія ветхаго и новаго завѣта, изданная для народныхъ училищъ (1784 г.). Характеристика этого изданія. II. 58.

Краткій греческій лексиконъ древняго діалекта. См. **Гиляровскій.**

Краткое землеописаніе Россійскаго государства для народныхъ училищъ. Содержаніе руководства. II. 63—65.

Краткое разсужденіе о минералогіи. См. **Теряевъ.**

Краткое руководство архитектуры. См. **Головинъ,** адъюнктъ.

Краткое руководство къ геометріи, изданное для народныхъ училищъ (1786 г.). Содержаніе изданія. II. 70. 71.

Краткое руководство къ гражданской архитектурѣ или зодчеству, изданное для народныхъ училищъ (1789 г.). Оцѣнка этого изданія. II. 72.

Краткое руководство къ математической географіи, изданное для народныхъ училищъ. Отзывъ о немъ. II. 80—82.

Краткое руководство къ физикѣ, для употребленія въ народныхъ училищахъ (1785 г.). Содержаніе этого руководства. II. 71.

Крестьянская жизнь или обычаи въ Мстиславскомъ (Могилевской губ.) **уѣздѣ.** См. **Сердюковъ.**

Кронебергъ. Перевелъ трагедію Шекспира «Макбетъ» (1862 г.). I. 2. 6. 7. 10. 33—36. 39. 41—50.

Крымскіе сонеты, Ад. Мицкевича. Переведены на русскій языкъ Н. Семеновымъ. I. 11. 12. 20. 53. 55. 68. 69.

Крѣпостное право въ народныхъ пѣсняхъ, статья. См. **Шейнъ, П. В.**

Кулешъ, А. Записанныя имъ въ Виленской губерніи: жнивная (житная) пѣсня. III. 246. 247; бесѣдная пѣсня. III. 432. 433; разгульная. III. 538. 539. 541.

Курачъ. Свѣдѣнія его объ обрядахъ въ Юрьевъ день въ Пружанскомъ уѣздѣ. III. 168.

Лавровскій, П. А. Воспоминанія о немъ, напечатанныя А. Ѳ. Бычковымъ. IV. 13. — Свѣдѣнія о его образованіи, служебной дѣятельности и ученыхъ трудахъ. IV. 14—17.

Лантіери, графъ, помощникъ Вѣнскаго намѣстника. Былъ предсѣдателемъ учебной комиссіи, занимавшейся осуществленіемъ учебнаго плана Мессмера. II. 17.

Латышкевичъ, Павелъ. Сообщилъ свѣдѣнія о русалкахъ. III. 197. 198.

Лисовская, А. Фр. Сообщила, по разсказамъ А. С. Бирули, свѣдѣнія о «кукельникахъ» въ Могилевской губерніи. III. 135. 136.— Записала: весеннюю великодную пѣсню. III. 164; пѣсню дожиночную. III. 265; пѣсню разгульную. III. 536.

Литва и Бѣлоруссія, статья Киркора въ Живописной Россіи. Обычай у римскихъ католиковъ освящать мѣлъ, которымъ надписываютъ три буквы на дверяхъ въ день сочельника. III. 39.

Лихонинъ. Перевелъ трагедію Шекспира «Макбетъ» (1854 г.). I. 2.

Лорепчевичъ, Е., учительница народнаго училища. Записала и сообщила дѣтскую пѣсню въ Могилевской губерніи. III. 31. 32.

Ломако. Записалъ въ Минской губерніи: бытовую (солдатскую) пѣсню. III. 474. 475; шуточную пѣсню. III. 497—500.

Ломоносовъ. Словарь къ его сочиненіямъ. См. **Смирновъ**, Н. А.

Луиза Мицкевичъ. См. **Игнатій Ходзько.**

Макбетъ. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ Вилльяма Шекспира. Переводъ С. А. Юрьева. Рецензія этого перевода, сдѣланная академикомъ А. Н. Весловскимъ, и присужденіе г. Юрьеву Пушкинской преміи. I. 2—11. 32—52.

Мандрикъ, преподаватель учительской семинаріи. Записалъ и сообщилъ крестинную пѣсню въ Виленской губерніи. III. 36.

Маріинское четвероевангеліе. Издано И. В. Ягичемъ въ 1886 году. IV. 6.

Маріи II. — стихотвореніе Ад. Мицкевича. I. 53. 54. 68.

Маріи Шимановской — стихотвореніе Ад. Мицкевича, въ переводѣ Н. Семенова. I. 20. 53. 55.

Марія-Терезія, австрійская императрица. Ею изданъ «Проектъ существеннаго улучшенія простонародныхъ школъ». II. 16.

Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. Изданіе 2-го и 3-го томовъ. См. **Сухомлиновъ, М. И.**

Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи. См. **Кеппенъ,** академ.

Матеріалы и изслѣдованія изъ исторіи романа и повѣсти. Первый выпускъ ихъ, напечатанный А. Н. Веселовскимъ. IV. 11. 12.

Мацевичъ. Ан. Имъ записаны и сообщены: дожиночная пѣсня въ Минской губерніи. III. 276; бесѣдныя пѣсни въ Минской и Гродненской губ. III. 291. 346. 382. 388; бытовая (рекрутская). III. 468. 469.

Машурко, М. Г. Записанныя имъ въ Могилевской губерніи пѣсни: жнивныя (житныя). III 249. 250. 252—254; жнивная (ярная). III. 257. 263; дожиночная. III. 285. 286.

Мессмеръ, Іосифъ, ректоръ городскихъ училищъ Вѣны. Его проектъ объ улучшеніи вѣнскихъ школъ. II. 16—18.

Меховита, польскій лѣтописецъ. Имъ пользовался Стриттеръ при составленіи Исторіи Государства Россійскаго. II. 84.

Микѣшинъ, М. О., художникъ. Записалъ въ Смоленской губерніи пѣсню разгульную. III. 536.

Миллеръ, академикъ. См. **Экспедиція въ Камчатку.**

Миллеръ, В. Его «Очерки арійской миѳологіи». III. 98. — Его же «Русская масляница и западно-европейскій карнавалъ». III. 124.

Миллеръ, конференцъ-секретарь Академіи Наукъ. Его заявленіе Академіи о приглашеніи на службу Эпинуса. II. 7. 8.

Миллеръ, О. Ѳ. Въ его брошюрѣ о пѣвцѣ Верписѣ имѣются свѣдѣнія о птицѣ чечоткѣ. III. 582.

Минихъ, графъ Х. С., дѣйствительный камергеръ. Былъ членомъ управы, надзиравшей за училищемъ при лютеранской церкви св. Петра. II. 119. 120.

Мироновичъ, В. Записалъ въ Минской губерніи шуточную пѣсню. III. 496. 497.

Мицкевичъ, Адамъ. **Переводы** (изъ него) **Н. П. Семенова.** Рецензія этого сборника, сдѣланная Ѳ. Франц. Вержбовскимъ, и присужденіе Семенову Пушкинской преміи. I. 11—20. 53—77.

Мицкевичъ, В. Библіографическая статья его о произведеніяхъ его отца, Ад. Мицкевича. I. 54.

Могучая, М. Записала шуточную пѣсню въ Витебской губерніи. III. 521—523.

Мои досуги. Изданный Ѳ. И. Буслаевымъ сборникъ мелкихъ его сочиненій, относящихся къ литературѣ и искусству. IV. 12. 13.

Молодость, ода Адама Мицкевича. Переведъ Н. Семеновъ. I. 12. 20. 53. 54. 66. 67.

Моничъ, О. Записалъ шуточную пѣсню въ Минской губерніи. III. 503.

Мордовцева. См. **Костомаровъ и Мордовцева.**

Москвитянинъ, журналъ Погодина. Занятія А Н. Островскаго въ редакціи этого журнала. IV. 18.

Московскій городской листокъ. Въ этомъ изданіи явилось первое литературное произведеніе А. Н. Островскаго: «Картина семейнаго счастія». IV. 18.

Московскій Телеграфъ. См. **Полевой (Н. А.).**

Московскій университетъ. Время процвѣтанія его. См. **Строгановъ**, графъ С. Г.

Мытинскій. Переведъ на русскій языкъ написанное Гакманомъ «Всеобщее землеописаніе. Ч. I». См. **Гакманъ.**

Мышко. М. Имъ записаны: весенняя колеводная пѣсня въ Гродненской губерніи. III. 165; бесѣдная пѣсня въ той же губерніи. III. 401; бытовая (рекрутская). III. 466—468.

Мюллеръ. Стриттеръ — помощникъ его при составленіи исторіи Академіи Наукъ. II. 49.

Мюллеръ, А. Вновь переработалъ и издалъ въ Нюренбергѣ, въ 1835 году, сочиненіе Коменскаго: «Orbis pictus». II. 78.

Мюннихъ, графъ Іоаннъ-Эрнестъ. Эпинусъ предлагалъ назначить его предсѣдателемъ комиссіи для осуществленія проектированной Эпинусомъ учебной системы. II. 12.

Надсонъ, С. Я. Его «Стихотворенія». Разборъ этого сборника Я. К. Гротомъ и присужденіе Надсону Пушкинской преміи. I. 1. 2. 21—32.— Разборъ этого сборника, составленный графомъ А. А. Голенищевымъ-Кутузовымъ. I. 78—92.—IV. 14.

Наказъ О. И. Козодавлеву на осмотръ народныхъ училищъ и пансіоновъ въ десяти губерніяхъ. II. 209—213.

Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. См. **Головацкій**, Я. Ѳ.

Народныя пѣсни и стихи. См. **Пыпинъ.**

Народныя училища. Содержаніе ихъ. II. 114—117. — Планъ къ установленію народныхъ училищъ Россійской имперіи. 202—209.

Народныя училища въ Петербургской губерніи. Открытіе ихъ. II. 91—93.

Народныя училища въ Петербургѣ. Учрежденіе первыхъ училищъ и ихъ организація. II. 89—91.

Наставленіе главнымъ народнымъ училищъ учителямъ иностранныхъ языковъ. Извлеченіе изъ него. II. 75. 76.

Начертаніе естественной исторіи, изданное для народныхъ училищъ (1786 г.). Оцѣнка этого изданія. II. 71. 72.

Не въ свои сани не садись, первая изъ пьесъ А. Н. Островскаго, игранныхъ на сценѣ. IV. 20.

Невѣровичъ. Статья его въ Памятной книжкѣ Смоленской губерніи, подъ заглавіемъ: «О праздникахъ, повѣрьяхъ и обычаяхъ у крестьянъ великороссійскаго племени, населяющихъ Смоленскую губернію». Извлеченіе изъ этой статьи. III. 53—55. 185.—187. 191.

Недзвѣдцкій. Записаны имъ: жнивная (житная) пѣсня въ Минской губерніи. III. 251; бесѣдныя пѣсни въ той же губерніи. III. 314. 315. 361.

Некрасовъ, Н. Записалъ и сообщилъ: крестинную пѣсню изъ Смоленской губерніи. III. 22; весенніе благовѣщенскіе той же губерніи. III. 128—130; бесѣдныя пѣсни. III. 416. 435.

Некрасовъ, Н. А., поэтъ. Отзывъ о его небрежномъ отношеніи къ риѳмѣ. I. 83.

Неслуховскій. Записалъ и сообщилъ крестинную пѣсню въ Минской губерніи. III. 35.

Никановичъ. Записалъ въ Гродненской губерніи пѣсню бытовую (рекрутскую). III. 452—453.

Никифоровскій. Н. Я. Сообщенія его: объ обрядахъ родинъ и крестинъ въ Витебской губерніи. III. 3—11. — О предостереженіяхъ беременной женщинѣ въ Могилевской губерніи. III. 15. 16. — О повѣрьяхъ, суевѣріяхъ и примѣтахъ, касающихся дѣтства. III. 16. 17. — Объ игрѣ въ Витебской губерніи подъ названіемъ «женитьба Терешки». III. 99—105. — О понедѣльникѣ первой недѣли великаго поста. III. 122. — Толокá и пѣсни толочáнскія. III. 201. 202. — Повѣрье въ Гродненской губерніи о «злой силѣ» въ недѣлю Ивана Купала и о празднованіи Купальскаго вечера. III. 220—223. — Обрядности при жатвѣ въ Витебской и Гродненской губерніяхъ. III. 239. 240.—Сообщилъ жнивную (житную) пѣсню въ Гродненской губерніи. III. 250. 251.—Свѣдѣнія его объ обрядѣ дожинокъ. III. 263. 264. 269.— Записалъ въ Витебской губерніи: бесѣдную пѣсню. III. 413; шуточную пѣсню. III. 514. 515.

Николай Михайловичъ Карамзинъ, брошюра. См. **Погодинъ,** М. П.

Николай Павловичъ, императоръ. По его мысли Россійская Академія присоединена къ Академіи Наукъ, въ видѣ самостоятельнаго ея отдѣленія. IV. 1.

Новицкій. Записалъ въ Витебской губерніи бесѣдную пѣсню. III. 408. 409

Новое руководство къ физикѣ. См. **Гиляровскій.**

Носовичъ, В. И. Толочанская пѣсня, записанная имъ въ Виленской

губерніи. III. 212. 213. — Бесѣдная пѣсня изъ мѣстностей принѣманскихъ. III. 431. 432. — Сообщилъ шуточныя пѣсни. III. 513. 514. 517 518. — См. его «Сборникъ Бѣлорусскихъ пѣсенъ».

Nouveau voyage en Dannemarck, Suède, Russie, Pologne, Вилльяма Кокса. Отзывъ о дѣятельности Екатерины по учебному дѣлу. II. 124· 125.

Нѣмецкія училища. Распространеніе на нихъ учебнаго плана 1782 года. II. 119—122.

Нѣсколько разъясненій по поводу замѣчаній о книгѣ «Русское Правописаніе, брошюра Я. К. Грота. IV. 4. 5.

Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ. См. **Пыпинъ и Спасовичъ.**

Областной словарь Вологодской губерніи. См. **Баженовъ,** В. А.

Ободовскій, Ад. Записалъ въ Минской губерніи бесѣдную пѣсню· III. 415.

Обрядности сочельниковъ (въ Бѣлоруссіи). III. 44—55.

Обряды и обычаи западно-русскихъ крестьянъ, статья М. Дмитріева. III. 75. — Обычаи, повѣрья и суевѣрья на Ивана Купалу въ Минской губерніи. III. 213—219. — Три пѣсни купальскія той же губерніи III. 224—225. — Празднованіе дожинокъ. III. 265—268. — Три пѣсни дожиночныя. III. 276—278.

Обряды и пѣсни въ Юрьевъ день (въ Бѣлоруссіи). III. 165—184.

Обряды, обрядовыя пѣсни: родины и крестины въ Бѣлоруссіи. III. 3—16.

Обычаи масленичные (въ Бѣлоруссіи). III. 115—125.

Обычаи, повѣрья, суевѣрья и пѣсни на Ивана Купалу (въ Бѣлоруссіи). III. 213—236.

Овсѣйцъ, И. И. Замѣтки его о рождественскихъ праздникахъ и сочельникахъ въ Гродненской губерніи. III. 49—53. — Записалъ: благовѣщенскую и колядныя пѣсни въ Гродненской и Минской губерніяхъ. III. 49—53. 60—62. 75. 76. 83. 127. 128. 234. 235. Его Рукописный сборникъ. См. **Рукописный сборникъ И. И. Овсѣйца.**

Оксенштирна, шведскій канцлеръ. По его указаніямъ Коменскій передѣлывалъ свои педагогическіе труды. II. 79.

Окуличъ, И. Записалъ въ Виленской губерніи шуточную пѣсню. III. 495. 496.

Описаніе столичнаго города Санктпетербурга. См. **Георги,** академ.

Опытъ областного словаря Великорусскаго языка. Приготовленія къ новому изданію его. IV. 4.

Опытъ описанія Могилевской губерніи (1882 г.). Обычай въ день Пятидесятницы. III. 184. 185. — Духовская пѣсня. III. 188. 189.

Опытъ собранія пѣсенъ и сказокъ крестьянъ сѣверо-западнаго края, М. Дмитріева. Бесѣдная (любовная) пѣсня въ Минской губерніи. III. 290. — Такія же пѣсни въ Гродненской губ. III. 291—297. 301. 302. — Бесѣдныя пѣсни. III. 306—308. 324—327. 330. 342. 343. 355. 356. 359. 362. 363. 392. 410. 424—427. 429—431. — Бытовыя пѣсни (рекрутскія, солдатскія). III. 465. 466. 472. 473. 483. 484. — Шуточныя пѣсни. III. 504—506. — Разгульныя пѣсни. III. 533. 543. 544. 556. 569. 570.

Orbis pictus, сочиненіе Коменскаго, изданное въ 1657 году. II. 78. 79. — См. **Мюллеръ,** А. и **Раумеръ.**

Орлеанскій, учитель народнаго училища. Купальскія пѣсни, записанныя имъ въ Витебской губерніи. III. 231—233. 236; жнивная (ярная), записанная въ той же губерніи. III. 260. 261.

Оскерко, П. Записалъ и сообщилъ: волочебную пѣсню въ Минской губерніи. III. 150; бесѣдныя (семейныя) въ той же губерніи. III. 357. 422. 423; шуточныя пѣсни. III. 518—529.

Остервальдъ, Т. И., сенаторъ, попечитель лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ. Свѣдѣнія о немъ. II. 120.

Островскій, А. Н. Біографическія о немъ свѣдѣнія, его драматическія произведенія, характеристика ихъ. IV. 17—24.

Островскій, В. Записалъ въ Минской губерніи бесѣдную пѣсню. III. 393.

Осьмнадцатый вѣкъ, сборникъ Бартенева. См. **Бартеневъ.**

Отечественныя Записки. См. **Пыпинъ.**

Отчетъ о дѣятельности отдѣленія русскаго языка и словесности за 1886 годъ, составленный академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ. Воспоминанія о графѣ С. С. Уваровѣ, какъ министрѣ народнаго просвѣщенія и президентѣ академіи наукъ. IV. 1. 2. — Дѣятельность и труды академиковъ: Я. К. Грота. IV. 3—5; И. В. Ягича. IV. 5—7; М. И. Сухомлинова. IV. 8—11; А. Н. Веселовскаго. IV. 11. 12; Ѳ. И. Буслаева. IV. 12. 13; А. Ѳ. Бычкова. IV. 13. — Изданія Отдѣленія, присужденіе Пушкинскихъ премій и выбытіе И. В. Ягича изъ состава Отдѣленія. III. 13. 14. — Воспоминанія объ умершихъ членахъ-корреспондентахъ Отдѣленія: П. А. Лавровскомъ. IV. 14—17, и А. Н. Островскомъ. IV. 17—24.

Отчетъ о присужденіи Пушкинскихъ премій въ 1886 году. I. 1—92.

Очерки арійской миѳологіи. См. **Миллеръ,** В.

Павелъ Петровичъ, цесаревичъ и великій князь. Назначеніе Эпинуса его воспитателемъ. II. 8.

Павловскій, Арх. Записалъ въ Минской губерніи шуточную пѣсню. III. 516. 517.

Пажескій корпусъ. Предположеніе снабдить это заведеніе Краткимъ греческимъ лексикономъ, составленнымъ Гиляровскимъ. II. 50.

Памятная книжка Гродненской губерніи. См. **Дмитріевъ, М.**

Памятная книжка Смоленской губерніи. См. **Невѣровичъ.**

Pan Tadeusz (Панъ Тадеій), поэма Ад. Мицкевича. Отрывокъ изъ этой поэмы переведенъ Н. Семенскимъ. I. 12. 17. 18. 20. 53. 55. 62—64.

Пантеонъ, журналъ. См. **Шишлевскій**, П. М.

Панъ Тадеій, поэма Ад. Мицкевича. См. **Pan Tadeusz.**

Пастуховъ, П. И. (впослѣдствіи сенаторъ). Былъ членомъ комиссіи объ учрежденіи училищъ 1782 года. II. 36.

Педагогическій институтъ. См. **Учительская семинарія.**

Первоцвѣтъ, стихотвореніе Ад. Мицкевича. I. 54. 65. 66.

Пергепъ, графъ, австрійскій министръ. Его мысли о пользѣ перехода народнаго образованія изъ рукъ духовенства къ правительству. II. 20.

Переписка Екатерины II съ Гриммомъ объ учебной части (1775—1780 г.). II. 3—7. 91. 92.

Петръ Великій. Бумаги и письма его, печатаемыя А. Ѳ. Бычковымъ. IV. 13.

Планъ къ установленію народныхъ училищъ въ Россійской имперіи (1782 г.). Главныя положенія этого плана. II. 88. 89. — Распространеніе плана на нѣмецкія училища. II. 119—122. — Результаты учебной реформы. II. 123—125. 202—209.

Плетневъ, П. А., академикъ. Слово его объ ученыхъ трудахъ графа С. С. Уварова и объ его государственной дѣятельности и заслугахъ въ дѣлѣ русскаго просвѣщенія. IV. 1.

Повѣрья, суевѣрья и примѣты, касающіяся дѣтства (въ Бѣлоруссіи). III. 16—18.

Погодинъ, М. П. Его брошюра «Николай Михайловичъ Карамзинъ». Свѣдѣніе о содержаніи Шаденомъ въ Москвѣ пансіона, въ которомъ Карамзинъ оставался около четырехъ лѣтъ. II. 7. — См. **Москвитянинъ**, журналъ.

Погодинъ, какъ профессоръ, статья Ѳ. И. Буслаева. IV. 13.

Полевой (Н. А.) и его журналъ «Московскій Телеграфъ», статья М. И. Сухомлинова въ Историческомъ Вѣстникѣ. IV. 11.

Полились мои чистыя слезы..., стихотвореніе Ад. Мицкевича. I. 55.

Полонскій, Я. П. Былъ членомъ комиссіи о присужденіи Пушкинскихъ премій въ 1886 году. I. 2. 91.

Попомаревъ, С. И. Библіографическая статья его въ Варшавскомъ Дневникѣ о переводахъ произведеній Ад. Мицкевича. I. 53. 54.

Посохъ, Д. Записалъ бесѣдную пѣсню въ Виленской губерніи. III. 306.

Потемкинъ, князь. Письмо къ нему графа Кобенцеля. См. **Кобенцель**, графъ.

Похороны, стихотвореніе Надсона. I. 31.

Правила для учащихся въ народныхъ училищахъ (1782 г.). Содержаніе ихъ. II. 56. 57.

Праздники, повѣрья и обычаи у крестьянъ Смоленской губерніи. См. **Невѣровичъ.**

Пржисецкій, В. Записалъ четыре колядныя пѣсни въ Витебской губерніи. III. 66. — Сообщенія его: о повѣрьѣ въ Лепельскомъ уѣздѣ въ Юрьевъ день. III. 171; объ обрядахъ и обычаяхъ на Ивана Купала въ томъ же уѣздѣ. III. 219. 220; объ обрядѣ дожинокъ. III. 264. 269.

Пространное землеописаніе россійскаго государства, изданное въ пользу учащихся (1787 г.). Содержаніе его. II. 65—67.

Пространный катихизисъ, для 3-го и 4-го класса народныхъ училищъ. См. **Яковичъ де-Миріево.** — Содержаніе его. II. 60—62.

Прудничекъ, К. Записалъ и сообщилъ дѣтскія пѣсни въ Витебской губерніи. III. 32. 33.

Пугинцовъ. Записалъ и сообщилъ: толочанскую пѣсню въ Минской губерніи. III. 204; бесѣдныя пѣсни въ той же губерніи. III. 314. 360. 361. 410. 411; разгульныя пѣсни. III. 542. 543.

Путкамеръ, рожденная Верещака. Къ ней обращено стихотвореніе Ад. Мицкевича: «Маріи II.» I. 76.

Пушкинская медаль. Присуждена доценту Варшавскаго университета Ѳ. Ф. Вержбовскому за его рецензію книги: «Изъ Мицкевича. Переводы Н. П. Семенова». I. 32.

Пушкинскія премін (половинныя). Присуждены: С. А. Юрьеву, Н. П. Семенову и С. Я. Надсону. I. 1. 2.—IV. 14.

Пушкинъ. См. **Капитанская дочка.**

Пыпинъ. Статья его въ Отечественныхъ Запискахъ, подъ заглавіемъ «Народные стихи и пѣсни». III. 582. 583.

Пыпинъ и Спасовичъ. Ихъ «Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ». II. 79.

Пѣсни (въ Бѣлоруссіи): Крестинныя. III. 18—29. — Колыбельныя и дѣтскія. III. 29—36. — Колядныя (колядки, коляды). III. 55—98. — Весеннія. III. 125—132. — Великодныя (великодныя). 133—165. — Петровскія. III. 200. 201. — Бесѣдныя. III. 289—451. — Бытовыя III. 451—494. — Шуточныя. III. 494—529. — Разгульныя. III. 529—570.

Пѣснь вайделота (Литовскаго народнаго пѣвца и жреца), часть поэмы Мицкевича «Конрадъ Валленродъ». I. 12.

Пѣтуховъ. Приготовилъ къ изданію девять древнихъ поученій на воскресные дни Великаго поста. IV. 7.

Пѣтуховъ, магистрантъ. См. **Смирновъ и Пѣтуховъ.**

Радченко, З. Ѳ. Записала и сообщила три колыбельныя пѣсни въ Могилевской губерніи. III. 30. 31.

Разговоръ, стихотвореніе Ад. Мицкевича. I. 54.

Разсужденіе о воздушныхъ явленіяхъ, русскій переводъ рѣчи Эпинуса. II. 7.

Разумовскій, графъ К. Г. Ему посвятилъ Эпинусъ свое обширное сочиненіе подъ заглавіемъ «Tentamen theoriae electricitatis et magnetismi». II. 8.

Ральцевичъ, А. П. Записалъ: колядныя и волочебную пѣсни въ Минской губерніи. III. 64. 65. 92. 112. 150. 151; жнивную (житную). III. 250; дожиночную. III. 283. 284; бесѣдныя. III. 303. 304. 321. 339—341. 362. 389. 390. 402. 403. 439. 440; бытовыя (солдатскія). III. 470. 480. 481; шуточныя. III. 501—503. 509. 510; разгульныя. III. 558. 559. 562—569.

Раумеръ. Его «Geschichte der Pädagogik», въ которой имѣются свѣдѣнія о сочиненіи Коменскаго «Orbis pictus». II. 78. 79.

Рачинская, С. Н. Сообщеніе ея о колядныхъ игрищахъ и пѣсняхъ въ Смоленской губерніи. III. 110. 111. — Записала: три масляничныя пѣсни въ той же губерніи. III. 118—120; одну волочебную. III. 149. 150; три духовскія. III. 188. 191—196. — Ея сообщеніе о русалкахъ. III. 198.—Записанныя ея: жнивныя (житныя) пѣсни. III. 242. 244. 252. 256; одна дожиночная пѣсня. III. 281. 282; бесѣдныя. III. 340. 372. 374. 375. 393. 394; бытовыя (рекрутскія, солдатскія). III. 457. 460. 461. 465. 476. 477. 481. 482. 484. 489. 490; разгульныя. III. 537. 538.

Рейнское евангеліе. Изслѣдованіе о немъ П. А. Лавровскаго. Отзывъ объ этомъ трудѣ А. Х. Востокова. IV. 15.

Recueil de différents mémoires sur la Tourmaline, сочиненіе Эпинуса. II. 8.

Ровинскій, П. А. Его географическое и этнографическое описаніе Черногоріи. IV. 13.

Рождественскіе праздники, святки (въ Бѣлоруссіи). III. 37—44.

Рожерсонъ, лейбъ-медикъ Екатерины II. Ему поручено было предложить Гримму принять въ свое завѣдываніе учебную часть въ имперіи. II. 4. 5.

Романкевичъ, К. Записалъ колядную пѣсню въ Витебской губерніи. III. 74.

Романовъ. Его сборникъ пѣсенъ. III. 577. 582.

Россійскій букварь. См. **Яковичъ де-Мирієво.** — Содержаніе его. II. 62. 63.

Ротчевъ. Перевелъ трагедію Шекспира «Макбетъ» (1830 г.). I. 2.

Руберовскій, П. А. Записалъ бесѣдныя пѣсни въ Минской губерніи. III. 317. 343—345. 371. 372. 374. 378. 379. 384. 390. 391. 405. 417. 418. 446. 447. — Свѣдѣнія его о татарахъ Минской губерніи. III. 583—585.

Руковичъ, М. Записалъ: въ Минскѣ бесѣдную пѣсню. III. 450. 451; шуточную пѣсню въ той же губерніи. III. 526. 527.

Руководство къ ариѳметикѣ, для употребленіи въ народныхъ училищахъ. Издано съ разрѣшенія императрицы Екатерины II. II. 47. — Характеристика руководства. II. 63.

Руководство къ механикѣ, изданное для народныхъ училищъ (1785 г.). Характеристика руководства. II. 72.

Руководство къ россійскому чистописанію. См. **Яковичъ де-Мирієво.**

Руководство къ чистописанію для юношества въ народныхъ училищахъ (1782 г.). Характеристика руководства. II. 63.

Руководство учителямъ перваго и втораго класса народныхъ училищъ, составленное, по образцу австрійскаго, Яковичемъ де-Мирієво (1783 г.). Содержаніе этого руководства. II. 52—56.

Рукописный сборникъ И. И. Овсѣйца. Бесѣдныя и другія пѣсни въ Минской, Гродненской и Виленской губерніяхъ. III. 289. 296—299. 304. 305. 309. 310. 312. 313. 316. 318. 319. 330. 331. 337. 350—355. 376. 377. 379. 380—382. 386. 387. 398. 399. 401—403. 411. 418 — 420. 423. 424. 427. 441. 442. 444 — 449. 495. 507. 508. 534. 535.

Русальная недѣля, русалки (въ Бѣлоруссіи). III. 196—200.

Русская масляница и западно-европейскій карнавалъ. См. **Миллеръ, В.**

Русская Старина, журналъ. См. **Шейнъ, П. В.**

Русскій Архивъ, журналъ. Письмо Завадовскаго намѣстникамъ по поводу открытія народныхъ училищъ. II. 95. — О пожертвованіи Демидова на народныя училища въ Москвѣ. II. 115.

Русскій Дневникъ, газета. См. **Шпилевскій, П. М.**

Русскія народныя пѣсни, Шейна. III. 34. 112.

Русское Правописаніе, трудъ Я. К. Грота. 5-е изданіе этого труда. IV. 4.

Русско-сербскій словарь. Составленъ П. А. Лавровскимъ. IV. 16.

Ручная книга потребная магистранъ Иллирійскихъ иезуитскихъ малыхъ школъ. См. **Янковичъ де-Мирієво.**

Рѣдько, С. М. Записалъ въ Минской губерніи: бытовую (солдатскую) пѣсню. III. 484. 485; муточныя пѣсни. III. 500. 511; пѣсни разгульныя. III. 551. 560—562.

Саганская (австрійская) **учебная система.** II. 4. — Ее предлагалъ Шаденъ ввести въ проектированное имъ учебное заведеніе для приготовленія учителей. II. 6. — Ее же предложилъ Эпинусъ, а императрица Екатерина II приняла ее. II. 9—13. — Ходъ ея развитія и способы, употреблявшіеся къ ея практическому осуществленію въ Австріи. II. 13—34.—Сравненіе результатовъ ея съ русскою реформою. II. 102—106.

Сахаровъ, М. П. Записалъ въ Витебской губерніи бесѣдную пѣсню. III. 434. 435.

Сборникъ Бѣлорусскихъ пѣсенъ, Носовича. Пѣсни разгульныя. III. 531. 545. 546.

Свидерскій, Г., учитель народнаго училища. Записалъ и сообщилъ крестинную пѣсню въ Могилевской губерніи. III. 26.—Его же свѣдѣнія о двухъ древнихъ масляничныхъ обычаяхъ въ той же губерніи. III. 115. 116. — Записалъ разгульныя пѣсни. III. 559. 560.

Свои люди сочтемся, комедія А. Н. Островскаго, напечатанная въ Москвитянинѣ. Впечатлѣніе, произведенное ею на московское общество. IV. 18. 19.

Свѣтовъ, переводчикъ Академіи Наукъ и преподаватель въ академической гимназіи. Составилъ «Таблицы о познаніи буквъ и складахъ, о чтеніи и правописаніи», которыми добавлено руководство для учителей 1-го и 2-го класса народныхъ училищъ. II. 47.

Священная исторія. Написана Янковичемъ де-Мирієво (напечат. въ 1784 г.). II. 49.

Семевскій, М. И. Письмо къ нему А. Н. Островскаго о своихъ занятіяхъ. IV. 22.

Семеновъ, Н. П. Его «Переводы изъ Мицкевича». Рецензія этого сборника, сдѣланная Ѳ. Ф. Вержбовскимъ, и присужденіе г. Семенову Пушкинской преміи. I. 11—20. 53—77. — IV. 14.

Семеновъ. Свѣдѣнія въ его словарѣ о мѣстечкѣ Берестечко (Волынской губ.). III. 581.

Сердюковъ. Извлеченіе изъ статьи его въ Могилевскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, подъ заглавіемъ: «Крестьянская жизнь или обычаи въ Мстиславскомъ уѣздѣ». III. 112—114.

Симеонъ, епископъ Рязанскій. Участіе его въ сборѣ пожертвованій на народныя училища. II. 115.

Сиротко, Ив. Записалъ въ Минской губерніи дожиночныя пѣсни. III. 274. 275. 279.

Скляренко, Л. П. Записалъ бесѣдныя пѣсни въ Витебской губерніи. III. 292—295. 299. 302. 303. 320. 365—369. 370. 371. 440. 441.

Словарь литовскаго языка. См. **Юшкевичъ.**

Служебныя минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь въ церковно-славянскомъ переводѣ по русскимъ рукописямъ 1095—1097 годовъ. Изданы подъ редакціею И. В. Ягича. IV. 6. 7.

Смирновъ и Пѣтуховъ, магистранты. Приглашены для подготовительныхъ работъ къ новому изданію академическаго словаря. IV. 3.

Смирновъ, Н. А., магистрантъ. Составилъ словарь къ сочиненіямъ Ломоносова, служащій основаніемъ историческаго словаря русскаго языка, предположеннаго къ изданію отдѣленіемъ русскаго языка и словесности. IV. 9.

Смоленская губернія. Свѣдѣнія объ учебномъ дѣлѣ въ этой губерніи въ 1790 году. II. 117.

Смолерь. См. **Гауптъ и Смолерь.**

Смольный монастырь. Заведеніе это учреждено по указаніямъ И. И. Бецкаго. II. 1.

Собраніе уставовъ и инструкцій, въ печать изданныхъ, къ распространенію исправленной методы, которая наблюдается въ Нѣмецкихъ, или простыхъ школахъ Нижне-Австрійскихъ городовъ, мѣстечекъ и селъ. II. 151—201.

Собраніе учрежденій и предписаній касательно воспитанія въ Россіи обоего пола благороднаго и мѣщанскаго юношества. Составлено подъ руководствомъ И. И. Бецкаго. II. 1.

Соколовскій. Перевелъ трагедію Шекспира «Макбетъ» (1884 г.). I. 2. 6. 7. 10. 34—36. 38. 41—49.

Соколовъ, Евг. Имъ записаны: толочанская пѣсня въ Витебской губерніи. III. 205; бесѣдная въ той же губерніи. III. 421. 422.

Сокращенный катихизисъ, для употребленія во второмъ классѣ народныхъ училищъ. См. **Яковичъ де-Мирієво.**—Содержаніе его. II. 59. 60.

Солнцева, Олимп., учительница народнаго училища. Записала: двѣ купальскія пѣсни въ Минской губерніи. III. 230. 231; жнивную (житную) пѣсню въ той же губерніи. III. 253. 255. 256; дожиночныя пѣсни. III. 273. 274. 276. 282; бесѣдную пѣсню. III. 300. 301.

Соловьевъ. Сочинилъ благодарственную оду по случаю посѣщенія Екатериною II главнаго народнаго училища. II. 44.

Сонъ, стихотвореніе .Ад. Мицкевича въ переводѣ Н. Семенова. I. 20. 54. 67.

Сопиковъ. См. **Краткая россійская исторія.**

Сочиненія Ад. Мицкевича, изданіе Вольфа. I. 53.

Сочиненія Державина, Я. К. Грота. Свѣдѣнія о малыхъ народныхъ училищахъ въ Тамбовской губерніи. II. 116. 117.

Спасовичъ. См. **Пыпинъ и Спасовичъ.**

Срезневская, О. И. Приводитъ въ порядокъ матеріалы для словаря древне-русскаго языка, собранные академикомъ И. И. Срезневскимъ. IV. 5.

Срезневскій, И. И., академ. См. **Срезневская**, О. И. — По его указанію состоялось назначеніе П. А. Лавровскаго адъюнктомъ въ Харьковскій университетъ. IV. 15.

Ставкевичъ, В. Гр. Сообщеніе его о русалкахъ. III. 196. — Записалъ: шуточную пѣсню въ Минской губерніи. III. 524; разгульныя пѣсни въ той же губерніи. III. 537.

Степукъ. Записалъ шуточную пѣсню въ Могилевской губерніи. III. 515. 516.

Странничка прошлаго, стихотвореніе Надсона. I. 91.

Страховъ, Н. Н. Былъ членомъ комиссіи о присужденіи Пушкинскихъ премій въ 1886 году. I. 2. — По его замѣчаніямъ переводчикъ «Крымскихъ сонетовъ» Мицкевича Н. Семеновъ переработалъ свой трудъ. I. 12. 53. 68.

Стриттеръ, Иванъ. Написалъ «Исторію Россійскаго государства», по плану, предложенному Янковичемъ де-Мирієво, которая была переведена на русскій языкъ и издана въ 1800—1802 году. II. 49. — Содержаніе этой книги. II. 82. 84.

Строгановъ, графъ С. Г. Процвѣтаніе Московскаго университета во время его попечительства. IV. 1.

Стрыйковскій, польскій лѣтописецъ. Имъ пользовался Стриттеръ при составленіи Исторіи государства Россійскаго. II. 84.

Сухомлиновъ. М. И., акад. Его Исторія россійской академіи. II. 45. 49. 117. — Изданные подъ его редакціею 2-й и 3-й томы «Матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ» и другіе ученые труды. IV. 8—11.

Сущинскій, Герм. Имъ записаны: толочанскія пѣсни въ Могилевской губерніи. III. 205—207. 210. 211; жнивныя (житныя) въ той же губерніи. III. 244. 245. 250. 255—257; жнивныя (ярныя). III. 259. 260; дожиночныя. III. 283. 287; бесѣдныя. III. 336.

Сырейщиковъ. Евгеній, профессоръ. Рѣчь его при посѣщеніи Ека-

теривою II главнаго народнаго училища. II. 44. — Читалъ русскую словесность въ учительской семинаріи. II. 46. — Составилъ Краткую Россійскую грамматику (напечат. въ 1787 г.). II. 49.

Сѣкачъ. Сообщилъ свѣдѣнія о русалкахъ. III. 196. 197.

Сѣть вѣры, сочиненіе Хельчицкаго. Изданіе его, съ переводомъ на русскій языкъ. См. **Хельчицкій.**

Таблицы о познаніи буквъ и складахъ, о чтеніи и о правописаніи. См. **Свѣтовъ.**

Tableau de l'histoire de Russie, und Geschichte von Russland bis auf die Erbauung von Moskau im J. 1147. См. **Шлёцеръ.**

Талайко. Зен. Записалъ въ Виленской губерніи бесѣдную пѣсню. III. 417.

Тарасевичъ. О. А., учитель народнаго училища. Имъ записана толочанская пѣсня Минской губерніи. III. 208. 209.

Татищевъ. Документами его Исторіи пользовался Стриттеръ при составленіи Исторіи государства Россійскаго. II. 84.

Татлина, О. И. Записанныя ею въ Минской губерніи: жнивныя (житныя) пѣсни. III. 244. 255; шуточныя пѣсни. III. 523. 524.

Tentamen theoriae electricitatis et magnetismi,—сочиненіе Эпинуса, посвященное графу К. Г. Разумовскому. II. 8.

Терещенко. Его «Бытъ русскаго народа». III. 112.

Теряевъ, преподаватель учительской семинаріи. Написалъ «Краткое разсужденіе о минералогіи» (напечат. въ 1796 г.). II. 51. — Характеръ изданія. II. 72. 73.

Тивстихъ, преподаватель учительской семинаріи. Имъ записана и сообщена духовская пѣсня въ Минской губерніи. III. 187. 188.

Тикъ, нѣмецкій переводчикъ Шекспира. I. 3.

Тимоѳеевъ, Е. Е. Сообщилъ о рождественскихъ праздникахъ, святкахъ въ Мозырскомъ уѣздѣ. III. 37. 44.

Тихоправовъ, К. С. См. **Костомаровъ и Мордовцева.**

Товстикъ. Сообщилъ крестинныя пѣсни изъ Могилевской и Минской губерній. III. 20. 22. 24. 26.

Толока́ и пѣсни толоча́нскія (въ Бѣлоруссіи). III. 201—213.

Толстой, графъ Алексѣй. Его небрежное отношеніе къ риѳмѣ. I. 83.

Толстой, графъ Д. А. Статья его: «Городскія училища въ царствованіе императрицы Екатерины II». II. 1—214. — По его мысли предпринято изданіе «Матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ». IV. 8. — По его приглашенію П. А. Лавровскій занялъ должность ректора Варшавскаго университета. IV. 16.

Тредіаковскій. Обязательство, данное имъ при приглашеніи его въ Академію Наукъ. IV. 10.

Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край. См. **Чубинскій, П. П.**

Тургеневъ, И. С. Его романъ «Отцы и дѣти» и отзывъ Бѣлинскаго объ авторѣ романа. II. 27.

Уваровская премія. Удостоены ею: сочиненіе П. А. Лавровскаго — «Кириллъ и Меѳодій, какъ славянскіе проповѣдники у западныхъ славянъ». IV. 16.—Произведенія А. Н. Островскаго — «Гроза» и «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ». IV. 24.

Уваровъ, графъ С. С., министръ народнаго просвѣщенія и президентъ Академіи Наукъ. Воспоминаніе о его дѣятельности, по случаю истеченія столѣтія со дня его рожденія. IV. 1. 2. — Участіе его въ дѣлѣ запрещенія журнала Московскій Телеграфъ. IV. 11.

Уставъ народныхъ училищъ (5 августа 1786 г.). Главныя его положенія; его значеніе; препятствія, встрѣтившіяся при его осуществленіи. II. 96—102.—Приведеніе въ дѣйствіе сего устава. II. 106. 107.

Устряловъ, Ѳ. Перевелъ трагедію Шекспира «Макбетъ» (1862 г.). I. 2.

Учебныя руководства. Составленіе и переводъ ихъ. II. 46—87.

Учители народныхъ училищъ. Матеріальное положеніе ихъ и уклоненія отъ учительства. II. 112—114.

Учительская гимназія. См. **Учительская семинарія.**

Учительская семинарія. Отдѣленіе ея отъ главнаго народнаго училища; ея организація и задачи; недостатокъ въ преподаваніи. II. 45. 46.—Положеніе ея съ 1787 по 1796 годъ. II. 107—112.—Въ 1803 году переименована въ учительскую гимназію, а сія послѣдняя въ 1804 году переименована въ Педагогическій институтъ. II. 112.

Фалькенштейнъ, графъ (императоръ Іосифъ II). II. 6.

Фарисъ, касида Ад. Мицкевича. Переведена Н. Семеновымъ. I. 12. 18. 20. 53. 55. 64. 65.

Фельбигеръ, настоятель Августинскаго Саганскаго монастыря, въ Силезіи. Имъ учреждена въ этомъ монастырѣ учительская семинарія, послужившая разсадникомъ учителей начальныхъ школъ въ Австріи. II. 15. 16. — Вызовъ его на должность директора Вѣнской учительской семинаріи; дѣйствія его и составленное имъ положеніе о начальномъ образованіи. II. 21—27. — Дѣятельность его по изданію учебныхъ книгъ. II. 32. 33. — Сравненіе его положенія съ положеніемъ Янковича де-Миріево. II. 104. 105.

Физика. Переводъ ея. См. **Эбергардъ.**

Филоновъ, Борисъ. Составилъ греческій словарь, который напечатанъ въ 1787 году. II. 51.

Фонвизинъ. Пребываніе его въ пансіонѣ Шадена. II. 7.

Фортунатовъ. Ф. Ѳ., профессоръ. См. **Юшкевичи.**

Фридрихъ Великій, король прусскій. Заботы его объ устройствѣ начальныхъ школъ и приготовленіи для нихъ учителей. II. 14. 15. — Издалъ уставъ о начальныхъ училищахъ (General Land-Schulen Reglement). II. 15.

Харламновичъ. Записалъ колядную пѣсню въ Витебской губерніи. III. 67.

Хельчицкій. Рукописное сочиненіе его на древне-чешскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Сѣть вѣры», напечатано, съ переводомъ на русскій языкъ, исполненнымъ Ю. С. Анненковымъ. III. 13.

Хмѣлевская, М. И. Сообщила: крестинныя пѣсни изъ Витебской губерніи. III. 21. 23. 24. 28. 29; весеннюю благовѣщенскую пѣсню той же губерніи. III. 127; волочебную пѣсню. III. 152; бесѣдную. III. 388. 389; бытовую (солдатскую). III. 482. 483; разгульную. III. 552—554.

Христіанка, эпическое стихотвореніе Надсона. I. 22. 31. 79—82.

Хука, преподаватель учительской семинаріи. Записалъ и сообщилъ весеннюю благовѣщенскую пѣсню Минской губерніи. III. 129.

Черногорія. Географическое и этнографическое описаніе ея. См. **Ровинскій,** П. А.

Чертковъ, В. А., намѣстникъ Харьковскій и Воронежскій. Переписка съ нимъ комиссіи для учрежденія училищъ о присылкѣ въ главное народное училище молодыхъ людей изъ его намѣстничества. II. 43.

Чечотъ, Янъ. Сборникъ его: «Piosinki wiesnacze». Пѣсня бесѣдная изъ Минской губерніи. III. 398. — Такая же пѣсня изъ мѣстностей Принѣманскихъ. III. 431. 432. — Шуточная пѣсня. III. 517. 518.

Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей. Въ этомъ изданіи напечатанъ докладъ комиссіи народныхъ училищъ объ учебномъ планѣ 1782 года. II. 88. — Рескриптъ Еропкину по поводу открытія народныхъ училищъ въ Москвѣ и пожертвованія Демидова. II. 115.

Чубинскій, П. П. Статьи его въ Трудахъ этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край. III. 15. 64. 76—82. 84—87. 98. 112. 133. 146. 198. 199. 300. 303. 304. 399. 440. 441. 576. 577. 579. 582.

Шаденъ, бывшій ректоръ Московскаго университета. Его предложеніе устроить учебное заведеніе для приготовленія учителей съ Саганской (австрійской) системой. II. 6. 7. — Рѣчь его. См. **Біографиче-**

скій словарь профессоровъ и преподавателей Московскаго университета. — Издалъ сочиненіе Коменскаго «Orbis pictus» подъ заглавіемъ: «Видимый Свѣтъ». II. 80.

Шарупичъ, А. М. Записалъ колядныя пѣсни въ Минской губерніи. III. 36—60. 96. — Сообщеніе его объ одной колядной игрѣ въ той же губерніи. III. 114. 115.

Шахматовъ, А. Его «Изслѣдованіе о языкѣ новгородскихъ грамотъ XIII и XIV вѣка». IV. 7. 8.

Шейнъ, П. В. Составленный имъ Бѣлорусскій Сборникъ. III. 3—585. — Его же «Русскія народныя пѣсни» и «Бѣлорусскія народныя пѣсни». См. эти названія. — Статья его въ Русской Старинѣ, подъ заглавіемъ: «Крѣпостное право въ народныхъ пѣсняхъ». III. 579.

Шимановская, М. Она упомянается въ стихотвореніяхъ Ад. Мицкевича. I. 75.

Шимковичъ, С. К. Сообщеніе его объ обычаѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Витебской губерніи «справлять муравники». III. 11. 12. — Сообщилъ: крестинную пѣсню въ Могилевской губерніи. III. 34. 35; бесѣдныя въ Витебской и въ Виленской губ. III. 332. 333. 383. 384. 394; бытовыя (рекрутскую и солдатскую). III. 469. 476.

Шишко, Никиф., учитель. Записалъ въ Гродненской губерніи пѣсни бытовыя (рекрутскія). III. 457. 469. 470.

Школы по учрежденію для управленія губерній 1775 года. Организація и судьба ихъ. II. 2. 3.

Шлегель-Тикъ. Ихъ переводъ «Макбета», I. 5. 10. 36. 38. 45. 47. 48.

Шлегель, нѣмецкій переводчикъ Шекспира. I. 3.

Шлёцеръ. Въ его «Staats-Anzeigen» помѣщенъ отзывъ Екатерины II о средствахъ на осуществленіе предложеннаго Эпинусомъ учебнаго преобразованія. II. 13. — Перевелъ на нѣмецкій языкъ «Краткую россійскую исторію» подъ заглавіемъ: «Handbuch der Geschichte des Kaiserthums Russland, vom Anfange des Staats bis zum Tode Katherine der II». II. 85. 86. — Его изслѣдованіе «Tableau de l'histoire de Russie, und Geschichte von Russland bis auf die Erbauung von Moskauim J. 1147.» II. 86.

Шмидтъ. Его Geschichte der Pädagogik. II. 79.

Шолковичъ, Ек. В. Записала и сообщила волочебную пѣсню въ Минской губерніи. III. 136—140.

Шолковичъ, Е. П. Записалъ и сообщилъ: крестинную пѣсню изъ Минской губерніи. III. 24. 25; дожиночную пѣсню той же губерніи. III. 273; бесѣдную. III. 385.

Шолковичъ, П. Вук. Свѣдѣнія его о колядныхъ игрищахъ и пѣсняхъ въ Минской губерніи. III. 108—110.

Шпилевскій, П. М. Его статья въ Русскомъ Дневникѣ подъ заглавіемъ: «Волочебники въ Витебской губерніи». III. 134. 135. 149.— Статья его въ Пантеонѣ: «Волочебники». Пѣсни изъ этой статьи. III. 140—142. 146. 147. — Выписка изъ первой статьи. III. 573—576.

Шрёкъ (Іоаннъ-Матіасъ). Переводъ его исторіи «Hilmar Turas. Einleitung zur Universalhistorie, ganz neu umgearbeitet von Schrökh», напечатанъ въ 1787 году для употребленія въ 4-мъ классѣ народныхъ училищъ. II. 49. — Характеристика изданія. II. 67. 68.

Шторкъ, нѣмецкій переводчикъ Камоэнса. I. 3. 36.

Шуваловъ, И. И. По его распоряженію четыре студента Московскаго университета отправлены были въ главное народное училище въ Петербургѣ, но оказались непригодными. II. 38.

Эбергардъ. Переводъ его физики напечатанъ въ 1785 году. II. 49.

Экспедиція въ Камчатку въ 1733 году отъ Академіи Наукъ. Ученыя изысканія, произведенныя членами экспедиціи, академиками: Гмелинымъ, Делилемъ-де-ла-Кроіеромъ и Миллеромъ. IV. 8—10.

Эпинусъ (Францискъ-Ульрихъ-Теодоръ), академикъ. Вызовъ его въ Россію, ученые труды и педагогическая дѣятельность. II. 7—9. — Составленный имъ планъ учебной системы. II. 9—13. — Назначенъ членомъ комиссіи объ учрежденіи училищъ 1782 года. II. 36. — Высказанные имъ взгляды и убѣжденія по поводу учебной реформы. II. 105. 106.

Эристъ, Леопольдъ, епископъ Пассаускій. Его предположенія объ обученіи народныхъ массъ. II. 16.

Этнографическій взглядъ на Виленскую губернію, статья. См. **Киркоръ.**

Этнографическій Сборникъ Русскаго Географическаго общества. См. **Киркоръ** и **Бытъ бѣлорусскихъ крестьянъ.**

Юдоашъ. Записалъ и сообщилъ крестинную пѣсню Витебской губерніи. III. 33.

Юзефовичъ. Записалъ шуточную пѣсню въ Виленской губерніи. III. 525. 526.

Юрьевъ, С. А. Его переводъ трагедіи Шекспира «Макбетъ». Рецензія этого перевода, сдѣланная А. Н. Веселовскимъ, и присужденіе г. Юрьеву Пушкинской преміи. I. 2—11. 32—52. — IV. 14.

Юшкевичи. Имъ составленъ словарь литовскаго языка, печатаніе котораго, за смертію обоихъ братьевъ, принялъ на себя профессоръ Фортунатовъ. IV. 5.

Ягичъ, И. В. Ученые труды его въ 1886 году. IV. 5—7. — Наблюдалъ за печатаніемъ сочиненія Хельчицкаго «Сѣть вѣры». IV. 13. —

Собралъ переписку съ разными лицами извѣстныхъ славистовъ. IV. 13. 14. — Выбытіе его въ Вѣну. IV. 14.

Языкъ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей, сочиненіе П. А. Лавровскаго. IV. 5.

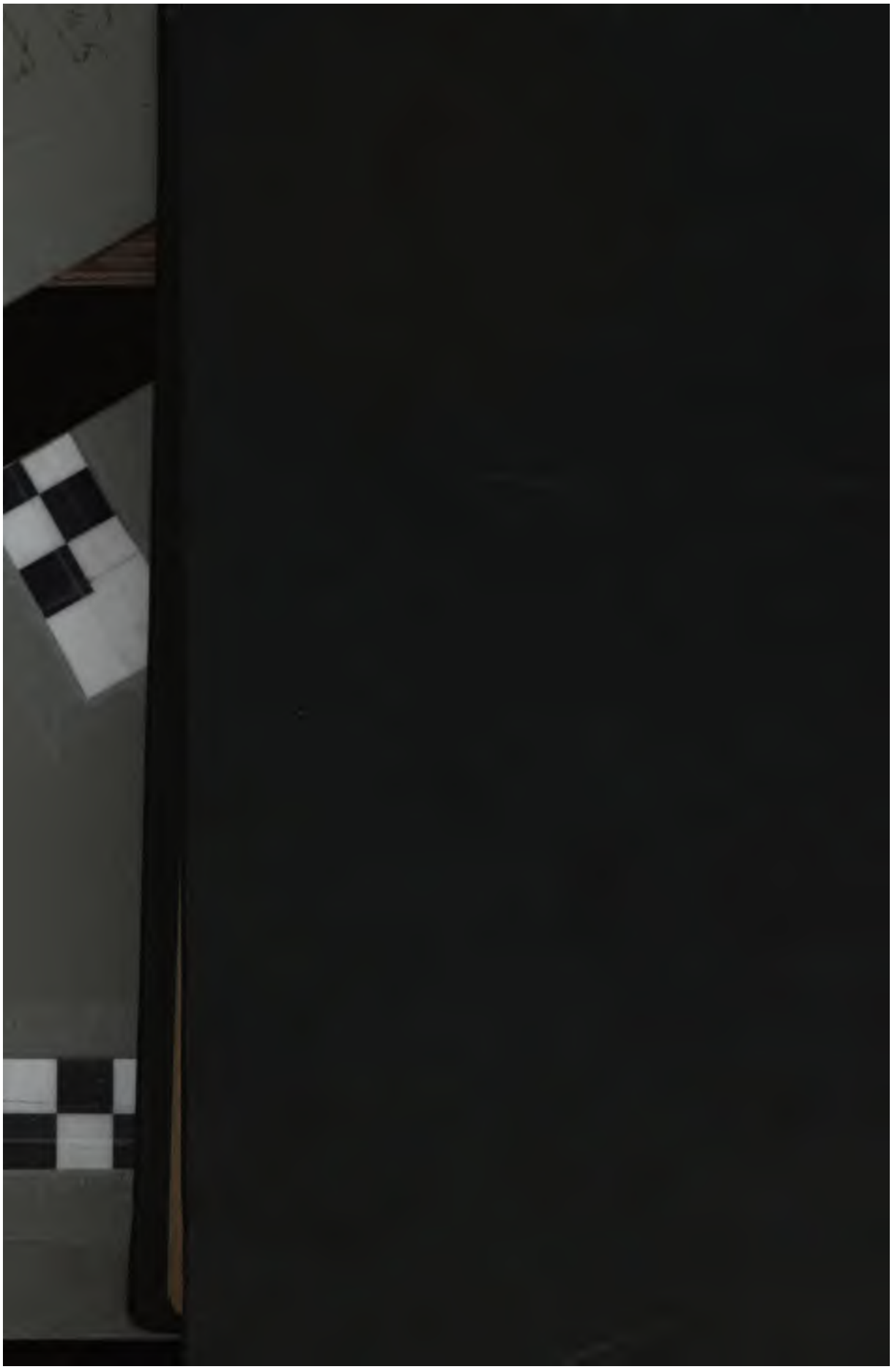
Якимецъ, Мих. Записалъ въ Гродненской губерніи бытовую (солдатскую) пѣсню. III. 479. 480.

Яковскій, М. Записалъ и сообщилъ: волочебныя пѣсни въ Минской губерніи. III. 142—146; бесѣдныя пѣсни въ Виленской губерніи. III. 347.

Janua linguarum reserata, — сочиненіе Коменскаго, излагающее методу преподаванія иностранныхъ языковъ. II. 77.

Яковичъ де-Мирієво, Ѳ. И. Дѣятельность его по учебной части въ Темесварскомъ Банатѣ. II. 28. 29.—Издалъ въ Вѣнѣ сочиненіе «Ручная книга потребная магистрамъ Иллирійскихъ неуніятскихъ малыхъ школъ». II. 34. — Вызовъ его въ Россію. II. 35. 36. — Призванъ къ участію въ комиссіи объ учрежденіи училищъ 1782 года. II. 36. — Назначенъ директоромъ главнаго народнаго училища въ Петербургѣ II. 38. — Увольненіе его отъ должности директора училища. II. 45.— Его занятія по изготовленію руководствъ для учителей и учениковъ. II. 46—52. — Онъ составилъ: а) Россійскій букварь, б) Руководство къ россійскому чистописанію, в) Сокращенный катихизисъ и представилъ образецъ евангелія, изданнаго подъ заглавіемъ «Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій». II. 47. — Составилъ Пространный катихизисъ для 3-го и 4-го класса народныхъ училищъ. II. 48. — Написалъ Священную исторію. II. 49. — Принялъ на себя изданіе картъ и глобусовъ. II. 50. — Переработалъ и исправилъ сдѣланный Мытинскимъ переводъ написаннаго Гакманомъ «Всеобщаго землеописанія» (напечат. въ 1788 г.) и составилъ вторую часть руководства по географіи (напечат. въ 1795 г.). II. 51.

Ярошевичъ, Сем. Записалъ въ Минской губ. разгульныя пѣсни III. 550.

Ѳедоръ Ивановичъ Яковичъ де-Мирієво, или народныя училища въ Россіи при императрицѣ Екатеринѣ II. См. **Вороновъ, А. С.**

Ѳеодосій, епископъ Тамбовскій. Участіе его въ сборѣ пожертвованій на народныя училища. II. 115. — Отказъ его въ присылкѣ студентовъ-семинаристовъ на учительскія должности въ малыхъ народныхъ училищахъ. II. 116.